А. АЛМАЗОВЪ.

ТАЙНАЯ ИСПОВѢДЬ

ВЪ

ПРАВОСЛАВНОЙ ВОСТОЧНОЙ ЦЕРКВИ.

Опытъ внѣшней исторіи.

ИЗСЛѢДОВАНІЕ ПРЕИМУЩЕСТВЕННО ПО РУКОПИСЯМЪ.

Томъ I.

ОБЩІЙ УСТАВЪ СОВЕРШЕНІЯ ИСПОВѢДИ.

ОДЕССА.
Типо-литографія Штаба Одесскаго Военнаго Округа.
1894.

Тайная исповѣдь въ православной Восточной церкви.

Опытъ внѣшней исторіи.

ИЗСЛѢДОВАНІЕ ПРЕИМУЩЕСТВЕННО ПО РУКОПИСЯМЪ.

Экстра-ординар. проф. А. Алмазова.

Т. I.

Общій уставъ совершенія исповѣди.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Въ русской церковно-практической литературѣ не имѣется изслѣдованій, нарочито посвященныхъ вопросу исторіи тайной исповѣди. Правда, въ послѣднее время у насъ появились отдѣльныя изданія, близко и даже непосредственно соприкасающіяся съ этимъ предметомъ; но всѣ они обязаны не нарочитому предпріятію, а вызову побочныхъ обстоятельствъ. Между тѣмъ, въ сферѣ исторіи вообще церковныхъ установленій — исторія тайной исповѣди во всякомъ случаѣ представляетъ вопросъ полный глубокаго интереса. Думаемъ, что тѣмъ и другимъ въ достаточной мѣрѣ оправдывается изданіе предлагаемаго теперь труда.

Мы не задаемся цѣлью представить всестороннюю исторію исповѣди; минуя внутреннюю, догматическую ея сторону, мы занимаемся только стороною внѣшнею, т. е.— предлагаемъ историческое обозрѣніе устава совершенія исповѣди и связанныхъ съ исповѣдью церковно-гражданскихъ постановленій. Такимъ образомъ, настоящій трудъ представляетъ собственно обрядово-каноническое изслѣдованіе. Соединеніе здѣсь двухъ точекъ зрѣнія на предметъ мотивируется какъ полнымъ представленіемъ внѣшней стороны

исповѣди, такъ и особенностью источниковъ для изученія ея исторіи Говоря послѣднее, мы разумѣемъ тотъ извѣстный фактъ, что каноническіе и литургическіе памятники для исторіи исповѣди въ православной Восточной церкви искони и до самаго послѣдняго времени всегда находились въ неразрывной, генетической связи.

Ставя своею задачею обозрѣніе собственно внѣшней исторической судьбы исповѣди, мы, затѣмъ, занимаемся этимъ предметомъ главнымъ образомъ — на основаніи рукописныхъ источниковъ. Это въ одинаковой мѣрѣ приложимо какъ къ обрядовому, такъ и къ каноническому элементу въ нашемъ изслѣдованіи. Сообразно съ такимъ преимущественнымъ характеромъ источниковъ предлагаемаго труда, — послѣдній обнимаетъ собою въ исторіи исповѣди періодъ собственно съ X-го и по XVI в. — Тѣмъ не менѣе, имѣя въ виду, что ясное представленіе предмета нашего изслѣдованія въ періодъ съ X в. возможно только при представленіи его за предыдущее время, и что въ нѣкоторыхъ частныхъ вопросахъ, относящихся къ внѣшней исторической судьбѣ исповѣди, безусловно должны имѣть мѣсто и данныя, доставляемыя и отъ древняго періода Церкви,—мы нашли нужнымъ нѣсколько коснуться исторіи исповѣди — и въ періодъ до X в. Въ виду этого, всему нашему изслѣдованію мы предпосылаемъ, въ смыслѣ вводнаго, краткій очеркъ внѣшней исторической судьбы исповѣди до X в.; равнымъ образомъ и въ частныхъ вопросахъ касательно исповѣди, обсуждаемыхъ въ предлагаемомъ трудѣ, мы считаемъ нужнымъ сноситься съ свѣдѣніями по нимъ, оставшимися отъ времени до X в. Съ другой стороны, имѣя въ виду тотъ неоспоримый фактъ, что рукописные источники въ дѣлѣ исповѣдной практики, на всемъ православномъ Востокѣ, не теряли своего значенія и съ выходомъ печатныхъ оффиціальныхъ

церковно-практическихъ изданій по предмету исповѣди и не теряли до самаго позднѣйшаго времени, — мы нашли необходимымъ представить въ нашемъ изслѣдованіи и свѣдѣнія, доставляемыя только что помянутыми изданіями—начиная съ первоначальныхъ изъ нихъ и кончая современными.— Сообразно съ тѣмъ и другимъ, — въ настоящемъ изданіи предлагается опытъ исторіи тайной исповѣди, съ намѣченной нами стороны, за все время ея существованія, причемъ только главное предпочтеніе отдается свѣдѣніямъ, доставляемымъ въ этомъ случаѣ рукописными памятниками.

Изслѣдуя обрядовую сторону предмета, мы брали послѣдній въ самомъ широкомъ объемѣ. Сообразно съ этимъ, сверхъ исторіи устава совершенія собственно исповѣди, мы нашли обязательнымъ для себя представить историческіе очерки и всѣхъ тѣхъ уставовъ и обрядовыхъ элементовъ, которые — или только находятся въ тѣсной связи съ исповѣдью, или обязаны ей происхожденіемъ. Въ параллель этому и въ каноническомъ отношеніи мы ставили своею задачею изслѣдовать по возможности полный циклъ относящихся сюда вопросовъ. Обозрѣніе предмета изслѣдованія въ такихъ предѣлахъ побудило насъ затронуть изобильное количество частныхъ вопросовъ, соприкасающихся съ исповѣдью. Все это привело насъ къ изданію труда, который, въ виду его объема, мы принуждены раздѣлить на двѣ книги, — издавая при этомъ отдѣльно приложенія къ той и другой изъ нихъ. — Первая изъ этихъ книгъ посвящена обозрѣнію общаго устава совершенія исповѣди; вторая—знакомитъ съ спеціальными уставами и отдѣльными молитвенными элементами, относящимися къ исповѣди, и съ церковно-гражданскими постановленіями, касательно объекта и субъекта исповѣди.

Рукописные документы, служившіе источниками для нашего труда, за исключеніемъ трехъ—четырехъ,—ни у насъ, ни въ западной литературѣ еще не изданы[1]). Въ виду этого мы должны были знакомиться съ ними въ греческихъ и славяно-русскихъ оригиналахъ. Принимая же во вниманіе—и многочисленность такихъ документовъ, и въ особенности замѣчательное ихъ разнообразіе, мы вынуждены были, для должнаго освѣщенія затронутаго нами предмета, знакомиться съ рукописями возможно широко. Послѣднее въ нѣкоторой мѣрѣ достигнуто нами, такъ какъ мы имѣли возможность изучать относящіеся къ нашему предмету рукописные кодексы въ важнѣйшихъ Русскихъ библіотекахъ, въ трехъ западно-европейскихъ и трехъ на Востокѣ Европы.

---

[1]) Собственно до настоящаго времени изданы только слѣдующіе памятники, непосредственно относящіеся къ внѣшней исторической судьбѣ исповѣди:

а) Греческіе: Пространный уставъ исповѣди Іоанна Постника (у **Морина** въ соч. Commentarius de disciplina in administratione poenitentiae, (Benet. 1702, pag. 616—624), откуда перепечатанъ у Миня въ Curs. Patrolog. S. Gr. t. LXXXVIII, col. 1889 — 1920); его же сокращенный уставъ (изд. въ четырехъ видахъ, изъ коихъ два см. у **Морина** въ цитованномъ сочиненіи, pag. 626—644; третій—у **Аллація** въ сочин. De perpetua consentione ecclesiae Orientalis et Occidentalis ed. Colon. Agripp. 1648, col. 1313 et sequ., и четвертый—у **Дмитріевскаго А.** въ соч. «Богослуженіе Русской церкви въ XVI вѣкѣ», Каз. 1884, ч. I, прилож. № VIII, стр. 101—106); современный уставъ исповѣди въ церкви Греческой (см. у **Морина**, цитов. соч., pag. 645—648) и Русской (у проф. **Горчакова** въ кн. «Къ исторіи епитимійныхъ номоканоновъ»,Спб. 1874 г., прилож.) и сверхъ того нѣкоторыя молитвословія (въ евхологіи **Гоара** и въ соч. **Н. С Суворова**—«Къ вопросу о тайной исповѣди и о духовникахъ въ Восточной церкви, Яросл. 1886).

б) Югославянскіе — Чинъ исповѣди XI в. (Въ изданіи проф. Гейтлера—«Evchologium Gragolski Spoménik monastira Sinai brda.» Zagreb 1882, pag. 147).

и в) Русскіе—только одинъ экземпляръ исповѣдныхъ (для женщинъ) вопросовъ, соединеиныхъ съ епитиміями, (у **Горчакова** ibid.) и одно послѣдованіе (въ кн. проф. **Н. С Суворова**—«Слѣды западно-католическаго церк. права въ памятникахъ древняго русскаго права». Яросл. 1888).

Общій перечень рукописныхъ памятниковъ, которые послужили главными источниками для нашего изслѣдованія, исключая тѣ изъ нихъ, какіе отмѣчаются у насъ въ весьма незначительныхъ случаяхъ, обнимается слѣдующимъ [2]):

A. РУКОПИСИ ГРЕЧЕСКІЯ.

I. С.-Петербургской Императорской Публичной библіотеки: № CXCIX (XVII в.)—Номоканонъ и извѣстный (п. X—XI в.) Евхологій собранія преосв. Порфирія.

II. Румянцевскаго и Публичнаго музеевъ: № 473 (XV — XVII в.), и № 474 (п. 16⁰, X—XI в.)—Евхологіи.

III. Московской Синодальной Библіотеки: № 33 и № 314 — Сборники; № 280 (XV в.), и № 281 (XV в.)—Евхологіи; № 426 (XVI в.), № 455 (XVI в.) и № 475 (п. XIII в.)—Каноническіе сборники; № 486 (XVI в.)—Служебникъ; № 492 (XVII в.) — Сборникъ.

IV. Парижской Національной библіотеки:

a) Du fonds: № 269 (XV в.)—Сборникъ; № 324 (XIV—XV нв.), № 327 (XVI в.), № 328 (п. XII — XIV в.) и № 349 (XV в.)—Евхологіи; № 364 (XIV — XV в.)— Сборникъ; № 392 (п. XII в.)—Енхологій; № 393 (1516 г.)—Евхологій съ номоканономъ; № 395 (XV—XVI в.)—Сборникъ; № 1152 (п. XIII в.)— Канонико-литургич. сборникъ; № 1259 (1516 г.) Канонич. сборникъ; № 1317 (п. XIII в.) и № 1318 (XVI в.) — Сборники; № 1321 (XVI в.) и № 1330 (п. XIV в.) — Канонич. сборники; № 1335, № 1336, № 1372 и № 1374 (всѣ XVI в.) — Сборники; № 1377 (XV в.) и № 1377 b (1655 г.)—Номоканоны.

b) Coll. de Coislin: № 39 (XVII в.)—Канонич. сборникъ; № 213 (п. 1027 г.) и № 214 (п. XII в.) — Евхологіи; № 217 (XIV в.) Типиконъ; № 363 (п. XII в.) и № 364 (п. 1295 г.)— Канонич. сборники; № 367 (XIV в.) — Служебникъ.

---

[2]) Римскія цифры въ ( ) означаютъ вѣкъ рукописи; арабскія— въ ( ) указываютъ годъ написанія рукописи; остальныя цифры—арабскія и римскія—суть библіотечные №№ рукописей Буквою «п» въ ( ) отмѣчаются рукописи, писанныя на пергаминѣ; безъ этого же знака всѣ прочія указываемыя ркпп.—бумажныя.

c) Du Supplement: № 67 (1614 г.)—Номоканонъ Малаксы; № 142 (XVI в.)—Евхологій; № 1087 (XVI в.)—Номоканонъ Малаксы.

V. Ватиканской библіотеки въ Римѣ:

a) Основной: № 430 (XV в.) и № 504 (XIV в.)—Сборники каноническіе; № 607 (XVI в.)—Сборникъ молитвъ; № 640 (XV—XVI в.)—Сборникъ канонический; № 778 (XVI в.)—Литургическій сборникъ; № 790 (XV в.)—Каноническій сборникъ; № 828—Кормчая; № 850 (XVI в.), № 1105 (XVI в.), № 1114 (XVI в.) и № 1122 (нач. XVI в.)—Сборники; № 1184 (XVI в.)—Каноническій сборникъ; № 1217 (п. XIV в.)—Евангеліе; № 1538 (XVI в.)—Сборникъ апокрифическихъ молитвъ; № 1545 (XVII)—Номоканонъ; № 1554 (п. X в.); № 1833 (п. XII в.), № 1872 (п. XIII в.) и № 1875 (п. XII в.)—Евхологіи.

b) Collect. Basilianae Cryptoferratensis [3]): № XVIII—1979 (п. XIV в.)—Евхологій и № XLII—2023 (XVII в.)—Номоканонъ.

c) Collect. Ottobonianae: № 192 (XVI в.)—Сборникъ; № 344 (п. XIII в.)—Евхологій; № 418 (XV—XVI в.)—Сборникъ.

d) Palatinae: № 364 (XVI в.)—Сборникъ.

e) Collect. Pii II—№ 34 (1542 г.)—Сборникъ.

f) Collect. Reginae Svecorum: № 57 (XV—XVI в.) и № 182 (XV в.)—Сборники.

VI. Библіотеки Barberini: № 71 (первой половины XVI в.)—Номоканонъ; № 72 (16^0, XV в.)—тоже; № 77 (п. VIII—IX в.), № 78 (п. XI в.), № 79 (п. XI в.), № 80 (п. XI—XII в.), № 82 (п. XI в.), № 85 (XVII в.), № 86 (XVI в.), № 87 (XVII в.) и № 88 (XVI в.)—Евхологіи; № 192 (перг.-бум. XII—XVI в.)—Канонич. сборникъ; № 233 (п. XII в.)—Евхологій; № 245 (1528 г.)—Номоканонъ; № 302 (XVI в.)—тоже; № 416 (XV в.)—Евхологій (= Ἀρχιερατικόν); № $^{III}/_{32}$ (XVI в.)—Евхологій (въ отрывкахъ) [4]).

---

[3]) Арабскія №№ приняты въ общемъ рукописномъ каталогѣ греческихъ рукописей Ватиканской библіотеки, составленномъ по приказанію папы Льва XIII въ 1885 году.

[4]) Обстоятельнымъ знакомствомъ съ рукописями библіотеки кардинала Barberini мы всецѣло обязаны вниманію князя **Николая Николаевича Баратова.**

VII. Библіотеки Аѳонскаго Пантелеимоновскаго монастыря: № 136 (XVI в.), № 137 (1796 г.) и № 139 (1739 г.)—Номоканоны Малаксы; № 140 (1599 г.), № 143 (XVI в.), № 147 (1772 г.), № 148 (1783 г.) и № 149 (XVII в.) — Номоканоны; № 150 (XVII в.) и № 151 (XVIII в.) — Номоканоны Малаксы; № 151а (XVII в.) и № 153 (около 1420 г.) — Номоканоны; № 239 (XVIII в.) — Сборникъ; № 307 (XVII в.) — Сборникъ отрывковъ изъ Евхологіевъ; № 311 (XVII в.) Ἐξομολογητάριον; № 312 (XVI в.) — Номоканонъ; № 313 (XVI в.) — тоже; № 315 (XVII в.) — Евхологій съ номоканономъ; № 316 (XVII в.), № 317 (1651 г.) и № 318 (XVIII в.) — Номоканоны; № 395 (XVI в.) — Сборникъ [5]).

VIII. Святогробской библіотеки въ Константинополѣ: — № 54 (F. XVII в.) — Номоканонъ; № 134 (XV в.) — Евхологій; № 135 (XVII в.)—Номоканонъ Малаксы; № 136 (1721 г.)—Номоканонъ; № 150 (XVII в.) — тоже; № 214 (XVII в.) и № 259 (XVI в.)—Номоканоны Малаксы; № 303 (XV — XVI в.)—Сборникъ; № 396 (XVII в.)—Литургическій сборникъ; № 501 и № 520 (XVII в.)—Номоканоны Малаксы; № 532, № 583 и № 589 (XVII в.)—Номоканоны; № 593 (XVII в.)—Номоканонъ Малаксы; № 596 (XVII в.), № 602 (тоже), № 603 (1624 г.) и № 606 (XVII в.)—Номоканоны; № 661 (XVII в.)—Номоканонъ Малаксы № 749 и № 761 (XVIII в.) — Сборники; № 762 (XVI в.)—Богослужебн. сборникъ.

IX. Аѳинской Университетской библіотеки:

а) Σειρὰ Ε': № 110 (XVI в.) — Сборникъ послѣдованій изъ Εὐχολόγιον-а и Ὡρολόγιον-а; № 111 (п. XV в.), № 112 (XIV в.), № 114 (XV в.), № 115 (1543 г.), № 116 (1559 г.), № 117 (XVII в.)—Евхологіи; № 118 (XVII в.)— тоже съ Номоканономъ; № 119 (1512 г.) и № 120 (п. XII в.) — Евхологіи; № 123 (XVI в.) — тоже съ Номоканономъ; № 134 (XVII в.) Канонико-литургическій сборникъ; № 153 (1543 г.) — Евхологій съ Номоканономъ; № 165 (XVI в.) и № 177 (XVII в.) — Сбор-

---

[5]) Списокъ устава исповѣди изъ рукописи этого собранія подъ № 153, издаваемый нами въ приложеніяхъ, еще ранѣе нашего непосредственнаго изученія рукописей настоящей библіотеки обязательно сообщенъ **былъ намъ проф. Н. Ѳ. Красносельцевымъ.**

ники литургическіе; № 242 (XVI в.) — тоже съ номоканономъ; № 246 (XVIII в.)—Патріарха Каллиника руководство для духовниковъ; № 254 (XVIII в.)—Ἀρχιερατικόν; № 284 (XVII в.) — Сборникъ литургическій.

b) Σειρὰ Θ′: № 14 (1654 г.)—Номоканонъ; № 15 (XVI в.) —Номоканонъ Малаксы; № 25 (1803 г.)—Νόμμον; № 26 и № 28 (XVIII в.) — Номоканоны Малаксы; № 31 (1562 г.), № 35 (XVIII в.), № 36 (XIX в.) и № 37 (1781 г.)—тоже; № 40 (1593 г.) — Номоканонъ; № 41 и № 42 (XVI в.)—Номоканоны Малаксы; № 43 (XVII в.)—тоже; № 47 (XVII в.), № 48 (XVII в.), № 49 (1744 г.), № 50 (1755 г.) и № 51 (XVIII в.) — Номоканоны; № 52 (XVII в.)—Номоканонъ Малаксы; № 53 (1771 г.)—упомянутое руководство патр. Каллиника; № 55, № 56, № 57, № 59 (всѣ XVII в.) и № 63 (п. XIV в.) — Номоканоны; № 65 (XVII в.), № 66 (XVIII в.), № 72 (XIX в.), № 73 (к. XVIII или нач. XIX в.), № 75 (1790 г.), № 77 (XVIII в.), № 79 (1552 г.), № 80 (XVI в.) и № 83 (1783 г.)—Номоканоны; № 85 (XVIII в.) —Ἐξομολογητάριον; № 87 (XVII в.) и № 100 (XVII в.)—Номоканоны; № 101 (нач. XIX в.) — Ἐξομολογητάριον [6]).

Б. РУКОПИСИ ЮГО-СЛАВЯНСКІЯ.

I. **Императорской Публичной библіотеки:** I. Q. п: № 24 (XV в.) — Требникъ (изъ собр. Гильфердинга).

II. **Румянцевскаго и Публичнаго музеевъ:** № 893 (XVI в.), № 1448 (XVI—XVII в.) и № 1449 (XVI—XVII в.)—Требники; № 1708 (XV—XVI в.) — Отрывокъ каноническаго содержанія; № 1709 (п. XIII—XIV в.), № 1713 (XV — XVI в.) и № 1714 (п. XV в.) — Требники.

III. **Московской Синодальной библіотеки:** № 307 (XV в.) — Служебникъ.

IV. **Собранія А. И. Хлудова въ библіотекѣ Единовѣрческаго Никольскаго монастыря:** № 76 (п. F. XIV в.)—Кормчая; № 118 (п. XIV в.)—Требникъ.

---

[6]) Рукописи этой библіотеки отмѣчаются у насъ тѣми №№, подъ которыми онѣ числятся въ рукописномъ каталогѣ, имѣющемся для нихъ въ Аѳинской библіотекѣ и теряющемъ теперь значеніе съ выходомъ въ послѣднее время каталога печатнаго.

V. Библіотеки Императорскаго Новороссійскаго Университета. № 126 (XVI в.)—Служебникъ съ требникомъ.

В. РУКОПИСИ РУССКІЯ

I. Библіотеки С.-Петербургской Духовной Академіи:

а) Основной: № (А) 126 (XVII в.)—Чинъ архіерейскаго поставленія съ приложеніями; № (А) 182 (XVIII в.) — Книга объ исповѣди Хрисанѳа, патріарха Іерусалимскаго (въ русск. пер.); № (Б) 422 (XIX в.)—Сборникъ.

б) Дополнительной: А. II: № 60 (XVI в.) — Служебникъ (отрывокъ); № 67 (XIX в.) — Ученіе о таинствахъ Иннокентія, архіеп. Херсонскаго (лекціи); № 128 (XVII в.) — Требникъ; № 136 (XVIII в.) — Сборникъ раскольничій; А. III: № 27 (XVIII в.) — Чинъ исповѣди; № 36 (XIX в.) — Часословъ; № 68 (XIX в.) — Скитское покаяніе (литографія); № 71 (XVI—XIX в.)—«Реэстръ правилъ и обычаевъ церковныхъ»; А. IV: № 7 (XVII в.) — Сборникъ.

II. Софійской библіотеки (при той же Академіи): № 10, № 12, № 15 и № 23 (—XVI в. Ф.)—Евангелія; № 54 (XVI в.), № 74 (XVI в.) и № 76 (XVI в.)—Псалтыри; № 176 (XVI в.)—Октоихъ; № 454 (XVII в.), № 466 (XVI в.), № 508 (XVI в.) и № 514 (XVI в.)—Сборники службъ; № 524 (п. XIII в) — Служебникъ; № 526 (перг. XIV в.) — Служебникъ вмѣстѣ съ требникомъ; № 528 (XV в.), № 530 (XV в.), № 532 (XV в.), № 541 (XV в.), № 547 (XV в.), № 560 (XV в.), № 565 (XVI в.), № 570 (XV—XVI в.), № 574 (XV—XVI в.), № 575 (первой половины XVI вѣка), № 576 (к. XV или нач. XVI вѣка) № 583, № 584, № 588, № 590, № 594, № 595, № 599 — № 602, № 608, № 618—№ 621, № 625, № 628, № 632, № 644, № 645, № 653, № 655, № 656, № 658, № 659, № 667 — № 669, № 679, № 680, № 686, № 695, № 697 (начала—), № 699, № 701, № 704, № 714, № 716, № 719, № 721, № 722,—(начала)—№ 723, № 727—№ 729, № 731—№ 733, № 737, № 740, № 744, № 748, —№ 750, № 752, № 753, № 761 (начала—), № 768, № 770, № 806, № 810, № 814, № 821, № 822, № 824, № 825, № 827, № 831 и № 833 (всѣ—XVI в.)—Служебники; № 836—№ 839 (XV в.), № 840 (XV—XVI в.), № 841 — № 844, № 845 (первой половины—), № 848 — № 852 (всѣ—XVI в.), № 855, № 856, № 858 —

№ 861; № 860 — № 863 (—всѣ XVII в.), № 866 (XVI в.), № 867 (XVII в.), № 869 (XVI в.), № 870 (XVII в.), № 874 (XVI в.), № 875 (XVI в.), № 877 (XVII в.), № 878 (XVI в.) — № 880 (XVI в.), № 883 (XVII в.), № 884 (XVI в.), № 886 (XVI в.), № 887 (тоже), № 890, № 891 и № 893 (XVI в.) — Служебники вмѣстѣ съ Требникомъ; № 896 (XVI в.), № 900, № 901, № 915, № 919, № 922, № 924 — 926, № 930 (—XVII в.); № 932 (XVI в.), № 938, № 939 (—XVII в.), № 943, № 946 (—XVI в.), № 954 (XVII в.), № 955 (XVI в.), № 957 (XVII в.), № 960 (XVI в.), № 965 (XVI—XVII в.), № 971, № 979, № 980, № 986, № 989, № 990, № 1001, № 1013, № 1017 и № 1023 (начала) —всѣ (XVI в.) — Служебники; № 1044 (XVII в.) — Служебникъ съ Требникомъ; № 1049 (XVI в.) и № 1050 (XVII в.) — Служебники; № 1061—№ 1063 (XVI в.), № 1064 (XV в.), № 1065 (XVII в.), № 1066 (XVII в.), № 1067 (XVI в), № 1068 (XVI в.), № 1069 (XVII в.), № 1070 (XVI в.), № 1073 (XV в.), № 1088 (конца XVI или начала XVII в.), № 1089 (XVI — XVII в.), № 1090 (XVI в.), № 1091—№ 1093, № 1095—№ 1099 (XVII в.), № 1100 (XVI в.), № 1101 (XVII в.), № 1102 (1583 г.) и № 1113 (XVII в.) — Требники; № 1126 (XVI в.), № 1130 (XVI в.) и № 1131 (XVII в.) — Часословы; № 1138 (XVII в.) — Уставъ церковный; № 1145 (XVI в.)—тоже; № 1173 (XV в.) и № 1175 (XVI в.)—Кормчія; № 1180 (XVI в.) и № 1181 (XVI—XVII в.) —псевдо-Зонаринъ номоканонъ и тоже; № 1264 (XV в.), № 1285 (нач. XVI в), № 1295 (XVI в.), № 1308 (XVII в.), № 1446 (XVII в.), № 1451 (XVI в.), № 1454 (XVI в.), № 1457 (XVI в.), № 1463 (XVII в.), № 1471 (XVI в.), № 1472 (XVI в.), № 1479 (XVII в.), № 1489 (XVI в.), № 1519 (XVII в.) и № 1535 (XVII в.) — Сборники.

III. Библіотеки Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря (при той же Академіи): № $^{5}/_{5}$ (п. XVI в.)—Постригальникъ; № $^{9}/_{14}$ (XVI в.) —Псалтырь; № $^{28}/_{33}$, № $^{30}/_{35}$, № $^{72}/_{77}$, № $^{82}/_{87}$ и № $^{83}/_{88}$ (XVI в.) — Евангелія; № $^{3}/_{260}$ (XV в.), № $^{8}/_{265}$, № $^{11}/_{268}$, № $^{22}/_{279}$, № $^{38}/_{295}$, № $^{43}/_{300}$ (самаго начала—), № $^{51}/_{308}$ (—XVI в.), № $^{79}/_{336}$ (1571 г.), № $^{81}/_{338}$ (XVI в.) и № $^{73}/_{360}$ (XVII в.)—Псалтыри съ возслѣдованіемъ; № $^{119}/_{376}$ (XV в.), № $^{123}/_{380}$ (XV в.), № $^{157}/_{414}$ (XVII в.), № $^{163}/_{420}$ (XVI в.), № $^{156}/_{423}$ (XVI в.), № $^{171}/_{428}$ (XVI в.), № $^{207}/_{464}$ (XVII в.), № $^{225}/_{482}$ (XVII в.), № $^{228}/_{485}$ (XVII в.) и № $^{242}/_{502}$ (XVII в.)—Канонники; № $^{227}/_{534}$ (XVI в.)—

Часословъ; № $^{495}/_{752}$ (XVI в.) — Святцы; № $^{517}/_{774}$ (XVI в.), № $^{520}/_{777}$ (XVII в.), № $^{522}/_{579}$ (начала XVI в.), № $^{524}/_{781}$ (XVI в.), № $^{525}/_{782}$ (XVII в.), № $^{527}/_{784}$ (второй половины XVI в.), № $^{528}/_{785}$ (XVI в.) и № $^{530}/_{787}$ (XVI в.)—Требники; № $^{532}/_{789}$ (XVI в.)—Богослужебный сборникъ; № $^{533}/_{790}$ (XVI в.)—Требникъ; № $^{535}/_{792}$ (XVI в.)—Служебникъ; № $^{537}/_{794}$ (XVII в.), № $^{538}/_{795}$ (XVII в.), № $^{539}/_{796}$ (1689 г.) и № $^{541}/_{798}$ (XVII в.) — Требники; № $^{547}/_{804}$ (XVI в.) — Исповѣдникъ; № $^{751}/_{1008}$ (XVII в.) — Служебникъ; № $^{815}/_{1072}$ (XVII в.) — Обиходникъ Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря; № $^{817}/_{1074}$ (нач. XVI в.)—Требникъ; № $^{3}/_{1080}$ (F. XVII в.) —Кормчая; № $^{6}/_{1083}$ (1482 г.), № $^{22}/_{1099}$ (конца XV в.), № $^{27}/_{1104}$ (1627 г.), № $^{73}/_{1150}$ (XVI в.) и № $^{120}/_{1197}$ (XVI в.) — Сборники [7])

IV. Императорской Публичной библіотеки: Отд. I. **F:** № 1 (п. XIII в.)—Псалтырь; № 3 (п. XIV в.)—тоже; № 4 (XVI в.) — Ветхій завѣтъ; № 100 (XV в.) — Требникъ съ уставомъ; **Q:** № 90 (конца XV или нач. XVI в.) — Псалтырь; № 235 (нач. XVII в.) — Требникъ; № 253 (XVII в.)—митр. Петра Могилы кн. «Λίθος» въ русскомъ переводѣ; № 268 (1715 г.)—«Книга, избранная отъ разныхъ книгъ —объ исповѣди»; № 492 (1694 г.) — «Книга о покаяніи (съ печ. въ Кіевѣ 1671 г.); № 510 (XVI в.) — Служебникъ; № 595 (XVI в.) и № 625 (XVII в.) — Требники; № 642 (XVIII в.) и № 729 (XVI в.) — Сборники; № 751 (XVIII в.) — Отрывокъ изъ Требника; № 806 (XVIII в.) — «Ученіе полезное о покаяніи и исповѣди... Хрисанѳа, патр. Іерусалимскаго»; № 851 (XVI в.) и № 852 (XVI в.) — Требники; **O**: № 5 (п. XIV в.) Молитвенникъ; № 35 (XVI в.) и № 100 (XVI в.) — Требники; Отд. II: **F.** № 1 (п. 1284) — Кормчая.

V. Собранія Погодина (при той же библіотекѣ). № 31 (п. XIV в.)—Номоканонъ; № 75 (п. XIV в.)—Требникъ; № 246 (XV в.) и № 259 (XV в.)—Номоканоны; № 305 (XVI в.), № 306

---

[7]) Возможностью такъ основательно ознакомиться съ рукописями всѣхъ собраній, находящихся при С.-Петербургской Духовной Академіи, мы обязаны Высокопреосвященному **архіепископу Финляндскому Антонію** и г. библіотекарю Академіи **Алексѣю Степановичу Родосскому**, которымъ считаемъ своимъ долгомъ выразить теперь нашу искреннѣйшую благодарность.

(XVII в.), № 307 (XVII в.), № 308 (XVII в.), № 309 (XVI в.), № 310 (32°, конца XV—нач. XVI в.), № 311 (XVI в.), № 312 (XVI в.), № 313 (XVI в.), № 314 (XVI в.), № 315 (XVII в.), № 316 (XVI в.) и № 317 (XVII в.)—Требники; № 1116 (XVII в.) — Сборникъ постановленій; № 1571 (XVI—XVII в.)—Сборникъ; № 1968 (XIX в.)—«Книга объ исповѣди» [8]).

VI. Библіотеки Императорскаго Общества Древней Письменности: Q: № IX (XVII в.) — Служебникъ; № XLII (к. XVIII в.) — Сборникъ; № LXXXI (XVIII в.)—Молитвенникъ; № CXIX (XIX в.)—Сборникъ; № CLV (XVIII в.) — Сборникъ; № CCXII (начала XVII в.)—Служебникъ съ Требникомъ; № CCXXIX (XV в.) — Псалтырь; № CCXXXI (XVI — XVII в.)—Сборникъ; O: № XXII (XVIII — XIX в.) — Канонникъ; № XLIII (XVII в.)—Сборникъ; № XLV (XVII в.) — Требникъ; № XLVI (XVII в.)—Молитвословъ.

VII. Собранія князя П. П. Вяземскаго (при той же библіотекѣ): Q: № XXI (XVII в.)—«Богословіе»; № CL (XVII в.)—Требникъ; № CCXXXIII (XIX в.) — Посланіе Холмогорскаго епископа Аѳанасія о храненіи заповѣдей (Божіихъ); O: № XII (XVII в.) — Зерцало богословія; № L (XVII в.) — Чинъ исповѣди [9]).

VIII. Библіотеки Академіи наукъ: № 57 (XVIII—XIX в.) — Книга о исповѣданіи кающихся [10]).

---

[8]) Внѣ всякаго сомнѣнія, въ извѣстномъ «древлехранилищѣ» рукописей М. П. Погодина, могутъ встрѣтиться если не существенныя, то детальныя свѣдѣнія для нашего предмета и въ другихъ рукописяхъ, кромѣ указываемыхъ; къ сожалѣнію, единственный по своей краткости каталогъ этихъ рукописей дѣлаетъ порою совершенно невозможнымъ отыскивать въ послѣднихъ данныя по изслѣдуемому предмету.

[9]) Доступомъ къ изученію рукописей Императорскаго Общества Древней Письменности, а равно и собранія кн. П. П. Вяземскаго мы всецѣло обязаны—профессору С.-Петербургскаго Университета **Ивану Васильевичу Помяловскому**, которому и выражаемъ нашу сердечную признательность.

[10]) Кромѣ цитуемой, изъ рукописей Академіи Наукъ для нашей цѣли имѣютъ (впрочемъ, лишь библіографическое) значеніе еще двѣ, это—подъ №№ 32 и 33 (въ 8°); невозможность ознакомиться съ этими послѣдними рукописями зависѣла не отъ насъ.

IX. С.-Петербургской Синодальной библіотеки: № $^{11}/_{17}$ (XVIII в.) — Экстракты изъ указовъ объ исповѣди [11]).

X. Библіотеки Конст. Тим. Никольскаго, протоіерея въ С.-Петербургѣ церкви Спаса на Сѣнной: а) Скитское покаяніе, съ приложеніями (4° XIX в. на 19 лл.) и б) Номоканонъ псевдо-Зонаринъ (8°, нач. XVI в., на 189 лл.) [12]).

XI. Румянцевскаго и Московскаго Публичнаго музеевъ: № 161 (XXII в.)—Служебникъ; № 230 (п. XIII в.) — Кормчая; № 231 (XV в.), № 465 (XVI в., изъ собр. Пискарева), № 1419 (XVI—XVII в.—изъ собр. Бахрушина), № 1670 (XVI в.) и № 1748 (XVI в.)—Требники.

XII. Собранія В. М. Ундольскаго—тамъ же: № 28 (XVI в.), № 34 (XVII в.), № 35 (XVI в.) и № 36 (XVI в.) — Номоканоны; № 62 (XVII в.)—Требникъ; № 433 (XVIII в.)—Никифора Пасхалеса «Книга о покаяніи»; № 668 (XVII в.) и № 671 (XVIII в.)—Сборники; № 1268 (XVI в.)—Номоканонъ.

XIII. Библіотеки при Московскомъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ дѣлъ: № $^{439}/_{900}$ (XVI—XVII в.), № $^{599}/_{1007}$ (XVI в.) и № $^{588}/_{1090}$ (XVII в.) — Требники.

XIV. Московской Синодальной библіотеки: № 132 (п. F. 1282 г.)—Кормчая; № 224 Требникъ; № 271 (1665 г.)—Архіерейскій чиновникъ; № 268 (XVI в.) и № 308 (XVI в.)—Требники; № 310 (XVI в.) — Служебникъ съ Требникомъ; № 433 (XVIII в.)—Литургическій сборникъ; № 604 (п. XII в.)—Служебникъ (Св. Варлаама); № 668 (XVII в.) — Сборникъ; № 675 (п. XIV в.)—Служебникъ; № 683 (конца XVII в.)—Книга о семи

---

[11]) Къ числу рукописей, съ которыми мы ознакомились при Св. Синодѣ, надо отнести и нѣкоторыя дѣла, просмотрѣнныя нами въ его Архивѣ, каковыя будутъ указаны въ своемъ мѣстѣ. Къ сожалѣнію, систематическаго изученія дѣлъ, относящихся къ нашему предмету, мы не могли сдѣлать здѣсь, за отсутствіемъ при Архивѣ подходящей для того описи хранящихся въ немъ документовъ.

[12]) За возможность изученія этихъ двухъ рукописей приносимъ глубокую благодарность владѣльцу ихъ **Константину Тимоѳеевичу Никольскому.**

Къ числу рукописей, проштудированныхъ нами при его же посредствѣ, надо отнести и еще одну, принадлежащую Н. П. Успенскому, преподавателю Старо-Русскаго Духовнаго училища. Эта рукопись—«Чинъ исповѣди», писанный полууставомъ, переходящимъ въ скоропись, XVII в., въ малую 8°, на 30 листахъ.

таинствахъ; № 816 (XVI в.)—Литургическій сборникъ; № 898 (XVII в.) — Требникъ; № 900 (XVI в.) — Служебникъ; № 906 (XVII в.) — Чинъ исповѣди; № 953 (XVII в.) Церковный уставъ [13]).

XV. Библіотеки Синодальной типографіи въ Москвѣ: № 127 (п. XIV — XV в.), № 129 (п. XIV — XV в.) и № 134 (XV—XVII в.)—Служебники; № 454 (XVII в.) и № 458 (XVII в.)—Сборники.

XVI. Библіотеки Чудовскаго монастыря: № 4 (п. F. XIV в.) — Коричая; № 5 (п. XIV в.) и № 54 (XV—XVI в.)—Требники.

XVII. Библіотеки Никольскаго Единовѣрческаго монастыря въ Москвѣ: № 92 (XV—XVI в.) — Требникъ.

XVIII. Собранія А. И. Хлудова (при той же библіотекѣ): № 115 (съ печатнаго изд. 1602 г.)—Служебникъ; № 119 (XVI в.) и № 120 (XVII в.)—Требники.

XIX. Библіотеки Московской Духовной Академіи: № 184 (п., нач. XV в.)—Требникъ; № 191 (XVII в.)—Сборникъ.

XX. Библіотеки Волоколамскаго монастыря (при той же Академіи): № 414 (XV—XVII в.), № 506 (XVI в.) № 511 (нач. XVI в.), № 517 (XVI в.), № 542 (конца XV или нач. XVI в.), № 560 (XVI в.) и № 576 (XVI в.)—Сборники; № 671 (XVI в.) — Служебникъ; № 683 (XVI в.)—Сборникъ.

XXI. Собранія К. И. Невоструева—тамъ же: № 2 (XV в.) — Служебникъ съ Требникомъ.

XXII. Библіотеки Троице-Сергіевой лавры: № 220 (XVII в.) и № 221 (тоже)—Служебники; № 224 (1474 г.) и № 225 (XVI в.) — Служебники съ Требникомъ; № 226 (XVI в.) — Служебникъ; № 227 (XVI—XVII в.) — Служебн. вмѣстѣ съ Требн.; № 232 (XVI в.), № 233 (тоже), № 234 (к. XVI в.), № 235 (XVI в.), № 236 (тоже) и № 237 (XVII в.) — Требники; № 272 (XVI—XVII в.) и № 298 (XVII в.) — Каноники; № 808 (XVII в.)—Сборникъ.

XXIII. Библіотеки Соловецкаго монастыря при Казанской Духовной Академіи: № 53, № 151 и № 163 — Евангелія (всѣ —

---

[13]) №№ этихъ рукописей отмѣчаются нами согласно счету, принятому въ указателѣ архіеп. Саввы (М. 1858).

XVI в.); № 610 (XVII в.) — Слова Златоуста о священствѣ; № 747 (XVII в.)—Требникъ [14]).

Изъ печатныхъ же церковно-практическихъ и богослужебныхъ изданій, при составленіи предлагаемаго труда у насъ были:

А) Греческія: Евхологіи ed. Benet. — 1558 г. (въ библ. Barberini), 1560 г., 1566 г., 1589 г., 1602 г.. 1613 г., 1622 г., 1632 г., 1642 г., 1638 г., 1648 г., 1666 г., 1684 г., 1692 г, 1839 г., 1851 г, 1854 г. и 1885 г.; Κωνσταντινουπ. — 1803 г. и Roma — 1754 г Ἁγασματάριον —ed. Benet.—1847 г., 1863 г. и 1887 г.; Ἐπίσκεψις Πνευματικοῦ πρὸς ἀσθενῆ. Ed. 2. Benet 1781 г.; Ὁ μετανοῶν διδασκόμενος. Ἐμμανουὴλ Ρωμανιτοῦ τοῦ Κρητός. Benet. 1742; Его же, ibid. Ὁ πνευματικὸς διδασκόμενος; Ἐξομολογητάριον ἤτοι βιβλίον ψυχωφελέστατον, περιέχον διδασκαλίαν σύντομον πρὸς τὸν πνευματικὸν... Συνερανισθὲν ἐκ διαφόρων διδασκάλων... παρὰ τοῦ διδασκάλου Νικοδήμου. Benet. 1885 г.; Δανιὴλ Τεωργοπουλος. Ἱερα Ἀνθολογία περιέχουσα ἑρμηνείαν ἐπι τῆς τελετῆς τῶν ἑπτὰ μυστηρίων τῆς ὀρθοδόξου Ἐκκλησίας, Ed. 4, Ἀθήν. 1880 и нѣкот. др.

Б) Юго-славянскія и западно-славянскія: Евхологіи: Венеція — 1540 и 1570 гг., Милешевъ — 1545 г.; Требники: Стрятинъ — 1606 г., Долгополье — 1635 г., Бузео — 1701 г.; Львовъ — 1720 г., 1719 г., 1695 г. 1681 г., 1668 г., 1644 г. и 1645 г.

и В) Русскія: Законоправильникъ—Кіевъ—1620 г., 1624 г. и 1629 г.; Львовъ—1646 г; Требники: Москва —1867 г. (Малый) 1863 (М.) г., 1857 г. (М.), 1842 г. (Большой), 1817 г. (Б.), 1808 г. (М.), 1800 г. (Б.), 1743 г. (М.), 1725 г. (М.), 1708 г. (М.), 1704 г. (М.), 1688 г. (М.), 1687 г. (М), 1677 г., 1662 г., 1658 г., 1651 г., 1647 г., 1642 г. (изд. Бурцева), 1639 г. (мірской и иноческій), 1636 г., 1633 г., 1625 г. и 1623 г.; Кіевъ — 1875 г. (Б), 1873 г. (Б.), 1846 г. (М.), 1836 г. (М), 1808 г. (М.), 1805 г. (Б.), 1754 г. (М.), 1681 г., 1676 г., 1652 г. и

---

[14]) Всѣ другія рукописи той же библіотеки, наиболѣе относящіяся къ предмету нашего изслѣдованія (въ литургическомъ отношеніи), уже служили источниками для изслѣдованія и по предмету исповѣди въ цитов. книгѣ г. **Дмитріевскаго А** — «Богослуженіе въ Русской церкви въ XVI в.» Казань, 1884.

1646 г. (митр. Петра Могилы); С.-Петербургъ — 1866 г. (М.); Острогъ—1606 г.; Вильно — 1807 г., 1697 г., 1638 г., 1628 г. и 1618 г.; Евю — 1638 г.; Почаевъ — 1792 г., 1786 г., 1778 г., 1771 г. и 1741 г.; Уневъ монастырь — 1744 г.; Служебники — Москва—1627 г. (Б.), 1635 г. (Б.), 1637 г. (Б.), 1640 г. (Б.) и 1744 г.; Послѣдованіе о исповѣданіи (составл. **Гавріиломъ Бужинскимъ**)—Москва 1862 г. и 1723 г.; С.-Петербургъ — 1796 г. и Кіевъ—1823 г.; Чинъ исповѣданія отрокомъ (составл. **Иннокентіемъ Нечаевымъ**), Москва — 1854 г., 1818 г., 1795 г. и 1769; Кіевъ— 1852 г.; Чинъ исповѣданія всероссійскимъ патріархомъ и Чинъ исповѣданія православнымъ царямъ Московскимъ и всея Русіи — изданія (въ неизвѣстномъ году) первой половины XVII в.; Чинъ исповѣданію мірскому (изданіе неизвѣстнаго времени; въ послѣсловіи же сказано на концѣ, что оно перепечатано изъ Моск. Требника, изданнаго при патр. Іосифѣ, въ 7159 г., т. е. 1651 г.); Скитское покаяніе, изд. Почаевъ 1798 и 1855 г. Чинопослѣдованіе соединяемымъ изъ иновѣрныхъ къ православно-каѳолической Восточной церкви, Москва, 1831 г.; Миръ человѣка съ Богомъ соч. архим. **Иннокентія Гизеля**, Кіевъ, 1669 г. и нѣкот. др.

Что касается, наконецъ, до научныхъ пособій въ обыкновенномъ смыслѣ, которыми мы пользуемся въ своемъ изслѣдованіи по многимъ случаямъ, — то всѣ они имѣютъ быть указываемы въ соотвѣтствующихъ мѣстахъ.

Въ заключеніе предварительнаго слова къ нашему труду еще одно замѣчаніе. — При внимательномъ разсмотрѣніи настоящаго изслѣдованія, въ немъ, конечно, — найдется не мало недочетовъ. Смѣемъ думать, однако, что большинство послѣднихъ — изъ ряда тѣхъ, которые вообще неизбѣжны въ сложной работѣ, въ особенности работѣ— съ тѣмъ внутреннимъ характеромъ, какъ предлагаемая. Вмѣстѣ съ тѣмъ смѣемъ надѣяться, что, — и при могущихъ оказаться въ немъ важныхъ недостаткахъ, — предлагаемый теперь трудъ не будетъ лишнимъ въ русской церковно-практической литературѣ, какъ составленный преимущественно по новымъ и не подлежавшимъ доселѣ изученію источникамъ.

ГЛАВА I.

Кратній очеркъ внѣшней исторической судьбы исповѣди въ древней Восточной церкви (I—IX в.).

Естественная необходимость въ сакраментальномъ актѣ разрѣшенія отъ грѣховъ. Понятіе о покаяніи, какъ таинствѣ. Божественное установленіе таинства покаянія по Свящ. Писанію. Необходимость исповѣди, какъ существеннаго внѣшняго элемента сакраментальнаго акта покаянія, по идеѣ Божественнаго Установителя. Психическая основа исповѣди. Исповѣдь въ практикѣ апостольскаго времени. Свѣдѣнія о ней въ писаніяхъ мужей апостольскихъ. Церковная литература II—III вв. въ отношеніи къ сообщеніямъ о совершеніи исповѣди. Публичная и тайная исповѣдь этого времени и существенное различіе той и другой съ внѣшней стороны. Учрежденіе въ III в. спеціальной должности пресвитера—духовника и значеніе этого факта. Исповѣдь въ практикѣ IV—V вв. Мнѣнія о поводѣ къ уничтоженію должности пресвитера—духовника въ концѣ IV в. Послѣдствія этого уничтоженія для внѣшней исторической судьбы исповѣди. Совокупность данныхъ объ исповѣди за VI—IX вв. Уставъ совершенія исповѣди Іоанна Постника, какъ первый письменный опытъ такого устава. Основанія принадлежности этого устава Іоанну Постнику.

Возрождаемый Духомъ въ крещеніи, укрѣпляемый благодатными силами Духа въ мvропомазаніи, каждый членъ Церкви не обезпечивается этимъ въ своей жизнедѣятельности отъ тѣхъ или другихъ уклоненій по отношенію къ идеалу нравственной христіанской личности. Принятіе крещенія очищаетъ человѣка только отъ прародительскаго грѣха, принятіе мvропомазанія только укрѣпляетъ его на пути къ достиженію нравственнаго христіанскаго идеала, но ни то, ни другое не освобождаетъ его отъ послѣдствій прародительскаго грѣха, иначе—отъ присущей человѣческой природѣ наклонности ко злу. Такимъ образомъ, человѣкъ, хотя бы онъ былъ и членомъ благодатнаго царства

Христа, не может избежать греховных деяний в своей жизнедеятельности. Это с одной стороны. С другой, - если в силу указываемой необходимости человек творит грех, то оправдать, очистить себя пред Богом в таком грехе, по естественному порядку вещей, он безсилен сам собою. Безсилен он достигнуть того и чрез другаго человека, - ибо грешник не может оправдать пред лицем Божиим другаго грешника. Это очищение может быть делом только воли самаго же Бога, Его всеконечнаго снисхождения к безсилию венца Своего творения - человека. Исходя же от самого Бога, таковое очищение или разрешение от греховности может быть воспринимаемо и достигаемо человеком не иначе как посредством нарочито предназначеннаго для сего известнаго внешняго действия. Отсюда же следует, что в человеческом культе неизбежно должно иметь место известное священнодействие, приспособленное к достижению прощения грехов от Бога.

Языческий культ - во всех его формах - творение человеческих рук. На этом основании указываемое священнодействие, хотя бы оно и носило там характер определеннаго религиознаго установления, в языческом культе никогда не могло и не может обладать действительной силой. Присутствие его здесь может иметь не иное значение, как разве служить доказательством общечеловескаго сознания в необходимости формальнаго акта, очищающаго человека от греха. Действенность подобному священнодействию может быть присуща только в христианстве, как богооткровенной религии. Христианский культ, действительно, и содержит в себе такое священнодействие, которому усвоено название - тайная исповедь, иначе - таинство покаяния. Внутреннее существо его составляет - со стороны человека - полное сердечное раскаяние в содеянных им по крещении грехах; со стороны же Бога - невидимое и таинственное прощение этих грехов кающемуся. Суть же внешней стороны здесь обнимается откровенным изложением от лица кающегося содеянных им грехов и разрешением этих последних от иерархическаго лица, принимающаго в данном случае исповедание. Сообразно с этим, и учение православной церкви о разсматриваемом таинстве находит свое определение в такой формуле: «таинство покаяния есть такое священнодействие, в котором пастырь церкви, силою Духа Святаго, разрешает

кающагося и исповедающагося христианина от всех грехов, совершенных им после крещения, так что христианин снова делается невинным и освященным, каким он вышел из купели крещения»[1]. Такое определение, надо добавить, имеет значение и для инославных церквей, признающих таинство покаяния[2].

Появление трактуемаго таинства в ряду других христианских таинств только в силу указанной необходимости не может еще служить полным юридическим основанием его сакраментальнаго значения. Для последняго в таком положительном институте, как Церковь, необходимо утверждение даннаго акта на учении или действиях Божественнаго Основателя Церкви - Христа. Для нас источниками познания учения и действий Спасителя остаются писания Апостолов. Спрашивается, есть ли в них какое-либо указание на установление таинства исповеди Божественным Основателем Церкви? Столь категорическаго и очевиднаго указания, как, например, по предмету установлеиия таинств крещения и евхаристии, в данном случае мы не встречаем в писаниях Новаго завета. Тем не менее здесь имеется место, из котораго только и может быть сделан один правильный логический вывод, это — установление

---

[1] **Макарий.** Догматическое Богословие, т. IV, СПб., 1852, стр. 240. Это определение вполне соответствует принятому (пространному) в Православн. исповедании веры (см. здесь вопрос 112 по 16-му изд. СПб., 1858, стр. 89-90); что касается до других русских догматических систем, то оне в настоящем случае отчасти не могут претендовать на безупречную точность (Ср. **Антоний** (архим.). Догматическое Богословие, СПб., 1862, стр. 230; **Филарет**, архиеп. Черниговский, то же, т. II, Чернигов, 1864, стр. 286).

[2] По учению, напр., Армяно-грегорианской церкви "покаяние есть таинственное действие, чрез которое согрешивший и раскаивающийся христианин исповедует пред священиикам (или епископом) Богу грехи свои и, с объявлеиием ему отпущения устами священиика, получает от Бога прощение во грехах по вере и состоянию своему (**Михаил Саллантьян** (архиеп.). Христианское вероучение Армянской церкви. 1831, стр. 134-136. См. **Доброиравии К.** (свящ.). "Вероучение Армянской церкви", ст. в Духовной Беседе, 1858, т. IV, № 48, стр. 362. Приблизительно в таких же чертах формулируется ученне о покаянни (кроме учения об удовлетворении) и в римско-католической церквн.

таинства покаянія. Это мѣсто—извѣстіе евангелиста Іоанна объ обращеніи Христа къ своимъ ученикамъ при первомъ Его явленіи къ нимъ по Своемъ воскресеніи. «Пришелъ Іисусъ..., читаемъ мы здѣсь, и сказалъ...: какъ послалъ Меня Отецъ, такъ и Я посылаю васъ. Сказавъ это, (Онъ) *дунулъ*, и говоритъ имъ: *примите Духа Святаго, кому простите грѣхи, тому простятся, на комъ оставите, на томъ останутся*» [3]). Внимательный анализъ содержанія этихъ словъ и обстоятельствъ, при которыхъ они были произнесены даетъ, полное основаніе къ такимъ заключеніямъ: а) Слова эти были произнесены Спасителемъ въ тотъ періодъ дѣятельности Его на землѣ, когда дѣло искупленія человѣческаго рода было уже совершено Имъ, когда Онъ въ особенности училъ апостоловъ всему, относящемуся до устройства царствія Божія на землѣ, и когда, наконецъ, Ему именно надлежало, воимя Своей безконечной любви къ человѣчеству, даровать своимъ послѣдователямъ всевозможныя благодатныя средства для достиженія единенія съ Нимъ Самимъ; б) Торжественный и положительный тонъ рѣчи Христа въ данномъ случаѣ, и въ особенности употребленное Имъ при этомъ внѣшнее символическое дѣйствіе —дуновеніе,—сами собою говорятъ, что здѣсь мы видимъ фактъ не обѣтованія власти вязать и рѣшить человѣческіе грѣхи, а фактъ дѣйствительнаго врученія ея; в) Это вручение власти дѣлается здѣсь *нарочито* и потому свидѣтельствуетъ о дарованіи строителямъ царства Христа особенной власти, спеціально относящейся вообще къ грѣху, а не къ какимъ-либо особеннымъ его видамъ; г) Получившими эту власть, какъ очевидно, понимаются здѣсь не всѣ вѣрующіе во Христа, а только продолжатели Его дѣла устроенія церкви на землѣ, т. е. апостолы и предназначенные къ тому ихъ преемники,—разумѣется,—пастыри церкви; д) Христосъ вручаетъ власть не просто разрѣшенія отъ грѣховъ, но съ правомъ въ подобающихъ случаяхъ и удерживать ею грѣхи, а потому предполагаетъ примѣненіе этой власти только въ случаѣ извѣстности обладателю ею тѣхъ грѣховъ, къ которымъ онъ можетъ примѣнить отрицательно или положительно данную ему власть; е) Въ виду того, что христіанство есть ре-

[3]) Евангеліе Іоанна, гл XX, ст. 20—23 ...Λάβετε πνεῦμα ἅγιον. Ἄν τινων ἀφῆτε τὰς ἁμαρτίας, ἀφίενται αὐτοῖς· ἄν τινων κρατῆτε, κεκράτηνται».

лигія мира и любви, и что всякое участіе въ немъ есть дѣло доброй воли и свободнаго произволенія,—и извѣстность грѣховъ рѣшителю ихъ должна быть въ церкви дѣломъ доброй воли, активнаго намѣренія со стороны лица, чающаго разрѣшенія отъ своихъ грѣховъ; ж) Это послѣднее въ свою очередь, по самому понятному порядку вещей, можетъ быть здѣсь не иначе, какъ при искреннемъ раскаяніи въ содѣянныхъ грѣхахъ, вызывающемъ на полное открытіе грѣховъ, тяготящихъ совѣсть; з) Такъ какъ всѣми благодатными средствами церкви можетъ пользоваться только человѣкъ, имѣющій общую церковную правоспособность, —то очевидно, и право получить разрѣшеніе отъ грѣховъ имѣетъ только членъ церкви; и) Это рѣшеніе, какъ ясно изъ словъ Христа, можетъ совершаться не иначе, какъ силою Святаго Духа, а потому творится таинственно для человѣческаго разума; і) Будучи таинственнымъ въ своемъ существѣ оно можетъ быть воспринимаемо человѣкомъ но иначе, какъ при пособіи нарочито установленнаго внѣшняго дѣйствія; такъ слѣдуетъ и изъ того общаго основанія, что человѣкъ можетъ входить въ общеніе съ Богомъ только при посредствѣ внѣшнихъ дѣйствій; на этоже указываетъ отчасти и то обстоятельство, что вручая власть вязать и рѣшить грѣхи апостоламъ. Спаситель употребляетъ внѣшнее дѣйствіе — дуновеніе; к) Положительность тона рѣчи Христа при врученіи трактуемой власти, само собою говоритъ, что эта власть, дѣйствительно, имѣетъ примѣняться въ церкви на дѣлѣ; л) Примѣненіе это должно имѣть мѣсто навсегда, ибо Христосъ безъ ограниченія времени вручаетъ церковной іерархіи власть вязанія и рѣшенія грѣховъ; м) Въ силу того, что наклонность ко злу составляетъ неизбѣжное свойство человѣческой природы (почему человѣкъ всегда не свободенъ отъ грѣха), благодатныя же средства дарованы церкви съ цѣлью дѣйствительнаго и всегдашняго достиженія ея членами общенія съ Богомъ, слѣдуетъ далѣе, что правомъ получать разрѣшеніе грѣховъ своихъ каждый членъ церкви можетъ пользоваться всегда въ продолженіи своей земной жизни, разъ того требуетъ его совѣсть; н) Наконецъ, если по анализируемымъ словамъ Христа, обладающій въ церкви властью рѣшить и вязать грѣхи можетъ иногда не разрѣшать грѣхи, а съ другой стороны,—по безконечному человѣколюбію Спасителя, церковь не должна отказывать въ своихъ благодатныхъ средствахъ къ достиженію

общения с Богом, и потому право неразрешения может быть применяемо к искренно кающемуся только на время, то ясно, что последнее действие может быть практикуемо в Церкви не иначе, как при указании кающемуся известных мер, содействующих исправлению его от греха.

Приводя к одному знаменателю все эти положения, вытекающия из выше поставленнаго места Евангелия, мы получаем в результате: в данном месте Спасителем мира торжественно устанавливается особое священнодействие, совершаемое для верующих иерархическими лицами Церкви, в коем кающемуся и открывающему (исповедующему) свои грехи члену Церкви таинственно, благодатью Св. Духа — или отпускаются содеянные им грехи, или же впредь до исправления под руководством Церкви удерживаются на нем. Такой вывод, как очевидно, и содержит в себе всю суть учения Православной Церкви о таинстве покаяния. Так понимает анализируемое место Евангелия Православная Церковь[4].

Цитируемое нами место Евангелия Иоанна, можно сказать, единственное по предмету окончательнаго устаиовлеиия таинства покаяния. Тем не менее, по крайней мере в отечественной *церковной* литературе по тому же самому предмету отмечается и другое место, это — слова, с которыми Спаситель выступил на общественное служение роду человеческому: «Покайтеся, ибо приближилось царство небесное»[5]. Подобная ссылка, однако не имеет достаточных оснований. Выражением «покайтеся» ни мало не указывается на какое-либо столь положительное и совершительное действие, как таинство исповеди, оно означает в устах Христа не более, как факт чисто нравственнаго свойства, иначе — требует от слушателя Христа только искренняго

---

[4] См. Правосл. исповед. Восточной Церкви, отв. иа вопр. 112. Послание патриархов Восточно-кафолич. Церкви о правосл. вере, чл. 15. (См. в Христиан. чт. за 1838 г., ч. 1, стр. 85). Так понимает это место и римско-католич. церковь.

[5] В книге О Церкви и таинствах к увещанию глаголемых старообрядцев по ответе иа вопрос: «Кто установил покаяние?» — «Христос Спаситель», в подтверждеиие приводятся слова евангелиста Матфея: «Оттоле иачат Иисус проповедати и глаголати: покайтеся, приближися бо царство небесное» (IV, 17). См. изд. озиач. книги Спб. 1854, л. 38.

сознания греховности его прошедшей жизни. Самое большое формальное значение, какое может иметь данное выражение в приложении к церковному порядку, состоит разве в том, что воззванием «покайтеся» Спаситель требует от каждаго, имеющаго стать членом Церкви, действительнаго и сознательнаго раскаяния в его прежнем религиозном миросозерцании и направлении всей предыдущей нравственной его деятельности. Этим только и объясняется, почему буквально теми же словами начинает свою проповедь и Иоанн Креститель[6], в устах котораго выражение «покайтеся», конечно, никто не станет принимать за обозначение таинства исповеди. Не только трактуемое выражение, но даже и такия места Евангелия, как: «дам тебе (Петру) ключи царства небеснаго: и что свяжешь на земли, то будет связано на небесах: и что разрешишь на земле, будет разрешено на небесах»[7], или: «...если же (кто) Церкви не послушает, то да будет он тебе, как язычник и мытарь. Истинно говорю вам: что вы свяжете на земле, то будет связано на небе, и что разрешите на земле, то будет разрешено на небе»[8], — не могут пониматься устанавливающими таинство покаяния. Правда, в том и другом случае — почти буквальное повторение 23-го стиха XXI главы Евангелия Иоанна, но при всем том здесь наблюдается и существенное различие, это — характер тона речи. В последнем случае он, как уже сказано, безусловно, положительный, в первых же двух он только предположительный[9]; отсюда, если по последнему известию Христос, действительно, вручает власть решения грехов, то в первых Он только обещает даровать оную[10]. Сообразно с этим у евангелиста Матфея в обоих теперь цитируемых местах его Евангелия можно видеть не более, как предуказание на установление тайны исповеди, пре-

[6] Мф. III, 2.
[7] Ibid. XVI, 19.
[8] Ibid. XVIII, 18-19.
[9] Ср. **Антоний**. Догматич. Богословие. Спб. 1862, стр. 231.
[10] Так собственно и должно быть, если принять во внимание, что всему, относящемуся до устройства Церкви, Господь учил уже по своем воскресении и что только по последнем Он является Царем славы, которому дана всякая власть на небе и на земле, и потому лишь с этого времени Он стал властным установить таинство решения грехов.

дуготовленіе къ этому факту [11]). Будучи таковыми, эти мѣста имѣютъ развѣ то значеніе, что косвенно свидѣтельствуютъ о важности установленія таинства покаянія и потому объ особенномъ, самостоятельномъ его характерѣ.

Итакъ—сакраментальное покаяніе установленно непосредственно Самимъ Основателемъ церкви. Естественный вопросъ затѣмъ,—установляя покаяніе, какъ благодатное средство въ церкви, установилъ ли Христосъ какія либо внѣшнія дѣйствія, неизбѣжныя въ покаяніи, какъ богослужебномъ актѣ? Непосредственнаго предписанія, относящагося спеціально къ учрежденію и опредѣленію внѣшнихъ дѣйствій при совершеніи исповѣди мы не видимъ въ евангеліи; Христосъ, облекая апостоловъ властью Св. Духа, очевидно, предоставилъ это дѣло самимъ Апостоламъ. Однако, послѣднее можно предполагать здѣсь только относительно частностей обряда покаянія. Что же касается до существенныхъ элементовъ его, какъ видимаго священнодѣйствія, элементовъ коими по ученію церкви являются здѣсь, съ одной стороны, исповѣдь кающагося грѣшника, съ другой — разрѣшеніе примимающаго исповѣдь, но эти элементы, хотя прямо и не устанавливаются Христомъ, но сами собою требуются примѣненіемъ на практикѣ словъ Христа, устанавливающихъ покаяніе вообще. Открывается это весьма легко. Христосъ, предоставляя апостоламъ власть рѣшенія грѣховъ, говоритъ не объ одномъ только разрѣшеніи ихъ, но и объ ихъ удержаніи; слѣдовательно, прм своемъ покаяніи грѣшникъ можетъ быть разрѣшенъ и не разрѣшенъ отъ грѣха. Но открывающаяся отсюда естественная потребность кающемуся знать, что же именно послѣдовало ему по покаяніи?—можетъ быть удовлетворена не иначе, какъ по воспріятім того или другаго внѣшняго дѣйствія со стороны обладателя власти рѣшенія грѣховъ. Отсюда,—естественная необходммость употреблять совершителю покаянія при рѣшеніи или оставленіи грѣховъ внѣшнія дѣйствія — очевидна сама собою. Мало того, такъ какъ трактуемое дѣйствіе (со внѣ) направляется къ удовлетворенію знанія кающагося, а проводникомъ мысли человѣка служитъ его слово,—то очевидно далѣе, что все то же самое дѣйствіе должно находить свое выраженіе главнымъ образомъ въ словѣ. Предполагая такой именно его характеръ, Спа-

[11]) **Макарій.** Догматич. богосл., т. IV, Спб. 1852, стр. 241—2.

ситель отчасти опредѣляетъ и самое содержаніе этого внѣшняго дѣйствія, говоря при установленіи таинства покаянія, что дѣйствіе сего таинства совершается силою Духа Святаго, дарованнаго апостоламъ. Равнымъ образомъ и другое внѣшнее дѣйствіе сакраментальнаго покаянія—исповѣдь—находитъ свое неприложное оправданіе все въ томъ же обстоятельствѣ, что Спаситель устанавливая таинство покаянія, предоставляетъ его совершителямъ право не только разрѣшать отъ грѣховъ, но и вязать грѣхи. Если бы І. Христосъ предоставилъ совершителямъ покаянія власть только рѣшить грѣхи и не болѣе, — то ясно, что такое дѣйстніе могло бы быть практикуемо при одномъ искреннемъ желаніи того со стороны кающагося... Но разъ Спаситель даетъ власть не только прощать грѣхи, но и удерживать ихъ, то спрашивается, какимъ образомъ возможенъ здѣсь правильный порядокъ дѣйствій рѣшителя безъ яснаго представленія имъ того, что онъ разрѣшаетъ или связываетъ? По безотчетному разсужденію, по слѣпому произволенію? Но подобное явленіе немыслимо предполагать въ настоящемъ случаѣ. При такомъ порядкѣ вещей открывалось бы весьма широкое поле для несправедливыхъ дѣйствій, когда заслуживающій того не получилъ бы разрѣшенія и наоборотъ—недостойный разрѣшался бы отъ грѣховъ. Сверхъ же того, тогда будетъ непонятнымъ, для чего же дава власть именно прощать или не прощать грѣхи? [12]) Ясно по всему этому, что примѣненіе на практикѣ власти рѣшенія грѣховъ, по идеѣ Спасителя, неизбѣжно предполагаетъ *открытіе* такихъ грѣховъ со стороны кающагося, открытіе притомъ всестороннее, съ такими обстоятельствами, которыя способствуютъ точному и правдивому представленію степени грѣховности, обращающагося за разрѣшеніемъ грѣховъ. Въ этомъ случаѣ совершеніе покаянія должно представлять полную аналогію съ обычнымъ человѣческимъ судопроизводствомъ. Какъ при послѣднемъ, справедливый приговоръ считается возможнымъ лишь по уясненіи не только дѣйствительности и характера самаго преступленія, но и сопутствовавшихъ его совершенію обстоятельствъ, такъ только при подобномъ условіи можетъ быть и въ покаяніи со стороны его совершителя правильное примѣненіе власти вязать и рѣшить.

---

[12]) **Филаретъ.** Догматич. богословіе, т. II, Черниговъ, 1852, стр. 204.

Сверх указываемаго основания в Евангелии же можно видеть и другое косвенное указание на установление Спасителем таинства покаяния не иначе, как при условии исповеди желающаго получить разрешение. — Никто, конечно, не станет отрицать, что Христос предоставляет апостолам власть решить грехи под условием покаяния. Для обозначения последняго в устах Христа, как это видно из Его воззвания «покайтесь, ибо приблизилось царство небесное»[13], служил термин — «μετάνοια». Но термин этот, по научным его объяснениям, значит как вообще перемену нравственно-религиознаго образа мыслей и действий, так вместе с тем и исповедание грехов[14]. Поэтому-то евангелист Матфей, говоря о проповеди Иоанна Крестителя, проповеди покаяния — как результат или действие ея — указывает: «и крестились от него в Иордане, исповедуя грехи свои»[15].

Таким образом *безусловная* необходимость исповеди грехов в тайне покаяния ясна само собою в факте установления этой тайны Спасителем. На этом осиовании Православная Церковь[16] совершенно справедливо смотрит на исповедь как учреждение всецело божественное[17]. В древнеотеческой литературе не раз можно встретить прямое утверждение такого учения[18].

Итак, и таинство покаяния вообще, и существо его внешней формы — исповедь — в частности, — суть установление непосредственно самого Основателя Церкви — Спасителя мира. Направляясь далее все к уяснению того же принципиальнаго предмета,

---

[13] Мф. IV, 17.

[14] Смирнов Ф. Происхождение и литургич. характер таинств. Киев, 1875, стр. 48.

[15] Мф. III, 2. 6.

[16] И не только Православная Церковь, но и инославныя общества, признающия тайну покаяния. В римско-католической церкви, напр., по формуле Тридентскаго собора: «полная исповедь грехов — заповедь Божия, вытекающая из самаго установления таинства покаяния».

[17] Правосл. исповедание Восточной Церкви, отв. 112-113; Послание патриархов Восточно-кафолич. Церкви о православной вере, чл. 15.

[18] Напр., у Илария Пуатьевскаго говорится: «(Господь) дал апостолам такой суд, что кого они свяжут... и кого разрешат, т.е. простят на *исповеди* (Confessione) во спасение, те вследствие решения апостольскаго и на небе будут связаны или разрешены».

т.е. о происхождении сакраментальнаго акта христианскаго богослужения — покаяния, нельзя не остановиться еще на одном последнем вопросе, это — почему же для таинства решения грехов устанавливается Христом, как существенная внешняя форма — именно исповедь, а не другое какое-либо действие?

Если бы мы стали искать ответа на такой вопрос в заимствовании христианством исповеди у какого-либо бывшаго до него языческаго культа или культа иудейскаго, то хотя бы и нашли для того внешния основания, построили бы здесь здание на песке. Для столь совершенной по своим внутренним началам религии и притом религии, в коей все внешния действия генетически связаны с этими внутренними началами, признать такое заимствование внешняго действия противоречило бы требованиям самой элементарной логики. Раз христианство нашло целесообразным ввести в употребление исповедь, практиковавшуюся в каком-либо дохристианском культе, оно могло бы сделать это и не при своем возникновении. С другой стороны, для устроителей Церкви и невозможно было случайно заимствованное установление с таким для многих неприятным характером ставить столь безусловно обязательным в жизни христианскаго общества. В этом случае христианство на самых же первых порах своего существования могло встретить в среде своих последователей порою сильный протест.

В религии духовной, столь всецело отвечающей потребностям и устройству природы человека, какою является религия христианская, не может быть ни одного внешняго действия, которое не имело бы оснований в этой самой природе, не опиралось бы на каком-либо прирожденном чувстве, как бы на собственном существовании человека. Приложимое вообще к сфере христианской обрядности, это положение в особенности имеет свое непреложное значение в отношении к христианской исповеди. Каким образом? Это раскрыть весьма не трудно.

На всех ступенях развития и во всяком положении человеку присущи две психическия потребности: одна — потребность доверия к ближнему, воимя которой человек входит в общение с окружающими для достижения своих как материальных, так в особенности духовных интересов; другая — составляющая в связи с первою одно целое, — потребность поделения своими чувствами и представлениями с тем из окру-

жающихъ, къ кому человѣкъ имѣетъ особенное довѣріе и въ комъ онъ видитъ фактора, способнаго ему сочувствовать при такомъ подѣленіи. Чѣмъ сильнѣе испытываетъ человѣкъ чувство подъ вліяніемъ того или другаго впечатлѣнія своей жизни, тѣмъ настоятельнѣе заявляетъ себя послѣдняя потребность. Будучи таковою въ своемъ существѣ, эта потребность, далѣе, одинаково заявляетъ себя въ отношеніи самыхъ разнообразныхъ чувствъ. Отсюда—испытываетъ человѣкъ тяжелое горе,—онъ стремится повѣдать его ближнему, который, по его представленію, можетъ съ участіемъ войти въ такое положеніе; съ другой стороны, — испытываетъ человѣкъ радостное чувство, охватывающее всю его душу,—онъ инстинктивно стремится излить оное предъ всякимъ, въ комъ надѣется вызвать хотя долю испытываемаго имъ настроенія. Совершенно въ одинаковой мѣрѣ этотъ психическій законъ приложимъ и къ чувствамъ, слѣдующимъ за нарушеніями долга совѣсти. Нѣтъ человѣка, который не испытывалъ бы тяжелаго мучительнаго состоянія послѣ каждаго, особенно рѣзкаго и очевиднаго, нарушенія требованій врожденнаго чувства правды, состоянія, обыкновенно, называемаго угрызеніемъ совѣсти. И въ параллель этому, нѣтъ человѣка, который инстинктивно не находилъ бы нужнымъ раскрыть предъ другимъ этого тяжелаго чувства, и чѣмъ сильнѣе тяжесть послѣдняго, чѣмъ мучительнѣе угрызеніе совѣсти, тѣмъ настойчивѣе заявляетъ себя здѣсь жажда открытія темнаго пятна, камнемъ лежащаго на сердцѣ. Неспорно, подобное сознаніе порою и нерѣдко человѣкъ весьма упорно и долго хранитъ въ глубинѣ своей души; но это обусловливается уже чисто посторонними мотивами и главнымъ образомъ отсутствіемъ предъ глазами лица, которое преступникъ считалъ бы достойнымъ открытія тяготящей его тайны. Разъ же представится такое лице, или разъ преступникъ видитъ, что вообще болѣе удобнаго момента далѣе не встрѣтится, — онъ не поколеблется открыть тайну своей совѣсти. Краснорѣчивымъ подтвержденіемъ этому могутъ служить нерѣдкіе примѣры преступниковъ, всю жизнь хранившихъ въ глубинѣ сердца тяготившій ихъ проступокъ—и на одрѣ смерти, безъ всякаго вызова къ тому, открывавшихъ оный не только избранному лицу, но даже всякому, кто въ данный моментъ находился при нихъ. Еще болѣе краснорѣчиво говорятъ также нерѣдкіе факты, когда «преступникъ отказывается отъ безнаказанности, которую оставляло бы за нимъ молчаніе,

и открываясь, самъ ищетъ наказанія, котораго могъ бы избѣжать» [19]). Какое внутреннее, быть можетъ, безотчетное сознаніе руководитъ въ данномъ случаѣ? Внѣ всякаго сомнѣнія, жажда внутренняго облегченія, чаяніе внутренняго очищенія отъ темнаго пятна, лежащаго на душѣ. Повѣдая другому свое преступленіе, человѣкъ тѣмъ самымъ какъ бы снимаетъ съ себя, передаетъ его въ распоряженіи другаго лица, передаетъ въ томъ намѣреніи, что это послѣднее лице, какъ само не причастное открываемому преступному дѣлу, — не имѣетъ въ тоже время воспринять всей нравственной тяготы онаго. Быть можетъ, открываясь, преступникъ не сознаетъ такого послѣдствія своего поступка, но несомнѣнно, внутренняя, сокровенная основа его образа дѣйствій въ настоящемъ случаѣ именно такова.

Такимъ образомъ, по неуклонному требованію устройства своей природы, человѣкъ volens nolens стремится къ открытію своихъ поступковъ, несогласныхъ съ требованіями совѣсти. Грѣхъ же въ своемъ существѣ и есть нарушеніе совѣсти, только совѣсти, воспитанной въ христіанскомъ духѣ. Сообразно съ этимъ, каждое конкретное обнаруженіе трактуемаго психическаго закона къ своемъ существѣ и есть не иное что, какъ установленная въ христіанствѣ исповѣдь, взятая только безъ нѣкоторыхъ побочныхъ деталей ея совершенія. Отсюда же само собою вытекаетъ вѣрность истинѣ выше поставленнаго нами положенія, что исповѣдь христіанская опирается въ своемъ основаніи на чувствѣ, прирожденномъ человѣческому духу. Разъ принимается это положеніе, мы вмѣстѣ съ тѣмъ должны признать, что исповѣдь, какъ существенная внѣшняя форма покаянія устанавливается въ христіанствѣ, не какъ заимствованная откуда либо по готовому образцу, но самобытно, по требованію естественнаго логическаго порядка вещей, въ силу основанія исповѣди на психической природѣ человѣка. Въ религіи христіанской, которая отвѣчаетъ существеннымъ потребностямъ человѣческой природы во всѣхъ ея сторонахъ, очевидно, иначе не могло и быть [20]).

---

[19]) **Огюстъ Николя.** Философскія размышленія о божественности Хрнст. религіи, т. II, Тамбовъ, 1869, стр. 5.

[20]) Психическая основа исповѣди, съ другой стороны, устанавливается и древне-отеческою литературою. Такъ напр. у **Оригена** мы

Только из такого именно, внутренняго источнаго начала исповеди и становятся понятными некоторые любопытные факты, близко соприкасающиеся с предметом нашего изследования и встречаемые еще в дохристианском мире. Под такими фактами мы разумеем, во-первых, тот, что еще до христианства в древнеязыческой литературе нередко имеются указания на исповедь как на акт, способствующий освобождению человека от грехов[21]. «Если кто совершит несправедливость, - говорит Сократ в Горгии Платона, - сам должен спешить туда, где ждет его немедленная расправа, к судии, к врачу. *Пусть сам обвиняет себя, пусть откроет свое преступление и выставит его во всей ясности,* дабы понести наказание и получить исцеление; пусть сам станет обвинителем самого себя... и с великодушным самоотвержением, закрывши глаза, отдается попечению врача, из опасения, чтобы эта душевная болезнь не обратилась со временем в неисцельную язву»[22]. «В отличие от болезней телесных, болезни душевныя, пишет Сенека, тем менее ощущаются, чем они важнее... Почему мы скрываем собственные пороки? Потому, что в них совершенно погрязаем: *исповедание* (confiteri) своих грехов есть признак выздоровления. Итак, пробудимся, чтобы обличать самих себя в своих заблуждениях и грехах»[23]. Он же писал в другом письме: «Что за злая сила, увле-

---

читаем на этот предмет следующее место: "Как имеющие несвареиную пищу или обремененный мокротами желудок, когда сблюют, получают облегчение: так и согрешившие, если скрывают и удерживают в себе грех, чувствуют внутреннюю тягость и почти задыхаются от флегмы или мокроты греховной. Если же кто сам себя обвиняет и исповедуется (confitetur), то вместе извергает грехи и всю причину немощи. (Ориген. Беседа, 2 in psalm. XXXVII. Migne Curs. Patrol. S. Gr. t. XII, col. 1386).

[21] Понятие о грехе, как деянии, преступном пред божеством, не чуждо было и язычеству. "Всякий грех есть нечестие и как таковое неугодеи богам", говорится у Клеонта, ученика Зеноиа. "Господи, не отдаляй своего раба от себя... не лиши блаженства за грехи, которыми он согрешил", читается в одной ассирийской молитве (М. М. Воздвиженский. Чувство греховности и потребность в искуплении. Правосл. Обозр. 1885, I, стр. 144, 146-147). Этим и объясняется всегдашнее присутствие решительно во всех языческих культах обрядов, предназначенных к очищению от грехов (См. изд. Хана. Исторня религий, т. I, стр. 47-48, 56-57, 82; т.II, ст. 291-292, и ми. др.).

[22] Platon. Gorgias, cap. XXXVI. (Ed. Stalbaum-a. Goth. 1861, t. II, p. I, pag. 186-188). См. у Огюста Николя, цит. соч., II, стр. 618.

[23] Seneca. Epistola LIII. (Ed. Haase, vol. III, Lips. 1853, pag. 110-111).

кающая нас от того, чего мы желаем, и увлекающая к тому, чего мы отвращаемся? Как и каким образом освободиться нам от нея? Сам по себе никто не имеет столько сил, чтобы успеть в этом, нужно, чтобы кто-либо другой подал руку помощи и вытащил из этой бездны... Но к кому же обратиться? Обратись к тому, чья жизнь служит наставлением, кто, высказывав, что должно делать, оправдывает это собственными делами, кто учит, что должно делать, и никогда не впадает в такие проступки, которых избегать советует другим. Избери руководителем того, кто убеждает больше тем, как его видят, нежели тем, что от него слышат»[24].

Другой факт, это - существование исповеди как богослужебнаго действия в дохристианском культе и у язычников и у иудеев. У первых, по заявлению компетентных ученых, почти у всех можно найти указания на исповедь или по крайней мере ея начатки[25]. По изречению, напр., древнейшаго законодателя Индии Ману - человек согрешивший, чем с большею искренностью и непринужденностью исповедует свой грех, тем более освобождается от сего греха, как змея от своей старой кожи[26]. У египтян исповедь относилась не только к живым, но и к мертвым, и несомненно понималась в своем роде сакраментальным актом[27]. У ассириян, как дает понять вышеприведенное сведение, было то же самое[28]. Персы придавали исповеди великое духовное значение, как вытекает из следующей формулы, произносившейся над человеком, объявленным преступником, заслуживающим особенно важной кары: «Человек раскаялся во всех своих грешных мыслях, словах и делах. Если он совершил какое другое грешное дело, оно прощено ему за сие раскаяние; если

---

[24] Seneca. Epistola XI (См. у Огюств Николя, цит. соч. стр. 585-586).

[25] Огюст Николя. Размышлеяия о бож. Христнанск. религии, т. II, стр. 617. Если порою она не имеет здесь самостоятельного значения, то, во всяком случае, считается существенною стороною всех очистительных обрядов". (См. у Воздвиженского цит. ст., стр. 143).

[26] Lois de Menus, fils de Brahma dans les oeuvres de W. Sones, in 4, t. III, c. XI (у Огюста Николя, Ibid).

[27] Воздвиженский М. М. Чувство греховности и потребность в искуплении. (Правосл. обозр. 1885 , № 1, стр. 148).

[28] См. выше, стр. 14, цит. 21.

же онъ не совершилъ никакого другаго грѣшнаго дѣла, то за свое раскаяніе онъ прощенъ въ вѣки вѣковъ»[29]). У грековъ посвященіе въ языческія таинства сопровождалось исповѣдью[30]). У сошедшихъ со сцены жителей Америки—мексиканцевъ — исповѣдь носила характеръ строго опредѣленнаго сакраментальнаго института, совершавшагося по очень сложному обряду[31]). Находятъ практику исповѣди—въ Японіи, въ Тибетѣ и у Турокъ[32]). Внѣ всякаго сомнѣнія, наконецъ, имѣетъ она мѣсто въ незатѣйливомъ богослуженіи и многихъ дикихъ нецивилизованныхъ народовъ.

У Израильтянъ исповѣдь и притомъ исповѣдь публичная, въ смыслѣ очистительнаго акта, устанавливается еще законодательствомъ Моисея. «Если мужчина, или женщина, предписываетъ оно, сдѣлаетъ какой либо грѣхъ противъ человѣка, и чрезъ это сдѣлаетъ преступленіе противъ Господа, и виновна будетъ душа та: то пусть исповѣдуются во грѣхѣ своемъ, который они сдѣлали, и возвратятъ сполна то, въ чемъ виновны», и пр.[33]).

Итакъ, таинство покаянія вообще и существенная внѣшняя

---

[29]) См. Цит. ст. **Воздвиженскаго**, стр. 147.

[30]) Ibid. стр. 146.

[31]) Ibid. стр. 147—148. По этому обряду совершитель сначала умоляетъ Бога за грѣшника, затѣмъ убѣждаетъ послѣдняго къ созианію преступныхъ и произвольныхъ своихъ дѣяній. Послѣ же исповѣди онъ произноситъ: «Своею собственною волею и хотѣніемъ ты осквернилъ и огрязнилъ себя и погрязъ въ нечистотѣ грѣшныхъ дѣлъ, которыя ты совершилъ и въ которыхъ теперь исповѣдуешься. Поистинѣ, ты пришелъ къ источнику милости, который подобенъ самой чистой водѣ, гдѣ нечистота души очищается нашимъ Господомъ Богомъ, заступникомъ и покровителемъ всѣхъ обращающихся къ нему... ты исхищенъ изъ ада и сталъ на путь, ведущій къ жизни въ этомъ мірѣ, ты какъ бы человѣкъ пришедшій изъ другаго міра. Теперь ты родился снова, ты началъ жить снова, и нашъ Господь Богъ дастъ тебѣ свѣтъ и новое солнце». Затѣмъ кающійся предостерегался отъ гордости, ему дѣлалось напоминаніе о мукахъ загробнаго міра и, наконецъ, онъ увѣщевался къ дѣламъ милости. (Документъ содержащій описаніе этого обряда, однако, подвергается сомнѣнію. См. Ibid. стр. 147).

[32]) Extrait des voyages d'Effremoff, dans le journal au Nord. S.-Pétersbourg, Mai, 1807. (См. у Огюста Николя, цит. соч., стр. 618).

[33]) Числ. V, 6—7. Ср. Левитъ XVI, 21; Дан. IX, 3—4, и пр.

форма его—исповѣдь въ частности — суть въ христіанствѣ продуктъ воли Божественнаго Основателя церкви. Какъ же Церковь въ теченіи своего XIX вѣковаго существованія пользовалась на практикѣ этимъ божественнымъ установленіемъ, иначе говоря, — въ какомъ именно видѣ за все указываемое время Церковью совершалось таинство исповѣди? Обращаясь къ этому въ высшей степени трудному и сложному вопросу, составляющему задачу предлагаемаго изслѣдованія, мы считаемъ нужнымъ предварительно замѣтить слѣдующее.—Непосредственные документы для уясненія даннаго вопроса—разумѣемъ, уставы исповѣди,—сохранились въ подлинникахъ до нашего времени начиная только съ X в.[34]). До этого же времени изслѣдователю приходится руководствоваться здѣсь исключительно побочными данными изъ самыхъ разнообразныхъ памятниковъ древне-церковной письменности, какъ то—каноническихъ, историческихъ и чисто церковно-литературныхъ. Въ виду этого, наше дальнѣйшее изслѣдованіе въ настоящемъ случаѣ распадается на два самостоятельныхъ отдѣла, это—до X вѣка и по оному. Въ первомъ случаѣ намъ приходится начинать, естественно, со времени апостоловъ. Къ этому мы теперь и перейдемъ.

Какъ замѣчено выше, Іисусъ Христосъ, устанавливая таинство покаянія и предполагая для него внѣшнею формою исключительно исповѣдь, въ тоже самое время—дѣло опредѣленной организаціи исповѣди во всѣхъ деталяхъ предоставилъ всецѣло непосредственному усмотрѣнію, апостоловъ, руководимыхъ благодатью Св. Духа. Но и апостолы, выполняя главную цѣль своего назначенія—распространеніе христіанства по всѣмъ концамъ земли и утвержденіе новообращенныхъ въ основныхъ принципахъ нравственной христіанской дѣятельности,—не нашли нужнымъ оставить въ наслѣдіе церкви какого либо хотя и краткаго, но спеціальнаго руководства по устройству христіанскаго богослуженія вообще и по дѣлу совершенія тайны покаянія въ частности. Въ силу представленія чрезвычайныхъ дарованій, какія были присущи первоначальному христіанскому обществу, воимя пониманія христіанства религіею по преимуществу ду-

---

[34]) Для нѣкоторыхъ частностей и особенно для исторіи молитвеннаго состава, — впрочемъ, здѣсь имѣются документальныя данныя (и то — только по одному памятнику) еще съ VIII вѣка.

ховною, въ которой обрядность имѣетъ второстепенное значеніе, и, наконецъ, въ силу пониманія преданія не подлежащимъ въ средѣ вѣрныхъ ихъ преемниковъ искаженію, — апостолы, съ одной стороны, — предоставляли вообще полную свободу отправленію богослуженія ихъ времени (по крайней мѣрѣ во внѣшнихъ деталяхъ), съ другой, — находили вполнѣ достаточнымъ, если Церковь, въ дѣлѣ богослуженія будетъ руководствоваться въ ея послѣдующемъ по преданію непосредственными личными дѣйствіями ихъ въ данной сферѣ. Это общее положеніе, несомнѣнно, въ одинаковой мѣрѣ примѣнялось въ данное время и къ дѣлу совершенія сакраментальнаго покаянія. Въ результатѣ этого получилось то, что по предмету совершенія покаянія въ апостольское время мы имѣемъ свѣдѣнія, до nec plus ultra скудныя. Собственно говоря, въ кодексѣ писаній апостольскихъ для насъ сохранились по данному предмету только двѣ — три крайне общихъ и притомъ побочныхъ по своему отношенію къ тайнѣ покаянія замѣтки.— Это: въ Дѣяніяхъ апостоловъ—«Многіе же изъ увѣровавшихъ приходили исповѣдуя и открывая дѣла свои» [35]); въ первомъ посланіи Іоанна—«Если исповѣдуемъ грѣхи наши, то Онъ (Іисусъ Христосъ) проститъ намъ грѣхи наши и очиститъ отъ всякой скверны» [36]), и у ап. Іакова — «признавайтесь другъ предъ другомъ въ проступкахъ и молитесь другъ за друга, чтобъ исцѣлиться» [37]). Анализъ всѣхъ этихъ мѣстъ, по нашему мнѣнію, даетъ основанія къ нижеслѣдующему очерку положенія и практики покаянія, какъ сакраментальнаго акта, во время непосредственной дѣятельности апостоловъ.

Покаяніе, какъ литургическое священнодѣйствіе, въ эпоху дѣятельности апостоловъ признавалось актомъ сакраментальнымъ, такъ какъ, по словамъ Іоанна, его результатомъ имѣетъ быть чрезъ І. Христа прощеніе грѣховъ и очищеніе отъ всякой

---

[35]) Дѣян. XIX, 18. Πολλοί τε τῶν πεπιστευκότων ἤρχοντο ἐξομολογούμενοι καὶ ἀναγέλλοντες τὰς πράξεις αὐτῶν.

[36]) Іоанн. I, I, 9. Ἐὰν ὁμολογῶμεν τὰς ἁμαρτίας ἡμῶν, πιστός ἐστι καὶ δίκαιος, ἵνα ἀφῇ ἡμῖν τὰς ἁμαρτίας, καὶ καθαρίσῃ ἡμᾶς ἀπὸ πάσης ἀδικίας».

[37]) Іакова, V, 16. Ἐξομολογεῖσθε ἀλλήλους τὰ παραπτώματα, καὶ εὔχεσθε ὑπὲρ ἀλλήλων, ὅπως ἰαθῆτε.

Впрочемъ, такими мѣстами здѣсь признаются собственно два первыхъ изъ цитуемыхъ. См. Правосл. исповѣд., вопр. 113; ср. **Антоній** (архим.), Догмат. богосл. Спб. 1862, стр. 231; Русскій расколъ предъ судомъ истины и церкви, Правосл. Соб. 1864, III, стр. 345.

скверны кающагося. Существенную внѣшнюю сторону этого покаянія составляла исповѣдь, на что указываетъ употребленныя во всѣхъ трехъ цитуемыхъ мѣстахъ писанія выраженія — «ἐξομολογούμενοι», «ὁμολογῶμεν» и «ἐξομολογεῖσθε». Выраженіе «ἐξομολογεῖν» или «ὁμολογεῖν» — значитъ собственно—явно *признавать* что-либо и потому признавать чрезъ выраженіе словомъ, и, слѣдовательно, устно исповѣдывать, въ какомъ смыслѣ оно употребляется и въ Священномъ писавіи [38]). Сообразно съ этимъ, употребленное въ смыслѣ дѣйствительнаго глагола,—съ дополненіемъ ἁμαρτίας или παραπτώματα (какъ это есть въ анализируемыхъ мѣстахъ),—«ἐξομολογεῖν» значитъ въ частности—именно «исповѣдывать», словесно сознавать свои грѣхи[39]) и злыя дѣла[40]). И таковое значеніе разсматриваемаго выраженія въ книгахъ Священнаго писанія новаго завѣта, надо замѣтить, преимущественное [41]).—Будучи въ существѣ своей внѣшней формы исповѣдью, покаяніе, далѣе, въ изслѣдуемое время было исповѣдью подробною, не только извѣстной категоріи, но всѣхъ грѣховъ, обременяющихъ совѣсть кающагося. На это между прочимъ указываетъ самое употребленіе здѣсь глагола «ὁμολογεῖν» въ соединеніи съ предлогомъ «ἐξ», что̀ указываетъ на исповѣдь съ

---

[38]) Луки XII, 8: «Сказываю же вамъ: всякого кто исповѣдуетъ меня предъ человѣками, и Сынъ человѣческій исповѣдаетъ его предъ ангелами Божіими; Іоан. I,20: и *исповѣда* (Іоаннъ), что я не Христосъ» (ср. Дѣян. XXIV, 14; Римл. X, 9—10).

[39]) Въ какомъ смыслѣ оно употребляется еще въ евангеліи Мѳ. III, 6 (и крестились отъ него (Іоанна) въ Іорданѣ, исповѣдуя грѣхи свои), и Марк. I, 5 (также). Въ Ветхомъ завѣтѣ трактуемое выраженіе хотя и понимается (См. **Смирновъ Ѳ.** Происхожд. и литургич. характ. таинствъ, К. 1875, стр. 54) въ настоящемъ смыслѣ у Даніила (VI, 10,—«и молихся ко Господу Богу моему ин сповѣдахся и рѣхъ»), однако, неправильно. См. русскій пер. Библіи.

[40]) Въ такомъ именно значеніи въ цитируемомъ мѣстѣ книги Дѣяній употреблено выраженіе «τὰς πράξεις», которое въ сирскомъ переводѣ обозначается терминомъ «согрѣшенія» (См. **Иннокентій** (архим.), Обличит. богосл., т. IV, Казань, 1864, стр. 429—430; «О публичномъ покаяніи», Правосл. Соб. 1868, I, 99).

[41]) Въ книгахъ же ветхаго завѣта, употребленіе выраженія «ἐξομολογεῖν» наблюдается исключительно въ смыслѣ хвалить, прославлять (=еврейскому godà),—разумѣется, Бога (см. цит. 39).

особеннымъ желаніемъ, отъ всего сердца [42]), а таковая исповѣдь не можетъ быть сокрушеніемъ о грѣхахъ, выраженнымъ въ общихъ фразахъ. Особеннымъ подтвержденіемъ этому служитъ употребленіе въ мѣстѣ изъ книги Дѣяній выраженія «ἀναγέλλοντες» отъ глагола ἀναγέλλειν, котораго собственное значеніе—«раздѣльно пересказывать что либо» и, слѣдовательно, въ рѣчахъ, излагающихъ совокупность какихъ либо фактовъ, подробно перечислять послѣдніе [43]). Въ пользу того же самаго говоритъ и замѣчаніе апостола Іоанна: «(Іисусъ Христосъ) оставитъ намъ грѣхи наши и очиститъ насъ отъ всякой скверны». Выраженіемъ «грѣхи»—«ἁμαρτίας» апостолъ указываетъ на нарушенія, исходящія отъ собственной воли ихъ совершителя и потому болѣе тяжкія, выраженіемъ же—«скверны»—«ἀδικίας» характеризуетъ нарушенія въ силу случайныхъ условій, совершаемыя безъ намѣреннаго сознанія. Различая, такимъ образомъ, послѣдствія исповѣди въ отношеніи важныхъ и неважныхъ грѣхопаденій, апостолъ тѣмъ самымъ указываетъ и на разнообразіе грѣховъ, подлежащихъ исповѣди, а отмѣчая тѣ и другіе вмѣстѣ, онъ тѣмъ же самымъ вообще указываетъ и на необходимость исповѣди—всеобъемлющей и полной [44]).

Въ какомъ же видѣ совершалась исповѣдь въ апостольское время—публично или тайно? Отвѣчая на подобный вопросъ, одинъ изъ русскихъ богослововъ разсуждаетъ: «Въ откровеніи (мы) не видимъ, чтобы или Христосъ Господь или апостолы Его необходимо требовали публичнаго исповѣданія,—а по свойству сего послѣдняго исповѣданія должны судить, что оно во многихъ случанхъ неудобно; и слѣдовательно должны положить,

---

[42]) По мнѣнію комментатора Маттея «ἐξομολογεῖσθαι» значитъ «libenter, aperte et vegementer confiteri».— См. цит. 39.

[43]) Потому-то въ сирскомъ переводѣ это выраженіе и переведено словомъ, значущимъ «перечислять». См. «О публичномъ покаяніи», Правосл. Соб. 1868, 1, 99; **Иннокентій**, Обличит. Богосл. т. IV, каз. 1864, стр. 430. На этомъ основаніи, добавимъ, мѣсто кн. Дѣяній XIX, 18 и поставлено въ Православн. исповѣд. (вопр. 113), какъ доказательство необходимости подробной исповѣди и по апостольской практикѣ.

[44]) Вѣроятно, на такомъ соображеніи данное мѣсто и приводилось, въ русской церковной литературѣ, какъ доказательство подробной исповѣди. См. кн. «О церкви и таинствахъ къ увѣщанію глаголемыхъ старообрядцевъ» М. 1854, л. 38 об.

что достаточно для нашей слабости и того исповѣданія, какое можно совершать предъ однимъ служителемъ тайны» [45]). Такимъ образомъ мы видимъ здѣсь склонность къ тому рѣшенію, что во время апостоловъ практиковалась только тайная исповѣдь. Другіе изслѣдователи полагаютъ, что апостольской практикѣ присуща была и публичная и тайная исповѣдь [46]). Есть, наконецъ, и такіе, которые относятъ къ апостольскому же времени практику исповѣди только публичной [47]). — Второе изъ выше представленныхъ мѣстъ апостольскихъ писаній въ рѣшеніи даннаго вопроса не можетъ имѣть приложенія. При томъ несомнѣнномъ предположеніи, что исповѣдь и въ апостольское время была подробною, это мѣсто только и устанавливаетъ, что исповѣдь, по ученію апостоловъ, должна совершаться предъ людьми,—иначе—для чего же нужна ея подробность, разъ она адресуется непосредственно къ самому Богу? Что же касается до остальныхъ двухъ мѣстъ въ Дѣяніяхъ Апостоловъ и въ посланіи ап. Іакова,—то здѣсь не видится основаній сдѣлать изъ изъ обоихъ нихъ тожественный выводъ. Въ книгѣ Дѣяній выраженіе «ἐξομολογεῖν» и само по себѣ въ первичномъ его значеніи предполагаетъ «открыто отъ всего сердца говорить о тяжкой тайнѣ совѣсти»,—съ присоединеніемъ же къ нему еще «ἀναγέλλοντες», оно тѣмъ болѣе получаетъ такой смыслъ, потому что, кромѣ указаннаго смысла, ἀναγέλλω значитъ еще возвѣщать, т. е. публично объявлять что либо. На основаніи такихъ филологическихъ соображеній, 18 ст. XIX главы книги Дѣяній предполагаетъ собою исповѣдь открытую, безъ отношенія кающагося къ количеству его слушателей [48]). Такое пониманіе даннаго мѣста, по вашему мнѣнію, тѣмъ болѣе получаетъ вѣроятія, что писатель книги Дѣяній, употребляя указываемыя выраженія, въ то же время не говоритъ, чтобы кающіеся приходили здѣсь къ одному

---

[45]) **Филаретъ**, архіеп. *Черниговскій*. Догматич. Богословіе, т. II, Черниговъ, 1864, стр. 296.

[46]) О публичномъ покаяніи. Правосл. Соб. 1868, I, 101—102; **Frank** Die Bussdisciplin der Kirche von den Apostelzeiten bis zum siebenten Jahrhundert, Maïn, 1867, cap. V.

[47]) **Steitz.** Das römische Bussacrament, Farnf. a. M. 1854, s. 77; **Суворовъ Н.** Объемъ дисциплинарнаго суда и юрисдикціи церкви въ періодъ вселенскихъ соборовъ. Ярославль, 1884, стр. 39.

[48]) **Филаретъ**, архіеп. *Черниговскій*. Догмат. Богословіе. т. II, Черниг., 1864, стр. 294—295.

апостолу Павлу, дѣйствовавшему всегда вмѣстѣ съ ближайшими своими учениками. Такимъ образомъ, на основаніи даннаго мѣста Священнаго писанія есть достаточное основаніе предполагать, что во времена апостоловъ исповѣдь носила публичный характеръ, хотя послѣдній и не былъ обязателенъ.— Совсѣмъ другое получается изъ словъ апостола Іакова. Убѣждая, чтобы христіане исповѣдывались «другъ другу», апостолъ тѣмъ самымъ не говоритъ объ исповѣди предъ цѣлымъ собраніемъ людей, но объ исповѣди именно частной или, по нынѣ установившемуся термину,— тайной. Справедливость такого сужденія устанавливается тѣмъ, что выраженіе апостола «ἀλλήλοις» не значитъ исповѣдь равнаго предъ равнымъ, но исповѣдь подчиненнаго предъ начальникомъ, слѣдовательно, христіанина мірянина предъ христіанскимъ пастыремъ. Какъ вѣрно объясняетъ одинъ изъ русскихъ богослововъ, слово ἀλλήλοις въ данномъ мѣстѣ «стоитъ у апостола Іакова въ непосредственной связи съ его же словами объ исцѣленіи больныхъ молитвою другъ за друга (ὑπὲρ ἀλλήλων); подъ такою же молитвою разумѣется именно молитва пресвитеровъ церковныхъ [49]), которыхъ велѣно призывать къ больному; если же апостолъ Іаковъ выражается «другъ предъ другомъ», то въ ободреніе больныхъ, чтобы они не стыдились призваваться въ проступкахъ своихъ предъ пресвитерами, которые суть такіе же люди, въ равной мѣрѣ могущіе подлежать грѣхопадевіямъ» [50]). Въ правильности такого именно, а не другаго толкованія трактуемаго выраженія не оставляетъ никакого сомнѣнія тотъ знаменательный фактъ, что и въ памятникахъ древне церковной литературы оно понимается именно такимъ же образомъ. «Есть люди, разсуждаетъ **Августинъ**, которые почитаютъ достаточнымъ для спасенія своего исповѣдывать грѣхи свои одному Богу... но... (ты) пригласи къ себѣ священника и исповѣдуй ему вся сокровенная твоя... Иначе, какъ исполнится повелѣніе Божіе, данное и подъ закономъ и подъ благодатію: «пойдите покажитесь священникамъ» (Луки XVII, 14; ср. Лев. XIV, 2)? Какъ исполнится: «*признавайтесь другъ предъ другомъ въ проступкахъ*» (Іак. V, 16)? Итакъ, въ посред-

---

[49]) См. цит. гл. послан. Іакова, ст. 14—15.

[50]) **Иннокентій.** Обличит. Богословіе, IV, Каз., 1864, стр. 430 (цит. 2) —431; ср. О публичномъ покаяніи. Правосл. Собес. 1868, I, стр. 99—100.

ники своихъ язвъ, вмѣсто Бога, употреби пресвитера и открой ему пути свои, и онъ дастъ тебѣ залогъ примиренія» [51]). Согласно всему этому, по нашему мнѣнію, исповѣдь въ апостольское время, смотря по обстоятельствамъ, практиковалась или открыто или тайно. [52]). Нѣкоторымъ каноническимъ основаніемъ для такого двоякаго способа совершенія исповѣди между прочимъ могло служить и повелѣніе Христа относительно двоякаго же формальнаго суда о церкви - частнаго и публичнаго,— формальнаго суда, въ параллель которому исповѣдь представляетъ судъ совѣсти [53]).

Что еще входило въ составъ внѣшнихъ дѣйствій при исповѣди въ апостольской практикѣ, объ этомъ не имѣется ни одного указанія въ писаніяхъ апостоловъ. Однако, можно не колеблясь предполагать, что совершеніе тайны покаянія въ апостольской практикѣ сопровождалось молитвою. Это предполагается въ силу уже одного того представленія, что покаяніе и во время апостоловъ было актомъ сакраментально—литургическимъ, въ каковомъ отсутствіе молитвы не мыслимо. Тѣмъ большую правдивость этому даетъ тотъ несомнѣнный фактъ, что въ апостольскомъ богослуженіи вообще молитва составляла одинъ изъ главныхъ основныхъ элементовъ, съ самымъ широкимъ и разностороннимъ примѣненіемъ [54]). Косвенное указаніе на тоже, далѣе, можно видѣть въ посланіи апостола Іакова, гдѣ уже

---

[51]) Блаж. Августинъ. De visitatione infirmorum, lib. II, cap. IV. Migne. Curs. Patrol. S. Lat., t. XL, col. 1154—1155.

[52]) Нельзя, однако, не замѣтить, что въ древне-отеческой литературѣ и мѣсто изъ книги Дѣяній понимается, какъ основаніе частной исповѣди; такъ нужно думать между прочимъ изъ слѣдующихъ словъ Василія В., когда отвѣчая на вопросъ: «желающій исповѣдывать грѣхи свои—всѣмъ ли и кому случится, или нѣкоторымъ долженъ исповѣдывать»? — отвѣчаетъ: «... исповѣдывать грѣхи необходимо предъ тѣми, кому ввѣрено домостроительство таинъ Божіихъ. Такъ находимъ, что и древне кающіеся дѣлали сіе предъ святыми. Ибо въ евангеліи написано, что Крестителю Іоанну исповѣдывали грѣхи свои (Мѳ. III, 6), и въ Дѣяніяхъ — апостоламъ, которыми и крещены были всѣ (Дѣян. XIX, 18)». Василій В. Правила кратко изложенныя. Migne. Curs. Patrol. S. Gr., t. XXXI, interrog. CCLXXXVIII col. 1284—1285; въ русск. пер., Твореній, т. V, Москва, 1847, стр. 360.

[53]) Мѳ. XVIII, 15—17.

[54]) См. Смирновъ Ѳ. Богослуженіе апостольскаго времени. Тр. Кіев. Академіи. 1873, № 5, стр. 103—110.

извѣстныя намъ слова его объ исповѣди, ставятся въ связи съ актомъ,—по ясному требованію апостола, долженствующимъ сопровождаться молитвою. Наконецъ, о томъ же говоритъ одна изъ сохранившихся до нашего времени исповѣдныхъ молитвъ (о ней имѣетъ быть рѣчь ниже), надписываемая именемъ одного изъ апостоловъ и безусловно относящаяся къ первенствующей христіанской древности. Сомнительно, однако, чтобы молитвенный элементъ въ исповѣди апостольскаго времени былъ пространнымъ и сложнымъ. Скорѣе надо думать, что напр. предъ самою исповѣдью не полагалось молитвы. Такія молитвы, по самому существу дѣла, имѣли бы здѣсь характеръ чисто субъективныхъ; но это предполагало бы особенную сложность внѣшняго христіанскаго культа уже въ апостольское время, чего, однако, на самомъ дѣлѣ не было. Какъ безусловно необходимый элементъ въ апостольскомъ покаяніи, молитва предполагается только по исповѣди. Поставленная здѣсь, она несомнѣнно имѣла значеніе разрѣшительной. Послѣднее подтверждается: а) тѣмъ, что разрѣшеніе чрезъ формулу, понимаемую въ современномъ ея видѣ, есть результатъ уже строго и детально выработанной системы догматическаго ученія христіанской религіи, каковой фактъ осуществился далеко позднѣе; б) тѣмъ, что въ литургической практикѣ времени, послѣдующаго за Апостолами, разрѣшеніе по исповѣди весьма долго дается обычно чрезъ молитву, и в) тѣмъ, что апостолъ Іаковъ, предпосылая своему замѣчанію объ исповѣди, предписаніе о больныхъ христіанахъ, усвояетъ здѣсь *молитвѣ* сакраментальное значеніе. Будучи по своему внутреннему характеру разрѣшительною, трактуемая молитва въ практикѣ апостольскаго времени со внѣ,—несомнѣнно, была дѣломъ свободнаго изліянія, была въ каждомъ конкретномъ случаѣ импровизаціею. Особенно это надо сказать про первые года апостольскаго времени. Такое предположеніе вполнѣ оправдывается общимъ характеромъ апостольскаго богослуженія, отличительною внѣшнею чертою котораго и была свобода въ дѣлѣ воспроизведенія составныхъ элементовъ богослуженія. Съ другой стороны,—если уже во время апостоловъ существовала точно формулированная и обязательно предписанная молитва для по-исповѣднаго разрѣшенія, то, безъ сомнѣнія,—или она вполнѣ сохранилась бы въ кодексѣ апостольскихъ писаній, или мы нашли бы здѣсь ясныя на нее указанія. Въ виду того, что власть рѣшенія грѣ-

ховъ по прямому указанію евангелія, осуществляется въ тайнѣ покаянія силою Св. Духа,—несомнѣнно только, что въ по-исповѣдной молитвѣ апостольскаго времени это было упоминаемо.

Далѣе, есть основаніе предполагать, что въ практикѣ апостольскаго времени произнесеніе разрѣшительной по-исповѣдной молитвы сопровождалось возложеніемъ руки на исповѣдника. Дѣйствіе это столь умѣстно при примиреніи кающихся, что въ такомъ предположеніи не можетъ быть никакого сомнѣнія. Въ подтвержденіе этого можетъ служить вообще широкая практика руковозложенія въ апостольскомъ богослуженіи. Сверхъ того, если апостольскія посланія прямо говорятъ о руковозложеніи въ муропомазаніи и священствѣ [55]), а въ томъ и другомъ таинствѣ это служило символомъ низведенія благодати Св. Духа, — то естественно предполагать тоже самое дѣйствіе и въ покаяніи, гдѣ благодатью Св. Духа совершается примиреніе исповѣдника съ Церковью и Христомъ. Наконецъ, утверждаемымъ только и объясняется, почему въ совершеніи таинства покаянія времени, близкаго къ апостольскому, обязательно встрѣчается, какъ необходимый актъ, и руковозложеніе на кающихся.

Сверхъ же указанныхъ элементовъ, наконецъ, при апостольскомъ совершеніи сокраментальнаго покаянія, несомнѣнно, имѣло мѣсто и поученіе. Дикактическій элементъ въ апостольскомъ богослуженіи, какъ элементъ внѣшній, занималъ едва ли не первенствующее мѣсто [56]). При исповѣди же присутствіе его въ особенности неизбѣжно. По всегдашнему представленію церкви,—тайна покаянія—не только таинство рѣшенія грѣховъ, но и актъ врачества душевныхъ недуговъ, т. е. грѣховъ. Этотъ же взглядъ несомнѣнно былъ и во время апостоловъ, какъ то слѣдуетъ изъ связи рѣчи у апостола Іакова объ исповѣди и врачествѣ болѣзней тѣлесныхъ. Такое же воззрѣніе на покаяніе можетъ находить свое выраженіе и осуществленіе не иначе, какъ чрезъ наставленіе кающагося, наставленіе, относящееся, конечно, къ разъясненію важности исповѣдуемыхъ грѣхокъ и средствъ устраненія отъ оныхъ.

---

[55]) См. наше изслѣд. «Исторія чинопослѣдованій крещенія и муропомазанія». Казань, 1884 г., стр. 397—399.

[56]) Смирновъ Ѳ. Ibid. стр. 94—103.

Резюмируя все сказанное нами по вопросу о сакраментальномъ покаяніи въ апостольское время, мы такимъ образомъ видимъ, что оно признавалось въ это время таинствомъ и совершалось чрезъ исповѣдь, которая должна была быть обстоятельною и полною и по обстоятельствамъ могла быть публичною или тайною; разрѣшеніе грѣховъ по исповѣди, несомнѣнно, давалось молитвою и, вѣроятно, соединялось съ возложеніемъ рукъ; въ цѣляхъ исправленія кающагося на будущее время, исповѣдь заключалась назиданіемъ кающемуся со стороны совершителя таинства; молитва по-исповѣдная, при всемъ своемъ совершительномъ значеніи, въ апостольской практикѣ была еще дѣломъ свободнымъ, и потому въ различное время и въ различныхъ мѣстахъ съ внѣшней своей стороны далеко не представляла тожества. Въ виду этого послѣдняго факта и главнымъ образомъ въ виду крайней скудости данныхъ, оставшихся по предмету исповѣди въ апостольскую эпоху, будетъ справедливымъ предполагать, что за данное время христіанская исповѣдь не была еще столь строго нормированнымъ институтомъ, какъ это мы видимъ впослѣдствіи.

Всѣ эти положенія касательно апостольской исповѣди могутъ представляться крайне зыблемыми, если не установить того, что всѣ три мѣста Писанія, служащія для нихъ основаніемъ, дѣйствительно, относятся къ сакраментальной исповѣди. Необходимость этого мотивируется тѣмъ, что въ протестантской богословской наукѣ издавна, а у васъ за послѣднее время, трактуемыя мѣста, хотя и понимаются относящимися къ исповѣди грѣховъ, однако, къ исповѣди не въ смыслѣ обязательнаго элемента въ сакраментальномъ покаяніи. Въ этомъ случаѣ мѣсто изъ книги Дѣяній понимается, какъ сознаніе своей грѣховности предъ вступленіемъ въ Церковь, т. е. предъ принятіемъ крещенія [57]); мѣсто изъ I-го посланія Іоанна—какъ исповѣдь предъ Богомъ, слѣдовательно, какъ чисто субъективное, внутреннее нравственнее дѣйствіе [58]); наконецъ, слова апостола Іакова—какъ

---

[57]) **Steitz.** Das römische Busssacrament, Frankf. 1854, s. 77—79; **Суворовъ Н.** Объемъ дисциплинарнаго суда и юрисдикціи въ періодъ вселенскихъ соборовъ. Ярославль, 1884, стр. 39.

[58]) **Филаретъ.** Догмат. Богословіе, т. II, Черниговъ, 1864. стр. 293—294; ср. **Суворовъ Н.**, цит. сочин., ibid.

простое назидательное наставленіе, коимъ рекомендуется только откровенность христіанъ другъ предъ другомъ въ содѣянныхъ грѣхахъ, но не указывается на сакраментальный институтъ въ первенствующей церкви [59]). Насколько во всѣхъ этихъ случаяхъ подобныя толкованія основательны? Прежде всего, только съ предвзятою тенденціею можно относить первое мѣсто къ рѣчи о крещеніи. Неспорно, оно находится въ главѣ, въ которой рѣчь идетъ по преимуществу объ обращеніи новыхъ послѣдователей ко Христу (благодаря проповѣди апостола Павла). Но 18 ст. (занимающій насъ) не стоитъ во внутренней связи съ преобладающимъ (предъ нимъ) содержаніемъ главы. Это съ одной стороны. Съ другой,—разсматриваемое толкованіе этого мѣста основывается исключительно на пониманіи подъ «увѣровавшими» только обращающихся ко Христу, формально же еще не перешедшихъ въ христіанство. Но такое пониманіе послѣдняго выраженія совершенно натянутое. Писатель кн. Дѣяній употребилъ для его обозначенія «πεπιστευκότων»,—а такое слово можетъ указывать только на лицъ уже окончательно и потому формально чрезъ крещеніе ставшихъ вѣрующими во Христа [60]). Если бы евавгелистъ Лука хотѣлъ обозначить лицъ, только внутренно обратившихся ко Христу, только рѣшившихъ стать христіанами, то здѣсь было бы употреблено причастіе не прошедшаго совершеннаго, а прошедшаго несовершеннаго или аориста. Сверхъ того, при такомъ комментаріи даннаго выраженія позволительно спросить: Если св. Лука понималъ подъ увѣровавшими новообращающихся, то почему же онъ говоритъ только—«*многіе* отъ увѣровавшихъ приходили», и пр. . .? Почему же прочіе изъ увѣровавшихъ въ равной степени—не приходили для крещенія къ апостолу? Очевидно, если бы евангелистъ Лука разумѣлъ здѣсь *обращающихся* ко Христу, то онъ выразился бы просто—«увѣровавшіе», а не «многіе отъ увѣровавшихъ». Наконецъ, при отрицаемомъ нами пониманія того же мѣста, представляется нецѣлесообразнымъ со стороны еванг. Луки выражаться усиленно—*исповѣдуя* и *открывая* (исповѣдующе и сказующе) свои

---

[59]) См. цит. 57. Также, впрочемъ, понимается и второе мѣсто. См. ibid.

[60]) Ср. **Филаретъ**. Догмат. Богословіе, т. II, Черниговъ, 1864, стр. 295.

дѣла; вполнѣ достаточно, если бы онъ кратко указалъ на раскаяніе обращающихся, такъ какъ здѣсь нѣтъ необходимости въ подробной полной исповѣди, какая предполагается выраженіемъ *исповѣдуя* и *открывая*. Въ виду всѣхъ такихъ соображеній православная церковь совершенно справедливо опирается на данное мѣсто, какъ одно изъ очевидныхъ основаній, утверждающихъ практику исповѣди и въ апостольское время [61]).

Совершенно въ одинаковой мѣрѣ нѣтъ основаній понимать и другое мѣсто—то въ видѣ указанія на чисто субъективное покаянное расположеніе, то въ видѣ простаго наставленія вѣрующимъ. Если разумѣть здѣсь только нравственное дѣйствіе и потому исповѣдь исключительно предъ Богомъ, то апостолу Іоанну не было никакой необходимости употреблять выраженіе «ὁμολογῶμεν», какъ указывающее на открытое объявленіе грѣховъ, не необходимое для исповѣди собственно предъ Богомъ [62]). Съ другой стороны—понимать это мѣсто простымъ назидательнымъ наставленіемъ не позволяетъ ни обстоятельное и подробное указаніе апостоломъ таинственныхъ послѣдствій упоминаемой имъ здѣсь исповѣди, ни сопоставленіе этого мѣста съ 22—23 ст. XX главы евангелія, написаннаго тѣмъ же апостоломъ [63]). Наконецъ, справедливо опирается церковь и на 16 ст. V главы посланія ап. Іакова, какъ свидѣтельство о сакраментальной исповѣди въ апостольское время [64]). Какъ мы видѣли въ древнеотеческой литературѣ (напр. у бл. Августина) это мѣсто понимается именно въ томъ смыслѣ, какъ понимается оно Церковью [65]). Тоже самое подтверждаетъ и связь даннаго стиха съ двумя ему

---

[61]) Правосл. исповѣд. отв. 113. И такъ было искони, какъ даетъ понять вышепредставленное нами мѣсто изъ твореній Василія великаго.

[62]) См. подробнѣе объ этомъ у **Смирнова Ѳ.** Происхожденіе и литургическій характеръ таинствъ. Кіевъ, 1875, стр. 55 и 51—52; ср. преосв. **Филарета** Догмат. Богословіе, т. II, Черниговъ, 1864, стр. 195—296.

[63]) Упоминая въ данномъ случаѣ о прощеніи грѣховъ чрезъ исповѣдь, Іоаннъ, конечно, представлялъ, что по благости Христа это прощеніе можетъ совершаться только благодатію Св. Духа, дарованною апостоламъ, какъ іерархическимъ лицамъ въ церкви. Ср. **Б. И.** «Объ исповѣди, какъ учрежденіи божественномъ, вопреки неправильному о ней ученію». Руковод. для сельскихъ пастырей. 1878, II, № 33, стр. 512.

[64]) Правосл. исповѣд., вопр. 113.

[65]) См. выше, цитат. 51.

предшествующими стихами, въ которыхъ рѣчь идетъ объ исцѣленіи болѣзней тѣлесныхъ благодатною молитвою пресвитера. Связь эта устанавливается добавленіемъ къ 16 стиху выраженія «чтобъ исцѣлиться». Такимъ выраженіемъ грѣхи, о которыхъ рѣчь идетъ въ 16 стихѣ, ставятся въ параллель съ болѣзнями тѣлѣсными, о которыхъ ап. Іаковъ разсуждаетъ въ предшествующихъ двухъ стихахъ. Разъ же эти послѣднія болѣзни исцѣляются, по ученію апостола молитвою пресвитера, то очевидно, по его ученію, тѣмъ болѣе тоже должно быть приложимо и къ болѣзнямъ душевнымъ — грѣхамъ. Но такой внутренній смыслъ 16 стиха, какъ ясно, весьма далекъ для того, чтобы въ данномъ мѣстѣ видѣть простое назидательное увѣщаніе апостола. Да выраженіе «чтобъ исцѣлиться» и само по себѣ противорѣчило бы послѣднему заключенію. Если разрѣшеніе (=исцѣленіе) отъ грѣховъ дѣло таинственное, то развѣ возможно понимать его продуктомъ простой откровенности во грѣхахъ между двумя простыми вѣрующими, откровенности, которая иногда можетъ выражаться самымъ будничнымъ способомъ? А кромѣ того, — и зачѣмъ такое добавленіе къ сути содержавія въ 16 стихѣ, если здѣсь апостолъ направляется не далѣе, какъ вообще къ назидательному наставленію вѣрующихъ?

Если вѣкъ апостольскій, какъ можно видѣть изъ предыдущаго, весьма бѣденъ свидѣтельствами по изслѣдуемому предмету, то въ отношеніи къ эпохѣ мужей апостольскихъ, это приложимо едвали не болѣе. Собственно говоря, апостольскіе мужи во всей ихъ совокупности не оставили намъ ни одного спеціальнаго свидѣтельства, трактующаго о покаяніи, какъ сакраментальномъ установленіи, форма котораго была уложена въ болѣе или менѣе извѣстныя и прочныя рамки. Въ писаніяхъ ихъ мы встрѣчаемъ только общія замѣтки, понимающія покаяніе (въ связи съ признаніемъ грѣховъ) какъ необходимое благодатное средство отпущенія грѣховъ въ церкви,—и не болѣе. Да и въ такомъ родѣ данныя изъ твореній мужей апостольскихъ весьма неизобильны, отличаются крайнею отрывочностью и иногда носятъ характеръ просто упоминаній. Въ частности, вотъ чѣмъ обнимается совокупность всѣхъ свидѣтельствъ по нашему предмету въ указываемыхъ твореніяхъ.

Въ пастырѣ **Ерма**-мы читаемъ: «Господинъ, я слышалъ...,

что нѣтъ инаго покаянія (poenitentia), кромѣ того, когда сходимъ въ воду и получаемъ отпущеніе прежнихъ нашихъ грѣховъ?» — спрашиваетъ Ермъ. Утверждая это, Ангелъ отвѣчаетъ ему: «получившій прощеніе грѣховъ при крещеніи не долженъ грѣшить, но люди слабы и по наущенію діавола могутъ пасть; поэтому Господь положилъ покаяніе.... Послѣ этого великаго и святаго призванія (разумѣется, крещенія), если кто... согрѣшитъ, имѣетъ *одно покаяніе* (unam poenitentiam). Если же часто будетъ грѣшить и творить покаяніе, — не послужитъ это въ пользу человѣку, такъ дѣлающему...[66]) «всѣ тѣ, которые отъ всего сердца покаются..., получаютъ отъ Господа исцѣленіе прежнихъ грѣховъ»;[67]) и, наконецъ: «кающійся долженъ сокрушать душу свою.... и перенесть многія и различныя скорби и когда перенесетъ все, *что ему положено* (quae illi institnta fuerint), тогда все Сотворившій.... дастъ ему нѣкоторое врачество, но это уже послѣ того, какъ увидитъ, что сердце совершающаго покаяніе чисто отъ всякаго непотребнѣйшаго дѣла»[68]). **Климентъ Римскій**, замѣчая въ первомъ своемъ посланіи къ коринеянамъ, что *благодать покаянія* (μετανοίας χάριν) дарована міру кровью Іисуса Христа[69]), въ немъ же говоритъ: «въ чемъ мы согрѣшили..., должны просить прощеніе. Лучше исповѣдаться въ грѣхахъ человѣку, нежели ожесточать сердце свое», и далѣе: «Господь... ни въ чемъ не нуждается кромѣ того, чтобы мы исповѣдывали грѣхи свои предъ Нимъ»[70]). Во второмъ его посланіи принадлежность котораго Клименту, однако, подлежитъ сомнѣнію, на занимающій насъ предметъ имѣется такое замѣ-

---

[66]) **Ермъ**. Пастырь, Зап. 4, Ш. **Migne** Curs. Patrol. S. Gr., t. II col. 919—920 (въ русск. пер. Писанія мужей апостольскихъ, М., 1862, стр. 259—260).

[67]) **Ермъ** Ibid. Similit. VIII, cap. 11. Curs. Patrol. ibid. col. 977 Quicunque toto corde egerint poenitentiam..., accipiunt a Domino remedium priorum peccatorum suorum». Въ русск. пер. ibid. стр. 313.

[68]) **Ермъ**. Ibid. Simil. VII. Curs. Patrol. ibid. col. 970—971; въ русск. пер. ibid. стр. 301—301.

[69]) **Климентъ Римскій**. Посл. къ кор. I, гл. VII. Curs. Patrol. S. Gr. t. I, col. 224, въ русск. пер. ibid., стр. 109.

[70]) Ibid. cap. 51 и 52. Curs. Patrol. ibid. col. 313—316. «Καλὸν γὰρ ἀνθρώπῳ ἐξομολογεῖσθαι περὶ τῶν παραπτωμάτων.... Δεσπότης.... οὐδὲν οὐ δεινός χρῄξει, εἰ μὴ τὸ ἐξομολογεῖσθαι αὐτῷ». Въ русск. пер. ibid. стр. 151—152.

чаніе: «пока еще живемъ въ этомъ мірѣ, мы должны каяться отъ всего сердца въ томъ злѣ, которое сдѣлали во плоти, чтобы получить отъ Господа спасеніе, доколѣ имѣемъ время покаянія. Ибо по отшествіи нашемъ изъ міра, мы уже не можемъ тамъ исповѣдаться или покаяться» [71]). Въ посланіи **Варнавы** имѣется только одно упоминаніе объ исповѣди грѣховъ, упоминаніе, надо замѣтить, неопредѣленное [72]). Сверхъ этого, еще у **Игнатія Богоносца** имѣется замѣчаніе: «Всѣмъ кающимся Богъ прощаетъ, если они прибѣгнутъ къ единенію Божію и къ синедріону епископа. Вѣрую благодати Іисуса Христа, что Онъ разрѣшитъ васъ отъ всякихъ узъ» [73]).

Всѣ эти—въ высшей степени краткія, общія и порою иносказательныя замѣтки, очевидно, не могутъ послужить къ выводамъ, богатымъ результатами для исторіи нашего предмета. Покаяніе — актъ сакраментальный [74]); внѣшнимъ выраженіемъ

---

[71]) **Климентъ Римскій.** Посл. II, гл. VIII. Μετὰ τὸ ἐξελθεῖν ἐκ τοῦ κόσμου οὐκέτι δυνάμεθα ἐκεῖ ἐξομολογήσασθαι, ἢ μετανοεῖν. **Migne** Curs. Patrol. S. Gr. t. I, col. 341; въ русск. пер. писанія муж. апост. М. 1862, стр. 176.

[72]) **Barnaba.** Epist. cap. XIX Ἐξομολογήσῃ ἐπὶ ἁμαρτίας σου καὶ οὐκ ἤξεις ἐν προσευχῇ ἐν συνειδήσει πονηρᾷ». Curs. Patrol. S. Gr. t. II, col. 180.

[73]) **Игнатій Богоносецъ,** Epist. ad Philadelph. cap. VIII. **Migne.** Curs. Patrol. S. Gr. t. V, col. 704, «Πᾶσιν οὖν μετενοοῦσιν ἀφίει ὁ Κύριος, ἐὰν μετανοήσωσιν εἰς ἑνότητα Θεοῦ καὶ συνέδριον τοῦ ἐπισκόπου. Πιστεύω τῇ χάριτι Ἰησοῦ Χριστοῦ, ὃς λύσει ἀφ' ὑμῶν πάντα δεσμόν». Въ русск. пер. ibid., стр. 414. Какъ указаніе на тайну покаянія, это мѣсто понимается не однимъ русскимъ изслѣдователемъ (см. «Покаяніе и судъ въ древней Церкви», ст. **Н. Заозерскаго.** Прав. Обозр. 1885, № 2, стр. 247—248; **Катанскій,** Догмат. ученіе о семи церк. таинствахъ Спб. 1877, стр. 64—65; ки. О Церкви и таинствахъ, служащ. къ увѣщанію старообрядцевъ. М. 1854, л. 41—об. (гл. 6), и друг. Однако, по обстоятельному разъясненію проф. **Суворова,** отношеніе цитуемаго мѣста къ тексту главы вообще не даетъ основаній видѣть здѣсь указаніе на покаяніе, какъ таинство. (См. **Суворовъ Н.** Къ вопросу о тайной исповѣди и духовникахъ въ Восточной Церкви. Ярославль, 1886, стр. 9—11).

[74]) Сверхъ представленныхъ извлеченій, о томъ же ясно говоритъ и встрѣчаемое въ писаніяхъ мужей апостольскихъ сопоставленіе покаянія съ крещеніемъ, какъ актовъ равныхъ по своему внутреннему значенію; отсюда первое и называется въ этихъ писаніяхъ: «второю печатью», «вторымъ покаяніемъ», «вторымъ возрожденіемъ» и пр. (См. у **Катанскаго,** Догмат. ученіе о семи церк. таинствахъ, стр. 65).

его служитъ исповѣданіе грѣховъ; это исповѣданіе должно сопровождаться соотвѣтствующимъ душевнымъ настроеніемъ кающагося,—вотъ и все, что доставляютъ намъ эти замѣтки. Въ какомъ именно видѣ совершалась эта исповѣдь, какія внѣшнія дѣйствія имѣли мѣсто при ея совершеніи, въ какой формѣ дѣлалось разрѣшеніе кающагося,—на всѣ такіе вопросы, въ особенности важные для насъ, въ письменныхъ памятникахъ данной эпохи не встрѣчается ни малѣйшаго указанія.

Будучи непосредственными преемниками апостоловъ, мужи апостольскіе понимали себя продолжателями ихъ главнымъ образомъ по дѣлу распространенія христіанства и устроенія христіанскаго общества на христіанскихъ нравственныхъ началахъ. Далѣе, будучи непосредственными же свидѣтелями практической дѣятельности апостоловъ, они въ тоже время были свидѣтелями и того, что апостолы не нашли нужнымъ составить ритуалъ христіанскаго богослуженія, предоставляя послѣдующему времени руководиться въ богослужебной практикѣ преданіемъ объ ихъ фактической дѣятельности. Затѣмъ, окруженные со всѣхъ сторонъ язычниками, враждебно относившимися къ христіанамъ, апостольскіе мужи находили опаснымъ подробно и откровенно касаться въ своихъ сочиненіяхъ вопросовъ внутренняго устройства Церкви. Наконецъ, понимая, что христіанткая религія далека еще отъ всестороняе выработанной системы вѣроученія, и не имѣя ни времени, ни поводовъ сами заняться выработкою послѣдней, мужи апостольскіе, естественно, и внѣ сторонних мотивовъ, находили цѣлесообразнымъ только въ общихъ выраженіяхъ касаться въ своихъ сочиненіяхъ вопросовъ догматико-обрядовыхъ. Этими-то всѣми условіями и объясняется встрѣчаемая нами скудость ихъ извѣстій о предметѣ нашего изслѣдованія. Мужи апостольскіе, такимъ образомъ, и по внѣшнимъ обстоятельствамъ и по внутреннимъ соображеніямъ были вынуждены какъ и вообще по предмету богослуженія, такъ въ частности и по предмету нашего изслѣдованія, — обстоятельное письменное изложеніе предоставить послѣдующему времени.

Это время настало сравнительно не рано. По крайней мѣрѣ непосредственно примыкающіе къ муже-апостольской эпохѣ вѣка II и III хотя доставляютъ и болѣе подробныя данныя по нашему предмету, однако, далеко не достаточныя для вполнѣ ясной и всесторонней исторіи его за это время. Собственно за

весь второй вѣкъ не встрѣчается ни одного обстоятельнаго свѣдѣнія касательно внѣшней стороны исповѣди. Самый ранній писатель этого времени **Іустинъ Мученикъ**, спеціально трактовавшій о нѣкоторыхъ богослужебныхъ предметахъ, ни словомъ не коснулся нашего предмета[75]). Изъ ближайшихъ преемниковъ его по исторіи свѣдѣній для насъ,— **Ириней Ліонскій** оставляетъ только побочныя и притомъ крайне общія замѣчанія, а **Климентъ Александрійскій**, свидѣтель времени уже переходнаго отъ II къ III вѣку, сообщаетъ, если не менѣе, то и не болѣе того, что мы находимъ у перваго. Болѣе ясныя и подробныя указанія появляются въ первый разъ только у западнаго современника послѣдняго изъ сейчасъ помянутыхъ отцевъ Церкви — **Тертулліана**, который посвящаетъ покаянію спеціальное сочиненіе (къ сожалѣнію, съ теоретико-полемическою цѣлью). Итъ писателей же, относящихся къ III вѣку, о покаяніи трактуютъ **Оригенъ** — на Востокѣ и **Кипріанъ** — на Западѣ. Первый, по вызову случайныхъ поводовъ, касается покаянія въ различныхъ мѣстахъ своихъ твореній вообще, Кипріанъ же раскрываетъ данный предметъ въ посланіяхъ, написанныхъ имъ по поводу раскола, произведеннаго Новатомъ и Новаціаномъ съ ихъ послѣдователями. Сверхъ того, къ III-му же вѣку надо отнести и тѣ отрывочныя свѣдѣнія о внѣшней сторонѣ покаянія, какія остались для насъ въ Апостольскихъ Постановленіяхъ.

По всѣмъ этимъ свѣдѣніямъ сакраментальный характеръ покаянія за данное время ставится внѣ всякаго сомнѣнія. Еще у **Климента Александрійскаго** это проводится со всею очевидностью, въ виду пониманія имъ крещенія актомъ, предназначеннымъ къ очищенію грѣховъ, совершенныхъ человѣкомъ до вступленія въ Церковь, покаянія же—актомъ, пріуроченнымъ къ прощенію грѣховъ, совершаемыхъ по крещеніи, почему онъ и называетъ

---

[75]) Правда, у **Іустина** въ Діалогѣ съ Трифономъ (гл. XLVII и CXLI Curs. Patrolog. S. Gr. t. IV, col. 576—578 и 797—800) дается знать, что покаяніе имѣетъ силу очищать отъ самаго тяжкаго грѣха, что оно нужно безусловно для всѣхъ и что безъ него нечистые не могутъ ждать прощенія своихъ грѣховъ отъ Бога,—но во всѣхъ этихъ случаяхъ нѣтъ достаточныхъ основаній предполагать, чтобы Іустинъ разумѣлъ подъ такимъ покаяніемъ извѣстный церковный институтъ. (Ср. у **Катанскаго**, Догмат. ученіе о семи церк. таинствахъ, Спб. 1888, стр. 86, цит. 1)

этотъ актъ вторымъ крещеніемъ [76]). **Оригенъ** также проводитъ параллель между крещеніемъ и покаяніемъ, какъ таинственными дѣйствіями, называя первое крещеніемъ духомъ, второе же — крещеніемъ огнемъ [77]). Съ неменьшею ясностью сакраментальное значеніе покаянія выражено у **Тертулліана**, который при разсужденіи о прощеніи грѣховъ и по крещеніи, замѣчаетъ между прочимъ: «Богъ, предвидя всѣ пагубныя хитрости (діавола) по закрытіи дверей крещенія, отверзъ павшему грѣшнику двери втораго (первое — крещеніе) покаянія... Неужели же грѣшникъ, вѣдая, что Христосъ установилъ покаяніе для его спасенія, будетъ чуждаться его»... [78]).

Понимая покаяніе сакраментальнымъ актомъ, писатели II—III в.в. вмѣстѣ съ тѣмъ понимаютъ его не въ смыслѣ нравственнаго состоянія грѣшника, а въ смыслѣ именно опредѣленнаго церковнаго института, нарочито установленнаго Богомъ. Послѣднее само собою дается понять вышепредставленными нами извлеченіями изъ книги Тертулліана «о покаяніи». Проводя здѣсь строгую параллель между крещеніемъ и покаяніемъ, по ихъ внутреннему сакраментальному значенію для человѣка, Тертулліанъ вмѣстѣ съ тѣмъ совершенно въ равной мѣрѣ признаетъ и то и другое «установленіемъ Божественнымъ», ведущимъ свое начало отъ Іисуса Христа.

Въ чемъ должна выражаться внѣшняя сторона покаянія, какъ видимаго установленія въ Церкви? Цѣлый рядъ мѣстъ у

---

[76]) Разсказывая (въ словѣ «о томъ, какой богачъ спасется») извѣстное преданіе объ исправленіи ап. Іоанномъ юноши, ставшаго по крещеніи (принятомъ отъ Іоанна) разбойникомъ, онъ повѣствуетъ, что когда ап. Іоаннъ возбудилъ въ юношѣ раскаяніе, то этотъ послѣдній обнялъ его «умоляя съ воплемъ, насколько возможно было, *вторично крещаясь* слезами (τοῖς δάκρυσι βαπτιζόμενος ἐκ δευτέρου)». **Климентъ Александрійскій.** «Λόγος τίς ὁ σωζόμενος πλούσιος». **Migne** Curs. Patrol. S. Gr., t. IX, col. 649.

[77]) **Оригенъ.** Homil. II in Ierem., Curs. Patrolog. S. Gr., t. XIII, col. 280—281. (Подробный догматическій комментарій этого мѣста см. у **Катанскаго**, Догматич. уч. о семи церк. таинствахъ, стр. 237—240).

[78]) **Тертулліанъ.** De poenitentia, cap. VII и XII. Curs. Patrol. S. lat., t. I, col. 1352. 1358. «..... venena providens Deus, clausa licet ignoscentiae janua, et intinctionis sera obstructa; aliquid adhuc permisit patere. Collocavit in vestibulo poenitentiam.... Peccator, restituendo sibi institutam a Domino exomologesin sciens, praeterebit illam? Въ русск. пер. (**Карнѣева**) Твор. ч. II, М. 1847, стр. 94 и 100—101.

всѣхъ указываемыхъ писателей признаетъ такимъ выраженіемъ—исповѣдь. Такъ, **Оригенъ**, перечисляя способы, коими достигается прощеніе грѣховъ, разсуждаетъ въ подтвержденіе этого: «Есть и еще (седьмой) способъ прощенія грѣховъ *чрезъ покаяніе*, способъ трудный и тяжкій, когда грѣшникъ омываетъ свое ложе слезами, и слезы дѣлаются для него хлѣбомъ день и ночь, и когда онъ *не стыдится открыть свой грѣхъ* священнику Божію и просить у него врачества, слѣдуя сказанному: «я сказалъ, исповѣдую Господу неправду мою и ты отпустишь нечестіе сердца моего» (псал. XXXI, 5), причемъ исполняетъ и то, что сказалъ ап. Іаковъ: «боленъ ли кто въ васъ»....[79]). Въ другихъ мѣстахъ его твореній читаемъ по томуже предмету: «Должно (ва основаніи повелѣнія Бога—въ кн. Лев. V, 5) исповѣдывать и объявлять все, сдѣланное нами; ибо тайно ли мы что дѣлаемъ, словомъ ли однимъ или даже въ тайныхъ помышленіяхъ что совершаемъ, все это необходимо... обнаружитъ тотъ, кто... подстрекаетъ нынѣ насъ ко грѣху, и самъ же обвиняетъ, когда согрѣшимъ. Посему, если при жизни предваримъ его, и сами сдѣлаемся обвинителями себя, то избѣжимъ злобы діавола, врага и обвинителя нашего[80]). «Смотри какъ Божественное писаніе поучаетъ насъ, что не должно таить грѣха внутри. Какъ имѣющіе несваренную пищу или обремененный мокротами желудокъ, когда сблюютъ, получаютъ облегченіе: такъ и согрѣшившіе, когда скрываютъ и удерживаютъ въ себѣ грѣхъ, чувствуютъ внутреннюю тягость и почти задыхаются отъ флегмы или мокроты грѣховной, но когда онъ самъ себя обвиннетъ и исповѣдуется (confitetur), то вмѣстѣ извергаетъ грѣхъ (evolit peccatum) и уничтожаетъ причину немощи. Только будь осмотрительнѣе, кому ты долженъ исповѣдать (contiteri) свой грѣхъ. Отыщи прежде врача, которому бы

---

[79]) **Оригенъ**, Homil. in Levit. II, n. 4. **Migne.** Curs. Patrol. t. XII col. 418. Est adhuc et septima... per poenitentiam remissio paccatorum ... cum (peccator) non erubescit sacerdoti Domini indicare peccatum suum, et querere medicinam... .»

[80]) **Оригенъ**. Ibid. Homil. III, n. 4. Curs. Patrol. ibid., col. 429. «Omni genere pronuntianda sunt, et in publicum proferenda cuncta quae gerimus. Si quid in occulto gerimus, si quid in sermone solo, vel etiam intra cogitationum secreta commisimus, cuncta necesse est publicari, cuncta proferri....»

открыть причину недуга и который бы умѣлъ — быть съ слабымъ — слабымъ, плакать съ плачущимъ, который умѣлъ бы сострадать и сочувствовать, — и если онъ скажетъ что-либо и посовѣтуетъ, то такъ дѣлай и исполняй; если онъ найдетъ и предусмотритъ, что недугъ твой таковъ, который долженъ быть объявленъ и исцѣленъ въ собраніи всей Церкви, и что это можетъ послужить къ назиданію другихъ и къ болѣе успѣшному твоему врачеванію, то надо исполнить это по должномъ размышленіи и поступить сообразно совѣту врача [81]). «Когда мы согрѣшимъ, должны говорить: «я открылъ Тебѣ грѣхъ мой и не скрылъ беззаконія моего; я сказалъ: исповѣдаю Господу преступленія мои ». Ибо если сдѣлаемъ это и откроемъ свои грѣхи не только Богу, но и тѣмъ, кои могутъ врачевать не только раны, но и грѣхи наши; то грѣхи наши изгладитъ Тотъ, Кто сказалъ: изглажу беззаконія твои, какъ туманъ, — и грѣхи твои, какъ облако (Ис. XLIV, 22)» [82]).

Такъ говоритъ объ исповѣди, какъ составной части внѣшней стороны покаянія, знаменитый учитель Восточной Церкви— Оригенъ. Обращая вниманіе на суть сообщаемыхъ имъ свѣдѣній, мы видимъ, что онъ не только предполагаетъ исповѣдь, какъ общеизвѣстный актъ, соприкасающійся съ таинствомъ рѣшенія грѣховъ, но и стремится твердо обосновать безусловную необходимость этого дѣйствія,—обосновать на почвѣ психической и догматической. Въ первомъ отношеніи, какъ мы уже имѣли случай отмѣтить, — понимая грѣхъ фактомъ противоестественнымъ, Оригенъ трактуетъ, поэтому самому, исповѣдь его явленіемъ, такъ сказать инстинктивнымъ, аналогичнымъ съ тѣмъ, какъ неудобная для желудка пища невольно, чрезъ рвоту, сама собою извергается изъ желудка. Во второмъ отношеніи Оригенъ смотритъ на исповѣдь, какъ непосредственное установленіе самаго Бога еще въ Ветхомъ Завѣтѣ [83]).

Не менѣе очевидны свидѣтельства объ исповѣди, какъ составномъ элементѣ сакраментальнаго покаянія, и въ памятни-

---

[81]) **Оригенъ.** Homil. II, in Psalm. XXXVII, n. 6. **Migne.** Curs. Patrol. S. Gr. t. XII, col. 1386.

[82]) **Его же.** Homil. in Evang. Luc. XVII. Curs. Patrol. S. Gr., t. XIII, col. 1846.

[83]) Левит. V, 5. См. выше, цит. 80.

кахъ западной церковной литературы даннаго времени. «Актъ (покаяніе) разсуждаетъ **Тертулліанъ**, — который болѣе и чаще выражается греческимъ словомъ *exomologesis*, есть такой, въ которомъ мы исповѣдуемъ (confitemur) свой грѣхъ Господу, не потому, чтобы Онъ не зналъ, но потому, что.... чрезъ исповѣдь рождается покаяніе (confessione poenitentia nascitur), покаяніемъ же умилостивляется Богъ» [84]). «Не только преступныя дѣянія, но и преступные помыслы должны быть предметомъ раскаянія и очищаться покаяніемъ (poenitentia purganda esse). Отчего бы грѣхъ не происходилъ—отъ плоти ли, или отъ духа, отъ воли или самаго дѣла,—Богъ, изрекающій наказаніе за грѣхъ, обѣщаетъ и прощеніе за раскаяніе» [85]). **Кипріанъ**, разсуждая о возвращеніи въ лоно Церкви дѣйствительно отпадшихъ отъ христіанства во время гоненій, между прочимъ добавляетъ: «Насколько выше по вѣрѣ.... тѣ, кои хотя не сдѣлали преступленія ни чрезъ жертвоприношенія идоламъ, ни чрезъ записи, однако, по тому одному, что думали объ этомъ,—съ болѣзнью и искренностью исповѣдуютъ это предъ священниками Божіими, очищаютъ совѣсть признаніемъ.... и ищутъ спасательнаго врачества для своихъ малыхъ и легкихъ ранъ, памятуя сказанное въ Писаніи: «Богъ поругаемъ не бываетъ» (Гал. VI, 7).... Умоляю васъ, возлюбленнѣйшіе братья! Пусть каждый исповѣдуетъ свой грѣхъ, пока согрѣшившій находится еще въ этомъ мірѣ, пока исповѣдь его можетъ быть принята, пока удовлетвореніе и разрѣшеніе, при посредствѣ священниковъ, угодно Господу» [86]). Онъ же въ различныхъ мѣстахъ своихъ посланій замѣчаетъ по томуже самому предмету: «не приносящихъ покаянія и не свидѣтельствующихъ сокрушенія *о* грѣхахъ своихъ всѣмъ сердцемъ и *явнымъ исповѣданіемъ*, должно удалять отъ

---

[84]) **Тертулліанъ**. De poenitentia, cap. IX. Curs. Patrol. S. Lat. t. I, col. 1354; въ русск. пер. твор. ч. II, М. 1847, стр. 96; ср. его же ibid. cap. VIII. Curs. Patrol. ibid.; русск. пер. ibid., стр. 94—96.

[85]) **Тертулліанъ**. Ibid. cap. III—IV. Curs. Patrol. S. Lat. t. I, col. 1342—1343 въ русск. пер. цит. изд стр. 84—85.

[86]) **Кипріанъ**. De lapsis. Curs. Patrol. S. lat. t. IV, col. 503—504.... hoc ipsum apud sacerdotes Dei dolenter et simpliciter confitentes, exomologesin coscientiae, animi sui pondus exponunt. Въ русск. пер. Твор. т. II, К., 1861, стр. 163—164.

общенія» [87]). «Грѣшники и въ меньшихъ грѣхахъ должны приносить покаяніе въ узаконенное время, сообразно чиноположенію совершать исповѣдь и чрезъ возложеніе руки епископа и клира получать право на общеніе» [88]).

Что исповѣдь во всѣхъ представленныхъ теперь свидѣтельствахъ понимается какъ безусловно-необходимый составной элементъ внѣшней стороны сакраментальнаго покаянія,—въ этомъ, кажется, не можетъ быть никакого сомнѣнія. Но какую именно исповѣдь разумѣютъ здѣсь писатели II — III вѣка,—публичную или тайную, или же ту и другую вмѣстѣ? Вопросъ этотъ не рѣшается данными свидѣтельствами—самими по себѣ, и можетъ быть уясненъ только путемъ ихъ анализа. Не подлежитъ сомнѣнію, что въ данныхъ источникахъ мы находимъ указаніе на исповѣдь публичную. О такой именно исповѣди говоритъ Оригенъ во второй бесѣдѣ на XXXVII псаломъ, а также и **Тертулліанъ**, когда въ своей книгѣ «о покаяніи» занимается опредѣленіемъ термина «ἐξομολόγησις»; на нее же указываетъ и **Кипріанъ**, когда разсуждаетъ о явно отпадшихъ отъ церкви и снова обращающихся къ ней [89]). Наконецъ, она именно указывается болѣе раннимъ писателемъ разсматриваемаго времени **Иринеемъ Ліонскимъ**, когда упоминая о женщинахъ, совращенныхъ гностиками, онъ передаетъ, что нѣкоторыя изъ нихъ, возвращаясь обратно въ лоно Церкви, «публично исповѣдуются (φανερὸν ἐξομολογήσαντο), какъ еретики увлекали ихъ въ плотскія наслажденія» [90]). Что же касается до исповѣди тайной, то во всѣхъ представленныхъ извлеченіяхъ нельзя указать ни одного, прямо относящагося къ этому предмету. Предполагаютъ, впрочемъ, что это указаніе можно видѣть

---

[87]) **Кипріанъ.** Epist. XV n. 3. Curs. Patrol. S. Lat. t. IV, col. 274; въ русск. пер., ibid., т. I, стр. 62.

[88]) **Кипріанъ.** Ibid. Epist. IX, n. 2. Curs. Patrol. S. Lat. t. IV, col. 258. «Cum in minoribus peccatis agunt paccatores poenitentiam justo tempore, et secundum disciplinae ordinem, ad exomologesin veniant, et per manus impositionem episcopi et cleri jus communicatonis accipiunt». Въ русск. пер. Ibid. т. I, стр. 47. Другія менѣе важныя мѣста см. у **Катанскаго**, цит. соч. стр. 351—355.

[89]) См. первое цитированное (цит. 86) нами мѣсто изъ его твореній.

[90]) **Ириней Ліонскій.** Contra haeres. Lib. III, cap. III, n. 1, **Migne.** Curs. Patrol. S. Gr. t. VII, col. 508; въ русск. пер. М. 1868, стр. 28.

въ томъ мѣстѣ у Оригена, гдѣ онъ убѣждаетъ всякаго кающагося, прежде публичнаго покаянія, обратиться къ опытному врачу, открыть ему свои духовные недуги и воспользоваться его совѣтомъ. Однако, въ совѣщаніи, къ которому здѣсь побуждаетъ кающагося Оригенъ, нельзя видѣть указанія не только на тайную исповѣдь [91]), но и исповѣдь въ самомъ общемъ смыслѣ. Въ этомъ случаѣ Оригенъ разумѣетъ простой житейскій фактъ совѣщанія, совершенно не соприкасающійся съ понятіемъ акта литургическаго и вмѣстѣ съ тѣмъ сакраментальнаго, какимъ должна быть исповѣдь по идеѣ Основателя Церкви, по практикѣ Апостольскаго времени и, несомнѣнно, по пониманію писателей Церкви III вѣка. Да и странно было бы видѣть требованіе Оригена по таковомъ совѣщаніи публичной исповѣди, разъ онъ признавалъ бы за нимъ извѣстную долю формальнаго значенія [92]). По нашему мнѣнію, изъ всѣхъ представленныхъ свидѣтельствъ только *косвенно* можно предполагать практику тайной исповѣди. Основаніемъ для такого предположенія можетъ служить убѣжденіе всѣхъ цитуемыхъ нами писателей въ необходимости исповѣди не только важныхъ грѣховъ, но и вообще всѣхъ, совершаемыхъ не только дѣломъ, но и словомъ и въ помыслахъ. Такое широкое предъявленіе къ содержанію исповѣди — не могло имѣть приложенія къ исповѣди публичной. Послѣдняя могла относиться только къ особо важнымъ, исключительнымъ грѣхамъ, возможность совершенія которыхъ предполагается, какъ фактъ единичный въ общей суммѣ грѣховъ, которымъ подлежитъ человѣкъ. На это между прочимъ указываетъ то обстоятельство, что публичное покаяніе, какъ слѣдствіе публичной исповѣди, по воззрѣнію нѣкото-

---

[91]) Какъ это дѣлаетъ, напр., проф. **Н. Суворовъ**. См. Объемъ дисциплинарнаго суда и юрисдикціи церкви въ пер. всел. соб., Ярославль, 1884, стр. 40, цит. 3.

[92]) Поэтому совершенно справедливъ тотъ комментарій къ данному мѣсту проф. **Катанскаго**, что Оригенъ считалъ трактуемое совѣщаніе «дѣйствіемъ предварительнымъ, мѣрою частною, не исключающею ковой исповѣди предъ собраніемъ вѣрующихъ, а также.... и исповѣди вредъ священникомъ». Этимъ только и объясняется, почему Оригенъ въ данномъ мѣстѣ «настаиваетъ на тщательномъ выборѣ священника»,—что̀ не должно имѣть приложенія къ іерархическому лицу, какъ формальному ея совершителю. (**Катанскій**, цит соч., стр. 242—243).

рыхъ отцовъ и учителей древней Церкви должно допускаться только одинъ разъ въ жизни грѣшника [93]). Не имѣя по этимъ самымъ соображеніямъ, приложенія къ публичной исповѣди, трактуемое требованіе, очевидно, могло осуществляться на практикѣ только при существованіи, сверхъ публичной исповѣди, еще исповѣди тайной, или точнѣе частной, совершаемою не предъ всею Церковью, а только предъ епископомъ или священникомъ [94]).

Опредѣленныя указанія на тайную исповѣдь, какъ практиковавшуюся еще въ III в., мы находимъ ужъ у историковъ V вѣка — Сократа и Созомена — въ ихъ сообщеніяхъ объ учрежденіи въ данное время спеціальнаго пресвитера-духовника, назначеннаго для принятія тайной исповѣди грѣшниковъ. Разсказъ историковъ о настоящемъ фактѣ, однако, не сходенъ въ своихъ деталяхъ. **У Сократа** въ данномъ случаѣ повѣствуется такъ: «Послѣ того, какъ новаціане отдѣлились отъ Церкви и не хотѣли имѣть общеніе съ падшими во время Декіева гоненія (250-253 г.), епископы присоединили къ церковному чину пресвитера духовника, чтобы падшіе послѣ крещенія исповѣдывали грѣхи свои предъ нарочно для сего поставленнымъ священникомъ» [95]). **Созоменъ** же останавливаясь на званіи пресвитера-духовника разсуждаетъ: «Что это было за званіе, откуда оно началось и по какой причинѣ уничтожено, другіе, можетъ быть, разсказываютъ иначе, а я разскажу, какъ думаю. Поелику совсѣмъ не грѣшить свойственно только природѣ выше человѣческой, и кающимся, хотя бы они часто согрѣшали, Богъ повелѣлъ даровать прощеніе, а между тѣмъ для полученія прощенія надлежало исповѣдать грѣхъ, что епископамъ съ самаго начала, по справедливости, должно было казаться тяжкимъ,—

---

[93]) См. выше, стр. 30, цит. 66.

[94]) Очень естественно, какъ думаетъ проф. **Смирновъ**, что слова Кипріана «во многихъ, на всякъ день не приносящихъ покаянія и ке очищающихъ свою совѣсть исповѣданіемъ грѣховъ, вселяются нечистые духи», —и можно относить, въ виду высказываемыхъ нами соображеній къ тайной исповѣди (см. **Смирновъ**. Богослуженіе христіанское со временъ апостоловъ до IV в. Кіевъ, 1876, стр. 329—330), хотя ничто не препятствуетъ видѣть здѣсь чисто субъективный актъ раскаянія предъ Богомъ.

[95]) **Сократъ**. Histor. Eccles., lib. V, cap. XIX. **Migne**. Curs. Patrol. S. Gr., t. LXVII, col. 613—616; въ русск. переводѣ. Спб. 1850, стр. 418—419.

какъ въ самомъ дѣлѣ объявлять грѣхи, будто на зрѣлищѣ, предъ собраніемъ всей Церкви?—то для сей цѣли они назначили пресвитера самой отличной жизни, *молчаливаго* и благоразумнаго, чтобы согрѣшившіе, приходя къ нему, исповѣдывали ему дѣла свои, а онъ, смотря по грѣху каждаго, назначалъ, что̀ кому надобно дѣлать, или какое понесть наказаніе, и потомъ разрѣшалъ, предоставивъ всякому, согласно предписаніямъ, наказать самому себя» [96]). Изъ сопоставленія того и другаго разсказа, очевидно, слѣдуетъ существеннак разница между ними—это: Сократъ относитъ установленіе пресвитера-духовника къ извѣстному историческому моменту, падающему на первые годы второй половины III вѣка; Созоменъ же относитъ этотъ фактъ къ сѣдой древности сравнительно съ его временемъ, и потому, кажется, предполагаетъ его осуществившимся далеко ранѣе III в. Кто изъ нихъ заслуживаетъ болѣе довѣрія? Одни личныя качества того или другаго изъ цитуемыхъ историковъ не могутъ служить надежнымъ критеріемъ, потому что тотъ и другой не пользуются безусловнымъ довѣріемъ[97]). Что же касается до побочныхъ соображеній, то болѣе основаній представляется стать на сторону именно Сократа, —и это по слѣдующимъ основаніямъ: 1) Если бы должность пресвитера-духовника была учреждена раньше второй половины III вѣка, то быть не можетъ, чтобы въ предшествующей этому времени церковной литературѣ мы не встрѣтили хотя бы косвенное указаніе на нее, такъ какъ установленіе подобной должности усвоивало исповѣди болѣе формальный характеръ [98]); 2) Ссылаясь въ оправданіе предположенія о глубокой древности (для его времени) званія пресвитера-духовника на то, что объявленіе грѣ-

---

[96]) **Созоменъ**. Histor. Eccles., lib. VII, cap. XVI, Curs. Patrol. S. Gr. t. LXVII, 1457—1460; въ русск. перев., Спб. 1851, стр. 506—508.

[97]) Первый, какъ сторонникъ новаціанъ, второй—какъ иногда завѣдомо допускавшій фальшивыя сужденія (См. **Иннокентій**, Обличит. Богосл. т. IV, Каз. 1864, стр. 441—442).

[98]) Проф. **Н. С. Суворовъ**, держась бо́льшаго довѣрія Сократу, также совершенно резонно указываетъ въ подтвержденіе на сочиненія Кипріана, въ которыхъ, какъ направленныхъ преимущественно противъ новаціанъ, всего естественнѣе бы было видѣть ссылку на пресвитера-духовника, особенно, какъ должность издревле установленную. (См. его цит. соч. Объемъ дисциплинари. суда, стр. 42).

ховъ, какъ на зрѣлищѣ, предъ собраніемъ всей Церкви, должно было казаться епископамъ тяжкимъ съ самаго начала, — Созоменъ допускаетъ ссылку, противорѣчащую и писаніямъ Апостоловъ[99]) и общеизвѣстной практикѣ первой половины III в. въ дѣлѣ исповѣди; и 3) Опуская упоминаніе объ отдѣленіи новаціанъ, какъ хронологическомъ фактѣ, съ которымъ совпадаетъ установленіе званія пресвитера-духовника, Созоменъ все таки съ особеннымъ удареніемъ и спеціально отмѣчаетъ, что для новаціанъ такая должность оказалась ненужною, и тѣмъ предполагаетъ, что хотя онъ умолчалъ, но на самомъ дѣлѣ зналъ объ одновременности—и отдѣленія новаціанъ и учрежденія должности духовника.

Установленіе трактуемой должности не значитъ, какъ хотятъ видѣть нѣкоторые, что вмѣстѣ съ нею въ Церкви и установлена тайная исповѣдь[100]). Извѣстіе Сократа и Созомена, повторяемъ, даетъ только опредѣленное, положительное указаніе на практику тайной исповѣди еще въ III вѣкѣ. Подобное предположеніе противорѣчило бы не только тому вполнѣ вѣроятному и установленному выше факту, что тайная исповѣдь практиковалась и въ первой половинѣ III вѣка, но (детальною стороною) и самому факту установленія званія пресвитера-духовника. Если бы учрежденіе этой должности было пріурочено ко введенію въ христіанскую богослужебную практику новаго установленія (т. е. тайной исповѣди), то невѣроятно, чтобы о такомъ первой важности нововведеніи мы не встрѣтили у современниковъ того или другаго указанія. Мы говоримъ невѣроятно, потому что тайная исповѣдь, какъ нововведеніе, въ виду своего непріятнаго для нѣкоторыхъ кающихся характера, не могла не обратить на себя самое серьезное вниманіе. Съ другой стороны, съ отрицаемымъ предположеніемъ совершенно не гармонируетъ то извѣстіе Сократа[101]), что должность пресвитера-духовника введена собственно въ виду павшихъ во время Декіева гоненія. Другое дѣло —

---

[99]) См. выше, стр. 21—22.

[100]) См. у Иннокентія, Обличит. Богосл., т. IV, стр. 436—448.

[101]) А такое предположеніе только и можетъ опираться на относящійся сюда разсказъ Сократа, совершенно минуя Созомена, изъ разсказа котораго выводятся здѣсь данныя, далеко не благопріятныя для того, что бы пріурочивать установленіе исповѣди къ III вѣку и не раніе.

установленіе званія пресвитера-духовника въ приложеніи къ исторіи существованія публичной исповѣди; здѣсь оно, дѣйствительно, имѣетъ значеніе и именно то, что понлекло за собою уничтоженіе такой исповѣди, хотя и безъ уничтоженія ея послѣдствій — публичнаго покаянія.

Такимъ образомъ, въ разсматриваемое время въ практикѣ Церкви исповѣдь была двоякаго вида—какъ публичная и какъ частная. Спрашивается, въ чемъ состояло существенное различіе той и другой, иначе говоря,—къ какимъ же грѣхамъ относилась та и другая испонѣдь? Вопросъ этотъ весьма темный, за неимѣніемъ для его рѣшенія въ памятникахъ церковной литературы II—III вв. не только непосредственныхъ свѣдѣній, но даже и косвенныхъ указаній. Тѣмъ не менѣе, при руководствѣ сторонними фактами, кажется, онъ можетъ быть уясненъ въ достаточной степени. — Изъ самыхъ достовѣрныхъ свидѣтельствъ извѣстно, что древніе христіане имѣли обычай и обязывались приступать къ евхаристіи возможно часто, такъ что причащеніе ихъ каждую недѣлю и чаще того было явленіемъ вполнѣ обычнымъ. Такъ было даже въ IV и V вв.[102]); тѣмъ болѣе такъ должно было быть въ разсматриваемое время. При этомъ несомнѣнно, что Церковь требовала отъ приступающихъ къ евхаристіи возможной нравственной чистоты, свободы отъ узъ грѣховныхъ[103]). Въ христіанствѣ эта чистота достигается не инымъ чѣмъ, какъ исповѣдью грѣховъ. Сообразно съ этимъ не подлежитъ сомнѣнію, что по воззрѣнію древней (II—III вв.) Церкви требовалось, если не предъ каждымъ случаемъ причащенія, то вообще возможно частая исповѣдь. Предполагать, что такая исповѣдь приступающаго къ евхаристіи, была публичною, совершавшеюся торжественно, въ виду всегдашняго множества приступавшихъ къ причащенію, —нельзя; внѣ всякаго сомнѣнія, это была исповѣдь частная, т. е. аналогичная съ тайною въ собственномъ смыслѣ. Разъ такая исповѣдь не имѣла послѣдствіемъ отдаленіе исповѣдника отъ ев-

---

[102]) Подробныя свидѣтельства объ этомъ см. у **Bingham**—а. Antiquitates ecclesiasticae, lib. XV, cap. IX.

[103]) На это между прочимъ указываетъ **Кипріанъ**, когда во многихъ мѣстахъ своихъ твореній (De lapsis; epist. X, XV и др.) осуждаетъ фактъ скораго допущенія къ евхаристіи—падшихъ.

христіи, — то внѣ всякаго сомнѣнія, она имѣла своимъ объектомъ грѣхи, только незначительные, неизбѣжные въ будничной жизни человѣка, въ силу несовершенства его духовной природы. Какіе *именно* эти грѣхи, не только точную, но даже приблизительную ихъ номенклатуру представить нѣтъ никакихъ данныхъ. Можно сказать только предположительно, что вообще сюда относились тѣ незначительные грѣхи мысли, слова и дѣла, которые не совпадаютъ съ понятіемъ рѣзкаго и соблазнительнаго для другихъ нарушенія требованій христіанской нравственности, и наконецъ, которые не заключаютъ въ себѣ яваго признака злой воли, развращеннаго сердца и индифферентнаго отношенія къ христіанскому ученію въ цѣломъ его объемѣ. Что и такія, повидимому, незначительныя грѣхопаденія должны были подлежать исповѣди и въ практикѣ древней Церкви, — о томъ ясно говоритъ — требованіе Тертулліана исповѣдывать не только преступныя дѣянія, но и преступные помыслы, и указаніе Оригена на психическую основу исповѣди вообще всякаго грѣха [104]).

Совсѣмъ иное въ разсматриваемомъ отношеніи должно сказать о публичной исповѣди. Эта исповѣдь обязательно связывалась съ публичнымъ покаяніемъ. Послѣднее въ своемъ существѣ со стороны Церкви было отлученіемъ кающагося на извѣстное время и отъ извѣстныхъ благъ Церкви, преимущественно же отъ евхаристіи. Такое же отлученіе, по правиламъ дисциплинарнаго суда Церкви, слѣдовало не иначе, какъ за самыя тяжкія преступленія, соединенныя съ явнымъ соблазномъ для вѣрующихъ и унижающія достоинство Церкви, какъ духовно-нравственнаго общества. Отсюда само собою слѣдуетъ, что публичная исповѣдь простиралась на грѣхи послѣдняго именно характера. Такой выводъ вполнѣ оправдывается тѣмъ разсужденіемъ Оригена, что публичное покаяніе должно предприниматься исключительно въ тѣхъ случаяхъ, когда оно можетъ служить въ назиданіе другихъ и необходимо, какъ врачество для самого кающагося. То и другое, очевидно, можетъ имѣть мѣсто только при тяжкомъ и соблазнительномъ грѣхопаденіи грѣшника. Какъ подлежавшіе дисциплинарному суду, всѣ эти грѣхи упоминаются въ древне-церковныхъ каноническихъ правилахъ, почему въ позд-

---

[104]) См. выше стр. 35—37.

нѣйшей литературѣ имъ и усвоено названіе грѣховъ каноническихъ [105]). Изложеніе ихъ въ канонахъ, однако, не представляетъ какой либо болѣе или менѣе рѣзко очерченной систематической номенклатуры. Каждое относящееся сюда правило беретъ упоминаемый въ немъ грѣхъ, не какъ звено въ цѣпи извѣстнаго цикла грѣховъ, а какъ конкретный случай грѣха, взятаго самъ въ себѣ. Такимъ образомъ, изслѣдователю грѣховъ, подлежавшихъ въ древности публичной исповѣди, при изученіи указываемыхъ каноническихъ правилъ, — самому приходится подводить ихъ подъ извѣстные виды. По заключенію позднѣйшихъ изслѣдователей [106]), такихъ видовъ можно насчитать по каноническимъ правиламъ собственно три, это—грѣхи, связанные съ понятіями — вѣроотступничества, блуда и убійства. Смотря по времени и по характеру установителя относящихся сюда правилъ, — циклъ грѣховъ, могущихъ быть подведенными подъ эти понятія, — понимался различно, а потому, въ различные моменты публично-покаянной дисциплины въ неодинаковомъ объемѣ имѣлъ приложеніе къ послѣдней.

Итакъ, тайной исповѣди въ изслѣдуемое время подлежали грѣхи маловажные, обычные, исповѣди же публичной — грѣхопаденія тяжкія, исключительныя. И тѣ и другіе, однако, могутъ совершаться или открыто или тайно. Естественно спросить далѣе, — той и другой исповѣди въ одинаковой мѣрѣ подлежали тайные и открытые грѣхи, или какая либо изъ нихъ имѣла дѣло предпочтительно съ грѣхами одного изъ этихъ классовъ? И на такой вопросъ, за отсутствіемъ прямыхъ указаній, приходится отвѣчать гадательно. Въ отношеніи тайной или частной исповѣди близкое къ истинѣ рѣшеніе даннаго вопроса, думается, не представляетъ трудности. Маловажные грѣхи, бывшіе объектомъ тайной исповѣди, хотя бы они совершались открыто, не могли сами по себѣ служить поводомъ къ особенному соблазну другихъ членовъ Церкви, какъ грѣхи — неизбѣжные, а потому — публично открываемые и публично заглаждаемые не могли бы служить особеннымъ поводомъ къ назиданію другихъ. На этомъ основаніи правдоподобно предполагать, что въ практикѣ древней

[105]) **Суворовъ Н.** Объемъ дисциплинарнаго суда и юрисдикціи церкви въ пер. всел. соборовъ, Яросл. 1884, стр. 52.

[106]) См. ibid. стр. 56.

Церкви указываемые грѣхи подлежали тайной исповѣди,—были ли они сдѣланы тайно или были допущены открыто.

Другое дѣло—публичная исповѣдь; здѣсь скорое рѣшеніе поставленнаго вопроса представляетъ значительныя трудности. Если скажемъ, что этой исповѣди подлежали всѣ тайные тяжкіе грѣхи, то это не мирится съ публичнымъ раскрытіемъ такихъ грѣховъ, какъ напр. нѣкоторое грѣхи противъ седьмой заповѣди, —какое раскрытіе едвали могло доставить назиданіе церковному обществу. Съ другой стороны, если принять за непреложное, что трактуемой исповѣди подлежали тяжкіе грѣхи, только совершаемые открыто,—тогда, повидимому, едвали была необходимость въ раскрытіи такихъ грѣхонъ, разъ они подлежали дисциплинарному церковному суду, какъ тяжкія преступленія противъ Церкви. Если, наконецъ, предположить, что публичной исповѣди подлежали тяжкіе грѣхи, безразлично — были ли они открытыми или тайными, то спрашивается, чѣмъ оправдывалось такое ихъ безразличіе въ приложеніи къ публичной исповѣди? Въ виду такихъ возраженій разсматриваемый вопросъ и рѣшается не одинаково въ научной литературѣ. Одни настаиваютъ, что публичной исповѣди подлежали только открытые, явные грѣхи[107]); другіе же напротивъ утверждаютъ, что ей подлежали и открытые и тайные грѣхи вмѣстѣ[108]). Что грѣхи открытые подлежали такой исповѣди—въ этомъ не можетъ быть сомнѣнія изъ совпаденія послѣдней извѣстными сторонами съ понятіемъ церковно-дисциплинарнаго суда. Но что и тайные грѣхи, если не безусловно, то отчасти подлежали исповѣди,—въ этомъ, по нашему мнѣнію, также сомнѣваться нельзя Это подтверждаетсн, напр. **Иринеемъ Ліонскимъ**, когда разсказывая объ обращеніи къ Церкви женщинъ, совращенныхъ еретиками, онъ замѣчаетъ, что они исповѣдали не только самый фактъ своего сокращенія, но и грѣхъ своей страстной любви къ совратителю—т. е. грѣхъ тайный[109]). **Оригенъ**, когда убѣж-

---

[107]) **Binterim.** Denkwürdigkeiten, Band V, Th. II, s. 246; **Смирновъ,** Богослуженіе христіанск. со времени апостоловъ до IV в. Кіевъ, 1874, стр. 305—306.

[108]) **Morinus.** Commentarius de poenitentia. Venet. 1702, pag. 193—194.

[109]) **Ириней Ліонскій.** Contra haeres, lib. I, cap. III, 3. **Migne,** Curs. Patrol. ser. Lat. t. VII, col. 598; въ русск. пер. М. 1868, стр. 28.

дaетъ понести публичное покаяніе послѣ совѣта съ избраннымъ духовнымъ врачемъ, очевидно, также разумѣетъ грѣхъ тайный, но не открыто совершенный [110]). Какъ выясняется изъ церковныхъ правилъ послѣдующаго времени, въ данномъ случаѣ допускались въ отношеніи публичной исповѣди исключенія только по особымъ уважительнымъ мотивамъ, о которыхъ будетъ сказано ниже. Такимъ образомъ, въ отношеніи грѣховъ, подлежащихъ публичной исповѣди, должно признать, что хотя главнымъ образомъ сюда относились грѣхи открытые, но вмѣстѣ съ тѣмъ (по доброй волѣ кающагося) въ извѣстныхъ случаяхъ сюда могли относиться и тайные грѣхи [111]). Правда, подобный взглядъ, повидимому, противорѣчитъ ученію Кипріана, который прямо и неоднократно проводитъ идею, что Церковь судитъ и прощаетъ чрезъ покаяніе только явныя преступленія, предоставляя прощеніе тайныхъ грѣховъ самому Богу [112]). Но этимъ самымъ Кипріанъ нисколько не исключаетъ изъ сферы публичной исповѣди добровольно открываемыхъ тайныхъ грѣховъ. Сверхъ того, его воззрѣніе и вполнѣ естественно, такъ какъ трактуя въ своихъ посланіяхъ о покаяніи, онъ всегда имѣетъ въ виду покаяніе падшихъ, отступившихъ отъ вѣры во время гоненія; въ приложеніи къ таковымъ лицамъ публичная исповѣдь, дѣйствительно, только и должна имѣть мѣсто при такъ или иначе обнаруженномъ ими отступленіи отъ христіанской рѣры. Наконецъ, нельзя не замѣтить, что самъ же Кипріанъ, хотя и проводитъ трактуемое ученіе, однако, съ особеннымъ одобреніемъ относится къ тѣмъ, которые «по тому одному, что думали объ этомъ (объ отступленіи отъ вѣры подъ давленіемъ гоненія), съ болѣзнью и искренностью исповѣдуютъ это предъ священниками Божіими, очищаютъ совѣсть признаніемъ... ищутъ спасительнаго лѣкар-

---

[110]) См. выше, стр. 35.

[111]) Того же взгляда у насъ держится **Дебольскій**. Попеченіе Церкви о спасеніи міра. Кн. II, Спб. 1847, стр. 46—47; **Ветринскій**, Памятники христіанск. древности, т. IV, Спб. 1845, стр. 251.

[112]) «Насколько намъ позволено видѣть и судить, мы видимъ лице каждаго; изслѣдовать же и проникать въ мысли не можемъ. О сихъ судитъ Тотъ, Кто испытуетъ тайная и провидитъ будущее, и кто имѣетъ судить сокровенная сердца» (Epist. LV; ср. Epist. LXXV и XLVI).

ства для своихъ малыхъ и легкихъ ранъ, памятуя сказанное въ Писаніи: «Богъ поругаемъ не бываетъ» (Гал. VI, 7) [113]).

Будучи въ разсматриваемое нами время двоякою по своей внѣшней формѣ и тѣмъ самымъ отличною со внѣ отъ исповѣди въ послѣдующее время, таже самая исповѣдь вмѣстѣ съ тѣмъ имѣетъ отличительную черту и по своему существу, именно ту, —что исповѣдь II—III вв. вообще не обнимала собою въ каждомъ конкретномъ ея случаѣ всѣхъ грѣховъ кающагося, какъ требуется это отъ нея въ настоящее время. Такой характерный признакъ слѣдуетъ изъ того выше установленнаго факта, что будучи тайною и публичною, исповѣдь II—III вв. вмѣстѣ съ тѣмъ въ каждомъ такомъ видѣ пріурочивалась только къ извѣстнымъ грѣхамъ, т. е. одна къ легкимъ, а другая къ тяжкимъ. Въ особенности этотъ признакъ приложимъ къ исповѣди публичной; относясь собственно къ исключительнымъ грѣхамъ, она, нужно думать, въ каждомъ конкретномъ ея случаѣ была исповѣдью собственно одного грѣха, за который исповѣдывавшійся несъ должное публичное покаяніе. Относительно частной исповѣди, впрочемъ, нужно предполагать, что она обнимала собою полный кругъ грѣховъ кающагося, коль скоро онъ не имѣлъ на своей совѣсти грѣховъ тяжкихъ. Однако, и будучи таковою, она, вѣроятно, имѣла своеобразный внѣшній характеръ. Какъ относившаяся къ обычнымъ, неизбѣжнымъ легкимъ грѣхопаденіямъ, она не нуждалась въ подробномъ перечнѣ такихъ грѣховъ и, по всей вѣроятности, носила характеръ общаго покаяннаго изліянія кающейся души.

Только что указанное различіе въ совершеніи исповѣди II—III вв. со стороны содержанія и вытекающее отсюда отличіе этой исповѣди отъ практикующейся теперь, надо добавить, приложимо ко времени лишь до второй половины III в. Съ учрежденіемъ въ послѣдней должности пресвитера-духовника, устранился поводъ къ раздѣленію исповѣди на тайную и публичную и послѣдняя слилась съ первою. Понятно, вмѣстѣ съ этимъ совершенно измѣнился и характеръ тайной исповѣди со стороны ея содержанія, и именно въ каждомъ конкретномъ случаѣ она стала теперь относиться ко всѣмъ грѣхамъ, при чемъ вообще получила видъ исповѣди тайной.

---

[113]) **Кипріанъ**. De lapsis. Curs. Patrol. S. hat. t. IV, col. 503; въ русск. пер. Творенія, т. II, Кіевъ, 1861, стр. 163.

При сопровожденіи какихъ внѣшнихъ обрядовъ въ разсматриваемое время совершалась та и другая — публичная и тайная исповѣдь, — свѣдѣній объ этомъ совершенно не сохранилось. Собственно отвосительно публичной исповѣди въ этомъ случаѣ à priori только и можно сказать, что воимя своей публичности, она совершалась въ храмѣ и при богослуженіи. Выходя изъ общаго характера богослуженія тогдашняго времени, однако, въ равной мѣрѣ тоже самое можетъ быть приложимо и къ тайной исповѣди. Неизвѣстно даже о томъ, въ какой формѣ практиковался самый совершительный моментъ исповѣди, разумѣемъ, разрѣшеніе отъ грѣховъ. Несомнѣнно только, что оно совершалось молитвою, но не въ собственномъ смыслѣ формулою. Основанія такого предположенія указавы нами выше. Для публичной исповѣди такою разрѣшительною молитвою была та, которая произносилась надъ исповѣдникомъ уже по исполненіи имъ публичнаго покаянія. Сообразно съ публичностью такого покаянія, чтеніе этой молитвы совершалось торжественно и всенародно. Образецъ такой молитвы предполагается сохранившимся до нашего времени въ литургіи ап. Іакова; это—молитва «Господи І. Христе, Сыне Божій... пастырю и агньче...», помѣщаемая и въ современномъ чинѣ исповѣди [114]). Тожества такой молитвы въ различныхъ помѣстныхъ церквахъ даннаго времени предполагать, однако, нѣтъ никакихъ основаній [115]). Сообразно съ неустановившимися во II—III вв. формами богослуженія вообще, несомнѣнно, разнообразіе въ занимающемъ насъ случаѣ въ это время было весьма значительное. Это, конечно, приложимо и къ молитвѣ разрѣшительвой по тайной исповѣди, молитвѣ, свѣдѣній о которой совершенно не сохранилось. Можно предполагать, что въ послѣднемъ

---

[114]) Подробное изслѣдованіе о ней см. во II т., гл. II, груп. I.

[115]) Проф. **Смирновъ** (Богослуж. христіанское со времени апостоловъ до IV в. Кіевъ, 1874, стр. 329) такою молитвою даннаго времени яе прочь понимать еще помѣщенкую въ VIII кн. (гл. 9) Апостольскихъ Постановленій молитву: «Вседержителю Боже вѣчный, Владыко всяческихъ, творче и правителю всѣхъ, иже человѣка міра міръ показавый Христомъ и законъ давый ему всажденный и письменный во еже жити ему законкѣ, яко словесну и согрѣшившу въ возбужденіе къ покаянію давый благость свою. Призри на *преклоншія* тебѣ *выю души* и *тѣла*, яко не хощеши смерти грѣшника, но покаякія, еже бы обратитися ему отъ пути его лукава и жити. Иже Ниневитянъ покаяніе пріемъ, иже всѣмъ человѣкомъ спастися и въ разумъ истины

случаѣ, вмѣсто долгой молитвы въ собственномъ смыслѣ, полагалось простое и краткое устное разрѣшеніе, слѣдовавшее отъ священника. Намекъ на это можно видѣть въ словахъ **Тертулліана**, относимыхъ учеными[116]) къ группѣ древнихъ свидѣтельствъ о тайной исповѣди: «неужели надобно непремѣнно полагать, что мы вполнѣ очищены и оправданы, когда получаемъ *устное разрѣшеніе* (absolvimur)»[117]). Чтеніе разрѣшительной (по исповѣди) молитвы въ данное время сопровождалось еще возложеніемъ руки совершителя таинства на принимающаго оное. По крайней мѣрѣ, относительно публичной исповѣди прямое подтвержденіе этому мы находимъ въ Апостольскихъ Постановленіяхъ, когда они предписываютъ епископу: «согрѣшившихъ вразумляй... оплаканнаго грѣхъ свой, по просьбѣ за него всей Церкви, принимай и, *возложивъ на него руку* (χειροθετήσας αὐτὸν) дозволяй ему наконецъ быть въ стадѣ»[118]).

Таковы свѣдѣнія относительно предмета нашего изслѣдованія за II—III вв. Резюмируя ихъ, мы получаемъ въ выводѣ: во II и III вв. покаяніе,—какъ исповѣдь грѣховъ,—практиковалась въ двоякой формѣ—частно и публично; о первой формѣ ни одного положительнаго свидѣтельства за это время не имѣется и существованіе ея до половины III в. предполагается только на основаніи сторонникъ соображеній; строго нормированнаго и однообразнаго чина того и другаго покаянія въ это время еще не было; въ силу этого здѣсь не было и одной общепринятой

пріитк хотяй, иже Сына иждивше житіе блудно, отеческими нѣдры покаянія ради пріемшій, Самъ и нынѣ пріими раскаяніе рабовъ твоихъ, зане нѣсть иже не согрѣшитъ тебѣ, аще бо беззаконія назриши, Господи, Господи, кто постоитъ? Яко у тебѣ очищеніе есть, и возстави ихъ святѣй твоей Церкви въ прежнемъ достояніи и чести, Христомъ Богомъ и Спасителемъ нашимъ, имже тебѣ слава и поклоненіе во Святѣмъ Дусѣ во вѣки. Аминь». (Curs. Compl. Patrol. S. Gr. t. I, col. 1084—1085; въ русск. пер. Каз. 1864 стр. 261—262). Однако, такое мнѣніе ничѣмъ не оправдывается, ибо данная молитва не иное что, какъ вообще просительная о кающихся.

[116]) См. у **Смирнова**, Христіанск. богослуж. со времени апост. до IV в. К., 1874, стр. 330.

[117]) **Тертулліанъ**. De poenitentia, cap. VI. Curs. Patrol. S. Gr. t. I, col. 1348; въ русск. пер. **Карнѣева**, твор. т. II, Спб. 1847, стр 90.

[118]) Constitutt. Apostoll. Lib. II, cap. XVIII. Curs. Patrolog. S. Gr. t. I, col. 632. Въ русск. переводѣ, Казань, 1864 стр. 38.

формулы разрѣшенія кающихся, формулы, которая во II—III вв. была собственно молитвенною.

Несравненно обстоятельнѣе, хотя также не вполнѣ достаточныя, свѣдѣнія доставляютъ намъ памятники церковной литературы IV—V вв.; къ обозрѣнію этихъ свѣдѣній мы и переходимъ.

«Куда бѣжать и гдѣ искать защиты, какъ не подъ крылами покаянія? Покаяніе есть ковчегъ милосердія, наша пристань, градъ убѣжища. Блаженъ, кто любитъ покаяніе, спасающее грѣшныхъ!» Такъ отзывается о покаяніи, какъ очистительномъ отъ грѣховъ средствѣ, одинъ изъ отцевъ—поэтовъ IV вѣка [119]). **Златоустъ** же, дополняя его мысль, даетъ понять, что покаяніе дѣйственно только тогда, когда оно не есть актъ чисто субъективнаго свойства, но выражается въ формальномъ актѣ, связанномъ съ наружными дѣйствіями кающагося и съ видимымъ участіемъ церковно-іерархическаго лица. «Согрѣшилъ ты?—спрашиваетъ онъ.—Войди въ церковь и загладь свой грѣхъ. Сколько бы ты ни падалъ на площади, всякій разъ встаешь: такъ, сколько разъ не согрѣшишь, покайся во грѣхѣ, не отчаявайся; согрѣшишь въ другой разъ,—въ другой разъ покайся, чтобы по нерадѣнію совсѣмъ не потерять тебѣ надежды на обѣщанныя блага. Ты въ глубокой старости и—согрѣшилъ? войди (въ церковь), покайся: здѣсь врачебница, а не судилище; здѣсь не истязуютъ, но даютъ прощеніе во грѣхахъ» [120]). Такимъ внѣшнимъ актомъ, при понятіи его со стороны кающагося, по ясно изложенному ученію даннаго времени, можетъ быть не иное что, какъ исповѣдь. Для подтвержденія приводимъ наиболѣе характерныя свидѣтельства въ памятникахъ церковной литературы IV и V вв. По ученію **Аѳанасія Александрійскаго**,—«какъчеловѣкъ крещаемый отъ человѣка, т. е. священника, просвѣщается благодатію Духа Святаго; такъ и исповѣдующій въ покаяніи грѣхи свои, пріемлетъ остав-

---

[119]) **Ефремъ Сиринъ**. См. «Св. Ефрема Сирина ученіе о покаяніи, выбранное изъ духовно-нравственныхъ его твореній», Воскр. чт. XXII (1855/8) г. стр. 499.

[120]) **Златоустъ**. Бесѣд. о покаяніи, III, n. 1. Curs. Patrolog. S. Gr. t. XLIX, col. 292; по русск. пер. Бесѣды къ Антіох., т. II, Спб. 1850, стр. 318—319.

леніе ихъ чрезъ священника благодатію Іисуса Христа»[121]). Св. **Василій Великій**, замѣчая, что «осквернённый какимъ либо грѣхомъ, хотя въ настоящее время теряетъ чистоту, но въ будущемъ не лишается надежды очищенія *чрезъ покаяніе*», въ тоже время, разъясняя такое положеніе,—разсуждаетъ: «Если обнажимъ грѣхъ исповѣдью, (διὰ τῆς ἐξομολογήσεως) то сдѣлаемъ его сухимъ *троскотомъ*, достойнымъ того, чтобы *поядень былъ* очистительнымъ огнемъ»[122]). По разсужденію **Кирилла Александрійскаго**, люди «облеченные Духомъ» отпускаютъ или удерживаютъ грѣхи двумя способами: «во-первыхъ, когда однихъ допускаютъ къ крещенію, оказы вающихся достойными того по образу жизни и по испытаніи въ вѣрѣ, а нѣкоторыхъ, еще не содѣлавшихся достойными того, не допускаютъ и не пріобщаютъ божественной благодати; во-вторыхъ, когда другой разъ разрѣшаютъ или не разрѣшаютъ грѣхи, подвергая запрещеніямъ согрѣшающихъ чадъ Церкви и прощая кающихся»[123]). **Златоустъ** во многихъ мѣстахъ говоритъ объ исповѣди, какъ необходимомъ условіи сакраментальнаго покаянія. «Ты стыдишься, говоритъ онъ, открыть раны человѣку... не хочешь исповѣдать (ὁμολογῆσαι) ихъ и покаяться: но въ страшный день не предъ однимъ, не предъ двумя, а предъ всею вселенною представится»[124]). «Владыка нашъ таковъ, что если мы, по безпечности, сдѣлаемъ грѣхъ, Онъ не требуетъ отъ насъ ничего другаго, какъ только того, чтобы мы исповѣдали свои согрѣшенія, перестали (грѣшить) и не впадали въ прежніе грѣхи, такъ что грѣшникамъ послѣ грѣховъ, остается оправданіемъ — исповѣданіе грѣховъ своихъ, которымъ покрываются они, и въ силу котораго, если мы успѣемъ омыть имъ грѣхи въ настоящей жизни и получить прощеніе отъ Гос-

---

[121]) **Аѳанасій Александрійскій**. Advers. Novat. (fragm). Curs. Patrolog. S. Gr. t. XXV, col. XIII. Quemedmodum homo a sacerdote baptizatus, Spiritus sancti gratia illuminatur, ita qui confitetur in poenitentia, per sacerdotem Christi gratia remissionem accipit».

[122]) **Василій В.** Толкованіе на Ис. гл. XIV, ст. 20; гл. IX, ст. 18. Curs. Patrolog. S. Gr. t. XXX, col. 609. 521; въ русск. пер. Творенія Васил. В. т. IV, М. 1859, стр. 397. 326.

[123]) **Кириллъ Александрійскій**. Comm. in Iohan. XX, 23. Curs. Patrolog. S. Gr. t. LXXIV, col. 721.

[124]) **Златоустъ**. Бесѣда о самарянинѣ. Curs. Patrol. S. Gr. t. LIX, col. 542.

пода, отойдемъ въ другую жизнь чистыми отъ нихъ»[125]). Вообще, по ученію этого отца Церкви, «врачество покаянія состоитъ изъ сознанія своихъ грѣховъ и исповѣданія ихъ»[126]).

Итакъ, что исповѣдь въ изслѣдуемое нами время поималась необходимымъ элементомъ сакраментальнаго покаянія,— въ этомъ, въ виду только что представленныхъ извлеченій, не можетъ быть никакого сомнѣнія. Спрашивается, какая была эта исповѣдь — публичная или тайная? Отвѣтъ на это мы находимъ также въ положительныхъ извѣстіяхъ тѣхъ же церковно-литературныхъ памятниковъ. Вообще говоря, исповѣдь въ разсматриваемое нами время должна была быть и дѣйствительно была— собственно тайная. За это говоритъ одинъ тотъ фактъ, что исповѣдь публичная, какъ мы уже видѣли, еще въ половинѣ III в. невольно устранялась изъ практики въ силу введенія должности пресвитера-духовника, должности, которая (какъ увидимъ ниже) существовала и въ изслѣдуемое время. Тоже ясно и изъ непосредственныхъ свидѣтельствъ настоящаго времени. Такъ напр., **Іоаннъ Златоустъ** указываетъ на такую именно исповѣдь, когда говоритъ: «ты стыдишься открыть раны человѣку, а не стыдишься предъ всевидящимъ Богомъ, не хочешь исповѣдать ихъ и покаяться; но въ страшный день не предъ однимъ, не предъ двумя, а предъ всею вселенною (онѣ) представятся»[127]). Въ особенности это подтверждается здѣсь тѣми многочисленными свидѣтельствами, въ коихъ право выслушивать исповѣдь усвоивается собственно іерархическимъ лицамъ[128]). Тѣмъ не менѣе, одновременно съ тайною исповѣдью, въ практикѣ разсматриваемаго времени никоимъ образомъ нельзя отрицать существованіе и исповѣди публичной въ собственномъ смыслѣ. На такую исповѣдь можно видѣть указаніе даже у столь поздняго свидѣтеля за это время, какъ ученикъ Златоустъ—**Нилъ Синайскій** (по нашей Корм-

---

[125]) Бесѣд. на кн. Бытія X, n. 2; V, n. 2. Curs. Patrol. S. Gr. t. LIII, col. 83–84 и 49.

[126]) См. такой заключительный выводъ на основаніи многихъ мѣстъ изъ твореній І. Златоуста у **Иннокентія** — Обличит. Богосл. т. IV, Казань, 1854, стр. 450.

[127]) См. цит. 124.

[127]) Преимущественно священнику. Эти свидѣтельства имѣютъ быть изложены нами въ особомъ очеркѣ о духовникахъ въ правосл. Восточной церкви.

чей «Черноризецъ»), который упрекая нѣкоего пресвитера Хариклiн за крайне суровое отношеніе къ грѣшнику, принесшему искреннее покаяніе въ своихъ грѣхахъ, между прочимъ допускаетъ такое выраженіе: «зачѣмъ ты стараешься потопить въ безднѣ скорби Фаустина (покаявшагося), который *предъ всѣми* исповѣдалъ грѣхи свои съ великимъ смиреніемъ»? [129]), — выраженіе, какъ очевидно, трактующее объ исповѣди публичнаго характера. Далеко ранѣе Нила Синайскаго встрѣчаются подобныя же указанія относительно исповѣдной практики какъ на Востокѣ, такъ и на Западѣ. На первомъ свидѣтельство тому имѣется, напр., у **Василія Великаго**, когда онъ говоритъ: (монахинѣ) «болѣе благопридична и безопасна исповѣдь, которая совершается при старицѣ предъ пресвитеромъ, способнымъ предложить благоразумный способъ покаянія и исправленія» [130]). На Западѣ же **Іеронимъ**, положительно признавая возможность не только тайной, но и публичной исповѣди, различаетъ и сущность той и другой, говоря, что публично исповѣдывать должно только тѣ грѣхи, которые относятся къ общественнымъ правиламъ и подаютъ собою пагубный примѣръ для другихъ, тайные же грѣхи должно исповѣдывать предъ однимъ священникамъ [131]). Положимъ, оба эти свидѣтельства—и Василія В. и Іеронима—относятся только къ монашеской сферѣ; но заключать отсюда, что въ разсматриваемое время публичная исповѣдь не практиковалась въ мірской сферѣ,—нѣтъ никакихъ основаній. Говоримъ такъ потому, что сверхъ указываемыхъ свидѣтельствъ, есть другія, которыя не только предпо-

---

[129]) **Нилъ Синайскій.** Curs. Patrolog. S. Gr., t. LXXIX, col. 496—500. Славянскій переводъ см. въ Кормчей, ч. 1, гл. 41 (по изд. М. 1787 г. л. 296—300).

[130]) **Василій Великій.** Правила (о подвижн.) кратко изложенныя, отв. ва вопросъ 110. Curs. Patr. S. Gr. t. XXXI, col. 1157. Εἰ χρὴ ἐξομολογουμένης ἀδελφῆς τῷ πρεσβυτέρῳ καὶ τὴν πρεσβυτέραν παρεῖναι; Ἀποκρ. Εὐσχημονέστερον καὶ εὐλαβέστερον μετὰ τῆς πρεσβυτέρας πρὸς τὸν πρεσβύτερον ἡ ἐξαγορεύσις γενήσεται, τὸν δυνάμενον ἐπιστημόνως τὸν τρόπον τῆς μετανοίας καὶ τῆς διορθώσεως ὑποθέσθαι. Въ русск. пер. Твор. т. V, Москва, 1847, стр. 267.

[131]) **Іеронимъ.** Regulae monacharum, cap. IX. Curs. Patrol. S. Lat. t. XXX, col. 413. Nec tamen propter hoc occutta cogitamina cordium prodantur, nec occutta peccata, quae solis debent sacerdotibus confiteri, sed solum quae praeceptis obviant publicis, et exempla peccandi sororibus praebent.

лагаютъ вообще существованіе публичной исповѣди, но и указываютъ препятствіе, при коемъ она не должна имѣть мѣста. Такое препятствіе устанавливается здѣсь, когда предметомъ исповѣди служитъ тяжкое уголовное преступленіе, караемое свѣтскимъ судомъ, и когда поэтому публичное открытіе такого преступленія влекло за собою опасность для жизни, или только лишеніе гражданской чести кающагося. Указаніе на это препятствіе имѣется въ 34 правилѣ **Василія Великаго**, въ которомъ онъ говоритъ: «женъ, прелюбодѣйствовавшихъ и исповѣдавшихся въ томъ по благочестію, или какимъ бы то ни было образомъ обличившихся, отцы наши запретили явными творити, да не подадимъ причины къ смерти обличенныхъ [132]); но повелѣли стоять имъ съ вѣрными, безъ пріобщенія, доколѣ не исполнится время покаянія» [133]).

Утверждая существованіе въ практикѣ IV—V вв. не только тайной, но и публичной исповѣди, мы тѣмъ самымъ невольно сталкиваемся съ вопросомъ, какъ же примирить съ такою исповѣдью должность пресвитера-духовника, продолжавшую существовать и за все время IV в., и, очевидно, для того и учрежденную, чтобы исповѣдь была именно тайною, но не публичною, особенно если она касается важнѣйшихъ грѣховъ? Съ другой стороны, признавая, что вообще исповѣдь, какъ необходимо-составной элементъ сакраментальнаго покаянія, существовала не только въ IV, но и въ V вв., — мы встрѣчаемся съ тѣмъ настойчивымъ возраженіемъ, что вообще всякая исповѣдь формально уни-

---

[132]) Объясненіе этого выраженія см. въ комментаріи на данное правило **Валсамона** (Правила св. отецъ, изд. Общ. люб. дух. просв. М. 1884, стр. 271).

[133]) **Василій Великій**. Правило 34. См. Правила Св. Отц. съ толкованіями, изд. Общ. люб. дух. просв., М., 1884, стр. 275. Нельзя, однако, не замѣтить, что согласно комментарію даннаго правила **Зонарою** выраженіе —«явными творити»—не значитъ собственно публичной исповѣди, а дать возможность составить другому точное представленіе о грехѣ чрезъ характеръ наложенной въ подобномъ случаѣ церковной епитимін («не должно дѣлати ее явною, разсуждаетъ Зонара, т. е. не ставить ее на мѣстѣ епитимій, назначенномъ для плачущаго, или для слушающаго, или для припадающаго: ибо это значило бы обнародывать ея грѣхи».... и пр. См. Ibid, стр. 275—276).

чтожена въ концѣ IV в., вмѣстѣ съ уничтоженіемъ въ концѣ этого вѣка должности покаяннаго пресвитера. Въ виду этого, для несомнѣнности вышеустановленныхъ нами положеній, открывается необходимость спеціально остановиться еще разъ на извѣстіяхъ Сократа и Созомена о должности покаяннаго пресвитера и собственно о фактѣ уничтоженія этой должности и на мнѣніяхъ, — какъ въ отношеніи предлагаемыхъ вопросовъ понимаются эти извѣстія? Фактъ уничтоженія должности покаяннаго пресвитера у **Сократа** передается такимъ образомъ: «...православные долго соблюдали его (т. е. учрежденіе должности пресвитера-духовника) и отмѣнили уже при епископѣ Нектаріи по слѣдующему случаю — Одна благородная (τῶν εὐγενῶν) женщина пришла къ пресвитеру-духовнику и подробно исповѣдала (κατὰ μέρος ἐξομολογεῖται) предъ нимъ грѣхи свои, сдѣланные послѣ крещенія. Пресвитеръ велѣлъ ей поститься, чтобы съ покаяніемъ она могла явить и дѣло достойное покаянія. Чрезъ нѣсколько времени таже женщина созналась предъ нимъ и еще въ одномъ грѣхѣ—въ преступной связи съ церковнымъ діакономъ. Когда это открылось, діаконъ былъ отлученъ отъ церкви, и въ народѣ произошло волненіе: негодовали не только на самое преступленіе, но и на то, что помянутое повлекло на церковь поношеніе и обиду. Такъ какъ вслѣдствіе сего духовные начали подвергаться насмѣшкамъ, то нѣкто священникъ Евдемонъ, родомъ изъ Александріи, подалъ епископу Нектарію совѣтъ—отмѣнить пресвитера-духовника и позволить каждому приступать къ таинству по суду собственной его совѣсти; ибо только этимъ способомъ можно соблюсти Церковь отъ поношенія. Я тогда же сказалъ Евдемону: Богъ знаетъ, пресвитеръ, принесетъ ли твой совѣтъ пользу или нѣтъ. Вижу, что онъ далъ христіанамъ предлогъ не обличать другъ друга въ прегрѣшеніяхъ и не соблюдать апостольскаго повелѣнія, говорящаго: «не участвуйте въ безплодныхъ дѣлахъ тьмы, но и обличайте» (Еф. V, 11)[134]). Таково же въ сущности и извѣстіе Созомона, но съ нѣкоторыми особенностями, бросающими особый свѣтъ на дѣло уничтоженія должности пресвитера-духовника. Замѣтивъ, что для Новаціанъ

---

[134]) **Сократъ.** Histor Eccles. Lib. V, cap. XIX. Curs. Patrol. S. Gr. t. XXVII, col. 613—670; въ русск. пер. Спб. 1850, стр. 418—419.

учрежденіе этой должности не было нужно и что внѣ Новаціанъ во всѣхъ другихъ христіанскихъ обществахъ оно удерживается и понынѣ, — **Созоменъ** сообщаетъ далѣе: «тщательно также сохраняется оно и въ церквахъ западныхъ, особенно же въ церкви Римской... А въ церкви Константинопольской завѣдывалъ кающимися пресвитеръ, поставленный надъ ними, пока одна благородная (τις τῶν εὐπατριδῶν) женщина, получившая повелѣніе отъ пресвитера, за исповѣданные ею грѣхи, поститься и молить Бога, по этой причинѣ находясь въ церкви, не открыла, что она обезчещена однимъ діакономъ (τούτου χάριν ἐν τῇ ἐκκλησίᾳ διατρίβουσα, ἐκπεπορνεῦσθαι πας' ἄνδρος διακόνου κατεμήνυσεν). Узнавъ объ этомъ, народъ сильно раздраженъ былъ оскорбленіемъ Церкви, и громко порицалъ лица посвященныя. Недоумѣвая, какъ поступить въ этомъ случаѣ, Нектарій лишилъ виновнаго степени діаконской и, когда нѣкоторые посовѣтовали ему дозволить каждому, внимая голосу своей совѣсти и водясь собственнымъ дерзновеніемъ (ὡς ἄν ἑαυτῷ συνειδείη καὶ θαῤῥεῖν δύναιτο), пріобщаться Св. таинъ, отмѣнилъ должность пресвитера надъ кающимися. Съ того времени такъ и осталось; ибо древность съ ея благочиніемъ и строгостію тогда начала уже, думаю, мало по малу перерождаться въ безразличный и небрежный образъ жизни; а прежде, кажется, было менѣе грѣховъ, частію по стыдливости тѣхъ, которые сами объявляли свои грѣхи, частію по строгости поставленныхъ надъ этимъ судей» [135]). Таковы сообщенія того и другаго историка объ уничтоженіи должности спеціальнаго пресвитера-духовника. Спрашивается, можно-ли видѣть въ нихъ указаніе не только на уничтоженіе упоминаемаго здѣсь званія, но и вообще исповѣди? [136]) Отвѣтъ можетъ быть только отрицательный. Прежде всего, если бы трактуемое уничтоженіе должности пресвитера-духовника, дѣйствительно, было связано съ уничтоженіемъ тайной исповѣди, то спрашивается, какимъ образомъ у непосредственнаго преемника Нектарія—Іоанна Златоуста и у другихъ церковныхъ писа-

---

[135]) **Созоменъ**. Histor Eccles. Lib. VII cap. XVI. Curs. Patrot. Ibid. col. 1457–1464; въ русск. пер. Спб. 1851, стр. 506–508.

[136]) **Иннокентій**. Облич. Богословіе, т. IV, стр. 428—429; **Klee**. Die Beichte. Frankf. a. M. 1828, s. 108; (См. у **Н. С. Суворова**, цит. соч. стр. 90). **Frank**. Bussdisciplin. der Kirche... Main, 1857, s. 200

телей V в. мы встрѣчаемъ весьма прозрачныя указанія на тайную исповѣдь? Какимъ образомъ, далѣе, подобныя свидѣтельства, разъ они встрѣчаются въ VI и VII вв., не понимаютъ исповѣдь, какъ нѣчто вновь устанавливаемое, но относятся къ ней какъ къ акту, уже давно освященному непрерывною практикою? Съ другой стороны, и самое существо дѣла не позволяетъ принять здѣсь отвѣтъ положительный. Учрежденіе должности пресвитера-духовника не есть вмѣстѣ съ тѣмъ и учрежденіе исповѣди въ какомъ бы то ни было видѣ. Послѣдняя, какъ тайная и какъ публичная, что̀ мы видѣли уже и что̀ вообще не подлежитъ сомнѣнію, существовала и ранѣе этой должности. Установленіе такой должности, поэтому самому, было не инымъ чѣмъ въ отношеніи исповѣди, какъ только учрежденіемъ новаго спеціальнаго фактора для отправленія функцій, связанныхъ съ такимъ дѣломъ,—и не болѣе. Сообразно же съ этимъ, если Созоменъ и Сократъ доводятъ до нашего свѣдѣнія исключительно объ уничтоженіи должности покаяннаго пресвитера, то такое сообщеніе ни мало не затрогиваетъ вопроса объ уничтоженіи и функцій, предназначенныхъ для таковой должности. Послѣднія, и послѣ такого событія, по смыслу рѣчи Сократа и Созомена, должны оставаться въ силѣ, только—при осуществленіи ихъ другимъ факторомъ. Разъ послѣднимъ до трактуемой должности былъ епископъ,—онъ самый долженъ былъ явиться имъ снова по устраненіи этой должности [137]). Очень естественно, впрочемъ, что такая перемѣна въ исторіи исповѣди сопровождалась если не разовымъ уничтоженіемъ [138]), то сильнымъ ослабленіемъ практики публичнаго *покаянія* [139]), потому что существованіе для руководства послѣднимъ особаго органа придавало ему большую крѣпость и силу; но это весьма далеко отъ того, чтобы въ извѣстіяхъ цитуемыхъ историковъ видѣть указаніе на уничтоженіе исповѣди вообще. Правда, противъ такого заключенія весьма сильно говоритъ то—почти тожественное и у Сократа и Созомена — заключеніе, что уничтоженіе должности покаяннаго пресвитера равнялось дозво-

---

[137]) **Chardon** Histoire des sacraments. **Migne.** Curs. Compl. Theolog. t. XX.

[138]) **Frank,** цит. соч., s. 191.

[139]) **Суворовъ Н.** Объемъ дисциплинарнаго суда и юристикціи церкви. Яросл. 1884, стр. 95.

ленію «каждому, внимая голосу своей совѣсти и водясь собственнымъ дерзновеніемъ, пріобщаться св. таинъ»[140]). Повидимому, въ такомъ замѣчаніи имѣется очевидное противорѣчіе защищаемому нами мнѣнію; однако, это противорѣчіе кажущееся. Данное замѣчаніе указываетъ только на то, что съ уничтоженіемъ должности покаяннаго пресвитера нѣтъ уже мѣста строгому и всегда бдительному контролю надъ явными грѣшниками[141]), такъ что они могутъ порою приступать къ таинству евхаристіи — и безъ надлежащаго раскаянія—«водясь собственнымъ дерзновеніемъ».

Отвѣчая на другой выше поставленный вопросъ, мы должны сказать, что исповѣдь предъ пресвитеромъ-духовникомъ, дѣйствительно, была тайная въ собственномъ смыслѣ. Это безъ всякихъ дальнѣйшихъ комментаріевъ обосновывается уже на самомъ поводѣ къ учрежденію этой должности, которымъ, какъ намъ уже извѣстно, и было намѣреніе ввести въ практику тайную исповѣдь. Этимъ, однако, нисколько не исключалась возможность исповѣднику по особенному усердію,—по его доброй волѣ,—исповѣдать свой грѣхъ и публично. Важно было только, чтобы грѣхъ былъ исповѣданъ,—а какъ,—это не составляло особенной важности въ глазахъ Церкви изслѣдуемаго времени. Только при такомъ условіи и рядомъ съ исповѣдью предъ пресвитеромъ-духовникомъ, исповѣдью собственно тайною, могла практиковаться и исповѣдь публичная.

Утверждая, что предъ пресвитеромъ-духовникомъ исповѣдь была тайною, мы, въ виду только что оставленныхъ нами извѣстій Сократа и Созомена, вынуждены разъяснить еще одинъ вопросъ, это—какимъ же образомъ въ настоящемъ случаѣ открылся для публики грѣхъ женщины, который имѣлъ своимъ послѣдствіемъ великій соблазнъ и отмѣну званія спеціальнаго духовника? Вопросъ этотъ, надо замѣтить, весьма темный; останавливалъ онъ на себѣ вниманіе не одного изслѣдователя, но тѣмъ не менѣе и по настоящее можетъ считаться еще открытымъ. Сводъ составившихся по нему мнѣній обнимается приблизительно слѣдую-

---

[140]) См. выше цит. 134 и 135.

[141]) Такъ какъ епископъ, на котораго отселѣ падало занятіе исповѣдью грѣшниковъ, за множествомъ лежащихъ на немъ другихъ дѣлъ, не могъ столь бдительно слѣдить за кающимися, какъ особо предназначенный для того пресвитеръ.

щимъ. Прежде всего, можно бы думать, что упоминаемая историками благородная женщина сама по доброй волѣ публично исповѣдала свой грѣхъ [142]). Въ пользу этого говоритъ, то не подлежащее сомнѣнію обстоятельство, что исповѣдь предъ пресвитеромъ-духовникомъ не исключала и исповѣди публичной; да и образъ рѣчи на этотъ случай у Сократа и въ особенности у Созомена («находясь въ церкви открыла») подтверждаетъ тоже самое. Но, — во-первыхъ, сомнительно, чтобы женщина и при томъ «*благородная*», въ грѣхѣ, для ея чести самомъ скандальномъ и, наконецъ, при полной возможности исповѣдаться и тайно,—нашла благоразумнымъ открыто исповѣдаться по доброй волѣ. А съ другой стороны, при такомъ объясненіи остается совершенно открытымъ вопросъ — какимъ же образомъ этотъ добровольно открытый грѣхъ послужилъ столь великимъ камнемъ соблазна, что вынудилъ Нектарія на отмѣну званія пресвитера-духовника? Можно, далѣе, предполагать, что это открылось невольно, само собою, или чрезъ характеръ самаго покаянія, наложеннаго духовникомъ-пресвитеромъ, или же потому, что не смотря на свое свойство сокровенности, исповѣдь имѣла здѣсь публичный элементъ—разумѣемъ тотъ, что грѣхи подлежавшихъ публичному покаянію иногда объявлялись всенародно въ церкви [143]). Но имѣя полное основаніе думать, что въ духовники (въ особенности при столь видной каѳедрѣ, какъ Константинопольская) всегда избирались люди благоразумные, весьма сомнительно предполагать нецѣлесообразность наложенной въ занимающемъ насъ случаѣ епитиміи. Съ другой же стороны, указываемый нами признакъ публичности данной исповѣди — едвали былъ общимъ обычаемъ, такъ какъ стоитъ въ прямомъ противорѣчіи съ понятіемъ такой исповѣди, какъ именно тайной. Можно, затѣмъ, приходить къ тому заключенію, что духовникъ самъ нарочито, по какимъ либо соображеніямъ, открылъ грѣхъ.

---

[142]) Къ такому именно заключенію и приходятъ въ даяномъ случаѣ почти всѣ ученые. Перечень ихъ см. въ обстоятельномъ очеркѣ у проф. **Н. С. Суворова** въ цит. кн. Объемъ дисциплинарнаго суда и юридикціи церкви, стр. 68–70.

[143]) Такъ по крайней мѣрѣ было позднѣе въ практикѣ Римской церкви. См. у **льва Великаго**, Epist. CLXVIII. Curs. Patrol. S. Lat. t. LIV, col. 1211.

своей духовной дочери. Въ пользу такого предположенія говоритъ то обстоятельство, что въ разсматриваемое время, повидимому, не было еще положительнаго предписанія, каравшаго духовника за открытіе исповѣданныхъ ему грѣховъ; предполагалось только, чтобы духовникъ тайно прикималъ исповѣдь, содержаніе которой, однако, по требованію обстоятельствъ онъ могъ и не скрывать. Но крайней мѣрѣ только этимъ и можно объяснить, почему, напр., діаконъ **Павлинъ**, описывая жизнь Амвросія Медіоланскаго, въ особенную заслугу ставитъ ему, что принимая исповѣдь, онъ находилъ *нецѣлесообразнымъ* (но не болѣе) открывать исповѣданные ему грѣхи [144]). Но и подобное объясненіе не выдерживаетъ возраженій, — каковы: оба историка даютъ понять, что женщина собственно *сама* открыла свой грѣхъ; тотъ и другой историкъ, далѣе, ничѣмъ не указываютъ, чтобы эта женщина была вдова, а если есть основаніе признать, что она была замужнею, то открыть ея прелюбодѣйніе духовникъ не могъ въ силу прямого запрещенія на такой предметъ; въ званіе духовника избирался человѣкъ *молчаливый* и *благоразумный*, (πρεσβύτερον δὲ τῶν ἄριστα πολιτευομένων, ἐχεμύθόν τε καὶ ἔμφρονα), а таковой не могъ не предвидѣть тѣхъ послѣдствій, коими сопровождалось въ настоящемъ случаѣ открытіе грѣха, и съумѣлъ бы умолчать о немъ; наконецъ, подобная неосторожность духовника вовсе не приводила къ столь невыгодному заключенію объ институтѣ покаяннаго пресвитера, чтобы въ результатѣ получилось его уничтоженіе; на этотъ разъ достаточно было ограничиться простою смѣною одного, оказавшагося не на высотѣ своего призванія, духовника — другимъ лицомъ. Существуетъ

---

[144]) «Всякій разъ, пишетъ онъ, какъ ему (Амвросію) исповѣдывалъ кто либо свои грѣхопаденія, чтобы получить покаяніе, онъ (Амвросій) плакалъ такъ, что и исповѣдавшаго ихъ заставлялъ плакать, но причинъ преступленій, которыя исповѣдывали ему, никому не открывалъ кромѣ одного Господа, предъ которымъ былъ ходатаемъ,—оставляя добрый примѣръ послѣдующимъ священникамъ, чтобы они были болѣе ходатаями предъ Богомъ, нежели обвинителями предъ людьми». (**Павлинъ**. Vita st. Ambrosii, cap. XXXIX. Curs. Patrolog. S. Lat. t. XIV, col. 43. «...Siquidem quotiesque illi ob percipiendam poenitentiam lapsus suos confessus esset... Causas autem criminum quae illi confitebantur, nulli nisi Domino soli, apud quem intercedebat, loquebatur; bonum relinquens exemplum posteris sacerdotibus».)

еще одно мнѣніе, это — въ открытіи грѣха былъ виноватъ, дѣйствительно, пресвитеръ, но не какъ духовникъ, а какъ совмѣщавшій съ этимъ званіемъ и званіе духовнаго судіи; получивъ-де свѣдѣніе изъ исповѣди женщины о грѣхѣ діакона съ нею, онъ принялъ это какъ обвиненіе діакона, и производя по такому обвиненію формальный судъ, не могъ дѣйствовать негласно и потому вынужденъ былъ обнаружить грѣхопаденіе женщины [145]). Но и такое объясненіе несостоятельно. При немъ также нѣтъ основаній изъ разсматриваемаго скандальнаго факта выводить необходимость уничтоженія званія пресвитера-духовника; здѣсь достаточно было бы примириться только съ нѣкоторымъ ограниченіемъ по отношенію къ правамъ этого лица — и именно,— оставивъ ему званіе исключительно духовника, — устранить изъ его вѣдѣнія чисто судебную функцію. Къ тому же и судъ надъ діакономъ — духовникъ имѣлъ полную возможность произвести не настолько гласно, чтобы поводъ къ нему сталъ извѣстенъ и мірянамъ, такъ какъ въ настоящемъ случаѣ подсудимымъ являлось лице духовное. — По нашему разумѣнію, настоящій вопросъ можетъ быть рѣшенъ такимъ образомъ. — Грѣхъ, открытіе котораго привело здѣсь къ столь печальнымъ результатамъ, открыла, дѣйствительно, сама женщина, какъ это неоспоримо дается понять обоими историками. Нѣтъ никакихъ основаній предполагать, чтобы это публичное объявленіе грѣха было результатомъ здѣсь или рекомендаціи [146]), или обязательнаго требованія [147]), или наущенія съ заднею цѣлью [148]) со стороны пре-

---

[145]) См. у **Н. Суворова**, Объемъ дисциплинарнаго суда и юрисдикціи церкви, стр. 89—90.

[146]) Съ какой цѣлью онъ могъ рекомендовать публичную исповѣдь столь неудобнаго для чести Церкви грѣха и притомъ грѣха далеко не назидательнаго для другихъ и весьма щекотливаго самъ по себѣ?... Не говоримъ уже, что это не было бы согласно съ самымъ характеромъ должности пресвитера-духовника, въ силу котораго онъ долженъ былъ признавать вполнѣ достаточною и тайную исповѣдь.

[147]) Требованіе это, какъ уже выше замѣчено, несогласно съ 34 пр. **Василія Великаго.**

[148]) Это могло быть, какъ предполагаетъ проф. **Н. С. Суворовъ** (см. Объемъ дисциплинарнаго суда, стр. 84, примѣч.), и въ силу частныхъ непріязненныхъ отношеній пресвитера къ пострадавшему въ этомъ случаѣ

свитера-духовника. Равнымъ образомъ, совершенно безосновательно предполагать, что это былъ новый грѣхъ, допущенный женщиною уже во время прохожденія ею публичнаго покаянія[149]). Женщина открыла грѣхъ, уже прежде исповѣданный ею духовнику, и открыла безъ всякаго сторонняго побужденія къ тому, самовольно, но открыла при такомъ исключительномъ обстоятельствѣ, которое разомъ во всемъ константинопольскомъ обществѣ подорвало всякое уваженіе къ авторитету пресвитера-духовника, и въ столь сильной степени лишило довѣрія къ нему, что въ перспективѣ представлялось на будущее время полное отсутствіе у него исповѣдниковъ. Такимъ обстоятельствомъ по нашему предположенію былъ фактъ, какъ разъ противоположный тому, на какой опирается послѣднее изъ вышеуказанныхъ нами мнѣній—т. е., духовникъ не воспользовался по какимъ либо соображеніямъ (быть можетъ за недостаточностью уликъ, быть можетъ изъ боязни произвести соблазнъ) своимъ правомъ предать діакона формальному суду. Весь фактъ потому происходилъ такъ: женщина, по опредѣленію духовника, предприняла исполненіе возложеннаго на нее публичнаго покаянія, дѣйствія, во всякомъ случаѣ тяжелаго даже и для простой женщины, а тѣмъ болѣе для изнѣженной аристократки, какою была женщина въ настоящемъ случаѣ и каковую особенность ея нельзя упускать изъ вниманія... И вотъ, находясь среди кающихся, она видитъ виновника своего публичнаго позора безнаказаннымъ, отправляющимъ свои обязанности и, можетъ быть, завѣдующимъ тѣмъ классомъ кающихся, среди которыхъ она стоитъ теперь униженная.... Въ женщинѣ—аристократкѣ, въ женщинѣ интеллигентной не могло не заговорить здѣсь чувство нагло—оскорбленнаго достоинства и, презирая, высшій публичный позоръ, она мститъ за это оскорбленіе публичнымъ изложеніемъ своей преступной связи.... Возбужденная рѣчь ея должна была произве-

---

діакону. Но болѣе чѣмъ сомнительно, чтобы на такую важную должность, какъ должность покаяннаго пресвитера и притомъ въ столь раннее время, какъ IV в., — назначили лице, которое настолько предосудительно могло бы относиться къ своему въ высшей степени важному дѣлу.

[149]) По крайней мѣрѣ Созоменъ, который отчасти съ деталями останавливается на моментѣ публичнаго открытія грѣха, не указываетъ, что этотъ грѣхъ былъ новый.

сти потрясающее впечатлѣніе на слушателей и пресвитеръ-духовникъ, быть можетъ находившійся въ это время на лицо, въ глазахъ ихъ явился не инымъ чѣмъ, какъ укрывателемъ разпутства клириковъ и несправедливымъ карателемъ слабой женщины. Скандалъ, дѣйствительно, получился большой и притомъ такой, въ которомъ въ виду происхожденія объявившейся женщины, долженъ былъ принять особенное участіе самый вліятельный классъ—аристократія. Дѣло не могло не грозить не только памфлетами по адресу іерархіи, но и серьезнымъ охлажденіемъ общества къ Церкви. Въ виду такого скандальнаго случая, константинопольскому епископу Нектарію, дѣйствительно, не было другаго исхода, какъ отмѣнить званіе пресвитера-духовника и всю публичную дисциплину, отмѣнить, быть можетъ, не съ желаніемъ навсегда, но на время, пока уляжется народное возбужденіе противъ Церкви [150]). Однако, добавимъ, разъ уничтоженъ былъ такой институтъ, вновь воскресить его было уже трудно. Общество времени Нектарія, по сознанію историковъ, не держалось въ своей жизни столь строгихъ нравственныхъ началъ, коихъ держались древніе христіане, а потому и безъ того уже видимо тяготилось институтомъ публичнаго покаянія. Послѣднимъ и объясняется, почему послѣ распоряженія Нектарія и въ другихъ епархіяхъ, независимыхъ отъ него, данный институтъ по замѣчанію Созомена,—быстро сошелъ со сцены.

«Не для нѣкоторыхъ только грѣховъ положилъ Господь покаяніе, разсуждаетъ **Ефремъ Сиринъ**. — Врачъ душъ нашихъ далъ намъ врачество отъ всякой болѣзни. Ни одинъ грѣшникъ да не впадетъ въ отчаяніе: впалъ въ отчаяніе Іуда и изринутъ былъ изъ числа апостоловъ. Если кающійся и по обращеніи своемъ впадетъ въ грѣхъ, то пусть прибѣгаетъ къ покаянію,—оно разрѣшитъ узы грѣховныя. Если и тысячи разъ согрѣшишь, то снова очистишься отъ скверны и отъ содѣянныхъ тобою беззаконій. Какъ часто ни будешь падать, всегда останется тебѣ возможность возстать, если захочешь этого [151]). Проводя такимъ

---

[150]) Въ пользу этого говоритъ тотъ фактъ, что епископъ Нектарій дѣйствовалъ въ данномъ случаѣ и поспѣшно, и не сносясь съ другими епископами, которыхъ уничтоженіе званія пресвитера-духовника не могло не интересовать.

[151]) **Ефремъ Сиринъ**. См. Ефрема Сирина «Ученіе о покаяніи». Воскр. чтеніе XXII (185⁶/₇) г. стр. 500.

разсужденіемъ ту мысль, что покаяніемъ можно очиститься рѣшительно отъ всякаго грѣха, св. отецъ вмѣстѣ съ тѣмъ проводитъ и ту идею, что всякій грѣхъ подлежитъ покаянію. Прилагая же это къ тому факту, что исповѣдь понимается въ разсматриваемое время необходимымъ составнымъ элементомъ сакраментальнаго покаянія, мы должны признать, что, по воззрѣнію IV и V вв., исповѣдь должна обнимать собою всю совокупность грѣховъ, совершенныхъ исповѣдникомъ. Такъ дѣйствительно и было, какъ можно судить, напр. изъ слѣдующаго увѣщанія касательно исповѣди св. **Григорія Нисскаго**: «повѣдай и открой ему (священнику), убѣждаетъ онъ грѣшника, — безбоязненно всѣ сокровенныя тайны души твоей; обнаружь предъ нимъ, какъ предъ врачемъ, всѣ внутренніе ея недуги» [152]). Но какіе собственно были эти грѣхи — одни только тайные или вмѣстѣ съ тѣмъ и грѣхи открыто совершенные? Судя по цитованному выше [153]) извлеченію изъ монашескихъ правилъ **Іеронима**,—исповѣди въ это время подлежали и тѣ и другіе, и именно, публичной—грѣхи открытые и тайной—грѣхи сокровенные. Но такое воззрѣніе Іеронима еднали можно принимать за общее правило въ отношеніи исповѣди грѣховъ въ IV и V вв.,— потому именно, что въ данномъ случаѣ у него идетъ рѣчь касательно собственно монашеской дисциплины, а не далѣе. Кромѣ того, со введеніемъ должности покаяннаго пресвитера, публичная исповѣдь теряетъ характеръ самостоятельнаго института, отличнаго отъ исповѣди тайной, становится дѣломъ необязательнымъ и могущимъ практиковаться только по доброй волѣ кающагося, а сообразно этому—безразлично могла относиться ко всякимъ грѣхамъ. Если же въ данное время признавалось обязательною собственно тайная исповѣдь, то, несомнѣнно, подлежащими вообще исповѣди грѣхами понимались исключительно тайные грѣхи; отнесеніе же сюда и грѣховъ открытыхъ противорѣчило бы понятію исповѣди, какъ тайной. Къ тому же, въ разсматриваемое время въ силу признанія церкви государственнымъ, открытыя прегрѣшенія христіанъ съ бо́льшимъ правомъ и съ

---

[152]) **Григорій Нисскій**. Слово о милосердіи къ согрѣшающимъ и о покаяніи. Христ. чт. 1836, IV, стр. 38—40.

[153]) См. выше, цит. 131.

бо́льшею пользою могли исправляться уже чисто дисциплинарнымъ судомъ Церкви, но не судомъ на тайной исповѣди. Справедливость такого сужденія можетъ опираться на слова **Василія Великаго**, когда онъ говоритъ: «представителямъ Церкви повѣряются согрѣшившими сокровенные поступки, для коихъ нѣтъ инаго свидѣтеля, кромѣ испытующаго тайны каждаго» [154]).

При какихъ обрядахъ и внѣшнихъ дѣйствіяхъ совершалась исповѣдь въ IV и V вв.,—прямыхъ извѣстій объ этомъ не сохранилось. Нѣтъ сомнѣнія, что къ данному времени практика выработала болѣе или менѣе устойчивую форму, отвѣчающую внутреннему содержанію акта, но въ чемъ именно она состояла,—это неизвѣстно. Предполагать, что въ это время чинопослѣдованіе сакраментальнаго покаянія уже явилось въ письмени и, значитъ, утратилось для насъ, не имѣетъ за себя ни одного основанія, если принять во вниманіе, что такой фактъ не приложимъ здѣсь даже въ отношеніи къ чинопослѣдованіямъ литургій. Разрѣшеніе исповѣданныхъ грѣховъ и въ данное время, несомнѣнно, совершалось молитвою, но не въ собственномъ смыслѣ формулою. Чтеніе такой молитвы, есть основаніе предполагать, сопровождалось возложеніемъ руки совершителя таинства. Въ томъ случаѣ, когда объектомъ исповѣди служили грѣхи легкіе, какъ выражается **Оригенъ** «общіе», — самое разрѣшеніе давалось, конечно, тотчасъ же по исповѣди. Но разъ исповѣдуемые грѣхи были тяжкіе, тогда, смотря по тяжести грѣха, оно отдалялось отъ момента исповѣди иногда весьма далеко, даже до самаго конца жизни, отдалялось—исполненіемъ со стороны исповѣдника покаянныхъ подвиговъ. Такимъ образомъ, въ послѣднемъ случаѣ, съ одной стороны,—сакраментальное покаяніе понималось вообще весьма сложнымъ актомъ, съ другой, — и несеніе указываемыхъ покаянныхъ упражненій понималось, какъ составной элементъ въ ряду другихъ внѣшнихъ дѣйствій такого сакраментальнаго покаянія.

Время съ V вѣка и до того момента, когда мы имѣемъ возможность слѣдить за исторіею нашего предмета по докумен-

---

[154]) **Василій Вел.** Comment. in Isaiam, cap. X, vers. 19. Curs. Patrol. S. Gr. t. XIII, col. 518, — «(προεστῶτας ἐν τῇ Ἐκκλησιᾷ). . . . πιστεύεσθαι παρα τῶν ἡμαρτηκότων τὰ ἀπόῤῥητα, ὧν οὐδεὶς μάρτυς, εἰ μὴ ὁ τὰ κρυπτὰ ἑκάστου διερευνώμενος». Въ русск. пер. Твор. т. II, М 1845, стр. 347.

тальнымъ даннымъ, т. е. до X в., должно признавать особенно важнымъ въ исторіи сакраментальнаго покаянія. За этотъ періодъ, несомнѣнно, явилось письменное изложеніе исповѣднаго чина и тогда же, несомнѣнно, полагалось начало тѣмъ церковнымъ постановленіямъ относительно совершенія исповѣди, какія (по существу) дѣйствовали въ послѣдующее время. Къ сожалѣнію, исторія не сохранила намъ отъ этого времени подлинныхъ памятниковъ, мало того, даже и вообще-то болѣе или менѣе опредѣленныя и ясныя свидѣтельства для нашей цѣли за отмѣчаемое время отличаются удивительною скудостью. Паденіе византійской образованности вообще, тревожное и порою тяжелое положеніе Церкви совнѣ и внутри,—наконецъ, и крайнее развитіе аскетическихъ началъ въ христіанской жизни — сдѣлали то, что за все время VI—IX в.в. мы получили въ наслѣдство массу аскетической (да и то—несамостоятельной, а компилятивной) литературы, чрезвычайно малосодержательной для историка христіанской обрядности. Неудивительно поэтому, что за данное время если и можно сказать что-либо объ исповѣди, то въ большинствѣ случаевъ гадательно и по косвеннымъ указаніямъ.

Въ какомъ именно видѣ совершалась въ это время исповѣдь, относительно этого, по крайней мѣрѣ съ конца VI в., дается всестороннее указаніе въ спеціально предназначенномъ для этого памятникѣ — уставѣ исповѣди константинопольскаго патріарха **Іоанна Постника**. Однако, подробное изложеніе содержанія устава и обстоятельный анализъ его, въ настоящемъ случаѣ, не имѣлъ бы основаній. Дѣло въ томъ, что за время до X вѣка для нашего времени не сохранилось ни одного памятника этого устава; съ другой стороны, — памятники его, сохранившіеся послѣ указываемаго столѣтія, отличаются весьма большимъ разнообразіемъ. Принимая же во вниманіе то и другое, мы не вправѣ представлять очеркъ совершенія исповѣди за данное время на основаніи Постникова устава; мы можемъ воспользоваться здѣсь развѣ только тѣми данными, какія можно извлечь изъ общаго характера этого устава. Руководясь же этими послѣдними, мы имѣемъ право заключать, что съ принципальной точки зрѣнія уже въ VI в., во второй его половинѣ, исповѣдь совершалась въ Восточной церкви приблизительно такъ же, какъ это есть теперь. Затѣмъ, къ этому времени образовалась уже весьма значительная по своему составу группа молитвъ, пріу-

роченныхъ къ совершенію исповѣди. Молитвы эти получили настолько устойчивую практику, что во всемъ своемъ составѣ долго употреблялись и во все послѣдующее время, допуская, однако, и новыя редакціи самихъ себя и новыя исповѣдныя молитвы вообще. Внѣ всякаго сомнѣнія, въ различныхъ странахъ всей христіанской территоріи трактуемыя молитвы въ разсматриваемое время не были одинаковы; однако, ко времени Іоанна Постника, надо думать, въ данномъ отношеніи стали стремиться къ однообразію, почему въ извѣстной церкви получали практику исповѣдныя молитвы и другихъ церквей. Въ послѣднемъ случаѣ вновь вносившіяся въ составъ исповѣднаго чина извѣстной церкви молитвы невольно служили поводомъ къ разнообразію и объема и порядка трактуемаго чина. Молитвою же въ это время совершалось и разрѣшеніе по исповѣди. Разрѣшеніе это, надо замѣтить, было въ данное время двоякое. одно—по самой исповѣди, другое—по исполненіи исповѣдникомъ возложенной на него епитиміи. Первое имѣло значеніе разрѣшенія собственно отъ грѣховъ, и потому было именно сакраментальнымъ, второе же—было разрѣшеніемъ только для причащенія. Что касается, наконецъ, самой исповѣди въ тѣсномъ смыслѣ, то будучи тайною, она относилась не къ какимъ либо отдѣльнымъ и исключительнымъ, но вообще ко всѣмъ грѣхамъ кающагося, причемъ отъ исповѣдника требовалось открытіе не только самаго грѣха, но и нѣкоторыхъ сторонніхъ обстоятельствъ, дававшихъ возможность духовнику точно и сознательно судить о всей тяжести исповѣдуемаго грѣхопаденія. Такой именно характеръ самой исповѣди на Востокѣ и въ трактуемое время между прочимъ нѣсколько подтверждается и сторонними указаніемъ, это—тѣмъ, что и на Западѣ въ изслѣдуемое время требовалась исповѣдь въ томъ же самомъ видѣ со стороны ея общаго характера [155]).

---

[155]) Это доводится до нашего свѣдѣнія, напр. **Григоріемъ Великимъ**, когда онъ разсуждаетъ: «Должно обсуживать вины и тогда употреблять власть вязать и рѣшить. Надобно смотрѣть, какая вина предшествовала, или на то, какое послѣ вины послѣдовало покаяніе, для того, чтобы мнѣніе пастыря разрѣшало тѣхъ, которыхъ всемогущій Богъ посѣщаетъ благодатію сокрушенія. Ибо разрѣшеніе внѣшняго судіи бываетъ истиннымъ тогда, когда согласуется съ мыслію внутренняго судіи.... Это кратко я сва-

Самая исповѣдь, конечно, совершалась тайно. Допускалась ли въ тоже самое время и исповѣдь публичная, относительно этого исторія не сохранила намъ указаній. И скорѣе всего надо думать, что нѣтъ. Тѣмъ не менѣе, публичное покаяніе въ собственномъ смыслѣ существовало и теперь. Опредѣленное указаніе на это имѣется въ правилахъ VI вселенскаго собора [156]) и далеко позднѣе въ правилахъ **Никифора Исповѣдника** [157]). Но это покаяніе не было уже результатомъ добровольной публичной исповѣди, а наказаніемъ, наложеннымъ по формальному церковному суду. Это ясно дается понять и цитуемымъ правиломъ собора Трульскаго и Никофоромъ Исповѣдникомъ. Первое, трактуя въ данномъ случаѣ о публичномъ покаяніи женщины, при жизни своего мужа, вышедшей за другаго, употребляетъ выраженіе — «аще усмотрѣно будетъ», которое устраняетъ въ данномъ случаѣ добровольное сознаніе такой женщины [158]). У втораго же наше предположеніе оправдывается самымъ текстомъ относящагося сюда его правила, которое гласитъ: «прелюбодѣй... убійца.... если исповѣдуютъ свои грѣхи, неизвѣстные другимъ, отлучаются отъ причащенія...., но въ церкви входятъ до моленія объ оглашенныхъ; когда же грѣхи ихъ явные, то они исполняютъ епитиміи по церковному (разумѣется, каноническому) правилу» [159]).

залъ о порядкѣ разрѣшенія для того, чтобы пастыри Церкви съ великою разборчивостью старались или разрѣшать, или вязать. Итакъ, пастырь долженъ страшиться какъ разрѣшать, такъ и вязать безъ разбора (Бесѣд. на евангеліе, XXVI, Curs. Patrolog. S, Lat. t. LXXVI; русск. пер. (архим. **Климента**, ч. II, Спб. 1860, стр. 72—74. Ср. русск. пер. (болѣе ясный) въ Воскр. чт. 184⅝ г. № 15, въ извлеч.: Св. **Григорія Двоеслова**. Наставленіе пастырямъ Церкви касательно власти ихъ вязать и рѣшить стр. 121—122). По постановленіямъ западныхъ соборовъ VIII—IX вв. не разъ проводится та идея, что священники должны внимательно относиться къ выслушиванію исповѣди тайныхъ грѣховъ, распрашивать какимъ образомъ и по какому случаю грѣхъ совершенъ, и назначать покаяніе сообразно съ грѣхомъ. (См. у **Н. Суворова**, цит. соч. Объемъ дисциплинарнаго суда, стр. 105).

[156]) VI Всел. соб., правило 87.

[157]) По изд. **Питры**, Iuris eccles. Graecorum historia et monumenta t. II, ed. Rom. 1868, pag. 328 и 338, пр. 10, 12 и 114.

[158]) См. Правила Вселенск. Соб., изд. Общ. люб дух. просвѣщ., стр. 553.

[159]) **Никифоръ Испов.** Пр. 12. «Ὁ μοιχὸς καὶ κτηνοβάτης καὶ φονεὺς....

Всѣмъ сказаннымъ и обнимается циклъ существенныхъ положительныхъ свѣдѣній и косвенныхъ предположеній о совершеніи исповѣди въ древней Церкви до IX вѣка включительно.

Общій выводъ изъ представленнаго очерка можетъ быть только тотъ, что въ древней Восточной Церкви до самаго конца VI вѣка не было точно регламентированнаго чинопослѣдованія исповѣди,—чинопослѣдованія въ томъ смыслѣ, какой съ этимъ понятіемъ соединяется въ настоящее время. Справедливость такого вывода опирается на вполнѣ вѣскія соображенія.

Въ ряду памятниковъ древне-церковной письменности мы встрѣчаемся между прочимъ съ такими, какъ Апостольскія Постановленія, твореніе, приписываемое **Діонисію Ареопагиту**, «О церковной іерархіи» и огласительныя и тайноводственныя поученія св. **Кирилла Іерусалимскаго**. Всѣ эти произнеденія посвящаются главнымъ образомъ предмету древне-христіанскаго богослуженія. При этомъ нельзя не отмѣтить той особенности, что по крайней мѣрѣ первые два изъ цитуемыхъ произведеній останавливаются на богослуженіи съ особенною подробностью, давая свѣдѣнія даже о второстепенныхъ его деталяхъ. Принимая во вниманіе послѣднее, было бы весьма странно встрѣчать въ указываемыхъ памятникахъ совершенное молчаніе объ исповѣдномъ чинѣ, если бы исповѣдь совершалась во время ихъ написанія по всѣмъ извѣстному и точному уставу. Правда, въ первомъ изъ данныхъ памятниковъ, т. е. въ Апостольскихъ Постановленіяхъ мы находимъ нѣкоторыя свѣдѣнія, соприкасающіяся съ исповѣдью, но онѣ трактуютъ не о самой исповѣди, но о покаяніи, какъ слѣдствіи ея. Далѣе, въ ряду древне-церковныхъ памятниковъ чисто литературнаго свойства, хотя и встрѣчаются трактаты (какъ напр. у Тертулліана и Кипріана) всецѣло посвященные предмету покаянія, но всѣ подобныя произведенія, трактуя о данномъ предметѣ по преимуществу съ теоретической точки зрѣнія, не заключаютъ въ себѣ даже и краткаго указанія на исповѣдной чинъ. Затѣмъ, до нашего времени сохранился, хотя и въ единичномъ экземплярѣ, но превосходный по своему испол-

---

καὶ οἱ λοιποὶ, ἐὰν ἀφ' ἑαγορεύσωσι τὰ ἑαυτῶν σφάλματα. . . . τῆς κοινωνοίας μὲν κωλύονται. . . . εἰς δὲ τὴν ἐκκλησίαν εἰσέρχονται, ἕως τῶν κατηχουμένων ἐὰν δε ὦσι τὰ πταίσματα αὐτων φανερὰ, τότε λοιπὸν κατὰ τὸν ἐκκλησιαστικὸν θεσμὸν ἐπληροῦσι τὰ ἐπιτιμία». (См. ed. cit. pag. 328).

ненію и цѣльный по содержанію евхологій VIII—IX в.[160]). Непосредственное знакомство съ такою драгоцѣнною рукописью даетъ полное основаніе предполагать, что она служитъ точною копіею богослужебнаго порядка времени не только соотвѣтствующаго ея написанію, но и несравненно ранняго. Заключая въ себѣ полный кругъ послѣдованій, относящихся къ сферѣ частнаго богослуженія, таковой памятникъ, однако, не заключаетъ въ своемъ содержаніи цѣльнаго чинопослѣдованія исповѣди. Этого и здѣсь не должно бы быть, разъ занимающее насъ послѣдованіе было бы регламентировано приблизительно еще до VI в. христіанской эры. Не отрицаемъ, впрочемъ,—въ греческой практикѣ уставъ совершенія исповѣди не былъ понимаемъ необходимою составною частью письменнаго евхологія. Однако, такой фактъ пріобрѣтаетъ значеніе едвали ранѣе X в. Наконецъ и въ особенности, наше мнѣніе поддерживается тѣмъ соображеніемъ, что Іоанну Постнику, жившему во второй половинѣ VI в. не было никакой нужды регламентировать, вновь составлять «ἀκολουθία καὶ τάξις ἐπὶ ἐξομολογουμένων», разъ это чинопослѣдованіе, какъ точно формулированное въ письмени, имѣло бы мѣсто и до него. Предполагать же, что Іоаннъ Постникъ, издавъ свой номоканонъ, имѣлъ въ виду дать духовникамъ руководство не къ совершенію самой исповѣди, а только для наложенія епитимій, не имѣетъ никакого основанія, такъ какъ разсужденія о самомъ совершеніи исповѣди занимаютъ въ этомъ номоканонѣ добрую, если не бо́льшую, половину. Съ другой стороны, нельзя предполагать и того, что уставъ объ исповѣди привнесенъ въ этотъ номоканонъ уже послѣ; противъ такого предположенія рѣшительно говоритъ законченность и логическая послѣдовательность, наблюдаемая въ изложеніи цитуемаго труда Іоанна Постника.

Утверждая, что до самаго конца VI в. въ практикѣ древней Восточной Церкви не было точно формулированнаго исповѣднаго чинопослѣдованія, мы вовсе не хотимъ этимъ сказать, что за все данное время въ дѣлѣ исповѣди Восточная Церковь допускала полную свободу. Противъ этого говорило бы самое существо дѣла. Мы признаемъ только, что до указываемаго времени отсутствовало во всеобщемъ употребленіи письменное из-

[160]) Въ библіотекѣ кардинала Barberini, подъ № 77.

ложеніе исповѣднаго чина въ видѣ законченнаго, цѣльнаго, обнимающаго всѣ стороны предмета литературнаго произведенія. Что же касается до частныхъ составныхъ элементовъ исповѣднаго чина, каковыми, по требованію самаго существа дѣла, здѣсь являются преимущественно молитвы, то онѣ въ прочно установившихся формулахъ несомнѣнно существовали и до VI в., какъ увидимъ то ниже.

Первоначальнымъ уставомъ для совершенія исповѣди, какъ замѣчено, въ концѣ VI в. явилось руководственное для духовниковъ наставленіе, называемое нынѣ епитимійнымъ номоканономъ и приписываемое **Іоанну Посткику**, константинопольскому патріарху. Памятникъ этотъ весьма рано обратилъ на себя вниманіе ученыхъ [161]) и, по косвенной необходимости въ немъ, для уясненія другихъ памятниковъ, былъ предметомъ серьезнаго изслѣдованія и у насъ [162]). Внѣшнимъ побудительнымъ мотивомъ

---

[161]) Почему онъ и издается очень рано, именно — въ первый разъ въ сокращеніи онъ былъ изданъ въ 1648 г. **Аллаціемъ** въ его сочиненіи «De Ecclesiae orientalis et occidentalis perpetua consensione. Ed. Colon Agrippinae, 1648, pag. 1313—1319; затѣмъ, три года спустя (въ 1651 г.), онъ издается въ различныхъ изводахъ — **Мориномъ** въ его «Commentarius de sacram. poenitentae» (pag. 616—644), откуда перепечатанъ въ Брюсселѣ въ 1685 г., въ Венеціи въ 1702 г. и, наконецъ, у **Migne**, Curs. Patrolog. t. XLXXXVIII, col. 1890—1930.

[162]) См. **Павловъ А.** Номоканонъ при большомъ требникѣ. Одесса, 1872, стр. 19—26. **Горчаковъ М.** Къ исторіи епитимійныхъ номоканоновъ, стр. 81—91. (У него же въ данномъ изслѣдованіи имѣется перечень и западной литературы по настоящему предмету). Въ библіотекѣ Казанской Дух. Академіи имѣется рукописное сочиненіе, **М. Троицкаго**, посвященное изслѣдованію этого памятника.

Въ самое послѣднее время, собственно по вопросу о принадлежности его, дѣйствительно, перу Іоанна Постника, данный номоканонъ послужилъ предметомъ изслѣдованія въ особенности въ трудахъ: проф. **Н. С. Суворова** «Слѣды западно-католическаго церковнаго права въ памятникахъ древняго русскаго права», Ярославль, 1888, стр. 125–427; критическомъ разборѣ этого труда проф. **А. Павловымъ**, подъ загл. «Мнимые слѣды католическаго вліянія въ древнѣйшихъ памятникахъ юго-славянскаго и русскаго церковнаго права, М. 1892, стр. 31—48, и трудѣ (отвѣтномъ на данную рецензію) проф. же **Суворова** подъ загл. «Къ вопросу о западномъ вліяніи на древне-русское право»—Яросл. 1893, стр. 134—154. Проф. Павловъ, согласно мнѣнію, высказанному имъ еще при изданіи своей книги «Номоканонъ при большемъ требникѣ»,—защищаетъ принадлежность трактуемаго

для такого вниманія къ нему ученыхъ послужила главнымъ образомъ множественность редакцій этого номоканона, — редакцій отличныхъ другъ отъ друга—и по внѣшнему изложенію, и по характеру своего содержанія. До настоящаго времени такихъ редакцій извѣсто четыре. Отличительныя свойства ихъ, хотя и общіе, но довольно точно указаны въ трудѣ о. **Горчакова** «Къ исторіи епитимійныхъ номоканоновъ». Не входя, поэтому, въ подробную характеристику ихъ, мы въ цѣляхъ своего труда считаемъ необходимымъ замѣтить о нихъ только слѣдующее.—Собственно понятію епитимійнаго номоканона всецѣло отвѣчаютъ только три редакціи этого произведенія, именно: принятая въ настоящее время въ оффиціальномъ каноническомъ кодексѣ греческой церви—Πηδάλιον-ѣ и Ἐξομολογητάριον-ѣ, помѣщенная М. Властаремъ при своей синтагмѣ и, наконецъ, редакція, изданная Никономъ Черногорцемъ въ его знаменитомъ Тактиконѣ. Что же касается до четвертой редакціи, древнѣйшей въ ряду прочихъ, то она постольку же памятникъ канонической, поскольку и литургической. Мало того, во время далекой старины ее понимали именно произведеніемъ всецѣло литургическаго свойства. Поэтому то во всѣхъ извѣстныхъ намъ ея рукописныхъ спискахъ [163]) она никогда не называется епитимійнымъ номоканономъ (т. е. κάνονες

номоканона перу І. Постника; проф. же Суворовъ, согласно общему сомнѣнію, высказанному имъ еще въ не разъ цитованной нами его книгѣ «Объемъ дисциплинарнаго суда...» (стр. 112—113), вооруженный разносторонними данными,—отвергаетъ подлинность номоканона Постника и относитъ его происхожденіе ко времени приблизительно не ранѣе IX в Въ общей совокупности въ данныхъ трудахъ заключается вся исчерпывающая аргументація *за* и *противъ* подлинности епитимійнаго руководства съ именемъ І. Постника. Въ конечномъ выводѣ изъ всѣхъ разсужденій по трактуемому предмету въ указываемыхъ трудахъ получается, однако, не болѣе того, что—если епитимійное руководство съ именемъ Іоанна Постника явилось и ранѣе IX в.,—то основанія принадлежности его перу *именно* І. Постника пока не отличаются должною опредѣленностью. Сверхъ же того, съ безусловною достовѣрностью пока невозможно опредѣлить, каковъ собственно былъ первоначальный неповрежденный видъ трактуемаго номоканона.

[163]) Наиболѣе замѣчательные извѣстные намъ списки имѣются въ рукописяхъ: Парижск. Національной библ., collect. de Coislin, № 364 (перг. каноинч. сборн. 1295 г.), л. 297—332; библ. Vatican. — Ottoboniан. № 344 (перг. εὐχολ. XIII в.) л. 73—100; библ. Barberini (εὐχολ XII в.) № 233, л. 107 об.—139.

или ἐπιτιμία), а всегда имѣетъ надписаніе: «Ἀκολουθία καὶ τάξις ἐπὶ ἐξομολογουμένων»... Это съ одной стороны; съ другой,—по томуже самому, что̀ не составляетъ рѣдкости, мы встрѣчаемъ эту редакцію въ составѣ древнѣйшихъ и превосходныхъ по исполненію рукописныхъ евхологіевъ [164]). Само собою разумѣется, что съ этою редакціею Постникова номоканона мы и будемъ далѣе имѣть дѣло, какъ съ первичнымъ въ письмени уставомъ исповѣднаго чинопослѣдованія.

Внутреннею задачею только что указанныхъ нами изслѣдованій о номоканонѣ Постника служило почти исключительно уясненіе вопроса его подлинности, иначе—его принадлежности перу Іоанна Постника. Такая именно, а не другая задача изслѣдованія вызывалась въ данномъ случаѣ ничѣмъ инымъ, какъ: 1) множественностью и рѣзкимъ различіемъ другъ отъ друга редакцій разсматриваемаго памятника; 2) безконечными варіаціями его въ большинствѣ изъ этихъ редакцій, — варіаціями, мало свойственными труду авторитетнаго отца Церкви, и 3) наконецъ, сомнѣніями въ его подлинности нѣкоторыхъ изъ свѣтилъ средневѣковой византійской учености, какъ напр. помянутымъ Никономъ Черногорцемъ. Не смотря на всѣ усилія къ тому, вопросъ о подлинности Постникова помоканона остается, однако, и теперь открытымъ какъ для западныхъ, такъ и для нашихъ изслѣдователей. Такимъ онъ, вѣроятно, долго останется и впредь, если для окончательнаго его рѣшенія будутъ руководствоваться исключительно болѣе или менѣе точными документальными данными. Послѣдними могутъ быть здѣсь — или списки этого номоканона, восходящіе по своей древности далеко за X в., или ясныя побочныя историческія указанія на оный, относящіяся къ тому же времени; но и того и другаго, судя по произведеннымъ уже разысканіямъ, едвали скоро можно дождаться. Если же руководствоваться здѣсь всѣми доступными соображеніями, то болѣе вѣроятности придти въ выводу положительному. Само собою разумѣется, что въ этомъ случаѣ такой отвѣтъ на занимающій вопросъ можетъ послѣдовать только въ отношеніи какой-либо одной изъ указанныхъ четырехъ редакцій номоканона. Такою редакціею, по нашему мнѣнію, можетъ быть признана лишь

[164]) См. предыдущ. цит.

та, какая заключаетъ въ себѣ въ равной степени какъ литургическій, такъ и каноническій элементъ, т. е. надписывается «ἀκολουθία καὶ τάξις ἐπὶ τῶν ἐξομολογουμένων». Для подтвержденія этого имѣются достаточныя основанія. Въ древнѣйшихъ памятникахъ встрѣчается только эта редакція. Она собственно (однако, уже въ различныхъ передѣлкахъ) была переведена около X вѣка на языки другихъ христіанскихъ націй. Въ ея надписаніи безусловно всегда встрѣчается имя патріарха Іоанна Постника. Обычный текстъ этого надписанія «ἀκολουθία καὶ τάξις ἐπὶ ἐξομολογουμένων συνταγεῖσα ἀπὸ τοῦ ὁσίου πατρὸς Ἰωάννου τοῦ Νηστευτοῦ». Анализируя его мы не можемъ не отмѣтить въ немъ одной особенности, это — названія Іоанна Постника не «ἅγιος», а «ὅσιος». Употребленіе именно такого термина по нашему мнѣнію, свидѣтельствуютъ о самой ранней редакціи такого надписанія, еще въ то время, когда память объ І. Постникѣ была свѣжа и когда еще не поднимался вопросъ о причисленіи его къ лику святыхъ. Съ такимъ сужденіемъ вполнѣ гармонируетъ опущеніе въ данномъ надписаніи титула Постника «τοῦ πατριάρχου Κωνσταντινουπόλεως», что̀ предполагаетъ всеобщую извѣстность іерархическаго положенія Постника во время, къ которому относится составленіе только что приведеннаго нами написанія надъ его номоканономъ. Почти во всѣхъ ея спискахъ, какъ древнѣйшихъ, такъ и позднѣйшаго времени, разсматриваемая редакція Постникова номоканона отличается замѣчательною (для епитимійнаго руководства) устойчивостью текста. Правда, и здѣсь неизбѣжно встрѣчаются варіанты, но они въ большинствѣ случаевъ такіе, которые вполнѣ свойственны тексту при его письменномъ изданіи. Такого наблюденія мы не могли бы сдѣлать, если бы имѣли здѣсь дѣло съ произведеніемъ, ложно приписаннымъ Іоанну Постнику; напротивъ, согласно ему, вся древность, очевидно, признавала авторомъ разсматриваемаго памятника, дѣйствительно, столь авторитетное лице, какъ Константинопольскій патріархъ Іоаннъ Постникъ. Если І. Постнику, дѣйствительно, предстояла потребность издать епитимійное руководство для духовниковъ, то оно могло выйти изъ подъ его пера именно съ тѣмъ (вообще) содержаніемъ, какое имѣется въ трактуемой его редакціи. Говоримъ такъ въ виду того, выше установленнаго факта, что до времени І. Постника нельзя предполагать письменнаго устава для совершенія испо-

вѣди. Разъ этотъ фактъ дѣйствительно вѣренъ, то І. Постникъ, предпринимая составленіе руководства для духовниковъ, долженъ былъ издать его именно въ связи съ уставомъ исповѣди; составленіе же чисто епитимійнаго помоканона, въ обычномъ для того внѣшнемъ изложеніи, если бы и послѣдовало въ данномъ случаѣ, то несомнѣнно, нашло бы форму отличную отъ всѣхъ извѣстныхъ нынѣ редакцій Постникова номоканона, а сверхъ того не могло бы не быть замѣченнымъ на такомъ соборѣ, какъ напр. Трулльскій. Только усвоеніемъ этой редакціи столь авторитетнаго творчества, какъ отъ лица Постника, и можно, по нашему мнѣнію, объяснить внесеніе трактуемой редакціи за очень раннее время въ оффиціальную при церковномъ богослуженіи книгу — евхологій. Замѣчательно сверхъ того, что въ одной изъ древнѣйшихъ рукописей занимающій насъ памятникъ поставленъ въ непосредственной связи съ недавно открытымъ произведеніемъ древнецерковной письменности, также усвояемымъ Іоанну Постнику— «Διδασκαλία μοναζουσῶν» [165]). Въ виду того, что такой знаменитый ученый, какъ кардиналъ **Питра**, находитъ вполнѣ вѣроятнымъ приписать этотъ послѣдній памятникъ имени І. Постника [166]) то этимъ самымъ по указываемому случаю усиливается основаніе приписать тому же самому лицу и занимающій насъ литургико-канонической памятникъ. Только полнымъ убѣжденіемъ древности въ справедливости утверждаемаго нами факта, наконецъ, и можно объяснить, почему почти на всѣхъ изводахъ греческаго исповѣднаго чина, ничиная отъ X и до XVI вѣка включительно, такъ или иначе замѣтно отразилось вліяніе занимающаго насъ руководства. Что всѣ прочія три редакціи Постникова номоканона, извѣстныя въ настоящее время, нѣтъ данныхъ признать принадлежащими перу І. Постника, — въ этомъ нѣтъ особеннаго труда убѣдиться. Редакція, съ которою мы встрѣчаемся у **Никона Черногорца**, уже по тому не можетъ быть признана непосредственнымъ произведеніемъ Постника, что первому не было никакой необходимости вносить цѣликомъ въ свою и безъ того обшир-

---

[165]) Канонич. сборн., ркп. coll. de Coislin, № 364, л. 279—297.

[166]) **Pitra**, Iuris eccles. Graecorum historia et monumenta, t. II, pag. 226.

ную книгу отеческое твореніе, имѣющее лишь побочное значеніе въ отношеніи къ предпринятому имъ труду. Для своихъ цѣлей ему вполнѣ достаточно было ограничиться извлеченіями (въ перифразѣ) изъ цѣлаго Постникова номоканона. Послѣднее вполнѣ отвѣчаетъ общему компилятивному характеру Никонова Тактикона. О редакціи, внесенной М. Властаремъ въ его Синтагму, самъ же авторъ Синтагмы даетъ понять, что она составлена имъ изъ различныхъ отрывочныхъ правилъ, усвоявшихся до его времени имени Постника. Тотъже путь къ составленію открывается и для третьей редакціи, принятой въ современномъ греческомъ ἐξομολογητάριον-ѣ, разъ эта редакція имѣется въ рукописяхъ въ неодинаковомъ количествѣ правилъ. Появленіе такихъ редакцій, и въ особенности послѣднихъ двухъ изъ нихъ, вполнѣ естественно. Издавая свой номоканонъ, патріархъ Іоаннъ Постникъ имѣлъ въ виду дать не всестороннее, а только общее руководство при наложеніи епитимій. Поэтому онъ занимается въ немъ болѣе общими руководственными правилами для означенной цѣли, нежели указаніемъ конкретныхъ случаевъ грѣховности и соотвѣтствующихъ имъ епитимій. Отсюда, въ общемъ итогѣ, въ его руководствѣ не получилось полнаго исчисленія грѣховности съ приличествующими каждому ея случаю епитиміями. Но такимъ руководствомъ во всѣхъ случаяхъ безъ смущенія могли пользоваться только духовники опытные, разсудительные, хорошо усвоившіе общій духъ труда І. Постника; что же касается до духовниковъ другой категоріи, коихъ, нужно думать, въ средніе вѣка было большинство, то для нихъ открывалась необходимость въ руководствѣ болѣе подробномъ со стороны частныхъ епитимій. Неудивительно посему, если такими духовниками или же другими, болѣе понимающими, лицами, къ основному тексту стали постепенно добавляться болѣе частныя правила, только отвѣчающіе духу Постникова номоканона. Съ теченіемъ времени дѣйствительный источникъ этихъ правилъ, конечно, забытъ, а потому и они стали пониматься, какъ принадлежащіе перу Постника. Послѣднее воззрѣніе на нихъ стало упрочиваться особенно со времени появленія болѣе пространныхъ епитимійныхъ номоканоновъ, куда они стали переноситься изолированно отъ самаго руководства Іоанна Постника.

Этимъ мы и заканчиваемъ нашъ вводный очеркъ къ глав-

ной цѣли предпринятаго нами въ настоящемъ случаѣ изслѣдованія. Переходя далѣе къ изслѣдованію исповѣднаго устава по документальнымъ даннымъ, мы, по требованію самаго естественнаго порядка вещей, — имѣемъ разсматривать его историческую судьбу въ раздѣльности,—примѣнительно къ практикѣ—а) Греческой церкви, б) Юго-славянской и в) Русской.

ГЛАВА II.

Уставъ совершенія исповѣди въ Греческой Церкви съ X в. до настоящаго времени.

Анализъ содержанія пространнаго исповѣднаго устава Іоанна Постника. Недостатки этого устава и ихъ условія. Время практическаго его значенія. Сокращенные изводы Постникова исповѣднаго устава, ихъ происхожденіе, время практическаго значенія и типы. Отличительныя свойства послѣднихъ и условія ихъ разнообразія. Примѣры искаженныхъ памятниковъ исповѣднаго устава Іоанна Постника. Чины исповѣди, производные отъ Постникова устава и самостоятельные—и ихъ группы: I. Чины восточно-греческаго извода. Множественность входящихъ сюда редакцій и ихъ характерныя отличія. Историческій очеркъ и каноническое достоинство современнаго греческаго и оригинала такого же современнаго русскаго — исповѣдныхъ чиновъ II. Чины западно-греческаго извода. Обзоръ редакцій данной группы. Общія отличительныя черты чиновъ этой группы въ отношеніи къ чинамъ первой группы. Греческіе исповѣдные чины съ такъ называемыми поновленіями,—ихъ происхожденіе, виды и приложеніе на практикѣ. Общее воззрѣніе на историческую судьбу исповѣднаго чина въ практикѣ Греческой Церкви съ X в. до настоящаго времени. Обзоръ различныхъ вводныхъ исповѣдныхъ статей въ греческомъ чинѣ. Поновленія и ихъ редакціи. Вопросныя статьи—общія и спеціальныя, ихъ содержаніе и редакціи. Греческія печатныя руководства для совершенія исповѣди времени XVIII—XIX вв. Предъ—и по-исповѣдныя поученія. Спеціальныя наставленія для духовниковъ. Историческія замѣчанія о нѣкоторыхъ частныхъ обрядовыхъ дѣйствіяхъ при совершеніи исповѣди въ практикѣ Греческой церкви.

Данныя, доставляемыя по занимающему насъ предмету пространнымъ исповѣднымъ уставомъ Іоанна Постника,—обнимаются слѣдующимъ:

Желающаго исповѣдываться іерей поставляетъ противъ алтаря (=θυσιαστηρίου) и произноситъ вмѣстѣ съ нимъ «Трисвятое» и псалмы: 6, 24 и 50; затѣмъ славословіе (δοξάξει) и снова три псалма: 31, 69 и 101; по псалмахъ произносились тропари 4-го

гласа—«Τὴν ταπεινήν μβ ψυχὴν ἐπισκέπτῃ». . или (ἄλλο) «Διαπλέων τὸ πέλαγος. Τῇ θεοτόκῳ ἐκτενῶς νῦν προσδράμωμεν», послѣ чего священникъ произноситъ молитву «Κύριε ὁ πάντων Πατὴρ, καὶ Δεσπότης, καὶ πάντα ἐπιβλέπων... Затѣмъ, какъ духовникъ, такъ и кающійся—дѣлаютъ три поклона, по которыхъ первый обращается къ послѣднему съ предварительнымъ увѣщаніемъ. По увѣщаніи, священникъ велитъ исповѣднику (если только онъ не женщина и не монахъ, носящій куколь) снять съ головы покровъ и снова поклониться предъ алтаремъ, съ произнесеніемъ словъ: «Исповѣдую тебѣ Отче, какъ Господу Творцу неба и земли, вся тайная сердца моего». Затѣмъ, поставивъ исповѣдника на одной сторонѣ алтаря и самъ ставъ на другой, духовникъ вопрошаетъ его со всякою кротостью и, если можно, цѣлуетъ его и кладетъ руку его на свою шею. При отвѣтѣ исповѣдника на каждый вопросъ о грѣховности, духовникъ произноситъ—«Богъ да проститъ тебѣ», по окончаніи же всѣхъ вопросовъ, разрѣшаетъ покаявшагося словами: «Господь и Богъ нашъ Іисусъ Христосъ да проститъ тебѣ все, что ты исповѣдалъ моему недостоинству предъ лицемъ Его». Сверхъ такого разрѣшенія, онъ могъ для той же цѣли употреблять еще два разрѣшенія въ обычной формѣ молитвъ, это: «Богъ, простивый Давида Наѳаномъ» и «Богъ, насъ ради вочеловѣчившійся и всего міра грѣхи носяй». По разрѣшеніи, духовнику предписывается произносить еще слѣдующія молитвы: «Боже Спасителю нашъ, покаявшуся Давиду»... «Владыко Господи Боже, призывая праведниковъ во освященіе»... «Господи Боже... каяйся о злобахъ нашихъ»... «Господи Іисусе Христе, Сыне Бога живаго, пастырю и агнче»... «Отче Господи, не предай раба твоего въ руки діавола»... По окончаніи этихъ молитвъ, священникъ возставляетъ кающагося, говоритъ ему по-исповѣдное поученіе, за которымъ полагалось чтеніе изъ книги пророка Іезекіиля [1]) и евангелія отъ Луки [2]). Чтеніе это заключалось Трисвятымъ, тѣми же тропарями, которые были положены вначалѣ, «Господи помилуй» трижды, «Господи прости», сорока поклонами отъ обоихъ—духовника и исповѣдника—и отпустомъ. По отпустѣ составитель устава излагаетъ пространное разсужденіе объ епитеміяхъ, а въ заключеніе всего приводитъ молитву съ надписаніемъ: Εὐχὴ ἐπὶ τοῦ ἐν δεσμῷ ὄντος ὑπὸ ἱερέως καὶ

[1]) Іезек. гл. XVIII, ст. 21—28.
[2]) Ев., Лук. гл. XV, ст. 1—10.

λυομένου»—съ нач.: «Εὔσπλαγχνε, ἀγαθὲ, καὶ φιλάνθρωπε Κύριε, ὁ διὰ τοὺς σοὺς οἰκτιρμοὺς ἐξαποστείλας τὸν μονογενῆ σε Υἱὸν...» [3]).

Таковы существенныя черты исповѣднаго чинопослѣдованія по разсматриваемому памятнику. Анализъ его деталей даетъ поводъ сдѣлать нижеслѣдующія замѣчанія. — Совершителемъ исповѣди здѣсь понимается священникъ, а мѣстомъ ея совершенія — храмъ, собственно середина его. Чтеніе обильнаго числа псалмовъ, очевидно, составляетъ здѣсь чисто субъективный элементъ, совершеніе котораго не обязательно, почему всѣ другія предъ-исповѣдныя дѣйствія составитель поставляетъ послѣ этого чтенія. Единственная здѣсь предъ-исповѣдная молитва извѣстна только по этому памятнику; изолированно отъ чина исповѣди настоящей редакціи, въ евхологіяхъ—она никогда не встрѣчается. Это обстоятельство, а главнымъ образомъ ея сходство съ другими нѣкоторыми молитвами, болѣе краткими, чаще употребительными и несомнѣнно древними, — не позволяетъ видѣть въ ней литургическаго памятника первостепенной древности. Предъисповѣдное поученіе, — надо замѣтить, прекрасно составленное для настоящаго случая, — преслѣдуетъ двѣ цѣли: съ одной стороны, оно убѣждаетъ грѣшника исповѣдать грѣхи безъ стыда и смущенія, съ другой—доказываетъ ссылками на мѣста Свящ. писанія Ветхаго и Новаго завѣта Божественное установленіе исповѣди. При отправленіи самой исповѣди по данному уставу, нельзя не обратить вниманіе на то, что отъ священника требуется совершать ее стоя. Требованіе отъ исповѣдника каяться съ открытою головою, конечно, обусловливается представленіемъ о святости исповѣди; исключеніе же изъ такого правила женщинъ и монаховъ опирается,—первое—на извѣстныя слова апостола Павла (I Кор. XI, 16), а второе — на понятіе монашеской скромности. Наставленіе, чтобы духовникъ обращался къ кающемуся съ рѣчью мягкою и кроткою, мотивируется и желаніемъ возможно меньше смутить кающагося, и представленіемъ того, что если гдѣ, то при исповѣди въ особенности,—пастырь долженъ быть духовнымъ отцомъ для пасомыхъ. Перечень грѣховности въ вопросахъ у составителя устава не отличается осо-

---

[3]) **Morinus.** Commentarius historicus de disciplina in administratione sacramenti poenitentiae. Venet. 1702, pag. 616-625; Εὐχολ., перг. ркп. (XIII в.) библ. Ottobonianae-Vaticanae № 344, φ. 73—100.

бенною подробностью. Авторъ упоминаетъ собственно о главныхъ грѣхахъ. Достойно вниманія, что составитель вопросовъ останавливается въ настоящемъ случаѣ почти исключительно на грѣхахъ противъ седьмой заповѣди. Вопросы этого свойства занимаютъ большую половину вообще всѣхъ вопросовъ; при упоминаніи только сюда относящихся грѣховъ, составитель находитъ нужнымъ пускаться въ тѣ или другіе комментаріи; такими вопросами, наконецъ, начиналось здѣсь и самое испытаніе кающагося, именно,—«Πῶς σου κύριε ἀδελφὲ ἢ ἀδελφὴ ἐν πρώτοις ἡ παρθενία διεφθάρη,—διὰ πορνίας, ἢ δια νομίμω γάμω, ἢ διὰ μαλακίας ἢ τινὸς τῆς παρὰ φύσιν»[4]). Такой характерный признакъ трактуемыхъ вопросовъ въ извѣстной степени говоритъ о томъ, что составителемъ ихъ былъ именно монахъ, строгій аскетъ, для котораго важнѣйшіе грѣхи—грѣхи противъ седьмой заповѣди. Краткое прощеніе, которое рекомендуется духовнику говорить послѣ каждаго грѣха исповѣдника, конечно, не имѣетъ значеніе сакраментальнаго разрѣшенія. Но что касается до краткаго разрѣшенія, заключающаго собою все вопрошаніе,—то оно есть то, что̀ въ настоящее время принято называть разрѣшительной формулой Составитель чина, однако, не ставитъ обязательнымъ именно ея произнесеніе и потому, тотчасъ за нею, приводитъ еще двѣ молитвы, которымъ также усвояетъ понятіе разрѣшительной формулы. Съ молитвами этими мы имѣемъ встрѣтиться въ особой главѣ[5]), почему и не разсматриваемъ ихъ теперь. Что составитель предоставляетъ совершителю исповѣди дѣлать свободный выборъ изъ цитуемыхъ имъ формулъ,—это мы заключаемъ изъ надписанія надъ каждой изъ послѣднихъ двухъ: «ἑτέρα λύσις».

За произнесеніемъ одной изъ этихъ формулъ, по разсматриваемому чину, должно слѣдовать чтеніе еще пяти молитвъ. Всѣ эти молитвы встрѣчаются отдѣльно и внѣ трактуемаго устава, и потому рѣчь о нихъ имѣетъ быть особо[6]). Исключеніе въ ряду ихъ составляетъ только послѣдняя молитва. Встрѣчаемая лишь въ чинѣ разсматриваемой редакціи и нигдѣ болѣе, она весьма обращаетъ на себя вниманіе по своей внѣшней струк-

---

[4]) **Morinus**, цит. соч. De poenitentia. pag. 617.

[5]) См. т. II, гл. II, груп. II.

[6]) См. ibid. груп. I—II.

турѣ. Съ этой стороны она очень напоминаетъ такъ часто встрѣчаемыя въ старыхъ греческихъ рукописяхъ молитвы заклинательнаго характера. — Судя по постановкѣ ихъ въ чинѣ, всѣ эти молитвы понимаются здѣсь не болѣе какъ просительными. Однако, такъ было далеко не всегда. Есть списки, гдѣ и данныя молитвы не отдѣляются никакимъ надписаніемъ отъ вышеуказанныхъ разрѣшительныхъ формулъ, причемъ и эти послѣднія не имѣютъ надписанія «ἑτέρα λύσις». Сообразно этому, по спискамъ послѣдней категоріи, всѣ по-исповѣдныя молитвы понимаются и обязательными для чтенія и разрѣшительными (во всей совокупности) по своему значенію. Списки подобной категоріи, надо добавить, отличаются еще тѣмъ, что вмѣсто послѣдней молитвы здѣсь поставлена: Δέσποτα Κύριε ὁ Θεὸς ἡμῶν, ὁ θέλων πάντας ἀνθρώπους σωθῆναι.... а послѣ третьей вставлена еще — «Κύριε ὁ Θεὸς ἡμῶν, ὁ τῷ πέτρῳ καὶ τῇ πόρνῃ...» Такимъ образомъ, въ спискахъ данной категоріи число по—исповѣдныхъ молитвъ увеличивается еще одною [7]).

По-исповѣдное увѣщаніе въ изслѣдуемомъ чинѣ отличается замѣчательною краткостью и направлено къ убѣжденію воздерживаться отъ грѣха. Что касается до чтенія изъ книги отъ пророка Іезекіиля и евангелія отъ Луки,—то оба эти дѣйствія надо отнести со стороны ихъ происхожденія къ глубочайшей древности, когда всѣ акты христіанскаго богослуженія носили публичный характеръ, которому то и другое чтеніе въ особенности приличны. Любопытно между прочимъ, что при чтеніяхъ изъ Ветхаго Завѣта и Евангелія, въ данномъ случаѣ не положено никакого чтенія изъ Посланій Апостольскихъ. Какъ заключеніе ко всему исповѣдному уставу, составитель присоединяетъ еще молитву — «Ἐπὶ τοῦ ἐν δεσμῷ ὄντος ὑπὸ ἱερέως καὶ λυομένου». Молитва эта, предположенная къ разсмотрѣнію ниже,[8]) не составляетъ здѣсь чисто механическаго и случайнаго добавленія къ памятнику. Поставленная тотчасъ послѣ пространнаго наставленія объ епитиміяхъ, очевидно, она имѣетъ тѣсную логическую связь со всѣмъ предыдущимъ и служитъ необходимымъ

[7]) Εὐχολ. перг. ркп. (XII в.) библ. Barberini № 233, ф. 107 об. — 139. Чинъ по этому списку изданъ у **Аллація**, въ соч. De Ecclesiae occidentalis et orientalis perpetua consens. ed. Colon. Agripp. 1648, col. 1313 et sequ.

[8]) См. т. II, гл. II, груп. III, № 1.

заключеніемъ къ нему, какъ цѣльному литургическому памятнику. Будучи таковою, она имѣетъ весьма важное значеніе для правильнаго пониманія вышеуказанныхъ нами по-исповѣдныхъ молитвъ. Ею, очевидно, дается понять, что по изслѣдуемому чину окончательное разрѣшеніе исповѣдника слѣдуетъ по исповѣди только въ томъ случаѣ, если не имѣется основаній наложить ему ту или другую епитимію; иначе же, при таковомъ разрѣшеніи, требуется еще разрѣшеніе, дополнительное,—это, по исполненіи возложенной епитиміи. Однако, нельзя думать, согласно смыслу относящейся сюда молитвы, чтобы это послѣднее разрѣшеніе понималось таковымъ именно въ отношеніи къ исповѣданнымъ грѣхамъ; скорѣе его надо понимать просто разрѣшеніемъ на право причащенія, право, котораго духовникъ иногда можетъ лишать кающагося за допущенныя имъ тяжкія грѣхопаенія. Надо замѣтить, впрочемъ, что трактуемая дополнительная молитва не составляетъ собою обязательной принадлежности исповѣднаго чина въ изслѣдуемой редакціи; въ нѣкоторыхъ его спискахъ она отсутствуетъ [9]). Это, однако, не измѣняетъ справедливости только что сказаннаго относительно внутренняго ея значенія, что̀ подтвердится далѣе.

Обращаясь къ общей оцѣнкѣ изслѣдуемаго исповѣднаго устава, мы прежде всего должны признать, что съ внѣшней стороны онъ представляетъ законченное и расположенное съ логическою послѣдовательностью письменное произведеніе. Далеко нельзя сказать того же самаго о немъ съ внутренней стороны. Въ этомъ отношеніи въ немъ наблюдаются два важныхъ недостатка. Одинъ изъ нихъ тотъ, что данный уставъ допускалъ при самомъ же своемъ появленіи разнообразную практику въ совершеніи исповѣди. Усматривается такой недостатокъ въ приведеніи составителемъ трехъ разрѣшительныхъ формулъ, съ предположеніемъ, что духовникъ можетъ читать одну изъ нихъ по своему выбору. Такая свободная точка зрѣнія на способъ разрѣшенія не только способствовала разнообразному совершеніи исповѣди въ послѣдующемъ, но лишала разсматриваемый уставъ извѣстной доли его авторитетности въ литургическомъ отношеніи. Такой результатъ, какъ мы видѣли, скоро

[9]) См. цит. 7.

сказался даже на этомъ самомъ уставѣ, внѣ всякихъ важныхъ внѣшнихъ измѣненій въ его текстѣ. Другой и болѣе серьезный недостатокъ — это замѣчательная пространность молитвеннаго состава, рекомендуемаго даннымъ уставомъ при совершеніи исповѣди. Если въ данномъ случаѣ духовникъ мало что могъ возразить противъ чтенія шести псалмовъ, положенныхъ предъ исповѣдью и умѣстныхъ для бо̀льшаго возбужденія покаяннаго настроенія исповѣдника, то относительно необходимости тѣхъ пяти молитвъ, которыя положены здѣсь по чтеніи разрѣшительной формулы, онъ не могъ не задавать себѣ вопроса. По крайней мѣрѣ со стороны своего содержанія, данныя молитвы очень мало умѣстны въ отведенномъ для нихъ авторомъ мѣстѣ.

Тотъ и другой недостатокъ, однако, едвали зависѣли исключительно отъ самаго составителя. Скорѣе всего поводомъ къ нимъ были тѣ внѣшнія условія, которыя сопровождали изданіе въ свѣтъ трактуемаго устава, и именно дѣло было такъ: **Іоаннъ Постникъ** не сочинилъ въ собственномъ смыслѣ слова изданнаго имъ устава, а составилъ его, т. е., въ извѣстной степени пользовался уже готовымъ матеріаломъ. На это указываетъ самое надписаніе устава: «ἀκολουθία συνταγεῖσα....» Это пользованіе готовымъ матеріаломъ въ особенности приложимо къ чисто литургическому—молитвенному—элементу его труда. Подтвержденіе тому—самая множественность входящихъ сюда молитвъ, которыхъ во всемъ встрѣчаемомъ здѣсь составѣ, болѣе чѣмъ очевидно, Постнику не было никакой необходимости составлять вновь. Матеріалъ этотъ, какъ доказываетъ знакомство съ древнѣйшими евхологіями, не былъ сгруппированъ въ одно цѣлое, но былъ разбросанъ по евхологіямъ въ самыхъ разнообразныхъ комбинаціяхъ. Такъ было въ силу того несомнѣннаго факта, что въ однихъ мѣстахъ отдавалось предпочтеніе однимъ молитвамъ, въ другихъ же—другимъ, но въ томъ и другомъ случаѣ—какъ составнымъ элементамъ исповѣднаго чина. Встрѣчаясь съ такимъ разнообразіемъ при редактированіи своего устава исповѣди и не считая себя компетентнымъ (въ силу освященія этихъ молитвъ практикою уже до него) отдать предпочтеніе какимъ либо однимъ изъ нихъ, — І. Постникъ нашелъ болѣе справедливымъ соединить ихъ въ одно цѣлое по плану, который казался ему болѣе цѣлесообразнымъ. За такой именно методъ дѣйствій І. Постника, при изданіи имъ своего труда, весьма

убѣдительно говоритъ уже указанное нами предоставленіе имъ на выборъ одной изъ разрѣшительныхъ по исповѣди формулъ.

Сколько именно времени и какъ широко разсматриваемый уставъ имѣлъ практическое значеніе въ редакціи изслѣдуемой нами? Отвѣчать на такіе вопросы дѣло большой трудности,—во-первыхъ потому, что памятники этого устава сохранились до насъ сравнительно отъ поздняго времени, именно за періодъ съ X в., и во-вторыхъ потому, что они сохранились сравнительно въ незначительномъ количествѣ. Думаемъ, однако, мы не ошибемся, если скажемъ, что исповѣдной уставъ въ настоящей редакціи практиковался и не очень широко и на весьма недолгомъ пространствѣ времени. Мотивируемся при такомъ сужденіи тѣмъ, что въ столь пространномъ составѣ исповѣдной уставъ не могъ казаться духовникамъ безусловно обязательнымъ. Послѣднее тѣмъ болѣе должно было случиться, что данный уставъ, какъ пространный, весьма мало отвѣчалъ представленію исповѣднаго чина до VI в., когда онъ былъ, несомнѣнно, кратчайшимъ. Фактическимъ подтвержденіемъ такой мотивировки достаточно служитъ существованіе на очень раннихъ порахъ въ греческой же практикѣ массы исповѣдныхъ уставовъ въ несравненно кратчайшихъ редакціяхъ. Въ пользу того же самаго говоритъ и то обстоятельство, что до нашего времени не сохранились экземпляры разсматриваемой редакціи исповѣднаго устава въ спискахъ до X в. Правда, противъ нашего предположенія какъ будто говоритъ существованіе списковъ трактуемаго устава на весьма долгомъ пространствѣ послѣ X в. Но на поводы къ редактированію такихъ списковъ цѣлесообразнѣе всего смотрѣть, какъ на желаніе имѣть подъ руками памятникъ свято-отеческой литературы, послужившій протипомъ исповѣдныхъ чиновъ, бывшихъ въ употребленіи. Это въ особенности слѣдуетъ изъ преимущественнаго внесенія такихъ списковъ въ евхологіи, куда, обыкновенно, у грековъ не вносились чины исповѣди, или въ такіе сборники, которые въ основномъ содержаніи не были приложимы къ дѣлу исповѣди; между тѣмъ, встрѣтить занимающій насъ исповѣдной уставъ послѣ X в. въ епитимійныхъ номоканонахъ въ собственномъ смыслѣ — фактъ чрезвычайно рѣдкій.

Итакъ, въ разсмотрѣнной пространной редакціи исповѣдной уставъ практиковался рѣдко. Это само собою говоритъ, что взамѣнъ его долженъ былъ явиться какой либо другой уставъ,

болѣе пригодный на практикѣ. Если главнымъ мотивомъ устраненія изъ практики перваго устава служила его пространность, то естественно было ожидать, что вновь редактируемый уставъ долженъ былъ отличаться бо̀льшею краткостью. Но разъ первый уставъ, какъ произведеніе Іоанна Постника, самъ въ себѣ все-таки пользовался авторитетомъ, — то чего было естественнѣе, какъ не его же ввести въ практику, только въ болѣе сокращенномъ видѣ? Это, дѣйствительно, и случилось. Такое сокращеніе, какъ обязанное исключительно практическимъ цѣлямъ, могло быть произведено и лицемъ, не авторитетнымъ для всей Церкви. Отсюда же въ результатѣ открывалась полная возможность къ самымъ разнообразнымъ сокращеніямъ основной редакціи исповѣднаго устава, составленнаго І. Постникомъ. Сбылось и это, — насколько и въ какихъ формахъ — то мы и имѣемъ теперь излагать.

По нашимъ разысканіямъ всѣ такія сокращенія можно подвести подъ слѣдующіе типы:

I. Предъ исповѣдью не полагается ни псалмовъ, ни молитвъ; кающійся только произноситъ предъ нею трижды: «Исповѣдую тебѣ, Отче Господи Боже, вся тайная сердца моего», — а затѣмъ начиналась самая исповѣдь, во время которой священнику рекомендуется относиться къ кающемуся со всею любовью, какъ это требуется и по основной редакціи. Для совершенія самой исповѣди здѣсь имѣется тира̀да совершенно особаго характера. Въ то время, какъ въ основной редакціи авторъ останавливается въ подобномъ случаѣ почти исключительно на грѣхахъ противъ седьмой заповѣди, игнорируя или ставя совершенно въ тѣни остальныя грѣхопаденія, составитель редакціи разсматриваемой предлагаетъ весьма подробный указатель грѣховности только не въ формѣ вопросовъ, а просто въ видѣ номенклатуры (въ тѣсномъ смыслѣ) грѣховъ. При этомъ совершенно уклоняясь отъ разъясненія деталей какого либо грѣха, онъ вполнѣ раціонально рекомендуетъ начинать испытаніе кающагося вопросами — «περὶ πίστεως, περὶ ἱεροσυλίας, περὶ αἱρέσεως, περὶ βλασφημίας», — и за тѣмъ уже — περὶ φθορᾶς παρθένου. По испытаніи кающагося, въ разсматриваемомъ изводѣ положены только три молитвы — это: «Ὁ Θεὸς ὁ Σωτὴρ ἡμῶν, ὁ διὰ τοῦ προφήτου σὺ Νάθαν μετανοήσαντι τῷ Δαβὶδ»..., «Αὐτὸς οὖν ὁ Σωτὴρ ἡμῶν καὶ Κύριος Ἰησοῦς Χριστὸς συγχωρήσῃ σοι» ... и «Κύριε ὁ Θεὸς ἡμῶν, ὁ τῷ Πέτρῳ καὶ

τῇ πόρνῃ» ... Такимъ образомъ по исповѣдная часть сокращена здѣсь почти на двѣ трети, причемъ изъ молитвъ основной редакціи удержана только первая. Составитель обозначаетъ каждую изъ данныхъ молитвъ терминомъ просто—«εὐχή» и такимъ образомъ не даетъ положительнаго указанія—какое именно значеніе имѣютъ эти молитвы? Но какъ рекомендуемыя для произнесенія тотчасъ по исповѣди, очевидно—онѣ понимаются составителемъ разрѣшительными; это особенно явствуетъ изъ содержанія второй положенной здѣсь молитвы, которая представляетъ не иное что, какъ пространный текстъ первой разрѣшительной формулы основной редакціи. Устраняя такимъ образомъ тѣ пять молитвъ, которыя внесены въ общирную редакцію по разрѣшеніи, редакторъ изслѣдуемаго извода, однако, не ограничивается произнесеніемъ одного разрѣшенія, но требуетъ произносить для этого обязательно всѣ три помѣщаемыя имъ молитвы. Къ этимъ послѣднимъ онъ непосредственно присоединяетъ еще—съ надписаніемъ: «Εὐχὴ ἑτέρα εἰς τὸ λῦσαι ἐξομολογούμενον μετὰ τὸ πληρῶσαι τὸν χρόνον τοῦ ἐπιτιμίου»—молитву: Λέσποτα Κύριε ὁ Θεὸς ἡμῶν ὁ παραγενόμενος ἐπὶ τοὺς ἁγίους σου μαθητὰς»... Эта молитва, очевидно, служитъ замѣной молитвы, положенной въ самомъ концѣ основной редакціи. Съ исторіею ея текста мы имѣемъ знакомиться ниже [10]). Привнесеніемъ ея, какъ то мы видѣли и при изслѣдованіи прототипа, составитель допускаетъ два разрѣшенія — собственно по исповѣди и затѣмъ по епитиміи,—но съ нѣкоторою разницею. Въ то время какъ въ основной редакціи, на случай прощенія исповѣдника безъ епитиміи,— его разрѣшеніе ограничивалось чтеніемъ надъ нимъ молитвъ, положенныхъ тамъ прямо по исповѣди, — здѣсь, думается, и въ этомъ случаѣ требуется чтеніе молитвы разрѣшительной по епитиміи; по крайней мѣрѣ только этимъ можно объяснять въ данномъ случаѣ ту связь послѣдней молитвы съ первыми, какую мы встрѣчаемъ въ изслѣдуемомъ изводѣ исповѣднаго устава. По указываемой молитвѣ въ занимающемъ насъ случаѣ имѣется тоже самое наставленіе касательно епитимій, что и въ основной редакціи, только въ весьма большемъ сокращеніи.

---

[10]) См. т. II, гл. II, груп. III.

По извѣстнымъ намъ спискамъ изслѣдуемый исповѣдной уставъ обыкновенно надписывался: «Ἰοάννου μοναχοῦ πατριάρχου Κωνσταντινουπόλεως τοῦ Νηστευτοῦ λόγος πρὸς τὸν μέλλοντα ἐξαγορεῦσαι τὸν ἑαυτοῦ πνευματικὸν υἱόν». Такое надписаніе и именно надписаніе «λόγος» объясняется тѣмъ, что предварительно самому исповѣдному уставу здѣсь предпосылается предисловіе, весьма напоминающее по внѣшней своей формѣ рѣчь церковнаго оратора съ каѳедры. Предисловіе это, однако, нельзя признать чѣмъ либо инымъ, какъ только перифразомъ того самаго предъ-исповѣднаго поученія, съ которымъ мы встрѣчались въ основной редакціи, а потому оно не даетъ достаточнаго основанія для указываемаго надписанія памятника. Извѣстные [11]) намъ списки разсматриваемаго исповѣднаго устава, не восходятъ по своей древности ранѣе XIV в., и буквально въ изложенномъ нами видѣ встрѣчаются очень рѣдко. Что данный уставъ—продуктъ уже разсмотрѣннаго вами, — а не обратно, — въ томъ не можетъ быть сомнѣнія. За то говоритъ и бо̀льшая правильность внѣшней структуры и законченность и округленность въ содержаніи обширнаго устава. Тоже даетъ понять и особенное удареніе на титулъ Іоанна Постника, какъ Константинопольскаго патріарха, внесенное въ надписаніе разсматриваемаго устава. Наконецъ, довольно странно было бы предполагать, что I. Постникъ предложилъ для руководства духовникамъ свой исповѣдной уставъ въ видѣ публичнаго церковнаго или не-церковнаго слова, какимъ въ настоящемъ случаѣ понимается памятникъ его надписаніемъ. Въ какое именно время практиковался данный уставъ, съ точностью сказать трудно за скудостью и отрывочностью относящихся сюда памятниковъ. Вообще нужно думать, что на практикѣ онъ не пользовался особенною популярностью; для того бо̀льшимъ препятствіемъ служило надписаніе его «λόγος». Если же онъ и имѣлъ практическое значеніе, то во всякомъ случаѣ не далѣе

---

[11]) Эти списки въ ркпп. Парижской Національ. библіотеки: Сборн. (XIV—XV в.) № 364 (du fonds), φ. 63—68 (на φ. 68—81 къ нему присоединены пространныя извлеченія и изъ основной редакціи, см. у **Морина**, цит. соч., pag. 623—625); Канон. сбори. (XVI в.) № 1321 (du fonds) φ. 460 об.—466; Кормчая (XVII в.), coll. de **Coislin**, № 39, 279—282 об. (Въ послѣдней ркп. списокъ сдѣланъ, вѣроятно, изъ кн. «De poenitentia» **Морина**).

XIII в. Съ этого времени и еще ранѣе того появились уже другія сокращенія Постникова устава, болѣе пригодныя для практическаго употребленія; къ разсмотрѣнію этихъ сокращеній мы и переходимъ.

II. Предъ исповѣдью полагается чтеніе двухъ псалмовъ 50 и 69, «Трисвятое» и «Господи помилуй» или 40 или 24 раза, при таковомъ же числѣ поклоновъ, и уже помянутое выше молитвенное обращеніе къ Богу кающагося. Вопросы редактируются совершенно также, какъ это есть въ пространной (основной) редакціи. Но исповѣди положена одна только «Εὐχὴ ἐπὶ τῶν ἐξομολογουμένων: Ὁ Θεὸς ὁ Σωτὴρ ἡμῶν ὁ δι' ἡμᾶς καὶ τὴν ἡμετέραν σωτηρίαν ἄνθρωπος γένεσθαι καταξιώσας»... Молитва отличается очень пространнымъ изложеніемъ, въ каковомъ она извѣстна намъ по единственному подразумѣваемому теперь памятнику; но прототипъ ея, о которомъ рѣчь будетъ ниже [12]), встрѣчается очень часто. Этимъ и обнимается здѣсь весь литургическій составъ устава. Вслѣдъ за отмѣчаемою молитвою здѣсь помѣщены тѣже наставленія объ епитиміяхъ, какъ и въ предыдущемъ случаѣ [13]). Изъ другихъ особенностей въ данномъ случаѣ можно отмѣтить развѣ упоминаніе про возможность совершать исповѣдь не только въ храмѣ, но и во всякомъ чистомъ и укромномъ мѣстѣ, да надписаніе устава. Послѣднее отличается здѣсь крайнею подробностью, направленною къ уясненію цѣли памятника. Суть его, впрочемъ, обнимается такими первоначальными строками: «Διάφοροι διαφοραὶ καὶ διαθέσεις τῶν ἐξομολογουμένων κρύφια ἁμαρτήματα πατράσι πνευματικοῖς συγγραφεῖσαι παρ' Ἰωάννου μοναχοῦ, οὗ ἡ ἐπωνυμία τέκνον τῆς ὑπακοῆς» [14]). Сообразно этому надписанію, авторомъ памятника выставляется не Іоаннъ Постникъ, а Іоаннъ монахъ, по прозванію «чадо послушанія». Такое надписаніе не составляетъ въ литературѣ новости и извѣстно уже по изданію **Мориномъ** другой передѣлки Постникова устава, причемъ монахъ Іоаннъ на-

---

[12]) См. т. II, гл. II, груп. I.

[13]) Номокан. ркп. (1424 г.) библ. Аѳонскаго Пантелеймоновскаго (Руссика) монастыря № 153, φ. 160—168 об. (См. прилож., отд. I, № 1).

[14]) Ibid., φ. 160.

зывается тамъ еще—діакономъ и ученикомъ Василія Великаго [15]). При этомъ принято уже признавать, что подъ именемъ Іоанна монаха здѣсь разумѣется тотъ же Іоаннъ Постникъ, столь прославившійся въ церкви своею аскетическою жизнью. Такое мнѣніе въ значительной степени оправдывается—съ одной стороны, несомнѣннымъ и прямымъ заимствованіемъ разсматриваемаго устава изъ обычной (обширной) редакціи Постникова устава исповѣди, а съ другой—надписаніемъ уставовъ, почти во всемъ подобныхъ изслѣдуемому именемъ І. Постника. Къ такимъ уставамъ относятся тѣ,

Ш. въ которыхъ единственную важную отличительную (въ литургическомъ отношеніи) черту составляетъ лишь замѣна только что указанной по-исповѣдной молитвы — молитвою «Ὁ Θεὸς συγχωρήσας τῷ προφήτῃ Λαβίδ...» (первая разрѣшительная въ пространной редакціи) [16]). Всѣ другія отличія ихъ въ отношеніи къ предыдущему уставу и между собою заключаются или въ бо́льшихъ извлеченіяхъ изъ основной редакціи касательно епитимій [17]), или въ надписаніяхъ. Послѣднія здѣсь — или какъ предыдущее, съ замѣною—«πατράσι πνευματικοῖς»... и пр.: «τοῦ πατρὸς ἡμῶν Ἰωάννου τοῦ Νηστευτοῦ περὶ ἐξαγορεύσεως» [18]); или—«Ἰωάννου μοναχοῦ τοῦ τέκνου τῆς ὑπακοῆς μαθητοῦ τοῦ μεγάλου Βασιλείᾳ περὶ ἐξαγαρεύσεως ἐν κρυφῇ (sic) ἁμαρτημάτων» [19]); или—«Κανωνάριον τοῦ ἐν ἁγίοις

---

[15]) **Morinus**. Commentarius de administratione sacramenti poenitentiae, pag. 633.

[16]) Сборн. греч. ркп. Московск. Синод. библ. № 455, (См. у **Дмитріевскаго А.** Богослуженіе въ Русской церкви, въ XVI в. ч. 1, Каз. 1884, прилож. стр. 101—106); ркп. Парижск. Національ. библ. (du fonds) № 1317, ф. 82 об. — 87; ркп. той же библіот., collect. de Coislin № 363, ф. 68 об. —93 об.; канонико-литургич. сборн., ркп. (перг., XIII в.) той же библіот., № (du fonds) 1152, л. 33—44.

[17]) См. locc. citt. въ только что указанныхъ ркпп. собр. Coislin № 363; Парижск. Національ. библіот. № 1317.

[18]) Ркп. собр. de Coislin, № 363, loc. cit.

[19]) Ркп. Парижск. Нац. библіот. № (du fonds) 1152. Разрѣшительная молитва читается здѣсь такъ «Ὁ ἐλεήμων καὶ πολυεύσπλαγχνος Θεός, ὁ συγχωρήσας διὰ τοῦ προφήτου Νάθαν τὸν πράστατον Δαβὶδ τὰ ἴδια ἐξομολογούμενον πταίσματα καὶ τῷ κορυθαίῳ Πέτρῳ τὴν ἄρνησιν κλαύσαντι, πάρνην ἐξ καρδίας δακρύσασαν ἐπὶ τοὺς ἁγίους καὶ ἀχράντους πόδας καὶ τελῶνην καὶ ἄσωτον δικαιώσας· ὁ εἰπών· ἐξομολογεῖσθε ἀλλήλοις τὰ παραπτώματα ὑμῶν, ὅπως ἰαθεῖτε., ἐὰν γὰρ ὁμολογοῦμεν τὰς ἁμαρτίας ἡμῶν, πιστὸς καὶ δίκαιος, ἀφήσει καὶ αὐτὸς τὰ

πατρὸς ἡμῶν Ἰωάννου τοῦ Νηστευτοῦ, ἔχων περὶ ἐξαγορεύσεως τῶν ἐξομολογουμένων τὰ ἑαυτῶν ἁμαρτήματα τοῖς πνευματικοῖς αὐτῶν πατράσι, καὶ πῶς δεῖ τούτους κανωνίξειν» [20]); или наконецъ: «Κάνονες [καὶ] διατάξεις τῶν ἁγίων πατέρων, πῶς δεῖ ἐξομολογεῖσθαι κρύφια πταίσματα...» и пр. Въ послѣднемъ случаѣ извѣстный намъ списокъ отличается еще и большимъ (чрезъ прибавленіе вопросовъ) развитіемъ вопросной статьи и значительною испорченностью текста въ частныхъ выраженіяхъ [21]). Иногда, добавимъ, въ спискахъ настоящей категоріи къ указаннымъ псалмамъ (т. е. 50 и 69) присоединяется еще псаломъ 31 [22]).

IV. При полномъ тожествѣ съ предыдущимъ уставомъ во всемъ прочемъ, къ принятой тамъ по-исповѣдной молитвѣ, называемой здѣсь «Εὐχὴ τῆς ἐξομολογήσεως», присоединялась еще εὐχὴ ἑτέρα — «Ὁ Θεὸς δι' ἡμᾶς ἐνανθρωπήσας...», составляющая третье «λύσις» въ основной редакціи. Привнесеніемъ этой молитвы, согласно усвоенному ей здѣсь надписанію, послѣдованіе исповѣди, однако, не усложнялось, а только предполагалось могущимъ разнообразиться въ совершеніи самой существенной обрядоной части. Обычное надписаніе надъ такими списками — «Τοῦ ἐν ἁγίοις πατρὸς Ἰωάννου τοῦ Νηστευτοῦ, περὶ ἐξαγορεύσεως (или безъ сего), διάφοροι διαφοραὶ καὶ διαθέσεις τῶν ἐξομολογουμένων... и пр. Изъ частныхъ незначительныхъ особенностей, допускаемыхъ въ нихъ, можно еще указать развѣ на то, что въ однихъ изъ нихъ предъ исповѣдью полагается тоже число поклоновъ съ обычнымъ молитвеннымъ воззва-

---

παραπτώματα καὶ τὰς ἁμαρτίας ἡμῶν, καὶ καθάρισῃ ἡμᾶς ἀπὸ πάσης κηλίδος καὶ ἁμαρτίας· αὐτὸς οὖν ὁ Θεὸς καὶ Σωτὴρ Ἰησοῦς Χριστός, συγχωρήσαί σοι πάντα, ὅσα ἐνώπιον ἀντοῦ καὶ τῇ ἐμῇ εὐτελείᾳ καὶ ἐλαχιστότητι ἐξομολογήσας καὶ ἐν τῷ νῦν αἰῶνι καὶ ἐν τῷ μέλλοντι, καὶ ἀκατάκριτον σε ἔμπροσθεν τοῦ βήματος αὐτοῦ παρασταθέντα καταξιώσει, ὁ ὢν εὐλογητὸς εἰς τοὺς αἰῶνας. Ἀμήν.

[20]) Ркп. Московск. Синод. библіот. № 455, loc. cit.

[21]) Ркп. Парижск. Націон. библіот. № (du fonds) 1317, loc. cit.

[22]) Номоканонъ и др. статьи, перг. ркп. (F.) (безъ начала и конца) XIV в. библіот. Аѳинскаго Университета (σ. ϑ.) № 63 л. 125 об. — 127. Сокращеніе надписано: «Τοῦ ἐν ἁγίοις πατρὸς ἡμῶν Ἰωάννου Νηστευτοῦ μαθητοῦ τοῦ ἁγίου Βασιλείου περὶ ἐξαγορεύσεως διάφοροι διφοραὶ καὶ διαθέσεις τῶν ἐξομολογουμένων κρύφια ἁμαρτήματα καὶ τῶν τούτους ἀναδεχομένων ἀλιθηναὶ καὶ ἁπταίστοι πρὸς Θεὸν καὶ ἐκ Θεοῦ διακρίσεις».

ніемъ, что̀ и въ основной редакціи [23]); въ другихъ же — тоже самое число молитвенныхъ воззваній, но число поклоновъ—25. [24]).

V. Вмѣсто принятаго въ предыдущихъ сокращеніяхъ 69 псалма, полагался—31-й (Блажени имиже отпустишася....), а къ молитвѣ — «Ὁ Θεὸς ἡμῶν ὁ συγχωρήσας διὰ Νάθαν...» (которой предпосылается возгласъ — «Τοῦ Κυρίου δεηθῶμεν») присоединены: (εὐχὴ—) «Κύριε ὁ Θεὸς ἡμῶν, ὁ τῷ πέτρῳ καὶ τῇ πόρνῃ...», (εὐχὴ ἑτέρα εἰς μοναχόν—) Ὁ φιλάνθρωπος καὶ ἀγαθὸς... Θεὸς ἡμῶν συγχωρήσας... Ὁ Θεὸς ὁ πανοικτίρμων, ὁ μόνος ἔχων ἐξουσίαν ἀφιέναι τοὺς ἀνθρώπους....» и (εὐχὴ ἑτέρα εἰς ἱερεῖς—) «Ὁ Κύριε ἡμῶν καὶ Θεὸς Ἰησοῦς Χριστὸς ἐνετείλατο τοῖς ἁγίοις αὐτοῦ μαθηταῖς... Надписаніе такого устава тоже, что̀ и въ предшествующемъ случаѣ [25]). Самый уставъ сопровождается большими выписками (касательно епитимій) изъ канонической части устава I. Постника. Послѣднія три изъ вновь вяесенныхъ сюда молитвъ—ни въ ныше указанныхъ случаяхъ, ни въ другихъ не встрѣчаются, хотя по общему ихъ характеру имѣютъ аналогію со многими вообще относящимися къ исповѣди молитвами. Отличаясь краткостью своего содержанія (особенно первыя двѣ), онѣ по способу своего изложенія весьма подходятъ подъ понятіе разрѣшительной *формулы* въ собственномъ смыслѣ. Всѣ внесенныя сюда по испонѣди молитвы, согласно принятымъ здѣсь для нихъ надписаніямъ, очевидно, предназначаются для произнесенія не вообще по совершеніи исповѣди, а—смотря по церковному состоянію исповѣдника,—изъ нихъ должны произноситься каждый разъ только извѣстныя молитвы. Первыя двѣ въ данномъ случаѣ молитвы, изъ коихъ одна не имѣетъ никакого надписанія, а другая подписывается просто—«εὐχὴ»—очевидно, понимаются раз-

---

[23]) Номоканонъ, ркп. XVI в., библ. Barberini № 192, ф. 364—369.

[24]) Сборн. греч. ркп. (XVI в.) Московск. Синод. библ. № 426, ф. 220—223 об.

[25]) Номоканонъ **Малаксы**, ркп. Парижск. Національ. библ. № (du supplem.) 1087, ф. 9—28. (списокъ неисправный); сборникъ разнообразн. статей библ. Ottoboniauae-Vaticanae № 418, ф. 344—356 (надписаніе съ незначительными варіантами, сравнительно съ изводомъ подъ № IV); а 31 псаломъ здѣсь просто присоединенъ къ обычнымъ 50 и 69 псалмамъ. Всѣ указываемыя въ данномъ случаѣ надписанія надъ молитвами имѣются только въ послѣдней рукописи, въ первой же лишь надъ третьею молитвою стоитъ общее замѣчаніе «ἡ εἰς μοναχόν».

рѣшительными по исповѣди вообще вѣрующаго, т. е. всякаго мірянина. Писецъ не даетъ опредѣленнаго указанія,—обѣ ли вмѣстѣ онѣ должны произноситься надъ разрѣшаемымъ, или же совершитель исповѣди можетъ выбирать изъ нихъ какую либо одну; однако, правильнѣе будетъ предполагать первое, потому, что въ противномъ случаѣ писецъ обозначилъ бы другую молитву не просто «εὐχή», а «εὐχὴ ἑτέρα». Надписаніе надъ третьею молитвою—«εὐχὴ εἰς μοναχόν»[26]),—предназначаетъ эту молитву для разрѣшенія монаховъ. Вмѣстѣ съ этимъ, конечно, надобно предполагать, что такое назначеніе усвоивается здѣсь не одной только этой молитвѣ, какъ поставленной непосредственно за цитуемымъ надписаніемъ; очевидно, оно простирается здѣсь и на слѣдующую за тѣмъ весьма сжатую и общую молитву; при пониманіи ее относящеюся къ разрѣшенію всякаго исповѣдника, безъ различія его церковнаго званія, данной молитвѣ естественнѣе быть въ группѣ предшествующихъ двухъ молитвъ. Притомъ же отсутствіе всякаго подписанія надъ данною молитвою само собою говоритъ о тожественности ея назначенія съ молитвою предшествующею, а сверхъ того требуетъ обязательно—совмѣстнаго приложенія обѣихъ этихъ молитвъ при разрѣшеніи монаховъ. Относительно первой изъ нихъ, добавимъ, — согласно общему характеру ея содержанія, а въ особенности заключительнымъ ея словамъ, можно думать, что она употреблялась и какъ разрѣшеніе духовнаго отца скончавшемуся духовному его сыну—иноку, причемъ она не только произносилась, но и излагалась письменно. Послѣдняя изъ разсматриваемыхъ молитвъ, согласно ея подписанію, должна имѣть практическое значеніе при разрѣшеніи исповѣдника-священника; при этомъ, судя по ея заключительнымъ словамъ, она имѣла приложеніе и въ томъ случаѣ, когда извѣстное лице исповѣдуется предъ принятіемъ священнаго сана. Встрѣчаемое въ настоящемъ случаѣ приспособленіе разрѣшительныхъ молитвъ къ извѣстному (церковному) званію исповѣдника, надо замѣтить, встрѣчается въ греческихъ исповѣдныхъ памятникахъ (занимающей насъ категоріи) единственный разъ. Явилось оно, внѣ сомнѣнія, поздно и

[26]) Ркп. Парижск. Нац. библ. № (du suppl.) 1087, ф. 13 об., библ. Ottoboн —Vatican. № 418, ф. 349.

едва-ли имѣло широкое и долгое практическое примѣненіе; имъ между прочимъ объясняется, почему относящіяся сюда трм молитвы, имѣк аналогію съ другими исповѣдными молитвами, въ общемъ, однако, могутъ пониматься какъ молитвословія особенныя, оригинальныя [27]).

VI. Уставъ (подъ заглавіемъ: «Κάνονες σὺν τῷ Θεῷ ἁγιωτάτου πατρὸς ἡμῶν Ἰωάννου τοῦ Νηστευτοῦ περὶ ἐξαγορεύσεως καὶ διαφοραὶ περὶ ἁμαρτημάτων), въ которомъ предъ исповѣдью не полагается ни одного псалма, по исповѣди же іерей произносилъ молитвы: «Ὁ εὔσπλαγχνος καὶ ἐλεήμων, ὁ Θεὸς δι' ἡμᾶς ἐνανθρωπήσας...»; «Ὁ Θεὸς, ὁ εὔσπλαγχνος... συγχωρήσας διὰ Νάθαν τῷ προφήτῃ Δαβὶδ...» (sic); «Κύριε ὁ Θεὸς ἡμῶν ὁ τῷ Πέτρῳ καὶ τῇ πόρνῃ...»; «Δέσποτα Κύριε ὁ Θεὸς ἡμῶν, ὁ ποιήσας τὸν οὐρανὸν..»; «Κύριε Ἰησοῦ Χριστὲ, ὁ Θεὸς ἡμῶν

---

[27]) Почему мы и считаемъ умѣстнымъ привести ихъ текстъ: «Εὐχὴ [=ἡ] εἰς μοναχόν. Ὁ φιλάνθρωπος καὶ φιλάγαθος καὶ πολυεύσπλαγχνος (ф. 349) καὶ πλουσιος ἐν ἐλέει καὶ οἰκτιρμοῖς Θεὸς ἡμῶν συγχωρήσαι σοι [τῷ μοναχῷ] (τῷ δεῖνι) πάντα τὰ ἁμαρτήματα, ὅσα ἐν τῷ παρόντι βίῳ πλημμεληθέντα παρά σου ἐξερευνήθησαν πρὸς μὲ [τὸν μοναχὸν (ὁ δεῖνα)], μὴ ἀπαιτηθησομένου σου ὑπὲρ αὐτῶν λόγον ἢ ἀνταποδόσεις τῶν βεβιωμένων, ὡς ἐξαγορευθέντων μοι παρὰ σου ἐν τῷ νῦν αἰῶνι καὶ συγχωρηθέντων σοι τῇ τοῦ φιλανθρώπου Θεοῦ ἀντιλήψει καὶ διὰ τοῦ παρόντος συγχωρητικοῦ ἀγγράφου παρ' ἐμοῦ, ἐκτεθέντος συνήθως καὶ ἐπιδοθέντος σοι· ὅτι ἐλεήμων καὶ φιλάνθρωπος Θεὸς ὑπάρχ.

Ὁ Θεὸς, ὁ πανοικτίρμων, ὁ μόνος ἔχων ἐξουσίαν ἀφιέναι τοῖς ἀνθρώποις τὰ ἁμαρτήματα, συγχωρήσαι σοι πάντα τὰ ἐν τῷ βίῳ πλημμεληθέντα ἑκὼν ἢ ἄκων, ὅσα ἐξαγορεύσασθαι ἔφθασας καὶ ὅσα τυχόντως διέλαθες, καὶ τῆς ἐπουρανίου βασιλείας καταξιῶσαι.

[Εὐχὴ ἑτέρα εἰς ἱερεῖς] Ὁ Κύριος ἡμῶν [καὶ Θεὸς] Ἰησοῦς Χριστὸς ἐνετείλατο τοῖς ἁγίοις αὐτοῦ μαθηταῖς καὶ ἀποστόλοις εἰπών· ὅτι ὅσα ἂν δήσητε ἐπὶ τῆς γῆς, ἔσται δεδεμένα ἐν τοῖς οὐρανοῖς· ὁμοίως καὶ ὅσα ἂν λύσητε ἐπὶ τῆς γῆς, ἔσται λελυμένα ἐν τοῖς οὐρανοῖς· ὅθεν κἀγὼ ὁ ἁμαρτωλὸς (ὁ δεῖνας) θαρρῶ εἰς τὴν αὐτοῦ φιλανθρωπίαν τὴν ἄφατον καὶ τῆς δοθείσης μοι ἀπὸ τῆς καθολικῆς καὶ ἀποστολικῆς ἐκκλησίας ἀποστολικῇ ἐξουσίᾳ συγχωρῶ σοι τῷ πνευματικῷ μου τέκνῳ (τῷ δεῖνι), ὅσα ἁμαρτήματα ἐξομολογήσω μοι ἐνώπιον τοῦ Θεοῦ, τὰ ἐν ἔργῳ καὶ ἐν λόγῳ καὶ διανοίᾳ καὶ [ἴση] ἄξιος εἰς πᾶσαν ἱερωσύνην, χάριτι καὶ [οἰκτιρμοῖς καὶ φιλανθρωπίᾳ τοῦ μονογενοῦ σου Υἱοῦ, μεθ' οὗ σοὶ πρέπει πᾶσα δόξα .....]» ф. 350. Текстъ приводится по ркп. библ Ottobon-Vatican.; обозначенное [ ] въ первой молитвѣ — имѣется только въ ркп. Парижской библ., а въ третьей — не имѣется тамъ. Въ первой рукоп., сверхъ того, на волѣ противъ первой молитвы болѣе поздиею рукою приписано: «Γίνωσκε, πνευματικὲ, ὅτι δὲν ἔχει ἐξουσίαν ὁ πνευματικὸς νὰ δίδῃ συγχωρητικὰ, ἀλλ' οἱ πατριάρχαι καὶ μητροπολῖται καὶ οἱ ἐπίσκοποι εἰς τὰς ἐπισκοπὰς αὐτῶν» (л. 349 об.).

Υἱὲ καὶ λόγε τοῦ Θεοῦ τοῦ ζῶντος, ἀμνὲ καὶ ποιμὴν...» (пространной редакціи); Εὐχὴ εἰς τὸ λῦσαι ὅρκον — «Δέσποτα Κύριε... καταξιώσας καταβῆναι ἐπὶ τῆς γῆς...»; Εὐχὴ ἐπὶ τῶν προπετῶς ὀμνυόντων — «Ὁ Θεὸς τῆς ἀνθρώπου φύσεως.....»[28]). По количеству своихъ по-исповѣдныхъ молитвъ, этотъ изводъ, какъ очевидно, весьма малымъ уступаетъ редакціи основной; что же касается до характера этихъ молитвъ, то въ этомъ отношеніи между ними существенная разница; за исключеніемъ первыхъ трехъ молитвъ, которыя имѣли мѣсто и въ основной редакціи, остальныя молитвы составляютъ здѣсь нововведеніе въ Постниковъ уставъ исповѣди. Какая именно по своему содержанію первая изъ этихъ послѣднихъ, — опредѣлить нельзя въ виду того, что она не дописана въ рукописи; есть основаніе предполагать, что это — одна изъ разрѣшительныхъ по смерти молитвъ, съ которою имѣемъ встрѣтиться послѣ [29]). Другая изъ этихъ молитвъ встрѣчается и въ основной редакціи, но здѣсь она имѣется въ томъ несравненно бо́льшемъ изводѣ [30]), въ какомъ она обыкновенно приводится въ греческомъ номоканонѣ **Малаксы** и практиковалась въ древне русскомъ исповѣдномъ чинѣ. Что же касается до послѣднихъ двухъ молитвъ, то, какъ доводятъ до нашего свѣдѣнія поставленныя надъ ними надписанія, для нихъ имѣлось въ старинной греческой практикѣ особое спеціальное назначеніе; сюда же онѣ внесены, вѣроятно, какъ замѣна молитвы, имѣющейся въ основной редакціи и назначенной для разрѣшенія отъ епитиміи. Тѣмъ не менѣе, вмѣстѣ со всѣми вообще предыдущими молитвами, онѣ понимаются именно по-исповѣдными, потому что только послѣ нихъ въ разсматриваемомъ уставѣ читается: «и тотчасъ (по чтеніи молитвы) возставитъ его (духовникъ исповѣдника) и сядутъ вмѣстѣ, и духовникъ наставляетъ и поучаетъ его»... [31]). Что такая постановка дѣла свидѣтельствуетъ о неотчетливомъ распредѣленіи состанныхъ частей въ разсматриваемомъ чинѣ, — это, кажется,

---

[28]) Сборн., ркп. XVI в. Парижск. Націон. библ. № (du fonds) 1318, ф. 28 об. — 54.

[29]) См. т. III, гл. III, груп. VI.

[30]) Тоже самое, впрочемъ, надо сказать и относительно молитвы, «Ὁ Θεὸς, ὁ εὐσπλαγχνος.... συγχωρήσας διὰ Νάθαν τῷ προφήτῃ Δαβὶδ....»

[31]) Цит. ркп. Париж. Націон. библ. № 1318, ф. 39 об.

ясно безъ комментаріевъ. Впрочемъ, такой недоброкачественный признакъ приложимъ и вообще ко всему этому уставу, который наполненъ (въ заключеніи) массою епитимійныхъ извлеченій изъ номоканона I. Постника, расположенныхъ безъ всякой системы. На этомъ основаніи можно сказать, — въ настоящемъ случаѣ мы имѣемъ дѣло не только съ сокращеніемъ Постникова устава исповѣди, но вдобавокъ съ сокращеніемъ отъ пера очень недалекаго писца. Не смотря на это, какъ показываетъ внѣшній видъ рукописи, настоящій уставъ, несомнѣнно, имѣлъ приложеніе на практикѣ. Къ отличительнымъ его признакамъ, между прочимъ, надо отнести и то, что по исповѣди въ немъ предлагается кающемуся отъ лица духовника довольно пространное поученіе. Послѣднее приспособлено собственно къ мужчинамъ. Затѣмъ авторъ хотѣлъ составить такое же поученіе для женъ, но поставивъ — «ἑτέρα ἑρμηνεία περὶ γυναικῶν», редактировалъ подъ такимъ надписаніемъ извлеченіе изъ номоканона I. Постника касательно метода исповѣди женщинъ [32]).

VII. Наконецъ, къ такимъ же уставамъ надо отнести и тотъ, который включенъ въ конецъ памятника изданнаго у **Морина** подъ заглавіемъ: «Ἰωάννου μοναχοῦ καὶ Διακόνου, μαθητοῦ μεγάλου Βασιλείου, οὗτινος ἡ ἐπωνυμία, τέκνον τῆς ὑπακοῆς, κανονάριον, διαγορεῦον περὶ πάντων λεπτομερῶς τῶν παθῶν...» к. т. λ. (Съ нач.— «Τῆς θείας καὶ παναγάθου καὶ ἀληθινοῦ...»). По этому уставу въ предъ-исповѣдной части упоминается только 69 псаломъ, а а по исповѣди, какъ разрѣшительная, только одна молитва, съ общимъ надписаніемъ «εὐχή», — Ὁ Θεὸς, ὁ δι' ἡμᾶς «ἐνανθρωπήσας»... Какъ первый, такъ и послѣдняя — составляютъ прямое извлеченіе изъ пространной редакціи. — Что касается до уставнаго элемента т. е. — поученій кающемуся, метода испонѣди, и пр., — то эту сторону редакторъ разсматриваемаго сокращенія оставляетъ совершенно въ сторонѣ. — Сообразно съ этимъ, въ настоящемъ случаѣ мы имѣемъ дѣло не столько съ обработаннымъ уставомъ, сколько съ небрежнымъ его наброскомъ. Такое же впечатлѣніе производитъ онъ и со стороны своего внѣшняго положенія въ указываемомъ памятникѣ, гдѣ онъ предстаплнетъ

---

[32]) Ркп. Париж. Націон библ. № (du fonds) 1318, ф. 40—43 об.

не болѣе, какъ весьма незначительную по объему тираду,—случайно, мимоходомъ втиснутую въ заключительную часть очень пространнаго, но безсистемнаго по внѣшней структурѣ руководства по наложенію епитимій. При отмѣчаемыхъ недостаткахъ, весьма сомнительно, чтобы настоящій уставъ имѣлъ широкую практику [33]).

Указанными семью видами обнимаются всѣ извѣстные намъ типы сокращенной редакціи исповѣди устава Іоанна Постника. Внѣ сомнѣнія, этимъ не исчерпывается полный циклъ существовавшихъ такихъ сокращеній. Судя по тѣмъ, уже указаннымъ нами, условіямъ, какія вызывали подобныя сокращенія, вполнѣ справедливо предполагать, что послѣднія были весьма множественны. Къ этому же приводитъ и другой наблюдаемый здѣсь фактъ, именно — рѣзкое различіе извѣстныхъ намъ сокращенныхъ редакцій не только со стороны указанныхъ нами существенныхъ чертъ, но и со стороны частныхъ выраженій; въ этомъ отношеніи каждый извѣстный намъ списокъ, сравнительно съ любымъ другимъ, — представляетъ массу мелкихъ варіантовъ. Отсюда вполнѣ естественно думать, что предприниматели трактуемыхъ сокращеній всегда относились къ этому дѣлу съ особенною ревностью и свободою и вполнѣ вѣруя въ свою правоспособность къ тому; а при такихъ условіяхъ подобныхъ предпринимателей могло быть весьма немало.

Время, къ которому относятся сохранившіеся до нашего времени списки сокращенныхъ изводовъ Постникова устава исповѣди, обнимаетъ собою XII—XVI вв. Несомнѣнно, однако, что такія сокращенія появились несравненно ранѣе, какъ это явствуетъ изъ представленнаго уже нами анализа редакціи про-

---

[33]) У **Морина** (Comment. de administr poenitent.) онъ изданъ на pag. 633—644; собственно самый уставъ—pag. 643. По рукописямъ и мы знаемъ тотъ же памятникъ, въ который въ настоящемъ случаѣ включенъ исповѣдной уставъ, но—всегда безъ этого послѣдняго (см. напр., ркпп. Парижск. Національ. библ. №№ (du fonds): (Сборникъ перг. XIII в.) 1317, ф. 55—94 об.; (Кормчая перг. XVI в.) 1330, ф. 172—179 (съ надпис.—«...τοῦ ἐν ἁγίοις πατρὸς ἡμῶν Ἰωάννου τοῦ Νηστευτοῦ κανονάριον...»; ср. выше, ibid., ф. 167 об.—172 — «Κανονάριον σὺν Θεῷ τῶν ἐν ἁγίοις πατέρων ἡμῶν Βασιλείου τοῦ μεγάλου Ἰωάννου τοῦ Χρυσοστόμου καὶ Ἰωαννου Νυστευτοῦ»); 1259 (Сборн. (F.) 1516 г., ф. 328—332, подъ заглавіемъ: «Τοῦ ἐν ἁγίοις πατρὸς ἡμῶν Ἰωάννου ἀρχιεπισκόπου Κωνσταντινουπόλεως τοῦ Χρυσοστόμου, διαφοραὶ ἐπιτιμήσεων...»

странной. Что касается до времени господства въ практикѣ исповѣди данныхъ сокращеній — то, по нашему мнѣнію, оно не простирается далѣе XV вѣка. Начиная же съ этого времени, если и повторялись списки подобныхъ сокращеній, то развѣ съ значеніемъ только историко-каноническихъ памятниковъ. Это подверждается и тѣмъ, что уже въ XV в. появляются чинопослѣдованія исповѣди, мало что имѣющія общаго съ исповѣднымъ уставомъ Іоанна Постника, и въ особенности тѣмъ, что такія чинопослѣдованія нерѣдко встрѣчаются въ одной и той же рукописи рядомъ съ сокращенными (и полною) редакціями Постникова устава, причемъ иногда занимаютъ первенствующее положеніе предъ этими послѣдними [34]).

Полная свобода и даже произволъ въ обращеніи съ основною и сокращенными редакціями Постникова устава, въ особенности когда за это дѣло стали браться люди, непризванные къ тому по своимъ дарованіямъ и знаніямъ (что̀ было, конечно, нерѣдко), —невольно и скоро привели къ тому, что явились исповѣдные уставы, редактированные въ тѣсной связи съ уставомъ Постника, но съ самою неправильною и недостаточною конструкціею въ общемъ. Намъ между прочимъ извѣстно три такихъ устава, изложеніе и анализъ которыхъ считаемъ умѣстнымъ теперь предложить.

Одинъ изъ нихъ представляетъ собою сочетаніе предпослѣдней изъ разсмотрѣнныхъ нами сокращенной редакціи Постникова устава и (непосредственно предшествующаго ей) полу-оконченнаго устава совершенно другаго изложенія. Этотъ послѣдній надписывается: «Περὶ τοὺς ἐξομολογουμένους καὶ τοὺς προσερχομένους Θεῷ· καὶ ἄρχεται ὁ πνευματικός». Въ составъ его входятъ: предъ-исповѣдное поученіе кающемуся, вопросы женамъ, вопросы мужамъ и «ясное наставленіе духовному отцу, какъ должно исповѣдывать приходящихъ къ нему людей» [35]). Первое направляется къ обычной въ данномъ случаѣ цѣли, причемъ съ особенною силою указываетъ побужденіемъ къ полной испо-

---

[34]) См. ркпп.: Сборн. Московск. Синод. библ. № 455; сборн. библ. Barberini № 245, φ. 11 —115, et sequ.

[35]) Сборн. ркп. (XVI в), Парижск. Націон. библ. № (du fonds) 1318, φ. 19—20 (См. прилож. отд. I, № 2).

вѣди извѣстность нашихъ грѣховъ ангеламъ. Вопросы мужамъ и женамъ, расположенные приблизительно порядку Десятословія, отличаются подробностью, обстоятельностью и отчасти жизненностью. Не входя пока въ подробное обозрѣніе ихъ (что будетъ сдѣлано въ своемъ мѣстѣ), замѣтимъ только, что эти вопросы не имѣютъ аналогіи съ тѣмъ же самимъ въ уставѣ Постника, а раздѣленіе ихъ на мужскіе и женскіе — явленіе единственное въ столь раннее время греческой практики. Что касается до послѣдней статьи, то присутствіе ея здѣсь болѣе чѣмъ неумѣстно, потому что суть ея — тоже разъясненіе метода изслѣдованія грѣховъ исповѣдника,—разъясненіе хотя, и самобытное съ внѣшней стороны, но безъ достойныхъ вниманія деталей съ внутренней. Писецъ заключаетъ эту статью словами—«καὶ ἵσταται ὁ πατὴρ (καὶ) ἐπεύχεται, οὕτως λέγει», но вмѣсто того, чтобы привести здѣсь подобающія молитвы, онъ прямо приводитъ цѣликомъ уже указанную нами сокращенную редакцію устава I. Постника. Что эта послѣдняя помѣщена здѣсь не по случаю, а поставлена въ связь со всѣмъ предыдущимъ,— подтвержденіе тому мы видимъ въ довольно усердномъ пользованіи на дѣлѣ (какъ даетъ основаніе думать внѣшній видъ рукописи) всѣми выше указанными статьями; это пользованіе не имѣло бы смысла и не могло бы быть, если бы въ тоже время не пользовались молитвеннымъ элементомъ въ слѣдующемъ за данными статьями исповѣдномъ уставѣ I Постника.

Указываемый неправильный изводъ исповѣднаго чина зависитъ исключительно отъ излишняго привнесенія собственно уставнаго элемента (разумѣемъ, вопросовъ, поученія, и пр.). Совсѣмъ иное представляютъ здѣсь остальные, извѣстные намъ въ подобномъ же родѣ памятники; въ этихъ неправильность зависитъ отъ неумѣстнаго присоединенія молитвъ къ уставнымъ частямъ. Въ одномъ изъ нихъ такими молитвами суть: «Εὐχὴ ἀφέσιμος. Ὁ Θεὸς ὁ Σωτὴρ ἡμῶν, ὁ διὰ τοῦ προφήτου σου Νάθαν... Εὐχὴ ἑτέρα μετὰ ἐξομολογουμένους. Κύριε ὁ Θεὸς ἡμῶν, ὁ τῷ Πέτρῳ καὶ τῇ πορνῇ... Εὐχὴ—Ὁ δι' ἡμᾶς ἐνανθρωπήσας... и Εὐχὴ—Κύριε ὁ Θεὸς ἡμῶν, ὁ ἰατρὸς τῶν ψυχῶν καὶ τῶν σωμάτων»... [36]). Первыя три изъ этихъ молитвъ явленіе обычное въ исповѣдномъ

[36]) Сборникъ, ркп. (XVI в.). бнбл. Vaticanae, № 1114, ф. 101—103. (Памятникъ очень плохо писанъ.—См. прилож. отд. I, № 3).

уставѣ Постника, хотя и безъ такихъ надписаній, какія мы видимъ здѣсь надъ первою и второю. Что же касается до послѣдней изъ нихъ, то на нее позволительно смотрѣть какъ на произведеніе довольно исключительное, п. ч. она обнимаетъ собою собственно двѣ молитвы. Благодаря послѣднему, она крайне пространна по объему, что бывало чрезвычайно рѣдко въ сферѣ вообще греческихъ исповѣдныхъ молитвъ. По способу своего происхожденія, она, несомнѣнно, молитва компилятивная. Источниками для составленія ея послужили — съ одной стороны,— извѣстныя въ старинной греческой практикѣ молитвы надъ больными [37]), а съ другой — исповѣдныя молитвы краткихъ редакцій. Авторъ пользовался при такой компиляціи первыми, вѣроятно, выходя изъ того соображенія, что грѣхи суть также человѣческія болѣзни, только духовныя, — болѣзни, исцѣленіе отъ которыхъ ниспосылается одинаково чрезъ молитву къ Богу. Какъ составленная такимъ методомъ, эта молитва отзывается нѣсколько апокрифическимъ характеромъ. Послѣдній въ особенности явствуетъ изъ словъ, съ которыми священникъ обращался къ исповѣднику, прочитавъ надъ нимъ эту молитву; сообразно имъ, она понималась молитвою отчасти заклинательнаго характера. Этимъ, между прочимъ, и объясняется, почему она, (какъ слѣдуетъ изъ тѣхъ же словъ), не только читалась, но даже выдавалась исповѣднику въ письмени, какъ очевидное доказательство полученнаго имъ прощенія. Что касается до уставнаго элемента, къ которому относятся здѣсь всѣ выше представленныя молитвы, то онъ представляетъ собою цѣлый рядъ безпорядочныхъ выписокъ изъ разныхъ изводовъ Постникова устава [38]).

Въ другомъ памятникѣ отмѣчаемыя молитвы: Εὐχή — «Ὁ

---

[37]) Подобныя молитвы см., напр., въ ркпп.: библ. Vaticanae № 1554, ф. 187 et sequ; библ. Barberini № 78, ф. 137; № 233. ф. 83 et sequ.

[38]) Въ составъ этихъ извлеченій входитъ слѣдующее: а) Введеніе къ обычному сокращенному исповѣдиому уставу Постника (съ надписаніемъ: «Τοῦ ἐν ἁγίοις πατρὸς ἡμῶν Ἰωάννου ἀρχιεπισκόπου Κωνσταντινουπόλεως τοῦ Νηστευτοῦ, οὗτινος ἐπωνυμία τέχνον ὑπακοῆς, διάφοροι διαφοραὶ περὶ ἐξομολογουμένων); б) Τοῦ αὐτοῦ πρόλογος — введеніе изъ его же устава по сокращенному изводу, изданное у Морина на pag. 633—636; и в) исповѣдная часть обширной редакціи Постникова номоканона (также, что у Морина, pag. 620—625, но безъ молитвы въ концѣ).

Θεὸς, ὁ δι' ἡμᾶς ἐνανθρωπήσας...», Εὐχὴ — «Κύριε ὁ Θεὸς ἡμῶν, ὁ τῷ Πέτρῳ καὶ τῇ πόρνῃ...» и, наконецъ, — Εὐχὴ Γρηγορίου μοναχοῦ — «Δέχου τελείαν συγχώρησιν»...[39]). Первыя двѣ молитвы встрѣчаются въ предшествующемъ изводѣ. Что же касается до послѣдней молитвы, то она въ другихъ исповѣдныхъ чинахъ не встрѣчается; но она имѣлась въ обширномъ циклѣ греческихъ молитвъ, разрѣшительныхъ по смерти; понятію послѣднихъ, дѣйствительно, она всего болѣе и отвѣчаетъ своимъ содержаніемъ. Кто такой монахъ Γρηγόριος, называемый здѣсь авторомъ молитвы, — намъ неизвѣстно; по всей вѣроятности, это былъ одинъ изъ духовниковъ, современныхъ составленію разсматриваемаго памятника, пользовавшійся большимъ уваженіемъ со стороны редактора (а можетъ быть — и онъ самъ) послѣдняго. На этотъ разъ мы имѣемъ дѣло съ исповѣднымъ чиномъ, еще болѣе испорченнымъ, точнѣе — только признаками чина; не будь эти молитвы, и въ началѣ и въ концѣ, обставлены разнообразными епитимійными статьями[40]), въ нихъ и нельзя бы видѣть главныхъ элементовъ чинопослѣдованія исповѣди, каковыми понимаетъ ихъ редакторъ настоящаго памятника.

Появленіе крайне испорченныхъ изводовъ Постниковъ исповѣднаго устава невольно заставило болѣе серьезныхъ греческихъ духовниковъ внимательнѣе отнестись вообще къ уставамъ испо-

---

[39]) Канонико-литург. сборникъ, (перг.) ркп. (XIII в.) Парижск. Націон. библ., № (du fonds) 1152, ф. 23 об—25. (См. прилож. отд. I, № 4).

[40]) Эти статьи суть: предъ молитвами — два собранія епитимій изъ правилъ **Іоанна Постника и Василія Великаго** (ф. 1—11 об.; 11 об.—23 об.), — тотъ же прологъ **I. Постника**, что и выше, только въ сокращеніи (ф. 23 об.—24); по молитвахъ — (послѣ общаго наставленія объ епитиміяхъ) а) Ἐπιτίμια τῶν ἁγίων ἀποστόλων (ф. 25 об.—26), б) Κανονες τῶν ἁγίων πατέρων (ф. 26—28) и в) Συναγωγὴ κανόνων ἐκκλησιαστικῶν τῶν ἁγίων ἀποστόλων καὶ συνόδων (ф. 28—33). Первыя двѣ изъ этихъ трехъ статей содержатъ самыя разнообразныя епитиміи, относящіяся преимущественно до монаховъ; послѣдняя же только въ концѣ приводитъ епитиміи, вообще же трактуетъ (на основаніи преимущественно апостольскихъ правилъ) о священно-служительскихъ обязанностяхъ. Сообразно съ характеромъ первыхъ двухъ статей, есть основаніе предполагать, что разсматриваемый искаженный исповѣдной чинъ предназначался преимущественно для монаховъ; этимъ можетъ быть и объясняется, почему сюда вошла по-исповѣдная молитва — произведеніе, — по свѣдѣнію списателя разсматриваемаго памятника, — монаха.

вѣди подъ именемъ этого автора, бывшимъ въ практическомъ употребленіи. Духовники, конечно, встрѣтили здѣсь полное разнообразіе. Не имѣя точныхъ историческихъ основаній отдавать какому либо изъ такихъ уставовъ особенное предпочтеніе предъ другими, а можетъ быть, принимая во вниманіе и нѣкоторые ихъ (собственно, уставнаго характера) недостатки,—такіе духовники нашли болѣе цѣлесообразнымъ составлять для себя свои собственныя исповѣдныя чинопослѣдованія. Матеріаломъ (въ литургическомъ отношеніи) для нихъ служили здѣсь—исповѣдной уставъ Постника и бывшія въ евхологіяхъ исповѣдныя молитвы. Въ виду крайняго разнообразія какъ первыхъ, такъ и вторыхъ, отъ плода рукъ такихъ предпринимателей ни въ какомъ случаѣ нельзя было ожидать бо̀льшаго или меньшаго однообразія. Это, дѣйствительно, и сбылось какъ нельзя болѣе, что̀ можно видѣть изъ ниже предлагаемаго обзора извѣстныхъ намъ въ данномъ случаѣ, всегда анонимныхъ, произведеній греческой литургико канонической литературы. Въ этомъ обзорѣ мы имѣемъ возможность указать такія чинопослѣдованія:

I. Чинопослѣдованіе, надписываемое: «Περὶ ἐξομολογήσεως τάξις ἀρίστη τῶν ἐξαγορευόντων. «Предварительно послѣдованію, авторъ замѣчаетъ, что исповѣдь происходитъ въ церкви или уединенномъ мѣстѣ; исповѣдующійся обважаетъ въ это время голову; право совершать исповѣдь принадлежитъ исключительно архіереямъ и священникамъ; священникъ совершаетъ исповѣдь, облеченный въ богослужебныя іерейскія одежды. Самое послѣдованіе начинается возгласомъ: «Слава Святѣй единосущнѣй и нераздѣльнѣй Троицѣ, всегда нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ»; затѣмъ произносятся—«Трисвятое», псалмы—25, 50 и 69, снова «Трисвятое» и приличные случаю тропари покаяннаго содержанія. По тропаряхъ священникъ произноситъ молитвы — «Κύριε παντοκράτωρ ὁ Θεὸς τῶν πατέρων ἡμῶν τοῦ Ἀβραὰμ καὶ Ἰσαὰκ καὶ Ἰακώβ» и за себя — «Ὁ εὔσπλαχνος καὶ ἐλεήμων ὁ ἐξετάζων καρδίας καὶ νεφροὺς· ὅτι τὰ κρύφια τῶν ἀνθρώπων»... Что именно за молитва разумѣется въ первомъ случаѣ — памятникъ не указываетъ, потому что, кромѣ представленныхъ нами начальныхъ словъ, ничего не приводитъ. Однако, судя по аналогіи съ другими чинами и по сопоставленію данной молитвы съ послѣдующею за нею, здѣсь нужно разумѣть извѣстную въ кодексѣ Свящ. Писанія покаянную молитву Іудейскаго царя Манассіи. Та-

кимъ образомъ, эта молитва — чисто субъективная, отъ лица кающагося. Въ дополненіе этому, молитва другая — тоже чисто субъективная, но уже отъ лица самого духовника, въ коей онъ испрашиваетъ себѣ помощи свыше для достойнаго совершенія таинства. Будучи такою по своему значенію, эта молитва составляетъ прямое заимствованіе изъ чина крещенія. По чтеніи этихъ молитвъ, оба—и исповѣдникъ и духовникъ,—ставъ на колѣна, дѣлаютъ 12 поклоновъ; затѣмъ кающійся, возставъ, 12 же разъ воздѣваетъ руки горѣ, произнося: «Боже милостивъ буди мнѣ грѣшному», «Исповѣдуюсь Тебѣ, Господи Боже небеси и земли», —и снова преклоняется на землю, священникъ же читаетъ молитву: «Ὁ ὢν Δέσποτα Κύριε ὁ ποιήσας τὸν ἄνθρωπον κατ' εἰκόνα σήν»... молитву, надо замѣтить, заклинательнаго характера; таковою эта молитва и должна быть, такъ какъ, за незначительными измѣненіями, она представляетъ собою четвертое заклинаніе въ чинѣ оглашенія. По молитвѣ священникъ вопрошаетъ кающагося со всякою тихостію. Далѣе слѣдуетъ самая вопросная статья. Вопросы составлены подъ непосредственнымъ и очевиднымъ вліяніемъ Постникова устава, но изложены яснѣе, съ бо́льшимъ тактомъ и подробнѣе. Сверхъ того, въ концѣ къ нимъ приложены указанія относительно исповѣдныхъ вопросовъ священнослужителямъ и монахамъ. По испытаніи священникъ произноситъ молитву (εὐχήν)—«Ἐπὶ τῷ ὀνόματί σου Κύριε ὁ Θεὸς»... И эта молитва не иное что, какъ заимствованіе изъ чина оглашенія, гдѣ она служитъ молитвою, вступительною къ всему данному чину. Къ ней, затѣмъ, — каждая съ надписаніемъ: «Εὐχὴ ἑτέρα», — присоединены молитвы: «Κύριε Ἰησοῦ Χριστὲ, Υἱὲ καὶ Λόγε τοῦ Θεοῦ τοῦ ζῶντος, ἀμνὲ καὶ ποιμὴν... (краткой редакціи), Κύριε ὁ Θεὸς, ὁ τῷ πέτρῳ καὶ τῇ πόρνῃ»... и «Ὁ Θεὸς ὁ Σωτὴρ, ὁ διὰ προφήτου σου Νάθαν»... Эти послѣднія молитвы — или взяты изъ Постникова устава, или, — что вѣроятнѣе, — изъ евхологіевъ. Послѣ нихъ слѣдовалъ отпустъ, который отличается и оригинальностью, и пространнымъ изложеніемъ. Въ заключеніе присоединены — краткое общее замѣчаніе касательно наложенія епитиміи и двѣ буквальныя выписки изъ епитимійныхъ правилъ, приписываемыхъ Іоанну Постнику («περὶ βαρβάτων» и «περὶ εὐνούχου») [41]).

[41]) Сборникъ, ркп. (1528 г.) библ. Barberini № 245, ф. 110—115. См.

Достаточно самаго бѣглаго вниманія, дабы видѣть въ данномъ уставѣ произведеніе оригинальное. Неспорно, конечно, составитель пользовался здѣсь и Постниковымъ уставомъ, но пользовался имъ только отчасти и не болѣе, какъ сырымъ матеріаломъ, почему съ безусловною достовѣрностью это пользованіе предполагается здѣсь лишь въ отношеніи вопросной статьи. — Внѣ этого источника составитель пользовался еще чинами —оглашенія и крещенія.—Такое пользованіе—фактъ, единственный въ своемъ родѣ и потому весьма замѣчательный. Чѣмъ оно мотивировалось, — объяснять можно различно. Быть можетъ составитель разсматриваемаго устава понималъ кающагося, какъ и оглашеннаго, состоящимъ подъ властью діавола, какъ уже нечистаго предъ Богомъ, почему и внесъ сюда заклинательную молитву изъ чина оглашенія; быть можетъ, далѣе, согласно древнѣйшему воззрѣнію Церкви, онъ смотрѣлъ на покаяніе, какъ актъ, параллельный крещенію, почему и внесъ сюда молитву, вступительную къ чину оглашенія; быть можетъ, наконецъ, онъ руководился и тѣмъ, что бывшіе предъ его глазами чины сакраментальной исповѣди, равной по своему внутреннему значенію крещенію, не въ достаточной степени выражаетъ идею важности сакраментальнаго покаянія, почему и внесъ въ чинъ послѣдняго, молитву, предуготовительную священнику къ совершенію *таинства* крещенія. Во всякомъ случаѣ, при заимствованіяхъ изъ крещальнаго чина, авторъ дѣйствовалъ въ настоящемъ случаѣ сознательно и не опуская изъ вниманія какіе либо изъ указываемыхъ нами мотивовъ. При всѣхъ такихъ заимствованіяхъ,—добавимъ,—въ общей конструкціи чина авторъ проявилъ самостоятельную дѣятельность.

Оцѣнивая этотъ памятникъ съ чисто литургической точки зрѣнія, мы не можемъ не замѣтить, что онъ строго отвѣчаетъ понятію чинопослѣдованія, и притомъ чинопослѣдованія, замѣчательно стройно и цѣльно конструктированнаго; между тѣмъ, въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ далеко нельзя сказать того же самаго относительно Постникова чина, которыи по пре-

---

прилож. отд. I, № 5. Указываемыя, заимствованныя молитвы см. въ чинѣ оглашенія и крещенія по изд. εὐχολόγ. Ενετ. 1851, σελλ.: 137—138 (первая), 133—134 (вторая) и 130—131 (третья). Эта послѣдняя молитва внесена безъ всякихъ важныхъ измѣненій.

имуществу общій исповѣдной уставъ. Сколь широко практиковался подобный чинъ, точно опредѣлить нельзя. Въ виду ограниченности его списковъ[42]), сохранившихся до нашего времени и притомъ сохранившихся исключительно въ сборникахъ самаго разнообразнаго содержанія, повидимому, справедливо признать, что употребленіе его на практикѣ было незначительно. Это обусловливается, кажется, тѣмъ, что разсматриваемый памятникъ редактированъ, по нашему мнѣнію, не на Востокѣ собственно, а гдѣ либо въ областяхъ Греческой церкви, близкихъ къ Италіи. Что послѣднее болѣе или менѣе вѣроятно, это подтверждается тѣмъ, что — 1) данное чинопослѣдованіе встрѣчается исключительно въ рукописяхъ итальянскихъ библіотекъ, гдѣ указываемыхъ нами рукописей западно-греческаго происхожденія изобиліе; 2) быть не можетъ, чтобы столь прекрасно (и съ внѣшней и съ внутренней стороны) редактированный чинъ не нашелъ себѣ широкаго примѣненія въ практикѣ на Востокѣ, разъ тамъ бы онъ и былъ составленъ; и 3) наконецъ, уставныя предписанія въ разсматриваемомъ чинопослѣдованіи сообщаютъ совершенію исповѣди столь помпезный характеръ и отличаются столь крайнею подробностью и мелочностью, что все это мало свойственно литургическому произведенію, редактированному собственно на Востокѣ.

II. Ἀκολουθία ἐπὶ ἐξομολογουμένων.. Начинается возгласомъ «Благословенно царство Отца и Сына и св. Духа», чтеніемъ «Пріидите поклонимся» трижды. По такомъ началѣ, какъ выше, положена молитва Іудейскаго царя Манассіи — «Господи Вседержителю Боже отцевъ нашихъ...» — и три покаянныхъ тропаря втораго гласа. Затѣмъ слѣдовала ектинія, составленная изъ двухъ прошеній — «Помилуй насъ Боже» и «О поданіи спасенія и оставленія грѣховъ рабу Божему имярекъ». По ектиніи и возгласѣ по ней — «Яко милостивъ», — священникомъ произносились: «Εὐχή,

---

[42]) Кромѣ указываемаго списка, судя по приводимой выдержкѣ въ кн. проф. **Н. С. Суворова** «Къ вопросу о тайной исповѣди и о духовникахъ въ Восточной церкви (Ярославль, 1886 г.), стр. 108—110, — нужно думать — онъ же имѣется и въ ркп. библ. Св. Марка (въ Венеціи) № IV (class. III), ф. 168; называть этотъ списокъ не болѣе, какъ одной изъ редакцій Постникова исповѣднаго устава, какъ это дѣлаетъ авторъ (если наше предположеніе справедливо), нѣтъ основаній.

ποίημα τοῦ ἁγίου ἀποστόλου Ἰακώβ — «Ὁ Θεος ὁ Σωτὴρ ἡμῶν, ὁ διὰ τοῦ προφήτου σου Νάθαν μετανοήσαντι τῷ Δαβίδ»..., Εὐχη ἑτέρα — «Κύριε ὁ Θεὸς ἡμῶν, ὁ τῷ Πέτρῳ καὶ τῇ πόρνῃ»..., «Κύριε ὁ Θεὸς... κλίνας οὐρανοὺς»... и (безъ надписанія) «Κύριε Ἰησοῦ Χριστὲ... ἀμνὲ καὶ ποιμὴν...» (краткой редакціи) [43]). Какъ очевидно, всѣ эти по-исповѣдныя молитвы не составляютъ новизны; всѣ онѣ встрѣчаются въ различныхъ изводахъ Постникова устава и въ евхологіяхъ. Только первая молитва со стороны своего надписанія даетъ поводъ сдѣлать нѣкоторое замѣчаніе. Надписаніе ея именемъ ап. Іакова, какъ встрѣчаемое здѣсь въ памятникѣ, относящемся уже къ XVI в., и какъ отсутствующее надъ болѣе ранними списками этой молитвы, конечно, апокрифическое. Тѣмъ не менѣе, оно имѣетъ для себя нѣкоторое основаніе. Въ частности оно обязано своимъ происхожденіемъ, вѣроятно, тому соображенію, что обозначаемая имъ молитва вообще можетъ относиться по своему началу къ весьма глубокой христіанской древности. Въ особенности же, для признанія правильнымъ такого надписанія, редакторъ настоящаго памятника могъ руководиться тѣмъ, что имени апостола Іакова нерѣдко приписывалась и другая изъ исповѣдныхъ молитвъ (здѣсь послѣдняя), которая въ прежнее время имѣла весьма частое и разнообразное примѣненіе при совершеніи исповѣди и которая помѣщалась при древнѣйшихъ и исправныхъ спискахъ литургіи, приписываемой тому же апостолу [44]). — Приводя цѣлыхъ четыре по-исповѣдныхъ молитвы, редакторъ разсматриваемаго памятника, однако, не требуетъ обязательваго чтенія всѣхъ ихъ. Поэтому-то только относительно первой молитвы онъ ныражается — «καὶ (λέγει ἱερεὺς) εὐχὴν, ποίημα τοῦ ἁγίου...», между тѣмъ всѣ прочія молитвы вноситъ съ надписаніемъ надъ каждой — «εὐχὴ ἑτέρα», или даже безъ онаго. Этимъ самымъ, очевидно, онъ считаетъ достаточнымъ для разрѣшенія и одной какой-либо изъ цитуемыхъ молитвъ, причемъ, однако, первой изъ нихъ отдаетъ предпочтеніе, а другія указываетъ между прочимъ. Внесеніе здѣсь въ исповѣдной чинъ ектиніи — фактъ, рѣдко встрѣчаемый въ раннихъ греческихъ исповѣдныхъ чинопослѣдованіяхъ, но позже принятый въ оффиціальномъ

---

[43]) Сборникъ, ркп. (XVI в.) библ. Vaticanae № 1538, φ. 156—152 об. (См. прилож. отд. I, № 6).

[44]) См. **Swainson.** The Greek liturgies. London, 1884, pag. 331—332.

греческомъ чинѣ. Составитель не указываетъ момента, когда же именно, по чтеніи какихъ молитвословій, — должна совершаться самая исповѣдь, и только гадательно можно предполагать, что онъ относитъ это ко времени по произнесеніи ектиніи. Обращая вниманіе на общій характеръ разсматриваемаго чинопослѣдованія, мы не можемъ не отмѣтить въ немъ одной особенности, это — почти полное отсутствіе уставнаго элемента, касающагося метода самой исповѣди. Авторъ совершенно опускаетъ рѣчь о предъ — и по-исповѣдныхъ поученіяхъ духовника исповѣднику и о методѣ испытанія послѣдняго, предоставляя руководство во всемъ этомъ другому спеціальному уставу и ограничивая свою дѣятельность исключительно изложеніемъ показаннаго чинопослѣдованія. Сколь это весьма раціонально, о томъ мы имѣемъ говорить при другомъ случаѣ. Въ заключеніе обозрѣнія настоящаго чина надо замѣтить, что извѣстный намъ по единственному списку, онъ, при этомъ, встрѣчается средн пространнаго сборника, посвященнаго всецѣло апокрифическимъ молитвамъ.

III. Ἀρχὴ ἐρωτημάτων, ὧν ἐρωτᾷ ὁ ἀνάδοχος τὸν ἐξομολογούμενον. По надписаніи прямо слѣдуютъ пространные вопросы, предназначенные только для мужчинъ и съ тѣмъ же началомъ какъ у Іоанна Постника. По вопрошаніи совершитель таинства произноситъ молитву — «Δέσποτα Κύριε ὁ Θεὸς ἡμῶν, ὁ καλῶν δικαίους εἰς τὸ ἁγιάσαι...» — и затѣмъ обращается къ исповѣднику съ краткимъ поученіемъ, въ которомъ указываетъ на значеніе для кающагося — исправленія его по исповѣди. За поученіемъ снова слѣдовала молитва съ нач. «Ἴλασθητι, Κύριε, ἵλασθητι τοῖς ἔργοις τῶν χειρῶν σου...», по которой уже слѣдовалъ отпустъ [45]). Чинъ, какъ очевидно, вполнѣ соотвѣтствуетъ своему оригинальному надписанію, такъ какъ на вопросную статью въ немъ обращено преимущественное вниманіе. Въ этомъ отношеніи онъ представляетъ полную противоположность предыдущему чину. Совершенное молчаніе его о предъ-исповѣдной части послѣдованія, внѣ сомнѣнія, объясняется ничѣмъ другимъ, какъ ея чисто субъективнымъ значеніемъ, въ силу котораго совершеніе ея по извѣстному строго предписанному образцу не представляется дѣломъ особенной необходимости. Отмѣчаемая нами особенность

[45]) Сборн. канонич., ркп. Московск Синод. библ. № 455, φ. 1–2. (См. прилож. отд. I, № 7).

разсматриваемаго чина сопровождается, другою, болѣе важною по своему значенію. Эта послѣдняя относится къ молитвамъ, положеннымъ здѣсь по исповѣди. Такъ какъ по исповѣдное поученіе внесено здѣсь между двумя помянутыми молитвами, то ясно, что первая изъ нихъ, хотя и слѣдуетъ тотчасъ по исповѣди, въ противность обычному порядку, принятому въ греческихъ исповѣдныхъ чинахъ, не понимается разрѣшительною [46]). Значеніе же разрѣшенія усвоивается уже другой молитвѣ, положенной за указываемымъ поученіемъ. Послѣдняя составлена исключительно въ просительномъ тонѣ и очень мало подходитъ подъ понятіе разрѣшительной формулы. Ни въ другихъ исповѣдныхъ чинахъ, ни отдѣльно, кромѣ настоящаго случая, она неизвѣстна намъ; отсюда мы имѣемъ право заключить о позднемъ ея происхожденіи и, можетъ быть, нарочитомъ составленіи для разсматриваемаго чина. Послѣдній, добавимъ, извѣстенъ намъ по единственному списку, поставленному во главѣ огромнаго каноническаго сборника; почти несомнѣнно, что онъ употреблялся на практикѣ, но—судя по единичности его списка, — употреблялся мало.

IV. Понятіе такого же краткаго и еще болѣе неполнаго чина, по нашему мнѣнію, простирается и на такую группу молитвъ: 1) «Τοῦ Κυρίου δεηθῶμεν. Ὁ Θεὸς ὁ Σωτὴρ ἡμῶν, ὁ διὰ τοῦ προφήτου σου Νάθαν μετανοήσαντι τῷ Δαβὶδ...» (по адресу одного); 2) «Εὐχὴ τοῦ Χρυσοστόμου συγχωρητικὴ ἐπὶ ἐξομολογουμένων. Δέσποτα Κύριε Ἰησοῦ Χριστὲ, ὁ Θεὸς ἡμῶν, ὁ συγχωρήσας διὰ Νάθαν τοῦ προφήτου τῷ θεοπάτορι Δαβὶδ... и 3) Εὐχὴ ἑτέρα εἰς ἐξομολογούμενον. Κύριε ὁ Θεὸς ἡμῶν, ὁ τῷ πέτρῳ καὶ τῇ πόρνῃ... Молитвы эти помѣщены въ видѣ особой группы, какъ заключеніе спеціальнаго епитимійнаго номоканона [47]). Очевидно, по представленію лица, пользовавшагося номоканономъ, онѣ понимаются, какъ суть всего исповѣднаго чинопослѣдованія. Въ противномъ случаѣ, странно было бы,—съ одной стороны,

---

[46]) Таковою надо замѣтить она и понимается по осиовной (пространной) редакціи Постяикова устава (см. у **Морина**, цит. соч., pag. 618).

[47]) Номоканонъ, ркп. (8°, XVIII в.) библ. Аѳинскаго уиіверсятета (т. θ.), № 66,—въ концѣ. Молитвы эти, надо замѣтить, яаписаны здѣсь разными руками (собственно, только первая молитва пясаяа рукой всей ркп., а остальныя двѣ—другою). Номоканоиъ по своей конструкціи особой системы.

встрѣчать въ номоканонѣ присутствіе этихъ молитвъ, разрѣшительныхъ (какъ показываютъ и принятый здѣсь для нихъ надписанія) именно по-исповѣди, а не по епитиміи, съ другой же —видѣть при этомъ номоканонѣ отсутствіе исповѣднаго чина, безъ котораго первый въ извѣстной мѣрѣ теряетъ пригодность къ употребленію на практикѣ. Игнорированіе, при такомъ пониманіи данныхъ молитвъ, до исповѣдной части объясняется тѣмъ же, чѣмъ и въ предыдущемъ случаѣ. Устраненіе же вопросной статьи могло мотивироваться, сверхъ того, и тѣмъ, что духовникъ самъ можетъ составлять исповѣдные вопросы, при руководствѣ предпосланными молитвамъ епитимійными правилами. Приведенныя здѣсь молитвы извѣстны и по другимъ исповѣднымъ чинамъ. Особенное вниманіе въ ряду ихъ обращаетъ только вторая и обращаетъ своимъ надписаніемъ, усвояющимъ ее перу **Іоанна Златоуста.** Послѣднее безусловно принадлежитъ сомнѣнію, такъ какъ обозначаемая такимъ надписаніемъ молитва сравнительно изъ позднихъ по происхожденію и составлена при руководствѣ другими болѣе ранними молитвами. Сверхъ того, извѣстно вообще, что І. Златоусту, какъ величайшему церковному авторитету, всегда приписывалась масса самыхъ разнообразныхъ (порою даже апокрифическихъ)[48]) молитвъ—съ цѣлью обезпечить имъ употребленіе въ церковной практикѣ.

V. Еще болѣе неполный чинъ исповѣди, относящійся къ разсматриваемой же группѣ, — который встрѣчается въ такъ называемомъ псевдо-зонариномъ номоканонѣ. — Собственно говоря, онъ совершенно не представляетъ собою хотя сколько нибудь обработаннаго и законченнаго устава исповѣди, а просто (съ внѣшней стороны) рядъ отрывочныхъ замѣчаній составителя указываемаго номоканона, касательно отношеній духовника къ исповѣди и исповѣднику и кающихся къ методу совершенія исповѣди.—Изъ самаго послѣдованія составитель номоканона отмѣчаетъ *только одну* молитву, *присутствіе которой* здѣсь и даетъ основаніе видѣть въ группѣ внесенныхъ сюда отрывочныхъ замѣчаній по вопросу исповѣди, если не уставъ исповѣди, то по крайней мѣрѣ его контуръ. Указываемая молитва—«Многомилостивый и человѣколюбивый Богъ, иже насъ ради смиренныхъ и нашего

---

[48]) См. напр., сборникъ, ркп. библ. Vaticanae, № 695, л. 215.

ради спасенія вочеловѣчивыйся...». Молитва эта предваряется въ настоящемъ уставѣ замѣчаніемъ: «мол. рцы надъ главою егда исповѣс[т] ти ся», — сообразно чему она понимается молитвою разрѣшительною по исповѣди. По всей вѣроятности, она заимствована изъ устава исповѣди Іоавна Постника, гдѣ она понималась — иногда одною изъ ряда другихъ, разрѣшительныхъ по исповѣди молитвъ [49]), а иногда (въ искаженныхъ съ литургической стороны изводахъ) самостоятельною и единственною для таковой цѣли [50]). — Какъ составную часть въ группѣ наставленій касательно совершенія исповѣди и потому объединяющую эти послѣднія въ одно цѣлое, близкое къ контуру исповѣднаго устава, — мы знаемъ эту молитву, надо замѣтить, только по славяно русскимъ спискамъ псевдо зонарина номоканона [51]); въ извѣстныхъ же намъ его греческихъ спискахъ [52]) — подобные факты намъ не приходилось наблюдать. — Въ виду несомнѣннаго въ свое время практическаго значенія псевдо-зонарина номоканона, надо думать, что и изложенный въ немъ исповѣдной уставъ, не смотря на очевидные его недостатки, порою имѣлъ приложеніе на практикѣ.

VI. Въ дополненіе къ III—V исповѣднымъ чинамъ настоящей группы, намъ извѣстенъ (по переводному же памятнику) еще одинъ въ подобномъ же родѣ, это — уставъ послѣдованія исповѣди по Тактикону **Никона Черногорца**. Редакторъ его излагаетъ собственно существенные литургическіе элементы занимающаго насъ чина и именно — содержаніе по-исповѣдной его части. — Въ составъ ея, по предположенію Никона, должны вхо-

---

[49]) См. **Morinus**. Commet de administr. sacram. poenitentiae, pag 618 (3-е λύσις).

[50]) См. ibid., pag. 643.

[51]) Номок. при требн., ркп. (XVI в.) Соф. библ. № 861, л. 351—353; Номок., ркп. библ. К. Т. Никольскаго (см. предисловіе), л. 10—13 об.

[52]) Сборн., ркп. Парижск. Націон. библ. № (du fonds) 393, ф. 127—190; Номок., греч. ркп. Моск. Синод. библ № 214, ф. 272—273 об. Впрочемъ, и въ русскихъ переводныхъ спискахъ мы также встрѣчаемъ иногда отсутствіе указываемой молитвы. См., напр. Псалтырь съ возсл., ркп. Кирилло-Бѣлозерск. библ. № $^{43}/_{300}$, л. 467 об.—468. (Уставъ представляетъ нарочитое извлеченіе изъ псевдо-зонарина номоканона и вадписанъ «Правило стыхъ апслъ. и стыхъ сеими. соборъ вселенскыхъ») и Требн., ркп. Соф. библ., № 1080, л 14 об.—15 (также).

дить молитвы — («Мол. о исповѣдующихся») «Господи Боже нашъ, иже петроу и блоудници слезами оставление грѣховъ даровавыи...» и («Мол. друга») «Господи Боже нашь пришеды ко святымъ своимь апостоломъ дверемь затвореномъ...»[53]) и евангеліе отъ Матѳея (о исповѣдующихся и кающихся)[54]). Та и другая молитва заимствованы Никономъ, вѣроятно, изъ сокращеннаго устава исповѣди І. Постника, надписаннаго—«Λόγος»[55]). Въ послѣдней, однако, значеніе разрѣшительной по исповѣди молитвы усвояется здѣсь только первой изъ отмѣчаемыхъ молитвъ; другая же молитва предлагается для разрѣшенія только отъ епитиміи[56]). У Никона же для послѣдней цѣли тотчасъ же присоединяется ко всему указанному еще молитва (съ надписаніемъ «Мол. о исповѣдующихся, егда исполнять оуставъ запрещеніа и хотять причаститится») — Господи Боже нашъ, иже святаго апостола Петра столпа церкви показавъ...[57]). Молитва эта[58])— весьма рѣдкая и въ греческомъ оригиналѣ намъ совершенно неизвѣстна. Что касается до того, на какомъ основаніи Никономъ внесено сюда именно указываемое чтеніе евангелія отъ Матѳея, —объ этомъ сказано будетъ немного ниже. — Какъ изложенное Никономъ Черногорцемъ въ огромномъ энцеклопедическомъ сборникѣ, трактуемое исповѣдное послѣдованіе, конечно, не могло имѣть замѣтнаго приложенія на практикѣ; а какъ не законченное во внѣшней отдѣлкѣ — оно, если и выдѣлялось изъ этого сборника, то не столько съ практическою цѣлью, сколько въ значеніи историческаго документа по предмету совершенія исповѣди.

VII. Чинъ безъ надписанія и въ составѣ такихъ элементовъ: сначала извлеченіе изъ твореній **Симеона Солунскаго** съ заглавіемъ —«Περὶ πνευματικοῦ, ὅπως νὰ ἔχει τόπον ἱερὸν χωρισμένον διὰ τοὺς ἐξομολογουμένους καὶ τὶ νὰ λέγει

---

[53]) Извѣстный сборн., ркп. 1482 г., Кирилло-Бѣлоз. библ. № $^{6}/_{1082}$, л. 165—166 об. Уставъ помѣщенъ изолированно отъ другихъ, имѣющихся здѣсь и относящихся къ исповѣди, статей и надписанъ: «Сіе писано въ никоновѣ посланіи. слов г̃-е».

[54]) Ев. Мѳ. гл. XXVI, ст 6—13.

[55]) См. у **Морина**, цитов. соч., pag. 628.

[56]) См. ibid., надписаніе подъ второю изъ указываемыхъ молитвъ.

[57]) Цит. ркп. Кирилло-Бѣлооз. библ., № $^{6}/_{1083}$, л. 165 об.—166

[58]) См. о ней т II, гл. III, груп. III.

πρὸς αὐτούς»[59]); затѣмъ краткое предварительное поученіе исповѣднику (съ обычнымъ содержаніемъ) и краткая же вопросная статья, начинающаяся исчисленіемъ семи смертныхъ грѣховъ и съ раздѣленіемъ вопросовъ для мужчинъ и женщинъ; по вопрошаніи, духовникъ читалъ надъ головою исповѣдника молитву (εὐχὴ συγχωρική) «Κύριε ὁ Θεὸς ἡμῶν, ὁ τῷ πέτρῳ καὶ τῇ πόρνῃ ...» и затѣмъ говорилъ отпустъ[60]). Въ нѣкоторыхъ же спискахъ чину предносылалась еще статья—«Περὶ πνευματικοῦ, πῶς νὰ κάμνει χρεία νὰ εἶναι Ἰωάννου τοῦ Νυστευτοῦ (Ὦ πνευματικὲ! βάλε εἰς τὸν νοῦν σου),—которая трактуетъ о важности духовническаго служенія и объ уваженіи къ лицу, предназначенному для такого дѣла. Статья эта въ излагаемомъ здѣсь видѣ не имѣется ни въ одной изъ извѣстныхъ доселѣ редакцій Постникова исповѣднаго устава. При такой особенности, въ послѣднихъ спискахъ имѣется и другая, это — замѣна почти всей вопросной статьи тою самою, которая принята въ современномъ русскомъ исповѣдномъ чинѣ[61]) По другимъ же спискамъ того же самаго чина, взамѣнъ принятой здѣсь молитвы, положены: «Εὐχὴ, τὴν ὁποίαν λέγει καὶ εἰς ἄνθρωπον, ὅταν θέλει νὰ μεταλάβῃ. Εὐχὴ, λεγομένη παρὰ τοῦ πνευματικοῦ, συγχωρητική. Κύριε Ἰησοῦ Χριστὲ... ἀμνὲ καὶ ποιμὴν... (безъ надписанія), Κύριε ὁ Θεὸς τῆς σωτηρίας τῶν δούλων... (см. въ современномъ русскомъ исповѣдномъ чинѣ) и «εὐχὴ ἐπὶ πᾶν εἶδος μιανθέντος — Κύριε ὁ Θεὸς ἡμῶν, ὁ μόνος ἀγαθὸς.... ἅγιος καὶ ἐν ἁγίοις ἀναπαυόμενος...»[62]). Первоначально такой чинъ понимался не болѣе, какъ составною частью одной изъ главъ того номоканона, гдѣ онъ помѣщался[63]), но затѣмъ онъ выдѣленъ былъ, какъ самостоятельное цѣлое[64]). Самый характеръ

---

[59]) **Симеонъ Солунскій.** Разговоръ о священнодѣйствіяхъ и таинствахъ, гл. 222. См. Пис. отц. и учит. церкви, относящ. къ истолк. богослуж., т. II, Спб. 1856, стр. 327.

[60]) Номок. **Малансы**, ркп. (1654 г.) библ. Аѳинск. университ. № (σ. ϑ.), 14, φ. 234—236.

[61]) Номок. ркп. Святогробск. (въ Константинополѣ) библ., № 667.

[62]) Сборникъ, ркп. той же библ., № 762, φ. 1—11.

[63]) Такъ въ ркп. Аѳинск. универс. № 14, онъ занимаетъ гл. 249, въ ркп. же Святогроб. библ. № 667, — гл. 277—278.

[64]) Въ ркп. (Богослуж. сборн. XVI в.) Святогробской библ. № 762

его составныхъ частей показываетъ намъ, что это — произведеніе сравнительно поздняго времени, и во всякомъ случаѣ не ранѣе XV в. Кто былъ его авторомъ,—неизвѣстно; но для насъ несомнѣнно только, что данный чинъ былъ въ достаточномъ употребленіи въ практикѣ; это доказывается и неединичностью сохранившихся до нашего времени его списковъ и между прочимъ тѣмъ, что кромѣ изложеннаго, онъ извѣстенъ намъ въ другомъ, болѣе пространномъ изводѣ.

По этому изводу предварительными чину статьями положены тѣже, что̀ выше — изъ Іоанна **Постника и Симеона Солунскаго**, и сверхъ того еще одна — «Κατήχησις πνευματικὴ λεγομένη ὑπὸ τῶν πνευματικῶν πατέρων πρὸς τοὺς μέλλοντας ἐξαγορεύεσθαι Ἰωάννου τοῦ Νηστευτοῦ». Послѣдняя изъ этихъ статей—тотъ самый прологъ, который, якобы произнесенный съ церковной каѳедры, имѣется въ сокращенной редакціи Постникова устава, надписанной «Λόγος». При этомъ произнесеніи, однако, и здѣсь удержано то предварительное увѣщаніе, которое имѣется въ краткомъ изводѣ разсматриваемаго чина, такъ что первое является въ данномъ случаѣ отчасти излишнимъ усложненіемъ. Вопросная статья въ данномъ изводѣ излагается также, какъ и въ краткомъ, но въ болѣе стройномъ порядкѣ. По вопрошеніи внесено краткое замѣчаніе относительно наложенія епитимій, а затѣмъ уже слѣдуютъ самыя разрѣшительныя молитвы, которыя здѣсь: а) «Εὐχή, ὅταν ὁ πνευματικὸς πατὴρ μέλλει ἀπολῦσαι τὸν ἐξομολογούμενον — Ὁ Θεὸς ὁ παντοκράτωρ, ὁ μόνος ἔχων ἐξουσίαν ἀφιέναι τοὺς ἀνθρώπους παραπτώματα... б) Εὐχὴ ἑτέρα. Ὁ Κύριος ἡμῶν Ἰησοῦς Χριστὸς καὶ Θεὸς, ὁ ποιητὴς τοῦ οὐρανοῦ καὶ τῆς γῆς... в) εὐχὴ εἰς τὸ λῦσαι τὸν ἐξομολογούμενον μετὰ τὸ πληρῶσαι τὸν χρόνον τοῦ ἐπιτιμίου — Δέσποτα... ὁ παραγενόμενος ἐπὶ τοὺς ἁγίους μαθητὰς...» и, наконецъ, г) извѣстная въ пространной редакціи — Κύριε Ἰησοῦ Χριστὲ... ἀμνὲ καὶ ποιμὴν...[65]).

Останавливаясь на общей сравнительной оцѣнкѣ того и дру-

онъ составляетъ особую тетрадку, писанную другою рукою и очень бывшую въ употребленіи.

[65]) Номокан., ркп. Святогробск. библ. № 136 (XV в.), ф. 26—27, 30 об.—36 об.; сборникъ, ркп. библ. Barberini № 245, ф. № 9—20. Оба списка почти безъ всякихъ варіантовъ другъ отъ друга. (См. прилож. отд. I, № 8)

гаго извода разсматриваемаго чина,—по стройности и законченности изложенія мы должны отдать предпочтеніе послѣднему; тѣмъ не менѣе, несомнѣнно, на практикѣ этотъ изводъ имѣлъ меньшее значеніе. Относительно молитвъ, входящихъ въ тотъ и другой изводъ, надо замѣтить, что оригинальныхъ между ними нѣтъ; касательно же значенія нѣкоторыхъ изъ нихъ имѣемъ замѣтить слѣдующее: встрѣчаемая въ одномъ изъ списковъ перваго извода молитва «отъ всякія скверны» внесена сюда не какъ обязательная составная часть чина, а просто, какъ молитва, соприкосновенная съ исповѣдью; подобныя добавленія къ греческимъ исповѣднымъ чинамъ, какъ увидимъ ниже, не были рѣдкостью. Въ спискахъ втораго извода собственно разрѣшительными по исповѣди надо признать только первыя двѣ молитвы, что же касается до остальныхъ,—то, какъ слѣдуетъ изъ надписанія надъ ними,—назначеніе ихъ разрѣшать только по епитеміи; объ этомъ ясно говоритъ надписаніе надъ третьею здѣсь молитвою, заимствованною, несомнѣнно, изъ сокращенной редакціи Постникова устава, озаглавленной «Λόγος».

VIII. Ἀρχὴ τῆς ἐξομολογήσεως. По этоту чину предъ исповѣдью полагается, кромѣ обычныхъ начальныхъ начальныхъ молитословій, только 50 псаломъ. По чтеніи этого псалма слѣдуетъ краткое предъ-исповѣдное поученіе, надписываемое иногда именемъ **Іоанна Постника**[66]), и затѣмъ вопросная статья, съ начальными вопросами о грѣхахъ противъ седьмой заповѣди и составленная примѣнительно къ перечню семи смертныхъ грѣховъ[67]). За увѣщаніемъ, положеннымъ по исповѣди, священникъ произноситъ одну извѣстную молитву — «Κύριε ὁ Θεὸς τῆς σωτηρίας τῶν δούλων σου...»; только въ исключительныхъ случаяхъ — или эту молитву замѣняла — «εὐχὴ συγχωριτική,

---

[66]) Номокан., ркп. 1655 г., Парижской національ. библ., № (du fonds) 1377 b. φ. 102—116.

[67]) А не примѣнительно къ порядку Десятословія, какъ говоритъ проф. **Горчаковъ** въ своей книгѣ «Къ исторіи епитимійныхъ номоканоновъ» (См. отчетъ о XVI присужд. наград. гр. Уварова. Спб. 1874 г.). «И прочіе,—читаемъ мы въ концѣ этой статьи,—воспоминаетъ грѣхи смертные. Гордость, лихоимѣніе... и вся грѣхи седми матерей раждающіяся, со всякимъ разсуднымъ испытаніемъ...» и пр. (См. въ Больш. требникѣ послѣдованіе о исповѣданіи).

ἤτις λέγεται ὑπὸ ἀρχιερέως ἢ πνευματικοῦ πατρὸς ἐπὶ τοῦ μέλλοντος μεταλαβεῖν τῶν ἀχράντων καὶ φρικτῶν τοῦ Κυρίου μυστηρίων—Κύριε Ἰησοῦ Χριστὲ... ἀμνὲ καὶ ποιμὴν... (пространной редакціи)[68]), или къ ней присоединялась еще—«εὐχὴ ἑτέρα—Κύριε ὁ Θεὸς ἡμῶν, ὁ τῷ πετρῳ, καὶ τῇ πόρνῃ...»[69]). По молитвѣ слѣдовалъ отпустъ, за которымъ списки даннаго памятника содержатъ сводъ различныхъ статей, долженствующихъ служить руководствомъ для духовника при наложеніи имъ епитиміи. Въ ряду такихъ статей, между прочимъ, имѣется особая статья, посвященная предмету—о чемъ именно нужно спрашивать на исповѣди женщинъ? Статья эта служитъ въ нѣкоторомъ родѣ дополненіемъ къ выше изложенной въ чинѣ вопросной статьѣ, предназначенной спеціально для мужчинъ. Чинопослѣдованію въ такомъ видѣ, обыкновенно, предшествуетъ — «Νουθεσία πρὸς τὸν πνευματικὸν πατέρα καὶ ἀσφάλεια» — наставленіе относительно качествъ духовника, т. е. статья преслѣдуетъ ту же самую цѣль, какую преслѣдуетъ подобная ей и въ предшествующемъ чинѣ[70]). Статья эта, добавимъ, понимается столь необходимою составною принадлежностью всего чина, что если мы не встрѣчаемъ ее здѣсь, то—развѣ въ исключительныхъ случаяхъ[71]).

На этотъ разъ мы излагаемъ тотъ самый чинъ, какой въ настоящее время принятъ въ современномъ русскомъ требникѣ. Въ виду послѣдняго его значенія, мы имѣемъ случай еще встрѣтиться съ нимъ при изслѣдованіи исповѣднаго чина въ практикѣ русской церкви.—Въ греческихъ памятникахъ данный чинъ встрѣчается исключительно въ связи съ тѣмъ епитимійнымъ номоканономъ, который принятъ въ настоящее время въ той же русской церкви какъ оффиціальное руководство при наложеніи духовниками епитиміи. Эта связь между разсматриваемымъ чиномъ и

---

[68]) Номок., ркп. библ. монаст. св. Пантелеймона, № ф. 149, 25—42.

[69]) Νόμιμον, ркп. той же библ., № 143, ф. 134—145 об.

[70]) Посему-то она и замѣнялась иногда этою послѣднею (т. е.—«τῷ πνευματικεῖ βάλε...) См. номокан., ркп. библ. Пантелеимоновск. монастыря, № 143, ф. 134—145 об.

[71]) Таковы ркпп.—ἐυχολ. Румянцевск. музея (изъ собр. Севастьянова) № 473 и Номок. библ. мон. св. Пантелеимона, № 149, σελ. 25—42.

указываемымъ номоканономъ одинаково не теряетъ своей силы, —въ той ли редакціи этотъ номоканонъ, какъ онъ изданъ проф. **Павловымъ** [72]), или въ той, какъ онъ указывается у проф. **Горчакова** [73]). Если онъ и встрѣчается изолировавно отъ этого номоканона, то такіе случаи представляютъ крайне рѣдкія исключенія [74]). Согласно этому, между разсматриваемымъ чиномъ и

---

[72]) Номоканонъ,—ркп. нач. XVII в., библ. Vaticanae № 1545, φ. 1—18; ркп. библіот. Barberini № 71, φ. 13—27 (номокан. въ 235 гл.); библіот. Аѳинскаго университ. № (σ. ε'.) 118 (XVII в., безъ начала; номоканонъ при евхологіи; чинъ написанъ другою рукою); № (σ. ε'.) 123 (XVII в.; при евхол. номокапонъ), № (σ. ϑ'.) 153 (1571 г.; среди ркп. помокапонъ; чинъ съ незначительными варіантами); № 242 (XVII в.; собственно типикъ, среди коего номоканонъ; чинъ исповѣди на 15-ти листахъ); библіот. Аѳонскаго Пантелеимоновск. монаст.—№ 312 (XV—XVI в.), φ. 15—30 об.; № 314 (пис. въ 1782 г.), φ. 15—36 об.; № 315 (XVII в.), φ. 7 об.—15; Святогробск. библ. № 596 (XVI—XVII в.), φ. 1—14 (уставъ исповѣди—только по тираду о женахъ); № 603 (1628 г.), φ. 9—14 об.; № 606 (XVII в.).

[73]) Номокан., — ркп. (1655 г.) Парижск. Націон. библ. № (du fonds) 1377 b, φ. 1—8; библіот. Аѳинскаго университ. (σ. ϑ'.) № 44 (XVIII в.), φ. 14—23; № 50 (1755 г.), φ. 18—28; № 51 (XVIII в.); № 55 (XVII в.), φ. 24—40 (съ надписаніемъ: «Νέον νόμιμον πλουσιώτατον πάνυ Κυριλλου μχ»; послѣ какого надписанія тотчасъ слѣдуетъ «Νουθεσία....»; чинъ кончается вопросо-отвѣтами Марка Ефесскаго и различными формами); № 40 (1790 г.), въ гл. 343 (въ рукописи два номоканона, причемъ отмѣчаемый — помѣщенъ вторымъ; чинъ кончается рубрикою о женахъ, а далѣе прямо перечень епитимій); № 59 (XVII в.), φ. 1—6 (чинъ начинается съ половины Νουθεσίας; послѣ вопросамъ мужамъ прямо «Περὶ (τοῦ) πῶς πνευματικοὺς οἰκουμένειν τοὺς εἰς αὐτοὺς ἐξομολογουμένους»..; остальное пропущено); № 77 (XVIII в.), φ. 18—28; № 87 (въ 217 главъ, XVII в.), φ. 1—19; Пантелеимоновскаго Аѳонскаго монаст. — № 49 (въ 212 гл.), φ. 20 - 35; № 143, φ. 134—145 об. (во второмъ номоканонѣ; чину предшествуютъ здѣсь также статья, что и въ предыдущихъ памятникахъ, т. е. «Ὦ πνευματικὲ! βάλε..»; конецъ чина — уже помянутые вопросо-отвѣты Марка Ефесскаго); № 149, σελ. 25—42; № 151, σελ. 28—45 (Νουθεσία здѣсь нач.: «Ὁ πνευματικός, ὅπου δέχεσθαι τοὺς λογισμοὺς χρέος τι... ἐναρετός»; конецъ чина тотъ же, а о молитвѣ сказано только — «τὴν εὐχήν», но она не приведена и мѣста для нея не оставлено); № 311 (XV—XVI в.), φ. 1—12 об.; № 313 (XVI в.), φ. 19—36; № 316 (1518 г., въ 217 гл., одинъ изъ раннихъ списковъ), φ. 8—28; № 317 (въ 208 гл.), φ. 14 об.—32 об.; № 318, φ. 18—30; Святогробск. библ. № 150 (XVII в.); № 532, (XVII в.); № 583, (XVII в.), φ. 2—18; № 602 (8°, XVII в.), φ. 12—36 (номоканонъ сокращенъ).

[74]) Намъ извѣстно только одно такое, это — въ εὐχολ., ркп. XVI—XVII в., ркп. библіот. Румянцевск. муз. № 473, φ. 190 - 199 (но въ этомъ

отмѣчаемымъ номоканономъ, несомнѣнно существуетъ генетическая связь, т. е. тотъ и другой составлены въ одно и тоже время и однимъ и тѣмъ же лицемъ. По изслѣдованію проф. **Павлова**, номоканонъ составленъ не ранѣе второй половины XV в.; слѣдовательно, и появленіе разсматриваемаго чина надо отнести къ тому же самому времени. Кто его составилъ, — намъ не извѣстно. Правда, въ одной изъ рукописей встрѣчается надписаніе номоканона и вмѣстѣ съ тѣмъ разсматриваемаго чива именемъ монаха **Кирилла**[75]), но такое глухое надписаніе не говоритъ ли скорѣе о владѣльцѣ рукописи въ настоящемъ случаѣ, чѣмъ объ авторѣ занимающихъ насъ устава исповѣди и номоканона?

Сколь широко и долго практиковался обозрѣваемый чинъ исповѣди? На этотъ вопросъ, по нашему наблюденію, можетъ быть только одинъ отвѣтъ: начиная со второй половины XVI в. и во все продолженіе XVII и XVIII вв., — до времени изданія іером. Никодимомъ принятаго въ настоящее время во всей Греческой церкви за оффиціальное руководство при наложеніи епитимій Ἐξομολογήταριον-а и даже нѣсколько лѣтъ спустя послѣ выхода этого изданія[76]), — разсматриваемый чинъ (вмѣстѣ съ имѣющимся при немъ номоканомъ) почти исключительно одинъ и былъ принятъ въ практикѣ всей Греческой церкви; если и встрѣчаются за это время какія-либо другія редакціи исповѣднаго чина, то единичность дошедшихъ до насъ ихъ списковъ само собою говоритъ о крайне незначительномъ примѣненіи такихъ редакцій на практикѣ. Такой именно, а не другой отвѣтъ въ этомъ случаѣ мы обосновываемъ на просмотрѣ нами рѣшительно всѣхъ епитимійныхъ номоканоновъ во всѣхъ библіотекахъ, указанныхъ въ предисловіи къ нашей книгѣ. Только при устанавливаемомъ значеніи изслѣдуемаго устава исповѣди и становится понятнымъ, почему именно въ XVII в. въ Русской церкви онъ и былъ принятъ, какъ оффиціальный чинъ исповѣди; очевидно, на Руси

случаѣ отдѣленіе чина отъ номоканона кажущееся; чинъ составляетъ здѣсь особый отрывокъ изъ другой ркп., которая, вѣроятно, и была самымъ номоканономъ).

[75]) См. выше цит. 73.

[76]) Такъ какъ встрѣчаются списки разсматриваемаго чина, а вмѣстѣ съ тѣмъ и сопровождающаго его номоканона, и времени, послѣдующаго за 1800 г.

въ то время дѣйствовали въ данномъ случаѣ не ex abrupto, а строго сообразуясь съ современною практикою греческой церкви. Столь высокое значеніе разсматриваемаго чина въ продолженіи почти трехъ вѣковъ въ греческой практикѣ кажется, даетъ поводъ сдѣлать другое предположеніе, это, — хотя авторъ даннаго памятника и не извѣстенъ доселѣ, но, по всей вѣроятности, имъ было лицо не малозначущее, какъ было высказано въ нашей литературѣ[77]), но лицо — властное и пользовавшееся въ моментъ изданія номоканона извѣстностью и большимъ авторитетомъ. Въ противномъ случаѣ, при тѣхъ недостаткахъ, кои очень присущи какъ разсматриваему чину, такъ равнымъ образомъ и сопровождающему ему номоканону,—едвали и можно подыскать какое либо другое объясненіе для высокаго уваженія къ тому и другому въ практикѣ греческой церкви XVI—XVIII в., уваженія, добавимъ,—столь высокаго, что при немъ игнорировался авторитетъ чина исповѣди, принятаго въ печатномъ греческомъ евхологіи.

Въ ряду только что помянутыхъ недостатковъ разсматриваемаго чина и собственно его уставной стороны былъ между прочимъ и тотъ, что вопросная статья приспособлена въ немъ исключительно къ одному классу лицъ въ церковномъ обществѣ, именно—къ мірянамъ; да и въ такомъ объемѣ она имѣетъ въ виду главнымъ образомъ грѣхи мужчинъ; о грѣхахъ же, свойственныхъ женщинамъ, составитель чина ограничивается только незначительнымъ замѣчаніемъ крайне общаго свойства. Авторъ, такимъ образомъ, совершенно игнорируетъ монашеское и іерархическое званіе въ церкви, хотя сознаетъ необходимость въ особыхъ спеціальныхъ вопросахъ и для нихъ,—почему въ заключеніе своей вопросной статьи замѣчаетъ, что нужно-де исповѣдывать—инако духовна, инако людина, инако монаха, инако мірска», и пр. Сознаніе этого недостатка и желаніе устранить его побудило духовниковъ ввести въ уставной элементъ разсматриваемаго чина соотвѣтствующія измѣненія. Эти измѣненія явились приблизительно во второй половинѣ XVIII в. Сообразно имъ, основная вопросная статья была разбита здѣсь на пять са-

---

[77]) **Павловъ А.** Номоканонъ при большомъ требникѣ. Одесса, 1872 г. стр. 16.

мостоятельныхъ отдѣловъ, это — для мужчинъ мірянъ, для мірскихъ женщинъ, для священниковъ, монаховъ и монахинь. Возможно лучшимъ выполненіемъ представлявшейся въ этомъ случаѣ задачи духовники иногда на столько увлекались, что забывали излагать даже самый чинъ, по крайней мѣрѣ въ цѣломъ его видѣ [78]). Нельзя сказать въ точности, сколько именно было такихъ предпринимателей, но вамъ извѣстны исповѣдные чины съ указываемымъ раздѣленіемъ вопросной статьи двухъ редакцій. Въ обѣихъ нихъ вопросы подраздѣлены одинаково, по исчисленному ныне составу лицъ, но при этомъ они отличаются другъ отъ друга внѣшнимъ способомъ изложенія. Какъ въ томъ, такъ и другомъ случаѣ они соединяются (вмѣстѣ съ чиномъ) съ номоканономъ, но уже не одинаковой редакціи, и именно, въ одномъ — съ принятымъ при современномъ русскомъ требникѣ [79]) въ другомъ—съ номоканономъ особой системы [80]). Эта связь съ номоканономъ, однако, становится въ данномъ случаѣ излишнею; послѣднее объясняется тѣмъ, что при трактуемомъ расширеніи вопросной статьи—изложеніе вопросовъ стало сопровождаться и

---

[78]) См. Ἐξομολογητάριον, ркп. библ. Аѳинск. универс., № 66 (с. ϑ.) (чинъ надписывается: «Διάταξις τοῖς πνευματικοῖς ἐπιστήμων» и начинается: «Εὐλογητόν. Τρισάγιε... Κύριε ἐλέησον ἡμᾶς, καὶ Νῦν. Εὐσπλαγχνίας... εἶτα λέγει αὐτῷ (слѣдуетъ буквально также предъ-исповѣдная часть, что̀ и въ чинѣ по ркп. № 136 Святогроб. библ. — «Βλέπε καλῶς...) и затѣмъ уже послѣ замѣчанія — «καὶ ἐρωτᾷς τόν ἐξομολογούμενον ἕνα πρὸ ἕνα — идутъ вопросы (для мужчинъ, безъ надписанія). См. прилож., отд. I, № 10.

[79]) Номоканонъ (въ 309 гл.) ркп. той же библіотеки № (с. ϑ.) 73, сел. 28—43. Чинъ надписывается: «Νεόν νόμιμον πάνυ πλουσιώτατον, συναθρίσθεν ἐκ πολλῶν καὶ διαφόρων νομίμων». По такомъ надписаніи тотчасъ (л. 1—2) слѣдуетъ «Νουθεσία» въ редакціи, нѣсколько измѣненной, сравнительно съ изданною **Горчаковымъ**; мужскіе вопросы не имѣютъ надписанія, а остальные надписываются: ἐρωτήσεις εἰς κατὰ χριστιανόν γυναῖκα ὀρθόδοξον (стр. 18 - 20); ἐξομολόγησις εἰς ἱερεῖς; κάνονες καὶ ἐπιτιμία τῶν ἁγίων πατέρων ἐκ τοῦ ἱεροῦ νόμου (сел. 21—25); эти три статьи, какъ мало любопытныя, оставлены нами въ сторонѣ, вопросы же монахамъ и монахинямъ издаются въ приложеніи; по вопросахъ здѣсь, — до рубр. о женахъ, тоже что издано у **Горчакова** (см. цитат. 67), но со вставкою касательно епитиміи, а по данной рубр. присоединена: εὐχὴ συγχωριτική, ὁποίαν λέγει ὁ ἱερεὺς εἰς τὸν μέλλοντα μεταλαβεῖν τῶν ἀχράντων μυστηρίων. Τοῦ Κυρίου δεηθῶμεν... (пространной редакціи; сел. 37—41), по каковой молитвѣ начинается уже самый номоканонъ. См. прилож. отд. I, № 11.

[80]) См. цит. 78.

краткимъ указаніемъ епитиміи, соотвѣтствующей грѣху, упоминаемому въ вопросѣ. Указаніе это дѣлается—или тотчасъ послѣ каждаго вопроса [81]), или въ особой статьѣ, слѣдующей тотчасъ за извѣстною группою вопросовъ, и содержащей епитиміи въ порядкѣ и числѣ этихъ послѣднихъ [82]). Относительно самаго содержанія вопросовъ мы имѣемъ трактовать ниже.

Измѣненія въ разсматриваемой редакціи исповѣднаго чина со стороны вопросовъ мало по малу стали сопровождаться измѣненіями и въ составѣ самаго послѣдованія, т. е., съ молитвенной стороны. Какъ и въ предыдущемъ случаѣ, такъ и здѣсь, намъ извѣстно два рода такихъ измѣненій. Въ одномъ случаѣ тотчасъ за по-исповѣдною молитвою, обычною въ разсматриваемомъ чинопослѣдованіи, писецъ добавилъ: «Благодать Святаго Духа мною грѣшнымъ и недостойнымъ рабомъ своимъ да имѣетъ тя прощеннымъ и разрѣшеннымъ, елика исповѣда предо мною, или: разрѣшаю всѣ исповѣданныя тобою согрѣшенія, во имя Отца и Сына и Святаго Духа въ нынѣшнемъ вѣкѣ или въ будущемъ» [83]). Дополненіе это, весьма незначительное по своему объему, весьма важно съ внутренней стороны. Представляя со-

---

[81]) Ibid.

[82]) См. цит. 79.

[83]) Ἐξομολογητάριον, ркп. 1803 г., библ. Аѳинскаго Университ. № 25, ф. 1—22 (соб. ф. 21). Вопросныя статьи въ этомъ ἐξομολογητάριον-ѣ, за незначительными варіантами и дополненіями тѣже самыя, что и въ ркп. той же библіотеки № 73, по помоканона въ собственномъ смыслѣ при этомъ памятникѣ нѣтъ, въ виду того, что епитиміи указываются подъ самыми вопросами. Чинъ исповѣди и здѣсь надписывается также, какъ ркп. № 73, но по такомъ надписаніи слѣдуетъ краткое предъ-исповѣдное поученіе въ томъ же самомъ тонѣ, какъ и въ современномъ русскомъ чинѣ (только въ нѣсколько другомъ изложеніи), а затѣмъ прямо слѣдуютъ вопросныя статьи, каждая съ надписаніемъ «ἐξομολόγησις» для такого—то (εἰς ἄνδρα, εἰς γυναῖκα, и пр.). По вопросахъ прямо—«καὶ τὴν εὐχήν».

Подлинный текстъ цитуемыхъ здѣсь разрѣшительныхъ формулъ (при соединенныхъ въ строку къ предшествующей молитвѣ, только съ киноварной буквы) таковъ: Ἡ χάρις παναγίου Πνεύματος δι' ἐμοῦ τοῦ ἁμαρτωλοῦ καὶ ἀναξίου δούλου νὰ σε ἔχει συγχωρημένον καὶ λελυμένον, εἰς ὅσα ἐξομολογήθης — л. 20—ἐνώπιον μου, ἢ· Λύω σου πάσας τὰς ἐξομολογηθείσας ἁμαρτίας εἰς τὸ ὄνομα Πατρὸς καὶ τοῦ Υἱοῦ καὶ τοῦ ἁγίου Πνεύματος ἐν τῷ νῦν αἰῶνι καὶ ἐν τῷ μέλλοντι, ἀμήν. (За формулами слѣдуетъ тотчасъ «σχέδιον περὶ συμμαρτυρίας» и тоже «περὶ διαθήκης» и наконецъ, подпись писца).

бою не иное что, какъ образцы разрѣшительной формулы въ тѣсномъ смыслѣ этого выраженія, очевидно, — оно придаетъ молитвѣ предшествующей ей не большое значеніе, какъ простаго моленія; приближая этимъ самымъ разсматриваемый чинъ къ современному русскому его строенію, оно, однако, въ самомъ существенномъ пунктѣ игнорируетъ значеніе прототипа этого чина. Съ другой стороны, это дополненіе весьма любопытно въ томъ отношеніи, что предлагая замѣтить разрѣшительную молитву — именно разрѣшительною формулою,—оно предлагаетъ на выборъ два образца такой формулы, — различные — очень по внѣшнему изложенію, и отчасти — по ихъ внутреннему характеру. Съ послѣдней стороны, первая изъ данныхъ формулъ представляется болѣе удобной съ точки зрѣнія Восточной церкви, другая же, какъ характера всецѣло индикаторнаго, — болѣе отвѣчаетъ воззрѣніямъ церкви римско-католической; поставляя прежде первую формулу составитель даннаго извода — ясно, — отдаетъ ей бо̀льшее предпочтеніе. Наконецъ, весьма достойно вниманія, что такое дополненіе съ выводомъ колеблющимся относительно совершенія самой существенной части исповѣднаго чина, заимствовано здѣсь изъ небезъизвѣстнаго руководства для духовниковъ (Διδασκαλία πρὸς τοὺς πνευματικοὺς πατέρας), составленнаго патріархомъ **Каллиникомъ** и изданнаго въ Вѣнѣ въ 1787 г.[84]). Въ другомъ случаѣ, гдѣ чинъ надписывается «Ἀρχὴ τῆς ἐξομολογήσεως διὰ πᾶσα χριστιανόν», въ послѣдованіе внесены измѣненія уже болѣе существеннаго характера. Сообразно имъ, послѣ обычныхъ начальныхъ молитвословій (и 50-го псалма), кающійся, наклонивъ главу, произноситъ: «я, грѣшный, исповѣдуюсь Богу, святой Дѣвѣ Маріи и всѣмъ святымъ и тебѣ, отче духовный,... и пр., и затѣмъ, на вопросъ духовника — «христіанинъ ли кающійся?»—читалъ символъ вѣры. По вопросахъ же, которые здѣсь раздѣлены также на 5 частей и сопровождаются епитиміями, слѣдуютъ молитвы: а) «εὐχὴ συγχωρητική, ἥνπερ λέγει ὁ πνευματικὸς πρὸς τοὺς εἰς αὐτὸν ἐξομολογουμένους»—обычная въ разсматриваемомъ чинѣ; б) εὐχὴ ἑτέρα, ἥτις λέγεται παρὰ ἀρχιερέως, ἢ πνευματικοῦ πατρὸς ἐπὶ τὸν μέλλοντα κοινωνῆσαι, συγχωρῶν αὐτοῦ πάντα. Κύριε Ἰησοῦ Χριστὲ... ἀμνὲ καὶ ποι-

[84]) Нарочитое замѣчаніе объ этомъ руководствѣ будетъ ниже.

μὴν...» (пространной редакціи); в) «εὐχὴ εἰς ἀσθενῆ — Πάτερ ἅγιε, ἰατρὲ τῶν ψυχῶν καὶ τῶν σωμάτων...» и д) «εὐχὴ συγχωρητικὴ εἰς τὸν ἐξομολογοῦντα — Ὁ Κύριος ἡμῶν Ἰησοῦς Χριστὸς καὶ Θεὸς, ὁ τὴν ἐντολὴν ταύτην παραδεδωκὼς τοῖς ἱεροῖς αὐτοῦ μαθηταῖς...» [85]). Трудно понять, съ какимъ именно значеніемъ авторъ присоединяетъ здѣсь къ чину три послѣднія молитвы. Если допустить, что первая молитва вводится имъ, какъ разрѣшительная по епитиміи, что̀ будетъ вполнѣ справедливо, то относительно остальныхъ двухъ молитвъ никакъ нельзя сказать того же самаго. Въ особенности затрудвительно опредѣлить здѣсь значеніе молитвы «εἰς ἀσθενῆ», запмствованной собственно изъ чина елеосвященія. Помѣщенная между молитвами, относящимися, несомнѣнно, къ исповѣди, очевидно, оиа не понимается авторомъ простымъ приложеніемъ къ чину. Гадательно только можно предположить, что она внесена сюда, какъ употребительная при причащеніи больныхъ. Косвенное указаніе на то можно видѣть въ помѣщеніи за нею молитвы — «εὐχὴ συγχωρητικὴ εἰς ἐξομολογοῦντα», которая есть не иное что, какъ перефразъ молитвы разрѣшительной по смерти.

IX. Съ отмѣчаемою особенностью, т. е. съ вопросными статьями, спеціально предназначенными для извѣстнаго класса лицъ въ Церкви, мы встрѣчаемся въ греческихъ памятникахъ не только съ передѣлками сейчасъ разсмотрѣнной редакціи. но и съ особой редакціею устава исповѣди. Время существованія и практическаго значенія такой редакціи, извѣстной намъ по единственному списку, относится къ XVIII в. Вопросныхъ статей, составленныхъ уже по новому методу и, несомнѣнно, подъ вліяніемъ того же самаго номоканона, который находится въ генетической связи съ предшествующею редакціею, здѣсь редактировано четыре — для мужчинъ и женщинъ мірскихъ, для священниковъ и, наконецъ, для архіереевъ. Какъ и въ предыдущемъ случаѣ, такъ и здѣсь эти вопросы сопровождаются епитиміями, устраняющими пользованіе при исповѣди особымъ, спеціальнымъ епитимійнымъ номоканономъ. Ограничиваясь только четырьмя вопросными статьями, составитель настоящей редакціи, взамѣнъ того, не ограничивается однимъ чиномъ, а предлагаетъ

---

[85]) Ἐξομολογητάριον, ркп. (16°) нач. XIX в., библіот. Аѳинскаго университ. № (σ. ϑ'.) 101. φ. 1—32. См. прилож., отд. I, № 12.

ихъ два, именно--одинъ для мірянъ и священниковъ, а другой спеціально для архіереевъ. Содержаніе перваго чина обнимается слѣдующимъ. — По обычномъ началѣ произносится «Господи помилуй» 12 разъ, 50 псаломъ, покаянные тропари; затѣмъ слѣдуетъ чтеніе апостола отъ посланія Іакова — гл. V, ст. 10—16, и евангелія отъ Матѳея — гл. IX, ст. 9—13; по евангеліи произносилась ектенія, спеціальныя прошенія коей: Ὑπὲρ ἄνωθεν εἰρήνης καὶ τῆς σωτηρίας τοῦ δούλου τοῦ Θεοῦ (δεῖνας); Ὑπὲρ τοῦ συγχωρηθῆναι αὐτῷ τε καὶ ἡμῖν πᾶν πλημμέλημα ἑκούσιόν τε καὶ ἀκούσιον; Ὅπως ὁ φιλάνθρωπος Θεὸς ἡμῶν δωρήσηται αὐτῷ τρόπον μετανοίας». — По возгласѣ, слѣдовавшемъ за ектеніею, священникъ читалъ молитву — «Κύριε ὁ Θεὸς τῆς σωτηρίας τοῦ δούλου σου...» (см. нъ современномъ русскомъ чинѣ) и обращался къ исповѣднику съ предъ-исповѣднымъ поученіемъ особой редакціи. По исповѣди, которая, судя по вопросамъ, должна быть обстоятельною, слѣдовало увѣщаніе исповѣднику, излагаемое авторомъ въ двухъ видахъ, и, наконецъ, священникъ читалъ молитвы: «Κύριε ὁ Θεὸς ἐπὶ σωτηρίας τοῦ δούλου σου, ὁ τῷ Πέτρῳ καὶ τῇ πόρνῃ»... и (εὐχὴ ἑτέρα) «Κύριε Ἰησοῦ Χριστὲ, Υἱὲ τοῦ Θεοῦ ζῶντος, ποιμὴν καὶ ἀμνὲ...» [86]). Въ такомъ видѣ, по сужденію автора, исповѣдь должна совершаться какъ для мірянъ, такъ и для священниковъ; относительно послѣднихъ дѣлается только то особенное замѣчаніе, что духовникъ долженъ исповѣдывать священника въ полномъ облаченіи [87]). При архіерейской исповѣди авторъ предполагаетъ предъ-исповѣдной составъ послѣдованія тотъ же, что и вообще при исповѣди всякихъ лицъ, замѣтивъ только, что, являясь на исповѣдь, архіерей слагаетъ съ себя омофоръ и молитвою вручаетъ духовнику власть вязать его и рѣшить; духовникъ же съ своей стороны цѣлуетъ у архіерея правую руку и принимаетъ отъ него епитрахиль. При самой исповѣди, какъ архіерей, такъ и духовникъ — должны сидѣть, причемъ духовникъ, какъ судія, садится выше. По исповѣданіи, духовникъ произноситъ надъ архіереемъ хотя и изнѣст-

---

[86]) Ἐξομολογητάριον, ркп. XVIII в., библ. Аѳинскаго универс. № 85, (σ. ϑ'.), л. 1—35 об. Рукопись писана крайне безграмотно, лишена начальнаго листа и предполагаетъ собою болѣе исправный оригиналъ См. прилож., отд. I, № 13.

[87]) Ibid., φ. 27 об.

стную, но отличную отъ вышеуказанныхъ имъ для таковой цѣли молитвъ, молитву — Ὁ Θεὸς, ὁ συγχωρήσας διὰ Νάθαν σου προφήτου... По молитвѣ архіерей беретъ свой омофоръ и произноситъ духовнику такую формулу отъ себя: «Недостоинство наше благодатію, данною отъ всесвятаго и животворящаго лли всесовершающаго Духа, да проститъ тебѣ рабу Божію іеромонаху (имя рекъ), елика связалъ и разрѣшилъ вь сей святой исповѣди, молитвами и моленіемъ Пречистой его Матери и всѣхъ святыхъ, отъ вѣка угодившихъ, аминь». Этою молитною и кончалась архіерейская исповѣдь [88]).

Признавая это чинопослѣдованіе особою редакціею, мы вмѣстѣ съ тѣмъ, имѣемъ нѣкоторыя данныя признать его составленнымъ на основаніи той редакціи, какая принята въ современномъ греческомъ евхологіи. По крайней мѣрѣ молитвенный составъ архіерейской исповѣди въ разсматриваемомъ случаѣ, исключая апостола и евангелія, тотъ же вообще, что и чина напечатаннаго въ евхологіи. Чинъ исповѣди другихъ лицъ, по изслѣдуемой редакціи, отличается еще по исповѣдными молитвами, но эти молитвы также взяты изъ печатнаго евхологія, гдѣ (съ надписаніемъ «молитвы надъ исповѣдующимися») онѣ помѣщены тотчасъ же за чиномъ исповѣди. Появившійся въ позднее время, разсматриваемый чинъ, несомнѣнно, не имѣлъ особенно широкаго практическаго употребленія; при всемъ томъ, онъ имѣетъ для насъ важное значеніе, какъ рѣдкій памятникъ по указанію обряда исповѣди архіерейской.

X. Къ разсматриваемой категоріи исповѣдныхъ чиновъ, наконецъ, относится и тотъ, который издается въ современномъ греческомъ печатномъ евхологіи. По этому чину, послѣ начальнаго возгласа «Благословенъ Богъ нашъ...» и пр., положена ектенія приблизительно въ тѣхъ же выраженіяхъ, какъ и въ предыдущей редакціи. За ектеніею совершитель читаетъ молитву «Господи Іисусе Христе, Сыне Бога живаго», «Трисвятое, Пріидите поклонимся», 50 псалмовъ, тропари 2-го гласа — Помилуй насъ Господи, помилуй насъ...», «Господи помилуй» 40 разъ Затѣмъ кающійся произноситъ—«Согрѣшихъ, Господи, прости мя» и «Господи, милостивъ буди мнѣ грѣшному», іерей же читаетъ

[88]) Ibid., ф. 36 - 41 об.

молитву «Господи Боже нашъ, иже пророкомъ твоимъ Наѳаномъ...» Кающійся, преклонивъ колѣна и воздѣвъ руки, восклицаетъ — «Отче Господи неба и земли, исповѣдую тебѣ тайная сердца моего» и пр., — и затѣмъ происходитъ самая исповѣдь. Руководства для послѣдней здѣсь не приводится, такъ что въ евхологіи имѣется въ настоящемъ случаѣ только одно исповѣдное послѣдованіе въ тѣсномъ смыслѣ. По исповѣди священникъ произноситъ разрѣшеніе, довольно многословное, и сверхъ того читаетъ молитву «Ὁ Θεὸς συγχωρήσας Λαβὶδ διὰ Νάθαν...» и пр. Не входя пока въ существо этого чина, замѣтимъ только, что греки совершенно раціонально поступили въ данномъ случаѣ, внеся въ евхологій только одно исповѣдное *послѣдованіе* (въ собственномъ смыслѣ), какъ не долженствующее подлежать каковымъ либо измѣненіямъ, и устранивъ отсюда руководство къ совершенію самой исповѣди, какъ элементъ чисто субъективнаго свойства и, потому, не только могущій, но по обстоятельствамъ даже должный подлежать тѣмъ или другимъ варіаціямъ.

Историко библіографическія свѣдѣнія о данномъ чинѣ таковы. Исключая извѣстной библіотеки кардинала Барберини, ни во всѣхъ русскихъ библіотекахъ, ни въ любой изъ извѣстныхъ намъ заграничныхъ библіотекъ, нѣтъ рукописныхъ памятниковъ этого чина. Да и въ указываемой библіотекѣ подобная рукопись (съ которою мы имѣли возможность ознакомиться непосредственно) — единственная [89]). Въ этой рукописи данный чинъ имѣетъ лишь слѣдующія отличія отъ того, какъ онъ издается доселѣ въ греческомъ евхологіи: 1) здѣсь имѣется вопросная статья, какъ руководство для испытанія кающагося, и 2) по послѣдней молитвѣ современнаго чина приведены еще: «εὐχὴ

---

[89]) Эта ркп.—номоканонъ подъ № 302 (8°), писанный въ XVI в; чинъ занимаетъ здѣсь ф. 35—45 об.; общая схема всего содержанія собственно такова: апостольскія правила (ф. 1—22 об.); оглавленіе номоканона (ф. 23—34 об.); чинъ исповѣди (ф. 35—43 об.) и затѣмъ уже самый номоканонъ. Къ сожалѣнію, по независящимъ отъ насъ условіямъ, мы не имѣли возможности обстоятельно изучить послѣдній, и можемъ указать только главныя составныя его части, это: а) (ф. 43 об. — 52 об.) 63 правила относящіяся къ клирикамъ (нач. εἴ τις κλήρικος εὑρέθη τὴν ἁγίαν τεσσαροκόστην...) б) (ф. 53—80) Νομοκάνων τῶν ἁγίων ἀποστόλων Πέτρου καὶ Πάβλου. Λόγοι διάφοροι· περὶ τῶν ἡμῶν ἁμαρτημάτων καὶ περὶ σωτηρίας ψυχῆς (Нач. Я Петръ и Павелъ... 6 дней...); в) (ф. 80 — 86)

εἰς ἐξομολόγουμενον — Κύριε ὁ Θεὸς ἡμῶν, ὁ τῷ πέτρῳ καὶ τῇ πόρνῃ...», εὐχὴ ἐπὶ μιαροφαγησάντων — Λέσποτα Κύριε ὁ Θεός, ἐν ὑψηλοῖς κατοικῶν», и наконецъ, тропари богородичны 4-го гласа — «Τῇ Θεοτόκῳ ἐκτενῶς προσδράμωμεν...» и пр. Вопросная статья вообще того же типа, какъ и въ другихъ греческихъ чиноахъ XV—XVI вв. Съ какою цѣлью здѣсь присоединена первая молитва,— вопросъ темный; скорѣе всего она внесена сюда, какъ образецъ древнѣйшей разрѣшительной молитвы. Молитва о сквернодѣвшихъ помѣщена, конечно, на тотъ случай, если кто либо исповѣдаетъ духовнику грѣхъ, для очищенія отъ котораго она предназначена. Послѣднее приложеніе, т. е. тропари Богородичны, повидимому, имѣютъ отношеніе къ предшествующей имъ молитвѣ; однако, насколько это объясненіе правдоподобно, ручаться нельзя, ибо къ тропарямъ писецъ не нашелъ нужнымъ присоединить еще что либо литургическаго характера.

Наше указаніе рукописнаго оригинала греческаго исповѣднаго чина не составляетъ новости. Еще въ 1651 г. по этому оригиналу и буквально въ томъ видѣ, какъ онъ есть въ немъ, разсматриваемый чинъ былъ изданъ извѣстнымъ изслѣдователемъ покаянія **Мориномъ** [90]). Нѣсколько позднѣе, но по той же самой рукописи, онъ изданъ былъ другимъ знаменитымъ западнымъ изслѣдователемъ греческой церковной обрядности—**Гоаромъ**, съ тѣмъ только различіемъ, что Гоаръ опустилъ въ своемъ изданіи и вопросную статью и приложенія къ чину молитвословія, — и такимъ образомъ издалъ исповѣдное чинопослѣдованіе въ строгомъ смыслѣ и безъ всякихъ излишнихъ при немъ наслоеній [91]). Изъ этого-то послѣдняго изданія, спустя немного времени, разсматриваемый чинъ и былъ внесенъ буквально безъ

Ἐπιτιμία τῶν ἁγίων ἀποστόλων Πέτρου καὶ Πάβλου... (нач. Ὁ δύγαμος....).. пр. 1 — 5; г) (ф. 86 — 96 гл. βτ) Διάταξις τῆς ἁγίας ἐκκλησίας καὶ τῆς λειτουργίας καὶ τῆς κοινωνίας (пр. 1—56); д) (ф. 96—103) — преимущественно въ видѣ вопросовъ и отвѣтовъ — περὶ κεκολυμένων γάμων; далѣе имѣется еще—о бракахъ же, о крещеніи и различныя добавленія (между прочимъ и хронологія).

[90]) **Morinus.** Commentarius historicus de administratione sacram. Poenitentiae, pag. 465—469.

[91]) **Goar.** Εὐχολόγιον. Par., 1647, pag. 679—689.

измѣненій въ греческій печатный евхологій. Въ первый разъ это внесеніе было сдѣлано въ изданіе 1692 года. Раньше же этого времени во всѣхъ изданіяхъ евхологія отсутствовалъ—указываемый чинъ—въ частности и исповѣдной чинъ — вообще [92]). Изъ относящагося къ исповѣди тамъ были только тѣ самыя исповѣдныя молитвы, которыя мы находимъ въ немъ и теперь [93]). Пользуясь въ данномъ случаѣ источникомъ собственно западнаго происхожденія, издатели греческаго евхологія 1692 г., внося изъ перваго въ свой трудъ исповѣдной чинъ, кажется, были отчасти въ нерѣшительности относительно историко-каноническаго достоинства и практической пригодности этого чина, почему и поставили оный не въ должномъ мѣстѣ въ отношеніи другихъ чинопослѣдованій, а внесли какъ особое приложеніе ко всему евхологію; при этомъ издатели не сообщили о немъ никакихъ библіографическихъ свѣдѣній. Съ какого именно времени данный чинъ занялъ въ евхологіи то мѣсто, какое занимаетъ онъ здѣсь и теперь, — съ пунктуальною точностью сказать не можемъ; несомнѣнно только, что это было сдѣлано еще въ первой половинѣ XVIII в.

Въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ въ первый разъ чинъ исповѣди внесенъ былъ въ греческій евхологій 1692 г., онъ и сталъ печататься въ немъ непрерывно; если и допускались при этомъ какіе либо варіанты, то они нисколько не нарушали ни общаго состава чина, ни его смысла, а касались развѣ нѣкоторыхъ его внѣшнихъ выраженій [94]). Исключеніе представляетъ только извѣстный греко-уніатскій евхологій, обработанный спеціально для того составленною конгрегаціею и изданный при папѣ Бенедиктѣ XIV, въ 1754 г. въ Римѣ (типографіею при congr. de propaganda fide). Въ немъ, дѣйствительно, допущены были рѣзкія измѣненія, и между прочимъ: тотчасъ послѣ разрѣшительной формулы вставлена—«εὐχὴ ἐπὶ ἐξομολογουμένων. Κύριε ὁ Θεὸς ἡμων, ὁ τῷ πέτρῳ καὶ τῇ πορνῃ», а по послѣдней молитвѣ добавлено—«εὐχὴ

---

[92]) Правда, изъ евхологіевъ, изданныхъ до 1692 г., у насъ не всѣ были подъ руками, но просмотръ столькихъ и таковыхъ изъ нихъ, какъ изданія, обозначенныя нами въ предисловіи, не оставляютъ въ высказанномъ положеніи ни малѣйшаго сомнѣнія.

[93]) Ср. изд. евхологіевъ, Benet. 1602 и 1854 г.

[94]) Ср. изд. евхологіевъ, Benet. 1692 г., 1839 и 1854 г.

ἑτέρα—Κύριε ὁ Θεὸς τῆς σωτηρίας τῶν δούλων σου...» (т. е. таже, что и въ современномъ русскомъ чинѣ) и затѣмъ—«εὐχὴ συνοπτική»—Ὁ Κύριος ἡμῶν Ἰησοῦς Χριστὸς καὶ Θεὸς, ὁ τὴν ἐντολὴν ταύτην δεδωκὼς τοῖς θείοις καὶ ἱεροῖς αὐτοῦ μαθηταῖς... (см. въ редакціи VIII)[95]). Внесеніе первой изъ этихъ новыхъ молитвъ мотивировалось едвали не тѣмъ, что въ древнѣйшихъ греческихъ исповѣдныхъ чинахъ она имѣла мѣсто, обыкновенно, въ ряду разрѣшительныхъ молитвъ. Внесеніе второй не обусловливалось ли тѣмъ наблюденіемъ западныхъ издателей греческаго евхологія, что хотя у грековъ ихъ времени издаваемый чинъ и имѣлъ мѣсто въ печатномъ евхологіи, однако,—на практикѣ греки пользовались другимъ (разумѣемъ, современнымъ русскимъ), въ которомъ первенствующее значеніе занимала именно эта молитва. На такомъ же соображеніи могла быть внесена сюда и послѣдняя молитва[96]).

---

[95]) Εὐχολόγιον σὺν Θεῷ ἁγίῳ νεωστὶ μετατυπωθὲν καὶ μετὰ πάσης ἐπιμελείας διορθωθέν» Edit. Rom. 1754 г., сел. 452—454. (Обстоятельныя свѣдѣнія по исторіи его изданія, см. въ ст. **А. Хойнацкаго** «Западно-русскіе уніатскіе требники, сравнительно съ требниками православными» — въ Труд. Кіев. Дух. Ак. 1867 г. т. I, стр. 158—163, — гдѣ помѣщенъ полный переводъ буллы папы Бенедикта XIV, сопровождавшей выходъ въ свѣтъ этого изданія). Замѣчательно между прочимъ, что и здѣсь исповѣдной чинъ, какъ и въ евхологіи 1692 г., изданъ также въ смыслѣ приложенія или дополненія. См. прилож. отд. I, № 14.

[96]) Отмѣченное въ данномъ случаѣ значительное усложненіе занимающаго насъ чина и притомъ въ существенной его части, надо замѣтить, говоритъ далеко не въ пользу того мнѣнія о. **Хойнацкаго** (высказаннаго имъ въ только что помянутой его статьѣ), что будто бы въ разсматриваемомъ евхологіи допущены самыя незначительныя измѣненія сравнительно съ обычнымъ текстомъ печатнаго греческаго евхологія (см. Тр. Кіев. Ак., ibid. стр. 162). Относительно послѣдней изъ молитвъ въ настоящемъ усложненіи, нельзя не замѣтить, что далеко раньше трактуемаго евхологія она была редактирована (какъ именно разрѣшительная по исповѣди и потому съ надписаніемъ: «Εὐχὴ ὅπου πρέπει νὰ λέγῃ ὁ ἱερέας ὕστερα ἀπὸ τὴν ἐξομολόγησιν») въ печатномъ же изданіи Кипрскаго монаха — Rhodinus-a—«Σύνοψις τῶν θείων καὶ ἱερῶν τῆς ἐκκλησίας μυστηρίων εἰς ὠφέλειαν τῶν ἱερέων, вышедшей въ Римѣ же въ 1633 г. Однако, въ евхологіи 1754 г. весьма смягчили рѣзкій католическій характеръ, который носитъ она въ этомъ изданіи, почему и выпустили допущенныя здѣсь слова — «(ἀπολύω σε) ἀπὸ παντὸς ἀφορισμοῦ καθόσον δύναμαι, καὶ σθένω, καὶ συγχωρίαν ἔχεις· ἔτι ἀπολύω σε (ἀπὸ πασῶν...)... Вѣроятно, изъ даннаго евхологія она и заимствована въ нѣкоторые рукописные чины (См. цит. 85).

Таковы историко-библіографическія свѣдѣнія о современномъ греческомъ исповѣдномъ чинѣ. Изъ общаго анализа ихъ прежде всего слѣдуетъ, что разсматриваемый чинъ со стороны его происхожденія, не можетъ относиться къ глубокой древности. Правда, **Моринъ** утверждаетъ, что въ цитованной рукописи Барберинов-ской библіотеки онъ списанъ съ древнѣйшаго греческаго кодекса и греческимъ же діакономъ—Ѳомою Basilisc'омъ. Но такое замѣчаніе Морина крайне неопредѣленно; во всякомъ случаѣ этотъ древнѣйшій кодексъ былъ не ранѣе приблизительно XIV в. Говоримъ такъ на томъ соображеніи, что вопросная статья въ этомъ чинѣ именно того типа, который въ особенности практиковался въ XIV—XV вв.; къ тому же разстановка всѣхъ молитвъ здѣсь такова, которая была совершенно чужда древне-греческому исповѣдному чину вообще. Составленный не рано, этотъ чинъ, затѣмъ, до внесенія его въ печатный евхологій, былъ въ употребленіи, незначительномъ до nec plus ultra. Если бы на этотъ разъ было противоположное, то быть не можетъ, чтобы до насъ сохранился только единственный списокъ этого чина и притомъ сохранился какъ то случайно, въ частной библіотекѣ и безъ древняго его оригинала. Крайне мало употребительный на практикѣ до изданія его въ печатномъ евхологіи 1692 г., разсматриваемый чинъ, далѣе, и послѣ этого, важнаго въ исторіи его, момента не имѣлъ никакого практическаго значенія до самаго начала XIX в. Справедливость этого само собою вытекаетъ изъ выше представленнаго обозрѣнія исторической судьбы чина исповѣди, принятаго въ современномъ русскомъ требникѣ. Предполагать въ данномъ случаѣ, что игнорированіе на практикѣ трактуемаго чина и въ отмѣчаемый періодъ—зависѣло исключительно оттого, что при немъ (въ печати) не было никакого епитимійнаго номоканона, — не имѣетъ никакихъ основаній. Разъ данный чинъ пользовался какимъ либо уваженіемъ, то греческіе духовники XVII—XVIII вв. не задумались бы придѣлать его къ имѣвшимся въ ихъ распоряженіи рукописнымъ епитимійнымъ номоканонамъ; по крайней мѣрѣ они позволяли себѣ въ это время свободно обращаться съ исповѣднымъ чиномъ другихъ редакцій. Мало того—судя по извѣстному Ἐξομολογητάριον-у іеромонаха Никодима, признанному теперь въ Греческой церкви оффиціальнымъ руководствомъ для духовниковъ,— какъ увидимъ далѣе, — есть основаніе предполагать, что и теперь практи-

ческое значеніе трактуемаго чина подлежитъ сомнѣнію. Появившійся сравнительно не рано и затѣмъ почти не употребляемый на практикѣ до самаго текущаго столѣтія—трактуемый чинъ, наконецъ, можно предполагать, составленъ былъ не на Востокѣ собственно, а въ западныхъ, близкихъ къ католическому міру, областяхъ греческой церкви. За это между прочимъ говоритъ совершенное отсутствіе списковъ даннаго чина на Востокѣ и присутствіе ихъ только на Западѣ и притомъ въ такой библіотекѣ, гдѣ дѣйствительно не мало греческихъ рукописей, несомнѣнно, написанныхъ италійскими греками. Это же въ особенности явствуетъ и изъ общей конструкціи чина. Согласно ей, мы видимъ здѣсь стремленіе возможно уравновѣсить количественную сторону молитвеннаго состава въ обѣихъ частяхъ чина—въ предъ—и по-исповѣдной; такая же конструкція, какъ увидимъ немного ниже, свойственна исключительно исповѣднымъ чинамъ западногреческаго извода.

Обращаясь къ историко-каноническому достоинству занимающаго насъ чина, мы не можемъ всецѣло признать таковое за нимъ. Прежде всего, внесеніе сюда ектеніи мало оправдывается древнѣйшими греческими исповѣдными чинопослѣдованіями. Затѣмъ, усвоеніе молитвѣ «Господи І. Христе, Сыне Бога живаго, агнче и пастырю»,—какъ помѣщенной предъ исповѣдью, — чисто субъективнаго значенія — идетъ въ разрѣзъ положительно со всѣми греческими (разсмотрѣнными уже) исповѣдными чинами и древнѣйшими енхологіями, такъ какъ и въ тѣхъ и въ другихъ данной молитвѣ безусловно всегда усвоивалось значеніе молитвы—разрѣшительной не только отъ грѣховъ, но и вообще. Далѣе, привнесеніе молитвы «Господи Боже нашъ, пророкомъ Твоимъ Наеавомъ»... въ часть предъ-исповѣдную, хотя эта молитва и не всегда понималась разрѣшительною, также не оправдывается другими исповѣдными чинами. Потомъ, пространная и довольно искусственная по своему изложенію, разрѣшительная формула, принятая въ данномъ чинѣ,—никогда не встрѣчается въ другихъ чинахъ исповѣди. Наконецъ, присоединеніе къ разрѣшительной формулѣ еще молитвы «Боже, простивый Давида Наѳаномъ»... (молитвы — въ древности разрѣшительной сама по себѣ), присоединеніе чисто механическое, при замѣчаніи: «καὶ ἐπισυνάπτει καὶ ταύτην τὴν εὐχήν»—вноситъ въ чинъ крайнюю темноту въ пониманіи самой важной его составной части — акта разрѣшенія.

Это присоединеніе, съ одной стороны, — вызываетъ вопросъ, какое же именно значеніе имѣетъ указываемая молитва,—значеніе ли разрѣшительной, или простаго молитвословія,—или обусловливаетъ дѣйствительное значеніе предшествующей ей разрѣшительной формулы только въ связи съ нею самою? Съ другой,—оно свидѣтельствуетъ о неувѣренности составителя въ совершающемъ значеніи уже изложенной имъ разрѣшительной формулы. Очень естественно, добавимъ ко всему сказанному, что эти то указываемые нами внутренніе недостатки даннаго исповѣднаго чина, въ связи съ довольно вѣроятнымъ западно-греческимъ его происхожденіемъ, и были главнымъ основаніемъ, — почему греческіе духовники всегда мало пользовались этимъ чиномъ хотя онъ еще въ XVII в. онъ получилъ мѣсто въ оффиціальной ихъ печатной богослужебной книгѣ — евхологіи.

Что у грековъ, сверхъ разсмотрѣнныхъ нами группъ исповѣдныхъ чиновъ, дѣйствительно, существовали еще тѣже чины, *несомнѣнно,* составленные на Западѣ, — въ подтвержденіе этого, отчасти выше указаннаго факта (см. ред. I), — предлагаемъ далѣе историко-библіографическое обозрѣніе серіи такихъ чиновъ, извѣстныхъ намъ исключительно по рукописямъ.

I. «Ακολουθία ἐπὶ ἐξομολογουμένων»,—въ которомъ, послѣ начальнаго возгласа «Благословенъ Богъ нашъ», слѣдовали—«Трисвятое», «Господи помилуй» 40 разъ и «Агнецъ Божій, вземляй грѣхи міра» — трижды. Затѣмъ, поклонясь (предъ св. трапезою), кающійся произносилъ католическую литанію съ обычнымъ обращеніемъ къ Богу, Богородицѣ, небеснымъ силамъ и всѣмъ святымъ За литаніею слѣдовала ектенія, гдѣ спеціальными прошеніями были: «О спасеніи и отпущеніи прегрѣшеній и грѣхопаденій раба Божія (имя рекъ); Да даруетъ ему Господь Богъ оставленіе грѣховъ и прощеніе преступленій. Не хотяй смерти грѣшника, но обратися и жити ему». Затѣмъ священникъ становился вмѣстѣ съ кающимся по правую сторону алтаря, произносилъ 50-й псаломъ и покаянные тропари, тотчасъ за которыми читался цѣлый рядъ молитвъ поочередно съ псалмами,—это: мол. «Господи Боже нашъ, иже пророкомъ твоимъ Наѳаномъ покаявшуся Давиду...»; — псал. 25 и мол. «Господи Боже спасенія нашего..., приклонивый небеса...»; (псаломъ, вѣроятно, по недосмотру писца, пропущенъ) мол. (третья) «Отче Господи, не предаждь раба твоего въ руки діавола...»; псал. 102 и мол.

«Господи Боже нашъ, Петру и блудницѣ...»; псал. 69 и мол. (5) «Владыко Господи Боже нашъ, всѣмъ хотяй спастися...»; псал 99 и мол. (6) «Господи Іисусе Христе, Сыне Бога живаго, агнче и пастырю» (краткой редакціи). Затѣмъ слѣдовала самая исповѣдь, для руководства въ которой авторъ предлагаетъ вопросную статью, составленную спеціально въ томъ духѣ, какъ это предписывается уставомъ исповѣди Іоанна Постника. По исповѣди кающійся поклонялся, а духовникъ читалъ молитвы: «Владыко Господи Вседержителю, Отче Господа нашего Іисуса Христа, Тебя молимъ и просимъ..., Владыко Господи Боже нашъ, призываяй праведныхъ во освященіе...» и наконецъ, «Владыко Господи Боже вседержителю..., давый чувство и сознаніе... Этою молитвою и заканчивался весь чинъ [97]). Какъ необходимое дополненіе, авторъ тотчасъ же присоединилъ къ чину епитимійный номоканонъ краткой редакціи [98]).

Обращая вниманіе на молитвенный составъ этого чинопослѣдованія, мы не видимъ здѣсь особенно оригинальныхъ молитвъ; напротивъ, всѣ онѣ извѣстны по различнымъ редакціямъ исповѣднаго чина, анализированнымъ выше, и особенно по исповѣдному уставу Іоанна Постника. Разница только въ томъ, что въ указываемыхъ чинахъ эти молитвы слѣдовали, обыкновенно, по исповѣди и нерѣдко имѣли значеніе молитвъ разрѣшительныхъ, — здѣсь же онѣ помѣщены обратно, т. е. предъ исповѣдью, и такимъ образомъ съ характеромъ всецѣло субъективнымъ; на долю по-исповѣдной части здѣсь не приходится и половиннаго числа молитвъ, положенныхъ предъ исповѣдью. Такимъ образомъ, въ то время, какъ на Востокѣ въ исповѣдномъ чинѣ центръ молитвеннаго состава падалъ на по-исповѣдную его часть, здѣсь онъ падаетъ на часть предъ-исповѣдную; въ этомъ и состоитъ существенное и характерное внѣшнее различіе между чинами данныхъ двухъ категорій, — различіе, которое наблюдалось западно-греческими чинами и при всѣхъ другихъ редакціяхъ, какъ увидимъ это сейчасъ ниже. Памятникъ, по которому намъ извѣстенъ излагаемый чинъ,—единственный. Важный уже по одному этому, онъ

---

[97]) Εὐχολόγ., перг. ркп. X в. библ. Vaticanae, № 1554, φ. 123 об. — 129. Рукопись очень хорошаго письма и судя по внѣшнему ея виду, несомнѣнно, была въ большомъ употребленіи. См. прилож. отд. I, № 15.

[98]) Ibid., φ. 129–134.

тѣмъ болѣе важенъ, что относится къ X в. Въ этомъ случаѣ мы встрѣчаемся съ исповѣднымъ чинопослѣдованіемъ—самымъ древнѣйшимъ изъ извѣстныхъ въ настоящее время. Будучи столь древнимъ и въ тоже время составленнымъ, несомнѣнно, подъ вліяніемъ Постникова устава исповѣди, данный чинъ краснорѣчиво говоритъ намъ, что всевозможныя передѣлки послѣдняго начались еще ранѣе X в.

Какъ то обычно въ отношеніи другихъ редакцій, и разсматриваемый чинъ съ теченіемъ времени воспринималъ тѣ или другія измѣненія. Такъ, наприм. въ XIV в., въ по исповѣдной части этого самаго чина полагается прозносить только двѣ молитвы: «Владыко Господи Боже нашъ, призываяй праведныхъ во освященіе...» и «Боже Спасителю нашъ, простивый Давида Наѳаномъ...». Равнымъ образомъ, и въ до-исповѣдной части здѣсь устранилось чтеніе молитвы — «Πάτερ Κύριε, μὴ παραδώσῃς» [99]). Такимъ образомъ, по этому изводу съ теченіемъ времени нашли, что первоначальныя полнота и сложность молитвеннаго состава разсматриваемой редакціи—излишни.

Подобное же стремленіе сократить основной прототипъ занимающаго насъ чина проявлялось здѣсь и еще раньше, но только въ совершенно другой формѣ, и именно такой: замѣтивъ, что священникъ совершаетъ исповѣдь въ церкви, при затворенныхъ дверяхъ, и что кающійся, приступая къ исповѣди, прежде покланяется св. трапезѣ, составитель тотчасъ же предписываетъ священнику читать предъ исповѣдью только слѣдующія три (съ нумераціею) молитвы: α) «Κύριε ὁ Θεὸς... ὁ κλίνας οὐρανοὺς...»; β) «Δέσποτα ὁ Θεὸς, ὁ καλῶν δικαίους εἰς ἁγιασμὸν... (изъ

---

[99]) Εὐχολόγ. перг. ркп. (XIV в.) библ. Vaticanae, № 1979. Чинъ исповѣди, которымъ собственно и начинается ркп., безъ начала и именно сохранился прямо конецъ молитвы—«Κύριε ὁ Θεὸς... ὁ κλίνας οὐρανοὺς...» тотчасъ за которымъ положены—псаломъ 102, молитва «Κύριε ὁ Θεὸς ἡμῶν, ὁ τῷ Πέτρῳ καὶ τῇ πόρνῃ..» и пр., какъ въ предыдущей рукописи. Уставъ о самой исповѣди (и вопросная статья) излагаются и здѣсь совершенно въ томъ же видѣ, какъ и въ прототипѣ, исключая только того, что предъ исповѣдью говорится: καὶ εὐθὺς (по молитвѣ — «Κύριε ὁ Θεὸς... ἀμνὲ καὶ ποιμήν...») καθεξομένου τοῦ ἱερέως σὺν καὶ τοῦ ἐξομολογουμένου, ἐρωτᾷ αὐτὸν» и пр...., а по исповѣди такъ:—καὶ μετὰ τὸ ἐρωτῆσαι καὶ ἀκοῦσαι πᾶν, τότε ἴδωσιν ὁ ἱερεὺς ἐπιτιμία· εἶτα καὶ ὁ ἱερεὺς λέγει τὰς εὐχὰς» (ф. 3 об.); весь же чинъ заключается выраженіемъ — «καὶ ἀπολύει αὐτὸν ἐν εἰρήνῃ» (ф. 5).

по-исповѣдной части прототипа) и γ) Ὁ Θεὸς ὁ Σωτὴρ ἡμῶν, ὁ διὰ προφήτου σου Νάθαν...» Такимъ образомъ, переписчикъ не только сокращаетъ здѣсь число предъ-исповѣдныхъ молитвъ, но еще устраняетъ изъ чина литанію. По указываемыхъ молитвахъ, слѣдовала самая исповѣдь, о которой переписчикъ находитъ достаточнымъ оговориться самымъ краткимъ и общимъ замѣчаніемъ. По исповѣди же положены только двѣ молитвы—«Κύριε ὁ Θεὸς ἡμῶν, ὁ τῷ Πέτρῳ καὶ τῇ πόρνῃ...» и «εὐχὴ ἄλλη—Κύριε Ἰησοῦ Χριστὲ, Υἱὲ τοῦ Θεοῦ τοῦ ζῶντος, ἀμνὲ καὶ ποιμὴν...»[100],—молитвы, которыя въ основномъ спискѣ понимаются субъективными и потому помѣщены предъ исповѣдью. Сообразно такой конструкціи, переписчикъ сократилъ основную редакцію болѣе чѣмъ на половину. Это сокращеніе будетъ еще бо̀льшимъ, если принять во вниманіе надписаніе послѣдней здѣсь по исповѣди молитвы. Согласно ему, данная молитва понимается не какъ обязательная составная часть исповѣднаго чина, а какъ только замѣна молитвы—«Κύριε ὁ Θεὸς ἡμῶν, ὁ τῷ Πέτρῳ καὶ τῇ πορνῇ...».

Впрочемъ, констатируемое въ разсматриваемомъ случаѣ настойчивое стремленіе къ краткости не всегда наблюдалось. Такъ одинъ переписчикъ только что изложеннаго извода, сокращая самый чинъ, однако, нашелъ полезнымъ усугубить его составъ механическимъ присоединеніемъ къ нему массы покаянныхъ молитвъ. Эти послѣднія суть: а) шесть молитвъ, каждая съ надписаніемъ «εὐχὴ ἄλλη εἰς μετανοούντων» — «Πάτερ Κύριε μὴ παραδώσῃς (см. въ основномъ изводѣ), Ὁ Θεὸς ὁ ἐν οἰκτιρμοῖς, ἐν δὲ τιμωρίαις διὰ φιλανθρωπίαν βραδὺς... (покаянная молитва, адресованная ко многимъ лицамъ и извѣстная

---

[100]) Εὐχολόγ. перг. ркп. (XII в.) библ. Vatican., № 1833, φ. 40—42; № 1875 (тоже XII в.), φ. 120 об.—124. Въ послѣдней ркп. тотчасъ по исповѣди предписывается кающемуся произносить 50 псаломъ и «Господи помилуй» 40 разъ, а въ надписаніи послѣдней молитвы нѣтъ выраженія «Παστική». Собственно уставъ объ исповѣди въ подлинникѣ излагается такъ: καὶ ἀνιστᾷ αὐτὸν, λέγει· θέλημα τοῦ φιλανθρώπου Θεοῦ τοῦ πάντα θέλο [ντος] (испорчено) σωθῆναι· προσέδραμες (испорчено) τῇ ἁγίᾳ αὐτοῦ ἐκκλησίᾳ τοῦ καθαρῖσαι ἀπὸ πάσης ἁμαρτίας· βλέπε οὖν, μὴ αἰσχυνθῇς καὶ ἀποκρύψῃς τί ἐκ τῶν ἔργων καὶ—φ. 122—κατακριθῇς· καὶ ἀποκρίνεται, λέγων· Πάτερ, ἥμαρτον (ὁ δεῖνας)· καὶ ὁ ἱερεὺς λέγει αὐτῷ· «Ὁ Κύριος συγχωρήσαί σοι κατὰ πάντων. Οὕτως ἀποκρίνεται, καὶ εὐθὺς ὁ ν'. καὶ Κύριε ἐλέησον μ'. Εὐθὺς δίδει αὐτῷ κανόνα, (καὶ ποῖα?—испорчено) λέγει εὐχήν».

только по данному списку), Δέσποτα Κύριε ὁ μόνος ἀναμάρτητος... ὁ μὴ βουλόμενος τὸν θάνατον τοῦ ἁμαρτωλοῦ... (извѣстная по другимъ чинамъ), Κύριε ὁ Θεὸς τῶν δυνάμεων καὶ πάσης δόξης...» (передѣлка одной изъ молитвъ основнаго извода) и «Δέσποτα παντοκράτωρ, ὁ Πατὴρ... σου δεόμεθα (см. тамъ же); б) «εὐχὴ ἐπὶ ἐξομολογουμένων — Ὁ Θεὸς, ὁ δι' ἡμᾶς ἐνανθρωπήσας (имѣется въ исповѣдномъ уставѣ Постника); в) εὐχὴ εἰς γυναῖκα μετὰ τὸ τεκεῖν αὐτῆς — Δέσποτα Κύριε ὁ παντοκράτωρ... ὁ πᾶσαν φύσιν λογικὴν; г) εὐχὴ ἐπὶ μετανοοῦντας γυναῖκας — Κύριε ὁ Θεὸς ἡμῶν βασιλεῦ τῆς δόξης... и д) εὐχὴ ἄλλη εἰς μετανοοῦντας γυναῖκας — Δέσποτα Κύριε ὁ Θεὸς ἡμῶν, ὁ θέλων πάντας σωθῆναι... (см. въ основномъ изводѣ)[101]). Одна изъ послѣднихъ молитвъ — именно молитва надъ исповѣдующимися, несомнѣнно, приведена списателемъ чина, какъ образецъ разрѣшительной по-исповѣдной формулы (каковою она, дѣйствительно, и есть), употребительной въ другихъ чинахъ. Что касается до всѣхъ остальныхъ цитуемыхъ здѣсь молитвъ, то и самъ переписчикъ даннаго евхологія едвали ясно сознавалъ, — какое именно онѣ имѣютъ назначеніе? Скорѣе всего, онъ потому только и внесъ эти молитвы, что вознамѣрился собрать всѣ покаяннаго характера молитвословія, не вошедшія въ составъ редактированнаго имъ чина. Выходя, впрочемъ, изъ того соображенія, что всѣ изложенныя здѣсь молитвы адресованы ко многимъ лицамъ, — есть основаніе предполагать, что переписчикъ предназначалъ ихъ для публичнаго покаяннаго моленія въ случаяхъ общественныхъ бѣдствій. Встрѣчаемое здѣсь раздѣленіе покаянныхъ молитвъ, — однѣ — для мужчинъ, а другія — для женщинъ, — не ново вообще и имѣетъ для себя аналогію, напр., въ томъ, что въ древности, когда при совершеніи исповѣди полагалось чтеніе евангелія, — для мужчинъ и женщинъ положены были евангелія различныя[102]).

---

[101]) Εὐχολόγ., ркп. библ. Vatican., № 1833, ф. 42—44 об. (тотчасъ по чинѣ). См. прилож., отд. I, № 16.

[102]) См. ниже. Косвенное указаніе на практику чтенія различныхъ евангелій при исповѣди мужчинъ и при исповѣди женщинъ, сколько мы знаемъ, имѣется въ древнѣйшемъ, извѣстномъ теперь спискѣ, пространнаго устава исповѣди Постника, относящемся къ X в. и хранящемся въ

II. Чинъ,—состоящій изъ двухъ отдѣльныхъ и самостоятельныхъ частей. Первая изъ нихъ надписывается—'Ακολουθία εἰς μετανοοῦντας». Въ составъ ея входилъ тропарь 4-го гласа—"Ως ἡ πόρνη προσπίπτω σοι...», затѣмъ чтеніе апостола отъ посланія Іакова, гл. V, ст. 16 ('Αδελφοί, εὔχεσθε ὑπερ ἀλλήλων...) и евангелія отъ Луки, гл. XV, ст 3 — 7, и чтеніе 6-го псалма (Господи, да не въ ярости твоей обличи меня...) Какихъ либо уставныхъ замѣчаній, ясно опредѣляющихъ цѣль даннаго чинопослѣдованія, лицъ, къ которымъ оно относится, и время, когда оно совершается,— здѣсь не имѣется; словомъ, все «ἀκολουθία», вѣрно отвѣчая сему термину, заключаетъ въ себѣ исключительно молитвенный элементъ. Другую часть составляетъ «Τάξις ἐπὶ ἐξομολογουμένους τὰ ἴδια ἁμαρτήματα». Здѣсь, по обычномъ началѣ, положено чтеніе символа вѣры и затѣмъ литанія. Послѣдняя очень рѣзко отличается отъ той какая была внесена въ первую редакцію, отличается именно долгимъ перечнемъ именъ святыхъ. По литаніи читалась молитва «Κύριε ὁ Θεὸς ἡμῶν, ὁ τῷ Πέτρῳ καὶ τῇ πορνῇ»... и затѣмъ слѣдовала самая исповѣдь. Послѣднюю рекомендуется въ чинѣ начинать съ испытанія кающагося въ его православіи. Съ этою цѣлью здѣсь прежде всего предлагается цѣлый рядъ такихъ вопросовъ, отвѣтъ на которые невольно заставлялъ исповѣдника читать весь символъ вѣры. Что же касается до испытанія кающагося собственно въ грѣховности, то для этого составитель не нашелъ необходимымъ излагать сколько нибудь подробную вопросную статью; онъ даетъ только общій тонъ для способа испытанія исповѣдника, указавъ три образа грѣха—въ мысли, словѣ и дѣлѣ. По испытаніи, кающійся становился на колѣна и произносилъ, вслѣдъ за священникамъ, такъ называемое (въ древне-русскомъ чинѣ) «прощеніе», т. е. общую формулу исповѣди, съ адресованнымъ къ духовнику моленіемъ о прощеніи содѣянныхъ грѣховъ. Въ отвѣтъ на это, священникъ произносилъ только одну разрѣшительную формулу въ тѣсномъ смы-

---

Мюнхенской Королевской библіотекѣ (см. о немъ у **А. Павлова**, «Мнимые слѣды католическаго вліянія въ древнѣйшихъ памятникахъ юго-славянскаго и русскаго церковнаго права. М., 1892, стр. 41), когда объ обычно принятомъ въ этомъ уставѣ чтеніи евангелія (отъ Луки) здѣсь замѣчено, что оно приложимо при мужской, а равно и при женской исповѣди.

слѣ, но двойственнаго характера,— именно: «Да помилуетъ тебя всемогущій Богъ и отпуститъ вся согрѣшенія» и затѣмъ: «Властію, которою обладаю, разрѣшаю тебя отъ всѣхъ грѣховъ твоихъ, каковые ты исповѣдалъ мнѣ, и отъ тѣхъ, которые не вспомянулъ, да будешь разрѣшенъ въ нынѣшнемъ и въ будущемъ вѣкѣ». Этою разрѣшительною формулою и заканчивается здѣсь все чинопослѣдованіе исповѣди [103]).

Что первая изъ этихъ частей относится къ чину же исповѣди, въ этомъ не можетъ быть сомнѣнія. Судя по сопоставленію ея содержанія съ самымъ чиномъ исповѣди, она понималась не иначе, какъ предуготовленіемъ къ послѣднему, и съ этой стороны служила въ извѣстномъ родѣ замѣною обширной предъ-исповѣдной части предыдущей редакціи. Обращаясь къ самому исповѣдному чину, нельзя не отмѣтить въ немъ той характерной и рѣзкой особенности, что онъ почти не заключаетъ въ себѣ обыкновенно практиковавшихся исповѣдныхъ молитвъ. Правда, и въ немъ допущена одна такая молитва, но допущена—какъ-бы мимоходомъ и не въ по-исповѣдной части, гдѣ обыкновенно она употреблялась на Востокѣ. Съ этой стороны настоящее чинопослѣдованіе представляетъ рѣзкое отличіе отъ всѣхъ другихъ чиновъ, разсмотрѣнныхъ нами выше. Говоря же вообще объ этомъ чинѣ, мы должны сказать, что на немъ еще замѣтнѣе слѣды католическаго вліянія, отразившіеся здѣсь—не только въ привнесеніи литаніи, но и въ самомъ образѣ разрѣшенія. Общая конструкція этого чина, съ его подраздѣленіемъ на двѣ самостоятельныя части, говоритъ тоже самое.

III. Послѣдняя редакція, извѣстная намъ въ сферѣ чиновъ разсматриваемой категоріи, это — чинъ съ надписаніемъ — «Τάξις σὺν Θεῷ, γινομένη, ὅταν πρὸς τὸν λιμένα τῆς μετανοίας προσφεύγει τις». По литанію включительно, здѣсь начало вообще тоже, что̀ и въ первой редакціи. Затѣмъ священникъ читалъ молитву — «Κύριε ὁ Θεὸς ἡμῶν, ὁ τῷ Πετρῷ καὶ τῇ πόρνῃ..», вслѣдъ за которою въ чинѣ приводится—съ надписаніемъ—«εὐχὴ ἄλλη»—Κύριε ὁ Θεὸς ἡμῶν, ὁ κλίνας οὐρανοὺς...»—молитва, судя по ея надписанію, не обязательная для цѣльности чинопослѣдованія. По молитвѣ кающійся самъ произносилъ 103

[103]) Εὐχολόγ. (отрывокъ), перг. ркп. (XIV в.), библ. Vaticanae № 2111, свл. 29—40. См. вприлож., отд. I, № 17.

псаломъ — «Благослови, душе моя, Господа», по окончаніи котораго (какъ и при предыдущихъ молитвахъ), становился на колѣна, а священникъ произносилъ молитву — «Δέσποτα Κύριε ὁ καλῶν δικαίους εἰς ἁγιασμὸν...» По чтеніи этой молитвы, совершалась самая исповѣдь, руководства для которой здѣсь не положено. По окончаніи исповѣди, произносилась довольно сложная разрѣшительная формула, относящая все совершительное дѣйствіе таинства исключительно къ Богу. По формулѣ священникъ налагаетъ на исповѣдавшагося епитимію и произноситъ молитву— «Ὁ Κύριος ὁ Θεὸς ἡμῶν, ὁ διαῤῥήξας διὰ τοῦ Κυρίου ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ...», молитву, хотя извѣстную на Востокѣ, но здѣсь редактированную сильно въ католическомъ духѣ. Взамѣнъ этой молитвы, здѣсь же изъ другаго чина приводится другое разрѣшеніе, аналогичное съ выше представленнымъ [104]). Опредѣляя время чтенія данной молитвы тотчасъ по совершеніи исповѣди и наложеніи епитиміи, переписчикъ, кажется, впалъ въ ошибку; назначенная для разрѣшенія собственно отъ послѣдней, какъ то явствуетъ и изъ ея содержанія, эта молитва должна произноситься не по исповѣди, а уже по исполненіи епитиміи. Этимъ чиномъ, добавимъ сюда, мы пользовались не по оригиналу, о которомъ сообщается, что онъ древній, а по копіи, снятой, по желанію кардинала **Барберини**, для его собственной библіотеки. Въ этой копіи ясно указано, что чинъ списанъ изъ рукописи, принадлежавшей одному изъ греческихъ монастырей въ Калабріи [105]). Останавливаясь вообще на данномъ чинѣ, мы не имѣемъ основаній признать за нимъ оригинальности редакціи. Правильнѣе будетъ сказать, что это—редакція производная; составлена она несомнѣнно при руководствѣ редакціею первою, но не безъ вліянія второй.

Этимъ и обнимаются всѣ извѣстныя намъ редакціи греческаго исповѣднаго чина въ западно-греческомъ его изводѣ. Какъ въ отношеніи первой, такъ и въ отношеніи второй, только

---

[104]) Εὐχολόγιον, ркп. XVI в., библ. Barberini, № 67, ф. 16 — 18. См. прилож., отд. I, № 18.

[105]) Эта копія была впослѣдствіи и переведена для него. См. εὐχολόγ., ркп. той же библ., № 85, ф. 45 об.—51, и 52 об.—54, гдѣ всѣ чинопослѣдованія вышеуказанной ркп. приведены въ оригиналѣ съ латинскимъ переводомъ.

что разсмотрѣнная группа исповѣдныхъ чиновъ представляетъ очень рѣзкія отличія. По исповѣдному уставу Іоанна Постника, во всѣхъ его изводахъ, отнесенныхъ нами къ первой группѣ, во всѣхъ случаяхъ наблюдается отсутствіе строгой систематичности и опредѣленности (въ литургическомъ отношеніи) и преобладаніе каноническаго элемента предъ литургическимъ; каждый изъ такихъ уставовъ, въ любой его передѣлкѣ, есть дѣйствительно,—«τάξις», но не «ἀκολουθία»—исповѣди. Совсѣмъ другое мы видимъ въ исповѣдныхъ чинахъ западно-греческаго извода. Здѣсь каноническій элементъ почти устраненъ изъ чина, а оставленный въ немъ элементъ литургическій расположенъ въ весьма наглядной стройности. Въ чинахъ второй группы главное вниманіе составителей обращено на совершеніе самой исповѣди — на вопросы кающимся; при чемъ литургическій элементъ группируется обыкновенно въ по-исповѣдной части, группируется въ большинствѣ случаевъ безъ всякихъ комментаріевъ и представляетъ не иное что, какъ отрывокъ литургическаго характера. Въ чинахъ разсматриваемой группы вопросныя статьи кающимся, (иначе,—руководство къ совершенію самой исповѣди) совершенно раціонально устранены изъ послѣдованія и предоставлены вѣдѣнію спеціальныхъ трактатовъ, а литургическій элементъ весьма равномѣрно (или по крайней мѣрѣ, цѣлесообразно) распредѣляется въ обѣихъ—и въ предъ—и въ по-исповѣдной части чина, причемъ послѣдній невольно получаетъ видъ стройнаго и законченнаго литургическаго послѣдованія. На этомъ-то основаніи и притомъ единственно чины этой группы — мы и видимъ всегда внесенными въ евхологіи, гдѣ имъ, дѣйствительно, и подобало быть. Между тѣмъ, чины первыхъ двухъ группъ, и въ особенности второй изъ нихъ, почти никогда не были достояніемъ евхологія, но всегда помѣщались или въ каноническихъ сборникахъ, или при епитимійныхъ номоканонахъ, спеціально къ нимъ пріуроченныхъ. Будучи сами по себѣ явленіемъ весьма любопытнымъ, чины разсматриваемой группы любопытны и въ другихъ сторонникъ отношеніяхъ. Между прочимъ, въ древнѣйшемъ ихъ представителѣ (чинѣ X в.) они могутъ служить однимъ изъ категорическихъ указаній того, сколь рано греческими духовниками сознана была неудобность номоканона Іоанна Постника, какъ исповѣднаго чинопослѣдованія. Тѣ же самые чины, далѣе, показываютъ, сколь рано католическое богослуженіе ока-

зало вліннie на богослуженіе греческое въ областяхъ, соприкасавшихся съ католическимъ міромъ, и какъ это вліяніе съ теченіемъ времени все усиливалось и усиливалось. Наконецъ, эти чины весьма важны и еще въ одномъ отношеніи, которое будетъ ясно само по себѣ, когда мы будемъ излагать исторію исповѣднаго чина по славяно-русскимъ памятникамъ.

Сверхъ разсмотрѣнныхъ группъ, намъ извѣстна еще одна группа греческихъ исповѣдныхъ чинопослѣдованій. Характерная особенность ея заключается въ уставѣ о методѣ совершенія исповѣди. Между тѣмъ какъ въ предшествующихъ группахъ рекомендуется совершать исповѣдь при цѣломъ рядѣ вопросовъ со стороны священника, для чего эти вопросы, въ той или другой формѣ, въ большинствѣ случаевъ и вносились въ самый текстъ чина,— въ намѣчаемой къ обозрѣнію группѣ кающемуся рекомендуется самому объявлять свои грѣхи. Дабы предлагаемый въ данномъ случаѣ способъ исповѣди не затруднялъ исповѣдника, здѣсь вводилась въ чинъ особая статья, представлявшая собою образецъ такой исповѣди и заключавшая въ себѣ перечень (въ какой либо формѣ) грѣховъ отъ лица исповѣдника. Суть дѣла въ совершеніи исповѣди и здѣсь оставалась собственно та же, —измѣнялась только чисто внѣшняя форма этого дѣйствія. Вмѣстѣ съ таковымъ отличіемъ, данные чины, однако, отличались отъ другихъ и съ чисто литургической стороны, какъ увидимъ сейчасъ ниже.

Первоначально, въ данномъ случаѣ явились собственно формулы, заключавшія въ себѣ, безъ всякихъ литургическихъ къ нимъ приложеній, перечень грѣховности. Такихъ формулъ мы знаемъ двѣ. Одна изъ нихъ надписана: «Ὀφείλει λέγειν πρὸς τὸν πνευματικὸν πατέρα οὕτως ποιῶν μετάνοιαν». Эта формула содержитъ въ себѣ краткій перечень обычныхъ грѣховъ, начинающійся словами: «Εὐλόγησον, εὔξαι, συγχώρησόν μοι, πάτερ ἅγιε»... [106]). Употреблялась ли она, дѣйствительно, при исповѣди, —данныхъ для опредѣленія этого не имѣется. Судя по ея краткости, однако, нужно предполагать, что если она и имѣла приложеніе на дѣлѣ, то не какъ самая исповѣдь, а какъ заключе-

[106]) Литургич. сборн. ркп библ. Barberini № ш/₃₂, φ 33 — 39. См. прилож., отд. I, № 19.

ніе къ ней, въ смыслѣ того заключительнаго «прощенія», которое составляло принадлежность старопечатнаго русскаго исповѣднаго чина. Другая—надписывается: «Σύντομος ἀπαρήθμισις τῶν ἁμαρτημάτων, ἀπὸ τὰ ὁποῖα, ὅσα ἔκαμεν ὁ μετανοῶν, πρέπει νὰ τὸ ἐξομολογήθη». Эта формула отличается пространнымъ перечнемъ грѣховности; однако, со стороны сути своего содержанія, она не представляетъ что либо особенно достойное вниманія. Формула эта была составлена греческимъ духовникомъ XVII в. **Никифоромъ Пасхалевсомъ** и издана имъ въ своемъ руководствѣ для духовниковъ, о которомъ рѣчь будетъ ниже. Изъ этого руководства она иногда и вносилась (изолированно) въ рукописи [107]).

Съ теченіемъ времени, къ подобнымъ формуламъ мало по малу стали присоединяться исповѣдныя молитвы, въ связи съ которыми онѣ и стали приближаться къ понятію исповѣднаго чина. Такихъ чиновъ намъ извѣстно также два, это:

I. Надписанный—«Δέησις ἐξομολογητικὴ πρὸς πνευματικὸν εἰς μεταλαβεῖν». Тотчасъ за такимъ надписаніемъ слѣдуетъ исповѣдная формула, пространная по своему внѣшнему изложенію, но сравнительно бѣдная по перечню грѣховности и напоминающая, поэтому, скорѣе просто покаянную статью; по общей своей структурѣ она весьма напомнаетъ такъ называемыя поновленія въ русскихъ чинахъ исповѣди. Къ этой формулы, далѣе, присоединена—Ἑτέρα εὐχὴ ἀφέσιμος, λεγομένη ὑπο ἀρχιερέως ἢ ἱερέως εἰς τὸν μέλλοντα μεταλαβεῖν, συγχωρῶν αὐτῷ τὰ ἐξομολογηθέντα ὅπισθεν ἑκούσια καὶ ἀκούσια πταίσματα. Κύριε Ἰησοῦ Χριστὲ... ἀμνὲ καὶ ποιμήν...» (пространной редакціи). Какъ очевидно, эта молитва должна служить разрѣшеніемъ отъ грѣховъ, исповѣданныхъ въ предшествующей формулѣ, и такимъ образомъ, въ связи съ нею, даетъ настоящему памятнику значеніе исповѣднаго чина. Сомнительно, однако, чтобы такой чинъ употреблялся, какъ чинъ исповѣди въ собственномъ смыслѣ. Судя по его надписанію, онъ имѣлъ мѣсто обязательно предъ причащеніемъ подлежавшаго ему кающагося. Принимая же го вниманіе, что въ прежнее вре-

---

[107]) Номокан., ркп. библіот. Аѳонск. Пантелеимоновскаго монастыря, № 317, φ. 231—238.

мя греческой практики рѣдко кто изъ исповѣдниковъ оставался безъ епитиміи, и что для разрѣшенія отъ послѣдней, весьма нерѣдко полагалась цитуемая въ настоящемъ случаѣ молитва, мы вправѣ думать, что имѣемъ здѣсь дѣло съ исповѣдью дополнительной, практиковавшейся по окончаніи епитиміи. Общій понаянный характеръ излагаемой здѣсь формулы, какъ нельзя болѣе, соотвѣтствуетъ такому именно, а не другому пониманію даннаго чина [108]).

II. Съ надписаніемъ: «Ὁ τῆς ἐξομολογήσεως τρόπος»— содержитъ туже исповѣдную формулу, составленную крайне искусственно и заключающую въ себѣ скорѣе — отвлеченное обозрѣніе грѣховности, чѣмъ исповѣдь кающагося отъ чистаго сердца. По произнесеніи такой формулы, говорится въ памятникѣ,— «іерей, возложивъ руку на голову исповѣдавшагося, произноситъ молитву»; послѣднею здѣсь служитъ разрѣшительная формула, къ которой присоединены еще три съ надписаніями «Εὐχὴ ἄλλη, λύσις τοῦ ἀφορισμοῦ» и «Λύσις τῶν ἁμαρτημάτων» и одна безъ всякаго надписанія (εἶτα ἐπεύχεται...) [109]). Всѣ эти формулы отличаются витіеватымъ изложеніемъ, составлены чисто въ католическомъ духѣ и уже извѣстны въ русской печати [110]). Въ одномъ изъ относящихся сюда памятниковъ, по разрѣшительныхъ формулахъ, слѣдуетъ еще другая формула исповѣди безъ всякаго надписанія, болѣе краткая по своему изложенію, но столь же искусственная по конструкціи [111]). — Что отмѣчаемый здѣсь памятникъ, несомнѣнно, понимался чиномъ исповѣди, это ясно безъ всякихъ комментаріевъ изъ присоединяемыхъ сюда разрѣшительныхъ формулъ; но чтобы онъ употреблялся именно на Востокѣ, съ этимъ положительно нельзя согласиться. Всецѣло католическій характеръ приведенныхъ здѣсь разрѣшительныхъ формулъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ чрезмѣрная искусственность той ис-

---

[108]) Εὐχολόγ. ркп. XIV—XV в., Парижск. Націон. библ. № (du fonds) 324 ф. 201—203. См, прилож., отд. I, № 20.

[109]) Сборн., ркп. библ. Vaticanae, № 1122, ф. 36—41 (безъ надписанія); ркп. Святогробск. библ., № 396, σελ. 257—267. См. прилож., отд. I, № 21.

[110]) См. въ кн. проф. Н. С. Суворова—«Къ вопросу о тайной исповѣди и духовникахъ въ Восточной церкви». Ярославль, 1886, стр. 108—110.

[111]) Ркп. библ. Vaticanae, № 2111, loc. cit.

повѣдной формулы, къ которой онѣ относятся здѣсь, безъ возраженій заставляютъ признать въ данномъ чинѣ литургическое произведеніе западно-греческаго извода и не ранняго времени. По*этому-то оно и встрѣчается въ рукописяхъ преимущественно* западныхъ библіотекъ и притомъ рукописяхъ, судя по остальному ихъ составу, несомнѣнно греко-италійскаго происхожденія.

Крайняя скудость памятниковъ для чиновъ послѣдней категоріи и крайняя незаконченность структуры подобныхъ чиновъ— само собою свидѣтельствуютъ объ ихъ крайне же незначительномъ приложеніи на дѣлѣ; можно сказать даже, что на Востокѣ собственно они и не употреблялись. Говоримъ такъ потому, что кромѣ послѣдняго чина, который несомнѣнно западно-греческаго происхожденія, первый чинъ изъ данной категоріи, какъ сказано, можно признать только дополнительнымъ актомъ исповѣднаго чина въ собственномъ смыслѣ.

Такова по доступнымъ намъ свѣдѣніямъ была историческая судьба чинопослѣдованія исповѣди въ практикѣ Греческой церкви съ X вѣка по настоящее время.

Сдѣлаемъ опытъ своднаго обзора всѣхъ литургическихъ элементовъ, входившихъ въ составъ всѣхъ же теперь указанныхъ нами редакцій изслѣдуемаго чина въ практикѣ греческой церкви. — Въ этомъ случаѣ мы видимъ, что греческій исповѣдной чинъ во всѣхъ его редакціяхъ и типахъ, въ общей ихъ сложности, допускалъ въ своей составъ — псалмы, чтеніе изъ пророческихъ книгъ, Апостольскихъ посланій и Евангелія, ектенію и, наконецъ, молитвы и разрѣшительныя формулы въ собственномъ смыслѣ. — Псалмами, умѣстными въ исповѣдномъ послѣдованіи, принимались — 6, 14, 31, 50, 69, 99, 101 и 102. Въ такомъ многочисленномъ составѣ, во всемъ его объемѣ, однако, псалмы не входили ни въ одну редакцію исповѣднаго чина. Самое большее число ихъ, одновременно допускавшихся въ чинъ, это—шесть (всѣ указанные, кромѣ 99 и 102). Такой многочисленный составъ ихъ наблюдается въ прототипѣ всѣхъ исповѣдныхъ чиновъ — пространномъ уставѣ исповѣди I. Постника; около того же числа принято ихъ и въ древнѣйшемъ представителѣ чиновъ западно-греческой рецензіи. Псалмы 99 и 102 только и употреблялись въ чинахъ послѣдней категоріи. Кромѣ указываемыхъ древнѣйшихъ редакцій, а также нѣкоторыхъ изъ сокра-

щенныхъ *уставовъ Постника*, — во всѣхъ другихъ случаяхъ стремились къ возможному ограниченію числа псалмовъ въ исповѣдномъ *чинѣ и нерѣдко* совершенно устраняли ихъ изъ онаго. Вообще же, болѣе принятымъ правиломъ было—допускать въ чинъ только одинъ какой либо псаломъ; наибольшимъ предпочтеніемъ въ этомъ случаѣ пользовался псаломъ 50 и затѣмъ 64, присутствіе которыхъ (впрочемъ, непостоянное даже въ отношеніи къ первому изъ нихъ) наблюдается въ чинахъ всѣхъ категорій (кромѣ чиновъ съ поновленіями, которые вообще не допускали псалмовъ). Внесеніе 50 псалма, впрочемъ, въ большинствѣ случаевъ понимается умѣстнымъ въ чинѣ, не столько по требованію полноты всего исповѣднаго послѣдованія, сколько въ смыслѣ необходимаго составнаго элемента въ обычномъ началѣ къ этому чину. Вносимые въ исповѣдной чинъ, всѣ псалмы, надо замѣтить, всегда занимали здѣсь мѣсто въ предъисповѣдной части.

Чтеніе изъ пророческихъ книгъ и именно 21—28 ст. XVIII гл. прор. Іезекіиля рекомендуется только въ пространномъ уставѣ Постника и совершенно не перешло во всѣ другіе чины. Для чтенія изъ новозавѣтныхъ писаній въ одномъ случаѣ полагалось — Ев. Луки, XV, 1—10; въ другомъ — Ап. Іак., V, 10—16 и Ев. Матѳея, IX, 9—13; въ третьемъ—Ап. Іакова, V, 16—20 и Ев. Луки, XV, 3—7, и въ четвертомъ—Ев. Мѳ., гл. XXVI, ст. 6—13 [112]), т. е, какъ очевидно, — чтенія, во всѣхъ случаяхъ различныя; при этомъ должно замѣтить, по однимъ чинамъ данное чтеніе полагалось до совершенія исповѣди (во второмъ и третьемъ), въ другихъ (въ первомъ и четвертомъ)—по совершеніи оной.—Вообще—это разнообразіе оправдывалось тѣмъ, что въ Свящ. пис. Новаго завѣта—изобильное количество различныхъ мѣстъ, съ полнымъ удобствомъ могущихъ быть приложенными къ совершенію акта сакраментальнаго покаянія. Фактически же—тоже разнообразіе находило свое объясненіе между прочимъ въ томъ, что въ общихъ указаніяхъ евангельскихъ чтеній (разумѣемъ, при евангеліяхъ) на настоящій случай указываются различныя евангельскія чтенія и притомъ еще чтенія отдѣльно —при исповѣди мужчинъ и при исповѣди женщинъ, и именно

[112]) См. выше, стр. — 80, 124, 145, и 112.

для первыхъ—или отъ Матѳея—IX, 9—13, или отъ Луки—XV, 1—10, а для вторыхъ — отъ Іоанна XIII, 3—11 [113]). Согласно этому, легко объяснняется разнообразіе евангельскихъ чтеній въ первыхъ трехъ случаяхъ. Что касаетсн до послѣдняго евангельскаго чтенія, то въ немъ можно видѣть уже позднее нововведеніе; предполагать, что оно указано ошибочно, — нѣтъ основаній, если принять во вниманіе, что косвенно оно всетаки имѣетъ отношеніе къ покаянію. Апостольское чтеніе для исповѣди въ общихъ указателяхъ «на различные случаи» не отмѣчалось. Какъ не указываемое въ пространномъ уставѣ Постника (гдѣ этому указанію, по остальному составу даннаго устана, всего болѣе подобало быть), оно едвали полагалось при исповѣди въ древности и есть уже нововведеніе поздняго времени. — Можно думать, что оно вошло въ исповѣдной чинъ не самостоятельно, а изъ другаго послѣдованія — именно послѣдованія надъ болящими, которое получило опредѣленную конструкцію очень рано и для котораго чтеніе отъ посл. Іакова—V, 10—16—имѣло и имѣетъ мѣсто по общему указателю апостольскихъ чтеній на различныя потребы. Приспособленіе здѣсь къ такому чтенію именно—16—20, а не 10—16 ст., объясняется, быть можетъ, тѣмъ, что составитель, хотя и принялъ во вниманіе указываемое послѣдованіе надъ болящими, тѣмъ не менѣе пожелалъ от-

---

[113]) См., напр., εὐαγγέλ., перг. ркп. (XIV в.) библ. Vaticanae, № 1217, φ. 149 об. Въ русскихъ рукописныхъ евангеліяхъ для исповѣди женщинъ указываетъ всегда тоже самое евангеліе, а для исповѣди мужчинъ, обыкновенно, отмѣчается одно только второе (см. напр., Евангел., ркп. Кирилло-Бѣлоозер. библ. (XV—XVI в.), № $^{28}/_{33}$, л. 391 об.; (XVI в.) № $^{30}/_{35}$, л. 173 об.; (тоже) № $^{72}/_{77}$, л. 358; (тоже) № $^{82}/_{87}$, л. 429 об.; (евангеліе для исповѣди мужчинъ указано, какъ еванг. для среды $\overset{\cdot}{\text{д}}$ нед.); ркп. Соф. библ. (тоже) № 15, л. 430 (мужское, какъ читаемое въ среду $\overset{\cdot}{\text{кѣ}}$ нед.; а женское, какъ читаемое «стѣи ѳеѡдорѣ») Впрочемъ, въ нѣкоторыхъ и притомъ нерѣдкихъ случаяхъ,— нарочитое евангеліе для исповѣди женщинъ опускалось, а отмѣчалось, какъ вообще евангеліе при исповѣди («за исповѣданіе»), только мужское (тоже самое). См. напр., евангел., ркп. Соф. библ. (XV—XVI в.) № 12, л. 344; (XVI в.) № 23, л. 420. Въ томъ видѣ, какъ имѣется указаніе евангельскаго чтенія при исповѣди въ вышецитованной ркп. Ватиканской библіотеки,—надо добавить,—оно печатается теперь у насъ, при изданіяхъ Новаго завѣта въ славянскомъ и русскомъ переводахъ (См. напр. Новый Завѣтъ (16°), изд. Спб. 1881 г., прил,. стр. 20; Библія (въ русск. пер.) съ параллельными мѣстами, изд. I, Спб. 1889, стр. 1548).

личить исповѣдное послѣдованіе въ отношеніи апостольскаго чтенія.

Кромѣ чтенія изъ Свящ. писанія, въ составъ исповѣднаго послѣдованія входило, затѣмъ, произнесеніе ектеніи—различной въ разныхъ редакціяхъ по формѣ изложенія, но мало варіировавшейся во всѣхъ случаяхъ по содержанію [114]). — Ектенія полагалась большею частію предъ самою исповѣдью, но иногда и послѣ оной. Привнесеніе это наблюдается въ чинахъ уже позднаго времени и по преимуществу такихъ, восточно-греческое происхожденіе которыхъ подлежитъ (въ извѣстной мѣрѣ) сомнѣнію.

Наибольшее значеніе изъ ряда литургическихъ элементовъ, какъ мы могли видѣть, отдавалось въ исповѣдномъ послѣдованіи всѣхъ его видовъ, — молитвамъ въ тѣсномъ смыслѣ. Какъ имѣвшія мѣсто въ разсмотрѣнныхъ нами редакціяхъ и типахъ греческаго исповѣднаго чина, онѣ, въ общей ихъ сложности, обнимаются такимъ перечнемъ:

1. Κύριε ὁ πάντων ἐπιβλέπων...
2. Κύριε Παντοκράτωρ, ὁ Θεὸς τῶν πατέρων ἡμῶν Ἀβραάμ καὶ Ἰσαὰκ...
3. Ὁ ὢν Δέσποτα Κύριε, ὁ ποιήσας τὸν ἄνθρωπον κατ᾽ εἰκόνα σήν...
4. Ὁ εὔσπλαγχνος καὶ ἐλεήμων, ὁ ἐξετάζων καρδίας...
5. Αὐτὸς οὖν ὁ Σωτὴρ ἡμῶν καὶ Κύριος Ἰησοῦς Χριστὸς συγχωρήσῃ...
6. Ὁ Θεὸς ὁ Σωτὴρ ἡμῶν... ὁ δι᾽ ἡμᾶς καὶ τὴν ἡμετέραν σωτηρίαν...
7. Ὁ φιλάνθρωπος καὶ ἀγαθὸς Θεὸς ἡμῶν, ὁ συγχωρήσας...
8. Ὁ Κύριος ἡμῶν καὶ Θεὸς Ἰησοῦς Χριστὸς ἐνετείλατο τοῖς ἁγίοις...
9. Δέσποτα Κύριε ὁ Θεὸς ἡμῶν, ὁ ποιήσας τὸν οὐρανὸν...
10. Δέσποτα Κύριε... καταξιώσας καταβῆναι ἐπὶ τῆς γῆς...
11. Δέχου τελείαν συγχώρησιν...
12. Ἴλάσθητι, Κύριε, ἱλάσθητι τοῖς ἔργοις τῶν χειρῶν σου...
13. Господи Боже, св. ап. Петра столпа церкви показавъ...
14. Ὁ Κύριος ἡμῶν Ἰησοῦς Χριστὸς καὶ Θεὸς, ποιητὴς τοῦ οὐρανοῦ...
15. Δέσποτα Κύριε Παντοκράτωρ ὁ Πατὴρ... δεόμεθα καὶ παρακαλοῦμεν...
16. Δέσποτα Κύριε ὁ Θεὸς... ὁ Πατὴρ... ὁ διδοὺς ἄσθησιν καὶ σύναισιν...
17. Ὁ Κύριος ὁ Θεὸς, ὁ διαρρήξας διὰ τοῦ Κυρίου...

---

[114]) См. выше, стр. 106, 125 и 132.

18. Ὁ Θεὸς, ὁ συγχωρήσας διὰ Νάθαν τῷ Δαβὶδ...
19. Ἐπὶ τῷ ὀνόματι σου, Κύριε ὁ Θεὸς...
20. (Εὐχὴ εἰς ἀσθενῆ) Πάτερ ἅγιε, ἰατρὲ τῶν ψυχῶν...
21. Κύριε ὁ ἰατρὸς τῶν ψυχῶν καὶ σωμάτων... (апокриф.).
22. Ὁ Θεὸς ὁ πανοικτίρμων, ὁ μόνος ἔχων ἐξουσίαν ἀφιέναι...
23. Ὁ Κύριος ἡμῶν Ἰησοῦς Χριστὸς καὶ Θεὸς, ὁ τὴν ἐντολὴν παραδεδωκὼς..
24. Κύριε ὁ Θεὸς ἡμῶν, βασιλεῦ τῆς δόξης... (2 ред.).
25. Δέσποτα ὁ μὴ βουλόμενος τὸν θάνατον τοῦ ἁμαρτωλοῦ...
26. Πάτερ Κύριε μὴ παραδώσῃς τὸν δοῦλον...
27. Κύριε ὁ Θεὸς... κλίνας οὐρανοὺς...
28. Δέσποτα Κύριε ὁ Θεὸς ἡμων, ὁ θέλων πάντας ἀνθρώπους σωθῆναι...
29. Δέσποτα Κύριε ὁ Θεὸς, καλῶν δικαίους...
30. Ὁ Θεὸς, ὁ δι' ἡμᾶς ἐνανθρωπήσας...
31. Ὁ Θεὸς ὁ Σωτὴρ ἡμῶν, ὁ διὰ τοῦ προφήτου σου Νάθαν μετανοήσαντι...
32. Κύριε ὁ Θεὸς τῆς σωτηρίας τῶν δούλων σου...
33. Κύριε Ἰησοῦ Χριστὲ, Υἱὲ τοῦ Θεοῦ τοῦ ζῶντος, ἀμνὲ καὶ ποιμὴν...
34. Κύριε ὁ Θεὸς ἡμῶν, ὁ τῷ Πέτρῳ καὶ τῇ πόρνῃ...
35. Εὔσπλαγχνε, ἀγαθὲ καὶ φιλάνθρωπε Κύριε, ὁ διὰ τοὺς οἰκτιρμοὺς...
36. Δέσποτα Κύριε ὁ Θεὸς ἡμῶν, ὁ παραγενόμενος ἐπὶ τοὺς ἁγίους μαθητὰς...
37. Εὐχὴ ἐπὶ τῶν προπετῶς ὀμνυόντων.
38. Εὐχὴ ἐπὶ πᾶν εἶδος μιανθέντος.
39. Εὐχὴ ἐπὶ μιαροφαγησάντων.
40. Εὐχὴ εἰς γυναῖκα μετὰ τὸ τεκεῖν αὐτῆς.

Перечень, какъ очевидно, весьма пространный... И надо сказать, что едвали имѣется еще какое либо послѣдованіе (не исключая и литургійнаго), къ которому относилось бы въ его исторіи и вообще (а не въ извѣстной только редакціи), столько молитвъ, сколько ихъ относится къ изслѣдуемому нами. Неспорно, въ нѣкоторыхъ (и нерѣдкихъ) случаяхъ, исповѣдныя молитвы, по внутреннему ихъ содержанію, повторяютъ одна другую,—но важно то, что всетаки эти молитвы постоянно составлялись вновь. При этомъ не надо забывать, что нѣкоторыя изъ молитвъ, отмѣченныхъ въ настоящемъ перечнѣ, имѣются въ двухъ редакціяхъ, и что данный перечень, нужно думать, не обнимаетъ ихъ полнаго цикла.—Подтвержденіе послѣдняго будетъ ясно изъ нарочитаго разсмотрѣнія отдѣльныхъ молитвословій, относившихся къ исповѣди, а равнымъ образомъ и изъ историческаго обозрѣнія славяно-русскаго исповѣднаго чина, въ кото-

ромъ, какъ увидимъ, имѣются молитвы, вѣроятно, переведенныя съ греческаго оригинала, но оригинала, еще неизвѣстнаго доселѣ.

Обращаясь къ внутреннему значенію всѣхъ трактуемыхъ молитвъ и во всѣхъ изложенныхъ нами чинахъ, мы видимъ здѣсь не только разнообразіе (что естественно), но и замѣчательное смѣшевіе и неопредѣленность въ ихъ назначеніи и крайнюю неравномѣрность въ степени приложенія ихъ на практикѣ. Это — вообще; въ частности: Молитвы 1—4 всегда понимались субъективными, почему и вносились въ предъ-исповѣдную часть послѣдованія; при этомъ вносились онѣ въ чинъ въ весьма рѣдкихъ случаяхъ и преимущественно (2—3) въ чины западно-греческаго извода. Молитвы 5—14 всегда понимались разрѣшительными по исповѣди, но практиковались въ крайне рѣдкихъ случаяхъ и встрѣчаются исключительно въ единичныхъ памятникахъ восточно-греческихъ чиновъ. Тоже самое надо сказать и о молитвахъ 15—17,—но онѣ относятся только къ чинамъ западно-греческимъ. Молитвы—18, 22—23 также *всегда* употреблялись, какъ разрѣшительныя; первая изъ нихъ употреблялась въ весьма многихъ, а другая не въ одной—редакціяхъ исповѣднаго чина, но редакціяхъ исключительно восточно-греческаго извода. Молитвы 19—21, встрѣчаемыя въ единичныхъ памятникахъ, также понимались разрѣшительными по исповѣди, но по существу они не имѣютъ приложенія къ исповѣди, такъ какъ одна взята изъ чина оглашенія, а остальныя двѣ—собственно молитвы надъ болящими, причемъ послѣдняя изъ нихъ съ апокрифическимъ характеромъ. Мол. 24—25, извѣстныя только по западно-греческимъ чинамъ, употреблялись въ по-исповѣдной части,—но неизвѣстно въ точности, въ какомъ именно значеніи—какъ разрѣшительныя или просто просительныя? Молитва 26—всегда понималась субъективною, употреблялась ли она предъ исповѣдью или по совершеніи оной; въ чинъ она вносилась въ исключительныхъ случаяхъ. Мол. 27—въ восточно-греческихъ чинахъ разрѣшительная, —въ западно греческихъ же полагалась предъ исповѣдью. Мол. 28—34—употреблялись весьма нерѣдко, но—или въ смыслѣ разрѣшительныхъ (что соблюдается собственно въ восточно-греческихъ чинахъ) или въ смыслѣ субъективныхъ, полагавшихся,—то по-исповѣди (тамъ же), то — предъ оною (въ западно-греческихъ чинахъ); наибольшее употребленіе изъ нихъ имѣли мо-

литвы—34 и 35. Молитвы 36 и 37 повимались собственно разрѣшительными отъ епитиміи,—однако, послѣдняя изъ нихъ понималась иногда и разрѣшительною по исповѣди. Наконецъ, молитвы 38—39 присоединялись, какъ относящіяся къ исповѣди по частнымъ случаямъ, а что касается молитвы 40, то присоединеніе ея къ исповѣдному чину, вѣроятно, есть дѣло случайности.

Судя по такому общему очерку, очевидно, что всѣ исчисляемыя молитвы входили въ исповѣдные чины въ самыхъ разнообразныхъ комбинаціяхъ и весьма различномъ составѣ. Самое богатое ихъ число, разомъ встрѣчаемое въ исповѣдномъ чинѣ,—8 или 9, наблюдается только въ древнѣйшихъ представителяхъ этого чина, именно — пространномъ уставѣ І. Постника и древнѣйшемъ западно-греческомъ чинѣ. Нерѣдко вносились въ чинъ (какъ разрѣшительныя собственно по-исповѣди) только 2—3 молитвы. Но въ большинствѣ случаевъ ограничивались одною молитвою, какъ разрѣшительною, совершенно устраняя всѣ другія.—Принимая въ послѣднемъ случаѣ одну именно молитву, составители чиновъ, однако, не держались какого либо одного, разъ навсегда опредѣленнаго, образца. Правда, нѣкоторымъ молитвамъ они отдавали особенное предпочтеніе (именно 32—34 и 18); тѣмъ не менѣе они всегда считали возможнымъ избирать для трактуемой цѣли молитву (или формулу) по своему усмотрѣнію. И такъ было, несомнѣнно, даже до конца XVIII в. Въ подтвержденіе тому имѣется замѣчательное для настоящаго случая мѣсто въ вышепомянутомъ нами руководствѣ для духовниковъ, изданномъ въ 1787 г. патр. **Каллиникомъ**. Разсуждая, для чего можетъ служить руководствомъ его книга, и между прочимъ, указывая, что она поучаетъ и тому, въ какой формѣ духовникъ долженъ давать разрѣшеніе... т. е. какую разрѣшительную или простительную молитву онъ долженъ читать надъ исповѣдующимися, онъ добавляетъ сюда, что «молитва, обычно принятая,—есть заблужденіе, и не даетъ разрѣшенія, но пусть (духовникъ) произноситъ: «Благодать всесвятаго Духа, мною недостойнымъ, да имѣетъ тебя разрѣшеннымъ и прощеннымъ во всемъ, что̀ исповѣдалъ предъ мною», или—«Разрѣшаю исповѣданныя тобою согрѣшенія, во имя Отца и Сына и Святаго Духа», или молитву, которая сохраняется въ *нѣкоторыхъ* евхологіяхъ.—И, заключаетъ онъ, если такъ сдѣлаешь, то будетъ (исповѣдникъ) разрѣшеннымъ и прощеннымъ, если же будешь разрѣшать его обычною молитвою, то исповѣ-

давшійся христіанинъ не будетъ разрѣшенъ отъ грѣховъ его и грѣхъ его будетъ на раменахъ духовника» [115]).

Сверхъ молитвъ, разрѣшительныхъ по-исповѣди, въ изложенныхъ нами чинахъ наблюдается иногда присутствіе предназначенныхъ для той же цѣли и особыхъ, краткихъ разрѣшительныхъ формулъ — и депрекаторнаго и индикаторнаго характера. Однако, такія формулы — и чрезвычайно рѣдко (только въ четырехъ редакціяхъ) встрѣчаются и, исключая одинъ случай (относящійся къ чину западно-греческаго извода) [116]), никогда не имѣютъ самостоятельнаго значенія, какъ обычно соединенныя съ разрѣшительными по исповѣди молитвами.

При этомъ нельзя не замѣтить, что формула собственно индикаторнаго характера и притомъ усвояющая дѣйствіе разрѣшенія совершителю исповѣди, т. е. духовнику, составляла достояніе только западно-греческихъ (и то уже позднихъ) исповѣдныхъ чиновъ. На самомъ же Востокѣ всегда держались той мысли, что разрѣшеніе должно находить свое выраженіе въ молитвѣ, и если можетъ при этомъ

---

[115]) Καλλίνικος. Διδασκαλία πρὸς τοὺς πνευματικοὺς πατέρας. Βιέννη. 1787 (πρόλογ.), σελ. ι—ια:

«...καὶ τέλος, πῶς ὁ πνευματικὸς νὰ δίδῃ τὴν λύσιν τῶν ἁμαρτημάτων τὸ ὁποῖον εἶναι τὸ εἶδος τῆς ἐξομολογήσεως, ἤγουν ποίαν λυτικήν, ἢ συγχωρητικὴν εὐχὴν νὰ τοὺς διαβάζῃ, ἀφ' οὗ τοὺς ἐξομολογήσει, διότι ἡ εὐχὴ ὁποῦ συνηθίζεται εἶναι λάθος, καὶ δὲν πέρνει συγχώρησιν, ἀλλὰ νὰ λέγῃ· ἡ χάρις τοῦ παναγίου Πνεύματος δί ἐμοῦ τοῦ ἀναξίου σὲ ἔχει λελυμένον καὶ συγκεχωρημένον, εἰς ὅσα ἐξομολογήθης ἐνώπιον μου, ἢ ἐλύω σε τὰς ἐξομολογηθείσας ἁμαρτίας, εἰς τὸ ὄνομα τοῦ Πατρὸς καὶ τοῦ Υἱοῦ, καὶ τοῦ ἁγίου Πνεύματος, ἢ τὴν εὐχὴν, ὁποῦ εἰς μερικὰ εὐχολόγια σώζεται· καὶ οὕτω ποιήσας, εἶναι λελυμένος καὶ συγκεχωρημένος, εἰ δὲ καὶ τὸν ἀπολύσει μὲ τὴν συνήθην εὐχὴν, ὁ ἐξομολογηθεὶς χριστιανὸς εἶναι ἄλυτος τῶν ἁμαρτιῶν τοῦ, καὶ ἡ ἁμαρτία εἶναι εἰς τὸν λαιμὸν τοῦ πνευματικοῦ...» Вообще же повидимому, исповѣднымъ послѣдованіемъ, Каллиникъ, рекомендуетъ то самое, какое принято въ печатномъ греческомъ евхологіи (на сел. 2—3 самаго руководства, касаясь исповѣднаго послѣдованія онъ между прочимъ указываетъ его составными элементами: Εὐλογητόν· Βασιλεῦ οὐράνιε. Κύριε ἐλέησον ιβ' φαλ. .ν'. Τροπάρια — Ἐλέησον ἡμᾶς... (ектенію) Ἐν εἰρήνῃ. Ὑπὲρ τῆς ἀφέσεως... (какъ въ евхолог.). Τῆς παναγίας. Ὅτι πρέπει. — предъ исповѣдью; — о по-исповѣдной же части (какъ въ отвѣтѣ на вопросъ) здѣсь обще замѣчено: εἶτα ἀφ' οὗ τὸν ἐξομολογήσω, καὶ τοῦ δώσω τὸν κανόνα, ὁποῦ νὰ φωτίσει ὁ Θεὸς, τὸν διαβάζω τὴν συγχωρητικὴν εὐχὴν καὶ ἀπόλυσιν»).

[116]) См. выше, стр. 138; при этомъ мы исключаемъ еще одинъ случай въ ряду чиновъ съ поновленіями.

имѣть мѣсто объявительная формула, то развѣ такая, способъ выраженія которой относитъ фактъ прощенія исповѣданныхъ грѣховъ къ самому Богу.—Данный взглядъ съ особеннымъ удареніемъ проводится въ формулѣ принятой въ современномъ греческомъ исповѣдномъ чинѣ, когда въ ней духовникъ произноситъ, обращаясь къ исповѣднику: «...ἐγὼ ὁ ταπεινὸς καὶ ἁμαρτωλὸς οὐκ ἰσχύω ἀφιέναι ἁμάρτημα ἐπὶ τῆς γῆς, εἰ μὴ ὁ Θεός» [117]). Въ современномъ оффиціальномъ практическомъ руководствѣ по предмету совершенія самой исповѣди, разумѣемъ Ἐξομολογητάριον-ѣ **Никодима**, рѣзко проводится отрицательный взглядъ на формулу, усвояющую дѣйствіе рѣшенія исключительно самому духовнику. Поэтому-то рекомендація подобной формулы цитованнымъ нами **Родиномъ**, повторенная потомъ (на основаніи книги же Родина) патріархомъ **Каллиникомъ** понимается намѣреніемъ, чуждымъ ученію православной Восточной церкви [118]). Не ссылаясь на практику предшествующаго времени, Никодимъ, въ подтвержденіе своего воззрѣнія, указываетъ только на слова Іоанна Златоуста, что пророкъ Наѳанъ не сказалъ Давиду: «я прощаю», но — «Господь отпустилъ согрѣшеніе твое» [119]). Эта послѣдняя ссылка Никодима навѣяна на него, по всей вѣроятности, заключительною въ современномъ греческомъ чинѣ исповѣди (въ евхологіи) — молитвою.

Принимая во вниманіе констатируемое теперь воззрѣніе Никодима и прилагая оное къ современной практикѣ Греческой церкви по предмету разрѣшенія на исповѣди, мы,—съ точки зрѣнія принятаго теперь въ греческомъ евхологіи исповѣднаго чина,—должны сказать, что это разрѣшеніе дается тамъ произнесеніемъ формулы: «Чадо мое духовное, исповѣдующійся моему недостоинству! я, недостойный и грѣшный, не имѣю власти отпущать грѣхъ на землѣ, развѣ Богъ; но по тому богореченному глаголу, бывшему по воскресеніи Господа нашего І. Христа къ Апостоламъ и возвѣстившему,—«кому отпустите...» и пр.,—и мы дерзновенно речемъ: елика излаголалъ моему худому смиренію

---

[117]) Εὐχολόγ., ed. Benet. 1851, σελ. 771.

[118]) Ἐξομολογητάριον, ed. (9-e) Benet. 1885, σελ. 77—78. Никодимъ, впрочемъ, не называетъ патр. Каллиника по имени, а обозначаетъ его, какъ издателя руководства въ Вѣнѣ въ 1787 г. — «ἕνας ἄνθρωπος μεγάλου ὀνόματος ἐκκλησιαστικοῦ».

[119]) Ibid. σελ., 77.

и елика не успѣлъ—или незнаніемъ или забвеніемъ, все да проститъ тебѣ Богъ въ нынѣшнемъ вѣкѣ и въ будущемъ»,—но обязательно въ связи съ присоединенною къ этой формулѣ прости-тельною молитвою: «Ὁ Θεὸς, ὁ συγχωρήσας Δαυὶδ διὰ Νάθαν»....[120]).

Однако, такъ слѣдуетъ, если смотрѣть на трактуемый предметъ исключительно съ точки зрѣнія исповѣднаго чина по современному греческому евхологію. Если же судить здѣсь съ точки зрѣнія Ἐξομολογητάριον-а Никодима, то надо сказать нѣсколько другое. Останавливаясь на чтеніи разрѣшительной молитвы, Никодимъ предлагаетъ для того—«ἢ τὴν συνειθισμένην ἐκείνην. Κύριε Ἰησοῦ Χριστὲ, Υἱὲ τοῦ Θεοῦ τοῦ ζῶντος, καὶ ποιμὴν καὶ ἀμνὲ... (молитву, которая по исповѣдному чину въ евхологіи, какъ помѣщенная предъ исповѣдью, понимается субъективною), ἢ ταύτην τὴν συντομωτέραν, ἐπιθέτωντας καὶ τὴν χεῖρα σου εἰς τὴν κεφαλὴν τοῦ μετανοοῦντος. «Κύριε Ἰησοῦ Χριστὲ ὁ Θεὸς ἡμῶν, ὁ τῷ Πέτρῳ καὶ τῇ πόρνῃ διὰ δακρύων...»[121]): Затѣмъ, ссылаясь на требованіе лучшихъ руководствъ по исповѣди, составленныхъ **Гавріиломъ Филадельфійскимъ** и **Хрисанвомъ Іерусалимскимъ**, Никодимъ, сверхъ чтенія одной изъ предлагаемыхъ имъ молитвъ, требуетъ (при возложеніи духовникомъ руки на кающагося) произнесенія словъ: Ἡ χάρις τοῦ παναγίου Πνεύματος διὰ τῆς ἐμῆς ἐλαχιστότητος ἔχει σε λελυμένον καὶ συγκεχωρημένον». За этими словами онъ и признаетъ все совершительное дѣйствіе таинства покаянія, почему и называетъ ихъ: «τὸ εἶδος τοῦ Μυστηρίου τῆς Μετανοίας»[122]). Принимая во вниманіе оффиціальное значеніе ἐξομολογητάριον-а Никодима и прилагая настоящія его наставленія къ современной практикѣ Греческой церкви по предмету разрѣшенія на исповѣди,—мы приходимъ къ такимъ заключеніямъ: 1) по-исповѣдная формула и молитва въ исповѣдномъ же чинѣ, какъ онъ теперь издается въ греческомъ евхологіи въ современной практикѣ греческой церкви, повидимому, не имѣютъ значенія 2) хотя по исповѣди у Грековъ теперь и требуется читать εὐχὴν συγχωρητικὴν, но не исключительно *одну* для того опредѣленную, а *одну изъ двухъ* для того предлагаемыхъ,—дѣйствительно, древнѣйшихъ молитвъ. 3) Этой по-исповѣдной молитвѣ, наконецъ, усвоется значеніе ие

[120]) Εὐχολόγ. ed. cit., σελ., 221—222.
[121]) Ἐξομολογητάριον, ed. cit., σελ. 91—92.
[122]) Ibid., σελ. 91.

болѣе какъ «αἴτησις ὑπὲρ ἐλέους καὶ ἀφέσεως τῶν ἁμαρτιῶν τοῦ μετανοοῦντος»,—значеніе же разрѣшенія усвоивается только краткой разрѣшительной формулѣ, рекомендуемой Никодимомъ [123]).— Однако, эти выводы имѣютъ значеніе не для всей Греческой церкви вообще.—Въ Елладской церкви въ данномъ случаѣ смотрятъ на дѣло еще иначе. По оффиціальному изданію (ἀδείᾳ καὶ ἐγκρίσει τῆς ἱερᾶς Συνόδου τῆς ἐκκλησίας τῆς Ἑλλάδος) книги, составленной **Даніиломъ Георгопуломъ**, подъ загл. «Ἱερὰ Ἀνθολογία περιέχουσα ἑρμηνείαν ἐπὶ τῆς τελετῆς τῶν ἑπτὰ μυστηρίων τῆς ὀρθοδόξου ἐκκλησίας»,—какъ единственное разрѣшеніе по исповѣди, приводится только—«Εὐχὴ συγχωρητικὴ τὴν ὁποίαν λέγει ὁ πνευματικὸς εἰς τὸν ἐξομολογηθέντα. Κύριε Ἰησοῦ Χριστὲ ὁ Θεὸς ἡμων, ὁ τῷ Πέτρῳ καὶ τῇ πόρνῃ διὰ δακρύων...», т. е. одна изъ указываемыхъ и іером. Никодимомъ [124]).

Сообразно со всѣмъ этимъ, произнося общее сужденіе о современной практикѣ Греческой церкви въ совершеніи заключительной, важнѣйшей части исповѣднаго послѣдованія, мы будемъ правы, когда скажемъ: въ виду предписанія только что помянутаго руководства Елладской церкви, при сопоставленіи его съ ἐξομολογητάριον-омъ Никодима — данная практика различна не только съ чисто внѣшней стороны, но и по существу; въ виду же относящагося сюда наставленія въ Ἐξομολογητάριον-ѣ Никодима, взятомъ само въ себѣ,—эта практика *формально* допускаетъ въ настоящемъ случаѣ разнообразіе, по крайней мѣрѣ разнообразіе внѣшнее; наконецъ, при сопоставленіи Никодимовскаго наставленія съ исповѣднымъ чиномъ, печатающимся въ оффиціальномъ же изданіи — евхологіи, мы должны сказать, сверхъ того, что занимающая насъ практика отличается неопредѣленностью и съ внутренней стороны. Однако, надо добавить, при всемъ такомъ

---

[123]) Нельзя, однако, не замѣтить, что въ примѣчаніи къ настоящей формулѣ самъ же Никодимъ разсуждаетъ: «Ἀγκαλὰ καὶ ὁ Χρύσανθος ἐν τῷ ἐξομολογηταρίῳ λέγει, ὅτι τὸ εἶδος τῆς μετανοίας δηλοῦται καὶ διὰ τῆς εὐχῆς τῶν μετανοούντων, τὴν ὁποίαν διαβάζει ὁ πνευματικὸς εἰς αὐτούς· ἡμεῖς ὅμως ἐβάλομεν ἐδῶ καὶ τὰ δύω, καὶ τὴν εὐχὴν τῶν μετανοούντων, καὶ τὸν ἀποφαντικὸν τοῦτον λόγον· καὶ μάλλον τοῦτον ὀνομάζομεν εἶδος τῆς μετανοίας· διατὶ ἐν αὐτῷ παρασταίνεται καθαρῶς καὶ ἡ πνευματικὴ καὶ εἰδοποιὸς αἰτία τῆς συγχωρήσεως, ἤτις εἶναι ἡ χάρις τοῦ Ἁγίου Πνεύματος,, καὶ ἡ ὀργανικὴ αἰτία τῆς αὐτῆς, ὅποῦ εἶναι ὁ πνευματικός (Ibid. σελ. 92—93).

[124]) Δανιὴλ Γεωργοποῦλος Ἱερὰ Ἀνθολογία, ed. 4. Ἀθην. 1880, σελ 157, § 386. При этомъ нельзя не замѣтить что вообще разсужденія о т. покаяніи, имѣющіяся въ настоящей книгѣ, составлены исключительно подъ руководствомъ ἐξομολογήταριον-а Никодима (См. σελ. 126).

разнообразіи и во всѣхъ указываемыхъ случаяхъ, трактуемая практика опирается на практику предшествующаго времени.

Останавливаясь послѣ такого общаго очерка составныхъ литургическихъ элементовъ исповѣднаго чинопослѣдованія въ практикѣ Греческой церкви, въ періодъ съ X в. по настоящее время, на общемъ сужденіи объ исторической судьбѣ этого чинопослѣдованія тамъ же и за данное время, — мы можемъ придти только къ одному заключенію,—это: чинопослѣдованіе исповѣди въ практикѣ Греческой церкви за разсматриваемое время представляетъ въ литургическомъ отношеніи явленіе безпримѣрное по своей всеконечной неустойчивости; это былъ актъ, въ которомъ, кажется, рѣдкій духовникъ не считалъ возможнымъ допускать тѣ или другія измѣненія — въ видѣ и сокращеній, и дополненій, и перестановокъ. Поэтому-то самому, съ одной стороны—мы наблюдаемъ въ данномъ случаѣ замѣчательную множественность редакцій исповѣднаго чина, съ другой же—почти не встрѣчаемъ (исключая одного случая) списковъ одной и той-же его редакціи, буквально тожественныхъ между собою, а сверхъ того наблюдаемъ неустойчивость и неопредѣленность состава трактуемаго послѣдованія въ практикѣ Греческой церкви даже настоящаго времени.

Спрашивается—въ чемъ именно заключались поводы къ такому разнообразію? Прежде всего этому способствовала структура прототипа греческихъ исповѣдныхъ чиновъ, т. е. устава исповѣди, редактированнаго Іоанномъ Постникомъ; какимъ образомъ это было,—о томъ сказано выше. Другимъ и не менѣе важнымъ поводомъ были особенныя условія тѣхъ различныхъ мѣстностей, гдѣ изслѣдуемый чинъ прилагался къ дѣлу. Дѣйствительное значеніе такого условія само собою вытекаетъ изъ того выше установленнаго факта, что въ греческихъ областяхъ, соприкасавшихся съ католическимъ міромъ,—исповѣдные чины были совсѣмъ другаго типа, нежели мы видимъ то на Востокѣ въ тѣсномъ смыслѣ. Наконецъ, тому-же самому весьма способствовала и всегдашняя возможность для привнесенія въ исповѣдной чинъ разнообразныхъ по назначенію элементовъ чисто субъективнаго свойства. Мы разумѣемъ подъ послѣдними—предъ—и по-исповѣдныя поученія исповѣднику, вопросы ему при самой исповѣди, наставленія относительно епитиміи, и пр. Всѣ такіе элементы, будучи привнесенными въ исповѣдной чинъ, не только могли, но даже должны были въ той и другой мѣрѣ варіироваться, смотря по мѣсту и

времени совершенія исповѣди, а равнымъ образомъ и по нравственному состоянію исповѣдника. Поэтому-то мы и наблюдаемъ бо́льшую устойчивость исповѣднаго чина въ тѣхъ случаяхъ когда указываемые элементы устранялись изъ его письменнаго состава.

Все констатируемое разнообразіе исповѣднаго греческаго чина за обслѣдованный періодъ, далѣе,—какъ мы видѣли, можетъ быть подведено подъ четыре главныхъ типа, взаимоотношеніе которыхъ уже указано. Каждый изъ данныхъ типовъ, въ свою очередь обнимаетъ нѣсколько редакцій. Внѣ сомнѣнія, съ теченіемъ времени могутъ открыться и еще новыя редакціи; — думаемъ однако, что всѣ существеннын изъ нихъ указаны въ нашемъ изслѣдованіи. Подводимыя по отличительнымъ признакамъ своей структуры подъ четыре типа — эти редакціи, затѣмъ, со стороны своего происхожденія, могутъ быть подраздѣлены только на два вида—это: чины восточно-греческаго извода и чины извода западно-греческаго. Такое раздѣленіе документально указывается еще въ X в.,—по теоретическимъ же соображеніямъ, нужно думать, оно получило мѣсто несравненно ранѣе. Чины той и другой категорій существовали параллельно, какъ употреблявшіеся въ различныхъ мѣстностяхъ Греческой церкви. Ни откуда не видно, чтобы чины собственно восточно-греческаго извода пользовались практикой у италійскихъ грековъ. Что же касается до чиновъ извода западно-греческаго, то если они и не практиковались на Востокѣ, тѣмъ не менѣе, время отъ времени, они становились здѣсь извѣстными. Отличительныя характерныя свойства тѣхъ и другихъ чиновъ нами уже указаны. Оставляя въ сторонѣ чины западно-греческаго извода и принимая во вниманіе только прочіе чины, мы не можемъ не отмѣтить въ исторіи греческаго исповѣднаго чина вообще два періода: первый—до XV в. (включительно) — когда на практикѣ употреблялся по преимуществу уставъ исповѣди составленный **I. Постникомъ** (въ обширной и краткой редакціяхъ); другой—съ XVI в. до настоящаго времени, —когда на практикѣ получили мѣсто исключительно новые чины, редактированные при пособіи только что помянутаго устава Постника. Въ ряду всѣхъ этихъ послѣднихъ чиновъ, добавимъ, въ XVII—XVIII вв., едвали не единственно употреблялся чинъ, принятый въ современномъ русскомъ требникѣ.

Обращая вниманіе на общій историческій ходъ всевозмож-

ныхъ измѣненій греческаго исповѣднаго чина, мы наблюдаемъ ту общую же характерную черту, что они направлялись всегда къ возможно большему сокращенію молитвеннаго состава чина, пока, наконецъ, весь этотъ составъ не ограничился однимъ (50-мъ) псалмомъ и какою либо одною разрѣшительною молитвою.

Только что представленный нами очеркъ общаго обозрѣнія составныхъ элементовъ греческаго исповѣднаго чинопослѣдованія и общее заключеніе объ исторической судьбѣ послѣдняя въ практикѣ Греческой церкви начиная съ X в. и по настоящее время имѣетъ въ виду изслѣдуемый актъ, какъ актъ литургическій въ тѣсномъ смыслѣ, какъ именно «Ἀκολουθία ἐπὶ τῶν ἐξομολογουμένων» — Между тѣмъ, какъ мы могли видѣть при частномъ разсмотрѣніи различныхъ редакцій, греческому исповѣдному чинопослѣдованію почти всегда былъ присущъ и тотъ элементъ, который усвоялъ ему названіе и «τάξις τῆς ἐξομολογήσεως». Къ таковому элементу относятся — статьи руководственныя по испытанію кающагося, предъисповѣдныя увѣщанія, по-исповѣдныя наставленія, и пр. Весьма нерѣдкая постоянная связь этихъ (такъ сказать, вводныхъ въ чинъ) статей съ самымъ послѣдованіемъ и то обстоятельство, что статьи эти въ практикѣ греческой исповѣди также имѣли свою исторію, — для полноты нашего очерка требуютъ нарочитаго ихъ разсмотрѣнія. Этому предмету мы и посвящаемъ дальнѣйшія страницы настоящей главы и прежде всего останавливаемъ вниманіе на вопросныхъ статьяхъ, какъ руководствахъ по испытанію кающагося на исповѣди.

Въ прототипѣ исповѣдныхъ чиновъ, т. е. исповѣдномъ уставѣ Постника, нѣтъ вопросной статьи въ строгомъ смыслѣ слова; тамъ имѣется только общее разъясненіе относительно грѣховности, начинающееся, впрочемъ, вопросомъ. Какъ мы уже имѣли случай замѣтить, въ этомъ разъясненіи авторъ останавливается главнымъ образомъ на грѣхахъ противъ седьмой заповѣди. Испытаніемъ касательно этихъ грѣховъ, по сужденію автора, и должна начинаться исповѣдь каждаго грѣшника, и оно же должно обнимать собою добрую половину всей исповѣди. Сообразно съ этимъ, по уставу Постника, первый вопросъ исповѣднику долженъ быть: какъ, господинъ или братъ, въ первый разъ нарушалось твое дѣвство—блудомъ ли, законнымъ ли бракомъ, или малакіею, или иначе какъ противоестественно? Съ

другой стороны, соотвѣтственно же этому, при разсужденіи объ указываемыхъ грѣхахъ, авторъ устава входитъ во всякія частности и тонкости. Въ сущности онъ трактуетъ здѣсь о грѣхахъ данной категоріи такихъ: блудъ въ собственномъ смыслѣ, мужеложство, скотоложство, малакія и кровосмѣшеніе. Отмѣчая эти грѣхи, авторъ требуетъ отъ кающагося (допустившаго оные) обстоятельнаго разъясненія,—въ какомъ именно видѣ совершенъ грѣхъ, съ какимъ участникомъ, въ какое время возраста (до или послѣ 30 лѣтъ) и въ особенности—сколько разъ грѣшникъ впадалъ въ тотъ или другой изъ такихъ грѣховъ [125]). Уже послѣ этого, по руководству Іоанна Постника, духовникъ долженъ спрашивать кающагося о другихъ грѣхахъ, между которыми въ данномъ уставѣ упоминаются: убійство вольное и невольное, осмѣяніе родителей, грабежъ, причащеніе по употребленіи пищи и питья, оскверненіе (ἐμιάνθη) во дни великаго поста, причащеніе по coitum, тайнобрачіе (λαθρογαμία), поцѣлуи, страстныя объятія, дѣторастлѣніе, лишеніе кого-либо платы, оговоръ, употребленіе въ пищу крови, удушеннаго, или птицею или звѣремъ умерщвленнаго, волшебство и чары, еретическія мысли, зависть, злопомнѣніе, клятвопреступленіе, воровство, лжесвидѣтельство и осмѣяніе іерея. Спеціально въ отношеніи женскихъ грѣховъ Постникъ въ особой замѣткѣ упоминаетъ только о дѣтоубійствѣ, объ употребленіи средствъ—или направленныхъ къ изверженію плода, или препятствующихъ зарожденію, и о малакіи [126]).

Таково наставленіе Іоанна Постника для испытанія степени и качества грѣховности кающагося, — наставленіе, замѣтимъ, тожественное, какъ въ пространномъ, такъ и въ сокращенномъ (во всѣхъ видахъ)—изводахъ его устава исповѣди [127]). Анализируя это наставленіе, изложенное нами въ той послѣдовательности, какъ оно есть въ подлинникѣ, мы не можемъ—ни съ формальной, ни съ матеріальной стороны—признать его вполнѣ достаточнымъ. Въ первомъ отношеніи ему присущъ тотъ недостатокъ, что перечень грѣховъ какъ очевидно, расположенъ здѣсь безъ внутренней и внѣшней системы; будучи же таковымъ

---

[125]) См. у **Морина**, Commentarius de Poenitentiae, pag. 617.

[126]) Ibid, pag. 617–618.

[127]) См. выше, стр. 79—100.

онъ (по крайней мѣрѣ для неопытныхъ духовниковъ) не представлялъ руководства яснаго и болѣе или менѣе удобнаго для скораго усвоенія. Въ другомъ отношеніи тотъ же самый перечень недостаточенъ, какъ обнимающій собою только общіе грѣхи и не касающійся грѣховъ, присущихъ спеціально извѣстному званію въ церкви или обществѣ. Да и въ такомъ объемѣ его нельзя назвать удовлетворительнымъ, потому что Постникъ упоминаетъ только о тѣхъ грѣхахъ, кои строго осуждаются по преимуществу съ аскетической точки зрѣнія, но не съ точки зрѣнія общественной. Особеннымъ выраженіемъ такого недостатка въ трактуемомъ руководствѣ служитъ требованіе сосредоточивать главное вниманіе на грѣхахъ противъ седьмой заповѣди. На сколько составитель даннаго устава стоитъ сильно на послѣднемъ, можно судить уже потому, что испытаніемъ о грѣхахъ блудныхъ онъ и рекомендуетъ начинать исповѣдь каждаго, а въ спеціальной рѣчи относительно женской исповѣди только и упоминаетъ о грѣхахъ данной категоріи.

Тотъ и другой, — и особенно послѣдній, — недостатки невольно побуждали духовниковъ вносить тѣ или другія измѣненія въ разсматриваемую теперь часть письмевнаго исповѣднаго чина. Такія измѣненія, думается, начали допускаться очень рано, по крайней мѣрѣ со стороны бо́льшаго усложненія перечня грѣховъ. При употребленіи Постникова устава, эти измѣненія осуществлялись двояко: или основной перечень замѣнялся болѣе подробнымъ, или ко всему этому уставу, внѣ существевныхъ въ немъ немъ измѣненій, дѣлось особое соотвѣтствующее настоящей цѣли приложеніе. Первое относится только къ одному изъ сокращенныхъ изводовъ Постникова устава — это къ тому, который носитъ надписаніе «Λόγος». Въ указываемомъ здѣсь, болѣе подробномъ перечнѣ (въ собственномъ смыслѣ, безъ всякихъ разъясненій), сверхъ выше изложенныхъ грѣховъ, имѣются еще: святотатство, богохульство, coitus съ евнухомъ, блудъ съ неиреченнымъ, похищеніе дѣвицы, птицегаданіе, женская страсть къ украшеніямъ, вырываніе у самихъ себя волосъ, некормленіе грудью ребенка, ограбленіе гробовъ, осмѣяніе духовнаго отца (сверхъ осмѣянія іерея), отцеубійство, сквернопзденіе, пьянство, мизантропія, сребролюбіе, постъ въ субботу и воскресенье, танцы, актерство, всѣ виды музыки, содержаніе домовъ терпимости, ростовщичество, намѣреніе самоубійства,

смѣшеніе вина съ водою, поминовеніе самоубійцъ, ношеніе амусетовъ, поджогъ, перемѣщеніе знаковъ дѣленія на поляхъ, оскопленіе, посѣщеніе домовъ терпимости и колдуновъ, худое обращеніе съ рабами, пользованіе подложными подписями, и пр. [128]). Въ соединеніи съ первымъ, такой перечень обнимаетъ собою едвали не полную совокупность всѣхъ главнѣйшихъ грѣховъ. При такомъ удобствѣ съ внѣшней стороны, однако, ему присущъ тотъ недостатокъ, что онъ заключаетъ въ себѣ безъ всякой системы — и мужскіе и женскіе грѣхи. Такой недостатокъ устраняется въ другомъ указываемомъ нами случаѣ, гдѣ перечень грѣховности хотя и не отличается особенною подробностью, но въ формѣ именно вопросовъ раздѣленъ на двѣ самостоятельныя части, — одна — для мужчинъ и другая — для женщинъ. Та и другая начинаются съ вопроса относительно правовѣрія кающагося. Въ первой части изъ особенныхъ грѣховъ можно отмѣтить: посмѣяніе христіанину въ угожденіе еврею, блудъ съ дочерью своей крестной матери, изученіе волшебства, совѣщаніе на убійство, необъявленіе находки, неуплата долговъ, передача подслушанныхъ тайнъ ради скандала, исповѣдь безъ уважительныхъ причинъ предъ другимъ духовнымъ отцомъ и неисполненіе епитиміи [129]). Въ женской же исповѣди: украшеніе внѣшности для привлеченія мужчинъ, скандализированіе супружеской четы по враждѣ, сплетничество, смерть ребенка отъ засыпленія или другой небрежности, — присутствіе въ церкви, причащеніе, вкушеніе антидора и совокупленіе — во время регулъ, и нѣк. другіе [130]).

Какъ мы можемъ видѣть отсюда, уже въ самомъ уставѣ Постника руководство для испытанія кающагося отличается полною неустойчивостью. Тоже самое въ настоящемъ случаѣ тѣмъ болѣе имѣетъ приложеніе къ послѣдующимъ чинамъ исповѣди. Собственно говоря, — какъ разнообразны были эти послѣдніе, такъ разнообразенъ же былъ здѣсь и объектъ нашей рѣчи — разнообразенъ и съ внѣшней и съ внутренней стороны. По имѣющимся подъ нашими руками свѣдѣніямъ суть такого разнообра-

---

[128]) **Morinus** Commentarius de poenitentiae, pag. 627—628.

[129]) Сборн. ркп. Парижск. Нац. библ., № (du fonds) 1318, ф. 19—28 об.

[130]) Ibid. См. прилож. отд. I, № 2.

зія и такой неустойчивости можетъ быть изложена въ нижеслѣдующихъ чертахъ.

Въ исповѣдныхъ чинахъ западно-греческаго извода, какъ уже замѣчено, отсутствовало спеціальное руководство для испытанія духовникомъ кающагося. Исключеніе отсюда составлнютъ только два случая, это—редакція чина X в. и редакція, въ которой исповѣдной чинъ всего наиболѣе отразилъ на себѣ западное вліяніе. Въ обоихъ нихъ, однако, содержится только контуръ руководства, а не оно самое. Это—вообще; въ частности же—въ первомъ чинѣ имѣется только слѣдующее: «Скажи мнѣ, чадо, со сколькими женами ты пался, прежде поятія жены? Не пался ли съ рабою, вдовою, замужнею, монахинею, діаконниссою, пресвитериссою, съ мужемъ противоестественно и со скотомъ? Имѣя жену не пался ли чрезъ естество, въ малакію, кровосмѣшеніе? Не воровалъ ли, не клятвопреступилъ ли, не блудилъ ли?» Относительно же женщинъ предписывается тоже, что̀ и въ уставѣ Постника [131]). Въ другомъ же—читаемъ: «Согрѣшенія троякимъ способомъ дѣются: мыслью, словомъ и дѣломъ. Троякимъ же способомъ они и исправляются, это: 1) чрезъ сокрушеніе сердца, 2) чрезъ устную исповѣдь и 3) чрезъ дѣла удовлетворенія. Итакъ, скажи—не противословилъ ли ты—отцу плотскому, или духовному, или матери плотской, или святой Церкви, или—прелюбодѣйствовалъ, блудилъ, кралъ, лжесвидѣтельствовалъ, былъ клятвопреступникомъ, или другой какой грѣхъ содѣлалъ» [132]). Въ этомъ послѣднемъ случаѣ, очевидно, указывается только саман общая перноосновa исповѣдныхъ вопросовъ. Тоже самое, впрочемъ, приложимо и къ первому памятнику. Такъ надо сказать съ внѣшней стороны; что же касается до стороны внутренней, то между обоими данными памятниками есть существенная разница. Послѣдній изъ нихъ, намѣчая только первооснованіе исповѣдныхъ вопросовъ, при всей краткости изложенія,—перечисляетъ, однако, почти всѣ грѣхи по Десятословію, и такимъ образомъ намѣчаетъ цѣлесообразный путь для испытанія кающагося. Первый же какъ бы рекомендуетъ, чтобы вся исповѣдь относилась почти всецѣло къ грѣхамъ противъ седьмой заповѣди. Въ такомъ

---

[131]) Εὐχολόγ., ркп. библ. Vatican. № 1554, ф. 127—128.
[132]) Ркп. библ. Vatican., № 2111.

именно характерѣ этого наставленія нельзя не признать сильнаго вліянія на него исповѣднаго устава Іоанна Постника.

Совершенно другое въ разсматриваемомъ отношеніи представляютъ чины послѣдней изъ установленныхъ нами ихъ категорій. Поскольку предыдущіе почти всегда устраняютъ изъ своего состава исчисленіе грѣховъ, настолько эти главнымъ образомъ и имѣютъ въ виду обязательно дать подобный перечень, но уже не въ формѣ вопросовъ, но въ видѣ суммы отвѣтовъ исповѣдника духовнику, иначе говоря, въ формѣ перечня въ широкомъ смыслѣ. Въ старинныхъ русскихъ чинахъ такіе перечни носили названіе поновленій; таковымъ терминомъ мы вправѣ обозначить ихъ и въ настоящемъ случаѣ. Въ силу того, что грѣхи каждаго христіанина различны, само собою разумѣется, что и трактуемыя поновленія, какъ форма для исчисленія грѣховъ, содѣланныхъ исповѣдникомъ, не могутъ быть болѣе или менѣе тожественными. Такъ это, дѣйствительно, и есть. Въ извѣстныхъ намъ памятникахъ чиновъ указываемой категоріи, почти въ каждомъ конкретномъ случаѣ, мы встрѣчаемся съ отдѣльною самобытною редакціей поновленія,—самобытною какъ по способу своего изложенія, такъ и по характеру содержанія. Въ частности такихъ редакцій намъ извѣстно въ греческихъ рукописяхъ — четыре. Это:

а) Исчисленіе грѣховъ дѣлаается чрезъ глагольную форму прошедшаго времени (ἐπορνεύσα, ἐμοιχεύσα, и пр.); въ основу внутренняго распорядка грѣховъ авторъ положилъ прирожденность человѣку пяти внѣшнихъ чувствъ, но въ существѣ дѣла не выдержалъ этого принципа, и составилъ перечень грѣховъ безъ системы и притомъ имѣя въ виду лишь общіе важнѣйшіе грѣхи [133]).

б) Исчисленіе въ видѣ номенклатуры грѣховъ, столь же общихъ, какъ и въ предыдущемъ случаѣ, и даже болѣе того; послѣднюю половину занимаетъ не столько перечень конкретныхъ грѣховъ, сколько покаянное сокрушеніе о грѣхахъ [134]).

в) Съ надписаніемъ: «Сокращенное исчисленіе грѣховъ, отъ каковыхъ, сколько сдѣлалъ кающійся, должно исповѣдать».

---

[133]) Отрывки εὐχολόγ., ркп. (XVI в.) библ. Barberini № III_{32}, φ. 38—39.

[134]) Εὐχολόγ. ркп. Парижск. Нац. библіот. № (du fonds) 324, φ. 201—203 об.

Поновленіе это несмотря на свое общее заглавіе, скорѣе предназначалось спеціально для монаховъ. По внѣшнему строю и отчасти по содержанію—оно единственное изъ всѣхъ извѣстныхъ намъ подобнаго рода греческихъ произведеній, которое подходитъ подъ общій типъ русскихъ поновленій. Согласно этому, по своей структурѣ, оно представляетъ долгій рядъ отдѣльныхъ стиховъ, упоминающихъ, — каждый о нѣсколькихъ грѣхахъ вмѣстѣ. Послѣдніе здѣсь, какъ и вообще въ памятникахъ подобнаго рода, расположены безъ опредѣленной системы и обнимаются по преимуществу грѣхами аскетическими. Въ частности здѣсь исповѣдникъ долженъ говорить, что онъ — не любитъ Бога, какъ должно, не благодарилъ Бога за Его благодѣянія, не слушалъ службы со вниманіемъ и пр.; изъ спеціальныхъ грѣховъ упоминаются немногіе, какъ-то: «вѣровалъ въ сны, занимался чародѣйствомъ, носилъ амулеты, проклиналъ души умершихъ; похулилъ день, дождь, вѣтеръ, работалъ въ дни воскресные и праздничные, и пр. [135]). — Это, — добавимъ, — то самое поновленіе, о которомъ выше замѣчено, что оно составлено духовникомъ **Никифоромъ Пасхалевсомъ.**

г) Поновленіе—очень пространное по внѣшнему изложенію, но со стороны содержанія весьма бѣдное въ отношеніи перечня конкретныхъ грѣховъ. Взамѣнъ послѣднихъ, составитель стремится изложить возможно законченный циклъ принципіальныхъ грѣховъ. Строго преслѣдуя такую цѣль, данное поновленіе отличается, посему, особенною искуственностью своего построенія. Сообразно съ этимъ, все оно симметрично раздѣлено на 10 отдѣловъ, при чемъ каждый изъ нихъ толкуетъ о грѣховности кающагося примѣнительно только къ извѣстному основанію, а именно: 1) въ нерадѣніи по ученію и руководству 12 членовъ Символа вѣры; 2) въ недостаточной и недостойной молитвѣ примѣнительно къ семи прошеніямъ молитвы Господней; 3) въ дѣлахъ противъ семи даровъ Святаго Духа; 4) въ нарушеніи трехъ осиовныхъ добродѣтелей — вѣры, надежды и любви; 5) въ нарушеніи двухъ евангельскихъ заповѣдей любви — къ Богу и ближнимъ; 6) въ неисполненіи четырехъ всеобщихъ добродѣтелей — благоразумія, твердости, справедливости и мудрости; 7) въ

[135]) Номокан., ркп. библ. Аѳонскаго Пантелейм. монаст., № 317.

неисполненіи заповѣдей Десятословія; 8) въ подпаденіи семи смертнымъ грѣхамъ; 9) въ грѣхахъ пятью чувствами внѣшмини и 10) въ грѣхахъ слова,—послѣ исчисленія которыхъ слѣдуетъ общее заключеніе [136]).

Въ такомъ искусственномъ изложеніи, добавимъ, данное поновленіе едвали когда могло пониматься дѣйствительно отвѣчающимъ понятію конкретной исповѣди, и скорѣе всего понималось, какъ умѣстное дополненіе къ этой послѣдней, на случай забвенія въ ней кающимся того или другаго грѣха.

Въ томъ же самомъ памятникѣ, въ которомъ встрѣчается настоящее поновленіе, имѣется еще краткій его изводъ; въ послѣднемъ при такой же его структурѣ вообще, но безъ раздѣленія на стихи, кающійся исповѣдуетъ грѣхи — противъ двухъ заповѣдей о любви, противъ Десятословія, противъ семи смертныхъ грѣховъ, въ грѣхахъ пятью чувствами, противъ трехъ добродѣтелей — вѣры, надежды и любви и, наконецъ, противъ требованій милосердія духоннаго и реальнаго [137]).

Подводя общій итогъ всѣмъ изложевнымъ свѣдѣніямъ по предметамъ греческихъ поновленій, мы имѣемъ полное основаніе раздѣлить ихъ со стороны внѣшней формы и внутреннаго содержанія на двѣ категоріи: 1) поновленія, которыя нимало не заботясь о стройности и систематичности своего изложенія, имѣютъ своею задачею представить лишь возможно подробный перечень конкретныхъ грѣховъ, и 2) поновленія, которыя, въ противоположность первымъ, преслѣдовали исключительно порядокъ внѣшняго изложенія и направлялись къ систематическому очерку грѣховности вообще [138]). Первыя, есть основаніе предполагать, практиковались на самомъ Востокѣ, вторыя—же въ предѣлахъ Греческой церкви, соприкасавшихся съ католическимъ міромъ. Тѣ и другія, добавимъ сюда, практиковались едвали не при одной монашеской исповѣди.

Полную параллель чинамъ IV-й группы въ разсматриваемомъ отношеніи представляетъ, наконецъ, и II-я группа,

---

[136]) Ркп. библ. Vatican. № 1122, ф. 36—38.

[137]) Ibid., ф. 38 об.—40.

[138]) Къ первой группѣ отвосятся—первыя три редакціи, къ послѣдней — четвертая.

только съ тою, хотя и внѣшнею, но существенною и постоянною, разницею, что здѣсь номенклатура грѣховъ изложена всегда въ формѣ вопросовъ исповѣднику отъ лица духовника. Вопросныя статьи присущи рѣшительно каждой редакціи чина данной категоріи [139]). Въ исключительныхъ случаяхъ, однако, и здѣсь, вмѣсто вопросовъ въ строгомъ смыслѣ, предлагается духовнику общій руководственный очеркъ грѣховности приблизительно въ той же формѣ, какъ это есть въ различныхъ изводахъ Постникова устава [140]). Первоначально трактуемый элементъ въ данныхъ чинахъ представлялъ единичную вопросную статью, предназначенную для испытанія вообще исповѣдниковъ и потому заключавшую въ себѣ вопросы, приложимые собственно къ вѣрующимъ — мирянамъ, причемъ вопросы по адресу грѣховъ женскихъ не вѣдѣлялись строго отъ вопросовъ по мужскимъ грѣхамъ. По извѣстнымъ намъ памятникамъ такихъ единичныхъ статей въ разсматриваемыхъ чинахъ было собственно двѣ редакціи, отличныхъ другъ отъ друга не столько содержаніемъ, сколько распорядкомъ вопросовъ [141]). При такомъ порядкѣ вещей, какъ ясно, въ исповѣдныхъ чинахъ для духовника давалось руководство къ испытанію кающагося сравнительно общее, такъ какъ оно игнорировало грѣхи спеціальныхъ состояній въ церковномъ об-

---

[139]) Исключеніе составляетъ только чинъ въ ркп. библ. Vatican., № 1538.

[140]) Сюда относятся списки въ ркпп.—Парижск. Нац. библ. № 1152, ф. 23—28; библ. Аѳинскаго универс. (σ. θ.) № 14, σελ. 249 (и въ друг., сродныхъ съ нею по изслѣдуемому нами предмету ркпп.—См. выше. цит. 60 62); Святогробск. библ. № 136, ф. 26—36 об. и печатный чинъ въ греческомъ εὐχολογίῳ. Въ первомъ изъ этихъ чиновъ, составитель предлагаетъ въ руководство духовнику краткій перечень только плотскихъ грѣховъ, которыхъ, разсуждаетъ онъ, по правиламъ св. отцевъ,—или семь или восемь, это: малакія, блудъ, прелюбодѣяніе, мужеложство, дѣторастлѣніе, скотоложество и кровосмѣшеніе, восьмымъ же сюда можетъ быть причислено—убійство. Что касается до остальныхъ двухъ списковъ, то въ нихъ также имѣется подобный перечень плотскихъ грѣховъ; но къ нему присоединенъ еще перечень, составленный по очевидному руководству Постниковымъ уставомъ исповѣди въ пространной его редакціи.

[141]) Одна редакція въ ркп. Московск. Синод. библ. № 455 и ркп. библ. Barberini № 302, въ которой находится оригиналъ современнаго греческаго чина, другая — которая включена въ греческомъ оригиналѣ чина, принятаго теперь въ Русской церкви.

ществѣ. Такой недостатокъ само собою вызывалъ на пополненіе разсматриваемой статьи и вопросами, отвѣчающими послѣдней потребности. До XVII в. намъ извѣстно только два случая такого дополненія, изъ которыхъ, притомъ, одно было ничѣмъ инымъ, какъ добавленіемъ къ общей вопросной статьѣ нѣсколькихъ рубикъ, отвѣчающихъ по своему содержанію трактуемой цѣли, а другое обнимаетъ спеціальные вопросы только женщинамъ (съ надписаніемъ «περὶ γυναικῶν») [142]). Начиная съ XVII в. и особенно въ XVIII в. вопросная статья, сообразно указанной потребности, разростается до огромныхъ размѣровъ, причемъ распадается на нѣсколько совершенно самостоятельныхъ отдѣловъ, изъ коихъ каждый содержитъ вопросы, предназначенные только для извѣстнаго класса лицъ. Такихъ отдѣловъ, какъ мы уже знаемъ, обычно, было пять, это — для мужчинъ, женщинъ, священниковъ, монаховъ и монахинь [143]); но иногда ихъ полагалось только четыре, причемъ, вмѣсто вопросовъ монахамъ и монахинямъ, составлялись вопросы архіереямъ [144]). Въ этомъ послѣднемъ случаѣ изложеніе вопросовъ представляетъ особую самостоятельную редакцію; равнымъ образомъ и въ первомъ случаѣ, при тожествѣ числа и назначенія вопросныхъ статей, въ изложеніи и содержаніи послѣднихъ наблюдается двѣ редакціи [145]). Раздѣльная передача содержанія каждой изъ такихъ редакцій—и не дастъ яснаго уразумѣнія характерныхъ отличій каждой изъ нихъ и привела бы къ однимъ малоумѣстнымъ повтореніямъ. Поэтому, считая цѣлесообразнымъ познакомить читателя съ содержаніемъ трактуемыхъ статей вообще, мы предлагаемъ далѣе обзоръ существенныхъ и болѣе любопытныхъ грѣховъ каждой изъ поминутыхъ въ данномъ случаѣ спеціальныхъ статей, во всѣхъ ея редакціяхъ въ совокупности [146]).

---

[142]) Первый случай въ ркп. библ. Barberini № 245, ф. 110 об.—113. (Основная вопросная статья представляетъ не кое что, какъ болѣе ясно и систематично изложенное наставленіе Постника), а другой см. въ ркп. Париж. нац. библ. № (du fonds) 395, ф. 166—168 об. (Въ смыслѣ отдѣльной статьи эти вопросы издаются въ ряду памятниковъ. см. прилож., отд. I, № 22).

[143]) Номокан. ркп. библ Аѳинскаго универс. № 66, ф. 2—54; № 73, ф. 5—30; № 101, ф. 3—31.

[144]) Ἐξομολογητάριον, ркп. библ. Аѳинскаго универс., № 85.

[145]) Ср. ркп. вышеуказ. въ цит. 143.

[146]) Мѣсто подлинника указывается нами въ данномъ случаѣ только для наиболѣе характерныхъ грѣховъ.

Въ вопросныхъ статьяхъ, предназначенныхъ спеціально для мужчинъ—мірянъ, мы встрѣчаемъ на этотъ разъ упоминаніе о такихъ (кромѣ уже указанныхъ выше) грѣхахъ, какъ: птицеложство, паденіе съ женою въ день причащенія, въ праздникъ и четыредесятницу, coitus съ женщиною некрещенною, паденіе съ разведенною женою, осквернение ложа отца своего, бракъ съ женою—еретичкою, обольщеніе дѣвицы подъ предлогомъ обѣщанія взять ее въ замужество; причащеніе при страсти ко грѣху малакіи, причащеніе, сопровождавшееся рвотою, причащеніе послѣ употребленія пищи и питья, суевѣрное употребленіе тѣла и крови І. Христа; взиманіе ростовщическихъ процентовъ, поджогъ чужаго дома и поля, смѣшеніе вина съ водою—съ цѣлью торговли такою смѣсью, употребленіе въ торговлѣ двухъ мѣръ [147]), ограбленіе могилы и трупа, пьянство до рвоты, сомнѣніе въ воскресеніи мертвыхъ; участіе въ трапезѣ съ иновѣрцемъ и еретикомъ, приглашеніе въ немощи врача—еврея, побои или неуваженіе ко іерею и монаху, сомнѣніе въ дѣйственности причащенія отъ мірскаго священника, недовольство своимъ духовнымъ отцемъ, на ходиться подъ клятвою уже умершаго; вкушеніе—идоложертвеннаго, мертвечины, крови животнаго, скверныхъ и нечистыхъ мясъ, какъ то: вороны, ласточки, летучей мыши, аиста, коршуна, и пр., что употребляютъ въ пищу по преимуществу латиняне; танцы при торжествахъ и при бракахъ; утаеніе какой либо части десятины (назначенной въ пользу церкви); лѣченіе кого-либо, вѣра въ чары и волшебство и занятіе ими, превязаніе (завязаніе узла) въ томъ намѣреніи, чтобы волкъ не съѣлъ домашнее животное, чтобы обвѣнчанные не имѣли способности ad coitum или съ какою другою цѣлью; обращеніе за помощью къ волшебникамъ, — дабы сдѣлать кому либо худо, для узнанія своей судьбы, для излѣченія лунатизма, головной боли, для отысканія краденаго и т. п.; употребленіе наговоренной воды или еще чего либо, волхвованіе посредствомъ выливанія растопленнаго олова или воска, волшебство надъ пищею, виноградникомъ, полемъ и пр.; чары надъ явленіями природы, какъ напр. волнами, облаками (перегонъ обла-

---

[147]) Номокан. ркп. библ. Аѳинскаго универс. (σ. 9.) № 66; канонич. сборникъ ркп.—Московск. Синод. библ. № 455, φ. 1—об.; библ. Barberini № 245 ibid , и **Morinus**. Comment. de poenitentia, pag. 645—649.

ковъ для произведенія града); ношеніе хранительныхъ былій или какихъ либо амулетовъ, въ видѣ напр., бумажекъ, на которыхъ особенными буквами написаны—или псалмы, или молитвы, или имена святыхъ; вѣра въ русалокъ, въ голоса птицъ, въ новолунія; сожженіе такъ называемыхъ вуркулаковъ, плюновеніе на дѣтей или животныхъ, дабы ихъ не сглазили, поеніе дитяти какимъ либо зеліемъ, мочею и т. п.—съ суевѣрною цѣлью, и т. д. [148]).

Вопросныя статьи спеціально для женской исповѣди въ большей части своего содержанія, и нерѣдко въ томъ же порядкѣ, повторяютъ тѣже самые вопросы [149]), которые адресуются и для мужчинъ. Изъ исключительно женскихъ грѣховъ, констатируемыхъ такими вопросами, достойны упоминанія развѣ такіе: употребленіе волшебныхъ зелій съ цѣлью, или зачать дитя или не зачинать его, или же, наконецъ, извергнуть его, разъ оно зачато; пользованіе какими либо волшебными средствами для увеличенія своего молока, для привлеченія любви мужа или вообще мущины и т. п.; суевѣріе, задушеніе рожденнаго дитяти, присутствіе въ храмѣ во время регулъ; бракъ съ иновѣрцемъ или туркомъ, и т. д. [150]).

Обращая вниманіе на общій внутренній характеръ тѣхъ и другихъ статей, мы должны сказать, что главное, если не исключительное, вниманіе онѣ сосредоточиваютъ на грѣхахъ противъ седьмой заповѣди и — на волшебствѣ и на суевѣріяхъ; этимъ предметамъ въ каждой вопросной статьѣ (и особенно для женщинъ) всегда посвящено не менѣе половины всѣхъ вопросовъ; затѣмъ уже въ средней мѣрѣ вниманіе обращается на воровство, ложную присягу и оговоры (послѣднее опять таки по преимуществу въ приложеніи къ женщинамъ); что же касается до

---

[148]) См. цитат. 146—147, а также ἐξομολογητ., ркп. библ. Аѳинскаго универс. № 85, loc. cit. Наиболѣе оригинальные грѣхи указываются вообще въ первой изъ относящихся къ настоящему случаю рукописей.

[149]) Въ вопросахъ по части грѣховъ противъ седьмой заповѣди, при упоминаніи лицъ, съ которыми сдѣлаиъ грѣхъ, въ подобномъ случаѣ только мужской терминъ замѣняется женскимъ.

[150]) Каионич. сбори., ркп. Московск. Синод. библ. № 455, loc. cit.; ἐξομολογητ., ркп. библ. Аѳинскаго университ. (σ. ϑ.), № 85. Тоже содержаніе и наиболѣе равиихъ женскихъ вопросовъ; см. ркп. Парижск. Нац. библ. № (du fands) 395, φ. 166 — 168 об.; (См. прилож. отд. I, № 22.

прочихъ грѣховъ, то о нихъ въ большинствѣ случаевъ упоминается какъ бы вскользь, въ вопросахъ единичныхъ.

Вопросы для монаховъ упоминаютъ — ненависть и противленіе игумену, несоблюденіе его заповѣди, неисполненіе заповѣди отца духовнаго (рядомъ съ первымъ); непослушаніе вообще къ старшимъ братіямъ, оставленіе службы ранѣе отпуста, небреженіе своего келейнаго правила, несоблюденіе постовъ по уставу монастырскому, принятіе пищи вообще не во время и особенно въ излишествѣ (до рвоты), смѣхъ излишній и особенно публичный, кража чего либо монастырскаго, хожденіе въ купальню, сребролюбіе, прогулка съ женщиною, любовь къ женщинѣ. Это, такъ сказать, спеціально монашескіе грѣхи; изъ общихъ же — трактуемые вопросы упоминаютъ: малакію, вообще паденіе съ женщиною, содомскій грѣхъ, дѣторастлѣніе, ското—и муже—ложство; давать кому либо зеліе для способности къ дѣторожденію, употребленіе въ пищу мертвечины, звѣроядины, и пр.; охота, фокусничество, танцы, игры и пѣсни, и, наконецъ, не бывать на исповѣди въ продолженіи сорока дней [151]). Вопросы для монахинь какъ и выше вопросы для женщинъ вообще, составлялись буквально компилятивнымъ способомъ, т. е. списывались (съ подобающими замѣнами въ названіяхъ) съ вопросовъ для монаховъ. Поэтому самому, въ нихъ совершенно не встрѣчается какихъ либо новыхъ грѣховъ, сравнительно съ предыдущими вопросами; исключеніе составляютъ развѣ—соглашеніе на противоестественный блудъ, употребленіе и предложеніе другимъ средства для устраненія беременности, вѣра въ встрѣчи, вопрошанія, сны, небесныя явленія, и т. п. [152]); пребываніе въ церкви и цѣлованіе иконъ и прикосновеніе къ священнымъ сосудамъ во время регулъ, малакія рукою или какимъ либо орудіемъ, блудъ съ юношею безусымъ, съ евнухомъ, дача «своей скверны» мужчинѣ въ питьѣ, представленіе дѣйствіемъ (съ другою монахинею), акта coitus, и пр. [153]). Говоря вообще о монашескихъ вопросахъ, мы не можемъ не отмѣтить, что но всѣхъ извѣстныхъ намъ случаяхъ они отличаются замѣчательною крат-

---

[151]) Номокан., ркп. библ. Аѳинск. университ. № 66, ф. 45 об.—49 об.; № 73.

[152]) Ibid., вопросы для монахинь.

[153]) Сборникъ, ркп. библ. Barberini, № 245, ф. 110 об.—113.

костью; по своему содержанію, они констатируютъ преимущественно спеціально монашескіе грѣхи; о грѣхахъ же общихъ они упоминаютъ вскользь. Замѣчательно при этомъ, что данные вопросы весьма сжато и глухо относятся къ грѣхамъ противъ седьмой заповѣди; попытка одного изъ составителей спеціальныхъ для монашеской исповѣди вопросовъ обратить на такіе грѣхи особенное вниманіе духовника [154]) — не встрѣтила сочувствія у другихъ составителей подобныхъ же вопросовъ. Такая краткость и исключительность содержанія давныхъ вопросовъ, кажется, объясняется не тѣмъ, чтобы составители ихъ считали невозможнымъ для монаховъ подпасть и трактуемымъ грѣхамъ, а тѣмъ, что для исповѣди монаховъ въ этихъ послѣднихъ—духовникъ могъ руководствоваться исповѣдными вопросами, предназначеными вообще для міранъ.

Священникъ спрашивался на исповѣди преимущественно въ отношеніи нарушеній по отправленію своей должности, куда по греческимъ исповѣднымъ вопросамъ относились: совершеніе литургіи—безъ антиминса или въ церкви, не имѣющей престола, безъ чтенія часовъ и всѣхъ литургійныхъ молитвъ; небреженіе о запасныхъ дарахъ (когда они подвергаются плѣсени или будутъ истреблены какимъ либо животнымъ), смерть младенца безъ крещенія, или больнаго безъ причащенія по нерадѣнію священника; совершеніе крещенія безъ чтенія полнаго цикла относящихся сюда по уставу молитвъ, крещеніе иновѣрнаго (агарянина) ребенка при воспріемникѣ—агарянинѣ (или туркѣ), совершеніе незаконнаго брака, допущеніе при бракѣ дружки изъ иновѣрцевъ, причащеніе неисповѣдавшагося [155]), требованіе за преподаяніе таинствъ и въ особенности причащенія платы, отправленіе діакона или причетника для причащенія больнаго, стыдъ напутствовать самому свою жену, небрежное храненіе священныхъ сосудовъ, случайный уронъ св. даровъ при совершеніи литургіи, принятіе отъ еретиковъ приношеній для евхаристіи, допустить какое либо насѣкомое упасть въ сосудъ, и пр. Изъ нравственныхъ недостатковъ, несовмѣстныхъ съ званіемъ христіанина вообще и священника въ частности, данные вопросы упоминаютъ—небрежность

---

[154]) Ркп. библ. Barberini, 245, ibid.

[155]) Номокан. ркп. Аѳинскаго университ. № 66.

въ исполненіи исповѣди чрезъ каждые 40 дней, невниманіе къ должному исполненію домашняго (предъ-литургійнаго) правила, совершеніе литургіи по осквернеиіи, по coitum съ попадьею, употребленіе на свои потребности церковныхъ свѣчъ и елея; малакія, блудъ вообще, блудъ съ своею женою до вѣнчанія съ нею, блудъ по хиротоніи, сводничество на блудъ мужчины или женщины, противоестественное coitus съ женою, муже—и ското—ложство, кровосмѣшеніе, coitus во время регулъ; скверноиденіе, несоблюденіе постовъ, зрѣніе на мірскихъ пиршествахъ танцевъ, наслаждевіе тамъ же музыкою, присутствіе при брачныхъ танцахъ и на гипподромѣ, участіе самого въ танцахъ, игра въ карты, куреніе табаку, охота, оскопленіе животныхъ, кровопусканіе (съ врачебною цѣлью) и вообще лѣченіе, пользоваться услугами врача—еврея; пріобрѣтеніе и чтеніе соблазнительныхъ книгъ, вѣра въ встрѣчи, новомѣсячія и пр., вѣра въ чары и самое завятіе волшебствомъ—лить воскъ, перевязывать животныхъ, мужа и жену, и пр. Упоминаются, наконецъ, недостатки, свнзанные съ пріобрѣтеніемъ священнической степени и съ отношеніями къ епархіальному архіерею, какъ то—симонія, покровительство властей для полученія іерархической степени, вступленіе въ свищ. званіе ранѣе узаконенныхъ для того лѣтъ, осмѣяніе (за глаза) архіерея, и пр. [156]). При общей характеристикѣ священническихъ вопросовъ, не смотря на полное различіе списковъ ихъ со стороны порядка и изложенія, мы не можемъ не признать за ними весьма очевиднаго сходства по содержанію, исключая нѣкоторыхъ наиболѣе спеціальныхъ вопросовъ. Объясняется это, кажется, тѣмъ, что данные вопросы составлялись подъ руководствомъ главнымъ образомъ каноническихъ правилъ въ собственномъ смыслѣ.

Въ единственной извѣстной намъ вопросной статьѣ для исповѣди архіереевъ упоминаютсн недостатки и неправильныя дѣянія исключительно только тѣ, кои отмѣчаются каноническими правилами, какъ-то: вообще несправедливое управленіе епархіею, симонія при поставленіи священно-служителей, прощеніе или принятіе безъ увольнительной грамоты священнослужителя другой епархіи; несправедливое отлученіе кого либо, небреженіе въ

[156]) Ibid.; ἐξομολογητάριον, ркп. той же библіотеки № 85 и въ особенности № 101.

ученіи подчиненнаго духовенства и паствы, поставленіе ранѣе 30 лѣтъ священника и ранѣе 25 л. діакона, пріобрѣтеніе архіерейства чрезъ посредство свѣтской власти, вмѣшательство въ гражданскія дѣла, и пр. и пр. [157]). Сообразно съ этимъ, будучи весьма не лишена значенія съ формальной стороны, данная статья, со стороны содержанія не представляетъ особеннаго интереса.

Бросая общій взглядъ на всѣ анализированныя вопросныя статьи, нельзя не отмѣтить въ нихъ одного весьма существеннаго внутренняго недостатка, именно того, что при составленіи ихъ авторы не руководились какимъ либо однимъ принципіальнымъ началомъ, выходя изъ котораго, каждый духовникъ могъ бы легко соображать и такіе грѣхи, которые не имѣютъ мѣста въ вопросной статьѣ, а между тѣмъ съ большою пользою могли бы быть упомянуты предъ кающимся. Объясняется это, конечно, тѣмъ, что составители вопросовъ руководились главнымъ образомъ общеканоническими правилами и отчасти позднѣйшими каноническими сборниками,—въ каконыхъ источникахъ, по требованію обстоятельствъ, упоминаются конкретные случаи грѣховъ, но не содержится систематическаго ученія о послѣднихъ. Неизвѣстно, сознавался ли этотъ недостатокъ самими духовниками, но онъ былъ сознанъ нѣкоторыми представителями церковной власти на Востокѣ. Въ виду этого, одинъ изъ послѣднихъ. — **Гавріилъ** митр. **Филадельфійскій** и нашелъ нужнымъ предложить особенное руководство духовникамъ, по предмету испытанія кающагося (въ своей книжкѣ «Συνταγμάτιον περὶ τῶν ἁγίων μυστηρίων») [158]). По его разсужденію, каждый духовникъ долженъ испытывать нравственное состояніе исповѣдника примѣнительно къ слѣдующимъ основаніямъ: 1) 10 заповѣдямъ Моисея; 2) совокупности семи смертныхъ грѣховъ; 3) 12 членовъ символа вѣры и 4) ученію о дѣлахъ милосердія [159]). Дабы такой

---

[157]) Ἐξομολογητάριον, ркп. той же библіотеки (σ. 8.) № 85.

[158]) Книжка была издана въ Венеціи въ 1621 г. Въ соч. Морина «De poenitentia» изъ нея издано въ извлеченіи все, относящееся къ исповѣди.

[159]) Въ рукописяхъ XVIII в., взамѣнъ того, мы встрѣчаемъ (быть можетъ, списанные съ неизвѣстныхъ намъ печатныхъ оригиналовъ) трактаты—также, какъ это есть у Гавріила Филадельфійскаго—«О семи таинствахъ», но только болѣе теоретическаго характера. Такъ въ сборникѣ ркп. библ. Пантелеимоковскаго монастыря № 239 (Fol.) помѣщены два такихъ произведенія: а) «Περὶ μυστηρίων» (отд. 76—136), въ которомъ

совѣтъ имѣлъ практическое значеніе, авторъ приводитъ обстоятельное изложеніе каждаго изъ указываемыхъ имъ основаній. Руководство, предлагаемое митрополитомъ, несомнѣнно обладаетъ весьма большимъ достоинствомъ, какъ открывающее возможность духовнику, при знаніи имъ содержанія указываемыхъ здѣсь основаній исповѣднаго метода, — совершать это дѣло и не имѣя предъ глазами той или другой изъ выше разсмотрѣнныхъ

(на сел. 115—124) имѣются главы о покаяніи (по вступленіи)—Ὁποία ἐστὶν ἀρετὴ ἡ μετάνοια (сел. 117), πότερον ἡ μετάνοια ἀνήκει πρὸς τὴν εὐσεβείαν (сел. 117—118) περὶ τῶν ἀποτελεσμάτων τῆς μετανοίας (сел. 118—119) и пр.; послѣднія главы—περὶ συντρίψεως (сел. 123) и περὶ ἐξομολογήσεως (какъ второй части покаянія; —сел. 123 — 124) и б) Περὶ ἑπτά τῶν μυστηρίων (сел. 137—309)—сочиненіе теоретическаго же характера, но составленное, кажется, подъ вліяніемъ указываемаго руководства митр. **Гавріила Филадельфійскаго**; предмету покаянія здѣсь посвящены такія главы: περὶ ἐξομολογήσεως, περὶ μετανοίας, περὶ τῶν μέρων τῆς μετανοίας (сел. 201), περὶ συντριβῆς и пр.; ἀπορίαι τῆς μετανοίας (сел. 204), περὶ διαφορᾶς τοῦ μυστηρίου τῆς μετανοίας ἀπὸ τῶν ἄλλων (сел. 205), — εἰ ἔστιν ἀρετὴ ἡ μετάνοια (стр. 205), ὅτι ἀναγκαία ἐστὶν ἡ εἰς τὸν πνευματικὸν ἐξομολόγησις (сел. 208), περὶ ἱκανοποιήσεως (сел. 209), ὅτι λυεται ἡ ἁμαρτία καὶ μένει καὶ διὰ τοῦ γίγνεται ἡ ἱκανοποίησις (сел. 210), ζητήματα περὶ μετανοίας (сел. 211).—Но еще далеко раньше указываемыхъ списковъ въ рукописяхъ встрѣчается спеціальный практическій трактатъ объ исповѣди, составленный въ томъ же духѣ, какъ отдѣлъ о томъ же предметѣ въ цитуемомъ сочиненіи Гавріила Филадельфійскаго и надписанный «περὶ τοῦ πῶς νὰ ἑτοιμάζεται ἕκαστος χρηστιανὸς εἰς τὴν ἁγίαν ἐξομολόγησιν καὶ πῶς νὰ ἐξομολογῆται, τρόπος βραχὺς καὶ ὠφέλιμος ἀπὸ πολλῶν πνευματικῶν ἐξαπλόμενος καὶ ἀπὸ πολλῶν σοφῶν μετὰ ἐπιμελείᾳ βαλμένος». Въ сочиненіи, послѣ предисловія и общаго поиятія о покаяніи, авторъ останавливается по преимуществу на методѣ испытанія кающагося (περὶ ἐξετάσεως). Съ этою цѣлью онъ приводитъ Десятословіе (въ сокращеніи), перечень грѣховъ противъ него, члены вѣры, дѣла милосердія — духовныя и тѣлесныя, грѣхи небрежности (ἀμέλεια), перечень—семи смертныхъ грѣховъ, семи главныхъ добродѣтелей и восьми блаженствъ. Разсуждая затѣмъ περὶ τὸ β'. μέρος μετανοίας, (именно, исповѣди), авторъ указываетъ когда именно она бываетъ безплодна, и пр. (Сборн. канонич. ркп. — (и перг. и бум. отрывки — XII, XVI и XVII в.), библ. Barberini № 192, ф. 378—402). Помѣщенное въ этотъ руководствѣ исчисленіе грѣховъ противъ Десятословія, надо замѣтить, кромѣ грѣховъ противъ 1-й и 2-й заповѣдей, отличается краткостью и общностью; для примѣра приводимъ перечень ихъ противъ 4-й заповѣди: «Ἐνάντιον τῆς τετάρτης. Μὴ διδόναι ὑποταγὴν τῷ πατρὶ καὶ τῇ μητρὶ. Μὴ εὐσπλαγχνᾶσθαι αὐτοὺς λόγῳ καὶ ἔργῳ· μὴ τιμᾶν αὐτούς· μὴ βοηθεῖν αὐτοὺς εἰς ταῖς χρείαις, ὀνειδίζειν, ὑβρίζειν, θυμώνειν εἰς αὐτούς.

вопросныхъ статей. Нельзя, впрочемъ, не сказать, что отъ совершенства это руководство всетаки далеко. Принимая лишь его во вниманіе, духовникъ могъ упустить изъ представленія тѣ совершенно спеціальные грѣхи, которые имѣютъ особенное значеніе только въ его время и въ районѣ мѣста его дѣятельности. Этимъ—то недостаткомъ, можетъ быть, и объясняется, почему въ массѣ сохранившихся до нашего времени ἐξομολογητάριον-овъ XVII и XVIII вв.,—мы не видимъ примѣненія къ дѣлу исповѣди метода, рекомендуемаго митр. Гавріиломъ.

Всѣ выше разсмотрѣнныя нами вопросныя статьи—во всѣхъ случаяхъ дѣло рукъ авторовъ неизвѣстныхъ. Въ силу этого, каждому духовнику предоставлялась полная свобода выбирать изъ нихъ для руководства ту или другую по своему усмотрѣнію; предпочитать одно другому на основаніи бо́льшей авторитетности составителя—данныхъ здѣсь не имѣлось. Мало того, если въ разсматриваемомъ отношеніи ни одно изъ руководствъ не удовлетворяло духовника, онъ считалъ себя вправѣ—не только для себя (что въ данномъ случаѣ всегда можетъ имѣть оправданіе и теперь), но и для своихъ собратьевъ по дѣятельности, — составить свое собственное руководство. Сообразно этому, въ періодъ практическаго значенія разсмотрѣнныхъ греческихъ вопросныхъ статей, — по неизбѣжному порядку вещей, — въ ихъ сферѣ всегда имѣло быть разнообразіе. Какъ мы могли видѣть, такъ, дѣйствительно, и было. Обращая вниманіе на общій ходъ этихъ измѣненій, мы должны сказать, что они допускались преимущественно въ томъ же направленіи, какъ это было и при измѣненіяхъ въ самомъ исповѣдномъ послѣдованіи, т. е. болѣе направлялись къ сокращенію. Однако, такой именно характеръ данныхъ измѣненій имѣлъ значеніе только до XVII в.; начиная же съ этого времени, трактуемый элементъ въ греческомъ исповѣдномъ чинѣ разомъ расширяется, вслѣдствіе раздѣленія вопросной статьи на нѣсколько самостоятельныхъ отдѣловъ, примѣнительно къ различнымъ званіямъ въ составѣ церковнаго общества. Само собою разумѣется, что при такомъ расширеніи, открывалось еще болѣе широкое поле для варіацій въ сферѣ вопросныхъ статей. И такъ по необходимости должно было оставаться до самаго начала текущаго столѣтія и именно до того момента, когда, у грековъ явилось, составленное іером. **Никодимомъ**, особое печатное руководство, предназначенное исключительно для совершенія исповѣди и названное поэтому

(согласно уже ранѣе установившейся терминологіи) — ἐξομολογητάριον—омъ [160]).

Указываемое руководство [161]), принятое нынѣ въ значеніи оффиціальной ручной книги для духовниковъ, въ первый разъ было издано въ 1796 г. въ Венеціи [162]). Авторъ его—іеромонахъ **Никодимъ** — былъ извѣстный ученый труженикъ, одинъ изъ составителей греческой кормчей книги—Πηδάλιον—а [163]). Руководство, какъ слѣдуетъ изъ его полнаго заглавія, распадается на четыре части. Вторая изъ нихъ заключаетъ въ себѣ епитимійныя правила Іоанна Постника, снабженныя предисловіемъ и отличными комментаріями. Третья содержитъ сокращенное и ясное наставленіе кающемуся, гдѣ авторъ ставитъ задачею раскрыть, какъ кающійся долженъ готовиться къ исповѣди, какъ долженъ исповѣдываться и какъ, наконецъ, можетъ сохранить себя отъ новыхъ грѣхопаденій по исповѣди; четвертая (въ подлинникѣ, какъ особое дополненіе)—душеполезное слово, составленное на основаніи святоотеческихъ писаній, въ которомъ содержится теоретическій трактатъ о покаяніи; исходнымъ пунктомъ разсужденій Никодима служитъ здѣсь представленіе дерзости тѣхъ, которые грѣшатъ въ надеждѣ на полное прощеніе исключительно чрезъ исповѣдь; сообразно съ этимъ, съ одной стороны—онъ указываетъ вредныя послѣдствія такого воззрѣнія на испонѣдь, съ другой—устанавливаетъ должное пониманіе покаянія, состоящаго-де не въ одной только испонѣди и не кончающагося съ ея исполненіемъ. Что же касается до первой части, наиболѣе важной въ

---

[160]) Полное заглавіе этого руководства: 'Εξομολογητάριον ἤτοι βιβλίον ψυχωφελέστατον, περιέχον διδασκαλίαν σύντομον πρὸς τὸν πνευματικὸν, πῶς νὰ ἐξομολογῇ μὲ καρπὸν τοὺς κανόνας τοῦ ἁγίου Ἰωάννου τοῦ Νηστευτοῦ ἀκριβῶς ἐξηγημένους· συμβουλὴν γλαφυρὰν πρὸς τὸν μετανοοῦντα πῶς νὰ ἐξομολογῆται, καθὼς πρέπει· καὶ λόγον ψυχωφελῆ περὶ μετανοίας. Συνερανισθὲν μὲν ἐκ διαφόρων διδασκάλων, καὶ εἰς ἀρίστην τάξιν ταχθὲν παρὰ τοῦ ἐν ἁγίῳ ὄρει ἀσκήσαντος ἀοιδίμου διδασκάλου Νικοδήμου».

[161]) Въ 1885 г. было уже девятое изданіе ἐξομολογητάριον-а (Benet.), каковымъ изданіемъ мы и пользуемся здѣсь и въ другихъ мѣстахъ.

[162]) Іеромонахъ **Никодимъ** жилъ въ концѣ прошедшаго столѣтія и началѣ нынѣшняго († 4 іюля 1809 г.), авторъ многочисленныхъ сочиненій (см. о немъ подробно у еписк. **Порфирія**, въ ст. «Аѳонскіе книжники», Чт. Общ. любит. Духовн. просвѣщ. 1883 г. № ³/₄, стр. 272—291).

[163]) 'Εξομολογητάριον, ed. 1885 г., σελ. 99—111.

занимающемъ насъ случаѣ, то здѣсь заключается сокращенное практическое наставленіе самому духовнику. Въ ней авторъ разсуждаетъ относительно нравственнаго достоинства самого духовника и его богословскихъ познаній; предлагаетъ систематическое изъясненіе смертныхъ и другихъ грѣховъ; даетъ комментарій къ десятословію (въ отношеніи его къ исповѣди), полное систематическое ученіе о такъ называемыхъ окрестностяхъ грѣха и ученіе о худыхъ помыслахъ; наконецъ, здѣсь же авторъ даетъ всестороннее объясненіе по предмету отношенія духовникакъ исповѣданнымъ ему грѣхамъ и къ дѣлу совершенія самой исповѣди. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ онъ и предлагаетъ духовнику, согласно уже установившемуся методу исповѣди, нарочитое вопросное руководство [164]). Съ внѣшней стороны это руководство отличается тѣмъ, что предлагаетъ всѣ вопросы исповѣднику, примѣнительно лишь къ тому циклу и порядку грѣховъ, кои обнимаются Десятословіемъ. Предлагая вопросы по такой именно системѣ, Никодимъ имѣетъ въ виду кающихся не только мірянъ вообще, но и занимающихъ извѣстное оффиціальное положеніе въ Церкви или въ государствѣ. Отсюда мы встрѣчаемся здѣсь съ спеціальными вопросами—архіерею, духовнику, священнику, игумену, судьѣ, царю или вообще начальнику. Вопросы такіе, однако, не представляютъ собою особыхъ спеціальныхъ и обстоятельныхъ статей, но служатъ въ соотвѣтствующихъ случаяхъ только дополненіемъ къ общимъ вопросамъ по поводу той или другой заповѣди. Собственно говоря, это дополненіе дѣлается только въ отношеніи пятой и седьмой заповѣдей, всегда обнимается по отношенію къ каждому изъ указанныхъ званій не болѣе, какъ однимъ вопросомъ—и во всѣхъ случаяхъ не представляетъ чего либо любопытнаго. Что же касается до общихъ вопросовъ, то есть основаніе предполагать, что при изложеніи ихъ авторъ руководился, образцами уже прежде составленными для той же цѣли. По крайней мѣрѣ несомнѣнно, что подъ руками Никодима находились въ данномъ случаѣ и тѣ вопросы, какіе мы находимъ теперь въ современномъ русскомъ исповѣдномъ чинѣ [165]). Въ виду послѣдняго, особенно характерныхъ грѣховъ, сравнительно съ

---

[164]) Ἐξομολογητάριον, σελ. 99—111.

[165]) Ср. эти вопросы и въ ἐξομολογητάριον-ѣ σελ. 101 — 102 (вопросы по поводу грѣховъ противъ первой заповѣди).

указанными нами выше, мы находимъ здѣсь очень мало. Къ числу таковыхъ между прочимъ относятся—волшебство съ цѣлью открытія кладовъ, неподобающее употребленіе Свящ. писанія, какъ-то—употребленіе его изреченій на смѣхъ, на гаданія, амулеты, и т. п.; игра въ карты по праздничнымъ днямъ и игра въ кости; употребленіе румянъ, мазей и мускуса (духовъ) съ блудною цѣлью; посредничество между влюбленными, какъ-то—передача любовныхъ писемъ и извѣщеній, подарковъ и пр.; производство фальшивыхъ денегъ, перестановка знаковъ на поляхъ, обремененіе излишнею работою наемныхъ работниковъ, взяточничество на судѣ, и пр. Не представляя что либо выдающееся со стороны номенклатуры частныхъ грѣховъ, трактуемые вопросы, въ общей ихъ совокупности, однако, — должны быть признаны далеко оставляющими за собою подобныя же произведенія предыдущаго времени. Это достигается здѣсь тѣмъ, что вопросы, какъ уже дано понять выше, строго расположены по принятой составителемъ системѣ (примѣнительно къ Десятословію); затѣмъ, авторъ не увлекается исчисленіемъ обычныхъ частныхъ грѣховъ, заключающихся въ понятіи другаго, болѣе общаго, грѣха; наконецъ, что особенно важно, занимаясь только важнѣйшими (κυριώτερα) и существенными грѣхами, Никодимъ въ тоже время сосредоточиваетъ свое вниманіе преимущественно на тѣхъ изъ нихъ, оставленіе которыхъ имѣетъ особенно благодѣтельное значеніе въ жизни общества. Для иллюстраціи послѣдняго приводимъ, напр., два такихъ вопроса въ отношеніи пятой заповѣди: «Быть можетъ, ты не заботишься и не посылаешь дѣтей своихъ въ школу, да научатся священной грамматѣ или хорошему *искусству*; *или* не наставляешь ихъ, да имѣютъ страхъ Божій и прекрасные нравы, какъ подобаетъ христіанамъ, или не посылаешь ихъ въ церковь, или не наказываешь, когда они лгутъ, въ чемъ либо или силою заставляешь дѣтей своихъ вступать въ бракъ, безъ ихъ желанія; или препятствуешь быть имъ монахами, или же, если они желаютъ вступленія въ бракъ, — ты заставляешь ихъ быть монахами» [166]).

Трудъ Никодима, какъ печатный, не былъ въ исторіи греческой исповѣди, съ разсматриваемой ея стороны, явленіемъ совершенно но-

[166]) Ibid., σελ. 104.

вымъ и единственнымъ. Крайнее разнообразіе рукописныхъ исповѣдныхъ руководствъ и ихъ порою малопригодность къ цѣлесообразному совершенію исповѣди, еще задолго до изданія ἐξομολογητάριον-а Никодимомъ, побуждали греческихъ духовниковъ издавать нѣчто подобное этому труду. Намъ извѣстно нѣсколько такихъ изданій. Раннее изъ нихъ относится къ 1673 г. и принадлежитъ перу духовника-іеромонаха **Никифора Пасхалевса**. Полное заглавіе этой книги: «Ἐξομολογητάριον ἀναγκαῖον περὶ τοῦ μυστηρίου τῆς μετανοίας παρὰ Νεκηφόρου ἱερομονάχου τοῦ Πασχαλέως», въ Венеціи, 1673 г. [167]). Съ этимъ изданіемъ мы не имѣли случая познакомиться въ подлинникѣ [168]), но намъ извѣстенъ переводъ его на славянскій языкъ [169]). Въ предисловіи къ своему труду авторъ говоритъ между прочимъ: «Зане видѣвъ же, иже исповѣдуются пред дховнаго оца приходяще, виже начати, ниже кончати грѣхи своя вѣдятъ, но ожидаютъ дховника, еже рещи имъ грѣхи ихъ... и вѣдая, яко сіе случается за нерадѣніе, иже не поучаются (=размышляютъ) единъ или два дни, нли седмицѣ первѣе, еже что содѣяша во все время w немже исповѣдашася, но приходятъ не wсмотрено къ дховнику в онь же часъ хощутъ причащатися и невѣдятъ всеконечно раздѣляти умныя ниже тѣлесныя грѣхи, но ниже качество, ниже количество грѣховъ, wбстоятельная вся нуждѣйшая... и хотя убо сей вредъ wчасти припѣтствити... потщахся и собрахъ по мо́щному мнѣ отъ учителей мудрыхъ и добродѣтельныхъ, елико подобаше творити хотящему исповѣдатися...» [170]). Согласно такому намѣренію автора, его ἐξομολογητάριον, очевидно, долженъ былъ служить руководствомъ при исповѣди не столько для духовниковъ, сколько для самихъ кающихся. Соотвѣтственно такой цѣли, дѣйстви-

---

[167]) Библіографич. замѣтк. о ней см. у **Fabric.** Gr. Biblioth., X, pag. 146, и у **А. А. Дмитріевскаго** въ кн. «Современное богослуженіе на правосл. Востокѣ, Вып. I, Кіевъ, 1891, стр. 82—83.

[168]) Его нѣтъ даже въ библіотекѣ Аѳинскаго университета вообще очень богатой старинными греческими изданіями.

[169]) Переводъ заключается въ спеціально назначенной для того ркп. (16°) XVIII в., собр. Ундольскаго, № 433; орфографія ркп. указываетъ на ея южное происхожденіе; въ этомъ переводѣ твореніе Пасхалевса надписывается: «Книга о таинствѣ покаянія и исповѣди».

[170]) Ibid., л. 4—5 об.

тельно, авторъ, и ведетъ рѣчь объ исповѣди, рѣчь,—надо добавить —весьма нерѣдко растянутую и витіеватую безъ достаточныхъ для того основаній. Этимъ направленіемъ ἐξομολογητάριον-а Пасхалевса, вѣроятно, и объясняется, почему онъ, кажется, не получилъ особеннаго примѣненія на практикѣ; по крайней мѣрѣ, въ рукописяхъ XVII и XVIII вв., относящихся къ исповѣди,—мы не видимъ слѣдовъ вліянія этого ἐξομολογητάριον-а. Все сочиненіе распадается по своему содержанію на три части, примѣнительно къ различенію авторомъ трехъ моментовъ въ исповѣди, это—сокрушеніе сердца, самая исповѣдь и, наконецъ, «довлетвореніе». Первая часть его, поэтому самому,—часть собственно назидательная, но—не болѣе; послѣдняя часть трактуетъ о тѣхъ нравственно-христіанскихъ дѣйствіяхъ, коими покаявшійся долженъ видимо оправдывать дѣйствительность своего искренняго раскаянія на исповѣди. Что касается до второй, центральной и вмѣстѣ съ тѣмъ самой существенной, части труда Пасхалевса, то она заключаетъ въ себѣ ученіе о должныхъ качествахъ исповѣди (л. 18—20), объ условіяхъ ея дѣйствительности и недѣйствительности (л. 20—29), о семи смертныхъ грѣхахъ (л. 69—70), о семи дѣлахъ милостыни духовныхъ (л. 80—85), о грѣхахъ противъ Св. Духа (л. 85—88) и, сверхъ того, «по чину художному истязаніе совѣсти своей каждымъ готовящимся къ исповѣди». (л. 60—70) [171]). Это послѣднее—самая пространнѣйшая глава въ книгѣ Пасхалевса и представляетъ собою не иное что, какъ полную совокупность исповѣдныхъ вопросовъ, расположенныхъ, какъ и въ ἐξομολογητάριον-ѣ Никодима, по порядку Десятословія, только съ тѣмъ различіемъ, что грѣхи противъ второй заповѣди изложены совмѣстно съ грѣхами противъ заповѣди первой, а грѣхи относительно десятой заповѣди отнесены къ грѣхамъ отчасти седьмой и отчасти восьмой заповѣдей. Согласно ихъ надписанію, Пасхалевсъ предлагаетъ эти вопросы, какъ руководство самому кающемуся для его предъ-исповѣднаго самоиспытанія, дабы, значитъ, онъ могъ, безъ наведенія со стороны духовника,—исчислить свои грѣхи. Однако, такими вопросами съ равнымъ удобствомъ могъ пользоваться при совершеніи исповѣди и духовникъ. Вопросы, повторяемъ, отличаются обширностью и въ нѣкоторыхъ случаяхъ не лишены интереса. Между послѣдними

[171]) Листы отмѣчаются по указанной ркп. собр. Ундольскаго (въ Румянц. муз.), № 433.

имѣются, напр., такіе: „аще презираеши церковь, яко не суть добра; часто сочетавашеся со евреи или имѣяше дружбу крайнюю съ ними, врачевашеся отъ евреевъ и мыяшеся купно съ ними в мыльнѣ, или спраздновавше имъ и творяше пиршества; аще любопряшеся неписьменный людинъ о вѣрѣ..., не зная дати приличные отвѣты; аще вѣровавше; яко... течевія планитъ нудитъ хотѣніе наше; (волхвуя) погрузи кого на коемъ мѣстѣ, или обчерти его или в перстни или индѣ, яко да имать я творити волю свою; искаше всячески волнами (=власими махомъ) wбрѣсти вещь крадену или узнати ину вещь тайну...; держалъ на себѣ хранительныя письмена непрочтомыя и чертанми со знаменіями пятописменными, или иныя вещи, писанныя на мемброновой хартіи, или на родной кожѣ, с кореніемъ травъ... ради здоровья своего, или иного конца; вражбилъ бобы или поясы опущалъ, или животными, или звѣздами..., или чародѣйствова черноножемъ, или гасил угліе, да излечитъ кого, или лил олово, во еже разрѣшити иныя ворожбы, якоже имѣютъ обычаи wкаянныя жены творити; аще кои мужъ или жена сотвори волшебну вещь... еже не wчревавѣти... или не женскъ полъ родити...; аще... анѳѳемомствалъ Бога или святыя или зданія божія... или себе самого, или день и часъ въ онь же родился... или своя родители...; ходилъ къ литургіи... паря мыслью сѣмо и овамо..., смотря окомъ лукавая и страстная и разглаголствуя словеса неподобателныя; аще не исповѣдался ни единощи въ году, еже... аще и исповѣдался... — утаилъ нѣкій грѣхъ и не wбъяви дховному своему отцу; хулилъ... святыя иконы или святыя мощи...; причастися не исповѣдався, якоже нѣціи варварски творятъ; аще... отецъ и мати не воспиташа дѣтей своихъ въ наказаніи и вразумленіи и страхѣ Господни, научающе я закона Господня десяти заповѣдямъ и млитвамъ... отче нашъ, символъ правосл. вѣры и... Богородице Дѣво радуйся...; аще яде яди, имущыя силу подвизати на страсть плотскаго пожеланія; аще здержа государьскія дани... аще распечаташе и читаше писанія иныхъ со злымъ умысломъ...“ и пр. Какъ можно видѣть уже изъ представленнаго, вопросы Никифора Пасхалевса вообще отличаются не только обширностью, но и подробностью, причемъ послѣднія во многихъ случаяхъ представляется очень умѣстною, какъ вызываемая условіями жизни христіанскаго общества, современнаго Никифору Пасхалевсу.

Хотя изложенное истязаніе совѣсти по художному чину занимаетъ въ книжкѣ Пасхалевса, можно сказать, самое видное мѣсто, — однако, авторъ придаетъ ему исключительно частное, домашнее значеніе. Строго преслѣдуя ту идею, что кающійся долженъ дѣйствовать при исповѣди совершенно активно, независимо отъ вопросовъ (духовника-священника), Пасхалевсъ предполагаетъ здѣсь со стороны перваго приблизительно въ той же формѣ перечень грѣховъ, какъ это мы видимъ въ поновленіи. Это предположеніе онъ оправдываетъ самымъ дѣломъ, присоединяя къ своей книгѣ въ качествѣ приложенія особую статью съ надписаніемъ «образъ исповѣданія». Задача этого дополненія и есть именно—представить образецъ формы для рекомендуемой Пасхалевсомъ самоисповѣди кающагося, образецъ который надписывается здѣсь: «Сокращенное изчисленіе грѣховъ, ѡ нихже, елика содѣла каяйся, подобаетъ исповѣдатися». [172]). Образецъ этотъ — то самое поновленіе, которое выше въ ряду подобныхъ же статей отмѣчено нами подъ лит. В. По своимъ достоинствамъ, онъ далеко уступаетъ «истязанію совѣсти кающагося». Авторъ включилъ въ него только самые общіе грѣхи; эти грѣхи, далѣе, расположены здѣсь уже безъ всякой системы и по крайней мѣрѣ ни мало не примѣнительно къ порядку Десятословія; [173]) наконецъ, какъ уже замѣчено выше, нѣкоторые изъ упоминаемыхъ здѣсь грѣховъ, не смотря на всю общность содержанія даннаго образца, однако, могутъ имѣть приложеніе исключительно къ исповѣднику монаху. Въ виду этого послѣдняго признака, а равнымъ образомъ руководясь несоотвѣтствіемъ даннаго образца съ истязаніемъ, возможно предполагать, что первый есть произведеніе въ нѣкоторой степени компилятивное, иначе говоря, составлено Пасхалевсомъ подъ сильнымъ вліяніемъ какого либо уже готоваго произведенія, въ настоящемъ родѣ. Односторонностью содержанія трактуемаго образца отчасти и объясняется тотъ фактъ, почему, извлекаясь изъ книги Пасхалевса, онъ вносился изолированно въ греческіе рукописи въ нѣкоторой переработкѣ [174]).

---

[172]) Ἐξομολογητάριον, Νεκηφόρου Πασχαλέως, по перев. ркп. собр. Ундольскаго, л. 98—102 об.

[173]) Точкою отправленія для автора здѣсь служатъ двѣ евангельскія заповѣди о любви (см. ibid., л. 98).

[174]) Разумѣемъ вышеуказанное поновленіе по Аѳонской ркп. № 317 (см. стр. 142). Трактуемое поновленіе изложено въ данномъ случаѣ

Сочиненіе Никифора Пасхалевса далеко позднѣе, именно въ 1742 г., вызвало подражаніе ему въ спеціальномъ изданіи нѣкоего **Еммануила** Ρωμανιτοῦ τοῦ Κρητός подъ заглавіемъ—«Ὁ μετανοῶν διδασκόμενος» [175]). По общему характеру, это сочиненіе весьма напоминаетъ трудъ Пасхалевса, хотя отличается болѣе спеціальнымъ содержаніемъ. Всѣ свои разсужденія авторъ дѣлитъ на 16 гл., начиная съ общаго воззванія къ кающемуся (1-я гл. «προσκάλεσμα εἰς τὸν μετανοοῦντα, διὰ νὰ πλησιάσῃ εἰς τὴν ἐξομολόγησιν») и кончая разсужденіемъ «περὶ τῆς γενικῆς ἐξομολογήσεως». По примѣру Пасхалевса онъ заключаетъ свою книгу особымъ приложеніемъ, это —«Τρόπος νὰ ἐξετάζῃ ὁ μετανοῶν τὴν συνείδησιν τοῦ, καὶ νὰ ἀνευρίσκῃ εὐκόλως τὰς ἁμαρτίας τοῦ, ὅταν θέλει νὰ ἐξομολογηθῇ». По содержанію это приложеніе мало любопытно; но со стороны же внѣшней структуры оно отличается большою обработкою. Перечень грѣховъ, заключающійся въ этомъ приложеніи, также раздѣленъ по заповѣдямъ (причемъ относительно 6 и 9, 8 и 10—вмѣстѣ), но при этомъ для каждой заповѣди грѣхи отмѣчаются примѣнительно рубрикамъ: «а) εἰς τοὺς λογισμούς; б) εἰς τὰ λόγια; в) εἰς τὰ ἔργα и г) εἰς τὰς ἐλλείψεις καὶ παραδρομάς». Въ дополненіе къ этому труду, въ томъ же году и тотъ же самый авторъ издалъ другой, это—«Ὁ πνευματικὸς διδασκόμενος πρὸς τὸν ὁποῖον ἀποδείχνεται ἡ πρᾶξις διὰ νὰ ὑπερετῇ μὲ καρπὸν τὸ μυστήριον τῆς μετανοίας» Прямаго руководства къ совершенію исповѣди это послѣднее сочиненіе (раздѣленное на 13 главъ), однако, не даетъ и наполнено собственно теоретическими разсужденіями.

Третье руководство, напечатанное въ Венеціи же въ 1724 г. —«Διδασκαλία ὠφέλιμος περὶ μετανοίας καὶ ἐξομολογήσεως παρὰ Χρυσάνθου ἀρχιμανδρίτου τῶν Ἱεροσόλυμων». Въ ряду русскихъ рукописей намъ извѣстенъ не-

---

нѣсколько пространнѣе въ своей начальной части, что, впрочемъ, не можетъ служить къ его похвалѣ, такъ какъ вводитъ въ его содержаніе повторенія.

[175]) Ὁ μετανοῶν διδασκόμενος. Σύνταγμα μεταφρασθὲν εἰς τὴν ἡμετέραν κοινὴν διάλεκτον· παρὰ Ἐμμανουὴλ Ῥωμανιτοῦ τοῦ Κρητός, καὶ ἀφιερωθὲν τῷ ὑψηλοτάτῳ, εὐσεβεστάτῳ, καὶ γαληνοτάτῳ, κυρίῳ, κυρίῳ Ἰσάννῃ Κωνσταντίνῳ Μαυροκορδάτῳ, Ἀϋθέντῃ, καὶ Ἡγεμόνι πάσης Μολδοβλαχίας. Benet. 1742, παρὰ Νικολάῳ Γλυκεῖ τῷ ἐξ Ἰωαννίνων. (Экземпляръ ея имѣется въ библ. Аѳонскаго Пантелеимоновскаго монастыря).

реводъ и этого руководства [176]). Объемистый этотъ трудъ распадается на двѣ части. Первая заключаетъ въ себѣ послѣ общихъ поставленій (завѣщаній) духовнику, — понятіе о покаяніи, его — главныхъ составныхъ частяхъ (сокрушеніи сердца, самой исповѣди и довлетвореніи), установленіи, матеріи, видѣ, конечной цѣли и плодахъ, — изложеніе отношеній кающагося къ духовнику и исповѣди и, наконецъ, какъ матеріалъ духовнику при испытаніи кающагося, — изъясненіе Десятословія, церковныхъ заповѣдей, членовъ Символа вѣры и различіе смертныхъ и простимыхъ грѣховъ [177]). Вторая часть «синтагматіонъ» или «расположеніе всѣмъ благое и душеполезное» — представляетъ назидательный трактатъ, въ которомъ между прочимъ предлагается программа самоиспытанія кающагося въ отношеніи согрѣшеній —противъ Бога, ближняго и самого себя. Въ противуположность Пасхалевсу, Хрисанеъ рекомендуетъ совершать испытаніе кающагося путемъ раздѣльнаго предложенія ему вопросовъ со стороны духовника [178]). Первоначальные вопросы должны быть касательно правовѣрія кающагося в его искренней любви къ Богу и ближнему. Вспомогательнымъ руководствомъ для такихъ вопросовъ по настоящему сочиненію и долженъ служить предлагаемый авторомъ въ первой части труда комментарій относительно нарушеній Десятословія, церковныхъ заповѣдей, 12 членовъ Символа вѣры, и пр. Особенное предпочтеніе въ этомъ случаѣ, понятно, — отдается объясненію Десятословію [179]). Внѣш-

---

[176]) Ркп. Императ. Публич. библіот. № (Q. I) 806, и ркп. библ Спб. Дух. Академіи № А. 189, — подъ заглавіемъ: «Ученіе полезное о покаяніи и исповѣди, собранное ѿ Хрисанфа пресвитера и архимандрита святѣйшаго а апостольскаго и патріаршаго престола Іерусалимскаго. Напечатано.. в Венеціи лѣта 1724, при Николаѣ Сарѣ». Въ предисловіи къ этому переводу, между прочимъ, говорится: «Сія книга на греческомъ діалектѣ прислана изъ Константинополя... канцлеру... графу Г. Ив. Головину ѿ блаженнѣйшаго патріарха киръ Хрисанфа, (коимъ сообщена) преосвящ. Георгію, архіепископу Ростовскому и Ярославскому, его же благословеніемъ... на славянскій переводилъ Иванъ Гавриловъ въ Спб. 1727 г.». Цитируемъ здѣсь и въ другихъ мѣстахъ по послѣдней ркп.

[177]) Вся эта часть заключается трактатомъ «о древнихъ храмѣхъ и о стояніяхъ, каковы въ нихъ бывали».

[178]) Ibid., л. 23 и 32 об. — 33; ркп. Импер. Публ. библіотеки № 806 (Q. I), л. 40 об. — 41.

[179]) Ibid., л. 33—61; ibid., л. 42—46.

ная структура этого объясненія такова: переходя къ комментарію той или другой заповѣди, Хрисанѳъ ставитъ вопросъ,— какая это заповѣдь?—и затѣмъ приводитъ подлинный ея текстъ, послѣ чего уже въ цѣломъ рядѣ отдѣльныхъ рубрикъ перечисляетъ,— кто согрѣшаетъ противъ цитуемой заповѣди. Таковое перечисленіе всегда сопровождается массою ссылокъ на Священное Писаніе и разъясненіемъ, какъ духовникъ долженъ поступать при напоминаніи грѣшнику отмѣчаемой заповѣди. Съ этой точки зрѣнія разсматриваемое нами объясненіе Десятословія Хрисанѳомъ весьма напоминаетъ (особенно въ отношеніи первыхъ двухъ заповѣдей) такое же объясненіе при сонременномъ русскомъ чинѣ, редактируемомъ Св. Сунодомъ отдѣльною книжкою[180]). На это сходство не простирается здѣсь далѣе внѣшней стороны, и со стороны содержанія — между тѣмъ и другимъ комментаріемъ ничего нѣтъ общаго. Указываемый комментарій, принятый въ русской практикѣ, одновременно съ общими нарушеніями извѣстной заповѣди, отмѣчаетъ и нарушенія спеціальныя, вызываемыя современною жизнью; комментарій же Хрисанѳа касается нарушеній исключительно общихъ[181]). Отсюда, если первый, благодаря своему жизненно-практическому характеру, можетъ служить непосредственнымъ руководствомъ духовнику при совершеніи имъ исповѣди, — то относительно комментарія Хрисанѳа далеко нельзя сказать того же самого. Содержа въ себѣ

---

[180]) См. о немъ ниже, въ гл. VI.

[181]) Для образца приводимъ буквальную выдержку, заключающую въ себѣ объясненіе второй заповѣди: «Кая есть вторая заповѣдь? Не сотвориши... Исх. 20, ст. 4. Сія заповѣдь, хотя и видится имети с первою едину и тужде силу, однако жь разнствуетъ, понеже первая убо бесѣдуетъ о единомъ истинномъ и самомъ бозе, глюще яко единъ токмо самый есть истинный б-гъ, а инаго кроме его нѣтъ... Сия настоящая заповѣдь бесѣдуетъ о ложныхъ и поисему (sic) не сущихъ богахъ и повелѣваетъ намъ, что не токмо не подобаетъ кланятися и служити, но ниже творити нашихъ идоловъ, в честь онымъ ниже приносити или жертвы или иная какая ин* (sic) благоговѣнія. Согрѣшаютъ противъ сея заповѣди: 1) Идолослужители, понеже, остаія к б-гу благоговенне и честь, покланяются яко б-гу нечювственнымъ идоламъ. 2) Яко идолослужители и сия, якоже глетъ апостолъ к Колос. гл. II, стихъ 6: Умертвиши оуды въ то... еже есть идолослужение. 3) Гортанонеистовцы, о нихъ же глетъ писаніе, Филип. 3. стих. 19. имже богъ чрево. 4) Еляцы предаютъ самыхъ себѣ діаволу, яко различныя роды волшебниковъ. 5) Елицы вѣруютъ звездочетию, случаю

указаніе однихъ общихъ нарушеній, онъ могъ служить не столько практическимъ, сколько теоретическимъ руководствомъ. Такое значеніе въ разсматриваемомъ отношеніи, впрочемъ, приложимо и вообще ко всей книгѣ Хрисанѳа, какъ крайне пространной и притомъ написанной въ извѣстной мѣрѣ съ ученымъ аппаратомъ. Заключая свою рѣчь о книгѣ Хрисанѳа, а вмѣстѣ съ тѣмъ и о вышеразсмотрѣнномъ трудѣ Пасхалевса, и принимая во вниманіе крайнюю искусственность и схоластичность въ изложеніи тѣмъ и другимъ изъ нихъ своего предмета, качествъ — вообще мало приложимыхъ къ трудамъ греческихъ писателей позднѣйшаго времени, мы будемъ правы, если скажемъ, что, по всей вѣроятности, тотъ и другой трудъ были составлены не безъ вліянія современныхъ ихъ авторамъ западныхъ практическихъ руководствъ по предмету исповѣди.

Къ разряду же печатныхъ руководствъ по предмету совершенія исповѣди, наконецъ, нужно отнести и помянутое нами изданіе патр. **Каллиника**. Какъ отвѣчавшее понятію практическаго руководства по совершенію самой исповѣди, оно, несомнѣнно, имѣло нерѣдкое практическое приложеніе [182]).

Другихъ выдающихся спеціальныхъ руководствъ по трак-

удачи, жребію и счастію. 6) Елицы оставя помощь бжію надѣяся на чіскую. Также подобаетъ духовникамъ наставляти исповѣдуемаго в сея заповѣди, чтоб не надѣялися на идолы языческия, которыя не ино что, только нечувственныя и мертвыя злато и сребро дѣло рукъ человѣческихъ ψал. 134, ст. 15. О нихъ же глетъ богъ сія... прогнѣваюся и ниже бы надѣлись на помощь человѣческую, яко же речется у псаломника (146) «...ни надѣйтеся на князи, на сыны человѣческія»..... И когда протолкуетъ ему сию заповѣдь, то начнетъ третию». Ркп Импер. публич. библ., Q. I, № 806, л. 43—45.

[182]) Подтверждается это между прочимъ тѣмъ, что въ свое время это руководство списывали, за невозможностью пріобрѣсти его печатный экземпляръ. См. напр., ркп. библ Аѳинск. унив. № (σ. ϑ΄.) 246 (ср. ркп. той же библ., № (σ. ϑ΄.) 195, ἐν 36 φφ.); № 53, ἐν 93 φφ. Послѣдній списокъ, какъ сдѣланный въ 1771 г, предполагаетъ болѣе раннее, не извѣстное намъ и не упоминаемое у Никодима, изданіе трактуемаго руководства. Что же касается до изданія Rhodinus-a, которое, по сообщенію Никодима (см. его Ἐξομολογητάριον, σελ. 77—78), служило не малымъ пособіемъ для книги Каллиника, то, какъ принадлежавшее перу греко-уніата, человѣка неизвѣстнаго на Востокѣ, повидимому, оно едва ли пользовалось какимъ уваженіемъ на практикѣ; въ пользу этого говоритъ и тотъ фактъ, что цитуемое изданіе скорѣе представляетъ собою трактатъ теоретическаго характера, нежели практическое руководство въ тѣсномъ смыслѣ.

туемому предмету, вышедшихъ до изданія Никодимовскаго ἐξομολογητάριον-а, повидимому не было [183]).

Другой субъективный элементъ допускавшійся въ греческомъ исповѣдномъ чинѣ, это — поученія кающемуся предъ исповѣдью и по исповѣди. Внѣшняя основа, почему этотъ элементъ вносился въ исповѣдной чинъ, видится въ томъ, что онъ имѣлъ мѣсто въ прототипѣ устава исповѣди, разумѣемъ — исповѣдномъ уставѣ Іоанна Постника. Въ пространномъ изводѣ этого устава предъ исповѣдью всегда помѣщалось сравнительно не краткое поученіе, произносимое отъ лица духовника. Идея этого поученія, прекрасно и вразумительно составленнаго, та, что исповѣдь, хотя она совершается предъ человѣкомъ, въ существѣ дѣла пріемлется Богомъ, который устами священника и прощаетъ здѣсь грѣхи, — что кающійся съ Божіею помощію долженъ исповѣдать всѣ грѣхи, что исповѣдь есть установленіе Божественное, въ подтвержденіе чего составитель приводитъ нѣсколько относящихся сюда мѣстъ Писанія, — что исповѣдникъ не долженъ стыдиться исповѣдывать свои грѣхи, а по исповѣди не долженъ обращаться къ тѣмъ же грѣхамъ, какъ песъ на свою блевотину; — въ награду за все это кающійся получитъ не только прощеніе грѣховъ, но и вѣнецъ пранедника [184]). По исповѣди, согласно

Точное заглавіе этого изданія: «Σύνοψις τῶν θείων καὶ ἱερῶν τῆς ἐκκλησίας Μυστηρίων εἰς ὠφέλειαν τῶε ἱερέων. Rome, 1633. Трактатъ, относящійся къ исповѣди, озаглавленной «περὶ μετανοίας καὶ ἐξόμολογήσεως», составляетъ отдѣльное сочиненіе, вкесенное сюда на сел. 25—53. Экземпляръ этого весьма рѣдкаго изданія имѣется въ библіотекѣ Аѳинскаго университета.

[183]) Впрочемъ, сверхъ указанныхъ, къ такимъ же руководствамъ должно причислить и изд.:—«Σύνοψις νέα βιβλίου Νομικοῦ καὶ περὶ ἐξομολογήσεως, ὅπου περιέχει εἰς φῶς ζωῆς τὰ ἀναγκαῖα κάθε τάξεως χριστιανῶν, ἱερωμένων τε καὶ λαικῶν. Ἐκδ. (Ἀναλωτὰς δέ... Ἰωάννην Ἱσπανάτον, Πελοποννήσιον καὶ... Δημήτριον σεοργίου, Ἰωαννίτην), Benet., 1753. Самый Νόμιμον раздѣленъ на 8 книгъ (введеніе, о клирикахъ вообще, о діаконахъ, объ іереяхъ, объ архіереяхъ, о хорепископахъ, монахахъ, и наконецъ, о мірянахъ). Трактатъ «περὶ ἐξομολογήσεως ἤτοι μετανοίας καὶ ἱκανοποιήσεως» присоединенъ (сел. —63) къ этимъ книгамъ, какъ особое сочиненіе съ особымъ счетомъ страницъ. Имъ обнимаются вопросы, расположенные по заповѣдямъ (относит. 1-й и 2-й, 9-й и 10-й—вмѣстѣ), и изложеніе епитимій на основаніи каноническихъ правилъ и комокакона І. Постника. Вопросы отличаются замѣчательною, порою излишнею, подробностью Повидимому, это изданіе пользовалось у греческихъ духовниковъ уваженіемъ. По крайней мѣрѣ, такъ можно судить по рукописямъ. Въ библ. Аѳинскаго университета имѣется списокъ (ркп., с. 3'. № 102) съ этого изданія, весьма тщательно исполненный и, кажется, предназначавшійся для печати.

[184]) **Morinus.** Comment. de poenitent. pag. 616—617.

томуже уставу, совершитель долженъ обращаться къ исповѣднику только съ краткимъ наставленіемъ о воздержаніи отъ грѣха и сохраненіи заповѣдей Господнихъ [185]). Сверхъ того, по полномъ совершеніи исповѣднаго чина, духовникъ долженъ обращаться къ исповѣднику съ вопросомъ,—исполненіе какой епитиміи кающійся находитъ для себя наиболѣе цѣлесообразнымъ? [186]). Такимъ образомъ, по этой редакціи пространное по-исповѣдное поученіе не обязательно. По данному уставу исповѣди это вполнѣ понятно, если принять во вниманіе, что увѣщаніе къ устраненію на будущее время отъ исповѣдуемыхъ согрѣшеній—увѣщаніе, наиболѣе приличное по исповѣди,—здѣсь, какъ можно видѣть, входитъ въ содержаніе поученія предъ-исповѣднаго. Въ сокращенныхъ же изводахъ Постникова устава наблюдается — совершенное отсутствіе даже упоминанія о по-исповѣдномъ поученіи, а только присутствіе, вмѣсто него, вопроса относительно епитиміи. Мало того, въ этихъ послѣднихъ опускается даже и предъ-исповѣдное увѣщаніе. Впрочемъ, въ томъ и другомъ случаѣ здась имѣются исключенія. Въ отношеніи предъ-исповѣднаго поученія такое исключеніе составляетъ сокращенный изводъ съ надписаніемъ «Λόγος». По нашему мнѣнію, начальную часть этого извода, предшествующую изложенію самаго чина нельзя иначе понимать, какъ предъ-исповѣднымъ поученіемъ. Дѣйствительность даннаго предположенія вполнѣ оправдывается такимъ именно пониманіемъ этой части въ позднѣйшей исповѣдной практикѣ Греческой церкви [187]). Будучи такимъ поученіемъ, данная часть рѣзко отличается по своему содержанію отъ подобнаго же поученія въ пространномъ изводѣ. Главная и вмѣстѣ единственная идея ея состоитъ въ томъ, чтобы возбудить вообще довѣріе и уваженіе исповѣдника къ дѣлу исповѣди, какъ акта сакраментальнаго. Для возбужденія перваго, авторъ особенно указываетъ на божественное происхожденіе исповѣди, каковую мысль стремится утвердить на гораздо бо̀льшемъ, чѣмъ это мы видимъ въ пространномъ изводѣ,—числѣ мѣстъ Священнаго Писанія; для поддержанія же втораго—онъ опирается исключительно на то, что исповѣдь избавляетъ кающагося отъ

---

[185]) Ibid., p. 619.

[186]) Ibid , p. 620.

[187]) См. выше, стр. 114.

грозныхъ каръ на страшномъ судѣ[188]). Въ отношеніи же по-исповѣднаго поученія, трактуемое исключеніе приложимо къ послѣднему изъ разсмотрѣнныхъ нами сокращенныхъ изводовъ Постникова исповѣднаго устава вообще. Въ имѣющемся здѣсь такомъ поученіи духовникъ ставитъ своею исключительною задачею—обращеніе кающагося къ добрымъ дѣламъ, противоположнымъ исповѣданнымъ имъ грѣхамъ. Въ частности духовникъ убѣждаетъ исповѣдника—поститься по силѣ, оказывать нуждающимся милостыню, сколько можетъ, не только не имѣть поползновенія на воровство, но и разъ что либо онъ укралъ, возвратить, и, наконецъ, жить въ мирѣ съ ближними, и если онъ уже во враждѣ съ кѣмъ либо, то оставить это, и пр. Всѣ такія частности, — ясно, — заимствованы изъ номоканона Постника. Вообще же, все поученіе (а особенно его первая часть) составлено въ видѣ назиданія простому исповѣднику и проникнуто къ послѣднему живымъ и любовнымъ участіемъ со стороны духовника[189]). Къ этому поученію авторъ вознамѣрился присоединить другое съ надписаніемъ. «Ετέρα ἑρμηνεία περὶ γυναικῶν». Однако, подъ такимъ заглавіемъ (что̀ уже замѣчено нами) имъ приведено не иное что, какъ прямое извлеченіе изъ исповѣднаго устава Постника касательно исповѣди женщинъ[190]). Въ предшествующемъ этому изводу дополненіи имѣется еще одно предъ-исповѣдное поученіе и притомъ самостоятельной редакціи. По идеѣ, впрочемъ, оно не представляетъ что либо особенно выдающееся. Какъ и въ другихъ предъ-исповѣдныхъ поученіяхъ, такъ и здѣсь существенная цѣль—убѣдить кающагося къ исповѣди *всѣхъ* грѣховъ. Побужденіемъ къ этому, однако, авторъ не указываетъ божественное происхожденіе исповѣди; онъ опирается на то, что хотя исповѣдь, повидимому, происходитъ только предъ священникомъ, но на самомъ дѣлѣ она совершается предъ незримо присутствующимъ самимъ Богомъ и ангелами его; послѣдніе имѣютъ въ рукахъ хартію, на которой написаны всѣ согрѣшенія, сдѣланныя исповѣдникомъ; если исповѣдникъ должнымъ образомъ исповѣдуется, то уничтожается и хартія съ написанными грѣхами, и бываетъ великая радость Богу и ангеламъ его; если же грѣхи останутся неиспо-

---

[188]) См. ibid., стр. 626—627.

[189]) Ркп. Парижск. Нац. библ. № 1318, φ. 40—41 об.

[190]) Ibid., φ. 42—43.

вѣданными, то въ страшный день судный они явятся написанными на хартіи предъ сонмомъ ангеловъ, архангеловъ и святыхъ.

Во всѣхъ другихъ редакціяхъ греческаго исповѣднаго чина намъ извѣстно только два случая привнесенія поученій. Одинъ изъ таковыхъ представляется въ оригиналѣ современнаго русскаго чина. Въ немъ, какъ и въ его переводѣ, всегда помѣщались тѣже самыя—и предъ — и по-исповѣдное поученіе. Первое, по обычаю, направляется къ раскрытію того, что священникъ, пріемлющій исповѣдь, только свидѣтель, а въ дѣйствительности исповѣдь пріемлется самимъ Спасителемъ, икона котораго находится предъ лицемъ кающагося во время исповѣди. Побужденіемъ къ искренней исповѣди авторъ указываетъ,—съ одной стороны, то ученіе, что сокрытіе на исповѣди грѣха есть сугубый грѣхъ, а съ другой—что при такомъ отношеніи къ исповѣди,—послѣдняя столь же безполезна для кающагося, какъ и врачебница—для приходящаго туда, но не открывающаго своей болѣзни. По-исповѣдное же поученіе представляетъ здѣсь весьма краткое наставленіе объ удаленіи впредь отъ исповѣданныхъ грѣховъ, причемъ теоретически необходимость этого утверждается на параллели сакраментальнаго покаянія съ крещеніемъ. Данное предъ-исповѣдное поученіе съ весьма незначительнымъ сокращеніемъ, обычно, имѣло мѣсто и въ другихъ нѣкоторыхъ исповѣдныхъ чинахъ второй изъ разсмотрѣнныхъ нами группъ, и именно въ VII типѣ чиновъ этой группы [191]). Оно не устранялось въ послѣднемъ случаѣ даже и тогда, если, въ параллель ему, въ пространный изводъ этого чина [192]) вносилось еще другое обширное поученіе,—это—та самая обширная часть сокращеннаго Постникова исповѣднаго устава (съ надписаніемъ Λόγος), которую выше мы признали за поученіе предъ исповѣдью [193]). Въ какомъ именно изъ этихъ чиновъ—въ оригиналѣ-ли современнаго русскаго или въ указываемомъ V чинѣ второй группы — прежде явилось трактусмое поученіе—рѣшить трудно. Однако, à priori болѣе справедливо будетъ отнести это къ первому чину. Говоримъ такъ потому, что въ данномъ чинѣ оно имѣетъ болѣе обработанный видъ, и что

---

[191]) См. выше, стр. 112—113.
[192]) См. Ibid.
[193]) См. выше, стр. 114.

изъ него именно въ указываемый нами V чинъ второй группы вносились нѣкоторые составные элементы, между тѣмъ какъ обратнаго явленія здѣсь не наблюдается.—Другой случай—представляетъ тотъ чинъ, особенность котораго составляетъ между прочимъ присутствіе въ немъ вопросовъ исповѣдникамъ—архіереямъ [194]), и гдѣ имѣется также и предъ — и по-исповѣдное поученіе. Къ сожалѣнію, первое, по извѣстной намъ рукописи, не имѣетъ начала; тѣмъ не менѣе, по сохранившейся его половинѣ, безошибочно можно сказать, что оно представляетъ особую редакцію. Духовникъ и здѣсь, какъ и въ другихъ предъ-исповѣдныхъ поученіяхъ, убѣждаетъ исповѣдника всецѣло исповѣдать свои грѣхи. При этомъ онъ указываетъ на то, что и самъ онъ—человѣкъ грѣшный и даже грѣшнѣе другихъ. Главнымъ же побужденіемъ къ такой исповѣди, по разсужденію здѣсь духовника, служитъ то, что на страшномъ судѣ не будетъ уже мѣста покаянію, ибо тотъ судъ—будетъ судомъ безъ милости; между тѣмъ испонѣдь, которая, по установленію божественному, есть также судъ—только судъ духовническій, недетъ къ помилованію грѣшника и совершенному прощенію содѣянныхъ имъ грѣховъ [195]). Что касается до по-исповѣднаго поученія, то оно предполагается здѣсь произносимымъ по наложеніи на кающагося епитиміи; сообразно съ этимъ, по своему содержанію, оно направляется къ убѣжденію исповѣдника, что налагаемый на него канонъ основывается на правилахъ церковныхъ, и къ побужденію его нести должнымъ образомъ и безъ ропота исполненіе этого канона [196]).—Останавливаясь вообще на исповѣдныхъ поученіяхъ въ греческомъ чинѣ, мы видимъ на основаніи предыдущихъ данныхъ, что они встрѣчаются в ъочень рѣдкихъ случаяхъ, причемъ почти въ каждомъ изъ нихъ представляютъ самостоятельную редакцію. Первое наблюденіе

---

[194]) См. выше, стр. 123—125.

[195]) Ἐξομολογητάριον, ркп. Аѳинск. универс. № 85, φ. 4—5.

[196]) Ibid., φ. 17 об.—18. Не довольствуясь однимъ наставленіемъ, составитель чина тотчасъ же (см. ibid, φ. 18—об.) дѣлаетъ попытку присоединить къ нему другое очень краткое поученіе съ надписаніемъ: ἑτέρα ἑρμηνεία περὶ τὸν κανόνα, τὴν ἀπολὴν τοῦ ἁμαρτίου καὶ τ. λ. Попытка эта, однако, неудачна; не представляя ничего особеннаго по содержанію, она по формѣ изложенія нисколько не напоминаетъ поученія, а представляетъ личное разсужденіе составителя объ исполненіи канона исповѣдникомъ.

говоритъ о томъ, что греческими, писателями не понимался данный элементъ обязательнымъ въ письменномъ изложеніи исповѣднаго чина. Второе же доводитъ до нашего свѣдѣнія, что хотя трактуемыя поученія и считались необходимыми—и предъ исповѣдью и по исповѣди, но за ними всегда признавалась свободная форма. Это послѣднее вполнѣ естественно, такъ какъ при различіи—положенія, образованія и пр.—кающихся,—каждому изъ нихъ приличествовало поученіе болѣе или менѣе самобытное; въ особенности это надо сказать въ приложеніи къ поученію по-исповѣдяому.

Этимъ объясняется между прочимъ, почему въ выше цитованныхъ печатныхъ руководствахъ для исповѣди, обыкновенно, отсутствуетъ общая форма предъ — и по-исповѣднаго поученія. Исключеніе въ этомъ случаѣ составляетъ только ἐξομολογητάριον **Никодима**. Въ немъ, по примѣру рукописныхъ уставовъ исповѣди, приводятся и предъ-исповѣдное и по-исповѣдное поученія. Первое, однако, не представляетъ оригинальнаго произведенія; оно здѣсь тоже самое, что̀ и въ современномъ русскомъ чинѣ, только распространенное вставкою изъ поученія, которое мы видѣли выше при одномъ изъ искаженныхъ уставовъ Іоанна Постника [197]). Сверхъ того, въ смыслѣ вступленія къ испытанію кающагося, къ данному поученію здѣсь присоединено еще другое краткое увѣщаніе, составленное отчасти подъ вліяніемъ поученія, послѣдняго изъ указанныхъ намн выше по рукописнымъ памятникмъ [198]). Общее же по-исповѣдное поученіе здѣсь имѣется въ двухъ видахъ. Одно предлагается только на случай наложенія на кающагося епитиміи, причемъ лишь въ болѣе пространномъ изложеніи и съ болѣе опредѣленною аргументаціею проводитъ ту же семую идею [199]), какую мы видѣли въ подобномъ случаѣ немного выше. Другое же—составлено вообще по адресу исповѣдавшагося, составлено въ томъ же духѣ, какъ и подобное же поученіе въ современномъ русскомъ чинѣ и притомъ, наконецъ, составлено, несомнѣнно, подъ руководствомъ этого послѣдняго [200]).

---

[196]) Ἐξομολογητάριον, 1885, σελ. 57; ср. русскій соврем. чинъ и ркп. Париж. Національ. библ. № 1318, φ. 19—21.

[197]) Ibid., σελ. 58.

[198]) Ibid., σελ. 88—89.

[199]) Ibid., σελ. 93—94.

Принимая во вниманіе, что исповѣдь должна быть врачебницею для кающагося, Никодимъ считалъ необходимымъ еще краткія наставленія исповѣдникамъ во время самой исповѣди, примѣнительно къ тѣмъ грѣхамъ, коимъ кающійся повиненъ по преимуществу. Соотвѣтственно этому, сверхъ указанныхъ общихъ поученій, мы встрѣчаемъ въ разныхъ мѣстахъ его ἐξομολογητάριον-а спеціальныя руководственныя замѣчанія, какъ наставлять тѣхъ или другихъ кающихся грѣшниковъ [201]).

Сверхъ наставленій для кающихся, въ рукописныхъ же греческихъ чинахъ встрѣчаются еще наставленія, составленныя спеціально по адресу даже самихъ духовниковъ. Намъ извѣстно три примѣра такихъ наставленій. Въ одномъ изъ нихъ наставленіе надписывается: «Ἑρμηνεία σαφὴς εἰς πατέρα πνευματικὸν περὶ τοῦ πῶς χρὴ ἐξομολογεῖν τοὺς ἀνθρώπους προσερχομένους αὐτῷ» [202]). Наставленіе вполнѣ отвѣчаетъ своему надписанію; оно, дѣйствительно, не иное что, какъ чисто практическое руководство къ совершенію самой исповѣди. Поэтому, послѣ введенія, трактующаго о томъ, что духовникъ, по примѣру тѣлеснаго врача, долженъ различнымъ образомъ дѣйствовать при исправленіи грѣшниковъ,—все наставленіе содержитъ въ себѣ собственно руководство къ вопрошанію исповѣдника. Руководство это вообще не представляетъ ничего замѣчательнаго и,—какъ по формѣ, такъ и по содержанію,—весьма напоминаетъ тоже самое (т. е. вопросы) въ чинахъ VII типа второй группы. Единственную особенность отмѣчаемыхъ здѣсь вопросовъ составляетъ только то, что они начинаются вопросами не относительно грѣховъ противъ седьмой заповѣди, какъ это есть въ большинствѣ греческихъ вопросныхъ статей, а вопросами относительно правовѣрія кающагося. Въ другомъ оно надписывается: «Περὶ πνευματικοῦ πῶς νὰ κάμνει χρεία νὰ εἶναι Ἰωάννου Νηστευτοῦ». Это наставленіе составляетъ достояніе только что помянутаго VII типа исповѣднаго чина (въ его пространномъ изводѣ) второй группы [203]). Въ третьемъ — имѣется надписаніе: «Νουθεσία πρὸς τὸν πνευματικὸν πατέρα καὶ ἀσφάλεια» и всегда составляетъ принадлежность оригинала современнаго

---

[201]) См. ibid., σελ. 41—51, 63—65, 69—76.

[202]) Сборникъ, ркп. Парижск. Нац. библ.: № (dufonds) 1318, ф. 25—28.

[203]) См. выше, стр. 113.

русскаго исповѣднаго чина [204]). Въ обоихъ этихъ случаяхъ мы имѣемъ дѣло собственно съ одною редакціею разсматриваемой статьи, только въ различныхъ ея изводахъ. Существенная разница перваго отъ втораго (болѣе извѣстнаго) состоитъ лишь въ бо̀льшей пространности и въ ссылкѣ не только на Василія Великаго, но и на Григорія Богослова, и въ другомъ способѣ изложенія. Статья хотя и приписывается Іоанну Постнику, однако, уже извѣстными произведеніями этого автора такое надписаніе не оправдывается. Она не можетъ пониматься принадлежащею перу Постника даже въ смыслѣ избора мыслей изъ его устава Уставъ этотъ останавливается по преимуществу на личности исповѣдника; о духовникѣ же онъ трактуетъ только, какъ о формальномъ совершителѣ тайны покаянія, не касаясь его внутренней личности; между тѣмъ, данное наставленіе, въ обоихъ его видахъ, и касается исключительно этого послѣдняго предмета, трактуя о высокомъ нравственномъ достоинствѣ духовника, какъ руководителя на пути нравственнаго совершенства кающихся. Будучи таковымъ, оно, дѣйствительно, и отвѣчаетъ общему смыслу своего надписанія и вполнѣ умѣстно при исповѣдномъ чинѣ, — чинѣ, не останавливающемся въ своемъ содержаніи на личности духовника [205]). Въ печатныхъ греческихъ исповѣдныхъ руководствахъ до XIX в. нѣтъ чего либо цѣльнаго, болѣе или менѣе напоминающаго подобное наставленіе; но въ ἐξομολογητάριον-ѣ Никодима ему вполнѣ отвѣчаютъ по своему назначенію первыя двѣ главы первой же части [206]).

---

[204]) Издано у **Горчакова** — «Къ исторіи епитимійныхъ номоканоновъ», стр. 102 и у насъ, прилож. отд. I, № 8.

[205]) Имя Іоанна Постника, какъ автора трактуемаго спеціальнаго наставленія для духовниковъ, извѣстно намъ и еще въ одномъ случаѣ, гдѣ подобное наставленіе помѣщено отдѣльно отъ исповѣднаго чина и надписано: Νουθεσία ἀκριβεστάτη πρὸς τοὺς ἁγίους πνευματικοὺς τοὺς δεξαμένους λογισμοὺς τῶν ἀνθρώπων». — Наставленіе преслѣдуетъ вообще туже самую цѣль, какъ и послѣднее изъ указанныхъ нами въ текстѣ, а потому также не можетъ пониматься подлиннымъ произведеніемъ Іоанна Постника —По формѣ своего изложенія оно представляетъ собою посланіе написанное, повидимому, духовникомъ же и адресованное по всѣмъ духовникамъ вообще. (См. Номоканонъ, ркп. Святогробской (въ Константинополѣ) библ. № 150, ф. 89—95. Какъ памятникъ во всякомъ случаѣ исключительный, оно издается нами въ приложеніи — см. отд. I, № 23).

[206]) Ἐξομολογητάριον, Benet. 1885, σελ. 9—14.

При составѣ всѣхъ указанныхъ элементовъ, греческіе (рукописные) исповѣдные чины, сверхъ того, ставились въ неразрывную связь съ епитимійными номоканонами,—иначе—пенитенціалами. Связь эта, можно сказать, понималась безусловно—обязательною, разъ составитель чина хотѣлъ, чтобы его литургическій уставъ имѣлъ какое-либо практическое значеніе. Тѣмъ не менѣе она наблюдается далеко не всегда. Такъ чины послѣднихъ изъ разсмотрѣнныхъ нами группъ, т. е. чины съ поновленіями, не только не стоятъ въ связи съ епитимійными номоканонами, но и совершенно исключаютъ мысль о такой связи; въ этомъ характерномъ ихъ признакѣ нельзя не видѣть косвеннаго подтвержденія несовершеннаго значенія такихъ чиновъ, какъ отчасти было отмѣчено нами выше [207]) Равнымъ образомъ не стоятъ въ связи съ пенитенціалами и чины III группы, т.-е. западно-греческаго извода; здѣсь отсутствіе такой связи объясняется уже другимъ условіемъ, именно—желаніемъ отдѣлить, относящійся къ исповѣди, литургическій элементъ отъ каноническаго въ тѣсномъ смыслѣ. Въ одинаковой мѣрѣ къ этому могло побуждать и естественное желаніе ввести исповѣдное послѣдованіе въ содержаніе книги, предназначенной спеціально для изложенія послѣдованій всѣхъ таинствъ Церкви, т.-е. въ составъ евхологія. Такое внесеніе исповѣднаго чина въ евхологій, какъ книгу, обнимающую послѣдованія таинствъ и, потому, по существу литургическую,—съ одной стороны,—служило къ болѣе ясному выраженію сакраментальнаго значенія исповѣди (на ряду съ другими таинствами), а съ другой,—невольно устраняло связь пріуроченнаго къ ней чина съ пенитенціаломъ и побуждало излагать послѣдній въ отдѣльномъ и самостоятельномъ руководствѣ. Единственное исключеніе изъ ряда всѣхъ извѣстныхъ намъ западно-греческихъ чиновъ, какъ мы уже знаемъ, составляетъ въ разсматриваемомъ отношеніи, только одинъ, это — древнѣйшій представитель чиновъ данной категоріи, который, дѣйствительно, нарочито соединяется съ пенитенціаломъ [208]). Будучи любопытнымъ по этому одному, тотъ-же чинъ въ данномъ случаѣ тѣмъ болѣе обращаетъ на себя вниманіе,—что онъ единственный изъ

---

[207]) См. выше, стр. 142—144.

[208]) См. выше, стр. 132—134.

всѣхъ извѣстныхъ намъ греческихъ исповѣдныхъ чиновъ, внесенный при такомъ сочетаніи съ пенитенціаломъ въ евхологій, —евхологій, который въ настоящемъ случаѣ не заключаетъ въ себѣ чуждыхъ его назначенію статей.

Въ противоположность чинамъ западно-греческимъ, чины первой группы, разумѣемъ — пространные и сокращенные уставы исповѣди съ именемъ Іоанна Постника,—всегда стоятъ въ связи съ общимъ епитимійнымъ руководствомъ того-же автора, составляя вмѣстѣ съ нимъ одно органически цѣлое. Однако, и здѣсь наблюдается одно исключеніе, когда пенитенціалъ устраняется отъ исповѣднаго послѣдованія [209]). Какъ внесенное въ евхологій, такое исключительное исповѣдное послѣдованіе подтверждаетъ указанное нами условіе изолированности западно-греческихъ чиновъ отъ пенитенціаловъ. Собственно-же, постоянная связь исповѣднаго чина съ пенитенціаломъ, какъ двухъ, съ внѣшней стороны самостоятельныхъ, произведеній, составляетъ обычное явленіе въ отношеніи чиновъ II группы, т.-е. чиновъ восточно греческихъ. Исключенія изъ такого правила, если и имѣются здѣсь, то чрезвычайно рѣдко [210]). Въ силу такой именно связи, данные чины (за неизбѣжными исключеніями), вмѣстѣ съ пристроенными къ нимъ пенитенціалами, обычно и составляли отдѣльную и нарочитую книгу литургико-каноническаго содержанія, которой всего свойственнѣе наименованіе — «Ἐξομολογητάριον». Входить въ существо этихъ пенитенціаловъ—и не составляетъ прямой нашей задачи въ настоящемъ случаѣ и требуетъ для обстоятельнаго историко-критическаго обзора ихъ нарочитое (и даже не одно) изслѣдованіе. Ограничиваясь, поэтому, общимъ замѣчаніемъ о трактуемомъ элементѣ, какъ соединявшемся съ греческимъ исповѣднымъ чиномъ, мы имѣемъ основаніе сказать, что по нашимъ наблюденіямъ греческіе пенитенціалы далеко не столь разнообразны, какъ сложилось о нихъ представленіе. Разнообразились собственно частности въ этихъ пенитенціалахъ, а что касается до самыхъ редакцій, то ихъ, повидимому, нельзя насчитать значительное количество. По кр. мѣрѣ, при нашемъ просмотрѣ трактуемыхъ пенитенціаловъ въ рукописяхъ, мы можемъ отмѣтить (кромѣ пенитенціала І. Постника) только—

[209]) См. выше, стр. 83.

[210]) Таковы, между прочимъ, чины, разсмотрѣнные нами въ настоящей группѣ первымъ и вторымъ.

редакціи: а) при прототипѣ чиновъ западно-греческаго извода; б) при чинѣ (какъ онъ былъ въ рукописи), принятомъ въ современномъ греческомъ евхологіи; в—г) при чинахъ — V и VII — восточно-греческаго извода, и д) при томъ чинѣ того-же извода, какой принятъ въ современной практикѣ Русской церкви. Этотъ послѣдній номоканонъ въ позднѣйшихъ греческихъ ἐξομολογητάριον—ахъ послужилъ основаніемъ для самыхъ разнообразныхъ передѣлокъ.—Всѣ эти номоканоны составлялись при руководствѣ самыми разнообразными источниками. Болѣе ранніе изъ нихъ отличаются сжатымъ изложеніемъ и содержатъ епитимійныя правила безъ опредѣленной системы. Въ позднѣйшихъ номоканонахъ данныя правила, обычно, излагаются по степени авторитета лицъ, къ которымъ они относятся (для архіереевъ и священнослужителей, для монашествующихъ и для мірянъ). Номоканонъ при чинѣ исповѣди въ современномъ русскомъ требникѣ, въ его пространной редакціи [211]), надо добавить, наиболѣе систематично расположенный.

Въ заключеніе обозрѣнія исторической судьбы греческаго исповѣднаго чина считаемъ нужнымъ сказать нѣсколько словъ о нѣкоторыхъ частныхъ обрядовыхъ дѣйствіяхъ, предполагаемыхъ этимъ чиномъ. Мы имѣемъ поводъ и возможность спеціально остановиться здѣсь только на трехъ такихъ дѣйствіяхъ, это—на положеніи духовника во время совершенія исповѣди, его облаченіи при совершеніи оной и, наконецъ, на внѣшнемъ дѣйствіи, сопровождающемъ самое разрѣшеніе исповѣдавшагося. Въ первомъ отношеніи прототипъ греческихъ исповѣдныхъ чиновъ предписываетъ духовнику при совершеніи исповѣди стоять наравнѣ съ кающимся. «Καὶ ἱστᾶν (духовникъ), говорится въ пространной редакціи Постникова устава, по изложеніи предъ-исповѣднаго поученія — «ἐν τῷ ἑνὶ μέρει τῆς εἰσόδου τοῦ θυσιαστηρίου, καὶ αὐτὸν (исповѣдника) ἱστασθαι εἰς τὸ ἕτερον...» [212]). Буквально почти тоже самое выраженіе мы встрѣчаемъ въ настоящемъ случаѣ и въ сокращенныхъ изводахъ Постникова устава исповѣди, [213]) а въ одномъ даже нарочито замѣчено, что-де во время исповѣди «μὴ τὸ σύ-

---

[211]) См. выше, стр. 121 и слѣд.

[212]) **Morinus.** Comment. de poenitent, pag. 617.

[213]) Ibid. pag. 627.

νολον ἀμφοτέρους καθίσαι, ἕως ἂν πληρώσῃ πάντα ὁ ἐξομολογούμενος...» и пр. [214]). Всѣ другіе извѣстные намъ рукописные греческіе чины всегда оставляютъ этотъ вопросъ въ сторонѣ. Единственное исключеніе составляетъ только одинъ изъ чиновъ западно-греческаго извода, въ которомъ мы встрѣчаемся съ замѣчаніемъ и по этому предмету, но съ замѣчаніемъ совершенно другаго характера, именно: «ὁ ἱερεὺς καθεύδει μετὰ τοῦ ἐξομολογουμένου καὶ ἐρωτᾷ αὐτὸν οὕτως» [215]). Такимъ образомъ, согласно предписанію этого чина, духовникъ долженъ не стоять во время исповѣди, какъ это требуется по уставу Постника, а сидѣть. Такое положеніе духовника при исповѣди, какъ извѣстно, и принято теперь въ практикѣ Греческой церкви. На Востокѣ самое раннее и вмѣстѣ съ тѣмъ единственное свидѣтельство въ пользу такого именно положенія мы находимъ только у **Симеона Солунскаго**, который говоритъ на настоящій случай: «принимающему исповѣдь должно въ честномъ и священномъ мѣстѣ, наединѣ и безъ шума, *сидѣть* съ благоговѣніемъ, быть веселымъ и съ кротостью въ душѣ и взорѣ... А исповѣдающійся,—добавляетъ онъ,—... долженъ съ дерзновеніемъ и страхомъ Божіимъ и благоговѣніемъ *стоять* предъ лицемъ принимающаго (исповѣдь),—или лучше—Самого Христа, потому что чрезъ того, кто принимаетъ грѣхи, онъ исповѣдуетъ ихъ Христу, который и присуждаетъ прощеніе...» [216]). Въ современномъ греческомъ чинѣ нѣтъ указаній на такое положеніе духовника; но оно, несомнѣнно, предполагается изъ листа, обычно предпосылаемаго Большому евхологію, съ изображеніями совершенія всѣхъ таинствъ православной Церкви, и гдѣ въ изображеніи таинства покаянія священникъ представленъ сидящимъ [217]). Въ ἐξομολογητάριον-ѣ же **Никодима**, на основаніи помянутаго свидѣтельства Симеона Солунскаго, прямо уже говорится о сидѣніи духовника при совершеніи исповѣди [218]).

---

[214]) Ibid. pag. 643.

[215]) Εὐχολ. ркп. библ. Vaticanae, № 2111. См. прилож. отд. I, № 17.

[216]) **Симонъ Солунскій.** Разговоръ о священнодѣйствіяхъ § 222. Въ русск. пер. Писанія отцевъ и учит., относящ. къ истолк. богослуж., т. II, стр. 327.

[217]) См. напр. Εὐχολόγιον μεγ. Benet. 1851, тотчасъ по выходномъ листѣ.

[218]) Ἐξομολογητάριον, Benet. 1835, σελ. 54—56.

Чѣмъ объясняется констатируемое въ данномъ случаѣ измѣненіе практики? Принимая во вниманіе, что сидѣніе во время исповѣди признается, какъ мы видѣли, единственно въ одномъ чинѣ, несомнѣнно, западно-греческаго извода—съ одной стороны, а съ другой,—что такое именно положеніе духовника издревле было принято на Западѣ и не принималось въ древности на Востокѣ, мы считаемъ позволительнымъ видѣть здѣсь вліяніе западной исповѣдной практики на практику греческую. Какъ явившееся въ послѣдней такимъ именно путемъ, трактуемое измѣненіе, вѣроятно, было принято въ Греческой церкви поздно. Этимъ между прочимъ и объясняется, почему въ данномъ случаѣ мы не находимъ свидѣтельствъ ранѣе, какъ отъ времени Симеона Солунскаго. Съ внѣшней стороны такому нововведенію, быть можетъ, способствовало то, что по установившейся въ позднее время практикѣ, кающіеся являются на исповѣдь, обычно, въ дни великаго поста и потому являются разомъ въ столь значительномъ количествѣ, что духовнику не подъ силу принять исповѣдь ихъ всѣхъ стоя. Съ внутренней стороны, какъ, повидимому, склоненъ думать и авторъ принятаго теперь въ Греческой церкви Ἐξομολογητάριον-а, этому способствовало то представленіе, что на исповѣди духовникъ олицетворяетъ собою духовнаго судію, а кающійся—подсудимаго [219]). Не отрицая такого олицетворенія, мы, однако, не можемъ не сказать, что по представленію самихъ же греческихъ духовниковъ, этотъ духовный судія въ отношеніи Іисуса Христа, невидимо присутствующаго при исповѣди грѣшника, есть не болѣе, какъ свидѣтель исповѣдуемыхъ грѣховъ, а потому и ему, во время совершенія тайны покаянія,—и во имя самой святости таинства, и во имя совершенія этого таинства предъ иконою І. Христа, — приличнѣе стоять, а не сидѣть. Сверхъ того, формальные порядки свѣтскаго суда не къ выгодѣ исповѣди переносить на послѣднюю, какъ духовный судъ. Наконецъ, разбираемое положеніе духовника придаетъ ему не въ мѣру саморѣшающее значеніе въ опредѣленіи тяжести исповѣдуемыхъ ему грѣховъ и вытекающихъ изъ оныхъ послѣдствій для исповѣдника.

Въ тѣсной связи съ этимъ вопросомъ находится другой, это —о церковномъ облаченіи священника при совершеніи исповѣди.

---

[219]) Ibid., σελ. 50.

Собственно говоря, чины греческіе не останавливаются на этой частности нарочито. Исключеніе составляетъ только одинъ — это уже извѣстная намъ передѣлка устава Постника, наиболѣе сохраняющая черты своего прототипа,[220]) въ которой предписывается, чтобы священнослужитель, совершая исповѣдь, облачался въ полную священническую одежду[221]). Но это предписаніе стоитъ такъ особнякомъ и такъ не соотвѣтствуетъ общему характеру исповѣдныхъ чиновъ Восточной церкви, что, какъ уже замѣчено, мы имѣемъ основаніе предполагать здѣсь вліяніе сторонней практики и именно практики Западной церкви, отличающейся вообще въ совершеніи богослуженія формальностью и помпезностью. На Востокѣ подобнаго предписанія не могло явиться уже по тѣмъ соображеніямъ, что совершеніе исповѣди — актъ именно такой, который не нуждается во внѣшней торжественности, что исповѣдь можетъ быть совершаема во всякое время и во всякомъ мѣстѣ, т. е., и при такихъ побочныхъ условіяхъ, которыя мало гармонируютъ съ представленіемъ возможности для священника явиться къ совершенію исповѣди въ полномъ облаченіи. Поэтому справедливѣе будетъ предполагать, что въ Греческой церкви исповѣдь всегда совершалась священникомъ, имѣющимъ на себѣ изъ церковныхъ облаченій только епитрахиль. Замѣчательно, однако, что прямаго предписанія на этотъ предметъ мы не находимъ въ греческихъ чинахъ, Правда, въ одномъ изъ нихъ имѣется указаніе, что священникъ присутствуетъ при совершеніи исповѣди въ епитрахили, но это указаніе высказано вскользь, въ виду другой цѣли и притомъ въ отношеніи личности исповѣдника, и, наконецъ чинѣ, имѣющемъ спеціальное назначеніе[222]). Достойно вниманія, что объ этой, очевидно нужной, частности не считаютъ долгомъ упомянуть—ни современный греческій исповѣдной чинъ, ни Ἐξομολογητάριον Никодима[223]).

---

[220]) Чинъ въ ркп. библ. Barberini № 245, φ. 110—115.

[221]) Ibid., φ. 110 об.

[222]) Разумѣемъ чинъ архіерейской исповѣди по ἐξομολογητάριον-у, ркп. Аѳинской библ. № 85.

[223]) Любопытно, между прочимъ, что на вышепомянутомъ намн листѣ съ изображеніями совершенія таинствъ, издающемся при Большомъ евхологіи, духовникъ изображенъ сидящимъ безъ епитрахили. (см. Εὐχολόγ. ed. Venet. 1851 г.).

Что касается до внѣшняго дѣйствія, сопровождавшаго актъ самаго разрѣшенія, которымъ — и по древней практикѣ и по естественному порядку вещей—должно быть возложеніе на кающагося руки духовника, то и объ этомъ греческіе исповѣдные чины не даютъ опредѣленныхъ указаній. Обычно, въ данномъ случаѣ они даютъ понять одно только, что духовникъ произноситъ разрѣшеніе надъ кающимся простертымъ ницъ, но было ли при этомъ возложеніе руки—о томъ они умалчиваютъ. Правда, въ одномъ чинѣ мы находимъ категорическое указаніе на произненіе разрѣшительной молитвы съ возложеніемъ руки на исповѣдающагося—но, что̀ замѣчательно,—и этотъ чинъ (какъ и въ предыдущихъ случаяхъ) западно-греческаго извода [224]). Въ другомъ чинѣ самымъ текстомъ одной изъ положенныхъ по исповѣди молитвъ данное дѣйствіе предполагается само собою,—однако, и здѣсь это относится къ чину, восточно-греческое происхожденіе котораго подлежитъ и сомнѣнію [225]). Въ позднѣйшее время трактуемое внѣшнее дѣйствіе понимается всегда обязательнымъ только въ Ἐξομολογητάριον-ѣ **Никодима**. Послѣдній, однако, замѣчаетъ при этомъ, что-де большая часть духовниковъ его времени, по невѣжеству и незнанію, не дѣлаютъ этого, т. е. возложенія руки при разрѣшеніи на испонѣдника. Въ виду этого онъ и стремится утвердить необходимость даннаго дѣйствія на требованіи каноническихъ правилъ, ссылаясь на Апостольскія Постановленія (кн. II, гл. XVIII, XLI и XLIII) и на правила—8-е I Вселенскаго соб. и 66-е соб. Карѳагенскаго [226]). Съ особенною настойчивостью руконоложеніе при разрѣшеніи по-исповѣди Никодимомъ же проводится въ Πηδάλιον-ѣ, въ примѣчаніи къ указываемому 8-му правилу I Вселенскаго собора, гдѣ онъ категорически говоритъ: «Ἀναγκαία εἶναι ἡ τοιάυτη χειροθεσία εἰς τὸ μυστήριον τῆς μετανοίας», — и указываетъ въ подтвержденіе даже на практику Ветхозавѣтной церкви [227]). Что касается до возложенія на главу кающагося епитрахили, какъ это практикуется въ современной Русской церкви,—то практика церкви Греческой не даетъ въ подтвержденіе этого рѣшительно ни одного указанія.

---

[224]) Рκп. Bibl. Vaticanae, № 1122, φ. 38.

[225]) См. выше, стр. 103—106.

[226]) Ἐξομολογητάριον, Benet. 1885, σελ. 93.

[227]) Πηδάλιον, Ed. ἐν Λειψίᾳ, 1800, σελ. 85.

Въ заключеніе рѣчи касательно внѣшней обрядности при совершеніи исповѣди въ греческой практикѣ — еще одно замѣчаніе. Ни одинъ изъ греческихъ исповѣдныхъ чиновъ не упоминаетъ о томъ, должно ли полагать что либо изъ священныхъ предметовъ предъ кающимся во время его исповѣди. — Но судя по помянутому нами изображенію таинствъ при Большомъ евхологіи,—въ данномъ случаѣ (въ современной практикѣ) требуется полагать книгу Евангелія.

Такова была внѣшняя историческая судьба исповѣди въ практикѣ Греческой церкви съ X вѣка. Переходимъ затѣмъ къ обозрѣнію ея въ другихъ національныхъ развѣтвленіяхъ православной Восточной церкви и именно въ церкви Югославянской и церкви Русской.

ГЛАВА III.

Историческая судьба исповѣднаго чина въ практикѣ Юго-славянской церкви.

Уставъ исповѣди **Іоанна Постника** въ Юго-славянской церкви и его измѣненія здѣсь. Чинъ исповѣди въ глаголическомъ евхологіи **Гейтлера**, его содержаніе и вліяніе на послѣдующую судьбу исповѣднаго чинопослѣдованія въ практикѣ Юго-славянской церкви. Исповѣдной чинъ по юго-славянскимъ памятникамъ за время XIII — XVII вв. Отличія этого чина отъ греческихъ исповѣдныхъ чиновъ и общія характерныя свойства. Исповѣдь по богослужебнымъ юго-славянскимъ изданіямъ XVI в. и по изданіямъ западно-славянскимъ и молдо-влахійскимъ XVII—XVIII вв. Общій взглядъ на исповѣдное чинопослѣдованіе Юго-славянской церкви въ отношеніи его къ греческому чинопослѣдованію исповѣди.

Если въ практикѣ Греческой церкви, какъ мы видѣли, составъ и структура исповѣднаго чина отличались крайнею неустойчивостью, то и въ церкви Юго славянской, какъ позднѣйшей по своему происхожденію, мы весьма вправѣ ожидать въ данномъ случаѣ подобнаго-же явленія. Это съ одной стороны. Съ другой,—если церковь Юго-славянская генетически стоитъ въ зависимости отъ церкви Греческой, то въ занимающемъ насъ случаѣ мы вправѣ ожидать еще и тожества указываемаго разнообразія въ обѣихъ этихъ церквахъ. Первое, дѣйствительно, такъ и есть; но что касается до втораго, то оно оправдывается на дѣлѣ только отчасти. Насколько справедливо послѣднее, это само собою будетъ слѣдовать изъ предлагаемаго далѣе историко-критическаго обзора извѣстныхъ намъ юго-славянскихъ исповѣдныхъ чиновъ.

Юго-славянская церковь получила свое начало въ то время,

когда въ Греческой церкви имѣлъ еще практическое значеніе уставъ исповѣди Іоанна Постника. Естественно, поэтому, предполагать, что на самыхъ-же первыхъ порахъ христіанства въ дѣлѣ исповѣди у южныхъ славянъ получилъ примѣненіе этотъ послѣдній. Фактическое подтвержденіе тому мы имѣемъ въ славянскомъ переводномъ памятникѣ этого устава (въ сокращенной его редакціи), сохранившемся до нашего времени въ спискѣ XIII в. [1]). Весьма сомнительно, однако, чтобы этотъ уставъ—и широко и долго практиковался у южныхъ славянъ. И скудость сохранившихся до насъ переводныхъ его памятниковъ, и раннее устраненіе его изъ греческой исповѣдной практики и, наконецъ, извѣстность намъ и притомъ отъ древняго времени другихъ исповѣдныхъ чиновъ у южныхъ славянъ, говорятъ противъ такого предположенія. О томъ-же, между прочимъ, свидѣтельствуетъ и тотъ фактъ, что уже въ XIV в. мы встрѣчаемся у южныхъ славянъ съ чиномъ хотя и той-же редакціи, но въ совершенной ея передѣлкѣ, направленной къ возможному приближенію данной редакціи къ понятію исповѣднаго чинопослѣдованія въ точномъ смыслѣ.

Чинъ въ такой передѣлкѣ надписывается — «Иже въ стѣи^{хъ} — $\overset{\circ}{\text{о}}$ца нашего Іwанна архіепископа Кwнстантина гра^{д} Пwстника. како подобаѥть бывати исповѣданиѥ кающимсе». Въ предъисповѣдной части его, по замѣчаніи, что исповѣдь совершается или во св. храмѣ, или въ мѣстѣ безмолвнѣ,—рекомендуется кающемуся произнести: «Исповѣдаю ти, Отче Господи небеси и земли все таинныѥ грѣхы сердца моего». Послѣ этого священникъ, (кратко) замѣтивъ кающемуся: «Брате, скажи ми вся, ничтоже не срамляесе»—тотчасъ предлагалъ исповѣдные вопросы. Вопросы эти составлены подъ очевиднымъ руководствомъ Постникова устава, но отличаются бо̀льшею подробностью и частностью [2]). По вопросахъ прямо положены слѣдующія мо-

---

[1]) Кормчая, ркп. Румянц. муз. № 230. Изъ молитвъ, разрѣшительныхъ по исповѣди, здѣсь приводится одна—«Боже, простивый Навaномъ»..., но въ концѣ изъ другаго сокращеннаго извода приводится и другая молитва — «Богъ, насъ ради вочеловѣчивыйся»...

[2]) Говоря точнѣе, эти вопросы можно признать одной и той же редакціи, что̀ и въ III-й редакціи II-й группы греческихъ исповѣдныхъ чиновъ.

литвы: а) «Молтва исповѣдающимсе. Господи—Боже нашъ, иже Петроу и блудници...» и б) «м'тва. покающимсе. Боже... иже пророкомь Твоимь Наѳаномь»... Та и другая изъ этихъ молитвъ встрѣчаются въ смыслѣ разрѣшительныхъ—въ уставѣ исповѣди Постника [3]), а съ присвоенными имъ здѣсь надписаніями—въ древнѣйшихъ греческихъ евхологіяхъ[4]). Если составитель разсматриваемаго чина заимствовалъ ихъ изъ перваго источника, а изъ втораго взялъ только принятыя для нихъ надписанія, то, конечно, онъ понимаетъ обѣ эти молитвы разрѣшительными-же. Если-же принять, что составитель заимствовалъ изъ втораго источника не только надписанія, но и самыя молитвы,—тогда разрѣшительное значеніе нужно признать только за первою изъ нихъ; что-же касается до второй, то сообразно ея надписанію, она помѣщена здѣсь, какъ молитва умилостивительная за кающагося, т.-е., лица, несущаго епитимію. Послѣднее предположеніе имѣетъ бо́льшую долю вѣроятности. За него именно говоритъ внесеніе здѣсь надписаній надъ молитвами, надписаній—различныхъ, каковой фактъ само собою стоитъ въ противорѣчіи съ признаніемъ ихъ тожественнаго значенія, какъ разрѣшительныхъ. Особенно-же это подтверждается тѣмъ, что за молитвою о кающемся (какъ несущемъ епитимію), какъ необходимое дополненіе къ ней, въ разсматриваемомъ случаѣ тотчасъ-же слѣдуютъ три молитвы «прощенію посврьшени канона»—именно: а) «Приими сьвршенно прощение...» б) «(друга томоужде) Господи... І. Христе, Сыне Бога живаго, агньч и пастыроу...» (краткой редакціи) и в) «(третіѡ) Владыко Господи... Слово wчее, иже всачскыѣ оузы... разр ѣшиль»... Первая изъ этихъ молитвъ представляетъ собою единственную въ своемъ родѣ передѣлку извѣстной молитвы—«Боже, простивый Наѳаномъ...» Не заключая въ себѣ особенныхъ дополненій, текстъ ея весьма любопытенъ для опредѣленія того, какъ въ древности на Востокѣ смотрѣли на разрѣшеніе по епитиміи, коль скоро мы встрѣчаемъ здѣсь выраженіе: «Господь Богъ да даруетъ ти, чедо, сьвршено прощеняе». Вторая и третья молитвы представляютъ прямой переводъ съ греческаго оригинала, причемъ, надо замѣтить,—первая изъ нихъ въ греческой исповѣдной практикѣ

---

[3]) См. выше, стр. 83.

[4]) См. т. II, гл. II, груп. I—II.

никогда не употреблялась въ смыслѣ разрѣшительной отъ епитиміи, а только въ значеніи разрѣшенія по исповѣди... [5]).—Тотчасъ за этими молитвами въ памятникѣ еще слѣдуютъ: мол. (съ обычнымъ надписаніемъ) «Господи І. Христе, Сыне Бога живаго, агньч и пастырю» въ пространной редакціи,—какъ дополненіе къ предшествующимъ ей тремъ разрѣшительнымъ по епитиміи молитвамъ; М̀ чистаго исповѣданіѧ — «Господи Боже нашь, небеснымь и земнымь»—молитва чисто субъективная и, какъ выраженіе всеконечнаго раскаянія въ содѣянныхъ грѣхахъ, произносившаяся исповѣдникомъ предъ самымъ моментомъ его причащенія [6]) и, наконецъ, обычныя и въ старопечатномъ русскомъ требникѣ три молитвы разрѣшительныхъ отъ клятвы (съ обычно принятыми для нихъ надписаніями), это: «Боже страшный... пославъ единороднаго Сына..., Владыко .. сподобивыйся снити ..» и «Владыко. . Слово Отчее вольною страстію растерзавый...» [7]) Эти три послѣднія молитвы присоединены, конечно, какъ вообще имѣющія отношеніе къ исповѣди.

Оцѣнивая вообще данный памятникъ, нельзя не видѣть, что онъ не представляетъ стройнаго, ясно и цѣльно изложеннаго чинопослѣдованія. Но съ другой стороны въ немъ нельзя не отмѣтить и особеннаго достоинства, это—намѣренія составителя сгруппировать по возможности весь матеріалъ, соприкасающійся съ дѣломъ исповѣди и сгруппировать притомъ по цѣлесообразному плану, именно: 1) относящееся къ самой исповѣди, 2) относящееся къ разрѣшенію отъ епитиміи и 3) наконецъ, относящееся къ исповѣди вообще. При этомъ, надо добавить, группировка молитвъ второй категоріи исполнена составителемъ настолько удачно, что въ данномъ случаѣ мы имѣемъ дѣло какъбы съ особымъ, цѣльнымъ и законченнымъ, послѣдованіемъ, генетически связаннымъ, по воззрѣнію автора, съ предшествующимъ ему чиномъ исповѣди. Временемъ практическаго значенія настоящаго чина были—XIV и XV вв. [8]) и преимущественно

---

[5]) См. выше, стр. 148—149.

[6]) Она заимствована изъ болѣе древняго чина, съ которымъ мы имѣемъ встрѣтиться ниже.

[7]) См. Требн. изд. М. 1636, л. 211—213 об.

[8]) Служебн., перг. ркп. XIV в., собр. **А. И. Хлудова**, № 118, л. 27 об.—37 (см. прилож., отд. II, № 1; Служебн., сербск. ркп. XV в, Московск. Синодал. библ. № 307, л. 211 об.—215 об.

первый изъ нихъ; въ послѣднемъ-же вѣкѣ онъ, если и помѣщался въ рукописяхъ, то скорѣе въ смыслѣ памятника старинной практики [9]).

Практикуясь сравнительно недолгое время, только что разсмотрѣнный чинъ, затѣмъ, и едва-ли широко практиковался. Болѣе значительная степень примѣненія на практикѣ выпала на долю другой, единственной сверхъ указанныхъ, бывшей еще въ употребленіи у южныхъ славянъ редакіи исповѣднаго чина. Въ первый разъ эта редакція становится извѣстною по списку еще XI в., — именно по недавно открытому Загребскимъ профессоромъ **Гейтлеромъ** замѣчательному глаголическому евхологію XI в., т.-е., времени, весьма близкаго къ первымъ порамъ Юго-славянской церкви.

Письменный составъ этой редакціи обнимается слѣдующимъ. По надписаніи (которое здѣсь «Чи на исповѣдающимься) тотчасъ-же слѣдуетъ очень пространное поученіе, начинающееся словами: «Чадо, нынѣ обновитися хощеши...» Затѣмъ кающійся обращается съ краткими словами къ духовнику, которыми заявляетъ, что прощеніе своихъ грѣхопаденій онъ можетъ получить только при содѣйствіи Церкви и именно чрезъ принесеніе исповѣди. Духовникъ въ отвѣтъ на это обращался къ исповѣднику съ краткимъ внушеніемъ, что еслиде онъ хочетъ быть исцѣленнымъ отъ язвъ грѣховныхъ, то не долженъ стыдиться исповѣдать всѣ свои грѣхи, ибо «вся обнажена прѣдъ очима бжиима». Далѣе по памятнику слѣдуетъ образецъ перечня грѣховъ кающимся въ формѣ поновленія; пространное по-исповѣдное поученіе и, наконецъ, изложеніе самаго послѣдованія. Послѣднее начинается молитвою: «Господи Боже всемогъи, тебѣ бждж азъ исповѣденъ...», тотчасъ за нею слѣдуютъ, чередуясь: псаломъ — 4 и мол. «Господи.. прѣклонеи небеса...», псал. 12 и мол. «Владыко .. призывая праведьникы...», псал. 24 и мол. «Боже... давыи отъпоущеніе грѣховъ Давидоу кающюся Натаномь пророкомь...» и, наконецъ, псал. 37. Во время чтенія всѣхъ этихъ молитвословій и псалмовъ кающійся лежалъ ницъ на землѣ; по окончаніи-же по-

[9]) Судимъ такъ потому, что въ послѣдней ркп. даный чинъ помѣщенъ не болѣе, какъ въ смыслѣ прложенія къ другому исповѣдному же чиiу.

слѣдняго псалма онъ «исповѣстъся емоу (духовнику). и дастъ (духовникъ) емоу заповѣ и глѣ молитву сію: «Господи... Петрови... блѫдьници...» и псал. 53 и, наконецъ, пространную мол.—„Приими Господи... исповѣдание грѣшънааго раба...» Ко всему этому непосредственно присоединена «мо на раздрѣшение поста исповѣдникоу, егда съподобитъся стоумоу wбьщенью: Господи... іже отъ грѣховъ помощь еси...» [10])

Обращаясь къ оцѣнкѣ этого чинопослѣдованія, мы считаемъ обязанностью, въ виду исключительной древности такого памятника, остановиться на немъ съ особенною подробностью[11]). Обычно принято думать, что все славянское богослуженіе, а равнымъ образомъ и чинъ исповѣди, во всѣхъ ихъ видахъ, есть не иное что, какъ просто сколокъ съ греческаго оригинала. Однако, сравнивая настоящій памятникъ съ извѣстными намъ греческими исповѣдными чинопослѣдованіями, мы должны сказать, что ни одинъ изъ нихъ не представляетъ не только буквальнаго, но даже и вообще близкаго сходства съ первымъ. Имѣется въ этомъ случаѣ только чисто внѣшняя аналогія со стороны формальнаго распорядка послѣдованія и со стороны общаго характера содержанія. Въ первомъ отношеніи эта аналогія приложима, по нашему мнѣнію, къ древнѣйшему извѣстному намъ греческому чину (первому въ ряду чиновъ западно-греческаго извода), во второмъ—къ первой передѣлкѣ устава Іоанна Постника. Подъ аналогіею формальнаго распорядка мы разумѣемъ здѣсь внѣшнее сходство въ отнесеніи молитвеннаго элемента преимущественно въ до-исповѣдную часть и въ чередованіи относящихся сюда молитвъ и псалмовъ; что-же касается до формальнаго характера содержанія, то здѣсь разумѣется привнесеніе въ чинъ молитвъ, сверхъ объективныхъ, и чисто субъективнаго свойства. Повто-

---

[10]) **Гейтлеръ.** Euchologium. Zagreb. 1882, стр. 122—147. Какъ особую дополнительную статью, пріуроченную къ данному чину надо отнести и епитимійный номоканонъ, помѣщенный въ концѣ Гейтлеровскаго евхологія (см. ibid., стр. 188 - 195) и надписанный: «Заповѣди стыхъ wцъ о покаяньи разбоѣ w всѣмъ грѣсѣ». (см. о немъ въ соч., указанныхъ ниже въ цит. 18).

[11]) Какъ самодревнѣйшее славянское чинопослѣдованіе исповѣди, оно издается нами въ приложеніи, — см. отд II, № 2.

ряемъ только, что аналогія разсматриваемаго намп чина съ указываемымм чинами—чисто внѣшняя, такъ что предполагать здѣсь непосредственное заимствованіе даннаго чина отъ какого-либо изъ послѣднихъ, не имѣетъ никакихъ основаній. Любопытно, однако, что эта аналогія можетъ быть приложима въ данномъ случаѣ къ чинамъ исключительно только *западно-греческаго* извода.

Не признавая Гейтлеровскаго чина—ни заимствованіемъ, ни переводомъ какого-либо извѣстнаго намъ греческаго исповѣднаго чина, мы тѣмъ самымъ, однако, весьма далеки отъ того, чтобы признать этотъ чинъ, по крайней мѣрѣ со стороны его цѣлаго,—редакціею чисто самобытною у южныхъ славянъ. Въ виду крайняго разнообразія греческихъ исповѣдныхъ чиновъ и въ виду малоизвѣстности ихъ до настоящаго времени, — ни мало не будетъ страннымъ предполагать, что оригиналъ этого чина, если онъ не исчезъ, — пока не извѣстенъ еще. Однако, очень вѣроятно предполагать, что при всей зависимости отъ греческихъ исповѣдныхъ чиновъ, данный чинъ, можетъ быть, и не представляетъ буквальной копіи какого-либо изъ такихъ чиновъ. Правда, въ пользу этого мы не имѣемъ документальныхъ основаній, но сторонніе соображенія не мало могутъ говорить въ пользу такого предположенія. Соображенія эти таковы.—Гейтлеровскій чинъ мы видимъ составною частью евхологія и притомъ частью не добавочною, а занимающее центральное положеніе. Какъ уже мы знаемъ, въ отношеніи къ греческимъ чинамъ это наблюденіе имѣетъ чрезвычайно рѣдкое приложеніе и если приложимо, то почти исключительно къ чинамъ *западно-греческаго* извода. Между тѣмъ, выражающееся въ этомъ фактѣ пониманіе исповѣди строго нормированнымъ богослужебнымъ актомъ требовало отъ него, со стороны внѣшняго его изложенія, — вида всецѣло литургическаго чинопослѣдованія, т.-е. такого, какой въ *исключительныхъ* случаяхъ (и опять почти всегда въ отношеніи къ чинамъ только *западно-греческаго извода*) присущъ греческимъ исповѣднымъ чинамъ. Съ другой стороны, практика исповѣди у славянъ въ разсматриваемое время, когда Славяне только что сдѣлались христіанами, невольно требовала отъ изложенія исповѣднаго чина особенной ясности, стройности, опредѣленности и подробности,—качествъ, какъ тоже намъ извѣстно, присущихъ греческимъ чинамъ за весьма рѣдкими исклю-

ченіями (и то, сравнительно, уже отъ поздняго времени). Эти указываемыя нами требованія, вытекающія изъ того и другаго фактовъ, въ значительной степени осуществляются въ изложеніи Гейтлеровскаго чина. Разъ-же такое осуществленіе данныхъ качествъ, явленіе *весьма* исключительное въ отношеніи греческихъ исповѣдныхъ чиновъ, то нисколько не неправдоподобно будетъ предполагать, что въ Гейтлеровскомъ чинѣ, по крайней мѣрѣ въ приложеніи къ его общей структурѣ, оно въ извѣстной степени есть дѣло не столько переводчика, сколько самостоятельнаго компилятора.

Обращаемся къ внутреннему анализу изслѣдуемаго чина. Съ общей точки зрѣнія мы можемъ отмѣтить здѣсь тотъ фактъ, что весь письменный составъ его строго распадается на двѣ части. Первую изъ нихъ можно назвать субъективною или уставною, такъ какъ она заключаетъ въ себѣ отдѣльно отъ послѣдованія всѣ уставные элементы исповѣди, это — предъ-исповѣдное поученіе, образецъ самой исповѣди и наставленіе по исповѣди. Вторая-же часть содержитъ самое послѣдованіе въ тѣсномъ смыслѣ, почему ее можно назвать объективною или молитвенною. Такая характерная черта даннаго чинопослѣдованія представляетъ собою особенность, съ какою мы не встрѣчаемся ни въ одномъ греческомъ чинѣ, въ коихъ молитвенный и уставной элементы располагались, обыкновенно, по порядку дѣйствій, положенныхъ при совершеніи исповѣди, или послѣдній элементъ совершенно не имѣлъ мѣста при изложеніи чина. Будучи таковою по отношенію къ греческимъ чинамъ, эта особенность, далѣе, въ своемъ существѣ весьма цѣлесообразная. Выдѣляя изъ послѣдованія чисто субъективный элементъ, составитель тѣмъ самымъ въ извѣстной степени гарантировалъ оное отъ всякихъ варіацій, неизбѣжно вызываемыхъ присутствіемъ въ послѣдованіи субъективнаго элемента, всегда могущаго подлежать измѣненіямъ [12]).

---

[12]) Покойный **И. Д. Мансветовъ**, останавливаясь въ своей статьѣ по поводу Гейтлеровскаго евхологія (См. Приб. къ твор. св. отцевъ за 1883 г., ч. XXXII, стр. 347—390) на данной части разсматриваемаго памятника, замѣтилъ между прочимъ: (она) не оправдываетъ своего надписанія (прѣвое сице бываетъ поученіе. гдѣ емоу

Что-же касается до частностей Гейтлеровскаго чина, то суть замѣчаній, могущихъ быть въ данномъ случаѣ, обнимается слѣдующимъ. Принятые здѣсь предъ-исповѣдные псалмы — 4, 12, 24, 37 и 53-й въ греческихъ чинахъ не употребляются, исключая только двухъ — 24 и 37 [13]). Замѣчательно, между прочимъ, что здѣсь, снерхъ указываемыхъ псалмовъ, не получилъ назначенія наиболѣе покаянный — 50 псаломъ. Первая изъ молитвъ предъ исповѣдью — «Господи... тебѣ буду азъ исповѣденъ...» молитва, весьма напоминающая краткую исповѣдь предъ самимъ Богомъ, совершенно неизвѣстна въ греческомъ оригиналѣ и не можетъ быть понимаема передѣлкою какой-либо греческой молитвы. Мол. «Господи... преклонивый небеса...» встрѣчается въ греческихъ рукописяхъ отдѣльно съ надписаніемъ: «εὐχὴ ἐπὶ μετανοούντων» [14]),—въ исповѣдные же чины она вносилась чрезвычайно рѣдко [15]). Мол. «Владыко... призывая праведники...» встрѣчается еще въ пространномъ уставѣ исповѣди І. Постника, но встрѣчается, какъ молитва по-исповѣдная. То-же самое надо сказать и относительно послѣдующей молитвы: «Боже, давый отпущеніе грѣ-

---

иерѣи прѣ цр҃квьмъ) и заключаетъ не только приготовительныя къ исповѣди наставленія, но и самое изложеніе грѣховъ съ поученіемъ относительно епитиміи. Относятся они къ разнымъ моментамъ покаяннаго обряда и совмѣщены въ одно цѣлое по недоразумѣнію и совершенно неудачно. Если бы священникъ, основавшись на надписи, которая собственно идетъ къ началу этого наставленія, сталъ читать предъ исповѣдью всю эту рѣчь, онъ забѣжалъ бы далеко впередъ и нарушилъ послѣдовательность обряда. Позднѣйшіе требники въ этомъ отношеніи были вѣрнѣе. Они разбивали это наставленіе...» и пр. (Ibid., стр. 375—376). Такой осудительный отзывъ, однако, — нельзя признать справедливымъ. Правда, въ данномъ отдѣлѣ совмѣщены различныя статьи, но писатель не понимаетъ ихъ однимъ цѣлымъ; поставивъ надъ первою изъ нихъ надписаніе, онъ только опустилъ таковыя надъ прочими, находящимися здѣсь же, статьями. Послѣднее могло быть—или слѣдствіемъ небрежности переписчика, или предположеніемъ того, что духовникъ, пользующійся редактированнымъ здѣсь спискомъ, самъ собою поймете назначеніе внесенныхъ сюда статей. Простирать же выше цитованное надписаніе на всю эту часть—нѣтъ основаній, тѣмъ болѣе что оно и не есть въ строгомъ смыслѣ надписаніе, а просто предварительное уставное замѣчаніе.

[13]) См. чины по ркпп. библ. Barberini, № 233 и библ. Vatican., № 1554; См. выше, стр. 144—145.

[14]) См. т. II, гл. II, груп. I—II.

[15]) Εὐχολόγ., ркп. библ. Vatican. № 1554.

ховъ Давиду...» [16]). По-исповѣдная молитва — «Господи, Петру и блудници слезами», дѣйствительно, очень часто встрѣчается и въ греческихъ чинахъ, какъ разрѣшительная по исповѣди—но уже не рано; въ пространномъ-же уставѣ (по основному списку) Постника ея вовсе нѣтъ, а въ древнѣйшемъ греческомъ чинѣ западно-греческаго извода она понимается предъисповѣдною. Послѣдняя молитва изслѣдуемаго чина «Пріими, Господи, исповѣданіе...» — молитва субъективная, въ греческомъ оригиналѣ неизвѣстна и, судя по ея внутреннему характеру, — молитва компилятивная, а потому — поздняя по своему происхожденію. Ко всему чинопослѣдованію, какъ мы видѣли, присоединена еще одна молитва — на разрѣшеніе поста—«Господи... отъ грѣховъ помощь еси...» Молитва эта—въ отдѣльности—весьма нерѣдкая въ славянскихъ и русскихъ памятникахъ; въ евхологіи Гейтлера мы имѣемъ древнѣйшій ея текстъ; въ греческомъ оригиналѣ она намъ неизвѣстна; но что она именно молитва переводная, это будетъ выяснено ниже [17]). Присоединеніе данной молитвы къ чину, добавимъ, доказываетъ намъ, что и въ практикѣ Юго-славянской церкви на первыхъ ея порахъ, полный объемъ сакраментальнаго покаянія обнимался двумя разрѣшеніями—собственно по исповѣди и затѣмъ по епитиміи. Въ общемъ итогѣ изъ такого анализа молитвеннаго состава Гейтлеровскаго чина мы получаемъ: съ одной стороны—большая часть псалмовъ, и до половины (три изъ семи) принятыхъ въ немъ молитвъ—не имѣли мѣста въ исповѣдныхъ греческихъ чинахъ; съ другой — молитвы и встрѣчаемыя нами въ послѣднихъ, — въ первомъ, какъ поставленныя предъ исповѣдью, имѣютъ другое, менѣе важное значеніе. Столь рѣзкія внутреннія отличія даннаго чина отъ чиновъ греческихъ, по нашему мнѣнію, въ особенности говорятъ за активную дѣятельность славянскаго списателя этого чина. При обратномъ предположеніи, мы должвы-бы имѣть хотя малѣйшее оправданіе всѣхъ такихъ особенностей въ древнѣйшихъ типахъ греческаго исповѣднаго чина.

Гейтлеровскій чинъ исповѣди, добавимъ въ заключеніе, въ

---

[16]) Впрочемъ, въ предыдущей ркп. она поставлена въ ряду предъисповѣдныхъ же молитвъ.

[17]) См. т. II, гл. II, отд. I.

самое послѣднее время весьма обратилъ на себя особенное вниманіе въ виду уясненія вопроса — о степени вліянія западно-католическаго церковнаго права на источники того-же рода — славяно-русскіе. — При этомъ высказано было (и не безъ документальныхъ основаній) предположеніе, которымъ трактуемый чинъ признается переводомъ неизвѣстнаго еще въ полнотѣ латинскаго оригинала [18]); предположеніе это во всякомъ случаѣ весьма смѣлое и, по кр. мѣрѣ молитвеннымъ составомъ Гейтлеровскаго чина, ни мало не оправдывается. Тѣмъ не менѣе, связывая происхожденіе этого, замѣчательнаго для внѣшней исторіи исповѣди, памятника *вообще* съ западомъ,—оно не лишено одной вѣрной черты, это—той, что трактуемый чинъ будучи *вообще* переводомъ съ греческаго оригинала, въ то-же время, на основаніи представленныхъ выше соображеній, несомнѣнно, долженъ быть признанъ переводомъ съ оригинала именно *западно*-греческаго.

Принятый въ первые моменты христіанства, изложенный въ строгой послѣдовательности и, наконецъ, отличающійся ясностью —разсматриваемый чинъ, какъ уже замѣчено, сразу настолько показался удобнымъ южнымъ славянамъ, что навсегда пріобрѣлъ у нихъ почти исключительное значеніе. Само собою разумѣется, однако, что существуя до половины XVI в. въ письмени, онъ не могъ не подвергаться измѣненіямъ. Памятники съ послѣдними извѣстны намъ на очень долгомъ пространствѣ времени, и именно—начиная отъ XIV в. и кончая XVII в. Суть таковыхъ измѣненій по даннымъ памятникамъ обнимается приблизительно слѣдующимъ.

Въ относящихся сюда памятникахъ XIV—XV вв. уставная часть совершенно опускается, т.-е., излагалось только одно послѣдованіе («Вдѣзеть въ церковь...»и пр.) [19]).Въ этомъ послѣ-

---

[18]) **Суворовъ Н. С.** Слѣды западно-католическаго церковнаго права въ памятникахъ древняго русскаго права. Яросл. 1888, стр. 91 — 129; **Его же**, Къ вопросу о западномъ вліяніи на древне-русское право, Яросл. 1893, стр. 193—105. Ср. **Павловъ А.** Мнимые слѣды католическаго вліянія въ древнѣйшихъ памятникахъ югославянскаго и русскаго церковнаго права М. 1892, стр. 30—35.

[19]) Треби., ркп. XIV—XV в., собр. Гильфердинга, Импер. Публ. библ. (Q. I.) № 24, л. 16—17 об. (начало чина, впрочемъ, здѣсь утрачено, такъ

дованіи, далѣе, указаніе на принятіе кающимся епитиміи ставится уже по разрѣшительной молитвѣ «Господи, иже Петру и блудницѣ слезами...» [20]), чѣмъ, кажется, придается епитиміи значеніе менѣе обязательное, нежели это должно быть по списку Гейтлера. Наконецъ, по-исповѣдные—псаломъ и чисто субъективная молитва здѣсь устраняются, но взамѣнъ того къ молитвѣ, разрѣшительной отъ епитиміи, здѣсь присоединяется еще—или «Всемогій вѣчный Боже, исповѣдавшуся Тебѣ рабу твоему..» [21]), или «Господь Богъ премилостивый да ущедритъ тя...» [22]). Ни та, ни другая изъ указываемыхъ молитвъ въ греческомъ подлинникѣ намъ не извѣстны. Но первая изъ нихъ почти всегда встрѣчается въ русскихъ чинахъ съ тѣмъ-же самымъ назначеніемъ; тоже равнымъ образомъ приложимо и ко второй молитвѣ, а сверхъ того, эта молитва—и прежде служила и теперь служитъ обязательною составною частью послѣдованія къ причащенію больныхъ. Подробно о той и другой молитвѣ будетъ сказано въ своемъ мѣстѣ [23]).

Къ концу XV в. и началу XVI в. измѣненія въ разсматриваемой редакціи принимаютъ уже болѣе существенное значеніе. По извѣстному намъ памятнику этого времени [24]), въ предъисповѣдную часть вводятся еще два псалма, это—50 и 69 [25]) и молитва «Величая, возвеличу тя..» [26]), которая, съ именемъ **Евстратія**, извѣстна по греческимъ евхологіямъ, однако, преимущественно западно-греческаго извода и съ особымъ, спеціаль-

---

что онъ начинается прямо съ половины мол. «Владыко... призывая праведники...); ркп. собр. Григоровича, Румянцевск. муз. № 1714, л. 6 — 12 об.

[20]) Ркп. Румянц. муз. № 1714, ibid.

[21]) Ркп. собр. Гильфердинга, ibid.

[22]) Ркп. собр. Григоровича, Румянц. муз. № 1714. ibid.

[23]) См. т. II, гл. II, груп. II.

[24]) Требн., ркп. собр. Григоровича, Румянц. муз. № 1713, л. 74—90 об. Къ сожалѣнію чинъ исповѣди представляетъ здѣсь крайне испорченный списокъ, такъ что только съ особеннымъ трудомъ можно догадываться, что въ данномъ случаѣ мы имѣемъ дѣло съ редакціею, разсматриваемою нами.

[25]) Ibid., л. 74—75.

[26]) Ibid., л. 82—83 об.

нымъ назначеніемъ [27]). Составъ-же молитвъ для разрѣшенія отъ епитиміи здѣсь уже таковъ: «Всемогій и вѣчный Боже, исповѣдавшуся Тебѣ...» (в) «Милостиве Боже..., иже ради своихъ щедротъославъ единороднаго Сына...» и (мол. Г-я) «Господь премилостивъ да ущедритъ тя...» [28]). Такимъ образомъ, здѣсь нѣтъ молитвы, положенной на тотъ же предметъ въ Гейтлеровскомъ евхологіи, но къ молитвамъ, уже извѣстнымъ намъ по памятникамъ предшествующаго времени, присоединена еще новая, это — поставленная здѣсь второю. Молитва эта, какъ увидимъ ниже, имѣла такое-же назначеніе и въ практикѣ Греческой церкви, но сверхъ того она употреблялась тамъ и для другой цѣли [29]). Къ молитвенному же составу исповѣднаго чина по трактуемому памятнику, повидимому, относится еще и извѣстная намъ молитва — «Господи І. Христе, Сыне Бога живаго, агнче и пастырю»,.. [30]) — въ пространной редакціи и съ обычнымъ надписаніемъ, — положенная въ настоящемъ случаѣ предъ самымъ чиномъ. Однако, какое именно назначеніе усвояется ей здѣсь, — объяснить это не имѣется возможности.—

При такихъ измѣненіяхъ въ молитвенномъ составѣ, здѣсь допускаются измѣненія и со стороны уставнаго элемента. Въ настоящемъ случаѣ онъ уже не опускается, какъ было то въ XIV—XV вв., но вносится,—вносится, однако, не въ смыслѣ отдѣльной статьи, какъ это есть въ Гейтлеровскомъ чинѣ, а распредѣляясь по всему послѣдованію въ подобающихъ мѣстахъ. Внесены здѣсь, впрочемъ, только поученія—предъ—и по-исповѣдное, —причемъ первое излагается въ наивозможномъ сокращеніи [31]). Взамѣнъ-же формулы исповѣди, здѣсь положена краткая группа вопросовъ, направленная почти всецѣло къ испытанію грѣховъ противъ седьмой заповѣди [32]). По примѣру Гейтлеровскаго евхологія, и здѣсь къ исповѣдному чину добавленъ въ руководство для

---

[27]) См. о ней т. II, гл. II, груп. VI.

[28]) Требн., ркп. собр. Григоровича № 1713, л. 78–79.

[29]) См. т. II, гл. II, груп. III.

[30]) Требн., ркп. собр. Григоровича, № 1713, л. 71—73 об.

[31]) Ibid., л. 75—76 об.

[32]) Ibid., л. 76 об.—77 об.

наложенія епитимій особый номоканонъ, но совершенно другой редакціи и съ немалымъ количествомъ правилъ апокрифическаго характера [33]).

Въ серединѣ XVI в. дѣятельность по переработкѣ все тойже редакціи не ослабѣваетъ. Извѣстные намъ отъ этого времени списки рѣзко отличаются по своей структурѣ и составу—и отъ Гейтлеровскаго чина, и отъ предшествующихъ имъ послѣ этого чина памятниковъ и, наконецъ, между собою. По одному изъ такихъ памятниковъ, надписанному просто «Чинъ исповѣданію», исповѣдникъ, входя въ храмъ, дѣлаетъ три поклона, произнося: «Согрѣшихъ, Господи, помилуй мя». Священникъ, поставивъ налой и положивъ на него евангеліе (на которое кающійся возлагалъ свои руки), говоритъ обычное начало. Сверхъ псалмовъ основной редакціи, здѣсь прибавляется только 50-й псаломъ, но взамѣнъ того не произносился псаломъ 24; вмѣсто-же него поставленъ псаломъ 12, а на мѣсто этого послѣдняго—псал. 6. Относительно самой исповѣди имѣется только замѣтка, рекомендующая духовнику—совершать ее путемъ вопросовъ, а исповѣднику—не скрывать ни одного грѣха. По той-же, что и въ основной редакціи, разрѣшительной молитвѣ и такомъ же отпустѣ, духовникъ долженъ поучать «елико мощно» духовное чадо свое. Излагая, затѣмъ, требованіе о наложеніи на кающагося соотвѣтствующей епитиміи, составитель приводитъ длинный рядъ каноническихъ выписокъ, преимущественно изъ номоканона **Постника**, относящихся къ предмету врачеванія кающагося епитиміею. Весь этотъ рядъ выписокъ заключается двумя молитвами: мол. «егда (исповѣдающійся) исполнить уставь запрещеніа ихь и хотеть причеститисе: Господи... апостола Петра столпа церковнаго показавъ...» и затѣмъ «Млтва исповѣданїю. Брате, яко сокрушенно сердце показалъ...» [34])

Какъ очевидно, такой чинъ, не разнясь въ основѣ отъ прототипа, со стороны деталей очень рѣзко отличается отъ него и пото-

---

[33]) Ibid., л. 79—90 об. Номоканонъ, носитъ апокрифическое надписаніе: «Мокѡ Господа Бога и Спаса нашего І. Христа составленъ Іѡаннѡ Златоустомъ. Заповѣ ѡ васѣкѡмъ грѣсѣ». Текстъ его по другой ркп. изданъ Ягичемъ въ Starine, VI, стр. 127—151.

[34]) Треби., ркп. XVI в., собр. Хитрово, Румянц. муз. № 893, л. 56—65 об.

му весьма далекъ отъ простой компиляціи этого прототипа. Нѣкоторыя изъ таковыхъ детальныхъ особенностей заслуживаютъ нарочитаго упоминанія. Такъ, новый распорядъ псалмовъ, принятый въ настоящемъ случаѣ, при устраненіи одного изъ псалмовъ прототипа, по нашему мнѣнію, вноситъ въ чинъ болѣе стройности. Требованіе, чтобы предъ исповѣдникомъ духовникъ полагалъ евангеліе, въ греческихъ чинахъ не встрѣчается, но что̀ такъ было въ исповѣдной практикѣ и у грековъ,—это было указано выше, и потому вполнѣ вѣроятно, что данная деталь въ юго-славянской исповѣдной обрядности внесена сюда по вліянію этой послѣдней. Спрашивается, по какому именно внутреннему побужденію устанавливается здѣсь трактуемая внѣшняя принадлежность исповѣдной обрядности? Очень естественно, это явилось благодаря тому, что по древне-греческимъ чинамъ при исповѣди полагалось и чтеніе евангелія. Но болѣе правдоподобно будетъ объясненіе этого обычая изъ того соображенія, что исповѣдь совершается предъ лицемъ невидимо присутствующаго І. Христа, видимымъ наслѣдіемъ котораго въ Церкви остается Его евангеліе, или—что божественное установленіе исповѣди оправдывается словами въ предлежащемъ евангеліи или, наконецъ, что кающійся, произнося свою исповѣдь предъ евангеліемъ, тѣмъ самымъ признаетъ спасительными нравственныя требованія евангелія и такимъ образомъ торжественно свидѣтельствуетъ о своемъ твердомъ намѣреніи въ дальнѣйшей жизни слѣдовать тому пути, какой заповѣдуется въ ученіи І. Христа.—Первая изъ молитвъ, положенныхъ здѣсь послѣ чина, хотя имѣетъ близкую аналогію съ одною изъ греческихъ молитвъ однако, буквально въ такомъ видѣ не встрѣчается въ греческомъ оригиналѣ. Въ славяно русскихъ памятникахъ съ усвоиваемымъ назначеніемъ она встрѣчается весьма рѣдко [35]), но вообще въ древне-русскомъ исповѣдномъ чинѣ она—въ нѣкоторыхъ случаяхъ явленіе постоянное. Что же касается до другой молитвы, то неизвѣстно, для чего собственно она присоединена сюда? Неспорно, по характеру своего содержанія она вполнѣ подходитъ подъ понятіе молитвы разрѣшительной,—но чтобы она была разрѣшительною именно по епитиміи,—для такого заключенія ея текстъ не даетъ основаній.

---

[35]) См. т. II, гл. II н. выше, стр. 112.

Равнымъ образомъ—и спеціально усвоенное ей здѣсь надписаніе, «Молитва исповѣданію»—также не опредѣляетъ ея назначенія, хотя, несомнѣнно, понимаетъ послѣднее отличнымъ отъ того, какое усвоено молитвѣ предыдущей. Откуда произошла эта молитва, кто былъ ея авторомъ и какое она имѣла значеніе внѣ чина исповѣди—объ этомъ обстоятельно будетъ сказано ниже [36]). Въ настоящемъ случаѣ замѣтимъ, что трактуемая молитва въ греческомъ оригиналѣ не встрѣчается.

Въ другомъ памятникѣ, надписанномъ два раза—то «чинъ покаянію», то «чинъ исповѣданію» [37]), самому послѣдованію предшествуетъ предварительное поученіе духовника, составленное при руководствѣ подобнымъ-же поученіемъ въ евхологіи Гейтлера, но весьма далекое отъ простой компиляціи этого послѣдняго. Въ этомъ поученіи духовникъ, между прочимъ, обращается къ исповѣднику съ вопросомъ: «хощеши-ли (чадо) творити волю Божію съ любовію и заповѣди св. отецъ пріимеши-ли крѣпко и мене, отца своего, хощеши-ли слушати о всемъ»,—на что долженъ былъ получать отвѣтъ: «Заповѣди Божія и святыхъ его съ радостію творю и тебе, отче, о всемъ слушаю» [38]). Распорядокъ состава молитвъ въ до-исповѣдной части, а равнымъ образомъ и уставной элементъ въ данномъ случаѣ тѣ-же самые, что и въ предыдущемъ спискѣ; въ послѣднемъ отношеніи здѣсь можно отмѣтить разнѣ ту особенность, что въ разсматриваемомъ изводѣ рекомендуется класть на налой не только евангеліе, но и крестъ. Въ виду того, что и вообще всѣ христіанскія священнодѣйствія совершаются предъ лицемъ христіанскаго символа—креста, не подлежитъ никакому сомнѣнію, что указываемый обычай только констатируется здѣсь, но практиковался изъ глубокой древности. Исповѣдь и въ данномъ случаѣ положено совершать путемъ вопросовъ. Для руководства духовнику эти послѣдніе здѣсь и приведены, при чемъ вопросы для женщинъ изложены отдѣльно отъ мужскихъ вопросовъ. По отвѣтахъ на предложенные вопросы, исповѣдникъ читалъ вслѣдъ

---

[36]) См. Ibid.

[37]) Служебн., болгарск. ркп. XVI в., библ. Новороссійскаго Универс. № 126, л. 123 об.—125. Первое надписаніе относится собственно къ предъисповѣдному поученію духовника.

[38]) Ibid., л. 124 об.—125.

за духовникомъ извѣстную краткую формулу исповѣди, въ отвѣтъ на которую духовникъ произноситъ отъ себя—«покайся». Ни откуда не видно, чтобы эта формула понималась здѣсь вступленіемъ къ самостоятельной исповѣди кающагося [39]); составитель повимаетъ ее не болѣе, какъ свидѣтельствомъ со стороны исповѣдника въ томъ, что во всемъ, предъ тѣмъ исповѣданномъ, онъ кается отъ всего сердца. Выраженіе же духовника „покайся", кажется, указываетъ на требованіе со стороны послѣдняго—перемѣны образа жизни кающимся. По исповѣди кающійся падалъ ницъ, а духовникъ (священникъ) произносилъ надъ нимъ разрѣшительную молитву. При этомъ, по мужскихъ вопросахъ, списатель настоящаго чина приводитъ съ надписаніемъ: «Молитва другая. сію рци на главою исповѣдающагося, егда исповѣсть»—молитву—«Многомилостивый... иже насъ ради смѣренныхъ и нашего ради спасенія вочеловѣчившійся...» [40]), а по женскихъ вопросахъ—съ надписаніемъ: «та сію млтву глет щенни на главою жена и дѣвица»—молитву: «Господи... иже Петру и блудници..» Тотчасъ за разрѣшительною молитвою слѣдовалъ отпустъ. Такимъ образомъ, списатель разсматриваемаго памятника вводитъ въ обрядъ разрѣшенія большую новость, это—различіе разрѣшительныхъ молитвъ для мужчинъ и женщинъ, причемъ обычно принятое въ предшествующихъ памятникахъ разрѣшеніе—относитъ только къ женщинамъ, а для мужчинъ вводитъ новую молитву. На такое различіе, какъ мы видѣли, уже имѣется указаніе въ греческихъ чинахъ,—указаніе, однако, косвенное, единичное и притомъ въ памятникѣ западно-греческаго извода [41]). Этимъ-ли указаніемъ греческой практики руководился здѣсь составитель, или какимъ другимъ соображеніемъ, рѣшить трудно. Предназначеніе указываемой молитвы только для женщинъ, вѣроятно, объясняется тѣмъ, что она содержитъ въ себѣ упоминаніе про грѣшницу [42]). Что касается до молитвы, предназначенной для разрѣшенія мужчинъ, то въ

[39]) Ср. ibid., л. 190 об. и 128.

[40]) Ibid., л. 128—129.

[41]) См. выше, стр. 136.

[42]) Списатель, впрочемъ, не сдѣлалъ въ текстѣ молитвы измѣненій, соотвѣтствующихъ даваемому ей здѣсь назначенію (разумѣемъ—не поставилъ, вмѣсто общаго выраженія, «раба твоего»,—«рабы твоея»). См. ibid., л. 131.

греческомъ оригиналѣ (но въ другомъ изводѣ) она употреблялась собственно для разрѣшенія отъ епитеміи, а также въ смыслѣ разрѣшительной по смерти; въ послѣднемъ значеніи, добавимъ, мы находимъ ее и въ славяно-русскихъ памятникахъ [43]).

Не смотря на положенный по разрѣшительной молитвѣ отпустъ, списатель настоящаго памятника далеко не ограничиваетъ этимъ изложеніе самаго чина. Тотчасъ же по отпустѣ онъ приводитъ еще (съ надписаніемъ: «молтва простити чадо») молитву: — Владыко... ученикомъ своимъ и апостоломъ заповѣдавъ отпущати грѣхи...» Въ молитвѣ, между прочимъ, возносится моленіе о прощеніи грѣховъ «иже въ своемъ житіи съгрѣшилъ еси (и) ...духовныма отцема не исповѣда...» [44]). Судя по такому выраженію, здѣсь мы имѣемъ дѣло съ молитвою разрѣшительною по смерти. Присоединяя ее къ чину исповѣди, составитель не хотѣлъ ли тѣмъ самымъ рекомендовать ее для разрѣшенія при напутствованіи опасно больнаго—умирающаго? Далѣе слѣдуютъ: 1) съ надписаніемъ: «Чинъ поновленіе покаянію, исповѣданіе» – мирское поновленіе общаго содержанія и весьма краткой редакціи, къ которому присоединены затѣмъ молитвы — съ обычнымъ надписаніемъ и пространной редакціи «Господи Іисусе Христе, Сыне Бога живаго, агиче и пастырю...» и мол. (къ тому-же) «Господь примилостивъ да ущедритъ тя...» [45]); 2) съ надписаніемъ: «Асе покаание попом» (по обычномъ началѣ и 50 псалмѣ, произносимыхъ отъ іереи)— обычно принятое въ древне-русскомъ исповѣдномъ чинѣ священническое поновленіе, по которомъ сказано: «таже падетъ ниць. Отецъ же духовный молитвы разрѣшалныя. аминь» [46]); 3) (съ надпис. «а се поновленіе мнихомъ»—поновленіе, въ сущности дѣла тоже самое, что̀ и было выше подъ общимъ надписаніемъ, [47]) и 4) „Списаніе молтвѣ, иже счинена съ покаяніемъ соединена съ исповѣданіемъ...“, — это, по обычномъ началѣ („Молитвами святыхъ отецъ нашихъ“, и

---

[43]) См. т. II, гл. II, груп. VI.

[44]) Служебн., болгарск. ркп., библ. Новоросс. Унив. № 126., л. 131. об.

[45]) Ibid., л. 131 об.—136.

[46]) Ibid., 136—137 об.

[47]) Ibid., л. 138—140 об.

пр.), 50 псалмѣ и символѣ вѣры,—то самое поновленіе, которое у насъ всегда составляло обязательную принадлежность такъ называемаго „скитскаго покаянія“ [48]).

Спрашивается, какое же назначеніе имѣютъ,—однородныя по своему характеру,—первыя три изъ отмѣчаемыхъ добавочныхъ статей? Отвѣтъ на такой вопросъ по разсматриваемому памятнику можетъ быть только гадательнымъ. Всего естественнѣе, повидимому, было бы предполагать, что мы имѣемъ здѣсь дѣло съ формулами для исповѣди въ собственномъ смыслѣ, формулами—мірскою, священническою и монашескою. Однако, такое предположеніе, по нашему мнѣнію, не имѣетъ за себя достаточныхъ основаній.—Прежде всего, въ чинѣ исповѣди по занимающей насъ рукописи, какъ мы видѣли, требуется совершать исповѣдь путемъ вопросовъ, а не самостоятельнаго чтенія исповѣдникомъ своихъ грѣховъ. Далѣе, если бы трактуемыя формулы относились, дѣйствительно, къ выше изложенному послѣдованію, то не сомнѣнно на таковую ихъ связь съ нимъ было бы указано—или при нихъ самихъ, или при самомъ чинѣ. Наконецъ, всѣ эти формулы потому уже не могутъ пониматься образцами конкретной исповѣди, что содержатъ въ себѣ перечень только общихъ грѣховъ. Правда, въ священническомъ поновленіи указываются и спеціальные грѣхи, но, взамѣнъ того, тамъ нѣтъ упоминанія о грѣхахъ общихъ. Руководясь такими соображеніями, мы и считаемъ болѣе правильнымъ признать здѣсь другое назначеніе данныхъ статей. Это назначеніе — читать ихъ предъ духовникомъ по окончаніи кающимся возложенвой на него епитиміи. Въ пользу такого именно объясненія говоритъ общность содержанія разсматриваемыхъ формулъ, содержанія, которое направляется не столько къ перечню дѣйствительныхъ грѣховъ кающагося, сколько къ тому, чтобы обнять (хотя и въ общихъ выраженіяхъ) полный циклъ грѣховности вообще. Названіе данныхъ статей поновленіями подтверждаетъ тоже самое; такимъ терминомъ, очевидно, указывается какъ бы на вторичный актъ исповѣди, не имѣющей, однако, полнаго сакраментальнаго значенія, а практикѣ такой исповѣди ничто не противорѣчитъ, при заявленіи кающимся объ исполне-

[48]) Ibid., л. 139 об.—145 об. Къ этой статьѣ, сверхъ того, присоединенъ епитимійный помоканонъ въ испорченномъ изводѣ (л. 145 об.—164).

ніи имъ епитиміи и о желаніи приступить къ причащенію. Особенно же устанавливаемое нами мнѣніе можетъ опираться на тотъ фактъ, что къ первому изъ указанныхъ выше пополненій и съ очевиднымъ отнесеніемъ къ нему, списатель настоящей рукописи присоединилъ двѣ молитвы, разрѣшительныя отъ всякаго запрещенія и потому долженствующія читаться надъ кающимся предъ самымъ его причащеніемъ. Эта послѣдняя наша ссылка тѣмъ болѣе заслуживаетъ вниманія, что къ самому чинопослѣдованію исповѣди здѣсь не присоединено (какъ это обязательно есть почти во всѣхъ рукописныхъ юго-славянскихъ чинахъ исповѣди) ни одной молитвы, разрѣшительной отъ запрещенія. Что же касается до послѣдней изъ присоединенныхъ все въ томъ же памятникѣ къ чину статей,—то она, очевидно, предназначена для домашней исповѣди кающагося грѣшника предъ Богомъ. Повидимому, ея чтеніе иногда ставилось духовникомъ въ непремѣнную обязанность кающемуся. Этимъ только и можно объяснить, почему данная статья, не смотря на свое чисто домашнее назначеніе, встрѣчается здѣсь въ оффиціальной богослужебной книгѣ.

Въ третьемъ памятникѣ [49]) порядокъ предъ-исповѣдной части совершенно тотъ же, что и въ двухъ предыдущихъ случаяхъ, но тотчасъ за послѣдней до-исповѣдной молитвой и предъ самою исповѣдью положены еще—чтеніе изъ Апостола отъ посланія къ Галатамъ [50]) и чтеніе изъ Евангелія—отъ Луки (о блудномъ сынѣ) и Іоанна (о грѣшной женщинѣ) [51]). Это распространеніе исповѣднаго чинопослѣдованія, какъ намъ уже извѣстно, оправдывается древнѣйшею практикою Греческой церкви, оправдывается, однако, только формально. Послѣднее добавляемъ потому, что всѣ эти чтенія не соотвѣтствуютъ томуже самому въ греческихъ чинахъ. Очень естественно, впрочемъ, что они взяты по указанію неизвѣстныхъ намъ греческихъ исповѣдныхъ чиновъ [52]).

---

[49]) Требн., ркп. XVI—XVII в. (собр. Севастьянова), Румянц. муз. № 1449, л. 135—148. Чинъ исповѣди написанъ рукою XVI в.

[50]) Галат., гл. V, ст, 22—26 и гл. VI, ст. 1—2.

[51]) Ев. Лук, гл. XV, ст. 11—32; Ев. Іоан., гл. VIII, ст. 3—11.

[52]) Принятое здѣсь Апостольское чтеніе, вѣроятно, заимствовано изъ чина елеосвященія, въ которомъ оно положено шестымъ апостол чтеніемъ (См. Библія въ русск. пер. (съ паралл. мѣстами). Изд I, Спб. 1889, стр. 1548).

Списатель чина не обозначаетъ, почему именно онъ приводитъ два евангельскихъ чтенія. Однако содержаніе этихъ чтеній само собою указываетъ, что первое евангеліе положено здѣсь при исповѣди мужчинъ, другое же — при исповѣди женщинъ. Такое раздѣленіе, какъ мы видѣли выше [53]) оправдывается стариннымъ (подробной редакціи) указателемъ евангельскихъ чтеній на различные случаи, по руководству которымъ, быть можетъ, и внесено теперь второе чтеніе (изъ ев. Іоанна). Со стороны общей исторіи исповѣднаго чина въ Юго-славянской церкви мы встрѣчаемся здѣсь съ болѣе детальнымъ проявленіемъ той особенности, съ какою отчасти имѣли дѣло въ предыдущемъ памятникѣ.—По евангеліи въ настоящемъ чинѣ положена статья, которая въ краткихъ выраженіяхъ содержитъ въ себѣ въ одно и тоже время—и предварительное увѣщаніе (на основаніи поученія въ евхологіи Гейтлера) исповѣднику, и наставленіе духовнику, побуждающее его къ обстоятельному испытанію перваго и, наконецъ, обычные вступительные вопросы, относящіеся къ грѣхамъ противъ седьмой заповѣди. Изъ чина не видно, какъ собственно должна совершаться самая исповѣдь—путемъ ли вопросовъ, или же чрезъ самостоятельное чтеніе исповѣдникомъ своихъ прегрѣшеній. По-видимому, она должна совершаться по этому чину послѣднимъ методомъ, такъ какъ составитель приводитъ здѣсь обычное вступленіе къ поновленію [54]).—Требуя чтенія—апостола и евангелія, различныхъ для мужчинъ и женщинъ, составитель чина, однако, полагаетъ для разрѣшенія тѣхъ и другихъ одну общую молитву, обычно принятую на такой случай въ югославянскихъ рукописныхъ исповѣдныхъ чинахъ, т. е. «Господи... Петру и блудници.»; молитва эта произносилась надъ исповѣдникомъ, преклонившимъ главу. По разрѣшеніи слѣдовало обычное по-исповѣдное поученіе.

Какъ и другіе юго-славянскіе списатели исповѣднаго чина присоединяютъ къ нему различныя дополнительныя статьи, такъ тоже самое есть и здѣсь. Такими статьями въ настоящемъ случаѣ служатъ различныя правила относительно наложенія епитиміи [55]) и молитвы разрѣшительныя по епитиміи. Послѣднихъ здѣсь цѣ-

---

[53]) См. выше, стр. 145.

[54]) Требн. ркп. Румянц. муз. № 1449, л. 139—140.

[55]) Ibid., л. 142 об.—143. Эти правила тѣже самыя, что и въ ркп. собр. Хитрово (Румянц. муз. № 893).

лыхъ шесть, именно: (м л с ъ в е р ш и в ш 8 з а п о в ѣ д ь и х о т я щ 8 п р и ч а с т и т и с я) — «Господь премилостивый да ущедритъ тя...», (м о л т в а р а з ѣ ш е н н а а и с п о в ѣ н и к 8) Брате, яко сокрушенно сердце много показалъ еси..., (м о л т в а р а з ѣ ш е н і ю и с п о в ѣ н и к 8, с ъ в р ь ш и в ш 8 з а п о в ѣ) Всемогій вѣчный Боже, исповѣдавшемуся Тебѣ рабу..., Господи... иже отъ грѣховъ помощь еси..., (м о л. т) Господи сътворивыи отъ небытіа въ бытіе въсѣчьская...» и, съ обычнымъ надписаніемъ, мол. «Господи Іисусе Христе, Сыне Бога живаго, агнче и пастырю...» [56]). Какъ мы видѣли, всѣ цитуемыя молитвы — или порознь или въ другихъ менѣе пространныхъ сочетаніяхъ — уже практиковались для разрѣшенія отъ епитиміи по другимъ югославянскимъ чинамъ. Исключеніе составляетъ только молитва подъ лит. т. Въ греческомъ оригиналѣ она неизвѣстна намъ; но въ славяно-русскомъ она встрѣчается нерѣдко — и съ такимъ же назначеніемъ, какъ въ настоящемъ случаѣ,—и съ другими [57]). Будучи таковою со стороны содержанія, разсматриваемая группа молитвъ, со стороны количества, въ ряду другихъ югославянскихъ исповѣдныхъ памятниковъ, представляетъ единственный экземпляръ. Судя по нѣкоторымъ даннымъ, составитель сгруппировалъ здѣсь трактуемыя молитвы изъ различныхъ источниковъ и именно—первыя днѣ изъ одного источника, дальнѣйшія три—изъ другаго и послѣднюю—«Господи Іисусе Христе, Сыне Бога живаго, агнче и пастырю..»—изъ третьяго. Справедливость такого предположенія оправдывается между прочимъ тѣмъ, что надъ пятою молитвою даже осталась та самая нумерація, какую она имѣла въ источникѣ своего заимствованія.

Обслѣдованными югославянскими исповѣдными чинами и обнимается совокупность ихъ, извѣстныхъ намъ по рукописямъ [58]). Приводя къ одному знаменателю всѣ доставляемыя этими памятни-

---

[56]) *Ibid.*, *л.* 143—148 *об.*

[57]) См. т. II, гл. II.

[58]) Принимая во вниманіе, что нашъ номоканонъ при Б. требникѣ былъ извѣстенъ въ переводѣ южнымъ славянамъ еще въ XVI в. (см. **Павловъ А.**, Номоканонъ при Б. требн. Одесса, 1872, стр. 10—11) нужно бы думать, что въ юго-славянской исповѣдной практикѣ (до XVII в.) имѣлъ значеніе и современный русскій чинъ исповѣди, связанный съ этимъ номоканономъ,—однако, положительныхъ данныхъ для того пока не имѣется.

ками свѣдѣнія, мы получаемъ въ итогѣ слѣдующія общія данныя объ исторической судьбѣ исповѣднаго чина (по рукописямъ) у южныхъ славянъ съ XI по XVI вв. включительно:

Въ противоположность практикѣ Греческой церкви, — церковь Югославянская, въ періодъ всего разсмотрѣннаго нами времени, устранялась, — насколько было возможно, — отъ разнообразія редакцій исповѣднаго чинопослѣдованія. Собственно говоря, южнымъ славянамъ были извѣстны всего днѣ редакціи этого послѣдованія, но и изъ такого числа на дѣлѣ употреблялась лишь одна. Эта послѣдняя—не только со стороны основной своей структуры, но и со стороны допускаемыхъ въ ней частныхъ измѣненій, — стоитъ (что замѣчательно), въ очень ясной зависимости собственно отъ исповѣдныхъ чиновъ западно-греческаго извода, причемъ, однако, не представляетъ собой простой компиляціи какого либо изъ чиновъ этого извода. Существуя на пространствѣ шести вѣковъ въ рукописи, трактуемая редакція,—по неизбѣжному порядку вещей,—допускала тѣ или другія измѣненія—и въ своемъ построеніи и въ своемъ содержаніи. Послѣднія, однако, въ томъ и другомъ отношеніи были столь незначительны, что всегда оставляли за чиномъ основной его типъ и не касались его существенныхъ сторонъ. Въ силу этого, что особенно достойно вниманія, во всѣхъ извѣстныхъ намъ югославянскихъ исповѣдныхъ чинахъ мы всегда видимъ употребляемою для разрѣшенія *одну и туже* молитву; правда, какъ мы видѣли, здѣсь наблюдается одно исключеніе, но и оно только отчасти устраняетъ практическое значеніе всегда принятой разрѣшительной молитвы и только отчасти допускаетъ для того молитву другую. По примѣру греческой исповѣдной практики и въ югославянскомъ исповѣдномъ чинѣ полагается, сверхъ разрѣшенія по исповѣди, и разрѣшеніе по епитиміи. Это послѣднее, будучи, какъ и первое, исключительно молитвеннымъ, представляетъ собою со стороны содержанія самый неустойчивый элементъ въ исторіи рукописнаго юго-славянскаго послѣдованія исповѣди. Однако, неустойчивость эта не относится къ постоянной замѣнѣ одной молитвы другою, а выражается исключительно все въ большемъ и большемъ, по мѣрѣ приближенія къ XVI вѣку, умноженіи назначенныхъ для этой цѣли молитвъ.

Сравнивая теперь вообще составные элементы, входящіе въ юго-славянское исповѣдное чинопослѣдованіе, съ тѣмъ же

самымъ въ греческомъ чинѣ исповѣди, мы должны признать большую разницу въ томъ и другомъ случаѣ. Это прежде всего приложимо къ литургическимъ элементамъ въ тѣсномъ смыслѣ. Такъ, псалмами, употребительными въ юго-славянской исповѣдной практикѣ, были—4, 6, 12, 24, 37, 50, 53 и 69.— Въ греческомъ чинѣ вообще допускалось бо̀льшее число псалмовъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ не вносились изъ даннаго перечня псалмы—4, 12 и 53, причемъ наиболѣе практиковались псалмы—50 и 69, а здѣсь такими были—4, 12 и 37. Употребленіе другихъ чтеній изъ В. завѣта мы не видимъ въ юго-славянскомъ исповѣдномъ чинѣ. Чтеніе изъ Новозавѣтныхъ книгъ встрѣчается въ юго-славянскомъ чинѣ исповѣди рѣже, чѣмъ въ греческомъ, и при этомъ изъ трехъ такихъ чтеній ни одно не совпадаетъ съ чтеніями, принятыми въ данномъ случаѣ (въ числѣ 6) по греческимъ чинамъ. — Употребленіе ектеніи, принятое нѣкоторыми греческими чинами, совершенно отсутствуетъ въ юго-славянскомъ чинѣ. Что касается до общаго перечня молитвъ, допускавшихся въ юго-славянскій чинъ исповѣди, то онъ обнимаетъ собою:

1. Господи Боже всемогій, Тебѣ буду азъ исповѣденъ...
2. Господи Боже нашъ, небеснымъ и земнымъ...
3. Приими, Господи, исповѣданіе раба твоего...
4. Господи... преклонивый небеса...
5. Владыко... призывая праведники во святыню...
6. Боже... давый отпущеніе грѣховъ Наеаномъ Давиду...
7. (Мол. св. **Евстратія**). Величая, возвелкчу Тя...
8. Господи Боже нашъ... Петру и блудницѣ...
9. Приими «сьвръшенно» прощеніе...
10. Господи І. Христе... пастырю и агиче... (краткой и простр. ред.).
11. Владыко Господи... слово Отчее, вже всякія узы раздрѣшиль...
12. Боже страшный.. . послав единороднаго Сына...
13. Владыко... слово Отчее, вольною страстію растерзавый.
14. Владыко... сподобивыйся снити...
15. Господи... иже отъ грѣховъ помощь еси...
16. Великій вѣчный Боже, исповѣдавшуся тебѣ...
17. Господь Богъ премилостивый да ущедритъ тя...
18. Господи... ап. Петра столпа церковнаго показавъ...
19. Брате, яко сокрушенно сердце много показалъ...
20. Господи, сотворивый отъ небытія въ бытіе всяческая...
21. Многомилостивый... иже насъ ради смѣренныхъ вѣчеловѣчивыйся...
22. Милостиве Боже... иже своихъ ради щедротъ послав Единороднаго...
23. Владыко... ученикомъ своимъ и апостоломъ заповѣдавъ отпущати грѣхи...

Сравнивая этотъ перечень съ выше представленнымъ нами подобнымъ же общимъ перечнемъ молитвъ, допускавшихся греческимъ исповѣднымъ чиномъ, во всѣхъ его видахъ [59]), мы прежде всего видимъ, что онъ почти на половину меньше. При этомъ изъ 23-хъ входящихъ сюда молитвъ—9 (1—3 и 15—20) неизвѣстны въ греческомъ оригиналѣ, 2 (9 и 21), хотя взяты съ греческаго оригинала и именно изъ исповѣдныхъ,—внесены въ юго-славянскій исповѣдной чинъ въ весьма замѣтной передѣлкѣ, и 2 (7 и 12), хотя и имѣются въ греческомъ оригиналѣ,—но при исповѣдныхъ чинахъ не встрѣчаются. Такимъ образомъ, изъ 40 молитвъ, входившихъ въ разныхъ сочетаніяхъ въ греческій исповѣдной чинъ, — въ юго-славянскомъ чинѣ имѣется только 12, да и изъ такого числа—двѣ молитвы въ передѣлкѣ.—Изъ столь ограниченнаго числа, далѣе,—3 молитвы (4—6), понимавшіяся въ греческой исповѣдной практикѣ иногда и разрѣшительными, здѣсь (по вліянію западно-греческихъ чиновъ) всегда понимаются просто просительными; для разрѣшенія всегда употреблялась одна молитва (8), которая по греческимъ чинамъ имѣла различное назначеніе; всѣ же прочія—понимались разрѣшительными по епитиміи,—для чего въ греческихъ чинахъ предназначался ограниченный кругъ молитвъ. При такомъ вообще предпочтительномъ назначеніи молитвъ въ трактуемомъ перечнѣ, какъ дано понять выше,— въ частности здѣсь отдавалось преимущественное уваженіе молитвамъ, неизвѣстнымъ въ греческомъ оригиналѣ или извѣстнымъ, но мало употреблявшимся.

Обращаясь къ уставнымъ статьямъ, касающимся совершенія исповѣди въ тѣсномъ смыслѣ, мы наблюдаемъ здѣсь тоже самое количество ихъ, что и въ греческомъ исповѣдномъ чинѣ, это—увѣщаніе предъ исповѣдью, поученіе и по исповѣди и затѣмъ руководственную статью для самой исповѣди кающагося. Первое, какъ мы уже имѣли случай замѣтить, весьма рѣдко излагается въ исповѣдномъ чинѣ, но во всѣхъ случаяхъ, гдѣ оно сохранилось, представляетъ собою одну редакцію [60]), хотя постоянно въ новой

---

[59]) См. выше, стр. 147—148.

[60]) Исключеніе, повидимому, составляетъ помянутый выше евхологій въ ркп. Румянц. муз. № 1449, но предъ-исповѣдное поученіе настолько совпадаетъ здѣсь съ понятіемъ руководственной для исповѣди духовнику статьи, что въ данномъ случаѣ оно скорѣе можетъ быть названо послѣднею.

переработкѣ, направленной къ возможно большей краткости этого поученія. Благодаря послѣднему факту, оно, со стороны общаго своего содержанія, не можетъ быть названо тожественнымъ—въ прототипѣ (Гейтлеровскомъ чинѣ) и въ чинахъ послѣдующаго времени. Въ послѣднихъ оно предназначается исключительно къ убѣжденію грѣшника въ откровенной исповѣди и потому строго отвѣчаетъ понятію предъ-исповѣднаго увѣщанія. По евхологію же Гейтлера оно столько же предъ-исповѣдное увѣщаніе, сколько и поученіе огласительное въ основныхъ истинахъ христіанской вѣры. Такою характерною своею особенностью оно отличается отъ всѣхъ извѣстныхъ намъ памятниковъ подобнаго же рода. Это съ одной стороны; съ другой,—будучи таковымъ по своему существу, трактуемое поученіе нигдѣ не можетъ имѣть столь цѣлесообразнаго приложенія, какъ при исповѣдникѣ—недавно просвѣщенномъ христіанскою вѣрою, еще неутвержденномъ въ знаніи истинъ этой вѣры. На этомъ же основаніи будетъ очень вѣроятнымъ предполагать, что данное поученіе есть памятникъ нарочито обработанный для юго-славянскаго исповѣднаго чина. Относительно по-исповѣднаго поученія, какъ мы видѣли, нѣкоторые югославянскіе памятники допускаютъ полную свободу—поучать,—сколько духовникъ можетъ [61]); но такіе памятники составляютъ исключеніе. Вообще же въ юго-славянскихъ чинахъ, которые содержатъ подобное поученіе, принято было одно, это — тоже самое, какое и въ евхологіи Гейтлера [62]). Оно не имѣетъ для себя греческаго оригинала и относится всецѣло къ предмету наложенія на кающагося епитиміи. Принятіе послѣдней, согласно ему, фактъ безусловно обязательный, ибо такъ установлено св. отцами и безъ этого невозможно достойнымъ образомъ приступить ко святому причащенію. Епитимія должна состоять въ отлученіи на извѣстное время отъ причащенія. Наставленіе кающемуся касательно образа его жизни во время этого отлученія и обнимаетъ собою большую часть содержанія даннаго поученія.

Самая исповѣдь, какъ уже замѣчено, совершалась или путемъ самостоятельнаго чтенія грѣховъ кающимся, что вообще мало рекомендуется греческою практикою [63]), или же путемъ

---

[61]) См. ркп. собр. Хитрово, № 893, loc. cit.

[62]) См. ркп. Румянц. музея—№ 1449, № 1713, и др.

[63]) Развѣ по чинамъ послѣдней изъ разсмотрѣнныхъ нами ихъ категорій.

вопросовъ. Въ первомъ случаѣ руководство для испонѣди въ собственномъ смыслѣ имѣется только въ чинѣ по евхологію Гейтлера. Это руководство, иначе поновленіе, весьма кратко по объему и сноимъ содержаніемъ обнимаетъ перечень только общихъ грѣховъ и притомъ перечень, составленный, несомнѣнно, подъ вліяніемъ устава Постника, по одному изъ сокращенныхъ его изводовъ. Кромѣ этого, подобное же руководство, какъ мы видѣли, имѣетъ мѣсто въ одномъ изъ позднихъ чиновъ на случай повторительной исповѣди кающимся, при разрѣшеніи его отъ епитиміи. При этомъ, смотря по церковному состоянію кающагося, статья даннаго назначенія предлагается здѣсь въ трехъ видахъ, это—для мірянъ, монаховъ и священниковъ. Въ отношеніи первыхъ двухъ состояній, не смотря на ихъ церковное различіе, предлагаемые здѣсь образцы поновленія, исключая распорядка исчисленвыхъ грѣховъ, совершенно тожественны между собою со стороны содержанія. Это послѣднее, далѣе, въ обоихъ случаяхъ не касается ни одного спеціальнаго грѣха. Сверхъ же того, по своему происхожденію, это содержаніе не есть результатъ самостоятельнаго творчества; оно есть не иное что, какъ простое переложеніе извѣстнаго перечня мытарствъ. Насколько это справедливо, можно воочію убѣдиться изъ издаваемыхъ нами въ приложеніи памятниковъ [64]). Послѣдній-же образецъ, дѣйствительно, наполненъ перечнемъ грѣховъ спеціально-священническихъ, однако, исключительно такихъ, которые вообще упоминаются въ средневѣковыхъ епитимійныхъ номоканонахъ, а потому не всегда оправдывались дѣйствительною жизнію.—Что касается до вопросныхъ статей, то и онѣ, какъ и предыдущія, составляютъ сравнительно рѣдкое явленіе въ юго-славянскихъ чинахъ. Какъ мы видѣли, подобная статья въ извѣстныхъ намъ памятникахъ встрѣчается только два раза, это—въ передѣлкѣ устава I. Постника и затѣмъ въ одномъ изъ позднихъ списковъ обычной редакціи. Въ первомъ случаѣ мы встрѣчаемся съ общею вопросною статьею, предназначенною для мірянъ, и по своему происхожденію представляющею (только сокращенную) компиляцію подобной же греческой статьи [65]). Въ другомъ случаѣ вопросы составлены

[64]) См. т. II, отд. V.

[65]) Именно по чину въ ркп. Московск. Синод. библ. № 455, л. 1—3; ср. современный греческій чинъ по изд. **Морина**.

также только для мірянъ, но они изложены уже въ двухъ отдѣльныхъ статьяхъ, предназначенныхъ одна—для мужчинъ и другая—для женщинъ. Но и эти статьи также результатъ не самостоятельнаго творчества, а извлечены изъ того же греческаго оригинала, только съ сортировкою извлеченныхъ вопросовъ на мужскіе и женскіе.—Руководясь всѣми этими, только что представленными, данными, мы имѣемъ право сказать, что собственно уставнымъ элементомъ (и особенно послѣ XII в.) въ исповѣдномъ чинопослѣдованіи списатели югославянскихъ богослужебныхъ книгъ не занимались съ особеннымъ прилежаніемъ, какъ это мы видимъ, напр., въ исторіи исповѣднаго чина въ Русской церкви и отчасти церкви Греческой.

Въ XVI-мъ вѣкѣ и еще въ первой его половинѣ у южныхъ славянъ (именно у Сербовъ) появились уже печатныя изданія евхологія, изъ коихъ самое раннее вышло въ Гораждѣ въ 1531 году [66]), а затѣмъ послѣдовали изданія: въ Венеціи въ 1538—40 г., Милешевѣ въ 1545 г. и снова въ Венеціи въ 1570 г. На этомъ послѣднемъ изданіи, впрочемъ, и прекратилось дальнѣйшее печатаніе требника на сербскомъ нарѣчіи. Въ эти изданія, конечно, вошелъ и исповѣдной чинъ, причемъ иногда онъ былъ помѣщаемъ по чинѣ крещенія, [67]), а вообще помѣщался на первыхъ листахъ евхологія [68]). Какой-же былъ этотъ чинъ?—Той-же самой редакціи, съ самыми несущественными измѣненіями, какую мы видимъ въ разсмотрѣнныхъ нами рукописныхъ югославянскихъ памятникахъ. Въ частности, въ немъ тотъ же самый составъ и распорядокъ псалмовъ и молитвъ въ предъ-исповѣдной части, какой и во всѣхъ извѣстныхъ намъ рукописныхъ памятникахъ XVI в. Согласно съ послѣднимъ изъ нихъ, далѣе, онъ не заключаетъ въ себѣ предъ-исповѣднаго поученія въ собственномъ смыслѣ; вмѣсто его, мы видимъ и здѣсь статью,

---

[66]) Это изданіе когда-то имѣлось въ числѣ книгъ Одесской Славянской библіотеки (см. у **Павлова А.**—Номоканонъ при большомъ требникѣ, Одесса, 1872, стр. 28, цит. 2), но теперь оно уже не обрѣтается тамъ; въ другихъ же библіотекахъ, къ крайнему нашему сожалѣнію, мы не нашли его. Впрочемъ, нѣтъ никакого сомнѣнія въ томъ, что оно было совершенно тожественное съ послѣдующими извѣстными намъ изданіями.

[67]) Евхологій, изд. Милешевъ, 1545 г., л. д III—е IIII об.

[68]) См. указанныя Венеціанскія изданія, л. 1—6.

служащую собственно къ разъясненію грѣховности; относительно же самаго поученія замѣчено, что духовникъ «Бога свѣдока приводе, и сѫтою Троицоу, яко прощеніе ѥ̃ истино покаавшимсе. моле ѥго много, да не оусрамлѧетсе лыца ч̂вча. и не исповѣсть (в)сего сьгрѣшенїа, нь да исповѣсть вьса прѣ̂ Бгомь». Затѣмъ, по примѣру того же памятника, и здѣсь рекомендуется совершать исповѣдь путемъ самостоятельнаго чтенія грѣховъ со стороны исповѣдника, причемъ также не приводится какой либо формулы для такого чтенія. Разрѣшительною по исповѣди молитвою положена обычно принятая прежде. Тоже самое надо сказать и относительно по-исповѣднаго поученія. Какъ и въ рукописныхъ чинахъ, такъ и здѣсь къ чину присоединены молитвы, разрѣшительныя отъ епитиміи, — это: (м̂ к о м к а т и с е) «Господь прѣмилостивїи да оущедрѝ те... (м̂тва на р а з̂ р ѣ ш е н і е и с п о в ѣ д н и к о у, ѥ г д а с к о н ч а ѥ т ь з а п о в е д ь) Въсемwгеи... исповѣдавшоуся Тебѣ рабу твоѥмоу... (м̂тва ѵ̃. т о м о у ж д е) Господи иже w̃ грѣхь помощь еси...“ и (безъ надписанія) „Господи... сьтворивы w̃ небитїа вь битіе вьсачаскаа...» — т. е. всѣ молитвы, уже употреблявшіяся съ этою цѣлью прежде и практиковавшіяся тамъ даже въ томъ же самомъ распорядкѣ, если не объемѣ [69]).

Такимъ образомъ, и съ наступленіемъ книгопечатанія, Югославянская церковь не сдѣлала никакихъ нововведеній по предмету совершенія исповѣди. Мало того, въ этомъ случаѣ она проявила особенную склонность остаться вѣрною старинѣ. Говоримъ такъ потому, что трактуемый печатный чинъ былъ не болѣе, какъ простымъ, безъ всякихъ (порою даже корректурныхъ) отступленій, воспроизведеніемъ въ печати уже готоваго рукописнаго чина, памятникъ котораго извѣстенъ намъ еще отъ XV в. [70]). Разница въ обоихъ этихъ случаяхъ имѣется только въ томъ, что въ указываемомъ рукописномъ оригиналѣ мы не видимъ тотчасъ же за чиномъ молитвъ, разрѣшительныхъ отъ епитиміи. Это объясняется, однако, тѣмъ, что данныя молитвы помѣщены

---

[69]) См. выше въ обозр. чина по ркп. Румянц. муз. № 1449.

[70]) Служебн., сербск. ркп. Московск. Сѵнод. библ. № 307, л. 205 и слѣд.

здѣсь предъ чиномъ, въ ряду многихъ другихъ молитвъ, такъ или иначе соприкасающихся съ исповѣдью [71]).

Съ 1570 года, какъ уже замѣчено, у Сербовъ прекращаются собственныя изданія печатнаго евхологія. Въ XVII в. они руководились въ исповѣдной практикѣ отчасти указанными печатными изданіями, отчасти (какъ можно видѣть выше) и рукописями. Съ XVIII в. они стали пользоваться уже русскими богослужебными изданіями [72]).

Взамѣнъ Сербскихъ, изданія евхологія, недолго спустя послѣ XVI в., появляются у другихъ православныхъ славянъ, обитающихъ на западѣ. Намъ извѣстно три такихъ изданія, это —знаменитый требникъ **Гедеона Балабана**, изданный въ Стрятинѣ (=Струтинѣ) въ 1606 г. для Галиційскихъ славянъ, и молдовлахійскіе евхологіи, изданные — въ Долгопольи въ 1635 г., и въ Бузео въ 1702 г. Всѣ они доставляютъ по изслѣдуемому предмету въ сущности дѣла тѣже свѣдѣнія, какъ и только что оставленныя нами сербскія изданія XVI в., т. е. имѣютъ чинъ исповѣди въ той-же самой реданціи. Однако, съ детальной стороны всѣмъ имъ присущи и разности. Въ Стрятинскомъ требнинѣ уставъ исповѣди (съ надписаніемъ: «чинъ исповѣданію, како подобаетъ пріимати хотящаго покаятися и исповѣдати своя грѣхи») — обнимаетъ собою совершенно тотъ же самый чинъ, каной мы встрѣчаемъ въ сербскихъ печатяыхъ евхологіяхъ. Вся разница заплючается развѣ въ томъ, что по разрѣшительной (по исповѣди) молитвѣ здѣсь положено еще чтеніе апостола изъ посланія къ Тимоѳею [73]) и евангелія отъ Матѳея [74]). Указываемое здѣсь апостольское чтеніе не употреблялось въ греческой исповѣдной практикѣ; чтоже касается до евангелія, то оно встрѣчается единственный разъ и въ греческихъ чинахъ, но уже за позднее время [75]). Эта осо-

---

[71]) Ibid. предъ л. 205.

[72]) Говоримъ такъ согласно мнѣнію, сообщенному намъ лично проф. **А. А. Кочубинскимъ**, за что и считаемъ долгомъ выразить ему свою признательность.

[73]) I Тим., IV, 9—12.

[74]) Ев. Мѳ., IX, 9—13.

[75]) См. выше, стр 145—146.

бенность достопримѣчательна между прочимъ тѣмъ, что—согласно Постникову уставу исповѣди, но въ противоположность другимъ греческимъ чинамъ, — отмѣчаемыя чтенія вносятся въ чинопослѣдованіе уже по исповѣди, а не предъ нею [76]). Сверхъ указываемой, въ настоящемъ случаѣ есть и другая разность, это—въ отношеніи молитвъ разрѣшительныхъ для епитиміи. Послѣдними здѣсь служатъ: (молтва раздрѣшити исповѣдника, глаголема отъ духовника). „Боже, простивый Наѳаномъ Давида...» и (молитва другаа подобнаа тойже) „Благоутробне Господи..., пославый единороднаго Твоего Сына въ міръ", — т. е. обѣ весьма мало употребительныя для данной цѣли въ рукописныхъ юго-славянскихъ чинахъ. По практикѣ Греческой церкви послѣдняя изъ этихъ молитвъ, дѣйствительно, имѣла подобное назначеніе; но что касается до первой, то согласно пространному уставу Постника, она должна служить разрѣшительною собственно по исповѣди [77]). Кромѣ этихъ детальныхъ разъясненій, разсматриваемый чинъ, очевидно, не нуждается въ какихъ либо другихъ комментаріяхъ.

Чины исповѣди по евхологіямъ, изданнымъ въ Долгополи и Бузео [78]) представляютъ собою не иное что, какъ перепечатку чина исповѣди по русскому Острожскому изданію требника [79]). *Единственныя* разности заключаются лишь въ томъ, что въ этихъ изданіяхъ, при обычномъ началѣ упоминается и 50-й псаломъ, а предъ-исповѣдное поученіе излагается также, какъ это было вообще принято въ юго-славянскомъ исповѣдномъ чинѣ; предъ общею исповѣдною формулою имѣется менѣе опредѣленное замѣчаніе: «И якоже исповѣсть вся по ряду, дасть ему чести исповѣданіе. Аще же невѣжа будетъ исповѣдаяйся. глетъ іерей пръвѣе, и онъ по немъ съ слезами». [80]).

---

[76]) Ibid., л. 139 об.—152 об.

[77]) См. выше, стр. 80—81. Собственно первая изъ этихъ молитвъ вносилась въ юго-славянскій чинъ—въ передѣлкѣ.

[78]) Требникъ, изд. Долгополье, 1635 г., л. 39—47 об.; изд. Бузео, 1702 г., л. 42—50 (на молдавскомъ нарѣчіи).

[79]) Объ этомъ чинѣ см. ниже, въ VI гл.

[80]) См. напр. въ Требн., издан. въ Долгополи, л. 39 об., а также л. 41—43.

Заключая нашъ очеркъ исторіи исповѣднаго чинопослѣдованія въ разсматриваемой Церкви, нельзя не сказать, что для такого дѣла мы обладали не особенно многочисленнымъ количествомъ памятниковъ. Тѣмъ не менѣе, всѣ важнѣйшія, относящіяся сюда, печатныя изданія (кромѣ одного, указаннаго выше) намъ въ данномъ случаѣ были извѣстны; что же касается до рукописныхъ памятниковъ, то мы знакомимъ здѣсь со всѣми, какіе только имѣются по данному предмету во всѣхъ библіотекахъ, обозначенныхъ въ предисловіи къ нашей книгѣ. При этомъ мы убѣждены, что и съ открытіемъ новыхъ памятниковъ, въ конечномъ выводѣ на настоящій предметъ, можно придти только къ тому заключенію, къ какому должны теперь придти и мы,—это: въ исповѣдной практикѣ Юго-славянской церкви, съ первыхъ моментовъ ея существованія, всегда была въ употребленіи почти исключительно одна редакція чинопослѣдованія исповѣди, древнѣйшимъ представителемъ которой служитъ чинъ, изданный въ евхологіи Гейтлера; эта редакція—и въ ея цѣломъ (со стороны структуры) и въ ея частностяхъ (со стороны составныхъ элементовъ), и въ основномъ спискѣ и при измѣненіяхъ—отлична отъ исповѣднаго чинопослѣдованія Греческой церкви во всѣхъ его видахъ. На этомъ основаніи мы имѣемъ полное право сказать въ концѣ, что Юго-славянская церковь въ дѣлѣ совершенія исповѣди во все разсмотрѣнное время не провѣряла свою практику—исповѣдною практикою Греческой церкви.

ГЛАВА IV.

Послѣдованіе исповѣди въ Русской Церкви по рукописнымъ памятникамъ.

Основныя редакціи исповѣднаго послѣдованія въ Русской церкви до появленія печатныхъ богослужебныхъ книгъ,—ихъ происхожденіе, особенности и отношеніе къ греческимъ и юго-славянскимъ источникамъ. Обзоръ измѣненій, допускавшихся въ данныхъ редакціяхъ. Редакція производныя отъ основныхъ,—источники ихъ составленія и поводы къ ихъ возникновенію. Сокращенныя чины исповѣди,—ихъ происхожденіе, назначеніе и историко—библіографическій обзоръ. Степень и время употребленія на практикѣ всѣхъ указанныхъ редакцій. Объясненіе крайней неустойчивости русскаго исповѣднаго чинопослѣдованія до нач. XVII в. Спеціальныя замѣчанія относительно важнѣйшихъ особенностей каждой редакціи того же послѣдованія.

Въ русской литургико-канонической литературѣ до настоящаго времени не изданъ ни одного исповѣднаго чина по русскимъ рукописямъ. Такимъ образомъ, изслѣдователю исторіи этого чина, какъ онъ практиковался у насъ въ періодъ рукописей, приходится имѣть дѣло исключительно съ неизданными памятниками. Эти-же памятники отличаются весьма замѣчательнымъ богатствомъ. Не говоримъ уже о томъ, что рѣдкій, нормальный по своему составу, требникъ не заключаетъ въ себѣ чина исповѣди, — послѣдній помѣщался въ сборникахъ, канонникахъ, псалтыряхъ, уставахъ церковныхъ, и пр. Мало того, встрѣчаются (и встрѣчаются нерѣдко) рукописи, заключающія въ себѣ по два, по три [1]) и даже по четыре [2]) испосѣд-

---

[1]) Треби., ркп. 1583 г., Соф. библ. № 1102; ркп. Импер. Публ. библ., № (O. I) 35, и др.

[2]) См. напр. Сборникъ, ркп. 1482 г., Кирилло-Бѣлоз. библ. № $^{6}/_{1082}$.

ныхъ чина. При такомъ обиліи, эти чины порою отличаются весьма обширными размѣрами, особенно ближе къ XVII в.; частые случаи,—когда они занимаютъ собою добрую половину требника,—а бывали случаи, когда для нихъ посвящались и цѣлыя спеціальныя рукописи (съ названіемъ — «исповѣдникъ») очень внушительнаго объема [3]). Указываемое обиліе списковъ исповѣднаго чина и обширность входящаго въ нихъ матеріала — сопровождаются, затѣмъ, изумительнымъ ихъ разнообразіемъ. Въ этомъ случаѣ не обинуясь можно сказать, что изъ 100 списковъ (особенно въ отношеніи къ разрѣшительнымъ молитвамъ) по крайней мѣрѣ 80 весьма замѣтно отличаются другъ отъ друга—и по распорядку составныхъ частей и по характеру самаго содержанія. Правда, это разнообразіе касается по преимуществу частностей, но не самыхъ редакцій, но такія частности сплошь и рядомъ настолько проникаютъ собою все послѣдованіе, что только послѣ самаго внимательнаго сравненія и анализа, въ немъ можно усмотрѣть признаки той или другой основной редакціи. Подобное же разнообразіе, сверхъ того, присуще и печатнымъ изданіямъ исповѣднаго чина почти до самаго начала XVIII в. Все это само собою говоритъ, что предпринимающему изслѣдовать исторію исповѣднаго чина на Руси приходится бороться съ большими трудностями. Насколько намъ удалось преодолѣть эти послѣднія, судить не наше дѣло. Думаемъ, однако, что предлагаемый далѣе очеркъ данной исторіи, составленный на основаніи изученія около 150 рукописныхъ памятниковъ русскаго исповѣднаго чина и весьма значительнаго числа его печатныхъ изданій, внесетъ нѣкоторый свѣтъ въ эту исторію на Руси, — исторію, надо замѣтить, еще до настоящаго времени очень темную.

Основныхъ редакцій исповѣднаго чина въ практикѣ Русской церкви, до появленія здѣсь печатныхъ богослужебныхъ книгъ, было три [4]). Составъ, особенности и исторія ихъ, на осно-

---

[3]) См. ркп. Кирилло-Бѣлоз. библ. № 547/804.

[4]) Въ числѣ этихъ редакцій мы не считаемъ сокращеннаго Постникова устава исповѣди. Неспорно, списки его были очень распространены на Руси (См. Номокан., ркп.—собр. Погодина № 258, л. 1 об.—7; № 246, л. 1—12; собр. Ундольскаго № 35, л. 1—22; № 36, л. 1—7; Сборн. ркп. Волокол. библ. № 506, л. 1—7; тоже, ркп. (XVII) библ. Моск. Дух. Акад. № 191, л. 1—12 об.; Требн., ркп. Соф. библ. № 861, л. 123—135 (Вездѣ надписанъ

ваніи извѣстныхъ намъ рукописныхъ памятниковъ, составляютъ предметъ нижеслѣдующаго очерка.

I. Въ первой редакціи въ составъ исповѣднаго чинопослѣдованія, надписывавшагося кратко: «Чинъ исповѣданію» входили въ предъ-исповѣдной части, кромѣ обычнаго начала и обычныхъ начальныхъ покаянныхъ тропарей, только два псалма — 50 и 69; по исповѣди-же положено семь молитвъ — это: а) «Боже, простивый Наѳаномъ Давида...»; б) Величая, возвеличу Тя, Господи...»; в) Господи Боже спасенія нашего, иже пророкомъ твоимъ Наѳаномъ...»; г) Господи Боже нашъ, Петрови и блудници слезами оставленіе грѣховъ даровавый...»; д) «Господи Боже... преклоивый небеса...»; е) Владыко Господи.. иже ключа царствія твоего Петру верховному апостолу твоему вручивъ... иж) «Владыко Господи Боже, призывая праведники во святыню...» По чтеніи этихъ молитвъ духовникъ, если находилъ исповѣдника достойнымъ св. причастія, произносилъ: «чадо, прощаетъ тя Христосъ невидимо, и азъ грѣшный»,—и затѣмъ читалъ еще молитву «прощалную». Подъ послѣднею здѣсь разумѣется:— «Мол., юже глаголетъ архіерей или духовникъ хотящему причаститися божественныхъ и животворящихъ таинъ, прощая ему вся прегрѣшенія волная и неволная и всяку клятву и заклинаніе: Господи Іисусе Христе, Сыне и слове Бога живаго, пастырю и агнче...» Этою молитвою здѣсь и заключается все изложеніе исповѣднаго чина. На тотъ же случай, когда духовникъ не находилъ исповѣдника достойнымъ причащенія и налагалъ на него

«Иже во св. отца нашего Іоанна архіепископа Константина града. О исповѣдехъ различна различія»... и пр.; во всѣхъ нихъ разрѣшительною по исповѣди молитвою приводится одна —«Боже, простивый Наѳаномъ»... — всегда въ томъ же переводѣ, какой есть въ спискѣ Кормчей, ркп. (XIII в.) Румянц. муз. № 230); Сборн., ркп. Волокол. библ. № 542, л. 30 об. — 37 (надписаніе: «Іоанна мниха, чада великаго Василиа номоканонъ Постниковъ Василіа великаго, списанъ Іоанномъ ученикомъ его, иже нареченъ бысть чядо послушаніа ѡ исповѣданіи тайныхъ грѣховъ поученіе»; молитва поисповѣдная хотя также, но въ другомъ изложеніи. Такой же списокъ см. еще въ Кормч., ркп. собр. А. И. Хлудова, № 76, л. 13 об. — 16). Но во всѣхъ этихъ случаяхъ уставъ Постника вносился воимя его каноническаго значенія, но не для практическаго употребленія въ литургическомъ отношеніи.

епитимію, для разрѣшенія отъ послѣдней, между чиномъ и только что указанною нами молитвою, здѣсь вносились еще три разрѣшительныя отъ епитиміи молитвы: (мол. разрѣшити исповѣдника) Всемогій, вѣчный Боже, исповѣдавшуся тебѣ рабу твоему..., (мол. к.) «Господи Вседержителю, иже отъ грѣхъ помощь еси...“ и (мол. раздрѣшити исповѣдника) «Милосердый Господи... иже своихъ ради щедротъославъ единороднаго Сына въ міръ...» [5]).

Легко усмотрѣть, что въ такомъ видѣ русское чинопослѣдованіе исповѣди представляетъ собою довольно вѣрную копію устава Іоанна Постника въ самомъ распространенномъ его греческомъ изводѣ. Такое заключеніе тѣмъ болѣе не подлежитъ сомнѣнію, если принять во вниманіе, что отмѣчаемый изводъ Постникова устава, дѣйствительно, и употреблялся на Руси въ значеніи исповѣднаго чинопослѣдованія въ собственномъ смыслѣ, почему и вносился (только съ нѣкоторыми каноническими дополненіями) въ составъ древне-русскаго требника. Впрочемъ, извѣстный намъ случай послѣдняго—едвали не есть единственный, и притомъ сдѣланный, кажется, по нарочитому заказу [6]). При отмѣчаемомъ очевидномъ сходствѣ этого памятника съ изложеннымъ чинопослѣдованіемъ, между ними, однако, есть существенныя разности. Послѣднія заключаются въ слѣдующемъ: 1) въ указываемомъ изводѣ устава Постника имѣются только первыя пять разрѣшительныхъ по исповѣди молитвъ (въ томъ же порядкѣ) и не имѣется краткой прощальной формулы, прощальной молитвы «Господи Іисусе Христе, Сыне Бога живаго, агнче и пастырю...» и третьей изъ молитвъ, разрѣшительныхъ по епитиміи,—и 2) молитвы, разрѣшительныя по исповѣди, здѣсь не имѣютъ никакой нумераціи. Эти отличія съ внутренней ихъ стороны весьма важны. Въ то время, какъ по русскому памятнику объективнымъ центромъ чинопослѣдованія служитъ разрѣшительная формула и

---

[5]) Требн., перг. ркп. (к. XIV или нач. XV в.) Московск. Дух. Акад. № 184, л. 51 об.—71 об. См. прилож. отд. III.

[6]) Требн., перг. ркп. XIV в. библ. Чудовскаго монастыря № 5, л. 65 об.—83. Надъ чиномъ имѣется надписаніе: «Гн҃ү кнз҃ Семеүү володимеровичю». Вѣроятно, здѣсь разумѣется князь *Боровскій* († 1426 г.). Согласно такому надписанію, очевидно, данный списокъ исповѣднаго чина написанъ по желанію этого князя.

молитва «Господи Іисусе Христе... агнче и пастыюр...» —въ уставѣ Постника этотъ центръ падаетъ на молитвы собственно по-исповѣдныя; съ другой стороны,—*нумерація* этихъ послѣднихъ молитвъ въ русскомъ чинѣ требуютъ обязательнаго чтенія ихъ всѣхъ, въ уставѣ же Постника отсутствіемъ такой нумераціи предполагается свободный выборъ изъ данныхъ молитвъ.

Списковъ чина исповѣди въ только что изложенномъ видѣ, при соблюденіи всѣхъ его частностей, сохранилось до нашего времени чрезвычайно мало и притомъ только за одинъ XV в.[7]). Большинство же ихъ сохранилось уже съ тѣми или другими отступленіями отъ основнаго типа. Эти отступленія выражались между прочимъ въ слѣдующемъ:

1) Въ однихъ спискахъ, совершенно тожественныхъ съ оригиналомъ во всѣхъ другихъ отношеніяхъ, все изложевіе чина оканчивалось пятою разрѣшительною по исповѣди молитвою, послѣ которой здѣсь ставилось только общее замѣчаніе: «та^{ж} ерѣй ги помилуи. та^{ж} $\overline{\text{Wпус}}^{т}$. $\overline{\text{Хс}}$ истинный Богъ нашь. И ту разсмотритася оба. Аще будетъ достои^{к} $\overline{\text{сты}}^{х}$ тан^{к}. И то поучивъ наказавъ много и прости» [8]). Подобные списки, какъ очевидно, ближе стоятъ къ исповѣдному уставу Постника, но они встрѣчаются позже и, сообразно съ общимъ характеромъ древне-русскаго исповѣднаго чина, кое-что не досказываютъ. Согласно побочнымъ указаніямъ подобныхъ спискокъ, чинъ исповѣди въ разсматриваемой редакціи долженъ имѣть приложеніе въ одинаковой мѣрѣ —какъ къ міранамъ, такъ и къ священнослужителямъ [9]).

2) До исповѣди полагалось только одно обычное начало и опускались—псалмы 50 и 69, а по исповѣди, — по произнесеніи кающимся «Господи помилуй. $\overline{\text{Л}}$» и паденіи его ницъ, поло-

---

[7]) *Кромѣ уже указаннаго, мы знаемъ* еще только одинъ такой списокъ, это — въ Требн. съ служеб., ркп. 1474 г. Серг.-Троиц. Лавры,№ 224, л. 202 — 217.

[8]) Служебн. съ требн., ркп. (XVI в.) Соф. библ. № 891, л. 102 об. — 107 об.

[9]) Въ ркп. по чинѣ причащенія вворзѣ, помѣщенномъ тотчасъ по цитуемомъ чинѣ исповѣди, сверхъ того, написано еще поновленіе священнослужителямъ съ заглавіемъ: «Чинъ исповѣданье ерѣемъ (и) діакономъ», послѣ котораго замѣчено: «... всѣ молитвы... и... $\overline{\text{Wтпустъ}}$ глаголемь, какъ мирскому» (См. ibid., л. 109 об.—110).

жена одна молитва «Боже, простивый Навѳаномъ Давида пророка...,» послѣ которой только и замѣчено: «таже и отпустъ. Христосъ истинный Богъ...» [10]). Такимъ образомъ, настоящій изводъ допускаетъ въ чинѣ изъ всего молитвеннаго состава прототипа только одну молитву; какъ такой, онъ, при правильности своей внутренней структуры, едвали не единственный по своей краткости.

3) Предъ самымъ начальнымъ возгласомъ чина «Благословенъ Богъ нашъ...—присоединено [„помолитася wба къ Богу и (кающійся) речетъ“] «Боже, милостивъ бѫди мнѣ грѣшному. Боже, wчисти грѣхи моя и помилѹи мя. Бесчисла согрѣшѝ. Господи, прости мя. Создавы мя, Господи, і помилѹи ми. Безчисла согрѣшѝ, Господи, прости мя. і покло. Та Боже милостивъ. Весь до конца (sic). Та Достойно ес(ть). і покло. та слава і нн҃ѣ. і҃и҃ помилѹй (2). г҃и҃ бл҃гви. п҃о. За мл҃твы пр҃тыя твоея м҃тре и ст҃го аггла хранителя ваше. прп҃добны҃ѝ бгоносны҃х wцъ нашихъ. прп҃обна и бг҃носна wца нашего игѹмена Сергия чюдотворца. Варлама. Кирила. і Никона и всѣхъ св. твоихъ г҃и҃ і҃и҃ х҃с҃ Сне бж҃іи. помилѹй на҃. и мы амнь (sic) І р҃ѣ п҃о...» [11]). Такое дополненіе, какъ очевидно, имѣетъ своею задачею предварить самое чинопослѣдованіе особымъ формальнымъ вступленіемъ къ нему—чисто субъективнаго свойства. Не будучи важнымъ съ этой стороны и невидное совнѣ, оно весьма важно съ исторической точки зрѣнія вообще, какъ дополненіе несомнѣнно русскаго происхожденія. Подобный памятникъ, добавимъ, относится къ XVI в.

4) По предварительномъ поученіи духовника и предъ самою исповѣдью вставлялось чтеніе молитвы — «Господи Боже нашъ, Петрови и блудници слезами...» и пр По какому побужденію, изолированно отъ другихъ молитвъ, внесена сюда эта молитва, объяснить нѣтъ возможности, тѣмъ болѣе, что часть чина по половину предъ-исповѣднаго поученія здѣсь не сохранилась. По-

---

[10]) Служеб. съ требн., ркп. (XVI в.) Соф. библ. № 851, л. 92—96 об. (пропусковъ въ спискѣ нѣтъ).

[11]) Уставъ съ требн., ркп. (XVI в.) Импер. Публ. библ. № 100 (F. I) л. 157 об.—164. Чинъ не дописанъ и обрывается на монашескомъ поновленіи.

исповѣдная часть въ такомъ памятникѣ вполнѣ совпадаетъ (только съ молитвенной стороны) съ основною редакціею, однако изъ нея устранены двѣ послѣднихъ разрѣшительныхъ по исповѣди молитвы (и молитва прощальная: «Господи Іисусе Христе, Сыне Бога живаго. агнче и пастырю...», хотя имѣется таже самая ссылка на нее), а три молитвы «разрѣшити исповѣдника» имѣютъ цѣльную общую нумерацію (а̂—г̂) [12]).

5) Изъ семи по-исповѣдныхъ молитвъ основной редакціи оставлено только три: «Господи Боже, Петру и блудницы слезами..., Боже, простивый Наѳаномъ Давида...» и «Господи, иже пророкомъ твоимъ Наѳаномъ...» (т. е. 4, 1 и 3-я), изъ молитвъ же „разрѣшити исповѣдника“ устранена первая, а взамѣнъ ея, къ оставшимся присоединена новая, это—извѣстная и теперь предпричастная молитва: „Владыко Господи, единъ имѣяй власть отпущати грѣхи...“; всѣ эти послѣднія молитвы имѣютъ общую нумерацію (а̄—г̄, но безъ надписанія) и потому понимаются, какъ одно цѣлое. Этимъ молитвамъ придано здѣсь, однако, другое значеніе, именно—онѣ служатъ въ данномъ случаѣ замѣною *прощальной* молитвы (Господи Іисусе Христе, Сыне Бога живаго, агнче и пастырю...) въ основной редакціи и потому понимаются центромъ объективнаго элемента чинопослѣдованія. Что-же касается до разрѣшенія отъ епитиміи, то для этой цѣли сюда присоединены еще двѣ новыхъ молитвы, это: «Боже великій, иже свѣдый немощь... и «Владыко Господи... иже спасенія ради рода человѣческаго сподобивыйся снити...» [13]), которыя и надписываются «молитвы разрѣшити исповѣдника» [14])

6) По-исповѣдными молитвами останлены—или тѣже самыя, что̀ и въ предыдущемъ случаѣ, но только съ присоединеніемъ сюда молитвы—«Господи Боже... преклонивый небеса (пятая въ основной редакціи) и «Богъ, насъ ради вочеловѣчевыйся...»—молитвы собственно разрѣшительной по смерти. Къ указаинымъ молитвамъ

---

[12]) Требн., ркп. (XVII в.) Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ № $^{588}/_{1080}$, л. 1—46.

[13]) См. эти молитвы въ ряду разрѣшительныхъ отъ клятвы въ Потр. 1636 г, л. 212 об.—213.

[14]) Требн., ркп. (XVI в.) Соф библ. № 1068 л. 84—99. Предъ-исповѣдной части чина не сохранилось; о тожествѣ ея съ основною редакціею даетъ достаточное основаніе заключать тожествно внесенныхъ сюда (въ ряду другихъ) поновленій.

присоединены тѣже самыя «молитвы разрѣшити исповѣдника» и въ томъ же порядкѣ, какъ и въ основной редакціи, но съ присовокупленіемъ къ нимъ предъ-причастныхъ молитвъ: „Владыко Господи, единъ имѣяй власть отпущати...“ и „Господи, нѣсмь достоинъ...“ Всѣ эти молитвы понимаются здѣсь, какъ разрѣшительныя именно по епитиміи, почему и надписаны: „молитва разрѣшити исповѣдника, егда скончаетъ заповѣдь и введетъ его въ црквь[15]). Чинъ исповѣди въ этомъ послѣднемъ случаѣ надписанъ: „послѣдованіе и чинъ исповѣданію“.

7) Взамѣнъ рѣшительно всѣхъ молитвъ основной редакціи, въ ея по-исповѣдной части, положены только двѣ, это: «Владыко Господи І. Христе, иже своимъ ученикомъ и апостоломъ заповѣдавъ отпущати человѣкомъ согрѣшенія...» и «Владыко... мене худаго и недостойнаго...» [16]). На этотъ разъ мы имѣемъ дѣло уже съ столь крайнимъ искаженіемъ основной редакціи, что въ ней съ большимъ трудомъ можно признанать ея слѣды. Указываемымъ молитнамъ, какъ единственнымъ здѣсь по исповѣди, очевидно, придается и объективное значеніе. Такому значенію онѣ и отвѣчаютъ, и особенно первая изъ нихъ. Надъ чинами въ такой передѣлкѣ стоитъ громкое надписаніе: „покаяніе и исповѣданіе царемъ и княземъ и всѣмъ православнымъ христіаномъ, приходящимъ съ вѣрою и съкрушеннымъ сердцемъ и согбенама роукама“.

8) Къ обычнымъ псалмамъ предъ исповѣдью присоединялись—или только одинъ псаломъ 6-й [17]), или сверхъ него еще псаломъ 12-й [18]). Въ первомъ случаѣ молитвами по исповѣди

---

[15]) Ibid., л. 225—226. Относительно послѣднихъ двухъ молитвъ замѣчено, что онѣ писаны въ ряду молитвъ причастныхъ.

[16]) Сборн., ркп. (XVII в.) Волокол. библ. № 517, л. 1—23 об.

[17]) Требн., ркп (XVII в.) библ. Троиц.— Серг. лавры № 232, л. 24 об. — 37; ркп. Кирилло-Бѣлоз. библ. № 535/782, л. 161 об. — 182 об.; Служебн., перг. ркп. (XIII в.) Соф. библ. № 524, л. 64—73 (отмѣчаемый псаломъ въ этой ркп. предшествуетъ прочимъ). Въ послѣдней изъ данныхъ ркпп. заключается самый древнѣйшій извѣстный намъ русскій списокъ исповѣднаго чина; — къ сожалѣнію, въ большей своей части онъ такъ испорченъ, что возстановить его въ полнотѣ нѣтъ никакой возможности.

[18]) Служебн. съ требн., ркп. (первой половины XVI в.) Соф. библ. № 841, л. 234—238 об.

полагались—или только—„Боже, простивый Давида Наѳаномъ...“ и „Боже всемогій... исповѣдавшуся тебѣ рабу...» (первая какъ разрѣшительная по исповѣди, вторая — съ надписаніемъ „мол. разрѣшити исповѣдника“,—какъ разрѣшительная по епитиміи) [19]), — или однѣ собственно по-исповѣдныя молитвы основной редакціи, но безъ молитвъ — „Величая, возвеличу Тя Господи“ и „Владыко Господи Боже, иже ключа царствія твоего Петру верховному...“, взамѣнъ коихъ, къ остальнымъ молитвамъ (расположеннымъ, надо замѣтить, въ особомъ порядкѣ) здѣсь присоединена мол. „Господи Іисусе Христе, Сыне Бога живаго, агнче и пастырю...“[20]),—или, какъ мы видѣли то въ спискахъ четвертаго извода, только—съ замѣною молитвы „Милосердый Господи, иже послав своихъ ради щедротъ“—молитвою предпричастною—„Владыко Господи..., единъ имѣяй власть отпущати грѣхи...“[21]). Во второмъ случаѣ—по-исповѣдными молитвами были: „Господи Боже нашъ, иже пророкомъ Твоимъ Наѳаномъ...“, „Господи... преклонивый небеса...“, „Господи... Петру и блудници слезами...“, „Господи, иже отъ грѣхъ помощь еси...» и мол. отъ скверны [22]).

II. Составъ а равно и порядокъ второй редакціи, былъ значительно другой. Въ предъ-исповѣдной части здѣсь совершенно отсутствуютъ псалмы, и, кромѣ обычнаго начала, имѣется только одна молитва, это — „Владыко Господи Боже нашъ, иже ключа царствія твоего Петру верховному апостолу твоему вручивъ...“

---

[19]) Требн., ркп. Троиц.-Серг. лавры № 232, loc. cit. Чинъ, хотя и надписанъ здѣсь «чинъ поновленіе дѣтемъ духовнымъ иноком», — на самомъ дѣлѣ относится и къ мирянамъ.

[20]) Требн., ркп. Кирилло-Бѣлоз. библ. № $^{535}/_{792}$, loc. cit. Хотя эта молитва надписана здѣсь «мол. разрѣшити исповѣдника $\overset{\text{ѳ}}{\text{в}}$ всякаго грѣха», а предшествующая ей — «Господи... Петру и блудници слезами...»—«мол. разрѣшити исповѣдника», — но той и другой въ одинаковой мѣрѣ придается разрѣшительное значеніе собственно по исповѣди, какъ ряду съ другими, помѣщенными здѣсь, по-исповѣдными молитвами, — что и доказывается общею нумераціею, принятою для нихъ въ данномъ случаѣ ($\overset{\text{а}}{\text{а}}$—$\overset{\text{в}}{\text{з}}$).

[21]) Служебн., ркп. Соф. библ. № 524, л. 64—73.

[22]) Служебн., съ требн., ркп. Соф. библ. № 841, л. 284—238 об. Предпослѣдняя молитва надписывается здѣсь: «мол. разрѣшити отъ грѣховъ» и, очевидно, какъ и предшествующія ей, имѣетъ значеніе разрѣшительной собственно по исповѣди.

По-исповѣдная же часть излагается здѣсь слѣдующимъ образомъ: (по-исповѣди) духовникъ произноситъ; «Богъ, чадо, прощаетъ тя невидимо своею благодатію и азъ грѣшный...“; по слѣдовавшемъ же затѣмъ чтеніи поновленія, онъ возлагалъ правую руку исповѣдника на свою шею и произносилъ вторую разрѣшительную формулу въ такомъ видѣ: „Богъ, чадо, проститъ тя и прощаетъ, и есть уже прощенъ еси въ сей часъ въ всѣхъ сихъ реченныхъ тобою съгрѣшеніихъ и в сій вѣкъ и в будущій, и къ тому не истяжетъ Богъ ѿ тебѣ твоихъ согрѣшеній, но ѿ моея выя и руки“. Затѣмъ слѣдовало поученіе, по которомъ исповѣдникъ, припадъ къ землѣ, читалъ 50 псаломъ, а священникъ — молитву „Боже Спасителю нашъ, иже пророкомъ твоимъ Наѳаномъ...“, исповѣдникъ (все въ томъ-же, какъ и далѣе, положеніи)—псал. 142, а священникъ—молитву „Господи, иже Петру и блудници слезами .“, исповѣдникъ—псал. 6, священникъ же—молитву „Боже, прости-вый Наѳаномъ Давида...“ Послѣ того исповѣдникъ вставалъ, а священникъ читалъ надъ нимъ разрѣшительныя молитвы—*Асхалона* „Брате и сыну (имя рекъ), яко сокрушенно сердце много показалъ еси...“ (въ особой пространной редакціи), (ина молитва разрѣшити сына духовнаго) „Боже пресвятый, иже милости источникъ и благости бездна...“, (ина ѡ томъ же) „Владыко Господи, призывая праведныя въ святыню...“ и, наконецъ, (ина молитва разрѣшалная) „Владыко Господи... мене худаго и недостойнаго...“. Въ заключеніе чина здѣсь помѣщалась молитва — „Господи Іисусе Христе, Сыне Бога живаго, агнче и пастырю...“, но съ какою именно цѣлью, того не указываетсн [23]).

---

[23]) Служебн., ркп. Троиц. Серг. лавры (XVII в.) № 221, л. 91—110. (Тотчасъ по молитвѣ «Господи І. Христе, Сыне Бога живаго... пастырю и агнче...» здѣсь слѣдуетъ еще молитва (субъективная) къ Господу І. Христу Кирилла Туровскаго — «Многомилостиве и всемилостиве»... и пр. (л. 107—110 об.) Судя по тому, что непосредственно за нею здѣсь написаны другіе (краткіе) чины исповѣди, вполнѣ правдоподобно предполагать, что она причислена по данному списку къ категоріи исповѣдныхъ молитвъ. Какъ молитва субъективная, конечно, она не привносила что либо новое въ чинъ исповѣди съ внутренней стороны,—но для насъ весьма важна въ данномъ случаѣ вообще попытка приложить къ дѣлу исповѣди молитву завѣдомо русскаго творчества); Уставъ съ треби., ркп. Импер. Публ. библ. № 100 (F. I), л. 165—176 (по молитвѣ — «Господи І. Христе

Останавливаясь на этой редакціи исповѣднаго чина, въ ея отношеніи къ первой редакціи, мы видимъ, что она совпадаетъ съ послѣднею только въ первыхъ трехъ своихъ по-исповѣдныхъ молитвахъ. При этомъ, однако, имъ ни мало не придается здѣсь значеніе объективное; послѣднее сосредоточивается въ данномъ случаѣ на четырехъ другихъ, слѣдующихъ за данными молитвами. Такимъ образомъ, въ обозрѣваемой редакціи существенные элементы исповѣднаго чина совершенно другіе, чѣмъ уже въ разсмотрѣнной. Ни въ Греціи, ни у южныхъ славянъ мы не встрѣчаемъ подобной редакціи исповѣднаго чина. Между тѣмъ—на Руси она была значительно распространена и оказала весьма замѣтное вліяніе на другія редакціи исповѣднаго чина (какъ мы увидимъ то̀ ниже). На основаніи этихъ фактовъ не будетъ страннымъ предполагать, что, по крайней мѣрѣ со стороны своей конструкціи, данная редакція есть дѣло русское. Въ этомъ между прочимъ убѣждаетъ и эклективный методъ ея составленія. Мы говоримъ эклективный, потому что, судя по циклу молитвъ, внесенныхъ въ эту редакцію, для ея составленія, несомнѣнно, служили матеріаломъ: 1) уже разсмотрѣнная нами, т. е. первая редакція; 2) общераспространеннаи редакція исповѣднаго чина у южныхъ славянъ и 3) наконецъ, особая покаянно-очистительная статья, довольно извѣстная и у насъ въ переводѣ, и очень рано извѣстная по греческимъ памятникамъ,—статья, о которой рѣчь будетъ ниже [24]). Въ силу такого именно способа происхожденія занимающей насъ редакціи, мы и должны предполагать, что она по времени своего происхожденія не можетъ быть признана раннею. Это предположеніе находитъ полное оправданіе въ томъ, что русскіе памятники такого исповѣднаго чина не восходятъ по своей древности ранѣе XVI в. Чинъ исповѣди въ такой редакціи, добавимъ,—въ томъ видѣ, въ какомъ мы ее изложили, всегда приписывается

Сыне Бога живаго... агнче и пастырю...» всего слѣдующаго здѣсь нѣтъ); Требн., ркп. Кирилло-Бѣлоз. библ. № $^{532}/_{789}$, л. 2—24 об. (Здѣсь между послѣднею молитвою разрѣшительною и мол. «Господи І. Христе... пастырю и агнче»... вставлено еще требованіе — читать Символъ вѣры и мол. Ангелу хранителю въ особой редакціи (см. ее ibid., л. 27 об.), — требованіе это внесено уже послѣ написанія чина, и встрѣчается единственный разъ. (См. прилож отд. III).

[24]) См. т. II, гл. I.

Іоанну Дамаскину[25]). Со стороны мелкихъ частностей, со стороны внѣшняго изложенія въ немъ наблюдается два типа[26]).

Подобно тому, какъ то̀ мы видѣли въ отношеніи первой редакціи, и здѣсь допускались измѣненія. Однако, съ самобытными (независимыми отъ другихъ редакцій) измѣненіями мы знаемъ здѣсь только единственный списокъ. По нему, при совершенномъ тожествѣ предъ исповѣдной части, въ по-исповѣдной — мы находимъ только четыре молитвы, это: «Господи Боже, иже отъ грѣхъ помощь еси..., Владыко, призываи праведники во святыню..., Господь премилостивый да ущедритъ тя...» и «Боже, исповѣдавшуся тебѣ рабу твоему...» Надъ первою изъ этихъ молитвъ стоитъ надписаніе: «Разрѣшеніе исповѣдника кающагося мол.», а каждая изъ послѣдующихъ молитвъ надписывается «мол. тому же»[27]). Трудно объяснить, какое именно значеніе придается въ чинѣ данному сочетанію молитвъ, единственному въ своемъ родѣ. Судя по мѣсту ихъ въ чинѣ, онѣ должны бы пониматься разрѣшительными по исповѣди, но по содержанію —ихъ скорѣе надо признать разрѣшительными по окончаніи енитиміи. Эта невозможность точнаго опредѣленія въ данномъ случаѣ тѣмъ болѣе неизбѣжна, что мы имѣемъ здѣсь дѣло съ испорченнымъ памятникомъ со стороны устава касательно самой исповѣди. Послѣднее вытекаетъ между прочимъ изъ того, что въ разсматриваемомъ памятникѣ нѣтъ собственно исповѣди, и указываемыя четыре молитвы *непосредственно* примыкаютъ къ упомянутой предъ-исповѣдной молитвѣ; для самой же исповѣди здѣсь механически присоединено въ концѣ нѣсколько поновленій безъ всякихъ при нихъ комментаріевъ.

Существуя одновременно съ первою редакціею, разсматриваемая редакція весьма нерѣдко входила съ нею въ то или другое сочетаніе. Отсюда открывался источникъ для новыхъ, съ своеобразными особенностями, изводовъ чина исповѣди. Такихъ изводовъ мы знаемъ два и именно:

---

[25]) См. цит. 23.

[26]) Одинъ типъ—въ ркп. библ. Троиц. Серг. лавры № 221 и Импер. публ. библ. № 100 (F. I), loc. cit., другой — въ ркп. Кирилло-Бѣлоз. библ. № $^{1012}/_{760}$, loc. cit.

[27]) Требн., ркп. Импер. Публ. библ. № 35 (O. I), л. 15—35. Чинъ также приписывается Іоанну Дамаскину.

1) Когда къ обычнымъ начальнымъ псалмамъ первой редакціи (50 и 69) присоединялась единственная предъ-исповѣдная молитва второй редакціи; въ по-исповѣдной части, изъ обычнаго цикла по-исповѣдныхъ молитвъ, принятыхъ въ разсматриваемой же редакціи, въ подобномъ случаѣ устраняются: «Боже Спасителю нашъ, иже пророкомъ Наѳаномъ Давиду...» и мол. **Асхалона**,—но взамѣнъ ихъ вносится молитва—«Господь премилостивый да ущедритъ тя...», а кромѣ того къ категоріи этихъ по-исповѣдныхъ молитвъ причислена и молитва: «Господи Іисусе Христе, Сыне Бога живаго, агнче и пастырю...»[28]). Въ расположеніи этихъ молитвъ только отчасти соблюденъ порядокъ, принятый во второй редакціи. Чинъ исповѣди и при такомъ значительномъ видоизмѣненіи надписывается именемъ Дамаскина. Любопытно между прочимъ, что онъ приспособленъ не только въ собственно исповѣдномъ элементѣ, но даже и въ текстѣ молитвъ спеціально для женщинъ (вѣроятно, для монахинь).

и 2) Обратно, когда къ предъ-исповѣдной молитвѣ разсматриваемой редакціи присоединялись псалмы 50-й, 69-й и наконецъ 6-й. Въ по-исповѣдной части такіе чины рѣзко разнятся—и между собою и отъ своего прототипа. Такъ, въ однихъ на этотъ разъ положены только двѣ молитвы: «Господи, иже отъ грѣхъ помощь еси...» и «Боже, простивый Наѳаномъ Давида...»,

---

[28]) Требн., ркп. библ. Кирилло-Бѣлоз. мон. № $^{547}/_{808}$, л. 2 — 24. По этой молитвѣ снова слѣдуютъ молитвы—Боже Спасителю нашъ, простивый Наѳаномъ»... и «Господи, иже отъ грѣхъ помощь еси»... (а затѣмъ и многообразныя поновленія), но онѣ безъ всякаго соображенія приписаны уже другимъ переписчикомъ, рука котораго начинается съ половины молитвы «Господи І. Христе... агнче и пастырю»... Вообще же этотъ списокъ надо отнести къ разряду неисправныхъ, какъ писанный разными руками. Въ высшей степени здѣсь достойно вниманія, между прочимъ, слѣдующее: между первою разрѣшительною формулою и чтеніемъ поновленія (какъ это есть въ основномъ текстѣ чина второй редакціи) здѣсь вставлена цѣлая (*рукописная*) *тетрадь* (*л.* 37—44 *об.*), буквально выписанная изъ старопечатнаго (М. 1636 г.) Потребника, которая заключаетъ въ себѣ—предъ-вопросную бесѣду духовника съ исповѣдникомъ («Вопрошаетъ съ тихостію... по Символъ вѣры; см. Потребн. 1636 г., л. 161 — 164) и вопросы инокѝнямъ (см. ibid., л. 190). Подобная вставка доводитъ до нашего свѣдѣнія, что съ появленіемъ печатнаго исповѣднаго чина, рукописный чинъ еще долго имѣлъ практическое значеніе. Это, какъ увидимъ ниже, оправдываетъ и исторія печатанія.

—каковыя молитвы требуется произносить тотчасъ по исповѣди [29]). Въ другихъ положено также только двѣ молитвы, это: Асхалона и «Господи Іисусе Христе... агнче и пастырю...», причемъ послѣдняя молитва выслушивалась исповѣдникомъ стоя на колѣнахъ и при чтеніи имъ самимъ псалмовъ—6 и 50 [30]). Но при такомъ ограниченномъ количествѣ собственно по-исповѣдныхъ молитвъ, сюда присоединена еще масса (какой на данной предметъ не встрѣчается еще ни въ одномъ чинѣ) молитвъ для разрѣшенія отъ епитиміи,—съ надписаніемъ: „мол. разрѣшити исповѣдника“,—это:—„Господи... иже отъ грѣховъ помощь еси...“ [31]) „Господи... иже Петрови и блудници слезами...“ „Боже, простивый Наѳаномъ...“ „Владыко, призываяй праведники во святыню...“, „Господь премилостивый да ущедритъ тя...“ и, наконецъ, „Боже всемогій, исповѣдавшуся тебѣ рабу...“ Въ третьихъ тотчасъ по исповѣди положены тѣже самыя молитвы, что и во вторыхъ, но о произнесеніи при ихъ чтеніи псалмовъ, ничего не говорится, а сверхъ того, мол. „Господи Іисусе Христе, Сыне Бога живаго, агнче и пастырю...“ предназначается для разрѣшенія только отъ монашеской исповѣди, а мол. Асхалона—отъ священнической. Такимъ образомъ, вообще по исповѣди, здѣсь полагается только одна разрѣшительная молитва; при этомъ въ такомъ же долгомъ (какъ и въ предыдущемъ случаѣ, ряду молитвъ разрѣшительныхъ отъ епитиміи здѣсь выпущена молитва „Господь премилостивый да ущедритъ тя...“, но взамѣнъ того вновь присоединена молитва „Господи І. Христе агньче и пастырю...“ [32]). Въ четвертыхъ, въ по-исповѣдной части оставалось все также, какъ и въ прототипѣ, но въ самомъ концѣ устранялись молитвы: Ангелу хранителю и „Господи І. Христе... агнче и пастырю...“, а вмѣсто ихъ, между молитвами—„Боже, простивый Давида...“ и мол. Асхалона,—вносились: „таже глаголеть ему (исповѣднику) молитву сію на̂ главою. вся-

---

[29]) Сборн., ркп. (1482 г.) Кирилло-Бѣлоз. библ. № $^{6}/_{1662}$, л. 121—153.

[30]) Требн., ркп. (1583 г.) Соф. библ. № 1102, л. 178—204 (И здѣсь и въ предыдущемъ случаѣ чинъ приписывается Іоанну Дамаскину).

[31]) Каждая изъ послѣдующихъ молитвъ надписывается просто—«мол. тому же».

[32]) Сборн. службъ, ркп (XVI в.) Соф. библ. № 514, л. 307—328. Чинъ исповѣди надписывается здѣсь безъ имени Дамаскина, просто — «чинъ исповѣданію монашескому» (см. ibid., л. 307).

кому прощаемѫ (sic) грѣховномѵ (sic) и не волномѫ W iерѣя. и блгвй его священнй. Господи I. Христе, Сыне Бога живаго агнче и пастырю... таже мол. Господь премилостивый да ущедритъ тя ..“ [33]). Сообразно съ этимъ, въ разсматриваемомъ изводѣ—и умвожается циклъ разрѣшительныхъ по-исповѣди молитвъ, и существенное значеніе въ ряду ихъ придается указываемымъ вновь вносимымъ молитвамъ. Въ пятыхъ, наконецъ, въ той же части полагались буквально тѣже молитвы и въ томъ же порядкѣ, что̀ и въ прототипѣ первой редакціи [34]).

III. Третья редакція, о которой мы сейчасъ имѣемъ говорить, была самою распространенною на практикѣ. Если въ первыхъ двухъ редакціяхъ центръ молитвеннаго элемента падалъ на по-исповѣдную часть, то въ настоящемъ случаѣ мы встрѣчаемся съ совершенно обратнымъ явленіемъ. Въ частности составъ и распорядокъ молитвъ въ этой редакціи характеризуется слѣдующими данными. По обычномъ началѣ совершитель чина произноситъ псалмы — 50-й и 4-й; затѣмъ поочередно читаетъ слѣдующіе псалмы и молитвы: мол. «Господи Владыко, преклонивый небеса» и псал. 6; мол. «Владыко Господи Боже, призывая праведники...» и псал. 12, и, наконецъ, мол. „Господи Боже Спасителю нашъ, иже пророкомъ твоимъ Наѳаномъ ..» Все это положено до самой исповѣди. Послѣ оной священникъ произносилъ только одну молитву, какъ разрѣшеніе для исповѣдавшагося, это: „Господи... Петру и блудницѣ слезами грѣхи оставивый...“ [35]).

---

[33]) Требн., (ркп. XVI в.) бнбл. Троиц. Серг. лавры № 233, л. 40 об. — 46. Имеемъ Іоанна Дамаскина здѣсь надписывается не самый чинъ, а особая, предшествующая ему, покаянная статья, о которой рѣчь имѣетъ быть ниже.

[34]) Сборн., ркп. (1483 г.) Кирилло-Бѣлоз. бнбл. № $^{6}/_{1063}$, л. 147 — 153. Чинъ изложенъ краткимъ перечнемъ безъ приведенія текста молитвъ.

[35]) Требн. съ служ. ркп. (XVI в.) Соф. библ. № 869, л. 114—117 об., Служ., ркп. (XVI в.) той же библ. № 1017, л. 103 об. — 109 об.; Требн., ркп. (к. XVI в. или нач. XVII в.) той же библ. № 1088, л. 92- 87о б. (съ надпис. «чинъ покаянію въкратци»); (тоже XVI в.). № 1061, л. 187—202 об.; (Чинъ надписывается здѣсь «А се покаанїе и вопросъ всѣмъ хрстїаномъ хотящимъ каатися» (гл. 59); сообразно такому надписанію, по-исповѣдная молитва предваряется изобильнымъ количествомъ исповѣдныхъ статей); Требн., – ркп. (нач. XVI в.) Кирилло-Бѣлоз. библ. № $^{617}/_{1074}$, л. 163 об.—169;—(XVI в.) собр. Погодина № 312, л. 69 об.—72;

Какъ очевидно, эта редакція представляетъ буквальное заимствованіе изъ юго-славянской практики, заимствованіе сдѣланное, несомнѣнно, вмѣстѣ съ принятіемъ христіанства на Руси. Какъ редакція наиболѣе употреблявшаяся въ практикѣ Русской церкви, она и наиболѣе всего претерпѣвала здѣсь всевозможныя измѣненія. Послѣднія и въ настоящемъ случаѣ были—или самобытными, или происшедшими отъ сочетанія данной редакціи съ вышеуказанными.

Въ первомъ случаѣ, въ основномъ молитвенномъ составѣ чина допускались такія измѣненія.

А) Или вмѣсто обычной въ редакціи разрѣшительной молитвы полагалась (съ надписаніемъ: „мол. прощалная“) только одна же мол. «Господи Іисусе Христе, Сыне Бога живаго, агнче и пастырю...»[36]), или къ ней присоединялась и эта указываемая молитва[37]). Въ первомъ случаѣ, при указываемой главнѣйшей особенности не мало и другихъ. Такъ, напр, чинъ нъ этомъ случаѣ надписывается широковѣщательнымъ заглавіемъ: Зачало «исповѣданию седьмаго собора никейскаго. второе съшедшихся и wбыкоша члчская немощи послѣдняго рода. ѩко срама ради нѣціи не исповѣдана имѫть съгрѣшенія. предаша сіа написавше. по естествѫ всѣхъ человѣкъ съдѣанная развие невѣріа. той бо свой уставъ вѣсть. исповѣдатися. егда пріидеть къ кѣре. нам же сіе предано ѥ вселенскы патрїархомъ киръ Никиѳорw». Самая молитва «Господи Іисусе Христе, Сыне Бога живаго, агнче и пастырю...», что составляетъ рѣдкость, положена здѣсь въ краткой редакціи, употребительной и нынѣ. Наконецъ, по чтеніи этой молитвы, здѣсь положены еще чтеніе апостола[38]), евангеліе отъ Матѳея[39]) и, наконецъ, ектенія, въ которой кромѣ общихъ прошеній читаемъ два

(тоже) Московск. Синод. библ., № 310, л. 160 об.—184; (тоже) Архива Мин. Иностр. Дѣлъ № $^{599}/_{1007}$, л. 55—58 об.; Требн. съ служебн., ркп. Троиц. Серг. лавры (XVI в.), № 225, л. 177—181 об., и др. См. прилож., отд. III

[36]) Требн., ркп. (XVI в.) собр. А. И. Хлудова, № 119, л. 242—258.

[37]) Служебн., ркп. (нач. XVI в.). Соф. библ. № 697, л. 113—121 (Начала чина не сохранилось).

[38]) I Тим. IV, 9 16.

[39]) Ев. Мѳ., IX, 9—13.

такихъ спеціальныхъ: „Еще молимся о воспріатіи исповѣданіе раба твоего, имрк, и прощенія сподобити, не осмѣженно пріати пречистыхъ таинъ". „Еще молимся ѡ ѿданіе всякаго грѣха сътвореннаго и̑, исповѣданнаго" [40]). О происхожденіи всѣхъ этихъ особенностей будетъ сказано ниже.

Б) Къ осиовной по-исповѣдной молитвѣ „Господи Боже, Петрови и блудници слезами..." присоединялись, какъ молитвы разрѣшительныя по епитиміи, или—„Господи, иже ѿ грѣхъ помощь еси..." и Благоутробный Господи... ради твоихъ щедротъ послави единороднаго твоего Сына..."—(какъ мол. а̑ и е̑. разрѣшити исповѣдника) [41]), или тѣже самыя, но съ присоединеніемъ къ нимъ мол. «Господи І. Христе... агнче и пастырю...» [42]), или — «Всемогій вѣчный Боже исповѣдавшуся тебѣ рабу..., Господи... иже отъ грѣхъ помощь..., Господи... сотворивый отъ небытія въ бытіе всяческая...» и Господь премилостивый да ущедритъ тя...» [43]). или тѣже самыя, но съ присоединеніемъ къ нимъ молитвы «Господи Іисусе Христе... агнче и пастырю...» [44]). Во всѣхъ этихъ случаяхъ общій типъ осиовной редакціи остается неизмѣннымъ.

В) Къ той же самой основной по-исповѣдной молитвѣ при-

---

[40]) См. Требн., ркп. собр. А. И. Хлудова, № 119, л. 242 и 251—253. См. прилож. отд. III.

[41]) Служебн., ркп. (XVI в.) Соф. библ. № 1017, л. 106—113 об. Здѣсь чинъ вадписывается кратко—«чинъ исповѣданію ѡ грѣсѣхъ».

[42]) Требн., ркп. Румянц. муз. (собр. Пискарева № 30) № 465, л. 238 об.—240 об. Въ рукописи сохранились собственно начало и конецъ чина. Подъ какимъ надписаніемъ присоединена сюда молитва «Господи І. Христе, Сыне Бога живаго, агнче и пастырю...», за утратою ея начала, сказать нельзя.

[43]) Служби. съ треби., ркп. 1474 г. Троиц. Серг. лавры, № 224, л. 70—78 (Надписаніе: чинъ исповѣдующимся); первыя три молитвы понимаются какъ а̑—г̑ «на разрѣшеніе исповѣдника; егда скончаетъ заповѣди», послѣдняя мол. надписана: «мол. хотяй комкатися».

[44]) Треби ркп. (XVI в.) собр. Погодина, № 311, л. 27—41. Новая молитва привнесена здѣсь съ обычнымъ надписаніемъ, а при прежнихъ молитвахъ и здѣсь остаются ихъ надписанія, только мол. «Господь премилостивый да ущедритъ тя»... поставлена на первомъ мѣстѣ и надписана «мл҃тва при҃стисѧ хотей».

бавлялись: *1)* «Милосердый... человѣколюбче... иже твоихъ ради щедротъ пославъ единороднаго...»,—какъ разрѣшительная по-исповѣди—и «Господи I. Христе, Сыне Бога живаго, агнче и пастырю...», какъ разрѣшительная вообще;[45]) *2)* «Боже, простивый Наѳаномъ Давида...» — съ первымъ назначеніемъ и тоже—со вторымъ[46]); *3)* тоже для разрѣшенія по-исповѣди и еще, сверхъ нея, «Господи... иже отъ грѣхъ помощь еси..», причемъ, какъ молитва разрѣшительная отъ епитиміи, здѣсь помѣщается одна, это — молитва отъ скверны[47]); *4)* Всѣ только что указанныя въ предыдущемъ случаѣ молитвы, но за исключеніемъ основной, и съ пониманіемъ разрѣшительною отъ епитиміи не только молитвы *отъ* скверны, но и мол. „Господи, иже отъ грѣхъ помощь еси...»; при этомъ, сверхъ указываемыхъ молитвъ, неизвѣстно къ чему, послѣ чина здѣсь имѣются въ обычномъ ихъ сочетаніи, молитвы: «Да и азъ не посрамленъ буду предъ очима Твоима...» (безъ надписанія) и «Господи I. Христе агньче и пастырю...» и «Господь премилостивый да ущедритъ тя[48]); и *5)* молитва «Господь премилостивый да ущедритъ тя.., какъ разрѣшительная по исповѣди и, какъ было выше, молитвы — «Господи... иже отъ грѣхъ помощь еси..., Милосердый человѣколюбче... иже своихъ ради щедротъ пославъ...»[49]) Отмѣчаемыя

---

[45]) Требн., перг. ркп. XIV в. собр. Погодина, № 75, л. 146—122; Моск. Типогр. бкбл. (перг. же ркп. XIV—XV в.) № 129 (=1278), л. 180 об—189. Въ первой ркп. послѣдней молитвы нѣтъ, но это объясняется скорѣе утратою предназначенныхъ для нея листовъ.

[46]) Служебн., ркп. Соф. библ. № 1023 (нач. XVI в.) 252—272 об. Заглавіе чина здѣсь: «Начало исповѣданію кающемуся грѣховъ своихъ отцу своему духовному».

[47]) Требн., ркп. (нач. XVI в.) Кирилло-Бѣлоз. библ. № $^{521}/_{779}$, л. 107 об.—113; Сборн. ркп. (1483 г.) той же библ. № $^{5}/_{1063}$, л. 57—67; Служебн. съ требн., ркп. Соф. бнбл. № 837, л. 337 об.—343 об. (въ первой ркп. нѣтъ молитвы отъ скверны, а во второй вновь введенная по исповѣди молитва занимаетъ первое мѣсто; въ той же ркп. чинъ надписывается «исповѣданіе мірскимъ человѣкомъ», а въ послѣдней «начало исповѣданію».

[48]) Требн., ркп. XVI в., библ. Архива Мин. Иностр. Дѣлъ № $^{899}/_{1007}$, л. 58 об.—67. Чинъ исповѣди, озаглавленный «Исповѣданіе вкратци изложено» — написанъ здѣсь въ сокращеніи, — собственно его одна вторая половина, начиная съ поновленія.

[49]) Служебн. съ требн., ркп. (XVI в.) Соф. библ. № 848. л. 225—257 (надпис. «Начало исповѣданію»; послѣднія двѣ молитвы надписываются кратко «молитвы разрѣшительныя»).

молитвенныя особенности въ нѣкоторыхъ спискахъ разсматриваемой категоріи сопровождались и другими, для существа дѣла менѣе значительными. Такъ, напр., въ спискахъ втораго типа, собственно послѣдованіе исповѣди, изложенное нами, совершению выдѣлено отъ устава самой исповѣди (которому оно предшествуетъ); разстановка частей въ настоящемъ случаѣ самая лучшая, но къ сожалѣнію постигнутая только однимъ списателемъ этого памятника. Въ памятникахъ третьяго типа исповѣднику предписывается выслушивать разрѣшительныя молитвы—или падши ницъ [50]), или стоя на колѣнахъ [51]). Въ одномъ памятникѣ этого же типа тѣмъ же самымъ разрѣшительнымъ молитвамъ предшествуетъ еще краткая разрѣшительная формула: «Богъ да *проститъ и помилуетъ тя*», произносимая надъ исповѣдникомъ, падшимъ ницъ. Въ этомъ же памятникѣ молитва «Боже, прости-вый Наѳаномъ...» надписывается именемъ **Іоанна Постника**, вѣроятно, потому, что писецъ встрѣтилъ данную молитву въ уставѣ исповѣди этого патріарха [52]). По спискамъ же пятаго типа первую изъ по-исповѣдныхъ молитвъ, исповѣдникъ долженъ выслушивать лежа ницъ, а вторую—«возставъ». [53]).

Г) При надписаніи памятника «чинъ исповѣданію мірскому» — по исповѣди приводятся какъ разрѣшительвыя именно по ней молитвы: «Господь премилостивый да ущедритъ тя..», «Боже простивый Наѳаномъ Давида... (надъ нею, однако, стоитъ надписаніе «молитва исповѣднику»), Господи, Петру и блудницы слезами...» и наконецъ—«Господи, пришедый ко св. своимъ апостоломъ двереmъ затвореннымъ...» [54]). По самой

---

[50]) Требн., ркп. Кирилло-Бѣлоз. библ. № $^{522}/_{779}$ (*принимать такое положеніе здѣсь рекомендуется, однако, только при чтеніи молитвы «Боже, простивый Наѳаномъ»*.)

[51]) *Служебн. съ требн.*, ркп. (XV в.) Соф. библ. № 837; здѣсь же выше отмѣченныя молитвы, разрѣшительныя отъ епктиміи, кажется, понимаются вмѣстѣ съ тѣмъ и разрѣшительными по исповѣди. Это слѣдуетъ и по самой постановкѣ ихъ въ чинѣ и по надписанію первой изъ нихъ — «молитва разрѣшальная ѡ исповѣдающихся».

[52]) Сборн., ркп. Кирилло-Бѣлоз. библ. № $^{6}/_{1083}$.

[53]) См. цкт. 49.

[54]) Треби., ркп. (XVI—XVII в.) библ. Троиц. Серг. лавры № 227, л. 268—276 об.

этой композиціи молитвъ ясно, что мы имѣемъ здѣсь дѣло съ особеннымъ памятникомъ. Это тѣмъ болѣе явствуетъ изъ другихъ, второстепенныхъ по внутреннему значенію, особенностей въ изложеніи даннаго чина Таковыми являются здѣсь — въ по-исповѣдной части отпустъ (предъ которымъ исповѣдникъ цѣлуетъ евангеліе): «Иже на престолѣ огнезрачнѣ седяй со w҃демъ и божественны духомъ, *благоизволи [вый] родитися на земли* отъ браконеискусныя Дѣвы Маріе. написание чистоте намъ бывъ. согрѣшившимъ спасенію надежда. и покwваніе человѣколюбное даровавыи. Христосъ истинный Богъ нашъ. молитвами пречистые его Матере ч҃тнаго и славнаго пророка и предтечи крестителя Iwанна. сѣ҃ты҃ славны҃ всехвалны҃ апостолъ. и сѣ҃ты҃ трѣ҃ святителей. Васи(ли)я великого. Григорья богослова. Iwанна златаустаго и Iwанна Постника и всѣ҃ святы҃ помилуѥ҃ и спасѥ҃. wко благы҃ человѣколюбець»; въ предъисповѣдной части—вставка (по послѣдней молитвѣ, т. е.—«Господи, иже пророкомъ твоимъ Наѳаномъ...») тропарей покаянныхъ: «G҃ко҃ милосерды҃, Господи, виждь мое смиреніе...», «Множество содѣанны҃ ми золъ помышляю wкаанны трепещѫ...» и «На спасеніа стезю настави мя, Богородице...»—и чтенія евангелія отъ Луки [55]).

Д) При обычной разрѣшительной молитвѣ полагается еще одна—«Боже, простивый Наѳаномъ...», причемъ такое сочетаніе молитвъ признается одинаково умѣстнымъ,—какъ по исповѣди мірской, такъ и по исповѣди священнической. Къ этимъ молитвамъ—для разрѣшенія отъ епитиміи—по исповѣди мужчинъ мірянъ прясоединена, съ надписаніемъ «мол. разрѣшалная дѣтемъ духовнымъ»—Милосердый и благій человѣколюбче Господи, ради щедротъ твоихъ послави...»; *прямо же* по исповѣди женской, вѣроятно, къ циклу тѣхъ же самыхъ молитвъ, съ надписаніемъ «разрѣшалная молитна ико женскому полу»—«Вседержителю Господи... иже w҃ грѣхъ помощь еси..., ѣ҃ (Всемогій Боже) исповѣдавшуся тебѣ рабу твоему...», «по семъ»—«Господи I. Христе, Сыне Бога живаго, агнче и пастырю...» (съ обычнымъ надписаніемъ) и «Господь премилостивый да ущедритъ тя...» [56]). Относительно послѣднихъ четырехъ молитвъ, впрочемъ,

---

[55]) Ев. Лук., *гл.* XIII, *ст.* 1 – 9

[56]) Служебн съ требя., ркп. (XVI в.) Соф. библ. № 849, л. 143—156.

нельзя съ увѣренностью утверждать, что онѣ предназначены здѣсь для разрѣшенія отъ епитиміи; судя по постановкѣ ихъ въ отношеніи къ женской исповѣди,—съ равнымъ основаніемъ можно понимать ихъ и разрѣшительными по исповѣди. Это самое приложимо даже и къ молитвѣ, которая указана нами и при мужской исповѣди, какъ разрѣшительная отъ епитиміи. Вообще, на этотъ разъ мы имѣемъ дѣло съ чиномъ, если и не сонершенно испорченнымъ, то во всякомъ случаѣ распланированнымъ безъ впередъ обдуманнаго плана.

Е) Также въ отношеніи священниковъ и мірянъ—для разрѣшенія по исповѣди полагается, сверхъ обычной молитвы—«Господи Боже, иже Петру и блудницы слезами»,—«молитва отъ скверны». Молитвами „разрѣшити исповѣдника" здѣсь понимаются обычныя — «Милосердый... иже твоихъ щедротъ ради послалъ... и «Господи Боже, иже отъ грѣхъ помощь еси...» Сверхъ того, въ чинъ входятъ еще молитвы «Господи І. Хр., Сыне Бога живаго, агнче и пастырю»... и «Господь премилостивый да ущедритъ тя...» О моментѣ назначенія этихъ послѣднихъ двухъ молитвъ ничего не сказано, а само по себѣ о немъ въ данномъ случаѣ нѣтъ возможности догадаться. Послѣднее, между прочимъ, зависитъ отъ того, что и въ настоящій разъ мы имѣемъ дѣло съ чиномъ искаженной структуры. Вслѣдствіе этого, всѣ входящіе въ него *типы* молитвъ изложены не въ томъ порядкѣ, какъ это должно бы быть и какъ мы излагаемъ, а въ совершенно обратномъ. Послѣднее въ свою очередь зависѣло отъ неудачной попытки составителя такого чина отдѣлить элементъ уставной отъ элемента молитвеннаго. Не смотря на такой существенный недостатокъ даннаго чина, однако, онъ пользовался сравнительно большою популярностью, почему и встрѣчается нѣсколько тожественныхъ его списковъ [57]).

Ж) Къ обычной молитвѣ по исповѣди прибавлялась, кажется, для разрѣшенія отъ епитиміи «молитва Ѡ ерьтй» [58]).

---

[57]) Требн.,—ркп. (XVI в.) собр. Погодика, № 316, л. 120—147; (второй половины XVI в.) Кирилло-Бѣлоз. библ. № $^{527}/_{784}$, л. 103 об.—152; (XVI в.) № $^{529}/_{786}$, л. 76 об.—118 об. Во второмъ спискѣ молитвы для разрѣшенія отъ епитиміи надписаны «молитвы разрѣшекные».

[58]) Служебн. съ требн., ркп. (первой половины XVI в.) Соф. библ. № 850, л. 45 об.—53 (Чинъ кадписакъ: «качало исповѣдакію»).

Мы говоримъ—кажется, потому что списокъ чина съ настоящею особенностью сохранился чрезвычайно плохо, такъ что и присутствіе первой молитвы предполагается здѣсь гадательно. Что это за молитва «Ѡ ерьтик»—писецъ не даетъ знать, такъ какъ не приводитъ ея текста. Думаемъ, однако,—мы не сдѣлаемъ ошибки, если скажемъ, что здѣсь разумѣется извѣстная молитва — «Владыко... иже ключа царствія твоего верховному ап. твоему Петру врученый...» Такое надписаніе ей могло быть придано потому, что она искони причислялись къ молитвамъ, употребительнымъ при принятіи въ лоно Церкви лицъ, снова возвращающихся къ ней по отпаденіи отъ нея.

3) Предъ чиномъ исповѣди и нераздѣльно съ нимъ, полагались молитвы, относящіяся вообще къ исповѣди: «Безумiемъ отлучившимъ себя (св. **Анастасія Синаита**) «Боже страшный... пославъ единороднаго Сына...“; —„разрѣшити всяку клятву: „Владыко... уподобися спити на землю..“; „во wпитеміи соущ8 или сами себе клятвою закляша или по нужи: Владыко, иже всякъ союзъ грѣхъ нашихъ вольною страстію растерзавый...;“ „кленшюся дерзостію напрасно: Боже... свѣдый немощь..“; „простити во wпитемьи сыиа духовнаго, аще издержалъ будетъ заповѣдь: Владыко... иже своимъ ученикомъ и апостоломъ заповѣдавъ отпущати...; во wпитемьи бывшему связану: Владыко, пославый единороднаго твоего Сына на срѣдостеніе градѣжа...». О всѣхъ этихъ молитвахъ будетъ сказано въ особой главѣ [59]). По исповѣди здѣсь слѣдовало такое разрѣшеніе: «пріемлетъ его іереи своима рѹками за десницю и покладаетъ на своей выи его десньцю, глаголя сице: Богъ, чадо, простить тя во всѣ тобою речены в сіи вѣкъ и в боудѧщін». По такомъ разрѣшеніи полагалась одна молитва «Владыко... преклонивый небеса...», которая надписывается здѣсь «молитва отпустити исповѣдающагося». Кромѣ того, мы находимъ здѣсь: «евангеліе о исповѣдающихся отъ Матѳея» [60]), «молитву «раздрѣшити исповѣдающагося» (разумѣется по епитиміи)—«Господи... иже апостола своего Петра столпа церкви показавъ..“, „молитву о сwбѣ священнику, хотя приняти исповѣдника“

[59]) См. т. II, гл. III.
[60]) Ев. Мѳ., IX, 10—13.

«Владыко, мене худаго и недостойнаго...» и, наконецъ, извѣстную и съ обычнымъ ея надписаніемъ молитву «Господи І. Христе, Сыне Бога живаго, агнче и пастырю...» [61]). Всѣ эти послѣдніе составные элементы исповѣднаго чина въ памятникѣ присоединены къ нему чисто механически, такъ что, когда, напр., полагается здѣсь чтеніе евангелія и молитвы священнику о себѣ и для чего назначена молитва «Господи І. Христе... агнче и пастырю...», — на такіе вопросы отвѣта въ настоящемъ случаѣ найти нельзя.

И) Въ предъ-исповѣдной части чина — псаломъ 4-й совсѣмъ устранялся, или псаломъ 6-й переносился на самый ея конецъ, или, наконецъ, тотъ же псаломъ мѣнялся мѣстомъ съ псалмомъ 12-мъ. Въ первыхъ двухъ случаяхъ—и выпущеніе псалма и его перенесеніе, очевидно, были предприняты сознательно, для соблюденія болѣе строгаго чередованія между псалмами и молитвами. Въ по-исповѣдной части въ первомъ случаѣ къ обычной молитвѣ присоединялась, какъ разрѣшительная отъ епитиміи, мол. «Господи иже отъ грѣхъ помощь еси..» [62]), а въ послѣднемъ—по ней полагалось еще евангеліе отъ Матѳея [63]); затѣмъ священникъ, если находилъ исповѣдника достойнымъ разрѣшенія (полнаго), то произносилъ: «чедо, прощаѥ тѣ Хс Богъ невидимо и азь» и читалъ вышеуказанную вновь внесенную молитву [64]); послѣдней, очевидно, приданалось здѣсь уже болѣе широкое значеніе. Во второмъ случаѣ обычная молитва замѣнялась молитвою «Боже, простивый Давида Наѳаномъ...» и къ ней, для разрѣшенія отъ епитиміи, прилагалась молитва «Господи, исповѣдавшуся Тебѣ рабу...» [65]).

Переходимъ затѣмъ къ спискамъ той категоріи, гдѣ въ особенностяхъ болѣе или менѣе очевидны слѣды вліянія на разсматриваемую редакцію другихъ редакцій. Въ этихъ случаяхъ мы наблюдаемъ измѣненія:

а) Въ предъ-исповѣдной части послѣдняя молитва (Боже, про-

---

[61]) Служебн. съ требк, ркп. (XV в.) Соф. библ. № 836, л. 179—205.

[62]) Служебн. съ треби, (XVII в.) ркп. Соф. библ. № 870, л. 233—245 +386—389.

[63]) Ев Мѳ., IX, 10 - 13 (зач).

[64]) Треби., ркп. (XVI в.) собр. Погодина, № 309, л. 80—84.

[65]) Треба., ркп. (XVI в.) Троиц. Серг. лавры № 235, л. 12 об.—24 об.

рокомъ твоимъ Наѳаномъ Давида покаявшуся...)—или устраняется, или замѣняется молитвою «Боже... Петру и блудницѣ слезами...», или, наконецъ, къ ней присоединяется эта послѣдняя. Первое, впрочемъ, можетъ быть объяснимо и утратою листа въ ркп.; въ послѣдующихъ данная особенность — результатъ неправильнаго воззрѣнія на молитву, вновь сюда привносимую. Въ по-исповѣдномъ отдѣлѣ мы наблюдаемъ здѣсь слѣдующее. Въ первомъ случаѣ имѣются только собственно по-исповѣдныя молитвы въ составѣ — «Владыко... иже ключа царствія твоего Петру верховному..», «Господи, св. апостола Петра столпа церкви показавъ...», «Господи, пришедый ко св. своимъ апостоломъ двереми затвореннымъ..», „Господи.. иже пророкомъ твоимъ Наѳаномъ...", «Господи... преклонивый небеса...», „Владыко, призывая праведники...» [66]). Композиція молитвъ, какъ очевидно, совершенно особая, причемъ послѣднія три молитвы, а равно и первая — являются здѣсь, несомнѣнно, изъ первой редакціи. [67]). Во второмъ—имѣются молитвы: (мол. $\vec{\text{в}}$) «Господи... иже пророкомъ твоимъ Наѳаиомъ Давиду...», (мол. $\vec{\text{г}}$.) «Милосердый человѣколюбче... пославый единороднаго Сына твоего...», (мол. «разрѣшити исповѣдника») «Владыко... иже ключа царствія твоего Петру верховному...», (мол. $\vec{\text{е}}$ тому же) «Владыко... исповѣдавшуся тебѣ рабу твоему...» и (прикладная за ся) «Да и азъ предъ очима твоима не посрамленъ буду...» [68]). Сочетаніе также особенное, но въ виду факта самой нумераціи молитвъ,—заимствованное (отчасти) изъ первой же редакціи. Въ третьемъ случаѣ, въ по-исповѣдной части мы видимъ буквально тоже самое, что и въ прототипѣ основной редакціи; разница только въ томъ, что всѣ по-исповѣдныя молитвы предваряются еще молитвою — «Господь пре-

---

[66]) Каноникъ, ркп. Кирилло-Бѣлоз. мон. № $^{125}/_{880}$, л. 187—208 об.

[67]) Подтверждекіе тому—нумерація надъ молитвами (и только надъ ними одними) — «Господи, Наѳаномъ пророкомъ твоимъ Давиду покаявшуся...» — $\vec{\text{е}}$ и «Владыко, призывая праведники» ...—$\vec{\text{з}}$. Надъ этими двумя молитвами, надо добавить, стоитъ особое надписаніе (надъ первыми нѣтъ никакого)—«молитва разрѣшалная», чѣмъ, быть можетъ, указывается на предназначеніе ихъ для разрѣшенія отъ епитиміи. При чтеніи первыхъ молитвъ исповѣдникъ произноситъ «Господи помилуй» 30 разъ.

[68]) Требн., ркп. (XVI в.) Импер. Публ. библ. № 35 (О. I), л. 35—76. Среди чина здѣсь же вставлено священническое поновленіе, по которомъ приводится только одна разрѣшительная молитва—Асхалона.

милостивый да ущедритъ тя...», а къ молитвамъ, разрѣшительнымъ отъ епитиміи (предъ мол. „Господи І. Христе, Сыне Бога живаго, агнче и пастырю...“) присоединена еще молитва о т ъ в с я к і я с к в е р н ы [69]. Принимая здѣсь во вниманіе составъ до-исповѣдной части въ томъ же памятникѣ, мы видимъ, что въ немъ соединены почти цѣликомъ два чина исповѣди — разсматриваемой и первой редакціи.

б) Въ предъ-исповѣдной части — всѣ псалмы (съ замѣною псалма 69-го псалмомъ 6-мъ) предшествовали молитвамъ, или оставлялись только одни псалмы, или, въ противоположность этому, выбрасывались всѣ псалмы (кромѣ 50-го) и оставлялись (съ предвареніемъ ихъ еще молитвою — „Боже, простивый Давида Наѳаномъ...“) только однѣ молитвы. Въ первомъ случаѣ разрѣшительными по исповѣди молитвами служили: „Господи І. Христе... агнче и пастырю...“ и мол. о т ъ с к в е р н ы. Къ этимъ молитвамъ вообще присоединялись—извѣстная молитва о „б е з с л о в е с н ѣ о т л у ч е н н о м ъ“ (Боже страшный... пославъ единороднаго Сына въ міръ...) и молитвы, по смерти прощальныя, — (р а з р ѣ ш и т и с ы н а д у х о в н а г о) „Боже святый... иже благости бездна...“ и русскаго митроп. **Кипріана** [70]). Съ какою цѣлью присоединены сюда послѣднія двѣ молитвы — неизвѣстно, но несомнѣнно, что писецъ понималъ ихъ принадлежащими къ исповѣди [71]). Во второмъ случаѣ разрѣшительными по исповѣди молитвами были—„Боже, простивый Давида Наѳаномъ...“, „Господи Боже, Петрови и блудници слезами“ и „Господи І. Христе, Сыне Бога живаго, агнче и пастырю...“ [72]),—иногда же первая и — «Господи... пророкомъ твоимъ Наѳаномъ...» и «Господи, преклонивый небеса...», и для разрѣшенія отъ епитиміи—«Боже,

---

[69]) Требн., ркп. (XVI в.) Кирилло-Бѣлоз. библ. № $^{655}/_{700}$, л. 1—52 об. Нумерація по-исповѣдныхъ молитвъ здѣсь осталась таже, что̀ и въ прототипѣ.

[70]) Служебн. съ требн., ркп. (XVI в.) Соф. библ. № 852, л. 127—136.

[71]) Говоримъ такъ потому, что далѣе слѣдуетъ чинъ принятія еретиковъ, значитъ,—послѣдованіе совершенно другаго характера. Чинъ въ этомъ памятникѣ надписывается именемъ **Іоанна мниха** (См. прилож. отд. III).

[72]) Служебн., ркп. (XVI в.) библ. Троице—Серг. лавры № 226, л. 183—195 об. (См. прилож. отд. III).

исповѣдавшуся Тебѣ рабу твоему...» и мол. отъ скверны[73]). Въ третьемъ — имѣются молитвы только по-исповѣдныя — или: «Господи... Петрови и блудници слезами..», «Господи.., иже отъ грѣхъ помощь еси...», «Милосердый человѣколюбче...ославъ единороднаго Сына...» и «Владыко... исповѣдавшуся тебѣ рабу...»[74]), или — только первыя двѣ изъ этихъ, со вставкою между ними мол. (к томужъ) «Господи... пришедый ко св. своимъ апостоломъ дверемъ затвореннымъ...»[75]).

в) Между первымъ и вторымъ псалмами обычной редакціи вставленъ псаломъ 69. Въ по-исповѣдной части въ такихъ случаяхъ находится — или только одна молитва (читаемая надъ главою исповѣдника) «Многомилостивый Богъ... насъ ради вочеловѣчившійся...»[76]), или—„Боже, простивый Наѳаномъ..“, „Господи... иже Наѳаномъ пророкомъ покаявшуся Давиду“, „Боже... исповѣдавшуся тебѣ рабу твоему...“ и „Господи... иже отъ грѣхъ помощь еси...“ (послѣднія двѣ для разрѣшенія отъ епитиміи)[77]),— или тѣже, но съ замѣною второй молитвами — „Господи... иже Петрови и блудници слезами...“ и „Господи... преклонивый небеса...“, причемъ всѣ эти молитвы имѣютъ цѣльную нумерацію (а—ѣ) и, хотя надписываются „молитвы разрѣшити исповѣдника“, — понимаются разрѣшительными именно по исповѣди; къ этимъ молитвамъ, далѣе, вообще присоединена молитва „іерею за сн“—„Величая, возвеличю Тя, Господи...“[78]), — или, наконецъ, всѣ тѣже самыя и съ тѣмъ же значеніемъ, что

---

[73]) Служебн. съ требн., ркп. (XV в.) собр. Невоструева № 2, л. 317—330. Послѣднія молитвы, однако, положено здѣсь произносить тотчасъ по исповѣди, хотя надписаніе надъ первою осталось обычное.

[74]) Служебн. съ требн., ркп. (XVI в.) Соф. библ. № 869, л. 117—123 об. (надписаніе «чинъ покаянію»). Молитвы по-исповѣдныя имѣютъ одну цѣльную нумерацію; Требн., ркп. (XVII в.) Императ. Публ. библ. № 625 (Q. I), л. 145—158 об.

[75]) Требн., ркп. (XVII в.) собр. Погодина № 306, л. 15—29. Чинъ не имѣетъ начала и сохранился прямо съ половины молитвы «Господи, преклонивый небеса»..

[76]) Служебн., ркп. (XVI в.) С.-Петербургской Дух. Акад. № П/149, л. 110—117 об.

[77]) Служебн., ркп. (XVI в.) Соф. библ. № 716, л. 99—109 об.

[78]) Требн., ркп. (XVII в.). Соф. библ. №1093, л. 45—84 об. Пониманіе молитвы «Величая, возвеличу тя»... «іерею за ся», встрѣчаемое единственный разъ только здѣсь, надо замѣтить,—самое правильное.

и въ правильномъ изводѣ первой редакціи, кромѣ мол. „Господи І. Христе... агнче и пастырю...“ Взамѣнъ ея, здѣсь вообще присоединены къ чину молитвы отъ клятвы—„Боже страшный... пославъ единороднаго Сына...“ (въ двухъ редакціяхъ), „Владыко... сподобивыйся снити...“ (2 же), „Боже... свѣдый немощь...“ и молитвы—„простити сына духовнаго“—„Владыко Господи, иже своимъ ученикомъ и апостоломъ заповѣдавъ...“ и „разрѣшити сына духовнаго“—„Богъ святый, иже благоутробія бездна...“ Всѣ эти послѣднія молитвы, очевидно, собраны сюда изъ двухъ различныхъ редакцій требниковъ. При священническомъ поновленіи, помѣщенномъ здѣсь же,—добавимъ,—какъ разрѣшительная молитва, указывается одна же — „Боже, простивый Наѳаномъ...“ [79]). Не трудно видѣть, что и въ настоящемъ случаѣ мы имѣемъ дѣло съ памятникомъ, въ которомъ два чина соединены въ одно, какъ это было и выше.

г) Внесеніе 69 псалма въ предъ-исповѣдную часть сопровождалось иногда привнесеніемъ сюда молитвы—или „Владыко... мене худаго и неподобнаго...“ [80]), или „Боже, простивый Наѳаномъ...“, (тогда изъ основнаго молитвеннаго элемента устранялись псалмы — 6 и 4), — или „Господи... Петру и блудницѣ слезами...“ (причемъ она занимала мѣсто указываемаго псалма, а этотъ послѣдній относился къ самому концу предъ-исповѣдной части). Въ первомъ случаѣ—къ указываемой особенности, въ той-же самой предъ-исповѣдной части, присоединялась другая (предъ вновь внесенною сюда молитною), это—произнесеніе ектеніи, въ которой совершитель чинопослѣдованія молится — „о w҃даньи грѣхw҃ и спасеніи сего раба Божія имярекъ“, „о послушаніи Господу Богу нашему гласа нашего и помиловати насъ“, „о въспріяти исповѣданіе сноего раба и просвѣщенія сподобити“. Въ по-исповѣдной части такихъ памятниковъ циклъ молитвъ былъ не одинаковъ, именно—или одна только „Владыко... преклонивый небеса...“ [81]),—или „Господи... Петрови и блудници...“, „Господи...,

---

[79]) Служебн. съ требн., ркп. (XV в.) Соф. библ. № 839, л. 178—213.

[80]) Эта молитва въ такомъ случаѣ занимала центральное положеніе, а обычный порядокъ основныхъ псалмовъ и молитвъ — при этомъ значительно нарушался.

[81]) Служебн. съ требн., ркп. (XV в.) Соф. библ. № 836, л. 204—205 об. Къ концу чина сюда присоединены съ надписаніемъ «а се молитвы

пришедый ко св. своимъ апостоломъ дверемъ затвореннымъ...", «Господи... иже отъ грѣхъ помощь еси...", „Боже... простивый Наѳаномъ..." и, наконецъ, при самомъ отпустѣ мол. (собственно разрѣшительная по смерти) „Богъ, насъ ради вочеловѣчивыйся..."[82]) Первые списки, судя по другимъ деталямъ, касающимся собственно исповѣди, — правильнѣе; во вторыхъ — объективный центръ сосредоточивается въ только что упомянутой молитвѣ, произносившейся уже послѣ по-исповѣднаго поученія. Надъ этими списками, добавимъ, въ заглавіи чинъ приписывается **Іоанну мниху** [83]). Во второмъ случаѣ по исповѣди мы находимъ (именно по-исповѣдныя) молитвы — «Господи... Петру и блудницѣ...», Господи... иже отъ грѣхъ помощь еси...», «Многомилостивый человѣколюбче... иже ради своихъ щедротъ пославъ единороднаго Сына...» [84]); иногда къ нимъ добавлялась молитва — «Боже, простивый Давида Наѳаномъ...» [85]). Чинъ исповѣди надписывался здѣсь «молитва покаянию. егда кто вѣренъ хощетъ исповѣдатися ѿцоу духовному грѣхи свои со слезами» [86]). Предъ указанными по-исповѣдными молитвами,

---

комкат хотяще, рекше причастиѳ» — «Господи, нѣсмь достоинъ»... и «Господь премилостивый да ущедритъ тя»... См. прилож. отд. III.

[82]) Требн., ркп. (XVI в.) библ. Троице-Серг. лавры № 232, л. 12—29 об.

[83]) Среди вводныхъ въ только что цитованный списокъ статей, одно изъ многихъ здѣсь поновленій надписывается, между прочимъ, такимъ образомъ: «Чиѧ исповѣданію грѣховъ никыфора патриарха Цариграда князеѡ и вельможаѡ и всякому роду и всякой бꙋбоязливой души и каѧ подобаетъ кающаѧ поиовити или преѡ пріати, иное поновленіе покаянію». (Ibid. л. 18—22). Это—то самое надписаніе, которое **г. Дмитріевскій** понимаетъ, какъ надписаніе цѣлаго исповѣднаго чина. (См. его «О богослуженіи Русской церкви въ XVI в.». ч. I, Каз. 1884, стр. 323).

[84]) Служебн., ркпп. (нач. XVI в.) Соф. библ. № 576, л. 95 об.—110. Молитвы надписаны «мол. разрѣшити исповѣдника», но положены тотчасъ по исповѣди (и имѣютъ общую нумерацію).

[85]) Треби. ркп. XVI в. Импер. Публ. библ., № 100 (О. I), л. 1—55 об. Здѣсь надписаніе молитвъ — «мол. разрѣшению».

[86]) Надписаніе это, впрочемъ, вмѣется только въ одномъ спискѣ (см. цит. 84); что же касается до другаго, то въ немъ почти отсутствуетъ (за утратою листовъ) предъ-исповѣдная часть, такъ что о сходствѣ его въ отношеніи этой послѣдней съ спискомъ цитуемымъ въ [84]) мы заключаемъ только по сходству того и другаго списка въ по-исповѣдной части; при этомъ, однако, нельзя не замѣтить, что собствено со стороны самой

сверхъ того, употреблялась иногда особая разрѣшительная формула. Замѣчательно, что послѣдняя, будучи одинакова по своей сущности, совнѣ—нарочито разнообразилась здѣсь смотря потому, кто исповѣдывался. И именно она имѣла видъ: — по исповѣди иноковъ: «Богъ, молитвъ ради пречистыя своея Матере и св. предтеча и крестителя Іwанна и преподобнꙑ wцы, простить и помилуетъ всѣ нꙗ», или — «Благодатию своею Бц да проститъ тя и помилꙋетъ»;—священно-иноковъ: «Богъ проститъ тя, чадо, и благословитъ w всѣ твои грѣховь, ихъ же каешиꙗ в сій вѣкъ и в будꙋщіи. аще что ѕнаеши [и за то] вѣдая и за то wсѣдиши»; — священниковъ: «Благодатию своею Богъ да прости тя и помилꙋе и благослови вся дни живота твоего»; — инокинь: «Чадо, имрекъ, Христосъ тя невидимо прощаетъ и азъ грѣшный прощаю тя и благословляю. Богъ да прости тя, Господь на Іисусъ Христосъ в сиї вѣ и в бꙋдꙋщиї»; мирянъ:—«Благодатію своею Богъ да проститъ тя и помилуетъ w всѣ твои согрѣшеній»; мирскихъ женъ:—«Богъ да проститъ тя, Господь нашъ І. Христосъ w всѣ злыхъ дѣ твои в сиї вѣ и в бꙋдꙋщіи. аминь» [87]). Въ третьемъ случаѣ — тѣже самыя молитвы и въ томъ же порядкѣ и съ тѣмъ же значеніемъ, какъ и въ прототипѣ первой редакціи, только безъ молитвъ — «Господи... иже пророкомъ твоимъ Наѳаномъ..», «Господи.. Петру и блудницы слезами..», «Владыко, призывая праведники во свѧтыню...» [88]).

д) Въ предъ-исповѣдной части вставлялась молитва «Владыко, иже ключа царствія твоего Петру верховному...» Вставка допускалась, обыкновенно, послѣ 50 псалма, но иногда — или въ самомъ центрѣ [89]), или въ самомъ концѣ предъ-исповѣдной части [90]). По исповѣди и здѣсь — великое разнообразіе. Такъ, иногда сюда вносилась только одна молитва — или «Господи... Петрови и блудницы слезами...» [91]), или «Боже, прощивый Наѳа-

---

исповѣди указываемый неполный списокъ рѣзко отличается не только отъ другаго, но и отъ всѣхъ прочихъ, какъ это отчасти дается понять ниже.

[87]) Требн., ркп. Импер. Публ. библ., № 100 (О. I) loc. cit.

[88]) Часословъ, ркп. (XVI в.) Кириллo-Бѣлоз. библ., № 377/532, л. 263—324.

[89]) Требн., ркп. (XVI в.) Соф. библ., № 1061, л. 215 об.—270.

[90]) Требн., ркп. (XVII в.) Соф. библ., № 1098, л. 32—40.

[91]) Треби., ркп. (XVI в.) Соф. библ., № 1070, л. 378 об.—387 об.

номъ»..[92]),—или вносились эти же молитвы вмѣстѣ, съ прибавленіемъ къ нимъ молитвъ, въ одномъ случаѣ—«Господи, иже отъ грѣхъ помощь еси...», „Да и азъ предъ очима твоима..." „Многомилостивый... пославъ единороднаго Сына твоего...»[93]), въ другомъ — «Величая, возвеличу Тя, Господи...», съ цикломъ разрѣшительныхъ отъ епитиміи: «Всемогій вѣчный Боже... исповѣдавшуся тебѣ..», „Милосердый Боже... пославъ единороднаго Сына твоего..", «Да и азъ грѣшный не посрамленъ буду предъ очима твоима...»[94]), въ третьемъ—«Господи, преклонивый небеса...» и мол. отъ скверны съ разрѣшительными отъ епитиміи — «Господи, иже отъ грѣхъ помощь еси...» и «Многомилостивый Боже... пославъ единороднаго Сына твоего...»[95]), въ четвертомъ—«Всемогій вѣчный Боже, исповѣдавшуся тебѣ...» и съ тѣми же молитвами для епитиміи, или — этихъ самыхъ всѣхъ и еще (предпричастной) «Владыко... единъ имѣяй отпущати грѣхи...», причемъ всѣ онѣ понимаются собственно по-исповѣдными...»[96]). Имѣется, наконецъ, такой памятникъ, гдѣ по исповѣди для мірянъ и иноковъ положены всѣ только что въ предыдущемъ случаѣ указанныя молитвы, съ замѣною предпричастной—молитвою «Величая, возвеличу Тя, Господи..» и съ присоединеніемъ прикладной—«Да и азъ предъ очима твоима не посрамленъ...»; по исповѣди же священника—мол. **Асхалона** и извѣстныя двѣ—«Господи I. Христе, Сыне Бога живаго, агниче и пастырю...» и «Господь, премилостивый да ущедритъ тя...», которыя при исповѣди вышепомянутыхъ лицъ понимаются разрѣшительными отъ епитиміи[97]). Въ такомъ памятникѣ, въ его по-исповѣдной части, сказывается

---

[92]) См. цит. 85. Это только для священнической исповѣди.

[93]) Ibid. Причемъ, какъ разрѣшительная отъ епитиміи, прибавлялась молитва.—«Всемогій Господи... исповѣдавшуся Тебѣ рабу твоему.

[94]) Требн., ркп. (XVI в.) Импер. Публ. библ., № 851, л. 142—182 об.

[95]) Требн., ркп. (XVII в.) собр. А. И. Хлудова, № 120, л. 354 об.—431 об. При чинѣ извѣстный уже намъ оригинальный отпустъ съ упоминаніемъ имени Іоанна Постника (См. прилож. отд. III).

[96]) Для мірянъ и монаховъ,—а для священниковъ и здѣсь понимается разрѣшительною молитвою — мол. Асхалона. Служебн. съ треби., ркп. (XVI в.) Соф. библ., № 875, л. 110—167.

[97]) Требн., ркп. (XVI в.) собр. Погодина № 308, л. 215 — 323 об. (ркп. одна изъ исправныхъ. См. прилож. отд III.

участіе всѣхъ трехъ редакцій исповѣднаго чина[98]). Въ этомъ же памятникѣ, добавимъ, мы встрѣчаемся еще съ особымъ оригинальнымъ отпустомъ,—это: «Хс̃ истинный Богъ нашъ, молитвами пречистые его Матере, силою честнаго и животворящаго креста св. славны̃ и всехвалны̃ апостолъ и св. егоже храмъ (имркъ) и св. его же есть день (імрк), и иже во св. отца нашего Iwанна архіепископа александрьскаго, и иже во св. отца нашего царяграда вселенньй оучителя и покаянію настанника, преподобныхъ и богоносны̃ отецъ наши̃, и всѣхъ святы̃ ра[дв] помил8[ѵ] и спасетъ насъ, ꙗко благъ и человѣколюбецъ»[99]).

е) Въ тойже предъ-исповѣдной части и въ указанномъ мѣстѣ вставлялись вмѣстѣ—69 псаломъ и цитуемая молитва. Въ по-исповѣдной части здѣсь полагались — или «Боже, простивый Наѳаномъ Давида...» «Всемогій вѣчный Боже, исповѣдавшуся тебѣ рабу...» «Господи... иже отъ грѣхъ помощь еси...» и «Многомилостивый Боже, пославъ единороднаго Сына...»—какъ по-исповѣдныя, и — «Господи I. Христе, Сыне Бога живаго, агнче и пастырю...» и «Господь премилостивый да ущедритъ тя...» — какъ разрѣшительныя отъ епитиміи[100]);—или только первыя четыре изъ этихъ молитвъ, но съ раздѣленіемъ ихъ на двѣ группы (по 2 молитвы), изъ коихъ первая, (съ привнесеніемъ сюда молитвы «Господи, иже пророкомъ твоимъ Наѳаномъ покаявшуся Давиду...») понималась по-исповѣдною, а вторая (съ приложеніемъ сюда мол. «Владыко, преклонивый небеса...»)—разрѣшительною отъ епитиміи[101]); — или всѣ молитвы перваго же случая, кромѣ «Боже, простивый Наѳаномъ...», но съ пониманіемъ ихъ по-епитимійными, а по исповѣди предназначались—эта послѣдняя съ присоединеніемъ мол.—«Величая, возвеличу Тя...», «Владыко Боже... преклонивый небеса...» и «Владыко... иже ключа царствія твоего Петру верховному апостолу вручикый...»[102]). Сообразно съ этимъ, въ послѣднемъ

---

[98]) Ко всей категоріи только что указанныхъ памятниковъ относится еще Часословъ, ркп. (XVI в.) Соф. библ., № 1126, л. 80 — 82 об. и Сборн., ркп. (XVI) тойже библ., № 508, л. 300 об.—394 об.; по-исповѣдная часть въ этихъ спискахъ не сохранилась.

[99]) Требн., ркп. собр. Погодина, № 308, л. 320 об.

[100]) Служебн. съ требн., ркп. (XVI) Соф. библ., № 890, л. 161 об. — 194.

[101]) Требн., ркп. (XVI в.) Соф. библ., № 1090, л. 454—516 об.

спискѣ послѣдняя же молитва фигурировала одинаково, — какъ въ предъ-исповѣдной, такъ и по-исповѣдной—частяхъ. Въ предшествующемъ этому случаѣ, надо замѣтить, кромѣ уже указанныхъ молитвъ, для разрѣшенія собственно по исповѣди употреблялось еще особое разрѣшеніе, которое въ памятникѣ излагается такимъ образомъ: «І по молитве приемлетъ его (исповѣдающагося) іереи на (sic. чит. за) десн8ю р8ку и повели(тъ) ему п (=в)остати w̃ земли, и наставляетъ его. и полага$\overset{ет}{е}$ руку его на евангеліе и на честный крестъ. та$\overset{ж}{к}$е в лѣвую (чит. лѣвую на) выю, глаголя аще: «Чадо, грѣхы твоя Господь на кресте пригвоздилъ и р8кописаніе раздра и сатану связа. Богъ, чадо, проститъ тя во всѣхъ тобою реченное (чит.—реченныхъ) в нынѣшнии в$\overset{ѣ}{к}$ и в б8д8щ$\overset{м}{ѣ}$ ком8 (чит. к томъ8) не истежитъ Богъ отъ тебе твоего согрѣшені[я] но отъ моея вы$\overset{ѧ}{ꙗ}$» [103]). Обычно же, въ разсматриваемой нами категоріи памятниковъ по-исповѣдными молитвами служили — «Боже, простивый Наѳаномъ..., Господи... Петру и блудницѣ слезами..., Боже... преклонивый небеса..., Господи, иже отъ грѣхъ помощь еси...» и «Всемогій... исповѣдавшуся тебѣ рабу твоему...» [104]); разрѣшительныя отъ епитиміи молитвы, обыкновенно, отсутствуютъ и только въ одномъ спискѣ положены — «Господи Іисусе Христе... агнче и пастырю...» и «Господь премилостивый да ущедритъ тя...», — но и то—для разрѣшенія по исповѣди монаховъ [105]).

ж) Внесеніе тѣхъ же — молитвы и псалма иногда сопровождалось—α) повтореніемъ въ до-исповѣдной же части псалма 6-го [106]),

---

[102]) Требн., ркп. 1582 г., той же библ. № 1102, л. 21—73+79 об.—98. Одна изъ исправныхъ ркпп. (См. прилож. отд. III).

[103]) Требн., ркп. Соф. бѣбл., № 1090, л. 454—516 об.

[104]) Требн.,—ркп. Соф библ, № 1073, л. 13—27 об. (Надпис. чина—«Поиовленіе дѣтей духовныхъ»; указываемыя молитвы имѣютъ общую нумерацію); собр. Погодиіа, № 306, л. 3—29; библ. Чудовск. монаст., № 54, л. 204 об.—233 (надписаніе—«чинъ покаяиію»); въ ркп. къ обычнымъ исповѣднымъ молитвамъ присоединена и молитва «іерею за ся»—Величая, возвеличу Тя, Господи»... (см. ibid., л. 214 об.).

[105]) Послѣдняя ркп.

[106]) Требн., ркп. (XVI) Кирилло-Бѣлоз. библ., № $^{524}/_{761}$, л. 3 — 28 (псаломъ вторично ставится послѣ 50 псалма); ркп. (XVI в.) собр. Погодина № 314, л. 157 — 184.

β) замѣною послѣдней молитвы—молитвою «Господи. . Петру и блудницѣ слезами»...[107]); γ) выпущеніемъ указываемаго псалма и простымъ прибавленіемъ отмѣчаемой молитвы [108]); δ) только этимъ послѣднимъ [109]); ε) выпущеніемъ 12 псалма [110]), и ζ) наконецъ, не сопровождаясь ничѣмъ, дѣлалось въ концѣ предъ-исповѣдной части [111]). Въ первомъ случаѣ, въ по-исповѣдной части мы находимъ молитвы: или — «Господи Іисусе Христе... агнче и пастырю...» «Боже, простивый Наѳаномъ Давида...» и «Господи, иже отъ грѣхъ помощь еси...» [112]), или — «Боже, простивый Наѳаномъ..., Господи, иже пророкомъ твоимъ Наѳаномъ показавшемуся Давиду...», «Всемогущій вѣчный Боже, исповѣдавшемуся Тебѣ рабу...»—для исповѣди и—«Господи, иже отъ грѣхъ помощь еси...» и «Милосердый Боже... своихъ ради щедротъ пославый единороднаго Сына...» — для разрѣшенія епитиміи [113]). Во второмъ—тѣже самыя, что̀ и въ послѣднемъ памятникѣ, но съ добавленіемъ къ молитвамъ для епитиміи — мол. «Господи Іисусе Христе... агнче и пастырю...», и «Господь премилостивый да ущедритъ тя...» [114]). Въ третьемъ—«Господи, иже Петрови и блудници слезами...», «Господи... иже отъ грѣхъ помощь еси...» и «Милосердый Боже, иже ради своихъ щедротъославъ единороднаго Сына...» и затѣмъ, неизвѣстно для чего, присоединя

---

[107]) Треби.,—ркп. Импер. Публ. библ. № 595 (Q. I), л. 64 и 92 об.; ркп. (XVI в.) Соф. библ. № 1097, л. 108—156 об.

[108]) Служебн. съ треби., ркп. (XVII) Соф. библ., № 861, л. 151 об. — 163 (псаломъ же 69 и мол. «Владыко... иже ключа царствія твоего Петру верховному апостолу твоему вручивый...» здѣсь вносятся отдѣльно другъ отъ друга).

[109]) Треби., ркп. (XVI в.) Кирилло-Бѣлоз. библ., № $^{528}/_{781}$, л. 7—48.

[110]) Треби., ркп. (конца XV или нач. XVI в.) собр. Погодина, № 310, л. 118 об.—154.

[111]) Требн., ркп. (нач. XVII в.) Общества Древн. Письменности, № CCXII (Q), л. 156—173.

[112]) См. въ цит. 106, первую ркп.

[113]) Ibid., ркп. вторая.

[114]) См. цит. 107. Во второй ркп., однако, всѣ эти молитвы понимаются по-исповѣдными, но мол. «Господь премилостивый да ущедритъ тя»... устранена, а вмѣсто ея прибавлена молитва іереюзася—«Да и азъ предъ очима твоима не посрамленъ буду»... Въ обѣихъ ркпп. отпустъ уже извѣстный намъ—«Иже на престолѣ огнезрачнѣмъ»..., а въ первой, сверхъ того, предъ отпустомъ положена ектенія, хотя и не разъяснено, какая именно.

лась (*по отпустѣ*) мол. **Асхалона**[115]). Въ четвертомъ — эта и затѣмъ всѣ молитвы которыя имѣются въ ркп. Петербургской Публичн. библ., № 595, съ замѣною только мол. «Господи... иже пророкомъ твоимъ Наѳаномъ покаявшуся Давиду...» молитвами: «Господи... преклонивый небеса...» и снова «Владыко... иже ключа царствія твоего Петру верховному апостолу вручивый...» и съ добавленіемъ молитвы отъ скверны[116]). Въ пятомъ — за утратою листовъ, довольно трудно опредѣлить въ точности весь составъ по-исповѣдной части, поэтому замѣтимъ только, что для разрѣшенія бѣлаго и чернаго священника, кромѣ общей молитвы **Асхалона**, здѣсь требуются различныя, и имевно для послѣдняго—«Господи Іисусе Христе... агнче и пастырю...», а для перваго — «Господи... Петрови и блудницѣ слезами...», «Боже... простивый Наѳаномъ...» *и* пр.[117]). Въ шестомъ — «Мене худаго и недостойнаго...», мол. **Асхалона**, «Господи... Петрови и блудници слезами...», «Боже... преклонивый небеса...», «Боже простивый Наѳаномъ...» и наконецъ, «Владыко... своимъ ученикомъ и апостоломъ заповѣдавъ...»— молитвы по-исповѣдныя и тѣже, что̀ въ старопечатномъ требникѣ — для епитиміи. Относительно послѣдней здѣсь по исповѣдной молитвы надо замѣтить, что она читалась при возложеніи исповѣдникомъ руки на іерея, почему по чтеніи ея священникъ тотчасъ произносилъ (слагая руку): «На моей вы и согрѣшенія твоя, чадо, и да не истяжетъ тебе w сн҃ѣ хр҃ѣ Богъ, егда пріидетъ во славѣ своей на сѫ страшный»[118]).

з) При внесеніи тѣхъ же элементовъ, въ исповѣдномъ чинѣ первое мѣсто занимала молитва «Владыко, иже ключа царствія твоего Петру верховному апостолу...» а псаломъ 69 служилъ замѣною псалма 4-го, псаломъ же 6-й занималъ не одинаковое мѣсто въ предъ-исповѣдной части; въ большинствѣ же случаевъ онъ служилъ здѣсь замѣною псалма 12-го, который, посему,

---

[115]) Выше, цит. 108.

[116]) См. цит. 109. Всѣ молитвы понимаются въ данномъ случаѣ по-исповѣдными.

[117]) См. цит. 110.

[118]) См. цит. 111, л. 118 об.

также выпускался изъ чина [119]). Въ по-исповѣдной части такихъ памятниковъ мы находимъ — иногда одну молитву «Господи... Петру и блудницы слезами...[120]), или ее же, но съ прибавленіемъ къ ней мол. «Боже, простиный Наѳаномъ...», — какъ по-исповѣдной, и—«Господи Іисусе Христе... агнче и пастырю...» и «Господь премилостиный да ущедритъ тя...» — для епитиміи [121]), или—первыя три изъ указываемыхъ съ прибавленіемъ, сверхъ того, молитвы «Господи, пришедый ко св. своимъ апостоломъ дверемъ затвореннымъ...» [122]), или — «Боже простивый Наѳаномъ...», «Всемогій вѣчный Боже, исповѣдавшуся тебе рабу...», «Господи, иже отъ грѣхъ помощь еси...» и «Милосердый Господи...ославъ единороднаго Сына...» [123]), а иногда, наконецъ, эти и что въ первомъ случаѣ, съ прибавленіемъ къ нимъ мол.—«Господи, иже пророкомъ твоимъ Наѳаномъ...», «Господь премилостивый да ущедритъ тя...» и мол. **Асхалона**; сверхъ того, какъ по-епитимійная, въ послѣднемъ случаѣ присоединялась молитва—«Господи Іисусе Христе... агнче и пастырю...» [124]). Въ надписаніи всѣхъ чиновъ этой категоріи, добавимъ, стоитъ имя **Іоанна Дамаскина**.

и) Наконецъ, при томъ же прибавленіи, молитвенный составъ предъ-исповѣдной части получался въ такомъ сокращенномъ видѣ: мол. «Владыко, иже ключа царствія твоего Петру верховному апостолу вручивый...», 50 псаломъ, мол. «Господи, преклонивый небеса...», псал. 69, мол. «Господи, иже пророкомъ

---

[119]) Сборн., ркп. Волокол. библ.,—№ 414, л. 17 — 106; № 676, л. 256 об.—289 об.; Требн., ркп. собр. Погодина № 305, л. 161—187 об.

[120]) Сборн., ркп. (XV—XVII вв.) Волокол. библ., № 414, л. 17—106.

[121]) Требн., ркп. 16° (XVI в., середины) собр. Погодика, № 305, л. 161—187 об.

[122]) Служебн., ркп. (XVI в.) Соф. библ., № 722, л. 121 об. — 128 (по чинѣ отпустъ — «Иже на престолѣ озгнезрачиѣмъ»...).

[123]) Сборн., ркп. (XVI в.) Волокол. библ., № 676, л. 256 об. — 289 об. (Чинъ не дописанъ).

[124]) Требн., ркп. (XVI—XVII в.) Архив. Мин. Иностр. Дѣлъ № $^{438}/_{800}$, л. 112—163. Молитва — «Господи... Петру и блудницѣ слезами»... предназначается здѣсь не для всѣхъ, а только для «маломощныхъ». Сверхъ же всѣхъ другихъ молитвъ, предназначенныхъ вообще для исповѣди, здѣсь же полагается еще особое разрѣшеніе при возложеніи руки на выю священника, съ каковымъ мы уже встрѣчались.

твоимъ Наѳаномъ...», и, наконецъ, псал. 6. Въ такомъ видѣ исповѣдной чинъ былъ довольно распространеннымъ. Впрочемъ, вмѣсто послѣднихъ псалма и молитвы, въ нѣкоторыхъ случаяхъ здѣсь полагались молитвы: «Владыко, призывая праведники во святыню...» и «Господи, иже Петру и блудницѣ слезами...»[125]). Въ по-исповѣдной части такихъ памятниковъ, обычно, полагаются только днѣ (и именно по-исповѣдныхъ) молитвы, это — **Асхалона**[126]), и «Господи I. Христе, Сыне Бога живаго, агнче и пастырю...»[127]), и только иногда присоединялась еще молитва «Господь премилостивый да ущедритъ тя...»[128]). Но разъ допускались въ по-исповѣдной части указываемыя измѣненія, то—или одна только первая изъ указываемыхъ молитвъ[129]), или всѣ онѣ три[130])—имѣли приложеніе лишь при исповѣди священника, для исповѣдниковъ же вообщѣ—полагались: «Боже, простиный Наѳаномъ...», «Господи преклонивый небеса...» «Господи... Петру и блудницѣ...» и «Всемогій вѣчный Боже, исповѣдавшуся тебе рабу...»[131]), или эти же — безъ третьей молитвы, но съ присоединеніемъ молитвъ: (м л т в а р а з р ѣ ш и т и к а ю щ а г о с я) «Господи... иже отъ грѣхъ помощь еси...» и (м о л. к т о м у ж е) «Милосердый...ославъ единороднаго Сына...» — для разрѣшенія отъ епитиміи[132]).

і) Сверхъ прибавленія 69-го псалма и молитвы «Владыко, иже ключа царствія твоего Петру верховному апостолу вручивый..», —прибавлялись еще псалмы 12 и 102 (вторично). Предъ-исповѣдная часть въ этомъ случаѣ имѣла уже такой видъ: 50-й псаломъ, только что указанные нами два псалма, затѣмъ пре-

---

[125]) Требн.,—ркп. (XVII в.), Соф. библ., № 1095, л. 66; ркп. (XVII в.) Московск. Синод. библ., № 898, л. 205—257.

[126]) Произносившаяся при чтеніи исповѣдникомъ псалмовъ—50 и 6.

[127]) Служебн., ркп. (первой половины XVI в.) Соф. библ. № 575, 295—323 об.; Требн.—ркп. (нач. XVI в.) той же библ., № 1023, 212—251 об.; (к XVI—нач XVII в.) № 1088, л. 49—72 (гл. г); (XVI в.) Импер. Публ. библ., № (Q. I) 852, л. 11—27 (Здѣсь нѣтъ начала чина).

[128]) Требн., ркп. собр. Погодина, № 314, л. 117—156 об.

[129]) Требн., ркп. Соф. библ., № 1095, л. 55—66.

[130]) Требн., ркп. Московск. Синод. библ., № 898, л. 205—257.

[131]) Ibid.

[132]) См. цит. 129, (л. 48 об.—50 об.).

дыдущее приложеніе [133]) и, наконецъ, вся [134]) предъ-исповѣдная часть чина въ ея основномъ видѣ [135]). Памятники подобнаго типа сравнительно не ранняго времени, но были распространены довольно. Въ по-исповѣдной части такихъ чиновъ мы находимъ молитвы—иногда «Господи... Петру и блудници слезами...», «Господи, иже отъ грѣхъ помощь еси...» (=мол. разрѣшити исповѣдающагося), «Да и азъ предъ очима твоима не посрамленъ буду...» и для епитиміи (мол. разрѣшалная) «Милосердый Боже, ижеославъ единочаднаго Сына...» [136]), иногда съ приложеніемъ «Всемогій вѣчный Боже, исповѣдавшуся тебѣ рабу...» [137]), или этой и еще—«Господи Іисусе Христе... агнче и пастырю...» и «Господь премилостивый да ущедритъ тя... [138]),—иногда же—или всѣ указанныя, но съ предназначеніемъ для епитиміи только двухъ послѣднихъ изъ нихъ и съ замѣною молитвы «іерею за себя» молитвою «Боже, простивый Наѳаномъ» [139]), или—четыре молитвы, указанныя только въ первомъ случаѣ и съ тѣмъ же значеніемъ, но лишь для исповѣди мірянъ, для исповѣди же священниковъ тѣже, что въ предъидущемъ случаѣ, но съ замѣною молитвы «Боже, простивый Наѳаномъ...» молитвою «Господи, иже пророкомъ твоимъ Наѳаномъ...» и съ опущеніемъ молитвы «Господь премилостивый да ущедритъ тя»... [140]), или—эти же самыя молитвы всѣ вообще для

---

[133]) Псаломъ 69, однако, выпускался, кромѣ памятниковъ изъ ниже указываемыхъ,—въ требн., ркпп.—(XVI—XVII в.) Соф. библ., № 1089, (XVI в.) № 1062 и (XVII в.) № 1065 и (XVI—XVII в.) Румянц. муз. № 1419.

[134]) Въ Служ., ркп. собр. Невоструева, № 2 и въ только что помянутыхъ; псаломъ 50-й въ этомъ случаѣ выпускался, какъ уже помѣщенный прежде.

[135]) Въ Служебн., ркп. собр. К. И. Невоструева № 2, л. 317—322 об.—сверхъ указаннаго, выпущенъ и псаломъ 6,—выпущенъ на томъ же соображеніи; кромѣ того, здѣсь не имѣется и молитвы «Владыко, иже ключа царствія твоего» Петру верховному...

[136]) Требн., ркп. (XV в.) Соф. библ., № 1064, л. 87 — 103. Здѣсь, вслѣдствіе неправильнаго изложенія чина, кажется, и послѣдняя молитва понимается по-исповѣдною.

[137]) Служебн., ркп. (XVI в.) Соф. библ. № 667, л. 231—243 об. (съ выпускомъ молитвы іерею за ся).

[138]) Требн.,—ркп. (XVI в.) Соф. библ., № 1067, л. 46 об.—66; ркп. (XV в.) Румянц. муз. № 231, л. 1—11.

[139]) Требн., ркп. (XVII в.) Соф. библ., № 1065, л. 1—33 об.

[140]) Требн., ркп (XVI в.)Румянц. муз. № 1670, л. 225—243.

исповѣди безъ различія лицъ [141]), или—для исповѣди — «Господи Боже Петру и блудници...», «Боже, простивый Наѳаномъ...» и «Господи, преклонивый небеса...», и для епитиміи—(мол. разрѣшити исповѣдника, егда епитимію издержитъ) «Господи, иже отъ грѣхъ помощь еси...» (свящ. мол. творитъ за себе) «Да и азъ предъ очими твоима не посрамленъ буду...», (мwл.) Милосердый Боже, пославъ единороднаго Сына...» (мwл.) «Владыко, исповѣдавшуся тебѣ рабу твоему»... и (мwл.) «Владыко, единъ имѣяй власть отпущати грѣхи... [142]),—или, наконецъ,—только двѣ: „Господи, пророкомъ твоимъ Наѳаномъ...“ и „Господи... Петру и блудници слезами грѣхи оставивый...“[143]). Всѣ списки исповѣднаго чина этого типа, по своему происхожденію, несомнѣнно, зависящіе другъ отъ друга, — замѣтимъ, — отличаются крайнею непорядочностью и неясностью со стороны своего изложенія [144]).

к) Въ основной молитвенный составъ до-исповѣдной части привносились только псалмы 69 и 24. Обычный порядокъ псалмовъ и молитвъ предъ-исповѣдной части совершенно измѣнился [145]). Въ по-исповѣдной же части здѣсь полагаются только молитвы по-исповѣди—„Боже, простивый Наѳаномъ..“, „Господи, иже отъ грѣхъ помощь еси...“, „Величая, возвеличу тя Господи...“, „Господи... Петру и блудници слезами...“ и молитва отъ скверны [146]); предпослѣдняя молитва иногда опускалась [147]). Въ одномъ изъ списковъ такого типа мы встрѣчаемся (по указанныхъ молитвахъ) съ замѣчательно ясною разрѣшительною по-исповѣдною формулою, — это: „Благодатію своею Богъ да прощаетъ брате (или сестро) невідімо,

---

[141]) Требн., ркп. (XVI в.) Соф. библ.. № 1089, л. 70—110.

[142]) Требн., ркп. (XVI—XVII в.) Соф. библ., № 1042, л. 180—217.

[143]) Служебн. съ требн., ркп. собр. К. И. Невоструева № 2, л. 317—322 об. Сюда присоединены нѣкоторыя молитвы, только относящіяся вообще къ исповѣди, а не къ самому чину, но о нихъ рѣчь будетъ ниже. Чинъ исповѣди надписывается здѣсь именемъ Iwaина мниха.

[144]) Исключеніе представляетъ только предыдущій.

[145]) См. прилож., отд. III.

[146]) Чинъ исповѣди, ркп. Успенскаго, л. 1—39; Сбори., ркп. (XVII в.) библ. С.-Петербургской Дух. Академіи № А IV/7, л. 91 — 100 об. Въ ркп. за недописною имѣются только — 1, 3 и 4 по-исповѣдныя молитвы.

[147]) Требн., ркп. (XVII в.) Соф. библ., № 1101, л. 162 об.—201 об.

да и азъ божпею помощию wц̑ь твои духовныи ереі [имярекъ] тебя сына своего духовнаго (или дочерь свою духовную) [имярекъ], прощаю и благословляю и разрѣшаю в сиї в вѣкъ їв бѫдущиї во вьсехь сих (твоихъ) согрешенїй, ѩже еси мнѣ исповѣдалъ (...ла) їстино w своего сердца“ [148]). Чинъ надписывается въ такомъ видѣ, какъ чинъ—„мирскому исповѣданію“.

л) При привнесеніи 69-го псалма и молитвы „Владыко Господи, иже ключа царствія твоего Петру верховному апостолу...“, — молитвы — „Господи преклонивый небеса“ и „Владыко... призывая праведники во святыню...“ — замѣнялись молитвами—„Господи... Петру и блудницѣ слезами...“ и „Боже, простивый Наѳаномъ...“ Въ по-исповѣдной части такихъ списковъ мы находимъ молитвы (произносившіяся при чтеніи исповѣдникомъ извѣстныхъ двухъ псалмовъ 50 и 6-го): **Асхалона**, „Мене худаго и неподобнаго...», «Боже страшный, пославъ единороднаго твоего Сына...», «Владыко, сподобивыйся снити“..., Владыко... единородное слово Отчее... всякъ союзъ грѣхъ нашихъ вольною страстію растерзавый»..., «Господи... Петру и блудницѣ слезами...“ [149]) и „Владыко... заповѣдавъ своимъ ученикомъ и апостоломъ отпущати согрѣшенія...“ [150]), а иногда предъ этою послѣднею молитвою добавлялись—„Владыко... преклонивый небеса...», «Боже простивый Наѳаномъ...», «Всемогій вѣчный Боже исповѣдавшуся, тебѣ рабу...», «Господи, иже отъ грѣхъ помощь еси...», «Милосердый Боже, пославъ единороднаго сына...» и „Господи І. Христе, Сыне Бога живаго... пастырю и агнче...“ и сверхъ того, какъ разрѣшительныя отъ епитиміи: „Владыко... апостола Петра столпа церкви показавъ...“ [151]) и „Господь пре-

---

[148]) Цит. ркп. Успенскаго, л. 22 и 25.

[149]) Въ Канонникѣ, ркп. XVII в., Кирилло-Бѣлоз. библ., № 157/414, предъ этою молитвою стоитъ замѣчаніе: «Сиѩ молитвы духовникъ глаголетъ, прощая его (исповѣдника),—л. 299 об.

[150]) Требн., ркп. собр. А. И. Хлудова, № 120, л. 268—354. Чинъ предназначенъ для мірямъ и единственный, сохранившійся изъ чиновъ разсматриваемаго типа въ полнотѣ (Прилож. отд. III).

[151]) Канонникъ, ркп. Кирилло-Бѣлоз. библ., № 157/474, л. 274 — 218 (сохранилась только по-исповѣдная часть чина).

милостивый да ущедритъ тя...“ [152]). Послѣдняя изъ по-исповѣдныхъ молитвъ, какъ это уже было разъ выше, читалась при возложеніи исповѣдникомъ руки на шею священника, почему духовникъ по чтеніи ея произносилъ „на моей выи согрѣшенія твоя, чадо, и да не истяжит тебѣ о сих Христосъ Богъ, егда пріидетъ во славѣ своей на судъ страшный“. По такой формулѣ, здѣсь слѣдовало чтеніе апостола отъ посл. Іакова [153]) и евангелія отъ Луки [154]), за коими положена ектенія, гдѣ священникъ молится: „Еще молимся гѣ бѣ нашему помиловати раба твоего (имярекъ) кающагося и избавити его отъ всякія бѣды, скорьби и гнѣва, нужды, и отъ всякія болѣзни и душевныя и тѣлесныя, и простити ему всяко согрѣшеніе волное и неволное рцемъ вси“ (Господи помилуй ѕ) [155]). Отпустъ положенъ «Иже на престолѣ огнезрачнѣмъ“. Такой чинъ—самый сложный изъ всѣхъ его другихъ изводовъ. Въ его по-исповѣдной части—въ числѣ 13, собраны почти всѣ практиковавшіяся въ древней Русской церкви разрѣшительныя по-исповѣди молитвы и даже съ излишкомъ. Не смотря на такую пространность, онъ, что̀ удивительно,—отличается замѣчательною послѣдовательностью, ясностью и точностью въ своемъ изложеніи. Поэтому-то, не смотря на свое составленіе уже около XVII вѣка, онъ сохранился до нашего времени не въ одномъ спискѣ.

Сверхъ изложенныхъ основныхъ редакцій намъ извѣстны еще двѣ, это:

IV. Редакція, которая заключала въ своей до-исповѣдной

---

[152]) Въ Требн., ркп. (XVII в.) собр. Погодина, № 307, л. 467—480, гдѣ сохранился только самый конецъ чина исповѣди (съ ектеніи), для разрѣшенія отъ епитиміи имѣется только эта одна молитва.

[153]) Іак. V, 10—16.

[154]) Ев. Лук., XV, 1—10. Въ предыдущей ркп., повидимому, не полагалось ни апостола, ни евангелія.

[155]) Въ каноникѣ, ркп. Кирилло-Бѣлоз. библ., № $^{157}/_{414}$, это прошеніе излагается: «Еще молимся Господу Богу нашему помиловати раба твоего [имрк] избавитися ему и намъ», а въ только что цитованной ркп., вмѣсто него, два прошенія: «О воспріятіи исповѣданія раба твоего имярекъ и отпуститися ему всякому прегрѣшенію, волному и неволному» и «О еже пріяти ему пречистыхъ таинъ и разрѣшитися ему отъ всякаго союза грѣховнаго, о здравіи и о спасеніи».

части одну молитву — „Иже на мѣстѣ святѣмѣ твоемъ стоанія сподобльшеся...“; составъ же по-исповѣдной части былъ таковъ: псал. 50, мол. „Господи, иже пророкомъ твоимъ Наѳаномъ...“; псал. 42 и мол. „Господи, Петру и блудницѣ слезами...“; псал. 6 и мол. „Боже... простивый Наѳаномъ...“; псал. 12 и мол. „Господи I. Христе, Сыне Бога живаго, агнче и пастырю...“ и мол. **Асхалона**—для исповѣди и—„Владыко, иже благости бездна...“ —для епитиміи [156]). Послѣдняя иногда замѣнялась обычными молитвами: „Господи, иже отъ грѣхъ помощь еси...“, „Да и азъ предъ ѡчама твоима... не посрамленъ буду..“, «Милосердый Боже, пославъ единороднаго Сына...» и «Всемогій вѣчный Боже, исповѣдавшуся тебѣ... [157]). По-исповѣдные псалмы, какъ мы уже имѣли случай наблюдать то̀ выше, произносились самимъ исповѣдникомъ. Редакція появилась сравнительно поздно и практиковалась мало; въ основаніи ея, несомнѣнно, лежитъ одна изъ югославянскихъ редакцій исповѣднаго чина. Исповѣдное послѣдованіе въ такомъ видѣ иногда надписывалось „Чинъ исповѣданію, како іерею подобаетъ первіе шедшаго въ исповѣданіе...“ [158]) или „чинъ исповѣданію мнихомъ творенія киръ Iѡнна Дамасиина“ [159]).

По примѣру предшествующихъ, и эта редакція сливалась съ другими. По единственному исповѣдному памятнику подобнаго сліянія молитвенный составъ чина принималъ въ этомъ случаѣ такой видъ.—Указанная до-исповѣдная молитва разсматриваемой основной редакціи, вся до-исповѣдная часть предыдущей редакціи, кромѣ псалма 4, мол. „Господи... Петру и блудницѣ...“, псал. 4, и мол. „Владыко, иже ключа царствія твоего Петру верховному... верховному вручивый...“ — до-исповѣди, и „Господи I. Христе... агнче и пастырю..», «Господи... преклонивый небеса...», «Боже страшный... пославъ единороднаго Сына...», «Милосердый Господи... пославъ единороднаго Сына...», «Господь премилостивый да ущедритъ тя...“ и мол. отъ скверны — по-исповѣди [160]). Чтеніе этихъ молитвъ, добавимъ, сопровождалось

---

[156]) Требн., ркп. библ. Троице-Серг. лавры, № 234, л. 102—120 об.

[157]) Требн., ркп. той же библ., № 237, л. 105—123.

[158]) См. цит. 156.

[159]) См. цит. 157.

[160]) Служебн. съ требн., ркп. Соф. библ., № 838, л. 181—199. См. прилож. отд. III.

произнесеніемъ извѣстной уже намъ разрѣшительной формулы, соединявшейся съ возложеніемъ руки исповѣдника на шею священника.

V. Въ составъ пятой и вмѣстѣ съ тѣмъ послѣдней, извѣстной намъ, редакціи исповѣднаго чина Русской церкви входили до исповѣди — 50-й псаломъ и молитвы — «Господи, иже пророкомъ твоимъ Наѳаномъ...», «Господи... давый человѣку оставленіе согрѣшеніемъ ..», «Боже, простивый Наѳаномъ...» и «Владыко, иже своимъ ученикомъ и апостоломъ заповѣдавъ отпущати...». По самой исповѣди въ настоящемъ случаѣ полагался слѣдующій изумительно пространный циклъ молитвъ (самый большой извѣстный намъ) въ числѣ 15-ти: «Владыко, мене худаго и неподобнаго...», «Господи, преклонивый небеса...», «Господи... Петру и блудници слезами...», „Милосердый Господи...ославъ единороднаго Сына...“, „Всемогій вѣчный Боже, исповѣдавшуся тебѣ рабу...“, „Господи, иже отъ грѣхъ помощь еси...“, „Богъ святый, иже милости источникъ и благости бездна...“, мол. **Асхалона**, „Господи I. Христе, Сыне Бога живаго, агнче и пастырю...“, „Господи... пришедый ко св. апостоламъ дверемъ затвореннымъ...“, „Боже, свѣдый немощь...“, „Боже страшный... славъ единороднаго Сына...“, „Владыко... сподобивыйся снити...“, „Владыко... призывая праведники во святыню...“ и «Господь, премилостивый да ущедритъ тя...», а сверхъ того, для разрѣшенія отъ епитиміи присоединялись: «Господи... верховнаго апостола Петра столпа церкви показавъ...» и (снова) „Господи I. Христе, Сыне Бога живаго, агнче и пастырю...“ [161]). Достаточно самаго поверхностнаго наблюденія, чтобы понять, что эта, а равно и предыдущая редакція,—находятся въ полной зависимости со стороны своего состава отъ всѣхъ предыдущихъ редакцій. Редакція послѣдняя, добавимъ, извѣстна намъ по единственному списку.

Даже при томъ сжатомъ обзорѣ содержанія русскаго исповѣднаго послѣдованія во всѣхъ, разсмотрѣнныхъ редакціяхъ, какого держались мы, легко видѣть, что въ большинствѣ изъ указанныхъ нами случаевъ чинъ исповѣди отличался весьма вну-

[161]) Чинъ исповѣди, ркп. Московск. Синод. библ., № 900, л. 19 — 69 об. См. прилож. отд. III.

шительными размѣрами.— Точное ли знаніе переписчикомъ всего сложнаго состава извѣстнаго исповѣднаго чинопослѣдованія, сознаніе ли того, что во всѣхъ его подробностяхъ чинъ, можетъ быть, и не прилагается нигдѣ на дѣлѣ, или же, наконецъ, пониманіе извѣстныхъ элементовъ полнаго исповѣднаго чина необязательными — привели къ тому, что рядомъ съ пространными чинами въ разсматриваемое же время (т. е. до появленія печатнаго чина) у насъ стали появляться и чины исповѣди, сокращенные до пес plus ultra. Такіе чины, само собою разумѣется, брали все свое содержаніе изъ пространныхъ редакцій, такъ что самостоятельными редакціями считать ихъ нѣтъ никакихъ основаній. Тѣмъ не менѣе, благодаря ихъ всевозможной краткости, — и особенно вслѣдствіе почти совершеннаго отсутствія *въ нихъ предъ-исповѣдной части*,—рѣдко представляется возможность опредѣлить, — отъ какой именно пространной редакціи состоитъ въ зависимости извѣстный сокращенный чинъ? — Мы постараемся охарактеризовать по возможности всѣ чины подобнаго типа.—Замѣтимъ предварительно, что отличительною внутреннею особенностью такихъ чиновъ является почти всегдашнее предназначеніе ихъ только для извѣстнаго церковнаго состоянія; только нѣкоторые изъ нихъ имѣютъ, повидимому, общее назначеніе. Примѣнительно къ такой ихъ особенности, мы и дѣлимъ данные чины, при предлагаемомъ далѣе ихъ разсмотрѣніи, на группы: чины общіе и затѣмъ чины — мірскіе, иноческіе и священническіе.

1) *Чины общіе*. Въ извѣстныхъ намъ спискахъ такіе чины, обыкновенно, не заключаютъ молитвеннаго элемента до исповѣди. Что же касается до ихъ по-исповѣдной части, то здѣсь мы находимъ (по-исповѣдныя) молитвы или — «Боже простивый Наѳаномъ...» и «Господи, иже пророкомъ твоимъ Наѳаномъ...»[162]), или тѣже, но съ присоединеніемъ къ нимъ мол. „Господи... Петру и блудницѣ слезами...“[163]), или, наконецъ, первую изъ указываемыхъ для исповѣди и — „Господи, иже отъ грѣхъ помощь еси...“, „Да и азъ предъ очима твоима не посрамленъ буду...“ и „Господи І. Христе, Сыне Бога живаго, агнче и пастырю...“

---

[162]) Служебн., ркп. (XV в.) Типогр. библ., № 134, л. 333—343.

[163]) Служебн. съ требн., ркп. Соф. библ., № 845, л. 230—231 об. См. прилож. отд. III.

(первая съ надпис. „мол. разрѣшити исповѣдника“, вторая и третья — безъ надписаній) — для епитиміи [164]). Въ первомъ случаѣ уставъ надписанъ — „чинъ исповѣданію“, въ остальныхъ, какъ помѣщенный въ связи съ пространнымъ чиномъ, онъ надписывается «ино исповѣданіе вкратцѣ». Судя потому, что во второмъ случаѣ такое сокращенное чинопослѣдованіе стоитъ рядомъ съ чиномъ причащенія „вборзѣ“, нужно думать, что памятниками послѣднихъ двухъ видовъ оно предназначалось для больныхъ вообще.

2) *Мірскіе*. Такихъ чиновъ намъ извѣстенъ собственно одинъ списокъ съ надписаніемъ (а) се мирьское покаянїе, ему[же] начало сице со вниманіемь“. По этому чину имѣется и предъ-исповѣдная часть, въ которую входятъ псалмы 50 и 90 (sic, —Живый въ помощи ..) и Символъ вѣрѣ. По исповѣди же (собственно по пономленіи) положены молитвы (въ общею нумераціею $\overrightarrow{\text{а}}$ — $\overrightarrow{\text{д}}$): „Господи, иже Петрови и блудници слезами...“, „Господи, иже отъ грѣхъ помощь еси...“, „Милосердый Боже...ославъ единороднаго Сына...“ и „Владыко... исповѣдавшуся тебѣ рабу...“ [165]).

3) *Иноческіе*. Этихъ чиновъ до насъ сохранилось значительное число. Есть между ними такіе, въ которыхъ (съ надписаніемъ „чинъ исповѣданіе иноком҃ъ“) приводится только одно монашеское пономленіе, о молитвенномъ же составѣ имѣется лишь отзывъ „начало, молитвы и отпустъ по мірскому“ [166]). Имѣются и такіе, въ которыхъ (надписанныхъ „се мнишеское пономленіе“) при пономленіи приводится только молитва — „Боже, простивый Наваномъ...“ [167]), или молитва — „Господи... Петру и блудницѣ слезами...“ [168]). — Но на подобные случаи нельзя иначе смотрѣть, какъ на нѣкоторыя извле-

---

[164]) Требн., ркп. XVII в. Соф. библ., № 1070, л. 483 — 387 об. (съ надп. «ино исповѣданіе вкратцѣ»)

[165]) Требн., ркп. Кирилло-Бѣлоз. библ., № $^{526}/_{785}$, л. 359—366.

[166]) Требн., ркп. Соф. библ., № 1088, л. 87 об.—90 об.

[167]) Требн., съ служебн., ркп. (XVI в.) Троице-Серг. лавры, № 225 л. 202—208 об. Чинъ, несомнѣнно, составляетъ извлеченіе изъ обычнаго состава первой основной редакціи.

[168]) Требн., ркп. Кирилло-Бѣлоз. библ., № $^{530}/_{787}$, л. 145—161. Чинъ содержитъ исповѣдныя статьи для иноковъ к инокинь и именно вопросы черноризцемъ, схимникомъ и всѣмъ мнихомъ, мужемъ,

ченія (и не болѣе) изъ обширныхъ чиновъ. Сверхъ же нихъ, въ исповѣдной древне-русской практикѣ существовалъ и кажется весьма широко практиковался, дѣйствительно, спеціальный сокращенный чинъ монашеской исповѣди. Надписывался онъ обычно или „поновленіе иноком҃ъ“, или „поновленіе черноризцем҃ъ“ и начинался всегда словами: „Сотворивъ г҃ поклона...“ и пр. [169]). Въ до-исповѣдной части такого чина полагаются только псалмы 50 и 69 и Символъ вѣры (разумѣется, сверхъ обычнаго начала). Въ по исповѣдной части этихъ чиновъ или вообще говорится — „и молитвы по исповѣданіи“ [170]), или положены молитвы — „Господи І. Христе, Сыне Бога живаго, агнче и пастырю...“, „Боже, прости вый Наѳаномъ...“ и „Господи, иже отъ грѣхъ помощь еси...“ [171]), или тѣже, но съ замѣною

игуменомъ и попомъ черным҃ъ, снова мужемъ и черноризцамъ» к поновленіе для этихъ послѣднихъ. По каждыхъ вопросахъ (до послѣднихъ) приводится краткая формула «прощенія» со стороны кающагося и въ отвѣтъ краткая разрѣшительная формула «Богъ простить тѧ, чадо, и благословитъ» ..., а по поновленіи черноризцамъ сказано: «И г҃детъ тоуже на҃ вею молитву (sic) разрѣшалны писаны в покаанїи мирскомъ. Таже отпустъ и поучаетъ ю на добродѣтель. та҃ мл҃тва. Господи Петрови и блудницы...» Чинъ надписанія не имѣетъ.

[169]) Исключеніе составляетъ списокъ его въ только что цитованной ркп. на л. 65—86, гдѣ онъ надписанъ: «Чинъ ісповѣданію хотящемуся каяти и поклонится положи҃т главу свою на св. евангеліе (поле: «меньшее)» и пр.; и Троице-Серг. лавры, № 221, л. 113—120, гдѣ чинъ надписанъ: «поновленіе священноиноком҃ъ (начало: іерей речетъ хотящему каятися: поклони҃с»...). Въ предъ-исповѣдной части здѣсь ничего не положено, а просто сказано «молитвы тѣже писаны предъ мнишески҃ исповѣданіе҃м».

[170]) Причемъ, однако, приводится отпустъ «Иже на престолѣ огнезрачнем҃ъ»... Требн., ркп. Кирилло-Бѣлоз. библ. № $^{547}/_{804}$, л. 14—31. См. прилож. отд. III.

[171]) Требн., ркп.—Кирилло-Бѣлоз. библ., № $^{580}/_{787}$, л. 65—86; Единов. мон., № 92, л. 134—139 об. (первая молитва, сверхъ того, въ обоихъ случаяхъ приводится здѣсь и какъ одна по исповѣдная. Для ркп. № $^{580}/_{787}$ эта двойственность употребленія одной и той же молитвы въ одномъ чинѣ объясняется такъ: по указанной предъ-исповѣдной части здѣсь тотчасъ приводится «исповѣданіе (поновленіе) иноком҃ъ вкратцѣ», по которомъ и полагается одна молитва «Господи І. Христе, Сыне Бога живаго, пастырю и агнче»..., а затѣмъ тотчасъ же слѣдуетъ «исповѣданіе (разумѣется для грамотныхъ) ко г҃ж҃ нашему і҃с х҃с иноком҃

второй—молитвою „Господи... Петру и блудницѣ слезами...“ [172]), или только первая изъ сихъ, но съ ссылкою на другія молитвы въ полныхъ чинахъ [173]), или съ приложеніемъ къ ней—„Господь премилостивый да ущедритъ тя...» и (мол. разрѣшити исповѣдника) „Милосердый Боже... пославъ единороднаго Сына...“ — для иноковъ, и („мол.“) „Всемогій вѣчный Боже, исповѣдавшуся тебѣ...“ и („молитва“) Владыко... иже ключа царствія твоего Петру верховному твоему апостолу вручивый...“ —для священно иноковъ [174]),— или молитва — „Господь премилостивый да ущедритъ тя...“ и всѣ по-исповѣдныя и по-епитимійныя (и съ тѣмъ же значеніемъ) молитвы основнаго состава первой редакціи, но съ вставкою предъ послѣднею (т. е. „Господи Іисусе Христе... агнче и пастырю...“) молитвы отъ

бо́льшее», за которымъ по замѣчаніи «таже глетъ» — и слѣдуютъ всѣ указанныя по-исповѣдныя молитвы, заключающіяся отпустомъ (по каковомъ, впрочемъ, ко всему присоединено еще «исповѣданіе (поновленіе) священноиноком̃ попом̃ и діаконом̃ къ г҃у нашемоу і҃с̃ Х҃с̃ и к своем ж҃ѡ҃ц҃ю)»; Служебн., ркп. библ. Троице-Серг. лавры, № 221, л. 113—120. Въ чинѣ приводятся собственно три монашескія исповѣди (поновленія) и указываемыя молитвы положены здѣсь по первой исповѣди (л. 113—116 об.), а по прочихъ имѣется глухая ссылка (по формулѣ «Богъ простить тя, чадо, и благословитъ»)—«и г҃леть ему молитву прощалму писана»; см. ibid., л. 118 об. и 120.

[172]) Требн., ркп. Импер. Публ. библ. (собр. Толстого № 10) № 35. (О. I), л. 124—158. Первая мол. здѣсь надписывается: «мол. надъ главою или двема или многимъ въ прощеніе грѣховъ волныхъ и неволныхъ», а вторая,—что встрѣчается единственный разъ, надписывается именемъ св. **Кирилла Іерусалимскаго.**

[173]) Сборн., ркп. Кирилло-Бѣлоз. библ., № $^{6}/_{1088}$, л. 93 — 112. Хотя чинъ и надписывается здѣсь «поновленіе черноризцемъ», но онъ содержитъ исповѣдныя статьи — поновленіе иноческое, вопросы женамъ, снова поновленіе черноризцемъ, поновленіе священноинокамъ и мірскимъ священникамъ. При этомъ указываемый уставъ по-исповѣдной части относится собственно къ исповѣди священноиноческой; что же касается до указанныхъ предъ тѣмъ лицъ, то тамъ для разрѣшенія по-исповѣди имѣется общая ссылка на молитвы въ мірскомъ поновленія; для священниковъ мірскихъ, поновленіе которыхъ въ концѣ, также помѣщено — сверхъ этой молитвы, надписанной: «мол. над главою отъ іерея г҃мала»,—указывается еще и другая (надп., — мол. прощальная»), это — «Господь премилостивый да ущедритъ тя»... (л. 111 об.—112).

[174]) Требн., ркп. XV в., (изъ Олонецкой дух. семинаріи), Румянц. муз., № 1748, л. 173 об.—192 об

скверны [175]),— или, наконецъ, всѣ только однѣ по исповѣдныя молитвы изъ той же редакціи [176]). Особое исключеніе изъ всѣхъ такихъ чиновъ составляетъ только одинъ, въ которомъ до исповѣди, сверхъ указанныхъ псалмовъ, положены 4 молитвы: „Владыко.. ключа царствія твоего Петру верховному..“, „Господи, преклонивый небеса...“ Владыко, призывая праведники во святыню...“ и „Господи... пророкомъ твоимъ Наѳаномъ покаявшуся Давиду...“, а по исповѣди (съ надпис. мол. разрѣшити исповѣдника): „Боже, простивый Наѳаномъ...“, „Милосердый Господи... пославъ единороднаго Сына...“, „Господи, иже мене худаго и неподобнаго...“, „Господи... Петрови и блудници слезами...“, „Всемогій вѣчный Боже, исповѣдавшуся тебѣ рабу...“, „Господи иже отъ грѣхъ помощь еси...“ и „Господи Іисусе Христе... агнче и пастырю...“. Всѣ эти послѣднія молитвы имѣютъ общую нумерацію $\vec{\text{а}}$ — $\vec{\text{з}}$. Составитель такого чина, очевидно, не хотѣлъ совершенно отступить отъ полнаго состава исповѣдиаго послѣдованія. Списокъ побнаго чияа, однако, единственный [177]).

4) Въ параллель спеціальнымъ иноческимъ исповѣднымъ чинамъ и одновременно появились, наконецъ, и спеціальные *чины* исповѣди *священническіе*. Составъ такихъ чиновъ нѣсколько проще. Обычно, они начинаются прямо священническимъ поновленіемъ. По такомъ поновленіи слѣдуютъ—или одна молитва „Боже, простивый Наѳаномъ [178]), что̀ бываетъ рѣдко, или — „Господи Іисусе Христе, Сыне Бога живаго, агнче и пастырю...“ и „Господь премилостивый да ущедритъ тя...“ [179]), иногда со вставкою между ними: «Господи, иже отъ грѣхъ помощь еси...“, „Господи... Петру и блудницѣ слезами...“, „Боже,

---

[175]) Требн., ркп. XV—XVI в., Румянц. муз. № 1419, л. 191 — 235, По-исповѣдныя молитвы здѣсь занумерованы, какъ $\vec{\text{а}}$—$\vec{\text{з}}$, но молитва — «Господь премилостивый да ущедритъ ...» внѣ этой нумераціи.

[176]) Каяонникъ, ркп. Троице Серг. лавры, № 272, л. 176—218. Чинъ предназначенъ не только для иноковъ, но и для священниковъ.

[177]) Требн., ркп. Кирилло-Бѣлоз. библ., № $^{517}/_{774}$, л. 2—26.

[178]) Уставъ съ требн., ркп. (XVI в.), Импер. Публ. библ., № 10-(F. I), л. 154—155 об. Надписаніе чина.— «Чинъ покаяніе священническое».

[179]) Требн., ркп. Соф. библ., № 1064, л. 115 — 123. Надписаніе— «Чинъ покаянію священническому». Ск. прилож. отд. III

простивый Наѳаномъ...» и «Боже, исповѣдавшуся тебѣ рабу...» [180]), или—одна послѣдняя изъ этихъ самыхъ (съ надписаніемъ «молитва попѕ во исповѣданіе») [181]), или, наконецъ, молитва **Асхалона** и «Богъ святый, милости источникъ и благости бездна...» [182]).

Въ заключеніе обзора редакцій письменнаго русскаго исповѣднаго чина позволяемъ себѣ изложить молитвенный составъ нѣкоторыхъ исповѣдныхъ чинопослѣдованій совершенно неправильной структуры. Таковы:

а) Чинъ съ надписаніемъ «чинъ исповѣданію священноиноѕ мниху и дьякону иноѕ». Въ чинѣ не указывается составъ до-исповѣдной части, а по поновленіи прямо приводится псал. 26 («Господь просвѣщеніе мое...») и затѣмъ молитвы («разрѣшальныи исповѣдникомъ): «Всемогій вѣчный Боже, иже исповѣдавшуся Тебѣ...» и (мол. тому ж) «Милосердый бг҃ый Господи, иже своихъ ради щедротъ пославъ единороднаго...», по которыхъ снова слѣдуетъ монашеское поновленіе, сопровождаемое молитвами «Боже, простивый Наѳаномъ..., Господи Іисусе Христе, Сыне Бога живаго... агнче и пастырю... и (съ надпис. млвы (sic) разрѣшити исповѣдника) «Господи... иже отъ грѣхъ помощь еси...» и отпустъ. Къ изложенному здѣсь присоединена монашеская исповѣдь (вопросы инокиннмъ и инокамъ и иноческое поновленіе, которое только обозначено), по которой, какъ разрѣшительная молитва, указывается только одна «Владыко... мене худаго и неподобнаго...». Наконецъ, въ противорѣчіе выше изложенному, въ разсматриваемомъ чинѣ (согласно съ старопечатнымъ

---

[180]) Требн., ркп. Троице-Серг. лавры, № 227, л. 123—127.

[181]) Служебн., ркп. Соф. библ., № 732, л. 155 об.—157. Надписаніе «Исповѣданіе попомъ». (Въ этомъ случаѣ, вмѣсто поновленія,—вопросы, а предъ ними 50-й псалокъ. См. прилож. отд. III.

[182]) Служебн., ркп. Типогр. библ., № 134, л. 336 — 343. Памятникъ надписывается—«Чинъ исповѣданію священноиноку». По поновленіи священникъ прежде произноситъ разрѣшительную формулу: «Богъ, чадо, проститъ тя во всѣхъ тобою реченыхъ в сіи вѣкъ и в будущіи и к тому не истяжетъ Богъ отъ тебя твоихъ согрѣшеній, но отъ моеа выа»; затѣмъ слѣдуетъ краткое испорченное поученіе, по которомъ и положены указываемыя молитвы, причемъ первая безъ *всякаго* надписанія, а вторая просто обозначена—«мл. сїю» (sic).

текстомъ) трактуются, какъ разрѣшительныя молитвы — **Асхалона** и (послѣ—«ереи повелитъ ему преклонить колѣна на землю...»)[183]) «Господи... Петру и блудницѣ...» [184]).

b) Чинъ начинается тѣми самыми обычнымъ началомъ и вступительною частью поновленія, какіе (что̀ мы увидимъ ниже) составляютъ обычную принадлежность такъ называемаго «скитскаго покаянія». По слѣдующихъ за симъ поновленіяхъ иноку и священнику прямо положены «разрѣшительныя молитвы».—«Господи... Петру и блудницѣ слезами...» и «Милосердый Боже, иже своихъ ради щедротъ пославъ единочаднаго Сына...», за которыми слѣдуетъ отпустъ [185]).

и c) Чинъ, въ которомъ до-испов'ѣдная часть также отсутствуетъ, а въ по-исповѣдной находимъ слѣдующее: по исповѣди священническоя и діаконской — приводятся—то одна молитва **Асхалона**, то эта же и «Господи Іисусе Христе, Сыне Бога живаго, агнче и пастырю...»; по слѣдующей затѣмъ исповѣди инокѝнь положены молитвы: «Боже, простивый Наѳаномъ...», «Господи, иже пророкомъ твоимъ Наѳаномъ покаявшуся Давиду..», „Господи... пришедый ко св. апостоломъ дверемъ затвореннымъ..." (мол. кленшоуся дерзостію напрасно) «Боже великій... свѣдый немощь...», (мол. о еже безсловеснѣ отлученнѣ) «Боже страшный... пославый единороднаго Сына твоего...», (мол. мная тому) «Владыко.. сподобивыйся снити...», (мол. тому жъ) «Владыко... призывая праведники во святыню...» и «Господь премилостивый да ущедритъ тя... — и для разрѣшенія отъ епитиміи: «Господи... верховнаго апостола своего Петра столпа церкви показавъ...» и «Господи Іисусе Христе, Сыне Бога живаго, агнче и пастырю...». Послѣ всего этого, неизвѣстно къ чему, по замѣчаніи — «Дондеже изглаголетъ священникъ молитвы кающимся надъ главою», — снова приводятся: «Боже... пророкомъ Наѳаномъ...», «Господи, давый человѣкомъ оставленіе прегрѣшеніемъ...» и «Боже, простивый Наѳаномъ...» Запутанность изложенія этимъ не оканчивается; писецъ тотчасъ за данными молитвами, (замѣтивъ—«и посемъ священникъ воздвигнетъ

---

[183]) См. Потребя. М. 1636 г., л. 201 об.

[184]) Требн., ркп. собр. Погодина, № 306, л. 285 — 310 об. (списокъ прерывается среди страницы).

[185]) Сборн., ркп. Соф. библ., № 508, л. 289—299 об.

хотящаго каятися») приводитъ безъ всякаго надписанія молитву «Владыко, иже своимъ ученикомъ и апостоломъ заповѣдавъ...», предъ-исповѣдное поученіе, краткое поновленіе и снова молитвы разрѣшительныя: «Владыко, мене худаго и неподобнаго...», «Господи... преклонивый небеса...», «Господи... Петрови и блудници...», Милосердый Боже... пославъ единороднаго Сына...», (ē) Владыко вседержителю вѣчный бе.» (sic), (ē) «Господи Боже вседержителю всемогій» (sic), (ē) разрѣшити сыиа духовнаго.—«Боже святый иже милости источникъ.. » Затѣмъ, наконецъ, снова слѣдуетъ часть предъ-исповѣднаго поученія, которое авторъ понимаетъ, кажется, по-исповѣднымъ, почему имъ и заканчиваетъ весь редактированный имъ списокъ исповѣднаго чинопослѣдованія [186]). Если въ первыхъ двухъ случаяхъ искаженіе чина даетъ себя чувствовать еще не особенно сильно, то въ послѣднемъ оно таково, что и нарочито его предпринимать, — и то рѣдко удастся такъ запутать дѣло.

Таковы историко библіографическія свѣдѣнія объ исповѣдиомъ чинопослѣдованіи на Руси, извлеченныя изъ обозрѣнія 130 полныхъ его списковъ, 30—краткихъ и 3-хъ—искаженныхъ. Въ общемъ выводѣ мы получаемъ изъ этого обозрѣнія, что въ практикѣ древне Русской церкви прилагалось къ дѣлу исповѣди до пяти редакцій чинопослѣдованія [187]) Весьиа сомнительно, что-

---

[186]) Служебн., ркп. (XVI в) Троице-Серг. лавры, № 220, л. 222 об. — 247 об.

[187]) Опредѣленіе редакцій русскаго исповѣднаго чина, какъ онъ былъ въ рукописяхъ, — считаемъ нужнымъ замѣтить, — предпринималось и до насъ. Первый опытъ этого былъ сдѣланъ г. **Н. Одинцовымъ** въ его книгѣ: «Порядокъ общественнаго и частнаго богослуженія въ древней Россіи до XVI в. Спб. 1881, стр. 268—272. Пользуясь для своего изслѣдованія только рукописями Софійской библіотеки и описаніемъ рукописей Московской Синодальиой библіотеки, авторъ отмѣчаетъ всего двѣ редакціи заиимающаго иасъ послѣдованія, это — по нашему счету первую и третью. (Ср. **его-же** «Послѣдованіе таинствъ въ церкви Русской въ XVI в. по рукописямъ Софійской и Московской Синодальной библіотекъ», въ журн. Странникъ, 1880 г. № $^{9}/_{10}$, стр. 34—64). При этомъ, какъ образецъ первой редакціи, авторъ указываетъ (единственный) списокъ *уже весьма* далекій отъ своего прототипа. Указывая же для второй редакціи нѣсколько памятниковъ, различныхъ по составу молитвъ и ихъ распорядку, — онъ не занимается изслѣдованіемъ того, — какой же именно первоначальный видъ исповѣднаго послѣдованія въ настоящей редакціи? Впрочемъ, эти недостатки изслѣдованія г. Одинцова въ настоящемъ случаѣ естественны,

бы впредь открылись еще новыя редакціи. По кр. мѣрѣ относительно основныхъ редакцій, руководясь общимъ впечатлѣніемъ

такъ какъ исповѣднымъ послѣдованіемъ онъ занимается въ своей книгѣ между прочимъ, и занимается по руководству только рукописей собственно Софійской библіотеки. Сверхъ того, не надо забывать, что опредѣленіе редакцій русскаго исповѣднаго послѣдованія, сдѣланное г. Одинцовымъ, — было у насъ первымъ опытомъ въ подобномъ трудномъ дѣлѣ, въ принципѣ близко къ истинѣ и, несомнѣнно, было сдѣлано авторомъ послѣ серьезнаго изученія подлежавшихъ на этотъ разъ его вниманію памятниковъ. — Послѣдняя попытка для той же цѣли принадлежитъ **А. А. Дмитріевскому** въ его книгѣ: «Богослуженіе въ Русской церкви въ XVI в. ч. I Казань 1884, стр. 326—328. Судя по тону весьма пространной рецензіи г. Дмитріевскаго на только что указанную книгу г. Одинцова вообще и на сообщенія его объ исторической судьбѣ на Руси чина исповѣди въ частности (См. Правосл. Собес. 1883 г., № 10, стр. 198—214) можно бы ожидать съ стороны его болѣе основательнаго изслѣдованія по занимающему насъ предмету. — Къ сожалѣнію, его попытка далеко не оправдываетъ такихъ ожиданій. Мы не намѣрены входить здѣсь въ подробное разсмотрѣніе сообщаемыхъ г. Дмитріевскимъ свѣдѣній, но въ отношеніи главныхъ изъ нихъ считаемъ себѣ обязаннымъ высказать нѣсколько замѣчаній. — Авторъ не указываетъ ни одного руководящаго основанія къ трактуемому дѣленію. И, кажется, онъ не имѣлъ его и самъ для себя, разъ аргументируетъ это дѣленіе только такими словами: «всѣ списки этихъ (исповѣдныхъ) чиновъ, какъ они не многочисленны (т. е. авторъ хотѣлъ сказать, какъ они ни разнообразны) мы... дѣлимъ... на три группы» (Ibid. стр. 326—327). — Эти три группы, — не будемъ входить въ существо дѣла и скажемъ кратко, — не иное что, какъ памятники исповѣднаго чина одной и той же третьей по нашему счету редакціи, только, — во всѣхъ ихъ указанныхъ г. Дмитріевскимъ основныхъ спискахъ, — уже весьма далекія отъ своего основнаго типа,—или за сокращеніемъ (первая группа), или за усложненіемъ (вторая группа), или за перестановкою—своихъ составныхъ элементовъ (третья группа). Такимъ образомъ, авторъ не угадалъ ни одной основной редакціи. Это не удивительно, такъ какъ повидимому, онъ, не руководился болѣе серьезнымъ основаніемъ къ разграниченію редакцій, какъ только тѣмъ, — что въ однихъ спискахъ больше молитвъ а въ другихъ—меньше, т. е., обосновался на болѣе усвояемой сторонѣ исповѣднаго чина — количественной, но не на качественной, требовавшей серьезнаго разсмотрѣнія внутренней структуры подлежавшихъ вниманію автора исповѣдныхъ чиновъ. Что авторъ, дѣйствительно, не вглядывался въ суть дѣла, въ подтвержденіе достаточно указать, что у него не было представленія о различіи всѣхъ положенныхъ въ рукописныхъ чинахъ по исповѣди молитвъ, со стороны ихъ внутренняго назначенія, т. е., однихъ—какъ разрѣшительныхъ по исповѣди, а другихъ—какъ разрѣшительныхъ по епитиміи. Поэтому-то авторъ не даетъ должнаго понятія о внутренней структурѣ исповѣднаго чина; онъ предлагаетъ чита-

вышеизложеннаго нами въ настоящей главѣ, — это можно полагать съ безусловною достовѣрностью. Чтоже касается до новыхъ варіацій этихъ редакцій, то согласно тому же самому,

---

телю только номенклатуру содержанія извѣстныхъ ему списковъ этого чина, но номенклатуру - совершенно безполезную для читателя. Если бы послѣдній возжелалъ составить себѣ точное представленіе о структурѣ какого либо излагаемаго г. Дмитріевскимъ списка чина, — онъ обязательно долженъ справиться съ самою рукописью. — Опредѣляя три группы исповѣдныхъ чиновъ, какъ наиболѣе распространенныхъ, авторъ, сверхъ того, выдѣляетъ изъ нихъ особыя, такъ сказать, исключительныя редакціи. Сюда онъ относитъ уже извѣстный намъ списокъ (см. выше стр. 200) съ надпис. «Чинъ Іоанна мниха». Почему этотъ чинъ, — въ сущности дѣла той же по нашему распредѣленію III-й ред., — г. Дмитріевскимъ выдѣлено, какъ нѣчто особенное, — для читателя непонятно; вѣроятно, авторъ руководствовался здѣсь особенностью его надписанія (на что онъ и указываетъ съ особеннымъ удареніемъ), а можетъ быть, и единичностью его списка. На послѣднемъ основаніи авторъ въ столь же равнымъ правомъ могъ отнести къ такимъ чинамъ и «общіе» чины его первой группы, для которыхъ онъ знаетъ то же одинъ списоиъ. Впрочемъ, чинъ съ именемъ Іоанна мниха онъ считаетъ не то чтобы особенно самостоятельною редакціею, а просто въ качествѣ какого-то исключенія изъ общихъ чиновъ, неизвѣстно съ какимъ преимущественно изъ послѣдиихъ связаннаго. — Не лишне при этомъ упомянуть, что хотя трактуемый чинъ сохранился въ цѣлости, но г. Дмитріевскій почему-то совершенно умалчиваетъ о его по-исповѣдной части. Собствеино же исключительными редакціями чина *исповѣди*, «отличительную особеиность» которыхъ составляетъ, по выраженію автора, — «простота и не сложность обрядовыхъ дѣйствій», — г. Дмитріевскій считаетъ: чинъ «скитскаго *покаянія*», чинъ, надписываемый именемъ **Кирилла Александрійскаго**, и «*покаяніе* попомъ». Признаться, послѣ помянутой рецензіи, въ которой г. Дмитріевскій съ такою авторитетною развязностью порицаетъ соч. г. Одинцова, — верхъ неожиданности встрѣчать у него подобныя сообщенія и такое обиліе въ столь оградиченномъ перечнѣ, какъ изложенный,—недоумѣнныхъ вещей.—Прежде всего,— даже немного знакомому съ исторіею русскаго богослуженія ясно, что скитское покаяніе (какъ отчасти показываетъ и самое его надписаніе) никогда ие понималось чиномъ сакраментальной исповѣди. Это (какъ можно замѣтить даже по изложенію у г. Дмитріевскаго)—покаянная статья—чисто субъективнаго назначенія, но не болѣе; правда, какъ увидимъ мы далѣе,— она соприкасается съ предметомъ исповѣди, но чтобы быть дѣйствительно чиномъ исповѣди — въ ней иѣтъ должныхъ для того элементовъ. (См. о ней у насъ т. II, гл. II). Не есть, далѣе, чинъ исповѣди и изложенное г. Дмитріевскимъ *покаяніе* попомъ, о чемъ также даетъ понятіе самое надписаніе этого памятника. Въ параллель предыдущему послѣдованію и настоящее также — чисто субъективнан статья, только предназначен-

ихъ можно ожидать едва ли не въ каждомъ спискѣ, не отмѣченномъ у насъ [188]). Могущія быть такія новыя варіаціи, конечно, не прибавятъ что либо особенно цѣнное къ исторіи разнообразія русскаго исповѣднаго послѣдованія.

Первоосновною изъ указанныхъ нами редакцій конечно, нужно признать первую, какъ очень близко со стороны молитвеннаго состава отвѣчающую древнѣйшей редакціи исповѣднаго чина въ практикѣ Греческой Церкви. Будучи таковою по своему существу, эта редакція, по времени своего приложенія къ дѣлу на Руси, едвали можетъ быть признана раннею. Правда, уставъ **Іоанна Постника**, близкимъ отображеніемъ котораго служитъ эта редакція русскаго исповѣднаго чина, есть достаточное основаніе предполагать, — былъ извѣстенъ Славянамъ еще ранѣе принятія христіанства Русскими; но самая передѣлка этого устава въ то исповѣдное чинопослѣдованіе, съ которымъ въ настоящемъ случаѣ мы встрѣчаемся на Руси, было дѣломъ уже сравнительно позднимъ. За это между прочимъ говоритъ отсутствіе такого

ная не для всякаго, а исключительно для священника, вѣроятно, предъ совершеніемъ имъ литургіи (см. у насъ — ibid). Не былъ, наконецъ, чиномъ исповѣди и чинъ съ именемъ Кирилла Александрійскаго, подъ которымъ разумѣется «очистительное послѣдованіе при принятіи отступниковъ въ лоно Церкви, извѣстное въ древне русскихъ памятникахъ, какъ «чинъ рекше молитвы оцѣщенію» (см. о немъ ibid., гл. I). Не говоримъ уже о томъ,— что онъ никогда не надписывался именемъ Кирилла Александрійскаго (а только вносясь въ кормчіи, нерѣдко излагался тотчасъ послѣ правилъ **Діонисія Александрійскаго**) и что въ памятникахъ, на которые въ данномъ случаѣ ссылается г. Дмитріевскій (Кормч., ркпп. Солов. библ.—№ 476, л. 260 об. и № 477, л. 200), — подобнаго чина и съ такимъ надписаніемъ — нѣтъ. Считаемъ излишнимъ говорить о другихъ болѣе частныхъ недостаткахъ дѣленія г. Дмитріевскимъ русскихъ рукописныхъ чиновъ по редакціямъ.

[188]) Такія варіаціи по нѣкоторымъ изъ рукописей, не бывшимъ у насъ подъ руками, можно видѣть даже теперь въ только что цитованныхъ соч. гг. **Одинцова** и **А. А. Дмитріевскаго**.—Весьма малочисленныя, онѣ вмѣстѣ съ тѣмъ на столько незначительны (сравнительно съ указанными нами) по своему существу, что не заслуживаютъ упоминанія. Исключеніе въ ряду ихъ составляетъ развѣ одинъ случай, какъ отмѣчающій привнесеніе въ предъисповѣдную часть чина (собственно приготовительную къ нему) неизвѣстной намъ по другимъ памятникамъ молитвы: «Владыко, Господи Боже нашъ, призывая праведники на св. службу, каятися повелѣвъ...» (Чинъ исп. по Архіер. служебн., ркп. (XIV в.) Соф. библ. № 1056, л. 97 об. — См. у **Н. Одинцова**, цит. соч., стр. 155—156).

чинопослѣдованія въ памятникахъ югославянскихъ — съ одной стороны, и помѣщеніе въ немъ такихъ исповѣдныхъ статей, образованіе которыхъ можно отнести самое раннѣе къ XIV в.— съ другой. Сверхъ того, такому мнѣнію находимъ подтвержденіе и въ отсутствіи данной редакціи исповѣднаго чина въ памятникахъ времени ранѣе самаго конца XIV вѣка.—Такою, наидревнѣйшею по своему приложенію къ дѣлу на Руси, редакціею разсматриваемаго чинопослѣдованія нужно признать третью изъ указанныхъ нами. Извѣствая еще въ Юго-славянской церкви и практиковавшаяся, затѣмъ, первоначально въ томъ же самомъ видѣ на Руси, она, естественно, была принята въ послѣдней тотчасъ же по просвѣщеніи Русскихъ христіанствомъ, какъ чинопослѣдованіе уже готовое. При всей своей бо́льшей и очевидной древности по употребленію, эта редакція со стороны своего существа находится въ прямой зависимости отъ предыдущей, иначе говоря, представляетъ собою не иное что, какъ полную и всестороннюю передѣлку этой послѣдней. Для убѣжденія въ томъ достаточно даже бѣглаго сравнительнаго наблюденія надъ ними. Изъ этого сравненія открывается, что существеннымъ отличительнымъ внѣшнимъ пунктомъ редакціи трактуемой отъ первой редакціи — служитъ перенесеніе въ ней центра собранія молитвъ на предъ-исповѣдную часть. Но эти молитвы— «Владыко, призывая праведники во святыню...», Господи, иже пророкомъ твоимъ Наѳаномъ...» и «Господи, преклонивый небеса...», — какъ можемъ припомнить, тѣже самыя, которыя на ряду съ другими включены были въ составъ первой редакціи [189]). Такимъ образомъ, составитель исповѣднаго послѣдованія въ занимающемъ насъ случаѣ ограничился только тщательною переработкою уже готоваго матеріала, который онъ имѣлъ подъ руками въ составѣ первой редакціи. И надо согласиться съ тѣмъ, что эта переработка послужила къ лучшему. Предпринимая ее, редакторъ новаго послѣдованія избавилъ это послѣднее (въ томъ видѣ, какъ оно существовало до него) отъ ненужнаго балласта въ его по-исповѣдной части, перенеся изъ нее въ предъ-исповѣдную — тѣ молитвы, которыя, дѣйствительно, менѣе всего могли быть понимаемы простительными. Имѣлъ ли редакторъ право на такую передѣлку, хотя бы съ

[189]) См. выше стр. 236—237.

точки зрѣнія его уваженія къ исповѣдному чинопослѣдованію, уже освященному практикою, это — вопросъ, на который, по нашему мнѣнію, должно отвѣтить положительно. — Всѣ по-исповѣдныя молитвы въ чинѣ первой редакціи, въ ея греческомъ оригиналѣ, какъ уже разъ было замѣчено нами выше, — никогда не занумеровывались, а просто помѣщались вмѣстѣ и притомъ нерѣдко съ надписаніемъ надъ каждою изъ нихъ—«εὐχὴ ἑτέρα»— т. е., «молитва иная». Это же говоритъ, что составитель основной редакціи исповѣднаго послѣдованія, хотя и помѣстилъ всѣ трактуемыя молитвы вмѣстѣ, однако вовсе не проводитъ той идеи, что всѣ онѣ и должны читаться при совершеніи исповѣди, а предоставляетъ выборъ изъ нихъ на усмотрѣніе совершителя. Этимъ только и объясняется, почему Греки еще въ очень раннюю пору ограничивались въ по-исповѣдной части наивозможно малымъ цикломъ разрѣшительныхъ молитвъ. Такимъ же наблюденіемъ и оправдывается данный нами отвѣтъ. — Вторая редакція входитъ въ практику на Руси никакъ не ранѣе второй половины XV в., если только не въ самомъ его концѣ. По отношенію къ предыдущимъ двумъ редакціямъ, какъ мы уже знаемъ, въ своемъ неповрежденномъ изводѣ она можетъ быть понимаема сравнительно самостоятельнымъ произведеніемъ. Четвертая редакція появляется на сцену уже въ XVI в., а пятая даже въ XVII в. Та и другая изъ нихъ,—несомнѣнно, стоятъ въ зависимости отъ всѣхъ трехъ предыдущихъ, особенно первая; но со стороны общаго своего строя онѣ одинаково отличаются отъ всѣхъ нихъ.

Что касается до степени приложенія на практикѣ каждой изъ указываемыхъ редакцій, то здѣсь вообще наблюдается крайне неравномѣрное отношеніе между ними. Въ частности чины исповѣди двухъ послѣднихъ редакцій имѣли весьма незначительное приложеніе на практикѣ въ концѣ XVI и началѣ XVII в. Подтверждается это крайнею скудостью относящихся сюда памятниковъ. Иначе, впрочемъ, въ данномъ случаѣ не могло и быть, такъ какъ эти чинопослѣдованія появились не задолго до изданія у насъ печатныхъ богослужебныхъ книгъ; а редакція четвертая появилась даже едвали не во время этого самого изданія. Равнымъ образомъ, весьма не широко, а въ первоначальномъ видѣ даже чрезвычайно мало, практиковался и чинъ второй редакціи и практиковался исключительно за XVI в. Нѣ-

сколько болѣе имѣло приложеніе къ дѣлу чинопослѣдованіе первой редакціи — и не только въ XV но и въ XVI в., однако, опять въ большинствѣ случаевъ съ тѣми или другими варіаціями. Самое же широкое употребленіе выпало на долю третьей редакціи. Изъ 130 извѣстныхъ намъ списковъ русскаго исповѣднаго чина до 100 приходится именно на долю этой редакціи. А сверхъ того, изъ этой же редакціи образовано было большинство уже указанныхъ нами сокращенныхъ чиновъ исповѣди. Впрочемъ, какъ мы могли замѣтить выше, по крайней мѣрѣ въ двухъ третяхъ случаевъ эта редакція практиковалась въ томъ или другомъ сочетаніи съ редакціями—или первою, или второю. Чѣмъ именно мотивировалось преимущественное употребленіе на практикѣ этой редакціи, объяснить можно различно. Очень естественно, что этому содѣйствовало и самое раннее (въ ряду другихъ редакцій) употребленіе ея у насъ на практикѣ. Могла на это оказать вліяніе и преимущественная, если не исключительная, практика этой редакціи у южныхъ славянъ. Вѣроятно, принималось здѣсь во вниманіе и сходство теоретическаго распредѣленія составныхъ частей данной редакціи съ нѣкоторыми изъ древнѣйшихъ греческихъ памятниковъ исповѣднаго чина. Наконецъ, особенно это обусловливалось, кажется, болѣе стройною структурою и цѣлесообразнымъ распредѣленіемъ молитвеннаго состава въ настоящей редакціи.

Уже одна указываемая нами множественность редакцій русскаго исповѣднаго послѣдованія сама собою доводитъ до нашего свѣдѣнія о разнообразіи его въ практикѣ Русской церкви. Но это разнообразіе становится тѣмъ осязательнѣе и изумительнѣе если мы вообще представимъ себѣ только что изложенную нами номенклатуру всевозможныхъ измѣненій въ составѣ трактуемаго чинопослѣдованія за все время существованія его у насъ до появленія на Руси печатныхъ богослужебныхъ книгъ. Не обинуясь можно сказать, что съ этой стороны русское послѣдованіе исповѣди представляетъ собою явленіе въ исторіи русскаго богослуженія безпримѣрное. Для подтвержденія достаточно припомнить при этомъ, что изъ 130 извѣстныхъ намъ полныхъ списковъ исповѣднаго чина до 115 рѣзко отличаются другъ отъ друга—или по распорядку своихъ составныхъчастей, или (что еще чаще) по числу ихъ. При этомъ, что особенно достойно вниманія, всевозможныя измѣненія нигдѣ такъ не даютъ себя чувствовать,

какъ въ по-исповѣдной, т. е., въ самой важной части изслѣдуемаго чина. Это съ одной стороны; съ другой — не менѣе обращаетъ на себя вниманіе и то обстоятельство, что трактуемыя измѣненія допускаются въ настоящемъ случаѣ (въ актѣ церковной обрядности—сакраментальномъ,—слѣдовательно, актѣ—первостепенной важности. То и другое само собою вызываетъ насъ къ уясненію того вопроса, гдѣ же причина такой неустойчивости структуры русскаго послѣдованія исповѣди? Чѣмъ вызывались и чѣмъ оправдывались всѣ указанныя нами въ немъ, поистиннѣ безчисленныя, измѣненія?

Представлять ихъ въ большинствѣ случаевъ дѣломъ простыхъ описокъ, невольныхъ упущеній переписчиковъ, нѣтъ никакихъ основаній. Неспорно, порою случались тѣ или другія измѣненія и въ силу этого. Въ такомъ обширномъ и сложномъ, состоявшемъ изъ самыхъ разнородныхъ по своему назначенію и характеру статей, — чинопослѣдованіи, каковымъ было въ практикѣ древне-Русской церкви чинопослѣдованіе исповѣдное, дѣло невольно не могло обходиться безъ этого. Однако, это можетъ быть приложимо къ измѣненіямъ исключительно детальнаго характера, относящимся по преимуществу къ одному какому либо пункту въ цѣломъ составѣ трактуемаго послѣдованія. Но такихъ измѣненій, насколько намъ извѣстно, можно встрѣтить въ спискахъ древне-русскаго исповѣднаго чина очень и очень мало. Въ большинствѣ же случаевъ они совершенно другаго характера, — касаются каждаго отдѣльнаго списка въ различныхъ мѣстахъ — и въ предъ — и въ по-исповѣдной части, а нерѣдко проникаютъ собою рѣшительно весь чинъ. Очевидно, такія измѣненія были дѣломъ не случая, а нарочитаго предпріятія, отвѣчающаго тому или другому пониманію исповѣднаго послѣдованія извѣстнымъ русскимъ его переписчикомъ.

Можно ли, затѣмъ, предполагать, что все занимающее насъ разнообразіе русскаго исповѣднаго чина есть результатъ не иного чего, какъ того же самаго—отчасти въ юго-славянскихъ чинахъ, а преимущественно въ чинахъ греческихъ,—предполагать, какъ это уже разъ было сдѣлано въ русской литургической литературѣ [189])? Ни мало не колеблясь, должно дать отрицатель-

---

[189]) **Дмитріевскій А. А.** Богослуженіе въ Русской церкви въ XVI в. ч. I. Каз. 1884, стр. 337 338.

ный отвѣтъ. Рѣшать поставленный вопросъ такимъ имеино образомъ, какъ это сдѣлано **А. А. Дмитріевскимъ**, значило бы—говорить безъ внимательнаго отношенія къ юго-славянскимъ и греческимъ исповѣднымъ чинамъ. Къ тому же, подобное рѣшеніе вопроса одною своею сторовою говорило бы о нѣсколько странномъ, непонятномъ для здраваго смысла, взглядѣ на вещи. Мы разумѣемъ здѣсь ссылку на юго-славянскіе чины, какъ самостоятельную причину разнообразія нашихъ чиновъ, ссылку, которая понимаетъ Русскихъ въ ихъ отношеніи къ богослуженію не болѣе, какъ простыми перенимателями того, что было сдѣлано въ этомъ случаѣ ихъ братьями Славянами По вашему разумѣнію, если есть основанія понимать послѣднихъ въ области богослужебной практики въ извѣстной мѣрѣ независимыми отъ практики греческой, способными ва самостоятельную переработку греческихъ чинопослѣдованій, — то это въ извѣстной мѣрѣ должно быть допускаемо и отвосительно самихъ Русскихъ. Правда, послѣдніе приняли христіанство позже первыхъ и унаслѣдовали отъ нихъ церковныя книги уже въ готовомъ для пониманія русскаго человѣка переводѣ. Но не надо забывать того, что Русская церковь за все время своего существованія (а равно и за періодъ времени, къ которому относится ваша рѣчь), находилась всегда въ болѣе независимыхъ условіяхъ, какъ свободная политически и отдаленная отъ территоріи Греческой церкви ; между тѣмъ южные славяне, — не говоримъ уже о томъ, что очень рано *совершенно* потеряли свою политическую свободу,—но всегда находились по сосѣдству съ Греками—ихъ непосредственными просвѣтителями. А сверхъ того, не надо забывать, что начиная съ XV в. (въ періодъ ваибольшаго разнообразія на Руси въ области богослужевія) у насъ образованіе стояло несравненно выше, нежели то было у южныхъ славянъ подъ игомъ турецкаго владычества. Все это, по нашему мнѣнію, говоритъ не только о равномѣрности, но даже о бо́льшей возможвости Русскихъ и самостоятельво дѣйствовать въ богослужебной области, бо́льшей, иежели это позволительво допустить для южныхъ славянъ, всегда находившихся подъ непосредствеввою (церковною) опекою Грековъ и потому контролируемыхъ этими послѣдвими въ своей богослужебной дѣятельности.

Однако, своимъ выше данвымъ отвѣтомъ мы вовсе не хотимъ сказать того, что все разнообразіе русскаго чива испонѣди стояло

внѣ всякой зависимости отъ того же самаго и въ Греческой и въ Юго славянской церкви. Противъ этого ясно говорили бы самыя историческія данныя въ области чина исповѣди во всѣхъ указываемыхъ церквахъ, изъ коихъ очевидно, напр., что различіе первыхъ двухъ практиковавшихся у насъ редакцій исповѣднаго послѣдованія всецѣло стоитъ въ зависимости отъ практики и Греческой и отчасти Юго-славянской церкви. Такое заключеніе было бы не согласно и съ тѣмъ общепонятнымъ условіемъ, что во всѣхъ помѣстныхъ церквахъ Востока, какъ вѣтвяхъ единой Восточной церкви, при ихъ догматическомъ единствѣ, само собою предполагается и ихъ единство въ богослужебной области (по крайней мѣрѣ, въ отношеніи актовъ всецѣло сакраментальнаго свойства). Сообразно съ этимъ, такъ сказать догматическимъ условіемъ,—разъ допускалось разнообразіе въ области исповѣднаго чина въ матери Восточныхъ церквей,—церкви Греческой, то оно неизбѣжно должно было отражаться на томъ же самомъ и въ церкви Славяно-русской, какъ ея духовной дочери. Но, съ другой стороны, при такомъ отраженіи нѣтъ ни одного основанія—ни теоретическаго, ни практическаго — ставить обязательнымъ и для Русской церкви *все* то разнообразіе исповѣднаго чина, какое было свойственно практикѣ древней Греческой церкви,—другими словами (прямо отвѣчающими на поставленный нами вопросъ) говоря,—нѣтъ никакихъ основаній предполагать, что все разнообразіе (въ рукописяхъ) русскаго исповѣднаго чина находится въ безусловной зависимости отъ того же самаго въ практикѣ по преимуществу Греческой церкви; такое предположеніе, если и возможно и правдиво, то только въ самой незначительной части, и то—какъ фактъ неизбѣжный и естественный, а не зависящій отъ рабскаго подражанія, и сверхъ того, какъ явленіе, касающееся только основныхъ редакцій исповѣднаго чина, а никакъ не его частныхъ особенностей, какъ это думаетъ г. Дмитріевскій. Что все это, дѣйствительно, такъ и есть,—то не трудно видѣть изъ нижеслѣдующаго.

Даже самому тенденціозному читателю нашего изслѣдованія ясно, что по рукописнымъ памятникамъ Греческой церкви изложеніе чина исповѣди отличается полнѣйшимъ разнообразіемъ. Но каково это послѣднее? Отвѣтъ одинъ: оно должно быть понимаемо не какъ разнообразіе частностей, чего именно тамъ нѣтъ, а какъ разнообразіе цѣлыхъ редакцій. Въ этомъ случаѣ

съ полнымъ убѣжденіемъ можно сказать, что въ Греціи, особенно начиная съ XV в., что ни списокъ исповѣднаго чина (исключая списки оригинала современнаго русскаго), то почти всегда особая его редакція. Таково ли было это разнообразіе въ практикѣ Русской церкви? Совершенно нѣтъ. Здѣсь мы видимъ разнообразіе не редакцій, а частныхъ сторонъ тѣхъ изъ нихъ, которыя были искони унаслѣдованы Русскою церковью,—изъ практики ли Греческой или Юго-славянской церкви, что̀ пока безразлично. Такимъ образомъ, въ то время какъ при трактуемомъ разнообразіи исповѣднаго чина, въ Греціи постепенно (и скоро) совершенно отступили отъ первоначальныхъ тамъ его редакцій, —въ практикѣ Русской церкви наоборотъ — почти все время устойчиво держались этихъ редакцій, только внося въ нихъ тѣ или другія частныя особенности. Далѣе, къ концу XVI и нач. XVII в, какъ мы видѣли, и въ практикѣ Русской церкви разнообразіе исповѣднаго чина стало относиться и къ цѣлыхъ редакціямъ. Но извѣстны ли были эти редакціи въ Греческой церкви? Никогда, тѣмъ болѣе что онѣ, по своему общему строю, ни мало не соотвѣтствовали (за время ихъ существованія у насъ) редакціямъ, принятымъ въ Греціи. Съ другой, обратной стороны—и тѣ многочисленныя редакціи исповѣднаго чина, съ которыми мы встрѣчаемся въ Греціи, приблизительно съ XIV в., тоже не были извѣстны у насъ, по крайней мѣрѣ до изданія здѣсь печатныхъ богослужебныхъ книгъ. Наконецъ, при появленіи все новыхъ и новыхъ редакцій въ Греціи мы замѣчаемъ одну особенность, это—постепенное и настойчивое стремленіе довести молитвенный составъ чина по возможности до самаго кратчайшаго минимума — едва не до одной молитвы. Тоже ли самое мы видимъ на Руси?—Напротивъ,—здѣсь разнообразіе исповѣднаго чина шло по діаметрально противоположному направленію — именно направлялось все къ большему и большему его усложненію. Такимъ образомъ, для каждаго убѣдительно, что греческое и русское разнообразіе въ разсматриваемомъ случаѣ совершенно не совпадаютъ между собою; слѣдовательно, и о полной зависимости одного изъ нихъ отъ другаго не можетъ быть даже и рѣчи. Допустимъ даже, что съ теченіемъ времени найдутся списки и всецѣло съ особенностями русскихъ исповѣдныхъ чиновъ до XVII в, — но и тогда значеніе только что сдѣланнаго нами вывода ослабляется лишь отчасти. Говоримъ такъ потому,

что отмѣчаемыя особенности въ исповѣдной практикѣ Русской церкви отличаются сравнительною распространенностью, между тѣмъ въ греческихъ памятникахъ онѣ были бы явленіемъ случайнымъ, мимолетнымъ, въ виду вообще болѣе существеннаго и частаго разнообразія тамъ между списками исповѣднаго чина.

Тѣмъ менѣе можетъ быть рѣчи о совпаденіи между особенностями исповѣдныхъ чиновъ русскаго и югославянскаго, и потому зависимости въ данномъ отношеніи перваго отъ послѣдняго. Насколько мы могли видѣть изъ предыдущаго, у южныхъ славянъ было несравненно менѣе разнообразія, чѣмъ у насъ на Руси. Правда, и у нихъ исповѣдной чинъ практиковался не въ одвой редакціи, тѣмъ не менѣе почти исключительное значеніе тамъ имѣла собственно одна редакція, другія же (изъ которыхъ пока извѣстна тоже только одна) имѣли значеніе мимолетное и совершенно не были извѣстны у насъ. Излюбленная южными славянами редакція чина исповѣди, какъ мы знаемъ, была въ наибольшемъ предпочтеніи и у насъ, но на своей родинѣ она почти не подвергалась измѣненіямъ, между тѣмъ какъ у насъ послѣдніи падали именно на нее. Да и незначительныя измѣненія этой редакціи у южныхъ славянъ были совершенно устранены сравнительно рано, именно еще въ первой половинѣ XVI в. (съ первопечатнымъ изданіемъ тамъ евхологія), — т. е. въ то самое время, когда разнообразіе чина исповѣди у насъ начинается въ особенности, когда у насъ стали появляться уже свои новыя редакціи.

Такимъ образомъ, въ общемъ выводѣ, на основаніи представляемыхъ соображеній, мы весьма далеки отъ того, чтобы неустойчивость русскаго исповѣднаго чина признать ни чѣмъ инымъ, какъ непосредственнымъ слѣдствіемъ (отображеніемъ) того же самаго въ практикѣ и Греческой и Юго-славянской церквей; ergo—тѣмъ самымъ мы признаемъ всевозможныя варіаціи этого чина, въ ихъ подавляющемъ большинствѣ, дѣломъ самобытно русскимъ. Будучи таковыми вообще, онѣ въ то же время не есть результатъ слѣпаго случая, а были результатомъ сознательнаго отношенія къ дѣлу. Послѣднее, какъ уже было замѣчено, явствуетъ изъ того, что трактуемыя измѣненія въ огромномъ большинствѣ относится въ каждомъ отдѣльномъ спискѣ чина исповѣди ко многимъ пунктамъ. Тѣмъ болѣе это слѣдуетъ, если примемъ во вниманіе, что въ древне-русскомъ испо-

вѣдномъ чинѣ мы встрѣчаемся (какъ увидимъ то ниже) съ солиднымъ количествомъ исповѣдныхъ статей, несомнѣнно, русскаго происхожденія и мало того, иногда встрѣчаемся съ попытками ввести сюда даже молитвы собственно русскаго творчества.

Если безконечныя измѣненія—интерполяціи, сокращенія и перестановки въ рукописномъ русскомъ исповѣдномъ чинѣ были дѣломъ рукъ русскихъ, то естественный вопросъ,—чѣмъ же вызывались эти измѣненія, разъ при этомъ они были дѣломъ сознательнымъ? Отвѣтить на такой вопросъ, по нашему мнѣнію, не составляетъ особенной трудности, если мы обратимъ вниманіе на слѣдующіе факты, сопутствовавшіе исторіи чинопослѣдованія исповѣди въ Русской церкви до начала XVII в.

Какъ мы уже знаемъ, на самыхъ же первыхъ порахъ, на Руси ознакомились разомъ съ двумя редакціями исповѣднаго чина. Въ первичномъ началѣ, какъ намъ далѣе извѣстно, обѣ эти редакціи выродились изъ одного и того же источника. Благодаря такому именно, а не другому способу ихъ происхожденія, въ настоящемъ случаѣ и получилось то, что однѣ и тѣже молитвы въ одной редакціи—занимаютъ положеніе по исповѣди, а въ другой—до исповѣди, т. е., имѣютъ діаметерально противоположное назначеніе. Далѣе, какъ мы увидимъ ниже, вмѣстѣ съ цѣлыми исповѣдными чинопослѣдованіями и тотчасъ же по принятіи христіанства, русскимъ стала извѣстна цѣлая масса отдѣльныхъ покаянныхъ молитвъ, разсѣянныхъ то въ требникахъ, то въ епитимійныхъ номоканонахъ. Для многихъ изъ такихъ молитвъ, имѣющееся надъ ними надписаніе, хотя и относитъ ихъ прямо къ исповѣди, въ тоже самое время не опредѣляетъ ясно ихъ назначеніе въ исповѣдномъ чинѣ. Наконецъ, что мы отчасти видѣли уже выше и какъ это выводится изъ другихъ данныхъ [190]), у

[190]) Такъ, напр., относительно представленія, что для монаховъ должно быть особое чинопослѣдованіе исповѣди, выводится заключеніе изъ отвѣтовъ митр. **Кипріана** на вопросы игумена Аѳанасія, гдѣ мы читаемъ: «Черьца пріимати къ покаянію, якоже и мірянина: поемъ его къ церкви каединѣ (аще ли не прилучится церковь, ино паки на устроеномъ и чистомъ мѣстѣ) и по обычаю начнетъ, и тропари отпѣвъ обычныя и «Помилуй мя, Боже» и потомъ сѣде, распрошаетъ кающатося...» и пр. (См. Русск. Историч. библ. т. VI, Спб. 1880, стр. 246). Очевидно, игуменъ Аѳанасій спрашивалъ митр. Кипріана въ томъ предположеніи, что иноческій чинъ исповѣди долженъ быть особаго характера и состава.

Русскихъ весьма и весьма рано, вѣроятно по аналогіи съ чинами погребенія, явилось убѣжденіе въ томъ, что для различныхъ состояній въ Церкви—мірянъ, монаховъ, монахинь и священниковъ—должны быть болѣе или менѣе и особенные исповѣдные чины. Вотъ эти-то три факта, по нашему мнѣнію, и послужили вызывающими поводами ко всевозможнымъ измѣненіямъ въ исповѣдномъ чинѣ вообще.— Встрѣчаясь въ первомъ случаѣ съ одними и тѣми же молитвами—и въ до-исповѣдной и въ по-исповѣдной части, русскіе писцы не могли не задуматься надъ такимъ явнымъ противорѣчіемъ, не зная источника онаго и въ то же время придавая каждому слову писаннаго оригинала непреложное значеніе; и вотъ—въ своихъ спискахъ они и примиряли это противорѣчіе—или выпущеніемъ повторяемыхъ молитвъ въ предъ—или въ по-исповѣдной части, или особою ихъ перестановкою. Встрѣчаясь во второмъ случаѣ съ отдѣльными молитвами, несомнѣнно относившимися къ исповѣди, и въ тоже время не имѣвшими практическаго приложенія въ ихъ отдѣльности, тѣ же писцы, естественно, считали себя обязанными такъ или иначе — какъ замѣну или какъ новое дополненіе — пристроить такія молитвы къ редактированному ими исповѣдному чину. Наконецъ, въ силу послѣдняго воззрѣнія, по самому понятному побужденію, они должны были такъ или иначе разнообразить чины, предназначенные спеціально—или для монаховъ, или для мірянъ, или для священнослужителей. Что все такъ, дѣйствительно, и было—это легко видѣть изъ выше представленнаго нами историко-библіографическаго очерка измѣненій въ русскомъ исповѣдномъ чинѣ. Ничѣмъ инымъ нельзя объяснить, какъ только первымъ изъ указываемыхъ нами условій, напр. тотъ фактъ, что въ до-исповѣдной части третьей редакціи выпускались—иногда всѣ молитвы, иногда всѣ псалмы,—или тотъ, что первая и третья редакція соединялись въ одно цѣлое. Равнымъ образомъ, только вторымъ изъ тѣхъ же условій можно объяснить безконечное разнообразіе всѣхъ русскихъ исповѣдныхъ чиновъ въ ихъ заключительной части и особенно постепенное, но неуклонное усложненіе этой части все новыми и новыми молитвами,—къ чему, надо замѣтить, въ настоящемъ случаѣ по преимуществу и направлялись допускавшіяся измѣненія. Третье условіе ясно говоритъ за себя въ существованіи у насъ чиновъ исповѣди различныхъ — для священниковъ, монаховъ и мірянъ, различныхъ, если не по

общей структурѣ, то по крайней мѣрѣ по частностямъ молитвеннаго состава. О немъ же говоритъ указанное нами выше замѣчаніе о томъ, что по исповѣди бѣлыхъ священниковъ должны читаться однѣ молитвы, а по исповѣди черныхъ — другія.

Другой вопросъ — въ чемъ же русскіе переписчики находили для себя оправданіе, допуская тѣ или другія измѣненія при редактируемыхъ ими спискахъ чина исповѣди? Вопросъ этотъ весьма не лишній, если принять во вниманіе всю привязанность къ буквѣ древне-русскаго начетчика. На этотъ разъ мы согласны, что здѣсь не маловажную роль играло представленіе вообще о неустойчивости и крайнемъ разнообразіи исповѣднаго чина особенно у Грековъ и отчасти у юго-славянъ. Представленіе, если для него и не видится въ исторіи русскаго чинопослѣдованія исповѣди наглядныхъ данныхъ, могло войти въ сознаніе путемъ просто постоянныхъ живыхъ сношеній русскихъ съ Востокомъ. Но болѣе же всего, кажется, здѣсь служило оправданіемъ внутреннее сознаніе того, что при такихъ измѣненіяхъ имѣется возможность избѣжать всякихъ—вольныхъ и невольныхъ ошибокъ. Это же сознаніе, дѣйствительно, могло возникать въ данномъ случаѣ у переписчиковъ, если мы обратимъ вниманіе на то, что въ подавляющемъ большинствѣ случаевъ измѣненія въ русскомъ исповѣдномъ чинѣ направляются преимущественно къ его усложненію, ко введенію въ извѣстный изводъ молитвенныхъ элементовъ, отсутствовавшихъ въ немъ до того времени. Такимъ общимъ характеромъ варіацій чина исповѣди, переписчики, дѣйствительно, въ нѣкоторомъ смыслѣ примиряли между собою различные его списки, и если порою вносили излишнее, то не рисковали устранить изъ чина необходимое и умѣстное въ немъ.

Таковы наши соображенія и мысли по вопросамъ, касающимся происхожденія всякихъ варіацій въ молитвенномъ составѣ русскаго послѣдованія исповѣди. Переходимъ затѣмъ къ частному анализу наиболѣе характерныхъ явленій въ самыхъ основныхъ редакціяхъ и въ ихъ измѣненіяхъ, явленій,—разумѣемъ, со стороны молитвеннаго состава.

Первая редакція, какъ мы сказали, представляетъ собою довольно близкую копію устава исповѣди Іоанна Постника въ пространномъ его изводѣ; эта аналогія, однако, относится только къ общей структурѣ даннаго устава, но весьма не оправдывается

частностями этой редакціи. Такъ, въ ней оставлено (по примѣру сокращенныхъ изводовъ того же устава) только два предъисповѣдныхъ псалма, вмѣсто шести; далѣе, изъ по-исповѣдныхъ молитвъ того же устава здѣсь имѣются только — «Боже, простивый Навана̀мъ...», «Господи... иже пророкомъ твоимъ Навана̀мъ покаявшуся Давиду...», «Господи... Петру и блудницѣ слезами...» и «Владыко... призывая правѣдники во святыню...»[191]). При этомъ первой изъ данныхъ молитвъ у Постника дается значеніе разрѣшительной, между тѣмъ здѣсь — она не болѣе, какъ простое прошеніе. Что же касается до молитвы «Величая, возвеличу Тя...», то она хотя и извѣстна по греческому оригиналу, но имѣла въ греческой практикѣ совершенно другое назначеніе[192]) и никогда не была достояніемъ греческаго чина исповѣди; молитва же «Господи, преклонивый небеса...» дѣйствительно, была достояніемъ греческаго исповѣднаго чина, но во-первыхъ, преимущественно въ западно-греческихъ его изводахъ[193]), а во-вторыхъ, — чаще въ смыслѣ предъ исповѣдной, какъ собственно и должно быть по ея изложенію отъ перваго лица. Равнымъ образомъ, никогда не употреблялась здѣсь и молитва «Владыко... иже ключа царствія твоего Петру верховному...», какъ одинаково не употреблялась она съ такою цѣлью и въ югославянской исповѣдной практикѣ[194]). Внесеніе сюда молитвы «Господи Іисусе Христе, Сыне Бога живаго, агнче и пастырю...», какъ молитвы разрѣшительной именно по-исповѣди, хотя и оправдывается общею структурою чинопослѣдованія, но не имѣетъ основаній ни въ греческой, ни въ югославянской практикѣ, гдѣ такая молитва, — правда, — встрѣчается въ ряду по-исповѣдныхъ, но всегда въ краткой редакціи, — въ пространной же она понималась тамъ только разрѣшительною по исполненіи епитиміи. Что же касается до группы молитвъ разрѣшительныхъ отъ епитиміи, то очевидно она внесена подъ влія-

---

[191]) Да и такой составъ находится собственно въ двухъ спискахъ въ совокупности (по изд. **Морина** и **Арендія**).

[192]) См. т. II, гл. III.

[193]) Εὐχολόγ., ркп. библ. Vatican. № 1554 и библ. Barberini № 87.

[194]) Молитва привнесена сюда изъ чина присоединенія отступившихъ отъ православія.

ніемъ юго славянскихъ исповѣдныхъ чиновъ, хотя несомнѣнно,—одна изъ имѣющихся здѣсь молитвъ и съ тѣмъ же назначеніемъ извѣстна и по греческимъ памятникамъ [195]).

Относительно списковъ, варіирующихъ трактуемую редакцію мы находимъ нужнымъ сдѣлать слѣдующія замѣчанія. Списки второй категоріи всего болѣе отвѣчаютъ понятію сокращеннаго Постникова устава исповѣди, тѣмъ болѣе, что въ ряду ихъ встрѣчаются изводы, въ которыхъ фигурируетъ одна и именно таже самая по-исповѣдная молитва [196]). Молитва въ спискахъ пятой категоріи «Владыко.. едине имѣяй власть оставляти грѣхи...» по греческимъ *исповѣднымъ* чинамъ намъ неизвѣстна; тамъ же молитва — «Владыко... сподобивыйся снити...» употребляется въ греческомъ оригиналѣ, какъ «молитва на разрѣшеніе клятвы» [197]); въ югославянскомъ чивѣ она употреблялась только для разрѣшенія епитиміи. Вновь присоединенныя для разрѣшенія отъ епитиміи молитвы въ 6 категоріи также не практиковались съ подобною цѣлью въ греческой исповѣдной практикѣ. Вторая изъ по-исповѣдныхъ молитвъ въ спискахъ седьмой категоріи, неизвѣстная намъ по греческому оригиналу,—думается, судя, по ея оригинальному началу, югославянскаго происхожденія, однако,—въ извѣстныхъ намъ югославянскихъ памятникахъ не встрѣчается; что же касается до молитвы «Владыко... апостоломъ заповѣдавъ отпущати согрѣшенія...», то въ греческомъ оригиналѣ она надписывается: «εὐχὴ συγχωρητικὴ πατρὸς πνευματικοῦ πρὸς πνευματικὸν υἱόν» — и предназначалась для разрѣшенія духовнаго сына собственно при смерти [198]). Какъ допускающіе совершенно особыя по-исповѣдныя молитвы, списки настоящей категоріи, надо замѣтить, наиболѣе другихъ удаляются отъ своего основнаго типа. Напротивъ того, списки восьмой и вмѣстѣ съ тѣмъ послѣдней категоріи стремятся приблизиться къ своему греческому прототипу, — разумѣемъ, уставу исповѣди Іоанна Постника. Это между прочимъ выразилось въ приложеніи сюда къ обычнымъ предъ-исповѣднымъ

---

[195]) См. т. II, гл. III, гр. III.

[196]) Канонич. сборн., ркп. (XII) Парижск. Національ. библ., coll. de Coislin, № 363.

[197]) См. т. II, гл. III, гр. III.

[198]) См. ibid., гр. IV.

псалмамъ — и псалма 6-го и въ выпускѣ изъ по-исповѣдныхъ молитвъ — мол. Евстратія и «Владыко... иже ключа царствія твоего Петру верховному апостолу твоему вручивый...». Сказывающееся въ подобныхъ случаяхъ исправленіе разсматриваемой редакціи согласно тексту устава Постника, есть основаніе думать, дѣлалось болѣе по сокращенному изводу Постника, почему по-исповѣдная часть чиновъ этой категоріи очень нерѣдко и ограничивается только одною молитвою. Присоединеніе въ одномъ изъ списковъ той же категоріи къ циклу молитвъ разрѣшительныхъ отъ епитиміи—молитвы отъ скверны допускается, конечно, въ виду вообще очистительнаго назначенія данной молитвы. Послѣдняя, добавимъ, извѣстна намъ по весьма древнему греческому оригиналу, но чтобы она когда нибудь прилагалась къ дѣлу исповѣди, — этого мы не наблюдаемъ ни въ греческой, ни въ югославянской практикѣ.

Высказывая общее сужденіе объ исторической судьбѣ данной редакціи, мы вообще должны сказать, что съ молитвенной стороны измѣненія въ ней всегда касались собственно по-исповѣдной части, причемъ главнымъ образомъ направлялись къ бо́льшему сокращенію этой послѣдней. Привнесеніе новыхъ молитвъ или замѣна однихъ другими производились составителями отчасти подъ вліяніемъ юго-славянскаго исповѣднаго чина, отчасти при руководствѣ греческими исповѣдными чинами, а иногда и по самостоятельнымъ соображеніямъ.

Вторая редакція въ отношеніи первой, по своему внутреннему характеру, имѣетъ рѣзкія отличія. Прежде всего, единственная положенная здѣсь предъ-исповѣдная молитва — въ первой редакціи употреблялась какъ по-исповѣдная, и потому иногда въ смыслѣ разрѣшительной. Первыя три, положенныя здѣсь по исповѣди, молитвы одинаково присущи были и первой редакціи въ томъ же мѣстѣ, но имъ не придавалось тамъ столь всецѣло субъективное значеніе, какъ это мы видимъ здѣсь. Разрѣшеніе по исповѣди здѣсь выражается уже формулою и притомъ формулою очень сложною, что̀ мы не встрѣчаемъ не только въ первой редакціи, но и въ греческихъ чинахъ восточнаго типа, особенно если взять ее въ связи съ сопровождавшимъ ее обрядомъ. Послѣдній, какъ мы видѣли состоитъ въ возложеніи правой руки исповѣдника на шею духовника. Не подлежитъ, конечно, сомнѣнію, что такой обрядъ оправдывался представленіемъ соверши-

теля таинства, какъ добраго пастыря, вземлющаго на свои рамена погибшее овча. Но откуда взятъ этотъ обрядъ? Если позволительно сомнѣваться, чтобы столь оригинальное дѣйствіе было чисто русскимъ нововведеніемъ, то во всякомъ случаѣ нѣтъ основаній признавать его заимствованнымъ и изъ греческой практики; тамъ—и не видимъ мы ни разу подобнаго дѣйствія, и изъ чина исповѣди вообще устранялась внѣшняя обрядность. Болѣе правдоподобно видѣть въ этомъ обрядѣ установленіе юго-славянское, гдѣ вообще всегда не прочь были декорировать послѣдованіе тѣми или другими внѣшними дѣйствіями; однако, въ извѣстныхъ намъ юго-славянскихъ памятникахъ подобнаго дѣйствія мы не встрѣчаемъ. Внесеніе въ настоящей редакціи въ поисповѣдную часть цѣлаго ряда псалмовъ, чередующихся съ молитвами, не оправдывается ни однимъ, ни греческимъ, ни югославянскимъ чиномъ и составляетъ въ особенности отличительную черту редакціи анализируемой. Приводимыя здѣсь молитвы, разрѣшительныя отъ епитиміи, собраны составителемъ изъ различныхъ источниковъ и именно: первая — изъ югославянскаго чина исповѣди, вторая — изъ греческаго источника [199]), только не относящаго къ исповѣди, третья—изъ устава исповѣди Іоанна Постника и четвертая—изъ русскаго исповѣднаго чинопослѣдованія [200]). На такое различіе источниковъ ихъ заимствованія указываетъ между прочимъ надписаніе надъ каждою изъ нихъ (молитва) «и на». Это же надписаніе доводитъ до нашего свѣдѣнія, что составитель разсматриваемаго чинопослѣдованія, предлагая отмѣчаемыя молитвы для разрѣшенія отъ епитиміи, не находитъ обязательнымъ чтеніе ихъ всѣхъ въ совокупности, а рекомендуетъ какую либо одну изъ нихъ, но только непремѣнно въ связи съ заключающей ихъ молитвою (при обычномъ ея надписаніи) «Господи І. Христе, Сыне Бога живаго, агнче и пастырю...». Достойно вниманія, между прочимъ, что первыя двѣ изъ цитуемыхъ здѣсь молитвъ суть молитвы разрѣшительныя собственно по смерти; съ другой стороны—нельзя не упомянуть, что всѣ эти молитвы ни въ греческихъ, ни въ югосла-

---

[199]) Изъ ряда молитвъ, разрѣшительныхъ при смерти, см. ibid.

[200]) Варочемъ, эта послѣдняя молитва имѣла мѣсто и въ юго-славянскомъ исповѣдномъ чинѣ.

вянскихъ чинахъ, ни, наконецъ, въ извѣстной уже намъ первой редакціи русскаго чинопослѣдованія исповѣди—никогда не практиковались съ значеніемъ разрѣшительныхъ отъ епитиміи.

Особенное вниманіе изслѣдователя заслуживаетъ попытка въ одномъ изъ списковъ разсматриваемой редакціи такъ или иначе поставить въ связь съ исповѣдью одну изъ молитвъ **Кирилла Туровскаго.** Попытка эта, очевидно, была дѣломъ новымъ, почему компиляторъ и ограничился здѣсь, такъ сказать, только приложеніемъ данной молитвы къ чину, но не введеніемъ ея въ оный. Въ той же мѣрѣ любопытна и попытка въ другомъ спискѣ ввести въ конецъ исповѣднаго чина чтеніе Символа вѣры и особой молитвы Ангелу хранителю,—попытка тоже, несомнѣнно, русскаго компилятора. Внося то и другое, составитель думалъ этимъ выразить, вѣроятно, ту идею, что произнося Символъ, кающійся тѣмъ самымъ какъ бы даетъ обѣщаніе на будущее время всегда слѣдовать ученію евангельскому, а обращаясь къ Ангелу хранителю, — выражаетъ надежду ва его руководство въ такомъ слѣдованіи.

Эклектическимъ же методомъ явились въ настоящемъ случаѣ по епитимійныя же молитвы и въ единичномъ здѣсь самобытномъ измѣненіи данной редакціи, именно — первая и четвертая изъ югославянскаго чина исповѣди, вторая — изъ устава І. Постника и третья — изъ чина причащенія больныхъ. Что касается до другихъ измѣненій, зависящихъ отъ сочетанія настоящей редакціи съ первою, то, не считая заслуживающею научнаго анализа детальную сторону ихъ, такъ какъ всѣ онѣ относятся къ распорядку и замѣнѣ молитвъ, уже извѣстныхъ намъ, — мы вообще должны сказать, что всякія перестановки и замѣны здѣсь удивительно многообразны. При этомъ, съ внутренней стороны, въ настоящемъ случаѣ наблюдается полное смѣшеніе молитвъ предъ-исповѣдныхъ, по-исповѣдныхъ и предъ-причастныхъ. Отмѣчаемое крайнее разнообразіе завнсѣло здѣсь, кажется, отъ того недоумѣнія, какое, несомнѣнно, вызывалось фактомъ присутствія однихъ и тѣхъ же молитвъ въ одной редакціи — какъ предъ-исповѣдныхъ, въ другой же какъ—по-исповѣдныхъ. Вѣроятно, въ силу того же разнообразія положенныхъ здѣсь по исповѣди молитвъ, списатели этой редакціи и стали приходить иногда къ тому заключенію, что однѣ изъ таковыхъ молитвъ предназначены для разрѣшенія священниковъ, другія—для раз-

рѣшенія монаховъ, и т. д. Такъ какъ для подобнаго подраздѣленія не было какого либо историческаго надежнаго критерія, то естественно было ожидать, что такое нововведеніе должно послужить къ еще бо́льшему разнообразію въ по-исповѣдной части настоящей редакціи.

Относительно третьей редакціи, взятой сама въ себѣ, мы не имѣемъ нужды дѣлать теперь какія либо замѣчанія, ибо таковыя сдѣланы при обозрѣніи исторической судьбы юго-славянскаго исповѣднаго чина. Но что касается до варіацій, во множествѣ допускавшихся этою редакціею, то на нѣкоторыхъ изъ нихъ, какъ заслуживающихъ того, позволяемъ себѣ остановить вниманіе читателя.

Оригинальное, съ апокрифическимъ отгѣнкомъ, надписаніе нѣкоторыхъ изъ чиновъ категоріи А, приписывающее письменную редакцію чина Константинопольскому патріарху Никифору, не встрѣчаемое ни въ греческихъ, ни въ юго-славянскихъ памятникахъ, очень естественно думать, опирается на то представленіе, что у патр. Никифора остались извѣстныя епитимійныя правила. Привнесеніе въ такіе чины апостола изъ посл. къ Тимоѳею и евангелія отъ Матѳея — есть непосредственное заимствованіе изъ юго-славянскаго чина исповѣди [201]). Что касается до ектеніи въ чинахъ тойже самой категоріи, то хотя мы и видимъ подобное же въ греческихъ чинахъ, однако, въ настоящемъ случаѣ она представляется оригинальною по своему составу. Сверхъ того, и назначеніе ея по окончаніи исповѣди (и при томъ лица, не имѣющаго состоять подъ епитиміею) также мало оправдывается греческою практикою, гдѣ произнесеніе ектеніи полагалось, — исключая единичные случаи, — обыкновенно, предъ исповѣдью. Ектенія эта, однако, не имѣла устойчиваго текста, почему въ одномъ изъ списковъ категоріи Б, мы встрѣчаемъ ее уже въ другомъ изложеніи, болѣе отвѣчающемъ греческому оригиналу. Любопытны списки категоріи Г. Надписаніе ихъ: «чинъ исповѣданію мірскому», конечно, указываетъ на содержаніе собственно исповѣдныхъ статей этого чина; однако, такое спеціальное назначеніе послѣдняго можетъ нѣсколько объяснять и его особенности съ молитвенной стороны,

[201]) См. въ Стрятинскомъ требникѣ Гедеона Балабана.

если принять во вниманіе тотъ выше установленный фактъ, что на Руси находили цѣлесообразнымъ распредѣлять разрѣшительныя молитвы, смотря по церковному состоянію исповѣдника. Постановка здѣсь первою разрѣшительною по исповѣди молитвою —«Господь, премилостивый да ущедритъ тя...» едвали не единственный случай; послѣдняя изъ принятыхъ здѣсь молитвъ относится вообще къ числу рѣдко употребительныхъ и въ отдѣльномъ видѣ по славянскому переводу понимается, какъ молитва разрѣшительвая по епитиміи [202]). Въ высшей степени замѣчателенъ въ настоящемъ случаѣ торжественный отпустъ чинопослѣдованія; есть ли онъ оригинальный русскій или заимствованный — рѣшать не имѣемъ данныхъ; въ одномъ изъ греческихъ чиновъ [203]) имѣется отпустъ подобнаго же типа, но до тожества между тѣмъ и другимъ весьма далеко. Покаянные великопостные тропари, внесенные сюда, — фактъ въ другихъ чинахъ совершенно не встрѣчаемый Что же касается до евангельскаго чтенія, положеннаго въ чинахъ этого разряда, то въ греческихъ чинахъ оно не практиковалось. Говоря вообще, данный памятникъ представляетъ собою фактъ, выдающійся въ исторіи передѣлокъ анализируемой редакціи. Списки категоріи Д замѣчательны развѣ тѣмъ, что мы встрѣчаемся въ нихъ въ первый разъ съ дѣленіемъ разрѣшительныхъ по-исповѣди молитвъ на мужскія и женскія; дѣленіе это, однако, совершенно не отвѣчаетъ тому, какое разъ мы видѣли въ юго-славянскихъ исповѣдныхъ чинахъ [204]). Въ дополненіе къ этому списки категоріи Е простираютъ еще далѣе раздѣленіе разрѣшительныхъ молитвъ, различая въ нихъ молитвы для священниковъ и мірянъ. Въ памятникахъ категоріи З мы находимъ свидѣтельство того, что стремленіе собрать вокругъ чина исповѣди всѣ исповѣдныя молитвы, которое проникаетъ собою всѣ старопечатные чины XVII в., еще задолго до этого времени получило свое осуществленіе. Судя потому, что указываемыя молитвы расположены здѣсь безъ особенной системы, есть основаніе предполагать, что подобная попытка въ настоящемъ случаѣ одна изъ раннихъ. Положенное здѣсь евангеліе не употреблялось въ исповѣдной прак-

---

[202]) См. т. II, гл. III, гр. Ш.

[203]) Первый чинъ второй группы.

[204]) См. выше, стр. 218.

тикѣ у южныхъ славянъ, но у Грековъ оно практиковалось. Это послѣднее приложимо и къ нѣкоторымъ спискамъ категоріи И), заключающимъ въ исповѣдномъ послѣдованіи тоже евангеліе.

Нѣсколько замѣчаній вызываютъ сдѣлать и тѣ памятники той же редакціи, въ которыхъ мы видимъ сліяніе этой послѣдней съ какою либо изъ первыхъ двухъ. Въ этомъ случаѣ въ спискахъ категоріи а) мы встрѣчаемся еще съ новою молитвою, чисто субъективнаго характера и произносимою отъ лица духовника («Да и азъ предъ очима твоима»...); молитва эта извѣстна намъ только по русскимъ памятникамъ. Наблюдаемое здѣсь въ одномъ случаѣ сочетаніе настоящей и первой редакціи почти въ цѣломъ ихъ объемѣ, какъ нельзя болѣе, оправдываетъ то предположеніе, что стремясь и къ однообразію, и къ безошибочности въ дѣлѣ совершенія исповѣди и встрѣчаясь при этомъ съ различными редакціями исповѣднаго чина, русскіе переписчики старались такъ или иначе совмѣщать ихъ въ одно цѣлое. Въ спискахъ группы б) выбрасываніе изъ предъ-исповѣдной части всѣхъ молитвъ производилось, по всей вѣроятности, подъ непосредственнымъ руководствомъ устава Іоанна Постника. Въ этой же группѣ мы встрѣчаемся со второю попыткою, правда также не смѣлою, пристроить къ чину исповѣди и русскую молитву — мол. митрополита Кипріана. Это нововведеніе, очевидно, дѣлается здѣсь сознательно, если мы примемъ во вниманіе, что все настоящее чинопослѣдованіе надписывается именемъ Іоанна иноха, именемъ—особаго автора. Ектенія въ спискахъ группы г) отличается отъ таковой же въ выше указанныхъ случаяхъ, но ближе стоитъ къ греческому подлиннику. Нѣкоторые изъ списковъ этой группы въ особенности обращаютъ на себя вниманіе употребленіемъ различной разрѣшительной по-исповѣди формулы, смотря по церковному состоянію и полуисповѣдника. Въ этомъ разнообразіи нельзя не видѣть, что во время практики подобныхъ списковъ указываемой формулѣ придавалось уже объективное значеніе, хотя и не всецѣло, потому что она стоитъ еще во внутренней связи съ извѣстными въ практикѣ предыдущаго времени разрѣшительными молитвами. Въ сложномъ отпустѣ по одному изъ списковъ группы д) можно наблюдать, что личность Іоанна Постника въ представленіи русскаго переписчика порою—или смѣшивалась съ личностью Златоуста, или вообще представлялась туманно. Разрѣшительная формула имѣется и въ одномъ изъ спис-

ковъ группы е) Обрядъ, съ которымъ она здѣсь произносится, уже извѣстенъ намъ; чтоже касается до его текста, то онъ представляетъ собою нѣчто новое и оригинальное. Упоминаніе въ этой формулѣ о крестѣ, конечно, обязано тому представленію, что всѣ грѣхи человѣка искуплены крестными страданіями и смерью на крестѣ Спасителя міра. Но особеннаго вниманія заслуживаетъ такая формула въ нѣкоторыхъ изъ списковъ группы к) Отличаясь особенною ясностью и точностью изложенія, она настолько аналогична съ формулою, принятою у насъ въ современной исповѣдной практикѣ, что по всей справедливости можетъ быть понимаема ея прототипомъ не только по содержанію, но и по изложенію. Евангеліе въ послѣдней изъ группъ — л) — отъ Луки тоже самое, что и въ уставѣ Постника, но что касается до апостола, то онъ составляетъ здѣсь особенность.

Выражая общій взглядъ на историческую судьбу этой редакціи за періодъ ея существованія у насъ до появленія печатныхъ богослужебныхъ книгъ, мы будемъ правы, если скажемъ, что почти не было переписчика, который бы не считалъ позволительнымъ себѣ предложить эту редакцію читателю въ болѣе или менѣе очевидной переработкѣ.

Четвертая редакція уже по ограниченному количеству своихъ памятниковъ не возбуждаетъ особенныхъ замѣчаній. Это тѣмъ болѣе должно быть, если принять во вниманіе, что существенное характерное ея отличіе отъ другихъ редакцій состоитъ не столько въ содержаніи входящихъ въ нее элементовъ, сколько въ текстѣ изложенія. Со стороны же содержанія она отличается собственно своею до-исповѣдною частью и именно положенною въ ней молитвою — «На мѣстѣ святѣмъ стоянія твоего...»; — молитвою, которая вообще не встрѣчается ни въ греческихъ, ни въ юго-славянскихъ извѣстныхъ намъ чинахъ. Указывая извѣстные списки, какъ памятники данной редакціи въ основномъ видѣ, однако,— мы далеки отъ признанія того, чтобы въ нихъ излагалась эта редакція въ первоначальной чистотѣ. Характеръ внесенныхъ сюда въ по-исповѣдную часть молитвъ даетъ довольно ясный намекъ на допущенныя здѣсь позднѣйшія наслоенія. Это тѣмъ болѣе слѣдуетъ, если припомнить что списки, по которымъ мы излагали настоящую редакцію, въ основномъ ея составѣ, моложе списка, въ которомъ, по нашему мнѣнію, эта редакція уже находится въ сочетаніи съ одною изъ предшествующихъ редакцій.

Пятая редакція замѣчательна развѣ тѣмъ, что совмѣщаетъ въ себѣ едва ли не всѣ, такъ или иначе соприкасающіяся съ исповѣдью, молитвы, причемъ не особенно удачно распредѣляетъ ихъ на предъ—и по-исповѣдныя.

Сокращенные чины, со стороны своихъ составныхъ молитвенныхъ элементонъ, не возбуждаютъ особенныхъ вопросовъ; однако, можно отмѣтить и здѣсь нѣкоторыя новонведенія, не встрѣчаемыя въ пространныхъ чинахъ. Таковы, напр. псалмы 90 и 26. Какое назначеніе усвоялось этимъ чинамъ, — непосредственныхъ данныхъ для рѣшенія такого вопроса не имѣется. Но что они порою имѣли спеціальное назначеніе, это отчасти дается понять тѣмъ фактомъ, что подобныя чинопослѣдованія нерѣдко встрѣчаются рядомъ съ пространными въ одной и той же рукописи. Гадательно можно думать, что они, и особенно мірскіе изъ нихъ, предназначались на случай исповѣди въ опасной болѣзни. Нѣкоторымъ подтвержденіемъ тому можетъ служить весьма нерѣдкое употребленіе въ такихъ чинахъ предпричастныхъ молитвъ. Собственно монашескія подобныя чинопослѣдованія могли употребляться еще для другой цѣли, — это въ томъ смыслѣ, въ какомъ употреблялись поновленія въ практикѣ Юго-славянской церкви, т. е. на случай причащенія нѣ времени (постовъ), обычно принятаго для исполненія обязанности исповѣди въ собственномъ смыслѣ. Что такой, такъ сказать, чисто внѣшней исповѣди могло усвояться въ настоящемъ случаѣ извѣстное формальное значеніе, — въ пользу этого могутъ говорить нѣкоторыя сокращенныхъ чинопослѣдованій для священнической исповѣди.

Что касается, наконецъ, до чиновъ исповѣди искаженныхъ, особенно такихъ, гдѣ искаженіе проникаетъ собою все чинопослѣдованіе, то подобные памятники не лишены нѣкотораго сторонняго интереса для изслѣдователя русскаго исповѣднаго чина. По нашему мнѣнію, они могутъ служить однимъ изъ краснорѣчивыхъ доказательствъ того, что чинъ исповѣди, дѣйствительно, самобытно передѣлывался русскими переписчиками и притомъ порою такими, которые вовсе не были призваны къ этому дѣлу.

Въ заключеніе, какъ то было сдѣлано нами при обозрѣніи исторической судьбы послѣдованія исповѣди въ практикѣ Греческой и Юго-славянской церкви, приводимъ, на основаніи изложеннаго, общій сводный очеркъ литургическихъ элементовъ исповѣднаго

чина какъ онъ былъ въ рукописяхъ.—Вообще этими элементами были тѣ же самые, какіе мы видимъ и въ греческомъ и въ юго-славянскомъ исповѣдномъ чинѣ, т. е.,—псалмы, апостольскія и евангельскія чтенія, ектенія, молитвы троякаго назначенія (предъ-исповѣдныя, разрѣшительныя по исповѣди и разрѣшительныя по окончаніи епитиміи) и, наконецъ, разрѣшительныя формулы.

Первыми, т. е. псалмами, употребительными въ русскомъ послѣдованіи исповѣди были — 4, 6, 12, 24, 26, 50, 69, 90, 102 и 142. Наибольшимъ предпочтеніемъ изъ нихъ вообще пользовались псалмы 6, 50 и 69 [205]), псалмы же—24, 26 и 90 употреблялись въ исключительныхъ случаяхъ [206]). Псалмы 4, 6, и 12 составляли отличительную принадлежность третьей редакціи; псал. 69—первой и псаломъ 142—второй [207]). Редакціи вторая и четвертая (въ основномъ ихъ изводахъ) допускаютъ псалмы только въ по-исповѣдной части; редакціи первая и пятая на оборотъ—только въ предъ-исповѣдной; также и редакція третья, исключая только одинъ случай, когда въ ней допускаются псалмы въ обѣихъ частяхъ [208]). Сравнивая этотъ перечень псалмовъ съ таковымъ же перечнемъ въ юго-славянскомъ чинѣ исповѣди, мы находимъ въ немъ лишними псалмы — 26, 90, 102 и 142, но недостающими—псалмы 37 и 53; сравнительно же съ подобнымъ перечнемъ псалмовъ въ греческомъ исповѣдномъ чинѣ, здѣсь лишніе псалмы—26, 90 и 142 и недостаетъ—31, 37, 99 и 101. Примѣнительно къ обоимъ этимъ перечнямъ,—какъ недостающіе, такъ и лишніе псалмы, вообще—рѣдко употребительные въ ста-

---

[205]) Вообще же, старинные памятники приличными для исповѣди псалмами считаютъ не малое количество. Въ Церк. уставѣ, ркп. (XVII в.) Соф. библ. № 1138, въ статьѣ (гл. 235) «Правило и мѫтва дв҃довыхъ ѱлмовъ, иже бѫ҃гопотребнѣ здѣ представища ѱ҃лмы двѣвы» рекомендуются напр. (въ п. ѯ҃) «Въ исповѣданіе ѿу҃ бг҃оу ѱлмъ ѕ҃. кѣ҃. лѕ҃. н҃ и ѕѳ҃ (л. 365).

[206]) См. выше, стр. 271, 277 и 281.

[207]) Этотъ псаломъ, вмѣстѣ съ 6 и 12, въ особенности рекомендовались при иноческой исповѣди («Сіи псалмы въ покаяніи» поновленіа иноческаго. ѱ҃лмъ дв҃двъ, рм҃в. гн҃ оуслыши мѫ҃твы... ѱ҃лмъ дв҃въ. ѕ҃. гн҃ да не...ростію твоею... ѱ҃лм дв҃въ. кѣ҃. Доколѣ гн҃ забѫ҃деши мя... — См. Сборн., ркп. (XVI в.), Кирилло-Бѣлоз. библ., № 532/789, л. 25 — 27 об.

[208]) См. выше, стр. 273.

ринномъ чинѣ исповѣди. — Исключеніе составляетъ только псаломъ 37, который былъ въ употребленіи и въ греческой исповѣдной практикѣ и одинъ изъ наиболѣе практиковавшихся въ юго-славянскомъ исповѣдномъ чинѣ. Отсутствіе его въ русскомъ послѣдованіи исповѣди нужно признать кажущимся. Благодаря тожественности его начала съ началомъ псалма 6-го,—онъ, вѣроятно, смѣшивался русскими переписчиками съ этимъ послѣднимъ и можетъ быть подразумѣваемъ и теперь въ извѣстныхъ намъ памятникахъ, когда въ нихъ приводятся только начальныя слова [209]) его (Господи, да не яростію твоею), но безъ обозначенія, какой именно это псаломъ [210]).

Изъ апостольскихъ и евангельскихъ чтеній въ русскомъ исповѣдномъ чинѣ мы встрѣчаемъ только: а) I Тим. IV, 9 — 16 и ев. Мѳ. IX, 9—13; б) Ев. Лук. XIII, 1—9; в) Ев. Мѳ. IX, 10—13 и г) Іак. V, 10—16 и Луки XV, 1—10 [211]). Этотъ элементъ составляетъ достояніе исключительно третьей редакціи и уже въ спискахъ, варіирующихъ ее. Кромѣ случая подъ lit. б), это чтеніе полагалось вообще предъ совершеніемъ исповѣди. Чт. отъ Луки XIII, 1—9 [212]) и I посл. къ Тим. IV, 9—11,—неизвѣстны въ греческихъ чинахъ исповѣди; а первое изъ этихъ и изъ посл. Іак. V, 10—16 и ев. Лук. XV, 1 — 10 неизвѣстны и въ юго-славянской исповѣдной практикѣ. Вообще же, русскіе исповѣдные чины не особенно допускали трактуемый элементъ въ свой составъ; почему и памятники съ подобными чтеніями составляютъ рѣдкость.

---

[209]) Приведеніемъ каковыхъ словъ, нужно замѣтить, псалмы обыкновенно и обозначались въ рукописномъ исповѣдномъ чинѣ.

[210]) Вѣское подтвержденіе тому имѣется въ статьѣ, указанной въ цит. 205.

[211]) См. выше, стр. 250, 253, 255, 256 и 273.

[212]) Вѣроятно, это евангеліе внесено по ошибкѣ, допускавшейся иногда *общими указателями евангельскихъ чтеній на «различныя потребы»* въ силу которой здѣсь, какъ евангеліе исповѣданію, отмѣчалось—зач. $\overline{\text{о}}$ (именно это самое) вмѣсто должнаго быть зач. $\overline{\text{ой}}$ (См. напр. Евангеліе, ркп. XV в., Соловецк. библ. № 61, (137) л. 297; ср. Еванг., ркп. той же библ., № 53 (129), л. 310 об.; № 46 (151), л. 310, гдѣ въ обоихъ случаяхъ указываются тѣже евангелія для исповѣди мужчинъ и исповѣди женщинъ, какъ и въ другихъ русскихъ рукописныхъ евангеліяхъ, указанныхъ нами выше на стр. 146, цит. 113).

Что касается до ектеніи, то, допускаемая исключительно чинами третьей редакціи, она также не пользовалась особенною симпатіею русскихъ списателей исповѣднаго чина, а потому вносилась въ весьма рѣдкихъ случаяхъ, причемъ по преимуществу ей отводилось мѣсто по исповѣди [213]), но иногда находили болѣе цѣлесообразнымъ предназначать ее и для предъ-исповѣдной части [214]).

Молитвами предъ исповѣдными въ русскомъ чинѣ исповѣди разсматриваемаго времени были:

1. Владыко... иже ключа царствія твоего Петру верховному...
2. Боже, простивый Наѳаномъ ..
3. Господи... Петру и блудницѣ ..
4. Владыко .. преклонивый небеса ..
5. Боже, иже пророкомъ твоимъ Наѳаномъ Давиду...
6. Владыко, призывая праведники во святыню...
7. Владыко... мене худаго и неподобнаго...
8. Господи, иже на мѣстѣ святѣмъ стоянія твоего...
9. Владыко... апостоломъ заповѣдавъ отпущати согрѣшенія...
10. Владыко... давый человѣкомъ оставленіе грѣховъ...

Изъ всего этого числа чины первой редакціи только единственный разъ имѣютъ (неизвѣстно для чего) молитву 2-ю [215]); чины второй редакціи — исключительно — 1-ю; чины четвертой редакціи — 1, 3 — 6 и какъ отличительный признакъ 8-ю; чины редакціи пятой — 2, 6 и особенно 9 и 10-ю. Что же касается до чиновъ третьей редакціи, то они содержатъ самое большое число такихъ молитвъ и именно 1 — 7; изъ нихъ первая вносится иногда, а 7-я, какъ предъ-исповѣдная, имѣется исключительно въ этихъ чинахъ. Къ этому остается добавить, что всѣ молитвы, вошедшія въ настоящемъ случаѣ въ перечень, употреблялись и въ значеніи или разрѣшительныхъ или вообще по-исповѣдныхъ; исключеніе изъ нихъ составляютъ только 8 и 10-я.

Что же касается до молитвъ собственно разрѣшительныхъ по исповѣди, то ими были:

1. Боже, простивый Наѳаномъ ..
2. Господи .. Петру и блудницѣ...

---

[213]) См. выше, стр. 250 и 273.

[214]) См. выше, стр. 260; единственный случай.

[215]) Требн., ркп. (XVII в.) Архива Мин. Иностр. Дѣлъ № $^{466}/_{1000}$, л. 1—2.

3. Владыко... преклонивый небеса...
4. Владыко... призывая праведники во святыню...
5. Боже... иже пророкомъ твоимъ Наѳаномъ...
6. Владыко... иже ключа царствія твоего Петру...
7. Господи... иже отъ грѣхъ помощь еси...
8. Владыко... иже своихъ ради щедротъ пославъ единороднаго Сына...
9. Владыко... мене худаго и неподобнаго...
10. Да и азъ предъ очима твоима...
11. Молитва, приписываемая Михаилу Асхалону.
12. Господи... исповѣдавшуся тебѣ рабу твоему...
13. Господи I. Христе... агнче и пастырю...
14. Господь премилостивый да ущедритъ тя...
15. Молитва, приписываемая св. Евстратію.
16. Владыко... иже апостола Петра столпа церкви показавъ...
17. Боже страшный... пославъ единороднаго Сына...
18. Владыко... сподобивыйся снити...
19. Владыко... иже вольною страстію союзъ растерзавъ...
20. Господи... иже насъ ради вочеловѣчивыйся...
21. Молитва отъ сверины.
22. Владыко... единъ имѣяй власть отпущати...
23. Владыко... пришедый ко св. апостоламъ двереми затвореинымъ...
24. Владыко... сотворивый отъ небытіа всяческая...
25. Владыко... апостоломъ заповѣдавый отпущати...
26. Владыко... благости бездна...

Изъ такого перечня наибольшее число молитвъ въ самыхъ разнообразныхъ комбинаціяхъ и въ самомъ различномъ составѣ (начиная отъ одной) допускалось всѣми изводами третьей редакціи и именно сюда входили всѣ молитвы съ 1 по 24, причемъ наибольшее значеніе усвоялось преимущественно второй молитвѣ, которая встрѣчается почти во всѣхъ спискахъ этой редакціи и въ прототипѣ ея признана единственною разрѣшительною. Въ редакціяхъ IV и V мы вообще находимъ болѣе ограниченный кругъ разсматриваемыхъ молитвъ, нежели въ третьей, причемъ ни одной, составляющей ихъ характерную принадлежность [216]). Въ редакціи первой имѣется только 13 такихъ молитвъ, причемъ мол. 25-я составляетъ ея исключительную принадлежность [217]); въ редакціи же второй разсматривае-

---

[216]) Въ IV редакціи имѣются по этому перечню молитвы: 1—3, 5, 8, 11—13, 14 и 21, въ V же — 2, 3, 7—9, 11—13 и 23.

[217]) Кромы же нея, здѣсь имѣются еще: 1—7, 9, 13, 15, 20 и 21. Преимущественное значеніе въ настоящемъ случаѣ усвоялось первой.

мыхъ молитвъ—14, изъ коихъ исключительную ея принадлежность составляетъ здѣсь мол. 26-я [218]). Впрочемъ эта же молитва, какъ разрѣшительная, составляетъ особенность и вышеуказанныхъ нами сокращенныхъ изводовъ[219]) древне-русскаго исповѣднаго чина. Наибольшее назначеніе разомъ (въ количествѣ 15) такихъ молитвъ, добавимъ, наблюдается въ единственномъ спискѣ V редакціи.

Относительно молитвъ разрѣшительныхъ по окончаніи епитиміи достаточно замѣтить кратко.—Наибольшее число ихъ и въ настоящемъ случаѣ падаетъ на долю третьей редакціи, причемъ во всѣхъ другихъ редакціяхъ, если и имѣются молитвы, отсутствующія въ редакціи указываемой, то въ крайне ограниченномъ количествѣ и почти всегда не неизвѣстныя. Сравнивая же эти молитвы съ только что перечисленными молитвами, назначенными для разрѣшенія собственно по-исповѣди, мы находимъ очень близкое совпаденіе между ними, т. е. для той и другой цѣли употреблялись въ существѣ дѣла однѣ и тѣ же молитвы [220]). Особенное исключеніе въ настоящемъ случаѣ составляютъ только двѣ молитвы, это: а) молитва русскаго митр. Кипріана; и б) молитва (изъ чинопослѣдованія причащенія больныхъ) «Господи, нѣсмь достоинъ, да подъ кровъ мой внидеши»[221]). При этомъ нельзя не напомнить, что нѣкоторыя изъ практиковавшихся здѣсь молитвъ, понимались еще и молитвами предъисповѣдными [222]).

Сверхъ всѣхъ этихъ молитвъ, мы видимъ иногда вносившимися въ русскій чинъ исповѣди, въ качествѣ просто субъективныхъ, — молитву Ангелу Хранителю и одну изъ молитвъ св. Кирилла Туровскаго.

Въ итогѣ, такимъ образомъ, мы получаемъ что въ составъ

---

[218]) Остальныя молитвы 1—7, 9, 11 — 15.

[219]) Въ которыхъ, кромѣ того, имѣются молитвы: 1—12, 14, 15, 18 и 23.

[220]) Собственно совпадали по тому же самому перечню слѣдующія: 1—4, 6—8, 10, 12—14, 16—18 и 21—23 (Слѣд. на 26 молитвъ здѣсь совпадаетъ 17); наиболѣе употребительными и, такъ сказать, нормальными молитвами изъ такого цикла вообще понимались — 7, 8 и 13-я.

[221]) Сюда же надо отнести еще особое разрѣшеніе «отъ іерея іерею», о которомъ будетъ сказано ниже.

[222]) Разумѣемъ по тому же перечню №№ 1 — 6.

древне-русскаго исповѣднаго послѣдованія вообще входило до 33 молитвъ.—Сравнительно съ числомъ такихъ же молитвъ въ греческой практикѣ — у насъ при совершеніи исповѣди практиковалось менѣе на семь, при этомъ изъ всѣхъ, практиковавшихся у насъ, молитвъ въ составъ греческаго послѣдованія исповѣди входили только 18, и не входили—изъ предъ-исповѣдныхъ—8 и 10-я, изъ разрѣшительныхъ по исповѣди—6, 7, 9—12, 14, 15, 17, 21, 24 и 26-я и изъ молитвъ, разрѣшительныхъ по епитиміи, только что указанныя, какъ исключительно таковыя. Къ разряду такихъ же, неизвѣстныхъ въ греческой исповѣдной практикѣ, относятся, наконецъ, и двѣ прикладныя субъективныя.

Сравнительно съ цикломъ молитвъ въ юго-славянскомъ чинѣ исповѣди — русскій циклъ, напротивъ,— болѣе на 11 молитвъ, при этомъ изъ всего юго-славянскаго цикла только пять молитвъ мы не находимъ въ русскомъ чинѣ исповѣди [223]).

При очевидномъ отсюда, весьма большомъ различіи цикла молитвъ русскаго чина исповѣди отъ того же въ чинахъ — греческомъ и юго-славянскомъ, мы видимъ, затѣмъ въ древне-русскомъ исповѣдномъ послѣдованіи полное смѣшеніе трактуемыхъ молитвъ, со стороны ихъ назначенія. Трудно выяснить всесторонне всѣ поводы къ такому смѣшенію. Но нѣкоторыя частныя условія могутъ быть указаны и въ этомъ случаѣ. Такъ, пониманіе однихъ и тѣхъ же молитвъ и предъ—и по-исповѣдными обусловливается существеннымъ отличіемъ первой и третьей редакціи русскаго послѣдованія исповѣди и именно тѣмъ, что въ первой редакціи центромъ молитвеннаго состава полагается по-исповѣдная часть, между тѣмъ въ третьей — набюдается всегда обратное явленіе. Болѣе же глубокое основаніе этого кроется въ томъ, что въ первой основной редакціи, какъ уже замѣчено нами выше, безъ всякихъ серьезныхъ къ тому основаній, было собрано значительное количество молитвъ, причемъ порою ясно не опредѣлялось ихъ назначеніе. Перенесеніе на тѣже самыя молитвы понятія не только предъ-исповѣдныхъ и по-исповѣдныхъ, но и какъ разрѣшительныхъ по епитиміи, вызвано едва ли не тѣмъ, что въ значительномъ количествѣ списковъ первой

[223]) Это—по вышепредставленному перечню такихъ молитвъ (см. стр. 225) — 1—3, 9 и 11-ю.

редакціи и во всѣхъ основныхъ спискахъ редакціи третьей, какъ разрѣшеніе по-исповѣди принималась собственно одна молитва, почему всѣ другія по-исповѣдныя молитвы въ прочихъ спискахъ основной редакціи нѣкоторыми и поиимались, какъ разрѣшительныя по епитиміи. Что же касается лишь тѣхъ молитвъ, которыя понимались только двояко,—какъ разрѣшительныя,—и по исповѣди и по епитиміи,— то для такого смѣшенія были другіе поводы. Двойственное пониманіе здѣсь относилось собственно не къ тѣмъ молитвамъ, которыя по первоначальному своему назначенію были разрѣшительными по исповѣди, но къ молитвамъ того же самаго назначенія собственно по епитиміи. Принимая же во вниманіе это обстоятельство, поводами къ трактуемому смѣшенію въ настоящемъ случаѣ можно признать: а) то предположеніе, что чтеніе разрѣшительныхъ по епитиміи молитвъ обязательно и въ томъ случаѣ, когда на исповѣдника и не налагается епитимія и когда посему данныя молитвы должны произноситься одновременно съ разрѣшительными по исповѣди; б) представленіе и этихъ молитвъ также въ извѣстной мѣрѣ разрѣшительными и по исповѣди, въ виду того выше установленнаго факта, что, вѣроятно, и при окончаніи епитиміи каю щимся приносилась духовнику краткая формальная исповѣдь; и в) наконецъ, то соображеніе, что въ разрядъ разрѣшительныхъ отъ епитиміи молитвъ весьма часто вносились молитвы, предназначенныя собственно для спеціальнаго разрѣшенія по исповѣди особыхъ исключительныхъ грѣховъ.

Одновременно съ молитвами, въ ихъ самыхъ разнообразныхъ комбинаціяхъ, для разрѣшенія по исповѣди, какъ мы уже знаемъ, практиковалось иногда употребленіе и разрѣшительной формулы въ современномъ ея (съ внѣшней стороны) представленіи. Абсолютнаго и исключительнаго значенія, повидимому, ей въ настоящемъ случаѣ не придавалось. Это подтверждается между прочимъ тѣмъ, что въ ряду множества памятниковъ русскаго исповѣднаго чина, мы не встрѣчаемъ ни одного такого, гдѣ бы весь актъ по-исповѣднаго разрѣшенія ограничивался чтеніемъ именно одной разрѣшительной формулы. Послѣдняя, напротивъ, всегда сопровождается также предположенными къ чтенію тѣми или другими изъ вышеуказанныхъ нами по-исповѣдныхъ молитвъ. Такимъ образомъ, дѣйствительное значеніе формулы здѣсь пони-

мается всегда въ связи съ по-исповѣдными молитвами [224]). Однако, общимъ правиломъ высказываемое нами въ этомъ случаѣ мнѣніе нельзя признавать; по крайней мѣрѣ тѣ чины, гдѣ употребленіе разрѣшительной формулы соединено съ описаннымъ уже нами обрядомъ возложенія руки исповѣдника на «выю» духовника, должны составлять исключеніе изъ такого правила. Говоримъ такъ потому, что въ подобныхъ случаяхъ разрѣшительная формула тотчасъ (изолированно отъ молитвъ) слѣдуетъ за исповѣдью, а послѣ такой формулы помѣщенно прямо по-исповѣдное поученіе, за которымъ уже положены по-исповѣдныя молитвы. При такой конструкціи, очевидно, рѣшающее значеніе усвояется исключительно одной формулѣ; по-исповѣдныя же молитвы понимаются не болѣе какъ дополненіемъ къ ней и дополненіемъ собственно просительнаго характера [225]). Въ нѣкоторыхъ спискахъ [226]), при той же самой формулѣ принята конструкція совершенно обратная, именно — (по исповѣди) разрѣшительныя молитвы, трактуемая формула и, наконецъ, по-исповѣдное поученіе. Однако, и при такомъ, обратномъ указанному, распорядкѣ можно признавать тоже самое значеніе за разсматриваемою формулою, какъ заключеніемъ и завершеніемъ молитвъ. Въ пользу этого отчасти говоритъ та торжественная обрядность, которою сопровождалось произнесеніе формулы. Это же оправдывается и въ виду того факта, что иногда обрядность, сопрождавшая произнесеніе трактуемой формулы, переносилась на одну изъ молитвъ, дѣйствительно, разрѣшительную по своему изложенію [227]). Наконецъ, тѣмъ же самымъ объясняется и тотъ из-

---

[224]) См. Требн., ркп. Соф. библ., № 1061, л. 225 об. (формула краткая: «Чадо прощает тя $\overrightarrow{\text{Хс}}$ невидимо и азъ грѣшный); — Румянц. муз., № 1670, л. 234 об. (формула совершенно таже).

[225]) Такая конструкція наблюдается въ исповѣдныхъ чинахъ по ркпп.: — Кирилло-Бѣлоз. библ., № $^{522}/_{789}$, л. 14 об. — 16; — Соф. библ., № 836, л. 190; — Импер. Публ. библ., № 100 (О. I), л. 20 об. — 54.

[226]) Требн., ркп. Арх Мин. Иностр. Дѣлъ, № $^{432}/_{800}$, л. 159 об.; — Служ. съ требн., ркп. Соф. библ., № 838, л. 194 — 196 (Здѣсь, впрочемъ, конструкція не имѣетъ опредѣленности, ибо по исповѣди слѣдуютъ: одна разрѣшительная молитва («Господи I. Христе... агнче и пастырю»...), указываемая формула, по-исповѣдное поученіе и затѣмъ снова по-исповѣдныя молитвы).

[227]) Требн., ркп. собр. А. И. Хлудова, № 120, л. 309 — 310 (Мо-

рѣдка наблюдаемый фактъ, что при употребленіи формулы — разрѣшительныя молитвы предлагается читать разомъ—безразлично—для одного или многихъ исповѣдниковъ [228]).

Въ виду сложности акта разрѣшенія и въ виду нужнаго для него долгаго времени, само собою понятно, что онъ не могъ сопровождаться, какъ это дѣлается нынѣ, покрытіемъ головы исповѣдавшагося епитрахилью. Про этотъ обрядъ не упоминаетъ ни одинъ изъ извѣстныхъ намъ рукописныхъ памятниковъ исповѣднаго русскаго чина. Только въ рѣдкихъ случаяхъ дается вообще понять, что, разрѣшеніе произносилось надъ главою исповѣдника [229]). Въ одномъ памятникѣ говорится сверхъ того, что при разрѣшеніи іерей благославляетъ кающагося рукою [230]) Кающемуся же во время разрѣшенія обычно предписывается лежать ницъ [231]), и только въ исключительныхъ случаяхъ говорится, что въ разсматриваемой моментъ исповѣдникъ—или преклоняетъ колѣна [232]), или ближе приступая къ духовнику, подклоняетъ «мало главу» [233]),—по разрѣшеніи же, какъ требуется въ одномъ памятникѣ,—«цѣлуетъ евангеліе или икону» [234]).

Обычно нѣтъ предписаній, какъ совершать духовнику послѣдованіе исповѣди — въ облаченіи или нѣтъ. Рѣдкія же, имѣющіяся по этому предмету, указанія упоминаютъ про обла-

---

литва эта—«Владыко... своимъ ученикомъ и апостоломъ заповѣдавъ отпущати»...; часть разрѣшительной формулы, однако, сохранена и здѣсь и тотчасъ слѣдуетъ за указываемою молитвою).

[228]) Чинъ исповѣди, ркп. Успенскаго, л. 14 — 15 об. (Это — тотъ самый чинъ, въ которомъ формула исповѣди наиболѣе приближается къ типу принятой въ настоящее время)

[229]) Ibid., л. 14; Служебн. съ требн., ркп. (XV в.) Соф. библ., № 838, л. 194.

[230]) Ркп. Соф. библ., № 838, ibid.

[231]) См. цит. 228; Требн.,—ркп. библ. Чудовск. мон , № 5; Москов. Дух. Акад., № 184, и мн. др.

[232]) Служебн., ркп. Соф. библ., № 870, л. 387 об.

[233]) См. цит. 230.

[234]) Служебн., ркп. (нач. XVI в.) Соф. библ.. № 722, л. 127 об.– 128.

ченіе — или только въ епитрахиль (что̀ само собою всегда предполагается) [235]), или, только въ фелонь [236]), или, наконецъ, въ то и другое вмѣстѣ [237]). Указанія послѣдняго рода относятся ко времени сравнительно позднему въ разсматриваемомъ періодѣ.

---

[235]) Ibid., л. 121 об., и др.

[236]) Служебн. съ требн., ркп. Соф. библ., № 875, л. 126 об —127; Требн., ркп. собр. Погодина, № 310, л. 118 об. — 119, и др.

[237]) Требн., ркп. — (1582 г.) Соф. библ., № 1102, л. 21; (XVII в.) собр. Погодина, № 308, л. 215 об. — 216; (XVI в.) Московск. Синод. библ., № 898, л. 205 — 206.

ГЛАВА V.

Методъ самой исповѣди и дополнительныя статьи къ исповѣдному уставу по русскимъ рукописнымъ памятникамъ.

Вопросныя статьи въ русскомъ исповѣдномъ чинѣ — общія и спеціальныя. Происхожденіе статей общихъ, ихъ редакціи и отношеніе къ подобнымъ же статьямъ въ греческомъ и юго-славянскомъ чинѣ. Историко-библіографическій обзоръ статей спеціальныхъ. Понятія о поновленіяхъ. Обзоръ редакцій поновленій—для мирянъ, монашествующихъ и священнослужителей; источники ихъ происхожденія. Отношеніе поновленій къ вопроснымъ статьямъ. Общій очеркъ содержанія вопросныхъ статей и поновленій. Вопросъ о томъ, по какому именно методу совершалась въ древне-Русской церкви исповѣдь. Значеніе поновленій. Предъ-исповѣдныя увѣщанія—ихъ изводы и источники. По-исповѣдныя поученія — общія и спеціальныя. Обзоръ редакцій и содержанія тѣхъ и другихъ. Дополнительныя статьи къ древне-русскому исповѣдному чину: а) наставленія духовнику; б) спеціальные трактаты объ исповѣди; в) предисловія и г) епитимійные номоканоны. Полный обзоръ этихъ статей съ объясненіемъ ихъ источниковъ и значенія.

Все сказанное въ предыдущей главѣ относится къ исторической судьбѣ собственно *послѣдованія* исповѣди, какъ оно было въ русскихъ рукописныхъ памятникахъ. Переходимъ теперь къ вопросу о самой исповѣди, по тѣмъ же документамъ. Не говоря пока, — какимъ именно методомъ совершалась исповѣдь, — займемся прежде критико-библіографическимъ обзоромъ тѣхъ руководственныхъ статей, которыя на настоящій предметъ содержатся въ русскихъ исповѣдныхъ чинахъ. Такихъ статей два вида, это — вопросы и поновленія, иначе, перечни грѣховъ отъ лица кающагося.

Въ греческихъ исповѣдныхъ чинахъ ранняго времени, какъ мы уже видѣли, вопросная статья была весьма недостаточно развита; мало того, въ бо́льшемъ числѣ такихъ чиновъ подобная статья совершенно игнорируется, какъ элементъ чисто субъективнаго свойства и потому всегда могущій подлежать измѣненіямъ. Исключеніе отсюда составляютъ только 3 — 4 типа XV—XVI в., гдѣ мы видимъ и довольно подробную вопросную статью; но эта статья, во-первыхъ,—почти всегда тожественна, а во-вторыхъ,—почти всегда составляется по адресу собственно мірянъ-мужчинъ. Только съ XVII в. разомъ, безъ постепеннаго перехода, мы встрѣчаемся здѣсь съ чрезвычайнымъ усложненіемъ трактуемой статьи, ставшей излагаться съ этого времени въ нѣсколькихъ самостоятельныхъ отдѣлахъ, примѣнительно къ различнымъ церковнымъ состояніямъ.—Совершенная неразвитость вопросной статьи, въ большинствѣ случаевъ полное ея игнорированіе и, наконецъ, весьма рѣдкое присутствіе подробной такой статьи — даже только для мужчинъ-мірянъ — въ́ равной мѣрѣ наблюдается и въ практикѣ Юго-славянской церкви. Обращаясь по этому же самому предмету къ исповѣднымъ чинамъ Русской церкви, мы встрѣчаемся съ совершенно обратнымъ явленіемъ. Прежде всего вопросная статья здѣсь обязательный составной элементъ должнымъ образомъ и съ надлежащею полнотою изложеннаго, письменнаго чина исповѣди. Правда, въ большинствѣ извѣстныхъ намъ памятниковъ наблюдается ея отсутствіе; но это допускается здѣсь исключительно при томъ условіи, что вопросная статья замѣняется еще болѣе пространнымъ перечнемъ грѣховъ въ формѣ поновленія. Далѣе, понимаемая должною быть въ исповѣдномъ чинѣ, трактуемая статья въ русскихъ памятникахъ съ самыхъ первыхъ поръ отличается особенною подробностью, во имя требованія которой, мы встрѣчаемся въ каждомъ ея экземплярѣ не только съ принципіальными грѣхами, но и со спеціальными. Затѣмъ, будучи внесенною еще въ самые ранніе памятники чина исповѣди, таже самая статья не остается въ неизмѣнномъ составѣ, но постепенно все болѣе и болѣе распространяется привнесеніемъ вопросовъ о болѣе и болѣе частныхъ грѣхахъ. Наконецъ, обращая вниманіе на естественное дѣленіе исповѣдниковъ на двѣ категоріи — мужчинъ и женщинъ, въ русскіе исповѣдные чины съ самыхъ же первыхъ моментовъ вопросная статьи стала вноситься въ двухъ

отдѣлахъ, это — вопросы для мужей и вопросы для женщинъ. Такая характерная черта остается достояніемъ русскаго исповѣднаго чина во все время его существованія въ рукописи.—Принимая же во вниманіе различныя церковныя состоянія, русскіе переписчики еще задолго до XVII в. стали вносить въ исповѣдной чинъ и вопросныя статьи, предназначенныя спеціально для того или другаго класса вѣрующихъ. Такимъ образомъ, рядомъ съ двумя указываемыми статьями постепенно появились спеціальные вопросы—для священниковъ, монаховъ, монахинь, діаконовъ и даже епископовъ. Ближе къ XVII в. русскими духовниками были приняты во вниманіе различныя состоянія и въ гражданскомъ обществѣ; отсюда въ рукописныхъ же исповѣдныхъ чинахъ появились еще спеціальныя вопросныя статьи—для поселянъ, для торговыхъ людей и, наконецъ, для вельможъ и судей, словомъ—для людей «властельныхъ». Все это, повторяемъ, осуществилось еще до XVII в.; въ этомъ же столѣтіи, и именно со второй его половины, такое разнообразіе вопросныхъ статей, благодаря новому печатному чину, разомъ утратило свое значеніе. Такимъ образомъ, сравнительно съ греческою исповѣдною практикою, мы наталкиваемся въ этомъ случаѣ какъ разъ на обратное явленіе: въ этой послѣдней только начиналось разнообразіе вопросныхъ статей, у насъ же оно совершенно теряло свое значеніе.—Перейдемъ теперь къ историко-библіографическому обзору всѣхъ исчисленныхъ нами видовъ вопросной статьи въ русскомъ исповѣдномъ чинѣ.

Для испытанія мужчинъ-мірянъ въ нашихъ чинахъ до самаго XVII в. вносилась вопросная статья всегда о д н о й редакціи. Матеріаломъ для первоначальнаго ея составленія послужилъ особый краткій епитимійный номоканонъ, составленный, вѣроятно, на самыхъ первыхъ порахъ христіанства на Руси, какъ общедоступное руководство для русскихъ духовныхъ отцевъ, при наложеніи ими епитимій. Прототипъ этого номоканона сохранился для насъ въ замѣчательномъ пергаминномъ требникѣ, принадлежащемъ Чудовскому монастырю [1]). Въ руководство для составленія вопросной статьи онъ былъ принятъ въ болѣе сокращенномъ изводѣ, нежели мы видимъ его въ указываемомъ

[1]) Подъ № 5.

требникѣ [2]). Первоначально, впрочемъ, даже самый этотъ номоканонъ приводился въ рукописяхъ, въ смыслѣ вопросной статьи [3]). Впослѣдствіи связь съ нимъ вопросной статьи наглядно выражалась вътомъ, что хотя правила указываемаго номоканона и стали излагаться въ формѣ вопросовъ, однако эти послѣдніе соединялись еще съ епитиміями номоканона. Подобное явленіе мы наблюдаемъ въ продолженіе всего XVI в. [4]). Преобразованіе же этихъ правилъ въ вопросы въ собственномъ смыслѣ началось сравнительно очень рано, и именно еще въ началѣ XV в.; при этомъ, что̀ любопытно, иногда въ одной и той же рукописи одни и тѣже вопросы излагались — въ одномъ случаѣ съ епитиміями, въ другомъ—безъ оныхъ [5]). Утверждая, что въ русскихъ исповѣдныхъ чинахъ до самаго XVII вѣка вопросная статья для мужчинъ-мірянъ излагалась всегда въ одной редакціи, мы, однако, весьма далеки отъ того, чтобы признать и полное тожество этой статьи во всѣхъ извѣстныхъ намъ ея памятникахъ. Съ этой стороны мы наблюдаемъ здѣсь какъ разъ обратное явленіе, именно—будучи выраженіемъ одной редакціи, трактуемая статья въ каждомъ данномъ конкретномъ случаѣ представляетъ собою совершенно самостоятельную компиляцію, иначе говоря—особый изводъ и притомъ съ столь рѣзкими отличіями, что въ подавляющемъ большинствѣ случаевъ его нѣтъ никакой возможности издать въ отношеніи другаго подобнаго же памятника, какъ варіантъ къ этому послѣднему. Правда, и здѣсь встрѣчаются исключенія, т. е., имѣются совершенно одинаковые списки разсматриваемыхъ вопросовъ, но такія исключенія крайне

---

[2]) Ср. Ibid. л. 72 об — 79; Требн. съ служебн., ркп. Соф. бкбл. № 839, л. 196 об. — 198 об. и Требн., ркп. собр. Погодина № 305, л. 22 об. — 29. и др. См. прилож. отд IV.

[3]) См. въ первой ркп. и прилож. ibid.

[4]) См. цит. 2 и еще: Сборн., ркп. Императ. Публичн. библ № 729 (Q. I), л. 171 об.—173; Служебн. съ требн., ркп. Соф. библ. № 716, л. 107 об. — 108 об.; № 845, л. 220 об. — 225 об.; № 848, л. 243 об. — 246 об.; № 1062, л 207—211; № 1088, л. 358—360; Требн., ркп. Кирилло-Бѣлоз. библ. № $^{338}/_{785}$, л. 225 — 232 об.; Сборн., ркп. (к. XV в.) той-же библ., № $^{22}/_{1038}$, л. 436 — 438 об.

[5]) Ср. въ ркп Соф. библ. № 839, л. 182 об. — 183 об. и л. 196 об. — 198 об. (въ первомъ случаѣ тѣже самые вопросы безъ епитимій, въ другомъ—съ епитиміями).

рѣдки [6]). Въ этомъ случаѣ мы видимъ полную параллель исторической судьбы занимающей насъ статьи съ историческою судьбою чина исповѣди (по рукописямъ) на Руси вообще; въ обоихъ случаяхъ детальная неустойчивость—полная. И понятно, если русскіе книгописцы считали себя компетентными измѣнять тѣ или другія детали самаго послѣдованія, тѣмъ болѣе такъ они должны были смотрѣть на свое отношеніе къ вопросной статьѣ, статьѣ чисто субъективной, по самому существу дѣла могущей подлежать измѣненіямъ. Все отличіе различныхъ изводовъ въ разсматриваемомъ случаѣ главнымъ образомъ относится къ формѣ изложенія и къ распорядку вопросовъ; съ той и другой стороны каждый изъ такихъ изводовъ можетъ пониматься здѣсь почти самостоятельнымъ произведеніемъ [7]). Но въ тоже самое время и

---

[6]) Между прочимъ они наблюдаются въ исповѣдныхъ чинахъ по Требни. ркпп.:

а) Соф. библ. № 1061, л. 220—221 об.; № 1101, л. 181—182;

б) Соф. библ. № 1084, л. 84—85 и № 1090, л. 466—467 об.;

в) Собр. Погод. № 308, л. 278 об. — 281; Московск. Синод. библ. № 898, л. 212—219 об.; Соф. библ. № 1095, л. 15—25.

г) Кирилло-Бѣлоз. библ. № $^{530}/_{787}$, л. 152 об. — 156 и Соф. библ. № 1102, л. 30 — 32;

д) По ркп. (XV—XVI в.) собр. Погод. № 310, л. 130 об. — 138 и л. 95 об. — 98.

е) Импер. Публ. библ. № (Q. I) 851, л. 153 об. — 158 и Соф. библ. № 1062, л. 185—189.

ж) Соф. библ. № 1073, л. 18—19 и № 1090, л. 523—525;

з) Собр. Погод. № 314, л. 179 об. — 181 и Соф. библ. № 1089, л. 104—105.

и) Соф. библ. № 1062, л. 207—211; Кирилло-Бѣлоз. библ. № $^{538}/_{785}$, л. 225—320 об. и Соф. библ. №№ — 716, 815 и 848 locc. citt. Однако, во всѣхъ этихъ ркпп. буквальное тожество наблюдается только въ одномъ случаѣ (см. отд. и), въ большинствѣ же — сходство, правда, наблюдается, но едва ли не при каждострочномъ варіантѣ.

[7]) Ср. данную статью по ркпп. Соф. библ.: № 524, л. 65 об. — 67; № 836, л. 185 — 186 об; № 838, л. 191 об.; № 839, л. 196 об. — 198 об.; № 875, л. 129 об. 132 об.; № 1061, л. 192—194 об.; № 1062, л. 207—211; № 1073, л. 18—19; № 1088, л. 358—360; № 1090, л. 454—466; № 1101, л. 182—185 об.; по ркп. Успенскаго; по ркпп. Императ. Публ. библ.: Q. I: № 595, л. 73 об.—75: № 851, л. 153 об.—158; — O. I; № 35 л. 37 об.—40 об.; по ркпп. собр. Погод. № 305, л. 25 об. — 29; № 308, л. 278 об. —281 об; № 310, л. 130 об. — 138; № 314, л. 179 об. — 181; Кирилло-Бѣлоз. библ. № $^{530}/_{787}$, л. 147 об.—149 об.; Ibid. л. 152 об —156; № $^{33}/_{1086}$, л. 436—438 об., и др. (См прилож. отд. IV).

между тѣми же самыми изводами наблюдается и болѣе глубокое различіе, это—со стороны содержанія. Оно, однако, не относится къ замѣнѣ одного содержанія другимъ, но исключительно къ пополненію его все новыми и новыми болѣе частными вопросами, по преимуществу такими, которые вызывала сама дѣйствительная жизнь. Благодаря этому, начиная съ XV столѣтія и по мѣрѣ приближенія къ XVII, мы наблюдаемъ все бо̀льшее и бо̀льшее расширеніе изслѣдуемаго нами руководства, такъ что къ началу XVII в. оно представляетъ собою статью довольно почтенныхъ размѣровъ [8]). Сверхъ того изъ нея выдѣлился къ этому времени цѣлый рядъ спеціальныхъ вопросныхъ статей.

Входить по существу въ обстоятельный анализъ содержанія изслѣдуемой статьи мы считаеиъ пока неумѣстнымъ, такъ какъ въ своемъ мѣстѣ это содержаніе будетъ изложено разомъ относительно взятыхъ вмѣстѣ вопросныхъ статей всѣхъ видовъ. Что же касается до отличительныхъ чертъ, какими со стороны содержанія характеризуется трактуемая статья вообще, то онѣ обнимаются приблизительно слѣдующимъ —Обычно, всѣ изводы мірской (мужской) вопросной статьи начинаются одинаковымъ вопросомъ, это: «Како, сыну и брате, прежде доиде грѣха и како впервыхъ растлѣся дт҃ьство твое, блудомъ ли, или съ законною женою, или скаредьемъ, еже есть всякій блудъ чрезъ законъ?» [9]). Такой вопросъ даетъ понять, что первично и на Руси вопросная статья составлена была подъ непосредственнымъ вліяніемъ Постникова устава исповѣди. Тотъ обычный вопросъ о вѣрѣ, которымъ теперь рекомендуется начинать испытаніе исповѣдника, до XVII в. наблюдается единственный разъ, причемъ, въ этомъ послѣднемъ случаѣ мы имѣемъ дѣло не столько съ вопросною статьею въ собственномъ смыслѣ, сколько съ руководствомъ для того крайне общаго характера [10]). Собственно же

---

[8]) Ср. Служебн. съ требн., ркп. Соф. библ. № 839, л. 196 об.—198 об. и Требн., ркп. собр. Погод. № 308, л. 278 об —281 об.

[9]) См. Требн. ркп. Импер. Публ. библ. (Q. I), № 595, л. 73 об. и всѣ вышеупомянутые списки.

[10]) Именно это руководство подъ загл. «Вопрос мирянѡ вкратце» таково: «Вѣруеши ли во W҃ца и сн҃а и ст҃го дх҃а. і wн҃ (исповѣдникъ) гл҃ть. Вѣроую во W҃ца и сн҃а и ст҃го дх҃а. Гл҃ть верую во едика вес. До конца. І посѣм вопрошает его сщ҃ениⷭ. Вѣроуеши ли въ прст҃оую

такой вопросъ, какъ именно первый на исповѣди, вводится въ обязательную практику только уже съ XVII в. [11]), причемъ иногда представляетъ собою цѣлую группу частныхъ вопросовъ, относящихся исключительно къ одному предмету, это—къ испытанію православія кающагося [12]). Указываемое обычное начало мужской вопросной статьи, надо замѣтить, имѣетъ силу даже въ томъ случаѣ, когда трактуемая статья находится въ непосредственномъ совмѣщеніи съ послужившимъ для ея происхожденія номокано-

---

мтрь Божію. во стыя. не держиши ли ереси никоторые. і паки вопрощает его о оубѣствѣ і w крт҃но҃м целованіи иа кривѣ въ татбѣ і w чародѣ҃ніи. о блуде с женски҃м поло҃м. Или с племяне҃м или съ мужѣ҃ски҃м (sic) поло҃м. о҃з (sic) безсловесны҃м животны҃м о любодѣ҃ніи. и о҃ злопомненіи о гневи держаніи о мысле҃х неподобны҃х и w всякои неправдѣ». Подобное руководство съ одинаковымъ заглавіемъ «Міряномъ вопросъ вкратцѣ» извѣстно намъ въ нѣсколькихъ экземплярахъ. См. Требн., ркп. Соф. библ. № 1090, л. 466—467; № 1089, л. 84—85; собр. Погод. № 314, л. 163—164; Волоколамск. библ. № 517, л. 4—5 (первые три списка буквально тожественны, а въ послѣднемъ случаѣ вопросъ о вѣрѣ перенесенъ на конецъ, а статья начинается обычнымъ вопросомъ о грѣхахъ противъ седьмой заповѣди). Въ этомъ случаѣ, со стороны характера вопросной статьи, мы встрѣчаемся съ отступленіемъ отъ общаго правила. — Еще примѣръ такого же отступленія, замѣтимъ,—наблюдается въ чинѣ по ркп. Соф. библ. подъ № 1061, л. 220—221 и №1101, л. 181—182 («Вопросъ w грѣсе҃х мирянѡ҃м»), гдѣ трактуемая статья также заключаетъ въ себѣ краткій общій перечень грѣховности, начинающійся словами: «Что се, брате, сотворил w҃ уности твоеа до сего дне и что соут грѣси твои вли w҃ блуда или w҃ прелюбодѣйства или w҃ тадбы...» и заканчивающійся словами: «аще ли вѣдаа имеші таити самъ еси себѣ оубійца». Въ этомъ послѣднемъ случаѣ, а равно и въ первомъ, указываемыя отступленія отъ общаго правила могутъ пониматься скорѣе предварительными исповѣднику увѣщаніями, нежели самыми вопросными руководствами; подтвержденіе тому—ркп. Соф. библ. № 1101, въ которой тотчасъ по такой статьѣ,—съ надписаніемъ «Воспросъ», слѣдуетъ вопросная статья въ собственномъ смыслѣ. (Извѣстенъ намъ и еще одинъ—третій примѣръ отступленія—въ ркп. Архива Мин. Иностран. Дѣлъ № $^{139}/_{900}$, л. 139—140 об. (Вопросъ мирски҃м людемъ»); здѣсь, однако, оно представляетъ не иное что, какъ небрежное и безпорядочное сокращеніе обычной мужской вопросной формулы).

[11]) Требн., ркп. (XVII в.) собр. Погодина № 308, л. 278 об.

[12]) См. въ ркп. Московск. Синод. библ. № 898, л. 312—213. Буквально тоже въ изд. Требника, Москва, 1636 г., л. 163—164.

номъ [13]).—Начинаясь вопросомъ о грѣхѣ противъ седьмой заповѣди, занимающее насъ руководство, естественно, тотчасъ затѣмъ и должно направляться къ испытанію кающагося въ подобныхъ грѣхахъ и потому на такихъ именно вопросахъ и сосредоточивать преимущественное свое вниманіе. Такъ, дѣйствительно, и есть.—Вопросы подобнаго содержанія обнимаютъ собою цѣлую первую половину статьи и мало того,— въ большинствѣ случаевъ они насквозь проникаютъ собою трактуемую статью, потому что направляясь время отъ времени къ испытанію кающагося въ другихъ грѣхахъ, духовникъ постоянно снова возвращается къ вопросамъ о грѣхахъ блудныхъ. Такой преобладающій характеръ русской вопросной статьи для мірянъ-исповѣдниковъ еще болѣе подтверждаетъ вліяніе на нее устава исповѣди Іоанна Постника, гдѣ испытанію кающагося въ указываемыхъ грѣхахъ также отдается особенное предпочтеніе. Съ этой точки зрѣнія нельзя не видѣть нѣкоторой аналогіи между разсматриваемыми вопросами и вопросами для мірянъ у Грековъ; однако, эта аналогія только внѣшняя; Греки никогда не доходили здѣсь до такихъ частностей, какъ это дѣлали русскіе книгописцы, и никогда не выражались порою такъ неумѣренно откровенно, какъ это мы видимъ у послѣднихъ. Отсюда, русская вопросная статья для трактуемыхъ лицъ, сравнительно съ подобною же греческою статьею, можетъ быть названа болѣе грубою, если порою не циничною. Рѣчь о другихъ грѣхахъ въ разсматриваемой статьѣ, относилась преимущественно ко второй половинѣ; упоминались здѣсь, обыкновенно,— сквернояденіе, цѣлованіе креста на кривѣ, нѣкоторыя суевѣрія, и пр. Вся статья въ большинствѣ случаевъ заканчивалась вопросомъ, также отчасти относящимся къ грѣхамъ противъ седьмой заповѣди, это: «Вѣнчался ли еси съ своею женою?» [14]), иногда же вопросомъ—«У отца духовнаго пре^{ж}сего бывал ли (и) не въ заповѣди ли у него?» [15]) и только единственный разъ вопросомъ—«Обѣщаешилися потомъ тѣ^{ж} дѣ^{д} не

---

[13]) См. въ Требн., перг. ркп. (XVI в.) библ. Чудовскаго монаст. № 5, л. 71 об.

[14]) Служеби. и Требн., ркпп.—Соф. библ. № 839, л. 198 об.; № 836, л. 186 об.; № 1101, л. 185 об.; Императ. Публ. библ. № 851, л. 458; собр. Погодина № 310, л. 138.

[15]) Требн., ркп. Импер. Публ. библ. № 100 (О. I), л. 40 об.

творити?»[16]). При отмѣченномъ нами преобладающемъ характерѣ содержанія, заключая въ себѣ пространную номенклатуру блудныхъ дѣйствій, изложенную, притомъ, порою чрезвычайно пластично,—мірская вопроснан статьи въ рукахъ неопытнаго и неразумнаго духовника, добавимъ, могла служить невольнымъ, но весьма опаснымъ орудіемъ для знакомства слушавшаго подобные вопросы исповѣдника, особенно молодаго и неразвращеннаго, съ такими грѣхами, о которыхъ доселѣ онъ не имѣлъ ни малѣйшаго понятія. Такое неудобство было сознано только уже въ XVII в. (и въ первый разъ едва ли не при печатномъ изданіи чина исповѣди). Воимя такого сознанія въ данное время разсматриваемая статьи и была подраздѣлена на четыре отдѣла — общій для всѣхъ и затѣмъ спеціальные съ надписаніями: «А ще ли до жены не блудилъ, и ты сіе преступи»; б) «сіе женатымъ и вдовцемъ глаголи, а холостымъ преступи» и в) «а се холостымъ и женатымъ и вдовцемъ глаголи»[17]). Сообразно такому дѣленію, порнографическая номенклатура была собрана теперь исключительно въ среднихъ двухъ отдѣлахъ, т. е. по прежнему занимала половину всей вопросной статьи, но уже не могла быть адресуема безразлично ко всякому исповѣднику.

Болѣе проста была историческая судьба, — и со стороны происхожденія и со стороны вообще существованія, — женскихъ вопросовъ, которые имѣются почти во всѣхъ тѣхъ русскихъ исповѣдныхъ чинахъ, гдѣ имѣются и мужскіе вопросы. Особаго епитимійнаго номоканона для спеціальныхъ женскихъ грѣховъ при введеніи у насъ христіанства не было составлено. Эти грѣхи и соотвѣтствующія имъ епитиміи въ извѣстной мѣрѣ нашли для себя мѣсто въ томъ же общемъ номоканонѣ, который послужилъ основою для составленія редакціи вопросовъ собственно мужскихъ. Въ виду этого, первоначальному составителю вопросовъ «для женъ» приходилось уже не перефразировать только даиный номоканонъ въ вопросную статью, но самостоятельно, на основаніи его, составлять спеціальную вопросную статью для женщинъ. Такъ какъ епитиміи для грѣховъ, соот-

---

[16]) Требн., ркп. Соф. библ. № 1090, л. 466.

[17]) Требн., ркп. собр. Погодина № 308, л. 278 об.—281 об.

вѣтствующихъ этимъ вопросамъ, уже имѣлись въ указываемомъ номоканонѣ, то тому же составителю въ настоящемъ случаѣ не было необходимости вновь выставлять эти епитиміи для редактируемыхъ имъ вопросовъ. Что все это, дѣйствительно, такъ и было, наглядным подтвержденіемъ тому служитъ уже помянутый нами пергаминный требникъ Чудовскаго монастыря подъ № 5, — гдѣ тотчасъ по указываемомъ номоканонѣ слѣдуетъ краткая вопросная статья подъ загл. «а с е в ъ п р о с ъ ж е н а м ъ», составленная, очевидно, подъ непосредственнымъ руководствомъ этого номоканона и изложевная уже безъ епитимій [18]). Впослѣдствіи, однако, и въ весьма скоромъ времени, для бо́льшаго и само собою понятнаго удобства нашли цѣлесообразнымъ и къ такой статьѣ присоединять соотвѣтствующія епитиміи, — и таковой фактъ, какъ и въ отношеніи мужскихъ вопросовъ, наблюдается и здѣсь во многихъ памятникахъ за все время XV—XVI в. [19]).

Одновременно съ этимъ, по требованію того же самаго внѣшняго удобства, пошли еще далѣе, это—въ вопросную статью для женщинъ стали вносить не только спеціальные женскіе грѣхи [20]), но и грѣхи свойственные вообще христіанину. Ближайшимъ результатомъ этого получилось между прочимъ то, что разсматриваемая нами статья со стороны своего содержанія получила извѣстную внутреннюю аналогію съ подобною же статьею для мужчинъ. По мѣрѣ расширенія этой послѣдней статьи (ближе къ XVI в.) на счетъ общихъ грѣховъ, конечно, расширялась и разсматриваемая статья, а вмѣстѣ съ этимъ она все болѣе и болѣе утрачивала свои отличительныя черты сравнительно съ первою. Въ XVI в. это сходство понималось иногда уже столь широко, что и на мужскіе и на женскіе вопросы

---

[18]) Требн., перг. ркп. XIV в. библ. Чудов. мон. № 5, л. 71—72. См. прилож. отд. IV.

[19]) См. ркпп. Соф. библ.—№ 716, л. 108 об.—109 об.; № 839, л. 198 - 199; № 848, л. 246, об.—249; № 1062, л. 211—213; № 1088, л. 360 361 об.; собр. Погод. № 729, л. 173—174; Кирил.-Бѣлоз. библ. № $^{538}/_{785}$, л. 232 — 234; № $^{33}/_{1099}$, л. 438 об.—438; Импер. Публ. библ. № 100 (F. I), л. 156. См. прилож., ibid.

[20]) Съ этой стороны помянутая нами вопросная статья для женщинъ въ требникѣ Чудовскаго монастыря, можно сказать, явленіе исключительное.

порою стали смотрѣть какъ на одну и туже статью, только адресуемую къ лицамъ различныхъ половъ. Отсюда встрѣчаются факты (впрочемъ, исключительные), что списатель исповѣднаго чина, останавливаясь на женской исповѣди, и поставивъ заглавіе «Вопро^{c} w жена^{x}» и, приведя первый обычный вопросъ, добавлялъ къ нему только: «Вопрошаеть же $\overline{\text{w}}$ всего тако^{м}, ꙗко^{м} и w моуже^{х} писано» [21]), или вообще приводилъ здѣсь начальное содержаніе вопросной статьи [22]). Въ виду такого отношенія (со стороны содержанія вообще) разсматриваемой статьи къ предыдущей, само собою понятно, что внѣшняя ея историческая судьба въ русскомъ исповѣдномъ чинѣ была таже самая, что̀ и первой. Сообразно съ этимъ и относительно данной статьи мы должны сказать: она въ своемъ существѣ излагалась въ одной и той же редакціи [23]), но въ каждомъ ея спискѣ почти всегда [24])

[21]) Требн., ркп. Соф. библ. № 1064, л. 91.

[22]) Сборникъ, ркп. (к. XV в.) Кирилло-Бѣлоз. библ. № $^{22}/_{1099}$, л. 438 об.—439.

[23]) Разумѣется, не въ той, въ какой изложена въ Чудовскомъ требникѣ, а во всѣхъ другихъ указываемыхъ нами рукописяхъ.

[24]) Исключеніе представляютъ только списки:

а) Требя., ркп. собр. Погод. № 308, л. 185 об.—288 и Моск. Синод. библ. № 898, л. 221 об—227; Соф. библ. № 1095, л. 25 об.—32

б) Требн., ркп. Соф библ. № 1080, л. 467—476 и Ibid (изъ чина причащенія больнаго), л. 525 об.—526 об.;

в) Служ. и требн., ркп. Соф. библ. № 524, л. 68—69; № 836, л. 187—188; № 1073, л. 19 об.; собр. Погод. № 305, л. 27—29;

г) Требн., ркп. собр. Погод. № 314, л. 181 об. и Соф. библ. № 1089, л. 106 об;

д) Требя., ркп. библ. Троице-Серг. Лавры № 232, л. 34—36 об.; № 235, л. 22—23 об.; Соф. библ. № 1061, л. 124 об.—126 об.;

е) Требн., ркп. Импер. Публ. библ. № 851, л. 186 об.—190 об. и Соф. библ. № 1062, л. 189-192;

ж) Требн. ркп. собр. Погод. № 310, л. 91—101 и л. 138 об.—141; Соф. библ. № 1101, л. 185 об.—183;

з) Служ. и требн., ркпп. Соф. библ. № 839, л. 198—199 и № 1088, л. 360—361 об.;

и) Треби. и Служебя., ркпп.: Импер. Публ. библ № 729; Соф. библ. № 1062, л. 211—213; № 845, л. 221 об.—223; (безъ епит.) № 848, л. 246 об.—249; № 716, л. 108 об. - 109; Кирилло-Бѣлоз библ. № $^{538}/_{785}$, л. 232—234. (Ср. такой же цит. въ отношеніи мужскихъ вопросовъ).

Буквальнаго тожества во всѣхъ этихъ случаяхъ, однако, нѣтъ, и даже въ различныхъ мѣстахъ одной и той же рукописи (какъ, напр., въ Треби., ркпп. Соф. библ. № 1090 и собр. Погод. № 310) разница между двумя списками весьма рѣзкая.

представляетъ собою новый изводъ[25]), изводъ притомъ аналогичный съ излагаемыми одновременно съ нимъ мужскими вопросами[26]), потому что каждый переписчикъ, если считалъ себя компетентнымъ передѣлывать на свой ладъ мужскіе вопросы, то тѣмъ болѣе считалъ себя вправѣ, примѣнительно къ этимъ послѣднимъ, передѣлывать и вопросы женскіе; далѣе, и эти вопросы и начинались, и кончались, и были такими же со стороны своего преимущественнаго содержанія,—какъ и мужскіе вопросы; существенное отличіе ихъ отъ этихъ послѣднихъ состояло развѣ въ томъ, что въ женскихъ вопросахъ (какъ то мы увидимъ ниже) съ бо̀льшею подробностью констатируются суевѣріе и занятіе волшебствомъ и чарами, особенно въ дѣлахъ любовныхъ; наконецъ, по аналогіи съ мужскими вопросами, и разсматриваемые, по мѣрѣ приближенія къ XVII в., все болѣе и болѣе расширялись, причемъ въ концѣ концевъ, въ силу уже указаннаго мотива, въ самомъ началѣ этого столѣтія были раздѣлены на четыре отдѣла—общій и съ надписаніями: а) «Аще до мужа не блудила и ты сіе преступи»; б) «сіе мужаты̀ и вдовица̀ глаголи, а девица̀ преступи» и в) «а сіе девица̀, мужаты̀ и вдовица̀ глаголи»[27]). Позднѣйшіе переписчики пошли, впрочемъ, здѣсь и далѣе; ови не только раздѣлили разсматриваемую статью на указываемые отдѣлы, но даже стали редактировать, какъ самостоятельную вопросную статью, тотъ или другой изъ таковыхъ отдѣловъ. Такъ, между прочимъ, выдѣлены были въ смыслѣ самостоятельной статьи вопросы «женамъ вдовамъ». Памятникъ въ по-

---

[25]) Кромѣ только что указанныхъ списковъ, срав.—Требники, ркпп.: Архива Мин. Иностр. Дѣлъ № $^{489}/_{900}$, л. 147 об.—149; собр. А. И. Хлудова № 120, л. 382 об.—385; Импер. Публ. библ. № 595 (Q. I), л. 75—76 об.; № 100 (O I), л. 46 об.—49; Чинъ исповѣди, ркп. Успенскаго, л. 22—25; Треби. съ служебн., ркп. Соф. библ. № 839, л. 183 об.—185; № 849, л. 148 об.—149 об.; № 875, л. 133—134 об; Требн., ркп. той же библ. № 1061, л. 223—225; № 1064, л. 91; № 1065, л 1—3; № 1090, л. 467—476; Кирилло-Бѣлоз библ. Сборники: (1482 г.)] № $^{1}/_{1008}$, л. 97—99; (к. XV в.) № $^{12}/_{1099}$, л. 438 об.—439. См. прилож. отд. IV.

[26]) Ср. предъидущій цит. съ подобнымъ же при мужскихъ вопросахъ.

[27]) Требн., ркп. собр. А. И. Хлудова № 120 и Моск. Синод. библ. № 898—locc. citt.

добномъ родѣ, впрочемъ, намъ извѣстенъ единственный. Со стороны своего содержанія онъ, однако, не представляетъ что либо замѣчательное, и повторяетъ собою обычную вопросную для исповѣдницъ статью [28]).

Если, какъ мы сейчасъ видимъ, съ крайнимъ расширеніемъ вопросной статьи для мірянъ вообще, изъ нея, наконецъ, стали выдѣлять самостоятельныя статьи примѣнительно къ тому или другому семейному положенію исповѣдника-мірянина, то тѣмъ болѣе тоже должно было случиться и въ отношеніи сословнаго или общественнаго положенія такого исповѣдника. Такъ, дѣйствительно, и сбылось. Изъ общей вопросной статьи, предназначенной для мужчинъ, въ этомъ случаѣ выдѣлили три спеціальныя статьи, это: для вельможъ, торговыхъ людей и поселянъ. Первая изъ таковыхъ выдѣлилась (въ смыслѣ приложенія къ общей статьѣ) очень рано и извѣстна намъ въ двухъ редакціяхъ. Болѣе ранняя изъ послѣднихъ встрѣчается въ чинахъ исповѣди очень нерѣдко, отличается краткостью (обнимаетъ всего семь спеціальныхъ вопросовъ) и особенною устойчивостью [29]). Другая редакція извѣстна намъ по единственному списку, составлена уже къ началу XVII в., въ противоположность предыдущей, отличается довольно почтенными размѣрами, и понимаемая въ смыслѣ приложенія къ общей статьѣ надписывается: «сіе приказны* властнымъ и служащимъ у властей глаголи» [30]). Статья содержитъ вопросы, касающіеся исключительно проступковъ и преступленій, связанныхъ по преимуществу съ высокимъ служебнымъ положеніемъ въ обществѣ. Какіе именно проступки и преступленія упоминаются здѣсь, объ этомъ будетъ сказано ниже. Вопросы торговымъ людемъ и поселнномъ извѣстны намъ по единственному экземпляру и по тому же самому памятнику [31]). Первые изъ нихъ отличаются

---

[28]) Требн., ркп. собр. А. И. Хлудова № 120, л. 415 об.—418.

[29]) Требн., ркпп.: Импер. Публ. библ. № 851. л. 157—158; Соф. библ. № 1061, л. 223; № 1062, л. 128—129; № 1102, л. 32 об.; Кирилло-Бѣлоз. библ. № 538/785, л. 15—16. Списки во всѣхъ случаяхъ почти буквально тожественны. Нѣкоторое исключеніе въ отношеніи ихъ составляетъ только списокъ въ ркп. Соф. библ. № 1089, л. 105—106. См. прилож. отд. IV.

[30]) Требн., ркп. собр. Погодина, № 308, л. 281 об.—284. См. прилож. отд. IV.

[31]) Ibid., л. 284—285 об. См. прилож., ibid.

особенною краткостью, но зато и содержатъ только вопросы спеціальные. Вторые болѣе пространны, но касаются и такихъ недостатковъ, кои могутъ случаться и внѣ крестьянскаго быта, каковы, напр., суевѣрія. Судя по нѣкоторымъ выраженіямъ,—авторомъ обѣихъ этихъ статей былъ южно-русскій духовникъ. —Что же касается до женскихъ вопросовъ, то изъ нихъ въ настоящемъ случаѣ выдѣлена только одна статья, это—въ параллель вопросамъ для вельможъ — «вопросъ женамъ властельскимъ» [32]). Вопросы касаются главнымъ образомъ жестокости вельможной женщины въ отношеніи къ подчиненнымъ мужа и ея рабамъ и неуваженія къ Церкви. Какъ помѣщенная въ той же рукописи, гдѣ помѣщена и подробная редакція вопросовъ для вельможъ, она, по общему характеру, въ нѣкоторыхъ вопросахъ сходна съ этою послѣднею.

Появленіе спеціальныхъ вопросныхъ статей, составленныхъ примѣнительно къ положенію исповѣдника въ гражданскомъ обществѣ, само собою предполагаетъ появленіе подобныхъ же статей, пріуроченныхъ къ исповѣднику, какъ занимающему извѣстное положеніе въ обществѣ церковномъ. Статьи такія явились очень рано и именно еще въ XV в. Примѣнительно къ іерархическимъ лицамъ, русскіе книгописцы разсматриваемаго времени выработали статьи собственно для двухъ званій, это — для священника и діакона.—Вопросная статья для священниковъ, сравнительно съ такою же статьею для діаконовъ, болѣе ранняя по происхожденію. Существовала она во все данное время въ одной редакціи и, мало того, въ одномъ и томъ же изводѣ [33]), различающемся въ его разныхъ спискахъ незначительными деталями [34]). Статья предназначалась для исповѣди какъ мірскихъ

---

[32]) Треби., ркп. собр. Погод. № 308, л. 288 об.—289. См. прилож. ibid.

[33]) Зависѣвшими отъ большаго или меньшаго привнесенія вопросовъ относительно общихъ грѣховъ, т. е. заимствованныхъ изъ вопросныхъ статей для мірянъ. Исключительный примѣръ такого особеннаго привнесенія намъ извѣстенъ здѣсь только въ ркп. Импер. Публ. библ. № 100 (О. I), л. 23—25.

[34]) Ср. ркпп. Соф. библ.: № 836, л. 202—203; № 868, л. 169—171 № 1025, л. 156 и л. 209 об.—211; № 1061, л. 242 об.—244; № 1062, л. 176—177 об.; № 1065, л. 22—23; № 1102, л. 39 — 40 об., Кирилло-Бѣлоз. библ. № $^{238}/_{735}$, л. 232; № $^{530}/_{737}$, л. 150—152 об.; № $^{547}/_{804}$, л. 87 об.—89;

священниковъ, такъ равнымъ образомъ и монашествующихъ. Отсюда, будучи предназначенною вообще для священниковъ, она между прочимъ надписывается весьма неодинаково, какъ-то: «Исповѣданіе священническое»[35]), «Въпросъ игѵменомъ и попомъ черныхъ»[36]), «Вопрос игуменски поповскии»[37]). «Вопрос игуменомъ и священноиноком»[38]), «Вопросъ священноиноком и мірскимъ попомъ»[39]), «Въпросъ попомъ или игумену»[40]), а иногда «Вопросъ попом и діаконом»[41]), или «Воспрос черньцем и с҃щенноиномъ»[42]). Это различіе надписаній, однако, нисколько не относилось не только къ различію содержанія списковъ разсматриваемой статьи, но даже (порою) и къ различію изложенія[43]). При нормальномъ своемъ составѣ трактуемая статья,

---

собр. Погод. № 306, л. 25—27; № 308, л. 301—302; Императ. Публ. библ. № 100 (О. I), л. 23—25; № 35 (О. I), л. 60 об.—63; № 851 (Q. I), л. 174 об.—176; библ. Троице-Серг. лавры (Каноникъ) № 272, л. 182—184 об; собр. А. И. Хлудова № 120, л. 289 об.—293; № 119, л. 256—257; Волоколамск. библ. (Сборн) № 517, л. 13 об.—15; (Служебн.) № 671, л. 272—274 об; библ. Чудов. монаст. № 54, л. 216 об.—218 об. См. прил. отд. IV.

[35]) Служ. съ требн., ркп. Соф. библ. № 836, loc. cit.

[36]) Ркп. Императ. Публ. библ. № 100 (О. I); Кирилло-Бѣлоз. библ. № $^{530}/_{787}$; № $^{518}/_{785}$; Соф. библ. № 1065, и др. loc. cit.

[37]) Требн., ркп. собр. Погод. ркп. № 306, loc. cit.

[38]) Требн., ркп. библ. Чудов. монаст. № 54; Соф. библ. № 868 и № 1061, loc. cit.

[39]) Требн., собр. ркп. Погод. № 308, loc. cit.

[40]) Ркпп.: Импер. Публ. библ. (О. I) № 35; собр. Хлудова, № 119; ср. ркп. Соф. библ. № 1061; Импер. Публ. библ. (Q. I) № 851; Соф. библ. № 1102 и Кирилло-Бѣлоз. библ. № $^{547}/_{804}$,—locc. citt.

[41]) Требн., ркп. собр. А. И. Хлудова № 120, ibid. и л. 350 об.—354.

[42]) Каконникъ, ркп. (XVI—XVII в.), библ. Троице-Серг. лавры № 272, л. 182 об.—184.

[43]) Исключеніе составляютъ только два списка, это—въ Требн.,—ркп. собр. Погод. № 310, л. 228—234 об. и Соф. библ. № 1088, л. 72 об.—75. Въ первомъ, при надписаніи «Исповѣданіе попомъ и діакономъ инокомъ», въ статьѣ перепутано обычное расположеніе ея содержанія, а сверхъ того она, какъ ни въ какомъ другомъ случаѣ, распространена вопросами относительно общихъ грѣховъ. Во второмъ, при надписаніи «вопросъ игуменомъ и священникомъ»,—статья, при обычномъ ея содержаніи и изложеніи, нѣсколько распространена новыми вопросами, касающимися исключительно священническихъ грѣховъ.

обыкновенно, обнимала только грѣхи, связанные съ положеніемъ священника, какъ іерархическаго лица въ Церкви, и всегда начиналась вопросомъ: «Како, брате, господине и отче, паче* и чадо непороченъ ли еси или достоинъ сталъ въ священники?». Статья составлена была отчасти на основаніи каноническихъ правилъ о священникахъ, а главнымъ образомъ при руководствѣ позднѣйшими церковными правилами, внесенными въ епитимійные номоканоны и касающимися священнослуженія въ тѣсномъ смыслѣ.

Въ виду того, что грѣхи діаконовъ во многихъ отношеніяхъ имѣютъ аналогію съ грѣхами священническими, вопросы діаконскіе составляютъ большую рѣдкость. Намъ они извѣстны только по единственному списку конца XVI или начала XVII в. и включенному не въ чинъ исповѣди въ обычномъ смыслѣ этого понятія [44]). Статья начинается точно такимъ же вопросомъ, какъ и вопросы священникамъ. Несомнѣнно, эти послѣдніе имѣли большое значеніе при ея составленіи. Но составитель проявилъ здѣсь и болѣе самостоятельную дѣятельность, отмѣчая нарушенія діаконскихъ обязанностей, указываемыя каноническими правилами, а сверхъ того внося туда изобильное количество вопросовъ, назначенныхъ для мірянъ. Изъ послѣднихъ, надо замѣтить, заимствованы по преимуществу вопросы относительно грѣховъ противъ седьмой заповѣди. Благодаря такому выбору, личность діакона по настоящимъ вопросамъ выступаетъ и грубою и страстною. Вообще же, вслѣдствіе пользованія авторомъ различными источниками, вышедшее изъ подъ его пера въ настоящемъ случаѣ произведеніе далеко не лишено оригинальности со стороны своего содержанія.

Въ параллель вопросамъ для священнослужителей, конечно, появились и спеціальныя вопросныя статьи для монашествующихъ. Составлены онѣ были раздѣльно для монаховъ и монахинь. Время составленія ихъ падаетъ на начало XVI в. [45]). Вопросы собственно для монаховъ извѣстны намъ въ двухъ редакціяхъ. Одна изъ этихъ послѣднихъ напоминаетъ собою скорѣе

---

[44]) Каноникъ, ркп. XVII в. Троице-Серг. лавры, № 298, л. 351 об. — 355 об. Вопросы не имѣютъ особаго надписанія и имѣстѣ съ относящимся къ нимъ діаконскимъ пополненіемъ надписаны: «Исповѣ*ко ѿц8 дш̃евному дьякѡвскаа». См. прилож. отд. IV.

[45]) Въ исповѣдныхъ чинахъ XV в. они не встрѣчаются.

руководственное наставленіе духовнику, нежели вопросную статью въ строгомъ смыслѣ. Предлагая духовнику сжатый перечень того, о чемъ онъ долженъ спрашивать кающагося, это наставленіе, собственно говори, не отмѣчаетъ спеціальныхъ монашескихъ грѣховъ и потому съ равнымъ, если не съ большимъ, удобствомъ могло быть приимаемо во вниманіе духовникомъ и при исповѣди мірянина. Составленное, несомнѣнно, подъ руководствомъ Постникова устава исповѣди, оно въ тоже самое время носитъ на себѣ очевидные признаки русскаго творчества. Извѣстно оно намъ по единственному списку[46]), а поэтому самому сомнительно, чтобы имѣло, не говоримъ уже долгое и широкое, —но даже сколько нибудь значительное приложеніе на практикѣ. Практическое же значеніе имѣла собственно другая редакція сохранившаяся до насъ во множествѣ списковъ. Статья начинается здѣсь, обыкновенно, такимъ вопросомъ: «Како, господине и брате и сыноу, не разрушилъ (ли) еси образа иноческаго. Не палъ ли ся еси съ кимъ въ образѣ семъ—или съ дѣвицею, или съ мужатицею, или съ черницею, или скимницею», и пр. Заключалась же она вопросомъ: «Не глумилъ ли ся еси, сѣдя на трапезѣ съ братіею»? Текстъ статьи со стороны—и содержавія вопросовъ и ихъ распорядка отличается замѣчательною устойчивостью; только въ нѣкоторыхъ исключительныхъ случаяхъ наблюдается стремленіе къ особому изводу,—однако, въ той же самой редакціи[47]). По характеру содержанія, эта статья, можно сказать, въ достаточной мѣрѣ отвѣчаетъ своему спеціальному назначенію. Это содержаніе касается главнымъ образомъ дѣйствій, несогласныхъ съ понятіемъ строгой аскетической жизни. Такимъ преимущественнымъ содержаніемъ, вѣроятно, и объя-

---

[46]) По Требн., ркп. собр. Погодина, № 305, л. 166 об. — 169. Признаки русскаго творчества этой статьи мы видимъ въ ея концѣ, когда здѣсь идетъ рѣчь о суевѣріяхъ. См. прилож. отд. IV.

[47]) До XVII в. единственное исключеніе пока представляетъ списокъ разсматриваемой статьи въ Требн., ркп. Импер. Публ. бкбл., № 100, (О. I), л. 7—9, гдѣ она начинается вопросомъ о правовѣріи кающагося и значительно распространена внесеніемъ новыхъ вопросовъ относительно грѣховъ противъ седьмой заповѣди. Въ XVII в. подобное исключеніе имѣется въ Требн., ркп. собр. Погодина № 308, л. 311 об. — 313, но здѣсь различіе касается не столько содержанія, сколько способа изложенія.

сняется, почему большая половина вопросовъ въ настоящей статьѣ, какъ и въ вопросныхъ статьяхъ для мірянъ, — направляется къ испытанію кающагося инока въ грѣхахъ противъ седьмой заповѣди. Статья предназначалась для исповѣднаго испытанія кающихся въ различныхъ степеняхъ монашества, почему носила довольно разнообразныя надписанія, какъ-то: «Въспро^{с} черице^{м} (или «иноком^{ъ}») и скимникомъ»[48]). «Вопросъ иноко^{м} о грѣсѣхъ»[49]), «Въпросъ черноризце^{м}»[50]), «Вопросъ черноризцемъ, и схимникомъ и всѣмъ. мнихомъ»[51]), «Въпро^{с} иноковъ и схимниковъ и дѣ^{ъ}коновъ»[52]) и даже—«Въпр$\overset{\text{ѣ}}{\text{ѡ}}$ черица и черницы»[53]). Главнымъ матеріаломъ для составленія разсматриваемыхъ вопросовъ, конечно, послужилъ какой либо сборникъ епитимійныхъ монашескихъ правилъ, но какой именно, — опредѣлить это не имѣется возможности[54]).

Памятниковъ вопросной статьи для монахинь сохранилось

---

[48]) Служебя., ркп. (XVII в.) Троице-Серг. лавры, № 220, л. 232 об. — 223 об. (первые вопросы о вѣрѣ, а далѣе вѣтъ другаго различія); Требн., ркп. той же библ., № 235, л. 20 об. — 22 об.; Требя.,—ркп. собр. Погодина, № 308, л. 311 об. — 313; ркп. Чудовск. мон.. № 54, л. 215 об. — 216; Императ. Публ. библ., № 35 (O. I), л. 59 — 61 об. № 595 (Q. I) л. 83—84 об.; Кирилло-Бѣлоз. библ., № $^{528}/_{785}$, л. 16 — 17 об.; Сборн., ркп. Волоколамск. библ., № 517, л. 12—13 об.; Канонникъ, ркп. библ. Троице-Серг. лавры, № 272, л. 184 об.—186 об.; Требя., ркп. Соф библ., № 1061, л. 213 об. — 215; № 1089, л. 87 — 89 об.; № 1095, л. 76 — 79 об.; № 1102, л. 37 — 38 об.; Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, № $^{439}/_{900}$, л. 121—122 об.

[49]) Требн., ркп. (XVII в.) собр. Погодина, № 306 (гл. $\overline{\text{ІД}}$), л. 305 об. — 308.

[50]) Требн., ркп. библ. Троице-Серг. лавры, № 235, л. 20 — 22 об.; № 232, л. 34 — 38 об.

[51]) Требн., ркп. Кирилло-Бѣлоз. библ., № $^{530}/_{787}$, л. 145 и 147.

[52]) Исповѣдникъ, ркп. (XVI в.), той же библ., № $^{547}/_{804}$, л. 85 об. — 78.

[53]) Требн., ркп. Московск. Синод. библ. № 898, л. 264 — 266 об. Не смотря на такое надписаніе, вопросы и здѣсь относятся къ одному монаху и текстъ ихъ во всѣхъ отношеніяхъ обычный.

[54]) Во всякомъ случаѣ имъ не былъ очень распространенный въ рукописяхъ (см. о немъ ниже въ настоящей же главѣ) монашескій епитимійникъ, изданный въ кн. о. Горчакова.—«Къ исторіи епитимійныхъ номоканоновъ». (См. Отчетъ о XVI присужд. наградъ гр Уварова, Спб. 1874, стр. 164—168).

до нашего времени далеко менѣе. Обусловливается это, вѣроятно, тѣмъ, что духовники считали возможнымъ исповѣдывать монахинь и при руководствѣ вопросами, предназначенными для собственно исповѣди монаховъ. Нѣкоторыхъ подтвержденіемъ этому можетъ служить наблюденіе и здѣсь того же факта, какой мы наблюдали въ отношеніи исповѣдной вопросной статьи вообще для женщинъ, т. е. — и въ данномъ случаѣ — самая вопросная статья иногда не излагалась, а приводился только вступительный къ ней вопросъ въ такомъ видѣ: «Како, госпоже сестро и мати и дщи, разрушила еси святый образъ сеи мнишескыи с мирски[м] ли чл҃ко[м], или с черньце[м], или с попо[м], или с игу8мено[м], или съ діаконо[м], или с пономаре[м], или с ки[м] з ближни[м], или со w҃це[м], или з брато[м], или з дѣвере[м], или съ к8мо[м], или со wтроко[м]»? [55]). Что же касается до сохранившихся до насъ памятниковъ настоящей вопросной статьи, то они доводятъ до нашего свѣдѣнія объ одной ея редакціи, но въ двухъ изводахъ. Характерная черта одного изъ нихъ (надписаннаго—«Въспро[с] иноки́ня[м]») та, что здѣсь, кромѣ 4 — 5 вопросовъ, всѣ прочіе относятся исключительно къ грѣхамъ противъ седьмой заповѣди; въ другомъ же (такого же объема), вмѣсто нѣкоторыхъ изъ вопросовъ послѣдней категоріи, внесены вопросы, болѣе соотвѣтствующіе спеціальнымъ монашескимъ грѣхамъ [56]). Первый изводъ, повидимому, былъ употребительнѣе [57]). Въ XVII в. явился еще третій изводъ. Въ противоположность уже указаннымъ онъ содержитъ вопросы преимущественно о разнообразныхъ общихъ грѣхахъ, такъ что весьма приближается къ понятію общей вопросной статьи для женщинъ вообще [58]).—Предполагать, чтобы составитель какого либо изъ

---

[55]) Требн., ркп. библ. Кирилло-Бѣлоз. мон., № $^{550}/_{757}$, л. 156 об. (надписаніе — «Вопросъ о черяоризицахъ»); тоже самое мы находимъ въ Служ., ркп. Троице-Серг. лавры, № 220, л. 236 об. — 238 об.; Требн., ркп. Соф. библ., № 1062, л. 200 об — 201; № 1102, л. 79 об.; ср. ркп. Арх. Мин. Иностр. дѣлъ № $^{459}/_{900}$, л. 155 об. (Надп. «Вопросъ черноризицамъ или скимницамъ, хотящимъ каятися грѣховъ свихъ»).

[56]) Требн., ркп. собр. Погодина, № 306, л. 303—305 об.

[57]) См. его въ Требн., ркпп. — Императ. Публ. библ. № 100 (О. I.), л. 30 об.—32 об.; собр. А. И. Хлудова, № 120, л. 322 об. 324. См. прилож., отд. IV.

[58]) Требн., ркп. собр. Погодина, № 308, л. 313—314 об.

указываемыхъ здѣсь изводовъ работалъ самостоятельно, составляя вопросы по епитимійнымъ правиламъ, — не имѣется никакихъ основаній.

Всѣмъ сказаннымъ обнимается суть данныхъ, извѣстныхъ намъ по исторіи вопросныхъ статей въ русскомъ исповѣдномъ чинѣ по рукописнымъ памятникамъ. Въ итогѣ, такимъ образомъ, мы получаемъ здѣсь: если не со стороны редакцій, то со стороны деталей трактуемыя статьи — общія отличаются полною неустойчивостью, спеціальныя же — болѣе держатся разъ принятаго типа. Допускавшіяся измѣненія въ вопросныхъ статьяхъ всегда направлялись къ возможному ихъ расширенію болѣе частными вопросами. Это направленіе въ концѣ концевъ привело къ тому, что изъ общихъ вопросныхъ статей стали выдѣляться спеціальныя вопросныя статьи, составленныя примѣнительно къ тому или другому положенію исповѣдника въ церковной или гражданской сферѣ. Сообразно съ этимъ, рядомъ съ вопросными статьями для мужчинъ и женщинъ, мы видимъ спеціальныя статьи — для вельможъ, торговыхъ людей, поселямъ, монаховъ и монахинь, священниковъ и діаконовъ. Что сталось съ этими статьями при изданіи печатнаго чина исповѣди,—мы увидимъ ниже, а теперь переходимъ къ историческому очерку другихъ исповѣдныхъ статей древне-русскаго чина исповѣди, восполняющихъ только что разсмотрѣнныя нами, это — къ разсмотрѣнію поновленій.

Подъ именемъ *поновленій*, какъ уже разъ замѣчено выше [59]), разумѣется также, какъ и въ предыдущемъ случаѣ, перечень грѣховности—только не со стороны духовника, но отъ лица самого пришедшаго на исповѣдь. Такимъ образомъ, если въ первомъ случаѣ подобный перечень называется «вопросомъ», то въ настоящемъ случаѣ онъ, по всей справедливости, можетъ быть названъ (съ внѣшней своей стороны) «отвѣтомъ кающагося». Названіе такого перечня терминомъ «*поновленіе*», какъ тоже намъ извѣстно, было усвоено ему еще въ юго-славянскихъ памятникахъ, соприкасающихся съ предметомъ исповѣди; слѣдовательно, въ русскомъ исповѣдномъ чинѣ оно появляется от-

[59]) См. въ историческомъ очеркѣ исповѣднаго чина у южныхъ Славянъ (выше, стр. 219).

туда же. Спрашивается, почему же именно такимъ терминомъ принято обозначать предполагаемый теперь для изслѣдованія перечень грѣховности? Прямыхъ данныхъ для отвѣта на подобный вопросъ не имѣется; отвѣчать же здѣсь гадательно — дѣло не малой трудности. Въ виду того, что и въ древнецерковной литературѣ [60]) и въ старинныхъ исповѣдныхъ чинахъ [61])—весьма нерѣдко проводится взглядъ на покаяніе, какъ актъ внутренняго обновленія христіанина, возвращающій ему туже самую чистоту, съ какою онъ выходитъ изъ купели крещенія,— можно бы думать, что настоящій терминъ служитъ выраженіемъ этого именно взгляда и, такимъ образомъ, равносиленъ по своему значенію термину «покаяніе» или частнѣе — «сакраментальная исповѣдь». Но при подобномъ предположеніи мы встрѣчаемся съ вопросомъ, — почему же тѣмъ же самымъ терминомъ не обозначался и весь чинъ исповѣди? Правда, въ русскихъ памятникахъ практиковалось иногда (въ весьма рѣдкихъ случаяхъ) и такое надписаніе исповѣднаго чина. Но во-первыхъ—это встрѣчается по преимуществу въ спискахъ, не могущихъ похвалиться своею исправностью [62]), и во вторыхъ —всегда относится къ такимъ чинамъ, гдѣ для самой исповѣди предназначается исключительно только поновленіе, т. е. относится къ чинамъ неполнымъ [63]). Очевидно, послѣдній фактъ говоритъ за особое спеціальное значеніе занимающаго насъ термина. По нашему мнѣнію, отчасти высказанному нами при обозрѣніи исторической судьбы юго-славянскаго чина исповѣди, — онъ употребленъ здѣсь въ смыслѣ исповѣди повторительной. Такое объясненіе въ извѣстной мѣрѣ оправдывается филологическимъ значеніемъ разсматриваемаго термина, такъ какъ выраженіемъ «поновить» указывается на повторительное дѣйствіе (въ томъ же направленіи, какъ и въ прошедшемъ) въ

---

[60]) См. выше, гл. I.

[61]) Какъ, напр. въ чинѣ по Евхологію, изданіяму Гейтлеромъ. См. прилож. отд. II.

[62]) См. выше, стр. 265, цит. 104.

[63]) См., напр., Требн., ркп. бябл. Троице-Сергіев. лавры № 221, л. 113—120; Сборн. ркп. Кирилло-Бѣлоз. бябл. № $^{6}/_{1088}$, л. 93—112; Исповѣдникъ, ркп. той же бябл. № $^{547}/_{804}$, л. 14—31; Требн., ркп. Едяновѣрч. Никольск. мон. № 92, л. 134—139 об., и мн. др.

отношеніи объекта пономленія [64]). Подтверждается оно и общимъ характеромъ содержанія пономленія, какъ перечня, стремящагося обнять (если не въ подробномъ изложеніи и не въ конкретныхъ выраженіяхъ, то по крайней мѣрѣ въ общихъ фразахъ) всю сумму могущихъ быть допущенными грѣховъ исповѣдника, — допущенными когда бы то ни было — до или послѣ — предшествующей исповѣди. Опирается, наконецъ, наше объясненіе и на способъ употребленія пономленія при древне-русской исповѣди, о каковомъ предметѣ рѣчь имѣетъ быть въ своемъ мѣстѣ.

Въ исповѣдной практикѣ Греческой церкви мы не видимъ хотя сколько нибудь значительнаго употребленія разсматриваемой исповѣдной статьи. Мало того, тамъ вообще отсутствуютъ свидѣтельства, которыя бы съ безусловною положительностью устанавливали это употребленіе Правда, встрѣчаются и тамъ два исповѣдныхъ устава съ статьями, которыя вполнѣ можно назвать пономленіями. Но относительно одного изъ такихъ уставовъ рѣшительно нѣтъ никакихъ даяныхъ заключать, чтобы онъ употреблялся при совершеніи исповѣди въ собственномъ смыслѣ; что же касается до другаго (съ пономленіемъ въ двухъ видахъ), то онъ западно-греческаго происхожденія и едва ли имѣлъ дѣйствительное приложеніе на практикѣ, по кр. мѣрѣ на Востокѣ [65]). — Въ практикѣ Юго-славянской церкви мы встрѣчаемъ пономленія при чинѣ исповѣди только два раза. При этомъ въ самомъ исповѣдномъ чинопослѣдованія подобная статья встрѣчается единственный разъ и притомъ встрѣчается въ весьма неразвитомъ изложеніи, скорѣе въ смыслѣ только контура пономленія. Въ другомъ же случаѣ пономленіе имѣется собственно въ смыслѣ

---

[64]) Слѣдовательно, если въ настоящемъ случаѣ объектомъ пономленія служитъ перечень грѣховности, то въ отношеніи къ нему «пономить»— равносильно — повторить его для той формальной цѣли, для которой въ совершеніи покаянія онъ вообще назначенъ. Въ Академич. Словарѣ церковно-слав. и русск. яз., — замѣтимъ, — глаголы «пономлять», «отправлять таинство покаянія», «исповѣдывать»—понимаются равнозначущими по старинному церковному словоупотребленію ихъ. Однако, такое тожество значенія всѣхъ этихъ глаголовъ — и устанавливается въ русской исповѣдной практикѣ не ранѣе XVII в. и далеко не говоритъ того, чтобы подъ терминомъ «пономленіе» также разумѣть исповѣдь въ собственномъ смыслѣ.

[65]) См. выше, стр. 141—144.

приложенія къ чину исповѣди и съ назначеніемъ, какъ уже замѣчено, употреблять его не во время совершенія самой исповѣди, а по окончаніи епитиміи [66]). Въ русскихъ же памятникахъ, начиная съ XV в. мы видимъ почти всегдашнее присутствіе разсматриваемыхъ статей въ исповѣдномъ чинѣ и чѣмъ ближе къ XVII в., тѣмъ это присутствіе становится обязательнѣе. Такимъ образомъ, если не со стороны происхожденія вообще, то по крайней мѣрѣ со стороны весьма широкаго примѣненія при исповѣди, поновленія составляютъ особенность русскаго исповѣднаго чина. Внутреннимъ оправданіемъ для такого нововведенія русскимъ книгописцамъ могло служить то само собою понятное представленіе, что искренняя исповѣдь, какъ исчисленіе грѣховъ, должна совершаться самимъ исповѣдникомъ активно, безъ наведенія кающагося ва откровенность къ томъ или другомъ грѣхѣ вопросами, предлагаемыми ему духовникомъ. Внѣшній поводъ ко введенію поновленій русскіе компиляторы, впрочемъ, могли находить и въ греческихъ и въ югославянскихъ чинахъ. Мы разумѣемъ здѣсь требованіе тѣхъ и другихъ отъ исповѣдника произносить вначалѣ своей исповѣди слова: «Исповѣдаюсь тебѣ, Господи Боже небеси и земли, вѣдущему вся тайная сердца моего», и пр.[67]). Русское поновленіе есть не иное что, какъ реальное осуществленіе идеи этого покаяннаго обращенія къ Богу со стороны исповѣдника. Это съ внутренней стороны; со внѣ же — оно полный перечень грѣховности, присоединенный къ этому обращенію.

Итакъ, въ первичномъ своемъ понятіи поновленіе есть отвѣтный перечень духовнику грѣховъ со стороны исповѣдника. Со стороны внѣшняго формальнаго строя, каждое поновленіе (разумѣется въ нормальномъ изложеніи) обнимаетъ въ своемъ составѣ три части — вступленіе, самый перечень грѣховъ и, наконецъ, заключеніе. Первое въ свою очередь выработалось здѣсь въ двухъ формахъ, это—или: «Исповѣдаю Богу и пречистой его Матери, и всѣмъ святымъ его и тебѣ, отче, вся согрѣшенія моя, и вся злая дѣла, яже помыслихъ и яже глаголахъ и яже волею сотворихъ или неволею, яже помню и не помню, еже

---

[66]) См. выше, стр. 206, 219—220.

[67]) См. выше, стр. 80 и др.

сотворихъ Ѡнележе крещенъ есмь. даже и до сего днѐ. вся исповѣдаю всемогущему Богу и тебѣ отче. имѣя волю каятись, аще ми Богъ поможетъ. а ты, отче, прости мя» [68]), или: «Ѡче, согрѣшихъ на небо и предъ тобою. пріими мя, Ѡче, кающася. много съгрѣшихъ и беззаконовахъ. Съгрѣшихъ отъ начала и до кончины. Съгрѣшихъ Ѡ востока и до запада. Съгрѣшихъ Ѡ земля и до небеси. Съгрѣшихъ прѣ тобою г҃и и прѣ сты̀ми а҃гглы твоими и прѣ лице сты̀х твоѝх»... и пр. [69]). То и другое вступленіе въ своихъ деталяхъ, конечно, весьма подвергалось варіаціямъ. Первое изъ нихъ было общеупотребительнымъ, какъ имѣющее основаніе и въ греческихъ и въ юго-славянскихъ исповѣдныхъ чинахъ; второе, какъ самостоятельное вступленіе, встрѣчается сравнительно рѣдко, но очень часто сопутствовало первому [70]). Заключеніе всегда проводило идею всеконечной грѣховности исповѣдника и излагалось приблизительно (иногда короче, иногда же пространнѣе) въ такой формѣ: «Согрѣшихъ душею и тѣломъ, умомъ и сердцемъ, очима и ушима, языкомъ и гортанемъ моимъ, выею и персьми моими, словомъ и дѣломъ, помышленіемъ, вѣденіемъ и забненіемъ, и всѣми моими чувствы. паче лика звѣзднаго и каплямъ дождевымъ, и неисчетенныхъ моихъ грѣховъ не мощно исчести. елико около моря песку. болши того грѣси мои прѣ Богомъ и прѣ тобою Ѡче... елико Ѡречено сты̀ми книгами, і елико отрекохся во сты̀мъ крещеніи, и в то во всемъ солгахъ и преступихъ. Ѳ Господи, прости мя грѣшнаго и помилуй мя. и ты, господине отче, во всемъ прости мя и бл҃гви и помолися о мнѣ грѣшнемъ» [71]).

Что же касается до сути дѣла, до самаго перечня грѣховъ, то (исключая развѣ нѣкоторые рѣдкіе случаи, о которыхъ имѣетъ быть сказано ниже) онъ излагался, обыкновенно, въ двухъ видахъ: или въ формѣ одного цѣльнаго отвѣта кающагося духовнику, или въ видѣ цѣлаго ряда частныхъ такихъ отвѣтовъ, собранныхъ въ одно цѣлое. Въ первомъ случаѣ онъ представляетъ собою цѣльную, безъ раздѣленій номенклатуру грѣховъ, въ

---

[68]) Требн., перг. ркп. (нач. XV в.) Москов. Синод. библ. № 184, л. 60—61. См. прилож., отд. V.

[69]) Ibid.

[70]) Какъ это есть и въ настоящей рукописи.

[71]) Требн., ркп. собр. Погодина № 308, л. 294 об.

именительномъ или предложномъ падежѣ, не прерываемую никами вставками; въ другомъ—поновленіе имѣетъ видъ совокупности болѣе или менѣе долгаго ряда рубрикъ (=стиховъ), начинающихся каждая словомъ «согрѣшихъ». Это внѣшнее различіе формы изложенія поновленій имѣло отношеніе и къ ихъ содержанію. Первыя поновленія отмѣчаютъ только общіе грѣхи; это, такъ сказать, спеціальный лексиконъ терминовъ грѣховности, безъ всякаго отношенія ея къ дѣйствительной жизни и безъ уясненія цитуемыхъ терминовъ. Вторыя, напротивъ, въ большинствѣ касаются грѣховъ реальныхъ, съ весьма нерѣдкимъ наведеніемъ на образъ ихъ совершенія. Наиболѣе употребительными были поновленія послѣдней категоріи.

Представляя близкую аналогію съ исповѣдными вопросами по характеру своего содержанія и по моменту приложенія къ дѣлу, русскія поновленія, естественно, должны имѣть съ ними извѣстное тожество и со стороны характерныхъ историческихъ чертъ своего существованія въ разсматриваемое нами время. Такъ это, дѣйствительно, и есть. Сообразно съ этимъ, какъ то мы видѣли и въ отношеніи вопросныхъ статей, и трактуемыя поновленія, примѣнительно къ различію исповѣдниковъ въ общественномъ и церковномъ отношеніи, распадаются на три категоріи, это — мірскія, монашескія и священнослужительскія. При этомъ, какъ тоже мы видѣли въ исторіи вопросныхъ статей, мірскія раздѣляются на мужскія и женскія, монашескія — на поновленія для монаховъ и монахинь, и послѣднія — на священническія и діаконскія, а сверхъ того мірскія поновленія—и мужскія и женскія—къ XVII в. также выдѣлили изъ себя особыя краткія поновленія, спеціально предназначенныя для лицъ, занимающихъ какое либо особенное положеніе въ гражданскомъ обществѣ. Всѣ эти, указываемыя нами, три основныя категоріи поновленій, пріобрѣтаютъ свое мѣсто въ русскомъ исповѣдномъ чинѣ никакъ не позже самаго начала XV в.—Согласно все той же самой аналогіи, далѣе, какъ исповѣдные вопросы представляли въ рукописномъ исповѣдномъ чинѣ элементъ въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ крайне неустойчивый, такъ точно тоже самое надо сказать и о поновленіяхъ. Однако, въ данномъ случаѣ эта неустойчивость имѣетъ несравненно бо̀льшее приложеніе. Если въ исповѣдныхъ вопросахъ она касается изводовъ этихъ послѣднихъ, то здѣсь ужъ, сверхъ того, дѣло касается и цѣлыхъ редакцій. Не трудно по-

нять, что подобное явленіе въ настоящемъ случаѣ вполнѣ естественно. Исповѣдные вопросы, будучи субъективнымъ элементомъ въ исповѣдномъ чинѣ, сами собою опредѣляютъ для себя границы своихъ варіацій, разъ они составлены—и обстоятельно и примѣнительно къ условіямъ современной жизни. Но поновленіе, какъ бы ни было хорошо оно составлено, такимъ положительнымъ качествомъ не устраняетъ дальнѣйшихъ своихъ измѣненій. Будучи формальнымъ образцемъ для исповѣди того или другаго изъ кающихся, и потому при своемъ употребленіи долженствующимъ измѣняться примѣнительно къ степени грѣховности кающагося, оно тѣмъ самымъ предоставляетъ каждому новому переписчику чина исповѣди полную свободу варіировать его по своему вкусу и вообще редактировать, какъ только будетъ ему угодно. Собственно говоря, столь субъективная статья въ своемъ подлинномъ видѣ даже и не должна бы была вноситься въ исповѣдной чинъ, какъ долженствующая быть особою отъ лица каждаго исповѣдника; достаточно бы было, если бы переписчики вносили въ чинъ исповѣди общее теоретическое руководство, имѣя которое въ виду, каждый могъ бы самъ составить поновленіе.

Итакъ, древне-русскія поновленія, сверхъ раздѣленія ихъ на указанныя категоріи, были еще разнообразныхъ редакцій. Послѣднія, однако, не столь многочисленны, чтобы въ каждомъ памятникѣ мы встрѣчались все съ новою и новою редакціею. Напротивъ, благодаря приверженности древне-русскаго человѣка къ письменной буквѣ, мы и здѣсь наблюдаемъ настойчивое желаніе по возможности держаться извѣстныхъ образцевъ, унаслѣдованныхъ отъ предыдущаго времени. Поэтому и въ настоящемъ случаѣ открывается нѣкоторая (и достаточная) возможность опредѣлить главныя редакціи извѣстныхъ намъ памятниковъ поновленій во всѣхъ указанныхъ ихъ категоріяхъ. Къ сожалѣнію, это опредѣленіе редакцій во многихъ случаяхъ не можетъ быть яснымъ для читателя безъ нагляднаго представленія самыхъ памятниковъ такихъ редакцій.—Такая ясность зависитъ, конечно, отъ обстонтельнаго изложенія—порядка и сущности содержанія описываемаго памятника; но преслѣдовать то и другое въ настоящемъ случаѣ, въ виду крайней дробности содержанія каждаго поновленія, — значило бы порою излагать чуть не цѣликомъ подобный памятникъ, — что, конечно, будетъ неумѣстно. По

требованію этого послѣдняго условія мы имѣемъ возможность опредѣлить редакціи поновленій только технически, т. е. указывая начальныя строки поновленія, отмѣчая мѣсто его списка, выражаясь самыми общими и краткими указаніями о существѣ его содержанія, предполагая или положительно указывая источникъ его заимствованія, и пр. Для очевиднаго же знакомства съ тою или другою редакціею мы во всѣхъ особенно важныхъ случаяхъ отсылаемъ читателя къ приложеніямъ, гдѣ на такіе случаи издаются самые оригиналы. Переходя, далѣе, къ предполагаемой задачѣ, мы будемъ держаться того же самаго порядка, какого держались при обозрѣніи вопросныхъ статей.

Древнѣйшимъ представителемъ мірскаго поновленія нужно признать помѣщенное въ пергаминномъ требникѣ, ркп библ. Моск. Дух. Академіи за № 184 [72]). Поновленіе, послѣ обычнаго вступленія, начинается словами: «согрѣшихъ оболганіемъ, оклеветаніемъ...» и пр. Оно извѣстно намъ въ двухъ главныхъ изводахъ. Въ одномъ оно почти не имѣетъ никакого дѣленія на рубрики и самый перечень кончается словами: «согрѣшихъ, любя. . нѣкаа дѣла бѣсовьскаа, радоуся о житіискы, жалѣя по оумершихъ». Въ другомъ — оно дѣлится на цѣлый рядъ отдѣльныхъ стиховъ, заключающихъ въ себѣ каждый упоминаніе одного — трехъ грѣховъ; оканчивается же перечень, обыкновенно, стихомъ; «согрѣшихъ во wскверненіи соннѣмъ» [73]). Это—то самое поновленіе, которое, какъ общее мірское, уже встрѣчалось намъ въ смыслѣ приложенія къ одному изъ юго-славянскихъ исповѣдныхъ чиновъ XVI в. Источникъ этого поновленія, какъ коротко замѣчено нами было при описаніи указываемаго юго-славянскаго чина,—не самостоятельное творчество; по нашимъ наблюденіямъ настоящее поновленіе представляетъ собою не болѣе, какъ перефразъ извѣстнаго перечня мытарствъ [74]). Заимствованіе было

---

[72]) Требн., перг. ркп. библ. Моск. Дух. Акад., № 184, л. 54 — 56. См. прилож. отд. V.

[73]) Ibid., л. 60 — 62.

[74]) Сравни это поновленіе въ указываемыхъ мѣстахъ и подобный перечень напр., по ркп. Кирилло-Бѣлоз. библ., № $^{127}/_{1197}$, л. 1 об. — 2 об.; Сборн., ркп. (XVI в.) Моск. Синод. библ. № 530, л. 5 об. — 6 об.; тоже, ркп. Соф. библ. № 1449, л. 478 — 479; № 1454, л. 67 об. — 69; Канонникъ, ркп. (нач. XV) Кирилло-Бѣлоз. библ. № $^{119}/_{376}$, л. 511 — 529;

здѣсь сдѣлано настолько безъ всякой обработки, что во второмъ типѣ самое дѣленіе на рубрики представляетъ не иное что, какъ подобное же дѣленіе перечня мытарствъ [75]). Эта непосредственная зависимость трактуемаго поновленія отъ указываемаго источника всегда остается очевидною въ самыхъ разновременныхъ его спискахъ, хотя само собою разумѣется—переписчики, въ особенности тѣ, которые не имѣли представленія о дѣйствительномъ источникѣ настоящей статьи, время отъ времени позволяли себѣ вносить въ оную тѣ или другія измѣненія касательно состава или распорядка перечня грѣховности. Воспроизводя собою только перечень мытарствъ, разсматриваемое поновленіе, конечно, не отличается обширностью перечня и заключаетъ въ себѣ номенклатуру только общихъ грѣховъ, такъ сказать, номенклатуру теоретическую. Почему именно перечень мытарствъ послужилъ матеріаломъ (и притомъ матеріаломъ исключительнымъ) для трактуемаго поновленія, — объяснить это, по нашему мнѣнію, не составляетъ особенной трудности. — По ученію Церкви исповѣдь должна обнимать рѣшительно всѣ грѣхи, сознаваемые кающимся въ моментъ ея исполненія имъ.—За всякій неисповѣданный грѣхъ — христіанинъ имѣетъ быть «истязанъ» въ загробномъ мірѣ и прежде всего будетъ истязанъ на «мытарствахъ». Это «истязаніе» въ особенности выставлялось въ старинныхъ (и не только русскихъ, но и вообще) предъ-исповѣдныхъ увѣщаніяхъ однимъ изъ главнѣйшихъ доводовъ, побуждающихъ къ полнѣйшей исповѣди. — При этомъ въ старину, и особенно у насъ на Руси, буквѣ въ сферѣ церковныхъ уставовъ отдавали слѣпое поклоненіе. — Памятуя же требованіе полнѣйшей исповѣди и питая безграничное уваженіе къ буквѣ предписаній—съ одной стороны, а съ другой—внимая тому, что на мытарствахъ душа будетъ «истязана» рѣшительно во всѣхъ грѣхахъ, — составители исповѣдныхъ перечней грѣховности, сами собою пришли къ тому заключенію, — что предотвратить для исповѣдника гибельныя послѣдствія указываемаго истязанія

Ср. также пространный перечень мытарствъ въ житіи Василія Новаго по Макарьевскимъ Четьи-минеямъ, изданный въ Дух. Бес. за 1866 г., № 7, стр. 97—122. См. прилож., отд. V.

[75]) Ср. указываемый перечень мытарствъ со вторымъ поновленіемъ по ркп. библ. Моск. Дух. Акад., № 184.

только и можно полнымъ перечнемъ на исповѣди тѣхъ самыхъ грѣховъ, за которые имѣетъ быть истязаніе по мытарствахъ и совокупность которыхъ и обнимается перечнемъ мытарствъ.

Практикуясь въ двухъ указываемыхъ изводахъ, трактуемое поновленіе предназначалось въ томъ и другомъ для различныхъ лицъ. Первый изводъ предназначался быть именно мірскимъ поновленіемъ [76]). Въ виду краткости и общности его содержанія онъ иногда понимался какъ «поновленіе мірское вкратце и маломощьнымъ и не оумѣющимъ грамоте» [77]), а потому соединялся съ другимъ — болѣе пространнымъ изводомъ (всегда одной и той же редакціи) [78]), о которомъ рѣчь будетъ ниже. Второй изводъ, напротивъ, понимался только какъ мнишеское поновленіе [79]), но иногда понимался и какъ первая часть

---

[76]) Требн., ркп. Моск. Дух. Акад., № 184, л. 54—56; Чудовск. мон. № 54, л. 209 об.—210 об.; ркп. Румянц. муз., № 1748, л. 190 об.—191 об.; Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ № $^{439}/_{900}$, л. 145—146 об.; Соф. библ. № 851, л. 94 об.—96; № 839, л. 183—185; № 875, л. 161 об. — 164; ibid. л. 134 об. — 136; № 897, л. 103—104; № 1063, л. 6 — 7 об.; № 1073, л. 19—20; № 1039, л. 85—86 об.+78; № 1095. л. 53 об.—55; № 1102, л. 70 об.—72; собр. Погодина, № 314, л. 164—160; Общ. древн. Письм. № (1911) LXXXI, Q. (съ надпис. «Исповѣданіе по всядни»); Импер. публ. библ. № 595 (Q. I), л. 70–71.

[77]) Такъ оно надписывается въ loc. cit. Требника Арх. Мин. Иностран. Дѣлъ, № $^{439}/_{900}$.

[78]) См. Служ. и Требн., ркп. Соф. библ. № 839, loc. cit.; № 861, л. 156 об. — 161; № 1090, л. 476 об.—488 об.; Требн., ркп. библ Троице-Серг. лавры № 224 (1474 г.), л. 203 об.—208; Импер. Публ. библ., № 851, л. 148 — 153; собр. Погодина № 314, л. 166 об. — 170 об.; Кирилло-Бѣлоз. библ. № $^{526}/_{735}$, л. 360—365.

[79]) Требн., ркпп.: Московск. Дух. Акад. № 184, л. 60 — 62; Соф. библ., № 769, л. 116 об. — 117 (но съ весьма замѣтною перестановкою); № 1061, л. 211—213 и л. 244 об. — 245 об.; № 1062, л. 108 — 200; № 1067, л. 89—90 (поновленіе чернечьское); № 1089, л. 90 — 92 об.; (Псалтырь, ркп. XVI в.) Кирилло-Бѣлоз. библ. — № $^{9}/_{14}$ (поновленіе черноризцомъ); № $^{517}/_{774}$ (безъ заглавія); № $^{530}/_{787}$, л. 64—69; № $^{528}/_{790}$ (поновленіе чернеческое; переписчикъ, допуская здѣсь новую вставку, даетъ понять объ этомъ читателю, обставляя внесенное красными крестиками); (Исповѣдникъ) № $^{547}/_{804}$ (поновленіе раздѣлено на меньшее число рубрикъ); Сборн., ркп. той же библ. № $^{6}/_{1063}$, л. 208 об.—222; библ. Троице-Серг. лавры — № 221, л. 116 об. — 117; № 225, л. 207 — 208; № 224, л. 77 — 78; № 236, л. 88 — 95 (съ добавленіями); собр. Погодина

поновленія священническаго [80]), или же какъ мірское поновленіе [81]). Для послѣдней цѣли, т. е. для мірянъ, этотъ изводъ употреблялся по преимуществу въ особой усложненной редакціи. Усложненіе этой послѣдней, впрочемъ, не представляетъ что либо особенно важное; оно обнимаетъ собою лишь—или новые термины грѣховности, или нѣсколько новыхъ рубрикъ, касающихся преимущественно грѣховъ противъ седьмой заповѣди и отчасти описательнаго характера [82]). Поновленіе въ такой редакціи, что̀ наблюдается довольно рѣдко, начинается вторымъ изъ указанныхъ нами выше вступленій. Наиболѣе достопримѣчательную особенность такого поновленія составляетъ то, что оно, единственное изъ всѣхъ поновленій до XVII в.—какое нѣкоторыми переписчиками его дѣлится на четыре части, изъ коихъ первая и послѣдняя общаго назначенія, а вторая надписывается: «А се женамъ гл̃п. без моужи поновляють [ся]

№ 316 л. 129 — 131 (поновленіе черническое); Чудовск. моя. № 54, л. 221 об. — 223; Никольск. Единовѣрч. мои. № 92, л. 134 — 135 об.; Импер. Публ. библ. № 35, л. 125 об.—131 об.; Румянц. муз. № 1748, л. 179 — 183 об. («исповѣданіе иноком покаяніе черницемъ»); Ibid. же, л. 193—196 об. (послѣ чина исповѣди буквально такое же, какъ и въ предыдущемъ мѣстѣ); № 231, л. 11 — 12; Уставъ, ркп. Импер. Публ. библ. № 100 (F. I.), л. 62 об.—64.

[80]) Требн., ркп. Соф. библ. № 1061, л. 244 об.—245 об. Поновленіе священническое здѣсь присоединено прямо къ рубрикѣ «согрѣшихъ въ осквернении соннѣмъ».

[81]) Требн., ркп. Соф. библ. № 1061, л. 91—92 об. (надписано однимъ словомъ «поновленіе»); № 1102, л. 72 об. — 73 об. (понимается какъ поновленіе вратцѣ); Трояце-Серг. лавры № 232, л. 22 об. — 24 (надп. «ина исповѣдь»); Чудовск. мон. № 54, л. 211 об. (надписаніе просто «поновленіе»); Румянц. муз., № 1670, л. 230 об.—231 (надп. «поновленіе міряномъ»). Во всѣхъ этихъ случаяхъ, надо замѣтить, обычное вступленіе почти игнорируется.

[82]) Требн., ркп. собр. Погодина № 316, л. 124 об. — 128 об. («поновленіе міряномъ»); Соф. библ. № 1102 (1582 г.) л. 32 об. — 36; Кирилло-Бѣлоз. библ. № $^{532}/_{790}$, 8 об.—13, № $^{527}/_{784}$, л. 113 об. — 120; Волоколамск. библ. № 87 (671), л. 282—295 («Исповѣданіе міряномъ»; здѣсь оно изложено нѣсколько короче сравнительно съ другими списками этой редакціи) и см. слѣд. цит. Сверхъ того, какъ и предыдущій изводъ, и этотъ понимается иногда поновленіемъ на случай скорой исповѣди (См. Служ., ркп. Соф библ. № 570, л. 121 об.—122 об. «Исповѣданіе вратцѣ»;—помѣщено изолировано отъ чина исповѣди).

wпричь вопрос[а]», третья же: «до зде женамъ. а се моужемъ глаголи [83]).

Другая редакція, еще болѣе краткая, — тотъ самый, такъ сказать, эскизъ пононленія, который мы встрѣчаемъ въ евхологіи **Гейтлера** [84]). Въ русскихъ памятникахъ такое пононленіе становится извѣстнымъ очень рано [85]). Въ чистомъ видѣ, изолировано отъ другихъ пононленій, оно встрѣчается въ нашихъ памятникахъ весьма рѣдко [86]), причемъ, въ виду своей краткости, едвали не понималось пононленіемъ только для больныхъ [87]); впрочемъ, и въ связи съ пононленіями другихъ редакцій оно встрѣчается не часто.

Третья редакція,—въ которой перечень грѣховности начинается словами: «согрѣшихъ въ пьянствѣ, въ wбъяденіи, въ сребролюбіи, въ лжи» и пр.,—и заканчивается словами:—«другъ съ другомъ сводихъ и бихся». Имѣя одну изъ обычныхъ формулъ для заключенія, оно начинается по упрощенному (второму) способу вступленія. Перечень грѣховъ, обыкновенно, не раздѣляется на стихи, и иногда представляетъ собою непрерывную номенклатуру въ именительномъ падежѣ [88]). По объему своему это пононленіе столь же краткое, какъ и предыдущія два. Къ сожалѣнію, мы не имѣемъ возможности указать первоисточника этого пононленія. Но что оно произведеніе компилятивное, какъ и предыдущія двѣ редакціи, въ этомъ нельзя сомнѣваться. Мало

---

[83]) Требн., ркп. Импер. Публ. библ. № 35, (О. I.), л. 30 — 35 об.; чинъ исповѣди Успенскаго, л. 7—14; Соф. библ. № 1101, л. 174—181 об.; Кирилло-Бѣлоз. библ. № $^{6}/_{1083}$, л. 193—197 (здѣсь надписанія нѣтъ).

[84]) Гейтлеръ. Euchologium Glagolski... Zagreb. 1882, стр. 122 — 131.

[85]) См. Требн., перг. ркп. XV в., собр. Погодина № 75, л. 118 об.— 119 об. См. прилож., отд. V.

[86]) Требн., ркп. Соф. библ. № 1090, л. 448 — 449 об.; Ср. Служ. съ Требн., ркп. той же библ. № 852, л. 128 об. — 130; № 870, л. 237 об. (совращено); Требн., ркп. Кирилло-Бѣлоз. библ. № $^{535}/_{792}$, л. 162 об.—165; Уставъ, ркп. Импер. Публ. библ. № 100 (F. I), л. 155 об. 156 (какъ иноческое).

[87]) Такъ оно понимается по крайней мѣрѣ въ первой рукописи предыдущ. цит. въ другомъ мѣстѣ, л. 520 об.—521 об.

[88]) Послѣднее см. въ Служебн. съ требн., ркп. Моск. Синод. библ. № 310, л. 160; Требн., ркп. Импер. Публ. библ. № 100 (О. I.), л. 21 — 22 об.; Соф. библ. № 1068, л. 80—91.

того, можно думать, что эта компиляція была сдѣлана съ какого либо очень авторитетнаго въ глазахъ древне-русскихъ переписчиковъ источника, потому, что настоящая редакція имѣла наибольшее вліяніе на всѣ другія редакціи послѣдующаго времени. Есть нѣкоторое основаніе предполагать, что перечень грѣховности, включенный въ это поновленіе не иное что, какъ перечень содержанія какого либо аскетическаго сочиненія о дѣяніяхъ, наиболѣе несогласныхъ съ требованіями аскетической жизни. По крайней мѣрѣ въ настоящемъ случаѣ наблюдается весьма замѣтное сходство въ общемъ порядкѣ перечня—грѣховъ въ трактуемомъ поновленіи и главъ Пандекта **Антіоха Черноризца.** Въ своемъ чистомъ видѣ, эта редакція употреблялась исключительно, какъ монашеское поновленіе [89]), и только единственный разъ рекомендуется, въ виду своей краткости, какъ поновленіе больному [90]). Въ приложеніи къ мірской исповѣди мы находимъ это поновленіе — или уже въ испорченномъ видѣ и съ нѣкоторыми (изъ двухъ — трехъ рубрикъ) наслоеніями изъ другихъ (описательныхъ) редакцій [91]),—или въ сочетаніи со вто-

---

[89]) См. первую изъ предыдущихъ ркпп. (надп. «исповѣданіе инокомъ»); Соф. библ. № 839, л. 201 об. — 203 (надп. «Вопросъ черньцемъ от игумена») № 697, л. 117 об. — 118 об («поновленіе»); № 1102, л. 93 об.—95 об. (надп. «исповѣданіе вкратцѣ», «поновленіе мнишеское»); собр. А. И. Хлудова № 120 («исповѣданіе инокомъ»); собр. Погодина № 314, л. 181 об—183 («Поновленіе инокомъ и попокинямъ»). Сборн., ркп. Кирилло-Бѣлоз. библ. № $^{6}/_{1088}$, л. 99 об.—101; Ср. порядокъ перечня грѣховности въ этихъ спискахъ съ оглавленіемъ Пандекта **Антіоха Черноризца**, по ркп. Воскресенскаго мон. № 31. (См. Изв. 2-го отд. Акад. Наукъ, т. VIII, стр. 107 — 110). См. прилож., отд. V.

[90]) Требн., ркц. собр. Погодина № 306, л. 32 об.— 35 (въ чинѣ причащенія больному).

[91]) Почти тожественные примѣры этого представляютъ рукописи: Служебн. съ требн. собр. К. И. Невоструева № 2, л. 321 об. — 322 об.; Требн., Троице-Серг. лавры № 227, л. 272 — 274 об.; Соф. библ., — Служебн. съ требн. № 837, л. 340 об.—341 об.; № 722, л. 125 об.—126 об.; № 870, л. 386 об.—387 об.—Служебн., № 1017, л. 109 об.—110 об.; № 1023, л. 255—257 об.; № 1061, л. 201—203 об. Обычно, такое поновленіе не надписывается, исключеніе составляетъ только послѣдняя ркп., гдѣ оно надписано: «Исповѣданіе вкратцѣ»; въ ркп. № 722, надо замѣтить, оно не имѣетъ самостоятельнаго значенія и понимается какъ окончаніе другаго поновленія. Имѣется это поновленіе еще въ ркп. Соф. библ.

рою редакціею, причемъ разсматриваемая понимается какъ вторая половина этой послѣдней, иначе — какъ ея окончаніе, излагается въ большомъ сокращеніи и съ подраздѣленіями на нѣсколько рубрикъ [92]), или, наконецъ, въ соединеніи съ первой редакціей. Въ послѣднемъ случаѣ первая редакція понимается какъ окончаніе разсматриваемой, но эта самая уже излагается сравнительно въ очень пространномъ изводѣ, напоминающемъ (вообще) подобный выше указанный нами пространный же

№ 1061, л. 221 - 223 (гдѣ, между прочимъ, сравнительно съ предыдущими списками добавлено: «Согрѣши^{х} или удари^{х} ѿца и м҃рь родителя. и срамомъ своимъ не стыди^{х}ся и ѯ гостинницю ходи^{х} блоуда ради. или с похотію возрѣ^{х} ка чюжюю жен8 кли чюж8 вѣр8 похули^{х} или брата возненавидѣ^{х} или имене^{м} бж҃іи^{м} кляхся») и № 1101, л. 188—191 (съ добавленіями еще большими, сравнит. съ предыдущимъ спискомъ). Въ обоихъ случаяхъ она надписывается просто—«и с п о в ѣ д а н і е»).

Приблизительно въ такомъ же видѣ настоящее поновленіе встрѣчается, какъ главный составной элементъ особой покаянной статьи, надписанной: «И с п о в ѣ д а н и е г р ѣ^{х} в ъ к б҃г нем(sic)му І҃с҃г Х҃с҃ и къ д҃х҃в и м у о҃ц҃ю»—и начинающейся: «Ги, прости мя, и ты, Wче, все бо согрѣшенша вълнаго и не волнаго. и се начах помышляла свои грѣ^{х} исповѣдат и к г҃г нашему і҃с҃г х҃с҃ и к тобѣ г҃и б҃е мой. Wче приклони оухо твоѥ ко мнѣ послушаіи и мен Же согрѣшихо (sic). волею или неволею. и се суть грѣхи. тады (sic) клеветы. завісти, лжи» и пр..., — См. ркп. Типогр. библ. № 127, л. 106 об. — 107 об. (Статья недописана и обрывается на одной изъ рубрикъ о похуленіи...).

[92]) См. Требн., ркп.—собр. Погодина № 75, л. 118 об. — 119 (безъ надписанія); Арх. Мин. Иностр. дѣлъ № $^{598}/_{1107}$, л. 58 об.—59 об. («И н о и с п о в ѣ д а н і е ѯ в к р а т ц и н з л о ж е к о»); Служебн., ркп. Соф. библ. № 576, л. 101 — 102 (безъ надпис.); № 716, л. 102 об. (съ чисто внѣшней стороны здѣсь изводъ другой); ср. ibid., л. 103 об. Присутствіе даннаго поновленія въ ркп. собр. Погодина. № 75, указываетъ на раннее время его составленія.

Имѣются, впрочемъ, случаи, когда, при самостоятельномъ значеніи и какъ мірское, — настоящее поновленіе практиковалось и въ бо̀льшемъ сокращеніи (второй половины) противъ обычнаго своего извода, какъ напр., въ Требн., ркп. Моск. Синод. библ. № 310, л. 183 об. — 184 (для мірянъ, безъ надписанія). Къ этой же категоріи надо отнести списки въ ркп. Соф. библ. № 846, л. 222—223 об. (съ надп. «п о н о в л е н і е») и въ ркп. той же библ. № 722, л. 124 об.—125 об. (съ надп. «чинъ и с п о в ѣ д а н і ю в е л и к о м у»). Въ послѣднихъ двухъ случаяхъ, впрочемъ, мы имѣемъ дѣло съ поновленіями свльно испорченными, сравнительно съ осиовиою редакціею.

изводъ первой редакціи [93]). Встрѣчается, впрочемъ, въ отмѣчаемомъ здѣсь пространномъ изводѣ трактуемое поновленіе и самостоятельно [94]).

Всѣ только что указанныя нами три редакціи—которыя должны быть названы первоосновными,—по своему объему отличаются весьма большою краткостью; со стороны же своего содержанія, какъ уже замѣчено, онѣ представляютъ скорѣе лексиконъ терминовъ грѣха, нежели перечень грѣховъ реальныхъ, въ большей или меньшей мѣрѣ дѣйствительно сознаваемыхъ за собою кающимся. Сверхъ того, и при такомъ характерѣ содержанія, всѣ эти поновленія, — не говоримъ уже про какое либо логически-систематичное изложеніе въ нихъ перечня грѣховности,—излагаютъ номенклатуру грѣховъ далеко неполную, а порою (какъ, напр., во второй редакціи) весьма скудную. Въ виду этого, если въ первоначальной ихъ практикѣ всѣ эти редакціи могли пониматься поновленіями самостоятельными и достаточными для своей цѣли, то такое пониманіе ихъ не могло обнимать собою долгій срокъ.—Отмѣчаемыя нами отрицательныя качества указанныхъ редакцій, при большемъ и большемъ развитіи того взгляда, что исповѣдь должна обнимать собою по возможности всѣ грѣхи, даже самые мельчайшіе, невольно вызывали русскихъ переписчиковъ чина исповѣди ко введенію въ практику болѣе пространныхъ поновленій. Нѣкоторые изъ переписчиковъ, какъ мы уже видѣли, удовольствовались въ этомъ случаѣ болѣе пространнымъ изложеніемъ первой и третьей редакцій. Но такъ какъ распространеніе текста совершалось въ послѣднемъ случаѣ на счетъ все той же теоретической номенклатуры грѣховности, такъ что поновленіе и здѣсь не теряло своего существеннаго недостатка—отвлеченности содержанія, то указываемые распространенные изводы не могли получить особенно

---

[93]) Списки такого сочетанія имѣются въ ркпп.: Требн. Соф. библ. № 1061, л. 196 об. — 199 (безъ заглавія и съ нечастымъ дѣленіемъ на рубрики); № 1065, л. 36 об. — 28 (поновленіе мирянома); № 1067, л. 50 об.—51 (сокращено); № 1073, 20 об.—23 (Поновленіе мірское); Служебн., той же библ. № 1017, л. 106 об. — 107 об.; Требн., Импер. Публ. бвбл. № (Q I) 595, л. 71 об. — 73 об.; № (Q. I) 851, л. 184 об.—187 об; библ. Троице-Серг. лавры № 232, л. 18—22

[94]) Требн, ркп. Соф. библ. № 1062, л. 192 - 195 об.

широкаго примѣненія на практикѣ,—были попытками исключительными, не создавшими прочныхъ типовъ пополненія. Открывалась, такимъ образомъ, нужда въ новыхъ, болѣе содержательныхъ и болѣе жизненныхъ, редакціяхъ. Роль разсматриваемыхъ нами редакцій при возникновеніи новыхъ оказалась двоякою: любители старины и приверженцы буквы — оставляли ихъ неприкосновенными, но вносили въ чины,—или какъ дополненіе къ другимъ пополненіямъ, или какъ пополненіе на случай скораго совершенія исповѣди [95]); компиляторы же предпріимчивые понимали такія пополненія отжившими и только пользовались ими, какъ матеріаломъ для новыхъ редакцій пополненій.

Наиболѣе практиковавшихся и, такъ сказать, ординарныхъ такихъ редакцій мы встрѣчаемъ въ извѣстныхъ намъ памятникахъ двѣ. Характеризуется та и другая изъ нихъ слѣдующими чертами.—Перечень одной изъ такихъ редакцій, обыкновенно, начинался цѣлымъ рядомъ стиховъ о ложной клятвѣ, какъ-то: «согрѣшихъ, кляхся именемъ Божіимъ по лжу,—Церковью Божіею во лжу,—крестомъ честнымъ во лжу...» и пр. и пр. Подобными стихами начинались, впрочемъ, и пополненія другихъ редакцій. По чтеніи этихъ рубрикъ, такъ сказать — вводныхъ, кающійся произносилъ: «А се съгрѣшенія моя кромѣ иныхъ» — и начиналъ читать уже самое пополненіе въ собственномъ смыслѣ. Первыя рубрики его, обыкновенно, были: «согрѣшихъ невѣріемъ святыя заповѣди Христа Бога нашего, — лѣностію, слабостію и небреженіемъ святыхъ писаній, — непослушаніемъ отцемъ духовнымъ...» и пр. Послѣдняя половина этой редакціи посвящается преимущественно исчисленію грѣховъ противъ седьмой заповѣди. Все пополненіе заканчивается обычнымъ заключеніемъ. Пополненіе составлено, несомнѣнно, подъ руководствомъ первой изъ выше указанныхъ редакцій (что отразилось отчасти и на общемъ расположеніи перечня грѣховъ), но при участіи и редакціи третьей. Составитель строго не держался порядка той или другой изъ принятыхъ имъ во вниманіе редакцій, но и не счелъ себя вправѣ привносить что либо особенно новое сравнительно съ обычнымъ составомъ этихъ редакцій. Отсюда, по общему характеру своего

[95]) Тотъ и другой фактъ нами уже указаны выше; но въ отношеніи перваго имѣютъ быть и еще указанія въ послѣдующемъ изложеніи.

содержанія, настоящее поновленіе не представляетъ что либо особенно оригинальное, хотя уже замѣтно отрѣшается отъ той безжизненности, какая присуща его первоисточникамъ. Редакція эта употреблялось самостоятельно [96]); но очень нерѣдко она поставляется въ неразрывную связь съ первою основною редакціею (по первому изводу), причемъ эта послѣдняя понимается, какъ введеніе къ поновленію разсматриваемому [97]). Такимъ сочетаніемъ и объясняется, почему разсматриваемая редакція нерѣдко начинается безъ обычнаго къ нему вступленія.

Другая редакція, при обычномъ вступленіи и заключеніи, имѣетъ начальными рубриками грѣховнаго перечня: «согрѣшихъ въ нехраненіи вѣры, ею же обѣщахся но сѣмъ крещеніи; —въ wбъяденіи и въ піанствѣ, и въ безмѣрномъ питіи; — нъ гнѣвѣ и сварѣ...» и т. д. Каждый стихъ поновленія, обыкновенно, заканчивается словами — «W̃че, прости мя». Это поновленіе въ свою очередь составлено подъ очевиднымъ воздѣйствіемъ уже третьей изъ вышеуказанныхъ нами первичныхъ редакцій. Сравнительно съ предшествующимъ поновленіемъ, оно отличается перечнемъ болѣе жизненнаго характера; грѣхи противъ седьмой заповѣди, на которые вообще въ поновленіяхъ обращается особенное вниманіе, здѣсь не сгруппированы въ одномъ мѣстѣ, а упоминаніе о нихъ разбросано по всему поновленію. Судя по нѣкоторымъ выраженіямъ, оно болѣе прилично монаху, нежели мірянину;—предпочтительно, въ монашескомъ чинѣ исповѣди, какъ увидимъ далѣе, оно и практиковалось [98]).

---

[96]) Намъ извѣстны въ этомъ случаѣ только списки въ ркп. Служебн. съ требн., Соф. библ. № 838, л. 191 об.—194; № 869, л. 120—122; Требн., ркп. собр. Погодина № 314, л. 166, об. — 170 об.; Кирилло-Бѣлоз. библ. № $^{528}/_{785}$, л. 360—365; Импер. Публ. библ., № 851, л. 148 — 153; Уставъ, ркп. той же библ. № 100 (F. I.), л. 159 — 160 + 160 об. — 162 об.; Соф. библ. № 861, л. 158 об. — 161.

[97]) Требн. и Служеби., ркп. Моск. Дух. Акад. № 184, л. 54 — 60; библ. Троице-Серг. лавры № 224, л. 203 об.—208; Соф. библ. № 839, л. 185 об.—190 об.; № 890, л. 172 об.—176 об.; № 1090, л. 476—488 об.; № 1023, л. 270 об.—274; Сборн., ркп. Кирилло-Бѣлоз. библ. № $^{6}/_{1033}$, л. 149—152 об.

[98]) Требн., ркп. собр. А. И. Хлудова № 119, л. 246—250 об. (Поновленіе не имѣетъ надписанія). Относительно указываемаго воззванія—«отче, прости мя», здѣсь при самомъ же началѣ поновленія послѣ вступленія и перваго стиха (л. 246 об. См. прилож. отд. V) замѣ-

Если первыя три редакціи можно назвать, какъ сказано выше,—первичными-основными, то настоящія двѣ—должны быть названы основными-производными. Называемъ ихъ такъ потому, что будучи составлены подъ руководствомъ первыхъ, эти двѣ послѣднія редакціи—единственныя изъ множества таковыхъ производныхъ, которыя имѣли—и частое, и долгое примѣненіе къ дѣлу.

Поновленія послѣднихъ двухъ редакцій, хотя заключаютъ въ себѣ уже болѣе пространную номенклатуру грѣховности, а сверхъ того отмѣчаютъ и реальные грѣхи, однако—въ общемъ недалеко ушли со стороны содержанія отъ своихъ главныхъ источниковъ и казались недостаточно полными. Руководясь этимъ, нѣкоторые изъ переписчиковъ находили цѣлесообразнымъ ввести въ практику еще болѣе сложную редакцію. Для достиженія сего воспользовались самымъ простымъ методомъ, это—совмѣстили въ одно цѣлое двѣ только что разсмотрѣнныя редакціи. Совмѣщеніе было сдѣлано не такъ, чтобы одна редакція въ цѣломъ объемѣ была присоединена къ другой, но путемъ довольно усердной перетасовки всѣхъ стиховъ, входящихъ въ обѣ редакціи. Перетасовка была сдѣлана не особенно внимательно, почему въ поновленіи по мѣстамъ получились повторенія терминовъ грѣховности. Съ другой стороны — таже перетасовка была сдѣлана безпорядочно. Вслѣдствіе этого, выдѣлить въ настоящемъ случаѣ содержаніе какой либо изъ вышеуказанныхъ редакцій,— нѣтъ никакой возможности, тѣмъ болѣе, что та и другая изъ нихъ въ содержаніи нѣкоторыхъ стиховъ совпадаютъ между собою. Благодаря такому совмѣщенію, конечно, получилось поновленіе весьма пространныхъ размѣровъ. Это, впрочемъ, не остановило компиляторовъ еще изобильно украсить его вставочными стихами относительно

чено: «г҃и сіа (т. е. ѡ҃че прости мя на вся стихы). Нужно думать, что и вообще всякое поновленіе рекомендовалось читать такимъ именно методомъ, почему цитуемая замѣтка встрѣчается и въ другихъ памятникахъ. Такъ, въ Сборн., ркп. XVII в., библ. Троице-Серг. лавры № 808, тотчасъ послѣ иноческаго поновленія, которое само по себѣ ничего любопытнаго не представляетъ, замѣчено: «Боу же и се вѣдомо. Исповѣдающемуся ко всякому согрѣшенію. проситн. оу ѡ҃ца прощенія сице. Прости мя г҃е ѡ҃че прости мя».

блудныхъ грѣховъ. Въ результатѣ получилось пространное поновленіе, обнимающее собою болѣе, чѣмъ 60 стиховъ. — Не смотря на такую пространность, и данное поновленіе считали недостаточнымъ. Поэтому, при употребленіи на практикѣ къ нему присоединяли еще цѣликомъ поновленіе первой изъ всѣхъ указанныхъ нами редакцій, по второму ея изводу, изводу, притомъ, принятому здѣсь съ нѣкоторыми добавленіями [99]).—Какъ составленное неосмотрительно, съ повтореніями, безъ симметричнаго дѣленія на стихи, это поновленіе къ началу XVII в. нашли неисправнымъ и потому подвергли его новой переработкѣ. Изъ послѣдней оно вышло нѣсколько короче по своему объему, но зато очистилось отъ повтореній, получило болѣе равномѣрное распредѣленіе на стихи. Какого либо внутренняго начала въ распредѣленіи грѣховъ, однако, здѣсь не было принято. Отсюда, напр., грѣхи противъ седьмой заповѣди и теперь остались упоминаемыми по всему поновленію и безъ всякой системы [100]). Поновленіе въ такой переработкѣ, добавимъ, надписывалось: «Исповѣданіе всѣмъ мірскимъ человѣкомъ» [101]). Судя по количеству сохранившихся до насъ его памятниковъ, оно не было особенно употребляемо на практикѣ. Это, однако, не помѣшало ему быть прототипомъ поновленія, принятаго въ печатномъ требникѣ.—Передѣлка эта, впрочемъ—не единственная; по нѣкоторымъ памятникамъ намъ извѣстна здѣсь и другая, несомнѣнно стоящая во внутренней связи съ первою. Она характеризуется тѣми же внѣшними чертами, только по своему объему несравненно короче предъидущей. Будучи сравнительно содержательною, она,—съ внутренней своей стороны,—характеризуется

---

[99]) Требн., ркп. (XVI в.) собр. Погод. № 305, л. 10–21 об. Послѣднее усложненіе, т. е. присоединеніе поновленія въ первой основной редакціи здѣсь предшествуетъ поновленію разсматриваемому (см. л. 10—14). Безъ такого усложненія поновленіе кмѣется въ Служебн. съ требн., ркп. Соф. библ. № 848, л. 230—240 об.; № 850, л. 46—49 об.; въ Требн., ркп. Импер. Публ. библ. № 100 (О. I), л. 40 об.—46 об. См. прилож. отд. V.

[100]) Требн., ркп. собр. Погод. № 308, л 290—294 об.; Моск. Сикод. библ. № 898, л. 225—233

[101]) См. ibid.

тою замѣчательною особенностью, что почти совершенно не касается грѣховъ противъ седьмой заповѣди [102]).

Всѣ только что указанныя нами редакціи поновленій и ихъ изводы, постоянно переплетаясь между собою, доставляя содержаніе одна другой, составляютъ, такъ сказать, одну семью. —Придерживаться того типа поновленія, который въ концѣ концевъ выработался вообще въ этой группѣ, переписчики могли не считать для себя обязательнымъ по самому существу дѣла, потому что поновленіе — элементъ въ исповѣдномъ чинѣ чисто субъективный. Къ тому же, въ виду крайняго разнообразія изводовъ, входившихъ въ туже самую группу, не было вѣрнаго критерія опредѣлить,—какой именно изъ изводовъ наиболѣе достоинъ подражанія?—Все это открывало широкій путь къ болѣе или менѣе свободному творчеству въ области поновленій, открывало возможность вносить въ исповѣдной чинъ поновленія болѣе или менѣе оригинальныя,—оригинальныя,—не столько со стороны содержанія, сколько со стороны структуры. Намъ извѣстно нѣсколько такихъ редакцій, сохранившихся почти всегда, если не въ единственныхъ, то по крайней мѣрѣ—въ весьма рѣдкихъ спискахъ. Таковы между прочимъ:

1) Поновленіе состоитъ изъ двухъ частей. Вторую изъ послѣднихъ составляетъ поновленіе первичной-основной редакціи въ монашескомъ ея изводѣ съ нѣкоторыми незначительными дополненіями. Первая же часть состоитъ изъ трехъ стиховъ, изъ коихъ каждый начинается словами: «А с е с у т ь г р е с и м о и». Перечень грѣховности заключается собственно въ двухъ послѣднихъ изъ этихъ стиховъ; при этомъ онъ излагается не въ формѣ исчисленія терминовъ грѣха, а въ формѣ наименованія исповѣдникомъ себя цѣлымъ рядомъ эпитетовъ, приличествующихъ грѣшному человѣку. Именно исповѣдникъ говоритъ здѣсь, напр.: «Азъ есмь тать и разбойникъ и блудникъ... и пр.... Азъ есмь волхвъ, чародѣй...» и пр. Численность такихъ эпитетовъ, впрочемъ, весьма незначительна. Что же касается до перваго стиха, то

---

[102]) Ркпп.: Треби, собр. Погод. № 310, л. 141 — 146 об.; Сборн. (XVII в.), библ. Спб. Дух. Акад. № $A^{IV}/_{7}$, л. 95 об.—97 об.; Соф. библ. № 1101, л. 168 об. — 171. (Въ послѣднихъ двухъ спискахъ сравнительно съ первымъ поновленіе излагается сокращеннѣе).

онъ замѣняетъ собою весьма витіеватое вступленіе, гдѣ исповѣдникъ заявляетъ, напр.: «ѕ первый день родіхся—первый дн҃ь согрѣшихъ... ѕ часовъ въ нощи и по вся часы согрѣшѝ, седмь дней в нед҃ли и по вся дни безъ числа согрѣшихъ...» *и проч.* Вообще настоящее поновленіе, будучи очень мало содержательнымъ со стороны исчисленія грѣховъ, весьма любопытно по своей искусственной структурѣ. Такое поновленіе надписывается: «Покаяніе (мирянамъ) съ желаніемъ всего ср҃ца і со слезамі исповѣдати ѿц҃ю дховном8» [103]).

2) Поновленіе отличается крайнею жизненностью своего изложенія. Составитель игнорируетъ обычную форму поновленія и для живости рѣчи излагаетъ грѣхопаденія въ формѣ настоящаго дѣйствія. «Ѻче господине, восклицаетъ онъ,—мои грѣхы: wбъ҃ядаюсь, опиваюсь, разбиваю...» и пр. Изложенное такимъ методомъ, поновленіе, дѣйствительно, напоминаетъ живую исповѣдь. Къ сожалѣнію, составитель не выдержалъ тона и скоро перешелъ къ обычной формѣ изложенія. Другую особенность этого поновленія составляетъ то, что авторъ его, собравъ въ отдѣльную группу почти исключительно грѣхи противъ седьмой заповѣди, не обязываетъ исповѣдника къ чтенію такихъ грѣховъ, а замѣчаетъ: «Аще хощеши, приложи и се»,—фактъ исключительный и достойный особенной похвалы. Со стороны своего содержанія вообще, это поновленіе стоитъ въ тѣсной зависимости отъ третьей первоосновной редакціи. Встрѣчаемое въ единственномъ спискѣ — оно не имѣетъ никакого надписанія [104]).

3) Поновленіе, какъ и въ двухъ предъидущихъ случаяхъ — двухчастное и притомъ весьма пространное, — начинается своеобразнымъ витіеватымъ вступленіемъ, въ которомъ исповѣдникъ заявляетъ, что «нѣсть толь грѣшна человѣка во всей седми тысящи лѣтъ, ни въ живыхъ, ни въ мертвыхъ», какъ онъ. По вступленіи идетъ не особенно многочисленный рядъ стиховъ, относящихся почти всецѣло къ блуднымъ грѣхамъ, выбраннымъ изъ одной редакціи монашескаго поновленія и въ своей совокупности составившихъ первую часть настоящаго поновленія. Вторая часть состоитъ собственно изъ двухъ

---

[103]) Требн., ркп. Соф. библ. № 1065, л. 5—8. См. прилож. отд. V.
[104]) Сборн., ркп. Волокол. библ. № 517, л. 5—8 об. См. *ibid.*

весьма пространныхъ (особенно перваго) стиховъ. Перечень «грѣховнаго» излагается здѣсь,— какъ бываетъ весьма рѣдко.— въ условномъ прошедшемъ времени. «Прости мя отче, читалъ исповѣдникъ, или кого буду чимъ приобидѣлъ, или посѫлы ималъ бѫдѫ у кого...» и пр. Судя по такой оригинальной формѣ изложенія, надо признать, что составитель руководился здѣсь, какъ источникомъ, не какимъ либо болѣе раннимъ пополненіемъ, но вопросною статьею. Такое предположеніе вполнѣ оправдывается и содержаніемъ даннаго перечня, который описательнаго характера и излагаетъ тѣ именно грѣхи, какіе упоминаются въ исповѣдныхъ вопросахъ для мірянъ.—Пополненіе это отличалось особенною неустойчивостью. Намъ извѣстны три его списка и всѣ они рѣзко разнятся между собою[105]). Какъ мы его описываемъ, — это пополненіе надписывается: «Исповѣданіе всѣмъ православнымъ хр҃стіанѡмъ. пр҃шедшімъ на покаяніе ко wцѹ дховнѹ» [106]). Но въ другомъ спискѣ оно имѣетъ апокрифическое заглавіе: «Сі Павелъ а҃пс҃ль и Петръ пастырь г҃ти мнишескомѹ чинѹ на всякъ дн҃ь. а белцѡмъ w недили: пришедши къ wцѹ дхвномѹ гл҃е҃т. т҃ преѡ wбразомъ т҃а иш҃т. і҃с х҃а» [107]). Это апокрифическое надписаніе, повидимому, даетъ основаніе предполагать, что трактуемое пополненіе, — если не все, то извѣстною своею частью не русскаго происхожденія; однако, вѣрнѣе предположить, что только само оно перешло сюда изъ особой переводной статьи, вполнѣ подходящей подъ понятіе пополненія.—Относительно указываемой здѣсь статьи мы считаемъ нужнымъ замѣтить нѣсколько словъ. Она носитъ надписаніе, которое обнимаетъ собою едва ли не полный листъ. Въ надписаніи говорится: «Исповѣданіе грѣховъ повседневное, к самому т҃ѹ бг҃ѹ дш҃и спсительно и зѣло полезное есть

---

[105]) Требн., ркп. (XVI в.) Импер. Публ. библ. № 851 (Q. I), л. 158—165; Соф. библ. № 849, л. 145 — 147 об. (Сравнительно съ предыдущимъ сильно передѣлано, именно—весьма сокращено, особенно въ первой части, и раздѣлено на многіе стихи, отчего лишается оригинальной своей формы и приближается къ обычному типу пополненія); Сборн., ркп. XVI в., Моск. Син. библ. № 816, л. 34—38 (отличается отъ перваго текста массою мелкихъ варіантовъ). См. прилож. отд. V.

[106]) Въ первой ркп.

[107]) Сборн., ркп. Моск. Синод. библ. № 816, loc. cit.

всякому чл҃ку гл҃ющему. Преданоже бысть се сѣ҃ты҃м пр҃мдры҃м а҃пло҃м павло҃м. великому дионїсию ареопагиту... ѿ него҃ мнози сѣ҃тии се воспрїаша. паче҃ в римски҃х страна҃х. и ѿтолѣ доиде до сѣ҃го iwана дамаскына. и ѿ того҃ да҃ и до на҃>. Далѣе трактуется, какъ ап. Павелъ получилъ эту статью на третьемъ небѣ, какъ ее употреблять, и сколь спасительное значеніе имѣетъ это употребленіе. Самая статья представляетъ собою пространное вступленіе и затѣмъ два покаянныхъ изліянія крайне общаго содержанія и весьма пространнѣйшихъ по своему изложенію. Произнесеніе такихъ изліяній рекомендуется кающемуся сопровождать мысленнымъ представленіемъ содѣянныхъ имъ грѣховъ. Эти покаянныя изліянія, какъ не подходящія подъ типъ поновленій, для насъ не имѣютъ никакого значенія. Но что касается до введенія, то оно имѣетъ особенную важность. Авторъ не исчисляетъ въ немъ грѣховъ, а упоминаетъ только про нарушеніе вообще двухъ заповѣдей о любви, 10 заповѣдей Ветхаго Завѣта, семью смертными грѣхами, пятью чувствами и противъ шести добродѣтелей милосердія[108]). По сличенію оказывается, — это вступленіе не иное что, какъ сокращенный, но вѣрный переводъ одного изъ извѣстныхъ намъ греческихъ поновленій, относительно котораго мы высказали взглядъ — какъ на произведеніе пера западно-греческаго автора[109]). Въ настоящемъ случаѣ это наше предположеніе вполнѣ оправдывается, такъ какъ въ предисловіи къ указываемому переводу замѣчается, что оригиналъ его «особенно принятъ въ римскихъ странахъ». Внѣ этого мы получаемъ здѣсь то свѣдѣніе, что хотя трактуемое вступленіе въ оригиналѣ и находится въ связи съ чиномъ исповѣди, однако,— въ русскомъ переводѣ никогда не прилагалось къ дѣлу исповѣди въ собственномъ смыслѣ. Очень естественно, добавимъ, что первоначальный переводъ этой статьи былъ сдѣланъ у южныхъ Славянъ, откуда уже въ готовомъ видѣ перешелъ къ Русскимъ.

---

[108]) Эта статья помѣщена въ ркп. Кирилло-Бѣлоз. библ. № 120/1197, причемъ вступленіе занимаетъ л. 145—149, а прочее—л. 149—154. Кромѣ этой ркп., она имѣется еще въ Сборн. XVIII в., ркп. Собр. Уидольскаго № 671, л. 121 об.—125. См. прилож. отд. V.

[109]) Сборн., ркп. Vatican bibl. № 1172, φ. 38 об.—40.

Внѣ всѣхъ указанныхъ поновленій, представляющихъ въ каждомъ конкретномъ случаѣ нѣчто цѣльное и особенное, составлялись иногда мірскія поновленія путемъ соединенія отдѣльныхъ извлеченій, взятыхъ изъ самыхъ различныхъ редакцій. Понятно, что въ этомъ случаѣ мы имѣемъ дѣло съ поновленіями — испорченными въ собственномъ смыслѣ. Мы знаемъ собственно одинъ видъ такого поновленія. Въ составъ его входятъ три части, изъ коихъ — одна обнимаетъ туже группу извлеченій изъ монашескаго поновленія, какую мы встрѣчаемъ въ только что оставленной редакціи [110]); другая представляетъ самую безпорядочную выписку оттуда же и изъ первичныхъ редакцій; и третья заключаетъ испорченное сокращеніе третьей первоосновной рдеакціи. Любопытно, что такая безтолковая компиляція встрѣчается не въ одномъ спискѣ [111]).

Только что изложеннымъ обнимаются всѣ извѣстныя намъ свѣдѣнія касательно вообще мірскихъ поновленій. Переходимъ затѣмъ къ спеціальнымъ поновленіямъ той же самой категоріи.

Первое мѣсто въ обозрѣніи такихъ поновленій, конечно, должно принадлежать поновленіямъ для женщинъ. Повидимому, по аналогіи съ вопросными статьями, съ численной стороны мы должны бы встрѣтиться здѣсь съ столь же изобильнымъ количествомъ поновленій, какъ и въ сферѣ мірскихъ поновленій вообще. На дѣлѣ, однако, мы встрѣчаемся съ фактомъ совершенно обратнымъ. Женскихъ поновленій имѣется въ исповѣдныхъ чинахъ столь ограниченное число, что даже нѣтъ необходимости трактовать объ ихъ редакціяхъ, а позволительно остановиться только на ихъ спискахъ. Такой фактъ не лишенъ особаго значенія. Изъ него мы можемъ усмотрѣть, что всѣ только

---

[110]) Эта часть входила въ сочетаніе и съ другими поновленіями, какъ можно видѣть изъ Исповѣдника, ркп. (XVI в.) Кирилло-Бѣлоз. библ. № $^{567}/_{804}$, л. 9—12.

[111]) См. Служебн., ркп. Типогр. библ. № 134, л. 333—335; Служебн. съ треби., ркп. Соф. библ. № 836, л. 188—190 об.; Треби., ркп. собр. Погодина № 306, л. 17 об. — 23; библ. Троице-Серг. лавры № 227, л. 272 — 274 об.; № 232, л. 16 об.—18. Въ послѣднихъ четырехъ случаяхъ, точнѣе говоря, заключаются собственно двѣ послѣднія изъ указываемыхъ частей, причемъ онѣ изложены въ видѣ одного цѣлаго и въ весьма другомъ видѣ.

что разсмотрѣнныя нами поновленія имѣли приложніе къ мірянину, безразлично — мужчина онъ или женщина. Это вполнѣ оправдывается внутреннимъ характеромъ мірскихъ поновленій. Чтеніе номенклатуры грѣховъ, составляющей содержаніе наибольшаго числа такихъ поновленій, совершенно въ одинаковой мѣрѣ пригодно какъ для мужчины, такъ и для женщины.—Даже и тѣ поновленія, гдѣ перечень грѣховности дѣлается въ описательномъ характерѣ, не стоятъ въ противорѣчіи съ такимъ положеніемъ, потому что методъ описанія здѣсь въ большинствѣ случаевъ не затрогиваетъ половаго отличія исповѣдника [112]). Съ другой стороны, отмѣчаемый фактъ подтверждаетъ намъ то сказанное выше положеніе, что древне-русскія поновленія не стоятъ въ генетической связи съ вопросными статьями и черпали свое содержаніе изъ постороннихъ источниковъ. Въ согласіи съ этимъ послѣднимъ по своему существу стоятъ и сохранившіеся до нашего времени списки женскаго поновленія.

До XVII в. намъ извѣстенъ собственно одинъ списокъ женскаго поновленія, съ надписаніемъ «Исповѣданіе женамъ». Поновленіе, при обычныхъ—началѣ и заключеніи,—состоитъ изъ 11 стиховъ, изъ коихъ 7 посвящены грѣхамъ противъ седьмой заповѣди. По своему содержанію это поновленіе — компиляція. Стихи, составляющіе его достояніе, взяты—частью изъ помѣщеннаго въ той же ркп. поновленія инокомъ, частью изъ второй производной (т. е. отъ первичной-основной третьей) редакціи и, наконецъ, изъ не разъ цитованнаго монашескаго поновленія. Упоминая о грѣхахъ противъ седьмой заповѣди, настоящее поновленіе останавливается на нихъ съ самыми частными деталями. Въ виду этого и въ виду особеннаго предпочтенія здѣсь номенклатурѣ послѣднихъ грѣховъ, мы имѣемъ въ настоящемъ случаѣ дѣло съ такимъ поновленіемъ, которое въ рукахъ неопытнаго духовника могло служить опаснымъ орудіемъ для посвященія исповѣдницы въ грѣхи, доселѣ ей невѣдомые.—Отъ XVII в., какъ спеціальное для женщинъ, сохранилось поновленіе, надписанное: «Поновленіе женамъ о своемъ естествѣ», т. е.

---

[112]) Поэтому-то мірскія (для мужчинъ) поновленія иногда и надписывались: «Сіе поновленіе миряномъ или женамъ». (См. напр. Требя., ркп. (XVII в.] Соф. библ. № 1093, л. 56—60).

поновленіе въ грѣхахъ, соотвѣтствующихъ женской природѣ. Поновленіе это — просто передѣлка только что разсмотрѣннаго нами. При передѣлкѣ оставленъ тотъ же самый порядокъ стиховъ, но количество послѣднихъ нѣсколько увеличено. Внутреннею особенностью настоящаго извода, сравнительно съ предыдущимъ является только то, что крайнія частности въ отношеніи грѣховъ противъ седьмой заповѣди здѣсь опущены, а потому поновленіе не отличается столь грубо откровеннымъ характеромъ, какъ болѣе ранній его изводъ [113]).

Сверхъ того, намъ извѣстно еще одно поновленіе, предназначенное спеціально для женщинъ, но только на случай исповѣди въ опасности. Поновленіе надписано: «Исповѣданіе женамъ предъ Богомъ, и wцемъ дⷯовнымъ вскорѣ». Оно состоитъ изъ вступленія и заключенія и двухъ стиховъ, коихъ начало и конецъ: «Согрѣши[х] wблыганіемъ, оклеветаніемъ; — во сварѣ[х] з домашними, или съ материю... и всякими дѣлы бѣсовьскими...—радуясь о житейскихъ и жалѣя по оумершихъ» [114]). Какъ можно судить по началу и окончанію этихъ стиховъ, предъ нами въ настоящемъ случаѣ первичная-основная редакція въ монашескомъ ея изводѣ, но безъ раздѣленія ея на отдѣльные стихи.

Кромѣ пола,—поновленія различаютъ въ физическомъ отношеніи исповѣдника еще и возрастъ; поэтому, наряду съ спеціальными женскими поновленіями, мы встрѣчаемъ въ рукописяхъ еще «Поновленіе дѣтемъ младымъ». Извѣстно оно намъ по единственному списку начала XVII в. [115]). Составитель стремится здѣсь внести въ поновленіе исключительно только дѣтскіе грѣхи, какъ, напр. — лакомство, обманъ родныхъ, непослу-

---

[113]) Первый памятникъ см. въ Требн., ркп. (XVI в.). Импер. Публ. библ. № 100 (О. I), л. 49 об.—53 об.; второй—въ Требн., ркп. Общ. Др. Письм. № 4063, (Q.) CCXII, л. 186 об—189 об. См. прил. отд. V.

[114]) Требн., ркп. собр. Погод. № 305, л. 35 об.—37. Въ той же самой ркп. и въ томъ же чинѣ причащенія больнаго, на л. 32 — 33, тоже самое поновленіе (за незначительными варіантами и, между прочимъ, за соотвѣтствующими измѣненіями окончаній) предназначается для употребленія при исповѣди больныхъ мужчинъ.

[115]) Треби., ркп. (XVII в.) собр. А. И. Хлудова № 120, л. 385 об. —387. См. прилож. отд. V.

шаніе отцу и матери... и пр., словомъ—задался представить перечень цѣлесообразный; однако, въ самомъ центрѣ перечня и онъ счелъ долгомъ упомянуть о «блуженіи», и при томъ упоминаетъ съ нѣкоторыми деталями.

Въ параллель различію мірскихъ исповѣдниковъ въ физическомъ отношеніи, поновленія различаютъ ихъ, далѣе, въ отношеніи гражданскомъ. Выдѣляютъ они въ этомъ случаѣ изъ ряда другихъ, впрочемъ, только лицъ, занимающихъ высокое служебное положеніе въ государствѣ, примѣнительно лишь къ которымъ и имѣются на этотъ разъ спеціальныя поновленія. Такое поновленіе извѣстно намъ въ трехъ редакціяхъ. Самая ранняя надписывалась,—обыкновенно: «А се вельможамъ приложи» [116]), иногда же—или «Соудіямъ и вельможамъ»[117]), или «Исповѣдание князем и бояром и дѣтем боярскимъ» [118]). Судя по обычному надписанію, эта редакція понимается, какъ приложеніе къ общему мірскому поновленію. Сообразно съ этимъ, поновленіе въ такой редакціи не имѣетъ обычнаго вступленія, а прямо начинается самымъ перечнемъ. Послѣдній, обыкновенно, состоитъ изъ трехъ стиховъ, обнимающихъ собою нарушенія по должности въ положеніи древне-русскаго властнаго человѣка [119]). Иногда къ этимъ стихамъ, какъ заключительная часть всего поновленія, цѣликомъ присоединялось поновленіе второй первоосновной редакціи [120]). Текстъ такой редакціи отличается устойчи-

---

[116]) Требн., ркп. — Соф. библ. № 1061, л. 196 об.—200 об. (безъ доб.: «приложи»); № 1065, л. 28 об.—29 об. (тоже); Импер. Публ. библ. № 851, л. 153 об. Иногда надъ такимъ поновленіемъ и не имѣется никакого заглавія (См. Требн. ркп. Погод. № 314, л. 150 об.—151 об.).

[117]) Служебн., ркп. Волоколам. библ. № 87 (671), л. 285—287; Сборн., ркп. той же библ. № 154 (517), л. 10—12; Чинъ исповѣди по ркп. Успенскаго. Служебн., ркп. (XVI—XVII в.) Соф. библ. № 971, л. 128 об.—430; Служебн. съ требн., ркп. той же библ. № 890, л. 185 об.—187.

[118]) Требн., ркп. (XVI—XVII в.) Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ № $^{439}/_{333}$, л. 153—154. См. прилож. отд. V.

[119]) Требн., ркп. Импер. Публ. библ. № 851; ср. Требн., ркп. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ № $^{438}/_{333}$, locc. citt.

[120]) Требн., ркп. собр. Погод. № 314; Соф. библ. № 1061; № 1065; Чинъ исповѣди, ркп. Успенскаго; Служебн., ркп. Волокол. библ. № 87 (671); Сборникъ, ркп. той же библ., № 154 (517)—locc. citt.

востью, но встрѣчается исключеніе, когда это поновленіе редактируется во всесторонней передѣлкѣ [121]).

Вторую редакцію мы находимъ только въ памятникахъ XVII в. и съ надписаніемъ: «Исповѣданіе властемъ мирскимъ» [122]). Поновленіе раздѣлено здѣсь уже на 14 стиховъ. Въ немъ указывается не мало новыхъ спеціальныхъ грѣховъ сравнительно съ отмѣченными въ предыдущей редакціи; тѣмъ не менѣе, все значительное расширеніе его было результатомъ отчасти привнесенія обычныхъ общихъ грѣховъ, цитуемыхъ въ основныхъ-производныхъ редакціяхъ. Въ общемъ настоящее поновленіе вполнѣ отвѣчаетъ цѣли. Не имѣя обычнаго вступленія, оно также понимается не болѣе, какъ приложеніемъ къ общему мирскому поновленію. Быть можетъ, этимъ послѣднимъ и объясняется, почему въ настоящемъ поновленіи совершенно игнорируются грѣхи противъ седьмой заповѣди.

Третья редакція надписывается—«Поновленіе княземъ и бонромъ, которые города держатъ и волости». Встрѣчается она также только въ XVII в. Будучи наиболѣе пространною изъ всѣхъ извѣстныхъ намъ (въ разсматриваемой категоріи), она въ тоже самое время наименѣе любопытная и цѣнная. Въ центръ такого поновленія входитъ цѣликомъ поновленіе первой редакціи для вельможей (съ приложеніемъ къ ней и второй первоосновной редакціи). Ея начальная, довольно пространная, часть заключаетъ въ себѣ нѣсколько буквальныхъ извлеченій изъ второй редакціи для вельможей,—извлеченій, перетасованныхъ съ таковыми же извлеченіями изъ второй производной-основной редакціи. Таковыми же послѣдними извлеченіями наполнена и вся заключительная часть поновленія, столь же пространная, какъ и начальная [123]). Въ итогѣ, такимъ образомъ, здѣсь полу-

---

[121]) Это исключеніе въ loc. cit. Требника, ркп. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ № 439/808.

[122]) Требн., ркп. собр. Погод. № 308, л. 289—290. См. прил. ibid.

[123]) Требн., ркп. (XVII в.) Общ. Древн. Письм. № (Q.) CCXII (4063), л. 178—183 об. Поновленіе, надо добавить, усложняется еще тѣмъ, что тотчасъ же, въ связи съ нимъ, въ ркп. слѣдуетъ монашеское поновленіе (той же редакціи, какъ въ ркп. Импер. Публ. библ. № 35, л. 135—147 об.—см. цит. 130), причемъ, конечно, спеціально-монашескіе стихи опущены, хотя опущены неисправно.

чилось поновленіе съ едва-едва спеціальнымъ оттѣнкомъ. Такой характеръ оно принимаетъ особенно въ тѣхъ случаяхъ, когда по нѣкоторымъ спискамъ въ немъ оставляется только одна указываемая начальная часть,—и совершенно устраняется все другое [124]). Отмѣчаемыя здѣсь, повидимому излишнія, дополненія объясняются, вѣроятно, тѣмъ намѣреніемъ переписчика, чтобы редактируемое имъ поновленіе, не смотря на свою спеціальную цѣль, имѣло самостоятельное значеніе, произносилось безъ связи съ общимъ мирскимъ поновленіемъ.

Наиболѣе обширный классъ поновленій составляютъ поновленія монашескія. Къ разсмотрѣнію ихъ мы теперь и перейдемъ.

Мы уже видѣли, что первоосновныя редакціи (кромѣ второй) мірскихъ поновленій, за нѣкоторыми варіаціями, были таковыми же и въ сферѣ монашескихъ поновленій. Мало того, можно съ положительностью сказать, что эти редакціи (разумѣемъ первую и третью) первоначально и явились какъ собственно монашескія поновленія. Говоримъ такъ потому, что всякія покаянныя статьи, а равнымъ образомъ, значитъ, и поновленія—первѣе всего принадлежатъ для употребленія монахамъ. Наиболѣе существенное значеніе изъ такихъ редакцій въ сферѣ развитія монашескихъ поновленій имѣла, — какъ уже знаемъ и это, — первая редакція во второмъ ея изводѣ.—Въ параллель ея употребленію (въ первомъ изводѣ) для мірянъ, эта редакція (во второмъ изводѣ), предназначаясь для монаховъ, кромѣ употребленія въ чистомъ видѣ [125]), практиковалась и съ наслоеніями. Послѣднія, по извѣстнымъ намъ памятникамъ, обнимались или нѣсколькими отрывочными стихами [126]), или присоединеніемъ цѣлой второй первоосновной редакціи въ искаженномъ видѣ и затѣмъ еще одной

---

[124]) См. Служебн. съ требн., ркп. Соф. библ. № 875, л. 157 об. — 159 об.; № 1090. л. 507 об.—512.

[125]) Случаи этого чистаго употребленія нами уже указаны въ очеркѣ *редакцій мирскихъ поновленій.*

[126]) Служебн. съ требн., ркп. Соф. библ. № 845, л. 228—230. Присоединены здѣсь собственно — перечень грѣховъ сквернословленія, а затѣмъ конецъ поновленія той же самой редакціи, но по первому изводу.

редакціи позднаго происхожденія [127]),—или, наконецъ, присоединеніемъ конца поновленія, принятаго въ скитскомъ покаяніи, и затѣмъ уже поновленія второй первоосновной редакціи въ чистомъ видѣ [128]).—Имѣется еще одинъ подобный случай, гдѣ, однако, разсматриваемая редакція принята въ мірскомъ ея изводѣ, т. е., безъ раздѣленія на стихи. Наслоеніе, тотчасъ присоединенное здѣсь, равняется по своему объему не менѣе, какъ тремъ такимъ поновленіямъ. Оно обнимаетъ собою массу выписокъ изъ самыхъ разнообразныхъ поновленій. Большинство такихъ выписокъ относится къ грѣхамъ противъ седьмой заповѣди. Какъ эти послѣднія, такъ и всѣ вообще извлеченія въ настоящемъ наслоеніи скомпанованы рѣшительно безъ всякой системы и представляютъ какой-то хаотическій перечень грѣховности. Въ этомъ хаосѣ тѣмъ труднѣе разобраться, что онъ раздѣленъ только на три крайне неравномѣрныхъ стиха. Поновленіе такое надписывается общимъ терминомъ «исповѣданіе» [129]).—Третья первоосновная редакція, въ параллель тому, какъ то мы видимъ при приложеніи ея для мірянъ, и здѣсь, сверхъ чистаго вида, нерѣдко употребляется въ болѣе пространномъ изложеніи, сравнительно съ основнымъ изводомъ. Намъ извѣстны два случая такого распространенія текста; оба они не имѣютъ аналогіи съ такими же текстами даннаго поновленія въ мірскомъ чинѣ исповѣди [130]).

---

[127]) Требн., ркп. XVI в. (изъ Олонецкой Семин.) Румянц. муз. № 1748, л. 179–183 об. Вторая редакція присоединена здѣсь уже въ искаженномъ и распространенномъ видѣ. Что касается до остальнаго поновленія, то оно тоже самое, что въ требн., ркп. Чудовск. мон. № 54, л. 123—125 (Поновленіе надписано: «Исповѣданіе иноком покаяніе черньцем»).

[128]) Требн., ркп. (XVII в.) библ. Троице-Серг. лавры № 236, л. 88—95. Поновленіе первой основной редакціи разбито здѣсь на нѣсколько частей, изъ коихъ одна раздѣляетъ оба указываемыя наслоенія, а другая—заключаетъ.

[129]) Служебн. съ требн., ркп. (1474 г.) библ. Троице-Сергіев. лавры № 224, л. 186 об. —189.

[130]) Одинъ случай въ Требн., ркп. Соф. библ. № 1061, л. 232 — 235. (Текстъ пространнѣе и стройнѣе, чѣмъ въ вышеуказанномъ мірскомъ поновленіи по той же ркп. на л. 221—223), другой—въ Требн., ркп. Импер. Публ. библ. № 35 (О. I), л. 135—147 об. (текстъ еще болѣе пространный,

Ни та, ни другая изъ первоосновныхъ редакцій, ни въ ихъ первоначальномъ изводѣ, ни въ изводахъ съ наслоеніями, не могли служить выразителями полнаго цикла собственно монашеской грѣховности; для сего требовалась особая редакція и притомъ редакція, сообразно общему историческому ходу въ развитіи поновленій, — описательнаго характера. Подобная редакція явилась въ XVI в., и, вѣроятно, въ его серединѣ. Съ внѣшней стороны она заключаетъ поновленіе обычнаго типа: при немъ — общеупотребительныя вступленіе и заключеніе, а само оно симметрично раздѣлено на стихи, числомъ около 35. Внутреннюю отличительную черту такого поновленія составляетъ то, что перечень въ немъ начинается прямо съ грѣховъ противъ седьмой заповѣди. Исчисленію этихъ грѣховъ всецѣло посвящаются первые 13 стиховъ, — стиховъ, притомъ, не краткихъ. Такимъ образомъ, указываемымъ грѣхамъ отводится здѣсь болѣе одной трети всего поновленія и самое видное мѣсто во всемъ его содержаніи. Само собою разумѣется, что при такомъ вниманіи составителя къ блуднымъ грѣхамъ, послѣдніе исчисляются на этотъ разъ съ подобающею детальностью. Въ остальной части своего содержанія трактуемое поновленіе въ достаточномъ количествѣ стиховъ совпадаетъ со второю основною-производною редакціею мірскаго поновленія и съ другими поновленіями, съ тою только существенною разницею, что изложеніе отличается здѣсь бо̀льшею опредѣленностью и пластичностью. Поновленіе надписывается: «Покаяніе иноческое. каяся (чит. каяйся) wцу дх҃овному. гл҃ть съ плаче҃м и оумиленіе҃м мнозѣмъ» [131]). Въ чистомъ видѣ оно встрѣчается довольно нерѣдко [132]). Весьма достойно вниманія, что съ замѣною въ подо-

---

чѣмъ въ обоихъ предыдущихъ случаяхъ и въ ркп. Соф. библ. № 1073, л. 20—23 и др. подобныхъ случаяхъ). Въ первомъ случаѣ поновленіе надписано просто: «Исповѣданіе w҃цю дх҃овному», а во второмъ— «Исповѣданіе съ умиленіемъ». Совершенно одинаковый списокъ, какъ во второмъ случаѣ, имѣется еще (съ надписаніемъ «Исповѣданіе чериоризцем҃»), въ Служебн. съ требн., ркп. Соф. библ. № 875, л. 153—157 об.

[131]) Исповѣдникъ, ркп. (XVI в.) Кирилло-Бѣлоз. библ. № 157/804, л. 19 об.—30 об.

[132]) Кромѣ указываемаго списка, см. его еще въ Требн., ркп Кирилло-Бѣлоз. библ. № 218/881, л. 19 об.—29 (См. прил. отд. V); Богослуж.

бающихъ случанхъ мужскихъ окончаній на женскія,—это пополненіе, при соблюденіи всѣхъ остальныхъ особенностей, съ одинаковымъ удобствомъ прилагалось и къ инокинямъ [133]). Нельзя также не отмѣтить, что переписчикъ одного изъ памятниковъ этого пополненія, редактируя свой списокъ,—въ видѣ особаго примѣчанія вводитъ въ него, въ одномъ мѣстѣ, такой новый стихъ и съ такимъ надписаніемъ: «Се писаремъ. Согрѣши^{х}, преписывая с҃тая бж҃ствена писанія с҃ты^{х} а҃пл. і с҃ты^{х} ѿц҃ь по своеи воли, і по своем8 недоразѹмію. а не ꙗко^{ж} есть писано» [134]). Въ этомъ случаѣ мы имѣемъ, положимъ частное, однако, —опредѣленное свидѣтельство того, какъ русскіе переписчики не считали для себя обязательнымъ соблюдать неприкосновенность текста пополненій.

Не смотря на значительную обширность этого пополненія, его нашли возможнымъ еще болѣе расширить. Для достиженія такой цѣли его совмѣстили съ первою основною-производною редакціею мірскаго пополненія, сопроводивъ притомъ такое совмѣщеніе въ концѣ еще новою произвольною номенклатурою грѣховности. Совмѣщеніе это было сдѣлано такъ, что указываемая теперь редакція, такъ сказать, обняла собою разсматриваемую, причемъ изъ послѣдней заимствованы по преимуществу стихи о грѣхахъ противъ седьмой заповѣди; стихи эти заняли центръ въ такой композиціи. Изъ подобнаго сочетанія получилось пополненіе, обнимающее собою уже до 70 стиховъ, изъ каковыхъ нѣкоторые очень почтенныхъ размѣровъ. Пополненіе, обыкновенно, не имѣетъ надписанія [135]). Назначаясь собственно для монаховъ, оно имѣло еще одно весьма спеціальное назначеніе, это — при

сборн., ркп. той же библ. № $^{512}/_{789}$, л. 5—14 об.; Требн., ркп. Соф. библ. № 1102, л. 40 об.—50 об.; Служебн., ркп. библ Троице-Серг. лавры № 221, л. 94—100 (безъ надписавія); Требн., ркп. той же библ. № 233, л. 8 об. —16 об.; Уставъ, ркп. Импер. Публ. библ № 100 (F. I), л. 167 об.—172 об.

[133]) Исповѣдникъ, ркп. Кириллo-Бѣлоз. библ. № $^{147}/_{804}$, л. 46—56 (надписанія не имѣетъ).

[134]) Предыдущая ркп., л. 19 об.—29 об.

[135]) Требн., ркп. собр. Погодина № 305, л. 169—182; Служебн. съ требн., ркп. (XV в.) собр. Невоструева № 2, л. 334 — 341; Сборн., ркп. Волокол. библ. № 100 (414), л. 93 об.—105 об.; № 87 (671), л. 262—272 об. (Въ послѣднихъ трехъ случаяхъ данное пополненіе изложено съ замѣчательнымъ сокращеніемъ въ отношеніи грѣховъ противъ седьмой заповѣди).

столь большомъ его сокращеніи, что къ дѣлу прилагались изъ него только вступленіе и послѣдніе стиховъ пять — шесть,— оно рекомендовалось для чтенія священнику предъ совершеніемъ имъ литургіи. На такое назначеніе поновленія указываетъ помѣщеніе его въ одной ркп. изолированно отъ чина исповѣди и прямо предъ литургіею. Поновленіе въ такомъ памятникѣ надписано: «Исповѣданіе вкратце»[136]).

Совмѣщалось трактуемое поновленіе, только въ значительномъ сокращеніи, и со второю основною-производною редакціею мірскаго поновленія. Въ результатѣ такого совмѣщенія получилось поновленіе (съ внутренней стороны) того же характера и конструкціи, что̀ и въ предыдущемъ случаѣ. Со внѣ такое поновленіе было значительно короче предыдущаго и обнимало около 30 стиховъ. Будучи само по себѣ достаточнымъ для самостоятельнаго употребленія, оно, однако, понималось иногда не болѣе, какъ заключительною частью другаго поновленія[137]). Надписанія на немъ большею частью не ставилось[138]); иногда

---

[136]) Служебн., ркп. Соф. библ. № 619, л. 1--2. Перечень, послѣ вступленія, собственно начинается рубрикою: «Согрѣшихъ отъ чрева матери... и пр.—безъ пропусковъ до конца. Хотя послѣ такого поновленія добавлено: «и рече попъ. Бг҃датію своею к҃х да проститъ тя»,—однако, на это можно смотрѣть, какъ на невольную приписку писца. И *всегдашнее* отсутствіе чина исповѣди въ нормальномъ составѣ служебника, особенно же предъ литургіею, и крайне общее (просто покаянное) содержаніе получившагося здѣсь за выпусками поновленія, сами собою говорятъ о томъ именно его назначеніи, какое придаемъ ему мы. При этомъ мы не скрываемъ, что текстъ оставшейся теперь въ дѣйствіи части, будучи оставленъ неприкосновеннымъ, не отвѣчаетъ, повидимому, такому назначенію. Такъ, въ первомъ стихѣ мы читаемъ здѣсь: «Согрѣших҃ ѿ чрева матери... и паки аг҃гл҃ьскый и ҃ноческый с҃тый ѡбразъ ѡскв҃рьинхъ многими грехи и обѣщанія иноческаго не съхрани҃х», и пр. Однако, если мы поставимъ здѣсь вмѣсто бѣлаго священника — священника чернаго, т. е. священноинока, то такое противорѣчіе исчезаетъ.

[137]) Требн., ркп. Кирилло-Бѣлоз. библ. № $^{617}/_{774}$, л. 11 об —16 об. Ср. такое же поновленіе—въ Требни., ркпп.: той же библ. № $^{537}/_{784}$, л. 144 об. —152 об.; библ. Троице-Серг. лавры № 232, л. 31 об. — 34; библ. Единовѣрч. Никольск. мон. № 92, л. 136—139 (какъ священноиноческое); Служ., ркп. Соф. библ. № 697, л. 113 об.—115 (безъ надписанія).

[138]) Требн., ркп. собр. Погодина № 306, л. 285 — 292 об.

же имъ было просто: «(другое) и с п о в ѣ д а н і е»[139]); но есть случаи, когда оно надписывалось «и с п о в ѣ д а н і е в ъ Г ѣ Г с Х Ѵ и н о к 8» [140]). Согласно такому надписанію, трактуемое пономленіе, повидимому, иногда предназначалось инокамъ для домашняго употребленія. При этомъ, однако, и съ такимъ надписаніемъ, судя по его тексту, пономленіе предназначается уже не для простаго монаха, а для священноинока [141]); въ виду такой особенности, не неправдоподобно будетъ предполагать, что и настоящее пономленіе практиковалось какъ предъ-литургійная самоисповѣдь.

Наконецъ, тоже самое пономленіе совмѣщалось разомъ съ обѣими основными - производными мирскими редакціями Это было послѣднимъ шагомъ въ историческомъ процессѣ все бо́льшаго и бо́льшаго расширенія монашескаго пономленія обычнаго типа. Дальше этого уже невозможно было идти, такъ какъ изъ такого сочетанія получалось пономленіе съ подраздѣленіемъ болѣе тѣмъ на 100 стиховъ, порою довольно долгихъ [142]),—пономленіе, которое занимало иногда до 30 листовъ въ рукописи. Однако, въ виду того, что подобное пономленіе въ обычномъ его изводѣ обрывалось прямо самымъ перечнемъ, иные переписчики находили возможнымъ снабдить оное еще весьма пространнымъ заключеніемъ, со включеніемъ въ него перечня грѣховъ очень внушительныхъ размѣровъ [143]). — Другіе, впрочемъ, дѣйствовали наоборотъ, значительно сокращали его; при этомъ подобные

---

[139]) Служебн., ркп. Троице-Серг. лавры № 221, л. 113 — 116 об.; Кирилло-Бѣлоз. библ. № $^{538}/_{790}$, л. 20 — 27.

[140]) Требн., ркп. Кирилло-Бѣлоз. библ. № $^{531}/_{781}$, л. 9 — 15; № $^{538}/_{787}$, л. 69—75.

[141]) Съ такою же особенностью текста данное пономленіе и въ ркпп. собр. Погодина № 306 и Троице-Серг. лавры № 221—locc. citt.

[142]) Требнн. и Служебнн., ркпп—собр Погодина № 314, л. 121—138 об. (безъ надписанія); Импер. Публ. библ. № 100 (О. I), л. 12 — 20 об.; № 852 (Q. I), л. 3 об.—19 об. Соф. библ. № 514, л. 310 — 318 об. № 575, л. 302—320 об.; № 1023, л. 218 - 235 об.; № 1088, л. 55—68; Москов. Синод. библ. (чинъ исповѣди) № 906, л. 33 — 45 об.; библ. Троице-Серг. лавры (Каноникъ) № 272, л. 18 об.—210 об; Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ № $^{533}/_{1390}$, л. 23—46; Кирилло-Бѣлоз. библ. № $^{532}/_{779}$, л. 149 об — 168 об. (См. прилож., отд. V). Общ. Древн. Письмен. № 4063 (Q. CCXII), л. 187—204 об.

[143]) Часословъ, ркп. Кирилло-Бѣлоз. библ. № $^{527}/_{834}$, л. 273 — 308; Требн., ркп. Соф. библ. № 1102, л. 183 об. — 202 об.

переписчики не трудились много, а прямо списывали приблизительно половину первой части поновлевія и обрывали ее на одномъ [144]) изъ стиховъ, придѣлывая обычное заключительное послѣсловіе [145]). Разъ въ данномъ случаѣ встрѣчается сокращевіе даже не менѣе, какъ на три четверти всего пространнѣйшаго извода. Очень естественно, впрочемъ, что такое сокращеніе есть результатъ компиляцій по преимуществу изъ второй основной - производной редакціи мірскаго поновленія и спеціальнаго монашескаго поновленія. По построенію оно раздѣлено приблизительно на 20 стиховъ, по содержанію же, сравнительно съ указанными поновленіями, рѣшительно ничего новаго не представляетъ; обычное предпочтеніе исчислевію плотскихъ грѣховъ здѣсь не особенно отдается [146]) Для насъ такое сокращеніе въ особенности любопытно тѣмъ, что съ подобающими измѣненіями (весьма мало относящимися къ содержанію) оно имѣло приложеніе и при исповѣди инокинь. И есть основаніе предполагать, что такое приложеніе было не особенно рѣдкимъ [147]).

Взамѣнъ расширенія вообще трактуемой редакціи монашескаго поновленія — бывали, впрочемъ, и ея сокращенія. Намъ извѣстенъ одинъ типъ такого сокращенія, въ которомъ устранены вступленіе и заключеніе, а весь перечень раздѣленъ на 12 крайне неравномѣрныхъ стиховъ. Выборъ стиховъ изъ обычнаго монашескаго поновлевія въ такомъ сокращеніи сдѣланъ безъ

---

[144]) Такимъ стихомъ всегда былъ: «согрѣшихъ, кляхся многажды дерзостнѣ».. и пр., такъ что со стиха: «согрѣшихъ въ опальствѣ». и пр. — вся остальная часть устранялась отъ дѣйствія.

[145]) Требн., ркп. XVI в. библ. Троице-Серг. лавры № 233, л. 25—33. Остальная же часть идетъ въ этой ркп. немного ниже (на л. 35 — 46) какъ самостоятельное поновленіе съ надписаніемъ: «Исповѣдь всякому», причемъ такое поновленіе снабжено долгимъ дополненіемъ, обнимающимъ собою весьма безпорядочную номенклатуру грѣховъ (въ именит. падежѣ).

[146]) Требн., ркп. собр. Погодина № 308, л. 314 об. — 317 об.; ркп. Импер. Публ. библ. № 851, л. 167 — 171; Соф. библ. № 1061, л. 238 об.— 242. Въ первомъ случаѣ поновленіе надписывается «Исповѣданіе иноком ъ», во второмъ — не имѣетъ надписанія и въ третьемъ надписано — Поновленіе инокомъ и исповѣданне».

[147]) Требн., ркп. (XVI в.) Кирилло-Бѣлоз. библ. № $^{524}/_{761}$, л. 21—28; Исповѣдникъ, ркп. той же библ. № $^{547}/_{804}$, л. 73 об. — 83 об. (списки буквально тожественны):

обдуманнаго плана, причемъ, обычно, предпочтеніе отдано стихамъ, трактующимъ о грѣхахъ противъ седьмой заповѣди. Поновленіе надписано: «исповѣданіе иноку ко w̃цу своемѵ дх̃овному» [148]). Послѣдній стихъ этого сокращенія предполагаетъ, однако, исповѣдника священника или священноинока [149]). И дѣйствительно, по нѣкоторымъ спискамъ поновленіе это предназначается для этихъ послѣднихъ. При этомъ оно понималось или какъ самостоятельное поновленіе [150]), или только какъ вторая часть обыкновеннаго [151]) священническаго поновленія [152]).

Всѣ перечисленныя редакціи и изводы монашескаго поновленія, будучи въ сродствѣ между собою, были вмѣстѣ съ тѣмъ и самыми обычными при употребленіи на практикѣ. Одновременно съ ними и здѣсь имѣются поновленія—и особой структуры и сравнительно далеко рѣже имѣвшія приложеніе на практикѣ. Впрочемъ, въ данномъ случаѣ такія поновленія представляютъ несравненно меньшій интересъ, нежели подобныя имъ въ циклѣ поновленій для мірянъ. Въ частности между ними мы можемъ отмѣтить слѣдующіе типы:

1) Поновленіе, надписываемое—или просто «исповѣданіе» [153]), или «исповѣданіе чернечьское, лѣное всякому чл̃вкѵ. се исповѣ[дь]» [154]). Поновленіе имѣетъ самое кратчайшее вступленіе. По общей структурѣ оно состоитъ изъ трехъ частей. Первая подраздѣляется на 6 стиховъ, изъ коихъ каждый начинается словами: «согрѣшихъ Ти, Господи, прости мя. А се суть грѣхи мои»—и заключаетъ въ себѣ грѣхи сходныхъ окончаній. Такъ во 2 стихѣ — сребролюбіе..., міролюбіе... плотолюбіе, въ 3-мъ—празднословіе, сквернословіе многословіе..., въ 4-мъ—мздоимство, лихоимство, рѣзоимство..., въ 5-мъ—упиваніе, блеваніе, оклеветаніе..., въ 6-мъ — зависть, ненависть,

---

[148]) Сборн., ркп XVI в. Моск. Синод. библ. № 816, л. 61—63 об.

[149]) «Согрѣшихъ, недостойнѣ сщеньствовахъ .. и многажды падохся во сщеньствѣ ..» ibid. л. 63.

[150]) Требн., ркп. Общ. Древн. Письм, № (4063) Q. CCXII, л. 212 — 214 (Надписаніе «Исповѣданіе іереомъ и простьцемъ»).

[151]) См. ркп. Соф библ. № 839, л. 203—205.

[152]) Требн., ркп. Соф. библ. № 1064, л. 115 об. — 117 об.

[153]) См. ibid., л 92 об — 97. См. прилож., отд. V.

[154]) Служебн. съ требн., ркп. XVI в., библ. Троице-Сергіев. лавры № 226, л. 191 — 193 об.

ревность» [155]). Такой въ высшей степени искусственный подборъ, — съ одной стороны, какъ нельзя болѣе характеризуетъ обнимаемую въ немъ номенклатуру понятіемъ теоретической, съ другой — доводитъ до нашего свѣдѣнія, что составитель такого перечня обязательно кто либо изъ южныхъ Славянъ или изъ Русскихъ.—Вторая часть представляетъ собою выборну грѣховъ уже въ описательномъ изложеніи изъ вышеуназанныхъ нами монашескихъ пополненій. Отличительную ея внѣшнюю особенность составляетъ то, что она не дѣлится на стихи, а упоминаніе о каждомъ грѣхѣ предваряется выраженіемъ «многажды»,— какъ-то: «многажды недостоинъ сый входихъ въ алтарь..., многажды наймиты найма лишихъ...» и пр. Часть эта заканчивается въ нѣкоторомъ родѣ послѣсловіемъ, принятымъ въ пополненіяхъ. Что же касается до третьей части, то она представляетъ собою непрерывное покаянно—просительное изліяніе, всецѣло наполненное грѣховными эпитетами по адресу самаго исповѣдника («прости мя... wкаяннаго... злосердаго, злодѣиваго... вредолюбца, блудолюбца...» и пр.). Эта послѣдняя часть извлечена была, вѣроятно, изъ особой покаянной статьи, которая въ рукописяхъ надписывается — или «Иже во с҃тыхъ W҃ца нашего Iwанна Златоустаго. Сіе покаяніе и исповѣданіе г҃и на единѣ заоутра и вечере. съ вниманіемь и съ слезами. пр҃ѣ иноною в҃дчняго образа или пр҃ѣ нр҃ѣ то҃ г҃дни» [156]), или: «М҃тва во wбразъ исповѣдания и входя въ ц҃рковь» [157]),—и которая содержитъ въ себѣ перечень эпитетовъ въ подобномъ же родѣ, хотя со стороны распорядка и не апалогичный съ разсматриваемымъ [158]).

---

[155]) Въ первомъ краткомъ спискѣ это начало подбора стиховъ не примѣнено во всей точности.

[156]) Каноники, ркпп. (XVI—XVII в.) Кирилло-Бѣлоз. библ.—№ 140/287, л. 277 — 284; № 425/752, л. 409 — 411; № 125/462, л. 277—284 об. (вм. «покаяніе» — «поминаніе»); Сборн., ркп. той же библ. № 125/1262, л. 57 об.— 60. Выраженіе — «Иже во святыхъ Wтца нашего Iwанна Златоустаго» — кмѣется только въ первой рукописи, причемъ апокрифичность такого надписанія доказывается самою статьею, допускающею въ концѣ выраженіе; «м҃твами Iwанна Златоустаго».

[157]) Сборн., ркп. XVII в., Соф. библ. № 1463, л. 208 и слѣд.

[158]) Этотъ перечень здѣсь таковъ:

«Не W҃ринк мене бл҃дника. прелюбодѣя. содwмлянина скоблюдця.

Очень естественно, впрочемъ, что это заимствованіе сдѣлано изъ весьма частой въ русскихъ рукописяхъ переводной молитвы: «Любомудрѣйшаго Калиста Ѯанѳопоула (XIV в.) бывшаго патріарха коньстянтина града. исповѣданїе къ творцоу и съдѣтелю нашему бо̃у. в немже вспоминаетъ вся стр̃ти чл̃чьскія»[159]). Статья начинается обращеніемъ, обычно принятымъ въ поновленіи, и обнимаетъ пространный перечень грѣховности въ той же формѣ изложенія[160]).

ст̃окрадця. сребролюбца. сластолюбца. крадолюбца. кровѠпійца. татя. клеветника. ропотника. злѠбливагѠ. гомеливаго (sic) гнѣвьливаго лъживаго. зазирателя. Ѡсоудітеля чревоѩдца. Ѡбьѩстливаго. тщеславнаго. празнослѠвца. небрежливаго. неисправленаго въ мл̃твахъ ц̃рковнѣн и кѣлеино[м] и в опитемьѩ[х]. исполнена всякѠго злаго [дѣ]ла. и̃ помысла. клятвопрестѫпника. въ лж8 кленѫщагося. въ блѧдны[х] и хл̃ны[х] помышленіи[х]. на тебѣ (моего) г̃а на ст̃ѫю тр̃цю wц̃а и сн̃а и ст̃го дх̃а. и ва пречистоую к̃ц̃ѫ и на вся ст̃ыѧ. вся сія дѣла моя стоуднаа в небреженіи полага[х] никакѠже каяся» (Канонн., ркп. Кирилло-Бѣлоз. библ. № 140/337, л. 280 об. — 281 об. Судя по внѣшнему виду этой ркп., перечень былъ въ весьма большомъ употребленіи).

[159]) Сборникъ «Старчество», ркп. (XVI в.) Кирилло-Бѣлоз. библ. № 73/1150, л. 45 — 58; Канонникъ, ркп. (XV в.) той же библ. № 125/360, л. 10 — 25.

[160]) Этотъ перечень эпитетовъ въ первой ркп. на л. 49 — 51 об. таковъ:

«Помилоуй мя соуемоу̃дренаго. горделиваго. презориваго, не смиреннаго. тщеславнаго. иже всякомоу ѠѠлоученію и клятвѣ повиннаго. иже Ѡ клятвы ро[д]те̃ны[а] и сѠ̃ническіа съдрѫжимаго. иже заповѣ[дь] твоя преѠбидѣвшаго. и не боящася страшнаго г̃н̃я соудища. высокопарнаго. влъховнаго. въсносливаго. иже въ презъе̃ствены[х] бывшаго. безѕмнаго началолюбнаго. изъоумленаго. неб̃горо[д]наго. миролюбнаго малакіиника. прелюбодѣива[г]. блоу[д]наго. скверителя. несп̃сенаго. мрѫзостнаго. лакомаго. злооумнаго. скоктиваго. м8желожнаго. гоубителя. дѣтотлителя. иже доброт̃ѣ т8ж[д]еи смотрітеля. наскакателя̃. самолюбнаго. скрѣнливаго. стр̃тнаго. женоненстоваго. побѣжденнаго враго[м]. безакѠвнаго. златолюбиваго сребролюбиваго. мшелолюбя̃. лихоимца. сластолюбиваго. чревоѠбьястливаго. грѣтанобѣстителнаго. Ѡбьястливаго (sic). любопищнаго. всег[д]ѩдца. піаниц8. питіемь строителя. позорищенеистовнаго. любокрасителнаго. оунылаго. лѣниваго. съпливя̃. непотщателнаго. вражоущаго. льстиваго. безд̃ѣлня̃. завистливаго. злорачителнаго. съпротивящагося. оубіиц8. разбой-

Совершенно въ той самой композиціи, какъ мы описали, трактуемое поновленіе, что̀ намъ уже извѣстно, получило начало еще въ Юго славянской церкви, откуда и перешло къ намъ [161]). Въ изложенномъ видѣ оно встрѣчается въ русскихъ исповѣдныхъ чинахъ не особенно часто. Но оно, чѣмъ и достопримѣчательно, имѣло другое приложеніе, это—какъ безусловно-постоянная составная часть—суть содержанія—такъ называемаго «скитскаго покаянія». Что̀ представляетъ собою это «скитское покаяніе», о томъ нарочитая рѣчь имѣетъ быть ниже. Что же касается до самаго поновленія, то оно входило сюда всегда въ той же самой конструкціи (хотя, конечно, съ неизбѣжными варіантами); разница только въ томъ, что въ настоящемъ случаѣ

ника. татя. моужаоубіцѣ. неправдѣющѧ. хищника. насклоующаго. сѣроваго. дивіаго (sic). гнѣвливѧ. нетихаго. жестосрѣдаго жестоковыйнаго. недоброплодьнаго. непридобывающаго. лъживаго. злосрѣдаго. многостяжательнаго. лицемѣрнаго. злопомливаго. непокорлнваго. непослушливаго. неповиноущагося. блѧсловника. рѣчевитаго. языкоболиваго. смѣхотворнаго. подъхыбнаго. баснословца. злоглаголнваго. заклинатиля. бѣяго. блядиваго. бестоудьнаго. которника. ѥростливаго. несрамляющагося. льстителя. огорчевающаго несъстрадающаго. немлоующаго. зазорливаго. всезлаго томителя. мѣчнтеля. ниже множицею, паче же тмами. обрѧ стый безмѣстиными и нечистыми дѣяніи, всѣми чювьствы телесными гл̑я и дѣшевными ѡкалявшаго. ниже нищихъ нелюбящаго. не страннопріемнаго. чл̑коненавистника. нелюбителя. ересливаго. презирающаго. свожьающаго. ратѧ строителя. любопресльщателя. доброу невавистинка. братоненавистнаго. недобродѣтельнаго. ходаго. ничто же сѣщаго. всестрадьнаго. всесквери̑. поганаго. никогѡ покоивши̑ въвсѣмь недоумѣющагося старѫю злобоу (sic). хѣлителя. самосоудителя. и всѣх ѡсѣжьающа. покаатися не произволяюща. тайноядца. шепотника. неизвѣщающагося. безѡтвѣтнаго. иже всякое злобы пѣчинѣ. иѫ всяческиѫ сквръненій безаднѣ. иже всяческиѫ нечистоѫ гл̑бинѣ. иже всякаго бл̑годѣяиія лишеиаго. иже всякое добродѣтели ѡтѫждившагося дш̑ею же вкѣпѣ и тѣломъ. и всякаго сихъ раѧ чл̑колюбіа и м̑ти недостоинаго. праведенъ еси г̑и... не ѥростію твоею обличиши мене»... Въ концѣ (л. 57 об.) упоминается проповѣдникъ покаянію Іоаким Крестителъ и добавлено: «м̑твами втораго покаанію проповѣдника Іѡанна всемоудраго и златог̑ливаго»...

[161]) См. выше.

оно обставлялось долгимъ вступленіемъ, въ которомъ есть заимствованія изъ спеціальнаго монашескаго пономленія, и заканчивалось цвѣтистымъ послѣсловіемъ въ томъ же родѣ, какъ это есть вообще въ пономленіяхъ [162]).—Впрочемъ, для такой цѣли, т. е. для скитскаго покаянія, въ исключительныхъ случаяхъ служило и другое пономленіе, — это вышеуказанная нами пространная и спеціальная редакція монашескаго пономленія. Редакція въ такомъ случаѣ предварялась, вмѣсто обычнаго вступленія, оригинальнымъ предварительнымъ пономленіемъ. Послѣднее обнимаетъ собою 8 спеціальныхъ стиховъ, трактующихъ исключительно о грѣхахъ въ области теоретической вѣры, какъ-то: невѣріи въ св. Троицу, въ промыслъ, въ воскресеніе мертвыхъ, и пр. Памятникъ такого рода единственный [163]).

Подобно тому, какъ то̀ мы видимъ въ отношеніи другихъ пономленій, и разсматриваемое, практикуясь въ исповѣдномъ чинѣ, — порою редактировалось въ крайне измѣненномъ видѣ сравнительно съ своимъ прототипомъ. Въ этомъ случаѣ намъ извѣстны два такихъ извода. По одному изъ обычнаго состава пономленія оставлены только двѣ первыя части. При этомъ вторая излагается (во второй же ея половинѣ) въ формѣ уже близкой къ обычному типу. Что же касается до первой части, то,—игнорируя подборъ грѣховъ по окончаніямъ, но оставляя почти тоже дѣленіе на стихи,—компиляторъ переноситъ часть грѣховъ изъ однихъ стиховъ въ другіе. Такимъ образомъ, въ цитуемомъ спискѣ замѣтно утрачиваются внѣшнія особенности прототипа. Списокъ надписывается: «Исповѣданіе чернеческое къ дх҃овнѣ w҃цоу» [164]). — Другой изводъ намъ извѣстенъ въ нѣсколькихъ спискахъ, болѣе или менѣе совершенно

---

[162]) См. Богослуж. сборн., ркп. (XVI в.) Соф. библ. № 508, № 293 об.—298 об. Памятникъ, впрочемъ, не представляетъ вполнѣ обработаннаго списка скитскаго покаянія.

[163]) Требн., ркп. Соф. библ. № 1065, л. 13 об. — 19 об. Статья надписана «Исповѣданіе скытское». Пономленіе монашеское (см. его въ ркп. Кирилло-Бѣлоз. библ. № $^{536}/_{785}$, л. 19 — 29 об.) присоединено непосредственно къ такому вступленію. Сравнительно съ своимъ оригиналомъ оно излагается почти въ обратномъ порядкѣ, допуская въ то же время самые незначительные перифразы и упущенія.

[164]) Служебн. съ требн., ркп. (XV в.) Соф. библ. № 836, л. 212 — 215 об.

тожественныхъ между собою. Поновленіе здѣсь очень напоминаетъ предыдущій изводъ съ тою только разницею, что оно весьма сокращено сравнительно съ нимъ, а обѣ части слиты въ одно цѣлое безъ всякаго раздѣленія; поновленіе сопровождается кратчайшими—вступленіемъ (по второму виду) и заключеніемъ [165]). Иногда оно понималось, какъ составная часть пространнаго священническаго поновленія [166]).

2) Другую редакцію составляетъ такъ называемое «покаяніе чернеческое с҃тогорьское». Отличительная характерная особенность его состоитъ въ томъ, что оно не имѣетъ ни вступленія, ни заключенія — обычно принятыхъ въ поновленіи, и такимъ образомъ содержитъ только одинъ перечень грѣховности. Послѣдній здѣсь, какъ нельзя болѣе, отвѣчаетъ такому наименованію, такъ какъ заключаетъ въ себѣ, дѣйствительно, номенклатуру терминовъ грѣха—въ именительномъ падежѣ и безъ всякаго раздѣленія на стихи. Перечень начинается названіями: «блудъ. прелюбодѣяніе. любовь ко юнымъ. мужеложство грдыня... и пр. Объемъ такого перечня не особенно пространенъ; на практикѣ это поновленіе прилагалось нерѣдко [167]).

---

[165]) Служ., ркп. (XVII в.) библ. Троице-Серг. лавры № 221, л. 118 об. — 120 [(иное) «Поновленіе черноризцемъ»]; Требн., ркп. Чудовск. мон. № 54, л. 223 — 225 (также); Требн., ркп. (XV в.) Румянц. муз. № 1748, л. 182 — 183 об. (также); Соф. библ. № 1090, л. 257 — 259 (поновленіе помѣщено послѣ чина исповѣди съ надписаніемъ: Сїа исповѣдь да wсобь гл҃ется исповѣдникъ); ркп. (XVII) Кириллo-Бѣлоз. библ.— Сборн. № 120/1197, л. 17—18 об. (помѣщено изолированно и съ надписаніемъ: (а) сіе исповдⷯе вся» дн҃ь гл҃ати себѣ і̂ подобаетъ слезамъ быти); Канонникъ, № 123/880, л. 189 — 204; Требн., № 577/794, л. 120 — 127; Требн., ркп. Импер. Публ. библ. № 595 (Q I), л. 81 об. — 83

[166]) Служебн. съ требн., ркп. собр. Невоструева № 2, л 326 об. — 328; Ср. требн. съ служебн., ркп. Соф. библ. № 870, л. 388—380.

[167]) Требн., ркп. Импер. Публ. библ. № 35 (собр. Толстого № 10), л. 131 — 135; Служебн., ркп. (XV — XVI вв.) Соф. библ. № 576, л. 105 об. —107 об.; № 1023, л. 258 об.—261. Служебн. съ требн., ркп. той же библ. № 837, л. 341 об. — 342 об. («А се покаяніе черньцемъ с҃тогорьское»). См. прилож., отд. V.

Руководящимъ началомъ для составленія настоящаго и подобныхъ ему—чисто перечневыхъ — поновленій, нужно думать, служило ученіе о семи смертныхъ грѣхахъ въ связи съ представленіемъ о производныхъ

Нѣсколько позднѣе мы встрѣчаемъ еще одно поновленіе, весьма аналогичное съ только что разсмотрѣннымъ съ внѣшней его стороны Оно также представляетъ собою безпрерывный перечень грѣховъ въ именительномъ падежѣ (начинающійся обычнымъ вступленіемъ); но этотъ перечень по крайней мѣрѣ въ три раза превосходитъ объемомъ предыдущій. По своему происхожденію онъ компилятивный. Въ составъ его входятъ днѣ части, каждая изъ которыхъ предваряется словами «Се суᵀ грѣхы моа». Первая изъ нихъ представляетъ собою точный перечень грѣховъ по первой основной редакціи въ мірскомъ ея изводѣ; вторая же часть, превосходящая первую по крайней мѣрѣ въ четыре раза, надписывается (на полѣ) «смиренаго Петра Дамаскина» (+ 1157 г.) — и, значитъ, есть извлеченіе изъ твореній этого церковнаго писателя [168]). Само собою разумѣется,

---

отъ нихъ менѣе важныхъ грѣхахъ. Это ученіе еще у Грековъ находило свое выраженіе — или въ пространной номенклатурѣ грѣховности или по кр. мѣрѣ въ представленіи опредѣленнаго и сложнаго ея лексикона. (Характернымъ свидѣтельствомъ о послѣднемъ служитъ такой вопросо-отвѣтъ въ одномъ изъ греческихъ епитимійныхъ номоканоновъ: Πόσα ἁμαρτίας ἔχει ὁ ἄνθρωπος ? — Ἑξήκοντα πέντε ἁμαρτίας ἔχει ἄνθρωπος· καὶ μεσιτεύονται πεντήκοντα ὀκτὼ .... μόνον ἑπτὰ ἁμαρτίας εἰσὶν ἀμεσιτεύται .... См. Сборн., греч. ркп. (XV—XVI в.) Парижск. Націон. библ. № (du fonds) 395, ф. 320 об. — 321). — У насъ также были систематическіе перечни грѣховъ, примѣнительно къ понятію семи грѣховъ смертныхъ, — и перечни, притомъ, весьма пространные (См. напр. Сборникъ, ркп. Общ. Древн. Письм. № Q. XLV (2021), л. 280 об. — 283 об., гдѣ каждый смертный грѣхъ понимается источникомъ десяти производныхъ, сообразно чему и излагается искусственно расположенный перечень, обнимающій 77 грѣховъ. — Сборникъ этотъ, впрочемъ, уже поздняго времени).

[168]) Въ свою очередь и на предыдущемъ поновленіи, кромѣ указаннаго источника, можно признать вліяніе еще другаго церковнаго писателя, это — **Григорія Синаита** (XIII в.) когда разсуждая «W стр҃тех», онъ такъ номенклатируетъ грѣховность. «Ины телесныа стр҃ти, ины дш҃евныа, и похотныа ины. и ины ѩростныа и дроугыа. помысленыа. и ины оумныа и смысленыа. прнWбщаютьж҃е дроу҃ дроугѣ. и поспѣшьствоую҃ едина дрѣгы҂. тѣлесныа оубо к похотны҂. дш҃евныа же къ ярости҂, и паки и помысленыа къ оумны҂ и ѣмныа къ смыслены҂ и памятны҂ страданіемъ. ѩростныа оубо соу҃. страсти. гнѣвъ. горесть. вопль. Wстрогневіе. дрѣзость. дмѣніе. Wпазьство, и аще что ино. Похотныа же. лихоимство. неоумоученіе. неоудрѣжаніе. несытьство. сластолюбіе. сребролюбіе. само-

что о какомъ либо порядкѣ въ расположеніи подавляющаго своею численностью перечня въ этомъ пономленіи — не можетъ быть и рѣчи. По единственному извѣстному намъ списку такое пономленіе не имѣетъ надписанія [169]).

Въ параллель тому, какъ въ циклѣ мірскихъ пономленій, спеціальныя пономленія для исповѣдницъ—женщинъ составляютъ исключительное явленіе, такъ равнымъ образомъ тоже самое надо сказать и въ отношеніи спеціальныхъ пономленій для монахинь въ циклѣ монашескихъ пономленій вообще. Конечно, и здѣсь это объясняется тѣмъ же самымъ условіемъ, т. е., что при исповѣди монахинь практиковались общія монашескія пономленія. Факты, подтверждающіе прандивость такого объясненія, указаны нами выше [170]). Поэтому самому мы встрѣчаемся здѣсь только съ двумя случаями подобныхъ пономленій. Въ одномъ, при надписаніи «пономленіе черноризицамъ», памятникъ представляетъ пространный перефразъ (впрочемъ, съ значительными измѣненіями и дополненіями во второй половинѣ) первой перво-основной редакціи. Судя по числу дошедшихъ до насъ списковъ такого пономленія, послѣднее имѣло довольно значительное примѣненіе къ дѣлу [171]).—Другой—имѣется въ томъ

любіе. еже всѣхъ лютѣишее. Плотьскыа же. блоуа прелюбодѣяніе. нечистота. стоудоложьство. неправда. чревоѠбьяденіе. оуныніе. вышеніе. любооутвореніе. жизнолюбіе. и аще что ино. Помысленныа же. частїи соу невѣріе. хоула. лоукавьство. двоедѠшіе. оукоризна. клевета. осоужденіе. оуничиженіе. смѣхотвореніе. лицемѣріе. лжа. сквернословіе. боуесловіе. льстивъство. іароуганіе. Ѡвлятельство. чѧвкооугодіе. гюумленіа. клятвопрестоупленіа. празнословіа. и прочяя. оумныа же, мнѣніе. възношеніе. велехваленіа. распря. любопрѣніе. самоугодіе. прекеканіа. промышленіа. любопоказаніа. славолюбіе. гръдыни прьвое. и послѣднее всѣхъ злыхъ. Смысленыа же соѵсіа. пареніа гнѣвленіа. плѣненіа. помраченіе. Ѡслѣпленіе Ѡтведеніа прилози. сложеніа. оуклоненія. превращеніа. препареніа и подобнаа сим. Сборн., ркп. (1482 г.) Кирилко-Бѣлоз. библ. № $^{6}/_{1683}$, л. 13—15. Ср. **Григорія Синаита** «Глава о заповѣдяхъ и догматахъ и пр.» гл. 77 — 79 (см. Добротолюбіе, т. V, М. 1890, стр. 211—212).

[169]) Требн., ркп. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ № $^{588}/_{1090}$, л. 3 об. — 11; (Пономленіе употреблялось).

[170]) См. выше, стр. 367 — 368, 371, и др.

[171]) Требн., ркп. Кирилло-Бѣлоз. библ. № $^{630}/_{737}$, л. 156 об. — 161;

же самомъ требникѣ, въ которомъ мы встрѣтили и оригинальную редакцію женскаго пономленія, и, очевидно, принадлежитъ перу одного и того же составителя. Послѣдній пользовался для настоящей цѣли второю основною производною редакціею и стихами спеціальнаго содержанія въ монашескихъ пономленіяхъ; своего внесено имъ весьма мало, да и то—только относящееся къ грѣхамъ противъ седьмой заповѣди [172]). Не смотря на то, что грѣхи общіе—женскіе и спеціальные — монахинь, въ особенности только что помянутые, — грѣхи одинаковые, составитель, однако, редактируетъ въ настоящемъ случаѣ пономленіе—и другаго распорядка и отчасти другаго содержанія, нежели какъ въ томъ и другомъ отношеніи имъ же выше было редактировано пономленіе женское вообще.

Таковы собранныя нами свѣдѣнія о мірскихъ и монашескихъ пономленіяхъ въ русскомъ исповѣдномъ чинѣ.—Въ генетической связи съ ними стоитъ еще цѣлая группа пономленій краткихъ, предназначенныхъ—или для домашняго употребленія, или на случай исповѣди больнаго, — и въ тоже время столь общихъ по своему содержанію, что порою, особенно при неопредѣленности надписанія или его совершенномъ отсутствіи, нѣтъ никакой возможности опредѣлить, — къ какой именно категоріи пономленій они относятся — монашескихъ или мірскихъ? — Въ виду этого послѣдняго ихъ свойства мы и выдѣляемъ такія пономленія въ особую группу, которую предлагаемъ далѣе къ разсмотрѣнію. Намъ извѣстны здѣсь типы:

1) Пономленіе—состоящее собственно изъ двухъ частей, изъ коихъ первая содержитъ извлеченія изъ извѣстнаго намъ скитскаго пономленія (изъ первой его части), а вторая — изъ третьей перво-основной редакціи. Хотя въ томъ и другомъ случаѣ извлеченія весьма кратки, однако изъ нихъ получилось пономленіе не особенно краткое для больнаго. Намъ извѣстно оно не въ цѣломъ видѣ, а потому, надо думать, что оно было и вовсе

Соф библ. № 1062, л. 201 — 205; № 1102, л. 79 об — 82 об.; Служебн., ркп. библ. Троице-Серг. лавры № 220, л. 236 об.—238 (въ послѣднемъ случаѣ нѣтъ надписанія).

[172]) Требн., ркп. Импер. Публ. библ. № (О. I) 100, л. 20 — 25. См. прилож., отд. V.

пространнымъ. Поновленіе предназначалось для больнаго инока, какъ включенное въ чинъ причащенія больнаго монаха [173]).

2) Поновленіе, въ которомъ, въ противоположность предыдущему выписки изъ тѣхъ же источниковъ сдѣланы въ обратномъ порядкѣ; сдѣланы онѣ, впрочемъ, столь отрывочно и въ столь незначительномъ объемѣ, что источникомъ для нихъ въ настоящемъ случаѣ можно подразумѣвать всякое болѣе или менѣе пространное поновленіе. Компиляторъ отдѣляетъ указываемыя выписки другъ отъ друга однимъ изъ обычныхъ послѣсловій поновленія и, такимъ образомъ, ранѣе предполагалъ сдѣлать его короче. Поновленіе сопровождается обычными—вступленіемъ и заключеніемъ. Въ рукописяхъ оно надписывается или просто «исповѣданіе» [174]), или же «сие прощание по вся дни потребно есть и к҃ѕ к҃т҃ѕ и къ ѿц҃ѕ [175]). Судя по послѣднему заглавію, и это поновленіе — монашеское; употреблялось ли оно на случай скорой исповѣди,—данныхъ для отвѣта не имѣется.

3) Поновленіе, предназначенное вообще для больнаго, содержитъ въ себѣ въ искаженномъ видѣ третью перво-основную редакцію. Было ли здѣсь еще что либо — сказать нѣтъ возможности, такъ какъ средина такого (единственнаго) памятника утрачена [176]).

4) Поновленіе надписанное или просто: «Исповѣ҃ вкратцѣ» [177]), или же: «(а) се покаяніе вкратцѣ. аще кто не постизаетъ понятію грѣховъ своихъ исповѣдати к҃т҃ѕ» [178]). Кромѣ обычнаго вступленія и заключенія, оно

---

[173]) Исповѣдникъ, ркп. Кирилло-Бѣлоз. библ. № $^{547}/_{804}$, л. 10 — 12; Ср. еще по Служебн., ркп. Типогр. библ. № 134, л. 333 — 335.

[174]) Исповѣдникъ, ркп. Кирилло-Бѣлоз. библ. № $^{547}/_{804}$, л. 4 — 5 об.; Сборн., ркп. той же библ. № $^{533}/_{789}$, л. 29—30 об.

[175]) Псалтырь, ркп. Кирилло-Бѣлоз. библ. № $^{5}/_{285}$, л. 580 —582.

[176]) Требн., ркп. (XVI в.) собр. Погодина № 310, л. 101 об. 103 об.

[177]) Сборн., ркп. (XVI в.) Соф. библ. № 1471, л. 209 — 210 (изолированно).

[178]) Сборникъ служб., ркп. (XVII в.) Соф. библ. № 454, л 210 об. Впрочемъ, такое же надписаніе наблюдается к въ первомъ случаѣ, такъ какъ по поновленіи добавлено: «А се поновленіе вкратцѣ. А что помнишь, а то все исповѣдати к҃гоу и ѿцоу своемоу дх҃овномоу».

содержитъ въ себѣ только одинъ стихъ, это: «согрѣшихъ «различными блѧды. по естествѧ и чре^{з} е$\overset{ѕ}{с}$тво съ моужескымъ поломъ и с^{ѧ} женьскы$_{м}$ и с безсловесными скотинами, и всякими блоуды. и роучнымъ». Впрочемъ, въ одномъ спискѣ послѣ того приведено: «А се соу^{т} и прочіи мірьстіи грѣси»; «А се согрѣши^{х} въ иноческомъ образѣ», — вслѣдъ за чѣмъ тотчасъ присоединено заключеніе [179]). Такая вставка даетъ понять, что внѣ заключенія и вступленія, переписчикъ совершенно свободно смотрѣлъ на поновленіе, — какъ-де хочетъ, такъ и читаетъ перечень грѣховный. Что же касается до пространнаго надписанія, то согласно ему, въ старинной Руси духовники считали достаточнымъ на случай опасности самое общее покаянное признаніе исповѣдника. Наконецъ, характеръ внесенныхъ сюда спеціальныхъ грѣховъ доводитъ до нашего свѣдѣнія, что при исповѣди «вскорѣ» считали существеннымъ исповѣдь только въ грѣхахъ противъ седьмой заповѣди. Поновленіе предназначалось, кажется, одинаково и для мірянъ и для иноковъ.

5) Поновленіе, въ которомъ, при обычныхъ—вступленіи и заключеніи только и внесено: «согрѣшихъ... въ любодѣаніи и въ прелюбодѣаніи. и в содомьскомъ блоу^{л} и в ручно^{м} блоу^{л}», [180]), или даже при одномъ (томъ же самомъ) заключеніи внесено: «согрѣшихъ, па^{л} ся малакие[ю] в блоу^{л} еже $\overset{ѕ}{е}$ ручныи блоу^{л}. и содомскы грѣ^{х}...» и еще два—три грѣха въ томъ же родѣ, но только болѣе грубыхъ [181]). Въ первомъ случаѣ поновленіе—безъ надписанія, но какъ помѣщенное въ чинѣ причащенія больныхъ, — очевидно, предназначается для больнаго; во второмъ оно надписывается просто—«Исповѣдане вкратцѣ». Внесенными въ оба эти извода спеціальными грѣхами можно побуждаться сказать тоже, что мы сказали на подобный случай и въ предыдущемъ разѣ.

6) Поновленіе столь простой редакціи, что далѣе идти уже нельзя, именно содержитъ — или только обычныя — вступленіе и

---

[179]) См. цит. 177.

[180]) Служебн. съ требн., ркп. Соф. библ. № 839, л. 227 об. — 228.

[181]) Требн., ркп. Соф. библ. № 1102, л. 72 об.; Служебн. съ требн., ркп. той же библ. № 845, л. 230 — 231 об.

заключеніе къ самому поновленію, или даже одно вступленіе. Памятниковъ того и другаго изобильное количество. Въ первомъ случаѣ поновленіе имѣетъ самыя разообразныя надписанія, какъ-то: «Мл҃тва г҃8 нашем8 і҃с8 х҃р҃т8. по вся дни глаголемъ» [182]); «Исповѣданіе иноку на всякъ д҃нь» [183]), иногда съ добавленіемъ — «прє҃ wбразо҃ г҃а н҃шго і҃са х҃а» [184]). «Исповѣданіе вькратцѣ наединѣ ко wбразѫ г҃а н҃шго і҃са х҃а. к҃ причастію идоуще к҃ литѵргіи» [185]); «Исповѣданіе иослѣ всякаго кан8на» [186]); «Исповѣданіе ко г҃д8 н҃шем8 і҃с8 х҃8. по келейно҃ правилѣ по вся дни инок8» [187]); «Исповѣданіе іерею прє҃ слоужбою» [188]); и, наконецъ, «Исповѣданіе по вся дни иноку. твореніе с҃тго кирила» [189]), а сверхъ того есть списки безъ всякаго надписанія [190]). Второй изводъ въ большинствѣ случаевъ не имѣетъ надписанія [191]), а когда оно есть, то бываетъ — или «малое исповѣданіе» [192]), или «Исповѣданіе вкратцѣ бо҃ мь» [193]). Изъ такихъ надпи-

---

[182]) Псалтырь, ркп. (XVII в.) Кирилло-Бѣлоз. библ. № 99/256, л. 457 об. — 459; № 51/266, л. 7—8 (въ надпис. нѣтъ — «по вся дни»).

[183]) Часословъ, ркп. (XVI в.). Кирилло-Бѣлоз. библ. № 277/534, л 322 — 324; № 171/624 Канонникъ, ркп. той же библ. № 242/502, л. 179 — 180 об. Сборн., ркп. (XVII в) Соф. библ. № 1463, л. 207 об. — 209.

[184]) Сборн., ркп. Соф. библ. № 454, л. 199 — 200 об.

[185]) Канонникъ, ркп. (XVI в.) Кирилло-Бѣлоз. библ. № 163/420, л. 221 об. — 227 об.

[186]) Псалтырь, ркп. (XVI в.) той же библ. № 25/202, л. 311 — 313; № 11/288, л. 474 об. — 475 об.

[187]) Святцы, ркп. (XVI в.) Кирилло-Бѣлоз. библ. № 403/752, л. 407 — 409.

[188]) Служеб., ркп. (XV в) Соф. библ. № 530, л. 15 — 16.

[189]) Канонникъ, ркп. (XVI в.) Кирилло-Бѣлоз. библ. № 220/485, л. 434 — 437.

[190]) Октоихъ, ркп. (XVI в.) Соф. библ. № 176, л. 174 об. (послѣдняя статья).

[191]) Требн., ркп. Кирилло-Бѣлоз. библ. № 328/785, л. 51 об.; № 327/784, л. 137 об. — 138; ркп. Соф. библ. № 845, л. 232 об.; № 1102, л. 76 об. — 77; Ibid., л. 95 об.; ркп. Импер. Публ. библ. № (Q. I) 625, л. 117 (послѣ чина «причащенія болю»).

[192]) Требн., ркп. собр. Погодина № 305, л. 21 об. — 22.

[193]) Треби., ркп. (XVII в.) Соф. библ. № 1101, л. 172 об.

саній перваго поновленія явствуетъ, что оно имѣло назначеніе собственно для домашняго употребленія. Тѣмъ не менѣе оно имѣло и формальное значеніе, разъ употребленіе его предполагалось обязательнымъ, священнику или просту иноку предъ принятіемъ ими причастія. Подъ именемъ св. **Кирилла**, какъ автора поновленія въ разсматриваемомъ видѣ, конечно, разумѣется св. Кириллъ Туровскій, одну изъ молитвъ котораго, какъ мы видѣли выше [194]), переписчики пытались сдѣлать достояніемъ русскаго чина исповѣди. Насколько мы знаемъ, въ твореніяхъ Кирилла Туровскаго не имѣется статьи въ указываемомъ видѣ; но такая приписка ему настоящаго произведенія въ извѣстной степени оправдывается и общимъ характеромъ нѣкоторыхъ изъ его твореній и въ особенности тѣмъ, что въ ряду твореній, надписывавшихся въ рукописяхъ именемъ Кирилла Туровскаго, извѣстно очень пространное «исповѣданіе ко Господу Богу І. Христу и пречистой его Матери и всѣмъ святымъ его», — исповѣданіе, — сокращеніемъ котораго вполнѣ можетъ пониматься трактуемое поновленіе [195]). — Второй изводъ настоящаго поновленія, какъ очевидно, предназначался исключительно для употребленія при причащеніи больныхъ. Предполагался ли по его произнесеніи перечень грѣховъ, изъ памятниковъ не видно; однако, судя по даннымъ, извлекаемымъ изъ исторической судьбы русскаго чина причащенія «вборзѣ» [196]), есть основаніе предполагать, что въ настоящемъ случаѣ довольствовались только этою самою исповѣдною формулою.

7) «Исповѣданіе въкратцѣ», начинается словами: «W̃че, съгрѣшихъ. — W̃че с̃тый, прости мя. Согрѣшихъ въ гордости...» и пр. Поновленіе представляетъ выборку изъ осиовныхъ редакцій. Назначеніе его неизвѣстно. Знаемъ мы его по единственному списку—и то съ потерею конца [197]).

Къ категоріи же настоящихъ поновленій относится еще

---

[194]) См. выше, стр. 243.

[195]) Исповѣданіе это въ извлеченіи издано **И. И. Срезневскимъ**. См. ст. «Замѣтки о твореніяхъ св. Кирилла Туровскаго, изв. Акад. Наукъ по отд. языка и словесн., т. V, столб. 307 — 309.

[196]) См. т. II, гл. I.

[197]) Служ., ркп. (XV—XVI в.) Соф. библ. № 570, л. 121 об.—122 об.

весьма нерѣдкое въ рукописяхъ «къ игѵменѵ исповѣданіе» (нач. «Прости мя отче снятый, яже что согрѣшихъ къ тебѣ и ко всей братіи...» и пр.). Поновленіе встрѣчается очень часто, всегда имѣетъ одно и тоже надписаніе и отличается замѣчательною устойчивостью текста [198]).—Какое назначеніе имѣло это поновленіе?—Очевидно, что къ исповѣди въ тѣсномъ смыслѣ оно не относилось; противъ этого говоритъ его всегдашнее надписаніе. Но разъ оно включено въ составъ оффиціальной книги, разумѣемъ — требника, то, слѣдовательно, ему усвоивалось въ извѣстной мѣрѣ формальное значеніе. По нашему мнѣнію, это послѣднее состояло въ томъ, что настоящее поновленіе понималось обязательнымъ иноку для произнесенія предъ игуменомъ— или въ «прощеный день», или вообще предъ исповѣдью. Въ согласіи съ такимъ предположеніемъ находится и содержаніе этого поновленія, въ которомъ кратко упоминаются грѣхи только въ сферѣ чисто монашескаго общежитія,—и никакъ не шире.

Послѣдняя группа поновленій—поновленія священнослужительскія. Составляя цѣльную группу, они, въ свою очередь, подраздѣляются на два типа, это — для чернаго и для бѣлаго духовенства. Для чернаго духовенства, разумѣется — для священноиноковъ, какъ мы уже видѣли, нерѣдко предназначалось и обычное монашеское поновленіе. Но сверхъ этого въ рукописяхъ существовали и поновленія, предназначенныя спеціально для священноиноковъ. Намъ извѣстно два такихъ поновленія и каждое изъ единственномъ спискѣ.—Одно надписывается: «Показаніе черньцѡ попѡ». Поновленіе отличается пространностью, но составлено компилятивнымъ способомъ. Въ его содержаніи различаются двѣ части. Первая—бо̀льшая—представляетъ совокупность выдержекъ изъ спеціальнаго монашескаго поновленія,—выдержекъ, притомъ,—трактующихъ главнымъ образомъ о плотскихъ грѣхахъ (таковыхъ болѣе двухъ третей). Вторая обнимаетъ собою значительную (послѣднюю) часть одного изъ вышеуказанныхъ нами сокращеній того же поновленія [199]).

---

[198]) Требн., ркп. (XVI в.) Румянц. муз. (изъ собр. Бахрушина) № 1419, л. 208—209; библ. Троице-Серг. лавры № 233, л. 45 об.—46; Кирилло-Бѣлоз. библ.—№ 555/780, л. 19—20; (Исповѣдникъ) № 567/504, л. 18—19; (Сборникъ) № 105/1185, л. 334. См. прилож. отд. V.

[199]) Сборн., ркп. Моск. Синод. библ. № 816, л. 61—63 об.

Заимствуя содержаніе изъ такихъ источниковъ, трактуемое поновленіе, какъ ясно,—совершенно не содержитъ указаній на спеціально-священническіе грѣхи; исключеніе въ этомъ случаѣ представляетъ только послѣдній стихъ его, гдѣ упоминается вообще о священствѣ исповѣдника. Сообразно съ такимъ характеромъ, это поновленіе съ бо̀льшимъ правомъ можетъ пониматься какъ вообще иноческое, но никакъ не священноиноческое [200]). —Изъ другаго поновленія, къ нашему сожалѣнію, сохранилась только середина, въ объемѣ 22 рубрикъ; изъ нихъ 15 трактуютъ о плотскихъ грѣхахъ [201]). Со стороны своего происхожденіи поновленіе ничего особеннаго не представляетъ; оно есть тоже самое спеціальное монашеское поновленіе, только въ особомъ изводѣ. Но со стороны детальной его нельзя обойти молчаніемъ. Останавливаясь главнымъ образомъ на грѣхахъ противъ седьмой заповѣди, компиляторъ излагаетъ ихъ съ такою подробностью, картинностью и излишнею откровенностью, какъ далѣе идти въ этомъ случаѣ нельзя [202]). Нужно имѣть въ особенности развращенное воображеніе, чтобы такъ систематически и всесторонне рисовать казусы порнографіи. При этомъ не надо забывать, что за утратою начальной части поновленія, до насъ едвали сохранилась самая суть дѣла въ указываемомъ отношеніи. Конечно, и это поновленіе совершенно не отвѣчаетъ представленію особенности священноиноческаго служенія. Компиляторъ только въ одномъ случаѣ и то вскользь даетъ понять о томъ, что исповѣдникъ по такому поновленію можетъ быть и не простой монахъ, но священноинокъ.—Вообще, какъ можно судить по этимъ поновленіямъ,—характернаго поновленія, всецѣло отвѣчающаго грѣхамъ въ званіи священноинока, въ русскомъ рукописномъ исповѣдномъ чинѣ не выработалось.

Болѣе оригинальнаго характера и болѣе отвѣчаютъ своему спеціальному назначенію поновленія для священнослужителей бѣлыхъ, которыя, въ свою очередь, раздѣляются на поновленія

---

[200]) Требн., ркп. Соф. библ. № 1061, л. 225—223.

[201]) Требн., ркп. Импер. Публ. библ. № 100 (О. I), л. 1, 3—6, 2 об. (листы смѣшаны, заглавія не сохранилось).

[202]) Таковымъ характеромъ, какъ мы могли видѣть выше, отличаются и вообще всѣ поновленія, вышедшія изъ подъ пера списателя настоящей рукописи. (См. выше стр 368, 380 и др.).

священническія и діаконскія.—Основная редакція священническаго поновленія была *одна*. Встрѣчается она въ двухъ главныхъ изводахъ—краткомъ и пространномъ. Первый сохранился въ чрезвычайномъ множествѣ памятниковъ. Въ нормальномъ своемъ составѣ онъ чуждъ принятыхъ для каждаго поновленія — вступленія и заключенія. Обусловливается это, вѣроятно, тѣмъ, что произнесеніе такого поновленія понималось всегда обязательнымъ въ связи съ общею мірскою исповѣдью. Начинается онъ, обычно, словами: «Согрѣшихъ, w҃че, пріимъ чинъ священства недостоинъ...»,—оканчивается же стихомъ: «w҃че, погуби[и] душу мою и нетокмо свою wдиву...» и пр. Будучи не особенно пространнымъ по объему, онъ дѣлится на довольно долгіе стихи, числомъ около шести. По содержанію онъ всецѣло отвѣчаетъ своему назначенію, исчисляя исключительно священническіе грѣхи и совершенно минуя грѣхи, свойственные вообще христіанину. Текстъ поновленія въ такомъ изводѣ, за исключеніемъ неизбѣжныхъ мелкихъ варіантовъ, довольно устойчивъ. При этомъ, однако, поновленіе носило самыя разнородныя надписанія—и между прочимъ: «Исповѣданіе священническое»[203]); «Исповѣданіе священникомъ мірскымъ»[204]); «Поновленіе с҃щенническое миряномъ»[205]); «Чинъ исповѣданію с҃щенникомъ»[206]); «Поновленіе іерею мирянину»[207]);

---

[203]) Ркпп.: Соф. библ. № 839, л. 203—205; № 716, л. 105—106 об. (иерейское); № 1102, л. 291 об. — 294 (внесено изолированно); (Требн. съ служебн.) Москов. Синод. библ. № 310, л. 160 об. (с҃щенникомъ); библ. Троице-Серг. лавры № 220, л. 226 об.—228; собр. Невоструева № 2, л. 324 об.—326 об. Ср. тоже поновленіе въ Требин. и Служебни., ркпп.: Соф. библ. № 727 (съ надписаніемъ—«Исповѣданіе ереом и діаконом», помѣщено изолированно отъ чина исповѣди, между литургіями); (тоже) № 552, л. 132 об. — 133 об.; № 850, л. 51 об.—53; № 870, л. 238—240; № 891, л. 108 об.—110; № 971, л. 133 об.; № 1017, л. 111 об.—113; № 1023, л. 261 об.—265; № 1089, л. 79—82 об.+87 об.; Импер. Публ. библ. № 595 (Q. I), л. 76 об.—79; Кирилло-Бѣлоз. библ. № 527/784, л. 139 об.—144. См. прилож. отд. V.

[204]) Требн., ркп. Моск. Синод. библ. № 898, л. 240—243.

[205]) Треби., ркп. Моск. Единовѣрч. Никольскаго монастыря № 92, л. 139 об.

[206]) Требн, ркп собр. А. И. Хлудова № 119, л. 253 об.—256.

[207]) Требн., ркп. библ. Чудов. моп. № 54, л. 219 об.—221 об.; Соф. библ. № 1073, л. 25—27 об.

«Чинъ покаянію с҃ще́нническом8» [208]); «Поновленіе ере́йское» [209]); «Покаяніе с҃ще́нническое» [210]); «Поновленіе попо" мирьскы" » [211]); «Исповѣданіе с҃щеноиноко" ере́мъ и дїакономъ» [212]); «Исповѣданіе с҃щенїкомъ ереомъ и діаконо" о свои" согрѣшеніи" » [213]); «Чи" исповѣданіе иерейской и с҃щеноиночьской» [214]); «Поновленіе ерею" и дїаконо" » [215]); «Исповѣданіе игуменоу и с҃щенноиноко́у» [216]); «Исповѣданіе с҃щеиноиноко́мъ, попомъ и дїакономъ къ г҃оу нашем8 і҃с. х҃с. и ко своем8 о҃ц҃ж» [217]). Иногда оно оставалось и безъ надписанія [218]). Сопоставляя между собою всѣ эти надписанія, мы имѣемъ возможность сдѣлать такой выводъ: трактуемое поновленіе предназначалось собственно для бѣлыхъ священниковъ, и только въ рѣдкихъ случаяхъ его понимали какъ назначенное спеціально для исповѣди священноинока или игумена; однако, въ виду тожественности грѣховъ на всѣхъ іерархическихъ степеняхъ, оно часто понималось общимъ для священнослужителей, т. е. и для священниковъ, діаконовъ и вмѣстѣ съ ними священноиноковъ. Всѣ эти, нѣсколько разнородныя, назначенія не побуждали къ какимъ либо спеціальнымъ

---

[208]) Требн. съ служ., ркп. Соф. библ. № 836, л. 193 — 196 об. + 203 об.

[209]) Требн., ркп. Соф. библ. № 1061, л. 207 об.—209.

[210]) Требн., ркп. Соф. библ. № 1061, л. 236—238 об.; № 1020, л. 495 об.—501; собр. Погод. № 314, л. 170 об.—173.

[211]) Требни., ркпп.: Соф. библ. № 1102, л. 83 об.—89; собр. Погодина № 308, л. 302 об.—304 (исповѣданіе).

[212]) Служ. съ треби., ркп. (1474 г.) библ. Троице-Серг. лавры № 224, л. 190 об.—192.

[213]) Требн., ркп. библ. Троице-Серг. лавры № 226, л. 188 об.—191. Ср. ркп. *Соф. библ. № 1095*, л. 54 об.—55.

[214]) Тоже и той же библ. № 232, л. 26—28.

[215]) Служебн. съ требн., ркп. Соф. библ. № 845, л. 233—234; Требн., ркп. Общ. Древн. Письм. № (4063) Q. CCXII, л. 210 об.—212.

[216]) Требн., ркп. Румянц. муз. № 1748, л. 188—190 об.

[217]) Требн., ркп. Кирилло-Бѣлоз. библ. № $^{530}/_{787}$, л. 82—88.

[218]) Ср. ркпп.: Чинъ исповѣди — Успенскаго; Требникъ — Румянц. муз. № 1670, л. 233 (сохранилась только вторая половина); Соф. библ. № 861, л. 165 — 167; № 1061, л. 245 об. — 248; № 1064, л. 115 об. — 118, № 1101, л. 135—200.

вставкамъ въ содержаніе поновленія. Тѣмъ не менѣе, независимо отъ указываемаго условія, а вслѣдствіе обычной судьбы всѣхъ древне-русскихъ поновленій, и оно сопровождалось иногда наслоеніями различнаго характера. Такъ, напр., иногда къ нему, какъ особое дополненіе, — въ смыслѣ (съ внутренней стороны) особаго прощенія,—присоединялась цѣликомъ третья первоосновная редакція мірскаго поновленія [219]), или таже первая редакція [220]), или же одно изъ извѣстныхъ намъ сокращеній спеціальнаго монашескаго поновленія [221]). Есть случаи, когда къ концу присоединялось стиховъ пять-шесть, представляющихъ уже самобытную компиляцію изъ монашескихъ поновленій [222]). Встрѣчается случай, когда съ послѣднимъ характеромъ къ разсматриваемому поновленію (какъ начальная часть) присоединяется даже цѣлое поновленіе [223]). Вообще же, надо замѣтить,—присоединеніе какой либо цѣлой редакціи къ священническому поновленію въ разсматриваемомъ изводѣ, хотя таковая и не писалась въ рукописи, въ принципѣ считается обязательнымъ. При этомъ, если исповѣдывался священноинокъ, то присоединялось монашеское поновленіе; а

---

[219]) Служебн. съ треби., ркп. Соф. библ. № 839, л. 203—205 об.

[220]) Треби., ркп. Соф. библ. № 1061, л. 245 об. — 248 об.; Императ. Публ. библ. № 851 (Q. I), л. 174 об.—181 об. (безъ надписанія).

[221]) Треби., ркп. Соф. библ. № 1064, л. 115 об. — 118 об. Къ нему безъ всякаго раздѣленія присоединено поновленіе, которое имѣется въ Сбори., ркп. Моск. Синод. библ. № 816, л. 61. Такое дополненіе сдѣлано, очевидно, на случай предназначенія поновленія черными священникамъ. Въ ркп. Служебн. съ требн., собр. Невоструева № 2, л. 324—328—разсматриваемое поновленіе сопровождается еще к поновленіемъ третьей первоосновной редакціи, причемъ распорядокъ всѣхъ этихъ поновленій таковъ: сначала послѣднее поновленіе; священникъ по окончаніи его провзноситъ: «Нынѣ, чадо, нарекъ мя еси себѣ ѿца и хощеши ся исповѣдати моей хѵдости, да не мози ѕсрамися мене грѣшнаго, но яви мк вся прегрѣшенія своя...»; затѣмъ уже слѣдовало чтеніе трактуемаго поновленія и поновлекія, какъ въ ркп. Моск. Синод. библ. № 816, л. 61—63 об Согласно такому распорядку, первому поновленію усвоивалось значеніе не болѣе, какъ введенія къ перечію грѣховъ въ тѣсномъ смыслѣ.

[222]) Треби., ркп. Соф. библ. № 1102, л. 83 об.—89; тоже № 1073, л. 25—27 (въ ркп. сохранилась только часть такого поновленія).

[223]) Чинъ исповѣди, ркп. собр. Успенскаго, л. 28 об. — 37. Поновленіе составлено сверхъ указанныхъ источниковъ и по священническому поновленію въ другихъ изводахъ.

если бѣлый священникъ — то мирское. Поэтому-то, для послѣдняго случая въ рукописяхъ и встрѣчается иногда такое общее замѣчаніе: «Посе^{м} же исповѣданіи (т. е. послѣ трактуемаго священническаго поновленія) мирьское исповѣданіе все повели проговорити исповѣдникѕ» (разумѣется—священнику)[224]).

Что касается до втораго извода, то онъ встрѣчается сравнительно рѣдко, причемъ надписывается—или «Поновленіе священникомъ»[225]), или «Исповѣданіе с҃ѣнноиномъ»[226]). Поновленіе въ этомъ изводѣ начинается также, какъ и въ предыдущемъ случаѣ, но заканчивается многословнымъ заключеніемъ обычной формы. Съ внутренней стороны и оно всецѣло отвѣчаетъ своему назначенію. Бо̀льшая пространность его зависитъ отъ привнесенія новыхъ грѣховъ,—грѣховъ по преимуществу священническихъ. Поновленіе въ этомъ изводѣ, надо замѣтить, раздѣляется на двѣ части такимъ замѣчаніемъ: «Доздѣ покаяніе вкратцѣ. Аще бѕде^{т} иереи боленъ, не може^{т} гл҃ати гл҃сно. Но нѣжа ради грѣхо^{м} здѣ. [далѣе съ красной строки] что и^{ѕ} млада в мирѕ согрѣшилъ». Часть, предшествующая этому замѣчанію, и содержитъ собственно пространный изводъ священническаго поновленія. Что касается до другой части, то она тоже въ нѣкоторыхъ случаяхъ указываетъ на священническіе грѣхи, но главнымъ образомъ содержитъ извлеченія изъ монашескихъ поновленій. Судя по цитуемому замѣчанію, эта послѣдняя часть предложена на тотъ случай, когда священникъ, за тяжкою болѣзнію, не имѣетъ возможности произнести, сверхъ первой спеціальной части, пространное мірское поновленіе.

Кромѣ этихъ двухъ основныхъ изводовъ, болѣе или менѣе принятыхъ на практикѣ,—и здѣсь встрѣчаются изводы того же самаго поновленія, имѣвшіе мимолетное значеніе и ставшіе достояніемъ только того устава исповѣди, который выходилъ изъ рукъ первоначальнаго составителя такихъ изводовъ. Намъ извѣстно

---

[224]) Треби. съ служебн., ркп. Соф. библ. № 836, л. 193—195 об. + 203 об.

[225]) Треби., ркп. собр. Погодина № 310, л. 241 — 260. См. прилож. отд. V.

[226]) Требн., ркп. Моск. Синод. библ. № 310, л. 160 об.—161 об. По этому списку середина поновленія не сохранилась.

ихъ нѣсколько.—Въ одномъ изъ таковыхъ, редактированномъ примѣнительно къ принятому основному изводу, все поновленіе раздѣлено на несравненно большее количество мелкихъ стиховъ, причемъ нѣкоторые изъ спеціальныхъ грѣховъ опущены, а взамѣнъ ихъ упомянуты грѣхи противъ седьмой заповѣди. — Въ другомъ — статья разбита на стихи еще болѣе мелкіе. Содержаніе такого извода не представляетъ ничего новаго, но со стороны внѣшняго изложенія онъ (составленный примѣнительно къ тому же плану, какъ и предыдущій) весьма далекъ отъ своего прототипа. Достойно замѣчанія, что такая передѣлка явилась еще въ XV в.[227]). Въ третьемъ изводѣ, надписанномъ: «Поновленіе с҃щенникомъ», наблюдается желаніе возможно ближе держаться краткаго основнаго извода (со стороны текста), но вмѣстѣ съ тѣмъ (и особенно во второй половинѣ) допущено почти столько же привнесеній изъ монашескаго поновленія относительно плотскихъ грѣховъ[228]).—Въ четвертомъ изводѣ, наконецъ, подобныя же привнесенія изъ другихъ редакцій—настолько и въ такомъ направленіи усложнены, что получается изводъ священническаго поновленія, чрезвычайно близкій къ редакціи, принятой въ старопечатномъ требникѣ до 1636 г. включительно[229]).

Въ заключеніе обозрѣнія трактуемой редакціи священническаго поновленія позволяемъ себѣ упомянуть еще объ одномъ памятникѣ, относящемся сюда же, но стоящемъ изолированно отъ другихъ ему подобныхъ. Памятникъ надписывается: «Конецъ с҃щенническому исповѣданію». Какъ слѣдуетъ изъ этого надписанія, мы имѣемъ здѣсь дѣло не съ цѣлымъ священническимъ поновленіемъ, но только со второю его половиною. Неизвѣстно, къ какому именно поновленію относится этотъ конецъ, но есть полная вѣроятность предполагать, что онъ относился къ какому либо изъ основныхъ изводовъ

---

[227]) Первый см. въ Служебн. съ требя., ркп. Соф. библ. № 849, л. 154—156; второй — въ такой же ркп. Соф. библ. № 836, л. 210 об.—212. (Поновленіе надписано: «Въпрѡ҃ игѹменьскыи и попѡвскыи»).

[228]) Тоже, ркп. Соф. библ. № 864, л. 124 об.—125 (гл. ѯ҃).

[229]) Треби., ркп. Императ. Публ. библ. № 100 (*O.* I), л. 25 об. — 30 об.; ср. Сборн., ркп. Волокол. библ. № 517. л. 15—20 об; Треби., ркп. Соф. библ. № 1065, л. 23—25 об.

священническаго пономленія, какъ болѣе извѣстныхъ,—почему этотъ изводъ и не приведенъ здѣсь. Однако, не смотря на свое надписаніе «к о н е ц ъ», настоящій памятникъ представляетъ собою цѣльное и законченное пономленіе, какъ сопровождаемое обычными вступленіемъ и заключеніемъ. Пономленіе это совершенно не заключаетъ спеціальныхъ священническихъ грѣховъ, а по способу своего происхожденія, несомнѣнно, компилятивное, составленное подъ руководствомъ характерныхъ—и мірскихъ, и монашескихъ пономленій. При всемъ томъ, въ его содержаніи весьма не мало встрѣчается стиховъ съ новымъ и очень любопытнымъ содержаніемъ. Благодаря этому послѣднему свойству, а также благодаря отчетливому и ясному изложенію, мы имѣемъ здѣсь дѣло съ пономленіемъ, единственнымъ въ своемъ родѣ. Судя по нѣкоторымъ выраженіямъ памятника, есть полное основаніе предполагать, что онъ составленъ былъ въ юго-западной Руси [230]).

Сверхъ указываемыхъ, такъ сказать, обыкновенныхъ по объему священническихъ пономленій, были еще пономленія до minimum'а сокращенныя. Намъ извѣстно одно такое—съ надписаніемъ: «П о н о в л е н і е е р е ю м и р я н и н у (или безъ этого). г҃а҃ть с а м ъ с҃щ҃е н н и҃ п р а щ а я с я о҃у҃ ѿ ц а с в о е г о д҃х҃ о в н а г о». Пономленіе упоминаетъ всего 4—5 грѣховъ, выбранныхъ едвали по правильному соображенію [231]). Какое назначеніе этого пономленія,—отвѣтить трудно. *Ни откуда не видно, чтобы оно предназначалось* на случай опаснаго положенія, напр., болѣзни исповѣдника-священника. Судя по цитуемому надписанію, оно едвали не служило въ смыслѣ простаго обращенія къ духовнику, по произнесеніи уже пономленія въ собственномъ смыслѣ. Косвенное (хотя, надо сознаться, очень неопредѣленное) указаніе на это можно видѣть въ одномъ изъ исповѣдныхъ чиновъ, гдѣ произношеніе этого сокращеннаго пономленія какъ бы находится въ *связи* съ произношеніемъ основной (въ краткомъ изводѣ) редакціи священническаго пономленія [232]).

---

[230]) Служ. съ требн., ркп. Соф. библ. № 875, л. 146—152.

[231]) Требн., ркп. (XVI в.) библ. Чудовскаго монаст. № 54, л. 218 об.—219 об., и нѣк. ркпп. Соф. библ.

[232]) Разумѣемъ въ цит. ркп. библ. Чудов. мон.

Разсмотрѣнное іерейское поновленіе, предназначаясь собственно для священниковъ, какъ можно судить по нѣкоторымъ его надписаніямъ, предназначалось иногда и для діаконовъ. Послѣднее оправдывалось, конечно, тѣмъ представленіемъ, что и въ санѣ діакона, какъ тоже священнослужителя, въ существѣ дѣла возможны тѣже самые грѣхи, что̀ и въ санѣ священника. Тѣмъ не менѣе, въ виду нѣкоторыхъ особыхъ обязанностей діаконскаго служенія въ Церкви, съ нимъ связываются и особыя нарушенія по должности, иначе — особые грѣхи. Въ виду этого, съ одной стороны — священническое поновленіе не могло считаться вполнѣ удовлетворительнымъ при исповѣди діакона, а съ другой — если имъ и могли здѣсь довольствоваться, то цѣлесообразно было внести въ него нѣкоторые стихи, спеціально относящіеся къ діаконамъ. Такимъ образомъ, въ дѣлѣ совершенія древне-русской исповѣди открывалась необходимость въ особомъ, такъ сказать, двойномъ поновленіи,— поновленіи священническо-діаконскомъ. Въ древне-русскомъ исповѣдномъ чинѣ эта потребность и была удовлетворена составленіемъ указываемаго двойнаго поновленія, которое мы понимаемъ особою редакціею. Поновленіе такое надписывается: «Исповѣданіе діаконом и поповьско»[233]. Одновременно съ этимъ, впрочемъ, оно, какъ и спеціальное священническое поновленіе, носитъ самыя разнообразныя надписанія,—именно: «Сщенничьское (поновленіе)»[234]; «Сщенническое иное исповѣдание ѿ чиста исповѣдания» (sic)[235]; «Чинъ сщенноиноческом8 и дїяконском8 исповѣданію»[236]; «Чинъ испо-

---

[233]) Требн., ркп. Импер. Публ. библ. № 35, л. 47 об.—58. (См. прилож. отд. V). См. еще тоже поновленіе въ Требн. и Служебн., ркпп.: Соф. библ. № 514, л. 318–324; № 1023, л. 235 об.—241 об.; № 1088, л. 75—80 об.; Импер. Публ. библ. № 852 (Q. I), л. 19 об.—26; Кириллo-Бѣлоз. библ. № $^{533}/_{778}$, л. 166 об.—173.

[234]) Требн., ркп. библ. Троице-Сергіевской лавры № 233, л. 33 — 35 (сщенникѡ исповѣ); Общ. Древн. Письм. № CCXII, Q. (4063), л. 204 об.—210 об.; собр. Погодина № 314, л. 138 об.—144; № 306, л. 2—14 об.; Служебн., ркп. Соф. библ. № 575, л. 320 об.—327.

[235]) Служебн., ркп. (XVII в.) библ. Троице-Сергіев. лавры № 220, л. 232 — 236 (б҃у ѿ чиста исповѣданія); Чинъ исповѣди, ркп. (XVII в.) Моск. Синод. библ. № 906, л. 46–53 об.

[236]) Требн., ркп. собр. А. И. Хлудова № 120, л. 292—301.

вѣданию сщ҃ническомоу»[237]); «Пояни (чит. покаяніе) деякоѫскоя сполна сѫ҃ть ц҃ь» (sic) (чит. сѫ҃тыѫ ѿц҃ь?)[238]); «Исповѣданіе сщ҃енноиноком҃ъ»[239]); «Исповѣданіе їг8менос и сщ҃ноиноко҃»[240]); «Исповѣданіе иг8меномъ и сщ҃ноиноком҃ъ и діакономъ»[241]); «Покаѧ҃ніе сщ҃енническое иноческое и діако҃»[242]); «Исповѣдаіе иг8меномъ іерѣю сщ҃енноиноко҃»[243]).—По своему происхожденію и это поновленіе не изъ самостоятельныхъ. Спеціальная (первая) его часть составлена по предыдущему поновленію, а часть общая (вторая)—и по мірскимъ и по монашескимъ поновленіямъ. Все поновленіе раздѣляется собственно на три части: а) общая—гдѣ говорится вообще о грѣховности въ священствѣ; б) священническая, которая надписывается: «поп8»[244]); это—въ сокращеніи выше разсмотрѣнное (по краткому изводу) священническое поновленіе; и в) часть общая же для священниковъ и діаконовъ, почему и надписывается: «(поновленіе) сщ҃енническо и дїаконско»[245]). Такое раздѣленіе, понятно, уничтожалось—разъ поновленіе предназначалось или только для священниковъ[246]), или для священ-

---

[237]) Требн., ркп. (XVI—XVII в.) библ. Троице-Серг. лавры № 227, л. 123—127 об.

[238]) Служебн., ркп. той же библ. № 220, л. 222 об.—230.

[239]) Требн., ркпп.: собр. Погодина № 308, л. 304—308 об; № 314, л. 102 об. — 115; Кирилло-Бѣлоз. библ. № $^{532}/_{780}$, л. 43 об.—52 об. («поновленіе»).

[240]) Требн., ркп. Кирилло-Бѣлоз. библ. № $^{538}/_{785}$, л. 29—36.

[241]) Исповѣдникъ, ркп. той же библ. № $^{547}/_{804}$, л. 90—98 об.

[242]) Ibid., л. 102—112.

[243]) Требн., ркп. Соф. библ. № 1102, л. 61 об.—67 об. Имѣется оно и безъ надписаній, какъ, напр., въ Требн., ркп. Импер. Публ. библ. № 851 (Q. I), л. 174 об.—181.

[244]) Въ Требн., ркп. Импер. Публ. библ. № 35 (O. I), здѣсь надписано: «Поп8 и діакону», но такое надписаніе — ошибка, открывающаяся изъ другаго надписанія, помѣщаемаго здѣсь ниже.

[245]) См. ibid.

[246]) См. locc. citt. въ Требни., ркпп. Общ. Др. Письм. № CCXII, библ. Троице-Серг. лавры № 227 и № 233; собр. Погод. № 306 и № 314 (л. 138 об.); (Служеби.) Соф. библ. № 575.

ноиноковъ [247]).—Впрочемъ, правильныхъ отношеній между надписаніями и указываемыми дѣленіями здѣсь нѣтъ. Такъ, при надписаніи поновленія священноиноческимъ и діаконскимъ — иногда дѣленія отсутствуютъ [248]),—и, наоборотъ, эти дѣленія остаются въ силѣ оба [249]), или одно (второе) [250]), при надписаніи поновленія только священническимъ; тоже наблюдается и при надписаніи этого поновленія только священно-діаконскимъ [251]).—Поновленіе это, повидимому, всегда понималось самостоятельнымъ. Однако, имѣется одинъ случай, когда къ нему присоединяется цѣликомъ вторая половина (со стиха—„согрѣшихъ въ опальствѣ...“) самаго пространнаго монашескаго поновленія [252]). Текстъ этого поновленія только въ исключительныхъ случаяхъ подлежалъ множеству болѣе или менѣе замѣтныхъ мелкихъ варіантовъ [253]). Часть содержанія этого поновленія (со стиха —«согрѣшихъ, опився...» до послѣдняго раздѣленія) вносилась иногда (предъ стих. «Согрѣшихъ, емля задушіе...») въ краткій изводъ основной редакціи. Въ такомъ случаѣ надписаніе «п о п ѕ» устранялось, надъ словами: «мнози хотѣша чернечества... и не встригохъ... (это—собственно послѣдній стихъ вставки) стояло надписаніе: «а с е ч е р н ы м ъ п о п о м ъ», а далѣе надъ стихомъ — «Согрѣшихъ, емля задѣшіе» — надписывалось: «а с е м и р ь с к и м ъ п о п о м ъ» [254]). Такимъ образомъ, въ подобномъ сочетаніи поновленіе, дѣйствительно, (съ различіемъ) предназначалось и для священноиноковъ и для бѣлыхъ священниковъ.

---

[247]) См. loсс. citt. въ Требн., ркп. Кирилло-Бѣлоз. библ. № $^{532}/_{790}$; Исповѣдникѣ, ркп. той же библ. № $^{547}/_{304}$ (въ обоихъ мѣстахъ); Треби., ркп. Соф. библ. № 1102.

[248]) Требн., ркп. собр. А. И. Хлудова № 120, loc. cit. Ср. Требн., ркп. Импер. Публ. библ. № 852 (Q. I), л. 19 об.—26.

[249]) Требн., ркп. собр. Погод. № 308, л. 102 об. и Кирилло-Бѣлоз. библ. № $^{528}/_{785}$, loc. cit.

[250]) Ркпп.—собр. Погод. № 308; Моск. Синод. библ. № 906; библ. Троице Серг. лавры № 220—loсс. citt.

[251]) Ркп. библ. Троице-Серг. лавры № 220, л. 222 об.

[252]) Требн., ркп. собр. Погодина № 306. loc. cit,; а добавленіе это см. по списку въ Требн., ркп. того же собр. № 314, л. 121—128 об.

[253]) Такой исключительный примѣръ представляетъ Требн., ркп. Кирилло-Бѣлоз. библ. № $^{528}/_{784}$, loc. cit.

[254]) Служебн. съ требн., ркп. Соф. библ. № 875, л. 142—146.

Въ виду того, что только что разсмотрѣнное поновленіе часто предназначалось собственно для священниковъ, а равнымъ образомъ и въ виду того, что въ существѣ дѣла оно имѣло своею задачею представить перечень грѣховъ главнымъ образомъ священническихъ — его вообще нельзя понимать вполнѣ удовлетворительнымъ на случай исповѣди д акона. Принимая это во вниманіе, нашлись нѣкоторые трудолюбцы, которые взяли на себя трудъ составить и для діаконовъ спеціальныя поновленія. Этого тѣмъ скорѣе надо было ожидать, что въ исповѣдныхъ чинахъ существовали уже подобныя поновленія для разныхъ спеціальныхъ званій въ гражданскомъ отношеніи. По извѣстнымъ намъ памятникамъ—діаконскаго поновленія было двѣ редакціи. Обѣ онѣ встрѣчаются въ единственныхъ для нихъ спискахъ и потому, очевидно, обѣ были въ незначительномъ употребленіи на практикѣ. Появились онѣ въ XVI в.—Одна изъ такихъ редакцій надписывается: «Исповѣ҃ ко wцѕ дїенномѕ дьакwнскаа». Такое поновленіе во многихъ отношеніяхъ составляетъ собою перифразъ обычнаго (краткаго) священническаго поновленія. Тѣмъ не менѣе изъ 12 стиховъ 4 — совершенно оригинальные въ немъ, и поставленные въ связи съ остальнымъ содержаніемъ поновленія, дѣйствительно, усвояютъ послѣднему характеръ произведенія, рѣзко выдѣляющагося изъ ряда другихъ поновленій для священнослужителей. — Второе, заимствуя свое содержаніе отчасти изъ того же источника, въ тоже время пользуется для пополненія и общими поновленіями. Благодаря послѣднему, не уступая по своему объему предыдущему поновленію, оно, однако, болѣе бѣдно со стороны перечня спеціальныхъ грѣховъ. При всемъ томъ, и это поновленіе, — съ общей точки зрѣнія,— не совпадаетъ близко съ какимъ либо изъ иноческихъ поновленій, мало что имѣетъ общаго съ священническими поновленіями и въ отношеніи предыдущаго поновленія всегда можетъ пониматься, какъ редакція самостоятельная [255]).

Рѣчью объ этихъ послѣднихъ поновленіяхъ мы и заканчиваемъ свой историко-библіографическій очеркъ поновленій въ русскомъ исповѣдномъ чинѣ за время существованія его въ

---

[255]) Первую редакцію см. въ ркп. библ. Троице-Серг. лавры № 298, л. 348—352; вторую—въ Требн., ркп. собр. Погодина № 310, л. 234 об.—241.

рукописи. Весь представленный нами историко-библіографическій обзоръ—и вопросныхъ статей, и пополненій, въ итогѣ даетъ возможность остановиться на нижеслѣдующихъ въ отношеніи ихъ конечныхъ выводахъ.

Мірская вопросная статья — съ самаго начала явилась въ русскомъ требникѣ въ двухъ спеціальныхъ отдѣлахъ, это — для женщинъ и для мужчинъ. Это раздѣленіе давало духовнику только чисто внѣшнее удобство при совершеніи исповѣди; болѣе существеннаго значенія оно не имѣло, потому что и мужская и женская статьи въ существѣ дѣла совпадали между собою по содержанію, такъ какъ вторая всегда составлялась по первой. Самые ранніе памятники мірской статьи (сохранившіеся въ цѣлости) не восходятъ по своей древности ранѣе XIV в. И мужская, и женская статья — вносились въ русскій требникъ всегда въ одной и той же редакціи; но что касается до детальной стороны, то эти статьи въ большинствѣ сохранившихся ихъ списковъ могутъ пониматься особыми изводами. Такая вѣрность ихъ одной редакціи нисколько не обусловливается особеннымъ авторитетомъ послѣдней въ глазахъ русскихъ переписчиковъ устава исповѣди, а зависѣла исключительно отъ того представленія, что какую бы ни создать новую редакцію,—существо ея содержанія останется всегда однимъ и тѣмъ же. Съ другой стороны, — постоянная детальная измѣняемость той же редакціи, во множествѣ ея списковъ, мотивируется и тѣмъ, что это—статья чисто субъективнаго характера, въ которой неукоснительное слѣдованіе буквѣ не имѣетъ никакого значенія,—и тѣмъ, что частности извѣстнаго грѣха, отъ привнесенія котораго здѣсь и зависѣла неустойчивость основной редакціи, — безчисленны и всегда могутъ дать новый матеріалъ для вопросной статьи. Общій характеръ измѣненій, допускавшихся въ основной редакціи трактуемыхъ статей, почти всегда былъ тотъ, что здѣсь стремились все къ бо́льшему и бо́льшему расширенію содержанія. Относительно общаго характера содержанія тѣхъ же статей, должно замѣтить, что главнымъ образомъ оно концентрируется на исчисленіи грѣховъ по предмету седьмой заповѣди, а затѣмъ въ области волшебства. Послѣднее, какъ особенность, приложимо собственно къ женскимъ вопросамъ. Что касается до прочихъ грѣховъ, то они всегда упоминаются вскользь. Будучи таковымъ въ своемъ существѣ, трактуемое со-

держаніе, далѣе, во многихъ отношеніяхъ отличается жизненностью; есть немало грѣховъ, которые съ неотразимою убѣдительностью говорятъ, что они внесены по требованію дѣйствительнаго порядка вещей.

Если уже съ самаго начала мы видимъ въ русскомъ исповѣдномъ чинѣ двоякаго рода вопросную статью, примѣнительно къ физическому различію исповѣдниковъ, то съ теченіемъ времени само собою должны были явиться и спеціальныя статьи примѣнительно къ общественному и церковному состоянію исповѣдника. Это, какъ мы знаемъ, дѣйствительно, и исполнилось. Начальнымъ моментомъ осуществленія этого надо признать время первую половину XV в. Къ XVII вѣку число такихъ спеціальныхъ статей возросло настолько, что не оставалось ни одного болѣе или менѣе выдающагося знанія въ церкви или обществѣ, примѣнительно къ члену котораго не было бы составлено спеціальной вопросной статьи.

Въ какомъ отношеніи, съ внутренней стороны, разсматриваемыя статьи стоятъ къ подобнымъ же элементамъ письменнаго чина исповѣди — у южныхъ Славянъ и Грековъ? Относительно устава исповѣди у первыхъ здѣсь собственно не должно быть и рѣчи. Какъ уже замѣчено, исповѣдная вопросная статья тамъ вообще не была особенно развита и была довольно рѣдкимъ явленіемъ; если же она и встрѣчается тамъ въ нѣкоторыхъ спискахъ, то всегда, какъ прямое заимствованіе изъ греческаго оригинала. Такимъ образомъ, остается сказать только объ отношеніи русскихъ исповѣдныхъ вопросовъ къ таковымъ же греческимъ. Въ этомъ случаѣ за русскими статьями надо признать самостоятельность и со стороны происхожденія, и со стороны содержанія. Мы говоримъ со стороны происхожденія, потому что, какъ замѣчено выше, первооснованіемъ русскихъ исповѣдныхъ вопросовъ (для міранъ) послужилъ о с о б ы й епитимійный номоканонъ. Неспорно, конечно, въ моментъ первоначальнаго редактированія вопросныхъ статей русскіе списатели пользовались для этой цѣли греческимъ источникомъ—разумѣемъ,—уставомъ исповѣди Іоанна Постника. Слѣдъ такого заимствованія сохранился въ любой (общей) вопросной статьѣ, въ первомъ ея вопросѣ:—«Како вопервыхъ растлися дѣвство твое, чадо ..» и пр. Но этотъ уставъ, какъ самъ не заключающій въ себѣ вопросной статьи въ строгомъ смыслѣ этого понятія, имѣлъ значеніе здѣсь только прин-

ципіальнаго источника, но никакъ не источника практическаго, — источника, примѣнительно къ которому на Руси составляли вопросныя статьи, но не источника, изъ котораго бы непосредственно заимствовали ихъ содержаніе.—Это мы говоримъ объ общихъ вопросныхъ статьяхъ, т. е. для мужчинъ и женщинъ—мірянъ Что же касается до вопросныхъ статей спеціальныхъ, то къ нимъ утверждаемый нами взглядъ тѣмъ бо̀льшее имѣетъ приложеніе. Правда, и у Грековъ, какъ намъ уже извѣстно, имѣлись вопросныя статьи и спеціальнаго назначенія. Но 1) всѣ эти статьи явились никакъ не ранѣе XVII в., т. е. въ то время, когда въ русской исповѣдной практикѣ, данныя статьи начинаютъ уже терять (съ оффиціальной точки зрѣнія) свое значеніе; 2) всѣ эти статьи построены по преимуществу подъ руководствомъ того номоканона, который становится извѣстнымъ на Руси только съ 1620 г. и 3) эти статьи относятся только къ лицамъ, занимающимъ особое положеніе въ церковномъ обществѣ, т. е. къ священнослужителямъ и мірянамъ; что же касается до лицъ, занимающихъ особое положеніе въ гражданской сферѣ, то для нихъ въ греческихъ ἐξομολογητάριον-ахъ не существовало спеціальныхъ вопросовъ, такъ что—такіе русскіе вопросы, какъ для поселянъ, торговыхъ людей, боярынь, вельможъ — не имѣютъ для себя аналогіи въ исповѣдныхъ (рукописныхъ) греческихъ памятникахъ.

Будучи со стороны происхожденія въ извѣстной мѣрѣ самобытными, занимающія насъ статьи, естественно, должны быть таковыми же и со стороны своего содержанія. Во всей строгости, впрочемъ, это примѣнимо къ только что перечисленнымъ спеціальнымъ вопроснымъ статьямъ для мірянъ. Въ отношеніи же общихъ вопросныхъ статей для мужчинъ и женщинъ, а равнымъ образомъ и спеціальныхъ статей по адресу лицъ извѣстныхъ церковныхъ состояній, трактуемыя статьи представляютъ отличіе и имѣютъ приложеніе только къ исключительнымъ и детальнымъ грѣхамъ; со стороны же вопросовъ общихъ, такъ сказать родовыхъ, онѣ совпадаютъ съ подобными же греческими памятниками. Обусловливается послѣднее, однако, не столько непосредственнымъ заимствованіемъ первыми изъ вторыхъ, сколько неизбѣжнымъ порядкомъ вещей,—именно тѣмъ, что принципіальное понятіе о грѣхахъ — одинаково какъ у Грековъ, такъ и у Русскихъ. Въ детальныхъ же вопросахъ,

надо замѣтить, существенное отличіе русскихъ вопросныхъ статей отъ подобныхъ же греческихъ памятниковъ заключается въ томъ, что русскіе составители такихъ исповѣдныхъ руководствъ съ изумительною подробностью и крайнею откровенностью, въ ущербъ раскрытію другихъ грѣховъ, останавливаютъ свое вниманіе на грѣхахъ касательно седьмой заповѣди. Въ этомъ случаѣ русскіе вопросы, сравнительно съ греческими, съ полнымъ правомъ могутъ быть названы грубыми и откровенными паче мѣры.

Поновленія становятся обязательнымъ достояніемъ русскаго устава исповѣди не позже, какъ во второй половинѣ XIV или въ самомъ началѣ XV в. Практиковались ли они у насъ при исповѣди ранѣе, за отсутствіемъ памятниковъ, нѣтъ положительныхъ данныхъ для отвѣта на такой вопросъ. Во всякомъ случаѣ, въ той разнообразной формѣ и въ томъ подробномъ изложеніи, какъ это мы встрѣчаемъ послѣ указываемаго момента, поновленія не имѣли приложенія къ дѣлу русской исповѣди. Въ параллель тому, какъ вопросныя статьи редактировались у насъ, примѣняясь спеціально къ различнымъ лицамъ, — тоже самое представляютъ и поновленія. Съ другой стороны, — въ параллель тому же самому и число спеціальныхъ поновленій въ особенности увеличивается уже около XVII в. Есть, однако, основаніе предполагать, что по крайней мѣрѣ нѣкоторые виды спеціальныхъ поновленій (разумѣемъ — для монаховъ и священниковъ) получили начало ранѣе, нежели соотвѣтствующія имъ вопросныя статьи.—Первоисточникомъ поновленій, какъ было уже указано, послужилъ извѣстный перечень мытарствъ, т. е., источникъ теоретическаго характера. Что именно натолкнуло на такой первоисточникъ — прямыхъ указаній для отвѣта на такой вопросъ не имѣется. Однако, какъ замѣчено выше, вполнѣ правдоподобно предполагать, что въ такомъ выборѣ руководились представленіемъ о перечнѣ мытарствъ, какъ обнимающемъ собою всѣ грѣхопаденія, влекущія за собою истязаніе христіанина за гробомъ и устраненіе его отъ царствія небеснаго.—Подобно тому, какъ вопросныя статьи, особенно общія, за время съ XV в. по нач XVII, какъ мы видѣли, подлежали постояннымъ варіаціямъ, такъ тоже самое вполнѣ приложимо и къ поновленіямъ. Однако, что уже замѣчено, при столь близкой аналогіи, здѣсь есть и существенная разница, это: измѣненія въ сферѣ вопросныхъ

статей порождали только новые изводы; измѣненія же въ области поновленій сопровождались появленіемъ новыхъ редакцій. Чѣмъ это объясняется, о томъ достаточно сказано было выше.

Характеръ первоисточника для поновленій — характеръ теоретическій — даетъ намъ нѣкоторое понятіе и о существѣ содержанія поновленій. Содержаніе это, очевидно, должно преслѣдовать цѣли тоже теоретическія, т. е. обнимаетъ собою перечень не столько грѣховъ, вызываемыхъ дѣйствительною жизнью, сколько номенклатуру грѣховности сообразно теоретическому ученію о грѣхѣ, его родахъ и видахъ. Что такъ, дѣйствительно, и было, это разъяснено нами выше. Ближе къ XVII в., особенно въ нѣкоторыхъ исключительныхъ редакціяхъ общихъ поновленій и безусловно въ спеціальныхъ поновленіяхъ, мы видимъ другое направленіе, это—исчислять грѣхи согласно живой дѣйствительности. Тѣмъ не менѣе основной характеръ обычно употреблявшихся редакцій общаго поновленія (а также и монашескихъ) навсегда оставался именно теоретическимъ, такимъ, который ставитъ исключительною цѣлью поновленія — обнять возможно всѣ грѣхи,—дѣйствительные ли или только рисуемые воображеніемъ составителя. Этою-то чертою поновленія существенно отличаются (съ внутренней стороны) отъ вопросныхъ статей. Однако, между тѣми и другими, въ отношеніи же ихъ содержанія, въ одномъ случаѣ, имѣется и замѣтное сходство, это—то, что и поновленія также, какъ и вопросы,—отдаютъ предпочтеніе исчисленію грѣховъ преимущественно противъ седьмой заповѣди. Собственно говоря, во всѣхъ деталяхъ поновленія только и останавливаются на такихъ грѣхахъ, упоминая почти о всѣхъ другихъ вскользь. Сравнительно съ вопросными статьями, сверхъ того, они отличаются въ данномъ случаѣ еще большею откровенностью и грубостью. Насколько авторы поновленій отдавали предпочтеніе открытію на исповѣди именно плотскихъ грѣховъ, весьма краснорѣчиво говоритъ тотъ фактъ, что въ поновленіяхъ, напр., для больныхъ, даже не упоминались какіе либо другіе грѣхи, кромѣ грѣховъ указываемыхъ. Вызывала ли на исчисленіе такихъ грѣховъ дѣйствительная жизнь, или это было результатомъ не болѣе какъ крайне развращеннаго воображенія русскихъ переписчиковъ чина исповѣди, о томъ будетъ сказано ниже.

О внутренней связи русскихъ поновленій съ подобными же статьями въ греческомъ оригиналѣ — почти и не можетъ быть рѣчи. Объ этомъ косвенно даетъ понять уже одна полнѣйшая ограниченность—всего только три-четыре экземпляра—такихъ статей въ греческихъ рукописяхъ. Тѣмъ болѣе тоже самое слѣдуетъ, если припомнить, что изъ столь ограниченнаго числа трактуемыхъ греческихъ статей—одна извлечена въ рукопись уже изъ печатнаго изданія—разумѣемъ,—книги о покаяніи Пасхалевса; другая (равно какъ, впрочемъ, и указываемая) встрѣчается изолированно и совершенно нѣтъ никакихъ основаній предполагать, чтобы имѣла какое либо формальное отношеніе къ совершенію исповѣди;—наконецъ, изъ остальныхъ двухъ только одна встрѣчается поставленною въ связи съ чиномъ исповѣди, но — съ чиномъ западно-греческимъ и—вполнѣ позволительно думать— не имѣвшимъ практическаго значенія на Востокѣ Греческой церкви. Сверхъ же всего этого,—что и составляетъ въ настоящемъ случаѣ самое важное подтвержденіе высказываемаго нами положенія, — всѣ сохранившіеся до насъ трактуемые греческіе памятники, по существу своего содержанія, не имѣютъ ничего общаго съ русскими поновленіями. Этимъ-то и объясняется, почему одинъ изъ такихъ памятниковъ (только что указанный въ чинѣ западно-греческаго творчества), будучи переведенъ на славяно-русскій языкъ, — какъ мы уже замѣтили, не занялъ самостоятельнаго мѣста въ ряду русскихъ поновленій и, — что достойно вниманія,—даже не получилъ примѣненія при совершеніи исповѣди.

Отношенія русскихъ поновленій къ подобнымъ же памятникамъ въ юго-славянскихъ чинопослѣдованіяхъ исповѣди опредѣляются приблизительно такими чертами. — Повидимому, при юго-славянской исповѣди поновленія пріобрѣтаютъ мѣсто уже далеко позже, нежели мы видимъ то въ чинахъ русскихъ. Правда, въ юго-славянскихъ памятникахъ встрѣчается поновленіе еще въ чинѣ исповѣди по Гейтлеровскому евхологію,—но оно, какъ замѣчено, представляетъ только контуръ такой статьи; въ вполнѣ же сформировавшемся видѣ поновленія встрѣчаются тамъ только въ концѣ XVI в. Мы не имѣемъ смѣлости утверждать, что въ послѣднемъ случаѣ они вносились здѣсь уже по примѣру русской практики, однако не можемъ не замѣтить, что въ такомъ предположеніи ничего не можетъ быть страннаго. Въ XVI в. изъ

славянскихъ церквей—болѣе выдающуюся роль занимаетъ уже Русская церковь, а потому если до даннаго времени возможно было вліяніе юго-славянской богослужебной практики на Русскую, то въ настоящее время тоже самое могло быть и наоборотъ.—Но допустимъ, что юго славянскія поновленія и самобытны,— при всемъ томъ мы имѣемъ полное право утверждать, что въ юго-славянской практикѣ они не нашли—ни формальнаго, ни постояннаго приложенія къ дѣлу сакраментальной исповѣди, а понимались покаянными статьями, назначенными скорѣе для домашняго употребленія. Доказывается это и тѣмъ, что поновленія не получили мѣста ни въ одномъ юго-славянскомъ печатномъ изданіи (въ евхологіяхъ) чина исповѣди; встрѣчаясь же единственный разъ (въ ихъ обработанномъ видѣ) при рукописномъ чинѣ исповѣди, они понимаются не составною частью, а только приложеніемъ къ нему, т. е. статьями,—соприкасающимися съ дѣломъ исповѣди, но не имѣющими къ ней непосредственнаго отношенія. — Что же касается до содержанія, то русскія поновленія съ принципіальной основы совпадаютъ въ этомъ случаѣ съ поновленіями юго-славянскими, т. е. и для послѣднихъ первоисточникомъ служитъ статья, исчисляющая мытарства. Было ли это сходство далѣе того, — данныхъ для разъясненія такого вопроса не имѣется, такъ какъ при юго-славянскомъ чинѣ исповѣди, кромѣ контура поновленія по Гейтлеровскому евхологію, мы только и находимъ въ формѣ поновленія указываемый перечень мытарствъ. Впрочемъ, имѣется здѣсь еще одно исключеніе, это — относительно поновленія искусственной конструкціи и бывшаго въ русской практикѣ всегдашнимъ достояніемъ такъ называемаго „скитскаго покаянія“; такое поновленіе, какъ уже мы видѣли, встрѣчается (единственный же разъ и тамъ же) и въ юго-славянскомъ требникѣ.—Руководясь такими сравнительными данными, мы имѣемъ полное право вообще сказать, что русскія поновленія, исключая быть можетъ перечневыхъ въ собственномъ смыслѣ,—произведенія собственно русскія, если не по идеѣ и не по внѣшнему строю, то по крайней мѣрѣ по существу своего содержанія.

Признавая, такимъ образомъ, извѣстную долю оригинальности содержанія и за русскими вопросными статьями, и за русскими поновленіями, мы тѣмъ самымъ, для полнаго представленія тѣхъ и другихъ, считаемъ себя обязанными познакомить

читателя съ сутью содержанія трактуемыхъ статей, взятыхъ въ ихъ совокупности. Такъ какъ и въ тѣхъ и другихъ упоминаются грѣхи общіе и спеціальные, то примѣнительно къ такому дѣленію мы и представляемъ очеркъ этихъ послѣднихъ. Само собою разумѣется, что въ настоящемъ случаѣ имѣетъ смыслъ сдѣлать выборку грѣховъ только болѣе или менѣе оригинальныхъ. Останавливаясь прежде на грѣхахъ общихъ, мы находимъ полезнымъ для ясности дѣла изложить ихъ въ порядкѣ Десятословія.

Примѣнительно къ первой и второй заповѣди — мы встрѣчаемъ вопросы и стихи въ поновленіяхъ, трактующіе о хулѣ на догматы христіанской вѣры, порицаніи церковныхъ уставовъ, кумирослуженіи и пр. «Пытахъ о w҃цы и сн҃е и ст҃емъ доусе и самъ гл҃ахъ и разсоужа[х], что есть бг҃ъ и что е҃ безплотніи нб҃есныя силы. и w громѕ. и w молніи. и w небеси. и w земли. и w всеи твари бж҃іи. и w чест[н]емъ созданіи. ꙗже моима wчима видимая. и невиⷣимая. w всем҃ томъ своимъ безоумiемъ м҃роствовалъ. и гл҃ах не тако ꙗко[м] ст҃іи w҃цы писали. —Дерза[х] хоулѕ на бг҃а wца и сн҃а и ст҃го дх҃а и на пр҃чтꙋю богород[ц]цю. и на животворящій кр҃тъ. и на вся силы нб҃ныя. и на а҃гглы и на пр҃ркы. и мн҃ки. и ст҃ли. и на прн҃ыя w҃цы. тако[м] и на ст҃ыа праздники. и на вся преставльшаꙗся. w҃ адама и до сего дни. все то wсоуди[х] и похоули[х].—Не вѣрова[х] w воскр҃сн҃и мр҃т҃ва. w второ[м] пришествіи. и w страшномъ сѕ[де]. w бѕдоущеи моуце. w пр҃ствіи нбне҃м. и w мѕка[х] все то лжа вмѣꙗ. невѣрова[х] ст҃моу ев҃глію. и ап҃лоу. и всемѕ бж҃твеномоу писанію ст҃ы[х] w҃цъ. еже на[м] на ползоу писали и на сп҃ніе. невѣрова[х] житіемъ ст҃ы[х] wць и прп҃бны[х]. мѕченически[м] мн҃іемъ како жили и мчни [были]. все то ложно положи[х]» [256]).—«В книжно[м] почитаніи. и во вснкомъ правилѣ, и не хотя ересно гл҃ахъ. и на ст҃ыя wболганіе и самотворное оученіе книга[м] ꙗко бы w҃ лица святыхъ» [257]). «Пыта[х] о соу҃ба[х] бж҃ии[х]. и похѕливъ соу҃бы бж҃ии. похоули[х] тварь бж҃ію. всю видимѕю и невидимѕю и всяко зданіе бж҃іе, чл҃ческаго ест҃ства». —«Похѕли[х] тварь бж҃ію. зимѕ.

---

[256]) Требн., ркп. Соф. библ. № 1065, л. 13 об.—15 об. (скитское).

[257]) Требн., ркп. Кирилло-Бѣлоз. библ. № $^{517}/_{774}$, л. 11 об. — 16 об. (монашеское).

лѣто. дождь. мраꙁ. снѣгъ. вѣтръ. бѕрю. водѕ. огнь. мць. слнцѣ. звѣзꙁ. громъ» [258]).—«Похоудивъ wбразъ бжи. и прчтои бцы иже на иконаx писана. и всѣx стыx wбразы».—«Похѕливъ прѣвъ бжию wтар пртлъ сосоуды стыа тѣло хво. дары. просвиры. евглие. аплъ. и вся книги бжтвенна стыхъ wць писани. собою исправливая. и иныx оуча ие по оустаѕ. оєѕдивъ сщника слѕжащаго бжтвенѕю литоургию и вечрню. и заутреню. и всяко пѣние похѕливꙁ. и wсоудиx в пѣт и клирошанъ. и пономаря» [259]). «Gб готвориx солнце и мць и звѣзды и планиты зодеа. смотрїx на ниx и вѣроваꙁ боудѧ в ниx» [260]). — Это въ поновленіяхъ; въ вопросахъ, сверхъ того, по тому же предмету имѣется: «Съ вѣрою ли покланяешися стымъ иконамъ хву wбразѕ и честномѕ крестѕ гню и прчтеи бцы и всѣм стымъ»?—«Не держалъ ли еси стыx иконъ в небреженіи с пылію и съ паучиною и не в честнѣ мѣсте? Не знаеши ли какіа ереси. или ремество иконное похѕлилъ? Не держиши ли в домѕ своемъ wреченыхъ книгъ»? [261]). «Не кланялся лі твари бжіи насъ ради сотворенои. нкѕ и земли, слнцѕ и лѕнѣ и звѣздамъ. и древѕ и каменію. и wгню, богомъ иарицая тѣx? Не похвалимъ ли еси чюжіе вѣры и не молилъся лі еси ихъ болваномъ»? [262]).

Весьма любопытны въ этомъ случаѣ непосредственныя указанія исповѣдныхъ вопросовъ на приверженность Русскихъ къ давно отжившему языческому культу. «Не носилъ ли жертвы,— вопрошалъ духовникъ, — бѣсомъ и в рекѕ, своимъ злонравіемъ или иаученіемъ богомеръскихъ бабъ или волъхвовъ»?—«(а) У кладезя молился бѣсомъ»? [263]). — «Молилася бѣсомъ. или чашѕ ихъ пила ли? Молилася еси з бабами богwмъ кѕмирскымъ бѣ-

---

[258]) Требн., ркп. собр. А. И. Хлудова № 119, л. 246—250 об.; Императ. Публ. библ. № 100 (О. I), л. 49 об.—50 (тоже).

[259]) См. цит. 256.

[260]) Служебн. съ требя., ркп. Соф. библ. № 875, л. 146 — 152 (Священническое поновлекіе).

[261]) Въ Требн., ркп. Императ. Публ. библ. (Q. I) № 851, л. 153 об. «Или книги wреченныя читалъ. или оу себя держишь».

[262]) Треби., ркп. собр. Погод. № 308, л. 278 об.—279 (вопр. миряномъ).

[263]) Ibid. и ркп. Импер. Публ. библ. № 851, л. 153 об.—158.

сомъ»?[264]).—«Или бѣсомъ молилась еси с бабами еж есть роженіцы, и волом (sic) и прочимъ таковымъ»?[265]),—и пр.

Особенно же разсматриваемые источники останавливаются здѣсь на суевѣріяхъ (въ тѣсномъ смыслѣ) русскаго народа, различая между ними чисто религіозныя и притомъ выродившіяся уже на христіанской почвѣ и бытовыя. О первыхъ дается понять, напр., такими вопросами: «Не ѣдалъ ли к Рожествѣ Христовѣ в ночи скоромѣ по наоученію діаволю?— Не дѣлалъ ли в навечеріе сѣтго богоявленіа лучиновых крѣщовъ и не натыкалъ ли ихъ въ храмѣх своихъ по оугламъ и въ хлѣбъ и по трех днехъ не жигалъ ли ихъ на wгни? — Въ день сѣтго бг҃оявленіа поутру не сѣкалъ ли на леду кр҃ща творяся воду стя, еже ти не повелѣно, и всего зла злѣе? — Въ великіи четвертох не ходилъ ли почтѣ въ лѣс, и в дом не творилъ ли какого клича и бесчинія? — Въ великѹю сѵботѹ не кладывах ли в рѣки верши на рыбѹ, егда не подобаетъ и хлѣса вкусити? — В мясопѹстнѹю сѵботѹ и в пѧтьдесятнѹю, егда памятѹ творимъ, по оусопшимъ, бани не велѣлъ ли топити?— К рожеству праздника їѡа пр҃тчи бесчинія какова и плясаніа не творилъ ли еси? — В лѣс по травѹ и по кореніе не ходилъ ли еси»?[266])— «У кр҃щовъ мощи крадывала ли сеи? — А оу сѣтыхъ иконъ wчи вертѣла еси за глоупо҃ измала? — Wчи оу сѣтых вы[и]мах или оу кр҃ща», «или кр҃ты пох ноги кладывалъ»? — «Или с креста моще имах еси»? — «Или оумыла еси кр҃тъ, или оу сѣтыхъ wчы»? — «А кр҃тъ или иконы или wчи во сѣтыхъ изимах еси на которыя потребы и наоузы»? — «Или трѣскѹ (sic) оу цр҃кви со стѣны взялъ»? — «Или каши варила во х҃вѣ рож҃твѣ»?[267]).

---

[264]) Требн., ркп. собр. А. И. Хлудова № 120, л. 382 об. — 385 (вопросъ женамъ).

[265]) Требн., ркп. Импер. Публ. библ. № (Q. I.) 851, л. 166 об.— 167 (тоже).

[266]) Требн. ркп., собр. Погод. № 308 «Вопрос поселяномъ».

[267]) Сборн., ркп. Кирилло-Бѣлез. библ. № $^{6}/_{1033}$ (вопр. женамъ) л. 97—99; Требн. ркпп.: Импер. Публ. библ. № 100 (O. 1), л. 37 об.; собр. А. И. Хлудова № 120, л. 332 об. (тоже); собр. Погод. № 314, л. 179 об. (мужскіе вопр.), Служ. и Требн., ркп. Соф. библ. № 836, л. 185 (тоже); № 875, л. 133—134 об. (женск. вопр.); № 1090, л. 454 (мужск. вопр.).

Изъ бытовыхъ суѣверій наши памятники констатируютъ вѣру—въ чехъ, встрѣчи, птичій крикъ (=грай), сны, наузы и волшебство. Такіе вопросы или замѣтки въ поновленіяхъ, какъ: «На пѫть идя. въ стрѣчю вѣровалъ. или в чеⁿ или въ покаᵃ или въ птицы парящіи по воздѫⁿ», «въ сонъ вѣровалъ и толковаⁿ»; — «В′ стречю и в′ сонъ и..., и во птичь граи не вѣрѫеши ли и во иная мечтанія»?—«На шіи своей оу креста на гойтанѣ, кореніа и оузловъ не носилъ ли еси? — Или оу жены своеи, і оу дѣтеи видя такое злодѣяніе, или змінны головкя и о томъ не возбранялъ еси? — Ілі носиⁿ еси наоузы каковы илі взимаⁿ да на что»? — весьма обычны[268]). Столь же обычны и такіе вопросы и признанія въ грѣхахъ: «Или вѣдевьство и чары знаеши? — «Или къ волхвомъ ходиⁿ и собѣ въ доⁿ приводиⁿ»?[269])— «Зелія какова не пивала ли, или комѫ неподобнова питіа ї ѣденія не давала ли?—Не знаеши ли сама каково зеліа или кореніа или неподобныⁿ словесъ чаровныⁿ»?— «Волхвованія и чародѣянія и шептанія не твориши ли и подобныхъ симъ?». — «Ворожилъ чимъ»? — «К волхвомъ не хаживаⁿ ли или оу ниⁿ не оучиваⁿ ли ся»? — «Или ворожила, или кланяла сл҃нцѫ и м҃цѫ, и звѣздамъ или зори»? — «Или спорыню исˊ хлѣба из овощеи разноличныхъ выимала еси ли оу скота»? (sic). — Цѣль волшебства и чаръ по разсматриваемымъ памятникамъ — или предвидѣніе будущаго, или нанесеніе зла кому либо, или предохраненіе себя отъ зла. — «Пророчествовалъ еси добро и зло и

---

[268]) Требни. ркпп.: Импер. Публ. библ. (Q. I) № 851, л. 158 — 165 (поновл. мир.); № 100 (O. I), л. 38 об. (муж. вопр.); ibid. л. 5; библ. Чудов. мон. № 54, л. 215 (ночн. вопр.); собр. Погод. № 308 (вопр. поселяномъ); Сборн., ркп. Кирилло-Бѣлоз. библ. № $^{23}/_{1099}$, л. 436. Въ поновленіяхъ на подобный вопросъ имѣется иногда такой отвѣтъ: «согрѣшиⁿ наоузы вязаⁿ на себя и къ волхвомъ. и къ обавникомⁿ. и чародѣеⁿ ходиⁿ. ї иныⁿ се творя, ї нныⁿ къ грѣхоу прелщая и рѫками wсязающе (sic) доходиⁿ». Требн., ркп. Кирилло-Бѣлоз. библ. № $^{517}/_{774}$, л. 11 об.—16 об. (иноческое).

[269]) Служебн. съ требн., ркп. Соф. библ. № 839, л. 195 об. (мужск. вопр.); № 875, л. 133 — 134 об. (женск. вопр.); Требн., ркп. собр. Погод. № 305. л. 25 об. (мужск. в.); № 308, л. 313—314 об. (ночн. в.); № 310, л. 130 об.—138 (муж. в.); Импер. Публ. библ. № 851 (тоже); собр. А. И. Хлудова № 120, л. 382 об.—385 (женскіе в.). Послѣдній вопросъ, впрочемъ, встрѣчается единственный разъ.

тварь бию (sic), — спрашивали русскіе духовники, — и смерть прорекалъ еси себѣ и дроугоу»? — «Не знаеши ли недр8г8 или ком8 иномъ лиха доспѣти волхвованіемъ или зеліемъ»? — «Есть ли за тобою которые промыслы. злые .. или вѣщество рекше вѣденіе нѣкоторое или чары или наоузы»? — «Испортила ли еси нивоу ночью, или ино что. или чл҃вка. или скотину. или ино что оуморила ли еси»? — «Или портежное зелие. или трав8 давала пити ком8»? [270]). Но, главнымъ образомъ, согласно нашимъ источникамъ, — чары и тому подобное, по представленію древнерусскаго человѣка, имѣли значеніе въ дѣлахъ интимнаго свойства. Отсюда такіе вопросы (и въ особенности женщинамъ) встрѣчаются въ изобиліи, какъ: — «Или кого зеліемъ порти[x] и травою доводи[x] еси си (sic) жены? — Или иа свадбе и на пир8 волхвовалъ ведовъствомъ на кого? — Зелие[м] же не дохо[дил]а еси оу вохвовъ? — Іли такое зеліе яла и пила ѡ чародеи мл҃ти деля. илї детеи деля. Іли кого потворила есї к себѣ на бл8[д]»? [271]). — «Ставливала ли дѣти [себѣ] с бабами? — Запечатала ли еси дѣти в себѣ? — Или позвала к себѣ врожеииць (и) испортила еси дѣтя зеліемъ в мт҃рнѣ оутробѣ? — Смывала ли еси млеко с персеи свои[x] медо[м] и давала еси боудешь пити моужоу своем8 или иномъ комоу любви дѣля? — Или в зелія[x] моужеи оу вѣдоуновъ зелеи искала еси»? (sic) [272]). — «Млеко свое доїла еси. Или по[x] свои сотировала еси или ѡкачевала (мывшеся) еси млеко[м] и медо[м]. и давала еси комоу ясти или пити любви д(ѣ)ля? — Или любовное кореніе давала кому ясти»? [273]). — «Не имала ли оузловъ потворны[x] на м8жа своего. ила иа иного кого для люблеиія? — Ли дѣти в[ъ] себѣ, ли в[ъ] подр8ге оумѣеши ѡимати. или инымъ давати. ли чл҃ка оугрызноути оумѣеши»? [274]). — «Или потворные

---

[270]) Требн., ркп. Соф. бкбл. № 1090, л. 454—466 (муж. вопр.); собр. Погод. № 310, л. 130 об. — 138; Импер. Публ. библ. № 100 (О. I), л. 46 об.—49; Сборн., ркп. Кирилло-Бѣлоз. библ. № [4]/[1088], л. 97—99.

[271]) Требн., ркп. Соф. библ. № 1090 ibid.; собр. Погод. № 310, ibid Импер. Публ. библ. № 100 (О. I), л. 46 об. — 49.

[272]) Сборн., ркп. Кирилло-Бѣлоз. библ. № [4]/[1088], л. 97—99 (женск. в.). (Въ Требн., ркп. Погод. № 308, л. 286 об. «или зачаровала в себѣ дѣти»).

[273]) Требн., ркп. Соф. библ. № 1090, л. 467—376 (тоже).

[274]) Тоже, ркп. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ № [439]/[860], л. 147 об. — 149 (тоже), собр. А. И. Хлудова № 120, л. 382 об.—385.

оузлы на собѣ носи[х] для бл8да и прелюбодѣйства»?[275]). — Понятіе волшебства и чаръ по исповѣдныиъ вопросамъ и поновленіямъ совпадаетъ съ понятіемъ врачеванія, почему въ нихъ рядомъ стоятъ, напр., такіи выраженія: «Согрѣшихъ во кровопи8каніи, наоузывнзаніи»[276]). — «Не ходи[х] ли к врачю или по влохвомъ или к себѣ приводилъ»?[277]).—Изъ другихъ суевѣрій, упоминаемыхъ въ единичныхъ случаяхъ, нельзя не отмѣтить «метаніе и по ѱалтыри гаданіе»[278]), «или wчи выстрещ^ (sic) на др8га»?[279]).— «Или мочилася еси к зари на востокъ или на западъ»?[280]). — «Или по захожденіи сл̃нца не дава[ла] чего и[х] домоу...»? и пр.[288]).

Къ категоріи этихъ же вопросовъ позволительно причислить и вопросы по предмету отношеній православныхъ съ иновѣрцами, въ ряду которыхъ, между прочимъ, читаемъ: «или с погаными и съ еретикомъ пи[х] и я[х] по нужди»?.—«В[ѕ] татаре[х] или в[ѕ] латыние[х], в[ѕ] полон8 или своею волею не быва[х] ли и с ними ѣлъ и пилъ и в и[х] мольбища[х] не молился ли еси по и[х] закон8, жертвы идоломъ не пожерлъ ли еси? — С невѣрными женами не бл8дилъ ли еси и женитвою на ни[х] не женивался ли еси»?— «Вѣрнаго назвалъ еретикомъ или язычникомъ?»[282]).—«Или жидовиномъ ком8 прокленъ»?[283]).

Сюда же, наконецъ, относятся и такіе странные для нашего времени и весьма рѣдкіе въ разсматриваемыхъ источникахъ, вопросы, какъ:—«Не проказилъ ли еси wбраза своего, не бривалъ ли

---

[275]) Тоже, ркп Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ № $^{439}/_{900}$, л. 139—140 об.

[276]) Тоже, ркп. Кирилло-Бѣлоз. библ. № $^{535}/_{785}$, л. 28 об.—29 (иноч. вопр.).

[277]) Тоже, ркп. библ. Чудов. мон. № 54, л. 215—216 об. (иноческіе вопр.).

[278]) Служебн. съ требн., ркп. Соф. библ. № 875, л. 146 — 152 (священнич. поновл.).

[279]) Требн., ркп. Соф. библ. № 1090, л. 454—465 (муж. в.).

[280]) Тоже, ркп. Импер. Публ. библ. № 100 (О. I), л. 37 об.—40 об.

[281]) Служ. съ требн., ркп. Соф. библ. № 875, л. 133—134 об. (женс. к вопр.).

[282]) Требн., ркп. собр. Погод. № 310, л. 130 об. — 138 (мужск. в.); № 308, л. 281 об.—284 (вопр. вельможамъ).

[283]) Служ. съ требн., ркп. Соф. библ. № 875, л. 420 об. — 132 об. (муж. и жен. в.).

еси брады своея и п.....я»?[284]). — «Не бривалъ ли еси оуса и брады неразѕмѣемъ»?[285]).—«Или власы на главѣ своей стригла? —Дѣтя оумерло, а первыя власы не стрижены»?[286]).

По предмету третьей заповѣди въ вопросныхъ статьяхъ обычный вопросъ: — «Или [ко] кр҃ту или къ с҃тѣи бц҃ы ходилъ на криве. или водилъ еси кого на криве»?[287]), а въ поновленіяхъ—множество (обыкновенно) вступительныхъ стиховъ относительно ложной клятвы. Внѣ этого, въ послѣднихъ на тотъ же предметъ имѣются такіе стихи: — «Недостойно причащахся б҃жтвенныхъ таинъ, а злая своя дѣла срама ради w҃цоу дх҃вному не исповѣдаˣ и во мнwгия и великия грѣхи впадоˣ. и паки причащахся; слабости ради моея искахъ себѣ потаковниковъ дх҃овныхˣ w҃цъ и мздоу имъ давахъ, и причастіе w҃ нихъ принимахъ»; «поста не сохранивъ и заповѣди w҃ца своеѧ дх҃овнаго»; — «не оуспѣᵛ приготовитиᶜ и идоˣ на брань, и [къ] кровопролитію, и к бою к ратному и причастіе взяˣ, а не готоᵛ, и елико wбѣщаˣся въздати б҃ѣ того не съхраниˣ»[288]), — и въ вопросахъ: «Или взимаˣ еси прѣᵐ покаанія причастіе»?—«Ко кр҃ту и ко прч҃той иконѣ кого не приводиˣ лы, или самъ кр҃та ї иконы не цѣловаˣ лы и не руковоиˣ лы? — Кр҃тного цѣлованія и заклятія въ въ чемˢ не престѕпиˣ лы есї, и w совѣтеˣ добрыхˣ, и слоужбаˣ, и w каноне, и w молебнаˣ с҃тымъ не солгаˣ лы еси»? — «Или завитъ саˣ на ся возложиˣ еси и не вознесоˣ его»?—«Говѣлъ ли еси епитимію послѣ причастія»?[289])—«А причастіе с҃тыхъ таинъ до моужа имала ли еси оу попа»? — «Беˣ кр҃та ходиˣ еси»? —

---

[284]) Требн., ркп. собр. Погод. № 308, ibid.

[285]) Треби., ркп. собр. Погод. № 310, ibid.

[286]) Служ. съ треби., ркп. Соф. библ. № 875, л. 133—134 об. (женск. вопр.).

[287]) См., напр., Треби., ркп. Импер. Публ. библ. № (Q. I.) 851, л. 153—158 (муж. вопр.).

[288]) Треби., ркп. собр. Погод. № 305, л. 169—182 (монаш.); собр. А. И. Хлудова № 119, л. 246—250 об. (мирское).

[289]) Треби., ркп. собр. Погод. № 308, л. 280 об.—282 (муж. в.); № 310, л. 130 об.—138 (тоже); Соф. библ. № 1090, л. 454—466 (тоже).

«Ѡ цр҃квнаго пѣния поше҃ еси до ѿп8скоу»? — «Или причастіе взима҃ еси не покаявся»? [290]).

Въ отношеніи четвертой заповѣди и вопросы, и поновленія заключаютъ въ себѣ упоминанія исключительно относительно несвоевременнаго употребленія пищи и нехожденія къ богослуженію, какъ-то: «Ѡскоромливался в говѣние или в (с)реду и в пято҃»?—«Или в который постъ, или в среду и в пя҃ мясомъ и млекомъ и измолоснился, или в воздвиженіе въ дн҃ь и во ивановъ дн҃ь усекновенія мясо и млеко и рыб8 ѣлъ еси, или с женою въ тѣ два дни бл8ди҃ еси, или постъ держалъ еси бе҃ попова бл҃гословенія»?—«А в не҃лю или в праз҃ники до wбѣда ѣла ли или пила»?—«Или раяо пилъ и я҃ в праздники»?—«Ихи лѣня҃ в праз҃ники ко цр҃квы не шла»? [291]). — Есть, впрочемъ, и здѣсь болѣе характерные вопросы, такъ: «Или в праздяикъ и на именины и на поминокъ скорморохомъ велѣлъ играти і плясати и пѣсни пѣти»?—«Или зрѣлъ еси игрища и скоморохи или какіи позоръ смотрѣлъ»? — «Или (въ праздникъ) плясала и пѣсни пѣла», «или скомороховъ слушала и в сладость игры и҃ смотрила»?—«Или въ кр҃ние животиноу закла҃»? [292]).

Какъ грѣхи противъ пятой заповѣди,—указываются ненормальныя отношенія въ семейномъ союзѣ, и въ особеяности оскорбительныя отношенія къ священствующимъ и монашествующимъ лицамъ.—«Или ѿца и мт҃рь клялъ»?—«Ѡца и мт҃ри не бива҃ лы и не лаива҃ лы или кого в род8»?—«Или не по любви ти есть жена и м8чиши ю напрасно, а не по закон8»?—«Или би҃ женоу и она извергла дитя»?—«Или дѣте҃ ста҃ки неравно дѣли҃»? [293])

---

[290]) Сборк., ркп. Кирилло-Бѣлоз. библ. № $^{6}/_{1083}$ (женск. вопр.); Требн., ркп. Соф. библ. № 1090, л. 454—466 (муж. в.); Импер. Публ. библ. № 851, л. 153—158 (тоже).

[291]) Требн., ркп. Соф. библ. № 1090, л. 454—456, собр. Погод. № 310, л. 130—138 (муж. в.); Сборк., Кирилло Бѣлоз. библ. № $^{6}/_{1083}$ (жек. в.); Служ. съ требк., ркп. Соф. библ. № 875, л. 129 об.—131 (муж. в.); ibid., л. 138 об —134 об. (жен. в.).

[292]) Требя., ркп. собр. Погодина № 310 ibid.; Соф. библ. № 875 (жен. в.).

[293]) Служ. еъ требн., ркп. Соф. библ. № 839, л. 186 об.; № 875, л. 129 об. — 132; собр. Погод. № 310, ibid.; № 308, л. 28 об. (муж. вопр.); ркп. Соф. библ. № 1090, ibid.

—«Епископа. или игоумена. или попа. или черньца. или черницю. или дьякона. или попадью. или дьяконицы. или цр҃квныи приче^{т}. wсоуди^{л} еси. или оукоря^{л}. или билъ и^{х}»? — «Срамно попоу рекль. или wца д҃ховнаго кля^{л}. или wсоуди^{л}»? [294]). Сюда же относятся вопросы: — „(Или) оударилъ кого по лицю, (или) билъ сиротоу бе^{з} вины, или не да^{л} сиротѣ найма, или не далъ найма работник8 по кривѣ^{и}? — „Или челядь свою м8чилъ бе^{з} вины. Или в чемъ приwбидѣлъ? — Или красть велѣ^{л} еси имъ, не дая имъ доволно хлѣба и wдежї^{и}? — „Посѣлы церковны^{х} служебнїковъ не имыва^{л} лы^{и}? — „Или кощюия^{л} на^{л} попо^{м}, на(д) чернецо^{м}, или на^{л} черніцею срамно^{и}? — „Или смѣялся есм слѣпо8 или хром8, или назва^{л} дроуга бѣсо^{м}, или насца^{л} еси въ клобоу^{к} или в портище в чюжее на смѣ^{х}. или wкала^{л} попоу мотыло^{м} и дроужне портище wкаля^{л} на смѣ$^{х и}$?—„Или плюноу^{л} на чюже лице кому и^{л} в ро^{т} или попхноулъ в калъ чл҃ка. аще л҃ и погана, рекше неправославна, и҃ скотиноу, или изгна пища и^{з} домоу свое$^{г и}$?—„Или чл҃ка в работоу прода$^{л и}$?—и пр. [295]).

По поводу шестой заповѣди также имѣется нѣсколько характерныхъ вопросовъ: „Или чл҃ка оуби^{л}, или в разбои былъ, или wтрави^{л}, или на полѣ бился, или татя или разбойника оуби^{л}. или иа8чи^{л} кого на 8бистwо волею или неволею. или w҃ мала оудара 8мерло (sic), или посыла^{л} съ кѣ^{м} зелия злыя^{и}? [296]) —„Или кого на поути вбилъ^{и}?—„Или оубивалъ еси кого в рати, или бе^{з} рати погаиїна или хр҃тьянина^{и}? — „А рабѣ велѣлъ дитя оуморити^{и}? [297])—„(Или) на рати в войске чл҃ка повин8вшагося предъ тобою, вѣрнаго или невѣрнаго не оубилъ ли еси?—Разбойниковъ и татей на ково не подводилъ ли еси, или с разбойники и с татми корыстію дѣлился еси? — В ратно^{м} дѣле женьска пол8 и младенцевъ не противящихся ти не оубива^{л} ли^{и}? [298]). — „Піннъ оубилъ еси или на пути, боронмся или ве-

---

[294]) Ркпп. Соф. бкбл. № 1090 и № 875 (Ibid).

[295]) Сбори., ркп. Кирилло Бѣлоз. библ. № $^{22}/_{1099}$, л. 436 — 448 об.; Требн., ркп. Императ. Публ. библ. № 851, л. 153 об. — 158 (муж. в.); собр. Погод. № 310, ibid.; Соф. библ. № 1090, ibid. и № 875, ibid.

[296]) Ркп. Соф. библ. № 875, л. 129 об.—132 об. (муж. в.).

[297]) Ркп. Соф. библ. № 839, л. 196 об. (муж. в.); Импер. Публ. библ. № 851, л. 153 об.—158.

[298]) Требн., ркп. собр. Погод. № 308.

лѣ[а] еси ком8 оубити или оутопити, или зеліемъ оуморити“? — „Или кла[а] еси са[м] себе и смерти (sic) жада[а] или поменоу[а] ся на оудавление“? [299]).

Въ отношеніи осьмой заповѣди любопытны развѣ такіе вопросы: «Или оукра[а] оу нищаго, или монастырское, или пожарское, или оу попа, или оу черницы, или оу вдовы»?— «Или оу кого что нзя[а] не w̃да срама ради»? — «Или чл̃ка оукрадыва[а], или скотин8 чюж8 закла[а]»? [300]). «Или корчемныи прикоу[ч] собира[а] еси»? — «Или былъ к тебѣ приво[а] и прино[с] w̃ разбоиникъ и w̃ татей»? — «Или w̃ церкве взималъ еси тайно воскъ или свѣщ8, или просфир8, или ное что без оупроса содержащаго цр̃квь»? — «Не крадывалъ ли еси... или черньца... или w̃ца дх̃овнаго, или оу иныхъ чл̃къ»? — Пос8лы цр̃ковныя служебнїковъ не имыва[а] лы»? — «Или л8плива[а] еси мертвеца»? — «Или зажига[а] еси дворъ. или сто[г]. или гоумно. или ное что, или в пожарѣ грабливалъ что», «или ростъималъ еси»? и пр. [301]).

Относительно же девятой и десятой заповѣдей характерныхъ вопросовъ еще менѣе, — между прочимъ: «Ско[т] чю[ж] би[а] еси по насердію? Клялъ еси ско[т] свой или чю[ж]? Не поклепалъ лы кого чѣмъ да продавалъ. Или кого не подметыва[а] лы чѣмъ полишнымъ, или жен8 w̃молвивалъ w̃ м8жа» (и обратно)? и пр. [302]).

Наибольшая часть вопросовъ, а равнымъ образомъ и преимущественное содержаніе многихъ редакцій поновленія, какъ намъ уже извѣстно, относились къ номенклатурѣ грѣховъ противъ седьмой заповѣди. Относительно этого элемента трактуемыхъ памятниковъ въ нашей духовной литературѣ высказанъ взглядъ, что онъ долженъ быть оставлкемъ изслѣдователемъ

---

[299]) Ibid. (мужскіе вопр.) и Требн., ркп. Соф. библ. № 1090, л. 454—460

[300]) Служебн. съ требн., ркп. (XVI в.) Соф. библ. № 875. л. 129 об. — 132 об.

[301]) Требн., ркп. собр. Погодина № 310, л. 130 об. — 138 (муж. вопр.); № 308 (муж. вопр.); Импер. Публ. библ. № (Q. I) 851 (муж. вопр.), л. 153 об.—158; Соф. библ. № 1090, л. 454—466.

[302]) Требн., ркпп. Соф. библ. № 1090, л. 454 — 460; собр. Погодина № 310, ibid.

подъ спудомъ [303]). Такое воззрѣніе въ значительной мѣрѣ преувеличено. Оно могло быть правдивымъ развѣ въ томъ случаѣ, если бы и въ пономленіяхъ и вопросахъ на настоящій предметъ отмѣчались особые, ухищренно-неестественные виды грѣховъ противъ седьмой заповѣди. На самомъ же дѣлѣ и пономленія и вопросныя статьи весьма далеки въ занимающемъ насъ случаѣ отъ подобнаго содержанія. Правда, повторяемъ еще разъ, преимущественное предпочтеніе они отдаютъ номенклатурѣ плотскихъ грѣховъ; но это предпочтеніе выражается только со внѣ, обнаруживается не съ качественной стороны, но исключительно въ количественномъ отношеніи. Согласно этому, каждая новая вопросная статья и каждое пономленіе новой редакціи, занимаясь исчисленіемъ грѣховъ противъ седьмой заповѣди, — занимается не изображеніемъ все новыхъ и новыхъ формъ этого грѣха, а исключительно изложеніемъ все тѣхъ же самыхъ формъ только въ бо̀льшей подробности, съ большими частностями, примѣнительно къ различію временъ, мѣстъ и въ особенности субъектовъ — участниковъ грѣха. Съ другой стороны, въ виду того же самаго условія, каждое изъ пономленій и каждая изъ вопрочныхъ статей — въ существѣ дѣла доводитъ до нашего свѣдѣнія о тѣхъ же самыхъ видахъ трактуемаго грѣха, какіе принято считать извѣстными и какіе перечисляются, напр., и въ исповѣдныхъ вопросахъ, издаваемыхъ при современномъ русскомъ исповѣдномъ чинѣ. На такихъ основаніяхъ, — насколько то̀ можетъ способствовать точному пониманію характера древне-русскихъ вопросныхъ статей и пономленій и насколько это не лишено научнаго интереса внѣ самой исторической судьбы исповѣди въ практикѣ Русской церкви, — въ настоящій разъ позволительно коснуться и трактуемаго элемента въ занимающихъ насъ памятникахъ.

Вопросомъ о плотскихъ грѣхахъ, какъ мы знаемъ, начинается рѣшительно всякая вопросная статья; исключеніе составляютъ только статьи спеціальнаго назначенія, да и то потому, что употребленіе ихъ на практикѣ понимается стоящимъ въ связи съ употребленіемъ общихъ вопросныхъ статей. Въ параллель этому, и пономленія, въ особенности опи-

[303]) **Дмитріевскій А. А.** Богослуженіе въ Русской церкви въ XVI в. ч. I, Казань, 1884, стр. 342—344.

сательнаго характера и времени ближе къ XVII в., начинаются (самые перечни въ нихъ грѣховъ) также стихами касательно трактуемыхъ грѣховъ.—Указываемый вопросъ (какъ уже замѣчено) ставился приблизительно въ такомъ выраженіи: «како гне. сну. брате. пре дойде грѣха и како растлися дѣвство твое *блоуда ли ради или съ законною женою*»? [304]). Сообразно съ такимъ вопросомъ, — въ пополненіяхъ нерѣдко первымъ же стихомъ читаемъ: «Согрѣши ѡ юности моея... сто крещеніе wскверни многоwбразными і различными блзды... по естѳ и чре естно» [305]). — Послѣ отмѣчаемаго вводнаго вопроса, разумѣется,—если, исповѣдникъ признавалъ себя грѣшнымъ, — духовникъ спрашивалъ—«съ колицами женами (исповѣдникъ) бы пре поятья жены своея»? Переходя здѣсь къ бо̀льшимъ частностямъ, духовникъ требовалъ отъ исповѣдника признанія въ томъ, какія именно (какого званія) были лица, впадшія во грѣхъ съ кающимся, и затѣмъ,—въ какое время и гдѣ кающійся дозволялъ себѣ впадать въ столь тяжкій грѣхъ?—Въ первомъ случаѣ священникъ отдѣльно спрашивалъ: «Не растлилъ ли еси девицы блздомъ пре брака» — и затѣмъ: «Не осквернилъ ли еси невѣсты хвы, рекше схимницы, или бывалъ еси съ черницею, или со вдовою, и с мужатицею, или с попадьею, или со дїяконицею», «или съ просвирницї, или дьячици і пономарици..., или со блздницею корчемною»? [306]); «Не соблуживалъ ли с матерію крестною, или с вѣнчалною, или с кмою», «и с кминою дщерію», «или со *хрестьною дщерію*», «или с крнною *сестрою*»? [307]). «Не соблуживалъ ли... с матерію, или с мачехою», «или с родною сестрою», «или со сестричною, или с снохою, или свестію, или со снестичною», «или съ падчерицею, или с тещею», «или со двема сестреницами былъ еси»? и пр. [308]). Сверхъ того духов-

---

[304]) Требн., ркп. Импер. Публ. библ. № (Q. I) 851, л. 153 об.—158.

[305]) Тоже, ркп. Кирилло-Бѣлоз. библ. № $^{520}/_{785}$, л. 19—29 об. (иноч. пополн.).

[306]) Тоже, ркп. собр. Погодина № 308 (муж. вопр.), л. 279 об.; № 310, л. 130 об.—138; Соф. библ. № 1090 (муж. вопр.), л. 454—466; Импер. Публ. библ. № 100 (O. I), л. 37 об.—40 об.

[307]) Тоже, ркп. собр. Погодина № 308; Импер. Публ. библ. № 100 (O. I), ibid., № 851 (Q. I), л. 153 об.

[308]) Требн., ркп. Импер. Публ. библ. № (Q. I) 851, л. 153 об. — 158 (иноч. вопр.); собр. Погодина № 310, л. 130 об. — 138 (муж. вопр.); Соф. библ. № 1090, ibid.

никъ спрашивалъ на этотъ разъ: «Или с иноверцемъ (чит. съ иноверною) па^ся», «или с рабою бл8ди^, или рабы в толоцѣ доходи^ еси», «или с рабою дѣтій добы^ еси»? [309]);—а также — «или п8щениц8 понялъ», «или wбр8чи^ еси себѣ жену, а иную поня^ за себе», «[или] наложниц8 держалъ еси»? [310]). Въ параллель этому и исповѣдница, послѣ соотвѣтствующихъ вводныхъ вопросовъ, вопрошалась: «Со W̃це^ д̃ховны^. или с черньце^. или со скимнико^. или с попо^ черны^. или з белы^. или со дыяконо^. или со [дь]ячко^. или со сл8гою монастырски^. или с пономаре^. или с ки^ ни б8ди бл8да не сотворила ли еси»? [311]). «Или со wтроко^. или с м8же^. (разумѣется—«женатымъ»), или со W̃це^ родны^. или с вотчимо^. или з брато^ родны^. или со двою-рооны^. или з братьни^ сно̃^. или з дѣвере^. или с зяте^. или дв8 бра^ дѣти, или [со W̃це^] кр̃тны^», «или с кѣмо^, сно̃^, или со хр̃тны^ брато^...» бл8да не сотворила ли еси»? [312]). Иногда, впрочемъ, этотъ вопросъ редактировался такъ: «іли з зяте^ іли с кѣмо^ или з брато^ с родны^ по насилію, или [отъ] W̃ца насил8ема или W̃ свекра»? [313]). На вторую окрестность имѣются такіе вопросы: «Или в с8бот8 вечере бл8^ творила еси. іли в не^ле^лю. іли в сре^ле^[и] в^ пято^. или в г̃кыї праз^никъ. или на с̃т̃о не^. їли во с̃тыа посты» (со) «свои^ м8же^ или с чюжи^»? «Или дѣтя сосила на третіе говѣние»? [314]). «А с нечистою женою былъ есі, іли по дѣтяти до м̃ днїи или коли м̃чная нечистота ей до и̃ днїи»? «Или дары с̃тыя взя^ и не стерпѣлъ до конца говѣния», — иначе — «или собльди^ по причастии на тоу нощь»? — «Или поминание твори^ и в то^ дни са^ па^ся, или

---

[309]) Служебн. съ требн., ркп. Соф. библ. № 875, л. 129 об.—132 об.; Требн., ркп. собр. Погодина № 314, л. 179 об. (муж. вопр.).

[310]) Служ. и Требн., ркп. Соф. библ. № 836, л. 185; № 873, ibid.; № 1090 (муж. вопр.); Кирилло-Бѣлоз. библ. № 570/787.

[311]) Требн., ркп. Импер. Публ. библ. № 100 (O. I), л. 30 об. (вопр. инокинямъ).

[312]) Ibid. и Требн., ркп. той же библ. № (Q. I) 851, л. 186 об. (женск. вопр.).

[313]). Требн., ркп. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ № 339/800, л. 147 об. — 149.

[314]) Ibid., ркп. Импер. Публ. библ. № 100 (O. I) л. 46 об.—49 (вопр. жекамъ); Служ. съ требн., Соф. библ. № 875, л. 133 об.—134 (тоже.).

игреци играли и пѣ^сни пѣли скомороⷲи» [315]). Въ поновленіяхъ на этотъ предметъ мы также читаемъ: «[согрѣшихъ] сотворивъ бл8^х во с҃тыя дни в воскр҃іе г҃не в сре^х, и в пя^ѧ і в праздн҃ыкы г҃ни и с҃тыя б҃ца и с҃ты^х а҃пл. и м҃нкъ. и с҃тыхъ ѿцъ. или в постъ великыи. или иа с҃тои неклї» [316]). Относительно мѣста въ поновленіяхъ встрѣчается только такое выраженіе: .... безст8^яно бл8^х творихъ. и пре^х с҃тыми образы и на мѣсте^х гробны^х» [317]).—Кромѣ этихъ окрестностей, духовники иногда допытывались признанія со стороны исповѣдника и другихъ побочныхъ условій факта грѣхопаденія; однако, излагать относящіеся сюда вопросы [318]) не имѣетъ особеннаго значенія.—Оставляя блудъ въ собственномъ смыслѣ, духовники переходятъ затѣмъ къ испытанію кающагося въ отношеніи противоестественнаго удовлетворенія половаго инстинкта, это въ видѣ — скотоложства и мужеложства, и самоудовлетворенія порочнымъ образомъ. Приводить относящіеся сюда вопросы и мѣста въ поновленіяхъ считаемъ неумѣстнымъ [319]). — Съ особенною же подробностью наши источники останавливаются на дѣяніяхъ, заключающихъ въ себѣ только внѣшніе признаки грѣха противъ седьмой заповѣди. Позволительно и здѣсь привести нѣкоторые изъ вопросовъ, какъ-то: «Или нагъ спалъ, или бе^з понса, или мига^х бл8да ради, или за р8коу с похотию держа^х»; «Или ком8 на ног8 ст8па^х еси

---

[315]) Требн. и Служ., ркп.—Импер. Публ. библ. № 851 (муж. вопр.); Соф. библ. № 875, л. 129 об.–132 об.; № 1090 (муж. вопр.).

[316]) Требн., ркп. Импер. Публ. библ. № 851, л. 158 — 165 (мірск. пои.); Ср. женск. поновл. по Требн., ркп. той же библ., № 100 (О. I), л. 43 об.—53 об.

[317]) Въ послѣдней ркп. л. 1 (Поновл. священноиноч.).

[318]) См. ихъ въ—Служ. съ требн., ркп. Соф. библ. № 839, л. 196 об. и № 875 (муж. вопр.); Требн., ркп. Кирилло-Бѣлоз. библ. № $^{330}/_{787}$, л. 152 об.—156; (тоже); собр. Погодина № 305, л. 25 об. и № 309 (мужск. вопр); Соф. библ. № 1073, л. 18 (тоже); Импер. Публ. библ. № (Q. I) 759, л. 171 об. (тоже).

[319]) Служ. и Требн., ркпп.—Соф. бнбл. № 524, л. 65 об.; № 875, л. 129 об.—132; № 1073, л. 18; Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ № $^{438}/_{800}$, л. 147 об. — 149; собр. Погодина № 310, л. 130 об.—138; Импер. Публ. библ. № (Q. I) 851, л. 153 об.—158 (ср. женскіе вопросы въ Треби. собр. Погод. № 308); № (О. I) 100 (муж. вопр.; ср. поновл. свящ.-иноч. по тому же треби., л. 3—6, 2 об.); Кирилло-Бѣлоз. бвбл. № $^{330}/_{787}$, л. 152 об.—156; библ. Чудовск. монаст. № 5 (женск. вопр.).

с похотию»; «Или во цркви стоя взира[х] на жены и на дѣвицы и на лѣпня wроκы, а мысля блоу[х]»; «Или на землї ни[х] лежа[х] еси»; «Или держа[х] еси... или за оуста, или бли[в] окѣ»; «Или на чюжую срамоту зрѣ[х] еси отѣ в баня[х] или и[м] спящи[м]»?—и пр. и пр.[320]). Въ подобномъ же родѣ были вопросы и женамъ только съ нѣкоторыми варіантами и добавленіями, какъ напр.: «Или мочилася еси при моуже[х] не срамляяся»; «Или мигнула еси моужоу или подроугоу с похwтю»; «Или плясала еси в колѣне[х] оу дроуга»; «Или кого оукорила еси соромотою»? [321]). Въ пополненіяхъ на этотъ разъ въ существѣ дѣла имѣется тоже самое, только въ изложеніи болѣе многословномъ и порою откровенномъ свыше должной мѣры. Это въ особенности надо сказать относительно монашескихъ пополненій времени близкаго къ XVII в.

Только что обрисованное нами преобладающее содержаніе и вопросныхъ статей и пополненій еще прежде обращало на себя вниманіе изслѣдователей древне-русской письменности. При этомъ, одни, не входя въ объясненіе, признавали его самобытно русскимъ и притомъ настолько, что пользовались имъ (вообще), какъ матеріаломъ для нравственной характеристики Русскаго народа до половины XVI в.[322]). Другіе, напротивъ, хотя и не высказываютъ того прямо, не признаютъ за трактуемымъ содержаніемъ самобытности, но, — не принимая на себя труда объяснить его источникъ, — не прочь рекомендовать путь къ его отысканію; рекомендація эта, однако, дѣлается безъ поло-

---

[320]) Служ. и Требн., ркп. Соф. библ. № 839, л. 196 об.; № 875, л. 129 об.—132 об.; № 1090, л. 454 — 466; Кирилло-Бѣлоз. библ. № $^{530}/_{787}$, л. 152 об.—156; Импер. Публ. библ. № (Q. I), 851 л. 153 об.—158; № 100 (O. I) л. 37 об.—40 об.; собр. Погодина № 305, л. 25 об.; № 310 и № 308 — всѣ въ мужскихъ вопросахъ.

[321]) Сборн., ркп. Кирилло-Бѣлоз. библ. № $^{6}/_{1083}$, (женск. вопр.); Служ. и Требн., ркпп.: Соф. библ. № 875, л. 133—134 об. (женск. вопр.); № 1090, л. 467—476; Импер. Публ. библ. № (Q. I) 851, л. 186 об.—190 об.; № 100, (O. I), л. 46 об.—49 (женск. вопр.).

[322]) **Дубанинъ Н.** Вліяніе христіанства на семейный бытъ русскаго общества въ періодъ до появленія Домостроя». Спб. 1880, fin. Выказанная здѣсь авторомъ смѣлость въ пользованіи даннымъ матеріаломъ тѣмъ болѣе должна покиматься такою, что до времени появленія Домостроя номенклатура трактуемыхъ грѣховъ, едвали была особенно развита въ пополненіяхъ.

жительныхъ для того данныхъ [323]). Третьи, наконецъ, не входя здѣсь въ изслѣдованіе, только осторожно задаются вопросомъ: «жизнь ли вызывала поставленные (въ исповѣдныхъ чинахъ) вопросы, вызывающіе на непристойные, какъ и сами они, отвѣты, или систематически испорченное воображеніе пишущихъ?» [324]).—До настоящаго времени, если не входить въ существо дѣла, въ данномъ случаѣ самымъ резоннымъ и было только останавливаться на такомъ вопросѣ. — По нашему мнѣнію для рѣшенія этого послѣдняго—если не во всей точности, то болѣе или менѣе близко къ истинѣ,—должны быть приняты во вниманіе нижеслѣдующія соображенія.

Обращать особое вниманіе на грѣхи кающагося противъ седьмой заповѣди, какъ намъ уже извѣстно, рекомендуется еще уставомъ исповѣди Іоанна Постника. Судя по вводному вопросу къ русскимъ вопроснымъ статьямъ, этотъ уставъ, дѣйствительно, принимался во вниманіе и при ихъ составленіи. Тѣмъ не менѣе значеніе его было здѣсь чисто внѣшнее; въ сущности же дѣла трактуемыя статьи были не инымъ чѣмъ, какъ очень точнымъ (по содержанію) перифразомъ особаго епитимійнаго номоканона, составленнаго, судя по его общему характеру, спеціально для русскихъ, какъ новопросвѣщенныхъ христіанствомъ. Такимъ образомъ, и въ указываемомъ номоканонѣ преобладающее количество внесенныхъ въ него правилъ относится къ грѣхамъ плотскимъ, и именно къ тѣмъ самымъ (за незначительными исключеніями), съ которыми мы встрѣчаемся въ русскихъ исповѣдныхъ вопросахъ. Обращая же вниманіе на всю совокупность такихъ правилъ въ томъ же номоканонѣ, мы думаемъ, что они вызы-

---

[323]) **Дмитріевскій А. А.** Богослуженіе Русской Церкви въ XVI в. ч. I, Каз. 1884, стр. 342—343. Авторъ рекомендуетъ сличить русскія поновленія съ подобными же статьями въ греческихъ и юго-славянскихъ чинахъ исповѣди, рекомендуетъ, надо замѣтить, въ то время, когда самъ не былъ знакомъ ни съ одной подобной статьей, и не могъ ручаться, что подобныя статьи въ указываемыхъ имъ чинахъ, дѣйствительно, существуютъ. Насколько вѣрна эта рекомендація,— то можно видѣть изъ предыдущаго настоящей главы нашего изслѣдованія.

[324]) **Поповъ А. Н.** Описаніе рукописей собранія А. И. Хлудова. М. 1872 г., стр. 283. (Почтенный авторъ задается такимъ вопросомъ, штудируя поновленія и вопросныя статьи въ не разъ цитованномъ нами ркп. Требникѣ собр. А. И. Хлудова подъ № 120).

вались не столько дѣйствительною жизнью, сколько намѣреніемъ составителя дать понять кающемуся всю тяжесть не только фактически совершенныхъ плотскихъ грѣховъ, но даже и незначительнаго поползновенія къ нимъ. Правдивость такого сужденія подтверждается—1) тѣмъ, что составитель номоканона обращая особенное вниманіе на плотскіе грѣхи, въ тоже время вскользь упоминаетъ о другихъ грѣхахъ; этого не должно бы быть, такъ какъ развратъ въ одномъ отношеніи предполагаетъ распущенность и въ другихъ областяхъ нравственной дѣятельности; и 2) тѣмъ, что составитель номоканона констатируетъ не столько разнообразные казусы дѣйствительнаго блуда, сколько различные способы поползновенія къ нему, и способы въ народѣ неразвитомъ вообще естественные, — что̀ также не стоитъ въ зависимости отъ дѣйствительной жизни и, пожалуй, даже отъ воображенія самаго составителя номоканона.

Съ другой стороны, русскія поновленія хотя и имѣютъ для себя (съ чисто внѣшней стороны) аналогичное явленіе въ греческой практикѣ и въ юго-славянскихъ памятникахъ, однако, особенно наполненные изъ нихъ перечнемъ плотскихъ грѣховъ, — ни мало не стоятъ въ зависимости отъ тѣхъ и другихъ. Будучи, такимъ образомъ, самобытными въ этомъ отношеніи, они въ существѣ дѣла почти всегда (исключая спеціальныхъ) не суть совершенно вновь составленныя произведенія писателей устава исповѣди, а — въ самыхъ разнообразныхъ видахъ и порою весьма пространное — развитіе извѣстнаго намъ перечня мытарствъ, развитіе редактированное при посредствѣ отчасти вопросныхъ статей, отчасти другихъ епитимійныхъ правилъ. Такимъ образомъ, въ основѣ поновленій лежитъ чисто теоретическій перечень, вовсе не имѣющій отношенія къ дѣйствительной жизни.—Затѣмъ, составляясь самими русскими переписчиками,— они составлялись, значитъ, монахами, потому что перепискою книгъ въ старинной Руси занимались главнымъ образомъ эти лица. Это же не могло не привести къ особому усложненію à priori перечня грѣховности противъ седьмой заповѣди, такъ какъ блудъ, грѣхъ весьма тяжкій самъ по себѣ, тѣмъ болѣе таковъ съ монашеской точки зрѣнія. Поэтому-то мы и видимъ, что монашескія поновленія въ отношеніи разсматриваемыхъ нами грѣховъ весьма далеко оставляютъ за собою поновленія для мірянъ.—Наконецъ, надо принять во вниманіе и то, что всѣ извѣстныя намъ по-

новленія, какъ уже внесенныя въ оффиціальную книгу, не суть памятники конкретной исповѣди самаго ли переписчика или подразумѣваемаго имъ лица; они представляютъ собою, какъ увидимъ далѣе, только общую (примѣнительно къ полу и церковному или гражданскому состоянію исповѣдника) дополнительную къ конкретной исповѣди въ собственномъ смыслѣ — статью. Только такимъ внутреннимъ характеромъ поновленій и можно объяснить, почему сохранившіеся до насъ ихъ памятники могутъ быть подведены подъ извѣстныя редакціи, численность которыхъ, надо замѣтить, не особенно значительна. Такой же именно, а не другой, характеръ поновленій невольно заставлялъ переписчика преслѣдовать въ нихъ не столько сообразность излагаемаго имъ перечня съ дѣйствительною жизнью, сколько наивозможную полноту его вообще.

Руководясь всѣми только что представленными соображеніями; мы считаемъ себя вправѣ придти къ такому выводу по затронутому вопросу: вопросныя статьи и поновленія въ русскихъ исповѣдныхъ чинахъ, будучи самобытными по своему редактированію, въ тоже самое время, въ отношеніи занимающихъ насъ грѣховъ, не могутъ быть понимаемы отображеніемъ дѣйствительной нравственной жизни Русскаго народа соотвѣтствующаго имъ времени. Съ такимъ выводомъ, добавимъ, ни мало не стоятъ въ противорѣчіи—ни особенная подробность, ни крайняя откровенность въ исчисленіи такихъ грѣховъ — и въ вопросныхъ статьяхъ и въ поновленіяхъ. Древне-русскому человѣку весьма мало были присущи понятія о деликатности и осторожности въ выраженіяхъ по интимнымъ грѣхамъ; въ старинной Руси любили называть вещи ихъ дѣйствительными именами; съ другой стороны, — при незначительномъ уровнѣ умственнаго развитія стариннаго русскаго духовенства и въ тоже время при особенной любви древне-русскаго книжнаго человѣка къ буквѣ,—подробность въ исчисленіи разсматриваемыхъ грѣховъ въ занимающемъ насъ случаѣ, вызывалась неизбѣжнымъ (сторониимъ) порядкомъ вещей. — Проводя этотъ взглядъ, мы, впрочемъ, далеки отъ того предположенія, чтобы фактовъ плотской грѣховности, въ особенности указываемыхъ въ вопросныхъ статьяхъ, — въ древне-русской жизни не было въ дѣйствительности. Такіе факты всегда и вездѣ были, — и чѣмъ многочисленнѣе общество, и чѣмъ оно ниже по уровню своего культурнаго развитія вообще, — тѣмъ

скорѣе ихъ можно встрѣтить. Это — порядокъ вещей столь неизбѣжный, что для его подтвержденія нѣтъ необходимости въ какихъ либо комментаріяхъ. Своимъ сужденіемъ мы отрицаемъ только заурядность и обычность въ древне-русскомъ народѣ трактуемыхъ грѣховъ. Исключительныя же явленія на этотъ разъ, конечно, были и тамъ, какъ они, безспорно, есть и теперь.

Переходимъ затѣмъ къ знакомству съ содержаніемъ спеціальныхъ вопросныхъ статей и поновленій.

Въ единственномъ памятникѣ исповѣдныхъ вопросовъ для поселянъ имѣются такіе особенные вопросы: «Не переоралъ ли еси межи оу сосѣда въ свою полосу, или на пожни чужево не перекосилъ ли? Стариныя межи не диралъ ли, древа грани не сѣклъ ли, камени ие преложилъ ли, изгороды не переставилъ ли? Чужево угодья к своеи деревнѣ не привелъ ли еси? Чюжие... полосы не стравилъ ли или не замялъ ли еси»? [325]).

Торговыхъ людей духовникъ спрашивалъ: «Не божился ли на кривѣ в торговли или не оманивалъ ли брата твоего за очи товаромъ? Не оутаилъ ли гдѣ за собою гр҃я ц҃ря пошлинные казны с товар8 и не торговалъ ли заповѣдимъ товаромъ тайно»? [326]).

Въ вопросахъ и поновленіяхъ людямъ властнымъ спеціальные грѣхи указываются довольно подробно и между прочимъ: «Вѣрою ли служишь государю своему и государынѣ своей...? Лиха на нихъ какого не помыслилъ ли... или оубійства има не сотворилъ ли своима руками...? Совѣта не чинивалъ ли съ своею государынею о блудѣ...? С8да не по приказу не с8живалъ ли и мзды ради неповиннаго не обвинилъ ли? Пошлинъ или иныхъ какихъ доходовъ напрасно не взималъ ли кромѣ оурочнаго оуказу? — Подметомъ и оговоромъ какова дѣла не породилъ ли? — Въ станѣхъ ор8жіа и портъ... не крадывалъ ли? Невѣрнаго продаи плѣнника купленаво, прикупа оу нево не имывамъ ли? — Не женилъ ли раба своего силою не по любви ем8, или рабы замужъ не далъ ли не по любви? В чюжую землю w҃ѣхати не помыслилъ ли? Сущихъ подъ властію твоею христіанъ на работ8 свою не н8дилъ ли... или че-

[325]) Требн., ркп. собр. Погодина № 308, л. 284–285.

[326]) Ibid., л. 284.

лядь свою томилъ ранами и гладомъ и наготою? Не сотворилъ ли какова насильства манастыремъ или инѣ҃ц҃ркôвникамъ, не оубоялся суда Божіа»? [327]). Спеціальное поновленіе на этотъ разъ содержитъ тоже самое только въ отвѣтной формѣ [328]).

Боярскимъ женамъ предлагались такіе вопросы: «Не велѣла ли... мужѕ своемѕ виновнаго оправити, взяѕ посуѕ ѿ того? Не бивала ли жены непраздны рабы, і она ѿ твоего бою младеньца вывергла? Не давала ли сребра въ лихвѕ и в рѣзы? Не держиши ли ревности к мужу своемѕ с рабынями? Не блѕжнивала ли с рабомъ своимъ»? [329]).

Въ вопросахъ монахамъ какъ спеціальные можно отмѣтить: «Не користоваѕ ли ся чимъ монастырьскимь на поселви или на келарьствѣ? Не поднимаѕ ли роптанія на игоумена и на попа. или на братію. или на келаря? Не глоумилѕ лы ся сѣдя на трапезѣ съ братьею? Не ѣлъ лы отаи в кельи своей? Не пилъ ли (или «отаи» или) по павечерни во келіи безъ прощения игоуменова или ѿца ⷣховнаго? Не посилъ ли иѕ трапезы останковъ? Не ходилъ ли иѕ монастыря вѕ миръ пити и ѣсти і оупився не спаѕ ли оу нихъ»?—«Не ѡслушалѕ ли еси игоумена. или ѿца ⷣховнаго во правилѣ келейномъ? Не оставиѕ ли правила, даннаго тебѣ, небреженіемь или піанствомъ»? — «Или пеѕ еси пѣсни бѣсовския. или плесаѕ ілі во долони плескаѕ? Или шахматы и лейки і тавлеи і в гусли и домры (еще: «или метью») играѕ еси. или пріпеваѕ»?—«Не ходиѕ лы еси ко врачю»? «Ілі мылся еси з дрѣжиною»?—«По мⷭтрю безчинно беѕ клобѣка и беѕ мантіи не ходилъ ли»? [330]).

Изъ вопросовъ монахинямъ, обыкновенно повторяющимъ вопросы собственно монахамъ, можно упомянуть развѣ: «Кѕ мирскимъ людямъ вѕ пиръ не ходила ли, и не плясала ли, пѣсней не пѣла ли, до слезъ не смилася ли? Не помыслила ли еси иноческаго образа повергнѣти, или сестры не оучила ли?

---

[327]) Ibid., л. 281 об.—284.

[328]) Ibid., л. 289 — 290.

[329]) Ibid., л. 288 об. — 289.

[330]) Требн., ркп. библ. Чудовск. мон. № 54, л. 215 об. — 216 об.; Импер. Публ библ. № 100, (О. I), л. 7 — 9; собр. Погодина № 308, л. 311 об. — 313 об.

Не снѣдала ли еси мирскихъ брашенъ нощію и по оутрѳ безъ воздержанїа? Не давала ли еси денегъ в росты? Не любиши ли оукрашенїа ризнаго и брашенъ сладкихъ»? «Не чредила ли еси своея лица розноми оумовении на прельщениа видящимъ ти и помышляюща в себѣ блудъ, да бь тебя любили»?—«Не держиши оу себѣ сходу блудникомъ и блудницамъ, не совѣтуеши ли с кѣмъ w блудѣ и w того оу нихъ мзды приемлеши еже є велми зло»?[331]). Изъ многочисленныхъ стиховъ въ монашескихъ поновленіяхъ упомянемъ только слѣдующіе: — Согрѣшихъ,—«многажды полоунощницоу и заоутреню просыпахъ и в глоумленіи проходихъ wбѣдню и часы и вечерню и неѳимонъ, лѣностію и стоуженіемъ вражіимъ, паче же обыѳденіа ради и пьанства»;—«во время молитвы протязаясь и позѣвая и на стѣнѳ в склоняяся», — «добръ творяяся и многорѣчивъ миряномъ . . . и прежде wпущенїа исхождахъ изъ цркви на сонъ и празднословие»;—«в wбонянїи мясныхъ ѣденій и вкушенїи»; — «скитаяся самочинне по странамъ в пустошъ и жительствоуя во градѣ с мирскими совокуплаяся»;—«частымъ wмываніемъ банным, тѣло свое безстудно обнажахъ прежъ многими»; «— слѣшахъ многажды пѣсней бѣсовьскыхъ в сладость і плисаній женскихъ, и плесканій и чѳденій гѳслены и свѣрелѣй. и всякаго скомрашества, бѣсовскыи игры. і мзы w того радѣ давахъ;—преписывая сѧтая писанія, по своемѳ хотѣнію оухищряя, а не яко є писано»; — «ходилъ в мирскомъ платьи», и пр.[332]).

Вопросы священнослужителямъ, какъ уже замѣчено, преимущественно спеціальнаго характера; особенный интересъ, однако, они представляютъ въ рѣдкихъ случаяхъ. Для примѣра, приводимъ такіе вопросы: «Не пѣлъ ли еси литѳргіи, не wправивъ правила? Не солгалъ лы еси въ мѧтвахъ въ wбѣданіи... в дѣтиномъ крщеніи, в венчаніи, и мертва проводя? Не оставил лы еси цркви безъ пѣніа. піаньствомь или небреженіемь? Не далъ лы еси недостойному причастія мзды ради? Не взималъ ли мзды напрасно за претиѧ сноу дховноиѳ? Или к болнѳ званъ не

---

[331]) Требн., ркп. Импер. Публ. библ. № 100 (О. I), л. 30 об. — 32 об.; тоже, собр. Погодина № 308, л. 313 — 314 об.; № 306, л. 303 — 305 об.

[332]) Требн., ркпп.: Кирилло-Бѣлоз. библ. № $^{138}/_{781}$, л. 19 об.—22 об.; собр. Погодина № 305, л. 169—182; № 314, л. 121—138 об.

ше[х] еси и ѡ[х] бе[з] покаянія и бе[з] причастія оумерлъ? Или младенець не крещенъ оумерлъ твои[х] небреженіемъ? Не вѣнча[х] ли еси троеженца или четвероженца? Не держа[х] ли еси книги небреженіе[м]? Не дръжа[х] ли еси иконъ въ цр҃кви с порохомъ или с паоучинами? Не изгноилъ ли тѣла хр҃а. или мышми страви[х] или изрони[х] небреженіемь»? — «Не ѡкровавил[ъ] лы еси чл҃ка? Не закла[х] ли еси скота или птицы каковы»? — «Или пался еси коего дни сл8жи[в] и в[ъ] т8 нощь до восхожденія сольнечнаго (со) своею женою»?—«Или с погаными пи[х] и ѣ[х] и и[х] единаго сѣдна. с ними бесѣдова[х]. или в до[м] и[х] со кр҃ты входи[х] и кр҃томъ бл҃гословля[х] лы? Или ѿ татей и разбойниковъ в домъ свой приноса не ималъ ли. И са[м] на разбой не ѣжд[х]ива[х] лы»? [333]).—Спеціально для діаконовъ были еще такіе вопросы: «Не ослушаешили ієрѣ҃а в[ъ] службѣ или во иныхъ мѣстѣ[х] во 8читє[х]яныхъ? Не пуска[х] ли еси въ ѡлта[р] мі[р]ски[х] людѣ? Не вноси[х] (ли) в него ѣй҃, или питѣ҃ или ино[г] че[г] неподобна[г]? Или кто учи[т] добрѣ, а ты глуша[х]ся и ѣ҃ буде[т] ѡглаша[х] неподобно. правое ученіе попра[х] будеши? Не лови[х] ли еси зайцо[в] или пти[ц] или иныхъ которыхъ? Не би[х] ли сѧ҃ еси ѧ҃цы? Не то[х]ка[х] ли еси кр҃а҃ными ѧ҃цы в[ъ] зубы»? [334]).—Священно-служительскія поновленія, какъ выше замѣчено, содержатъ стихи, отвѣчающіе собственно на вопросы—въ вопросныхъ статьяхъ. Однако, здѣсь встрѣчаются стихи и съ особыми добавленіями. Таковы между прочимъ: Согрѣшихъ—«многажды званъ бы[х] къ болнымъ на покаяніе и нейдохъ... и с молитвою к роженицемъ замедли[х]... и мнози ѿ ни[х] хотѣша чернечествѣ и с҃тго масла помазанія, не остриго[х] и масломъ с҃ты[м] не помаза[х] ѡскуденія и мзды ради, паче же лѣности ради»;—«земли задѣшіе за живы[х] и за оумершихъ и должны[х] молитвъ за ни[х] не ѿправливая; — дава[х] причастіе недостойны[м] и мзды ради прощая и величества сана ради паки стыдяся. сына д҃ховна[г] и ѡпите[м] и не оутверди[х] ни запрети[х], но недостойнаго причаща[х] и ѿ причащенія и ѿ исповѣданія мзды пріима[х]; — младенцы здравыя креща[х] после роженіа вскорѣ не дожидаясь четыредесятаго дни, миромъ с҃тымъ не помаза[х] и во ѡлта[р] не вноси[х] и ко с҃тей трапезѣ не прилагахъ; — креща[х] младенцы не чистъ сыи и ѡб-

[333]) Требн., ркп. библ. Чудовск. мон. № 54, л. 216 об. — 218 об.; Соф. библ № 1088, л. 72 об.—75; собр. Погодина № 210, л. 228—234 об.

[334]) Каноникъ, ркп. библ. Троице-Серг. лавры № 298, л. 351—355 об.

лива^{х} из^{ѣ} сосѫда, а не погрѫжа^{х}; — слѫжи^{х} на^{х} оумерши^{м} нечистъ сыи»;— «в нечистѣ платие и во ѕцяно^{м} слоужи^{х};— сѫды сѫдилъ или списки писалъ неправедно или кому тагати неправедно...»; — «зря ристаниа и скомороховъ и гѫслей и всѣ^{х} иго^{р} бѣсовъски^{х} в сласть смотри^{х} и слуша^{х}»; — держа^{х} небрежение^{м} книгы..; — преписывая с҃тая писания по своемоу хотѣнію, а не яко есть писано..., и преписывая по своемѫ нравоу, а не ѕмѣя, и книги писа^{х} и не прави^{х}... и съ кни^{г} писа^{х} ѕкрадо^{м}. и листие исъ кни^{г} истеря^{х}» [335]).—Изъ діаконскихъ поновленій находимъ нужнымъ упомянуть только: «многажды оутаилъ посланное на милостыню и многажды сорокоусты два или три вмѣстѣ слѫжилъ»; — бе^{з} б҃гословенїа wблачихся во с҃тый стихар^{ь} ко всякому пѣнію и начина^{х} бе^{з} б҃гословенїа утреннюю или вечер^{р}нюю службу или какое иное пѣніе; — многажды смотрѣлъ... бою и бор^{ь}бы и самъ борохся и стреля^{х}... приношеніе пріяхъ невѣданіемъ $\overline{\text{w}}$ иновѣрца, или $\overline{\text{w}}$ оубіица (sic), или $\overline{\text{w}}$ корчемника, или $\overline{\text{w}}$ волхва, или оу татей или скомороховъ или $\overline{\text{w}}$ рѣзоимца и еретика, и съ погаными ядох и пи^{х} и бе^{з} молитвы слѫжити дерзѫ^{х} и потомъ паки съ ними бесѣдова^{х}» [336]).

Быть можетъ, со временемъ найдутся новые изводы и редакціи вопросныхъ статей и поновленій и такимъ образомъ могутъ быть указаны и другіе характерные грѣхи, отмѣчаемые въ тѣхъ и другихъ памятникахъ, но во всякомъ случаѣ существо содержанія ихъ изложено нами и изложено притомъ въ достаточной полнотѣ. Наша задача въ отношеніи тѣхъ и другихъ, однако, не можетъ считаться исчерпанною всѣмъ только что сказаннымъ. Въ виду того, что и вопросныя статьи и поновленія составляли собою существенный составной элементъ древне-русскаго устава исповѣди (въ широкомъ его значеніи), мы обязаны сказать нѣсколько словъ и касательно того вопроса — въ какомъ же отношеніи тѣ и другіи изъ нихъ стоятъ къ различнымъ редакціямъ русскаго послѣдованія исповѣди? — Болѣе или менѣе опредѣленнаго общаго отвѣта на такой вопросъ

---

[335]) Требн. и Служебн., ркпп.: собр. Погодина № 310, *л.* 241 — 260; Соф. библ. № 875, *л.* 146—159; Импер. Публ. библ. № 35 (О. I), 47 об. — 58, и мн. др.

[336]) Требн., ркп. собр. Погодина № 310, *л.* 254 об. — 241; Каноникъ, ркп. Троице-Серг. лавры № 298, *л.* 348—352.

здѣсь быть не можетъ, другими словоми говоря, — какого либо постояннаго отношенія между редакціями послѣдованія исповѣди съ одной стороны, и вопросными статьями и пополненіями — съ другой, — въ древне-русскомъ исповѣдномъ чинѣ не существовало. Поэтому, если въ настоящемъ случаѣ и можно высказать тѣ или другія положенія и наблюденія, то исключительно только детальнаго характера.—Въ частности относительно вопросныхъ статей, наши наблюденія здѣсь таковы. — Въ спискахъ 4 и 5 редакцій, вопросныя статьи въ какомъ бы то ни было родѣ совершенно отсутствуютъ. Въ памятникахъ первой редакціи онѣ встрѣчаются только пять разъ (изъ извѣстныхъ намъ 15 ея списковъ). При этомъ вносятся собственно мірскіе вопросы—мужамъ и женамъ[337]), вносятся, обыкновенно, въ до-исповѣдной части (въ должномъ мѣстѣ) и во всѣхъ случаяхъ представляютъ различные изводы[338]). Изъ другихъ — спеціальныхъ —вопрочныхъ статей здѣсь встрѣчаются лишь по единственному разу вопросы монахамъ[339]) и священникамъ; послѣдніе, надо замѣтить, относятся здѣсь къ исповѣдному чинопослѣдованію, какъ приложеніе[340]). Будучи достояніемъ этой редакціи, всѣ вопросы— какъ спеціальные, такъ равнымъ образомъ и мирскіе,—въ тѣхъ же самыхъ изводахъ[341]) въ то же время встрѣчаются въ спискахъ, отнесенныхъ нами къ редакціи третьей[342]). Достойно вниманія между прочимъ, что вопросныя статьи (общія) даже въ наиболѣе тожественныхъ спискахъ той же первой редакціи—въ одномъ случаѣ имѣли мѣсто, а въ другомъ — опускались[343]).—Въ спи-

---

[337]) Сборникъ, ркп. Волокол. библ. № 517, л. 1 — 23 об. — составляетъ исключеніе, такъ какъ сюда внесены только мужскіе вопросы «вкратцѣ».

[338]) Ср. ibid. и Требн., ркп. Чудовск. мон. № 5, л. 65 об. — 83; Служ. и Требн., ркп. Соф. библ. № 845, л. 220—226 об.; № 524, л. 64—73.

[339]) Требн., ркп. библ. Троице-Серг. лавры № 232, л. 29 об.—37.

[340]) См. цит. 337.

[341]) Исключеніе составляетъ Требн., ркп. библ. Чудовск. мон. № 5, loc. cit., гдѣ помѣщенъ вообще прототипъ исповѣдныхъ вопросовъ.

[342]) Ср. для иноческихъ и священническихъ вопросовъ—Требн., ркп. библ. Чудовск. мон. № 54; для мірскихъ—тоже, ркп. Импер. Публ. библ. № 729 (Q. I); Соф. библ. № 1062, и др.

[343]) См. цит. 338 и Требн., ркп. библ. Московск. Дух. Акад. № 184, л. 51 — 71 об. Можно бы предполагать, что это опущеніе вопросной

скахъ второй редакціи вопросы встрѣчаются только единственный разъ, причемъ въ надлежащемъ мѣстѣ помѣщены одни женскіе вопросы, а прочіе—священникамъ, священноинокамъ и вельможамъ—имѣютъ значеніе приложенія къ чину; всѣ они также не суть исключительное, оригинальное достояніе памятника [344]). — Что касается до третьей, наиболѣе употребительной, редакціи, то въ ней количество списковъ съ вопросами относится къ спискамъ безъ оныхъ, какъ 1 къ 4 Въ должномъ мѣстѣ, обыкновенно, помѣщаются только мірскіе (мужскіе и женскіе) вопросы [345]), которые вообще встрѣчаются несравненно чаще, чѣмъ всѣ другія вопросныя статьи. Что же касается до спеціальныхъ вопросныхъ статей, то и здѣсь онѣ помѣщаются почти всегда въ смыслѣ приложенія къ чину; въ особенности это надо сказать относительно вопросовъ для иноковъ и священниковъ [346]). Впрочемъ, какъ и первые—общіе—вопросы помѣщаются иногда въ смыслѣ приложенія [347]), такъ и обратно — послѣдніе помѣщались въ надлежащемъ мѣстѣ [348]). Относительно общихъ вопросовъ на настоящій разъ, сверхъ того, надо замѣтить, что

статьи нѣсколько мотивировалось вопросныкъ же характеромъ принятаго здѣсь предъ-исповѣднаго поученія (см. Уставъ съ требн., ркп. Соф. библ. № 845, л. 226–235, и мн. др.), но такому предположенію противорѣчитъ тотъ фактъ, что подобное поученіе иногда встрѣчается (см. въ исповѣдныхъ чинахъ по Служ. и Треби., ркпп.—библ. Чудовск. монаст. № 5, Соф. библ. № 524 и библ. Троице-Серг. лавры № 232) совмѣстно съ вопросными статьями въ собственномъ смыслѣ, и такимъ образомъ не понималось замѣною послѣднихъ.

[344]) Исповѣди., ркп. Кирилло-Бѣлоз. библ. № $^{537}/_{304}$, л. 72 — 113 об.

[345]) Требн. и служебн., ркпп. — Соф. библ № 1073, л. 13 — 27 об., № 1061, л. 187–202 об.; № 836, л. 179–215; № 875, л. 110 — 167; № 1075, л. 1–66; № 1062, л. 180–217; № 1065, л. 1–33 об.; № 1101, л. 162 — 201 об.; Моск. Синод. библ. № 898, л. 205—257, и др.; собр. Погод. № 310, л. 161 —187 об.

[346]) Требн. к служебн., ркпп.—собр. А. И. Хлудова № 119, л. 242—358; Соф. библ. № 836, ibid.; № 1093, л. 45 — 84 об.; собр. Погод. № 306, л. 15–29; библ. Троице-Серг. лавры № 232, л. 12—29 об.; библ. Чудовск. мон. № 54, л. 204 об. — 233.

[347]) Служебн. съ Треби., ркпп. Соф. библ. № 848, л. 225—237; № 716 л. 99 об. — 109 об.

[348]) Треби., ркп. Импер. Публ. библ. № 35 (О. I), л. 35 — 76; Кирилло-Бѣлоз. библ. № $^{526}/_{293}$, л. 7 — 48.

изъ нихъ вносились въ чинъ иногда только мужскіе [349]) иногда — одни женскіе [350]), иногда же тѣ и другіе по дважды [351]); послѣднее, впрочемъ, приложимо и къ спеціально священническимъ вопросамъ [352]). — Вообще же надо сказать, что древне-русскіе переписчики весьма мало заботились объ умѣстной постановкѣ вопросныхъ статей въ порядкѣ всего письменнаго чинопослѣдованія исповѣди и о цѣлесообразномъ и симметричномъ расположеніи такихъ статей въ случаѣ внесевія ихъ, какъ приспособленныхъ къ различнымъ лицамъ [353]). Въ сокращенныхъ изводахъ устава исповѣди,— добавимъ сюда,—вопросныя статьи далеко не составляютъ рѣдкости. Особенное скопленіе ихъ разомъ, однако, наблюдается здѣсь только единственный разъ [354]); обыкновено же, въ такіе чины вносятся вопросныя статьи какого либо одного назначенія и по преимуществу—или священническія или монашескія.

Насколько вопросы — сравнительно не частое привнесеніе въ чинъ исповѣди, настолько же поновленія составляютъ собою почти всегдашнюю принадлежность этого чина на Руси. Извѣстныя намъ на этотъ разъ исключенія обнимаютъ собою весьма малое число памятниковъ [355]). Вносились преимущественно поновъ-

---

[349]) Требн., ркп. собр. Погодина № 306, л. 3 — 29; № 305, л. 161 — 187 об.

[350]) Служебн. и Требн., ркпп. Соф. библ. № 570, л. 95 — 110; № 849, л. 143—156; библ. Троице-Серг. лавры № 235, л. 12 об. — 24 (и монашескіе).

[351]) Служебн. и Требн., ркпп. — Соф. библ. № 839, л. 178 об. — 213; № 1090, л. 454—511 (только мужскіе); № 1062, л. 180 — 218; собр. А. И. Хлудова, № 120, л. 354 об.—431 (только женскіе вопр.).

[352]) Служ. съ требн., ркп Соф. библ. № 861, л. 150 об. — 163.

[353]) Исключеніе въ послѣднемъ случаѣ составляетъ Требникъ, ркп. Импер. Публ. библ. № 100 (О. I), гдѣ переписчикъ строго придерживается въ расположеніи такихъ статей порядка важности званія лицъ, для коихъ онѣ предназначены (именно священникамъ, священноинокамъ, иноахинямъ, мужамъ и женамъ); ср. требн., ркп. той же библ. № 595, л. 64 — 92 об. (основаніе распорядка тоже — но самый порядокъ обратный).

[354]) Требн., ркп. Кирилло-Бѣлоз. библ. № $^{530}/_{787}$, л. 145—161 об.

[355]) Сюда между прочимъ относятся Служебники и Требники, ркпп.: а) библ. Чудовск. мон. № 5, л. 65 об.—83; Соф. библ. № 845, л. 220—226 об.; библ. Троице-Серг. лавры № 232, л. 29 об.—37—изъ первой редакціи; б) собр. Погод. № 75, л. 116—122; № 311, л. 27—36; № 312, л. 69 об.—72; Кирил-

ленін—общее мірское и затѣмъ монашеское. Священническое поновленіе вносилось сравнительно съ предыдущими рѣже, и притомъ въ подавляющемъ большинствѣ случаевъ понималось, какъ приложеніе къ чину; что же касается до прочихъ спеціальныхъ поновленій, то они встрѣчаются въ исповѣдныхъ чинахъ вообще очень рѣдко.—Подобно тому, какъ то мы видѣли въ отношеніи вопросныхъ статей, и здѣсь переписчики мало заботились о должномъ помѣщеніи поновленій въ ряду остальныхъ элементовъ чинопослѣдованія исповѣди. Равнымъ образомъ и здѣсь иногда вносились въ нѣсколькихъ экземплярахъ поновленія — мірскія [356]), монашескія [357]) и священническія [358]). Эта черта наблюдается даже въ сокращенныхъ чинахъ, по крайней мѣрѣ относительно монашескихъ поновленій [359]). Такое совмѣщеніе въ одномъ и томъ же исповѣдномъ чинѣ различныхъ экземпляровъ поновленій

ло-Бѣлоз. библ. № $^{817}/_{1074}$, л. 163 об. — 169; Арх. Мкн. Иностран. Дѣлъ № $^{899}/_{1107}$, л. 55—58; Троице-Серг. лавры № 225, л. 177—181 об.; № 224, л. 70—78; Типогр. библ. № 129, л. 183 об.—187; Соф. библ. № 837, л. 337 об.—343 об.; Спб. Дух. Академіи № $^{11}/_{149}$, л. 110 об.—117 об.; Соф. библ. № 1017, л. 103 об.—106 об., № 1070, л. 378 об.—387 об. и сверхъ того ркпп. Троице-Серг. лавры № 227, л. 268—276 об.; Соф. библ. № 1098, л. 32—40 и № 1097, л. 108—156—третьей редакціи.—Любопытно, что во всѣхъ исчисленныхъ рукописяхъ послѣдней редакціи отсутствуютъ вмѣстѣ съ тѣмъ и вопросныя статьи; — въ послѣднихъ трехъ рукописяхъ даже нѣтъ предъисповѣднаго поученія, соединяемаго съ вопросами.

[356]) Сборн., ркп. Волокол. библ. № 517, л. 1—23 об.; Требни., ркпп. - библ. Троице-Серг. лавры № 233, л. 4 об.—46; № 232, л. 12—29 об.; собр. Погодина № 316, л. 120—141; Импер. Публ. библ. № 851 (Q. I), л. 142—190; Соф. библ. (Служ. съ требн.) № 875, л. 110—167; № 1102, л. 21—73+79 об.—98; № 1001, л. 162—201 об.; № 1061, л. 215 об.—270; № 1064, л. 87—103; № 1065, л. 1 — 33 об.; № 1067, л. 46 об. — 66; Румянц. музея № 231, л. 1 — 11.

[357]) Требни. ркпп.: Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ № $^{588}/_{1090}$, л. 1 — 46; Кирилло-Бѣлоз. библ. № $^{533}/_{790}$, л. 1—19; Соф. библ. № 1061, л. 215 об.—270; № 1068, л. 84—99; № 1089, л. 70—110, и др.

[359]) Требн. съ служебн., ркпп.: Соф. библ. № 861, л. 15 об.—163; № 875, л. 110—167; Требн., ркп. Чудов. мон. № 54, л. 204 об. — 233; Общ. Древн. Письм. № CCXII (Q.), л. 156—232 об.; собр. А. И. Хлудова № 120, л. 268—354, и др.

[358]) Исповѣдникъ, ркп. Кирилло-Бѣлоз. библ. № $^{547}/_{304}$, л. 14 — 31; Требн., ркп той же библ. № $^{530}/_{787}$, л. 65—86; Троице-Серг. лавры № 221, л. 113—120; Импер. Публ. библ. № 35, л. 124—158.

(а равно и вопросныхъ статей), какъ нельзя болѣе, говоритъ намъ, что переписчики,—нанъ выше сказано,—не ставили для себя обязательнымъ наблюдать постоянство въ отношеніяхъ редакцій поновленій и вопросныхъ статей по редакціямъ исповѣдныхъ чиновъ. Въ виду этого и наблюдается иногда, что въ нѣкоторыхъ рукописяхъ списки чинопослѣдованія — тожественны (за неизбѣжными и не особенно важными, различіями) по своей редакціи, между тѣмъ — и вопросныя статьи и поновленія—совершенно различны,—различны,—какъ собранныя сюда изъ неоднородныхъ источниковъ и въ силу нарочитой ихъ передѣлки переписчикомъ каждаго такого списка, взятаго въ отдѣльности. Какъ наиболѣе выдающіеся подобные списки, можно отмѣтить въ рукописяхъ — Требникахъ — Импер. Публичной библ. № 100 (О. I), л. 1 — 55 об.[360]); Софійской библ. № 875, л. 110 — 167; собр. Погодина № 308, л. 215—323 об[361]); Софійск. библ. № 1090, л. 454 — 516 об.[362]) и собр. А. И. Хлудова № 120, л. 268 — 354[363]).

Итакъ, между редакціями и изводами вопросныхъ статей и поновленій—съ одной стороны, и самыхъ чинопослѣдованій исповѣди—съ другой,—не было никакихъ опредѣленныхъ хотя бы въ незначительной степени постоянныхъ отношеній. Вмѣстѣ съ этою неопредѣленностью мы наблюдаемъ здѣсь другую, это — въ одиихъ спискахъ (какихъ, надо замѣтить, огромное большинство) для руководства къ совершенію самой исповѣди внесены только одни поновленія, въ другихъ, — наоборотъ, — однѣ вопросныя статьи, въ нѣкоторыхъ—тѣ и другія вмѣстѣ, а есть, наконецъ, списки, въ коихъ данныя статьи совершенно отсутствуютъ. Въ виду такой неопредѣленности и такого разнообразія, мы останавливаемся въ настоящемъ случаѣ предъ тѣмъ существеннымъ вопросомъ,—какъ же именно по древне-русскому уставу совершалась исповѣдь—путемъ ли вопросовъ со стороны духовника кающемуся, или наоборотъ, чрезъ чтеніе поновленія исповѣдникомъ, иначе говоря — насколько и какое реальное значеніе

---

[360]) Третья ред., изводъ подъ lit. г (См. выше, стр. 260—261).
[361]) Оба той же редакціи, изводъ подъ lit. д (Ibid., стр. 262 ...).
[362]) Той же ред., изводъ подъ lit. е (Ibid., стр 264...).
[363]) Той же ред., изводъ подъ lit. л (Ibid., стр. 272–273).

имѣли при совершеніи исповѣди древне-русскія пономленія и вопросныя статьи?

Вопросъ этотъ въ нашей литературѣ не новый: его рѣшеніемъ уже занимался одинъ изъ изслѣдователей богослуженія Русской церкви въ XVI-мъ вѣкѣ, именно—**А. А. Дмитріевскій.** Выводъ, къ которому онъ пришелъ въ этомъ случаѣ, позволяемъ привести его собственными словами: «Вопрошанія, разсуждаетъ онъ, имѣли мѣсто главнымъ образомъ тогда, когда исповѣдникъ былъ неграмотный человѣкъ... Но устная исповѣдь въ видѣ «вопрошаній», по всей вѣроятности, не удовлетворила, какъ исповѣдающагося, такъ и принимающаго исповѣдь, поэтому къ концу XV в. она начинаетъ замѣняться „пономленіями", подъ которыми разумѣются образцы исповѣди, приспособленные для исповѣдниковъ всѣхъ состояній... „Пономленія" это тѣже „вопрошанія"; измѣнилось только названіе съ перемѣною, впрочемъ, формы исповѣди, но сущность и содержаніе ея остались тѣже, что и были прежде...»[364]). Такимъ образомъ, коротко говоря, авторъ признаетъ въ исторіи русскаго метода самой исповѣди два періода, причемъ, по его мнѣнію, въ болѣе раннемъ—исповѣдь совершалась путемъ вопросовъ со стороны духовника, а въ болѣе позднее время требовали, чтобы исповѣдникъ самостоятельно, безъ наведенія вопросами со стороны духовника, исчислялъ свои грѣхи предъ послѣднимъ, и потому въ это время (съ конца XV в.) вопросы замѣняются пономленіями. Авторъ не считаетъ нужнымъ убѣдить читателя въ такомъ выводѣ данными, взятыми изъ самаго же чинопослѣдованія исповѣди. Правда, онъ ссылается на то замѣчаніе старинныхъ русскихъ „богослужебныхъ памятниковъ", которое рекомендуетъ „кающимся излагать свои грѣхи на бумажкахъ, а священникамъ имѣть нѣсколько такихъ бумажекъ, чтобы давать ихъ, смотря по надобности, желающимъ"[365]). Но 1) это замѣчаніе собственно не „богослужебныхъ" памятниковъ, а „каноническихъ"; 2) будучи принадлежностью номоканона „псевдо-зонарина" — это правило собственно

---

[364]) **Дмитріевскій, А. А.** Богослуженіе въ Русской церкви въ XVI в. ч. I. Казань. 1884, стр. 340.

[365]) Ibid. стр. 341. Авторъ цитуетъ здѣсь Служебникъ, рки. (XVII в.) Соловецкой библ. № 1020, л. 121.

греческое, а не русское, и какъ внесенное въ номоканонъ сомнительнаго достоинства, едвали могло имѣть столь сильное практическое значеніе, чтобы рѣзко измѣнить методъ совершенія исповѣди; и 3) оно имѣетъ въ виду совсѣмъ другое, нежели думаетъ г. **Дмитріевскій**, какъ это можно видѣть изъ подлиннаго его текста. Послѣдній таковъ: «Заповѣдаемъ же іерѣѡмъ. и всѣ᷑ вѣдящи᷑ книги. ѩко ег᷑а исповѣдатися хотятъ дх᷑внымъ ѡц᷑емъ да написоують которыж᷑о своя прегрѣшения на харатии. и да подаваютъ ѡц᷑8 своем8 дх᷑вном8 ѩко неневѣданиемъ. въ забвении что ѡ согрѣшении ѡставитъ. И паки заповѣдѣемъ ѡц᷑емъ дх᷑внымъ. написавыа на харатии да подаваетъ таковымъ заповѣди. елики хоще᷑ дати. просты᷑ же чл᷑ѣкомъ оуста къ оустомъ гл᷑ати по единому слов8. и так᷒ врачевати и᷑. и третицею во все᷑ лѣтѣ посѣщати и᷑...᷑» и пр.[366]). Какъ очевидно, хотя здѣсь и рѣчь идетъ о методѣ совершенія исповѣди, но главнымъ образомъ она отвосится къ предмету наложенія епитимій; сверхъ же того, настоящее предписаніе требуетъ письменнаго изложенія исповѣдуемыхъ грѣховъ не отъ каждаго кающагося, а только отъ вѣдящихъ книги.—Допустить особенный авторитетъ этого правила въ глазахъ русскихъ переписчиковъ чина исповѣди, сверхъ указаннаго основанія, не позволяетъ и другое, болѣе вѣское, это — существованіе на настоящій случай особаго, дѣйствительно русскаго, правила,— рекомендующаго практику, какъ разъ обратную разсматриваемому правилу, — именно: „А егда на покаяніе к᷑ вамъ чл᷑ѣци пріходятъ, сами [и] вы имъ воспоминайте грѣхи, кождо (sic) бо ком8 ѡ своихъ грѣсехъ гл᷑ити но с тихостїю, воспоминайте дал᷑ѣ (sic.?) коимъ повѣдайте, м8жемъ оубо н8жа ѡбличатися самѣмъ. а женамъ болѣ срамъ᷑» [367]).—При не-

---

[366]) Служ. съ требн., ркп. Соф. библ. № 861, л. 351 — 351 об.; ср. Псалтырь, ркп. Кирилло-Бѣлоз. бкбл. № 43/800, л. 467 об. — 468. Греческій подликникъ этихъ предписаній таковъ: «Διατάσσομεν οὖν, ἵνα τοὺς ἱερεῖς ἀγράφως τὰ ἁμαρτήματα αὐτῶν ἐξομολογεῖσθαι· καὶ πάντας τοὺς γραμμάτα μεμαθηκότας. Ὁμοίως καὶ τὰς ἐντολάς, παρὰ τῶν πατέρων ἐγγράφως παραδέχεσθαι· ἵνα μὴ ἀγνοίᾳ προστεθήσονται καὶ λήθην τῶν ἡμαρτημένων». (Номок., греч. ркп. Моск. Синод. библ. № 214, ф. 272; ср. Номок., ркп. Париж. Національ. библ. № (du fonds) 393, ф. 187 — об.; у **Котелерія**. Eccles. Graecae monumenta, t. I. Par, 1677, pag. 98 (пр. 176—177).

[367]) Требн., ркп. XVII в., библ. Спб. Дух. Акад. № А21/128, л. 505 об. (пр. 138). (Къ сожалѣнію, текстъ правилъ изложенъ здѣсь худо).

вѣрности указываемой ссылки, мнѣніе г. Дмитріевскаго страдаетъ тѣмъ же недостаткомъ и со стороны общихъ положеній, которыя выставляются у него, какъ необходимое условіе его взгляда. Такъ его положеніе, что вопрошанія предназначались только для исповѣди людей неграмотныхъ, совершенно произвольно, никогда не подтверждается исповѣдными чинами и возбуждаетъ полное недоумѣніе въ виду постояннаго назначенія русскими исповѣдными уставами для таковыхъ же лицъ—поновленій [368]). Утверждая, что замѣна вопросовъ пововленіями начинается съ конца XV в., г. Дмитріевскій забываетъ, что поновленія встрѣчаются и ранѣе этого времени [369]). Увѣренія г. Дмитріевскаго, что поновленія тѣже вопрошанія, какъ можно видѣть изъ выше представленнаго нами очерка, свидѣтельствуетъ только о томъ, что авторъ не потрудился хотя бы бѣгло, но серьезно сличить между собою тѣ и другія. Предположеніе г. Дмитріевскаго, что наши поновленія явились подъ вліяніемъ подобныхъ же памятниковъ греческой практики—и ничѣмъ не оправдывается, и едва ли стоитъ въ гармоніи съ утвержденіемъ автора, что русскія поновленія получаютъ практическое значеніе не раиѣе, какъ уже съ XV в. Наконецъ, утверждая вообще, что поновленія замѣнили вопрошанія, г. Дмитріевскій игнорируетъ нерѣдкое присутствіе въ исповѣдвыхъ чинахъ однихъ только вопросныхъ статей, а съ другой стороны, — стоитъ въ противорѣчіи съ тѣмъ, весьма важнымъ въ этомъ случаѣ, обстоятельствомъ, что и вопросныя статьи и поновленія, — какъ мы уже видѣли, — весьма часто въ спискахъ XV—XVII вв. помѣщаются въ одномъ и томъ же исповѣдномъ чинѣ и притомъ помѣщаются—какъ статьи, находящіяся между собою въ тѣсной внутренней связи. Внѣ всего втого, повторяемъ,—разсматриваемое мнѣніе по занимающему насъ вопросу потому уже не авторитетно для читателя, что не сопровождается никакими документальными даниыми, взятыми изъ самыхъ рукописныхъ памятниковъ чина исповѣди. Данныя же эти, по нашему разумѣнію,

---

[368]) Замѣтку, подтверждающую это,—самъ же г. Дмитріевскій приводитъ иа стр. 341.

[369]) См. въ Требникахъ, ркпп.: собр. Погодина № 75; библ. Моск. Духовн. Академіи № 184, и др.

говорятъ далеко не въ пользу такого мнѣнія. Прежде чѣмъ произносить по ихъ руководству свое сужденіе, считаемъ необходимымъ представить ихъ въ сжатомъ очеркѣ.

Въ однихъ памятникахъ чина исповѣди мы встрѣчаемся въ настоящемъ случаѣ исключительно только съ вопросными статьями. Нельзя сказать, чтобы такихъ памятниковъ было изобиліе, тѣмъ не менѣе они не составляютъ крайней рѣдкости, а главное—относятся не только ко времени за XIV—XV в., но обнимаютъ собою и весь XVI в. Въ подобныхъ памятникахъ, тотчасъ послѣ вопросовъ и (по изложеніи ихъ) краткаго замѣчанія со стороны кающагося: „Отчѣ, во всемъ томъ согрѣшихъ, прости мя“, — обыкновенно, слѣдуетъ чтеніе разрѣшительныхъ молитвъ [370]).—Въ другихъ памятникахъ, напротивъ, содержатся одни только поновленія (въ большинствѣ случаевъ, впрочемъ, предваряемыя предъ-исповѣднымъ поученіемъ вопроснаго характера). Такихъ памятниковъ наибольшее количество. Обыкновенно, въ такихъ случаяхъ тотчасъ послѣ предъ-исповѣднаго поученія (отчасти вопроснаго характера) только и говорится: „глаголетъ исповѣдникъ“ поновленіе,—и затѣмъ (по поновленіи) замѣчается „и повелитъ ему (исповѣднику) пасти“,— и слѣдуютъ разрѣшительныя молитвы;—или вообще имѣются со стороны содержанія выраженія —предшествующія и послѣдующія поновленію — въ этомъ родѣ [371]). Однако, здѣсь имѣются случаи, когда послѣ предъ-

---

[370]) Служ. съ требн., ркп. Соф. библ. № 845, л. 220—226 об.; Требн., ркп. библ. Чудов. мон. № 5, л. 65 об.—83; Кирилло-Бѣлоз. библ. № 817/1074, л. 163 об.—199; Типогр. библ. № 134, л. 335 об., и др.

[371]) Служ. съ требн., ркп. (XVI в.) Соф. библ. № 841, л. 234 об.—238 об.; Сборн., ркп. (1482 г.) Кирилло-Бѣлоз. библ. № 5/1083, л. 57 — 67 [«По гл҃ет, а ѡ по нем»; (по поновленіи)—«покло до земли. по гл҃ть. Бг҃ъ да простит. и помилуетъ тя. посемъ гл҃ть мл҃тв8 разрѣшальную»]; Требн., ркп. (второй половины XVI в.) той же библ. № 527/784, л. 1 3 об.—152 об. [«поновленіе міряномъ гл҃еть» (исповѣдникъ)];—(XVII в.) ркп. Импер. Публ. библ. № (Q.I) 625, л. 145—158 об. [«Посе по речет по единой строке. исповѣдникъ после то гл҃ть»—л. 149 об.];—(XVI в.) библ. Троице-Серг. лавры № 234, л. 102—120 об. (Поновленіе безъ всякаго предварительнаго замѣчанія, по поновленіи же прямо разрѣшительная формула съ возложеніемъ рукъ исповѣдника на выю духовника—л. 117 об.);—(XVI в.) Кирилло-Бѣлоз.

исповѣднаго увѣщанія и положеннаго за нимъ поновленія, слѣдуетъ еще отрывокъ наставленія предъ исповѣдью же и за нимъ безъ всякаго характернаго надписанія другое поновленіе,— очевидно, понимаемое пополненіемъ поновленія предыдущаго [372]). Въ нѣкоторыхъ же случаяхъ между предварительнымъ наставленіемъ и самымъ поновленіемъ замѣчается:—или „По їсповѣдании ѥ гл҃ть каꙗйся“ [373]),—или „Посе҃ начне҃т каꙗйся wбнажати своя грѣхы со многими слезами съкрѫшены҃ ср҃це҃м не ꙗко чл҃вкѫ, но ꙗко бг҃ѹ. Чисто ѥ исповѣдавшѫ емѫ своя съгрѣшенїа и ре҃чь емѫ їереи. Бг҃ъ, чадо, прощае҃т тя невидимо бл҃гт҃ею тако҃ѭ и азъ грѣшны҃ѭ. посе҃ѭ повели҃т емѫ пре҃ собою сіе исповѣданіе гл҃ати...“ [374]).—Третьи списки, нако-

---

онбл. № 535/792, л. 161 об.—182 об. [«Та҃ѭ гл҃ть wц҃ь, а исповѣдни҃ѭ после. Аще ли грамотѣ оумѣе҃т, тѫ҃ сам҃ѭ о себѣ да гл҃ть», и по поновленіи: «Посе҃ѭ гл҃е҃т сщ҃енні҃ѭ по исповѣданіи»]; Сборн., ркп. той же онбл. № 6/1063, л. 147—153 [«Та҃ѭ гл҃етъ сщ҃енни҃ѭ первѣе, а wнъ по не҃ѭ»—и по поновленіи—«И рече҃т емѹ сщ҃енникъ. поклонися. и гл҃етъ мо҃лтвѹ сію»]; Требн., ркп. (XIV в.) собр. Погод. № 75, л. 118 — 120 [«гл҃етъ попъ преди, а wнъ после»]; (XVI—XVII в.) Троице-Серг. лавры № 227, л. 272—276 об. [Чинъ' исповѣданію великомѹ гл҃е҃т по҃. А исповѣдникъ послѣ. гл҃итъ... мо҃лтва»]; Служ. съ требн., ркп. (XVI в.) Соф. онбл. № 852, л. 127 — 136; Требн., ркп. (XVI в.) онбл. Троице-Серг. лавры № 226, л. 183 — 195 об. [—«И начнеть каꙗтись грѣховъ своихъ»—«сщ҃енникъ блг҃ви҃тъ е҃, повелитъ емѹ пасти»...]; Часословъ, ркп. (XVI в.) Кирилло-Бѣлоз. онбл. № 277/534, л. 263 об.—324.

372) Служ.. ркп. (XVI в.) Соф. онбл. № 710, л. 99 об. — 109 об. (Во второмъ мѣстѣ здѣсь слѣдуетъ, впрочемъ, не столько поновленіе, сколько обычное вступленіе къ нему); (нач. XVI в.) № 1023, л. 252—279 об. (второе поновленіе совершенно не приводится, но оно, очевидно, предполагается принятою и здѣсь, совершенно тою же самою конструкціею, что и въ предшествующемъ случаѣ); Требн., ркп. (XV в.) онбл. Моск. Духов. Акад. № 184, л. 53—63 (въ первомъ случаѣ приводится первая редакція—первоосновная, во второмъ — первая основная-производная редакція); Служ. съ требн., собр. К. И. Невоструева № 2, л. 324 — 328 (при священнической исповѣди).

373) Служебн. съ требн., ркп. (нач. XVI в.) Софійск. онбл. № 869, л. 119 об.

374) Богослуж. Сборн., ркп. (начала XVI в.) Кирилло-Бѣлоз. онбл. № 532/789, л. 4—5; ср. Служебн., ркп. (нач. XVII в.) онбл. Троице-Сергіев. лавры № 221, л. 91—107.

нецъ, одновременно содержатъ въ себѣ и вопросныя статьи (или, по крайней мѣрѣ, непосредственное указаніе на оныя) и поновленія. Сюда относятся почти всѣ тѣ списки, которые имѣютъ вообще вопросныя статьи. По своему характеру въ занимающемъ насъ отношеніи, они въ свою очередь могутъ быть подраздѣлены на два типа: въ однихъ—вопросы предшествуютъ поновленіямъ, въ другихъ,—наоборотъ—послѣднія предшествуютъ первымъ [375]).

Памятники перваго изъ этихъ типовъ, очевидно, нѣсколько аналогичны съ предшествующими памятниками, когда въ этихъ послѣднихъ поновленіе предваряется предъ-исповѣднымъ увѣщаніемъ, отчасти заключающимъ въ себѣ контуръ исповѣдныхъ вопросовъ. Большинство памятниковъ подобнаго рода не опредѣляетъ внутренняго значенія той и другой изъ приводимыхъ въ нихъ статей; обыкновенно, послѣ предъ-исповѣднаго поученія, тотчасъ же безъ всякой оговорки, приводятся вопросныя статьи, а затѣмъ поновленіе съ предварительнымъ замѣчаніемъ: „Гѧть преже сѫщенникъ, а каяйся гѧеть послѣ“; по

---

[375]) Есть, впрочемъ, памятники, гдѣ отношеніе послѣдовательности трактуемыхъ статей нѣтъ возможности опредѣлить. Такъ, между прочимъ, въ Служебн. съ треби., ркп. (XVI в.) Соф. библ. № 849, л. 144 об.—151, тотчасъ по предъ-исповѣдныхъ молитвахъ читается: «Гѧть по. Впереди а wи по немъ гѧеть (слѣдуетъ мірское поновленіе). Въсъпро жена. Ищи на конци поновленія. Паѧеть ничъ»... и пр. и затѣмъ слѣдуютъ разрѣшительныя молитвы, по которыхъ, дѣйствительно, приводятся только что помянутые вопросы женамъ, но послѣ нихъ, по замѣчаніи «и падаетъ (икцъ)».... и пр. снова приводятся разрѣшительныя же по исповѣди молитвы. При такой разстановкѣ трудно опредѣлить, что должно слѣдовать — поновленіе ли за вопросами, или обратно? — И болѣе правдоподобно будетъ предполагать, что составитель рекомендуетъ здѣсь различную практику въ совершеніи исповѣди,—для мужчинъ—чрезъ поновленіе, а для женщинъ—путемъ вопрошаній. Обусловливается это, вѣроятно, тѣмъ, что переписчикъ не имѣлъ подъ руками спеціальнаго поновленія для женщинъ, которое вообще встрѣчается въ рукописныхъ исповѣдныхъ чинахъ чрезвычайно рѣдко, между тѣмъ какъ женскіе вопросы встрѣчаются сравнительно чаще. Подобный же примѣръ неопредѣленности въ занимающемъ насъ случаѣ представляетъ и чинъ исповѣди по Требн., ркп. Императ. Публичн. библ. № (О. I) 35 (собр. Толст. № 10), гдѣ для священнослужительской исповѣди приводится поновленіе, а для иноческой — вопросы (См. тамъ же, л. 45 об.—63 об.).

поновленіи слѣдуетъ разрѣшеніе[376]). Но рядомъ съ этимъ есть весьма не мало случаевъ, когда трактуемая послѣдовательность вопросныхъ статей и поновленій сопровождается замѣчаніями, опредѣляющими собою внутреннее значеніе каждой изъ этихъ статей. Приводимъ всѣ извѣстныя намъ подобныя замѣчанія: „(по вопросахъ) И всѣхъ злыхъ дѣлъ... испытѣеть. потомъ ре̾ попъ.

---

[376]) Сборн., ркп. Волокол. библ. № 517, л. 4—7; Требн. и Служебн., ркп. Соф. библ. № 1061, л. 192—199 об.; № 524, л. 66—68 об.; № 869, л. 116—117 об.; № 890, л. 169 об.—176 об.+182 об.; № 839, л. 182 об.—187—[«Посемъ (по вопросахъ) гл҃еть ереи поновленіе. А wнъ по немъ тожь слово». Поновленій далѣе слѣдуетъ собственно два (тѣже, что̀ и въ Требникѣ, ркп. Моск. Дух. Акад. № 185, л. 55 et seqn.), причемъ между ними вставлено замѣчаніе: «по исповѣданіи же гл҃ть каяся»]; Треби., ркп. Императ. Публ. библ. № 100 (О. I), л. 1—55 об. («Посе̾ гл҃ть по̾, а исповедникь по не̾ то̾. аще оумѣе̾, то са̾ еди̾ гл҃ть, а пw̾ токмо разрѣшае̾)»; Треб., ркп. собр. Погод. № 308, л. 277—295; Служеб., ркп. Соф. библ. № 875, л. 129 об.—134 об. (Предъ вопросн. статьями замѣчено: «Та̾ са̾ по̾. Въспрашае̾ его по писаномоу. чл҃к8 оубо нѣжно самом8 своя грѣхи обличати»—л. 129 об.; ниже, однако, въ той же самой ркп. устанавливается совершенно обратный способъ исповѣди — см. слѣд. цит.); Требн., ркп. той же библ. № 1102, л. 29 об.—37 (По вопросахъ сказано: «Исповѣ̾ниѧ рече сіѧ соу̾ вся злая грѣхы моя, wже есть съгрѣши̑ в вся дни живота мое̑ и в нощи, прости мѧ, wче ст҃ый г҃а рад̾ и помолися w мнѣ грѣшне̾. Гл҃еть їерѣи. Бг҃ъ простит̾ тя чадо и бл҃вить в всѣ̾. Поновленіе мирянo̾ гл҃т҃»—л. 32 об.); Служ. съ требн., ркп. той же библ. № 838, л. 190 — 194 (по вопросахъ замѣчено: «И по вопрошаніи исповѣданіе о грѣсех̾ всех̾. попъ гл҃ть мл҃твоу. а wнъ речет̾ хто грамоте оумееть то̾ са̾»—слѣдуетъ мірское поновленіе—л. 192); Чинъ исповѣди, ркп. Москов. Синод. библ. № 906, л. 33 [по предъ-исповѣдномъ поученіи и предъ поновленіемъ писецъ такъ замѣчаетъ: [вмѣсто вопросной статьи] «I посе̾ сн҃ии̑. Въпрошае̾ его с тихостію w всякой вещи. еже аще съгрѣшит̾ и исповѣдни̾ (sic). Аще ли писание не 8мѣеть. Аще ни (sic). Да по едином8 грѣха разѧленіе сн҃ѧіи̾ показание̾ въпрошае̾ его. Исповѣдаѧся гл҃ть ю» (разумѣется слѣдующее далѣе поновленіе)]; Требн., ркп. собр. А. И. Хлудова № 119, л. 245—250 об. (Поновленіе надписывается: «Исповѣдаиіе по вопрошеніи о всѣ̾ wць прежде гл҃ть сн҃ь послѣдствоуеть. Въ тоу̾ рече»—л. 246); — Соф. библ. № 1102, л. $^{183}/_{1}$ об.—202 об. (вмѣсто вопросной статьи здѣсь замѣчено: «Посе̾ сн҃никъ въпро-

wи (исповѣдникъ) послѣдиа слѣдуетъ пономленіе [377]); „(также) І по испытаніи тайны х гл҃етъ исповѣдникъ“ (пономленіе) [378]); (вмѣсто вопросной статьи) „іерей вопрошаетъ его с любовию і с тихостию чи то с лоу но. и по ле исповѣдаи я ереи гл҃етъ, а w по ле“ (пономленіе) [379]); (по вопросахъ) „По исповѣдавіи гл҃ть каѧся миряни“ (пономленіе) [380]); (также) „Егда же исповѣсть все по рядоу. і гл҃етъ іерѣи предѣ, а онъ по немъ“ (пономленіе) [381]); (также) „wбѣщаешилися потомъ тѣхъ не творіти. та по сем. господіне брате.... тобою сътворены х грѣхw азъ не вѣдаю. и же мнѣ оу тебя въпрошати. ты же са вся исповѣдаи. Исповѣдникъ гл҃етъ. Оче сты, во всемъ томъ съгрѣши х, прости мя...“ и затѣмъ полагается произносить пономленіе [382]); (по вопросвой статьѣ общаго содержанія) „Та начнетъ каятися (sic) обнажати согрѣшенія своя. со многымъ смиреніемъ и со слезами. не ꙗко чл҃вкъ, но ꙗко бг҃ъ. чисто же исповѣдавш (sic) вся свои согрѣшенія гл҃етъ емъ іерѣй. Бг҃ъ, чадо, прощаетъ ти невидимо, і азъ грѣшный. Посемъ. повелитъ емъ пре собою исповѣданіе гл҃ати. Аще ли грамотни. То самъ гл҃етъ. Іереи послѣдъетъ (sic). Аще ли не грамотникъ. то самъ іерей. Гл҃етъ. А w после тоже гл҃етъ с плачемъ и со умилениемъ мнwземъ гл҃я“ (слѣдуетъ пономленіе) [383]), — и наконецъ (предъ вопросами) „Подобаетъ оубо wцоу исповѣдающагося въпро-

---

шаеть его (исповѣдника) тихостию w всякой вещи. еи аще что съгрѣши. посеи исповѣдникъ гл҃ть съгрѣшенія своя вся порядоу»... (идетъ пономленіе); Сборн., ркп. Кирилло-Бѣлоз. библ. № $^{6}/_{1033}$, л. 125—134 (вмѣсто вопросной статьи замѣчено приблизительно также, какъ и въ предыдущемъ случаѣ, именно: «И посеи сѡѣяникъ въпрошаетъ его с тихостію w всякой вещи. иже (sic) аще что съгрѣши. и исповѣдни гл҃етъ» [пономленіе] — л. 125).

[377]) Служебн. съ треби., ркп. Москов. Синодальн. библ. № 310, л. 182 об.

[379]) Требн., ркп. собр. Погод. № 310, л. 141.

[379]) Чинъ исповѣди, ркп. Успеяскаго, л. 7. Вопросныя статьи, впрочемъ, приводятся здѣсь ниже (л. 19 — 25), какъ приложеніе къ послѣдованію.

[380]) Требн., ркп. собр. Погод. № 314, л. 166 об.

[381]) Требн., ркп. Соф. библ. № 1062, л. 192.

[382]) Требн., ркп. Моск. Синод. библ. № 898, л. 221—227 об.

[383]) Требя., ркп. (XVII в.) собр. А. И. Хлудова № 120, л. 275 об.

шати, и воспоминати емоу списаниемъ различная согрѣшениа, сице рещи (идутъ вопросы). По изъ въпрошаніи ж гл҃ать иерѣй. А исповѣдующи же сѧ, аще боудут и мнози, вси во едино по не глю҃тъ" (слѣдуетъ поновленіе) [384]).

Что касается до списковъ втораго типа той же самой категоріи, гдѣ вопросы уже слѣдуютъ за поновленіями, то и въ нихъ въ большинствѣ случаевъ такая разстановка дѣлаетсн чисто механически, безъ всякихъ комментаріевъ [385]). Но одновремеино съ этимъ и здѣсь равнымъ образомъ мы встрѣчаемся съ нѣко-

---

[384]) Требн., ркп. собр. Погод. № 305, л. 166—182.

[385]) Требн., ркп. Императ. Публ. библ. № (Q. I) 851, л. 148 — 164 (Постановка дѣла здѣсь, однако, не ясна, такъ какъ вопросная статья (мірская) и предваряется поновленіемъ, и сопровождается другимъ экземпляромъ сего, послѣдующимъ за нею; впрочемъ, судя по тому, что первое поновленіе по своей структурѣ отвѣчаетъ слѣдующей за ней вопросной статьѣ (то и другая состоятъ изъ двухъ частей—для мірянъ и вельможъ), есть полное основаніе думать, что здѣсь именно та послѣдовательиость, о которой мы говоримъ; что же касается до другаго поновленія, то оно можетъ пониматься простымъ приложеніемъ къ предыдущимъ статьямъ, какъ это отчасти дается понять его характернымъ иадписаиіемъ: «Исповѣданіе всѣмъ православнымъ христіано, прїшедшїи иа покаяиіе ко w҃це дх҃вны»—л. 158); (тоже) № 595 (Q. I), л. 69 об—76 об.; Служебн., ркп. Соф. библ. № 667, л. 235 об.—239 об.; Требн., ркп. библ. Троице-Серг. лавры № 232, л. 31 об.—34 (по поновленіи приводится только краткая вопросная статья, предваряемая замѣчаніемъ: «И посе начне вопроити с любовію твхо»); Служебн., ркп. Соф библ. № 722, л. 124 об.—126 об. (поновленіе надписано: «Чинъ исповѣдаиію великом 8», а для вопросной статьи поставлеио только: «Въспро о грѣсех», но самыхъ вопросовъ не приведено); Требн., ркп. собр. А. И. Хлудова № 120, л. 346 об.—354 (спеціально для діаконской исповѣди);—(тоже) ркп. Импер. Публ. библ. № 35 (O. I), л. 148 об —158 (собственно въ чинѣ [сокращенномъ] приведены только поновленія; отиосительно же вопросовъ въ самомъ заключеніи замѣчено: «Посе малый w҃поус и вопро наединѣ аще что есть». Въ виду такой странной постановки дѣла и принимая во вниманіе—и сокращенное изложеніе здѣсь чиа исповѣди и его иадписаиіе — «Поновленіе чернорисцемъ»,—есть полное осиованіе предполагать, что иастоящій чинъ понимался не болѣе, какъ простымъ очистительнымъ чинопослѣдованіемъ на случай ли причащенія, или на случай частной домашней исповѣди монаха предъ духовникомъ); Каиоиинкъ, ркп. библ. Троице-Серг. лавры № 298, л. 348 — 355 об. (спеціально для діаконской исповѣди).

торыми указаніями, бросающими особый свѣтъ на разсматриваемую постановку исповѣди. Таковы: (по двойномъ поновленіи предъ вопросами) „Попъ вопрошаетъ его о дѣлѣхъ“ [386]); (въ томъ же мѣстѣ) „Посе^{м} въспрошаеть его ѡ и^{х} же содѣя“ [387]); (тамъ же) „Та^{м} кается ѩже помни^{т} ихъ ж содѣла^{а}“ [388]); (въ томъ же мѣстѣ по двойномъ поновленіи) „Посе^{м} въпрошаетъ по разньству или иное что съгрѣшилъ“ [389]); (тамъ же) „І абие вопро шае^{т} его ерѣй тайны^{х} грѣховъ“ [390]). Особенно важно указаніе въ одномъ изъ данныхъ списковъ, гдѣ актъ исповѣди изложенъ такъ: по обычномъ началѣ и предъ-исповѣдномъ поученіи „Г҃ть по^{п}, веля послѣдовати по себѣ исповѣдающемѕ. аще^{а} грамотникъ исповѣдаѧ, то са^{м} да г҃ть“, и тотчасъ слѣдуетъ пространное поновленіе, за которымъ: „Сщенникъ ж г҃т. Нѣ^{с} не тако чадо и не погѕбляйся срамо^{м}, но повѣждь, како еси двьстно свое раздрѕшилъ, со скотомъ ли...“ и пр. — Словомъ, идетъ краткое и общее вопросо-назидательное предъ-исповѣдное наставленіе, заключаемое словами: „Ты же, ча^{ко}, аще кїа грѣхи (sic) повѣдай [ѧ] мнѣ по единомѕ не срамляѧ. а^{з} чадо и самъ многы^{п} грѣхи имѣю паче тебе. или а^{з} тя вьпрашаю памяти для (sic) твоеа. а его^{м} не воспомянѕ. а ты ѥ имѣешь, и ты не срамляи повѣ^{м} его. И тако вопрошаеть его с тихостию.... или самъ исповѣдаѧйся да г҃ть, аще има^{т} памя^{т} писанѕ оу себѣ грѣхо^{в} свои^{х}. И тако начне^{т}“ (слѣдуетъ обычно принятое вступленіе къ поновленію, за которымъ положены разрѣшительныя молитвы) [391]).

Сопоставляя всѣ эти данныя съ существомъ затронутаго

---

[386]) Требн., ркп. собр. А. И. Хлудова № 120, л. 367 — 368 (въ мірскомъ чинѣ исповѣди).

[387]) Требн., ркп. Соф. библ. № 875. л. 138 об.—143 (въ мірской исповѣди). Ср. выше цит. 376.

[388]) Требн., ркп. Соф. библ. № 875, л. 153 — 157 об. (въ части того же чинопослѣдованія, предназначенной для исповѣди черноризцевъ).

[389]) Треби., ркп. Общ. Древн. Письм. № 4063 (CCXII. Q), л. 178 об. (Самые вопросы, какъ и въ предыдущихъ случаяхъ, не приводятся).

[390]) Требн., ркп. собр. Погод. № 306, л. 12 об. (вопросовъ также нѣтъ, но сверхъ поновленія, предшествующаго этому замѣчанію, имѣется другое, которое безъ всякаго надписанія тотчасъ слѣдуетъ за нимъ).

[391]) Требн., ркп. библ. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ № $^{593}/_{1090}$, л. 3 об. —13 об.

нами вопроса, не трудно видѣть,—какіе выводы можно сдѣлать въ настоящемъ случаѣ.

По памятникамъ первой категоріи, очевидно, исповѣдь должна совершаться не иначе, какъ только путемъ вопросовъ духовника кающемуся. Судя по ограниченному количеству сохранившихся на настоящій случай памятниковъ, — не отрицаемъ, что такая исповѣдь, повидимому, рѣдко допускалась въ древнерусской практикѣ; однако, принимая во вниманіе время относящихся сюда памятниковъ, ясно, что она не потеряла своего значенія не только въ концѣ XV в., но даже и во все время XVI в.

Списки второй категоріи, повидимому, совершенно игнорируютъ первый методъ исповѣди и признаютъ таковымъ единственно чтеніе кающимся готоваго поновленія. Очень естественно, что такъ здѣсь и бывало, особенно при руководствѣ подобными списками, гдѣ поновленіе механически присоединяется къ предъ-исповѣдному увѣщанію. Но такъ всегда здѣсь—и не могло быть по существу дѣла и далеко не было на самомъ дѣлѣ. Мы говоримъ—не могло быть по существу дѣла, потому что какая же могла быть искренняя, сердечная и сознательная исповѣдь, когда кающійся volens nolens ограничивалъ ее чтеніемъ (и притомъ порою чтеніемъ пассивнымъ) готовой формулы — разумѣемъ поновленія, — въ которую, быть можетъ, была внесена масса грѣховъ и несодѣянныхъ кающимся? И притомъ — при такомъ методѣ исповѣди, — какая была нужда въ тайной исповѣди? Разъ извѣстное поновленіе одинаково имѣло формальное значеніе самоисповѣди и для этого, и для другаго исповѣдника, не все ли равно было — одному или разомъ для всѣхъ исповѣдниковъ прочитать эту формулу (разумѣется, при повтореніи исповѣдниками ея словъ)?—Ясно, поэтому, что такой чисто механическій способъ исповѣди стоитъ въ прямомъ противорѣчіи съ ея существомъ, — и если во всей своей точности могъ примѣняться на дѣлѣ, то развѣ самыми невѣжественными духовниками. Допустимъ, однако, что поновленія въ настоящемъ случаѣ понимаются не болѣе какъ примѣрными образцами самоисповѣди кающагося, не долженствующими имѣть реальваго приложенія на практикѣ... Но тогда спрашивается, — для чего эти образцы безъ всякаго указанія на такое именно, а не бо́льшее ихъ значеніе, и съ яснымъ предписаніемъ кающемуся произносить имен-

но нхъ,—вносятся въ оффиціальную богослужебяую книгу? Для чего, далѣе, тогда же эти образцы излагаютси до nec plus ultra пространно, носятъ на себѣ признаки всесторонне-обработанныхъ и законченныхъ произведеній и притомъ въ изобильномъ количествѣ самостоятельныхъ редакцій? Очевидно, при пониманіи поновленій образцами исповѣди и не болѣе—переписчики могли ограничиваться только главнымъ изъ массы перечисляемыхъ въ поновленіяхъ частныхъ грѣховъ, только тѣмъ, что̀ могло служить ясною руководительною нитью для самоисповѣди кающагося. Да и была ли, наконецъ, какая либо нужда вносить въ требники и вообще составлять поновленія при такомъ ихъ пониманіи? Кажется, въ этомъ случаѣ было бы болѣе здраво предложить вниманію исповѣдника особое руководственное наставленіе, разъясняющее ему вразумительными чертами формальный строй и существо содержанія желательной отъ него активиой исповѣди въ дѣйствительно-содѣянныхъ имъ прегрѣшеніяхъ. На основаніи такихъ соображеній, повторяемъ, только крайне невѣжественные духовники (исключая развѣ случаевъ исповѣди тяжко больныхъ) могли довольствоваться исповѣдью, какъ чтеніемъ готоваго поновленія.—На самомъ же дѣлѣ,—правильно,—послѣднее понималось не болѣе, какъ только чисто субъективнымъ (безъ всякаго внутренняго значенія) дополненіемъ перечня грѣховъ—активнаго ли, или какъ ряда отвѣтовъ на вопросы духовника, — дѣйствительно-содѣянныхъ исповѣдникомъ. Косвенное указаніе на такое именно пониманіе поновленія отчасти можно видѣть даже въ тѣхъ спискахъ трактуемой категоріи, коими вмѣняется исповѣднику въ обязанность читать не одно, а два поновленія. Этого, очевидно, никоимъ образомъ не должно бы быть, когда бы поновленіе понималось самою исповѣдью. Списатели чина исповѣди могли предлагать въ этомъ случаѣ кающемуся на выборъ нѣсколько формулъ поновленія съ надписаніемъ каждой—„Ино исповѣданіе“, или „Ино поновленіе“ (какъ это, дѣйствительно, и бывало нерѣдко), но требовать отъ исповѣдника произнесенія двухъ поновленій (а порою и больше) и притомъ обоихъ пространныхъ, это,—при пониманіи поновленія испоиѣдью, — противорѣчитъ здравымъ понятіямъ. Совсѣмъ иначе представляется здѣсь дѣло при пониманіи поновленія только формальнымъ дополненіемъ нъ исповѣди; въ этомъ случаѣ каждый духовникъ могъ рекомендовать кающемуся чтеніе

нѣсколькихъ поновленій, особенно если послѣднія отличались другъ отъ друга не только формою изложенія, но и характеромъ содержанія.—Но особенно утверждаемое нами значеніе поновленій устанавлинается послѣдними двумя, выше цитованными списками чина исповѣди той же категоріи. Тотъ и другой, приведенными нами изъ нихъ замѣтками, со всею очевидностью отличаютъ самую исповѣдь отъ поновленія. Какіе либо другіе комментаріи къ указываемымъ замѣткамъ въ данныхъ памятникахъ совершенно излишни.

Тѣмъ болѣе устанавливаемое воззрѣніе подтверждается списками третьей категоріи перваго ихъ типа. Правда, въ полонинѣ этихъ списковъ поновленіе механически полагается тотчасъ за вопросами, и, повидимому, понимается прямымъ и вмѣстѣ единственнымъ отвѣтомъ на эти послѣдніе. Но самое присутствіе здѣсь вопросныхъ статей, иногда очень пространныхъ и обстоятельныхъ и нерѣдко не сопровождаемыхъ поновленіями—говоритъ о томъ, что поновленіе—нѣчто прикладное къ тому отвѣту, который именно долженъ слѣдовать на вопросы. При обратномъ пониманіи,—присутствіе здѣсь вопросныхъ статей (не говоримъ, уже пространныхъ и всесторонне обнимающихъ собою всю сумму реальной грѣховности) представляется по меньшей мѣрѣ излишнимъ и безцѣльнымъ. Другая же половина тѣхъ же самыхъ памятниковъ, гдѣ подобная послѣдовательность вопросныхъ статей и поновленій сопровождается вѣкоторыми поясннтельными замѣчаніями не оставляетъ въ такомъ пониманіи поновленій ни малѣйшаго сомнѣнія. Этими замѣчаніями также, какъ и въ предшествующемъ случаѣ, весьма наглядно устанавливается различіе между поновленіемъ и въ собственномъ смыслѣ исповѣдью. При этомъ, въ такомъ различіи здѣсь уже ясно проводится взглядъ на поновленіе, какъ случайный формальный актъ, коль скоро предшествующая ему исповѣдь называется именно исповѣдью тайныхъ грѣховъ. Этотъ взглядъ въ особенности осязательно выступаетъ въ предписаніи послѣдняго изъ памятниковъ даннаго разряда — произносить поновленіе разомъ для всѣхъ исповѣдниковъ, сколько ихъ не есть на лицо—одинъ или много.—Памятники втораго типа той же категоріи въ равной, если не большей мѣрѣ поддерживаютъ нашъ взглядъ. Это явствуетъ и здѣсь изъ подобныхъ же поясннтельныхъ замѣчаній, изъ коихъ одно (разумѣемъ въ послѣднемъ па-

мятникѣ) категорически отличаетъ отъ поновленія дѣйствительную исповѣдь даже въ томъ случаѣ, когда она, подобно поновленію, произносится по напередъ приготовленному рукописному перечню грѣховъ, содѣянныхъ и сознаваемыхъ за собою исповѣдникомъ. Особенно въ этомъ случаѣ говоритъ за трактуемое воззрѣніе общая постановка въ послѣдовательности вопросовъ и поновлевій; очевидно, если бы послѣднія понимались отвѣтомъ на первые, то они никоимъ образомъ (тѣмъ болѣе въ почтенной по количеству группѣ памятниковъ) не могли ставиться прежде вопросовъ; такая постановка тогда была бы ни съ чѣмъ несообразна.

Резюмируя всѣ представленные нами факты и изложенныя соображенія, мы, такимъ образомъ, приходимъ къ тому выводу —что въ древне-русской практикѣ исповѣдь кающагося если и совершалась иногда чрезъ механическое чтеніе поновленія, — то это могло допускаться развѣ только невѣжественными духовниками, не понимавшими существа и внутренняго смысла исповѣди; рукописные же русскіе исповѣдные чины въ существѣ дѣла никогда не предписывали такого метода совершенія исповѣди и напротивъ всегда—или ясно предписывали, или косвенно давали понять, что исповѣдь должна совершаться — или путемъ отвѣтовъ исповѣдника на раздѣльные вопросы со стороны духовника, или же хотя путемъ активнаго чтенія и исчисленія исповѣдникомъ своихъ грѣховъ, но чтенія—сознательнаго,—и грѣховъ, дѣйствительно—припоминаемыхъ за собою исповѣдникомъ.

Въ подтвержденіе нашего мнѣнія, кромѣ указанныхъ основаній, мы можемъ сослаться еще на слѣдующее мѣсто въ извѣстной книгѣ митр. **Петра Могилы** «Λίθος». «Повѣдаеши, спрашиваетъ онъ Кассіана Саковича,—яко нѣкогда попъ повелѣваетъ исповѣдающемуся за собою исповѣданіе глаголати, идеже вспоминаетъ сицевые грѣхи, яковыхъ исповѣдающійся не сотвори, ниже слыша, когда w сихъ. Отвѣщаю. Не точію наши сѷ̑енницы на частѣ поученіа ѿ своихъ пастырей имѣющеи и въ номоканонахъ древнихъ, тако рукописныхъ, якоже нынѣшнихъ печатныхъ и во требникахъ читаютъ, до простѣшаго исповѣдатися недоумѣвающаго, сице якоже ты баснословиши о грѣсѣхъ спроста, не вопрошаютъ, но съ wкрестъ глаголаніемъ, яко да исповѣдающійся не соблазнится, и ѿ него грѣшити не навыкнетъ, но и Москва въ треб-

ницѣ своемъ нововыпечатанномъ...» и пр.[392]). Свидѣтельство это, кажется, настолько понятно, что не нуждается въ какихъ либо поясненіяхъ.—Затѣмъ, въ оправданіе нашего мнѣнія нельзя не указать еще и на тотъ фактъ, что въ чинахъ, гдѣ, повидимому, исповѣдь полагается главнымъ образомъ въ чтеніи поновленія,—въ тоже время вносятся нарочитыя замѣтки относительно метода и условій вопрошанія кающагося. Такъ, въ послѣднемъ изъ поцитованныхъ нами чиновъ третьей категоріи на подобный предметъ имѣется такое нарочитое замѣчаніе: «Подобаетъ же wцѣ дховномѣ с великоу wпаствомъ о исповѣдающихся смотрити, како вопрошати и коихъ согрѣшеніи(х), за немъ бо чл҃ка к҃ чл҃кѣ не сравняти... Инъ чл҃къ писанїа вѣ҃ и мно҃ достизателенъ вещемъ. Се҃ болша истязовати. в҃ сокровенныхъ вещехъ и согрѣшеніихъ, инъмъ, аще и писанїа знаетъ, но про҃ть. сего поискѣсивъ истязовати, простыхъ же, домовитыхъ, и рабы, и властеля, смиренныхъ же и прѣкихъ. Во всѣхъ бо сихъ разньство сѣть согрѣшениемъ, аще и не во многѣ wбаче сѣть. а в кихъ коихъ грѣхъ не мнѣти быти, тѣхъ и не вопрошати тw҃ да не наоучиши его чего w҃ не вѣсть, но не тлѣно истезовати таковы»[393]).—Далѣе, въ пользу нашего вывода говоритъ устаное замѣчаніе, обыкновенно предпосылавшееся старинному послѣдованію на исходъ души: «Внегда начнетъ братъ изнемогатъ҃, приходитъ игѵмен҃. и вопрошаетъ его тихимъ гл҃сомъ. аще е҃ кое слово. или дѣло забвения радъ или стоуждь. [не исповѣданныя]. Егда ли кая злоба къ коемѣ братѣ.... или не прwщена. вся долъжно е҃ изысковати игѵменоу. испрашати по единомѣ оумирающа҃. на҃ слово воздатъ҃ хотящоу вл҃цы бг҃оу.

---

[392]) **Петръ Могила** (митр.), Λιθος, гл. I, по ркп. Импер. Публ. библ. № 253 (Q. I), л. 140 об.—141. Тоже самое косвенно дается понять и другимъ вопросо-отвѣтомъ въ настоящемъ памятникѣ, въ которомъ читаемъ: «Повѣдаеши, яко вѣціи попы многихъ купно къ исповѣданію припустившей въ церковь, изрядкѣе же юноть, чтоутъ имъ общое исповѣдание, и потомъ разрѣшаютъ; к прочтамо повѣствуеши. Отвѣщаемъ. Слышимъ и мы сія, киже лесткѣ; яко сице не точію съ юкотамк, ко и съ старѣйшими укіатскія попы, тако въ Литвѣ, яко и ккде изявши иѣкихъ, на исповѣдакіи правятся. Оу касъ же яко сего требники не описуютъ, тако и кигдѣ же слышимъ сице дѣемо». (Ibid., л. 143 об.—147).

[393]) Требн., ркп. (XVI в.) Арх. Мин. Икостр. Дѣлъ № $^{888}/_{1090}$, л. 18 об.—19 об

аще[аи] вѣ[ѳ] игумена. еклисиархъ. или дх̑вной wцъ». Согласно этому наставленію, даже въ крайней опасности исповѣдь чрезъ чтеніе поновленія (когда бы всего естественнѣе придавать ей дѣйствительное значеніе) признавалась недѣйствительною; тѣмъ болѣе значитъ, такъ думали въ старину въ отношеніи исповѣди при обыкновенныхъ условіяхъ [394]).—Наконецъ, ссылаемся еще на одинъ фактъ... У нашихъ старообрядцевъ, отправляющихъ и исповѣдь по старопечатнымъ книгамъ, конечно, и теперь имѣютъ практическое значеніе поновленія, по крайней мѣрѣ общія мірскія. Какое же приложеніе они имѣютъ здѣсь на дѣлѣ? Служатъ дополненіемъ къ исповѣди въ собственномъ смыслѣ — и не болѣе. Правда, чтеніе ихъ можетъ замѣнять здѣсь и самую исповѣдь; но это допускается въ крайне исключительномъ случаѣ. Подъ послѣднимъ разумѣется — тотъ, когда старообрядческій священнослужитель почему либо—за недостаточностью времени, или за какими либо другими, крайне вынуждающими, обстоятельствами,—не можетъ исповѣдать каждаго кающагося въ отдѣльности и путемъ вопрошаній. При подобныхъ обстоятельствахъ, по принятой у современныхъ старообрядцевъ практикѣ, священнослужитель вслухъ всѣхъ таковыхъ кающихся читаетъ поновленіе, кающіеся повторяютъ его слово за словомъ,—и это замѣняетъ имъ исповѣдь въ собственномъ смыслѣ [395]).

Признавая, согласно всѣмъ изложеннымъ основаніямъ, за вопросными статьями существенное значеніе въ дѣлѣ совершенія древне-русской исповѣди, мы вмѣстѣ съ тѣмъ смотримъ на поновленія не иначе, какъ на чисто-внѣшнее дополненіе къ исповѣди, имѣющее смыслъ не другой, какъ только субъективнаго покаяннаго изліянія души кающагося грѣшника. Поэтому-то, какъ мы видѣли выше, поновленіе иногда и называлось въ древне-русскомъ

---

[394]) Требн., ркп. (XVI в.) Кирилло-Бѣлоз. библ. № $^{517}/_{774}$, л. 207—об.; № $^{524}/_{781}$, л. 94—об.; Постригальникъ, ркп. (бомбиц.-перг., XVI в.) той же библ. № $^{5}/_{5}$, л. 174—об.,—и мн. др. Это замѣчаніе, съ незначительными варіантами предпосылается и теперь «Канону молебному... при разлученіи душк отъ тѣла, всякаго правовѣркаго» (См. Малый Требникъ, изд. Кіевъ, 1844, гл. 15).

[395]) Такое имекно объясненіе по кастоящему предмету дако имъ почтевкымъ библіотекаремъ Московскаго Единовѣрческаго Никольскаго мокастыря, о. іеромонахомъ Филаретомъ, извѣстнымъ въ области изслѣдованія старопечатныхъ богослужебныхъ книгъ.

исповѣдномъ чинѣ—«молитвою». Съ такимъ пониманіемъ поновленій, какъ нельзя болѣе, гармонируетъ ихъ внутреннее содержаніе. Послѣднее, какъ намъ уже извѣстно, ни мало не ставило своею задачею представить совокупность реальныхъ трѣховъ, допущенныхъ исповѣдникомъ. Оно направляется и направляется *исключительно* къ другой цѣли, это—обнять въ своемъ содержаніи по возможности всю полноту грѣховности, могущей предполагаться въ христіанинѣ не-высокой нравственности. При такой его задачѣ, каждое поновленіе, прилагаемое тѣмъ или другимъ исповѣдникомъ къ себѣ, чрезъ чтеніе его на исповѣди, очевидно, служитъ выраженіемъ не исповѣди грѣшника, а идеи всеконечнаго зазрѣнія и уничиженія имъ самаго себя предъ Богомъ [396]). Такое же значеніе стоитъ въ прямомъ соотвѣтствіи съ предлагаемымъ нами пониманіемъ поновленій.—Очень естественно, впрочемъ, что введеніе въ практику и устойчивое примѣненіе къ дѣлу поновленій мотивировалось и другими болѣе формальными соображеніями. Послѣднихъ можетъ быть два. Во-первыхъ—намѣреніе, чтобы у кающагося не остался неисповѣданнымъ даже случайно забытый имъ и хотя бы маловажный грѣхъ. Такое предположоніе оправдывается только что указанною нами цѣлью поновленій—представить по возможности полную и законченную номенклатуру грѣховности. Это намѣреніе могло опираться на то, очень рано установившееся еще въ Греческой церкви, воззрѣніе, что исповѣдь кающагося должна обнимать собою рѣшительно всѣ, даже мельчайшіе и частнѣйшіе, содѣянные имъ грѣхи. Во-вторыхъ — намѣреніе призвать грѣшника къ раскаянію на исповѣди не только во грѣхахъ, только что содѣланныхъ и еще не исповѣданныхъ, но и грѣхахъ всей прошедшей жизни и уже исповѣданныхъ. И такое объясненіе имѣетъ свое оправданіе въ содержаніи поновленій, которое трактуетъ о грѣхахъ кающагося вообще за всю его жизнь. Съ этимъ объясненіемъ, повидимому, стоитъ въ согласіи обозначеніе трактуемыхъ статей терминомъ «поновленіе».—Съ внѣшней стороны на прочное введеніе поновленій въ актъ исповѣди, кажется,

---

[396]) Это въ особенности надо сказать относительно тѣхъ случаевъ, когда чтеніе поновленія въ исповѣдномъ чинѣ предполагается предъ вопрошеніемъ исповѣдника.

оказало сильное вліяніе монашество. Говоримъ такъ потому, что для домашняго молитвеннаго упражненія монашествующихъ въ старинныхъ рукописныхъ памятникахъ существовала масса самыхъ разнообразныхъ покаянныхъ статей, которыя во многихъ отношеніяхъ могутъ пониматься ничѣмъ другимъ, какъ тѣми же самыми поновленіями, только изложенными въ формѣ, болѣе приближающей ихъ къ понятію покаянной молитвы.

Итакъ, исповѣдь совершалась въ практикѣ древне-Русской церкви путемъ вопросовъ со стороны духовника и отвѣтовъ со стороны исповѣдника, причемъ почти всегда сопровождалась чтеніемъ особой покаянной статьи, которой усвоено названіе «поновленіе». Благодаря этому послѣднему усложненію, она носила (съ разсматриваемой стороны) своеобразный характеръ, отличающій ее отъ исповѣди (въ томъ же отношеніи) въ старинной практикѣ и Греческой и Юго-славянской церкви.

Совершаясь указываемымъ методомъ, древне-русская исповѣдь, въ цѣляхъ достиженія ея обстоятельности и дѣйственности на послѣдующую жизнь исповѣдника,— предварялась и заключалась спеціально приспособленными для того увѣщаніями и наставленіями. Послѣднія, наряду съ вопросными статьями и поновленіями, также составляли достояніе древне-русскаго письменнаго чина исповѣди, а посему также требуютъ нашего разсмотрѣнія. — Къ этому предмету мы теперь и перейдемъ, — и прежде всего наша рѣчь имѣетъ быть о предъ-исповѣдномъ увѣщаніи.

Въ наиболѣе древнихъ спискахъ мы не находимъ увѣщанія предъ исповѣдью кающемуся. Тоже самое приложимо и едвали не половинѣ извѣстныхъ намъ русскихъ списковъ чина исповѣди. Что касается до тѣхъ случаевъ, гдѣ это увѣщаніе имѣется, то здѣсь оно не представляетъ собою болѣе или менѣе выдѣленной изъ прочаго содержанія чина исповѣдной статьи и, обыкновенно, сливается съ уставнымъ элементомъ вообще предъ-исповѣдной части. Это зависѣло, быть можетъ, отъ того, что трактуемое увѣщаніе ни въ одномъ случаѣ не представляетъ, со стороны своего содержанія, цѣльнаго и законченнаго литературнаго произведенія; обычно, въ древне-русскихъ исповѣдныхъ памятникахъ оно — рядъ отдѣльныхъ мыслей, — мыслей, — правда, направленныхъ къ одной цѣли — убѣдить исповѣдника къ

полной и всеоткровенной исповѣди,—но смотрящихъ на дѣло съ самыхъ разныхъ точекъ зрѣнія. Благодаря такому именно характеру существеннаго своего содержанія, это увѣщаніе, какъ увидимъ немного ниже, и излагается иногда въ діалогической формѣ,—въ видѣ бесѣды духовника съ исповѣдникомъ. Съ другоя стороны, благодарн тому же самому, всѣ извѣстные намъ списки этого увѣщанія, мало отличаясь другъ отъ друга по основнымъ идеямъ содержанія,—со стороны внѣшняго изложенія—представляютъ безконечное разнообразіе. Въ этомъ отношеніи мы видимъ полную параллель даннаго увѣщанія съ исповѣднымъ чиномъ вообще: какъ для этого послѣдняго съ большимъ трудомъ можно встрѣтить тожественные списки, такъ равнымъ образомъ тоже самое (если не болѣе) приложимо и къ увѣщанію предъ исповѣдью. Тѣмъ не менѣе, все это разнообразіе отчасти можно подвести подъ извѣстные типы, — типы, конечно, весьма неустойчивые. Число этихъ типовъ и ихъ характерныя черты по нашимъ наблюденіямъ обнимаются слѣдующимъ:

I. Увѣщаніе начинается словами: «Вопрошаеть (духовникъ) его (исповѣдника) тихо. бѫ̀ свѣдока приводя и сѭтоую трѭцю...». «Нынѣ чадо нарекль мя еси себѣ wца и хощеши ся исповѣдати моеи хоудости. да не мози ся оусрамити»[397]). Увѣщаніе направлено исключительно къ убѣжденію исповѣдника открыть всѣ грѣхи не стыдясь. Аргументами къ такой исповѣди выставляются: а) прощеніе отъ Бога (въ противномъ случаѣ изриновеніе изъ царства небеснаго); б) всевѣдѣніе Бога, который «свѣсть власы главы нашея»,—и в) присутствіе при исповѣди ангеловъ, невидимо «написующихъ wтрпанія кающагося», и ихъ радость о покаяніи грѣшника. Поученіе прерывается размышленіемъ о томъ, что нѣкоторые отцы духовные неподобающимъ образомъ, не до всей глубины, испытываютъ сокровенные грѣхи кающихся, и разъясненіемъ (на основаніи номоканона Постника) того, какіе бываютъ особенно тяжкіе грѣхи. Это—то поученіе, которое было общепринятымъ по спискамъ XV—XVI в. въ юго-славянскомъ исповѣдномъ чинѣ. Въ русскихъ спискахъ оно иногда встрѣчается буквально въ томъ видѣ, какъ въ памятникахъ юго-сла-

[397]) Требн., перг. ркп. собр. Погод. № 75, л. 118—119 об.

вянскихъ[398]); но большею частью оно излагается здѣсь съ весьма значительными измѣненіями, касающимися, впрочемъ, не столько содержанія, сколько текста[399]). Въ нѣкоторыхъ спискахъ это увѣщаніе весьма расширялось вставкою, относящеюся къ раскрытію важныхъ грѣховъ, такъ что скорѣе напоминаетъ вопросную статью[400]).

II. Увѣщаніе, котораго начальныя слова: «чадо, не стыдись лица чл҃ча, вси бо грѣшни есмы...» и пр. Составитель увѣщанія, направляясь къ той же самой цѣли, какъ и въ предыдущемъ случаѣ, доводами къ убѣжденію выставляетъ: а) ни одинъ человѣкъ не свободенъ отъ грѣховъ сокровенныхъ; б) какъ отъ обыкновеннаго врача бываетъ польза, когда лишь больной откроетъ свою болѣзнь, такъ и врачество грѣховъ — духовныхъ болѣзней—возможно только при этомъ условіи; в) какъ и выше—невидимое предстояніе ангеловъ при совершеніи исповѣди; г) открытіе предъ всѣми утаенныхъ грѣховъ на страшномъ судѣ, и примѣры — мытаря, блуднаго сына и разбойника «единѣмъ часомъ» покаявшихся; и д) радость на небѣ о покаяніи грѣшника и наслѣдованіе кающимся царства небеснаго[401]). Какъ очевидно, это увѣщаніе составлено при руководствѣ первымъ; отвѣчая, поэтому, ему нѣкоторыми элементами своего содержанія, оно въ тоже время далеко богаче его доказательствами, и притомъ доказательствами,—хотя болѣе простыми, но не менѣе убѣдительными. Въ памятникахъ чина исповѣди поученіе это, въ описываемомъ видѣ — очень частое[402]), но какъ и предыдущее,

---

[398]) Ibid.; — Служебн., ркп. (XIV—XV в.) Типогр. библ. № 129, л. 180 об. — 186; Служ. съ требн., ркп. Соф. библ. № 843, л. 227 об. — 229; Требн., ркп. (второй половины XVI в.) Кирилло-Бѣлоз. библ. № 527/734, л. 108—109 об.

[399]) Таковы, напр., списки въ ркпп.: Служ. съ требн., Моск. Синод. библ. № 310, л. 183—184; Требн., Кирилло-Бѣлоз. библ. № 525/792, л. 162—163 об.; Служ., Соф. библ. № 576, л. 99 — 100 об. (Здѣсь поученіе излагается уже въ діалогической формѣ, о которой см. ниже) и др.

[400]) Требн., ркп. библ. Троице-Серг. лавры № 272, л. 15—16 об.

[401]) Требн., перг. ркп. библ. Моск. Дух. Акад. № 184, л. 52—54.

[402]) Ibid.; Часословъ, ркп. (XVI в.) Кирилло-Бѣлоз. библ. № 277/534, л. 270—273; Требн., ркп. Соф. библ. № 1093, л. 50—53 об.

оно подвергалось всевозможнымъ варіантамъ [403]), причемъ—иногда весьма сокращалось [404]), иногда очень приближалось по содержанію къ указанному своему первоисточнику [405]).

III. Увѣщаніе со вступительными словами: «Добрѣ пріиде, чадо, къ милосердію Божію и к сѣ̄ѣи бц̄и їко всѣмъ сѣ̄тымъ каятися свои^х...» и пр. Увѣщаніе это въ существѣ перифразъ обоихъ предыдущихъ, взятыхъ вмѣстѣ. Сверхъ уже указанныхъ доводовъ, духовникъ побуждаетъ здѣсь къ полной исповѣди тѣмъ, что — а) Христосъ, взявшій грѣхи всего міра, возметъ и грѣхи исповѣдника, искренно раскаявающагося въ своихъ прегрѣшеніяхъ; б) Онъ сказалъ: «пріидите ко мнѣ вси труждающіися и обремененіи и Азъ упокою вы»; в) Онъ явился призвать не праведныхъ, но грѣшныхъ на покаяніе; и г) Апостолъ убѣждаетъ всѣхъ исповѣдывать другъ другу свои согрѣшенія. Увѣщаніе, обыкновенно, прерывалось вопросомъ: «Се первое вопрошаю тя, чадо, хощеши ли волю Божію творити с любовію. и заповѣди св. отецъ пріяти крѣпко и мене грѣшнаго w̄ца своего послѣшаеши ли во всемъ»?—На каковой вопросъ исповѣдникъ отвѣчалъ: «Заповѣди Бж̄ия и правила сѣ̄тыхъ w̄цъ с радостію приемлю и тебе, w̄ца своего, послѣшаю во всемь» [406]). Со стороны текста и деталей это увѣщаніе почти во всѣхъ случаяхъ представляетъ списки съ разнообразными варіантами [407]).

---

[403]) Служебн. и Треби., ркпп. Соф. библ.: № 716, л. 101—102; № 838, л. 187 об.—190; № 839, л. 180—182 об.; № 1073. л. 252 — 279 об.; № 1102, л. 183—185 об.; Требн., ркп. собр. А. И. Хлудова № 120, л. 273—275; Богослуж. сборн., ркп. Кирилло-Бѣлоз. библ. № 532/789, л. 3—4 об.

[404]) См., напр., Служебн., ркпп. Соф. библ.—№ 845, л. 220; № 341, л. 234—235.

[405]) См. Требн., ркп. Моск. Синод. библ. № 898, л. 209 — 211 (Увѣщаніе надписано «Наказаніе»),

[406]) Текстъ по Требя., ркп. библ. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ № 439/900, л 118 об.

[407]) Ср. ibid. и ркпп.: Требн. Императ. Публичн. библ. № 851 (Q. I), л. 147 — 148 об.; Сборн. Волоколам. библ. № 517, л. 1 — 3; Треби. собр. А. И. Хлудова № 120, л. 358 об. — 360; Служебн. съ Требн. Соф. библ. № 836, л. 204 — 205 и (другое) л. 184 — 185 об. (безъ вопроса и съ болѣе замѣтнымъ вліяніемъ поученія предъ исповѣдью по Гейтлеровскому евхологію); Треби. той же библ. № 1073, л.

Этимъ количествомъ трехъ и обнимаются извѣстные намъ главнѣйшіе типы увѣщанія предъ исповѣдью. Второй изъ нихъ составлялъ достояніе главнымъ образомъ—второй и третьей, а первый и третій—исключительно третьей—редакцій рукописнаго русскаго устава исповѣди [408]).—Внѣ ихъ, въ единичныхъ случанхъ, встрѣчаются и другіе изводы того же увѣщанія, но они не содержатъ въ себѣ что либо новое и суть передѣлки только что указанныхъ типовъ,—передѣлки, иногда допускающія заимствованія даже изъ по-исповѣдныхъ поученій [409]).

Разсматриваемое увѣщаніе всегда излагается какъ составная часть самаго чинопослѣдованія исповѣди. Изложеніе его изолированно отъ этого чина—въ видѣ самостоятельной статьи—извѣстно намъ только единственный разъ. Въ этомъ случаѣ оно подраздѣляется на три части, изъ коихъ каждая понимается какъ бы самостонтельнымъ поученіемъ, почему и носитъ особое надписаніе, именно: первая—«Повѣчение ѡ покаяние. мирьскимъ чл҃вкомъ», вторая—«Вѣдомо ѥ боу҃, како подобаетъ поучити пришє҃шаго на покаяние», третья—

---

13 — 14; № 1102, л. 27 — 29 об. (къ аргументамъ компиляторъ добавляетъ еще: «Аще бо хр҃тіанинъ бес покаянія оумретъ, то не достоитъ на҃ кнмъ попови пѣти. ни приноса за нег҃ принести. ꙗко не исполнилъ закона бж҃ія ни вѣры хр҃тьанскиа» (л. 27 об.); Служ. той же библ. № 1023, л. 275—276 об. (Увѣщаніе весьма напоминаетъ собою прямое извлеченіе изъ предъ-исповѣднаго поученія по Гейтлеровскому евхологію); Требн. — Арх. Мин. Іюостр. Дѣлъ № $^{555}/_{10900}$, л. 1—12 об. (Начала увѣщанія не сохранилось; увѣщаніе разбито (молитвою и поновленіемъ) на нѣсколько частей, въ послѣдней изъ коихъ, между прочимъ, говорится такъ: «Грѣховъ нашихъ стрегѫть и пишѫт҃ злы҃ нш҃и вразн и бѣсове вся ѕ҃ни҃ согрѣшенна нш҃а с памятию написана, ем҃ како согрѣшихом҃ ї в кій дн҃ь, или нощь и ча҃ и того ра҃ди нѣ҃ злѣ (sic чит. лзѣ) намъ ѿрещи҃ сноих҃ грѣхѡ҃»—л. 12 об.).

[408]) Списки чинопослѣдованія исповѣди IV и V редакцій, извѣстные намъ въ ограниченномъ числѣ, увѣщанія предъ исповѣдью не содержатъ.

[409]) Требн., ркп. библ. Троице-Серг. лавры № 232, л. 29 об.—31 (съ заимствованіемъ изъ обычнаго юго-славянскаго поученія по исповѣди — «Чадо, не буди ти тяжко каюшуся»). Ср. Требн., ркп. собр. А. И. Хлудова № 119, л. 244 об.—256.

«Пред покаяние поученїе»[410]). Поученіе это съ внутреней стороны, однако, ничего любопытнаго не представляетъ. Первая часть его не иное что, какъ первая же,—только перефразированная, — часть поученія предъ исповѣдью по чиноу исповѣди изъ Гейтлеровскомъ евхологіи[411]); вторая — болѣе краткая — въ существѣ дѣла представляетъ собою предыдущую; третья же — заключаетъ въ себѣ бо̀льшую часть (со словъ «Гл̀етъ бо ап̀лъ Павелъ»...) по-исповѣднаго поученія въ томъ же Гейтлеровскомъ евхологіи съ придѣлаиимъ къ нему пространнымъ заключеніемъ мало-интереснаго содержанія.

Всѣмъ сказаннымъ и обнимаются всѣ извѣстныя намъ данныя о предъ-исповѣдномъ увѣщаніи по русскому рукописному чину исповѣди. Обобщая эти данныя, мы не можемъ не придти къ тому выводу: хотя трактуемое предъ-исповѣдное увѣщаніе едвали не въ каждомъ спискѣ излагалось своеобразно, но по преимуществу редактировалось въ трехъ указаиныхъ нами видахъ, а въ своемъ существѣ всегда было выраженіемъ одиой редакціи, именно той самой, которая была употребительва въ юго-славянскихъ исповѣдныхъ чинахъ. Крайнему разнообразію его внѣшняго изложенія весьма способствовало между прочимъ то, что оно вносилось въ чинъ исповѣди не въ качествѣ самостоятельной статьи, а только, какъ особая тирада вообще въ уставномъ элементѣ этого чина.

Нѣсколько другое можно сказать о поученіи по исповѣди. Въ противоположность предыдущему увѣщаиію, это поученіе всегда вносилось въ видѣ особой статьи и редактировалось въ различныхъ видахъ. Сравнительво съ предыдущимъ, оно рѣже встрѣчается въ исповѣдныхъ чинахъ и нерѣдко замѣняется общимъ указаніемъ на его необходимость чрезъ выражеиіе «и поучитъ (т. е. духовникъ по исповѣди) исповѣдника». Тѣмъ не менѣе обязательность его при исповѣдномъ чинѣ вообще сознавалась русскими духовниками искони. Поэтому-то экземпляръ такого поученія имѣется даже при переводномъ уставѣ исповѣди І. Постника. Въ этомъ экземплярѣ мы знакомимся съ древнѣйшимъ представителемъ трактуемаго поученія. Поучеиіе над-

[410]) Служ. съ Требн., рки. Соф. библ. № 875, л. 115–116 об.
[411]) См. прилож. отд. II.

писывается: — «Поученіе сн҃омъ и дъщеремъ дх҃овьнымъ», предваряется благословеніемъ: Бл҃гослови бъ того кр҃тьіанина, иже прочитають заповѣдь сию. всѣмь ср҃дцемь своимь и творяща ю аминь»,—и начинается словами: «Блгъій и преблгъій. бѣ, рекъіи пр҃ркъ. повѣдайте пьрвое грѣхъі своа»... Не входя во всѣ подробности, считаемъ достаточнымъ указать только характерныя черты въ содержаніи этого, дѣйствительно, наиболѣе замѣчательнаго въ ряду другихъ по-исповѣдныхъ поученій памятника. Все содержаніе его распадается, главнымъ образомъ на два отдѣла. Въ первомъ изъ таковыхъ духовникъ опредѣляетъ, какъ исповѣдникъ долженъ исполнять возложенную на него епитимію. Второй отдѣлъ, болѣе любопытный, заключаетъ въ себѣ цѣлый кодексъ нравственныхъ наставленій касательно добраго въ будущемъ житія исповѣдавшагося. «Боуди въиноу во страсѣ бѣи живъій.., поучаетъ духовникъ, — ко властельмъ страхъ имѣй и любовь... а съ благоч҃тьіми любовь имѣи. Стара же поч҃сти всякого... страньна и нища. сироты и вдовицѣ не презри... челядь же свою такоже милоуй... подроужие свое храни... оучи же ю такоже добронравию... и не лишапся тѣмно ѿ свѣта. или въ праздьникы гѣскы или въ постъ нъ по воли wбою... Десятиноу же ѿ всего имѣнига своего лоучьшее ѿмъ дажь бѣи... попа же и всякого чрьноризьца срѣтъ поклонися емоу... Аще ли въ инака зла въпадеши... не мози потаити ничтоже... да ѿче и далече боудеши то написаи» (духовному отцу)[412]). Какъ можно видѣть отсюда, послѣдній отдѣлъ настоящаго поученія обнимаетъ собою рѣшительно всю нравственную дѣятельность христіанина. Согласно этому, его можно признать составленнымъ еще на первыхъ порахъ христіанства на Руси. Весьма важно при этомъ то, что уже въ столь раннее время, къ которому относится памятникъ, русскіе не затруднялись присоединять къ уставу исповѣди, завѣдомо-греческаго происхожденія, статью не-греческую.

Только что разсмотрѣнное нами поученіе, кажется, дало тонъ

---

[412]) Кормчая, перг. ркп. (XIII в.) Румянц. муз. № 230, л. 103 об.—106 об. Поученіе издано въ ряду памятниковъ древне-русскаго каноническаго права — въ Русск. Историч. библ. т. IV, ч. I. Спб. 1880, стр. 119—126.

всѣмъ по-исповѣднымъ поученіямъ послѣдующаго времени, которыя мы встрѣчаемъ уже при исповѣдныхъ чинопослѣдованіяхъ въ собственномъ смыслѣ. По крайней мѣрѣ, въ параллель двойственному содержанію этого поученія, — поученія указываемыя, со стороны ихъ содержанія, можно подвести подъ два главныхъ типа, это—поученія, имѣющія своею задачею общее и разностороннее нравственное наставленіе, и поученія, трактующія только о методѣ прохожденія кающимся епитиміи. Останавливаемся на тѣхъ и другихъ въ раздѣльности.

Поученіе перваго типа намъ извѣстно въ пяти редакціяхъ, и именно:

I. Поученіе безъ надписанія, съ начальными словами: «Се же ти сн҃оу рекоу (или молю») божіихъ заповѣдей и ст҃ыхъ ѡцъ не забывай»... Эта редакція, въ свою очередь, практиковалась въ трехъ изводахъ—одномъ—пространномъ и прочихъ—краткихъ. Въ первомъ изъ таковыхъ изводовъ нравоученія начинаются словами: «Чадо, воздержися не отъ единаго брашна»... и пр. Исчисливъ сначала общія правила о доброй жизни, и сославшись на обязанность соблюдать ихъ, дабы не отогнать Ангела хранителя, и указавъ на обязанность каяться и причащаться, составитель, затѣмъ, спеціально останавливается только на отношеніяхъ къ челяди и женѣ. По поводу челяди онъ, между прочимъ, замѣчаетъ: «Аще ли тебе дѣтя не слоушаеть, то лозы на него не щади .. ꙗко бж҃іа мд҃рсть гл҃ть. до з҃. ранъ и до к҃і... Аще ѫ рабъ твои или раба не слоушаеть, то лозы на нь не щади до з҃ ранъ... до к҃і. аще ли велика вина боудеть до к҃ ранъ. аще ѫ... зло велми. то л҃ ранъ. а болѣ п҃ ранъ не вели»». Что касается до женъ, то составитель имѣетъ въ виду второбрачіе и предостерегаетъ отъ бо̀льшей любви къ дѣтямъ отъ второй жены, нежели отъ первой [413]). Поученіе въ такомъ изводѣ, можно думать, очень древнее. Любопытно при этомъ, что безъ всякихъ существенныхъ измѣненій оно практиковалось какъ при совершеніи исповѣди, такъ равнымъ образомъ и при совершеніи браковѣнчанія [414]). Что

[413]) Требн. съ служебн., ркп. (XV в.) Соф. библ. № 836, л. 190 — 193 об. См. прилож., отд. VI.

[414]) Ibid. л. 138 — 139. См. еще Служ. съ требн., ркп. той же библ. № 887, л. 159 об. — 160 об. (съ надп. «Поученіе моужоу и женѣ ѡ

касается до прочихъ изводовъ, то одинъ изъ нихъ надписывается—«Поученіе дѣтемъ дх҃овнымъ мирскимъ чл҃комъ»[415]), или просто — «Поученіе кающемся»[416]). Компиляторъ сначала останавливается на обязанностяхъ христіанина въ отношеніи богослуженія, затѣмъ—на добрыхъ и христіанскихъ отношеніяхъ къ ближнимъ, благообразной жизни съ женою, добромъ наставленіи дѣтей и, наконецъ, снова касается перваго предмета рѣчи. Въ такомъ изводѣ поученіе очень практиковалось, (судя по времени сохранившихся списковъ), приблизительно со второй половины XVI в.[417]), и практиковалось предпочтительно предъ другими, почему съ незначительными варіантами стало достояніемъ старо-печатнаго чина исповѣди[418]). Въ рукописномъ его текстѣ оно иногда весьма подвергалось переработкѣ[419]), но всегда начинается словами: «Се заповѣдаю ти... прежде всего Бога бойся всею душею»... и пр.—Другой изводъ сначала трактуетъ о милостыни, посѣщеніи «сущихъ въ бѣдахъ и затворахъ», затѣмъ о любви вообще къ ближнимъ и, наконецъ, особомъ почтеніи къ лицамъ церковнымъ. Впрочемъ, мыслей излюбленныхъ компилляторомъ, на которыхъ онъ останавливался бы по преимуществу, здѣсь нѣтъ, и поученіе скорѣе занимается бѣглымъ перечнемъ всевозможныхъ христіанскихъ обязанностей и правилъ доброй жизни[420]). И этотъ изводъ допускалъ въ сво-

---

дх҃овна wца»; поученіе, впрочемъ, скорѣе можетъ пониматься только извлеченіемъ изъ трактуемаго поученія по исповѣди).

[415]) Требн., ркп. (XVI в.) Моск. Синод. библ. № 898, л. 233 — 237 (См. прилож., отд. VI); ркп. Соф. бкбл. № 1095, л. 43 об.—47 об.

[416]) Требн., ркп. собр. Погодина № 308, л. 297 об. — 299 об.

[417]) Кромѣ указанныхъ списковъ, см. еще—Требн., ркп. собр. Погодина № 314, л. 154 об. — 156 об.; Служебн., ркп. Соф. библ. № 1023, л. 250 — 252 об.; Требн., ркп. той же библ. № 1090, л. 512 — 516 об.; № 1102, л. 90 — 92.

[418]) См. Потребникъ, издан. М., 1636 г., л. 214 — 216.

[419]) Отъ текста по Требн., ркп. Московск. Синод. библ. № 898, очень отличается текстъ по Требн., ркп. собр. Погодина № 308 и особенно по сборн., ркп. Волокол. библ. библ. № 517 («Поученіе сн҃оу дх҃овному») л. 21 об. — 23 об. (въ этой ркп. оно заключается выпискою изъ посланія митр. Кипріана къ Аѳанасію; см. Акты Историч. т. I, № 253) См. прилож., отд. VI; Требн, ркп. Кирилло-Бѣлоз. библ. № $^{517}/_{774}$, л. 45 об. — 48 и Служ. съ требн., ркп. Соф. библ. № 848, л. 253 об. — 257.

[420]) Требн., ркп. библ. Арх. Минист. Иностр. Дѣлъ № $^{453}/_{900}$, л. 166

емъ текстѣ весьма замѣтную переработку [421]).— Вообще настоящая редакція разсматриваемаго поученія, будучи наиболѣе употребительною, — быть можетъ, благодаря этому самому, отличалась крайнею неустойчивостью деталей своего текста.

II. Другая редакція можетъ быть названа производною въ отношеніи къ предыдущей, если судить по ея начальнымъ словамъ. («Чада, послѹшаите, да скажю вамъ, что ѣ таииа крьтиньска и како жити в вѣре. И первѣе все имѣйте чада страх бжіи»...). Но главнымъ образомъ на ея происхожденіе повліяло, кажется, вышеуказанное нами поученіе при Постниковомъ уставѣ исповѣди. По крайней мѣрѣ, вѣроятно оттуда, здѣсь внесено упоминаніе про десятину въ пользу Церкви. Поученіе отличается большою краткостью и, не увлекаясь раскрытіемъ частныхъ предметовъ, упоминаетъ вообще—о любви къ Богу, кротости, должномъ соблюденіи постовъ и праздниковъ, милосердіи и почтеніи къ духовному отцу. Заканчивается оно словами: «Мѹжемъ всѣмъ рцемъ. жены своя любите, и наказывайте по легку. аще ли слова не послѹшати начне и ты жезломъ наказываи по легку, а не злобою». Надписывается это поученіе—«Поѹченіе ѿ сты писаніих, како житъи православнымъ крестьяномъ». Какъ именно по-исповѣдное, оно извѣстно намъ по единственному списку.—Но сверхъ того, оно, какъ и поученіе предыдущей редакціи, извѣстно намъ по рукописямъ въ смыслѣ поученія новобрачнымъ [422]).

об. — 168 (Поученіе надписано: «Поооученіе всѣмъ православнымъ хр̃тияномъ»). См. прилож., отд VI.

[421]) См. а) Требн., ркп. Соф. библ. № 1062, л. 250 об. — 253 и Сборн., ркп. той же библ. № 1457, л. 183 об. (См. прилож., отд. VI). (Въ обоихъ поученіе надписано: «Поученіе дѣтемъ дх̃овнымъ» и изложено сходно, но сравнительно съ указаннымъ текстомъ очень сокращено); б) Требнн., ркпп.—собр. А. И. Хлудова № 120, л. 376 об. — 378 (См. прилож., отд. VI); Соф. библ. № 1102, л. 89—90; Кирилло-Бѣлоз. библ. № $^{525}/_{755}$, л 47 — 48; Исповѣдникъ, ркп. той же библ. № $^{547}/_{804}$, л. 90 об. — 101 и Сбори., ркп. Импер. Публ. библ. № (Q. I.), л. 174 — 175 об. (Во всѣхъ этихъ ркпп. списки трактуемаго поученія сравнительно тожественны; будучи также болѣе краткими и изложеніями, несомнѣнно, при руководствѣ указаннымъ нами основнымъ изводомъ, — они настолько отличаются (съ внѣшней стороны) отъ послѣдняго, что представляютъ собою какъ бы особый изводъ.

[422]) Какъ по-исповѣдное, это поученіе имѣется въ Требн., ркп. библ.

Эта двойственность назначенія настоящаго поученія, въ параллель поученію первой редакціи, вполнѣ подтверждаетъ наше предположеніе о генетической связи между этими поученіями.

III. Редакція—подъ заглавіемъ «Поученіе дѣтемъ дх҃овнымъ». Извѣстно намъ такое поученіе также по единственному списку и притомъ внѣ чина исповѣди[423]). Начинается оно словами — «Чада мои милаи дх҃овнаи, елико ми приисте грѣшьнаго во ѿчьство себѣ»... Поученіе, внѣ всякаго сомнѣнія, славянскаго происхожденія, причемъ обнаруживаетъ въ составителѣ—и ораторское дарованіе и большую степень богословскихъ знаній. Надписанное съ внѣшней стороны съ большимъ воодушевленіемъ, оно, по внутреннему своему характеру, направлется къ той же общей цѣли, какъ и поученіе предшествующихъ редакцій, это—убѣдить слушателя слѣдовать въ своей жизнедѣятельности правиламъ христіанской нравственности. Исходною точкою для разсужденій автора служитъ то положеніе, что послѣ смерти человѣка нѣтъ мѣста покаянію и что за гробомъ ничто не можетъ ему помочь, какъ только добрыя дѣла. Сообразно съ этимъ, ораторъ, по краткомъ вступленіи, прежде всего и исчисляетъ эти самыи дѣла,—исчисляетъ, однако, безъ всякой внутренней системы и повторяясь. Послѣ этой положительной части авторъ переходитъ къ исчисленію отрицательвыхъ дѣяній, долженствующихъ избѣгаться всякимъ христіаниномъ. Съ особеннымъ вниманіемъ онъ останавливается здѣсь только на одномъ, это — страстномъ желаніи «богатьства, славы вѣка сего, величества и власти всякія». Исчисливъ такіи дѣяніи, проповѣдникъ направляется къ убѣжденію исповѣдника не дѣлать ихъ, для чего приводитъ долгій перечень спеціальныхъ грѣшниковъ, восклицая о каждомъ изъ нихъ—«горе ему!» и нерѣдко указывая, какая кара ждетъ изъ

Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ № $^{429}/_{900}$, л. 163 об.—165 (См. прилож., отд. VI); какъ поученіе новобрачнымъ оно встрѣчается въ Служ. съ требн., ркп. Соф. библ. № 846, л. 256—257 об. (въ надписаніи опущено выраженіе «ѿ сты^{х} писаній»); № 887, л. 148—153 (съ надпис. Поученіе дѣте^{м} дх҃вны^{м}). Ср. выше, цит. 414.

[423]) Сборн., ркп. (XVI в.) Волокол. библ. № 576, л. 260 — 263 об. См. прилож., отд. VI. — Что это поученіе, дѣйствительно, употреблялось какъ по-исповѣдное, то видится изъ связи его въ данной ркп. съ предшествующею ему статьею «Предисловіе покаяніью» (Ibid. л. 249 — 260; см. о ней ниже).

нихъ того или другаго за гробомъ. Въ дополненіе къ этой тирадѣ, а вмѣстѣ съ тѣмъ въ заключеніе всего поученія, онъ раскрываетъ предъ слушателемъ полный циклъ нравственныхъ обязанностей, христіанина. Исчисленіе таковыхъ дѣлается у него въ 25 титлахъ. Въ этомъ послѣднемъ перечнѣ авторъ широко пользуется «Десятословіемъ», Евангеліемъ и другими источниками. Вообще все поученіе отличается особенною пространностью, порою излишнею. Но такой недостатокъ въ значительной мѣрѣ искупается особеннымъ воодушевленіемъ проповѣдника и его горячею любовью къ своимъ духовнымъ дѣтямъ. Поученіе, добавимъ сюда, предназначалось собственно для мірянъ, потому что составитель находитъ нужнымъ отвѣчать на вопросъ (предполагаемый) со стороны слушателя: «рчеши, како ми ся сп̃ти съ женою живя. безъ имѣнїа ми не мочи жити»? Встрѣчаемое нъ спискѣ только уже XVI в., это поученіе, судя по его изложенію, происхожденія очень ранняго. Тѣмъ не менѣе, въ виду единичности его списка, нѣтъ никакихъ основаній предполагать, что бы оно особенно часто практиковалось какъ именно по-исповѣдное поученіе. Послѣднее тѣмъ болѣе вѣроятно, что собственно при исповѣдномъ чинопослѣдованіи, какъ замѣчено, данное поученіе совершенно не встрѣчается.

IV. Въ четвертой редакціи разсматриваемое поученіе надписывается: «Поѣчение с̃тыхъ а̃пл̃ъ и с̃тыхъ ѿць и ѿца дх̃овнаго. како жити дѣтемъ дх̃овнымъ въ великыи постъ Бг̃ви ѿ̃». Судя по такому надписанію, это поученіе, повидимому, не можетъ почитаться всецѣло по-испонѣднымъ; но привнесеніе его въ требникъ и именно по чинѣ испонѣди вполнѣ говоритъ за такое именно его назначеніе. Поученіе начинается словами: «Чада бж̃ия, братіи моя, подобаетъ вамъ послоушати. а нам̃ грѣшнымъ велѣно вам̃ возвѣстити»... [424]). Наставляя слушателей вообще доброму проведенію великопостнаго времени и потому исчисляя въ долгомъ рядѣ короткихъ и лаконическихъ замѣчаній дѣла, не долженствующія допускаться христіаниномъ въ вели-

[424]) Служ. съ треби., ркп. Соф. библ. № 875, л. 164—167 (Помѣщено собственно послѣ чина исповѣди к чина причащенія больныхъ). По содержанію, впрочемъ, это поученіе скорѣе можетъ относиться къ предъ-испо вѣднымъ. (См. прилож., отд. VI).

постное время, оно очень любопытно по нѣкоторымъ деталямъ своего содержанія. Авторъ понимаетъ великій постъ временемъ, наиболѣе приличнымъ для говѣнья и покаянья, такъ какъ «тог по^{c} wпитемыа за ве^{c} го^{ы}». Творя добрыя дѣла, христіане должны въ это время исполнять и церковные уставы, между прочимъ— «пасти единою дне^{м}» (кромѣ субботы и воскресенья), класть «поклоно^{ѧ} по триста (на) де^{ж}, причемъ—«р8кою голою сложяти **три персты** да положи на глав8, и на гр8ди, и на плече правое. и левое клади дабы тѣло слышало»... Семейные люди должны вести во время говѣнія жизнь цѣломудренную—«а кои чл҃къ не може^{т} въздержати плоти своѥ. и w^{ж} да блюде^{т} перв8ю н^{ѧ}лю и крестопокло^{н}ною и н^{ѧ}лю страстную... а на тѣ^{х} н^{ѧ}ля^{хъ} во вторникъ и в четвергъ. w҃же не прилоучится нарочитаго с҃таго. да совокоупится с женою»... Убѣждая слушателей къ покаянію, авторъ поученія ссылается на возможность неожиданной смерти, на требованіе Церкви — отказывать некающимся въ причастіи, когда они разболятся, и пр. Если же кто, замѣчаетъ онъ, — не кается; мысля себя безгрѣшнымъ, то «нѣ^{с} такова чл҃ка проклятие» (т. е. проклятѣе).— Въ такомъ видѣ поученіе, какъ и предыдущее, извѣстно намъ по единственному списку и, судя по характернымъ особенностямъ сопровождающаго его чина исповѣди, — встрѣчается, вѣроятно, въ оригиналѣ; сообразно со временемъ списка, его происхожденіе надо отнести къ XVI в.— Но сверхъ такого пространнаго извода, оно практиковалось иногда (съ надписаніемъ «П о о у ч е н і е д ѣ т е^{м} д х҃ о в н ы^{м} w҃ wца д х҃ о в н а г о») въ весьма сокращенномъ видѣ. Въ послѣднемъ случаѣ, кромѣ очень бѣглаго перечня нравственныхъ обязанностей говѣющаго, компиляторъ останавливается съ нѣкоторыми подробностями лишь на чисто церковныхъ его обязанностяхъ причемъ рекомендуетъ питаться за все время великаго поста только горохомъ, капустою да хлѣбомъ, поклоновъ же класть — по четыреста на день[425]).

V. Въ пятой редакціи (съ надписаніемъ «П о 8 ч е н и е д е т е м ъ д 8 х о в н ы^{м}») поученіе, хотя и имѣется именно послѣ чина исповѣди, однако, какъ и въ предшествующемъ случаѣ, скорѣе можетъ быть названо вступительнымъ къ посту, нежели

[425]) Требн., ркп. Соф. библ. № 1102, л. 92—93 об.

собственно по-исповѣднымъ. Такой именно характеръ его явствуетъ изъ самыхъ начальныхъ словъ поученія — «Пришелъ, дѣти, постъ г҃ь, како постися самъ г҃и м҃ дней и м҃ нощеи»... Поученіе, сравнительно съ предыдущимъ, держится обратнаго порядка изложенія, но не имѣетъ тойже послѣдовательности и болѣе общаго характера по своему содержанію. Авторъ сначала въ краткихъ выраженіяхъ исчисляетъ христіанскія нравственныя обязанности, затѣмъ упоминаетъ о поклонахъ во время великаго поста (каковыхъ предписываетъ 250 на день) и, наконецъ, съ нѣкоторою подробностью останавливается на милостынѣ. Уступая предшествующему и по содержанію и по порядку изложенія, — это поученіе, однако, — вообще было принято въ исповѣдной практикѣ. Встрѣчается данное поученіе только въ памятникахъ уже конца XVI в. [426]).

Шестая редакція надписывается: «Пооученье наказанье попомъ ѡ всемъ. како подобаетъ дѣти свои д҃ховныи оучити и ѡпитемьи имъ давати по заповѣдеⷨ и по правиламъ с҃тыхъ ѻ҃ць. б҃гви ѡ҃». Хотя поученіе это и надписывается, какъ поученіе собственно священникамъ, но по содержанію оно собственно поученіе исповѣдникаиъ или вообще духовнымъ дѣтямъ. Съ другой стороны, хотя въ надписаніи и упоминается про епитеміи, но самое поученіе не содержитъ ня малѣйшаго намека на нихъ. Начинается оно словами: «Се с҃тіи ѡц҃и оуставиша оуставъ родѫ хрестьянскомѫ. в великое говѣнье»... и пр. Поученіе, хотя, по примѣру предыдущихъ, и касается нравственно практической дѣятельности, однако, главнымъ образомъ, если не исключительно, останавливается на постахъ большихъ и малыхъ и дозволнемой во время ихъ пищи. Вслѣдствіе такого преобладающаго содержанія, оно носитъ характеръ произведенія не раскрытаго всесторонне. Неизвѣстно, сколь широко практиковалось оно

---

[426]) Чинъ исповѣди, ркп. Успенскаго, л. 37 об. — 39; Требн., ркп. Соф. библ. № 1088. л. 361 об. — 363 об. (гл. ѳа). Въ послѣдней ркп оно правильно надписывается — «Поѫченіе в҃ по҃ кдѫщкмъ». Ср. по Треби., ркп той же библ. № 1099, л. 259—263 (поученіе надписано: «Поуч. дѣтеⷨ д҃ховныⷨ ѡ пості»; начальныя слова: «Приспѣ дѣти по҃...»; трактуетъ исключительно о препровожденіи поста; помѣщено изолированно отъ чина исповѣди).

при исповѣди и даже практиковалось ли; говоримъ такъ потому, что оно извѣстно намъ только по единственному списку и притомъ списку собственно внѣ чина исповѣди [427]).

Что касается до по-исповѣдныхъ поученій другой категоріи, то мы знаемъ ихъ только въ двухъ редакціяхъ.

Одна изъ такихъ редакцій — уже извѣстное намъ юго-славянское по-исповѣдное поученіе съ начальными словами:—«Чадо, не буди тяжко ти кающуся»... Въ силу особеняо частаго употребленія у насъ общепринятаго въ юго-славянской практикѣ чина исповѣди, — и поученіе это весьма нерѣдкое въ русскихъ памятникахъ [428]).

Другая редакція надписывалась: «Наказание дѣтемъ д҃ховнымъ»; начальныя слова ея: «Се тебѣ чадо мое. даю заповѣдь. да сохраниши»... Поученіе трактуетъ исключительно объ образѣ исполненія кающимся епитиміи со стороны пищи, молитвы, милостыни и поклоновъ [429]). Нужно думать, что оно составляетъ собою самую незначительную передѣлку какого либо каноническаго предписанія относительно епитиміи вообще. Составляя принадлежность рукописнаго русскаго чина исповѣди, это поученіе иногда теряетъ свое самостоятельное значеніе и понимается какъ дополненіе къ поученію первой категоріи по первой же ея редакціи. Впрочемъ, въ такомъ случаѣ, при болѣе общемъ содержаніи, оно носитъ совершенно особый характеръ, такъ что можетъ пониматься взятымъ изъ другаго источника [430]).

---

[427]) Сборн., ркп (XVI в.) библ. Волокол. мон, № 558 (683), л. 284 об.— 285 об.

[428]) Требн. и Служ., ркпп.—Импер. Публ. библ. № 35 (О. I), л. 68 об.; собр. Погод. № 75, л. 121 — 122; № 308, л. 295 — 297; № 314, л. 178 — 179 об.: Кирилло-Бѣлоз. библ. № 817/1074, л. 167 об. — 168 об.; Общ. Древн. Пксьм. № 4063 (CCXII, Q), л. 228 об. — 232 об.; Румянц. муз. № 231; № 1670, л. 240; Соф. библ. № 576 л. 103 об. — 104 об. 109 об.; № 657, л. 239 об. — 242 об.; № 697, л. 119 об.—121 об.; № 1070, л. 85 — 87 об.; № 1093, л. 83 — 34 об. (надписаніе — «Наказаніе сыну д҃ховном8»); № 1061, л. 255—257; № 1023.

[429]) Требн., ркп. (XVI в.) библ. Троице-Серг. лавры № 234, л. 98 — 101 об.

[430]) См. пря поученіи по Служебн. съ требн., ркп. Соф. библ. № 836, л. 190 — 193 об.

Сверхъ этихъ поученій, вносившихся въ исповѣдной чинъ, въ видѣ самостоятельныхъ статей, въ послѣднемъ иногда полагалось (тотчасъ по-исповѣди) еще особое краткое поученіе крайне общаго содержанія. Оно не излагалось въ особой статьѣ, а составляло собою одну изъ тетрадъ въ уставномъ элементѣ чина исповѣди вообще и скорѣе напоминаетъ краткое назидательное обращеніе духовника къ исповѣднику, нежели поученіе въ строгомъ смыслѣ этого понятія. «Се чадо мое, говоритъ здѣсь духовникъ, оу^ тмоу wставя къ светоу прибѣглъ еси... блюди себе прочие... и малаа ти согрѣшенїа не задерживаи в себѣ wбнажаи своему о҃ц҃у д҃ховному по вся дни да не... звѣроснѣденъ боудеши мыслены^ влъко^» [431]) При такой общности своего содержанія, это наставленіе, составляетъ извлеченіе изъ юго-славянскаго по исповѣднаго поученія [432]).

Такимъ образомъ, въ практикѣ Русской церкви по-исповѣдное поученіе имѣло мѣсто не только—не въ одномъ видѣ со стороны общаго его характера, но и въ значительномъ количествѣ редакцій. Это разнообразіе, между прочимъ, и здѣсь привело къ тому, что переписчики чина исповѣди, встрѣчаясь съ различными представителями разсматриваемаго поученія и не имѣя критерія,—какому изъ нихъ отдать предпочтеніе—нерѣдко дозволяли себѣ вносить это поученіе въ редактируемый ими списокъ чинопослѣдованія исповѣди въ нѣсколькихъ редакціяхъ одновременно. — Обыкновенно, впрочемъ, въ этомъ случаѣ, наблюдается внесеніе не болѣе какъ двухъ поученій рядомъ [433]). Что

---

[431]) Служебн. съ требн., ркп. Соф. библ. № 836, л. 180 об. — 215; № 838, л. 196 — об.; Требн., ркп. библ. Троице-Серг. лавры № 232, л. 25 об.—26 (Здѣсь однако, это поученіе имѣетъ особое надписаніе — «По8ченіе дѣтемь д҃ховнымь»); Кирилло-Бѣлоз. библ. № 532/739, л. 14 об. — 15.

[432]) См. прилож., отд. II.

[433]) Требн., ркп. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ № 439/900, л. 163 об. — 165 («Поoученіе w с҃тыхъ писаніи, како жити православны^ крестьянwм»), + 166—168 («Иное поoученіе всѣ^ православны^ х҃тіяно^м»); Служ. и Требн. ркп. Соф. библ. № 848, л. 252 — 257 об. («По сем^ даст заповѣдь дѣте^ д҃ховнымъ и «Поoучевіе дѣте^ д҃ховны^ в по҃вѣки»); № 1061, л. 250 об. —

касается до размѣщенія этихъ разнообразныхъ поученій по редакціямъ исповѣдныхъ чиновъ, то относительно этого можно замѣтить только слѣдующее: въ спискахъ четвертой и пятой редакцій — мы не наблюдаемъ поученій; въ спискахъ редакцій первой и второй — трактуемое поученіе имѣется только въ единичныхъ случаяхъ, причемъ въ обоихъ — въ первой его редакціи; такимъ образомъ, большинство списковъ съ по-исповѣднымъ поученіемъ, во всѣхъ разнообразныхъ его формахъ, относится только къ третьей редакціи древне-русскаго чина исповѣди.

Привнесеніе нѣсколькихъ по-исповѣдныхъ поученій разомъ въ одно и тоже исповѣдное чинопослѣдованіе, добавимъ, иногда приводило переписчиковъ къ той мысли, чтобы соединить всѣ такія поученія въ одно цѣлое. Само собою разумѣется, что въ виду довольно близкой аналогіи всѣхъ относящихся сюда поученій, со стороны ихъ содержанія, при такомъ соединеніи — добраго ничего не получалось. Мы знаемъ единственный примѣръ такого совмѣщенія [434]), и вотъ — что̀ и въ какомъ порядкѣ было здѣсь совмѣщено: а) поученіе перваго типа первой редакціи въ пространномъ ея изводѣ [435]); б) пространная вставка (безъ надписанія, только съ красной строки), мало вяжущаяся съ дѣломъ, да и вообще неудобопразумительная [436]); в) (съ надписаніемъ

267; № 1023, л. 247 об. — 251 об. («По8ченіе пришедшемѕ иа покаяніе»; — скорѣе наставленіе священникамъ, о которомъ см. ниже); Требн., ркпп. собр. Погодина № 314, л. 151 об. — 156 об.; № 308, л. 265 — 299 об.

[434]) Требн., ркп. Соф. библ. № 875, л 117 об. — 124 об. (Надписаніе — просто «По8ченіе»).

[435]) См. Служебн. съ требн., ркп. Соф. библ. № 836, л. 190—193 об. (См. прилож., отд. VI).

[436]) Именно: «Аⷩлъ Павелъ рече. аще ѣсте. аще пиете исе въ славоу бжію творите. и тако рече ѣсти и пити. возвои оубо причастникы гⷭня. и сотвори причастникы къ трапезѣ своей. то ти въ славоу бжію. рече бо гь, кто хощетъ звань быти на W бѣхъ во цртіе бжіе. то тѣх зови W них начаяти (sic) самому званомоу быти то ти въ славоу бжію. Или иа поⷩ идеши то ѣ поⷩ къ цркви йти и кѣ темница или к болящимъ. или кѣ монастыреⷯ 8тѣхи радⷯ. или вѣ поустыни или вѣ горы йдѣⷯ живоⷩ раби бжіи, и потребия имъ. донеси то сотвориши въ славоу бжію.

—«глть сице») за незначительными варіантами наставленіе духовнику объ обращеніи его съ исповѣдникомъ [437]); г) вставки (2) изъ обычнаго унѣщанія предъ самою исповѣдью; д) (безъ надписанія же) обычное юго-славянское по-исповѣдное поученіе и е) наконецъ (съ надписаніемъ — «Поученіе»), снова по-исповѣдное поученіе первой редакціи только по сокращенному изводу [438]).

Разнообразіе старинныхъ русскихъ по-исповѣдныхъ поученій не оканчивается на указанномъ нами. Въ параллель тому, какъ сверхъ общихъ, составлялись и спеціальныя вопросныя статьи и поновленія, такъ равнымъ образомъ тоже самое, приблизительно со второй половины XVI в., нашли полезнымъ сдѣлать и въ отношеніи по-исповѣдныхъ поученій. Такимъ образомъ, кромѣ общихъ такихъ поученій, въ рукописяхъ имѣются еще и по-исповѣдныя поученія спеціальнаго назначенія.

Съ точки зрѣнія пола и возраста мы находимъ между ними спеціальныя поученія для женщинъ, отроковицъ, отроковъ и малыхъ дѣтей.

Первое, т. е. поученіе для женщинъ, намъ извѣстно въ двухъ редакціяхъ,—обѣихъ очень краткихъ и сохранившихся въ единичныхъ спискахъ. Въ одной изъ нихъ оно имѣетъ въ виду вообще женщину и сообразно съ этимъ обнимаетъ въ своемъ содержаніи рядъ общихъ назидательныхъ фразъ, не представляющихъ особеннаго интереса [439]). Другое, напротивъ, относится спеціально къ замужней женщинѣ, а потому исключительнымъ объектомъ

А и дома сѣдещи, егда играю скомраси. или роусалия или како голос бесчине или срамная глют неиказаніыя (sic) чакы. или каних соборища диавольскы говоръ. ты в то время в домоу си пребоуди и не исходи. то ти въ сѣвоу бжию. сидѣ еси (sic), то тако твори водвориша вѣчная села. идѣ праведни (sic) почиваю. а злодѣятели во тмѣ кромѣшиоую. тоу бѣдет плач и скрежет зоубомь» — л. 119 об.

[437]) См. ниже по Треби., ркп. собр. Погодина № 314, л. 151 об. — 154 об.

[438]) Который въ Треби., ркп. Моск. Синод. библ. № 898, loc. cit. См. выше цит. 415.

[439]) Требя., ркп. собр. Погодина № 308, л. 300 — об. (См. прилож., отд. VI).

своего содержанія имѣетъ въ виду — отношеніе жены къ мужу. Трактуя о такомъ предметѣ, это поученіе требуетъ отъ жены полнаго повиновенія своему мужу, ибо «яко^{ж} г҃ва крестъ на ц҃ркви, тако г҃ва м8^{ж} женѣ», и рекомендуетъ ей быть—«тихою, смиренною, кроткою и веселою». Въ этомъ случаѣ, впрочемъ, трактуемое поученіе понимается не столько самостоятельнымъ произведеніемъ, сколько заключительною частью общаго поученія по исповѣди, — того самаго, которое будучи употребляемымъ по исповѣди, въ тоже время употреблялось и по вѣнчаніи. Сообразно послѣднему, и занимающее насъ поученіе практиковалось иногда, какъ поученіе новобрачной.

Поученіе отроковицамъ по общему своему характеру весьма напоминаетъ поученіе первой редакціи женамъ, хотя, несомнѣнно, принадлежитъ перу другаго автора. Извѣстно оно намъ по единственному спискуⁱ⁴⁴¹). — По единственному же списку намъ извѣстны поученія отрокомъ ⁴⁴²) и дѣтемъ младымъ⁴⁴³). Въ томъ и другомъ случаѣ содержаніе — бѣглый перечень дѣтскихъ обязанностей, въ ряду коихъ, между прочимъ, упоминается — «бѣди ласковъ и любовенъ ко всякому чл҃ку», «не бейся ни с кѣмъ, в^{ѕ} постъ лакомствомъ скоромнымъ не соблазнися»... и пр. ⁴⁴⁴).

Съ точки зрѣнія общественнаго положенія исповѣдника имѣются спеціальныя поученія: а) «князьямъ и боярамъ», б)

---

⁴⁴⁰) Какъ по-исповѣдное, см. это поученіе въ Требн., ркп. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ № $^{439}/_{909}$, л. 166 («А се поученке женамъ»; см. прилож., ibid.); какъ поученіе новобрачной — см. въ Служ. съ требн., ркп. Соф. библ. № 887, л. 148 — 153 (съ надпис. «Поученіе женамъ w дх҃овнаго wца»; см. прилож., ibid.). Значеніе заключенія къ предшествующему ему общему по-исповѣдному поученію — поученія разсматриваемаго въ особенности подтверждается тѣмъ, что, понимаемое наставленіемъ новобрачной, послѣднее поученіе никогда не отдѣлялось особымъ надписаніемъ отъ перваго. См. Служ. съ требн., ркп. Соф. библ. № 845, л. 256 — 257 об. (поученіе новобрачной предъ снятіемъ вѣнца).

⁴⁴¹) Требн., ркп. собр. А. И. Хлудова № 120, л. 426 — 427 об. См. прилож., отд. VI.

⁴⁴²) Ibid., л. 425 — 426.

⁴⁴³) Требн.. ркп. собр Погодина № 308, л. 299 об. — 300. См. прилож., отд. VI.

⁴⁴⁴) См. цит. 442 — 443.

«дѣтемъ боярскимъ» и в) наконецъ, «женамъ княгинямъ и боярынямъ».

Въ первомъ изъ этихъ случаевъ наблюдается двѣ редакціи. Одна изъ нихъ—болѣе краткая — не представляетъ ничего особеннаго по содержанію, обнимающему бѣглый перечень самыхъ обыкновенныхъ обязанностей въ положеніи властнаго лица; можно развѣ упомянуть только про совѣтъ духовника именитому исповѣднику раздавать оброки по церквамъ и безъ его отца духовнаго повелѣнія ничего не творить, даже касательно оброковъ. Редакція надписывается «Поученіе княземъ и боярамъ, и вельможамъ ѿ дх҃овнаго ѿца»[445]). — Съ этою редакціею, весьма совпадаетъ и по содержанію и по изложенію — и поученіе «дѣтемъ боярскимъ», какъ принадлежащее перу того же самаго автора[446]). — Что касается до другой редакціи, надписанной: «Поученіе властеⷨ княземъ и боляромъ», — то она представляетъ собою весьма пространное наставленіе. Однако, при своей пространности, оно любопытно не столько по содержанію, которое и здѣсь въ сущности представляетъ общій перечень нравственныхъ обязанностей властнаго исповѣдника, — сколько по методу своего изложенія. Въ послѣднемъ отношеніи авторъ располагаетъ свои наставленія примѣнительно къ циклу органовъ внѣшней дѣятельности человѣка, каковыми онъ считаетъ — очи, уши, языкъ, руки и ноги[447]). Эта искусственность въ расположеніи содержанія, а также нерѣдкое стремленіе автора высказаться риѳмованною рѣчью — позволяютъ видѣть въ немъ человѣка южнорусскаго происхожденія.

Всѣ только что указанныя нами спеціальныя по-исповѣдныя поученія (кромѣ женскаго—въ первой редакціи и для князей — въ послѣдней) принадлежатъ перу собствено двухъ авторовъ. Встрѣчаемые въ единичныхъ спискахъ, они, очевидно, имѣли крайне незначительное примѣненіе на практикѣ и, очень можетъ

---

[445]) Требн., ркп. собр. А. И. Хлудова № 120, л. 418 об. — 421. См. прилож., отд. VI.

[446]) Ibid. л. 421 об. — 423. См. прилож., ibid.

[447]) Требн., ркп. (XVII в,) собр. Погодина № 307, л. 475 — 480. См. прилож., отд. VI.

быть, сохранились до нашего времени въ ихъ оригинальныхъ спискахъ.

Существовали, наконецъ, спеціальныя по-исповѣдныя поученія и примѣнительно къ особымъ церковнымъ званіямъ. Таковыми были поученія — для иноковъ и для священниковъ.

Первое извѣстно намъ не только въ единственной редакціи, но и въ единственномъ спискѣ. Встрѣчаемое въ томъ же исповѣдномъ чинѣ, какъ и предшествующее поученіе [448]), оно, несомнѣнно, принадлежитъ перу того же самаго автора. Это между прочимъ имѣетъ прямое подтвержденіе въ сходствѣ общаго формальнаго плана разсужденій въ томъ и другомъ поученіи. Впрочемъ, такое внѣшнее сходство относится только къ начальной части разсматриваемаго поученія. — Изъ частныхъ предметовъ авторъ останавливается въ данномъ случаѣ въ особенности на воздержаніи отъ многоядѣнія и безмолвіи. Послѣднее онъ рекомендуетъ духовному сыну — иноку, какъ основаніе всѣхъ внутреннихъ добродѣтелей, а первое потому, что «тѣлѕ иссохшѕ бѣси не вселяются». Въ заключительной части поученія авторъ цѣликомъ вноситъ извѣстную статью (о ней рѣчь имѣетъ быть ниже) — «Отъ старчества. Сими дѣлы избыти грѣховъ кающемуся. Первое покаяніе, еже къ тому не согрѣшати»... и пр.

Что же касается, наконецъ, до священническаго поученія, то и оно также встрѣчается въ единственной редакціи. Поученіе, нужно думать, было составленно въ самомъ концѣ XVI в. и настолько получило значеніе въ практикѣ, что не только встрѣчается въ нерѣдкихъ спискахъ [449]), но даже было принято въ старопечатномъ требникѣ [450]). Поученіе надписывалось—или «По-

---

[448]) Ibid., л. 468 — 471. (Надп. «Поѕченіе ѿ іерея дѣтемъ дѕховнымъ инокомъ»). См. прилож., ibid.

[449]) Такъ, между прочимъ, оно извѣстно намъ по слѣдующимъ требни. ркпп.: собр. А. И. Хлудова № 120, л. 427 об. 431 об.; Моск. Синод. библ. № 898, л. 257 об. — 267 об.; собр. Погод. № 307, л. 472 об. — 474 (съ пер.); № 308, л. 309 об. — 311 об.

[450]) См. Потребникъ, М. 1636 г. л. 216 об.—218 об. Сравнительно съ рукописнымъ текстомъ, оно не представляетъ здѣсь важныхъ варіантовъ, исключая конца, который въ настоящемъ случаѣ значительно распространенъ.

оученіе духовника сщенникомъ и властемъ»[451]), или «Поученіе... сщнно-инокѣ»[452]). Оно трактуетъ главнымъ образомъ о важности и отвѣтственности пастырскаго служенія, каковое разсужденіе сопровождается значительнымъ количествомъ ссылокъ на разныя мѣста Св. Писанія. Только въ заключеніе авторъ (бѣгло) исчисляетъ нѣкоторыя обязанности, въ особенности свойственныя священнослужителю. Все поученіе заканчивается требованіемъ не учить духовныхъ дѣтей (исповѣдниковъ) на слабость. Нельзя не замѣтить между прочимъ, что частные варіанты были присущи тексту этого поученія и съ изданіемъ его въ печати (разумѣемъ, въ старопечатномъ требникѣ), когда послѣ того оно снова находило мѣсто въ рукописныхъ исповѣдныхъ чинахъ[453]).

Таковы доступныя намъ свѣдѣнія относительно по-исповѣдныхъ поученій. Въ виду значительнаго разнообразія послѣднихъ, очень естественно предполагать, что внѣ указанныхъ нами редакцій этихъ поученій, особыхъ изводовъ этихъ редакцій и, наконецъ, спеціальныхъ видовъ самыхъ поученій, — со временемъ могутъ открыться и памятники новые—во всѣхъ такихъ отношеніяхъ. Такое предположеніе имѣетъ особенную вѣроятность по отношенію къ исповѣдной практикѣ за конецъ XVI и самое начало XVII в. — Сравнивая же всѣ указанные нами памятники съ подобными же статьями въ греческихъ и югославянскихъ, мы получаемъ въ выводѣ: русскія по-исповѣдныя поученія ни въ одномъ случаѣ не совпадаютъ съ подобными же статьями (надо сказать, весьма рѣдкими) въ греческихъ исповѣдныхъ чинахъ; что же касается до исповѣдныхъ чиновъ югославянскихъ, то общепринятое тамъ по-исповѣдное поученіе широко практиковалось и у насъ.

Предъ-исповѣдныя увѣщанія и въ особенности по-исповѣдныя поученія, будучи самостоятельными статьями, находятся въ то же время въ тѣсной неразрывной связи съ самыми исповѣдными чинами. Кромѣ ихъ, при тѣхъ же чинахъ, мы встрѣ-

---

[451]) Въ первой ркп. цит. 444.

[452]) Во второй и третьей ркп. ibid.

[453]) Для прим. см. Требн., ркп. Импер. Публ. библ. № 235 (Q. I), л. 30 (съ надписаніемъ «Поученіе іереwмъ по wчищеніи грѣховъ»). Объ этой ркп. особая рѣчь имѣетъ быть ниже.

чаемъ еще цѣлый рядъ статей, находящихся въ менѣе тѣсной связи съ исповѣднымъ чинопослѣдованіемъ въ собственномъ смыслѣ, хотя всецѣло относящихся къ дѣлу исповѣди вообще. Въ ряду такихъ, можно сказать, чисто добавочныхъ, иначе дополнительныхъ, статей къ русскому исповѣдному уставу, по всѣмъ проштудированнымъ нами памятникамъ, мы имѣемъ возможность указать слѣдующія:

I. Анонимное наставленіе духовнику-священнику о методѣ пріиятія кающагося на исповѣдь, съ начальными словами: «Прежде подобаетъ побесѣдовати с ни^{м} (кающимся) тихимъ лицемъ»... и пр. Наставленіе это въ существѣ своего содержанія представляетъ собою уже извѣстное намъ предъ-исповѣдное увѣщаніе кающемуся по третьему изводу, т. е. въ діалогической его формѣ[454]),—только увѣщаніе,—первыми его строками адресованное къ самому духовнику, какъ руководство ему для первоначальнаго обращенія съ пришедшимъ на исповѣдь. По извѣстнымъ намъ памятникамъ наблюдается два извода такого наставленія—краткій и пространный.—Первый или не имѣетъ никакого надписанія[455]), или же надписывался: «На^{ч}ло наказаніе исповѣданію. яако достои^{т} пріимати. с рассужение^{м} исповѣдника» [456]). Въ этомъ изводѣ трактуемое наставленіе и было со стороны своего содержанія съ тѣмъ именно характеромъ, какъ оно указывается нами. Иногда, добавимъ, оно (неразрывно) соединялось здѣсь съ особою статьею, надписываемою именемъ Іоанна Дамаскина, рѣчь о которой имѣетъ быть немного ниже [457]). Въ пространномъ изводѣ наставленіе надписывается—или просто «Поучение» [458]), или «Поучение пришедшем8 на покаяние» [459]), или, наконецъ, какъ выше [460]). Суть дѣла и въ настоящемъ случаѣ остается таже самая, но основная идея

---

[454]) См. выше, стр. 452.

[455]) Требн., ркп. Кирилло-Бѣлоз. библ. № $^{528}/_{785}$, л. 7 — 9.

[456]) Требн., ркп. Соф. библ. № 1102, л. 178 — 180; библ. Троице-Серг. лавры № 233, л. 1 об. — 3 («Наказаніе исповѣдника, како достоитъ»... и пр.).

[457]) Это соединеніе наблюдается въ ркп. Соф. библ. № 1102, loc. cit.

[458]) Требн., ркп. собр. Погодина № 307, л. 333 — 337.

[459]) Тоже № 314, л. 151 об. — 154 об; Соф. библ. № 1102, л. 96 — 98; № 1090, л. 428—433 об.; ibid. л. 501 об.—508. См. прилож., отд. VI.

[460]) Требн., ркп. Кирилло-Бѣлоз. библ. № $^{528}/_{785}$, л. 7 — 9.

наставленія, — что̀ истинное покаяніе состоитъ не столько въ исповѣди, сколько въ перемѣнѣ худой дѣятельности на добрую,— здѣсь развита обстоятельно, чрезъ перечисленіе конкретныхъ добрыхъ дѣлъ, противоположныхъ допускавшимся дотолѣ исповѣдникомъ злымъ дѣламъ. Какъ на добромъ дѣлѣ въ особенности, авторъ подробно останавливается на возвращеніи имущества добытаго—татьбою, рѣзоиманіемъ, на пожарѣ, на войнѣ, разбоемъ и вообще насиліемъ. Убѣждая во всемъ указываемомъ исповѣдника, составитель замѣчаетъ при семъ, что если кающійся «не восхощеть, еже изрекль есм ему (приняти)», то его и не принимать во исповѣдь, дабы «не погибноути съ чюжимм грѣхм», а «рещи» такому исповѣднику: «иди чл҃че. и ищи си покаѧтеля по своем8 хотѣнію. азъ же wка(я)ннѣй есть всѣ̀х чл҃къ. чюжь 8ченіа. своммм грѣхи доволнѣ дш҃ю свою погоубити, нежели еще чюжаа пріимати на свою выю». Текстъ этого извода не отличается особенною устойчивостью [461]). — Со стороны ихъ происхожденія, тотъ и другой изводъ разсматриваемаго наставленія, и въ особенности изводъ пространный, представляютъ краткое извлеченіе изъ особой статьи, болѣе широкой по своей задачѣ, но также входящей въ циклъ добавочныхъ къ древне-русскому исповѣдному уставу статей, это — извѣстное

II. Предисловіе покаянію. Отмѣчаемая статья представляетъ довольно пространный трактатъ касательно покаянія. Со стороны внѣшней конструкціи этого трактата, въ немъ можно отмѣтить двѣ части. Задача первой изъ нихъ, выражаясь словами подлинника, сводится къ разъясненію того, что «іерѣю (разумѣется, какъ духовнику) подобаетъ быти разумн8 и оумноу и м8др8 въ оученіи книжномъ, а кающемоуся посл8шлив8, кротк8, м смирн8, и покорив8, и тако бг҃ъ введеть wбою в жизнь вѣчн8ю». Въ первомъ (разумѣется, духовникѣ) указываемыя качества требуются воимя должнаго назиданія кающагося и въ особенности вонмя цѣлесообразнаго наложенія имъ епитиміи; смиреніе же и послушаніе втораго (кающагося) — должны относиться къ покорному принятію такой епитиміи и должному исполненію ея.

---

[461]) Собственно говоря въ немъ можно наблюдать два типа, это—а) въ ркпп.—собр. Погодина № 307, Кирилло-Бѣлоз. библ. № 528/785 и Соф. библ. № 1090 — locc. citt,—и б) въ ркпп. собр. Погодина № 314 и Соф. библ. № 1102 — locc. citt.

Таково существо содержанія собственно первой части «Предисловія покаянью». Что же касается до второй его части, то она и содержитъ въ себѣ, лишь съ нѣсколько распространеннымъ окончаніемъ, только что разсмотрѣнное нами наставленіе духовнику о предварительномъ обращеніи его съ исповѣдникомъ. Составляла ли эта вторая часть отдѣльную статью и уже послѣ присоединена къ первой, или только выдѣлева изъ разсматриваемаго произведенія, какъ цѣлаго, — отвѣтить довольно затруднительно. Существованіе второй части и притомъ существованіе весьма нерѣдкое въ отдѣльности и при особомъ надписавіи, повидимому говоритъ за самостоятельное ея происхожденіе. Это же можно заключать и изъ внутренняго отношенія между обѣими частями въ занимающемъ насъ памятникѣ. Въ то время, какъ вторая часть сосредоточиваетъ свое вниманіе исключительно на личности исповѣдника,—первая, хотя отчасти и останавливается на томъ же самомъ, но въ существѣ дѣла имѣетъ въ виду исключительно духовника. Такимъ образомъ, со стороны ихъ содержанія, между обѣими этими частями «предисловія» не видится солидарности Но съ другой стороны—отсутствіе перной части въ отдѣльности [462]), и всегдашнее сочетаніе ея со второй частью, а также и естественный внѣшній способъ сочетанія этихъ частей — говорятъ противъ подобнаго заключенія. Даже и съ внутренней стороны, въ совокупности обѣихъ этихъ частей можно видѣть нѣчто цѣльное, принимая вторую часть — обстоятельнымъ раскрытіемъ одной изъ главныхъ сторонъ части первой [463]).

Разсматриваемый памятникъ, въ виду пониманія его самобытнымъ русскимъ произведеніемъ, давно уже обратилъ на себя

---

[462]) Правда, въ Сборникѣ, ркп. (XVI—XVII в.) Общ. Древн. Письм. №(CCXXXVI.Q) 5131,-съ надпис.—«Предисловіе покаянью макаарюка правилосты҃ѡцъ съборны҃ всея вселенныя», приводится изолированно одна начальная часть трактуемаго памятника (л. 152 об. — 153; всего 22 строки), — но эта неполнота была результатомъ просто недописки.

[463]) Въ нѣкоторыхъ спискахъ, впрочемъ, не оставляется сомнѣнія въ цѣльности памятника, въ виду присоединеннаго къ нему примѣчанія, въ которомъ оно понимается именно такимъ. «Вѣдати есть подобаетъ, читаемъ въ этомъ примѣчаніи, ꙗко предсловію слова ѡ покаяніи не подобаетъ, несмыслен8 попови держати и чт҃и пре҃люми но 8мн8 и 8мѣющѣ добрѣ оучити» ... Сборн., ркп. Волокол. библ. № 576, 259 об.

вниманіе русской церковно-исторической науки и давно сдѣлался достояніемъ печати [464]). Предположено, что онъ по своему происхожденію относится еще къ до—монгольскому періоду[465]). Такое предположеніе, однако, въ значительной мѣрѣ подлежитъ еще сомнѣнію въ виду того, что письменные памятники этого «предисловія» не относятся ко времени ранѣе конца XV в. Высказано предположеніе, что авторъ пользовался для составленія настоящаго произведенія даже русскими каноническими статьями, какъ, напр., вопросами Кирика. Такое предположеніе, однако, ошибочно. Указаніе авторомъ на нѣкоего вопросника, понимаемое ссылкою на вопросы Кирика [466]), — представляетъ собою ссылку собственно на Анастасія Синаита по поводу отвѣта его на вопросъ—«хорошо ли исповѣдываться?»[467]). Какъ произведеніе, непосредственно примыкающее къ исповѣдиому уставу, «предисловіе» встрѣчается въ исключительныхъ памятникахъ[468]); обыкновенно же, оно встрѣчается въ славяно-русскихъ рукописяхъ отдѣльно; но что и при такомъ внѣшнемъ положеніи оно понималось близко соприкасающимся съ исповѣднымъ уставомъ, —

---

[464]) По ркп. (писаниой 1493 г.) Сол. библ. № 858 «Предисловіе покаянью» издано въ Правосл. Соб., 1860, т. I, стр. 350 — 358. Позднѣйшее изданіе, см. въ русск. Историч. Библ. т. VI, ч. I, Спб. 1880, стр. 835—846. (См. еще у **И. И. Срезневскаго** въ малоизвѣстныхъ памятникахъ № LIXI).

[465]) Извѣстія Акад. Наукъ, т. VI, стр. 237; **Филаретъ**, архіеп. **Черниг.** Обзоръ русской духовной литературы № 50; Правосл. Соб. ibid. стр. 349.

[466]) См. Правосл. Соб. ibid. стр. 351 и 348 — 349.

[467]) См. по поводу этого вопроса у проф. **Н С. Суворова** въ кн. «Къ вопросу о тайной исповѣди и духовникахъ въ Восточной церкви». Ярослв. 1885, стр. 52 и слѣд. Сверхъ твореній св. Анастасія Синаита, авторъ при составленіи настоящаго наставленія, несомнѣнно, имѣлъ въ виду номоканонъ Іоанна Постника, почему указанную нами дополнительную замѣтку къ этому наставленію онъ заключаетъ словами «прочее же оуказаніе оукажеть. Иванъ мни҃хъ ѕчн҃къ с҃тго Василья. на потребѕ кающи҃ся о х҃ѣ і҃ѣ҃». См. экземпляръ этого памятника въ Сборн., ркп. (XV в.) Соф. библ. № 1285, л. 25; цит, Сборн., ркп. Волокол. библ. № 576, л. 259 об., и др.

[468]) Какъ рѣдкій примѣръ этого, см. въ Требн., ркп. (XVI—XVII в.) Румянц. муз. (изъ собр. Бахрушина) № 1419, л. 191 об.—224, 225 — 235 (памятникъ надписанъ «Предисловіе покаянію. правилостыѫ wць сборныѫ всеѧ вселеныѧ»).

объ этомъ снидѣтельствуетъ связь его въ подобныхъ случаяхъ съ статьями, несомнѣнно пониманшимися за таковыя [469]).

III. «Сѵ̑го Григорiи Бѵ̑гослова поѣченiе попомъ». Начальныя слова такого поученія—«Слышите оубо но wческыхъ заповѣдеˣ гл҃ть, аще имаши разоумъ, како оучити кающагося»... Руководственная статья эта встрѣчается при исповѣдномъ чинѣ единственный разъ [470]). Авторъ начинаетъ свою рѣчь также, какъ и только что останленный нами памятникъ, т. е. объ обязательности духовнику имѣть особенный разумъ для должнаго руководства кающихся. Сказанъ затѣмъ, что епитимія должна быть возможно сообразна съ положеніемъ и силами кающагося, составитель переходитъ къ вопросу о необходимости епитиміи, послѣ чего останавливается на рѣшеніи нѣкоторыхъ частныхъ вопросовъ, касающихся исповѣдной практики. Такіе вопросы — можно ли принимать кающагося только при смерти и особенно въ тяжкихъ грѣхахъ? — и — при перемѣнѣ духовника есть ли необходимость открывать предъ новымъ духовникомъ грѣхи, уже исповѣданные прежнему духовнику? — Оба эти вопросы рѣшаются утвердительно, каковое рѣшеніе сопровождается рѣзкими выраженіями по адресу допускающихъ противоположную практику.— Въ заключеніе составитель очень подобно останавливается на отвѣтственности священника въ томъ случаѣ, если кто либо изъ его духовныхъ дѣтей умретъ безъ покаянія и причащенія.

Что надписаніе этого наставленія апокрифическое, объ этомъ не можетъ быть и рѣчи. Откуда собственно явилось такое наставленіе? — За единичностью памятника отвѣтить трудно. Очень вѣроятно, что въ данномъ случаѣ мы имѣемъ дѣло съ русскимъ памятникомъ, если судить по свойству другихъ (уже указанныхъ нами) статей [471]), внесенныхъ здѣсь, какъ приложеніе къ испо-

---

[469]) Си. въ цит. ркп. библ. Волокол. мон. № 576, л. 246 — 248. Статья здѣсь и предваряется, и сопровождается по-исповѣдными поученіями духовнымъ дѣтемъ. Какъ помѣщенное изолированно—см. Ветхій Зав., ркп. (XV в.) Импер. Публ. библ. № (F. б. 1) 4, л. 198 об. — 202; Сборн., ркп. (XV в.) Соф. библ. № 1264 (кадп. «Предисловие чѵ̑тиаго поученiа... и пр.; безъ слова «соборныхъ»), — и др.

[470]) Служ. съ Требн., ркп. Соф. библ. № 875, л. 110 — 113 об. См. прилож., отд. VI.

[471]) См. выше, стр. 465.

вѣдному уставу. Будучи таковымъ, разсматриваемое наставленіе, по существу своего содержанія, едвали можетъ быть признано оригинальнымъ. Въ начальной части на составителя, повидимому, оказала вліяніе предшествующая статья. Рѣшеніе частныхъ вопросовъ внесено сюда, несомнѣнно, изъ епитимійныхъ номоканоновъ. Что касается до послѣдняго предмета рѣчи, то онъ не разъ служитъ тѣмъ же въ древне-русскихъ пастырскихъ посланіяхъ. Судя по другимъ даннымъ, извлекаемымъ изъ находящагося при настоящемъ наставленіи чина исповѣди, — наставленіе составлено на юго-западѣ Россіи [472]).

Кромѣ описываемаго вида, эта руководственная статья извѣстна намъ и по другому, несравненно кратчайшему, изводу. Въ послѣднемъ случаѣ она надписывается уже «Слово Ивана Златоуста» (съ нач. «Аще кто имѣя рѣмество и лишится, можетъ ли wбогатити, тако и мы аще попове есмы, а не оучи люди»...) Сверхъ особаго вступленія, наставленіе духовникамъ въ настоящемъ изводѣ содержитъ въ себѣ только первую часть пространнаго извода, т. е., до рѣшенія частныхъ вопросовъ. Взамѣнъ же всего прочаго мы находимъ здѣсь однѣ замѣтки о методѣ прохожденія епитиміи по правиламъ Василія Великаго и о сообразности епитиміи съ силами кающагося. — Въ этомъ краткомъ изводѣ разсматриваемое наставленіе не встрѣчается въ ряду статей, непосредственно входящихъ въ уставъ исповѣди, — однако, оно вносилось въ требникъ и притомъ вносилось въ связи съ епитимійными правилами [473]).

IV. Анонимное же руководство, трактующее спеціально о видахъ и методѣ наложенія епитимій. Руководство никогда не имѣетъ нарочитаго надписанія и, обыкновенно, слѣдуя за извѣст-

---

[472]) Въ ряду поученій древне-русскаго сборника «Измарагда»,— добавимъ сюда,—имѣется одно слово (надписаніе: «Слово божественно о покаяніи и исповѣданіи грѣховъ, иже есть корень спасенію»), нѣкоторыми сторонами напоминающее трактуемое наставленіе духовнику, но оно относится болѣе къ духовнымъ дѣтямъ, нежели къ духовнымъ отцамъ. (См. Яковлевъ В. А. Опытъ изслѣдованія Измарагда. Одесса, 1893, стр. 133 и слѣд.).

[473]) Требн., ркп. собр. Погодина № 307, л. 359 — 364. См. прилож., отд. VI.

нымъ юго-славянскимъ по-исповѣднымъ поученіемъ, только предваряется словами «И посемъ даетъ емѹ (кающемуся) заповѣдь, елико можетъ сохранити» [474]). Въ руководствѣ говорится, что епитимія должна налагаться примѣнительно къ тому, какую «изволитъ сохранити» кающійся, и примѣнительно къ силамъ и возрасту исповѣдника и по тщательной оцѣнкѣ тяжести грѣха. Одновременно съ этимъ указываются и епитиміи за важнѣйшіе грѣхи. Вообще же эта статья есть рядъ буквальныхъ извлеченій изъ покаяннаго устава Іоанна Постника. Извлеченіе это было редактировано еще въ юго-славянскомъ исповѣдномъ чинѣ [475]), откуда безъ всякихъ измѣненій перенесено въ русскій (разумѣется, въ третьей его редакціи) исповѣдной чинъ. Статья пользовалась весьма большимъ авторитетомъ, почему и была внесена въ старопечатный русскій уставъ исповѣди [476]).

Всѣ только что указанныя нами дополнительныя статьи представляютъ собою однородную группу, предназначенную собственно для руководства духовниковъ. Рядомъ съ этимъ имѣются еще такія же статьи — или адресованныя къ исповѣдающимся, или вообще трактующія объ исповѣди. Сюда относятся:

А. «Иже въ с҃тыхъ w҃ца нашего. Григорія е҃пна Нисійскаго w исповѣди». Статья представляетъ собою исключительно разъясненіе того, какова должна быть правильная исповѣдь? Все же это разъясненіе сводится къ тому, что исповѣдь должна быть всеконечно—исчерпывающею содѣянные грѣхи и всевозможно обстоятельною со стороны побочныхъ условій сопровождавшихъ, самый фактъ грѣхопаденія. Единственнымъ побужденіемъ къ такой исповѣди выставляется полная извѣстность содѣянныхъ каждымъ грѣховъ на мытарствахъ. Статья, несомнѣнно, взята съ греческаго (судя по употребленію греческихъ словъ, напр. аеръ). Но въ твореніяхъ Григорія Нисійскаго, т. е. Нисскаго, ея не встрѣчается, да и по существу дѣла

---

[474]) См. Служебя. и Требя., ркпп.: Соф. бкбл. № 667, л. 239 об. — 242 об.; № 1061, л. 255—257; Общ. Древн. Письм. № 4063 (CCXII. Q.), л. 228 об. — 232 об.; Импер. Публ. библ. № 35, л. 72 об. — 76 об.; собр. Погодина № 314, л. 178 — 179 об.; Кирилло-Бѣлоз. библ. № $^{317}/_{1074}$, л. 668 об.; Румянц. муз. № 231, № 1670, и др.

[475]) См. выше, гл. III.

[476]) См. Потребн. М. 1636 г. л. 212 об. — 214.

не могло быть. Судя по деталямъ содержанія, это разсужденіе— краткое извлеченіе изъ Постникова устава исповѣди, по крайней мѣрѣ со стороны главной задачи своего содержанія. Не воимя ли сознанія апокрифичности выше поставленнаго надписанія [477]) статья эта иногда вовсе не надписывается [478]), иногда же надписывается именемъ — или Григорія Никѣйскаго [479]), или Григорія же Нийскаго [480]). Имѣется случай, когда это надписаніе при монашескомъ чинѣ исповѣди переносится на весь этотъ послѣдній, причемъ редактируется уже такъ: «Григоріа Синайскаго исповѣданіе инокомъ (и) инокинямъ» [481]). Статья появляется при исповѣдномъ чинѣ приблизительно въ серединѣ XVI вѣка и обыкновенно предшествуетъ ему [482]). Текстъ ея отличается всегдашнею тожественностью и именно тотъ же самый, какой принятъ и въ старопечатномъ исповѣдномъ чинѣ [483]). Но въ рукописяхъ помѣщалась собственно

---

[477]) Съ такимъ надписаніемъ данная статья имѣется въ ркпп. — (XVI в.) Часосл. Кирилло-Бѣлоз. библ. № $^{277}/_{534}$, л. 263 — 265 об.; Требн., собр. Погодина № 305, л. 6–8 («Поученіе Григоріа нисиискаго ѡ хотящихъ каѳтисѳ грѣховъ»); Импер. Публ. библ. № (О. I) 35, л. 20 об. — 23 об. Соф. библ. № 1102, л. 180 — 181 об. (Грягор. Нис. «ѡ исповѣдающихся»); собр. Погодина № 314, л. 115 об. — 117, гл. 8.; (также) Служебк., Соф. библ. № 1023, л. 212 — 213; № 575, л. 295 — 297; сборн. Кирилло-Бѣлоз. библ. № $^{5}/_{1003}$, л. 121 — 123. См. прилож., отд. VI. Внѣшнимъ поводомъ къ надписанію такимъ именемъ разсматриваемой статьи, нужно думать, — послужило присутствіе въ ряду твореній Григорія Нисскаго каноническаго трактата, относящагося одною стороною къ исповѣди (собственно къ наложенію епитимій), — разумѣемъ, его каноническое посланіе къ Литоію, епископу Мелитинскому. (См. въ Кн. правилъ св. Соборовъ вселенскихъ и помѣстныхъ и св. Отецъ).

[478]) Требн., ркп. Кирилло-Бѣлоз. библ. № $^{527}/_{784}$, л. 109 об.—112 об. (Нач. «Аще подобаетъ явственно»...; среди чиноположенія); Исповѣдникъ, ркп. той же библ. № $^{547}/_{804}$, л. 5 об. — 7 об. (также).

[479]) Служебн. съ Требн., ркп. Соф. библ. № 875, л. 124 об.—125 об. (Григорья епа Никѣйскаго поученіе»).

[480]) Требн., ркп. Соф. библ. № 1088, л. 50—51 об.

[481]) Требн., ркп. Моск. Синод. библ. № 898, л. 257 об.—261.

[482]) Единственное исключеніе изъ такого порядка см. въ цит. 478, въ первой рукописи.

[483]) Единственное же исключеніе представляетъ списокъ въ ркп. Соф. библ. № 875, loc. cit. (См. цит. 479).

незначительная часть настоящей статьи по печатному ея изданію, и именно—вся ея бо́льшая половина въ послѣднемъ случаѣ, послѣ ссылки на мытарства [484]), — въ рукописяхъ никогда не встрѣчается.

Б. Очень краткая тирада подъ заглавіемъ «Твореніе Ивана Дамаскина [покаание истинное престатіе ѿ грѣх. ѿ злых здалятисѧ и добрымъ прилѣплити(с). в желаніи ср҃дца. Бл҃ви ѿче] [485]). Тирада трактуетъ собственно о покаяніи, какъ внутреннемъ актѣ, какъ исповѣди предъ самимъ Богомъ. Съ этой стороны она не особенно гармонируетъ съ формальнымъ чинопослѣдованіемъ исповѣди. Да и со внѣ она служила напраснымъ балластомъ въ исповѣдномъ чинѣ такъ какъ изложеніе статьи крайне туманное и неудоборазумительное. Принадлежность данной статьи Іоанну Дамаскину подлежала сомнѣнію, поэтому — то иногда она и не надписывается никакимъ именемъ [486]). Въ рукописяхъ, надо замѣтить, она встрѣчается обыкновенно, въ соединеніи съ первою изъ указанныхъ нами добавочныхъ руководственныхъ статей для духовника [487]). Имѣется случай, когда съ нею поставлено въ неразрывную связь краткое поновленіе (первой перво-основной редакціи), произношеніе котораго предполагается не предъ духовникомъ, а съ обращеніемъ къ І. Христа [488]). Встрѣчаемая при исповѣдныхъ уставахъ, данная тирада. обыкновенно, предшествуетъ имъ, и по тому понимается какъ бы нѣкоторымъ

---

[484]) Послѣ словъ — «і не мощно ѿ нкхъ скрыти ничто же» (См. Потребн. М. 1636 г., л. 144; см. также въ Треби., ркп. Соф. бкбл. № 1088, 50—51 об.).

[485]) Приведенныя начальныя слова въ [ ] въ другихъ спискахъ понимаются относящимися къ тексту самой тирады. Здѣсь приведены они по Требн., ркп. бкбл. Тронце-Серг. лавры № 233, л. 1 — об. См. прилож., отд. VI.

[486]) См., напр., Требн., ркп. Соф. бкбл. № 1102, л. 178—180. Въ подлинныхъ твореніяхъ Іоавна Дамаскина — подобной тирады мы не находимъ; однако мѣста, аналогичныя съ нею, тамъ имѣются. (См. Cnrs. Patrol. Migne. S. Gr. t. XCV, col. 141, cf. col. 155.

[487]) См. цит. 485 и Требн., ркп. Импер. Публ. бнбл. № 35 (О. I), л. 15—17 (въ обоихъ случаяхъ тирада предшествуетъ руководству); въ ркп. Соф. бкбл. № 1102 — loc. cit. — обрядный порядокъ.

[488]) Требн., ркп. Соф. бкбл. № 1102, л. 179 об. — 180.

введеніемъ къ чинопослѣдованію исповѣди. Въ виду такого ея пониманія и принимая во вниманіе, что именемъ І. Дамаскина въ русскихъ памятникахъ очень нерѣдко надписывался собственно весь чинъ исповѣди, — есть основаніе предполагать что въ занимающемъ насъ случаѣ надписаніе тѣмъ же именемъ иногда относится также къ самому чинопослѣдованію исповѣди, а не къ трактуемой тирадѣ.

В. «Изысканіе отъ старчества» (Нач. Сими дѣлы избыти грѣхо[a] кающу[c] истинно. Первое убо покаяніе еже к[c] том8 не согрѣшати...). Это—таже самая статья, которая внесена, только безъ надписанія, и въ старопечатный чинъ исповѣди [489]) и исчисляетъ семь духовныхъ подвиговъ, характеризующихъ истинное покаяніе человѣка. Статья появляется при исповѣдномъ чинѣ въ XVI в., встрѣчается довольно рѣдко и, какъ дополнительная, помѣщается большею частью предъ чиномъ исповѣди[490]). Не включая въ свой перечень, какъ способъ очищенія отъ грѣховъ,—исповѣдь,—данная статья, повидимому, служитъ отголоскомъ древняго воззрѣнія на множественность способовъ достигнуть прощенія грѣховъ и внѣ исповѣди. Понимаемое дополненіемъ,—«изысканіе отъ старчества» съ такимъ именно характеромъ, не не было особенно у мѣста при исповѣдномъ уставѣ; понимаемое же только раскрытіемъ добрыхъ дѣяній, требуемыхъ отъ исповѣдавшагося грѣшника—оно было цѣлесообразно и при исповѣдномъ чинѣ, служа планомъ наставленія по исповѣди. Надписаніе этой статьи указываетъ ея источникъ; очень можетъ быть, что изъ «Старчества» она и была заимствована въ чинъ исповѣди, но въ самое старчество, нужно думать, она была привнесена изъ произведеній древне-христіанской письменности [491]).

---

[489]) Потребникъ, М. 1636 г., л. 201 об. — 202.

[490]) Служебн., ркп. Соф. библ. № 575, л. 294 об.—295; Требн., ркп. той же библ. № 1088, л. 49—50, и мн. др.

[491]) См. выше, гл. I, стр. 35. Въ средневѣковыхъ греческихъ сборникахъ также имѣются краткія статьи въ подобномъ родѣ. Такъ въ сборникѣ, ркп. Парижск. Національ. библ. № (du fonds) 1739, имѣется, напр. сжатый перечень, въ которомъ на вопросъ: Πόσοι τρόποι τῆς μετανοίας;—исчисляются: Α'. Ἡ ταπεινοφροσύνη... Β'. Ἐξομολόγησις. Γ'. τὸ μνησικακεῖν. Δ'. τὸ πάσχειν κακῶς καὶ εὐχαριστεῖν. Ε'. τὸ διὰ χρημάτων ἐλεεῖν. Σ'. τὸ προΐστασθαι τῶν ἀδικουμένων. Ζ'. τὸ ἐπιμόνως κρίνειν». (ф. 315).

Г. Упомянемъ, наконецъ, еще про одну добавочную статью къ древне-русскому исповѣдному уставу, это—*предисловіе* въ современномъ его понятіи. Встрѣчаемое нами въ единственномъ случаѣ [492]), оно, повидимому, не было рѣдкимъ предъ чиномъ исповѣди, такъ какъ въ извѣстномъ намъ спискѣ составлено въ видѣ общей формы [493]). Судя по этому предисловію, древне-русскіе переписчики богослужебныхъ книгъ (собственно монахи) считали обязанностью списывать *для себя* исповѣдное чинопослѣдованіе. Дѣлалось это на случай предсмертной болѣзни, соединенной съ лишеніемъ языка, когда чтеніе такого чинопослѣдованія духовникомъ, по представленію его списателя, должно было замѣнять самую исповѣдь (въ точномъ смыслѣ) умирающаго. «Гдⷭ бⷢъ, читаемъ мы здѣсь, посѣтитъ мя за согрѣшенія моя... Wимется W мене ꙗзыкъ мой... и каатися к бⷢ8 не могⷭ і к тебѣ чⷮный wче. и ты гдⷭне бⷢа ради. по семⷭ рⷭкописанію моеа рⷭки. прости мя і бⷢави многогрѣшнаго инока, їмрⷦ...»

Въ греческихъ памятникахъ, какъ мы видѣли, чинъ исповѣди (собственно въ восточно-греческомъ изводѣ) обязательно сопровождается епитимійнымъ номоканономъ; тотъ и другой въ сущности составляли тамъ только двѣ части одного цѣлаго. Равнымъ образомъ и у южныхъ Славянъ связь чинопослѣдованія исповѣди съ епитимійными номоканонами — фактъ не рѣдкій и притомъ весьма древній [494]). По аналогіи съ этимъ и при русскихъ исповѣдныхъ уставахъ, сверхъ всѣхъ указанныхъ нами дополнительныхъ статей, встрѣчаются еще — иногда краткіе, иногда пространные номоканоны. Для полноты и законченности

---

[492]) Каноникъ, ркп. (XVI в.) Кирило-Бѣлоз. библ. № $^{144}/_{433}$, л. 48 — 49. См. прилож., отд. VI.

[493]) «Гсⷭрю моемⷭ wцⷭ дⷯовиномⷭ їмрк, читаемъ здѣсь, — его же ми гдⷭ бⷢъ порⷭчитъ прекъ концемъ... аз сⷩенникнокъ. їмрк... челомъ бью»... Въ подобномъ же родѣ, но съ другимъ (соотвѣтственно слѣдующему за нимъ чину) содержаніемъ предисловіе имѣлось въ рукописяхъ XVII в. и предъ «Канономъ за умершаго». Въ послѣднемъ случаѣ оно начиналось совершенно тѣми же выраженіями какъ и трактуемое [именно—«Дⷯовный мои W гⷭе пⷦк. сътворк со мною послѣднюю любовь бⷢа дѣля. пой за мя сіи канонъ троици...» и пр.). — См. Требн., ркп. (XVII в.) библ. Троице-Серг. лавры № 221, послѣдняя статья].

[494]) См. ркпп. Румянц. муз. № 1709, № 1713, и др.

нашего очерка всѣхъ составныхъ элементовъ русскаго устава исповѣди, до его появленія въ печати, сообщаемъ свѣдѣнія и касательно послѣднихъ памятниковъ, какъ дополнительныхъ статей изслѣдуемаго нами церковнаго устава въ его письменномъ изложеніи.—Входить въ существо дѣла, въ детальное разсмотрѣніе каждаго изъ такихъ номоканоновъ, какъ уже разъ было замѣчено выше, въ настоящемъ случаѣ не можетъ имѣть мѣста, такъ какъ подобный трудъ требуетъ для себя особаго и самостоятельнаго изслѣдованія, и можетъ быть не одного. Наша задача на этотъ разъ въ достаточной мѣрѣ будетъ выполнена общимъ указаніемъ особыхъ редакцій епитимійныхъ номоканоновъ и ихъ внѣшнихъ особенностей. Редакцій этихъ ограниченное число и собственно мы знаемъ такія:

I. Заповѣдь с҃тыхъ w҃цъ. Это—извѣстный пенитенціалъ при евхологіи XI в., изданномъ **Гейтлеромъ**, и бывшій въ послѣднее время предметомъ особеннаго вниманія въ русскихъ изслѣдованіяхъ по церковному праву [495]). Нужно думать, что это одинъ изъ древнѣйшихъ пенитенціаловъ, принятыхъ на Руси. Въ непосредственной связи съ обычно принятыми у насъ редакціями чина исповѣди, этотъ пенитенціалъ, въ цѣльномъ его видѣ, впрочемъ, не встрѣчается. Мы знаемъ его только по единственному списку при древнѣйшемъ славянскомъ переводномъ памятникѣ устава исповѣди Іоанна Постника въ Кормчей Румянцевскаго музея подъ № 230 [496]). Въ виду того, что этотъ уставъ (именно по данному его списку), какъ установлено выше,—несомнѣнно, имѣлъ практическое приложеніе при совершеніи исповѣди, — справедливо думать, что такое же значеніе имѣлъ здѣсь и присоединенный сюда пенитенціалъ. Сравнительно съ своимъ прототипомъ, этотъ памятникъ обладаетъ однимъ лишнимъ правиломъ. Номоканонъ составленъ не только по адресу

---

[495]) См. труды по вопросу о вліяніи западно-католическаго церковнаго права на древне-русское право: **Н. С. Суворова**. Слѣды западно-католич. церк. права въ памятникахъ древн. русскаго права, Яросл. 1887, стр. 91—129; **А. Павлова**. Мнимые слѣды католическаго вліянія въ древнѣйшихъ памятникахъ юго-славянскаго и русскаго церковнаго права. М. 1892, стр. 3 — 30; и **Н. С. Суворова**. Къ вопросу о западномъ вліяніи на древне-русское право. Яросл. 1893, стр. 1 — 101.

[496]) Кормч., ркп. Румянц. муз. № 230, л. 106 — 109 об.

мірянъ, но и священнослужителей и даже монаховъ. При этомъ онъ сравнительно полно обнимаетъ собою всѣ существеннѣйшіе грѣхи. Очень естественно, поэтому, что на первыхъ порахъ онъ считался вполнѣ достаточнымъ руководствомъ для наложенія епитимій при совершеніи исповѣди. Однако, нѣтъ никакихъ данныхъ предполагать, чтобы онъ практиковался и долго и широко. Вѣскимъ основаніемъ такому мнѣнію служитъ единичность списка сохранившагося до нашего времени такого номоканона,—сохранившагося, притомъ, отъ очень ранняго времени и при уставѣ исповѣди, если и употреблявшемся въ цѣломъ видѣ на практикѣ, то развѣ въ самые первые моменты существованія христіанства на Руси. Широкое практическое значеніе и съ очень уже ранняго времени—выпало на долю другаго номоканона. Это —

II. Уже извѣстный намъ епитимійный номоканонъ, послужившій и матеріальнымъ и формальнымъ основаніемъ для русскихъ вопросныхъ статей на исповѣди мірянъ. Древнѣйшій памятникъ этого номоканона, какъ уже замѣчено нами, сохранился въ пергаминномъ требникѣ, ркп. Чудовскаго монастыря подъ № 5 [497]). Внесенный здѣсь въ самое чинопослѣдованіе исповѣди, онъ замѣнилъ въ данномъ случаѣ вопросную статью въ обычномъ ея понятіи. Сообразно съ этимъ, онъ и имѣетъ здѣсь надписаніе—«Въпрашанье исповѣданью». На этомъ же основаніи тотъ же номоканонъ еще въ XV в. передѣланъ былъ уже въ вопросную статью въ точномъ смыслѣ, только съ упоминаніемъ епитиміи, соотвѣтствующей грѣху, обозначаемому въ вопросѣ. Въ тоже время, однако, онъ продолжалъ редактироваться при исповѣдныхъ же чинахъ и въ видѣ номоканона въ обычномъ понятіи. Въ послѣднемъ случаѣ онъ надписывался—или «Оуроцы за грѣхи» [498]), или «Правило с҃тыхъ о епитимʼяхъ» [499]), или «Правила с҃тыхъ апл҃ъ

[497]) Требн., ркп. (XIV в.) библ. Чудов. мон. № 5, л. 72 об.—78 об. См. прилож., отд. VI.

[498]) Требн., ркп. библ. Троице-Серг. лавры № 227, л. 348 об. — 350 (отдѣлёнъ отъ чина исповѣди). Вѣроятно совершенно такой же изводъ этого номоканона, съ надпис. «Уроцы за грѣхи правило св. отецъ»,—указывается **И. С. Суворовымъ** въ Кормч. ркп. XVII, библ. *Соловец. мон.* **№ 23**, л. 128 et sequ).

[499]) Сборн., ркп. Волокол. библ. № 560, л. 66 — 78 об. (только при статьяхъ, относящихся къ исповѣди). См. прилож. отд. VI.

и с҃тыхъ wцъ»[500]), иногда же вносился и безъ надписанія[501]). Подобно прочимъ номоканонамъ, и настоящій отличался крайнею неустойчивостью—и по внутреннему содержанію и по внѣшнему изложенію. Такъ, сравнительно съ своимъ прототипомъ, онъ, или —весьма сокращался,—однако съ замѣною утраченныхъ правилъ другими[502]),—или, наоборотъ,—весьма распространялся[503]). Со внѣ очень оригинальная форма принята при первомъ надписаніи, гдѣ каждое правило понимается, какъ именно обозначеніе грѣха съ соотвѣтствующею ему епитиміею[504]). Въ параллель такой неустойчивости онъ, далѣе, по ркпп. XVI — XVII в. въ рѣдкихъ случаяхъ[505]) сохранилъ свою самостоятельность, — въ большинствѣ же разсматривается какъ часть, входящая въ составъ болѣе обширнаго и подробнаго собранія епитимійныхъ правилъ[506]). Это совмѣщеніе его съ другими номоканонами иногда приводило къ тому, что къ нему допускались тѣ или другія спеціальныя дополненія. Такъ въ одномъ случаѣ къ нему добавленъ цѣлый краткій епитимійникъ, касающійся преступленій (по преимуществу), кражи и убійства съ апокрифическимъ надписаніемъ — «Правило Никейскаго Собора»[507]), иногда же, наоборотъ,—онъ самъ служилъ матеріаломъ для другихъ пенитенціаловъ[508]).

---

[500]) Требн., ркп. Соф. бвбл. № 861, л. 380 об. — 385 (среди другаго номоканона). Вѣроятно, тоже надписаніе было въ Требн., ркп. Соф. библ. № 1102, л. 211—214 об., гдѣ начало номоканона утрачено.

[501]) Требн., ркп. собр. Погодина № 307, л. 343—352; Кирилло-Бѣлоз. библ. № $^{530}/_{787}$, л. 141 об. — 144.

[502]) См. цит. 500.

[503]) См. цит. 499.

[504]) Такая же форма его изложенія и въ ркп. собр. Погодина № 307, loc. cit.

[505]) См., напр., ркпп.—Соф. бвбл. № 861, № 1102. (Однако, и здѣсь онъ сопровождается другимъ пространнымъ номоканономъ (л. 225 об. — 271), составленнымъ изъ русскихъ пракилъ в по псевдо-Зонарину номоканону); Волокол. библ. № 560—locc. citt.

[506]) Требнн., ркпп. Кирилло-Бѣлоз. библ. № $^{535}/_{787}$; собр. Погодина № 307 — locc. citt. и др.

[507]) Требн., ркп. собр. Погодина № 307, л. 350 об. — 351. (Епитимійникъ состоитъ изъ 15 правилъ).

[508]) Любопытный примѣръ этого представляется въ номоканонѣ, ркп. собр. Ундольскаго № 1268, л. 58 — 69 об. Здѣсь трактуемый номоканонъ составляетъ собою заключительную часть особаго епитимійника, озаглав-

III. Разсмотрѣнный пенитенціалъ, хотя и отличается подробностью содержанія, однако, — предназначенъ для епитимій собственно мірскимъ лицамъ. Эта односторонность сама собою вызывала на дополненія къ нему въ видѣ особыхъ же пенитенціаловъ, имѣющія своимъ содержаніемъ епитиміи за грѣхи, свойственные особымъ званіямъ въ церкви.—Такимъ пенитенціаломъ *для монаховъ* служилъ исключительно уже извѣстный (предъ заглавіемъ «Правило о черноризцехъ») въ литературѣ [509]) епитимійникъ изъ 30 — 40 правилъ. Внѣшняя судьба и этого спеціальнаго пенитенціала въ существенныхъ чертахъ весьма аналогична съ судьбою пенитенціала предыдущаго. Такъ, подобно ему, и настоящій пенитенціалъ,—сверхъ указаннаго [510]),—носилъ и другія надписанія, какъ-то: «Правило о черньца^x і о черница^x» [511]); «Положенная же черньцемъ быти и

леннаго: «Въпрошания (чит. «е») апостольское. Wвѣт Христовъ». Пенитенціалъ предназначенъ для всѣхъ лицъ.

Къ изложеннымъ нами свѣдѣніямъ о даніомъ номоканонѣ, считаетъ нужнымъ добавить, — что нѣкоторыя сообщенія о немъ по ркпп. Соф. библ. №№ 1062, 1088 и 1102 и Кирилло-Бѣлоз. библ. № $^{528}/_{785}$, — имѣются въ статьѣ **Каратыгина Г. И.** «Обзоръ нѣкот. особенностей въ чинопослѣдованіяхъ рукописныхъ требниковъ, принадлежащихъ библ. Спб. Дух. Акад. (См. Христ. Чт. 1877, № $^{3}/_{4}$, стр. 438—441).—Въ своихъ замѣчаніяхъ авторъ имѣетъ въ виду настоящій номоканонъ какъ именно вопросную статью, соединенную съ епитиміями. — Свѣдѣнія, доставляемыя въ этомъ случаѣ г. Каратыгинымъ, мало того что ограниченны,—но и страдаютъ полнымъ отсутствіемъ правды. — Авторъ, во первыхъ, совершенно невѣрно видитъ въ этомъ пенетенціалѣ, разъ онъ излагается не въ формѣ вопросной статьи, — а въ видѣ епитимійника въ собственномъ смыслѣ, — другой, особый пенитенціалъ, — а во вторыхъ допускаетъ анохронизмъ, утверждая, что онъ явился позднѣе поновленій и какъ дополненіе послѣднихъ. Аргументируя послѣднее положеніе якобы полнымъ соотвѣтствіемъ перечня грѣховъ, упоминаемыхъ и въ поновленіяхъ и въ настоящемъ пенитенціалѣ, г. Коратыгинъ доводитъ до свѣдѣнія читателя о своемъ невнимательномъ на этотъ разъ отношеніи къ дѣлу.

[509]) См. **Горчаковъ М.** Къ исторіи епитимійныхъ номоканоновъ. Спб. 1874, стр. 164.

[510]) Такъ пенитенціалъ надписывается въ Требн., ркп. (1582 г.) Соф. библ. № 1102, л. 284—291 и л. 222 об.—225 об.; библ. Троице-Серг. лавры № 233, л. 277 об. — 279; ср. Требн, ркп. библ. Чудовскаго монастыря № 4. л. 293—294 об.

[511]) Требн., ркп. Кирилло-Бѣлоз. библ. № $^{180}/_{787}$, л. 161 об.—165 об.;

хранити»[512]); «Заповѣди сѣ҃ты҃х wць»[513]); «Опитеміи чернцемъ и чернїцы»[514]). Такая же неустойчивость равнымъ образомъ наблюдается здѣсь и въ самомъ содержаніи пенитенціала. Надо, впрочемъ, сказать, что внутренній объемъ содержанія здѣсь не испыталъ большихъ измѣненій; послѣднія относятся въ настоящемъ случаѣ почти исключительно къ распорядку правилъ[515]). Непосредственно при чинѣ исповѣди этотъ пенитенціалъ наблюдается сравнительно рѣдко[516]); помѣщаемый же внѣ устава исповѣди онъ, обыкновенно, соединялся съ извѣстнымъ пенитенціаломъ Ѳеодора Студита, касающагося нарушеній исключительно въ области монашескихъ уставовъ и надписывавшагося въ славянскомъ переводѣ: «Преподобнаго wца нашего Феwдора игумена студиискаго. О останце церковныхъ правилъ і номоканонъ»[517]).—Въ дополненіе къ номоканону спеціально для иноковъ, добавимъ, были попытки

Сборн., ркп. (XVI в.) той же библ. № 1444, л. 97—100 (изолированно отъ чина, надписанъ собственно—«Правило w черньцѣхъ. и w черноризицахъ»).

[512]) Требн., ркп. Кирилло-Бѣлоз. библ. № 517/774, л. 48 об. — 52 об.; ср. Служ. съ Треби., ркп. Соф. библ. № 861, л. 395 об. — 398 об.

[513]) Уставъ, ркп. Моск. Синод. библ. № 953, л. 270—277.

[514]) Сборн., ркп. Волокол. библ. № 560, л. 95 — 98 об.; Сборн. канонич., ркп. (XVI в.) Соф. библ. № 1180, л. 221 — 224. (Здѣсь буквальный текстъ надписанія—«Уставъ w иноческихъ wпитемиа»).

[515]) Ср. Требин., ркпп.— Соф. библ. № 1102, № 861; Кирилло-Бѣлоз. № 517/774 и № 530/787, и др. указанныя ркпп. locc. citt., и сверхъ того—тотъ же епитимійникъ въ ркпп. Канонич. сборн. Соф. библ. № 1479, л. 162—167 об.; (XVI в.) Уставъ, той же библ. № 1445, л. 736 — 738 об.; Сборн. Кирилло-Бѣлоз. библ. № 8/1080, (гл. пѝ; въ 45 правилъ), Уставъ Церковный Имп. Публ. библ. № (F. I.) 100, (гл. 118), л. 580—589 об.

[516]) Между прочимъ въ Требин., ркпп. Кирилло Бѣлоз. библ. № 517/774 и № 530/787; ср. ркпп. Соф. библ. № 1102 и № 861. Изъ прочихъ же указанныхъ нами случаевъ —только въ ркп. Волокол. библ. № 560 епитимійникъ стоитъ въ связи съ статьями, относящимися къ исповѣди.

[517]) Такое соединеніе наблюдается, напр., въ Кормчей, ркп. библ. Чудовск. мон. № 4, л. 293 — 300 об. («Правило о черноризцѣхъ»; номоканоны раздѣляются статьею «Пателарія Устави монастырскіе»,— ibid., л. 294 об.—296 об.); ср. уставъ, ркп. Моск. Синод. библ. № 953, л. 270—277 и 315—321 об.; Кормч., ркп. Румянц. муз. № 230, л. 114 — 129 («О калугерѣхъ»); Сборн., ркп. (XVI в.) Соф. библ. № 1454, л. 76—82, 69—76. (Съ надп: «Правило сѣ҃таго Василїя. положеиная же достоить черньцемъ хранити. заповѣдїи сты҃х wць w колугерѣхъ»).

составить такой же номоканонъ и исключительно для монахинь, но извѣстная намъ на этотъ разъ единственная попытка — крайне неудачна [518]).

IV. Въ параллель монашескому пенитенціалу, при исповѣдномъ же чинѣ имѣлъ мѣсто и пенитенціалъ спеціально для священно-служителей. Особо обработаннаго и всецѣло отвѣчающаго данной потребности пенитенціала, однако, здѣсь мы не встрѣчаемъ. Взамѣнъ того, для той же самой цѣли сюда вносили три самостоятельныхъ пенитенціала, взаимно дополняющихъ другъ друга, это: а) «Правило с҃тогѡ вселенскаго собора д҃го. иже в халкидоне», б) «Поученіе с҃тыхъ а҃пхъ. і҃ѡ правил (sic)» и в) «Собора сардиискаго правила» [519]). Первая изъ этихъ статей, впрочемъ, постольку же относится къ мірянамъ, поскольку и къ священнослужителямъ; составлена она подъ вліяніемъ псевдо-Зонарина номоканона и въ особенности при руководствѣ номоканономъ, изданнымъ въ евхологіи **Гейтлера**, т. е. разсмотрѣннымъ нами первымъ. Вторая и третья статьи по преимуществу отвѣчаютъ цѣли своего назначенія, причемъ, кромѣ собственно епитимійныхъ правилъ, содержатъ въ себѣ не мало практическихъ замѣчаній по дѣлу совершенія богослуженія. Самостоятельное значеніе этихъ статей, однако, весьма подлежитъ сомнѣнію, такъ какъ обыкновенно, онѣ, стоятъ во внѣшней связи съ другими болѣе пространными и разнообразными по своему содержанію собраніями епитимійныхъ правилъ [520]); отдѣльно же мы встрѣчаемъ ихъ единственный разъ— и то только вторую и третью изъ данныхъ статей и уже въ значительной переработкѣ [521]). Наблюдаемое въ послѣднемъ случаѣ устраненіе одной изъ трактуемыхъ статей даетъ понять, что онѣ не понимались, какъ одно цѣлое произведеніе [522]).

---

[518]) См. Требн., ркп. Кирилло-Бѣлоз. библ. № $^{517}/_{774}$, л. 52 об.—53 об

[519]) Требн. и Служ., ркпп. Соф. библ.—№ 1102, л. 214 об.—224 об.; № 861, л. 385 — 395 об.; Требн. ркп. библ. Троице-Серг. лавры № 233, л. 270 об. — 277.

[520]) См. Соф. библ. цит. ркпп.

[521]) См. Требн., ркп. собр. Погодина № 307, л. 279 — 290; повидимому, съ этими статьями имѣютъ сходство статьи, помѣщенныя въ Служ. съ Требн., ркп. библ. Троице-Серг. лавры № 227, л. 352 — 357.

[522]) Поэтому-то въ Требн., ркп. Погодина № 308, л. 338—339, какъ

Стремленіе руководствоваться въ дѣлѣ наложенія епитиміи спеціальными номоканонами не всегда пользовалось благосклонностью; по тому-то, и уже за позднее время, по примѣру Гейтлеровскаго евхологія, мы встрѣчаемъ при русскихъ чинопослѣдованіяхъ исповѣди пенитенціалы и общаго назначенія. По извѣстнымъ намъ памятникамъ мы между прочимъ наблюдаемъ три типа такихъ номоканоновъ. Одинъ изъ нихъ представляетъ собою исключительно сокращенное изложеніе епитимійныхъ правилъ **Василія Великаго** [523]). Другой состоитъ изъ двухъ частей, изъ коихъ первая (составленная подъ непосредственнымъ вліяніемъ номоканона **Іоанна Постника**) надписана: «Заповѣди о оубійственыхъ грѣсехъ», а другая—«О инокахъ, і о ерѣхъ и прочая главы о смиренномъдріи, повелѣніе стыхъ Wцъ, ТНі» (заключаетъ епитиміи преимущественно для монаховъ). Для этого номоканона, кажется, былъ юго-славянскій оригиналъ [524]). Третій, наконецъ, — номоканонъ неопредѣленной редакціи, въ 378 гл. и съ русскими правилами [525]).

Съ номоканономъ обнимается полный циклъ извѣстныхъ намъ дополнительныхъ статей при древне-русскомъ (рукописномъ) уставѣ исповѣди. Подводя теперь итогъ всѣмъ этимъ статьямъ, принимаемымъ въ широкомъ объемѣ, мы получаемъ такой ихъ перечень: предъ-исповѣдное увѣщаніе къ полной и искренней исповѣди, по-исповѣдныя общія поученія, таковыя же поученія спеціальныя—примѣнительно къ возрасту, полу и цер-

---

заключеніе особаго пространнаго номоканона, отдѣльно встрѣчается даже только одна изъ этихъ статей (вторая, съ надписаніемъ: «Правила стыхъ аплъ»).

[523]) Требн., ркп. Кирилло-Бѣлоз. библ. № $^{535}/_{795}$, л. 234 — 235; другихъ каноническихъ статей въ этомъ требникѣ нѣтъ (впрочемъ, сверхъ того, мірскіе вопросы изложены здѣсь съ епитиміями); ср. Требн., ркп. Соф. библ. № 1102, л. 226 об.—227 об. (таже самая статья только въ сокращеніи и съ надпис. просто «Василіа Великаго»).

[524]) Треби., ркп. собр. Погодина № 308, л. 325 об.—338; ср. (совершенно такой же отрывокъ) въ Требн., ркп. (XVI — XVII в.), бмбл. Спб. Дух. Ак. № $^{II}/_{148}$, л. 116—117.

[525]) Требн., ркп. библ. Спб. Дух. Акад. № $^{II}/_{138}$, л. 479 — 543 (пр. 1—50 о священно-служителяхъ; 118 — 139 — правила изъ отвѣтовъ еписк. Нифонта; заканчивается статьями: «Уставъ о постахъ» (пр. 348 — 370) и «Уставъ о брацѣ и жекитвѣ» (пр. 371).

ковному и гражданскому состоянію исповѣдника, спеціальныя руководства для духовниковъ по предмету первоначальнаго обращенія съ пришедшими на исповѣдь и, затѣмъ, такія же руководства по предмету наложенія на исповѣдника епитимій, извлеченія изъ твореній отцевъ, относящіяся къ исповѣди, особыя предисловія къ исповѣдному чину и, наконецъ, епитимійные номоканоны, иначе— пенитенціалы. Какъ очевидно, кругъ такихъ статей весьма почтеннаго объема и разнообразнаго содержанія. Статьи эти, въ ихъ извѣстныхъ представителяхъ, весьма нерѣдко, особенно около XVII в., вносились въ русскій уставъ исповѣди почти во всей ихъ совокупности. Есть случаи, когда нѣкоторыя изъ нихъ (особенно по-исповѣдныя поученія) вносились даже въ двухъ и болѣе экземплярахъ, въ виду разнообразія ихъ редакцій. Нѣкоторыя изъ такихъ статей, далѣе, какъ намъ уже извѣстно, отличались весьма большою пространностью, какъ, напр., тѣже по-исповѣдныя поученія и епитимійные номоканоны. Наконецъ, какъ тоже мы знаемъ, самое чинопослѣдованіе исповѣди и именно къ концу разсматриваемаго нами времени также отличалось замѣчательною пространностью. Это въ особенности надо сказать, если брать во вниманіе чинопослѣдованіе исповѣди въ связи съ вводными въ него статьями — разумѣемъ,—вопросами и поновленіями, изъ коихъ послѣднія нерѣдко обнимали собою десятки листовъ рукописи. Принимая же все это во вниманіе, мы получаемъ въ выводѣ, что съ внѣшней стороны письменный русскій уставъ исповѣди въ концѣ XVI и началѣ XVII в. получилъ весьма пространный видъ. Не обинуясь можно сказать, что въ ряду всѣхъ прочихъ чинопослѣдованій Служебника и Требника въ указываемое нами время — исповѣдное — было наибольшимъ по своему внѣшнему объему. Не удивительно поэтому, что въ концѣ XVI в. трактуемое чинопослѣдованіе, какъ уже замѣчено нами выше, нерѣдко занимало половину и даже бо̀льшую часть цѣльнаго рукописнаго Требника и что для такого чинопослѣдованія иногда посвящались отдѣльныя самостоятельныя рукописи, съ названіемъ «Исповѣдникъ». Таково было чисто внѣшнее состояніе устава исповѣди въ Русской Церкви къ началу XVII в. — Что касается до внутренняго состоянія того же устава, то съ этой стороны, какъ уже не разъ заявлено нами, мы встрѣчаемся здѣсь съ полнымъ разнообразіемъ. Это послѣднее касается самыхъ редакцій послѣдованія

исповѣди и особенно деталей этихъ редакцій. Тѣмъ болѣе оно увеличивалось съ привнесеніемъ сюда дополнительныхъ статей,— статей многочисленныхъ и очень разнообразныхъ по редакціямъ и занимавшихъ различное мѣсто въ чинѣ и вносившихся въ неодинаковомъ числѣ.

Уже одно это разнообразіе невольно вызывало къ дѣятельности по упорядоченію и однообразному изложенію устава исповѣди. Такая необходимость тѣмъ настойчивѣе давала себя чувствовать, если принять во вниманіе, что при безпорядочности этого устава въ немъ, со стороны дополнительныхъ статей, оказывалось не мало излишняго балласта. Попытки и попытки энергичныя къ такому упорядоченію, по крайней мѣрѣ со стороны дополнительныхъ статей, сказались еще у русскихъ переписчиковъ исповѣдныхъ уставовъ конца XVI и нач. XVII в.[526]). Но, предпринимаемыя частными лицами, онѣ и могли имѣть значеніе только для этихъ самыхъ предпринимателей. Всеобщаго значенія въ этомъ случаѣ можно было достигнуть только печатнымъ изданіемъ устава исповѣди, когда за упорядоченіе и однообразное изложеніе его кромѣ частныхъ лицъ, должны были взяться и имѣвшіе къ тому бо́льную возможность представители власти Русской церкви. Что же сдѣлала въ этомъ случаѣ печать и какова была историческая судьба печатнаго русскаго устава исповѣди? Это будетъ предметомъ дальнѣйшаго нашего изслѣдованія.

---

[526]) Выдающіеся примѣры тому представляютъ исповѣдные чины въ ркпп. требникахъ, собр. Погодина № 308 и А. И. Хлудова № 120.

ГЛАВА VI

Уставъ исповѣди въ Русской церкви со времени появленія его въ печати.

Общія условія разнообразія печатнаго устава исповѣди въ Русской церкви XVII в. Юго-западныя изданія чина исповѣди за XVII в. Острожское изданіе 1606 г. и его отношеніе къ чину исповѣди по рукописямъ. Виленское изданіе 1618 года и его значеніе въ послѣдующее время. Обозрѣніе и анализъ устава исповѣди по требнику митр. Петра Могилы. Сводныя печатныя изданія чина исповѣди на юго-западѣ. Кіевское изданіе 1620 г. и его судьба на юго-западѣ Русской церкви. Историческое обозрѣніе печатнаго чина исповѣди въ сѣверо-восточной Русской церкви до времени Никона. Исторія чина исповѣди тамъ-же во второй половинѣ XVII вѣка. Чинъ исповѣди по русскимъ требникамъ и нарочитымъ оффиціальнымъ изданіямъ за XVIII и XIX вв. Рукописные исповѣдные чины въ русской практикѣ XVII—XVII вв.,—обзоръ наиболѣе важныхъ ихъ редакцій и условія появленія ихъ. Спеціальныя (оригинальныя и переводныя) практическія руководства для совершенія самой исповѣди въ Русской церкви за XVII и XVIII вв. Подобныя же оффиціальныя и частныя руководства въ текущемъ столѣтіи. Нѣсколько замѣчаній о современной практикѣ въ дѣлѣ совершенія исповѣди.

Появленіе извѣстнаго богослужебнаго устава въ печати имѣетъ своимъ послѣдствіемъ тожество изложенія, а посему и однообразную практику въ совершеніи такого устава за данный моментъ во всей Церкви, для которой предпринимается печатное изданіе. Въ исторіи богослуженія Русской церкви, хотя печатныя богослужебныя книги (исключая Евангелія и Апостола, изданныхъ еще ранѣе) появляются здѣсь уже съ самаго начала XVII-го вѣка, однако, — почти за все время этого столѣтія, въ насто-

ящемъ случаѣ не получилось однообразія. Единственною причиною этого была особенность внѣшняго строя Русской церкви за данное время. Представляя собою одно цѣлое со стороны догматическихъ вѣрованій, Русская церковь, какъ извѣстно, почти за весь XVII вѣкъ (до 1685 г.). въ административномъ отношеніи дѣлилась на двѣ половины — юго-западную и сѣверо-восточную,—половины независимыя другъ отъ друга и управлявшіяся каждая самостоятельно. — Нужда въ печатныхъ богослужебныхъ книгахъ къ XVII в., конечно, сказалась одинаково въ обѣихъ указываемыхъ половинахъ. Но въ виду самостонтельности администраціи той и другой изъ этихъ половинъ, — удовлетвореніе такой нуждѣ въ обѣихъ нихъ было предпринято и въ разное время и,—что главное,—независимо другъ отъ друга. Сообразно съ этимъ, естественно было ожидать въ той или другой мѣрѣ разногласія между трактуемыми книгами, издававшимися на юго-западѣ и на сѣверо-востокѣ. Это и сбылось.—Такимъ образомъ, съ появленіемъ печатныхъ богослужебныхъ книгъ въ Русской церкви не разомъ установился однообразный порядокъ богослуженія. Такъ было вообще; такъ въ частности и въ особенности имѣло мѣсто и въ отношеніи къ изслѣдуемому нами уставу. Разсмотримъ въ раздѣльности, — какова была его историческая судьба сперва въ юго-западныхъ изданіяхъ и затѣмъ въ сѣверо-восточныхъ. Принимаемъ такой именно порядокъ потому, что на юго-западѣ собственно чинопослѣдованіе исповѣди появилось въ печати прежде, нежели на сѣверо-востокѣ.

Первое печатное изданіе чинопослѣдованія исповѣди на юго-западѣ Русской церкви относится къ 1606 г. и именно оно было сдѣлано въ первый разъ въ Острожскомъ изданіи требника за данный годъ. Редакторъ требника принялъ основаніемъ для устава исповѣди уже готовое изданіе его въ юго-славянскихъ евхологіяхъ и если дозволилъ себѣ нѣкоторыя отступленія отъ такого оригинала, то отступленія не исключительной важности. Въ частности уставъ исповѣди въ настоящемъ требникѣ былъ изданъ въ такой конструкціи:

Часть, предшествующая предъ-исповѣдному поученію излагается здѣсь совершенно также, какъ мы видѣли то въ юго-славянскомъ чинопослѣдованіи исповѣди, исключая лишь того, что на аналоѣ предъ исповѣдникомъ въ данномъ случаѣ требуется полагать изъ священныхъ предметовъ только одно евангеліе

(о крестѣ же умалчивается), а назначеніе предъ-исповѣдныхъ молитвъ уже ясно опредѣляется предварительнымъ имъ замѣчаніемъ: «и молится іерей о немъ (исповѣдникѣ)». Сверхъ того, по Острожскому изданію въ той же части не положено въ обычномъ началѣ чтеніе 50-го псалма. — Предъ-исповѣдное поученіе, которое въ юго-славянскомъ исповѣдномъ чинѣ замѣняло собою и вопросную статью, таковымъ же является и здѣсь; но къ настоящемъ случаѣ,—вѣроятно, во имя бо̀льшаго приближенія его къ понятію вопросной статьи,—оно изложено совершенно также, какъ это мы видѣли въ первой редакціи рукописнаго чина исповѣди на Руси [1]). Существенная разница наблюдается здѣсь развѣ въ томъ, что въ разсматриваемомъ изданіи въ предъ-исповѣдное поученіе (въ началѣ его) вводится вопросъ: «Вѣроуеши ли во Г҃ца и С҃на и С҃тго Д҃ха: и внегда речетъ — вѣрую, да гл҃етъ „Вѣрвю во единаго Б҃га, даже до конца. И паки вопрошает его, аще не держит которыя ереси, и аще непоколебимо съдержитъ вѣрв с҃тыя съборныя ап҃ лъскія пр҃кви, се бо есть главизна спсенію». Такіе предварительные вопросы, какъ намъ уже извѣстно, не были новостію;— они практиковались въ русскихъ рукописныхъ исповѣдныхъ чинахъ и имѣли нѣкоторое косвенное основаніе въ предъ-исповѣдномъ юго-славянскомъ поученіи; но въ настоящемъ случаѣ постановка ихъ болѣе умѣстна и цѣлесообразна.—За предъ-исповѣднымъ поученіемъ и въ разсматриваемомъ изданіи требуется, какъ то всегда было при юго-славянской исповѣди, произнесеніе исповѣдникомъ краткой и общей исповѣдной формулы («Исповѣдаюся Б҃гу и пречистѣй Матери его и всѣм с҃тым»... и пр.). Но это требованіе предваряется здѣсь такимъ замѣчаніемъ: «И по истязаніи многѣмъ, егда исповѣсть вся по ряду. гл҃етъ іерей первѣе, а онъ по нем с слезами»,—замѣчаніемъ, которое ясно придаетъ означенной формулѣ чисто субъективное значеніе, между тѣмъ какъ въ юго-славянскомъ чинѣ это значеніе точно не опредѣлялось.—По исповѣди и здѣсь положена таже молитва, какъ и въ юго-славянскомъ чинѣ, т. е. —«Господи, Петру и блудницѣ слезами грѣхи оставивый...»,—однако, положена какъ сейчасъ увидимъ,—уже не въ смыслѣ разрѣшительной. За данною молитвою тотчасъ положены тѣже чтенія изъ

[1]) Ср. Требн., изд. Острогъ 1606 г. тетр. к҃г, 1 об.—4 об. и Требн., перг. ркп. (нач. XV в.) Москов. Дух. Акад. № 184, л. 52—56 об.

евангелія и апостола, что̀ и въ чинѣ исповѣди по Стрятинскому требнику [2]),—и отпустъ, по которомъ читаемъ: «И тоу разсмотритъ іерей ѡ нем, аще боудет достоинъ причастится сѣтыхъ таинъ. тогда пооучив и наказав его мнѡго, прости его гл̑я. „Прощаетъ тя хс̑ Бг̑ъ невидимо, и азъ". И тако гл̑етъ молитву прощалную. «Бже, прости-вый Наѳано дв̑да пр̑рка»... Сообразно съ такою постановкою, объективный центръ, очевидно, лежитъ здѣсь въ этой послѣдней молитвѣ. Что же касается до молитвы «Господи... Петру и блудницѣ слезами», то она понимается субъективною, какъ и молитвы предъисповѣдныя, почему одинаково предваряется замѣчаніемъ: «И молится (іерей) ѡ немъ молитвою сею». Оправданіемъ для такой постановки дѣла послужило едвали не Стрятинское изданіе чина исповѣди, въ которомъ цитуемая въ настоящемъ случаѣ разрѣшительная молитва присоединена къ чину подъ общимъ надписаніемъ: «М̑тва раздрѣшити исповѣдника, гл̑ема ѿ духовника»,—между тѣмъ о по-исповѣдной молитвѣ «Господи, Петру и блудници»... просто замѣчено — «гл̑етъ м̑тву сію велми» [3]). Впрочемъ, какъ увидимъ ниже, разрѣшительное значеніе послѣдней молитвы издателями Острожскаго требника не отрицалось окончательно. За указанною разрѣшительною молитвою, по замѣчаніи—«аще ли (исповѣдникъ) не будетъ достоинъ пріяти пречтыхъ таинъ»..., и пр.—положено обычное юго-славянское поисповѣдное поученіе: «Чадо, не буди ти тяжко кающуся»..., перепечатанное безъ всякихъ измѣненій, однако, безъ принятаго въ оригиналѣ указанія на опредѣленный срокъ, т. е. 40 дней, — епитиміи, обязательной для всякаго исповѣдника. Такая разстановка составныхъ элементовъ въ послѣднемъ случаѣ, несомнѣнно, цѣлесообразнѣе, нежели то мы видѣли въ юго-славянскомъ исповѣдномъ чинѣ. Весь чинъ заключается, затѣмъ, молитвою: «Разрѣшити исповѣдника, егда скончаетъ заповѣдь: «Милосердый и многомилостивый Господи..., иже своихъ ради щедротъ пославый единороднаго Сына»..., — иолитвою, обыкновенно, не предназначавшеюся для таковой цѣли въ юго-славянскихъ изданіяхъ, но принятой въ изданіи Стрятинскомъ. Ко всему изложенному издатель присо-

---

[2]) См. выше, стр. 231.

[3]) Требн., изд. Стрятинъ, л. 152 об.—153 об. и л. 146.

единяетъ еще молитву «Їн8ю простити їсповѣдника». Владыко гⷭ їсе хⷭе, иже своимъ ученикомъ и апостолꙋ заповѣда отпущати грѣхи»... Молитва эта, судя по ея надписанію, приравнивается по своему внутреннему значенію къ приведенной выше: «Боже, простивый Наѳаномъ Давида»... Въ юго-славянскихъ исповѣдныхъ чинахъ мы не находимъ ее въ ряду молитвъ разрѣшительныхъ по исповѣди... Едвали, впрочемъ, и здѣсь она приведена именно съ этимъ значеніемъ; согласно ея содержанію, она понимается, какъ разрѣшительная для духовнаго сына по смерти; такое назначеніе ея не исключается поставленнымъ надъ нею въ разсматриваемомъ изданіи надписаніемъ [4]).

Оцѣнивая все изложенное чинопослѣдованіе [5]), мы не находимъ въ немъ никакихъ особенныхъ нововведеній. Всѣ его составные элементы имѣли мѣсто въ томъ же самомъ видѣ и въ предыдущее время. Однако, весьма любопытно, что редакторъ занимающаго насъ чинопослѣдованія,—несомнѣнно,—не нашелъ нужнымъ снестись съ греческими оригиналами Равнымъ образомъ, имъ не было принято во вниманіе чинопослѣдованіе исповѣди Русской церкви, какъ оно вообще сложилось въ ней къ XVII-му вѣку. — Составитель руководился здѣсь исключительно юго-славянскими источниками. Сверхъ того, повидимому, есть нѣкоторое основаніе предполагать, что онъ руководился и только что вышедшимъ въ томъ же году Стрятинскимъ изданіемъ требника. Въ томъ и другомъ случаѣ издатель, однако, вовсе не считалъ своею обязанностью слѣпо слѣдовать бывшимъ подъ его руками оригиналамъ. Отсюда мы и встрѣчаемъ въ настоящемъ чинѣ вышеуказанныя особенности. — Не просто перепечатывая въ своемъ требникѣ юго-славянскій оригиналъ, редакторъ Острожскаго требника, затѣмъ, относился сознательно къ каждому составному элементу чинопослѣдованія исповѣди. Благодаря этому, послѣднее вышло изъ его рукъ весьма яснымъ, точно опредѣляющимъ назначеніе каждой составной части. Въ

---

[4]) См. о ней т. II, гл. III, гр. VI. (Здѣсь, однако, для разрѣшенія по смерти предназначается другая молитва, принятая въ старинномъ чинѣ мірскаго погребенія).

[5]) Весь чинъ въ Острожскомъ изданіи требника помѣщенъ на тетрадяхъ кв (3 об.)—ке (л. 2), иначе—на листахъ 87—97.

этомъ отношеніи Острожское изданіе устава исповѣди далеко оставляетъ за собою свой прототипъ—изданіе юго-славянское и даже,—повидимому, болѣе внимательное, изданіе Стрятинское.

И какъ первопечатное, и какъ отлично изложенное, и какъ, наконецъ, освященное практикою предшествующаго времени,—Острожское изданіе устава исповѣди не прошло безслѣдно въ юго-западной Русской церкви. Поэтому-то уже, долго спустя и притомъ послѣ появленія печатнаго же изданія чинопослѣдованія исповѣди уже въ другомъ видѣ,—оно перепечатывается вновь, именно—въ Виленскомъ изданіи требника за 1628 г. [6]),—перепечатывается, впрочемъ, съ тѣми самыми несущественными разностями, съ какими оно стало достояніемъ уже извѣстныхъ намъ молдавскихъ изданій [7]), исключая лишь того, что въ нихъ было опущено по-исповѣдное поученіе. Ровно десять лѣтъ спустя послѣ этого, Острожское изданіе снова перепечатывается въ требникахъ, изданныхъ — въ Евю [8]), и, затѣмъ въ той же Вильнѣ — въ 1638 г. [9]). и немного спустя—буквально въ томъ же видѣ, какъ было сдѣлано послѣднее изданіе, перепечатывается во Львовскихъ требникахъ 1644 и 1645 г. [10]). Единственное существен-

---

[6]) Требникъ, Вильно, 1628 г., л. 56 об.–62 об. (Чинъ исповѣди въ экземплярѣ Импер. Публ. библ., которымъ мы здѣсь пользовались, сохранился не вполнѣ и именно отъ него остались только начало и конецъ). Ср. требн. изд. Долгополье, 1635 г., л. 39—47об.; изд. Бузео, 1702 года. л. 42—50. (См. выше, стр. 232).

[7]) Между прочимъ и здѣсь, какъ въ указываемыхъ Молдавскихъ изданіяхъ, молитва на разрѣшеніе отъ епитиміи надписывается: «И скончавъ заповѣдь мѵ̀ твою раздрѣшаетъ исповѣдника». На основаніи такого тожества Молдавскихъ изданій съ Виленскимъ, очевидно, что первыя, перепечатывая уставъ исповѣди по редакціи Острожскаго требника,—въ тоже время взяли его *именно* изъ послѣдняго трактуемаго требника—Виленскаго.

[8]) См. Требникъ, Евю, 1638 г., л. 88 об.—90.

[9]) Требникъ, Вильно, 1638 г., л. 88 об.—97.

[10]) Требникъ, Львовъ, 1644 г., л. 71—77 об., 1645 г., л. 62—72 об. Очень можетъ быть, добавимъ сюда, что кромѣ всѣхъ указанныхъ изданій, въ той-же редакціи уставъ исповѣди былъ напечатанъ и въ Виленскомъ изданіи требника въ 1624 г., — изданіи, извѣстномъ только по указанію на него въ кн. П. Могилы «Λίθος» (См. *Собр. соч.* Е. М. Крыжановскаго, т. I, Кіевъ, 1890, стр. 80).

ное различіе обоихъ послѣднихъ, буквально тожественныхъ, изданій отъ своего прототипа состоитъ развѣ въ томъ, что вмѣсто опущеннаго наставленія по-исповѣди здѣсь стоитъ замѣчаніе: «Знай. Аще ли недостоинъ будетъ (исповѣдникъ) пріяти пречистыхъ таинъ, дай бремя по силѣ, колико можетъ понести. Да не услышиши Спаса, глаголюща ти. Горе вамъ, книжницы и фарисеи, вожди слѣпые. Яко покладаете на чл҃ки бремена тяжка и неудобь носима, сами же и единѣмъ перстомъ не касается тѣхъ. И посемъ учитъ исповѣдающагося съ всякимъ смиреніемъ» [11]). Этимъ, какъ увидимъ далѣе, вліяніе Острожскаго изданія на юго-западѣ Русской церкви не кончилось.

Несмотря на очевидное вниманіе къ Острожскому изданію, оно не долгое время было принято единственнымъ, и еще ранѣе 1628 года — года перваго повторенія Острожскаго изданія, — вышло изданіе, рѣзко отличное отъ принятаго дотолѣ. Это было —изданіе занимающаго насъ устава въ Виленскомъ требникѣ 1618 года. Структура чина исповѣди имѣетъ здѣсь такой видъ:

По обычномъ началѣ и затѣмъ 6-мъ псалмѣ, здѣсь положены тѣже самые покаянные тропари, которые мы читаемъ вначалѣ Стрятинскаго чинопослѣдованія исповѣди, т. е.: «Ѻбъятія ѿча ѿтверзи ми»... «Въ разбойники впадохъ»..., «Слезы ми даждь Боже»... и «Азъ, Дѣво с҃тая Богородице»... [12]). Потомъ положены двѣ молитвы — «Благоутробный и милостивый Боже, испытуяй сердца»... (какъ мол. духовника «и҃ъ с е б ѣ») и «Владыко Господи Боже нашъ, не хотяй смерти грѣшникомъ»... Первая молитва заимствована изъ того же источника, откуда взяты и выше цитованные покаянные тропари; что же касается до второй молитвы, то въ греческомъ оригиналѣ, хотя и имѣется молитва съ подобнымъ же началомъ, но другаго содержанія, какъ предназначенная для чтенія при разлученіи души отъ тѣла [13]). Ни у южныхъ Славянъ, ни у Русскихъ мы также не встрѣчаемъ въ исповѣдномъ чинѣ подобной молитвы. Здѣсь, добавимъ, она со-

---

[11]) Требникъ—Львовъ, 1644 г., л. 77; въ Требникѣ 1645 года, впрочемъ, оставлено и по-исповѣдное юго-славянское поученіе и обычно прилагаемое къ нему наставленіе объ епитиміяхъ.

[12]) Требникъ, Вильна, 1618 г., л. 39—40 об.; ср. Требн., изд. въ Стрятинѣ, л. 126 об.

[13]) См. т. II, гл. III, гр. VI.

ставлена буквально въ томъ же видѣ, какъ впослѣдствіи мы находимъ ее въ Требникѣ митр. Петра Могилы [14]). Чтеніе первой изъ этихъ молитвъ по трактуемому чину, однако, не всегда было обязательнымъ. «Аще ли часто исповѣдатися wбыче кающійся, то токмо молитву едину сію гл҃етъ іерей»,—сказано здѣсь тотчасъ послѣ второй молитвы. Это предназначеніе данной молитвы къ чтенію только при особенныхъ случаяхъ исповѣди и можетъ быть при первичномъ исповѣданіи кающагося — было сдѣлано вслѣдствіе едва-ли вѣрнаго пониманія перваго изъ исповѣдныхъ чиновъ Стрятинскаго требника, откуда, какъ замѣчено, и привнесена была сюда эта молитва.

По чтеніи указанныхъ молитвъ, кающійся произноситъ— или самостоятельно, или слѣдуя за священникомъ, — краткую вступительную къ исповѣди формулу, изложенную совершенно такъ же, какъ она есть въ Требникѣ Петра Могилы. Послѣ того должна была слѣдовать самая исповѣдь. Въ разсматриваемомъ изданіи нѣтъ на такой предметъ ни увѣщанія предъ исповѣдью, ни какого либо руководства для духовника, а вообще замѣчено: «Посемъ (кающійся) исповѣдати имать съ сокрушеніемъ сердечнымъ своя грѣхи, и съ усердіемъ совершеннымъ, уклонитися отъ зла и творити благо по исповѣданіи. Помнити же и сіе имать, яко тогда престолу страшному самого Бога предстоитъ, иже гл҃етъ пророкомъ—„Азъ есмь, азъ есмь, потирая беззаконія твоя, и грѣхъ твоихъ не помяну, ты же помяни и глаголи прежняя беззаконія своя, да ся оправдиши“. Іерей же да испытуетъ и истязуетъ кающагося, приключшихся грѣховъ, въ мысли, и словѣ, и дѣлѣ».... Такимъ образомъ, согласно этому замѣчанію, требуется вообще исповѣдь полная и искренняя. «Егда же по ряду исповѣсть всѣ своя согрѣшенія», кающійся долженъ произносить заключительную исповѣдную формулу въ такомъ видѣ: «Сихъ всѣхъ, и инѣхъ моихъ грѣховъ, и ихъ же вспомянути и знати до себе не взмогохъ. каюся Господу Богу, и пречистой Богородицѣ, и всѣмъ святымъ, и тебѣ, отче, прося раздрѣшенія и епитиіи, за моя вся прегрѣшенія». Согласно этому заключенію, далѣе говорится: «Іерей поучивъ его (кающагося) житію богоугодному, посемъ дастъ ему епитимію, сирѣчь

[14]) Требникъ П. Могилы, Кіевъ, 1646 г., стр. 347—349.

покуту по силѣ его милостыню творити: или постится и прочая». Послѣ всѣхъ этихъ дѣйствій священникъ произноситъ молитву «надъ кающимся»—«Владыко многомилостиве, иже на верховномъ твоихъ ученикъ и апостолѣ Петрѣ, създавый церковь свою, и ключа ему давъ царства небеснаго».... — Молитва эта (дальнѣйшее изложеніе которой совершенно тоже, что̀ и въ требникѣ митр. Петра Могилы) просто просительная—и не болѣе. Это явствуетъ и изъ надписанія надъ нею и изъ послѣдующаго за нею изложенія, въ которомъ тотчасъ говорится—«Таже расрѣшаетъ кающагося іерей, сице гл҃я: Господь нашъ І. Христосъ, благодатію и щедротами своего человѣколюбія»..., т. е. произноситъ туже самую формулу, какую впослѣдствіи видимъ въ требникѣ Петра Могилы (но безъ слова «іерей»). Разрѣшеніе это произносилось (какъ и по послѣднему изданію)—съ крестообразнымъ знаменованіемъ кающагося іерейскою десницею. Въ заключеніе здѣсь присоединена къ чину,—съ тѣмъ же предисловіемъ и тоже на случай разрѣшенія отъ клятвы, — молитва, какая имѣется и въ требникѣ митр. Петра Могилы.[15]). Молитва эта составлена, несомнѣнно, подъ вліяніемъ вышеприведеняой въ разсматриваемомъ чинѣ по-исповѣдной молитвы, но далѣе начальныхъ выраженій здѣсь сходства нѣтъ. Вообще, по своей структурѣ, она является нововведеніемъ, весьма напоминающимъ собою принятую здѣсь разрѣшительную по исповѣди формулу. Чинъ въ такомъ видѣ[16]),—добавимъ ко всему сказанному,—не былъ

---

[15]) **Петръ Могила.** Требникъ, кзд. К. 1646 г., стр. 157—158. Впрочемъ, въ разсматриваемомъ Виленскомъ изданіи текстъ этой молитвы таковъ: «Господь нашъ І. Христосъ, иже ключа царствія своего небескаго Петру верховному Ап҃лу поручивъ, и на немъ святую свою Церковь создавъ и давъ ему всю власть своею благодатію вязати и раздрешати отъ грѣховъ человѣки на земли. Той самъ неизреченныя ради милости своея, да раздрѣшитъ тя и азъ властію его прѣ҃стою и святыхъ апостъ Петра и Павла и преосвященнаго митрополита нашего кли епископа (имярекъ) раздрѣшаю тя отъ союза клятвенкаго, и ѿ всѣхъ грѣховъ твоихъ, въ имя Отца и Сына к Святаго Духа, аминь» (л. 43 об.—44 об.).

[16]) Весь чинъ помѣщенъ въ Виленскомъ требникѣ на лл. 39—44 об. Самое изданіе, считаемъ нужнымъ замѣтить,—озаглавлено: „Молитвъникъ, или требникъ.... къ греческаго языка на славянскій переведенный, к истинно изслѣдованный». (См. у **Каратаева И.** Описаніе славяно-русскихъ книгъ. СПБ. 1883, стр. 346).

буквально перепечатанъ ни въ одномъ изъ извѣстныхъ намъ юго-западныхъ требниковъ послѣдующаго времени, но,—какъ можно видѣть ниже,—въ существенной своей части онъ послужилъ главною основою для всѣхъ послѣдующихъ юго-западныхъ изданій устава исповѣди.

Останавливаясь на оцѣнкѣ внутренней стороны занимающаго насъ изданія изслѣдуемаго устава, мы должны сказать, что оно было полнымъ новизны, сравнительно съ исповѣднымъ уставомъ прежняго времени во всѣхъ его видахъ. Правда, мы наблюдаемъ здѣсь нѣкоторую связь съ чиномъ — по Стрятинскому требнику,— но эта связь относится къ наименѣе важной части чинопослѣдованія исповѣди, взятаго въ его цѣломъ видѣ. Изъ указываемаго чина въ настоящемъ случаѣ заимствованы только поканиные тропари (относящіеся собственно къ вступительной части чинопослѣдованія) и одна чисто субъективная молитва; но и изъ столь ограниченнаго заимствованія самое существеиное, — разумѣемъ, — молитва, — привнесено для употребленія при исповѣди въ особыхъ случаяхъ. Можно, затѣмъ, видѣть связь настоящаго чина съ прежними чинами и въ употребленіи здѣсь по-исповѣди молитвы—«Владыко... иже на верховномъ... апостолѣ Петрѣ създавый церковь»...—Но эта молитва употреблена здѣсь не въ смыслѣ разрѣшительной, какъ то въ большинствѣ случаевъ было прежде [17]), а сверхъ того,—она изложена здѣсь въ особой редакціи. Что же касается до всего прочаго, то въ этомъ случаѣ разсматриваемое чинопослѣдованіе не имѣетъ никакой аналогіи съ исповѣдными чинами прежняго времени.

Въ частности новизна трактуемаго устава на этотъ разъ сказалась въ слѣдующемъ. — Въ немъ совершенно игнорируетсн вообще очень сложный видъ предъ-исповѣдной части чинопослѣдованія предыдущаго времени, и именно — весь многочисленный циклъ молитвъ и псалмовъ, имѣвшихъ тамъ такое назначеніе; въ разсматриваемомъ чинѣ, въ противоположность этому, сверхъ 6-го псалма, отнесеннаго къ обычному началу, — въ предъ-исповѣдной части получила мѣсто только одна молитва, и притомъ молитва, никогда прежде не употреблявшанся въ настоящемъ случаѣ и имѣвшая особое, спеціальное

---

[17]) См. выше, стр. 310—311.

назначеніе. Въ этомъ отношеніи мы видимъ нѣкоторое приближеніе занимающаго насъ чинопослѣдованія къ практиковавшемуся за XVII в. чину исповѣди въ Греческой церкви, гдѣ также въ до-исповѣдной части молитвенный элементъ устранялся по возможности весь.—Далѣе, въ Виленскомъ чинѣ исповѣди 1618 г. совершенно устраняются отъ дѣйствія всегда практиковавшіяся дотолѣ опредѣленныя формулы—увѣщанія предъ исповѣдью, поученія по исповѣди и тѣмъ болѣе формулы вопросовъ; настоящій чинъ только категорически отмѣчаетъ необходимость всѣхъ этихъ словесныхъ дѣйствій при исповѣди,—но тотъ или другой способъ ихъ осуществленія—предоставляетъ свободной волѣ и умѣнью духовника.—Затѣмъ, даннымъ чинопослѣдованіемъ совершенно-же устраняются отъ дѣйствія всѣ принятыя дотолѣ разрѣшительныя по-исповѣди молитвы; взамѣнъ же того, все рѣшающее значеніе усвояется разрѣшительной формулѣ, въ собственномъ смыслѣ, формулѣ—принятой и теперь. Правда, и прежде мы не разъ видимъ въ русскихъ чинахъ стремленіе ввести въ практику методъ разрѣшенія въ томъ же видѣ; но, исключая рѣдкіе случаи, подобныя попытки останавливались на полудорогѣ, присоединяя формулу къ принятымъ уже разрѣшительнымъ молитвамъ, но не устраняя совершенно этихъ послѣднихъ [18]). Въ столь категорической замѣнѣ формулою указываемыхъ молитвъ нельзя не видѣть въ настоящемъ случаѣ косвеннаго вліянія западнаго теоретическаго ученія о формѣ совершенія исповѣди. Наконецъ, въ настоящемъ изданіи занимающаго насъ чина мы въ первый разъ встрѣчаемся съ устраненіемъ отъ особаго разрѣшенія по епитиміи вообще. Кромѣ всего этого, мы наблюдаемъ здѣсь очевидное поползновеніе издателя замѣнить и молитвы предшествующаго времени, разрѣшительныя для частныхъ случаевъ, — замѣнить, правда, молитвою же, но уже совершенно новой конструкціи, весьма приближающей ее къ понятію разрѣшительной формулы въ тѣсномъ смыслѣ.

Такимъ образомъ, говоря вообще, — Виленское 1618 года изданіе чина исповѣди было полно новшествъ — и со стороны своихъ составныхъ элементовъ, и со стороны общей внутренней структуры. Такимъ же оно, надо добавить, было и съ

---

[18]) См. выше, стр. 314—316.

чисто-внѣшней своей стороны, разумѣемъ, со стороны способа изложенія. Послѣднее, въ противоположность предшествующимъ изданіямъ, отличается живымъ, современнымъ изданію языкомъ, который допускаетъ и чисто народныя выраженія.

Что̀ послужило въ настоящемъ случаѣ поводомъ къ столь замѣтной переработкѣ устава исповѣди?—Думается, мы не ошибемся, если скажемъ, что это вызвано было по преимуществу намѣреніемъ противодѣйствовать вліянію уніи въ сферѣ совершенія исповѣди. Въ пользу такого предположенія говоритъ: а) живой и общепонятный языкъ, которымъ излагается здѣсь занимающій насъ уставъ и который составлялъ особенно выгодную черту уніатскихъ церковно-практическихъ изданій; б) усвоеніе, въ противовѣсъ католическому уставу,—объективнаго значенія не депрекаторной формулѣ, т. е. не молитвенной, какъ было въ прежнее время, а исключительно — формулѣ объявительной; в) редакція въ послѣднемъ духѣ даже молитвы, встрѣчаемой здѣсь въ по-исповѣдной части, и д) ясная опредѣленность даже деталей въ общей конструкціи устава, вообще напоминающая тоже самое въ уставахъ римско-католической церкви. Судя по деталямъ заглавія настоящаго требника,—повидимому, нужно-бы предположить, что его составители, переработывая уставъ исповѣди, руководились греческимъ оригиналомъ. Такое предположеніе, однако, не имѣетъ достаточныхъ основаній. Противъ него говоритъ то, что въ практикѣ Греческой церкви отдавалось предпочтеніе совершать разрѣшеніе депрекаторною формулою, что мол. «Владыко... ключа царствіи твоего Петру»... тамъ никогда не имѣлъ мѣста при исповѣдномъ чинѣ, что для разрѣшевія отъ клятвы тамъ употреблялись другія молитвы, и пр. Болѣе правильно, поэтому, предполагать, что составитель руководствовался въ настоящемъ случаѣ юго-славянскими и русскими источниками. При посредствѣ первыхъ, какъ уже замѣчено, здѣсь сдѣланы заимствованія въ предъ-исповѣдной части; изъ вторыхъ сюда внесена указываемая по-исповѣдная молитва. Очень естественно, изъ нихъ-же заимствована сюда и разрѣшительная формула, потому что въ русскихъ рукописяхъ, хотя и рѣдко [19]), она имѣется почти буквально въ томъ видѣ, какъ есть и здѣсь. Однако,

[19]) См. выше, стр. 271—272.

пользуясь тѣми и другими источниками, составитель смотрѣлъ въ данномъ случаѣ на бывшіе подъ его руками исповѣдные уставы, какъ исключительно на сырой матеріалъ. О томъ свидѣтельствуетъ и совершенно новая конструкція и оригинальное внѣшнее изложеніе устава исповѣди въ Виленскомъ требникѣ 1618 г. Вполнѣ правдоподобно думать, что собственно въ силу своей оригинальной новизны, настоящее чинопослѣдованіе, какъ замѣчено выше, не нашло для себя повторенія въ послѣдующихъ юго-западныхъ изданіяхъ Требника, предпринимавшихся частными лицами. Но зато оно обратило на себя особенное вниманіе знаменитаго юго-западнаго дѣятеля въ области благоустройства богослуженіи кіевскаго митр. **П. Могилы**, при составленіи имъ въ своемъ требникѣ устава исповѣди. Къ разсмотрѣнію этого устава — мы теперь и переходимъ.

Изданіемъ своего требника Петръ Могила имѣлъ задачею доставить юго-западному духовенству не только вновь обработанную оффиціальную богослужебную книгу, но и цѣльное и всестороннее практическое руководство по всѣмъ случаямъ совершенія частнаго богослуженія. Конечно, той же самой цѣли онъ стремился достигнуть на этотъ разъ и въ отношеніи совершенія исповѣди. Воимя этого, въ своемъ требникѣ, иначе Евхологіонѣ, Могила предпосылаетъ исповѣдному чинопослѣдованію цѣльную и самостоятельную статью подъ заглавіемъ: «Уставъ тайны св. покаянія», въ которой даетъ понятіе о существѣ этого таинства и всѣхъ условіяхъ правильности и законности ея совершенія. Что этотъ уставъ составляетъ прямое заимствованіе изъ римскаго ритуала, редактированнаго въ первый разъ при папѣ Павлѣ V (въ 1603 г.),—это указано уже давно [20]). Помимо общаго плана, принятаго Могилою въ своемъ требникѣ, — побужденіемъ ко внесенію такого устава, въ отношеніи собственно покаянія, для него могло быть и отсутствіе чего либо, хотя сколько-нибудь подобнаго, въ предшествующихъ изданіяхъ требника и намѣреніе

[20]) **Крыжановскій Е. М.** Собр. соч. т. I, Кіевъ, 1890 г., стр. 138; **Хойнацкій А.** Западно-русскіе уніятскіе требники — сравнительно съ требниками православными и латинскими. См. Тр. Кіев. Д. Ак. 1867 г., ч. I, стр. 146.

устранить по возможности весь уставной элементъ изъ самаго чиноследованія. Послѣднее, впрочемъ, не было вполнѣ достигнуто имъ.

Самый чинъ надписывается въ Могилинскомъ требникѣ — «Чинъ, ѥже въ исповѣданіи грѣхwвъ кающагося совершается». Изложенію самаго послѣдованія Петръ Могила предпосылаетъ пространное предварительное замѣчаніе о томъ, что желающій каяться долженъ предуготовить себя къ исповѣди «добрѣ, и изщитавъ опасно свою совѣсть, и воспомянувъ вся согрѣшенія своя, и имѣть надежду твердѫ и вѣрѫ несомнѣнѫ» во оставленіе іерейскимъ разрѣшеніемъ грѣховъ на исповѣди. Замѣтивъ, далѣе, что исповѣдь должна совершаться—если въ храмѣ, то предъ царскими дверьми и предъ лицемъ евангелія, положеннаго на аналоѣ, а если внѣ храма—то предъ иконою и лицемъ обращеннымъ къ востоку, и что предъ исповѣдью кающійся, согласно приглашенію духовника,—«Поклонися Бг҃у, грѣшныя на покаяніе призывающему и к нему же прибѣглъ еси»,—дѣлаетъ три земныхъ поклона (при молитвеніомъ воззваніи мытаря) и принимаетъ благословеніе отъ духовника,—Могила излагаетъ, затѣмъ, самое послѣдованіе такимъ образомъ: По обычіомъ началѣ и 50-мъ псалмѣ духовнинъ читаетъ двѣ молитвы, это — «Господи Боже... преклонивый небеса»... и «Владыко Господи Боже нашъ, не хотяй смерти грѣшныхъ»....Первая изъ этихъ молитвъ заимствованіа изъ раннихъ печатныхъ изданій чинопослѣдованія исповѣди, вторая—изъ только что разсмотрѣннаго нами изданія его въ Виленскомъ требникѣ 1618 года. Судя потому, что предъ второю молитвою Могила замѣчаетъ: «Вѣстно ти буди, w іерею, якоаще часто wбыче каяйся исповѣдатися, довлѣетъ едину молитву w̃ сиx положенныx прочести»,—онъ не придаетъ обѣимъ даннымъ молитвамъ значенія безусловно-необходимыхъ при исповѣди и посему (такъ какъ въ ряду предъ-исповѣдныхъ молитвъ здѣсь только и помѣщены эти) считаетъ возможнымъ ограничить составъ послѣдованія, предварительнаго самой исповѣди, только обычнымъ началомъи 50-мъ псалмомъ. Съ другой стороны,—тоже самое замѣчаніе, какъ составляющее собою буквальное заимствованіеизъ Виленскаго изданія чина исповѣди въ 1618г.,—очевидно, говоритъ, что констатируемое нами воззрѣніе Петра Могилы на указываемыя молитвы, какъ не обязательныя при исповѣди, составлено подъ вліяніемъ этого послѣдняго изданія. Нельзя, од-

нако, не замѣтить, что это воззрѣніе въ Могилинскомъ уставѣ исповѣди болѣе оправдывается, какъ относящееся къ молитвамъ, однородным по своему характеру. По чтеніи одной или обѣмхъ указываемыхъ молитвъ, при которомъ кающійся лежалъ ницъ,— духовникъ «воздвигаетъ» исповѣдника, произнося: «Востани спяй и въскресни ѿ мертвыхъ, и просвѣтитъ тя Христосъ». Затѣмъ происходила самая исповѣдь.

Во время совершенія послѣдней по Могилинскому уставу кающійся долженъ стоять, «якоже wсѕженни», а духовникъ,— «якоже Божій сѣдія»,—долженъ сидѣть «на предъуготованномъ ѿ десныя страны святаго евангелія столцѣ». Предъ исповѣдью духовникъ произноситъ «вократцѣ» слово, «якоже сила Духа Святого ѕпремѣдри его». Для самой исповѣди Петръ Могила не представляетъ руководства, вѣроятно, потому, что по его сужденію, грѣхи должны исчисляться самимъ кающимся активно, и только въ случаѣ невѣжества исповѣдника онъ долженъ испытываться рядомъ вопросовъ отъ лица духовника. Исповѣдь предваряется тѣми же самыми—и вступительною и заключительною — формулами, которыя указаны были по Виленскому изданію требника 1618 г. [21]). — Послѣдующее затѣмъ изложеніе чина, включая сюда даже и дополненіе, т. е. молитву разрѣшительную отъ клятвы, митр. Могилою взято цѣликомъ изъ того-же самаго Виленскаго требника. Существенныя и вмѣстѣ съ тѣмъ единственныя измѣненія, какія допустилъ здѣсь Могила, заключаются лишь въ слѣдующемъ: а) разрѣшительной формулѣ (которая, надо замѣтить, по разсматриваемому чину должна произноситься надъ кающимся, лежащимъ ницъ) онъ предпосылаетъ особое

---

[21]) Заключительная формула, впрочемъ, излагается здѣсь пространнѣе и притомъ съ тенденціей выдвинуть на первый планъ роль духовника въ дѣлѣ рѣшенія и вязанія грѣховъ, именно: «Сн× всѣ× и ины× безчисленныхъ мон× грѣхѡ, паче множества ради воспомянути и познати и до себя не возмогѡ×, каюся и повинна себе Господу Богу моему быти представляю: и молю пресвятую Дѣву Богородицу, и вся небесныя силы, да помолятся о мнѣ грѣшномъ Господу Богу моему: такожде и тебе, wтче честный, и прошу тя, якѡ имущаго отъ Христа Бога данную власть wставляти грѣхи, да раздрѣшиши ми, и простиши и епитимію пода×ш ми за вся моя согрѣшенія, жалѣю бо и имамъ волю каятися Божьею помощью».

надписаніе — «Форма или съвершеніе тайны сѣтгw Покаянія»; б) первоначальныя слова по-исповѣдной молитвы измѣняетъ такимъ образомъ: «Владыко многомилостиве Господи І. Христе Боже нашъ, Верховному твоему апостолу Петру и прочіимъ апостолѡмъ твоимъ ключа царствія небеснаго вручивый»..., и в) распространяя болѣе сильными и ясными выраженіями молитву разрѣшительную отъ клятвы, — также измѣняетъ ея первоначальныя слова и именно въ такомъ видѣ: «Господь и Богъ нашъ І. Христосъ, ключа царствіа небеснаго Апостоломъ своимъ вручивый и давый имъ власть своею благодатію, еже вязати и раздрѣшати»..... и пр. По какимъ мотивамъ допущены измѣненія въ послѣднихъ двухъ случаяхъ, — это понятно безъ всякихъ комментаріевъ. Что же касается до особаго надписанія разрѣшительной формулы, то оно, очевидно, сдѣлано съ тою нарочитою цѣлью, чтобы возможно нагляднѣе выразить исключительное объективное значеніе этой формулы. — Сверхъ указываемыхъ измѣненій, сравнительно съ текстомъ по Виленскому изданію, Могила допускаетъ еще одно дополненіе (которымъ и заключается у него все изложеніе чинопослѣдованія исповѣди), это — обстоятельное и весьма логичное разъясненіе о правѣ священника разрѣшать находящагося подъ «клятвою, ѿлученіемъ и запрѣщеніемъ»[22]).

Сравнивая теперь Могилинское чинопослѣдованіе исповѣди съ такимъ-же чинопослѣдованіемъ по Виленскому требнику 1618 года, мы видимъ, что первое въ существѣ дѣла только повторяетъ послѣднее. Такъ это есть по крайней мѣрѣ со стороны содержанія самаго послѣдованія. Правда, Могила замѣнилъ 6-й псаломъ 50-мъ и первую предъ-исповѣдную молитву — другою молитвою, но это измѣненіе по внутреннему своему значенію весьма не важно. Въ этомъ случаѣ далеко важнѣе требованіе митр. Могилы — чтобы духовникъ сидѣлъ во время совершенія самой исповѣди, — требованіе, которое вмѣстѣ съ тѣмъ представляетъ собою и единственное нововведеніе въ изданномъ имъ чинѣ. Всякія другія отличія Могилинскаго чина отъ ука-

---

[22]) Весь чинъ помѣщенъ въ требникѣ П. Могилы на стр. 347—359. Ср. Сборн. ркп., Соф. библ. № 1463, лл. 207 об.—219, ркп. Требн. собр. Погод. № 317, л. 217 об.—231 об.

зываемаго Виленскаго касаются по преимуществу способа внѣшняго изложенія. Въ этомъ отношеніи разсматриваемый чинъ еще болѣе отличается точностью и образностью рѣчи.

И вопия высокаго авторитета личности митрополита Петра Могилы, и благодаря удобству, какое открывалось при совершеніи исповѣди — «Уставомъ тайны покаянія», предпосланнымъ въ его требникѣ самому исповѣдному чинопослѣдованію и устранявшимъ всякія сомнѣнія духовниковъ во всѣхъ затруднительныхъ случаяхъ исповѣдной практики, и, наконецъ, благодаря ясности изложенія и простотѣ и строгой послѣдовательности внутренней структуры, — чинъ исповѣди, изданный Могилою, былъ встрѣченъ на юго-западѣ весьма симпатично. Поэтому-то мы и видимъ его перепечатаннымъ тамъ въ цѣломъ рядѣ богослужебныхъ изданій, — перепечатаннымъ безъ всякихъ измѣненій, почти буквально (но безъ связи съ предшествующимъ ему уставомъ). Такъ, между прочимъ, онъ былъ перепечатанъ въ требникахъ — Львовъ — 1668 г. [23]), 1682 г. [24]), 1695 г. [25]) и 1719 г. [26]) и Кіевъ—1681 г. [27]). Существенное и вмѣстѣ съ тѣмъ единственное различіе всѣхъ этихъ изданій отъ оригинала состоитъ развѣ въ томъ, что предъ обычнымъ началомъ во всѣхъ нихъ внесена еще «Молитва ѿ іерея тайно глаголаемая о себѣ и о кающихся — Благоутробный и милостивый Боже испытуяй сердца» .. и пр., то есть молитва, съ которою мы встрѣчались уже въ Виленскомъ изданіи устава исповѣди 1618 г. [28]).

---

[23]) Требникъ, Львовъ, 1668 г., л. 91—96 об.

[24]) Требникъ, ibid. 1682 г., л. 91—96 об.

[25]) Требникъ, ibid., 1695 г., л. 91—98.

[26]) Требникъ, ibid., 1719 г.; л. 91—99 об.

[27]) Требникъ, Кіевъ, 1681 г., л. 120—131.

[28]) Молитва эта, однако, вносилась не подъ вліяніемъ Виленскаго изданія, а подъ вліяніемъ требника же П. Могилы, такъ какъ она получила мѣсто въ его «уставѣ о покаяніи» (Требн. П. Могилы, Кіевъ, 1646 г., стр. 340—341). Сообразно такому дополненію слова Могилинскаго чина: «(кающійся) прилѣжно послушаетъ молитвы отъ іереи глаголемыи, іерей же благословляя», — въ указываемыхъ изданіяхъ замѣняются словами: «Іерей же прилежно сію молитву со всякимъ вниманіемъ и умиленіемъ глаголетъ (идетъ вновь внесенная молитва съ указаннымъ надписаніемъ)», и по мо-

Принимая Могилинское изданіе чина исповѣди не болѣе, какъ особымъ изводомъ изданія Виленскаго 1618 г., мы, такимъ образомъ, приходимъ къ тому выводу, что въ XVII в. на юго-западѣ Руси употреблялось двѣ редакціи печатнаго устава исповѣди, это—Острожская съ 1606 г. и Виленская съ 1618 г. Рѣзкое различіе обѣихъ этихъ редакцій, при своеобразныхъ достоинствахъ каждой изъ нихъ, не могло не повести къ сильному колебанію при выборѣ той или другой изъ нихъ для практическаго употребленія. Для устраненія столь явнаго неудобства пришли къ тому заключенію, чтобы, не игнорируя совершенно ту или другую изъ этихъ редакцій, совмѣстить ихъ въ какой либо комбинаціи въ одномъ цѣломъ. Первый опытъ печатнаго устава исповѣди въ такой сводной редакціи былъ сдѣланъ въ Кіевскомъ изданіи (малаго) требника въ 1652 г. Въ такой переработкѣ вся первая часть чина до прощальной молитвы (включительно) принята по Острожской редакціи буквально, какъ мы видимъ эту часть во вторичныхъ ея изданіяхъ (какъ, напр., въ Львовскомъ требникѣ 1644 г.)[29]. Далѣе же, вмѣсто прощальной молитвы, принятой въ оригиналѣ (т. е., — «Боже, простивый Наѳаиомъ Давида»...) тотчасъ слѣдуетъ[30] по-исповѣдная молитва, принятая въ требникѣ Петра Могилы («Владыко многомилостиве.... иже ключа царствія твоего Петру верховному»...). Затѣмъ снова слѣдуетъ вставка по Острожской редакціи, именно — то замѣчаніе о наставленіи кающагося, недостойнаго св. причащенія, которое во вторичныхъ изданіяхъ данной редакціи заступило мѣсто принятаго въ оригиналѣ обычнаго юго-славянскаго поученія по-исповѣди (т. е. «Чадо, не буди тяжко ти кающуся....»[31]). По таковой замѣткѣ, наконецъ, — со словъ: «По молитвѣ же раздрѣшаетъ»... и по заключеніе, — снова слѣдуетъ буквальное за-

---

литвѣ уже говорится: «И благословляетъ его рукою. Таже начинаетъ обычно г҃ѧ»... (Ibid., изд. 1681 г., л. 92—93);—или просто стоитъ надписаніе указываемой молитвы при тѣхъ же словахъ послѣ нея (Ibid., изд. 1695 г. и 1719 г. и Кіевъ, 1681 г.).

[29]) По слова—«поучивъ его много простить». См. выше, стр. 494.

[30]) При предварительныхъ словахъ (служащихъ окончаніемъ предыдущихъ) «глаголя молитву сію». См. ibid.

[31]) Эту замѣтку см. выше по изд. Требн. во Львовѣ, въ 1644 г.

имствованіе изъ чина исповѣди по Могилинскому требнику [32]). — Буквально въ такомъ видѣ (но безъ указываемой замѣтки изъ Острожской редакціи) чинопослѣдованіе исповѣди было перепечатано въ Кіевѣ же въ 1676 г. [33]), и Вильнѣ въ 1697 г. [34]).

Съ появленіемъ на православномъ юго-западѣ изданій требника, уніатскихъ въ собственномъ смыслѣ, въ нихъ на первыхъ порахъ удержали именно только что изложенную редакцію устава исповѣди съ незначительными отъ нея отступленіями, какъ это было напр. въ Львовскомъ требникѣ 1720 г. [35]). Въ скоромъ времени, однако, всѣ указанныя нами юго-западныя редакціи чинопослѣдованія исповѣди были устранены отъ практическаго дѣйствованія въ средѣ послѣдователей Уніи [36]). Взамѣнъ ихъ, въ уніатскихъ требникахъ, подъ заглавіемъ «Чинъ тайны покаянія», стало издаваться исповѣдное чинопослѣдованіе особаго вида. Послѣднее, однако, не было всесторонней новинкой; въ существѣ дѣла оно было переработкой того самаго «устава о тайнѣ покаянія», который былъ ранѣе того извѣстенъ православному юго-западу по требникѣ П. Могилы. Входить въ подробное разсмотрѣніе его мы не считаемъ своею обязанностью, тѣмъ не менѣе — представить здѣсь общія исто-

---

[32]) Закмствованіе это въ послѣднемъ случаѣ начинается съ разрѣшительной формулы; кончается же оно словами замѣтки о власти іерея разрѣшать связаннаго клятвою — «... и казни изверженія подпадшимъ» (см. у П. Могилы въ Требн. по изд. 1646 г., стр. 358). Самое чинопослѣдованіе въ Требникѣ, Кіевъ, 1652 г., помѣщено было на л. 89—98.

[33]) Требникъ, Кіевъ, 1676 г., л. 55—63 об.

[34]) Требникъ, Вильно, 1697 г., л. 59 об.—64.

[35]) Требникъ, Львовъ, 1720 г., л. 85 — 92 об. Въ этомъ изданіи, въ разрѣшительной формулѣ послѣ словъ «разрѣшаю тя» (Требникъ П. Могилы, стр. 157) подъ очевиднымъ воздѣйствіемъ римско-католическаго ритуала, добавлено: «отъ всякаго союза клятвеннаго, запрещенія и завѣщанія, елико могу к ты требуеши, к сему же разрѣшаю тя отъ всѣхъ грѣховъ»... (л. 91 об.; ср. въ греческомъ чинѣ по ркп. бкбл. Vaticap. № 11 22, лл. 36—41. (См. прилож. отд. № I, № 21). Въ такомъ же видѣ, какъ уже сказано было, изданъ уставъ исповѣди въ Львовскомъ требя. 1719 г., который также относится къ уніатскимъ изданіямъ. (См. у Хойнацкаго А. Западно-рус. уніат. треби. сравнит. съ правосл. и католическими. См. Тр. Кіев. Д. Ак. 1867 г. т. I, стр. 118—139.

[36]) Устраненіе началось собственно съ 1739 г.

рическія свѣдѣнія о немъ, по нашему мнѣнію, вполнѣ умѣстно.

Первое, извѣстное намъ, печатное вполнѣ уніатское изданіе чина исповѣди помѣщено въ требникѣ, изданномъ въ Почаевѣ въ 1741 г.[37]). По этому изданію чинъ до самой по-исповѣдной его части,—представляетъ собою лишь сокращенный перифразъ указываемаго «устава тайны покаянія» въ требникѣ Петра Могилы[38]). Весь чинъ исповѣди по такому перифразу получаетъ въ общихъ чертахъ слѣдующій видъ. — Предъ самою исповѣдью кающійся падаетъ на колѣна, творя на себѣ знаменіе креста; іерей же, знаменая его крестнымъ знаменіемъ, произноситъ: «Господь нашъ І. Христосъ да будетъ въ сердцѣ твоемъ, и во устѣхъ твоихъ, да достойно и истинно исповѣси согрѣшенія твоя, во имя Ѻтца и Сына и Св. Духа, аминь». Самая исповѣдь кающагося начинается произнесеніемъ со стороны его вступительной формулы, въ которой онъ заявляетъ, что исповѣдуется всѣхъ грѣховъ «отъ св. крещенія, отъ взятія разума и отъ прешлаго исповѣданія». Исповѣдь производилась чрезъ вопросы, причемъ рекомендуется «Аще ли вопрошати будетъ исповѣдающихся въ младомъ еще видѣ, мужа, или невѣсту, дабы о грѣсехъ wбычныхъ, не оуже изъявительнѣ w инѣхъ тайнѣйшихъ, и изобрѣтеніи злобъ, рѣдко слышимыхъ вопроша, развѣ бы зѣло w̃далече истязалъ, дабы кающихся не научи грѣшити». Въ случаѣ наложенія на кающагося епитиміи,—замѣчается здѣсь же,—должно всесторонне вникать въ возрастъ, силы и положеніе кающагося, за тайныя прегрѣшенія не налагать явной епитиміи, а нужно вообще разрѣшать весьма осмотрительно и не разрѣшать тѣхъ «котріи суть удержаны ко разрѣшенію Папѣ Римскому, или епископамъ». «По исповѣданіи же кающагося и по наложенной ему (и отъ него пріятой) епитиміи, десную руку надъ главою его держаще

---

[37]) Требникъ, Почаевъ, 1741 г., л. 28—31.

[38]) Сокращены собственно слѣдующія рубрики Могилинскаго устава. 2-я (послѣдняя) предъ молитвою «Владыко... испытуяй сердца»... и послѣ нея: 1 (объ особ. мѣстѣ); 2 (о епитрахили); 3 (о сѣдалищѣ] 4; (о наученіи смиренію, куда и присоединено замѣчаніе о крестномъ назнаменованіи кающагося); 5 (о жителствѣ чинѣ); 7 (о наученіи молитвамъ и Символу вѣры); 9 (о вопрошаніи грѣховъ съ осторожностью по вышеуказанному разъясненію); 11 (объ епитиміяхъ за тайные грѣхи) и 16—(о разборчивости при разрѣшеніи, съ выше цит. добавленіемъ)—послѣ которой и слѣдуетъ изложенная нами по-исповѣдная часть.

(іерей) глетъ форму разрѣшенія». Эта форма—таже самая, какая была принята въ Львовскомъ изданіи требника 1720 г. [39]). Какъ довольно пространная, она понимается обязательною только при обычной исповѣди; «во время же тяжкаго требованія и при исходѣ души, кратко возможно глаголати: „Азъ тебе разрѣшаю отъ всякаго союза клятвеннаго и обременія (sic) каноннаго, и отъ всѣхъ грѣховъ твоихъ, во имя Отца, и Сына, и Св. Духа, аминь". Буквально въ томъ же видѣ уніатское чинопослѣдованіе исповѣди было издано въ Укевѣ въ 1744 г. [40]). Въ Почаевскомъ изданіи требника въ 1771 году трактуемое чинопослѣдованіе *было нѣсколько передѣлано* и въ такомъ видѣ буквально безъ всякихъ измѣненій было издано тамъ же въ 1786 года [41]).

Послѣднее изъ извѣстныхъ намъ уніатскихъ изданій устава исповѣди относится къ 1807 г. [42]). Въ этомъ изданіи въ значительной степени приблизились къ прототипу. Впрочемъ, это относится здѣсь только къ изложенію чина въ его части, предшествующей по-исповѣдному послѣдованію; эта часть излагается здѣсь буквально также (по слова—«римскому папѣ или епископамъ»), какъ то мы видимъ въ Почаевскомъ изданіи 1741 г. [43]). По-исповѣдная же часть излагается

---

[39]) При этомъ относительно выраженія въ формулѣ «и завѣщанія» (см. выше, цит. 35) спеціально замѣчено: «Аще будетъ мірскій человѣкъ исповѣдаяйся, оставляется слово: завѣщанія.

[40]) Требникъ, Уневскій монастырь, 1744 г., л. 28—31.

[41]) Требникъ, Почаевъ, 1786 г.: «Уставъ о чинномъ послѣдованіи тайны покаянія, л. 60—63; «Чинъ тайны покаянія», л. 63—68. Въ требникахъ же Почаевскаго изданія 1778 г. и 1791 г. чинъ исповѣди опущенъ. Къ самому чину исповѣди,—добавимъ,—здѣсь еще присоединено (съ загл.—Формы различныя, л. 68—75). изобильное количество спеціальныхъ разрѣшеній, переведенныхъ изъ католическаго оригинала. (См. нхъ перечень у **Хойнацкаго А.** въ ст. «Зап. русскіе уніятскіе требники сравн. съ требя. православными и латинскими—въ Труд. Кіев. Ак. 1867, т. III, стр. 101—108).

[42]) Требникъ, Вильно, 1807 г., стр. 31—42. Въ такомъ видѣ изложеніе здѣсь по-исповѣдной части не было новостью и представляетъ собою простую перепечатку изъ наиболѣе ранняго уніятскаго потребника изданнаго въ Уневѣ. (Требникъ не былъ у насъ подъ руками; см. изложеніе по нему чина т. покаянія въ цит. ст. **А. Хойнацкаго**; см. труд. Кіев. Ак. 1867 г., ч. II, стр. 224—225).

[43]) Но замѣтка о преклоненіи колѣнъ приступающимъ ко исповѣди и назначеніи его іереемъ, при цитованныхъ выше словахъ, ставится здѣсь непосредственно предъ по-исповѣдною частью (т. е. послѣ словъ—«римскому Папѣ или епископамъ»).

здѣсь уже въ совершенно другомъ духѣ и именно: «По исповѣданіи же... первѣе глетъ (іерей): „Да помилуетъ тя всемощный Богъ, и преподавъ оставленіе грѣховъ твоихъ, да введетъ тя въ животъ вѣчный. Аминь“. Таже десную руку надъ главою кающагося держаще, глаголетъ: „Отпущеніе, разрѣшеніе и оставленіе грѣховъ твоихъ, да подастъ тебѣ всемогій и милосердый Богъ. Аминь“. И затѣмъ, непосредственно, уже слѣдовало произнесеніе самой формулы, какъ выше указано (причемъ замѣтка о выпускѣ изъ нея выраженія «и завѣщанія» — при разрѣшеніи мірянъ,— имѣется и здѣсь), по которой, непосредственно же, еще произносилось: «Страсть Господа нашего І. Христа, а угодіе преблагословенныя Дѣвы Маріи и всѣхъ святыхъ, елико что благо сотворилъ еси, или зло постраждалъ, буди тебѣ въ оставленіе грѣховъ, умноженіе благодати, и въ мзду жизни вѣчныя. Иди въ мирѣ, къ тому не согрѣшай». Въ самомъ концѣ и здѣсь рекомендуется разрѣшать выше-приведенною сокращенною формулою безъ всякихъ другихъ дополненій—«Егда же много будетъ исповѣдающихся во время праздника коего, ради скорѣйшаго исповѣданія». — Достойно особеннаго вниманія, добавимъ къ этому очерку настоящаго чина исповѣди, что весь актъ разрѣшенія излагается здѣсь весьма сходно съ предписаніями на этотъ предметъ одного изъ западно-греческихъ рукописныхъ уставовъ исповѣди [44]).

Одновременно съ указанными и обслѣдованными нами основными редакціями на юго-западѣ же Русской церкви появилась въ печати еще одна новая редакція устава исповѣди, это— та самая, которая въ настоящее время принята во всей православной Русской церкви. Появленіе ея на Руси въ настоящемъ случаѣ не было новостью. Мы не имѣемъ вѣскихъ основаній утверждать, что до XVII-го вѣка эта редакція имѣла практическое значеніе въ Русской церкви; но что она вообще была извѣстна здѣсь до этого времени, такой фактъ не подлежитъ сомнѣнію въ виду сохранившагося до насъ, впрочемъ, неполнаго списка устава исповѣди въ такой редакціи отъ нач. XVI в. [45]).

---

[44]) Ср. ibid., стр. 42 и прилож. отд. I, № 21.

[45]) Псалтырь съ возслѣд., рук. (XV—XVI в.) Импер. Публ. библ. № 90 (Q. I), л. 378—379. Чинъ въ рукописи не дописанъ и обрывается на словахъ: «Не ли носиши хранителная w̃ была; и аще оубо обрящется, або творяше нѣчто w̃ сихъ.,. запрещается лѣтъ шесть». (См. Номоканонъ, Кіевъ, 1620 г., стр 7).

Появленіе этой редакціи въ русской печати, какъ теперь уже установлено наукою, — относится къ 1620 году, и именно— было сдѣлано въ Кіевскомъ изданіи этого года того самаго епитимійнаго номоканона, который прилагается теперь при Большомъ Требникѣ. Въ скоромъ времени послѣ того это изданіе повторилось на юго-западѣ же —въ Кіевѣ въ 1624 и 1629 гг. и, наконецъ, во Львовѣ—въ 1646 г. Какъ первичное изданіе, такъ равнымъ образомъ и его повторенія въ указываемые годы, однако, не были результатомъ сознанной юго-западною Русскою церковью потребности въ новой редакціи чинопослѣдованія исповѣди. Всѣ эти (надо замѣтить, — очень частыя) изданія вызывались собственно потребностью въ томъ епитимійномъ номоканонѣ, который въ тоже самое время неразрывно издавался при трактуемомъ чинопослѣдованіи. Этимъ и объясняется, почему данный уставъ исповѣди, издаваясь вмѣстѣ съ номоканономъ, — однако, не перешелъ ни въ одно юго-западное изданіе Требника и не устранилъ привнесенія въ послѣдній другихъ редакцій того же устава. Тоже самое весьма убѣдительно подтверждается и Кіевскими изданіями этого устава въ 1620 и 1624 г., которыя надписывались, какъ «законоправильники» и гдѣ въ предисловіяхъ [46]) указывается на необходимость и пользу этихъ изданій, какъ именно номоканоновъ, причемъ совершенно умалчивается о значеніи редактируемаго здѣсь же чина исповѣди. Послѣдній, поэтому, издавался здѣсь не по иному какому соображенію, какъ только въ силу пониманія его необходимою вступительною частью къ слѣдующему за нимъ номоканону, всегда имѣвшею мѣсто при немъ и въ греческомъ оригиналѣ. Такимъ образомъ, только намѣреніе издать *полный* переводъ оригинала руководило редакторами изданій номоканона (при Большомъ Требникѣ теперь) въ 1620, 1624 и др. годахъ — издавать вмѣстѣ съ тѣмъ и принятое въ современной практикѣ Русской церкви исповѣдное чинопослѣдованіе.

Стремленіе издать переводный текстъ—и чина и номоканона—возможно ближе (со стороны содержанія) къ подлиннику не помѣшало, однако, издателямъ порою дѣлать незначительныя отступленія отъ оригинала. Такія отступленія допущены были

[46]) Эти предисловія см. въ приложеніяхъ (стр. 249 — 224) къ книгѣ А. Павлова «Номоканонъ при большомъ требникѣ», Одесса, 1872 г. Въ оригиналахъ они помѣщены внѣ счета листовъ.

даже въ первомъ изданіи, т. е. въ изданіи 1620 года. Общій видъ устава исповѣди по этому изданію былъ слѣдующій.— Сначала помѣщено тоже разсужденіе о качествахъ духовника, какое подъ заглавіемъ «Νουθεσία πρὸς τὸν πνευματικὸν» — мы видѣли въ греческомъ оригиналѣ. Къ этому разсужденію присоединена каноническая замѣтка о правѣ принимать на исповѣдь только съ разрѣшенія епископа, замѣтка, которая также имѣется въ греческомъ оригиналѣ[47]). По ней слѣдуетъ «Молитва духовнику w себѣ» — «Милосердый и милостивый Боже, испытаяй сердца»..... Эта молитва была уже отступленіемъ отъ оригинала и заимствована сюда, какъ доводитъ до свѣдѣнія здѣсь же сдѣланное на полѣ примѣчаніе,—изъ Стрятинскаго требника. Затѣмъ уже было помѣщено самое исповѣдное чинопослѣдованіе, съ дополненіемъ нъ нему статьи «Како подобаетъ духовнымъ отцемъ строити исповѣдающихся имъ»; какъ первое, такъ и послѣднее представляютъ собою простой переводъ оригинала въ обычномъ его (раннемъ) изводѣ, безъ всякихъ дополненій и сокращеній[48]).

Изданіе 1624 г., допуская нерѣдкую перемѣну выраженій первопечатнаго текста, сверхъ того,—допускаетъ еще новыя дополненія,—правда, не важныя по ихъ внутреннему значенію, но довольно пространныя по своему объему. Такъ, между прочимъ, вопросной статьѣ въ прежнемъ видѣ здѣсь предпосылается: «И понеже апостолъ глаголетъ, приступающему къ Богу прежде всѣхъ вѣрити подобаетъ. И якоже святый Амвросій: Вѣра есть корень всѣхъ добродѣтелей, и еже аще на семъ основаніи съзиждеши, сіе токмо къ плоду дѣла твоего и мздѣ добродѣтели есть полезно (св. Амвроc.: ст. в[5] словѣ w Каінѣ и Авели). Прежде всѣхъ въпрошаетъ его о вѣрѣ: Рци ми, чадо, аще вѣруеши»... и пр., какъ мы находимъ въ современномъ Требникѣ по чтеніи «Символа вѣры»[49]). Допущены, равнымъ образомъ, нѣкоторыя вставки поясните.наго характера и въ самую вопросную статью[50]), а по ея за-

[47]) См. прилож отд., I, № 9.

[48]) Номоканонъ, Кіевъ, 1620 г., стр. 5—21.

[49]) При этомъ на полѣ противъ перваго вопроса замѣчено: «Отъ древняго требника великія Рwссіа (Номок., Кіевъ, 1624 г., стр. 7).

[50]) Такъ, по вопросѣ о враждѣ и зависти добавлено: «зависти бо лукавое (по бжственому Златоусту) блуда и прелюбодѣянія тяжчайше есть». (Ibid., стр. 10).

ключеніи внесено то самое исчисленіе смертныхъ грѣховъ, которое остается въ исповѣдномъ чинѣ и теперь [51]). Вслѣдъ за «увѣщаніемъ» по-исповѣди было внесено пространное предостереженіе и духовнику и кающемуся, чтобы на исповѣди первый не спрашивалъ, второй — не открывалъ имена участниковъ въ (плотскихъ) грѣхахъ съ кающимся — «точію рещи санъ, чинъ, званіе, лѣты и рóда близость, вины грѣховъ да речетъ, и всякъ грѣхъ wсобъ и по виду да испонѣсть» [52]). Сверхъ всего этого, болѣе чѣмъ на половину, была распространена послѣдняя статья (подъ заглавіемъ «w книги Матѳеевы») отдѣла «Како подобаетъ духовнымъ отцемъ строити исповѣдающихся имъ» [53]). — Изданіе 1629 г. совершенно повторяетъ собою только что разсмотрѣнное изданіе, исключая лишь двухъ новыхъ дополненій, это — вставки изъ твореній Іоанна Златоуста въ наказаніи духовнику [54]) и общей покаянно-исповѣдной формулы, (т. е. извѣстнаго намъ вступленія къ поновленію — «Исповѣдуюсь Богу... и проч.), положенной для произнесенія предъ самою разрѣшительною молитвою [55]). Сверхъ того, впрочемъ, здѣсь весьма распространено то «пристеженіе» ко всему исповѣдному чину, какое имѣло мѣсто и въ изданіи 1624 г. и трактуетъ о вниманіи духовника при наложеніи епитиміи къ количеству, качеству и продолжительности грѣха [56]), — а къ такому «пристеженію», наконецъ, присоединено руководство для наложенія епитимій, обычно принятое въ юго славянскихъ [57]) и старопечатномъ русскомъ — уставахъ исповѣди [58]). — Львовское изданіе 1646 г. было не болѣе какъ перепечаткою послѣдняго изъ Кіевскихъ изданій, — перепечаткою безъ всякихъ перемѣнъ въ отношеніи самаго

---

[51]) Но съ добавленіемъ: «Инако старца, инако дѣну, инако сущую въ брацѣ, инако воина, инако купца и проч. испытовати долженъ есть» (Ibid., стр. 11),

[52]) Ibid, стр. 12—13.

[53]) См. ibid., стр. 23—26; ср. въ первомъ изданіи, стр. 20—21.

[54]) Номоканонъ, Кіевъ, 1629 г., стр. 20—21.

[55]) Ibid., стр. 13—14.

[56]) Номоканонъ, изд. Кіевъ, 1624 г., стр. 26; изд. ibid. 1629 года, стр. 27—28.

[57]) См. выше, гл. II и прилож., отд. II.

[58]) («Не подобаетъ заповѣдь дати противу грѣху... вѣнецъ нетлѣнный»). См. Потребн., М., 1636 г., л. 209—210.

чина исповѣди [59]). — Всѣ только что перечисленныя изданія ны нѣ принятаго у насъ устава исповѣди, какъ вызванныя потребностью собственно въ номоканонѣ, присоединенномъ къ этому уставу, если и не предполагаютъ (въ соотвѣтствующее имъ время) широкаго практическаго употребленія послѣдняго, тѣмъ не менѣе, — какъ распространившіяся повсюду, подготовили почву ко введенію его въ Русской церкви во всеобщую практику.

Указанными нами печатными изданіями обнимается циклъ всѣхъ извѣстныхъ намъ самостоятельныхъ изданій чинопослѣдованія исповѣди на юго-западѣ Русской церкви. Бросая общій взглядъ на исторію этого чина по нимъ, мы видимъ вообще, что на юго-западѣ едва не съ первымъ печатнымъ изданіемъ устранены отъ дѣйствія исповѣдные уставы, имѣвшіе практическое значеніе до того времени. Видимъ, далѣе, что на юго-западѣ, за все время существованія тамъ самостоятельныхъ изданій Требника, не остановились преимущественно на одной какой либо редакціи. Видимъ, наконецъ, что за тоже самое время и тамъ же имѣли практическое значеніе исповѣдные чины различныхъ редакцій. Такимъ образомъ, почти за весь XVII в. исторія устава исповѣди въ юго-западной Русской церкви была исполнена и нововведеній и разнообразія, касавшихся какъ внѣшней, такъ и внутренней стороны этого устава.

Далеко не такова и вообще болѣе проста и однообразна таже самая исторія и за тоже время—была по печатнымъ изданіямъ на сѣверо-востокѣ Русской церкви и именно въ Москвѣ. Если на юго-западѣ, гдѣ вообще болѣе благосклонно относились ко всякимъ нововведеніямъ въ богослужебной области,—при первопечатномъ (Острожскомъ) изданіи чина исповѣди, не рѣшились устранить чинъ, бывшій въ дѣйствіи до того времени, то тѣмъ болѣе того же самаго нужно было ожидать на сѣверо-востокѣ, гдѣ вообще въ сферѣ церковной обрядности всегда держались старины. Такъ, дѣйствительно, и сбылось.

Въ первопечатномъ изданіи чинопослѣдованія исповѣди, вышедшемъ здѣсь въ Московскомъ потребникѣ 1623 г.,—не отыскивая лучшаго и болѣе правильнаго оригинала, удовольствовались въ настоящемъ случаѣ тѣмъ, какой въ данный моментъ въ дѣлѣ соверше-

---

[59]) Номоканонъ, Львовъ, 1646 г., л. 1—14 об.

нія исповѣди пользовался наибольшимъ уваженіемъ на практикѣ. Сообразно съ этимъ, издатели потребника 1623 г. и внесли въ него наиболѣе распространенный въ то время чинъ исповѣди третьей (по вышеизложенному нами порядку) редакціи, въ томъ ея видѣ, въ какомъ она имѣлась въ рукописяхъ начала XVII в. Издатели не дерзнули сдѣлать въ этомъ случаѣ какихъ либо существенныхъ перемѣнъ, дополненій и выпусковъ, а потому редактировали чинъ со всею тою массою вводныхъ въ него и дополнительныхъ къ нему статей, которая, какъ мы могли видѣть выше, образовалась при немъ къ концу XVI и нач. XVII стол. Нѣкоторыя изъ таковыхъ статей подверглись при печати переработкѣ, но вообще характеръ ихъ остался тотъ же самый. Согласно этому, существенное улучшеніе въ исповѣдномъ чинѣ по первопечатному Московскому изданію состояло развѣ въ томъ, что теперь вводныя и дополнительныя статьи къ этому чину были поставлены въ общей системѣ изложенія на своихъ мѣстахъ и распредѣлены были по извѣстному логическому порядку. Для болѣе точнаго представленія даннаго порядка войдемъ въ частное разсмотрѣніе всего состава этого первопечатнаго на сѣверовостокѣ чинопослѣдованія исповѣди.

Чину предшествуютъ здѣсь двѣ предварительныя статьи— а) «**Григорія Нисійскаго** w исповѣдающихся, иже истиною хотящему пріити на исповѣданіе ко W҃ц8 д8ховном8» и б) Номоканонъ Іоанна Постника по редакціи **Никона Черногорца**, подъ заглавіемъ: «Вѣдати достоинъ воспріемлющимъ исповѣди іереwмъ. Како должни по бж҃твеннымъ правиламъ дх҃овная своя чада разсмотрити, и связовати и разрѣшати. Отъ книги толкованія заповѣдей Господнихъ, отъ шестьдесятъ третьяго слова, и отъ слова третіяго книги Тактікwна рекше чиновныя. законное правило» [60]). Первую изъ этихъ статей мы находимъ и въ рукописныхъ чинахъ, но въ настоящемъ случаѣ, какъ уже отчасти надо понять выше, къ ней присоединено столь пространное дополненіе, что она увеличилась въ своемъ объемѣ почти въ три раза. Это дополненіе въ

[60]) Потребникъ, Москва, 1623 г., л. 227 об.—231 об.

свою очередь состоитъ изъ двухъ частей; изъ нихъ первая заключаетъ въ себѣ обычное юго-славянское предъ-исповѣдное увѣщаніе въ его существенномъ содержаніи, только изложенное не по адресу кающагося, а какъ наставленіе самому духовнику [61]); въ другой же части, кажется, нарочито составленной, предписывается духовнику испытывать кающагося, былъ ли онъ до сего у отца духовнаго и не въ запрещеніи ли отъ него, разрѣшать послѣднее только въ случаѣ смерти прежняго духовника или по нуждѣ удаленія отъ него, не принимать во общеніе находящихся съ кѣмъ либо во враждѣ и на кающихся «совѣсти лютой и тяжкой зѣло» — налагать цѣлесообразную епитимію. Какъ уже замѣчено нами выше, вся эта статья вообще *ложно* надписывается именемъ Григорія Нисійскаго, т. е. Нисскаго. Что же касается до извлеченія изъ сочиненій Никона Черногорца, то присоединеніе ихъ къ исповѣдному чину можно понимать уже нововведеніемъ. Съ внутренней стороны данная статья представляетъ собою цѣлесообразное дополненіе предыдущей: та разсуждаетъ о способѣ собственно испытанія кающагося, послѣдняя же — о методѣ наложенія епитиміи.

По такихъ предварительныхъ статьяхъ, слѣдуетъ уже самое чинопослѣдованіе подъ широковѣщательнымъ надписаніемъ (отчасти практиковавшимся уже въ ркпп.): «Чинъ исповѣданію православнымъ царемъ и княземъ, и вельможамъ и всѣмъ христіяномъ мужеска полу и женьска. І иноком҃ъ, и священникомъ, и діякономъ на отгнаніе грѣховъ, на очищеніе души, по преданію красотодѣлателей человѣческимъ душамъ, богоносныхъ отецъ» [62]). Войдемъ въ краткій его обзоръ. Изложенію самаго послѣдованія предшествуютъ уставныя замѣчанія, въ которыхъ, какъ и прежде, проводится та мысль, что исповѣдь совершается въ храмѣ предъ царскими дверми, а за отсутствіемъ храма и на всякомъ уединенномъ мѣстѣ, и что кающіеся (исключая женщинъ), присутствуютъ при исповѣди съ не покрытою головою; монахи же приступаютъ къ исповѣди, имѣя на головѣ «кѫколь». Далѣе, здѣсь же предписывается ставить

[61]) Ср. ibid., л. 228 об.—229 и Евхологій, изд. Милешевъ, 1545 г.
[62]) Все чинопослѣдованіе обнимаетъ собою лл. 232—315 об.

при исповѣди — мужчинъ на правой, а женщинъ на лѣвой сторонѣ. Сверхъ всего этого, наконецъ, здѣсь предписывается, что-де при исповѣди въ домѣ священникъ облачается только въ епитрахиль, при исповѣди же въ храмѣ — священника или діакона — «облачится во вся священныя одежды», а прочихъ лицъ—только «да облачится во священную одежу». Какое именно различіе въ облаченіи при этихъ двухъ послѣднихъ случаяхъ,— разсматриваемое изданіе умалчиваетъ. По приготовительныхъ дѣйствіяхъ, трехъ поклонахъ кающагося до земли и по обычномъ началѣ, читалось предъ-исповѣдное послѣдованіе, въ составъ котораго и въ такомъ порядкѣ входили: псалмы 50-й и 4-й, мол.: «Господи... преклонивый небеса»...; псал. 6 и молитвы «Владыко... призывая праведныхъ во святыню»... и «Господи... иже пророкомъ твоимъ Наѳаномъ Давиду показавшуся»...; псал. 12 и мол. «Владыко..., иже ключа царствія твоего Петру верховному»... и, наконецъ, псал. 69, Трисвятое и тропари 6-го гласа — «Помилуй насъ, Господи, помилуй насъ»... и пр. [63]).—Какъ ясно, это — предъ-исповѣдная часть практиковавшейся ранѣе третьей редакціи, однако,—въ сочетаніи съ такою же частію редакціи второй. Подобное сочетаніе—явленіе обычное и въ рукописяхъ, но въ настоящемъ случаѣ оно допущено съ тѣмъ существеннымъ отличіемъ, что элементы той и другой части поставлены здѣсь въ обратномъ порядкѣ, а вообще весь распорядокъ псалмовъ и молитвъ (и именно благодаря разстановкѣ указываемыхъ частей) не отличается строгою гармоніей. По чтеніи всѣхъ перечисленныхъ псалмовъ, слѣдовало предъ-исповѣдное увѣщаніе въ томъ же видѣ, какъ оно было въ первой рукописной редакціи [64]). Оно оканчивалось испытаніемъ кающагося (если онъ ученъ книгамъ) чрезъ цѣлый рядъ вопросовъ [65]) относительно правовѣрія, по поводу каковаго испытанія кающійся долженъ произносить «Символъ вѣры». Далѣе, по пространной замѣткѣ для духовника, чтобы онъ, въ случаѣ сознанія кающимся въ какомъ либо плотскомъ грѣхѣ, испытывалъ всѣ побочныя обстоятельства грѣхопаденія, — положенъ цѣлый рядъ вопросныхъ формулъ и

---

[63]) Ibid., л. 232—242.

[64]) См. Требн., ркп. Моск. Дух. Акад. № 184, л. 52—54.

[65]) Съ которымъ мы уже встрѣчались по ркпп., напр., — собр. Погодина № 308, л. 278; Моск. Синод. бкбл. № 898, л. 212.

поновленій для мірянъ (мужчинъ, мірскихъ женъ и вмѣстѣ—дѣвицъ), иноковъ, монахинь и священниковъ (и вмѣстѣ — священноиноковъ) [66]).

Вопроснан статья мирянамъ-мужамъ надписывается—«Вопросъ миряномъ, новопришедшимъ во исповѣданіе» и того же самого извода, въ какомъ она практиковалась (съ незначительными измѣненіями) и въ рукописяхъ конца XVI и начала XVII вв. Сообразно съ этимъ, данная статья и здѣсь дѣлилась на отдѣлы—надписаніями: (по вступительной части, трактующей исключительно о плотскихъ грѣхахъ) «Аще же кто таковымъ винамъ не виновенъ: и ты о блудныхъ дѣлехъ еже в роду и в племяни нающагося не вопрошай, да не будеши ему соблазнъ. А будетъ, скажетъ, что бывалъ грѣхъ и ты разпроси, в роду ли»... и «Сіе женатымъ и вдовцемъ, глаголи» [67]). Къ этой вопросной статьѣ присоединены, какъ дополненіе, вопросы «приказнымъ людемъ и властелемъ», которые по внѣшнему объему занимаютъ среднее положеніе между краткою и пространною редакціями, практиковавшимися въ рукописи [68]), и ничего новаго по своему содержанію не представляютъ. — Равнымъ образомъ, со стороны отношенія къ рукописнымъ редакціямъ, тоже самое надо сказать и касательно вопросовъ для мірскихъ женъ, съ тою только особенностью, что здѣсь было принято дѣленіе на отдѣлы при тѣхъ же самыхъ надписаніяхъ, какія мы видѣли и въ первыхъ [69]). Что касается до поновленія мужамъ и женамъ, то, за незначительными разностями, оно въ обоихъ случаяхъ одно и тоже, а сверхъ того, за незначительными же варіантами, представляетъ собою соединеніе двухъ редакцій — первой первоосновной и первой основной-производной —въ одно цѣлое,—соединеніе, которое практиковалось и по рукописнымъ чинамъ [70]). При этомъ здѣсь допускается лишь та

---

[66]) Потребникъ, Москва, 1623 г., л. 255 об.—303 об.

[67]) См. цит. 65.

[68]) См. Требн., ркп. собр. Погодина № 308, л. 281 об.—284; Требн., ркп. Импер. Публ. библ. № 851, л. 153 об.—158.

[69]) Ср, Требн., ркп. собр. Погодина № 308 и Потребникъ 1623 г.

[70]) См. Требн., ркп. Моск. Духов. Акад. № 184, л. 54 и слѣд.

существенная особенность, что одна (первая) первоосновная редакція считается достаточною на случай исповѣди больныхъ. Къ поновленію для мірянъ—мужей, надо добавить, присоединяются—поновленіе для вельможъ и поновленіе для малыхъ дѣтей. Первое съ внѣшней стороны также относится къ рукописнымъ редакціямъ, какъ и вышеуказанные вопросы для вельможъ, но со стороны содержанія здѣсь упоминаются и нѣкоторые новые спеціальные грѣхи, какъ напр.: «Согрѣши[x],—исходя на ловы птицъ и звѣрей, и насильствовахъ бѣдной чади, и многія имъ пакости и убытки сотворихъ, и вмѣсто дховнаго празднества, суетно веселяхся въ поля[x] и дубровахъ; — отъ блудилицъ и отъ душегубце[в] корыстовахся»... и пр. Добавленное же здѣсь «исповѣданіе малымъ дѣтемъ», какъ по разсматриваемому изданію и поновленіе для больныхъ, представляетъ собою только первую первоосновную редакцію поновленія почти безъ всякихъ измѣненій.—Въ одинаковой мѣрѣ и вопросы инокамъ и инокинямъ не были новыми, а представляютъ собою редакціи, выработанныя уже въ предыдущее время[71]). Что же касается до поновленія инокамъ и инокинямъ, то за исключеніемъ нѣсколькихъ стиховъ о грѣхахъ противъ седьмой заповѣди, оно въ обоихъ случаяхъ буквально тожественно. Со стороны существа его содержанія, оно можетъ быть названо не болѣе, какъ перифразомъ первой основной-производной редакціи, перифразомъ, притомъ, почти исключающимъ спеціальные грѣхи. Съ этой стороны оно рѣзко отличается отъ монашескихъ поновленій, обычно практиковавшихся незадолго до появленія печатнаго чинопослѣдованія исповѣди.—Наконецъ, ничего новаго не представляютъ сравнительно съ рукописными редакціями и спеціальные священническіе вопросы и поновленія. Для вопросовъ взята обычная ихъ въ въ прежнее время редакція[72]), а поновленіе тоже самое, лишь съ незначительными усложненіями, какое было въ пространной редакціи прежде[73]).

Какое внутреннее значеніе имѣли по разсматриваемому

---

[71]) См. вопросы для иноковъ по Требн., ркп. Чудовскаго мон. № 54, л. 215—216об., а вопросы инокинямъ по Требн., ркп. собр. Погод. № 308, л. 313—314об.

[72]) См. по Требн., ркп. собр. Погод. № 310, л. 228—234.

[73]) См. ibid., л. 241—260.

чину поновленія, издатели его не нашли нужнымъ объяснить. Обыкновенно, послѣ каждой вопросной статьи, безъ всякаго пояснительнаго замѣчанія, ставится пононленіе съ надписаніемъ—«исповѣданіе». Согласно такому порядку и надписанію, повидимому, нужно бы думать, что по старопечатному чину существо исповѣди и составляло собою именно чтеніе поновленія. Однако, если припомнить предшествующія здѣсь и вопросамъ, и пононленіямъ внушительныя разъясненія о методѣ вопрошанія кающагося, то очевидно,—и здѣсь суть исповѣди полагается въ отвѣтахъ кающагося на вопросы духовника; что же касается поновленій, то имъ усвоивается значеніе не болѣе, какъ субъективныхъ покаянныхъ статей, предположенныхъ къ исповѣди грѣховъ, случайно забытыхъ въ вопросахъ духовника и для выраженія исповѣдникомъ всеконечнаго сноего рискаянія предъ Богомъ за грѣхи всей своей прошедшей жизни.

Тотчасъ по изложеніи всѣхъ перечисленныхъ статей замѣчено: «Посемъ глаголетъ священникъ молитвы разрѣшалныя»,— и прямо приводится молитва: «Владыко.. мене худаго и неподобнаго»... По молитвѣ же снова замѣчено—«По исповѣданіи же сице совершается всякому кающемуся», и затѣмъ предписывается исповѣднику, имѣющему получить разрѣшеніе, пасть на землю, читать про себя псалмы 6-й и 50-й, «ерей же глетъ мтвы прощалныя», каковыми тотчасъ и приводятся—«Господи... Петрови и блудницѣ»..., «Господи... преклонивый небеса»... и «Боже, простивый Наѳаномъ Давида»... [74]). Анализируя данное мѣсто, мы не можемъ не видѣть, что оно изложено крайне сбивчиво. Очевидно, первое замѣчаніе «посемъ—глетъ священникъ молитвы разрѣшалныя» — напрасно приведено, или, точнѣе,—преждевременно. Молитва, которая слѣдуетъ за такимъ замѣчаніемъ, хотя и употреблялась въ рукописныхъ исповѣдныхъ чинахъ въ смыслѣ разрѣшительной по-исповѣди [75]), но согласно своему содержанію, скорѣе можетъ пониматься простымъ моленіемъ духовника объ отпущеніи грѣховъ кающагося [76]), и, слѣдовательно, понимается послѣднею и здѣсь, такъ какъ рѣчь о разрѣшеніи въ собственномъ смыслѣ идетъ въ разсматриваемомъ чинѣ уже послѣ дан-

[74]) Требникъ, Москва, 1623 г., стр. 304—306.
[75]) Требн., ркп. библ. Троице-Серг. лавры № 220, л. 222 об.—247 об.
[76]) См. Требн., ркп. собр. Погод. № 306, л. 300—310 об.

ной молитвы. — Первая и третья изъ молитвъ, обозначенныхъ здѣсь прощальными,—таковыми всегда были и въ первой, и въ третьей редакціяхъ чинопослѣдованія исповѣди по рукописямъ. Что же касается до второй прощальной молитвы (заимствованной изъ первой редакціи), то она едва ли здѣсь умѣстна, такъ какъ въ данномъ же чинѣ и туже самую молитву мы находимъ и въ домсповѣдной части. Правда, въ послѣднемъ случаѣ она изложена нѣсколько пространнѣе и въ другихъ выраженіяхъ, но суть дѣла въ томъ и другомъ случаѣ остается одна и таже [77]).—Чтеніе прощальныхъ молитвъ заключалось отпустомъ. Послѣ онаго исповѣдникъ обращается къ духовнику съ формулою прощенія, въ отвѣтъ на которую духовникъ, если находилъ кающагося достойнымъ причастія, произносилъ: «Чадо, прощаетъ тя Христосъ невидимо и азъ грѣшный», — если же не находилъ, то налагалъ на него епитимію «противу силы его», причемъ разъяснялъ ему семь добрыхъ дѣлъ, коими можно «избыти грѣховъ кающемуся».

Далѣе, по разсматриваемому изданію, положены слѣдующія пять молитвъ и съ такими надписаніями: «Егда же исполнитъ кто заповѣдь епитиміи отъ отца духовнаго, уставъ запрещенія ихъ, иже хотятъ причаститися божественныхъ и животворящихъ таинъ и глаголетъ іерей молитву—ѡ исповѣдающихся. Господи Боже нашъ, иже верховнаго апостола Петра столпа церкви показавъ».... «Молитва вторая, юже глаголетъ архіерей или духовникъ хотящему причаститися божественныхъ и житворящихъ таинъ, прощая ему вся прегрѣшенія, вольная и невольная и заклинаніе, и всякѧ клитвѣ. «Господи І. Христе, Сыне Бога живаго, пастырю и агнче... „Таже. глаголетъ священникъ молитву за ся. «Господи Боже нашъ, единъ свѣдый нами вся содѣянная... и азъ грѣшный... не посрамленъ буду предъ очима твоима»...; Молитва разрѣшити исповѣдника. «Всемогій превѣчный Боже, исповѣдавшуся тебѣ рабу твоему»...; Молитва ѣ-я. „Господи... даръяй человѣкомъ отпущеніе грѣховъ

---

[77]) Собственно говоря, въ обоихъ этихъ случаяхъ молитва одна и таже, но въ различномъ переводѣ.

покаяніемъ»...; и «Молитва разрѣшити исповѣдника». „Милосердый благій Господи... ради щедротъ пославъ единороднаго Сына твоего в' миръ"...[78]).—И эта часть разсматриваемаго изданія чинопослѣдованія исповѣди съ внутренней стороны возбуждаетъ недоумѣнные вопросы и страдаетъ существенными недостатками. Первыя три молитвы, очевидно, составляютъ собою цѣльную группу, предназначенную для разрѣшенія отъ епитиміи. Назначеніе здѣсь первыхъ двухъ молитвъ, какъ разрѣшительныхъ для таковой цѣли, оправдывается русскою практикою предшествующаго времени[79]). Что же касается до третьей молитвы, то ея мѣсто должно быть тотчасъ по-исповѣди кающагося, но никакъ не при разрѣшеніи отъ епитиміи. Правда, въ рукописяхъ она встрѣчается и съ подобнымъ назначеніемъ, но это въ единственномъ и исключительномъ примѣрѣ[80]). Относительно же практическаго назначенія прочихъ трехъ положенныхъ здѣсь молитвъ и сами издатели потребника 1623 г. едвали могли дать какой либо ясный отвѣтъ. Молитвы эти имѣли всегдашнее мѣсто въ юго-славянскомъ исповѣдномъ чинѣ (при тѣхъ же самыхъ надписаніяхъ) въ смыслѣ молитвъ разрѣшительныхъ же по исполненіи епитиміи. Отсюда, внѣ всякаго сомнѣнія, онѣ и были внесены въ разсматриваемое изданіе. Поставленныя здѣсь по предшествующихъ имъ трехъ молитвахъ, какъ ясно, по идеѣ издателей *преимущественно* предназначенныхъ для разрѣшенія окончившаго епитимію, онѣ вносились тѣми же самыми издателями болѣе по предстанленію ихъ историческими документами, а потому съ практической стороны служили излишнимъ балластомъ въ первопечатномъ чинѣ. Внесенныя же сюда съ тѣми самыми,—надо замѣтить, не особенно опредѣленными,—надписаніями, съ какими мы находимъ ихъ и въ юго-славянскихъ исповѣдныхъ чинахъ, и безъ всякихъ пояснительныхъ къ нимъ примѣчаній,—тѣже самыя молитвы, далѣе, при практическомъ упо-

---

[78]) Потребникъ, М., 1623 г., л. 305—315 об.

[79]) См. Требн., ркп. библ. Троице-Серг. лавры № 220, л. 222 об.—247 об; Чинъ исповѣди, ркп. Моск. Синод. библ. № 906, л. 65—69 об.; Каноникъ, ркп. Кирилло-Бѣлоз. библ. № $^{157}/_{414}$, л. 312 — 318; Требн., ркп. Общ. Древн. Письм. № 4063 (CCXII. Q.), л. 215—232 об. и пр.

[80]) Треби., ркп. Импер. Публ. библ. № (О. 1) 35 (№ 10, собр. Толст.), л. 73 — 76.

требленіи разсматриваемаго чина могли служить только источникомъ недоумѣній, а сверхъ того, могли вести къ разнообразію практики въ совершеніи исповѣди.

По изложеніи всѣхъ только что указанныхъ молитвъ, въ Московскомъ изданіи потребника 1623 г. слѣдуетъ цѣлый рядъ разнообразныхъ дополненій и именно: а) юго славянское по-исповѣдное поученіе («О ползѣ душевной наединѣ»), въ связи съ обычнымъ при немъ руководствомъ для наложенія епитимій; б) двѣ молитвы, связанныя съ отвѣтомъ **Анастасія Синаита** на вопросъ — «Что подобаетъ творити, аще кто завѣщаетъ себе на добро дѣло съ клятвою, — не возможетъ же скончати и хощетъ разрѣшитися?»—одна—«Боже страшный... пославъ единороднаго Сына своего въ міръ...» съ надписаніемъ: «А ще нѣцыи безуміемъ отлучишася. или достойнѣ сами ся связаша, или по нужди закляшася. ѡ нихже молится іерей молитвою сею», и другая — «Владыко... сподобивыйся сняти на землю»... съ надписаніемъ—«Молитва ѥ-н о томже»; в) «Молитва, иже въ епитиміи сѫщѫ или сами себе клятвою связаша, и или по нужди» (т. е. того же назначенія, какого и предыдущая)—«Владыко Господи І. Христе, єдінородное слово Отчее, иже всякъ союзъ грѣховъ нашихъ. твоею... страстію растерзавъ»..; д) «Молитва кленшемуся дерзостію напрасно. Боже... свѣдыи немощь и оудобь поновленіе роду человѣчю»...; е) (поле д҃) «Молитва разрѣшити сына духовнаго (разумѣется по смерти). Боже святый, иже милости источникъ, иже благости бездна»...; ж) «Поученіе (міряномъ) дѣтемъ духовнымъ» — обычной въ рукописномъ исповѣдномъ чинѣ редакціи по второму ея изводу [81]); и, наконецъ, з) «Поученіе свщенникѡмъ и священноинокѡмъ и діакономъ»—опять таки редакціи, принятой уже въ рукописяхъ [82]).—*Всѣ эти дополнительныя статьи* [83]) *ни въ одномъ случаѣ* не представляютъ нововведенія и заимствованы изъ русскихъ и изъ юго-славянскихъ чиновъ исповѣди по рукописямъ.

---

[81]) См. Требн., ркп. Моск. Синод. библ. № 898, л. 233.

[82]) См. Треби., ркп. собр. А. И. Хлудова № 120, л. 427 об.—431 об.

[83]) Въ Потребникѣ, Москва, 1623 г. всѣ онѣ занимаютъ лл. 315 об. — 332.

Въ такомъ видѣ вышелъ уставъ исповѣди въ первопечатномъ Московскомъ требникѣ, обнимающій здѣсь болѣе 200 страницъ. На основаніи только что представленнаго очерка его содержанія мы вправѣ высказать слѣдующія общія сужденія. — При всемъ своемъ весьма сложномъ составѣ, данное чинопослѣдованіе ни въ одномъ случаѣ не заключаетъ хотя бы то незначительное нововведеніе. Правда, нѣкоторое исключеніе въ этомъ отношеніи, повидимому, представляетъ обширное извлеченіе изъ сочиненій Никона Черноворца. Но это нововведеніе скорѣе кажущееся, такъ какъ подобныя же извлеченія, только въ несравненно меньшемъ объемѣ, имѣли мѣсто въ исповѣдномъ чинѣ и въ раннее время[84]). Не представляя ничего новаго, разсматриваемый чинъ беретъ все свое содержаніе изъ исповѣдныхъ чиновъ уже ранѣе практиковавшихся въ Русской церкви. Такимъ образомъ, не подлежитъ никакому сомнѣнію, что при первомъ изданіи чинопослѣдованія исповѣди въ Москвѣ и не подумали о справкахъ съ современными греческими его оригиналами. Если бы эти справки, дѣйствительно, были, то быть не можетъ, чтобы онѣ не оставили на разсматриваемомъ изданіи трактуемаго устава слѣдовъ, слѣдовъ— совершенно другаго содержанія и совершенно другой конструкціи. Далѣе, Московскіе издатели не нашли нужнымъ снестись въ этомъ случаѣ даже съ нышедшими къ тому времени юго-западными печатными изданіями, какъ напр. въ Вильнѣ въ 1618 г., въ Кіевѣ въ 1620 году, и пр. Они взяли для себя за образецъ исключительно великорусскіе исповѣдные чины предшествующаго времени[85]). Быть можетъ, они и сносились съ юго-славянскими изданіями, но и это подлежитъ сильному сомнѣнію, такъ какъ

---

[84]) Въ кн. проф. **Горчакова М.** «Къ исторіи епитимійныхъ номоканоновъ—проводится мнѣніе, что это извлеченіе, въ полномъ его объемѣ получило мѣсто еще при рукописномъ русскомъ чинѣ исповѣди. Правильнѣе, однако, думать, что въ рукописные требники оно вносилось уже изъ печатныхъ изданій. По крайней мѣрѣ относительно ркп. требника въ собр. Погодина подъ № 313, на который въ данномъ случаѣ ссылается о. Горчаковъ (См. Отчетъ о XVI присужд. наградъ гр. Уварова, стр. 85, цит. 5), это можно утверждать съ безусловною достовѣрностью.

[85]) Нѣкоторые изъ этихъ чиновъ такъ близко подходятъ к по содержанію и по общей конструкціи къ чину изданному въ 1623 г., что могутъ считаться его непосредственными оригиналами. Таковъ, напр, чинъ въ Требникѣ, ркп. Моск. Синод. библ. № 898.

подобные чины и безъ того ранѣе были извѣстны и практиковались на сѣверо-востокѣ Русской церкви. Въ подобномъ способѣ изданія чина исповѣди нельзя не видѣть еще одного изъ доказательствъ — и недовѣрія русскихъ къ грекамъ въ первой половинѣ XVII в. и крайней преданности ихъ своей родной старинной церковной обрядности.—Не привнося ничего новаго со стороны содержанія, издатели чина исповѣди въ 1623 г. расположили всѣ разнообразные составные элементы этого чина болѣе или менѣе на соотвѣтствующихъ мѣстахъ. Такъ, однако, можно сказать только относительно общей и чисто внѣшней конструкціи чина. Что же касается до частностей, то съ этой стороны самая существенная часть даннаго изданія — и именно часть по-исповѣдная — страдаетъ весьма существенными же недостатками. Въ ней не выдѣлены съ категорическою ясностью ни прощальныя молитвы по-исповѣди, ни разрѣшительныя молитвы по епитиміи. Въ послѣднемъ случаѣ внесены совершенно излишнія молитвы, присутствіе которыхъ въ исповѣдномъ чинѣ по разсматриваемому изданію вело только къ разнообразію практики въ дѣлѣ совершенія исповѣди.

Не смотря на такіе очень существенные недостатки, чинопослѣдованіе исповѣди по потребнику 1623 г. было принято въ сѣверо-восточной Русской церкви безъ всякихъ возраженій. Этимъ и объясняется, почему оно рѣшительно безъ всякихъ измѣненій печатается затѣмъ въ Московскихъ потребникахъ — 1625, 1633 и 1636 гг. [86]).

И безъ того пространнѣйшій внѣшній объемъ устава исповѣди по всѣмъ этимъ изданіямъ, однако, въ скоромъ времени былъ признанъ недостаточнымъ, со стороны собственно цикла помѣщенныхъ въ немъ формулъ вопросовъ и поновленій. Въ ряду

---

[86]) Потребники, изд. Москва — 1625, 1633 и 1636 гг., листы 143 об.— 218 об. Такое тожество списковъ въ данныхъ изданіяхъ, однако, не говоритъ объ ихъ стереотипности. Это подтверждается различіемъ цитуемыхъ изданій въ корректурномъ отношеніи. Такъ, напр., въ потребникѣ, 1633 г., первая буква стиховъ въ поновленіяхъ (С) печатается киноварью, а въ потребникѣ 1636 г. — черной краской; въ потребникѣ 1633 г. печатается дѣвица, а въ потребникѣ 1636 г. — девица и пр.; вообще, потребникъ 1633 г. далеко исправнѣе въ корректурномъ отношеніи, нежели потребникъ 1636 г.

послѣднихъ статей, не смотря на значительное ихъ количество, не доставало вопросовъ и поновленій высшимъ представителямъ властей — духовной и свѣтской, т. е. царю и патріарху. Мотивируясь этимъ и вмѣстѣ съ тѣмъ принимая во вниманіе, что вопросы и поновленія для указываемыхъ лицъ, въ виду исключительности этихъ послѣднихъ, были бы излишни въ чинахъ, предназначенныхъ для всеобщаго употребленія,—и пришли къ мысли издать спеціальныя чинопослѣдованія для царей и патріарховъ. На изданныхъ для таковой цѣли книжкахъ, — издавныхъ, нѣроятно, въ ограниченномъ числѣ, не обозначенъ годъ изданія [87]); во внѣ всякаго сомнѣнія, что та и другая изъ нихъ изданы до 1639 г. Заключаемъ такъ потому, что въ томъ и другомъ случаѣ самое чинопослѣдованіе, даже и со стороны дополнительныхъ статей, излагается совершенно также, какъ это есть въ только что перечисленныхъ нами требникахъ. Въ частности отличительныя особенности того и другаго спеціальнаго изданія обнимаются лишь слѣдующимъ немногимъ.—Въ «Чинѣ исповѣданію православнымъ царемъ и великимъ княземъ Московскимъ и всея Руссіи по преданію» и пр... опущены въ до-исповѣдной части краткое замѣчаніе объ образѣ испоѣди, когда кающійся—священникъ или діаконъ, а въ по-исповѣдной—поученіе священникамъ. Изъ формулъ же вопросовъ и поновленій здѣсь оставлены только вопросы и поновленіе женамъ и дѣвицамъ, поновленіе мужамъ — мірянамъ (безъ дополненія, относящагося къ князьямъ и боярямъ) и поновленіе дѣтемъ малымъ — рѣшительно безъ всякихъ измѣненій и, наконецъ, вопросы мірянамъ (безъ вопросовъ же князьямъ и боярамъ) въ нѣсколько передѣланномъ видѣ. Измѣненія эти въ послѣднемъ случаѣ состоятъ не въ иномъ чемъ, какъ только въ незначительныхъ сокращеніяхъ. Этимъ мірскимъ вопросамъ (надъ которыми здѣсь принято обычное надписаніе «Вопросъ міряномъ, новопришедшимъ во исповѣданіе») непосредственно предшествуетъ (какъ начальная ихъ часть) спеціальная вопросная статья, къ которой собственно и приложимо постав-

---

[87]) Мы имѣли возможность ознакомиться съ тѣмъ и другимъ изданіемъ по экземплярамъ ихъ, хранящимся въ Импер. Публ. библ. подъ №№ III $^{6}/_{17}$ — 18.

ленное надъ ней надписаніе: «Вопросы благовѣрнымъ государемъ и великимъ княземъ, імркъ, Московскимъ и всея Руссіи» [88]). Въ вопросахъ этихъ между прочимъ предлагается испытывать кающагося царя: — «Не мздою ли, или насиліемъ пріялъ онъ престолъ;—убогаго праваго не обвинилъ ли и обратно;—животворящій крестъ пповѣрнымъ царемъ и королемъ на кривѣ не цѣловалъ ли;—четвертою женою не женился ли;—обручницы какого человѣка — христіанина за себе не понялъ ли; жены у кого въ своемъ государствѣ для блуднаго грѣха не взялъ ли; въ страну невѣрныхъ дочери или сестры и пр. замужъ не далъ ли; судей — благоразсудныхъ и милостивыхъ избралъ ли;—патріарха или епископа безъ духовнаго собора или избиралъ, или отъ святительства отлучалъ;—отъ корчемныхъ прибытковъ прикупа не собиралъ ли;—въ духовные суды насиліемъ не вступался ли; церквей налогами не отягчалъ ли, а причтъ церковный рукою не оскудилъ ли—?»... Вообще, данные вопросы, хотя были составлены не безъ нѣкотораго вліянія уже существовавшихъ вопросовъ «властнымъ» людямъ, однако, — могутъ считаться вполнѣ самостоятельными и строго отвѣчающими своей цѣли.

Въ противоположность чину исповѣди царей, въ «Чинѣ исповѣданія святѣйшимъ патріархомъ Московскимъ и всея Руссіи» — изъ вопросовъ и поновленій, издававшихся въ исповѣдномъ чинопослѣдованіи по Требнику, устранялись — данныя статьи, предназначенныя для міряянъ — мужей и женъ — и для инокинь; прочее же все оставалось буквально безъ всякой перемѣны, исключая только того, что слова: «аще ли будетъ каяйся священникъ или діаконъ» — замѣнены выраженіемъ: «святитель же каяйся». Подобно тому, какъ въ предыдущемъ чинѣ мірскимъ вопросамъ непосредственно предшествуютъ спеціальные вопросы царямъ, такъ и здѣсь—непосредственно священническимъ вопросамъ предшествуютъ спеціальные «вопросы святѣйшимъ патріархомъ Московскимъ и всея Руссіи» [89]). Вопросы эти составлены исключительно

[88]) Чинъ исповѣданію царемъ, л. 14 об. — 16 об.

[89]) Чинъ исповѣданію патріархомъ Московскимъ и всея Руссіи, л. 15 — 17 об.

при руководствѣ каноническими правилами, трактующими о правахъ и обязанностяхъ вообще епископа, а потому не содержатъ въ себѣ перечня какихъ либо спеціальныхъ грѣховъ, могущихъ быть исключительно въ положеніи патріарха и притомъ патріарха Русской церкви. Между прочимъ, по даннымъ вопросамъ патріархъ испытывался:—«Не оставилъ ли жены своея извѣтомъ говѣнія; не второобраченъ ли вступилъ во епископство;—не постриженъ ли въ великій образъ до епископскаго сана или по поставленіи въ епископство;—не велѣлъ ли священникамъ и діаконамъ служить въ своей епархіи безъ ставленныхъ грамотъ; не просилъ ли мзды отъ приходящихъ во священный санъ;—не велѣлъ ли распуститися мужу съ женою, кромѣ правилъ св. отецъ;—не поставилъ ли попа прежде 30 лѣтъ; не крылъ у себя еретическихъ книгъ на хрпстьянскіе законы»?... и пр. и пр. — Какъ составленные исключительно по руководству указанными источниками, подобные вопросы, надо замѣтить, съ одинаковымъ удобствомъ могли имѣть приложеніе при исповѣди епископа вообще.

При изданіи въ 1639 г., вмѣсто одного общаго Потребника, двухъ спеціальныхъ — иноческаго и мірскаго,—и вмѣсто одного общаго устава исповѣди,—были изданы два такихъ же спеціальныхъ, т. е. — мірской же и иноческій. Раздѣленіе это, однако, было совершенно напраснымъ, такъ какъ оба эти чинопослѣдованія совершенно тожественны, исключая только формулъ вопросовъ и поновленій. Изъ этихъ формулъ въ мірскомъ чинѣ оставлены вопросы и поновленія только мірянамъ — мужамъ и женамъ, а въ иноческій — внесены тѣже самыя статьи лишь по адресу — иноковъ, инокинь и священниковъ[90]). Какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ всѣ указываемыя формулы совершенно тѣже, какія имѣли мѣсто и въ предшествующихъ изданіяхъ Московскаго требника, съ весьма незначительными по мѣстамъ — или вставками, или сокращеніями [91]). Равнымъ образомъ, совершенно

---

[90]) Вопросы и поновленіе для священниковъ находятся, впрочемъ, и въ мірскомъ Потребникѣ (л. 193 — 210).

[91]) Наиболѣе замѣтное добавленіе въ мірскомъ Потребникѣ сдѣлано къ наставленію духовнику объ образѣ испытанія кающихся (см. Потребн. 1636 г., л. 164 об.—165: ср. Потр. 1639 г. (мірской), л. 171 об.). Въ Потребникѣ же иноческомъ обращаетъ на себя вниманіе предостереженіе

тожественно въ обоихъ этихъ случаяхъ и все чинопослѣдованіе, сравнительно съ предшествующими его изданіями [92]). Единственное и вмѣстѣ съ тѣмъ крупное нововведеніе допущено только въ по-исповѣдной части; это — приношеніе сюда, по чтеніи прощальныхъ молитвъ и предъ самымъ отпустомъ, — чтенія же апостола изъ посл. къ Тимоѳею, зач. ѕ̃ [93]), и евангелія отъ Матѳея, зач. п̃ [94]), затѣмъ—31 псалма — «Блажени имже отпустишася» и, наконецъ, по Трисвятомъ, — тропарей — «Ѻбъятія отча отверсти ми потщися»..., «Въ разбойники впадохъ»..., «Слезы ми даждь»... и «Азъ, Дѣно святая Богородице»... [95]). Какъ очевидно, все это нововведеніе обязано своимъ происхожденіемъ вліянію Стрятинскаго требника [96]). Любопытно, между прочимъ, только то, что указываемые здѣсь 31 псаломъ и тропари положены въ Стрятинскомъ требникѣ собственно въ спеціальномъ чинѣ исповѣди и въ предъ-исповѣдной части.

Чинопослѣдованіе исповѣди въ изложеніи по Потребнику 1639 г. стало, затѣмъ, достояніемъ Московскихъ же старопечат-

---

касательно исповѣди монахинь во грѣхахъ противъ седьмой заповѣди, которое гласитъ: «И аще речетъ (при первомъ подобномъ вопросѣ), яко чиста и непорочна, то прочее ни о какой скверѣ блудней не вопрошай ктому, да не соблазнишь ю». Иноческій Потреби., Москва, 1639 г., л. 142 об.—143 об.

[92]) Разумѣемъ со всѣми дополнительными статьями. Въ Потребникѣ мірскомъ все это чинопослѣдованіе на листахъ 159 — 217 об., а въ иноческомъ на л. 127 — 168. (Въ послѣднемъ случаѣ, впрочемъ, опущены изъ дополнительныхъ статей — извлеченіе изъ сочиненій **Никона Черногорца** (перенесенное въ первомъ Потребникѣ на конецъ чина), епитимійное руководство при юго-славянскомъ поученіи и, наконецъ, «Поученіе дѣтемъ духовнымъ»).

[93]) I Посл. Тим., IV, 9—12.

[94]) Ев. Мѳ. IX, 9—13.

[95]) Потребникъ 1639 г. — мірской, л. 201 — 203; иноческій, л. 155 об. — 156.

[96]) Требникъ, Стрятинъ, 1606 г., л. 125 — 126 об. См. выше, стр. 231—232. Изъ менѣе важныхъ особенностей въ изданіи 1639 г., сравнительно съ предшествующими, можно еще отмѣтить развѣ то, что здѣсь предписывается исповѣднику, во время чтенія надъ нимъ разрѣшительныхъ молитвъ — читать «мтвѕ ісⷭвѕ, между тѣмъ какъ въ предшествующихъ изданіяхъ ему предписывается произносить здѣсь псалмы 6 и 59-й.

ныхъ Потребниковъ — 1642 г. [97]), 1647 г. [98]) и 1651 г. [99]). Въ послѣднемъ изъ этихъ Потребниковъ было и послѣднее изданіе старопечатнаго чинопослѣдованія исповѣди. — Такимъ образомъ, въ сѣверо-восточной Русской церкви, въ теченіе всей первой половины XVII в., въ печатныхъ ея изданіяхъ предлагалась духовникамъ всегда одна и таже редакція устава исповѣди, тожественная по всѣмъ изданіямъ, не исключая даже незначительныхъ деталей; если въ данномъ случаѣ и предприняты были

---

[97]) Требникъ, изд. Бурцева, Москва, 1642 г., л. 12, 3 — 25, 6. Въ этомъ требникѣ, какъ маломъ, опущены предварительныя статьи (Григорія Нисійскаго и изъ Никона Черногорца), а какъ предназначеномъ для міряиъ,—опущены вопросы и поновленія инокамъ и инокинямъ; сверхъ же того, здѣсь устранено епитимійное руководство по юго-славянскомъ поисповѣдномъ поученіи.

[98]) Потребникъ, Москва, 1617 г., л. 1—114. И здѣсь извлеченія изъ Никона Черногорца опущены. Хотя чинъ надписанъ: «Чинъ исповѣданію иноком̀ъ и инокиням̀ъ, и священноиноком̀ъ и черным̀ъ діяконом̀ъ на отгнаніе»... и пр.,—но онъ предназначается собственно для мірянъ. Поэтому вопросы и поновленія инокомъ и инокинямъ здѣсь также опущены. Въ оставшихся мірскихъ поновленіяхъ сдѣлано не мало вставокъ [Напр., въ мірскомъ поновленіи, предъ стих. «Согрѣшихъ сквернословіемъ»...(Потребн.1636 г., л.172 об.) вст.:—«Согрѣшихъ, съ иновѣрными ядохъ и піяхъ и любовь творихъ имъ, и честь воздавахъ имъ, к радовахся с' ними, и здравствовахъ имъ, якоже и христіаномъ сущимъ... и обычаи ихъ похваляхъ...» и пр... «Согрѣшихъ, врача и еретика послушавъ, браду свою брилъ и иныхъ на то поучахъ»... (л. 39 и л. 43). Въ поновленіи князьямъ и боярамъ внесено, напр.: «Согрѣшихъ, многую челядь бѣдную и безпомощную в домъ свой привлекохъ и поработилъ в холопство, и крѣпости на ихъ лукавствомъ утвердилъ... Согрѣшихъ, проклятую таѳью на главѣ своей пошахъ». (Ibid. л. 45—46)].

[99]) Потреби. (большой), Москва, 1651 г., л. 132 — 198 об.
Въ концѣ прошедшаго столѣтія, неизвѣстно гдѣ именно,но кажется въ Почаевѣ, — на основаніи этого изданія (какъ заявляется въ концѣ книжицы) былъ изданъ «Чинъ исповѣданію мірскому» (и вмѣстѣ чинъ причащенія больныхъ) въ такой передѣлкѣ: «Исповѣданіе, сирѣчь поновленіе, самъ каяйся глаголетъ. Начало сице. За молитвъ святыхъ отецъ нашихъ, Господи, І. Христе, Сыне Божій, помилуй насъ, аминь. Та Царю небесный, Трисвятое и Отче нашъ. Господи помилуи ѳ҃і. Слава и нынѣ. Пріидите поклонимся г҃ Таже ѵ҃алом̀ н҃. Помилуй мя Бже. Посемъ Вѣрую во единаго Бога. Таже чти исповѣданіе»... [Слѣдуетъ мірское поновленіе (до части, предназначенной для князей) совершенно въ томъ же изложеніи, какъ это было въ старопечатныхъ Потребникахъ (ср. 1636 г. л. 169 об.—174 об. и здѣсь л. 1 — 13)]. Послѣ поновленія здѣсь читаемъ только:

разъ (разумѣемъ въ 1639 г.) нѣкоторыя попытки къ нововведеніямъ, — то онѣ имѣли весьма несущественный результатъ, совершенно не коснулись ни конструкціи чина, ни цикла принятыхъ въ немъ составныхъ элементовъ, и ограничились лишь дополненіемъ, въ сущности дѣла не представляющимъ особеннаго нововведенія.

Но еще за туже самую первую половину XVII в., путемъ оффиціальныхъ же печатныхъ изданій, великорусскіе духовники косвенно знакомились съ другимъ уставомъ исповѣди, это—тѣмъ самымъ, который вообще принятъ въ современной практикѣ Русской церкви. Въ первый разъ онъ издается здѣсь при Потребникѣ 1639 г.[100]). Подобно тому, какъ на юго-западѣ тотъ

«Таже, Достойно есть. Трисвятое и по Отче нашъ. Тропари сіи гла^{с} $\overset{\text{а}}{\text{д}}$. Объятія отча отверсти ми потщися. Слава. Слезы даждь Боже. І нынѣ. Азъ, Дѣво с$\overset{\text{ы}}{\text{т}}$ая Богородице. Таже. Честнѣйшую херувимъ. Слава и нынѣ. Господи помилуй дважды. Господи благослови. И $\overset{\text{г}}{\text{w}}$пустъ. И г$\overset{\text{г}}{\text{л}}$етъ исповѣдникъ, поклонився на землю: Прости мя, отче святый... и помолися о мнѣ грѣшнемъ» (Обычное прощеніе въ чинѣ исповѣди по разрѣшительныхъ молитвахъ). Цит. изд., л. 13—14 об.—Согласно такому изложенію, не трудно видѣть, что въ даиномъ изданіи получился не чинъ исповѣди въ собственномъ смыслѣ, а чинъ самоисповѣданія. Когда подобный чинъ употреблялся, какое именно его назначеніе, объ этомъ особо будетъ сказано ниже; теперь же замѣтимъ, что указываемый нами внутренній характеръ настоящаго чина вполнѣ гармонируетъ съ присоединеннымъ сюда чиномъ причащенія «вворзѣ». (Ст. т. II, стр. 95—96), передѣланнымъ также въ смыслѣ чина самопричащенія.

[100]) Насколько намъ извѣстно, въ обзорахъ выставки на археологическомъ съѣздѣ въ Москвѣ (въ 1890 г.) упоминалось, что г. Большаковымъ было выставлено изданіе (не значащееся въ извѣстныхъ библіографіяхъ книгъ славянской печати) Потребника въ Москвѣ въ 1624 г., при которомъ, повидимому, были изданы и чинъ исповѣди и номоканонъ, принятые теперь въ Большомъ Требникѣ. Если довѣрять этому извѣстію, то фактъ перваго оффиціальнаго знакомства великорусскихъ духовниковъ съ трактуемымъ чиномъ нужно отнести къ 1624 г. Нельзя не замѣтить, что такое извѣстіе находится въ нѣкоторомъ согласіи съ донесеніемъ Московской Синодальной типографіи Св. Синоду по поводу его требованія, отъ 22 іюля 1745 г., высылки греческ. оригинала номоканона при Бол. Требникѣ, — донесеніе, въ которомъ говорилось, «что въ (Московской) типографской библіотекѣ имѣется Требникъ съ номоканономъ изъ книгъ старопечатныхъ, начатый печатью въ лѣто 7132 (1624), а оконченный въ 7133 г., при царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ и патріархѣ Филаретѣ Никитичѣ» (см. у **Павлова А.** «Номоканонъ при Большомъ требникѣ. Одесса, 1872 г., стр. 7—8).

же чинъ первоначально издавался не въ силу практической потребности въ немъ, а какъ (согласно его греческому оригиналу) необходимая вводная часть къ слѣдующему за нимъ номоканону, такъ равнымъ образомъ и на сѣверо-западѣ, первое изданіе этого чина при указываемомъ Потребникѣ мотивировалось тѣмъ же самымъ соображеніемъ. На этомъ основаніи трактуемый чинъ и изданъ былъ при Потребникѣ 1639 г. вмѣстѣ съ относящимся къ нему епитимійнымъ номоканономъ, какъ особое приложеніе. Въ виду того же самаго, далѣе, изданіе этого чина не устранило въ указываемомъ Потребникѣ и въ обычномъ мѣстѣ изданіе чинопослѣдованія исповѣди, дотолѣ принятаго на сѣверовостокѣ Русской церкви. Самое изданіе его въ Потребникѣ 1639 г., надо замѣтить, было не инымъ чѣмъ, какъ простою перепечаткою его втораго изданія въ Кіевѣ, въ 1624 г. [101]); таковымъ же, затѣмъ, оно было въ Московскомъ же изданіи Потребника 1651 года [102]). — Спустя семь лѣтъ послѣ этого, именно въ Никоновскомъ требникѣ 1658 г. [103]), данное чинопослѣдованіе

---

[101]) Ср. Номоканонъ, Кіевъ, 1624, стр. 6—26; Потребникъ, Москва, 1639, л. 5 — 14. Номоканонъ, а равно и чинъ исповѣди были напечатаны въ это время какъ въ иноческомъ Потребникѣ, такъ и въ мірскомъ. Первоначально они были напечатаны собственно въ Потребникѣ иноческомъ (см. **А. С. Родосскаго.** Въ память 75-лѣтняго юбилея Спб. Дух. Академіи. Каталогъ старопечатныхъ книгъ Спб. Дух. Акад. Христ. Чт. 1888 г. № $^3/_4$, прил. стр. 184 — 185), откуда уже перепечатаны въ мірской Потребникъ (см. ibid. стр. 186—187). Перепечатка изъ изданія «Номоканона» въ 1624 г., въ данномъ случаѣ, однако, не была буквальною. Издатели Потребника 1639 г. выпустили изъ чина самую суть дѣла, именно чтеніе разрѣшительной молитвы, такъ что въ указываемый Потребникъ внесено было не чинопослѣдованіе исповѣди, а только совокупность уставныхъ замѣчаній касательно ея. Весьма сомнительно, что такой выпускъ былъ дѣломъ случайнаго недосмотра; болѣе правдоподобно предполагать, что онъ сдѣланъ былъ нарочито, дабы поставить въ несомнѣнность практическое значеніе имѣющагося въ тоже самое время въ Потребникѣ старопечатнаго чинопослѣдованія исповѣди. Сообразно съ этимъ, въ подобномъ выпускѣ нельзя не видѣть особенно рельефнаго выраженія той мысли, что вновь вносимый уставъ издается при Потребникѣ исключительно лишь по тому побужденію, что онъ генетически связанъ съ слѣдующимъ за нимъ епитимійнымъ номоканономъ.

[102]) Потребникъ, Москва, 1651 г., л. 667—675.

[103]) Обозначеніе этого Требника, какъ изданнаго въ 1659 г., неправильно, потому что въ выходномъ листѣ этого изданія ясно говорится: «Молитвословъ, издадеся первое ѓ ѧѯни.

предлагается русскому духовенству, какъ единственное, взамѣнъ прежняго (старопечатнаго), оффиціальное руководство при совершеніи исповѣди, сообразно чему оно отдѣлается отъ связаннаго съ нимъ номоканона и издается на подобающемъ мѣстѣ въ ряду прочихъ чинопослѣдованій Требника [104]).

Чѣмъ мотивировался Никонъ, замѣняя въ своемъ изданіи Требника — одно чинопослѣдованіе другимъ, и притомъ такимъ, которое до этого времени не имѣло вообще въ Русской церкви практическаго значенія? Что въ данномъ случаѣ Никонъ не находился подъ исключительнымъ вліяніемъ юго-западныхъ изданій епитимійнаго номоканона въ 1620 и другихъ годахъ — о томъ, кажется, не можетъ быть и рѣчи. Если бы таковъ именно былъ внутренній мотивъ этой замѣны, то ее, при несравненно болѣе благопріятныхъ условіяхъ, могли бы сдѣлать и до патр. Никона, такъ какъ вводимый имъ въ практику уставъ исповѣди былъ хорошо извѣстенъ на сѣверѣ Руси по великорусскимъ же изданіямъ еще за двадцать лѣтъ до изданія Никоновскаго требника. Къ тому же, при руководствѣ подобнымъ вліяніемъ, для патр. Никона цѣлесообразнѣе было бы ввести въ великорусскую практику, напр., чинъ по Могилинскому требнику, какъ болѣе ясный и болѣе обработанный, и сверхъ того сопровождавшійся особымъ уставомъ, устранявшимъ всякія затрудненія при недоумѣнныхъ случаяхъ въ дѣлѣ совершенія исповѣди. Болѣе справедливо, поэтому, и даже не подлежитъ сомнѣнію, что въ разсматриваемомъ случаѣ сказалось вліяніе современныхъ Никону греческихъ пособій [105]). Правдивость

---

[104]) Требникъ, Москва, 1658, стр. 59 — 80.

[105]) Что вообще Требникъ 1658 г. издавался при руководствѣ греческими пособіями, о томъ дается ясное показаніе «въ актѣ Московскаго собора бывшаго въ 1656 г. (въ октябрѣ) гдѣ говорится объ этомъ, имѣющемъ быть изданіи: «переведше отъ греческихъ древнеписаныхъ книгъ на хартіяхъ св. книгу требникъ, прочтохомъ ю на соборѣ со всякимъ прилѣжнымъ вниманіемъ и судивше ю издати во типографію, елицы чины и дѣянія разумѣхомъ правы быти» съ тѣмъ, чтобы по другой, кромѣ этой исправленной книги, никто не дерзалъ совершать церковныхъ таинствъ (**Макарій**, Исторія Русской Церкви, т. XII, стр. 198; **Родосскій А. С.** Каталогъ старопечатн. книгъ Спб. Дух. Акад. Христ. Чт. 1890 г., прил., стр. 275—276).

такого мнѣнія выводится легко и наглядно. Фактъ, доказанный наукою, что патр. Никонъ въ дѣлѣ исправленія и реорганизаціи церковной обрядности входилъ въ непосредственныя сношенія съ греческимъ Востокомъ. Съ этою цѣлью, какъ извѣстно, на Востокъ отправленъ былъ Арсеній Сухановъ — и для непосредственнаго знакомства съ современнымъ греческимъ богослуженіемъ, и для пріобрѣтенія греческихъ книгъ, по которымъ открывалась бы возможность провѣрить правильность богослужебныхъ порядковъ, принятыхъ въ Русской церкви[106]). Такимъ путемъ Никонъ, конечно, не могъ не узнать, что въ его время, какъ безусловно вѣрно установлено нами выше [107]), на греческомъ Востокѣ во всеобщемъ и почти исключительномъ употребленіи былъ именно тотъ самый чинъ исповѣди, который въ славянскомъ переводѣ въ первый разъ былъ изданъ при Номоканонѣ въ Кіевѣ, въ 1620 г., и который отчасти былъ уже извѣстенъ и въ сѣверо-восточной Русской церкви. Съ другой стороны,—тѣмъ же самымъ путемъ патр. Никону не могло не статься извѣстнымъ, что о такомъ чинѣ (разумѣется, практически дѣйствующемъ во время Никона), какой доселѣ издавался въ печатныхъ великорусскихъ потребникахъ, въ особенности если взять его въ связи съ всевозможными вводными и дополнительными къ нему статьями, — у Грековъ и помину не было. Такими-то положительными и отрицательными свѣдѣніями, почерпнутыми изъ современной ему греческой практики, патр. Никонъ и мотивировался, замѣняя такъ называемый старопечатный чинъ исповѣди, принятымъ у насъ теперь. Существованіе этого послѣдняго въ готовомъ уже переводѣ, и двукратное изданіе его (въ смыслѣ приложенія) при старопечатныхъ потребникахъ 1639 г. и 1651 — облегчало для Никона предпринятую имъ въ этомъ случаѣ задачу. Дѣйствуя здѣсь подъ вліяніемъ исключительно греческой практики, патр. Никонъ, впрочемъ, не игнорировалъ совершенно и юго-западныхъ изданій. Не желая слѣпо слѣдовать греческимъ образцамъ (къ чему и не было въ XVII в. особенно побудительныхъ основаній) и давая понять, что онъ предпринялъ реформу въ дѣлѣ исповѣди осмысленно и сознательно, Никонъ при

---

[106]) См. Правосл. Соб. 1866 г., т. III, стр. 334—347.

[107]) См. выше, стр. 115 и слѣд.

изданіи своего Требника снесся по разсматриваемому предмету и съ юго-западными изданіями, что и оставило на редактированномъ имъ исповѣдномъ чинѣ—незначительный съ внѣшней стороны, но весьма существенный съ внутренней,—слѣдъ, это—въ привнесеніи разрѣшительной по-исповѣди формулы.

Не смотря на давнишнее знакомство великоруссовъ съ указываемымъ чиномъ, рѣшительная, — разомъ, — замѣна имъ старопечатнаго чина, при безусловномъ устраненіи послѣдняго, — было въ Никоновскомъ требникѣ нововведеніемъ рѣзкимъ, въ особенности замѣтнымъ для интересующихся богослуженіемъ. Можно сказать, ни въ какомъ другомъ случаѣ по отношенію къ чинопослѣдованіямъ, составляющимъ собою содержаніе Требника, не сказалось столько новизны, какъ здѣсь. Говоримъ такъ потому, что въ существѣ дѣла старопечатный и новопечатный чины въ ихъ взаимоотношеніи діаметрально противоположны другъ другу—и съ внутренней, и въ особенности съ внѣшней стороны. Первый — отличался крайнею пространностью, — далеко оставлялъ за собою по своему объему всѣ другія чинопослѣдованія Требника,—содержалъ въ себѣ, кромѣ самаго послѣдованія, всевозможныя формы, приспособленныя къ совершенію исповѣди въ собственномъ смыслѣ,—въ составѣ послѣдованія обнималъ собою весьма долгій циклъ молитвъ и псалмовъ,—усвоивалъ рѣшающее объективное значеніе молитвамъ, и пр. Второй, напротивъ, отличается замѣчательною краткостью, по внѣшнему своему объему онъ — сокращеннѣе чинопослѣдованій всѣхъ прочихъ таинствъ, устраняетъ изъ своего содержанія всевозможныя формы,—кромѣ только вопросовъ, — и безусловно весь долгій рядъ молитвъ предшествующаго чина и, въ противоположность ему, объективнымъ центромъ послѣдованія считаетъ не молитвы, а особую разрѣшительную формулу.

Въ виду столь замѣтнаго различія, не удивительно, что и въ скоромъ времени, и долго спустя по выходѣ Никоновскаго чина,—поборники старообрядчества нашли множество якобы недостатковъ въ новопечатномъ чинѣ. Такъ, — раскольники Софонтіева согласія (въ отвѣтахъ, составленныхъ на 130 (около 1719 г.) вопросовъ преосв. Нижегородскаго Питирима [108]), такія исчи-

[108]) См. **Александръ Б.** Описаніе нѣкоторыхъ сочиненій, написанныхъ раскольниками въ пользу раскола. Спб. 1861, ч. II, стр. 161 — 169.

слили «отложенія» въ новопечатномъ чинѣ исповѣди: «Ѡложеніе показаннаго начала с поклоны, еже есть, Бже wчисти мя грѣшнаго, и четырехъ псалмовъ и трехъ мтвъ за кающагося. и приложеніе мтвы в нове (приложимо къ трактуемому чину, какъ онъ сталъ издаваться послѣ патр. Никона), ѥкже в древле печатныхъ не wбрѣтается. Ѡтложеніе вопрошенія исповѣдающагося, знающаго писанія, w вѣрѣ православнѣй, си есть, w стѣй Трцѣ, и смотренія слова Бжія, и w чтнѣмъ крстѣ, и w прстѣй Бцѣ, и w всѣхъ стыхъ и w мощехъ ихъ, і w иконахъ стыхъ, еже въ древле печатныхъ бяше. В новопечатныхъ же все сіе wставлено. Ѡложеніе исповѣдающимся особыхъ вопросовъ, коем8ждо чин8 подобающихъ. wсобныхъ мирянномъ женатымъ и вдовцемъ, wсобныхъ приказнымъ людемъ, и властемъ, wсобныхъ дѣтямъ малымъ, wсобныхъ дѣвицамъ и женамъ, wсобныхъ инокомъ, wсобныкъ иноки нямъ, wсобныхъ сщенноиноком, и мирскимъ сщенникомъ и игменомъ, которыя въ старопечатныхъ книгахъ имѣются коем8ждо чин8 ѥко вопросъ wсобный, тако исповѣданіе wсобное, еже есть, исповѣдаюся азъ многогрѣшный и прочаа. а крыя (sic) вопросы ісповѣданіа wбрѣтаются и в древле письменныхъ книгахъ, потребникахъ при великихъ кнзѣхъ писанныхъ, подобно старопечатнымъ книгамъ. Еще же исповѣданіе оное, в немже глютъ исповѣдающіися. Исповѣдаюся Гд8 Бг8 Вседержителю, wбрѣтается на 8казѣ в книзѣ Матѳеовѣ, в Зинарѣ. глава мѳ. и в книзѣ древнѣи Іwанна Постника. и в книзѣ старопечатнѣй Кириловѣ. глава иѳ. Вси сіи исповѣданіе оное оуказ8ютъ говорити исповѣдающем8ся. Въ новопечатныхъ же сіе wложено есть. Ѡложеніе по исповѣданіи мтвъ разрѣшальныхъ и прощальныхъ трехъ, и псалмовъ дв8, ѥже в древле писменныхъ потребникахъ wбрѣтаются, в новопечатныхъ же вся сія wложишася, и весь чинъ исповѣданіа имѣетъ, иже въ старопечатныхъ на м листахъ положенный, в новопечатныхъ же сокращенъ толико, ѥко на д листахъ напечатанъ токмо зрятся» [109]). Еще ранѣе того, но въ

---

[109]) Раскольнич. Сборникъ, ркп. (XVIII в.) библ. Спб. Дух. Акад. № А, II, 136, л. 102—об. Въ цитуемомъ описаніи раскольническихъ рукописей **Ал Б.** этотъ перечень, какъ статьи 75—78 отвѣта на 4-й изъ вопросовъ, приводится съ рѣзкими особенностями, и именно такъ: (ст. 75) «Отложеніе умиленнаго начала и поклоны, и 4 псалмовъ покаянныхъ и 3 молитвъ о кающемся, и новоположеніе единой молитвы, яже въ старопечатныхъ

томъ же духѣ, въ Соловецкой челобитной писали вообще: «Въ покаяніи и исповѣди псалмы и молитвы исповѣдникамъ и надъ умершимъ прощальныя и разрѣшительныя молитвы... оставили»[110],—а въ челобитной попа Лазаря, писанной около 1667 г., сверхъ того, ставилось новопечатному чину въ упрекъ: «въ Требникѣ напечатано во исповѣданіи кающихся, попъ сѣдитъ, а кающійся предъ нимъ припаль на едино колѣно, и руцѣ простеръ к нему, — и то взято отъ латинъ»[111].

Для историка русскаго устава исповѣди весьма не лишнее войти въ разсмотрѣніе всѣхъ представляемыхъ теперь раскольниками нареканій на новопечатный чинъ исповѣди. Послѣднее изъ этихъ нареканій, принадлежащее попу Лазарю, — безусловная клевета. Что касается до всѣхъ прочихъ нареканій, то по большей части справедливыя фактически, они не имѣютъ никакого смысла по внутреннему существу затрогиваемыхъ ими предметовъ, и порою не выдерживаютъ даже элементарной исторической критики. Такъ, устраненіе покаяннаго (или умиленнаго) начала оправдывается и древнею греческою практикою, а сверхъ того относится къ столь всецѣло субъективному дѣйствію, которому и не должно быть мѣста въ чинопослѣдованіи исповѣди, какъ оффиціальномъ церковномъ актѣ. Устраненіе четырехъ предъ-исповѣдныхъ псалмовъ также вполнѣ оправдывается древнѣйшею практикою Греческой церкви; если прежде они и практиковались предъ исповѣдью, то почти исключительно у южныхъ Славянъ и Русскихъ, и притомъ у послѣднихъ далеко не всегда.

не бѣ (ст. 76). Отложеніе особыхъ вопросовъ міряномъ.. (какъ въ нашемъ текстѣ).. мірскимъ священникамъ и діаконамъ, и прилично кінмъ ждо исповѣданія и поновленія. (ст. 77) Отложенія на (по?) вопросѣхъ и поновленіи молитвы и кающихся поновленія и лежащихъ ва земли моленія, Господи помилуй 40, и прощальныхъ молитвъ трехъ, и прощенія кающагося, и еже прощаетъ іерей: чадо, прощаетъ тя Христосъ невидимо. (ст. 78) Новоположена по исповѣди молитва и разрѣшеніе. Толико отмѣненъ чинъ исповѣди, иже въ старопечатныхъ потребникахъ въ десть на 40 листѣхъ бѣ, въ новопечатныхъ же на четырехъ листѣхъ токмо положенъ есть» (Цит. опис. ркпп., ч. II, стр. 229—230).

[110]) См. цит. Опис. ркпп. ч. II, стр. 116. Челобитная написана въ 1668 г. (см. ibid., стр. 99).

[111]) Ibid. стр. 94 — 95 и 88 (Челобитная напечатана во II ч. книги «Жезлъ правленія»).

Указываемыя здѣсь устраненными изъ чина три предъ исповѣдныя молитвы никогда такими и не были въ прототипѣ всѣхъ исповѣдныхъ чиновъ, разумѣемъ — въ уставѣ исповѣди Іоанна Постника; если нѣкоторыя изъ нихъ и понимались таковыми въ греческой практикѣ, то развѣ въ чинахъ западно-греческаго извода. Сверхъ же того (во время появленія даннаго нареканія — 1719 г.), собственно не *три* молитвы были устранены предъ исповѣдью, а только — двѣ. Положенная въ новоисправленномъ чинѣ предъ исповѣдью молитва,—разумѣется «Господи... пастырю и агньче»...,—наидревнѣйшая въ ряду исповѣдныхъ молитвъ[112]) и, только съ другимъ назначеніемъ и въ болѣе пространной редакціи, была присуща и старопечатному исповѣдному чину[113]). Начальные вопросы относительно православія кающагося, какъ извѣстно, хотя и въ сокращеніи, имѣли мѣсто еще въ первоначальныхъ Кіевскихъ изданіяхъ принятаго теперь чина исповѣди. Спеціальныя вопросныя статьи, отложенныя въ этомъ послѣднемъ чинѣ, и не относятся къ самому послѣдованію, и не могутъ пониматься въ исповѣдномъ чинѣ неизмѣняемыми, а кромѣ того, даже въ старинномъ русскомъ исповѣдномъ чинѣ, во всей ихъ полнотѣ, появляются только со второй половины XVI в. Что же касается до поновленій, то присутствіе ихъ въ старопечатномъ чинѣ— служило излишнимъ балластомъ, который, внѣ всякаго сомнѣнія, далеко не всегда имѣлъ должное приложеніе на практикѣ и не имѣлъ никакого отношенія къ существу и правильности исповѣди; не говоримъ уже о томъ, что подобныя статьи особенно привились лишь къ русскому исповѣдному уставу, въ которомъ прилагаемыя къ дѣлу — могли приносить только одинъ вредъ кающемуся. По-исповѣдная молитва—«Владыко... мене худаго и неподобнаго»..., — назначеніе которой едвали могутъ опредѣлить сами приверженцы старообрядчества, — получила право гражданства въ русскомъ исповѣдномъ чинѣ только съ появленіемъ его въ печати; — до этого же времени она болѣе чѣмъ рѣдко встрѣчается въ рукописныхъ чинахъ. Объ отложевіи по-исповѣднаго обращенія кающагося къ духовнику за прощеніемъ, о произнесеніи имъ 40 разъ «Господи помилуй» и чтеніи

---

[112]) См. т. II, гл. III, гр. III.

[113]) См. напр. Потребникъ 1636 г., л. 204 об. — 206 об.

двухъ псалмовъ — надо сказать тоже самое, что̀ сказано выше и объ отложеніи умиленнаго начала. Употребленіе именно трехъ прощальныхъ по исповѣди молитвъ не находится въ согласіи съ древнѣйшими не только греческими, но и русскими исповѣдными чинопослѣдованіями[114]), гдѣ для таковой цѣли полагается по преимуществу одна молитва; да это и не отвѣчаетъ внутреннему смыслу и сакраментальнаго акта поканнія, который предполагаетъ дѣйствительность разрѣшенія въ одномъ законченномъ и положительно выраженномъ словесномъ дѣйствіи и вовсе не гармонируетъ съ цѣлымъ рядомъ подобныхъ дѣйствій. Прощеніе — «Чадо! прощаетъ ти Христосъ невидимо» — не устранено изъ новопечатнаго чина, но въ болѣе пространномъ изложеніи получило здѣсь существенное значеніе. Что же касается, наконецъ, до довольно курьезной ссылки раскольниковъ на 4-листный объемъ новопечатнаго чина, сравнительно съ 40-листнымъ старопечатнаго, — то, если бы они заглянули въ древніе греческіе и русскіе памятники,—они нашли бы тамъ чинопослѣдованія исповѣди на листахъ — трехъ, двухъ и даже на одномъ.

Такимъ образомъ, по нашему мнѣнію, съ точки зрѣнія всѣхъ раскольничьихъ нареканій патр. Никонъ ни мало же не погрѣшилъ, замѣнивъ старопечатное чинопослѣдованіе исповѣди, и напротивъ—устранилъ отъ дѣйствія уставъ исповѣди, которому присущи были очевидныя неудобства. Добавляя послѣднее, мы разумѣемъ въ старопечатномъ чинѣ тѣ вышеуказанные нами и безусловно не должные быть недостатки, — что въ немъ безъ всякаго здраваго основанія соединено было два исповѣдныхъ чинопослѣдованія въ одно цѣлое,— что онъ загроможденъ былъ ненужными вводными и дополнительными статьями, — что въ ряду подобныхъ статей были излишнія повторенія (въ поновленіяхъ, вопросахъ и по-исповѣдныхъ поученіяхъ) и даже статьи апокрифическія по своему надписанію,—что одна и таже молитва занимала въ немъ мѣсто—и въ ряду предъ-исповѣдныхъ и въ ряду разрѣшительныхъ по исповѣди, —и что, наконецъ, въ

---

[114]) Единственное исключеніе въ этомъ случаѣ, повидимому, составляетъ уставъ исповѣди Іоанна Постника, но и имъ, какъ уже указано нами, предполагается разрѣшительною по-исповѣди собственно одна молитва, которую предоставляется выбирать самому духовнику изъ ряда молитвъ, назначенныхъ для такой цѣли.

этомъ чинѣ совершенно не позаботились о точномъ и ясномъ опредѣленіи разрѣшительнаго (собственно сакраментальнаго) момента въ исповѣдномъ послѣдованіи. Въ виду такихъ, можно сказать, крайнихъ недостатковъ старопечатнаго чина (не говоримъ уже о его несоотвѣтствіи съ греческими чинами вообще), всесторонняя переработка его или даже полная замѣна, для столь энергичнаго и осмотрительнаго реформатора въ исторіи богослуженія Русской церкви, какимъ явился замѣчательнѣйшій изъ русскихъ патріарховъ — Никонъ, — была дѣломъ неизбѣжнымъ, давно желательнымъ и должнымъ.

Чинъ исповѣди былъ внесенъ патріархомъ Никономъ въ изданный имъ Требникъ, конечно, при заимствованіи изъ извѣстныхъ уже намъ юго-западныхъ изданій «Законоправильника». Судя по деталямъ вопросной статьи, какъ она издана въ Никоновскомъ требникѣ и какъ она издается теперь, — такимъ изданіемъ послужило собственно Кіевское изданіе 1624 г. Сообразно съ этимъ, въ отношеніи вида, въ какомъ онъ издается въ настоящее время, чинъ исповѣди по Требнику 1658 г. вышелъ съ такими отличіями: Унѣщаніе прежде исповѣданія къ кающемуся въ немъ отсутствуетъ; отсутствуютъ также тропари и молитвы въ предъ-исповѣдной части, такъ что по 50-мъ псалмѣ прямо слѣдуетъ обращеніе духовника къ исповѣднику: «Се, чадо, Христосъ невидимо»... Предписаніе о методѣ совершенія исповѣди, а равнымъ образомъ и вся по-исповѣдная часть по «отпустъ»—излагается буквально также, какъ это есть теперь и потому съ указаннымъ уже нами отступленіемъ отъ прототипа. Словъ—«И творитъ поученіе отецъ духовный къ чаду духовному, по исповѣди грѣховъ его», какъ связанныхъ съ слѣдующимъ за ними «Унѣщаніемъ отъ отца духовнаго, къ чаду духовному, по исповѣди грѣховъ»—нѣтъ, потому что нѣтъ и этого самаго увѣщанія. Часть же слѣдующая теперь по указываемомъ по-исповѣдномъ увѣщаніи излагалась буквально также, какъ это было въ Потребникѣ 1639 г. и потому, какъ напр., въ Номоканонѣ Кіевскомъ 1624 г. [115]). Такимъ образомъ, предъ-исповѣдная часть въ

---

[115]) До словъ «Пристеженіе. до здѣ объ исправленіи кающихся», но только нѣтъ вопроса, приписываемаго Николаю патріарху Константинопольскому (См. Номокан. 1624 г., стр. 23).

изданіи Потребника 1658 г. излагалась несравненно короче, по отношенію ея къ современному составу, по-исповѣдная же — собственно въ отношеніи каноническаго элемента—была полнѣе, причемъ то и другое объясняется въ данномъ случаѣ исключительно слѣдованію предшествующимъ изданіямъ разсматриваемаго чина.

Изданное патріархомъ Никономъ исповѣдное чинопослѣдованіе, если не со стороны существа, то по крайней мѣрѣ со стороны частностей, не тотчасъ же осталось навсегда неизмѣннымъ въ русскомъ Требникѣ. Такъ, нѣкоторыя измѣненія оно потерпѣло въ изданіи (малаго) Требника, непосредственно затѣмъ вышедшемъ въ 1662 г. и именно: каноническая часть (со словъ «Тогда канонъ дастъ ему»... и пр. до конца) изложена здѣсь уже съ тѣми сокращеніями, съ какими она издается и теперь; послѣ этой части, какъ соприкасающіеся съ исповѣдью, присоединены — извѣстный вопросо-отвѣтъ св. Анастасія съ двумя относящимися къ нему разрѣшительными отъ клятвы молитвами [116]) и обычная молитва отъ всякія скверны [117]). Кромѣ того, мы не наблюдаемъ въ этомъ изданіи разрѣшительной по исповѣди формулы, принятой въ настоящее время.

Въ Требникѣ 1671 года исповѣдное чинопослѣдованіе особенно приближается къ тому виду, въ какомъ оно издается и теперь, исключая лишь того, что въ немъ не имѣется еще предъисповѣднаго и по-исповѣднаго увѣщаній. Такимъ образомъ, въ этомъ изданіи самое послѣдованіе содержитъ тѣже элементы что̀ и въ настоящее время, т. е.— въ предъ-исповѣдной части являются положенные теперь покаянные тропари и молитвы—«Боже... иже пророкомъ твоимъ Наѳаномъ»... и «Господи... пастырю и агнче»..., а въ по-исповѣдной части—имѣются молитва и разрѣшительная формула; мало того, взамѣнъ (какъ напр., въ только что указанномъ Требникѣ 1662 г.) прежде присоединявшихся молитвъ разрѣшительныхъ на особые случаи, — здѣсь внесена та самая, которую мы видимъ теперь при исповѣдномъ чинѣ въ маломъ Требникѣ [118]).

---

[116]) См. Потребн. М. 1636, л. 211—212 об.

[117]) Потребникъ (малый), Москва, 1662 г., л. 54 — 64 об.

[118]) Свѣдѣнія касательно Требника изд. въ Москвѣ, въ 1671 г., въ отношеніи его къ исповѣди, въ описаніи старопечатныхъ квигъ библ. Спб. Дух. Академіи, изд. А. С. Родосскимъ (См. Христ. чт. 1891 г., № 3 — 4, стр. 327 — 323).

Въ Требникѣ 1677 г., изданномъ въ Москвѣ же, приближеніе разсматриваемаго устава къ современному его типу проводится окончательно во всѣхъ деталяхъ. Въ этомъ изданіи появляются уже увѣщанія и по-исповѣди и предъ-исповѣдью; правда, и здѣсь наблюдается еще одно отличіе, которое состоитъ въ томъ, что сверхъ молитвы разрѣшительной отъ епитиміи, издающейся теперь (въ Маломъ Требникѣ) при исповѣдномъ уставѣ, здѣсь присоединены еще молитвы, какія издаются въ современномъ Требникѣ подъ главами 46 [119]) и 50 [120]), и молитва отъ скверны [121]) но это отличіе не имѣетъ ни какого внутренняго значенія, разъ указываемыя молитвы (впрочемъ безъ молитвы отъ скверны) вообще издаются въ (Большомъ Требникѣ) и теперь.

Начиная со времени послѣ 1677 г., современный чинъ всповѣди—издается *въ Требникѣ*—и въ Москвѣ, и въ Кіевѣ—буквально безъ всякихъ измѣненій до настоящаго времени, при этомъ принято только, что въ Большомъ Требникѣ онъ издается вполнѣ, въ Маломъ же—изъ него устраняются оба увѣщанія—и предъ-исповѣдное и по-исповѣдное,—но взамѣнъ того, всегда присоединяется уже указанная нами «Молитва над' разрѣшаемымъ отъ запрещенія. Благоутробне Господи, блаже и человѣколюбче, иже твоихъ ради щедротъ ниспославый единороднаго твоего Сына въ миръ»... Въ Большомъ Требникѣ ата молитва издается отдѣльно отъ чина въ особой главѣ [122]). Утверждая эту неизмѣняемость современнаго русскаго чина въ теченіе болѣе чѣмъ двухъ столѣтій, мы основываемся на обильномъ количествѣ просмотрѣнныхъ нами за это время и большихъ [123]) и малыхъ [124]) требниковъ.

---

[119]) Молитва о сущихъ въ запрещеніяхъ и себе клятвою связующихъ «Владыко Господи... всякъ союзъ грѣхъ нашихъ твоею страстію растерзавый... (ср. Потребн. 1636 г., л. 212 об.—213 об.).

[120]) Молитва о дерзостно клекущихся. Боже, Отче Господа нашего І. Христа, иже человѣческаго естества немощное вѣдый... (ср. ibid.. л. 213 об.).

[121]) Требникъ, М. 1677 г., стр. 105 — 155.

[122]) Большой требникъ, Москва, 1817 г., гл. 49.

[123]) Большіе требники: Москва, — 1689 г., л. 25 — 38 об.; 1708 г., л. 24 об.—32 об.; 1800 г., 1817 г. и 1842 г.; Кіевъ, 1805, 1873 и 1875 гг.

[124]) Малые требники: Москва,—1687 г., 1688 г., л. 48 об.—53; 1704,

Сравнивая теперь современный русскій уставъ исповѣди, какъ онъ издается въ бол. и мал. Требникѣ, съ греческимъ его оригиналомъ, мы видимъ что первый, сравнительно съ послѣднимъ, усложненъ привнесеніемъ въ предъ-исповѣдной части покаянныхъ тропарей и молитвъ: «Боже, иже пророкомъ твоимъ Наѳаномъ...» и «Господи І. Христе... пастырю и агнче», присоединеніемъ формъ увѣщанія предъ исповѣдью и по исповѣди, приложеніемъ молитвы надъ разрѣшаемымъ отъ запрещенія и въ особенности привнесеніемъ разрѣшительной по исповѣди формулы.—Откуда привнесены всѣ эти новые элементы въ разсматриваемомъ уставѣ исповѣди?

Привнесеніе сюда покаянныхъ тропарей, получившее начало съ 1671 г., могло быть сдѣлано безъ всякаго стороннаго вліянія, а просто въ силу очевидной ихъ умѣстности въ покаянномъ послѣдованіи. Болѣе трудно объяснить, почему именно изъ цѣлаго ряда предъ-испонѣдныхъ молитвъ, имѣвшихъ значеніе въ прежнихъ — и греческихъ, и особенно славяно-русскихъ чинахъ исповѣди, внесена сюда молитва «Боже, иже пророкомъ твоимъ Наѳаномъ Давиду»...; равнымъ образомъ и даже труднѣе объяснить появленіе здѣсь второй предъ-исповѣдной молитвы, дотолѣ очень мало извѣстной въ Русской исповѣдной практикѣ и вообще мало употреблявшейся здѣсь въ исповѣдномъ чинѣ, а въ греческой практикѣ болѣе извѣстной въ смыслѣ разрѣшительной молитвы [125]). Предполагать здѣсь вліяніе на издателей Требника 1671 г. какого либо стариннаго кодекса—греческаго или русскаго—по меньшей мѣрѣ сомнительно. Со времени Никона, какъ уже извѣстно, у насъ стали руководиться въ дѣлѣ исправленія церковной обрядности не столько преданіями старины, сколько дѣйствующими уставами на Востокѣ. Если признать это общее положеніе приложимымъ и къ настоящему случаю, тогда заимствованіе трактуемыхъ молитвъ представляется возможнымъ объяснить однимъ способомъ, это — подъ руководствомъ печат-

---

л. 43 об. — 59 об.; 1725 г., л 39 об.—54 об.; 1743 г. ibid. (Здѣсь, однако, имѣется одно чисто корректурное отличіе, именно—вмѣсто «Творитъ стихъ началъ» — напечатано просто: «Творитъ начало»), 1808 г., 1857 г., 1863 г. и 1867 г.; Кіевъ — 1753 г., л. 33—55; 1805 г., 1808 г., 1836 г. и 1846 г. и Спб. 1866 г.

[125]) См. выше, 149—150 и 131.

наго греческаго Евхологія, современнаго изданію Московскаго требника 1671 г. Въ такомъ евхологіи обѣ данныя молитвы, дѣйствительно, имѣлись въ ряду разнообразныхъ относящихся къ исповѣди молитвъ, имѣлись притомъ какъ одно цѣлое, въ той же послѣдовательности и съ надписаніемъ (первой — «Εὐχὴ ἐπὶ μετανοούντων» и второй — «Ἑτέρα εὐχή»), вполнѣ отвѣчающимъ тому назначенію этихъ молитвъ, какое мы видимъ для нихъ въ настоящемъ случаѣ [126]). — Если бы было извѣстно, что какимъ либо образомъ уставъ исповѣди, печатаемый теперь въ греческомъ Евхологіи, былъ уже извѣстенъ на Руси въ 1671 г., тогда можно бы съ положительностью утверждать, что не только трактуемыя молитвы, но и выше указанные тропари заимствованы непосредственно изъ этого чина, потому что въ этомъ послѣднемъ всѣ отмѣчаемыя молитвословія находятся въ до-исповѣдной же части (и притомъ изъ молитвъ только однѣ эти) — лишь обратномъ порядкѣ [127]).

Кѣмъ составлены помѣщенныя съ 1677 г. при современномъ исповѣдномъ чинѣ увѣщанія предъ исповѣдью и по оной, — это неизвѣстно; несомнѣнно только, что по крайней мѣрѣ второе изъ нихъ было составлено нарочито для этого изданія, потому что ранѣе оно нигдѣ не встрѣчается при исповѣдныхъ чинахъ. — Касаясь существа того и другаго изъ нихъ, мы не можемъ не сдѣлать нѣсколько замѣчаній.—Основная задача предъ-исповѣднаго увѣщанія остается и здѣсь таже, которая присуща ему была и въ прежнее время,это—убѣдить къ исповѣди всѣхъ грѣховъ безъ стыда и стѣсненія. Повидимому, составителю этого увѣщанія не безъизвѣстно было таковое и по прежнимъ русскимъ чинамъ исповѣди. По крайней мѣрѣ, одна изъ аргументацій для убѣжденія, именно ссылка на обличеніе грѣховъ каждаго человѣка предъ всѣми на страшномъ судѣ, излагается здѣсь въ выраженіяхъ, весьма близкихъ къ принятымъ на сей случай въ такихъ же увѣщаніяхъ ранняго времени. Изъ другихъ, доселѣ не практиковавшихся, аргументовъ, составитель приводитъ только одинъ, чисто практическаго свойства, это — извѣстность исповѣдан-

---

[126]) См. Εὐχολλ. XVII в., цитт. въ предисл. къ нашей книгѣ; ср. Εὐχολ. Benet., 1851, отд. 223—224.

[127]) Εὐχολ., Benet. 1851, отд. 220 — 221.

ныхъ грѣховъ только одному духовнику. Внѣ обычной цѣли, принятой для такого увѣщанія, авторъ, надо замѣтить, ставитъ здѣсь и другія, какъ напр., разъясняетъ, — какіе именно грѣхи нужно исповѣдывать, нужно ли касаться при этомъ извѣстныхъ частностей, и пр.—Увѣщаніе по-исповѣдное не имѣетъ аналогіи съ подобными ему статьями въ прежнихъ чинахъ. Пространное и витіевато изложенное, оно доводитъ до нашего свѣдѣнія объ ораторскомъ талантѣ его автора. Нельзя, однако, не сказать, что съ внутренней стороны, — со стороны содержанія, — оно бѣдно—и сердечнымъ отношеніемъ духовника къ кающемуся, и вообще назидательными идеями; то и другое принесено въ жертву внѣшнему краснорѣчію.

Что касается до приложенной въ 1671 же году къ чину молитвы надъ разрѣшаемымъ отъ запрещенія, то она могла быть заимствована — или изъ старопечатнаго Требника [128]), или же, что вѣроятнѣе, изъ греческаго Евхологія, гдѣ она издавалась и издается съ такимъ же надписаніемъ [129]). Особенность ея перевода здѣсь, а равно и текстъ доксологіи заставляютъ принять послѣднее предположеніе.

Наиболѣе существенное и самое важное дополненіе разсматриваемаго чина составляетъ привнесеніе въ него по обычной и вмѣстѣ съ тѣмъ единственной же по-исповѣдной молитвѣ разрѣшительной формулы. Заимствованіе это сдѣлано не изъ какого другаго изданія, какъ изъ Требника митр. П. Могилы [130]). Чѣмъ собственно мотивировались при такомъ заимствованномъ нововведеніи? Можетъ быть на сѣверо-востокѣ знали, что употребленіе особой краткой (и не болѣе) по исповѣди разрѣшительной формулы имѣло мѣсто и при исповѣдныхъ чинахъ Греческой церкви и отчасти при старинныхъ рукописныхъ русскихъ чинахъ. Но скорѣе всего надо предполагать, что это нововведеніе вызвано намѣреніемъ провести болѣе или менѣе

---

[128]) См. Потребн., М. 1636 г., л. 208.

[129]) См. Εὐχολ. Benet. 1851 г., σελ. 223.

[130]) Что въ этомъ случаѣ пользовались именно указываемымъ изданіемъ, а не болѣе ранкимъ Вкленскимъ, — это наглядно подтверждается буквальнымъ тожествомъ замѣчаній, предшествующихъ и послѣдующихъ трактуемой формулѣ въ Требникахъ—великорусскомъ и митр. Петра Могилы.

близкую аналогію формы совершенія исповѣди и другихъ таинствъ, какъ, напр., крещенія, брака, и пр. Съ внѣшней стороны на выборъ слововыраженія формулы именно въ этомъ и не другомъ видѣ,—въ данномъ случаѣ могла повліять извѣстность на сѣверо-востокѣ Русской церкви и того, что эта самая формула принята была въ столь раннемъ и православномъ изданіи чина исповѣди, какъ въ Виленскомъ требникѣ 1618 г. Во всякомъ случаѣ, привнося столь важное (по внутреннему значенію) и вмѣстѣ буквальное извлеченіе изъ Требника П. Могилы и, конечно, имѣя свѣдѣніе, что въ этомъ Требникѣ есть кое-что и изъ римскаго ритуала, — на сѣверо-востокѣ дѣйствовали на этотъ разъ осмотрительно, съ убѣжденіемъ въ православномъ характерѣ настоящей формулы и имѣя непосредственныя данныя[131]) за употребленіе ея,—въ болѣе или менѣе подобномъ видѣ, — въ Русской исповѣдной практикѣ предшествующаго времени. Подобное отношеніе къ заимствованію, добавимъ, въ настоящемъ случаѣ тѣмъ болѣе нужно предполагать, что и теперь еще существуетъ мнѣніе о католическомъ происхожденіи трактуемой формулы [132]), — мнѣніе, не оправдываемое—ни исторіею[133]), ни римскимъ ритуаломъ[134]), ни существомъ формулы[135]).—Со внесеніемъ разрѣшительной формулы, надо добавить, предшествующая ей молитва,

---

[131]) Каковыя и могли быть, судя по нѣкоторымъ вышеизложеннымъ нами сообщеніямъ изъ рукописныхъ русскихъ уставовъ исповѣди. См. выше, напр., стр. 271—272.

[132]) См. **Суворова Н. С.** Слѣды западно-католическаго церк. права въ памятникахъ древне-русскаго права. Яросл. 1888, стр. 17, прим.

[133]) Потому что эту формулу мы находимъ въ русской исповѣдной практикѣ ранѣе Могилянскаго требника. Ср. цит. 131.

[134]) См. сравненіе трактуемой формулы въ Могилянскомъ требникѣ и въ римскомъ ритуалѣ въ ст. **Крыжановскаго Е. М.** О Требникѣ митр. Петра Могилы. (См. Собр. его сочч. т. I, Кіевъ, 1890, стр. 142).

[135]) Вполнѣ отвѣчающій духу православія характеръ принятой нынѣ формулы, и именно отсутствіе въ ней усвоенія—«не въ мѣру»—разрѣшенія главнымъ образомъ личности духовника прекрасно раскрыто Московскимъ митр. Филаретомъ, когда онъ говоритъ: «Разрѣшеніе (по исповѣди) произноситъ священникъ сперва именемъ Господа I Христа, потомъ присово-

по греческому оригиналу — разрѣшительная, теперь низводится на степень простаго моленія о прощеніи исповѣданныхъ грѣховъ — и не болѣе.

Говоря, что съ 1677 г. русскій уставъ исповѣди издается безъ всякихъ измѣненій, мы замѣтили, что онъ такъ издается только въ Требникѣ. Что же касается до изданія внѣ его, то въ этомъ случаѣ,— если не существенныя, то по крайней мѣрѣ весьма замѣтныя, детальныя измѣненія и послѣ того далеко не прекратились. Начало такихъ новыхъ измѣненій совпадаетъ съ 1723 г. и нашло себѣ мѣсто въ отдѣльно изданномъ за этотъ годъ Святѣйшимъ Синодомъ «Послѣдованіи о исповѣданіи». Самое послѣдованіе, какъ молитвенный составъ, осталось неизмѣннымъ—и въ объемѣ и въ распорядкѣ, но что касается до остальныхъ элементовъ, то въ отношеніи ихъ настоящее изданіе полно особенностей. Въ частности эти особенности обнимаются слѣдующимъ. — Обычное «предисловіе», а затѣмъ и предъ-исповѣдное увѣщаніе здѣсь устранены; такимъ образомъ, изложеніе начинается самымъ чинопослѣдованіемъ[136]). Послѣднее— по чтеніе по-исповѣдныхъ молитвъ—излагается совершенно тожественно съ Требникомъ; далѣе же,—при надписаніи «по молитвахъ увѣщаніе отъ духовника, которое мощно и въ обществѣ прочитать, аще мнози исповѣдающіися», — слѣдуетъ не особенно пространное предъ-исповѣдное увѣщаніе новосоставленное. Поученіе это направляется не столь къ убѣжденію въ исповѣди сокровенныхъ грѣховъ, сколько къ убѣжденію въ божественномъ установленіи исповѣди (что авторъ аргументируетъ, ссылаясь на пророка Іезекіиля, евангелиста Іоанна Богослова и творенія св. Григорія Двоеслова) [137]).

купляетъ «и азъ разрѣшаю», но чтобы не приписать ничего своей личности, онъ говоритъ: «властію Его, мнѣданною», и еще въ духѣ смиренія говоритъ: «азъ недостойный». (Собраніе его отзывовъ и мнѣній, т. IV, стр. 407). Ср. мнѣніе Иннокентія, архіеп. Херсонскаго, въ ркп. библ. Спб. Дух. Акад. № А $^{II}/_{67}$, л. 84.

[136]) Достойно вниманія, что самое изданіе вначалѣ озаглавлено: «Послѣдованіе w исповѣданіи», а вверху листовъ каждой страницы мѣтится «Чинъ исповѣданія» (см., напр., изд. 1795 г. и 1862 г.). Впрочемъ, тоже самое приложимо и къ изданію въ современномъ маломъ и большомъ Требникѣ.

[137]) Послѣд. о исповѣд., Москва, 1723 г., л. 1—5.

Затѣмъ, по замѣткѣ: «По семъ духовникъ оставляетъ при себѣ единаго, а прочимъ всѣмъ вонъ выйти велитъ»... — слѣдуетъ тоже самое вступленіе къ вопрошанію кающагося, которое издается и теперь въ Требникѣ (т. е. «Се, чадо, Христосъ невидимо»...).

Переходя далѣе къ испытанію кающагося, духовникъ прежде вопроса о вѣрѣ спрашиваетъ, — бывалъ ли кающійся когда на исповѣди, и если бывалъ, то «повсегодно ль прежде исповѣдался», для чего оставилъ прежняго своего духовника и не въ запрещеніи ли отъ него? По поводу послѣдняго вопроса пространно замѣчено, что запрещеннаго новый духовникъ можетъ разрѣшить только «разсудительно, а при недоумѣніи — или отослать къ прежнему духовнику или обратиться за разъясненіемъ къ своему начальству; «при смертномъ же случаѣ сподобить истинно кающагося... не взирая ни на какія клятвы и запрещенія, токмо бы кающійся православенъ былъ». Спросивъ затѣмъ — «не имѣешь ли вражды съ кѣмъ, не злопамятствуешь ли», — духовникъ обращается уже съ тѣмъ вопросомъ о вѣрѣ, какой читается и въ Требникѣ и который здѣсь изложевъ короче. По чтеніи «Символа вѣры», какъ отвѣта на такой вопросъ, духовникъ снова обращается къ кающемуся съ поученіемъ, въ которомъ даетъ ему понятіе о числѣ, сущности и значеніи заповѣдей и которое заканчиваетъ словами: «которыя заповѣди и противъ ихъ грѣхи... я тебѣ прочту вкратцѣ, а ты какой грѣхъ вѣдаешь въ совѣсти твоей — противъ того грѣха скажи: согрѣшихъ Господу, прости мя, отче святый»... [138]). Сообразно съ такимъ заключеніемъ, онъ, далѣе, «начинаетъ поряду заповѣдя Господни», указывая, кто противъ данной заповѣди согрѣшаетъ, и спрашивая противъ каждаго отступленія отъ заповѣди: «ты не согрѣшилъ ли въ чемъ противъ сего»? Этотъ перечень заповѣдей [139]), съ разъясненіемъ грѣховъ противъ каждой,— замѣняетъ собою вопросную статью въ цѣломъ ея составѣ. Разъясненіе грѣховъ заканчивается словами — «сіе я тебѣ сказалъ о грѣхахъ противъ заповѣдей Божіихъ кратко..., а буде ты вѣдаешь въ совѣсти твоей иные какіе содѣланные собою грѣхи, а здѣсь они не помянулися, исповѣдай ихъ теперь не стыдяся..., чтобъ тебѣ очистить совѣсть твою совершенно».

---

[138]) Ibid., л. 3–5 об.

[139]) Ibid., л. 8 об.– 30 об.

По окончаніи исповѣди и здѣсь духовникъ обращается къ кающемуся съ тѣмъ же самымъ «завѣщаніемъ», какое на подобный случай имѣется въ Требникѣ; однако, здѣсь оно умногословлено почти въ два раза, и заканчивается призваніемъ кающагося, между прочимъ, къ тому, чтобы онъ сталъ на колѣна, преклонилъ главу, приложилъ «руки къ персямъ» и молился Господу прилежно; духовникъ читалъ въ это время обычную по-исповѣдную молитву. По скончаніи этой молитвы, не востая отъ земли,— «прощеніе, аще грамотенъ, прочитаетъ самъ кающійся, аще же безграмотенъ, прочитаетъ духовникъ, послѣдующу и кающемуся: Прости мя, отче святый, и благослови, согрѣшихъ душею и тѣломъ... и всѣ чувствы моими душевными и тѣлесными». Въ отвѣтъ на таковое обращеніе и слѣдовало разрѣшеніе кающагося, а послѣ онаго—окончаніе всего чинопослѣдованія буквально также, какъ все это излагается въ Требникѣ. Особое по-исповѣдное увѣщаніе и все, что теперь приложено къ исповѣдному чину въ Требникѣ, — здѣсь опущено. Взамѣнъ же того, мы находимъ здѣсь: а) краткое разсужденіе «о епитиміяхъ», которымъ, на основаніи примѣра Закхея, все понятіе о епитиміи сводится къ милостынѣ, — «а буде за крайнею скудостію твоею не можешь милостыни давать, то хотя обиды ближнему возврати, и впредь отъ обидъ гораздо опасайся»; и б) «Увѣщаніе комящимся нѣчто исправить», заключающее въ себѣ одно положеніе (съ ссылкою на посланіе ап. Павла къ Галатамъ): «буде ты какое добро творишь во Господѣ, а воздаянія себѣ здѣсь не видишь, не пренемогай о семъ, и не ослабѣвай въ томъ». «Сіе, — добавлено предъ этими статьями, — написалось просторѣчно, дабы самое скудоумнѣйшее лице могло выразить» [140]).

Въ заключеніе ко всему изданію приложено пространное разсужденіе изъ Духовнаго Регламента о должности священнической въ исповѣди [141]). Извлеченіе это заканчивается такимъ внушительнымъ наставленіемъ: «Вѣдомо же буди, яко вся прежде реченная въ епитиміахъ снисхожденія и къ причащенію божественныхъ таинъ допущенія до тѣхъ токмо простираются, кото-

---

[140]) Ibid., л. 33 об.

[141]) Это — извлеченіе изъ Духовнаго Регламента относящихся сюда пунктовъ, приб. о пресв., 7 — 15.

рые истинно каются... Есть ли же кто хотя грѣхи свои и открываетъ отцу духовному, но объ оныхъ не кается чистосердечно... напримѣръ, исповѣдуетъ себе быти блудникомъ, но блудницы отогнать отъ себе не хощетъ..., таковыхъ, донелѣже совершенно исправятся, и покажутъ плоды достойны покаянія, не разрѣшать и божественныхъ даровъ причастія не сподоблять».

Такимъ образомъ, въ разсматриваемомъ изданіи почти всецѣло измѣнена уставная часть чина исповѣди по Требнику. Не трудно видѣть, что главнымъ поводомъ къ такой переработкѣ послужили два намѣренія, это — дать болѣе осмысленное и систематическое руководство для испытанія кающагося, руководство, которое по чину при Требникѣ, дѣйствительно, не отличается—ни систематичностью, ни цѣльностью,—и дать общее, но умное и вразумительное и притомъ сообразное съ современными условіями, — руководство по валоженію епитиміи. Послѣдняя цѣль достигается здѣсь, какъ видимъ, компилятивнымъ методомъ — посредствомъ извлеченія изъ Дух. Регламента относящихся сюда мѣстъ. Для достиженія же второй цѣли — нарочито составлено исчисленіе и раскрытіе важнѣйшихъ грѣховъ по системѣ Десятословія. Сравнивая это руководство съ подобнымъ же въ чинѣ по Требнику, мы видимъ существенное различіе, кромѣ общей структуры,—и по способу изложенія, и по характеру содержанія. Въ первомъ отношеніи, вмѣсто порою неудобопонятнаго славянскаго языка, здѣсь принята живая разговорная рѣчь; въ разсматриваемомъ изданіи это изложеніе живою рѣчью порою даже переступаетъ должныя границы. Это — особенность внѣшней стороны изложенія разсматриваемаго изданія. Имѣется въ томъ же отношеніи здѣсь и внутренне отличіе, разумѣемъ— изложеніе грѣховъ не въ видѣ обыкновеннаго перечня, а въ формѣ бесѣды съ кающимся, дающей послѣднему въ каждомъ данномъ случаѣ сознательное представленіе о грѣховности извѣстнаго, допущеннаго имъ, неправильнаго дѣйствія. Что касается до содержанія, то съ этой стороны трактуемое исчисленіе грѣховъ весьма далеко оставляетъ за собою вопросную статью въ исповѣдномъ уставѣ Требника. Составитель его не останавливается преимущественно на грѣхахъ противъ седьмой заповѣди, не имѣетъ въ виду предпочтительно грѣхи внутренніе, грѣхи христіанина, взятаго въ его индивидуальной жизни, и не ставитъ своею задачею относительно каждой заповѣди предложить воз-

можно полный перечень конкретныхъ грѣховъ. Онъ ставитъ на видъ по преимуществу грѣхи «дѣла», не грѣхи мысли, а грѣхи—дѣйствительно допущенные исповѣдникомъ, какъ членомъ—общества и государства и Церкви; возможно полная номенклатура грѣховъ совершенно не входитъ въ его планы; авторъ останавливаетъ вниманіе исповѣдника только на главнѣйшихъ обычныхъ въ общежитіи грѣхахъ, но сообщаетъ о нихъ такъ, что исповѣднику само собою понятны болѣе частные грѣхи, связанные съ извѣстнымъ грѣхомъ. Характеръ времени, въ которое составлены разсматриваемые вопросы, надо добавить ко всему этому, вполнѣ отразился на нихъ.

Для болѣе нагляднаго представленія трактуемыхъ вопросовъ приводимъ изъ нихъ перечень грѣховъ, напр., противъ третьей заповѣди. Изложивъ самую заповѣдь, составитель продолжаетъ: «Противъ сей заповѣди согрѣшаетъ, кто говоритъ или мыслитъ хулы на Господа Бога единаго въ Троицѣ, или на святыя его заповѣди, или пречистыя тайны хулитъ, или пречистую Богородицу, и вѣдомыхъ святыхъ угодниковъ Божіихъ, или кто въ зломъ своемъ намѣреніи молится Богу, чтобы ему въ воровствѣ его, или въ иномъ какомъ злодѣяніи Богъ помогалъ. Ты не согрѣшилъ ли въ чемъ противъ сего, какъ я прочиталъ.—Противъ сей же заповѣди согрѣшаетъ велми, кто затѣваетъ на иконы святыя чудеса, или на Бога, или на угодниковъ его лжетъ, будто ему являлись и нѣчто приказывали людемъ говорить... Кто государю крестъ цѣлуетъ служить вѣрою и правдою, а послѣ лжетъ и воруетъ, въ чемъ великая хула имени Божію... Кто не ради Бога и не ради спасенія души своей въ церковь ходитъ, только чтобъ люди его хвалили, что онъ будто боголюбивъ... Скаредные кликуши и которые бѣшеными себя дѣлаютъ, и просто сказать, всѣ тѣ согрѣшаютъ, которые какую ни есть ложь вымышляютъ, хотя въ шуткахъ, и чтобъ люди имъ вѣрили говорятъ: Богъ видитъ такъ» [142]). Какъ можно видѣть изъ этой тирады и какъ даетъ понять и прочее содержаніе разсматриваемыхъ вопросовъ, при составленіи ихъ постоянно имѣлся въ виду общій характеръ Духовнаго Регламента.

Кому принадлежала иниціатива этого изданія? Положительныхъ

---

[142]) Приведено по изд. Спб. 1796 г., л. 14—15 об.

свѣдѣній не имѣется. Но принимая во вниманіе и общій характеръ разсмотрѣнныхъ вопросовъ и пространную выписку объ епитиміяхъ изъ Дух. Регламента, мы имѣемъ право предполагать, что предпріятіе это не обошлось безъ участія и свѣтской власти[143]). Состанителемъ этого изданія, какъ извѣстно, былъ одинъ изъ духовныхъ дѣятелей времени Петра Вел. — **Гавріилъ Бужинскій** (+1731 г.)[144]).

Исповѣдное чинопослѣдованіе въ такой переработкѣ послѣ 1723 г. издается, затѣмъ, — въ 1766 г. (въ Москвѣ), 1796 г. (С.-Петербургѣ), 1823 г. (въ Кіевѣ) и пр.; въ 1862 г. оно было оттиснено уже 7-мъ изданіемъ[145]). Всѣ эти послѣдующія изданія буквально тожественны между собою, но въ отношеніи къ первому изданію (1723 г.) они, начиная съ изданія въ 1766 году, представляютъ нѣкоторыя особенности. Такъ, до крайности народный образъ рѣчи здѣсь значительно сглаженъ и принятъ болѣе литературный способъ изложенія. Сверхъ общей вопросной статьи, сюда внесена (съ 1796 г.) спеціальная — для «малолѣтнихъ», состоящая изъ незначительнаго ряда весьма краткихъ вопросовъ; послѣдніе составлены весьма умѣло, обнимая въ своемъ содержаніи исключительно дѣтскіе грѣхи, и преимущественно такіе, разъясненіе которыхъ дитяти-исповѣднику можетъ имѣть для него высоко-воспитательное значеніе. Для подтвержденія достаточно указать на такіе приведенные здѣсь вопросы: «Читаешь ли ты по вся дни какія либо молитвы? Почитаешь ли за грѣхъ жить правдою? Учишься ли прилежно? Не бранишься ли? Не лжешь ли? Слова другихъ не перебиваешь ли? Ежели есть у тебя свои деньги, не тратишь ли ихъ на лакомство, или на другія какія либо бездѣлицы»? Сверхъ того, наконецъ, изъ общей вопросной статьи здѣсь нѣкоторыя

---

[143]) Такое предположеніе подтверждается тѣмъ замѣчаніемъ (заимствованнымъ изъ неизвѣстнаго намъ источника) въ перечнѣ книгъ, вышедшихъ изъ типографіи Александро Невской лавры, помѣщенномъ въ Христ. Чт. за 1857 г (№ 5, стр. 348 — 349), — что отдѣльное изданіе чина исповѣди въ 1723 г. было сдѣлано «по Высочайшему повелѣнію».

[144]) См. у **Пекарскаго П.** Наука и литература въ Россіи при Петрѣ В., т. II, Спб. 1862, стр. 529.

[145]) Въ 1882 г., подъ непосредственнымъ вліяніемъ трактуемаго изданія вообще, Правосл. Мисс. Общ. былъ изд. (въ Казани) «Чинъ исповѣданія и како причащати больнаго для крещеныхъ татаръ».

мѣста выпущены, именно при объясненіи 1, 2 и 4 заповѣдей [146]), а объясненіе заповѣди седьмой совершенно переработано [147]).

Указанными изданіями измѣненія въ печатномъ и вмѣстѣ съ тѣмъ современномъ исповѣдномъ уставѣ не ограничились. Какъ мы могли видѣть, спеціальное изданіе чина исповѣди въ 1723 г. имѣетъ въ виду исповѣдниковъ исключительно только

---

[146]) Именно въ первомъ изданіи дополнено: при объясненіи 1-й заповѣди — (4-я рубр.): «и имъ вѣритъ, ворожитъ надъ людьми, и надъ скотомъ, и ворожей призываетъ, не токмо на вредъ, или на порчу кому, но хотя будто для леченья себѣ, или иному ворожитъ, или колдуетъ: противъ этой»... и пр.; при объясненіи 2-й заповѣди (которая читается такъ: «Не сдѣлай себѣ кумїра, то есть болвана въ образъ человѣка, или какова ни есть подобія, и не послужи имъ») вначалѣ первой рубрики — («Противъ этой заповѣди согрѣшаетъ, хто иконы святыя Богомъ называетъ и на нихъ надѣетца какъ на Бога»): А іконы здѣланы и переносятца съ мѣста на мѣсто и поставляюца руками человѣческими, и подлежатъ всякому тлѣнію, гнилости и огню, и хто такую вещь тлѣнную называетъ Богомъ, и на иее надѣетца, тотъ велми согрѣшаетъ: и отложился вѣрою надежною и любовію отъ бога единова нетлѣннова и невидимова»; при объясненіи 4-й заповѣди (послѣ 2-й рубр.) вставлена цѣлая рубрика, гласящая: «Противъ этой же заповѣди согрѣшаютъ попы сребролюбивые, и бабы глупые, и подозрительныя, которые не уставленные отъ церкви праздники составляютъ и празднуютъ, какъ то многія пятницы, и лгутъ въ народѣ будто пятница гнѣваетца на того, хто въ пятницу работаетъ, ты не согрѣшилъ ли противъ етова»?

[147]) И именно такъ: «Противъ этой заповѣди согрѣшаетъ, хто естественно или чрез' естественно блудодѣйствуетъ, или хто не бережется отъ мыслей и отъ взглядовъ блудныхъ, срамословія, цѣлованья, обниманья, и прочава тому подобнаго, што приводитъ къ прямому блудодѣянію. До здѣ маловозрастнымъ доволно, а совершеннымъ въ возрастѣ приложи и сіе.

Въ помянутой заповѣди запретилъ Богъ чѣку всякое блудодѣйство, которое на два рода раздѣляетца, естественное и чрез' естественное. естественное называется то: когда мужескъ полъ съ женскимъ блудодѣйствуетъ по естеству, чрезъ естественное блудодѣйство есть: когда мужескъ полъ опричь женскова, и женскъ полъ опричь мужскова, каквмъ ни есть подобіемъ блудодѣйствуютъ. И естественное блудодѣйство раздѣляетца на пять видовъ: блудъ, прелюбодѣйство, насиліе, кровосмѣшеніе и дѣторастлѣніе. Блудъ называетца то»... и пр., (какъ теперь, только добавлено: «грѣхъ великъ, ты не согрѣшилъ ли противъ етова). Преблудодѣйство, или прелюбодѣйство называетца то»... и пр. (только съ тѣмъ же добавленіемъ) Насиліе называетца то: когда мужескъ полъ безъ всякова соизволенія женскова полу насиліемъ, какъ съ мертвымъ тѣломъ блудодѣйствуетъ,

возрастныхъ, минуя малолѣтнихъ, т. е. дѣтей [148]). Между тѣмъ исповѣдь этихъ послѣднихъ во многихъ отношеніяхъ требуетъ особеннаго вниманія духовника. Для исповѣди дѣтей требуется предлагать особые вопросы, духовникъ долженъ исповѣдывать такихъ кающихся съ крайнею осторожностью, дабы не ознакомить ихъ съ невѣдомыми имъ грѣхами, и, наконецъ, предлагаемые имъ здѣсь вопросы должны имѣть, въ виду воспитаніе будущаго зрѣлаго человѣка въ правилахъ христіанской нравственности. Неудивительно поэтому, что еще до появленія печатныхъ изданій, у насъ въ исповѣдномъ чинѣ имѣлись особыя статьи, спеціально предназначенныя для исповѣди дѣтей. Естественно поэтому же самому, что нужда въ особыхъ руководствахъ на данный случай сказывалась и при практикѣ новопечатнаго устава исповѣди, исключающаго изъ своего содержанія какое бы то ни было наставленіе касательно исповѣди дѣтей. Эта нужда устраняется изданіемъ въ 1769 году спеціальнаго «Чина исповѣданія отрокомъ», составленнаго **Иннокентіемъ Нечаевымъ** [149]). Изданіе это редактировано по тому же самому методу, какъ и предыдущее, и подъ очевиднымъ руководствомъ этого послѣдняго, но съ болѣе или менѣе важными,

---

есть грѣхъ больши прелюбодѣянія. Ты не согрѣшилъ ли проткъ етова. Кровосмѣшеніе называетца то› ... и пр. (снова съ прибавленіемъ: «ты не согрѣшилъ ли противъ этого›). Дѣторастлѣніе, не ѡ своихъ дѣтяхъ разумѣетца: но называетца то, когда дѣвочка прежде двунадесяти лѣтъ растлѣнна будетъ отъ ковѡ, у которой ни воли, ни согласія, ни сосуда къ тому быть не мошно, отъ чево можетъ прилучитца смерть, или вѣчное поврежденіе удѡвъ ея, есть грѣхъ тягчайшій прежде помянутыхъ. Ты не согрѣшилъ ли противъ этого. Чрезъ естественный блудъ раздѣляетца ва три вида: на малакію, мужеложство и скотоложство. Малакія называетца то, когда мужескъ полъ, или женскъ, своими или чужими руками блудодѣйствуетъ, грѣхъ великъ есть. Мужеложство называетца то, когда мужи на мужѣхъ студъ содѣваютъ, што могутъ нѣкоторые по природѣ и жены межь себя дѣлать. или мужъ хотя и съ своею женою совокупляетца не по естеству, т. е. не въ дѣторождный удъ, грѣхъ тягчайшій есть; ты не согрѣшилъ ли въ чомъ противъ етова, хотя не дѣломъ, инъ сводничествомъ. Скотоложство называетца: когда мужескъ полъ или женскъ, съ кавимъ ни есть безсловеснымъ животнымъ блудодѣйствуютъ, грѣхъ очень великъ есть. Ты не согрѣшилъ ли въ чемъ противъ етова›. (л. 21—23 об.).

[148]) Исключая только объясненія седьмой заповѣди, гдѣ стороною приняты во вниманіе и исповѣдники маловозрастные.

[149]) Архіеп. Псковскій, 1761—1798 г.

сообразно цѣли этого изданія, частными отличіями, которыя далѣе и обозрѣваемъ.

Обычное начало къ послѣдованію здѣсь не при водится, а вмѣсто него кратко замѣчено «Творитъ начало по чиноположенію церковному». Предъ до-исповѣдными молитвами поставлено цѣлесообразное замѣчаніе «И молитвы слѣдующія читаетъ духовникъ», причемъ молитва «Господи... пастырю и агнче...» надписана — «молитва вторая». Увѣщаніе по этихъ молитвахъ (для одного или многихъ) приводится здѣсь тоже, что̀ и въ предыдущемъ случаѣ, но содержитъ въ себѣ только первую его половину. Равнымъ образомъ и здѣсь оставлено предъ-исповѣдное увѣщаніе по Требнику (Се, чадо, Христосъ...), однако, при болѣе русскомъ изложеніи его конца. Вступительные къ исповѣди вопросы здѣсь тѣже самые, съ незначительными подобающими цѣли, измѣненіями, но вопроса (съ присоединеннымъ къ нему разъясненіемъ) «о запрещеніи» нѣтъ; предъ вопросами о вѣрѣ требуется предварительное разъясненіе кающемуся о важности вѣры. По чтеніи Символа вѣры, особаго вступленія къ раскрытію грѣховъ противъ десяти заповѣдей нѣтъ, а вмѣсто того, духовникъ спрашиваетъ кающагося — знаетъ ли онъ заповѣди, и если знаетъ, то заставляетъ читать ихъ, если же нѣтъ, то указавъ кающемуся на необходимость такого знанія, духовникъ самъ читаетъ всѣ заповѣди (которыя здѣсь и приводятся), затѣмъ увѣщеваетъ кающагося къ изученію заповѣдей и Снмвола вѣры и хотя бы краткихъ толкованій на нихъ, и внушаетъ, чтобы онъ имѣлъ при себѣ катихизисъ, который бы по часту прочитывалъ, особенно въ воскресные и праздничные дни. Послѣ этого духовникъ уже приступаетъ къ раскрытію грѣховъ,—однако, не въ порядкѣ Десятословія, а какъ дѣйствій противныхъ заповѣдямъ вообще [150]). Переходя къ этому, духовникъ предупреждаетъ исповѣдника: «На каждое мое вопрошеніе отвѣщай, ежели не согрѣшилъ: «Богъ меня сохранилъ отъ того»; ежели же согрѣшилъ, то скажи: «Грѣшенъ предъ Богомъ». Раскрытіе дѣйствій грѣховныхъ въ отношеніи заповѣдей (иадписанное «Вопросы отъ духонника и отвѣты кающагося») раздѣлено на 14 стиховъ (или

[150]) Впрочемъ, съ внутренней стороны порядокъ Десятословія здѣсь наблюдается, только со внѣ — слѣдованіе ему ясно не обозначено.

рубрикъ), каждый изъ которыхъ со внѣ построенъ по тому же образцу, какъ и въ предшествующемъ изданіи. Со стороны своего содержанія данная статья не заключаетъ ничего любопытнаго, такъ какъ отмѣчаетъ исключительно общіе грѣхи. На каждый изъ стиховъ предполагается тотъ или другой отвѣтъ кающагося. На одинъ стихъ именно (8-й): «Заповѣдь Божія велитъ всѣмъ хранить чистоту, а притомъ жить въ святомъ супружествѣ, и мужу быть къ женѣ вѣрну; а женѣ къ своему мужу, кто же противъ сего поступаетъ, тотъ грѣшитъ противъ закона Божія. Ты признаетъ ли то за грѣхъ: и когда Богъ дастъ вступить тебѣ въ супружество, обѣщаешися ли быть тогда вѣренъ женѣ твоей да и всегда хранить чистоту»? — даже приводится самый отвѣтъ въ такой формѣ: «Признаваю конечно то за грѣхъ, и обѣщаюся, когда буду женатъ, всегда вѣремъ быть женѣ моей, и навсегда хранить чистоту».

По такомъ цѣлесообразномъ вопросительномъ изъясненіи поступковъ, противныхъ заповѣдямъ, «спрашиваетъ духовникъ по нижеписанному особливо о такихъ грѣхахъ, каковымъ наипаче поднержени бываютъ отроки»,— и затѣмъ слѣдуетъ та самая краткая формула тѣхъ вопросовъ малолѣтнимъ, съ какою мы встрѣчались уже въ предшествующемъ изданіи. Такимъ образомъ, въ это послѣднее (безъ всякихъ измѣненій) данные вопросы внесены изъ изданія разсматриваемаго. Въ сопоставленіи съ этими вопросами, вышеуказанная статья, имѣющая тоже самое назначеніе и помѣщенная въ обозрѣваемомъ же изданіи представляется до нѣкоторой степени излищнею, по крайней мѣрѣ въ столь пространномъ изложеніи, въ какомъ она есть. Пригласивъ затѣмъ кающагося исповѣдать грѣхи, случайно не упомянутые, духовникъ обращался къ нему съ по-исповѣднымъ поученіемъ, которое здѣсь составлено нарочито. Въ поученіи въ краткихъ выраженіяхъ духовникъ убѣждаетъ кающагося къ сожалѣнію о содѣянныхъ грѣхахъ, обѣщанію не грѣшить, къ прощенію обидѣвшимъ и испрошенію прощенія у оскорбленныхъ и къ вѣрѣ, что Богъ отпускаетъ грѣхи покаяніемъ. Какъ дополненіе къ этому поученію (по словахъ «Посемъ глаголетъ духовникъ къ покаявшемуся»), присоединено и завѣщаніе (по-исповѣдное) изъ Требника, но въ редакціи и съ заключеніемъ по предыдущему изданію, сообразно которому здѣсь излагается и вся остальная часть самаго послѣдованія.

Ко всему изложенному здѣсь еще присоединено: а) «Разсужденіе (собственно для духовника) о епитиміяхъ» въ разсужденіи говорится, что епитиміи налагать на дѣтей надо только 1) въ случаѣ грѣховъ, не свойственныхъ ихъ возрасту, 2) когда въ порокахъ, уже прежде исповѣданныхъ, не исправились и 3) наконецъ, при исповѣди безъ должнаго сокрушенія. Какъ епитимія приличная дѣтямъ, поэтому разсужденію — должны назначаться — чтеніе краткихъ молитвъ, поклоны и воздержаніе отъ пищи. Срокъ для такой епитиміи (смотря по грѣхамъ, лѣтамъ и воспитанію) долженъ быть не болѣе, какъ «на три дня, или недѣлю, или только на мѣсяцъ». б) «Увѣщаніе отроку», на котораго налагается епитимія. Въ этомъ увѣщаніи, указавъ на необходимость кающемуся епитиміи, какъ нѣкотораго духовнаго исправленія, духовникъ въ короткихъ словахъ проводитъ ту идею, что епитимія напоминаетъ кающемуся о порокахъ, а потому и приводитъ къ отвращенію отъ нихъ и возбуждаетъ къ исправленію. в) «Увѣщаніе ко св. причащенію, которое читать долженъ духовникъ по-исповѣди одному или всѣхъ вообще». Краткое, оно въ очень понятыхъ и вразумительныхъ выраженіяхъ даетъ понятіе — объ евхаристіи самой въ себѣ и объясняетъ значеніе причащенія для принимающаго его. «Оно очиститъ души ваша, укрѣпитъ въ вѣрѣ и добродѣтели, соединить васъ съ Богомъ и обручитъ съ небеснымъ царствіемъ»,— говоритъ въ послѣднемъ случаѣ духовникъ.

Подобно тому, какъ и предыдущее спеціальное изданіе по предмету совершенія исповѣди, такъ трактуемое многократно издавалось послѣ 1769 года и издается въ настоящее время, причемъ во всѣхъ случаяхъ издается безъ всякихъ измѣненій противъ своего первоначальнаго изданія [151]).

Такимъ образомъ, въ настоящее время въ Русской церкви издается три исповѣдныхъ устава изъ коихъ — одинъ въ Требникѣ и два нарочитыхъ—для взрослыхъ и дѣтей. Не представляя отличій въ отношеніи другъ друга со стороны собственно послѣдованія (хотя и здѣсь допущены нѣкоторыя, впрочемъ не существенныя, различія), эти изданія весьма значительно

---

[151]) Мы сравнивали кромѣ, изданія 1769 г., еще изданія Москва — 1795 г., 1818 г. и 1854 г. и Кіевъ — 1852 г.

разногласятъ между собою со стороны собственно уставнаго элемента. При такомъ разногласіи, спеціальное изданіе чина исповѣди, предназначеннаго для всѣхъ вообще, очевидно, если не de jure, то по крайней мѣрѣ de facto, совершенно устраняетъ отъ дѣйствія чинъ исповѣди, издаваемый въ Требникѣ, какъ повторяющее въ себѣ самое послѣдованіе по этому чину и какъ замѣняющее (при болѣе позднемъ его происхожденіи) всѣ составные элементы этого чина. При такомъ взаимоотношеніи остается открытымъ вопросъ, — для чего же издается въ Требникѣ исповѣдной чинъ по уставу уже устарѣлому и должному бездѣйствовать, если смотрѣть на него съ точки зрѣнія указываемаго спеціальнаго изданія чина же исповѣди? Съ другой стороны,—при существованіи этого послѣдняго, не видится никакой необходимости въ спеціальномъ изданіи «Чина исповѣданія отрокомъ»; практическая задача такого нарочитаго изданія вполнѣ будетъ достигнута привнесеніемъ изъ него нѣкоторыхъ подобающихъ его же цѣли элементовъ въ предыдущее изданіе. И замѣчательно, — эта не-необходимость, очевидно, давнымъ давно уже сознана, если еще въ 1796 г. изъ «Чина исповѣданія отрокомъ» существенный практическій элементъ его — спеціальные вопросы дѣтямъ — переносится въ отдѣльное изданіе «Послѣдованія о исповѣданіи», а между тѣмъ «Чинъ исповѣданія отрокомъ» отдѣльно издается и теперь.

Появленіе устава исповѣди въ печати не разомъ устранило отъ дѣйствія употребленіе его въ рукописи. Къ практическому значенію рукописнаго чина исповѣди и съ появленіемъ у насъ печатныхъ богослужебныхъ книгъ могли побуждать — и привычка къ рукописямъ, и ограниченное число экземпляровъ первыхъ печатныхъ русскихъ изданій Требника Къ тому же,— употребленіе Требниковъ рукописныхъ, при появленіи печатныхъ, церковное правительство XVII в. считало дѣломъ естественнымъ и неизбѣжнымъ, какъ даетъ понять предисловіе къ иноческому Потребнику 1639 г., гдѣ читаемъ: «Въ семъ Потребникѣ иноческомъ не напечатано освященіе церкви, понеже прежде сего печатаны Требники трижды (разумѣется въ 1634, 1636 и 1637 гг.) и обрѣтается ихъ въ монастыряхъ и въ мирѣ больше трехъ тысячъ, къ тому же еще во святыхъ обителехъ во многихъ монастырехъ и письменныхъ Потребниковъ многое довольно есть..., а (посему-де) освященіе да творятъ по

прежде предложеннымъ переводомъ» [152]). Всѣми этими условіями и объясняется, почему одновременно съ печатными изданіями чина исповѣди мы находимъ изобильное количество списковъ этого чина съ таковыхъ его изданій. — Списывался онъ съ печатныхъ изданій, вышедшихъ главнымъ образомъ до 1639 г., т. е., — въ то время, когда была недостача въ печатныхъ Потребникахъ [153]). Во всей полнотѣ, со всѣми дополнительными статьями, онъ списывался здѣсь, однако, чрезвычайно рѣдко; въ большинствѣ же случаевъ въ такихъ спискахъ опускались предшествующія печатному чину статьи, т.е. «Григорія Нисійскаго» и изъ соч. Никона Черногорца [154]). Сверхъ того, принимая во вниманіе лицъ, съ которыми переписчику, какъ духовнику, придется имѣть дѣло, — въ тѣхъ же самыхъ спискахъ выпускались вопросы, а также и поновленія, для которыхъ не предполагалось практическаго приложенія. Такъ, въ спискахъ для мірянъ и священниковъ — опускались вопросы и поновленія инокомъ и инокинямъ [155]), и наоборотъ — въ спискахъ для нуждъ мона-

---

[152]) См. **А. С. Родосскаго.** Каталогъ старопечатныхъ книгъ библіотеки Спб. Дух. Акад. См. Христ. Чт. 1888 г., № 3—4, стр. 184.

[153]) Между прочимъ, намъ извѣстны такіе (съ изданій до 1639 г.) списки въ Требн., ркпп. XVII в.—Кирилло-Бѣлоз. библ. № $^{525}/_{782}$, л. 109 об. — 169 (гл. $\overset{\text{ѧ}}{\text{ѳ}}$); № $^{530}/_{777}$, л. 106 об.—211 (гл. $\overset{\text{ѧ}}{\text{ѳ}}$); Общ. Древя. Письм. № (О) XLV (2024), л. 1 — 135 (сохранилось только начало самаго послѣдованія по молитву — «Владыко... ключа царствія твоего».. , — прочее же утрачено).

[154]) См. Требн., ркпп.: Соф. библ. № 1066, л. 15 — 139 (гл. $\overset{\text{ѧ}}{\text{ѥ}}$); № 1063, л. 68—139 об. (любопытно, что здѣсь списокъ вставленъ въ крѣпкую ркп. XVI в., вмѣсто прежняго, уничтоженнаго, чина исповѣди, отъ котораго, однако, сохранились начало и конецъ; списокъ очень употреблялся); № 1091, л. 40—262; собр. кн. Вяземскаго № CL (Q), стр. 447—611 (только безъ статьи «Григорія Нисійскаго; чинъ не дописанъ); его же собр. № L (O), л. 1—22 (отрывокъ изъ Требника; чинъ дописанъ только по мужеское мірское поновленіе); Сборникъ, ркп. библ. Спб. Дух. Академіи № А $^{IV}/_{7}$, л. 103 — 183 (за утратою листовъ чинъ сохранился только по половину священническаго поновленія; въ рукописи имѣется и другой болѣе ранній чинъ исповѣди, писанный другой рукой).

[155]) Требн., ркпп. XVII в. — Соф. библ. № 1092, л. 107—186 (сверхъ того, опущено женское поновленіе со словъ «Аще больна»... и пр. и поученіе священникамъ; равнымъ образомъ нѣтъ и вышеуказанныхъ предварительныхъ статей); № 1099, л. 1—39 (за утратою листовъ — начало со средины мужскихъ мірскихъ вопросовъ; кромѣ указываемыхъ статей, выпущены во-

стырскихъ опускались подобныя же статьи, предназначенныя для мірянъ[156]). Съ старопечатныхъ изданій послѣ 1639 г. списки, думается, практиковались чрезвычайно рѣдко [157]).

Кромѣ цѣлыхъ чинопослѣдованій, изъ старопечатныхъ Потребниковъ вообще, дѣлались иногда выписки только извѣстныхъ составныхъ элементовъ устава исповѣди, какъ, напр.,—поученій, спеціальныхъ вопросовъ и поновленій. Есть основаніе предполагать, что отрывочныя выписки подобнаго содержанія относятся уже ко времени введенія въ практику новопечатнаго чина. Вынуждались онѣ въ данномъ случаѣ тѣмъ, что въ новопечатномъ чинѣ—съ одной стороны (по крайней мѣрѣ на первыхъ порахъ) не было ни предъ—, ни по-исповѣднаго поученія, какъ самостоятельныхъ статей, съ другой — имѣется только общая вопросная статья (и та въ незаконченной обработкѣ) и не имѣется никакого руководства для исповѣди лицъ особаго положенія, какъ напр., монаховъ, священниковъ, и проч. Такое объясненіе вполнѣ подтверждается тѣмъ, что указываемыя выписки имѣютъ своимъ предметомъ почти исключительно вопросы и поновленія инокомъ,

---

просы приказнымъ, оба мірскія поновленія, съ «Аще боленъ»..., священническіе вопросы и поновленія, а поновленіе дѣтемъ малымъ поставлено не на своемъ мѣстѣ; чинъ обрывается на формулѣ «прощенія», произносимой кающимся по-исповѣди); № 1113, л. 1 — 21 (начало за утратою также, какъ и въ предыдущемъ случаѣ; кромѣ иноческихъ статей, пропущены поновленія приказнымъ же и дѣтемъ малымъ, а сверхъ того, послѣ мірскихъ поновленій, имѣется только юго-славянское по-исповѣдное поученіе съ относящимся къ нему епитимійнымъ руководствомъ; вообще списокъ неправильный);—Импер. Публ. библ. № (Q. I) 751, л. 90—132 (опущены поновленія — приказнымъ и пространныя мірскія).

[156]) Требн., ркп. (XVIII в.) Кирилло-Бѣлоз. библ. № $^{528}/_{795}$, л. 65 — 88 (вмѣстѣ съ указываемыми статьями опущены предварительныя статьи и поученіе дѣтемъ духовнымъ, разумѣется — мірянамъ; списокъ, какъ обозначено въ ркп., сдѣланъ съ Требника, напечатаннаго въ 1623 г.).

[157]) По крайней мѣрѣ, не смотря на обиліе проштудированныхъ нами по предмету исповѣди ркпп., намъ извѣстно три — четыре такихъ списка, это — въ Требн., ркп. Соф. библ. № 1096, л. 1 — 54 (безъ вопросовъ иноком и инокинямъ; прочее все имѣется); № 1069, л. 39—125; ркп. собр. Погод. № 313, л. 187 об. — 278 (въ обоихъ—по поученіе священникамъ); ркп. библ. Спб. Дух. Акад. № $^{II}/_{128}$, л. 223—339 (гл. 20 — 21; судя по надписанію чина «Чинъ исповѣданію инокомъ», не отвѣчающему его содержанію, списокъ этотъ сдѣланъ собственно съ Моск. Потребника 1647 г.).

инокинямъ [158]) и священникамъ [159]) и какое либо изъ поученій, относящихся къ исповѣди [160]); впрочемъ, иногда такія выписки бывали очень пространны [161]).

По необходимости ли, или скорѣе по любознательности, исповѣдные чины списывались не только съ Московскихъ старопечатныхъ изданій, но и съ другихъ. Такъ, хотя всегда по единственному экземпляру, но намъ извѣстны списки изслѣдуемаго чина съ изданій—Стрятинскаго требника [162]), Кіевскаго номоканона 1620 г. [163]), Требника П. Могилы [164]), отдѣльнаго послѣдованія о исповѣданіи» 1723 г. [165]) и, наконецъ, Московскаго Потребника 1689 г. [166]).

Любители рукописнаго устава исповѣди, избирая для своего списка тотъ или другой печатный оригиналъ, не могли въ этомъ

---

[158]) Сборникъ, ркп. Общ. Древн. Письм. № CXIX (Q.), л. 280—283 (изолированно; ркп., кажется, раскольничья, конца XVIII в.); Требн., ркп. (XVII в.) собр. Погод. № 307, л. 219—238 (особой руки, 1-й отрывокъ); Канонникъ, ркп. Общ. Древн. Письм., № (O.) XXII (1974), л. 173—182 (одно поновленіе инокинямъ).

[159]) Требн, ркп. (XVII в.) Кирилло-Бѣлоз. библ. № $^{541}/_{798}$, л. 97—120 (въ связи съ вопросами и поновленіями инокомъ и инокинямъ, съ Потребника 1636 г., буквально со всѣми примѣчаніями).

[160]) Требн., ркп. (XVII в.) Соф. библ. № 1114, л. 60—63 (поученіе духовнымъ дѣтямъ; см. въ Потреби. 1636 г., л. 214 — 216).

[161]) Чинъ исповѣди, ркп. первой полов. XVIII в., библ. Спб. Дух. Академ. № А $^{III}/_{37}$. Выписка обнимаетъ собою предъ-исповѣдное увѣщаніе (Се нынѣ, чадо, ангели. .; см. Потребн. 1636 г., л. 162 об.—165) и вопросы и поновленія инокамъ и священникамъ; этимъ и обнимается все содержаніе рукописи, надписанной «Чинъ исповѣданію инокомъ, и священноинокомъ, и чернымъ діакономъ на отгнаніе грѣховъ и очищеніе души» (Судя по такому надписанію, выписка сдѣлана изъ Потребника, изд. въ 1639 г.).

[162]) Треби., ркп. Импер. Публ. библ. № (Q. I) 510, л. 70 об.—83 об.

[163]) Номоканонъ, ркп. 1745 г. библ. Спб. Дух. Акад. № I. 7. 30 (списокъ всего Кіевскаго Номоканона 1620 г., съ факсимиле выходнаго листа).

[164]) См. напр. Требн., ркп. собр. Погод. № 317, 208—239; ср. выше цит. 22.

[165]) Сборникъ, ркп. XVIII в., Импер. Публ. библ. № (Q. I) 642, л. 105—136.

[166]) Требн., ркп. Кирилло-Бѣлоз. библ. № $^{539}/_{796}$, л. 26 об. — 36 об. (гл. к$\overline{\text{і}}$) (съ выходнымъ листомъ Потребника 1689 г.). Чинъ исповѣди помѣщенъ съ приложеніемъ всѣхъ статей.

случаѣ, особенно въ первой половинѣ XVII в., не обращать вниманіе на разнообразіе такихъ оригиналовъ. Въ виду такого факта, нѣкоторые изъ послѣднихъ лицъ порою находились въ большомъ затрудненіи, — какому же именно чину отдать предпочтеніе? Въ особенности такое состояніе испытывали юго-западные духовники, которые, привыкнувъ къ мѣстнымъ изданіямъ устава исповѣди, со времени присоединенія Малороссіи къ Великой Россіи, въ извѣстной мѣрѣ должны были относиться съ уваженіемъ и къ сѣверо-восточнымъ печатнымъ изданіямъ богослужебныхъ чиновъ.

Для выхода изъ столь затруднительнаго положенія, одни духовники прибѣгали къ самому простѣйшему пріему, это — писали въ своей рукописи рядомъ чины разнообразныхъ печатныхъ редакцій. Какому именно выписанному чину въ такихъ случаяхъ духовники отдавали предпочтеніе,—это, конечно, остается неизвѣстнымъ. Намъ извѣстенъ единственный примѣръ такого соединенія различныхъ печатныхъ исповѣдныхъ чиновъ въ одной рукописи, относящейся, впрочемъ, къ очень позднему времени [167]). Въ рукописи указываемымъ способомъ соединены два чина, это—современный русскій и по Требнику митр. Петра Могилы. Послѣдній изъ этихъ чиновъ внесенъ безъ всякой перемѣны [168]). Что же касается до другаго чина, то онъ внесенъ сюда съ нѣкоторыми перестановками и дополненіями и именно все изложеніе его получается въ такомъ порядкѣ и видѣ: самое чинопослѣдованіе по молитву «надъ разрѣшаемымъ»; молитва «о сущихъ въ запрещеніи и себя клятвою связующихъ» — «Владыко... всякъ союзъ грѣхъ нашихъ твоею страстію растерзавый»... и мол. «о дерзостно кленущихся»—„Боже... человѣческаго естества удобоемлемое и немощное вѣдый“... и обычное «предисловіе» къ исповѣдному чину; «кающемуся читателю ученіе» — заимствованное, вѣроятно, изъ какого либо практическаго по предмету исповѣди юго-западнаго изданія XVII в. [169]);

---

[167]) Книга о исповѣданіи кающихся, ркп. XVIII — XIX в., библ. Академіи Наукъ № 57 (4°); рукопись, повидимому, была въ употребленіи.

[168]) Ibid., л. 31 — 46.

[169]) Ученіе начинается словами «Преблагій и всемилостивый Богъ, иже не хощетъ смерти грѣшнаго, но хощетъ всѣмъ спастися (Iезек. 33) толь зѣло»... и кончается: «бія въ перси своя и глаголя Боже очисти мя

(«потомъ же да глаголетъ молитву сію, или канонъ покаянный») молитва грядущему ко исповѣди: «Ѻ предвѣчный Владыко, милосердія wтче, и всякія утѣхи Боже, азъ грѣшный и недостойный рабъ твой множества содѣянныхъ»... (доксологія — «Ему же подобаетъ слава») [170]), и наконецъ, принятое въ современномъ Требникѣ «Увѣщаніе прежде исповѣданія къ кающемуся». Судя по цитуемымъ здѣсь спеціальнымъ разрѣшительнымъ молитвамъ, данный списокъ сдѣланъ съ какого либо Московскаго изданія Требника конца XVII в. [171]).

Другіе списатели, для достиженія той же цѣли, прибѣгали въ разсматриваемомъ случаѣ къ болѣе трудному методу, это — къ составленію изъ различныхъ печатныхъ редакцій особыхъ исповѣдныхъ чинопослѣдованій. Предпринимателями такихъ эклектическихъ работъ были исключительно юго-западные духовники. Поэтому, въ основѣ такихъ чиновъ, обыкновенно, лежитъ чинъ исповѣди по Требнику П. Могилы, дополняемый вставками или изъ другихъ чинопослѣдованій, или самостоятельнаго творчества. Намъ извѣстно двѣ такихъ передѣлки и каждая изъ нихъ настолько любопытна, что заслуживаетъ особаго описанія.

По одной чинъ надписанъ «Послѣдованіе тайны св. покаянія, яже во исповѣданіи грѣховъ кающихся православныхъ Христіанъ мужеска полу и женска совершается». Вся предъ-исповѣдная часть излагается здѣсь совершенно также, какъ она есть въ чинѣ по Требнику Могилы, однако съ слѣдующими существенными различіями: послѣ замѣчанія отвосительно внѣшняго положенія и внутренняго состоянія приступающаго къ исповѣди положено чтеніе евангелія отъ Марка зач. 51 [172]). Говоря, затѣмъ, о внѣшнемъ положеніи духовника при совершеніи исповѣди, вмѣсто «на столцѣ сѣди», употребляетъ выраженіе «стояй на мѣстѣ»; предъ-исповѣдное

грѣшнаго и прочая». Ученіе направляется къ убѣжденію—«долженъ первѣе вознеиавидѣти грѣхи, второе — исповѣдати частѣ, третіе — исповѣдатися предъ священникомъ благоискуснымъ, четвертое хранитися впредь отъ содѣяныхъ грѣховъ»... и пр. (См. ibid. л. 213 — 217).

[170]) Ibid. л. 27 — 29; Молитва заимствована, вѣроятно, изъ того же источника.

[171]) Ср. выше, стр. 543 — 544.

[172]) Ев. Марка, XI, 23 — 26.

поученіе приводится съ устраненіемъ послѣдней фразы, а сверхъ того, тотчасъ же приводится «Поученіе второе кающемуся», которое есть не иное что, какъ предъ-исповѣдное же поученіе по современному русскому исповѣдному уставу (Се, чадо, Христосъ невидимо... и пр.), но съ присоединеніемъ пространной выдержки изъ такого же поученія по старопечатному Московскому чину.

Далѣе, общія наставленія объ образѣ самой исповѣди взяты изъ Требника же Могилы, но опять съ очень искусно сдѣланнымъ присоединеніемъ такого же наставленія изъ современнаго чина [173]). Для руководства же въ дѣлѣ самой исповѣди здѣсь предлагаются нарочито составленныя вопросныя статьи—вообще для мірянъ, для женъ, для дѣвицъ и, наконецъ, (какъ особое приложеніе) «вопросы іереемъ парохіяльнымъ» [174]). Первые вопросы составлены по тому же самому порядку, какъ и въ современномъ русскомъ чинѣ, сообразно чему и раздѣлены на рубрики—о вѣрѣ, о тѣлесныхъ грѣхахъ, о кровосмѣшеніи, о убійствѣ, о татбѣ и лихоимѣніи; но въ нихъ ясно видны слѣды заимствованія изъ вопросовъ старопечатныхъ. Изъ этихъ же послѣднихъ представляютъ собою краткое извлеченіе и помѣщенные здѣсь вопросы для женъ и дѣвицъ. Что же касается до священническихъ вопросовъ, то они не болѣе, какъ весьма незначительная передѣлка такихъ же вопросовъ въ томъ же источникѣ. Отвѣты кающагося на вопросы духовника должны заключаться тою же формулою, какую на подобный случай мы находимъ въ Требникѣ П. Могилы. По-исповѣди слѣдовало «Завѣщаніе поучительное кающемуся». Завѣщаніе это представляетъ собою очень своеобразную и умѣлую компиляцію слѣдующаго: а) завѣщанія по исповѣди въ современномъ Требникѣ; б) статьи старопечатнаго Требника о семи дѣлахъ, коими можно «избыти грѣховъ кающемуся»; в) извлеченій изъ юго-славянскаго по-исповѣднаго поученія по старопечатному Требнику и г) наконецъ, извлеченій изъ такого же увѣщанія, принятаго въ Требникѣ въ настоящее время. Дальнѣйшая по-исповѣдная

---

[173]) Сборникъ, ркп. XVII в. Импер. Публ. библ. № (Q. I) 235, л. 1 — 7. (Списокъ былъ въ употребленіи).

[174]) Ibid, л. 7 — 12 об. и л. 10 — 20 об.

часть, по отпустительную фразу: «Иди в мирѣ и к тому не согрѣшай», излагается совершенно также, какъ это есть въ Требникѣ Могилы [175]).

Затѣмъ начинается довольно долгій рядъ приложеній и именно: указанные нами выше «вопросы іереемъ парохіяльнымъ», по которыхъ замѣчено: «Посемъ духовникъ чтетъ молитвы разрѣшенія, и совершаетъ святую тайну по вышеизложенному послѣдованію»; извѣстный вопросо-отвѣтъ (безъ молитвъ) св. Анастасія — изъ старопечатнаго Потребника [176]); каноническая замѣтка о снисходительности при наложеніи епитимій; замѣтка «кто отнюдъ ни единаго грѣха на исповѣди не изъявляетъ, не подобаетъ его разрѣшати»; «Законоправильникъ или врачество святыхъ отецъ седми соборовъ впадающимъ человѣкомъ в прегрѣшенія». Законоправильникъ этотъ, состоящій изъ 25 правилъ, имѣетъ въ виду грѣхи — вѣроотступничество, блудъ, кражу, объяденіе, убійство, святотатство, волшебство, неестественный блудъ и нѣкоторые спеціальные женскіе грѣхи. Вообще, номоканонъ [177]) составленъ примѣнительно къ объему и порядку грѣховъ, упоминаемыхъ въ вопросной статьѣ, а срокъ епитимій назначается въ немъ примѣнительно къ *каноническимъ* правиламъ. Въ виду того и другаго его свойства, не подлежитъ сомнѣнію, что онъ нарочито составленъ для даннаго чинопослѣдованія.—Сверхъ всего этого, сюда же присоединены далѣе: молитвы — «О сущихъ въ запрещеніихъ и себе клятвою связующихъ» и «О дерзостно кленущихся» (т. е. тѣже самыя, какія мы видѣли и въ предшествующемъ спискѣ) и, наконецъ, «Завѣтъ по исповѣди до лица женска» [178]). Завѣтъ этотъ весьма краткій и крайне общій по своему содержанію.

На основаніи присоединенія сюда только что указанныхъ двухъ спеціальныхъ молитвъ, здѣсь можно предполагать, что

---

[175]) Ср. Сборникъ, ркп. Импер. Публ. библ, № (Q. I), 235 л. 16 — 18 об. и Требн. Могилы, стр. 353 — 357.

[176]) См. Потребн. 1636 г., л. 214 об.

[177]) Въ цитуемой ркп. онъ помѣщенъ на л. 25—27 об. См. прилож., отд VI.

[178]) Ibid., л. 28 — 29 об.

разсматриваемая компиляція явилась во второй половинѣ XVII в. Подводя же итогъ ея источникамъ, мы видимъ, что компиляторъ руководствовался здѣсь исповѣдными чинами по Требникамъ — митр. Петра Могилы, русскому со времи Никона, старопечатному Московскому и, можетъ быть, Стрятинскому. — Кромѣ того, повидимому, онъ отчасти пользовался и «канономъ молебнымъ во исповѣданіе грѣшника», печатающимся теперь въ Большомъ Требникѣ; по кр. мѣрѣ только изъ этого источника составитель могъ внесть въ свой чинъ исповѣди указанное чтеніе евангелія отъ Марка [179]). Весьма достойно вниманія, что составитель внося изъ указываемыхъ источниковъ выдержки въ свою компиляцію, почти не измѣняетъ текста ихъ по оригиналу. Не смотря на это, изъ его компиляціи получилось произведеніе съ внутренней стороны весьма связное и строго послѣдовательное.

Въ другой передѣлкѣ мы наблюдаемъ менѣе авторской самодѣятельности, но взамѣнъ того здѣсь имѣется бо́льшее количество сторонних дополненій. Передѣлка обнимаетъ собою цѣлую рукопись, составленную приблизительно въ тоже самое время, какъ и предыдущая, и надписанную: «Книга о исповѣди, избранная отъ разныхъ книгъ» [180]). Изложенію самыхъ

---

[179]) Ср. т. II, стр. 155—156.

[180]) Рукопись эта—Импер. Публ. библ. № (Q. I). 268 Цитуемое названіе усвоется ей на л. 262 об.; здѣсь же и заявляется, что въ 1715 г. эта рукопись принадлежала священнику церкви (гдѣ?) Рождества Пресвятыя Богородицы и св. чудотворцевъ Космы и Деміана Георгію Никифорову. Рукою этого владѣльца къ данной ркп. присоединены при началѣ и въ концѣ различныя добавленія. Въ число этихъ дополненій, вначалѣ (внѣ счета листовъ рукописи) входитъ: а) (безъ всякаго надписанія) Предъ исповѣдное увѣщаніе изъ современнаго чина исповѣди (Се, чадо, Христосъ стоитъ невидимо пріемя исповѣданіе твое...) съ присоединеніемъ къ нему особой (краткой) тирады, повторяющей (другими словами) тоже, что содержится въ самомъ увѣщаніи (Ibid. внѣ счета, л. 1); б) (также безъ надписанія) Пространная формула вопросовъ. Формула составлена не безъ вліянія формулы, принятой въ современномъ Требникѣ, но отличается законченностью и логическою послѣдовательностью. Авторъ сначала систематически останавливается на болѣе важныхъ грѣхахъ относительно правовѣрія, общественныхъ и семейныхъ отношеній, проступковъ противъ седьмой заповѣди, кражи, убійства и пр., и затѣмъ уже переходитъ къ грѣхамъ менѣе важнымъ. Со стороны содержанія, формула отличается жизненностью и цѣлесообразностью вопросовъ. Изъ наиболѣе любо-

чинопослѣдованій предшествуетъ обширная теоретическая статья «Поученіе о покаяніи». Статья эта, какъ бы замѣняющая собою «уставъ тайны покаянія» въ Требникѣ Петра Могилы, занимается разъясненіемъ того, что есть покаяніе? Указавъ матерію и форму ея, авторъ переходитъ, затѣмъ, къ исчисленію свойствъ истинной исповѣди, каковыхъ насчитываетъ 16 [181]), объясняетъ обязанности, связанныя съ «довлетвореніемъ» за грѣхъ, излагаетъ дѣйствія кающагося, должныя наблюдаться имъ — при приготовленіи къ исповѣди, при самой исповѣди и по ея окончаніи. Трактатъ этотъ весьма схоластическаго построенія и цѣликомъ

пытныхъ въ ряду послѣднихъ можно указать такіе: «На знаменіе крестное какъ персты слагаеши? [Велѣть знаменаться крестообразно]. Молитву Іисусову какъ говоришь? Раскольникамъ и противникамъ церковнымъ не сообщаешься ли? Молишь ли Бога за благочестивѣйшаго Государя Императора нашего? За всю Его Императорскаго Величества высокую фамилію? Также за Святѣйшій Правительствующій Синодъ молишь ли Бога... Во вся ли годы у отца духовнаго исповѣдывался..? На исповѣди всѣ ли грѣхи исповѣдывалъ..? Не проклинаешь ли ихъ (дѣтей своихъ), не предаешь ли ихъ черту и діаволу? Домочадцевъ своихъ голодомъ не моришь ли, безъ одежды и обуви не водишь ли..? Воску и олова въ блюдо не льешь ли? Танцовъ не водишь ли? Любишь ли враговъ своихъ? Благословляешь ли клянущихъ тя? Творишь ли добро ненавидящимъ тя? и пр.» (См. прилож., отд. IV). Такіе вопросы составлены для употребленія на практикѣ, почему сопровождаются указаніемъ на разрѣшеніе по нихъ, помѣщенное въ ркп. на л 255 (самые вопросы эти занимаютъ л. 2—6); в) Другой краткій перечень грѣховъ, о которыхъ должно «вопрошати кающагося» (л. 8; л. 7-й не записанъ); перечень представляетъ, кажется, конспектъ предыдущей ему подробной вопросной формулы.—Въ концѣ же книги приписаны: а) 4 поученія «къ хотящимъ причаститися» (л. 264—268 об.) «(I. Благочестивіи мужи и жены. благоволившіи днесь быти причастницы сихъ... II. Се лежитъ сей паденіе и востаніе... исповѣдую яко ты еси Христосъ Сынъ Бога живаго... III. Азъ есмь хлѣбъ животный... вѣрую Господи и прочая. IV. Ядый мою плоть»...) и б) Даръ всякому духовнику — статья исчисляющая восемь окрестностей каждаго грѣха и заимствованная изъ Кіевскихъ изданій номоканона при Большомъ Требникѣ (Ср. здѣсь л. 369 об.; Номок. Кіевъ, 1629 г., стр. 154 — 155).

[181]) Каковой перечень авторъ обобщаетъ въ такомъ заключеніи: «Вся же сія предложенныя исповѣди свойства, удобнѣйшаго ради въ памяти содержанія, могутся сокращенно описати въ стихахъ сихъ: исповѣдь буди: скора, часта, произвольна, нелицемѣрна, тайна, смиренна, слезна, обличающа, ясна, стыдна, мужественна, всецѣло достовѣрна, разсудна, послушна (*Ibid.*, л. 10 об.).

взятъ изъ извѣстнаго церковно-практическаго сочиненія «Миръ съ Богомъ», составленнаго на юго-западѣ Русской церкви въ XVII в. Иннокентіемъ **Гизелемъ**[182]). Послѣ такого введенія непосредственно слѣдуетъ чинъ исповѣди по Требнику митр. Петра Могилы, но въ особой обработкѣ.

Самому послѣдованію предпосылается предъ-исповѣдное увѣщаніе, которое и здѣсь составлено при пособіи Требниковъ — старопечатнаго, Никоновскаго и Могилинскаго, но въ другомъ родѣ, нежели въ предыдущемъ случаѣ[183]). За такимъ компилятивнымъ поученіемъ слѣдуетъ обширнѣйшая вопросная статья. Ея содержанію въ собственномъ смыслѣ—предшествуютъ вводные вопросы двоякаго типа: одни — для новопришедшихъ на исповѣдь, другіе — для лицъ уже привимавшихъ ее. Въ первыхъ духовникъ изслѣдуетъ,—въ первый ли разъ пришелъ кающійся на исповѣдь, если до того бывалъ у другаго духовника, — не въ запрещеніи ли у него, въ бракѣ онъ или нѣтъ, и пр., Во вторыхъ — (которые должны прилагаться и къ исповѣдникамъ новопришедшимъ) духовникъ спрашиваетъ, — помнитъ ли исповѣдникъ обѣты, данные имъ при крещеніи, и знаетъ ли начатки христіанской вѣры? Къ послѣднимъ здѣсь отчисляются, кромѣ Символа вѣры, молитвы Господней, Десятословія, и пр. — множество всевозможныхъ — совершенствъ, добродѣтелей и ихъ плодовъ, заповѣдей, грѣховъ, и пр. Такіе вопросы заключаются общимъ наставленіемъ въ необходимости знанія исчисляемыхъ здѣсь предметовъ. Что касается до вопросной формулы въ тѣсномъ смыслѣ, то не отличаясь оригинальнымъ содержаніемъ, она любопытна по своей схоластической структурѣ. Преслѣдуя цѣль испытать кающагося возможно во всѣхъ грѣхахъ, авторъ собралъ всевозможныя группы добродѣтелей и заповѣдей, примѣнительно къ которымъ и задаетъ кающемуся вопросы о грѣхахъ, дѣля сообразно этому свое произведеніе на множество самостоятельныхъ параграфовъ. Въ частности здѣсь поимено-

---

[182]) Весь этотъ трактатъ помѣщенъ въ ркп. на л. 1 — 33 об.; ср. въ цит. книгѣ «Миръ съ Богомъ» стр. 5—24; 64—65 и 431—435.

[183]) Компилятивный способъ составленія, однако, проглядываетъ здѣсь сильнѣе, потому что заимствованія въ порядкѣ указываемыхъ источниковъ дѣлаются компиляторомъ съ бо́льшею откровенностью и соединяются между собою чисто механически. (Ibid., л. 40 — 45).

вываются грѣхи (и примѣнительно къ этому имѣются отдѣльные параграфы) въ отношеніи: а) трехъ основныхъ (богословскихъ) христіанскихъ добродѣтелей (вѣры, надежды и любви — для каждой отдѣльно); б) 10-ти заповѣдей (для каждой отдѣльно); в) 10-ти заповѣдей церковныхъ (каковыми признаются — слушаніе литургіи въ праздники, храненіе установленныхъ постовъ, почитаніе духовныхъ, каждогодная исповѣдь и причащеніе, не-чтеніе еретическихъ книгъ, молитва о властяхъ, повиновеніе духовнымъ распоряженіямъ во время нуждъ, неупотребленіе церковныхъ имѣній на мірскія потребы, не-вѣнчаніе въ дозволенные Церковью дни); г) дѣлъ сатаническихъ, отреченныхъ крещеніемъ (зависти, сребролюбія, блуда, немилосердія, отчаянія, опущенія литургіи во дни святые (sic) и не-моленія о ближнихъ); д) снова 10 ти заповѣдей Моисея; е) противъ четырехъ добродѣтелей евангельскихъ и ж) противъ трехъ добродѣтелей «довлетворенія» (молитвы, поста и милостыни). — Сомнительно, чтобы столь искусственная и безконечная грѣховная лѣствица, при ея невольныхъ (въ силу принятой системы) повтореніяхъ, могла имѣть какое либо удобное примѣненіе на практикѣ. — Вся эта хитросплетенная вопросная формула также взята изъ упомянутаго соч. Иннокентія **Гизеля**.

По произнесеніи положенной въ Требникѣ [184]) митрополита Петра Могилы заключительной для самой исповѣди формы, здѣсь внесено по-исповѣдное поученіе, очень пространное по изложенію, но неважное по содержанію [185]). Предъ по-исповѣдною молитвою, положенною у Могилы, внесена такая же молитва изъ чина, принятаго теперь, а сверхъ того, текстъ этой молитвы распространенъ нѣкоторою вставкою. Самое послѣдованіе кончается также, какъ у Могилы. Вмѣсто же дополненій, у него принятыхъ, здѣсь имѣются съ тѣмъ же значеніемъ — перечень «грѣховъ особныхъ чиновъ» и безъ всякаго надписанія поновленіе. Это послѣднее — списокъ (но съ большими пропусками во второй его половинѣ) мірскаго поновленія изъ старопечатнаго Потребника [186]). Что касается до перваго, то представляя собою

---

[184]) Ibid., л. 45—81; **Гизель**, стр. 66 — 359 Извлеченіе сдѣлано въ сокращеніи.

[185]) Ibid. л. 82—91 об.

[186]) Ср. ibid., л. 108 — 112 и Потребн. Москва, 1636 г., л. 169 об. — 174.

исповѣдные вопросы, очевидно, онъ приложенъ, какъ дополненіе общей вопросной формулы въ самомъ чинопослѣдованіи. Къ циклу особныхъ чиновъ составителемъ данныхъ вопросовъ относятся: священники, духовники, господа и супружники [187]) Вопросы для первыхъ изъ этихъ лицъ приблизительно того же содержанія (и даже бѣднѣе), что̀ и въ старопечатномъ Требникѣ; вопросы для вторыхъ—напрасный трудъ автора, такъ какъ исчисленные въ нихъ грѣхи съ одинаковымъ удобствомъ могутъ быть приложены ко всякому церковно-іерархическому лицу; вовопросы же для лицъ послѣднихъ двухъ категорій вообще ничего не представляютъ замѣчательнаго.

Вѣроятно, только что изложенная передѣлка существовала ранѣе въ рукописи, какъ самостоятельное отдѣльное произведеніе. Составитель разсматриваемой книги объ исповѣди не удовольствовался ею и тотчасъ присоединяетъ къ ней практикуемое нынѣ исповѣдное чинопослѣдованіе безъ всякихъ перемѣнъ [188]) и издаваемый теперь Номоканонъ при Большомъ Требникѣ [189]). Къ этимъ двумъ частямъ наконецъ, присоединяется, еще одна часть, это: «Изъясненіе грѣховъ особнымъ санамъ случающихся». Подъ особными санами здѣсь разумѣются: а) духовныи, б) супружники и господіе, в) власти и строители добра общаго и д) купци и художници. Въ первомъ «санѣ» подъ особыми §§ приводятся грѣхи — епископовъ, священниковъ, діаконовъ, проповѣдниковъ и иноковъ; во второмъ—супружниковъ, обрученныхъ, овдовѣвшихъ, родителей, сыновей, дщерей, младенцевъ и дѣтей, господей, рабовъ, опекуновъ, приставниковъ для убогихъ; въ третьемъ—великихъ господъ, подданныхъ, совѣтниковъ, судей, писарей, практиковъ (адвокатовъ), свидѣтелей, «позывающихъ по сѣди», позванныхъ и виныхъ, воиновъ, стражей предѣломъ темнымъ и взимателей мытъ; въ четвертомъ —

---

[187]) Примѣнительно къ чему здѣсь вообще и имѣется четыре самостоятельныхъ группы вопросовъ съ соотвѣтствующими надписаніями. (Ibid. л. 95об. — 107 об.).

[188]) Ibid. л. 114—129. Чинопослѣдованіе списано такъ, какъ оно издается въ Маломъ Требникѣ, включая сюда и молитву, разрѣшительную отъ запрещенія (Значитъ, здѣсь нѣтъ увѣщаній предъ-исповѣдью и по оной, а сверхъ того опущенно и «Предисловіе»).

[189]) Ibid., л. 131—190 об.

купцовъ, челяди купецкой, художниковъ (ремесленниковъ) и челяди ихъ, врачей, аптекарей, учителей и учениковъ и невѣдущихъ писанія, богатыхъ и бѣдныхъ и корчемниковъ [190]). — Къ этому долгому и многохудожному перечню присоединены, затѣмъ, — увѣщаніе (по-исповѣдное), трактующее о грѣхахъ смертныхъ и простительныхъ, формула «прощенія», взятая изъ старопечатнаго Потребника, и, наконецъ, по-исповѣдная часть (по формулу разрѣшенія) изъ чина по Требнику Могилы [191]). — Согласно этимъ дополненіямъ, очевидно, и настоящая часть разсматриваемаго сборника въ ея отдѣльности имѣла практическое назначеніе. — Хотя сколько нибудь подробно останавливаться на всѣхъ изложенныхъ здѣсь, разнообразнѣйшихъ по назначенію, перечняхъ грѣховъ, — нѣтъ особенной необходимости, такъ какъ по своему содержанію они заключаютъ въ себѣ обычые вопросы, которые и безъ подобнаго руководства всякій мало мальски опытный духовникъ найдетъ должнымъ предлагать на исповѣди выше поименованнымъ здѣсь лицамъ. Со стороны происхожденія данные перечни также представляютъ заимствованіе изъ книги Гизеля «Миръ съ Богомъ» [192]); самъ же Гизель едвали не пользовался при составленіи этого перечня какимъ либо латинскимъ оригиналомъ. Заключаемъ такъ потому, что врачи, аптекари и т. п. не были на Руси XVII вѣка столь постоянными лицами, чтобы для исповѣди ихъ уже въ то время сказывалась настоятельная необходимость въ особыхъ вопросахъ при исповѣдномъ чинѣ.

Таковы извѣстныя намъ данныя касательно исторической судьбы устава совершенія исповѣди въ Русской церкви со времени появленія въ ней печатныхъ богослужебныхъ книгъ. Подводя имъ итогъ, мы прежде всего видимъ, что съ момента появленія перваго печатнаго изданія изслѣдуемаго устава и въ продолженіе почти цѣлаго XVII столѣтія, — въ Русской церкви не было для него одной общепринятой редакціи. Въ чемъ кроются условія этого,—то уже было указано нами выше. Въ настоящемъ случаѣ мы можемъ добавить только, — что констатируемое теперь разнообразіе обязано было въ практикѣ Русской

---

[190]) Ibid., л. 192—252.

[191]) Ibid., 252—262.

[192]) **Иннокентій Гизель.** Миръ съ Богомъ, стр. 372—428.

церкви XVII в. не вліянію того же самаго въ современной практикѣ церкви Греческой, а самостоятельному отношенію русскихъ издателей богослужебныхъ книгъ къ этому дѣлу — съ одной стороны, и слѣдованію практикѣ предшествующаго времени—съ другой. Первое условіе имѣло силу на юго-западѣ Русской церкви XVII в., другое — на ея сѣверо-востокѣ. Правда, на юго-западѣ разнообразіе печатныхъ исповѣдныхъ уставовъ, повидимому, нѣсколько обязано было вліянію и Греческой практики, что̀ выразилось въ кіевскомъ изданіи 1620 года устава исповѣди, принятаго теперь во всей Русской церкви. Однако, это вліяніе кажущееся, потому что, какъ уже замѣчено, въ этомъ случаѣ руководились потребностью издать не самый уставъ исповѣди, а связанный съ нимъ епитимійный номоканонъ. Не говоримъ уже о томъ, что это изданіе было предпринято по руководству не греческаго оригинала, а славянскаго перевода.

Вліяніе греческой практики въ настоящемъ случаѣ, несомнѣнно, сказывается только уже со времени патр. Никона, когда на сѣверо-востокѣ Русской церкви только что помянутый уставъ становится въ Требникѣ—единственнымъ руководствомъ по дѣлу совершенія сакраментальной исповѣди, — становится, исключительно благодаря наблюденію преимущественнаго его практическаго значенія въ Греческой церкви тогдашняго времени. —Однако, и въ этомъ случаѣ у насъ не слѣпо подчинились Греческой практикѣ. Говоримъ такъ потому, что принимая съ указываемымъ значеніемъ трактуемый уставъ, — у насъ въ тоже время допустили въ немъ нововведеніе, не видное со внѣ, но игнорировавшее греческую практику въ самомъ существенномъ моментѣ совершенія исповѣди. — Подобное же отношеніе къ греческому оригиналу сказалось и послѣ патр. Никона, когда усложняя въ 1671 г. исповѣдное чинопослѣдованіе новыми молитвословіями, вносившимися, несомнѣнно, подъ вліяніемъ греческаго Евхологія, въ тоже время — и вносили ихъ въ особомъ распорядкѣ, и не задумались присоединить къ чину исповѣди дополнительныя статьи завѣдомо русскаго творчества.

Приблизительно съ 1685 г., въ отношеніи устава исповѣди, во всей Русской церкви устанавливается полное однообразіе. Какъ до этого времени отсутствіе послѣдняго объяснялось отсутствіемъ же на Руси XVII в. единства органа высшаго церковнаго правительства, такъ теперь указываемый фактъ обязанъ былъ

именно обратному явленію въ жизни Русской церкви, получившему начало съ указываемаго момента. Однако, — принятый съ конца XVII в. обязательно во всей Русской церкви,—трактуемый уставъ не остался послѣ того совершенно неизмѣннымъ.— Такимъ онъ остался только, какъ *послѣдованіе* сакраментальной исповѣди; но какъ руководство къ самой исповѣди, онъ еще въ первой четверти XVIII в. подвергся значительнымъ измѣненіямъ, допущеннымъ въ немъ при отдѣльныхъ нарочитыхъ его изданіяхъ. Такъ какъ эти изданія отъ лица св. Синода продолжаютъ печататься и теперь, то вслѣдствіе этого у насъ и въ настоящее время нѣтъ однообразнаго устава совершенія исповѣди, — устава, понимаемаго въ широкомъ значеніи,— и существуютъ собственно три его вида, это: общій уставъ въ Требникѣ, такой же уставъ въ отдѣльномъ изданіи и уставъ исповѣди дѣтской въ нарочитомъ же изданіи. — Такъ какъ послѣдніе два устава, будучи предпріятіемъ высшаго правительства Русской церкви, были изданы уже послѣ устава, имѣющагося въ Требникѣ, то очевидно, оффиціальное правтическое значеніе признается за ними; что же касается до устава въ Требникѣ, то онъ остается какъ наглядное основаніе историческаго достоинства первыхъ уставовъ, взятыхъ въ значеніи уставовъ литургическихъ въ тѣсномъ смыслѣ.—Это отсутствіе однообразія въ современной Русской церкви въ отношеніи устава исповѣди, однако, рѣшительно не имѣетъ существеннаго значенія.—Оно не касается литургическаго элемента въ собственномъ смыслѣ, не относится къ уставу исповѣди, какъ сакраментальнаго акта православнаго богослуженія. Оно относится лишь къ тѣмъ элементамъ этого устава, которые по самому существу ихъ не только могутъ, но и должны измѣняться каждый разъ, примѣнительно къ побочнымъ условіямъ совершенія исповѣди.

Сравнивая теперь историческую судьбу устава исповѣди въ практикѣ Русской церкви, въ разсматриваемый нами періодъ, съ тѣмъ же самымъ и за тоже самое время въ практикѣ церкви Греческой, мы наблюдаемъ: съ внѣшней стороны — нѣкоторую аналогію и съ внутренней — глубокую существенную разницу. Указываемая аналогія заключается лишь въ томъ, что въ занимающее насъ время и въ практикѣ Греческой церкви, въ ея отношеніи къ уставу исповѣди, не было устойчивости, не было однообразія. Что же касается до отмѣчаемаго внутренняго раз-

личія, то оно можетъ характеризоваться вообще въ нижеслѣдующихъ чертахъ.—Прежде всего, хотя Евхологій, въ которомъ долженъ помѣщаться и уставъ исповѣди, появился у Грековъ въ печати еще въ въ первой четверти XVI вѣка,— этотъ уставъ былъ напечатанъ въ немъ только въ послѣдней четверти XVII стол. У насъ же, какъ мы знаемъ, уставъ исповѣди появляется въ печати съ первымъ изданіемъ Требника въ XVII вѣкѣ. При этомъ, первое печатаніе того же устава въ Греціи было результатомъ просто случая и именно обязано изданію одного изъ подобныхъ установъ въ западномъ изслѣдованіи касательно греческаго богослужевія. Въ Русской же церкви, при всѣхъ указанныхъ нами первопечатныхъ изданіяхъ трактуемаго устава, дѣйствовали сознательно, сносясь съ практикою предшествующаго времени. — Далѣе, быть можетъ, въ силу именно отмѣчаемаго условія его заимствованія, напечатанный въ греческомъ Евхологіи уставъ исповѣди, до самаго начала XIX вѣка, собственно говоря, только числился въ составѣ Евхологія, не имѣя ни малѣйшаго практическаго значенія. У насъ же и въ этомъ отношеніи нужно сказать совершенно противоположное.—Затѣмъ не наблюдая вообще во все трактуемое нами время однообразія устава исповѣди, въ Греческой церкви держались при этомъ не устава напечатаннаго, но бывшаго въ рукописяхъ. Въ практикѣ Русской церкви мы видимъ совершенно обратное явленіе. Правда, и у насъ, съ появленіемъ трактуемаго устава въ печати, какъ мы видѣли то̀ выше, не разомъ отстали отъ устава исповѣди въ рукописи; но это было результатомъ необходимости, а не свободнаго желанія, какъ то̀ въ настоящій разъ наблюдается въ церкви Греческой. Впрочемъ, нельзя не добавить, что для такого различія имѣлось глубокое внутреннее основаніе, именно то, что у насъ печатаніе устава исповѣди было предпріятіемъ церковнаго правительства, въ Греческой же церкви оно было предпріятіемъ частныхъ лицъ. — Наконецъ, въ виду изданія къ началу XIX в. Ἐξομολογητάριον-а, составленнаго іеромонахомъ Никодимомъ и заключающаго въ себѣ особыя предписанія касательно совершенія исповѣди, какъ сакраментальнаго священно-дѣйствія, и затѣмъ, въ виду изданія среди текущаго столѣтія въ Эллядской церкви особаго оффиціальнаго руководства по совершенію таинствъ и такъ же заключающаго въ себѣ особыя предписанія въ томъ же отношеніи,—въ современной Греческой церкви вообще — не

только нѣтъ однообразнаго литургическаго устава исповѣди, но даже трудно опредѣлить, какой именно подобный уставъ, дѣйствительно, имѣетъ практическое значеніе? Въ Русской же церкви, не смотря на указанное нами отсутствіе полнаго однообразія въ современныхъ изданіяхъ устава исповѣди вообще,— въ сущности дѣла—этотъ уставъ, какъ именно уставъ литургическій — теперь одинъ. — Ко всему этому остается еще добавить, что при указываемой неопредѣленности воззрѣнія современной Греческой церкви на уставъ сакраментальной исповѣди, тамъ не наблюдается теперь слѣдованія какому либо изъ такихъ уставовъ, освященному—и долгою, и широкою практикою прежняго времени. Русская же церковь, предписывая совершать исповѣдь по уставу, вносимому теперь въ Требникъ,—предлагаетъ на этотъ разъ уставъ, наиболѣе практиковавшійся въ православной Восточной церкви, и потому уставъ,—котораго историческое достоинство не подлежитъ никакому сомнѣнію.

Сверхъ исповѣдныхъ уставовъ въ собственномъ смыслѣ, печатныхъ и рукописныхъ, начиная съ XVII же вѣка, у насъ появляется цѣлая серія особыхъ, вспомогательныхъ для совершенія исповѣди руководствъ. Родиною этихъ послѣднихъ нужно признать преимущественно юго-западную Русскую церковь. Появленіе ихъ именно здѣсь было вполнѣ естественно, если принять во вниманіе, что въ издававшихся на юго-западѣ въ XVII в. чинопослѣдованіяхъ исповѣди совершенно устранились болѣе или менѣе обстоятельныя статьи по предмету исповѣди въ собственномъ смыслѣ,—каковой пробѣлъ по преимуществу и восполняютъ указываемыя руководства. За XVII вѣкъ въ ряду такихъ руководствъ намъ извѣстны какъ печатныя, такъ и рукописныя.

Изъ рукописныхъ мы знаемъ на этотъ разъ два. Одно изъ нихъ заключаетъ въ себѣ переводъ сочиненія объ исповѣди греческаго духовника Н. Пасхалевса, о каковомъ сочиненіи и переводѣ мы говорили уже выше [193]). Другое — ставитъ себѣ весьма спеціальную задачу, именно — служить пособіемъ при исповѣди только епископовъ, сообразно чему (при надписаніи «Исповѣдь святительская, митрополитомъ и

[193]) См. выше, стр. 178—181.

архіепископомъ») и заключаетъ въ себѣ только вопросы при исповѣди такихъ іерархическихъ лицъ. Вопросы эти не представляютъ что либо новое; они суть незначительная передѣлка уже извѣстныхъ намъ вопросовъ при патріаршей исповѣди, и потому, нужно думать, явились уже въ концѣ XVII в. Въ подтвержденіе того, что они составлены при непосредственномъ руководствѣ каноническими правилами, эти послѣдиія нерѣдко отмѣчаются здѣсь при томъ или другомъ вопросѣ [194]).

Изъ печатныхъ же руководствъ въ настоящемъ случаѣ первое мѣсто принадлежитъ также переводному руководству, это — извѣстному сочиненію Гавріила, митр. Филадельфійскаго о таинствахъ, — по скольку оно относится къ исповѣди. Когда былъ изданъ этотъ переводъ,—мы не знаемъ. Судя же по печати бывшаго у насъ подъ руками экземпляра этого изданія, есть основаніе предполагать, что онъ былъ изданъ въ Москвѣ еще во время патріарха Филарета [195]).

Во второй половинѣ XVII в. у насъ появилось свое руководство, аналогичное по общей идеѣ съ руководствомъ митр. Гавріила, это—Кіевское изданіе 1668 г. «О семи церковныхъ тайнахъ» [196]), которое значительнымъ отдѣломъ относится и къ исповѣди. Книга эта, можно думать, пользовалась большимъ уваженіемъ на практикѣ; краснорѣчивымъ подтвержденіемъ этого служитъ тотъ фактъ, что она бывала въ употребленіи не только въ печатномъ изданіи, но и въ рукописи [197]). Въ отношеніи исповѣди эта книга даетъ обычныя въ юго-западныхъ изданіяхъ XVII в. общія понятія о покаяніи и объ обязанностяхъ духовника

---

[194]) О священствѣ, шесть словъ Златоуста, ркп. (XVII в.) Соловецк. библ. № 610, л. 359—361.

[195]) Экземпляръ этого изданія мы знаемъ въ библ. Архіеп. Иннокентія при Одесской Дух. Семинаріи. Изданіе (въ малую 4, на 200 стр.), повидимому, сохранилось въ цѣлости, однако о времени и мѣстѣ его выхода не имѣется никакого указанія. Въ извѣстныхъ намъ библіографіяхъ изданій славянской печати, — это изданіе не обозначается.

[196]) Ср. у **Каратаева И.** Описаніе славяно-русскихъ книгъ, т. I, Спб. 1883, № 356.

[197]) Намъ извѣстно двѣ такихъ рукописи въ совершенно тожественныхъ спискахъ, это — въ ркпп. Московск. Синод. библ. № 668 (Ученіе о покаяніи на л. 21—43) и № 683 (О покаяніи, л. 53 — 88). По этой послѣдней ркп. мы и сообщаемъ теперь дальнѣйшія свѣдѣнія.

въ отношеніи совершенія исповѣди, подробно излагаетъ предварительную исповѣди бесѣду духовника съ кающимся, обстоятельно разсуждаетъ о сокровенности исповѣди и въ заключеніе трактуетъ о дѣйствіяхъ (плодахъ) покаянія [198]).

Въ рукописяхъ эта книга, въ доказательство ея практическаго употребленія, сопровождалась иногда пространнѣйшимъ по исповѣднымъ поученіемъ, надписывавшимся: «Поученіе отъ іерея дѣтемъ духовнымъ. паче же бываемое по исповѣданіи. разбіраемо по чину (разчленяемо, разчастуемо) лица. і чина. і по совѣсти дѣлъ. разчаствуемо». Поученіе, судя по характеру письма, западно-русскаго происхожденія, а судя по употребленію въ немъ цитатъ изъ Свящ. Писанія, когда либо было напечатано. Оно трактуетъ о вѣрѣ въ Бога (причемъ подробно излагается ученіе, заключающееся въ Символѣ), о соблюденіи 10 заповѣдей (которыя и приводятся здѣсь), объ исполненіи церковныхъ заповѣдей (хожденіе въ праздники въ храмъ, поклоненіе иконамъ, чествованіе іереевъ и монаховъ, отдавать *десятину* въ пользу клира, о церквахъ пещися, имѣнія церковная о Господѣ устрояти), о поученіи жены и дѣтей, о повиновеніи царской власти, о храненіи царскихъ таинъ и правдивости предъ царемъ, о правосудіи и вредѣ лести, объ обязанностяхъ плѣненныхъ, воинствующихъ и рабовъ, объ исполненіи исповѣди, о дѣланіи добрыхъ дѣлъ и удаленіи отъ грѣха [199]). — Очевидно, начало и конецъ такого поученія предполагаются приличными всякому духовному сыну; что же касается до середины, то въ каждомъ конкретномъ случаѣ изъ нея предназначается къ произнесенію только извѣстное мѣсто, отвѣчающее своимъ содержаніемъ особому званію исповѣдника. Эта схоластическая черта настоящаго поученія говоритъ о несомнѣнно позднемъ его происхожденіи.

Въ рукописяхъ же таже самая книга сопровождается и спеціальною вопросною статьею — «Разрѣшенія вопросовъ различныхъ о грѣхахъ, противу десято-

---

[198]) Вообще, на этотъ разъ содержаніе данной книги вполнѣ имѣется въ не разъ цитованномъ нами сочиненіи **Гизеля** «Миръ съ Богомъ», съ которымъ оно во многихъ случаяхъ совпадаетъ даже буквально.

[199]) Ркп. Московск. Синод. библ. № 683, л. 137—159.

словія бывающихъ, отцемъ духовнымъ зѣло полезная и еже знати нуждная» съ «разрѣшеніями случаевъ, бывающихъ о седми грѣховъ главныхъ» [200]). Сверхъ исчисленія грѣховъ противъ каждой заповѣди (обыкновенно, предваряемой вопросомъ «О чесомъ кающыяся подобаетъ вопрошати отъ заповѣди» такой-то), составитель съ особенною любовью занимается рѣшеніемъ всевозможныхъ казуистическихъ вопросовъ по поводу извѣстнаго грѣха,—когда онъ бываетъ смертнымъ и когда простимымъ. Со стороны содержанія данные вопросы представляютъ сокращенный перифразъ разсужденій о грѣхахъ Иннокентія **Гизеля**, въ его книгѣ—«Миръ человѣка съ Богомъ». Это послѣднее сочиненіе мы и знаемъ, какъ слѣдующее вообще, но вмѣстѣ съ тѣмъ и какъ первое спеціальное практическое руководство по совершенію исповѣди въ разсматриваемое время.

По общей структурѣ сочиненіе **Гизеля** распадается на три части. Часть первая, трактующая «о покаяніи обще», составляетъ собою ту вступительную часть, съ которою мы встрѣчались выше по одному изъ рукописныхъ памятниковъ XVII вѣка. Вторая же часть «о кающемся» обнимаетъ собою тѣ самые общіе и спеціальные грѣховные перечни, съ которыми мы встрѣчались тамъ же [201]). Часть третья, посвященная разсужденіямъ «о духовнику», излагаетъ обязанности духовника предъ, во время и по окончаніи—исповѣди и затѣмъ разсматриваетъ дѣятельность его — какъ судіи и какъ врача духовныхъ болѣзней. Часть эта, а равно и вся книга заключается разсужденіемъ о печати (т. е. объ обязанности духовника не открывать исповѣданные ему грѣхи), какъ одной изъ существеннѣйшихъ обязанностей духовника. — Въ русской духовной литературѣ сдѣлано два отзыва о внутреннихъ достоинствахъ этого сочиненія Гизеля и оба очень неблагопріятные для него. По характерному замѣчанію преосв. **Филарета**, архіепископа Черниговскаго, это — не сильное сочиненіе о силѣ покаянія [202]); по мнѣнію же митр. **Евгенія** (Болховитинова) — оно въ нѣкоторыхъ

---

[200]) Ibid. л. 257—340.

[201]) См. выше, стр. 569—570 и 572—573.

[202]) **Филаретъ**, архіеп. Черниговскій. Обзоръ Русской духовной литературы. Кн. I, Спб. 1884, стр. 203.

мѣстахъ допускаетъ толкованія въ неправославномъ духѣ [203]).— Съ чисто практической точки зрѣнія сочиненіе Гизеля также весьма не безупречно. Многословіе въ изложеніи, множество разнообразнѣйшихъ подраздѣленій, обязанное схоластическимъ пріемамъ автора, и рѣшеніе, порою ненужныхъ и курьезныхъ, мелочныхъ казуистическихъ вопросовъ, — создавшія въ итогѣ весьма объемистую книгу, — весьма мало гармонируютъ съ понятіемъ книги, предназначенной къ практическому употребленію при совершеніи спеціальнаго богослужебнаго акта. Тѣмъ не менѣе, за устраненіемъ ненужныхъ подробностей, эта книга была весьма не лишнею для своей цѣли въ XVII в., въ виду отсутствія въ то время другихъ, подобныхъ ей, руководствъ. Что сочиненіе Гизеля, дѣйствительно, понималось въ XVII в. пригоднымъ для практическаго пользованія, о томъ лучше всего говорятъ вышеуказанныя нами выписки изъ него, поставленныя въ связь съ исповѣднымъ чинопослѣдованіемъ.

Два года спустя послѣ, изданія Гизелемъ книги «Миръ съ Богомъ», за его же благословеніемъ, въ Кіевѣ (въ 1671 г.) вышла другая книга, также предназначенная для духовниковъ, это — «Наука о тайнѣ св. покаянія, т. е. о правдивой и сакраментальной исповѣди, приданы къ тому и лѣкарства на грѣхи и доводы о пожитку частой исповѣди. Книга раздѣляется, какъ и предыдущее сочиненіе, на три части, причемъ всѣ онѣ трактуютъ объ испытаніи кающимся своей совѣсти во грѣхахъ, — первая—противъ Бога, ближняго и самаго себя, вторая—противъ десяти заповѣдей Божіихъ и третья —въ отношеніи понятія семи смертныхъ грѣховъ и «прочихъ грѣховъ, иже изъ нихъ рождаются». Къ этимъ тремъ частямъ присоединены разсужденія о врачествахъ на грѣхи и о частой исповѣди. Сверхъ того, книгѣ предшествуетъ довольно пространное введеніе, гдѣ трактуется объ окрестностяхъ грѣха и объ обязанностяхъ кающагося при исповѣди. Въ послѣднемъ случаѣ приступающему къ исповѣди рекомендуется предъ ея началомъ произносить (излагаемыя здѣсь) обычную вступительную къ исповѣди формулу, а прежде того

---

[203]) **Евгеній**, митр. Кіевскій. Словарь писателей духовнаго, ч. I, чкна Спб. 1818, стр. 210—211.

особую молитву «коисповѣди грядущему»: „О превѣчный Владыко, милосердія Отче и всякія утѣхи Боже, азъ недостойный и грѣшный“..., т. е. ту самую, которую мы видѣли выше въ «книгѣ, избранной отъ разныхъ книгъ объ исповѣди»; равнымъ образомъ кающемуся предлагается здѣсь возносить субъективную молитву и по исполненіи исповѣди: «Слава тебѣ, Господи... избавителю..., яко не оставилъ мя еси до конца»... и пр. Изданіе, какъ очевидно, предназначалось не для духовника, а собственно для кающагося Въ этомъ случаѣ оно напоминаетъ собою греческое изданіе Никифора Пасхалевса. При составленіи его авторъ усердно пользовался вышеразсмотрѣннымъ сочиненіемъ Иннокентія Гизеля. «Наука» эта, повидимому, также не лишена была практическаго употребленія. Рукописные списки ея, какъ и нѣкоторыхъ изъ указанныхъ выше изданій, также имѣются [204]).

Кромѣ всѣхъ отмѣченныхъ руководствъ по предмету исповѣди — печатныхъ и рукописныхъ,—въ XVII же вѣкѣ, и именно въ 1685 г., въ Черниговѣ было издано еще одно печатное руководство съ чисто практическимъ назначеніемъ, озаглавленное— «Грѣхи собранные или наставленіе духовникамъ и приходящимъ къ исповѣди» Къ сожалѣнію, съ этимъ, несомнѣнно весьма любопытнымъ, руководствомъ, мы не имѣли возможности ознакомиться, такъ какъ во всѣхъ извѣстнѣйшихъ русскихъ книгохранилищахъ не имѣется ни одного его экземпляра [205]).

Появленіе новыхъ—и печатныхъ, и въ рукописи—руководствъ къ совершенію исповѣди не прекратилось и въ XVIII столѣтіи. Этого тѣмъ болѣе нужно было ожидать, что еще въ самомъ началѣ XVIII в.—и самимъ церковнымъ правительствомъ [206]), и

---

[204]) См. Сборникъ, ркп. (1694 г.). Импер. Публ. библ. № (Q. I) 492, л. 1—115.

[205]) Сообщеніе объ изданіи этой книги имѣется у **Сопикова**, который при этомъ замѣчаетъ, что книга «рѣдка».

[206]) Разумѣемъ здѣсь то разсужденіе въ прибавл. къ Дух. Регламенту (о пресв., п. 15), гдѣ говорится, что «Должны сопщенницы знать наипаче сія: како на исповѣди кающихся, аще кого студенаго и безъ умиленія видятъ, судомъ Божіимъ устрашить; аще же кого видятъ сумнящагося и ко отчаянію преклоненнаго, како таковаго возставить и укрѣпить упованіемъ милости и милосердія Божія; како наставить ко преломленію грѣ-

даже частными лицами[207]), не принадлежащими къ духовному сословію, сознавалась необходимость въ подобныхъ руководствахъ.

Изъ рукописныхъ руководствъ этого времени, какъ самое раннее, мы знаемъ, книгу объ исповѣди Іерусалимскаго патріарха Хрисанѳа [208]), переводъ которой, какъ мы уже видѣли, появился у насъ въ 1720 г.

Около того же времени, и вѣроятно на сѣверовостокѣ, было составлено другое руководство, также оставшееся въ рукописи и въ извѣстномъ намъ спискѣ не имѣющее особаго надписанія. Это руководство составлено при усердномъ пользованіи многими печатными изданіями, какъ-то: «Миръ съ Богомъ» Иннокентія Гизеля, Требникъ митр. Петра Могилы, старопечатные Требники, Кормчая книга, Духовный Регламентъ и нѣкоторыя другія. Въ руководство внесены (по введеніи): «Увѣщаніе къ духовнымъ на исповѣдующихся», «О епитиміяхъ правильныхъ древнихъ»; «Посланіе Нила Черноризца ко іерею сурово нападающему...»; о врачеваніи исповѣдающихся, преклоненныхъ ко отчаянію (изъ книги «Миръ съ Богомъ») и увѣщаніе къ духовнику (изъ старопеч. Требника) [209]). — Особенное же вниманіе составителя обратили на себя вопросы духовника кающемуся. Этому предмету посвящается наибольшая часть рукописи, надписанная: «Исповѣдь каждаго чина по Десятословію со увѣщаніемъ святыхъ отецъ и учителей церковныхъ» [210]). Какъ показываетъ надписаніе, вопросы расположены согласно порядку 10 заповѣдей. Со стороны происхожденія, они компиля-

---

ховкаго обычая...», и пр., причемъ добавляется, что за невозможностью ждать всего исчисленнаго отъ малоученыхъ священниковъ, надлежитъ необходимость составить для того особую книжицу (Ср. т. II, стр. 101).

[207]) Любопытный примѣръ этого можно видѣть въ особомъ заявленіи **И. Посошкова**, поданномъ имъ, кажется, митр. Стефану **Яворскому**, гдѣ онъ очень обстоятельно излагаетъ необходимость въ особыхъ новыхъ руководственныхъ изданіяхъ—при Требникѣ ли, или отдѣльно,— относительно совершенія исповѣди—не только мірской, но даже и священнической. (См. Русскія Достопамятности, ч. I, М. 1815, стр. 181 — 186).

[208]) См. выше, стр. 182—185.

[209]) Сборникъ, ркп. (начала XVIII в.) собр. Ундольскаго № 668, л. 13—43.

[210]) Тотъ же Сборн. собр. Ундольскаго, л. 52—74, См. прил., отд. VI.

тивны и именно — составлены по руководству вопросами въ уставахъ исповѣди при старопечатномъ и новопечатномъ Требникахъ. Послѣ многихъ вопросовъ здѣсь приводятся различныя наставленія и поясненія, въ большинствѣ наполненныя легендарными примѣрами, взятыми изъ книги «Миръ съ Богомъ», и нерѣдко сопровождаемыя ссылками на предписанія въ Кормчей, Требникѣ Могилы, и пр. Особенную примѣчательность этихъ вопросовъ составляетъ то, что они сопровождаются указаніемъ епитимій за грѣхи, причемъ точно отмѣчаются лѣта и дни поста и число поклоновъ. Въ большинствѣ случаевъ эти числа опредѣляются двояко или трояко, примѣняясь неизвѣстно къ чему именно — къ возрасту ли исповѣдавшаго грѣхъ, или къ церковному званію кающагося. Сверхъ епитимій, за тяжкія грѣхопаденія здѣсь нерѣдко указываются и уголовныя наказанія. Послѣднія, судя по нѣкоторымъ изъ нихъ (за волшебство, блудъ и пр.) отмѣчаются по руководству главнымъ образомъ византійскими гражданскими законами, внесенными во вторую часть Кормчей книги.

Въ рукописи же, хотя несомнѣнно съ печатнаго оригинала, намъ извѣстно отъ даннаго времени и еще одно руководство безъ опредѣленнаго надписанія [211]). Эта книга скорѣе предназначена для исповѣдающихся, и притомъ, какъ можно думать по нѣкоторымъ ея выраженіямъ, для кающихся иноковъ. По характеру содержанія, она не столько практическая, сколько назидательная. Руководство раздѣлено на 27 равномѣрныхъ главъ, изъ которыхъ первыя 8 исчисляютъ свойства истинной исповѣди, а всѣ послѣдующія даютъ указанія какъ должно исповѣдывать нѣкоторые грѣхи (по преимуществу внутренніе), какимъ образомъ нѣкоторыя изъ внутреннихъ душевныхъ движеній могутъ пониматься грѣхомъ и какъ, наконецъ, грѣхъ вообще «долженъ описаться». Сочиненіе это, вѣроятно, переведено съ греческаго, такъ какъ въ немъ сохранились вѣкоторыя греческія выраженія (напр. «филактерія» и др.).

Изъ печатныхъ изданій XVIII в. трактуемыми руководствами, конечно, должны считаться разсмотрѣнныя нами выше

---

[211]) Книга объ исповѣди, ркп. конца XVIII (б. м. и начала XIX в.) собр. Погодина № 1968.

нарочитыя изданія чина исповѣди мірянъ и дѣтей,—понимаемыя отдѣльно отъ самаго «послѣдованія о исповѣданіи».—Къ нимъ же надо отнести и то наставленіе касательно исповѣди, которое стало печататься съ XVIII в. при «святительномъ поученіи новопоставленному іерею», издаваемомъ св. Синодомъ. Наставленіе занимается собственно предварительными самой исповѣди вопросами, именно — рекомендуетъ духовнику спрашивать кающагося предъ исповѣдью: «Признаетъ ли онъ грѣхи свои, которыми прогнѣвалъ Бога? Представляетъ ли себѣ, что за оныя онъ подлежитъ гнѣву Божію? Сожалѣетъ ли о томъ, что прогнѣвалъ Бога? Имѣетъ ли твердое намѣреніе впредь не грѣшить? Со всѣми ли примирился и твердо ли надѣется на отпущеніе грѣховъ Богомъ?—Къ этимъ, безусловно цѣлесообразнымъ, предварительнымъ вопросамъ присоединено только—1) два замѣчанія относительно тѣхъ случаевъ, какъ поступать духовнику, когда онъ замѣчаетъ въ кающемся или холодность, или отчаяніе, и 2) увѣщаніе готовящимся ко св. причащенію [212]). Авторомъ этого наставленія, кажется, былъ извѣстный Гавріилъ (Петровъ), митр. С.-Петербургскій. Послѣднимъ оно составлено было въ бытность его еще Тверскимъ епископомъ (1763—1770 г.) и тогда же было сообщено подвѣдомственному ему духовенству, какъ приложеніе къ инструкціи, данной имъ для того же духовенства [213]).

Изданіе нарочитыхъ практическихъ руководствъ по предмету совершенія исповѣди имѣетъ мѣсто у насъ и въ текущемъ столѣтіи, въ особенности въ послѣдней его половинѣ. При этомъ,—что особенно достойно вниманія,—составленіе такихъ руководствъ принимаютъ на себя даже преосвященные архипастыри. Отдѣльно издавались они, однако, очень мало; по крайней мѣрѣ по нашимъ свѣдѣніямъ, подобныхъ изданій было только три.

---

[212]) См. по 12-му изд святит. поуч. (М. 1883), стр. 22 — 25.

[213]) См. въ Тверскихъ Епарх. Вѣд. 1883 г.—а) «Нѣсколько мудрыхъ совѣтовъ приходскому духовнику преосв. Гавріила» (№ 6, стр. 167—168); б) «Три инструкціи» (№ 8, стр. 260 — 261).

Къ исповѣднымъ же руководствамъ XVIII в. надо отнести и вопросы на исповѣдь, составленные Арсеніемъ, еп. Воронежскимъ (1799 г.). Эти вопросы напечатаны въ Воронежскихъ Епарх. Вѣдом. 1882 г. (№ 5, стр. 150—159); и въ Саратовскихъ Епарх. Вѣдомост. 1867 г. (№ 5, стр. 121 — 123).

Самое раннее изъ нихъ относится къ 1859 — 1861 г. Это —книга (изданная въ двухъ частяхъ) преосв. Платона, епископа Костромскаго (выпущена въ свѣтъ собственно безъ имени автора) — «Напоминаніе священнику объ обязанностяхъ его при совершеніи таинства покаянія» Все изданіе представляетъ въ сущности дѣла обширнѣйшій практическій трактатъ по предмету совершенія исповѣди, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, впрочемъ, многословный болѣе, чѣмъ нужно. Въ первой его части предлагаются общія правила касательно исповѣди, испытанія, наставленія, уврачеванія епитиміею и разрѣшенія кающихся. Вторая же часть обнимаетъ наставленія касательно исповѣди кающихся по различію ихъ внутреннихъ и внѣшнихъ отношеній. Къ этой части приложены вопросныя формулы, адресуемыя здѣсь къ мірянамъ (въ различныхъ состояніяхъ), дѣтямъ, священникамъ и высшимъ духовнымъ особамъ. Вопросы эти составляютъ собою въ особенности видный практическій элементъ въ трактуемомъ изданіи; со стороны содержанія они не могутъ быть названы особенно удачными [214]). — Не смотря на нѣкоторыя недостатки (какъ, напр., дробность въ изложеніи, слабая аргументація нѣкоторыхъ положеній), книга въ свое время была встрѣчена сочувственно [215]) и пользовалось большимъ успѣхомъ [216]).

Въ позднѣйшее время особенную извѣстность пріобрѣло руководство Пермскаго протоіерея Евг. Попова «Исповѣдь отроковъ и всѣхъ вообще». Книжка, какъ можно думать, пользуется не малымъ успѣхомъ среди духовниковъ, потому что вышла уже не однимъ изданіемъ [217]). Поводомъ къ составленію даннаго

---

[214]) Часть этихъ вопросовъ еще въ 1860 г. была перепечатана въ журналѣ «Руководство для сельскихъ пастырей»; въ позднѣйшее время они перепечатаны въ книгѣ **С. В. Булгакова**—«Настольная книга для священнослужителей», Харьковъ, 1892 г., стрр. 727—728; 739—740. По поводу этой перепечатки и сдѣланъ самый позднѣйшій отзывъ объ этихъ вопросахъ въ журналѣ Чтен. Общ. любит. Дух. просвѣщенія, 1892 г., № 12, стр. 455 — 456.

[215]) См. отзывы—**Гуляева** въ журн. Рук. для сел. паст. 1860 г., т. II, № 25, 189—209; **Э—скаго И.**, ibid. 1871 г., т. II, № 24, 244 — 252; свящ. **М. Архангельскаго** въ Странникѣ 1861 г., № 4, 67—72.

[216]) Въ 1871 г., (въ Москвѣ) вышло второе изданіе этого руководства, но и оно составляетъ теперь библіографическую рѣдкость.

[217]) Мы пользуемся въ настоящемъ случаѣ вторымъ изданіемъ этой

руководства, какъ показываетъ его надписаніе, послужило собственно желаніе дать хорошее наставленіе къ дѣтской исповѣди; тѣмъ не менѣе книга гораздо болѣе трактуетъ объ исповѣди всѣхъ вообще. Все содержаніе книги распадается на пять отдѣловъ. Въ первомъ, замѣняющемъ собою введеніе, помѣщенъ чинъ исповѣди въ связи съ чиномъ причащенія больныхъ. Во второмъ—руководство къ исповѣди дѣтей, семилѣтнихъ и вообще въ первый разъ приходящихъ къ исповѣди. Этотъ отдѣлъ одинъ изъ лучшихъ въ книгѣ. Третій отдѣлъ заключаетъ вопросы для отроковъ и отроковицъ отъ 7 до 16 лѣтняго возраста, расположенные въ порядкѣ Десятословія. Въ четвертомъ отдѣлѣ, предназначенномъ для исповѣди всѣхъ вообще, излагается номенклатура грѣховъ — противъ Бога, противъ ближнихъ и противъ самаго себя; здѣсь же, затѣмъ, излагаются особенно тяжкіе грѣхи (хулы на Духа Святаго, вопіющіе на небо и смертные). Пятый отдѣлъ, названный авторомъ «приложеніемъ», содержитъ пространнѣйшій перечень грѣховъ противъ каждой заповѣди въ отдѣльности. Сообразно принятому авторомъ способу изложенія (въ видѣ именно перечня, а не вопросовъ), этотъ отдѣлъ, дѣйствительно, можетъ съ большимъ удобствомъ прилагаться на практикѣ при совершеніи исповѣди. Четвертый отдѣлъ становится при немъ совершенно излишнимъ. На обоихъ этихъ послѣднихъ отдѣлахъ, по крайней мѣрѣ со стороны ихъ структуры, довольно явственно видно вліяніе старинныхъ юго-западныхъ исповѣдныхъ руководствъ.

Къ такимъ же руководствамъ надо отнести, наконецъ, и изд. еписк. Чигиринскаго **Порфирія** (Успенскаго) — «Исповѣдь кающагося грѣшника» [218]). Какъ показываетъ самое заглавіе изданія, оно предназначается собственно для однихъ исповѣдниковъ. Сообразно съ этимъ, оно содержитъ въ себѣ исключительно самоиспытаніе кающагося о содѣянныхъ имъ грѣхахъ. Это само-

---

книги (Пермь, 1877 г.). Это изданіе, между прочимъ, въ свое время послужило поводомъ къ библіографической о немъ замѣткѣ—въ частностяхъ, быть можетъ, и правдивой, но въ общемъ весьма тенденціозной. См. газ. Современность 1877 г. № 137 (перепечатано въ Московск. Епарх. Вѣдом. за 1877 г. № 2, стр. 15; Ср. отзывы въ Церк. Общ. В. 1875 г., № 25, и въ Рук. для сел. паст. 1875, № 48).

[218]) Изд. въ Кіевѣ, — въ 1866 г.

испытаніе расположено въ порядкѣ и приивнительно къ вопросамъ: что нужно для спасенія души? какія обязанности истиннаго христіанина вообще и какъ семейнаго человѣка въ частности, — какъ мужа, жены, юноши, дѣвицы, какъ господина, какъ подчиненнаго? — и наконецъ — какія свойства совершеннаго христіанина?—Весьма назидательное для исповѣдника предъ исповѣдью, — для духовника это руководство неудобно.

Взамѣнъ скуднаго числа отдѣльно изданныхъ руководствъ по трактуемому предмету,—изобиліе ихъ, большею частію краткихъ, имѣется въ духовной періодической печати. Нарочито останавливаться на нихъ, какъ мало примѣнимыхъ на практикѣ, не считаемъ нужнымъ. Замѣтимъ только, что между ними имѣются и общія [219]) и спеціальныя; послѣднія предлагаютъ пособіе —или для исповѣди священника [220]), или для исповѣди дѣтей [221]).

---

[219]) Таковы, напр., а) **Иванова А.** «Напоминаніе готовящимся къ исповѣди» (въ Литовск. Епарх. Вѣд. за 1874 г. № 6, стр. 45—47), въ которомъ предлагается краткая программа самоиспытанія исповѣдника примѣнительно къ ученію Символа вѣры, десяти заповѣдямъ и семи смертнымъ грѣхамъ; б) **Никулина Александра.** «Бесѣда о важности св. Таинства покаянія и о приготовленіи себя къ этому великому таинству» (См. ibid. за 1885 г. № 8; перепеч. въ Минскихъ Епарх. Вѣд. 1885 г. № 6, стр. 165 — 179). Бесѣда заключаетъ въ себѣ исключительно—«Вопросы, которые долженъ предлагать самъ себѣ каждый христіанинъ предъ исповѣдію по наступленіи его отрочества до совершенной зрѣлости» — и «Исповѣдные вопросы человѣка въ зрѣломъ его возрастѣ»; в) «Исчисленіе грѣховъ по тремъ заповѣдямъ Десятословія, (Калуж. Епарх. Вѣд. 1871, № 5, стр. 105 — 112) и др. Нѣкоторыя изъ подобныхъ руководствъ, добавимъ, — обладаютъ большими достоинствами въ практическомъ отношеніи.

[220]) Подобное руководство представляетъ пространное практическое разсужденіе подъ загл. «Вопросы іерейской совѣсти» свящ. **П. Лебединцева** въ Руководствѣ для сел. паст. за 1860 г. (№ 9, стр. 195 — 199; № 13, 311—321; № 19, стр. 1—11 и № 21, стр. 61—71). Статья заключаетъ обширную и осмысленную программу самоиспытанія священника въ его отношеніи къ общимъ добродѣтелямъ и своимъ пастырскимъ обязанностямъ. — Преслѣдуя въ существѣ чисто назидательную цѣль, оно вмѣстѣ съ тѣмъ съ полнымъ удобствомъ можетъ быть приложено и къ дѣлу исповѣди священника.

[221]) См., напр., въ Кіевск. Епарх. Вѣд. за 1865 г. два краткихъ такихъ руководствахъ — одно («Исповѣдь дѣтей») для дѣтей малолѣтнихъ а др. («Исповѣдь юношей»)—для взрослыхъ. Оба руководства составлены очень цѣлесообразно (то и другое перепеч. въ Воскр. Чт. 1865/6 (XXIX г.), № 46, стр. 1051—1056 + 1056—1059.

Всѣ указываемыя отдѣльныя изданія и журнальныя руководства къ совершенію исповѣди текущаго столѣтія,—хотя нѣкоторыя изъ нихъ составлены и архипастырями,—какъ издававшіяся въ смыслѣ вообще сочиненій ихъ авторовъ,—конечно, понимаются руководствами частными. Повидимому, нѣсколько другой характеръ носятъ только руководства, содержащія въ себѣ исключительно одни исповѣдные вопросы (одно — общіе мірскіе, другое — вопросы дѣтямъ) и изданныя Антоніемъ, епископомъ Смоленскимъ, а впослѣдствіи архіепископомъ Казанскимъ. Эти руководства, какъ сообщенныя духовенству, подчиненному въ церковномъ отношеніи ихъ автору,—при указахъ, — очевидно, руководства въ извѣстной мѣрѣ оффиціальныя, долженствующія замѣнять собою вопросную статью въ Требникѣ, по крайней мѣрѣ на время управленія преосвященнаго ихъ автора епархіею. Бо́льшими достоинствами изъ нихъ отличается руководство для исповѣди дѣтей. Вопросы эти отличаются замѣчательною краткостью; собственно говоря, они заключаютъ въ себѣ изложеніе въ вопросной формѣ заповѣдей Десятословія (безъ упоминанія о седьмой заповѣди) и, затѣмъ, евангельскихъ блаженствъ. — Очень достоинъ вниманія самый циркуляръ, сопровождавшій это руководство, въ которомъ архипастырь съ ясностью раскрываетъ весьма важное значеніе каждогодной исповѣди дѣтей, начиная съ семилѣтняго возраста, и даетъ общіе совѣты касательно обращенія духовника съ дѣтьми, приходящими на исповѣдь. Русскимъ духовенствомъ оба руководства преосв. Антонія были приняты весьма сочувственно, какъ свидѣтельствуетъ о томъ перепечатка ихъ во многихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ [222]).

---

[222]) Общіе вопросы (при циркулярѣ) напечатаны въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ: Смоленскихъ, 1866 г. № 3, стр. 65—81; Орловскихъ, 1867 г. № 16, стр. 1234 — 1231; № 16, стр. 1299 — 1303; № 18, стр. 1373 — 1378; Рязанскихъ, 1867 г. № 12, стр. 289—305; № 14, стр. 340—450; Калужскихъ, 1866 г. № 4, стр. 104—118; Минскихъ, 1872 г., стр. 327, 334 и 349; Тульскихъ, 1873 г. № 2, стр. 67—78; Таврическихъ, 1876 г. № 5, стр. 138—149.

Дѣтскіе: (Наставленіе Казанскаго Высокопр. (Антонія) приходскимъ пастырямъ касательно исповѣди дѣтей) въ Казанскихъ, 1874, № 7; Смоленскихъ, 1874 г. № 10, стр. 311 — 317; Калужскихъ, 1874 г. № 20, стр. 443—447; Вологодскихъ, 1874 г. № 19, стр. 318—323; Рязанскихъ, 1874 г. № 2, стр. 54 — 58; Вятскихъ 1875 г. № 5, стр. 158 — 162; (Краткая исповѣдь отроковъ архіеп. Антонія) — Самарскихъ, 1876 г. № 4, стр. 73—75.

Заканчивая нашъ историческій очеркъ устава исповѣди въ Русской церкви, мы считаемъ умѣстнымъ присоединить въ заключеніе нѣсколько свѣдѣній касательно нѣкоторыхъ обычаевъ и особенностей, иногда допускаемыхъ въ современной практикѣ Русской церкви при совершеніи исповѣди. Эти обычаи и особенности относятся—къ исповѣднику, духовнику, самому методу совершенія исповѣди и образу разрѣшенія.

Въ отношеніи перваго, во многихъ мѣстностяхъ, особенно на сѣверѣ, наблюдается тотъ обычай, что являющійся на исповѣдь долженъ приносить церковную восковую свѣчу. Нѣтъ указаній опредѣлить, когда именно онъ явился; во всякомъ случаѣ онъ не изъ позднихъ. Символическое значеніе его понятно.

По обычаю, принятому теперь особенно на юго-западѣ, духовникъ, при слушаніи исповѣди, не стоитъ, а сидитъ. Обычай этотъ противорѣчитъ современному русскому уставу исповѣди. Какъ установившійся преимущественно на юго-западѣ, онъ по всей вѣроятности обязанъ вліянію Уніи. Не могъ здѣсь не оказать вліяніе и Требникъ П. Могилы, предписывающій такое именно положеніе духовника при совершеніи исповѣди и вообще пользующійся особеннымъ уваженіемъ на юго-западѣ.—Нельзя, впрочемъ, не замѣтить, что и по другимъ, завѣдомо православнымъ, юго-западнымъ литургическимъ памятникамъ—сидѣть духовнику при совершеніи исповѣди не понимается неправильнымъ [223]). — Сверхъ внѣшнихъ вліяній, ко введенію въ практику настоящаго обычая не мало способствовало и принятое нынѣ обыкновеніе исповѣдывается именно великимъ постомъ, въ силу чего у духовника бываетъ столь большое «разовое» скопленіе исповѣдниковъ, что ему нерѣдко не подъ силу исповѣдывать всѣхъ ихъ стоя. Поэтому-то, въ современной церковно-практической литературѣ и имѣется тотъ взглядъ, что вообще-то духовникъ долженъ выслушивать исповѣдь стоя, но — при преклонныхъ лѣтахъ, за болѣзненностью и при массѣ исповѣдующихся,— можетъ выслушивать ее и сидя, однако, вставая «при чтеніи разрѣшительной молитвы и при отпускѣ» [224]).

---

[223]) Напр., въ помянутомъ уже нами Архіер. Служебя., ркп. Москов. Синод. библ. № 271, на л. 189 об. имѣется изображеніе совершенія т. исповѣди, причемъ духовникъ представленъ сидящимъ.

[224]) См. зам. «Дозволительно ли совершать исповѣдь сидя»? Церковн. Вѣстя. 1891 г. № 36, стр. 571.

Нѣкоторые духовники практикуютъ совершеніе исповѣди въ алтарѣ у св. престола, съ возложеніемъ на него руки исповѣдника. Обычай—не только не оправдывающійся ни практикою прежняго времени ни исповѣдными уставами, — но и стоитъ въ прямомъ противорѣчіи съ церковными правилами. Послѣднія, какъ извѣстно, запрещаютъ мірянину не только прикасаться къ священнымъ предметамъ, находящимся въ алтарѣ, но даже и входить въ послѣдній. — Притомъ же, въ допускаемомъ здѣсь возложеніи руки исповѣдника на св. престолъ едва ли и можно находить какой либо внутренній смыслъ. А съ другой стороны —допускаемый, конечно, въ отношеніи только мужчинъ—мірянъ, такой обычай приводитъ къ различію практики касательно мѣста совершенія исповѣди, такъ какъ къ женщинамъ онъ уже никакъ не можетъ имѣть приложеніе. — Введенію въ практику такого обычая, вѣроятно, посодѣйствовала нерѣдкая тѣснота сельскихъ храмовъ, мало совмѣстимая въ «тайною» исповѣди, когда въ храмѣ присутствуетъ множество исповѣдниковъ [225]).

Нѣкоторыя оправданія имѣются для этого обычая въ томъ случаѣ, когда онъ практикуется при исповѣди священниковъ.— Съ внѣшней стороны онъ оправдывается здѣсь тѣмъ, что исповѣдь священника въ обычное время и на глазахъ у народа—не можетъ быть названа удобною. — Съ внутренней стороны, трактуемый обычай въ данномъ случаѣ можетъ объясняться тѣмъ представленіемъ, что исповѣдникъ—священникъ въ особенности отвѣтствуетъ предъ Богомъ за свои грѣхи въ отношеніи священнослуженія, мѣстомъ функцій котораго предполагается преимущественно алтарь и св. престолъ.

Другіе духовники, совершая исповѣдь въ обычномъ мѣстѣ, выслушиваютъ ее при возложеніи исповѣдникомъ двухъ пальцевъ на св. Евангеліе [226]). — Обычай—такъ же принятый преимущественно на юго-западѣ. Его возникновеніе, несомнѣнно, находится въ близкомъ соотношеніи съ методомъ совершенія

---

[225]) Въ 1887 г. Херсонская Дух. Консисторія, запрещая таковой обычай, называетъ его «страннымъ и противнымъ церковнымъ правиламъ». (См. Руков. для сел. паст. 1887, № 8, стр. 280).

[226]) О немъ стороною упоминается въ ст. свящ. **П. Орловскаго.** Нѣсколько практич. замѣч. «объ исповѣди глухонѣмыхъ». См. Руков. для сел. паст. 1863 г. т. I, № 10, стр. 300.

присяги. — Выходя изъ этого, въ немъ можно видѣть намѣреніе провести ту идею, что кающійся, исповѣдуя свои грѣхи предъ лицемъ Евангелія, тѣмъ самымъ какъ бы даетъ клятвенное обѣщаніе, впредь не возвращаться къ исповѣдуемымъ, противнымъ евангельскому ученію дѣяніямъ.

Къ особеннымъ же современнымъ обычаямъ при совершеніи исповѣди относится и покрытіе кающагося епитрахилью [227]). Накрываютъ, обыковенно, различно—или на все время исповѣди, или только при моментѣ разрѣшенія [228]). Мы не имѣемъ данныхъ опредѣлить, — давно ли этотъ обычай вошелъ въ практику? Замѣтимъ только, что подобное дѣйствіе—не указывается ни современнымъ уставомъ исповѣди, ни во всѣхъ извѣстныхъ намъ исповѣдныхъ уставахъ прежняго времени—какъ греческихъ, такъ и славяно-русскихъ.—Единственный примѣръ, когда священнымъ облаченіямъ предназначается нѣкоторая роль при совершеніи исповѣди, встрѣчается только въ одномъ изъ греческихъ (позднихъ) установъ, когда въ немъ излагаются предписанія касательно архіерейской исповѣди [229]).—Руководясь этими отрицательными данными, мы считаемъ вправѣ придти къ тому выводу, что настоящій обычай есть явленіе позднее, и притомъ получившее мѣсто только въ русской исповѣдной практикѣ. Быть не можетъ, чтобы въ старопечатномъ исповѣдномъ уставѣ, въ которомъ съ особенною тщательностью отмѣчаются всѣ частности обряда исповѣди,—не было бы отмѣчено и трактуемое дѣйствіе, разъ тогда оно уже существовало бы.—Какой кроется внутренній смыслъ въ настоящемъ обрядѣ? — Можно видѣть въ немъ желаніе показать кающемуся, что исповѣдуемые имъ грѣхи останутся тайною между имъ и духовникомъ. Можно, затѣмъ, видѣть въ немъ намѣреніе скрыть кающагося отъ взоровъ присутствующихъ и такимъ образомъ содѣйствовать его исповѣди «безъ стыда и смущенія» [230]). Однако, по тому и другому побужденію едвали бы нашли необходимымъ ввести въ практику

---

[227]) См. ibid; **К. Т. Никольскаго**. Пособіе къ изученію устава богослуженія правосл. Церкви, изд. 2, стр. 553.

[228]) См. зам. «Слѣдуетъ ли во все время исповѣди оставлять на главѣ кающагося епитрахиль. Руков. для сел. паст. 1870 г. т. I, стр. 164—166.

[229]) См. выше, стр. 124—125.

[230]) См. цит. 228.

трактуемое дѣйствіе. — Въ немъ нужно видѣть болѣе глубокій смыслъ и именно имъ дается понять кающемуся, что исповѣданные имъ грѣхи разрѣшаются духовникомъ, какъ лицемъ іерархическимъ, какъ уполномоченнымъ на то служителемъ Церкви. — Усвоя же покрытію кающагося епитрахилью такое именно внутреннее значеніе, мы должны придти къ тому выводу: разъ это обрядовое дѣйствіе должно оставаться въ силѣ, то оно должно имѣть мѣсто только при моментѣ разрѣшенія и не должно простираться на актъ выслушиванія духовникомъ исповѣди [231]).

По дѣйствующему уставу исповѣди, она должна совершаться вопросо-отвѣтнымъ методомъ. Исполненіе исповѣди путемъ чтенія поновленія, какъ, быть можетъ, иногда допускалась въ старинной практикѣ Русской церкви, — по очень понятному побужденію, имъ не рекомендуется. Тѣмъ не менѣе, благодаря составленному св. Димитріемъ Ростовскимъ «генеральному исповѣданію грѣховъ, глаголемому предъ іереемъ отъ лица кающагося» и издаваемому и теперь — то типографіею Кіево-печерской лавры, то синодальными типографіями [232]), — и нынѣ предполагается не только возможность, но якобы и дозволеніе исполнять исповѣдь путемъ чтенія стариннаго поновленія, называемаго въ современной практикѣ «поседневнымъ исповѣданіемъ грѣховъ.—И дѣйствительно, по сообщенію одного современнаго духовника, «*многіе* изъ грамотныхъ исповѣдниковъ пользуются этимъ исповѣданіемъ, читая его предъ духовниками по книгѣ» [233]); а по свидѣтельству другаго духовника,—по практикѣ, принятой нѣкоторыми священниками, исповѣдь только чтеніемъ указываемаго «генеральн. исповѣд.» и ограничивается [234]).

---

[231]) Такъ этотъ вопросъ и рѣшается въ современной церковно-практич. литературѣ. См. цит. зам. въ Рук. сел. сел. паст. 1870 г., т. I, № 5, стр. 166.

[232]) Первое отдѣльное изданіе этого «исповѣданія» было, кажется, въ М. въ 1785 г. (См. у Сопикова т. I, № 667); въ текущемъ столѣтіи мы знаемъ его изданія — Кіевское 1873 г. и С.-Петербургское 1882 г.

[233]) **Смолодовичъ Даніилъ.** Замѣтка духовника. См. Рук. для сел. паст., 1861 г., т. I, № 8, стр. 204.

[234]) **Думитрашко Николай** (прот.). Практич. замѣтки объ исповѣди. Полтавск. Епарх. Вѣд. 1873, № 4, стр. 91.

— Насколько не раціональна и даже вредна подобная практика насколько она свидѣтельствуетъ о неподобающемъ отношеніи въ данномъ случаѣ къ дѣлу исповѣди нѣкоторыхъ духовниковъ, — это понятно само собою. Изданіе же указываемаго исповѣданія, хотя бы и синодальными типографіями, нисколько не говоритъ о формальномъ значеніи этого «исповѣданія». Оно издается въ смыслѣ не болѣе, какъ назидательной — покаянной статьи. Неспорно, оно можетъ имѣть мѣсто и при совершеніи исповѣди, но развѣ въ смыслѣ заключенія къ ней, какъ выраженіе искренняго раскаянія исповѣдника въ содѣянныхъ имъ грѣхахъ.

Согласно смыслу дѣйствующаго устава исповѣди, совершитель долженъ произносить разрѣшеніе надъ кающимся, лежащимъ ницъ, и сопровождать разрѣшеніе въ концѣ крестнымъ назнаменованіемъ исповѣдавшагося. Замѣчаніе, нельзя сказать, чтобы было вполнѣ опредѣленное. Отсюда современная русская практика совершенія исповѣди въ этомъ моментѣ очень различна. Одни священники читаютъ разрѣшеніе «наклонясь къ лежащему ниць исповѣднику и простирая на его голову руку и епитрахиль; когда же молитва оканчивается, поднимаютъ исповѣдника, — говоря: „и азъ недостойный іерей, властію Его данною, прощаю и разрѣшаю отъ всѣхъ грѣховъ твонхъ“; затѣмъ, когда исповѣдникъ стаиетъ въ прямомъ положеніи, благословляютъ его, произнося послѣднія слова разрѣшенія: „во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа“. Такая практика считается наиболѣе отвѣчающею смыслу предписанія въ исповѣдномъ уставѣ по Требнику [235]). По практикѣ, принимаемой другими священниками, — кающійся лежитъ ницъ только во время произнесенія молитвы «Господи Боже спасенія рабовъ твоихъ...»; при произнесеніи же самаго разрѣшенія въ этомъ случаѣ, — одни произносятъ его (при возложеніи на голову кающагося руки и епитрахили) надъ колѣнопреклоненнымъ исповѣдникомъ, другіе (при такомъ же возложеніи) — надъ стоящимъ прямо, но только наклонившимъ голову, а третьи — относятся къ положенію исповѣдника совершенно безразлично, причемъ не воз-

[235]) Замѣчанія о нѣкоторыхъ случаяхъ церковно-обрядовой практики. Руков. для сел. паст. 1861, № 22, стр. 83.

лагаютъ на голову кающагося—ни руку, ни епитрахиль, а только при концѣ разрѣшенія осѣняютъ его крестнымъ знаменіемъ»[236]).

Текстъ принятой нынѣ разрѣшительной по исповѣди формулы ясно требуетъ при ея употребленіи произносить и имя разрѣшаемаго. Однако, на практикѣ бываетъ иногда и такъ, что духовникъ самъ не произноситъ здѣсь имени исповѣдника, а внушаетъ дѣлать это самому разрѣшаемому. Практикуется это, обыкновенно, въ тѣхъ случаяхъ, когда духовники произносятъ разрѣшеніе исповѣдавшимся имъ — не каждому порознь, а всѣмъ одновременно[237]).—Такая практика не должна допускаться не только въ виду противорѣчія ея буквѣ устава, но и по требованію существа дѣла. Допускающіе ее смѣшиваютъ два ни мало не тожественныхъ понятія — «послѣдованіе» и «таинство».

Наконецъ, еще одно сообщеніе изъ области современной русской практикѣ въ дѣлѣ совершенія исповѣди. — Въ современномъ нашемъ исповѣдномъ уставѣ со всею очевидностью устанавливается объективный центръ всего послѣдованія. На практикѣ иногда не постигаютъ этого. Такъ, напр., въ недавно прошедшемъ одинъ изъ саратовскихъ священниковъ сообщалъ: «нѣкоторые отцы духовники окружные при совершеніи св. таинства надъ священникомъ, прослушавъ исповѣдь, не читаютъ надъ нимъ положенныхъ въ чинѣ исповѣданія совершительныхъ словъ таинства: «Господь и Богъ нашъ... да проститъ тя, и азъ властію Его»... и пр., но вмѣсто ихъ, читаютъ помѣщенную въ Требникѣ, вслѣдъ за чиномъ исповѣданія, молитву надъ «разрѣшаемымъ

---

[236]) Ibid. стр. 82—83. Въ этомъ случаѣ практика читать указанную молитву надъ простертыми ницъ, а разрѣшеніе—надъ колѣнопреклоникымъ, благословлять же—по окончаніи разрѣшенія надъ возставленнымъ,—комментируется такъ: «лежаніе ницъ выражаетъ состояніе человѣка падшаго, отягченнаго бременемъ грѣховъ и связаннаго узами беззаконій; восклоненіе отъ земли — рѣшимость и усиліе сбросить это бремя и разорвать эти узы; стояніе на колѣнахъ — смиреніе и сокрушеніе его, а возстаніе на ноги въ прежнее положеніе—возстаніе падшаго послѣ разрѣшенія узъ и скятія бремени грѣховъ». (Ibid. стр. 83—84).

[237]) См. зам. свящ. **Аркадія Левашева**—«Можно ли священнику при чтеніи извѣстной разрѣшительной молитвы, читаемой надъ кающимся, не упоминать имени кающагося»? — въ Руков. для сел. паст. 1879 г. № 2, стр. 52—56; и зам. по поводу этого вопроса — ibid. № 27, стр. 257—260.

отъ запрещенія»,—при этомъ, въ силу представленія, что «священникъ священника не благословляетъ,—они при разрѣшеніи не знаменаютъ исповѣдника крестообразно десницею, какъ положено въ чинѣ»[238]). — Сколь первое странно встрѣчать въ настоящее время,—о томъ не можетъ быть и рѣчи. Что же касается до послѣдняго, то оно — результатъ неправильнаго толкованія указываемаго общаго положенія. — Равные въ церковно-іерархическомъ отношеніи, конечно, не благословляютъ другъ друга; но это если и относится къ сферѣ ихъ священнослуженія, то лишь въ томъ случаѣ, когда два такихъ равныхъ лица являются въ ней въ одинаковой мѣрѣ участниками, какъ совершители. Къ настоящему же случаю это не можетъ быть приложимо, — такъ какъ на этотъ разъ священникъ—исповѣдникъ является просто принимателемъ акта, священникъ же духовникъ—его совершителемъ и посему лицемъ съ особыми полномочіями, сравнительно съ первымъ.

---

[238]) Объ исповѣди священника священникомъ (зам.). Церков. Вѣстникъ, 1875 г. № 25, стр. 14.

ОПЕЧАТКИ.

А. Въ текстѣ.

Стр.	Стрк.	Напечатано:	Должно быть:
2.	3.	человѣкъ,	, человѣкъ
4.	9.	даетъ,	, даетъ
5.	16.	но иначе	не иначе
9.	5—6.	неприложное.	непреложное
13.	5.	къ тому же	къ кому же
17.	27.	усмотрѣнію,	усмотрѣнію
24.	1.	исповѣди,	исповѣди
30.	10.	«всѣ тѣ	; «всѣ тѣ
33.	14.	Итъ	изъ
36.	30.	самаго	самого
40.	6.	совершаемою	совершаемой
40.	11.	спеціальнаго	спеціальной должности
57.	11.	ἐκπεπορνεῦσθαι πας᾽	ἐκπεπορνεῦσθαι παρ᾽
57.	17.	ἂν ἑαυτῷ	ἂν ἑαυτῷ
60.	3.	говоритъ,	говоритъ
67.	8.	мало того	; мало того
67.	17—18.	, въ настоящемъ случаѣ, не имѣлъ	въ настоящемъ случаѣ не имѣло
74.	11.	его	объ его
80.	1.	φυχην	ψυχὴν
83.	15.	πέτρφ	Πέτρφ
83.	31.	сдѣсь	здѣсь
84.	8.	— это	, это —
87.	38.	Λαβὶδ	Δαβὶδ
88.	19.	Λεσποτα	Δέσποτα
89.	14.	устава,	устава
91.	14,	Λαβὶδ	Δαβὶδ
91	14.	εἰς	εἰς
94.	17.	подписанія	надписанія
94.	29.	подписанію	надписанію
100.	6.	самимъ	самымъ
103.	20.	. «Предварительно	». Предварительно
103.	28.	25	6
104.	12.	Ὁ ὢν Λέσποτα	Ὁ ὢν Δέσποτα
104.	28.	ξῶντος	ζῶντος
105.	20.	выражаетъ	выражаютъ
106.	23.	ἐξομολογουμένῶν	ἐξομολογουμένων
106.	24.	Духа»,	Духа» и

113.	6.	πέτρφ κεῖ	Πέτρφ καὶ
115.	20.	начальныхъ началь-	начальныхъ
120.	10.	ныше	выше
122.	8.	замѣтить	замѣнить
122.	21.	πατέρὰς	πατέρας
122.	36.	ἤ ἐπὶ	ἤ ἐπὶ
125.	1.	нмъ	составителемъ
126	9.	Λαβὶδ	Δαβὶδ
127.	2.	Λέσποτα	Δέσποτα
132.	17.	*несомнѣнно*,	*несомнѣнно*
132.	37.	25	6
135.	17.	πορνῦ	πόρνη
137.	5.	16	10—16
137.	6—7.	чтеніе 6-го псалма (	причастенъ —
137.	28.	священникамъ	священникомъ
138.	36.	103	102
143.	18.	εἶτα	εἶτα
144.	28.	14	24
145.	6.	64	69
145.	33.	указаніяхъ	указателяхъ
153.	31.	евхологіи	евхологіи, принятомъ
153.	32.	значенія	значенія;
157.	22.	очерка	очерка они
159.	26.	въ немъ немъ дѣлось	въ немъ дѣлалось
160.	2.	сетовъ	летовъ
164.	14.	предметамъ.	предмету
170.	2	спеціально	спеціально -
188.	17--18.	съ надписаніемъ. Ἑτε-ρα ἑρμηνεία	съ надписаніемъ — ἑτέρα ἑρμηνεία
191.	1.	греческнми,	греческнми
198.	4.	*несомнѣнно*,	*несомнѣнно*
205.	5.	агньч	агнче
247.	7.	данной	данный
247.	22.	случаѣ,	случаѣ)
251.	20.	еси..., Милосердый	еси»..... и «Милосердый
253.	7.	божественны	божественнымъ
269.	24.	12 и 102 (вторично).	6 (вторично) и 102
280.	17.	побнаго	подобнаго
282.	5.	какіе	какія
289.	14.	честей	частей
290.	4.	(въ актѣ	въ актѣ
297.	37.	списки	греческіе списки
386.	2.	его	ея
306.	8.	Отличаясь	. Отличаясь здѣсь
307.	26.	нѣкоторыя	иѣкоторыя изъ
312.	23.	молитвъ,	молитвъ
314.	6.	разрѣшительныя,	разрѣшятельныя

336.	3 – 4.	для собственно	собственно для
337.	22.	исповѣдныхъ	вводныхъ
342.	30–31.	пріобрѣтаютъ свое	пріобрѣтаютъ себѣ
370.	15.	тѣмъ	чѣмъ
374.	6.	Статья	Молитва эта
384.	4.	просту	простому
391.	2.	принятому	первому
398.	12.	первую половину	первой половины
399.	10.	явились	явились тамъ
399.	22.	и имѣютъ	которое имѣетъ
408.	6.	ночью	нѣчью
410.	20.	руковоıл	руковал
418.	2.	лѣпни	лѣпыя
424.	20.	чуденій	гуденій
431.	7.	важнымн,	важными
456.	10.	пяти	шести
460.	31.	великопостняго	великопостнаго
462.	19.	собственно	именно
479.	22.	Христа.	Христу.
479.	24.	по тому понимается	потому поннмается
490.	20.	бо̀льную	бо̀льшую
503.	25.	ея	его
518.	15.	нхъ	его
524.	1.	покаяніемъ»... ; исповѣдника».	покаяніемъ...» исповѣдника» —
526.	9.	Черноворца	Черноторца
537.	9.	было	была
537.	35.	на 130 (около 1719 г.)	(около 1719 г.) на 130
544.	10.	отъ скверны [121])	отъ скверны [121]);
550.	33.	собою	тобою
556.	7.	нмѣть,	имѣть
559.	2.	въ разсуж	Въ разсуж-
565.	30.	употребляетъ	составнтель употребляетъ
583.	14.	духовнымъ	духовнымъ отцамъ
594.	1.	практика	практика,
595.	16.	практикѣ	практнкн

Б. Въ примѣчаніяхъ.

Гл.	Цит.	Стрн.	Напечатано:	Должно быть:
I:	5.	4.	глаголити	глаголати
	70.	2-3.	ἐξομολογεῖσθνι ἐξομυλογεισθαι αυτῶ	ἐξομολογεῖσθαι ἐξομολογεῖσθαι αὐτῷ
	73.	2.	μετενοοῦσιν	μετανοοῦσιν
	73.	4.	ἀψ	ἀφ'
	76.	6.	τοῖς βαπτιξόμενος	τοῖς βαπτιζόμενος
	76.	7.	σωξόμενος	σωζόμενος

	114.	5.	человѣка	человѣку
	132.	2.	Валясомона	Вальсамона
	159.	2.	τᾶ	τὰ
	161.	8.	XLXXXVIII	LXXXVIII
II:	19.	2.	такъ	такъ:
	19.	10.	ἀντοῦ	αὐτοῦ
	78.	2.	Διάταξις	Διάταξις
	99.	9.	καθεξομένου	καθεζομένου
	99.	9.	εἶτα	εἶτα
	113.	3.	указываетъ	указывается
	115.	11.	Вообще же Каллиникъ,	Вообще же, Каллиникъ
	154.	1.	245	, № 245
	159.	25.	ἐξομολογήται	ἐξομολογῆται
	169.	2.	орфографія	ореографія
	188.	1.	Ibid. стр.	У Морина. De poonitentia, pag.
	196.	4.	ἑρμηνεία ἀπολὴν	ἑρμηνεία ἀποχὴν
	205.	4.	Νουθεσία	Νουθεσία
III:	33.	3.	васѣкw^{м}	вьсѣкw^{м}
	64.	1.	т. II.	прилож.
IV:	15.	1.	Ibid.	Служ. съ требн., ркп. Соф. библіот. № 845,
	135.	4.	твоего»	твоего
	145—146.		См. прилож. отд. III. [146]). Чинъ исповѣди, ркп. Успенскаго, л. 1—39; сборн.	Чинъ исповѣдн. ркп. Успенскаго, л. 1—39. См. прилож. отд. III. [146]) Сборн.
	168.	4.	с н о в а	снова —
V:	79.	17.	исповѣди	исповѣди;
	91.	17.	она	оно
	91.	22.	согрѣшенша	согрѣшениа
	98.	5.	па вся стихы)	) на вся стихы»
	109.	1.	№ 1172	№ 1122
	160.	25.	гля	гля (sic)
	318.	4.	№ 759	№ 729
	404.	1.	№ 341	№ 841
	412.	3.	IV	VI
	464.	5.	LIXV	LXXI
	477.	4.	о	-го
	487.	3.	обрядный	обратный
VI.	84.	2.	въ полномъ	даже въ полномъ
	151.	1.	кромѣ, изданія Москва	кромѣ изданія: Москва —
	159.	3.	примѣчаніями	приложеніями

Сверхъ того въ примѣчаніяхъ къ главѣ III вмѣсто II-й гл. II-го тома должна быть ссылка на III-ю главу того же тома.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

стр.

ПРЕДИСЛОВІЕ . . . . . I—XVI

ГЛАВА I. Кратній очеркъ внѣшней исторической судьбы исповѣди въ древней Восточной церкви (I—IX в.) 1 — 78

Естественная необходимость въ сакраментальномъ актѣ разрѣшенія отъ грѣховъ. Понятіе о покаяніи, какъ таинствѣ (1 - 3). Божественное установленіе таинства покаянія по Свящ. Писанію (3—8). Необходимость исповѣди, какъ существеннаго внѣшняго элемента сакраментальнаго акта покаянія, по идеѣ Божественнаго Установителя (8—10). Психическая основа исповѣди (11—16). Исповѣдь въ практикѣ апостольскаго времени (17—29). Свѣдѣнія о ней въ писаніяхъ мужей апостольскихъ (29—32). Церковная литература II—III вв. въ отношеніи къ сообщеніямъ о совершеніи исповѣди. Публичная и тайная исповѣдь этого времени и существенное различіе той и другой съ внѣшней стороны (32—38). Учрежденіе въ III в. спеціальной должности пресвитера-духовника и значеніе этого факта (38 — 51). Исповѣдь въ практикѣ IV — V вв. (51 - 55). Мнѣнія о поводѣ къ уничтоженію должности пресвитера-духовника въ концѣ IV вѣка. Послѣдствія этого уничтоженія для внѣшней исторической судьбы исповѣди (55 - 65). Совокупность данныхъ объ исповѣди за VI—IX вв. (66—72). Уставъ совершенія исповѣди Іоанна Постника, какъ первый письменный опытъ такого устава. Основанія принадлежности этого устава Іоанну Постнику (72—78).

ГЛАВА II. Уставъ совершенія исповѣди въ Греческой церкви съ X в. до настоящаго времени . : . . 79—201

Анализъ содержанія пространнаго исповѣднаго устава Іоанна Постника (79—84). Недостатки этого устава и ихъ условія (84—86). Время практическаго его значенія (86—87). Сокра-

стр.

щенные изводы Постникова исповѣднаго устава, ихъ происхожденіе, время практическаго значенія и типы Отличительныя свойства послѣднихъ и условія ихъ разнообразія (87 -99). Примѣры искаженныхъ памятниковъ исповѣднаго устава Іоанна Постника (99—102). Чины исповѣди, производные отъ Постникова устава и самостоятельные—и ихъ группы: I. Чины восточно-греческаго извода Множественность входящихъ сюда редакцій и ихъ характерные отличія. Историческій очеркъ и каноническое достоинство современнаго греческаго и оригинала такого же современнаго русскаго — исповѣдныхъ чиновъ (103—132). II. Чины западно-греческаго извода. Обзоръ редакцій данной группы (132 - 139). Общія отличительныя черты чиновъ этой группы въ отношеніи къ чинамъ первой группы (139—140). Греческіе исповѣдные чины съ такъ называемыми поновленіями,—ихъ происхожденіе, виды и приложеніе на практикѣ (141—144). Общее воззрѣніе на историческую судьбу исповѣднаго чина въ практикѣ Греческой Церкви съ X в. до настоящаго времени (144—157). Обзоръ различныхъ вводныхъ исповѣдныхъ статей въ греческомъ чинѣ. Поновленія и ихъ редакціи (162—164). Вопросныя статьи общія и спеціальныя, ихъ содержаніе и редакціи (157—172). Греческія печатныя руководства для совершенія исповѣди времени XVIII—XIX вв. (172—176). Предъ— и по-исповѣдныя поученія (186—192). Спеціальныя наставленія для духовниковъ. Историческія замѣчанія о нѣкоторыхъ частныхъ обрядовыхъ дѣйствіяхъ при совершеніи исповѣди въ практикѣ Греческой церкви (196—201).

ГЛАВА III. **Историческая судьба исповѣднаго чина въ практикѣ Юго-славянской церкви** . . . . . 202—233

Уставъ исповѣди **Іоанна Постника** въ Юго-славянской церкви и его измѣненія здѣсь (202—206). Чинъ исповѣди въ глаголическомъ евхологіи **Гейтлера**, его содержаніе и вліяніе на послѣдующую судьбу исповѣднаго чинопослѣдованія въ практикѣ Юго-славянской церкви (206—212). Исповѣдной чинъ по юго-славянскимъ памятникамъ за время XIII — XVII вв. Отличія этого чина отъ греческихъ исповѣдныхъ чиновъ и общія характерныя свойства (212—223). Исповѣдь по богослужебнымъ юго-славянскимъ изданіямъ XVI в. и по изданіямъ у западныхъ славянъ XVII—XVIII вв. (223 229). Общій взглядъ на исповѣдное чинопослѣдованіе Юго-славянской церкви въ отношеніи его къ греческому чинопослѣдованію (229—233).

стр.

ГЛАВА IV. Послѣдованіе исповѣди въ Русской церкви по рукописнымъ памятникамъ . . . . . 234—317

Основныя редакціи исповѣднаго послѣдованія въ Русской церкви до появленія печатныхъ богослужебныхъ книгъ, — ихъ происхожденіе, особенности и отношеніе къ греческимъ и югославянскимъ источникамъ. Обзоръ измѣненій, допускавшихся въ этихъ редакціяхъ (234—273). Редакціи—производныя отъ основныхъ,—источники ихъ составленія и поводы къ ихъ возникновенію (273—276). Сокращенные чины исповѣди, ихъпроисхожденіе, назначеніе и исторіко-библіографическій обзоръ (276—283). Степень и время употребленія на практикѣ всѣхъ указанныхъ редакцій. Объясненіе крайней неустойчивости русскаго исповѣднаго чинопослѣдованія до нач. XVII в. (283—297). Спеціальныя замѣчанія относительно важнѣйшихъ особенностей каждой редакціи того же послѣдованія (297—317).

ГЛАВА V. Методъ самой исповѣди и дополнительныя статьи къ исповѣдному уставу по русскимъ рукописнымъ памятникамъ . . . . . 318—490

Вопросныя статьи въ русскомъ исповѣдномъ чинѣ — общія и спеціальныя. Происхожденіе статей общихъ, ихъ редакціи и отношеніе къ подобнымъ же статьямъ въ греческомъ и югославянскомъ чинѣ (318—330). Исторіко-библіографическій обзоръ статей спеціальныхъ (330—337). Понятіе о поновленіяхъ. Обзоръ редакцій поновленій — для мирянъ, монашествующихъ и священнослужителей; источники ихъ происхожденія (337—397). Отношеніе поновленій къ вопроснымъ статьямъ (397—404). Общій очеркъ содержанія вопросныхъ статей и поновленій (404—426). Вопросъ о томъ, по какому именно методу совершалась въ древне-Русской церкви исповѣдь. Значеніе поновленій (426—449). Предъисповѣдныя увѣщанія — ихъ изводы и источники (450—454). По-исповѣдныя поученія—общія и спеціальныя. Обзоръ редакцій и содержанія тѣхъ и другихъ (454—470) Дополнительныя статьи къ древне-русскому исповѣдному чину: а) наставленія духовнику; б) спеціальные трактаты объ исповѣди; в) предисловіе и г) епитимійные номоканоны. Полный обзоръ этихъ статей съ объясненіемъ ихъ источниковъ и значенія (470—490).

стр.

ГЛАВА VI. **Уставъ исповѣди въ Русской церкви со-времени появленія его въ печати** . . . . . 491—596

Общія условія разнообразія печатнаго устава исповѣди въ Русской церкви XVII в. (491—492). Юго-западныя изданія чина исповѣди за XVII в. Острожское изданіе 1606 г. и его отношеніе къ чину исповѣди по рукописямъ (492—497). Виленское изданіе 1618 г. и его значеніе въ послѣдующее время (497—503). Кіевское изданіе 1620 г. и его судьба на юго западѣ Русской церкви (512—516). Обозрѣніе и анализъ устава исповѣди по требнику митр. Петра Могилы (503—512). Сводныя печатныя изданія чина исповѣди въ сѣверо-восточной Русской церкви до времени Никона (516—533). Исторія чина исповѣди тамъ же во второй половинѣ XVII в. (533—544). Чинъ исповѣди по русскимъ требникамъ и иарочитымъ оффиціальнымъ изданіямъ за XVIII и XIX вв. (544—560). Рукописные исповѣдные чины въ русской практикѣ XVII - XVIII вв.,—обзоръ наиболѣе важныхъ ихъ редакцій и условія появленія ихъ (560—577). Спеціальныя (оригинальныя и переводныя) практическія руководства для совершенія самой исповѣди въ Русской церкви за XVII и XVIII вв (577—585). Подобныя же оффиціальныя и частныя руководства въ текущемъ столѣтіи (585 - 589). Нѣсколько замѣчаній о современой практикѣ въ дѣлѣ совершенія исповѣди (589 -596).